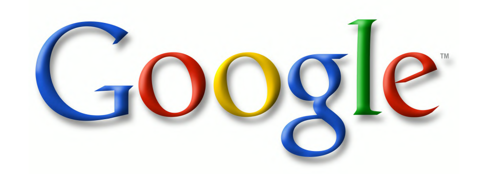
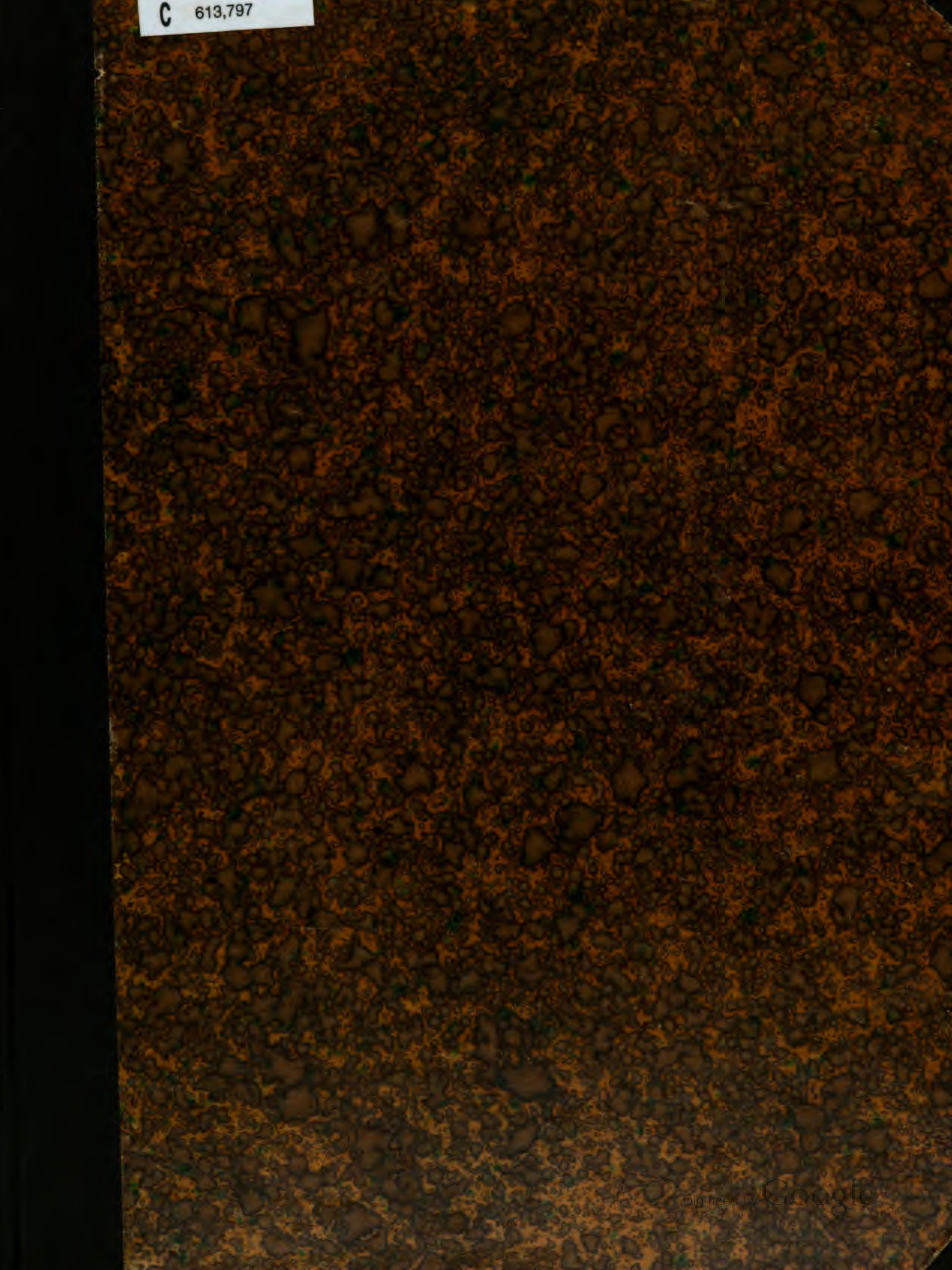

C 613,797
Digitized by Google

ИЗВѢСТІЯ

РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА

ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ.

ТОМЪ X.

СОФІЯ
ДЪРЖАВНА ПЕЧАТНИЦА
1905.

Печатано на основаніи § 4 Устава Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ.

Директоръ Θ. И. Успенскій.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

БОЛГАРСКИХЪ ДРЕВНОСТЕЙ.

АБОБА-ПЛИСКА.

СЪ АЛЬБОМОМЪ ВЪ 117 ТАБЛИЦЪ И 58 РИСУНКАМИ ВЪ ТЕКСТѢ.

Оглавленіе.

Глава I.

Историко-археологическое значенiе Абобы и ея окрестностей. Раскопки. Наименованiе древняго поселенiя.

Изученiе мѣстности, на которой были произведены Институтомъ раскопки происходило весной 1899 года. Съ этой цѣлью снаряжена была экспедицiя въ сѣверо-восточную Болгарiю, имѣвшая своей задачей ближайшее ознакомленiе съ остатками болгарской старины въ тѣхъ мѣстахъ, которыя по всѣмъ даннымъ должны быть признаны колыбелью древнихъ Болгаръ на Балканскомъ полуостровѣ и первоначальнымъ театромъ ихъ исторической дѣятельности по утвержденiи за Дунаемъ въ 679 году.

Давно уже могъ обратить на себя вниманiе фактъ большой важности въ смыслѣ прiуроченiя древнихъ, т. е. дохристiанскихъ, памятниковъ сѣверо-восточной Болгарiи къ опредѣленному центральному мѣсту. Чтобы устранить всякiя недоразумѣнiя, считаемъ нужнымъ здѣсь-же отмѣтить, что эти древнiе памятники мы называли въ отчетахъ о раскопкахъ и будемъ здѣсь называть староболгарскими памятниками въ отличiе отъ другихъ болгарскихъ памятниковъ, происходящихъ изъ эпохи болгарской исторiи послѣ принятiя христiанства и послѣ того, какъ пришлый элементъ былъ поглощенъ мѣстнымъ славянскимъ населенiемъ. Итакъ подъ древними или староболгарскими памятниками разумѣемъ прежде всего дохристiанскiе памятники и затѣмъ памятники эпохи политическаго преобладанiя завоевательнаго болгарскаго элемента надъ славянскими племенами. Эти памятники несомнѣнно нужно отличать отъ позднѣйшихъ — подчеркиваемъ это противъ тѣхъ, которые высказывали упрекъ по нашему адресу за введенiе термина „староболгарскiе памятники“.

Важный фактъ, на который сдѣланъ выше намекъ, заключается въ томъ, что наиболѣе крупныя археологическiя находки, касающiяся староболгарской исторiи, или сдѣланы на территорiи между Варной, Шумлой и Новымъ Базаромъ и въ настоящее время находятся на мѣстахъ первоначальной находки, или завѣдомо

вывезены изъ этой мѣстности, хотя бы хранились теперь или въ Національномъ музеѣ въ Софіи, или даже въ Тырновѣ. Этотъ фактъ нахожденія многочисленныхъ и при томъ характеризующихъ одну и ту-же эпоху памятниковъ въ одной мѣстности можетъ получить въ глазахъ внимательнаго наблюдателя еще болѣе реальный смыслъ и еще болѣе тѣсными предѣлами ограничить площадь староболгарскихъ памятниковъ, если принять въ соображеніе слѣдующія обстоятельства.

Близь деревни *Мадара,* находящейся на той-же территоріи, можно указать нѣсколько археологическихъ памятниковъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что эта мѣстность была прежде густо населена и находилась по близости отъ центра, обитаемаго господствующимъ народомъ. Противъ этого селенія, на господствующихъ надъ нимъ скалахъ, сохранились важные археологическіе памятники.

1) Въ углу, образуемомъ изгибомъ скалы, замѣчается обширный сводъ, подъ которымъ находится площадь, служившая въ древности мѣстомъ обитанія, а можетъ быть и культа. Со стороны доступной для входа она была защищена стѣной искусственнаго происхожденія, отъ которой уцѣлѣли въ нѣсколькихъ мѣстахъ основанія. Внутри пещеры, въ настоящее время вполнѣ открытой, по стѣнамъ ея замѣтны пробоины, въ которыхъ утверждались деревянныя балки. Въ стѣнахъ скалы на значительной высотѣ находятся малыя пещеры, въ настоящее время вполнѣ недоступныя безъ примѣненія искусственныхъ средствъ. Только въ одну изъ нихъ можно было попасть безъ особенныхъ трудностей. Она представляетъ собой два отдѣленія, изъ коихъ одно обширнѣе, другое гораздо меньше. Первое имѣло наружную дверь, запиравшуюся наглухо, какъ показываютъ выбоины по краямъ косяковъ; другое — узкій корридоръ, выходящій къ отвѣсу скалы и имѣющій небольшое окно наружу. Какъ характерный признакъ этихъ пещеръ нужно назвать то, что онѣ не служили христіанскому культу. Весьма можетъ быть, что это были пещеры для обитанія людей, высѣченныя въ скалѣ ранѣе VIII—IX вѣка. Тщательно присматриваясь къ стѣнѣ скалы, легко можно замѣтить во многихъ мѣстахъ слѣды бывшихъ здѣсь обиталищъ, на что указываютъ маленькія ниши, аркады, пробоины съ остатками въ нихъ дерева и т. п.

2) Вторымъ памятникомъ близъ Мадары нужно назвать громадный рельефъ всадника. Этотъ рельефъ высѣченъ въ скалѣ и можетъ быть наблюдаемъ издали. Рельефъ находится на высотѣ 23 м. отъ подошвы скалы; высота всадника на конѣ, т. е. отъ ногъ коня до головы всадника 2,85 м. У заднихъ ногъ коня охотничья собака, подъ передними ногами левъ. Кругомъ рельефа на обширной площади греческая надпись, изъ которой разобрано до сихъ поръ нѣсколько словъ. Слѣдуя далѣе вдоль скалы, можно въ нѣсколькихъ мѣстахъ видѣть слѣды надписи. Намъ удалось прочесть, впрочемъ, не много:

С Т Є С Т Α

Такъ какъ и въ этихъ фрагментахъ, повидимому, сохранились слѣды греческаго письма, то слѣдуетъ придти къ заключенію, что надписи относятся къ той-же

эпохѣ, къ которой и рельефъ. Близь этой надписи на противоположной скалѣ видѣнъ крестъ и около него могила, въ которой найдено два скелета.

Можно догадываться, что Мадара представляетъ значительный археологическій интересъ, и что по всей вѣроятности по близости было большое поселеніе, можетъ быть и политическій центръ древняго болгарскаго царства.

Что нахожденіе близь Мадары важныхъ памятниковъ не можетъ быть разсматриваемо какъ случайность, видно изъ того, что и въ другихъ населенныхъ мѣстахъ и урочищахъ той-же мѣстности попадаются многочисленные остатки древности. Не говоря уже о томъ, что въ новыхъ сооруженіяхъ по деревнямъ и селеніямъ встрѣчаются остатки колоннъ, камни съ надписями, кирпичъ древней выдѣлки и т. п., слѣдуетъ взвѣсить то обстоятельство, что большинство національныхъ языческихъ болгарскихъ памятниковъ открыто здѣсь-же. Именно, извѣстныя староболгарскія надписи на греческомъ языкѣ: колонны съ именемъ Омортага и съ именами Крума, Маломира и другихъ князей, не менѣе извѣстныя колонны съ именами городовъ или *κάστρα*, частію перевезенныя въ настоящее время въ Софійскій музей, частію-же остающіяся на мѣстахъ первоначальной находки, — открыты въ селеніяхъ и урочищахъ, прилегающихъ къ той-же мѣстности. Шумла, Новый Базаръ, Провадія, Эски-Джумая; турецкія деревни: Суютлы, Абоба, Могила, Сулейманъ-кей, Войвода-кей, Насарліэ, Долни-Инджикъ, Сенебиръ и упомянутая выше Мадара суть мѣста находокъ староболгарскихъ памятниковъ. По близости деревни Сулейманъ-кей доселѣ еще лежитъ почти подъ землей громадный остовъ колонны, на которой изсѣченъ договоръ между греками и болгарами. Принимая далѣе во вниманіе, что въ нѣкоторыхъ изъ названныхъ селеній стѣны мечетей, ограды кладбищъ и домовъ построены изъ матеріала, бывшаго въ употребленіи и привезеннаго въ разное время изъ другихъ мѣстностей на мѣста возводившихся построекъ, можно заключить, что большинство вышеупомянутыхъ памятниковъ происходитъ изъ одной мѣстности и что нахожденіе ихъ въ разныхъ деревняхъ свидѣтельствуетъ лишь о медленномъ процессѣ передвиженія памятниковъ съ мѣста ихъ первоначальнаго нахожденія.

Во всякомъ случаѣ въ виду указанныхъ выше данныхъ не могло не составиться убѣжденія въ томъ, что здѣсь, въ области находокъ древнеболгарскихъ памятниковъ, въ одномъ изъ урочищъ или городищъ возможно искать слѣдовъ древней болгарской столицы, которая въ концѣ X или въ началѣ XI вѣка уступила мѣсто вновь тогда построенной Великой Преславѣ.

Вслѣдствіе подобныхъ соображеній мы приведены были къ мысли, что нынѣшняя деревня Абоба съ земляными сооруженіями близь нея (валомъ и рвомъ) и остатками каменныхъ стѣнъ можетъ отвѣчать на наши запросы, т. е. что близь Абобы было древнее болгарское становище или аулъ.

Нынѣшняя турецкая деревня Абоба находится въ южной части земляныхъ укрѣпленій, составляющихъ фигуру не совсѣмъ правильнаго четыреугольника, про-

ектированнаго въ сѣверо-восточномъ направленіи. Линія вала съ сѣвера на югъ имѣетъ приблизительно 7 километровъ, линія же отъ востока къ западу на сѣверѣ достигаетъ четырехъ, а на югѣ имѣетъ не больше трехъ километровъ. По всей длинѣ вала идетъ глубокій ровъ и донынѣ хорошо сохранившійся на сѣверной сторонѣ. Внутри внѣшнихъ укрѣпленій находятся остатки городища или большого поселенія, по всему протяженію коего встрѣчаются обломки мрамора и остатки черепицы. Центръ всей площади, замыкаемой валомъ и рвомъ, представляетъ отдѣльное укрѣпленіе, имѣющее форму трапеціи. Стѣны этого укрѣпленія были сложены изъ тесанаго камня, но въ настоящее время сохранились лишь основанія кладки стѣнъ, хотя направленіе бывшаго укрѣпленія можетъ быть легко опредѣлено по довольно замѣтному возвышенію почвы, особенно если смотрѣть съ вала. Постепенное разрушеніе стѣнъ укрѣпленія и находящихся въ немъ построекъ шло съ давнихъ поръ, но окончательное расхищеніе послѣдовало лѣтъ 30 тому назадъ при проведеніи желѣзнодорожной линіи Варна—Рущукъ. Въ центрѣ площади, окруженной каменными стѣнами, находились возвышенія, слѣды разрушенныхъ сооруженій, о чемъ свидѣтельствовали груды камней, черепица и мраморные обломки покрытые кустарникомъ. Въ ближайшемъ разстояніи отъ стѣнъ укрѣпленія и также съ сѣвера на югъ проходитъ старая дорога, направляющаяся къ другому большому сооруженію, замѣтному по грудамъ камней и неровностямъ почвы. Это послѣднее, какъ находившееся внѣ стѣнъ укрѣпленія, должно было имѣть иной характеръ и назначеніе, чѣмъ зданія, окруженныя стѣнами.

Что представляли собой эти развалины? Еще Нибуръ отмѣтилъ слѣды древняго поселенія близь Абобы и Новаго Базара.[1]) Въ сочиненіи Каница[2]) также обращено вниманіе на древности Абобы. По отношенію къ названію крѣпости онъ выразилъ предположеніе, что видѣнная имъ въ Абобѣ колонна съ надписью:

✝ ΚΑСΤΡΟΝ ΒȣΡΔΙΖȣ

можетъ разрѣшить вопросъ объ имени этой крѣпости. Но эта догадка опровергается приведенными у того-же Каница данными (ibid., S. 256), что крѣпость Burdidizo или Bordidizo находилась между Адріанополемъ и Константинополемъ. Любопытны соображенія Каница объ общемъ археологическомъ значеніи этой мѣстности. „Если бы“, говоритъ онъ, „открытъ былъ у насъ такой обширный и такъ хорошо сохранившійся castrum, это возбудило бы общій интересъ и породило бы въ короткое время множество археологическихъ и историческихъ монографій. Но періодъ внимательнаго

[1]) *C. Niebuhr*, Reise nach Arabien. Hemburg, 1837, III, p. 173.

[2]) *Kanitz*, Donau-Bulgarien und der Balkan, 2-e Aufl. 1882. III, S. 254—255: Der beschriebenen Richtung folgend, stiess ich 1/2 St. von Aboba auf das riesige Ruinenfeld mit Thürmen und Umfassungsmauern eines ziemlich wohl erhaltenen römischen Castrums, von dessen Existenz früher nicht die geringste Kunde verlautete... Das (Castrum) von Aboba bildet nämlich ein vollkommen regelmässiges Viereck, mit je drei an den Fronten vorspringenden Thürmen zwischen gleichfalls runden Eckthürmen. Im Centrum des Castells stiess ich auf die Grundmauern des durch Thürme vertheidigten quadratischen Prätoriums...

изученія древнихъ городовъ, вслѣдствіе турецкаго здѣсь владычества, еще не наступилъ для понтійскихъ областей, и хотя Берлинскій трактатъ по счастію приблизилъ этотъ періодъ, но еще не мало лѣтъ чертополохъ и дикій кустарникъ будетъ покрывать мѣстность крѣпости Бурдизу, пока первое объ ней извѣстіе будетъ пополнено детальными и исчерпывающими изслѣдованіями: это бы слѣдовало сдѣлать русскимъ".

Нѣсколькими годами позже Каница путешествовалъ по занимающей насъ мѣстности профессоръ Константинъ Иречекъ, котораго Cesty po Bulharsku появились въ 1888 году. Иречекъ и потому уже могъ внимательнѣе отнестись къ древностямъ Абобы, что на картѣ русскаго генеральнаго штаба эта мѣстность отмѣчена и по археологическому ея характеру, именно здѣсь показаны окружающія Абобу укрѣпленія: земляной валъ со рвомъ и каменная стѣна кругомъ кремля. Правда, что и къ русской картѣ, и къ описанію Иречка можно въ настоящее время сдѣлать небольшую поправку, такъ какъ тамъ и здѣсь допущена неточность въ смыслѣ направленія восточнаго вала и общей его формы. Квадратная площадь, находящаяся внутри земляного вала, можетъ быть опредѣлена въ 24 кв. километра (6×4). Что касается кремля, который Иречекъ вслѣдъ за Каницемъ называетъ *prætorium,* то онъ, находясь въ серединѣ земляного укрѣпленія, лежитъ однако ближе къ восточной сторонѣ вала и самъ окруженъ каменной стѣной, снабженной башнями и воротами, такъ что во всякое время могъ представлять собой самостоятельное укрѣпленіе. Утверждая римское происхожденіе за древностями близь Абобы, Иречекъ по отношенію къ имени ограничивается предположеніями и догадками.[1]) Въ смыслѣ догадки Иречекъ указываетъ на городъ *Abrittus* въ Мизіи, который г. Шкорпилъ помѣщаетъ у с. Абтаатъ въ Добруджѣ,[2]) и на *Плисковъ,* упоминаемый у Льва Діакона и Анны Комниной.[3]) Но отождествить занимающую насъ историческую мѣстность съ которымъ-либо изъ упомянутыхъ городовъ до сихъ поръ не удалось. Къ приведеннымъ у профессора Иречка именамъ можно бы присоединить еще Μουνδράγα или Μουδάγρα — укрѣпленіе, находившееся по близости отъ Великой Преславы и часто упоминающееся въ исторіи войнъ Симеона и его преемниковъ.[4])

Весьма любопытно однако отмѣтить по отношенію къ изучаемой мѣстности, что объ ней не сохранилось свѣдѣній ни у средневѣковыхъ писателей, ни у путешественниковъ, хотя въ средніе вѣка окружавшія Абобу укрѣпленія должны бы

---

[1]) *К. Иречекъ,* Княжество България, ч. II: Пѫтувания по България. Прѣведе *Стоянъ Аргировъ*, Пловдивъ, 1899, стр. 870—872.

[2]) Паметници на гр. Одессосъ-Варпа, стр. 4.

[3]) *Leo Diaconus*, p. 138,24; *Anna Comnena*, I, 340, 10: ὁ δὲ αὐτοκράτωρ κατὰ τὸ περίορθρον ταχὺ καταλαμβάνει τὴν Πλίσκοβαν, κἀκεῖθεν εἰς ἀκρολοφίαν τινὰ τὴν τοῦ Συμεῶνος καλουμένην ἄνεισιν, ἣ καὶ Βουλευτήριον τῶν Σκυθῶν ἐγχωρίως ὠνομάζετο.

[4]) *Constantini*, De administr. imp., c. 40, p. 172,19 καὶ ἐξελάσαντες μέχρι τῆς Πρεσθλάβου διῆλθον ἀποκλείσαντες αὐτὸν εἰς τὸ κάστρον τὸ λεγόμενον Μουνδράγα. Ср. *Georgii mon.*, Continuat., p. 854; *Leo Gramm.* p. 268,10; *Theoph. Cont.*, p. 879.

были не только въ дѣйствительности сохраниться, но и обращать на себя вниманіе. Весьма можетъ быть, что находящійся въ Абобѣ дворецъ и окружающія его высокія башни и стѣны должны быть подразумѣваемы въ описаніяхъ тѣхъ средневѣковыхъ путешественниковъ по Балканскому полуострову, которые говорятъ о величественныхъ развалинахъ столицы болгарскихъ царей.[1])

Пока остатки древнихъ сооруженій близь Абобы разсматриваемы были какъ древній памятникъ римскаго происхожденія, они могли возбуждать научное любопытство въ меньшей степени, чѣмъ тогда, когда въ нихъ начали угадывать остатокъ мѣстной болгарской старины. Такъ какъ раскопками вполнѣ подтвердился тотъ фактъ, что близь Абобы находился древнѣйшій болгарскій станъ или аулъ, изъ котораго Болгаре совершили завоеваніе и подчиненіе себѣ *семи славянскихъ племенъ* на Балканскомъ полуостровѣ, то понятна въ нашемъ вопросѣ важность первыхъ указаній и попытокъ пріуроченія абобскихъ развалинъ къ памятникамъ болгарской старины.

Впервые мысль эта высказана была преподавателемъ гимназіи въ Варнѣ г. Карломъ Шкорпиломъ, который въ 1898 г., въ статьѣ „Памятники Одессоса и Варны“[2]) прямо указалъ на Абобу, какъ на древнюю столицу болгарскихъ языческихъ хановъ. Правда, г. Шкорпилъ не развилъ своихъ догадокъ и не привелъ достаточныхъ доказательствъ въ подтвержденіе главнаго положенія, обѣщаясь изложить подробно эту тему впослѣдствіи, въ особой статьѣ; но мысль сама по себѣ была такъ вѣроятна и имѣла за себя такъ много археологическихъ памятниковъ, что не только не встрѣтила серіозныхъ возраженій, но была частію одобрена молчаливымъ согласіемъ, частію подтверждена новыми соображеніями со стороны профессора Иречка. Этотъ послѣдній въ своей рецензіи на статьи г. Златарскаго, касающіяся древнеболгарской исторіи[3]), категорически заявилъ, что древнюю болгарскую столицу должно искать не въ Великой Преславѣ, которая и по своему положенію не могла быть пригодна для стоянки коннаго войска, а въ древнемъ Плисковѣ или нынѣшней Абобѣ. Здѣсь, продолжаетъ онъ, находился главный лагерь или „хрингъ“ языческихъ Болгаръ, этой военно-конной орды, которой кони, по свидѣтельству Масуди, паслись на окрестныхъ лугахъ, чтобы во всякое время быть подъ рукой для быстраго набѣга. — Можно даже высказать догадку, что категорически выраженная г. Шкорпиломъ мысль о принадлежности памятниковъ Абобы болгарской, а не римской старинѣ, могла оказать вліяніе на приведенныя выше соображенія профессора Иречка.

Несогласіе заявлено было со стороны молодого болгарскаго ученаго г. В. Златарскаго. Въ своихъ раннихъ работахъ онъ держался традиціоннаго

---

[1]) Имѣются въ виду описанія, указанныя въ исторіи *К. Иречка*, стр. 205—206 (русскій переводъ Бруна и Палаузова. Одесса, 1878).

[2]) Годичный отчетъ Варненской мужской гимназіи Фердинанда I-го. Варна, 1898, стр. 5, и „Могила“. Пловдивъ, 1898, стр. 153.

[3]) *Archiv für slav. Philologie*, XXI (1899), S. 612.

взгляда на первую столицу болгарскихъ хановъ, отождествляя ее съ Преславой,[1]) поэтому къ теоріи г. Шкорпила онъ отнесся съ полнымъ недовѣріемъ, называя ее поверхностной, необоснованной и нуждающеюся въ научныхъ доказательствахъ.[2]) Неодобрительно отозвавшись въ концѣ 1898 года „о голой и бездоказательной догадкѣ“, которую позволилъ себѣ г. Шкорпилъ, уже въ слѣдующемъ году въ августѣ мѣсяцѣ г. Златарскій публично выступилъ на XI Археологическомъ съѣздѣ въ Кіевѣ съ якобы новой и ему принадлежащей теоріей о пріуроченіи памятниковъ Абобы къ болгарской старинѣ.[3])

Между тѣмъ въ маѣ—іюнѣ 1899 года Русскимъ Археологическимъ Институтомъ въ Константинополѣ организована была коммиссія для изслѣдованія сѣверо-восточной Болгаріи въ археологическомъ отношеніи. Въ этой коммиссіи, кромѣ директора Института, состояли: преподаватель Варненской мужской гимназіи Карлъ Шкорпилъ, привать-доцентъ Новороссійскаго Университета М. Ю. Попруженко и профессоръ Высшей школы въ Софіи В. Н. Златарскій — послѣдній по порученію своего начальства. При обзорѣ древностей Абобы и окрестностей, г. Шкорпилъ демонстрировалъ передъ коммиссіей свою теорію о пріуроченіи къ этой мѣстности центра болгарской политической жизни въ VIII и IX вѣкахъ. Слѣдствіемъ тѣхъ соображеній, о которыхъ было говорено выше, а равно на основаніи непосредственнаго ознакомленія съ мѣстными памятниками, прекрасно изученными г. Шкорпиломъ, коммиссія приведена была къ рѣшенію произвести раскопки близь Абобы, каковыя и начаты были осенью 1899 года.

Приступивъ къ раскопкамъ, Институтъ не могъ на первыхъ порахъ опредѣлить, какое направленіе примутъ раскопки и на какомъ мѣстѣ сосредоточатся. Передъ нами была довольно значительная площадь, покрытая обломками камней и черепицей и поросшая кустарникомъ и сорными травами. На этой площади были возвышенія и углубленія, тамъ и сямъ слѣды выемки камней, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лежали громадные блоки и каменныя плиты. Чтобы намѣтить мѣсто раскопокъ, нужно было начать съ пробныхъ канавъ и ямъ. Намѣтивъ такимъ образомъ нѣсколько мѣстъ, обѣщавшихъ археологическій интересъ, Институтъ занимался раскопками ихъ два года.

Предлагаемъ нѣсколько выдержекъ изъ дневника, чтобы дать понятіе о процессѣ постепеннаго обнаруженія древностей Абобы.

Раскопки были начаты 6 октября 1899 г. при 20 рабочихъ, потомъ число ихъ доведено до 35. Первоначально имѣлось въ виду раскрыть центральное возвышеніе, представлявшее груду развалинъ, засыпанныхъ землей и черепицей. По преданіямъ, живущимъ среди мѣстныхъ жителей, здѣсь прежде была крѣпость, сложенная изъ большихъ тесаныхъ камней; но эти камни частію разобраны окрестными жителями,

---

[1]) *Сборникъ Министерства Просвѣщенія,* XV, 1898, стр. 143.

[2]) *Българскм Прегледъ* 1898, кн. III (ноябрь), стр. 121 и слѣд.

[3]) Внѣшняя сторона этого вопроса выяснена въ „Извѣстіяхъ Института“, т. VI, стр. 441 (Отчетъ о дѣятельности Института за 1899 г.).

частію пошли на желѣзнодорожныя сооруженія при проведеніи линіи Варна — Рущукъ. Прежде всего посредствомъ небольшихъ канавъ намѣчено было направленіе внѣшнихъ стѣнъ зданія, чѣмъ опредѣлился общій планъ древней постройки. Оказалось, что стѣны нижняго этажа могли быть прослѣжены во всѣхъ направленіяхъ, такъ какъ процессъ расхищенія захватилъ лишь верхніе слои кладки, а фундаментъ остался во многихъ мѣстахъ нетронутымъ. Постепенно очищая внѣшнія и внутреннія стѣны отъ черепицы и кирпича, можно было возстановить планъ всего зданія, которое было построено изъ тесанаго камня и оканчивалось сводами изъ кирпича. Любопытно, что раскопки не обнаружили ни одного цѣльнаго предмета и никакихъ остатковъ издѣлій и предметовъ культурной жизни, за исключеніемъ фрагментовъ мрамора, кусковъ архитектурнаго орнамента и мелкихъ частей разбитыхъ колоннъ. Наиболѣе выразительными признаками эпохи раскрываемаго зданія оказались фрагменты надписей на латинскомъ и греческомъ языкахъ, а равно остатки мраморной плиты съ изображеніемъ креста. Такъ какъ нигдѣ не сохранилось дерева, но часто попадались слои извести и золы, то можно придти къ заключенію, что зданіе подверглось пожару и было покинуто обитателями въ весьма отдаленное время. Внутри стѣнъ все было наполнено известью, черепицей и кирпичемъ вслѣдствіе паденія сводовъ. Чтобы не предпринимать пока громаднаго труда очистки всего зданія, сдѣланы въ нѣсколькихъ мѣстахъ траншеи и ямы, которыя показали, что почва на уровнѣ фундамента постройки залита въ иныхъ мѣстахъ бетономъ или хурусаномъ.

Одновременно съ раскопками этого зданія предприняты были изслѣдованія вала, окружавшаго раскапываемое мѣсто. Съ восточной стороны обращали на себя вниманіе величественныя руины, окруженныя большими кучами щебня. При раскопкахъ въ этомъ мѣстѣ обнаружена стѣна и ворота съ тремя отдѣленіями: сѣвернымъ, среднимъ и южнымъ. Матеріалъ постройки и здѣсь тотъ же, что̀ и въ первомъ зданіи, но кромѣ того обнаружено много черепицы и кирпичей съ рисунками и разными фигурами. Это не есть фабричное клеймо, какимъ отмѣчаются римскіе кирпичи, а особенные знаки, каковы напримѣръ: грубыя попытки изобразить человѣческое тѣло или его отдѣльныя части, рисунки животныхъ и растеній и т. п. При дальнѣйшихъ работахъ вокругъ раскапываемаго зданія обнаружилось, что именно это зданіе составляетъ центральное мѣсто, кремль или калэ (по мѣстному выраженію), окруженное со всѣхъ сторонъ каменной стѣной съ башнями и четырьмя воротами, ведущими въ кремль. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ выяснялись постепенно указанныя подробности, самое центральное зданіе получило въ нашихъ глазахъ совершенно особенное значеніе. Не подлежало сомнѣнію, что мы имѣемъ передъ собой кремль или дворецъ съ опредѣленной системой укрѣпленій. Предстояло опредѣлить его назначеніе какъ по сдѣланнымъ въ немъ находкамъ, такъ и по его архитектурнымъ особенностямъ.

Въ получасовомъ разстояніи отъ мѣста раскопокъ, по линіи старой мощеной дороги, идущей близь стѣнъ крѣпости, находилось другое мѣсто, требовавшее

изслѣдованія посредствомъ раскопокъ. Это мѣсто среди сосѣдняго крестьянскаго населенія слыветъ подъ именемъ *клисе-еры*, какъ первое называется *сарай-еры*. Пробныя раскопки здѣсь произведены были 16 октября — и сначала съ 10 рабочими. Постепенно увеличивая число землекоповъ и расширяя площадь изслѣдованія, мы получили возможность въ первый же годъ работъ довести изученіе мѣстности до опредѣленныхъ выводовъ. Здѣсь мы обнаружили остатки церкви, можетъ быть первой христіанской церкви въ Болгаріи, современной обращенію страны въ христіанство. Несмотря на многовѣковое разрушеніе, истребившее даже стѣны до самыхъ основаній, все же при очисткѣ церкви отъ земли и мусора попадались еще интересныя находки. Во многихъ мѣстахъ сохранилась мраморная настилка пола и базы колоннъ на мѣстѣ первоначальной ихъ постановки. Наиболѣе выразительными остатками нужно признать обломки колоннъ съ надписями, фрагменты орнамента изъ мрамора, куски цвѣтного и штучнаго мрамора, служившаго, можетъ быть, облицовкой для стѣнъ.

Въ первый годъ работъ были очищены апсида и средній корабль, два боковые корабля оставлены были до слѣдующаго года. Противъ малой южной апсиды, у пилона найдены кости, которыя были собраны и переданы на храненіе священнику въ с. Каспичанъ. Такъ какъ кости находимы были и въ другихъ мѣстахъ при очисткѣ церкви, то нельзя сомнѣваться, что здѣсь были христіанскія погребенія.

При расчисткѣ мѣста близь алтаря найдены фрагменты мрамора съ аканѳомъ, съ разными скульптурными украшеніями и съ крестами. Кромѣ того часто попадались предметы изъ желѣза, сплавъ свинца, значительное количество битаго цвѣтного стекла, желѣзныхъ гвоздей, части алтарной преграды и т. п. Но главной находкой здѣсь нужно почитать колонну съ надписью Омортага, которая найдена въ лежачемъ положеніи при сѣверной малой апсидѣ, близь пилона.

Изъ другихъ предметовъ, найденныхъ въ церкви, слѣдуетъ упомянуть фрагменты креста и обломокъ плиты съ изображеніемъ иконы, сдѣланнымъ съ помощію рѣзца и пасты. Кромѣ того найдено нѣсколько монетъ и свинцовыхъ печатей X-го и XI-го вѣковъ и обильное количество кусковъ сплава свинца. Эта послѣдняя находка можетъ свидѣтельствовать о томъ, что церковь была покрыта свинцовой крышей и что она погибла отъ пожара, вслѣдствіе котораго свинецъ плавился и падалъ на церковный полъ. Къ мысли о пожарѣ приводитъ и наблюденіе надъ кусками мрамора, совершенно мягкаго и разваливающагося при первомъ къ нему прикосновеніи. Когда опредѣлено было направленіе и протяженіе стѣнъ, то оказалось, что церковь имѣла весьма обширные размѣры: 28 метровъ ширины и 56 длины.

Въ 1900 году раскопки продолжались на томъ и другомъ мѣстѣ. Въ *Сарай-еры* желательно было вполнѣ опредѣлить планъ зданія и выяснить отношеніе къ нему ближайшихъ развалинъ, о коихъ свидѣтельствовали какъ кучи щебня и фрагменты мраморовъ, такъ и возвышенія почвы. Прежде всего по

отношенію къ самому центральному зданію было выяснено, что оно если не исключительно, то въ главнѣйшей части построено изъ матеріала, бывшаго ранѣе въ употребленіи, разумѣемъ плиты обработаннаго камня, кирпичъ и черепицу. Это доказывается слѣдующими наблюденіями. Въ одной изъ внутреннихъ стѣнъ, въ шестомъ ряду кладки, находится камень съ знакомъ IΔ. Этотъ знакъ или помѣта греческими литерами (14) не можетъ указывать ни на порядокъ камней, ни на послѣдовательность рядовъ того зданія, въ которомъ она находится въ настоящее время; она имѣла значеніе, по всей вѣроятности, тамъ, гдѣ камень занималъ мѣсто прежде, до перенесенія въ настоящую постройку. То же самое подтверждаетъ другой камень, находящійся въ нижнемъ ряду кладки и имѣющій латинскую надпись, отъ которой сохранилось лишь нѣсколько буквъ: остальныя срублены, такъ какъ камню требовалось придать нѣсколько иную форму, когда его стали прилаживать къ новому мѣсту. По остаткамъ надписи можно судить, что это былъ надгробный памятникъ, а отсюда прямой выводъ, что для возведенія стѣны занимающаго насъ зданія употреблены были надгробныя плиты съ одного изъ римскихъ кладбищъ. Въ другомъ мѣстѣ находимъ въ стѣнѣ камень съ рельефными изображеніями и съ орнаментомъ, представляющимъ лозу: ясно, что и онъ, прежде чѣмъ попасть въ нашу стѣну, служилъ для другой цѣли. Наконецъ, въ числѣ найденныхъ при очисткѣ зданія фрагментовъ оказалась база колонны, на исподней сторонѣ которой, обращенной къ землѣ, сохранились остатки надписи съ именемъ императора Марка Аврелія. Отсюда видно, что этотъ камень былъ обрубленъ и обдѣланъ въ такую форму, чтобы служить базой, причемъ надпись совершенно уже потеряла для мастера свое назначеніе. Подобныя же наблюденія можно было вывести на основаніи изученія кирпича и черепицы, форма и марки коихъ разныхъ эпохъ и различнаго происхожденія. Все это несомнѣнно доказывало, что мы имѣемъ передъ собой зданіе сравнительно поздней эпохи, выстроенное наскоро изъ матеріала, взятаго изъ римскихъ сооруженій, находившихся по близости.

Болѣе опредѣленные выводы стали получаться съ тѣхъ поръ, какъ мы напали на большое зданіе къ западу отъ Сарай-еры, которое оказалось потомъ церковью. Здѣсь также стали попадаться фрагменты мраморовъ съ греческими и латинскими надписями, куски византійскихъ капителей съ изображеніемъ креста, обломки мраморныхъ колоннъ, базъ и капителей и кусочки полированнаго мрамора, служившаго, повидимому, облицовкой нѣкоторыхъ частей зданія. Слои угля и пепла встрѣчались иногда пластами въ одну четверть метра толщины. Но главная особенность зданія та, что оно построено было по преимуществу изъ дерева, и что оно было уничтожено пожаромъ. По уцѣлѣвшимъ небольшимъ слѣдамъ стѣнъ (фундаментъ сохранился въ весьма немногихъ мѣстахъ) трудно однако возстановить его первоначальный планъ. Что это было не частное зданіе, можно было заключить изъ находки мраморной колонны съ надписью

[Πόλεμος] или [κάστρον] СКОVТАРЄΩΣ

и обломка надгробной плиты съ крестомъ и надписью на неизвѣстномъ языкѣ и капитель изъ мрамора съ крестомъ въ серединѣ его. Всѣ вышеуказанныя находки служили признакомъ, что мы находимся на площади церковнаго зданія.

Съ большимъ трудомъ удалось возстановить главныя черты плана церкви. Она имѣла три апсиды, но къ главному корпусу были присоединены особенныя пристройки, измѣнившія первоначальный планъ. Самое интересное въ этой, очевидно, домовой церкви болгарскихъ князей — остатки гробницъ и гробовъ и мѣста погребенія подъ бывшимъ церковнымъ поломъ. Что церковь была снабжена колоннами, доказывается нѣсколькими фрагментами колонны съ надписями именъ городовъ (κάστρα). Особенно обратило на себя вниманіе устройство мѣста для святого престола и способъ христіанскаго погребенія въ могилахъ, сложенныхъ насухо изъ камней, то съ деревяннымъ гробомъ, то безъ онаго. Въ особенности оказалось много могилъ за церковной стѣной, гдѣ, повидимому, было кладбище.

Подвигаясь далѣе въ сѣверномъ отъ этой церкви направленіи, раскопки обнаружили нѣсколько отдѣльныхъ помѣщеній и построекъ. Нѣкоторыя изъ этихъ построекъ, которыя можно считать помѣщеніями для дружины и княжескихъ слугъ, были сдѣланы изъ дерева. На мѣстѣ расположенія ихъ, подъ небольшимъ, въ метръ толщиною, слоемъ земли находятся пласты пепла и угля. При расчисткѣ этихъ мѣстъ найдено было множество вѣтвистыхъ лосиныхъ роговъ, костей разныхъ животныхъ, кабаньихъ черепов и зубовъ. Вообще ни въ одной части раскопанныхъ зданій не было найдено такого множества остатковъ бытовой обстановки, характеризующихъ простыя условія жизни, гдѣ охота на оленей и кабановъ занимала весьма видное мѣсто. Изъ отдѣльныхъ предметовъ здѣсь найдено нѣсколько монетъ, обломки стеклянныхъ браслетъ, части бусъ и рисунокъ на камнѣ доселѣ употребительной въ Болгаріи игры „мельницы". Нѣсколько оригинальныхъ рисунковъ найдено также на погребальныхъ плитахъ, особенно слѣдуетъ отмѣтить колчанъ и стрѣлу.

Выше было замѣчено, что центральное зданіе, которое нужно считать дворцомъ, и прилегающія къ нему постройки были окружены каменной стѣной. Эта стѣна въ нѣкоторыхъ мѣстахъ можетъ быть наблюдаема по остаткамъ рва съ набросанной по обѣимъ сторонамъ ея землей и по возвышеніямъ изъ кирпичной кладки. Особенно значительныя возвышенія указывали на башни, которыми были защищены стѣны, и на ворота.

Было отрыто нѣсколько башенъ и двое воротъ. Очистка сѣверныхъ воротъ дала нѣсколько находокъ изъ желѣза и мѣди и гончарнаго производства, между прочимъ найденъ крестъ-складень и часть мѣднаго блюда (дискоса) съ священными изображеніями, орнаментомъ и надписью. Здѣсь же найдены: множество кусковъ перегорѣлаго желѣза, скобы, гвозди и проч.; изъ болѣе цѣнныхъ предметовъ: перстень съ рисункомъ птицы, римская монета съ женской фигурой, мѣдный сосудъ (фрагментъ), наконечникъ стрѣлы, мѣдная пластинка съ орнаментомъ, мѣдная бляха и др. Можно думать, что здѣсь была сосредоточена послѣдняя защита крѣпости и были сложены наиболѣе важные и цѣнные предметы.

Раскопка восточныхъ воротъ не дала такихъ же находокъ. Но здѣсь, работая надъ очисткой воротъ, мы могли выяснить значенie башенъ, которыя защищали стѣны и ворота. Особенный интересъ разсмотрѣнія этихъ укрѣпленій заключается между прочимъ и въ томъ, что на внутреннихъ и внѣшнихъ стѣнахъ башенъ, сохранившихъ отъ двухъ до четырехъ рядовъ кладки, найдены рисунки, сдѣланные острымъ орудіемъ и представляющіе разные сюжеты: 1) всадникъ на конѣ съ копьемъ, направленнымъ противъ врага; 2) олень съ вѣтвистыми рогами; 3) воинъ въ высокомъ головномъ уборѣ. Башни строились разныхъ формъ: пятиугольныя, квадратныя; угловыя башни имѣютъ круглую форму, соединяя подъ прямымъ угломъ линіи двухъ стѣнъ. Сохранность башенъ не одинакова, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сохранилось четыре ряда кладки, въ другихъ только одинъ.

Боковыя укрѣпленія воротъ состоятъ изъ двухъ помѣщеній или камеръ съ той и другой стороны; эти камеры были раскрыты до самаго фундамента и представили весьма любопытный для изслѣдованія матеріалъ. Въ нихъ подъ глубокимъ пластомъ извести и пепла найдены предметы изъ бронзы и желѣза, о которыхъ говорено выше. Верхній рядъ кладки у сѣверныхъ воротъ представляетъ нѣсколько рисунковъ и фигуръ, повторяющихся въ другихъ мѣстахъ раскопокъ (колчанъ со стрѣлой).

Выше было сказано, что въ систему укрѣпленій раскопанной мѣстности входитъ земляной валъ и при немъ ровъ, во многихъ мѣстахъ хорошо еще сохранившійся. Нѣтъ сомнѣнія, что и здѣсь систематическія изслѣдованія и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поперечныя траншеи могли бы дать интересный матеріалъ для выводовъ. Но раскопокъ въ этомъ направленіи не предпринималось. Въ замѣнъ того сдѣлано было нѣсколько попытокъ произвести раскопки нѣкоторыхъ кургановъ, во множествѣ окружающихъ Абобу, а равно выяснить значеніе каменныхъ группъ, т. е. рядами стоящихъ каменныхъ блоковъ или плитъ, слывущихъ у мѣстнаго населенія подъ названіемъ девташларъ. Сдѣланныя по этимъ отдѣльнымъ группамъ памятниковъ наблюденія будутъ указаны въ особыхъ главахъ настоящаго изданія.

Ближайшими результатами раскопокъ, произведенныхъ въ два пріема въ 1899 и 1900 годахъ на мѣстѣ древняго болгарскаго поселенія, были слѣдующіе: 1) болѣе или менѣе ясно обозначился ханско-княжескій болгарскій дворецъ и по близости отъ него церковь, а равно нѣсколько построекъ для княжеской свиты, дружины и слугъ; 2) большая церковь внѣ каменнаго укрѣпленія, но внутри земляного вала, въ получасовомъ разстояніи отъ дворца, и по близости отъ нея рядъ развалинъ бывшихъ построекъ не вполнѣ опредѣлившагося назначенія; 3) каменныя стѣны кругомъ дворца съ башнями и воротами.

Нельзя утверждать, что больше не слѣдуетъ продолжать раскопки на томъ же мѣстѣ и по близости. Напротивъ, весьма вѣроятно, что интересы славянской археологіи настоятельно потребуютъ дальнѣйшихъ изслѣдованій на мѣстѣ древняго расположенія болгарскаго улуса, но это сподручнѣе дѣлать самимъ болгарскимъ

ученымъ. Слѣдуетъ пожелать, чтобы недавно организованное въ Софіи археологическое общество приняло въ свое вѣдѣніе это въ высшей степени важное археологическое и вмѣстѣ съ тѣмъ національное болгарское дѣло.

Предстоящая Институту задача оцѣнить полученный вслѣдствіе раскопокъ матеріалъ и опубликовать его въ благоприличной формѣ встрѣчаетъ большія затрудненія въ разнообразіи матеріала и въ его происхожденіи изъ различныхъ эпохъ. Въ особенности же должно быть предварительно взвѣшено то обстоятельство, что древности Абобы дошли до насъ въ исключительномъ и чрезвычайно испорченномъ видѣ. Все ведетъ къ мысли, что жившее здѣсь поселеніе постигла страшная катастрофа, не пощадившая монументальныхъ сооруженій, разрушившая мраморныя колонны и не оставившая, можно сказать, камня на камнѣ. Въ самомъ дѣлѣ, находя между грудами щебня кусочки отъ мраморныхъ колоннъ и мелкія части громадныхъ карнизовъ и фронтоновъ, приходишь къ заключенію, что вражеская рука дикаго народа съ ненавистью и озлобленіемъ уничтожала все, что ей попадалось въ Абобѣ подъ руку. Весьма также важно отдать себѣ при изученіи полученныхъ раскопками матеріаловъ отчетъ въ томъ, что мы имѣемъ весьма мало предметовъ, характеризующихъ домашнюю и общественную жизнь жившаго здѣсь народа. По этимъ скуднымъ остаткамъ съ трудомъ можно представить себѣ культуру народа, служившаго христіанскому Богу въ такомъ величественномъ храмѣ, какъ раскопанный нами, и создавшаго такія земляныя и каменныя укрѣпленія, какія нашли мы въ Абобѣ.

Полученные нами матеріалы распадаются на слѣдующіе отдѣлы.

1) Въ количественномъ и качественномъ отношеніи на первое мѣсто слѣдуетъ поставить надписи. Большинство ихъ представляетъ собой фрагменты колоннъ. Таковы надписи съ именами разныхъ городовъ (κάστρα), надписи въ честь героевъ и государственныхъ дѣятелей, надписи съ фрагментами договоровъ между греками и болгарами и, наконецъ, значительное число фрагментовъ надписей смѣшаннаго содержанія. Сюда-же слѣдуетъ отнести фрагменты надписей на надгробныхъ плитахъ какъ языческой, такъ и христіанской эпохи. Особенное мѣсто между этими послѣдними занимаетъ обломокъ плиты съ варварскими именами, изображенными греческими и другими неизвѣстными знаками: имена — болгарскія, но эти болгаре — христіане, ибо передъ каждымъ именемъ начертанъ крестъ. Надписи должны занять преимущественное положеніе между другими матеріалами, какъ матеріалъ современный излагаемымъ въ нихъ фактамъ и отношеніямъ и рисующій такія стороны болгарско-византійской исторіи, которыя не отмѣчены лѣтописью. Знаки письма на строительномъ матеріалѣ, а равно фабричные знаки на камняхъ, кирпичѣ и на черепицѣ также заслуживаютъ серіознаго вниманія. При обработкѣ этого матеріала необходимо было встрѣтиться съ весьма важнымъ въ славянскихъ древностяхъ вопросомъ — о происхожденіи алфавита и о славянскомъ письмѣ.

2) Частію на камняхъ, вошедшихъ въ строеніе стѣнъ, частію же на внутреннихъ и внѣшнихъ стѣнахъ нѣкоторыхъ башенъ обнаружены были рисунки

сдѣланные острымъ орудіемъ, представляющіе или отдѣльные сюжеты или цѣлыя композиціи. Сюда же нужно причислить знаки и рисунки на черепицѣ и кирпичѣ съ изображеніемъ человѣческаго тѣла, различныхъ членовъ тѣла, животныхъ или растеній. Эти рисунки и знаки, сдѣланные мѣстными мастерами, имѣютъ безспорно важный интересъ для культурной исторіи.

3) Значительный отдѣлъ представляютъ предметы исскуства и украшенія: перстни, браслеты, фрагменты бронзы и сосудовъ.

4) При раскопкахъ найдены были монеты золотыя и мѣдныя и кромѣ того свинцовыя печати. Важность этого рода находокъ видна изъ того, что онѣ помогаютъ установить хронологію раскрытыхъ развалинъ, именно эпоха монетъ и моливдовуловъ опредѣляетъ терминъ, далѣе котораго нельзя относить историческую жизнь открытаго раскопками поселенія.

Общій характеръ всѣхъ указанныхъ матеріаловъ заключается въ томъ, что изученіе ихъ позволяетъ поставить на твердую почву вопросъ о древностяхъ болгарскаго быта и о древнеславянской культурѣ.

Въ заключеніе, что касается имени вновь открытаго поселенія, въ этомъ отношеніи слѣдуетъ ограничиться лишь домыслами и догадками, такъ какъ до сихъ поръ не удалось отыскать твердыхъ данныхъ для рѣшенія этого вопроса. Проблема представляется тѣмъ интереснѣй, что рѣчь идетъ о первой болгарской столицѣ, о центрѣ, изъ котораго исходили набѣги и завоеванія Болгаръ на Балканскомъ полуостровѣ въ VIII и первой половинѣ IX вѣка. Къ сожалѣнію, ни греческіе, ни восточные писатели не называютъ по имени мѣстоположенія древняго болгарскаго аула. Исторія знаетъ столицу Болгаръ подъ именемъ Преславы или Великой Преславы, въ отличіе отъ Малой, мѣстоположеніе которой однако недостаточно опредѣлено. Но когда возникаетъ Преслава? Принято относить построеніе Преславы ко времени царя Симеона, хотя на это не имѣется никакихъ документальныхъ данныхъ. Судить о времени происхожденіи Преславы мы не можемъ пока и потому между прочимъ, что она находится подъ землей и что объ ней извѣстно даже меньше, чѣмъ о раскрытой недавно близь Абобы болгарской столицѣ неизвѣстнаго наименованія.

Цѣлымъ рядомъ намековъ, почерпнутыхъ изъ добытыхъ раскопками матеріаловъ, мы приведены были къ мысли, что между древней столицей, ауломъ близь Абобы и стольнымъ болгарскимъ городомъ у входа въ Балканы нѣтъ такой разницы, какъ это представлялось до сихъ поръ, что послѣдняя возникла не вслѣдствіе перенесенія столицы изъ древнаго аула близь Абобы, а существовала вмѣстѣ съ нимъ въ одно и тоже время и, что всего важнѣе, носила то же названіе. Весь вопросъ объ имени древняго аула значительно упрощается, если примемъ во вниманіе, что *Преслава* есть переводъ греческаго слова Ὑπέρφημον, а этимъ греческимъ терминомъ называется столица Омортага въ самомъ неоспоримомъ, можно сказать, докумен-

тальномъ актѣ, въ извѣстной надписи Омортага, хранящейся нынѣ въ Тырновѣ.[1]) Важно при этомъ замѣтить, что такихъ столицъ при Омортагѣ было три: одна старая, раскопанная Институтомъ, другая на Дунаѣ и третья въ серединѣ между ними. О постепенномъ процессѣ замѣны старой Преславы или ὑπέρφημον новой Преславой у входа въ Балканское ущелье можно судить на основаніи нижеслѣдующихъ наблюденій. Самая большая и наиболѣе дорогая постройка въ старой Преславѣ, большая базилика, должна быть относима къ 923—925 г. г. Слѣдовательно Симеонъ занимался строительствомъ въ старой столицѣ, хотя несомнѣнно тогда существовала и новая Преслава, ибо приписать дѣтямъ Симеона построеніе новой столицы мы не имѣемъ никакихъ основаній. Такимъ образомъ слѣдуетъ допустить одновременное существованіе стараго ὑπέρφημον и новой Преславы и послѣ обращенія Болгаръ къ христіанству. Находки монетъ X вѣка, а равно нѣкоторыхъ надписей, относящихся къ еще болѣе позднему времени, могутъ служить доказательствомъ, что старая болгарская столица не была разрушена и покинута при Симеонѣ, а напротивъ продолжала быть столицей и въ X вѣкѣ, можетъ быть до походовъ Святослава. Къ высказаннымъ здѣсь мыслямъ мы еще возвратимся при изученіи надписей, открытыхъ раскопками.

Весьма вѣроятно, что нѣкоторыя изъ древнихъ извѣстій о Преславѣ могутъ быть гораздо лучше объяснены примѣнительно къ старому аулу близь Абобы, чѣмъ къ Преславѣ при ущельяхъ Балкана; таковы между прочимъ извѣстія о дѣйствіяхъ передъ городомъ непріятельской конницы. До какой степени извѣстія о Преславѣ не провѣрены и какъ безраздѣльно господствуетъ здѣсь рутина, видно изъ описанія Преславы, принадлежащаго перу современнаго историка,[2]) у котораго также смѣшаны представленія о Преславѣ у подошвы Балканъ съ древней Преславой близь Абобы.[3])

Нужно думать, что при Омортагѣ построенъ каменный дворецъ и, можетъ быть, стѣны вокругъ него. Но болгарская стоянка или аулъ была здѣсь уже въ VIII вѣкѣ, укрѣпленіемъ ея служилъ земляной валъ и ровъ. Къ этому именно періоду, по нашему мнѣнію, должно относиться описаніе болгарскаго аула у Аль-Масуди:[4]) „*Область* Бурджанъ окружена терновымъ заборомъ, въ которомъ находятся отверстія на подобіе деревянныхъ оконъ; заборъ этотъ подобенъ *стѣнѣ при каналѣ.*[5]) Кони ихъ, употребляемые ими для войны, пасутся постоянно свободно на лугахъ, и никто не ѣздитъ на нихъ верхомъ, какъ только во время войны“.

---

[1]) Извѣстія Института, т. VI (1901), стр. 216 и слѣд.

[2]) *Schlumberger*, L'Epopée Byzantine, I. Paris, 1894, p. 97—98.

[3]) Въ особенности разумѣемъ часть описанія со словъ: un édifice entre autres, le Saray ou Saraj, comme l'appellent les habitants, se compose... и пр.

[4]) *Гаркави*, Сказанія мусульманскихъ писателей о славянахъ и русскихъ. С. Петербургъ 1870, стр. 126—127. Такъ какъ въ описаніи главная черта именно валъ и ровъ, а въ IX в. уже были каменныя стѣны и дворецъ, то слѣдуетъ думать, что Аль-Масуди заимствовалъ эту черту у писателя VIII-го вѣка.

[5]) Подчеркнутыя выраженія очень бы нуждались въ объясненіи съ точки зрѣнія арабскаго языка. *Область* — должно обозначать аулъ, *стѣна при каналѣ* земляной валъ и ровъ.

Глава II.

Географическій обзоръ: Абобская равнина и горы ее окружающія. Старыя поселенія на Абобской равнинѣ.

I. Абобская равнина.

Между сѣверными предгоріями восточнаго Балкана (Преславскими горами) и возвышенностями Дели-Ормана, къ западу отъ Провадійскихъ горъ, простирается волнообразная Шуменская равнина, дѣлящаяся на двѣ части:

1) сѣверную, принадлежащую къ бассейну Провадійской рѣки и

2) южную, принадлежащую къ области теченія р. Тичи.

Сѣверная и отчасти южная извѣстны подъ общимъ именемъ „Шуменское поле". Для лучшаго географическаго обзора этихъ мѣстъ мы будемъ пользоваться именами главныхъ историческихъ центровъ — Преславы и Абобы; назовемъ поэтому сѣверную равнину *Абобской,* а южную *Преславской.* Туземное населеніе называетъ Абобскую равнину *Ени-Базаръ-Ова* („ова" турецкое слово, значущее „поле") или „Алчакларъ" (т. е. низменность).

Границами этихъ двухъ равнинъ служатъ Шуменскія горы и водораздѣльный гребень, соединяющій сѣверо-восточный выступъ (Илдазъ-табія, 430 м.) Шуменскихъ возвышеній съ Провадійскими горами (между с. Кюлевча и с. Овчарово). Этотъ гребень (250 м.) служитъ сѣвернымъ базисомъ Шуменскихъ укрѣпленій съ редутами: Московъ, Бешъ-тепе и Зебекъ-табія.

По Абобской равнинѣ текутъ три рѣки: Канара-дере, Крива-рѣка и Мадарская р., образующія Провадійскую рѣку и сливающіяся въ болотистой долинѣ, называемой Каспичанское болото, расположенной въ юго-восточномъ углу равнины и представляющей самое низкое мѣсто на ней (60 м.). Во время наводненія въ этой долинѣ образуется озеро и, благодаря застою воды („засѣдванію"), она, какъ и подобная ей мѣстность въ Вѣнчанскомъ дефиле, называется „Сѣдва".

1. *Канара-дере (Каяла-дере, Каменица)* беретъ начало въ сѣверо-западномъ углу Абобской равнины въ Деліорманскихъ возвышеніяхъ между селами Олуклу и Орта-махалэ. Въ нижнемъ теченіи Канара-дере проходитъ черезъ нѣсколько ска-

листыхъ ущелій, называемыхъ Куру-канара (сухая скала), откуда и ошибочное названіе рѣчки Куру-дере (Сухая рѣка), вмѣсто Куру-канара-дере. По теченію этой рѣчки идетъ Рущукъ-Варненская желѣзная дорога на протяженіи между станціями Шейтанджикъ (334 м. надъ поверхностью моря) и Каспичанъ (93 м.).

Лѣвые притоки Канара-дере берутъ начало на южныхъ склонахъ возвышенности Западной Станы и текутъ въ южномъ направленіи. Притоки эти слѣдующіе: Тербійскій, Демирджійскій, Чамурлійскій съ Имрихорскимъ, Суютлійскій и Абобскій или Асаръ-дере. Правые притоки, Бурханларскій, Шейтанъ-дере, Кэбаюкъ-Суютлійскій и Енджекьойскій, текутъ въ восточномъ направленіи.

2. *Крива-ръка* (Ири-дере) беретъ начало вблизи с. Ахларъ и только въ нижнемъ теченіи принадлежитъ къ Абобской равнинѣ. Въ верхнемъ теченіи она имѣетъ восточное направленіе и носитъ имя Чаирлукъ, прорѣзываетъ Деліорманское возвышеніе, раздѣляя его на двѣ части, изъ которыхъ южная представляетъ западную часть Станы; у с. Ири-дере поворачиваетъ къ югу и течетъ чрезъ дефиле между восточной и западной Станой, выходя въ Абобскую равнину у Войводакьойской Могилы. Въ этой равнинѣ Крива-рѣка принимаетъ нѣсколько маленькихъ притоковъ слѣва: Дамаръ-гьозскій, Кайка-дере и Памукчи-дере; между устьями послѣднихъ Крива-рѣка течетъ чрезъ узкое и скалистое ущелье, называемое Кайка-канара или Куру-канара; отсюда и рѣку въ этомъ мѣстѣ называютъ Куру-дере. Съ правой стороны Крива-рѣка принимаетъ притоки: рѣчку Теке, берущую начало въ живописномъ углу западной Станы, вблизи фермы с. Теке-Козлуджа, и Тузлу-дере (Соленую рѣку), впадающую въ Криву-рѣку вблизи устья послѣдней.

Въ Каспичанское болото съ восточной Станы спускаются рѣчки Гьоджеджи-дере и Капаклы-дере, а съ вершины Таушанъ-тепе — р. Сѣнокосъ.

3. *Мадарская ръка* беретъ начало отъ источника Буга, вблизи Орта-кьойской скалы, въ западной части Шуменской горы, течетъ въ восточномъ направленіи и ниже называется Аксу-дере (Бѣла вода). На русской картѣ [1]) эта рѣка отмѣчена подъ именемъ Стражъ-дере. У подножія Мадарскихъ скалъ рѣка эта загибаетъ къ сѣверу и у с. Калугерцы проходитъ чрезъ небольшое скалистое ущелье Канара. Съ лѣвой стороны принимаетъ Бѣлокопытовскую рѣчку, а съ правой — р. Каранлы-дере (у с. Дурмушъ), Кюлевченскую рѣчку (у которой произошла въ 1829 г. знаменитая аттака русскими турецкихъ войскъ) и многоводную р. Дерменъ-дере (мельничная рѣка), берущую начало отъ обильнаго источника, находящагося въ живописномъ углу, образуемомъ Мадарскими скалами.

Рѣки Абобской равнины лѣтомъ маловодны, но въ дождливое время сильно разливаются благодаря тому, что ихъ бассейнъ занимаетъ большое и безлѣсное пространство.

Рѣка Канара-дере пересѣкаетъ діагонально Абобскую равнину, дѣля её на двѣ части: сѣверную и южную. Сѣверная ограничивается съ сѣвера и востока

[1]) Карта части Балканскаго полуострова, обнимающей весь театръ войны 1877—1878 гг.

Станой, къ югу, къ долинѣ р. Канара-дере, постепенно понижается, прорѣзываясь лѣвыми притоками этой рѣки. Средняя высота этой равнины надъ моремъ 250 м. Въ этой части у с. Абобы расположены развалины Абобы.

На з. отъ с. Кызылъ-кая у подножія Станы возвышается неправильная уединенная скала (вышиной 15 м. и въ діаметрѣ 40 м.), называемая Кызылъ-ташъ (Красный камень), походящая издали на стогъ сѣна. Скала эта состоитъ изъ пористаго красноватаго известняка, откуда и ея названіе Кызылъ. Поры камня или не заполнены, или заполнены кристаллическимъ известнякомъ. Въ сѣдловинѣ, отдѣляющей Абобскую равнину отъ равнины Ясы-тепе, возвышается уединенная вершина Таушанъ-тепе (380 м.).

Южная часть Абобской равнины по направленію къ востоку понижается, начиная отъ водораздѣльнаго гребня р. Лома и отчасти р. Враня до подножія Мадарскихъ скалъ (съ 450 м. до 150 м.). Въ этой-же части равнины возвышается и продолговатая скалистая вершина Кабаюкъ (340 м.), состоящая изъ известняка.

Абобская равнина состоитъ изъ пластовъ мѣловой системы, а именно изъ мергеля, известняковыхъ мергелей, глауконитоваго песчаника и известняка. Положеніе слоевъ почти горизонтальное. Мергели содержатъ характеристичную окаменѣлость Belemnites dilatatus Blain. Известняки плотные или оолитичные, свѣтлаго цвѣта (бѣловатаго или желтоватаго). Изъ подобнаго известняка состоятъ скалистыя ущелья, о которыхъ мы упоминали выше. Рельефъ равнины представляютъ главнымъ образомъ закругленные холмы, образованные размываніемъ водою мягкаго камня. Каспичанское болото и нѣкоторыя другія мѣста въ долинахъ состоятъ изъ аллювіальныхъ наносовъ.

Въ Абобской равнинѣ преобладаетъ черноземъ. Эта равнина безлѣсная, сухая, съ обильной травянистой растительностью, словомъ, имѣетъ степной характеръ, подобный южно-русскимъ степямъ. Весною растительность буйная, а лѣтомъ очень бѣдная; состоитъ главнымъ образомъ изъ злаковъ. Болѣе всего распространены Chrysopogon Gryllus Trin. и Andropogon Ischæmum L. Злаки эти покрываютъ огромныя пространства, образуя такимъ образомъ однородную или, вѣрнѣе, одновидную формацію. Корни этихъ злаковъ содѣйствуютъ образованію чернозема. Изъ ковылей встрѣчается главнымъ образомъ Stipa capillata L. Лѣтомъ во время жары Chrysopogon высыхаетъ; къ концу лѣта выростаетъ Andropogon, выбрасывая на стебляхъ соцвѣтіе, состоящее изъ нѣсколькихъ колосообразныхъ, собранныхъ въ пучокъ, вѣтвей. Соцвѣтіе имѣетъ зеленовато-фіолетовый цвѣтъ и придаетъ равнинѣ на протяженіи нѣсколькихъ километровъ особенный колоритъ. Мѣстное населеніе называетъ первые злаки (Chrysopogon) „кара-бузалакъ“ (тур. слово = черная трава), а вторые „акъ-бузалакъ“ (тур. слово = бѣлая трава). Въ южной Болгаріи эти злаки извѣстны подъ названіемъ „бѣлизма“. Изъ этихъ злаковъ получается доброкачественное сѣно. Абобская равнина представляетъ всѣ удобства для коневодства; по этой причинѣ уже въ турецкое время (въ 1864 г.) былъ основанъ Мидхатомъ пашей

конный заводъ у вершины Кабаюкъ, гдѣ находится источникъ обильный водой среди степной равнины.

Кромѣ вышеупомянутыхъ злаковъ степной флоры равнины характерны еще три вида мотыльковоцвѣтныхъ (Papilionaceæ), изъ которыхъ особенно интересенъ видъ Astragalus, а именно A. ponticus Pall., встрѣчающійся кромѣ Болгаріи въ румынской Добруджѣ, южной Россіи, Крыму и Малой Азіи.

Вблизи поселеній (на окраинахъ селъ) растетъ въ изобиліи нетреба (Xanthium spinosum L.), извѣстная у болгарскаго населенія подъ именемъ „казашки или московски бодилъ“. Предполагаютъ, что это растеніе перенесено изъ Америки въ Европу. О существованіи его въ южной Россіи упоминается уже въ 1787 г. Нѣтъ сомнѣнія, что это растеніе занесено сюда изъ Россіи, по всей вѣроятности, во время русско-турецкой войны 1829 г. Существуетъ преданіе, что казаки, „московцы“ занесли сѣмена этого растенія на хвостахъ своихъ лошадей.

Фауна Абобской равнины характеризуется существованіемъ хомяка, стрепета (Otis tetrax) и дрохвы (Otis tarda). Здѣшній хомякъ изъ вида Mesocricetus Newtoni (Nehring) сталъ извѣстенъ впервые въ Абобскихъ степяхъ; онъ ближе всего походитъ на Cricetus nigricans, встрѣчающагося въ Абхазіи, Закавказьѣ, Дагестанѣ, Персіи и Малой Азіи. Стрепетъ гнѣздится въ Абобскихъ степяхъ, а дрохвы прилетаютъ сюда весною и осенью большими стадами.

Въ климатическомъ отношеніе Абобская равнина характеризуется довольно суровой зимой и сухимъ и знойнымъ лѣтомъ.

II. Горы, окружающія Абобскую равнину.

Абобская равнина окружена на востокѣ Провадійскими горами, на югѣ Шуменскими горами, на сѣверѣ возвышенностью Стана и на западѣ возвышенностями, служащими водораздѣломъ между бассейнами Провадійской рѣки (Канарадере) и Рущукскаго Лома, притока Дуная.

1. Провадійскія горы.

Провадійскія горы возвышаются надъ почти прямоугольной основой длиной 43 км. (въ направленіи съ з. на в.) и шириной 25 км., ограниченной съ с. полемъ Ясы-тепе, съ ю. рѣкой Тича (Камчія), съ з. Шуменской равниной и съ в. Девненскимъ и Султанларскимъ полями. Эти горы прорѣзываются живописнымъ ущельемъ Провадійской рѣки въ направленіи отъ с.з. къ ю.в., начиная отъ Каспичанскаго болота до Султанларскаго поля. Ущелье почти въ серединѣ своего протяженія расширяется; расширенная часть называется Енджекьойской долиной. — Этой долиной ущелье раздѣляется на двѣ части: 1) западную, называемую *Вѣнчанское* ущелье, и 2) восточную — *Провадійское*. Вѣнчанское длиной 15 км. тянется отъ з. къ в., начинается ниже с. Могила и заканчивается у с. Вѣнчанъ. Въ этомъ ущельѣ Провадійская р. принимаетъ справа р. Дылбокъ и Неновскую

рѣчку, а слѣва Невшенскую рѣчку. Провадійское ущелье, длиной 9 км., тянется въ направленіи съ с. на ю., начинается у с. Дерекьой и заканчивается вблизи кургана *Плака-тепе,* расположеннаго въ западномъ краѣ Султанларскаго поля. Въ этомъ ущельѣ Провадійская р. принимаетъ р. Шейтанъ-дере, ниже с. Добрина (Джиздаркьой). Въ Вѣнчанскомъ ущельѣ имѣются заболоченныя ложбины, „сѣдви", благодаря которымъ и Провадійская рѣка въ этомъ ущельи носитъ названіе Сѣдва-дереси. По серединѣ южная часть Провадійскихъ горъ прорѣзывается долиной р. Ана-дере. Рѣка Ана-дере образуется изъ нѣсколькихъ рѣчекъ, соединяющихся вблизи с. Асылъбейли; рѣчки эти: Сарпъ-дере, Дамналы-дере, Аптаразакъ-дере и Костена рѣка съ Кривой-рѣкой и съ Косовча-дере. Съ лѣвой стороны р. Ана-дере принимаетъ р. Аязму и Изматецъ. Юго-западный уголъ долины называется Шамането.

Теченіемъ Провадійской рѣки Провадійскія горы раздѣляются на двѣ части: 1) сѣверную и 2) южную.

1. *Сѣверная часть.* На с. отъ Вѣнчанскаго ущелья возвышается нѣсколько самостоятельныхъ столовыхъ горъ, раздѣляемыхъ р. Невша на двѣ группы: 1) западную и 2) восточную. Къ первой группѣ относятся: Булото, Голѣмо-Елеме и Малко-Елеме (366 м.), послѣднее — между первыми; ко второй принадлежатъ: группа Голѣми-гьозъ, отъ которой отдѣляется на в. Вѣнчанско-кале, на с. Сакара и на ю.-з. скалистый утесъ Деликли-кая. На с. отъ этихъ группъ стоитъ уединенная вершина Таушанъ-тепе.

На в. отъ Провадійскаго ущелья расположена группа горъ, раздѣляемая Монастырской рѣкой на двѣ части: западную — Джиздаркьойскую (около 360 м.), отъ которой отдѣляется длинный скалистый выступъ Ташъ-Хиссаръ, и восточную — горы Девны съ вершиной Чакмаклыкъ (340 м.), на з. отъ с. Девня; отъ послѣдней части къ с. идутъ „Кайраци" (надъ источниками у с. Девни), черезъ которые протекаетъ Козлуджійская рѣка по долинѣ, называемой *Балыкъ.*

2. *Южная часть* состоитъ изъ трехъ вѣтвей, загораживающихъ Анадерскую долину.

a) *Сѣверная вѣтвь* круто поднимается надъ правой стороной обоихъ ущелій, начинается къ в. отъ Плака-тепе (200 м.) и заканчивается Мадарскимъ плато (430 м.). Рѣка Дылбокъ дѣлитъ эту вѣтвь на двѣ части: восточную — Сыртове, постепенно понижающуюся къ р. Ана-дере, и западную — Мадарскую, крутую и скалистую со всѣхъ сторонъ, и особенно со стороны Абобской равнины, гдѣ она заканчивается почти вертикальными стѣнами, прорѣзываемыми р. Дерменъ-дере и Каспичанской рѣчкой. Ручейки, образующіе Могилскую рѣчку, прорѣзываютъ Мадарскую часть. Съ восточной стороны надъ послѣдней рѣчкой возвышается конусообразная вершина „Могила" (375 м.).

b) *Южная вѣтвь* (Далмалійскій-Балканъ) имѣетъ видъ горнаго гребня, круто спускающагося къ р. Тичѣ и Ана-Дере. На з. рѣка Куруджа отдѣляетъ её отъ западной вѣтви, а на в. Шереметская сѣдловина соединяетъ ее съ Авренской возвы-

шенностью. Рѣка Сарпъ-дере дѣлитъ эту вѣтвь на двѣ части: восточную съ наивысшею вершиной Кушъ-тепе (558 м.) и западную — Далмалійскую (около 430 м.). Отъ послѣдней къ ю. рѣчками Янково-Махале и Айджи-дере (притоками р. Тичи) отдѣляется гребень, западный край котораго называется Карабурунъ, а восточный Каярдійска-канара.

c) *Западная вѣтвь* начинается на ю. вершиной Драгоша надъ с. Кылново и простирается до Мадарскаго плато. На з., къ Преславской равнинѣ, она спускается круто, а на востокъ понижается постепенно. Эта вѣтвь прорѣзывается рѣками Аптаразакъ-дере, Крива-рѣка и Костена-рѣка; почти въ серединѣ между послѣдними двумя рѣками расположенъ длинный скалистый выступъ Хамбарлыкъ.

2. Шуменскія горы.

Эти горы возвышаются надъ Шуменской равниной, тянутся въ направленіи отъ ю.в. къ с.з. на протяженіи 18 км., на с. ограничиваются Бѣлокопытовской и Кулфаларской рѣками (послѣдняя обходитъ вершину Хюсекъ), на ю. рѣкой Враня и на в. шоссе Чатали—Шуменъ—Бѣлокопытово; онѣ раздѣляются рѣкой Каранлыдере (Тёмная рѣка) на восточную часть — Шуменское плато (503 м.) и западную часть — Новосельскія горы; послѣднія съ запада соединяются съ вершиной Хюсекъ (Фишекъ, 498 м.) посредствомъ Черенченской сѣдловины. Шуменское плато, въ діаметрѣ 6 км., спускается круто со всѣхъ сторонъ. Оно служитъ южнымъ базисомъ Шуменской крѣпости. Самый высокій пунктъ ея редутовъ Тырновская табія (503 м.). На югѣ склоны плато прорѣзываются долинами (боасами): Осмарской, Троицкой и Калугерской, а на сѣверѣ — Шуменской. Къ с. по направленію къ Илдызъ-табіи отвѣтвляется выступъ, служащій западной базой Шуменской крѣпости, а къ ю.-з. низкій Кочевскій гребень, прорѣзываемый Кочевскимъ ручейкомъ, притокомъ р. Врани. Атмосферныя воды просачиваются черезъ известковые слои плато и выходятъ въ видѣ источниковъ на его склонахъ. Изъ таковыхъ источниковъ замѣчательны: Хинъ-бунаръ[1]) въ Шуменской долинѣ, служащій началомъ р. Боклуджи, и источникъ въ Троицкой долинѣ.

Новосельская гора — холмиста; самый высокій ея пунктъ в. Янаклыкътепеси (470 м.), въ юго-восточной ея части; на западѣ она оканчивается выступомъ *Черенча-Канара.* Аксу-дере (Мадарская рѣка) пересѣкаетъ эту гору въ восточной ея половинѣ и дѣлитъ ее на южную (Новосельскую) и сѣверную (Градишскую) части. Въ послѣдней части у рѣки находится замѣчательная известковая скала Ортакьой-канара. В. Хюсекъ (498 м.) съ округлой основой, плоскимъ верхомъ и со скалистыми глыбами на склонахъ круто спускается со всѣхъ сторонъ.

3. Стана.

Такъ называются возвышенности, находящіяся къ с. и с.-в. отъ Абобской равнины. Ущельемъ, по которому течетъ Крива-рѣка, и которое служитъ вмѣстѣ

---

[1]) *H.* et *K. Škorpil*, Sources et pertes des eaux en Bulgarie. Paris, 1898, p. 32.

съ тѣмъ естественной дорогой отъ Абобской равнины чрезъ Дели-Орманъ къ Дунаю, эта возвышенность дѣлится на двѣ части: 1) восточную и 2) западную.

1. *Восточная часть* начинается у ущелья вершиной *Карталъ-тепе* (420 м.) и тянется въ ю.в. направленіи до в. *Гъоджедже-баиръ;* отъ послѣдней загибаетъ къ с. надъ равниной Ясы-тепе, образуя изгибъ, въ которомъ расположено с. Яйла. Къ в. отъ этой части въ равнинѣ Ясы-тепе, возвышается вершина Бабокъ (324 м.), а къ ю. Таушанъ-тепе. Склоны Станы изборождены широкими и узкими рытвинами (у селъ Дамаргъозъ, Кайка и Памукчи и у истоковъ рѣчекъ Гъоджедже и Таушанъ-Козлуджа). Стана сверху представляетъ болѣе или менѣе плоскую поверхность, постепенно понижающуюся къ с., по направленію къ долинѣ Мурадалларской рѣки. Самымъ высокимъ пунктомъ ея (480 м.) является мѣсто надъ с. Дамаргъозъ.

2. *Западная часть* отдѣляется отъ Деліорманскихъ возвышенностей верхнимъ теченіемъ Кривой рѣки (Чаирлакъ) и вполнѣ принадлежитъ къ бассейну Провадійской рѣки. Самый высокій ея пунктъ — 520 м. Эта часть со всѣхъ сторонъ спускается круто, за исключеніемъ западной, гдѣ она переходитъ въ Деліорманскія возвышенности. Самый крутой ея склонъ съ восточной стороны тамъ, гдѣ ея склоны прорѣзываются рѣчками Теке и Войводакьойской. Вблизи ея, съ юго-востока, возвышается уединенная в. Войводакьойская Могила (413 м.).

4. Водораздѣльныя западныя возвышенности.

Эти возвышенности находятся на з. отъ Абобской равнины; через нихъ проходитъ желѣзная дорога между станціями Шейтанджикъ и Ашикларъ. Онѣ служатъ соединительнымъ звеномъ между Деліорманскими возвышенностями (у с. Еникьой) и Шуменскими горами (у с. Градище), понижаясь съ сѣвера (496 м.) на югъ (270 м.).

Горы, окружающія Абобскую равнину, состоятъ изъ пластовъ мѣловой системы, а именно: изъ мергеля, известняка, известковаго мергеля и песчаника. Положеніе пластовъ горизонтальное; благодаря этому обстоятельству на возвышеніяхъ находятся обширныя поляны (plateau) и самыя возвышенія имѣютъ характеръ столовыхъ горъ, извѣстныхъ у населенія западной Болгаріи подъ названіемъ „Столове". Порядокъ напластованія обыкновенно слѣдующій: нижній пластъ изъ мергеля (съ Belemnites dilatatus), средній — изъ пластовъ бѣлыхъ мѣловыхъ мергелей (съ Inoceramus sp.) и верхній изъ известняка или известковаго песчаника (съ Ostrea vesicularis). По изслѣдованіямъ геолога Fr. Toul и др. нижній пластъ относится къ неокому, средній къ турону, а верхній къ сенону. Послѣдній слой состоитъ изъ твердаго камня, благодаря чему края полянъ представляютъ крутыя скалы извѣстныя у населенія западной Болгаріи подъ названіемъ „Вѣнцы", а у населенія восточной Болгаріи подъ названіемъ „Було". Въ этихъ скалахъ встрѣчаются естественныя и искуственныя пещеры, подобныя таковымъ въ Крыму. Въ верхнемъ

слоѣ встрѣчается кремень, особенно въ Делiорманскихъ возвышенiяхъ у с. Иридере, гдѣ онъ добывался уже въ доисторическое время. Среднiй и нижнiй пласты легко поддаются разрушительному влiянiю воды и атмосферы, благодаря чему края полянъ, отвѣчающiе этимъ пластамъ покатые, а не крутые. Интересны эрозивныя образованiя въ видѣ конусовъ, имѣющiя мѣсто въ „Войводакьойской могилѣ" у с. Войводакьой и въ „Могилѣ" у с. Могила, походящихъ на огромные курганы. Особенную форму имѣетъ эрозивная скала Кызылъ-ташъ у с. Кызылъ-кая.

III. Старыя поселенiя на Абобской равнинѣ.

Въ Абобской равнинѣ встрѣчаются остатки поселенiй доисторическаго и историческаго перiодовъ.

1. Доисторическiй перiодъ.

Поселенiя этого перiода расположены были у источниковъ и рѣкъ. Нѣкоторыя изъ нихъ характеризуются большими курганами съ плоскимъ верхомъ (ясытепе). Къ таковымъ курганамъ принадлежатъ курганы у селъ Орта-махале, Хасса и Дурмушъ.

a) Къ ю. отъ с. Орта-махале въ долинѣ р. Канара-дере возвышается плоскiй курганъ, называемый „юкъ" (могила); ось кургана съ с. на ю. 60 м., а съ в. на з. 70 м., высота около 10 м., дiаметръ верхней поверхности 40 м.

b) На з. отъ с. Хасса въ долинѣ Бурханларской рѣки расположенъ курганъ Дерменъ-юкъ (мельничная могила); ось съ с. на ю. 70 м., съ в. на з. 90 м., высота около 10 м., верхняя поверхность плоская съ дiаметромъ около 40 м.

c) Третiй курганъ расположенъ къ с. отъ села Дурмушъ, у устья р. Каранлыдере и называется „Могила"; на немъ находятся могилы новаго времени.

Первые два кургана представляютъ собою насыпи (сметища), состоящiя изъ глины, смѣшанной съ пепломъ и углемъ; въ глинѣ встрѣчаются тамъ и сямъ мѣста изъ обожженой красной глины, смѣшанной съ соломой. Нѣтъ сомнѣнiя, что обожженная глина происходитъ отъ печей. Въ насыпи находится почти повсюду громадное количество разныхъ глиняныхъ сосудовъ, костей различныхъ домашнихъ и дикихъ животныхъ, а также издѣлiя изъ камня (главнымъ образомъ изъ кремня), костей и глины. Подобные остатки находятся, но не въ значительномъ количествѣ, и вблизи кургановъ. Нѣтъ сомнѣнiя, что въ сосѣдствѣ кургановъ были поселенiя и что курганы, повидимому, были воздвигнуты для защиты населенiя, жившаго въ этихъ поселенiяхъ.

Глиняные сосуды, насколько можно судить по ихъ обломкамъ, имѣли видъ небольшихъ мисокъ (чашекъ) различной высоты (1,25 до 4 см.) и величины. Встрѣчаются также и различные горшкообразные сосуды съ прямыми или загнутыми наружу краями. Найдены днища горшковъ, продырявленныя подобно рѣшету. Ручки у сосудовъ плоскiя или округлыя. Нѣкоторыя изъ ручекъ имѣютъ узкiя

отверстія, чрезъ которыя можно протянуть веревку для ношенія. Только нѣкоторые изъ сосудовъ украшены параллельными горизонтальными бороздками, точками (вдавленными) и т. под. Поверхность однихъ сосудовъ выглажена, а другихъ покрыта графитомъ.

Кремень встрѣчается длинными отломками треугольной или трапецевидной формы. Найдены также и ядра кремня, показывающія, что отломки кремня отбиты на мѣстѣ нахожденія. Кремень желтоватаго цвѣта съ мелкими бѣловатыми пятнами; встрѣчается также желтоватый без пятенъ и красноватый.

Изъ каменныхъ орудій найдены плоскій топорикъ и обломокъ продыравленнаго молотка. Послѣдній 10 см. длины, 4 см. ширины и 3 см. высоты; длина отверстія 3 см., а его діаметръ отъ 1,5 до 2 см. Молотокъ сдѣланъ изъ известняка.

Изъ глиняныхъ издѣлій въ курганѣ у Орта-махале были найдены: маленькій идолъ, терка, гирьки и веретенныя кольца (напрясни, прешлены)[1]. Идолъ изображаетъ женскую фигуру безъ ногъ; голова продолговатая; глаза, носъ и губы обозначены простыми черточками, волосы волнистыми врѣзанными линіями. Съ обѣихъ сторонъ выдолблено по три дырочки (подобно точкамъ). Идолъ сдѣланъ очень грубо; высота его 8 см., а ширина внизу 6 см. Идолы подобнаго вида характеристичны для неолитическаго періода Болгаріи. Они были открыты также въ одномъ доисторическомъ курганѣ въ окрестностяхъ Рущука и въ Южной Болгаріи[2]).

Гирьки имѣютъ форму усѣченнаго конуса или пирамидки; высота 10 см., ширина 4—6 см. Подобныя гирьки еще и нынѣ употребляются въ селахъ Болгаріи какъ подпорки при вкладываніи на огнище глиняныхъ плоскихъ сосудовъ („подници"), служащихъ для печенія хлѣба. Гирьки эти извѣстны подъ названіемъ „попчета" или „попници". Нѣкоторыя изъ гирекъ имѣютъ не плоскую, а округлую основу. Эти гирьки по предположенію нѣкоторыхъ археологовъ могли служить въ качествѣ грузилъ въ ткацкихъ станкахъ.

Терки имѣютъ форму большихъ губокъ, напоминающихъ отчасти греческіе диски, и употреблялись, вѣроятно, для растиранія различныхъ предметовъ; діаметръ терокъ отъ 8 до 15 см., а высота около 3 см.; нижняя часть — выпуклая, а верхняя снабжена отверстіемъ.

Веретенныя кольца кругловатой или овальной формы; высота и ширина ихъ около 5 см. Интересно то, что кольца снабжены канальчикомъ, достигающимъ почти до середины.

Изъ костей, найденныхъ въ курганахъ, у Орта-махале и Хасса встрѣчаются кости: оленя (Cervus elaphus L.), серны (C. capreolus L.), собаки (Canis familiaris intermedius Wold.), свиньи (Sus scrofa palustris Rütim.) и рогатаго скота (Bos brachyceros Rütim.).

[1]) *Х. Шкорпилъ*, Доисторическіе памятники Болгаріи (Записки Императ. Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, 1896 г.)

[2]) *Х. и К. Шкорпилъ*, Могили (Паметници изъ Българско). Пловдивъ, 1898, стр. 96.

Слѣды доисторическихъ поселеній находятся и вблизи уединенной скалы Кызылъ-ташъ. У подножія этой скалы имѣется насыпь, заполняющая промоину въ сѣверо-восточномъ углу скалы. Насыпь эта походитъ на насыпь кургана у Ортамахале; состоитъ она изъ глины, смѣшанной съ пепломъ; тамъ и сямъ встрѣчаются кости домашнихъ животныхъ, обломки кремня и черепки глиняныхъ сосудовъ. Найденъ черепокъ большого сосуда съ толщиной стѣнокъ въ 3,5 см. Для опредѣленія древности насыпи необходимо болѣе обстоятельное изслѣдованіе ея состава. Подобная насыпь находится и у источника р. Дерменъ-дере у с. Мадара; на самой поверхности земли находятся обломки кремня. Въ 1898 году г. К. Шкорпилъ раскопалъ эту насыпь на 0,90 м. въ глубину (у источника, въ промоинѣ около него) и нашелъ кости домашнихъ животныхъ, части человѣческихъ костей и черепки глиняныхъ сосудовъ. Въ 1900—1903 г. произвелъ раскопку этой же насыпи г. Р. Поповъ. Изъ открытыхъ въ насыпи предметовъ, хранящихся въ окружномъ музеѣ г. Шумена, видно, что нижніе пласты насыпи относятся къ доисторическому (неолитическому) времени.

Слѣды доисторическихъ поселеній находятся и наверху „Могилы", надъ с. Могила. Здѣсь встрѣчаются обломки кремня и черепки глиняныхъ сосудовъ, украшенныхъ параллельными бороздками и т. п.

Кремень встрѣчается въ мѣловыхъ пластахъ Шуменскихъ горъ и въ Станѣ, гдѣ онъ добывался уже въ доисторическое время. И въ настоящее время здѣсь же добывается кремень для выдѣлки „дикановъ", посредствомъ которыхъ молотятъ хлѣбъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Болгаріи. Кремень добывается въ Станѣ у с. Иридере[1]), въ мѣстности „Чакмаклакъ" (тур. слово чакмакъ = кремень). При расчисткѣ засыпанныхъ ямъ, въ которыхъ нѣкогда добывался кремень, находятъ заостренные оленьи рога въ видѣ мотыки (pic en bois de cerf). Иридерскій кремень желтоватаго цвѣта съ характерными маленькими бѣловатыми пятнышками.

2. Историческій періодъ.

Первымъ историческимъ народомъ, населявшимъ нынѣшнюю Болгарію, были Ѳракійцы. К. Иречекъ[2]) предполагаетъ, что ѳракійское укрѣпленіе Burziao, которое по извѣстію Евтропія было взято Лукулломъ[3]), находилось у стараго с. Кемекчидере въ западной вѣтви Провадійскихъ горъ. Предположеніе это не вѣроятно, такъ какъ на мѣстѣ, на которомъ было Burziao по предположенію К. Иречка, кромѣ остатковъ античнаго храма и маленькаго поселенія не найдено никакихъ другихъ памятниковъ старины. По нашему мнѣнію, городъ этотъ находился на мѣстѣ Мадарскаго поселенія, о которомъ говорится ниже.

Слѣды ѳракійскихъ поселеній находятся у с. *Козлуджа-теке, Мадара, Кюлевчи, Каспичанъ, Дурмушъ, Довруклу* и у государственнаго коннаго завода

[1]) *Х. и К. Шкорпилъ*, Могили, стр. 87.
[2]) Cesty po Bulharsku. Praha, 1888, p. 638.
[3]) Eutr. op. VI, 10.

Кабаюкъ. Въ этихъ поселеніяхъ находятъ кирпичи, черепки глиняныхъ сосудовъ, ручные каменные жернова, монеты өракійскихъ царей, Александра Великаго и др. Въ этихъ поселеніяхъ находятъ также римскія монеты, что свидѣтельствуетъ о существованіи здѣсь поселеній еще въ то время, когда эти мѣста входили въ составъ римской провинціи Мизіи (Moesia inferior).

Типичнымъ өракійскимъ памятникомъ этихъ поселеній являются рельефы на мраморныхъ плитахъ, изображающіе „өракійскаго всадника“ (chevalier de Thrace)[1]). Рельефъ өракійскаго всадника — подобнаго же типа, какъ и многочисленные рельефы всадниковъ, находимые въ различныхъ мѣстахъ Болгаріи[2]).

Въ *Каспичанскомъ* поселеніи (между с. Каспичанъ и Могила) найденъ рельефъ, выдолбленный на мраморной плитѣ 25,2 см. ширины, 30 см. длины и 4 см. толщины (рис. 1). Конь представленъ бѣгущимъ прямо. Въ правомъ нижнемъ углу плиты изображенъ алтарь, передъ нимъ голова кабана, борящагося съ собакой. Всадникъ, сидящій на конѣ, держитъ въ правой. рукѣ рогъ изобилія (cornu copiæ)

Рис. 1. Рельефъ изъ Каспичанскаго поселенія.

Въ *Кабаюкскомъ* поселеніи найденъ обломокъ нижней части рельефа изображавшаго всадника на прямоугольномъ основаніи (38 × 4 см.). На обломкѣ замѣтна фигура льва, на котораго нападаетъ собака, видны ноги коня, а позади и ноги стоящаго человѣка. Внизу вырѣзана надпись, изъ которой видно, что рельефъ былъ посвященъ богу Аполлону нѣкимъ Ант. Валентиномъ, дуумвиромъ колоніи Напоса (Colonia Aurelia Naposa) въ Дакіи, нынѣ гор. Klausenburg или Kološvar (см. гл. VI).

Рельефы съ изображеніемъ льва найдены и въ развалинахъ г. Маркіанополя (рис. 2 и 3). Извѣстно, что львы въ отдаленное время водились и на Балканскомъ полуостровѣ (Herod. VII, 125). Рельефъ со львомъ найденъ также въ юго-западной части Шуменскаго поля въ окрестностяхъ Ески-Джумаи. Онъ представляетъ изъ себя почти квадратную мраморную плиту (около 24 см.), въ верхней части которой изображенъ өракійскій всадникъ. Подъ нимъ, въ лѣвомъ углу охотничья собака

---

[1]) *Н.* и *К. Škorpil*, Památky thrácké (České Museum filologické, VII, 1902, Praha).
[2]) *A. Dumont*, Inscriptions et monuments figurés de la Thrace; *К.* и *Х. Шкорпилъ*, Сборн. на Мин. на Нар. Просв., Софія, кн. VIII и IX; *В. Добруски*, Сборн., кн. XVI и XVII.

бѣгущая налѣво, направо быкъ, на котораго напалъ левъ. Наверху надпись Hero(i) sancto, внизу [P.] Ael. Felix . . . . . (см. гл. VI).

Поселеніе у *Козлуджа-теке* находилось между с. Козлуджа-теке и хуторомъ Али-боба-теке въ живописной котловинѣ у источниковъ рѣки Теке у южнаго подножія Станы. Въ мѣстахъ поселенія найдены римскія монеты Адріана, Филиппа и Константина, а также и монеты автономныхъ городовъ Маркіанополя и Никополя (Nicopolis ad Istrum).

Дурмушское поселеніе находилось къ с. отъ с. Дурмушъ, въ углу Каранлыдере и Мадарской рѣки. Здѣсь найдены римскія монеты имп. Антонина и автономныя монеты г. Маркіанополя.

Кюлевченское поселеніе находилось въ мѣстности „Братовецъ.“ Здѣсь найдены монеты Александра Великаго, римскія монеты Септимія Геты и автономныхъ городовъ Одесса и Деулта.

Кабаюкское поселеніе находилось съ правой стороны маленькой долины, между Кабаюкской Могилой и государственнымъ коннымъ заводомъ, расположеннымъ у долины.

Къ югу отъ с. Доврукލу было расположено поселеніе, гдѣ также находятъ римскія монеты.

Старое поселеніе находилось, наконецъ, на пути отъ г. Новаго Базара въ с. Сулейманъ, въ области Станы, у Стана-чешме. Здѣсь находятъ черепки сосудовъ изъ черной глины и римскія монеты.

Рис. 2. Рельефъ изъ развалинъ Маркіанополя.

Мадарское поселеніе было расположено у Мадарскихъ скалъ по обѣимъ сторонамъ р. Дерменъ-дере, занимало почти все пространство между селеніями Калугерца и Кюлевча до Мадарской рѣки. Центръ поселенія былъ у Дерменъ-дере. Между с. Мадара и виноградниками находится небольшое возвышеніе „Клисеери,“ на которомъ уже въ турецкое время были открыты основанія одного зданія и найдены двѣ мраморныя статуи въ натуральную величину.

При раскопкахъ, произведенныхъ бывшимъ старостой с. Кюлевча (Кръстю Карабуруновъ) въ 1887 г., открыты были подъ источникомъ у лѣваго берега Дерменъ-дере основанія одного зданія, корридоръ въ направленіи 20° с.-в., шириной 3,45 м., съ лѣвой стороны котораго имѣлся входъ въ одно отдѣленіе, а съ правой остатки кругловатаго огнища. Съ лѣвой стороны по серединѣ корридоръ прегра-

жденъ толстою (0,7 м.) стѣною. При раскопкахъ найдена двойная желѣзная сѣкира, три тигеля, подсвѣчники изъ глины и торсъ одной мраморной статуэтки вышиной 0,2 м. (рис. 4).

Самымъ интереснымъ мѣстомъ является скалистый уголокъ „Градъ-алта," находящійся надъ источникомъ р. Дерменъ-дере. Въ немъ находится естественная пещера въ видѣ ниши или большой сцены, шириной 150 шаговъ, глубиной 50 шаговъ и высотой около 70 м.; пещера обращена входомъ къ Шуменской горѣ. Стѣны пещеры отвѣсныя. Изъ-подъ каменной глыбы подъ пещерой вытекаетъ обильный источникъ, по теченію котораго въ турецкое время имѣлось 19 маленькихъ мельницъ. Въ дождливое время со скалистой балки плато падаетъ водопадъ.

Въ нижнихъ частяхъ стѣнъ пещеры на высотѣ 4 м., особенно въ сѣверной ея части, просачивается вода, падающая каплями въ два углубленія, называемыя Судамлаянъ (капава чушма, капалица). Благодаря влагѣ стѣны пещеры покрыты лишаями и мхомъ, что придаетъ ей особенный пестрый колоритъ.

Рис. 3. Рельефъ изъ развалинъ Маркіанополя.

По всей ширинѣ пещеры находилась стѣна на хурусанѣ, загораживавшая ее извнѣ. Въ пещерѣ, какъ это показали раскопки, сдѣланныя Р. Поповымъ, имѣлось нѣсколько маленькихъ построекъ изъ ломаннаго камня и обожженнаго кирпича (39 см. шир. и 9 см. толщ.). Найдено въ пещерѣ и много другихъ предметовъ (хранящихся въ окружномъ музеѣ г. Шумлы), свидѣтельствующихъ о доисторической, ѳракоримской и средневѣковой ея древности. Между прочимъ, найденъ здѣсь одинъ стволъ изъ известняка съ діам. 0,77 м. Стволъ въ настоящее время находится въ одномъ домѣ с. Мадара. Отсюда же былъ взятъ и камень съ надписью, употребленный жителемъ с. Кюлевча (дѣдо Райчо) при постройкѣ дома. Найдены здѣсь также и императорскія римскія и византійскія монеты. Кромѣ ѳрако-римскихъ поселеній имѣются въ Абобской равнинѣ средневѣковыя поселенія и крѣпости. Наибольшее число ихъ встрѣчается въ окрестности села Абобы.

О памятникахъ на Мадарскихъ скалахъ будемъ говорить при описаніи памятниковъ мѣстъ, окружающихъ Абобскую равнину [1]).

[1]) Относительно новѣйшихъ измѣненій въ поселеніяхъ Абобской равнины можно отмѣтить слѣдующее. До русско-турецкой войны 1828—29 г., извѣстной у здѣшнихъ жителей подъ именемъ „голѣмъ-бузгунъ," населеніе Абобской равнины было главнымъ образомъ гагаузское. Во время русско-турецкихъ войнъ

большая часть его переселилась въ Бессарабію. Гагаузы оставили свои села. Послѣднія или были заняты бо́льшею частью турками, или уничтожены. Къ уничтоженнымъ селамъ принадлежатъ:

Большое село *Салманъ*, лежавшее на западномъ склонѣ Салманскаго холма, между Абобской и Суютлійской рѣчками, къ востоку отъ с. Текеръ, на лѣвомъ и отчасти на правомъ берегу Суютлійской рѣчки, на мѣстѣ, называемомъ нынѣ „Юртлукъ-ери". Кладбище этого села находится въ углу, образуемомъ Суютлійской рѣчкой и долинкой, идущей отъ с. Текеръ; послѣднее, извѣстное раньше подъ именемъ с. Текеръ-Мехмедъ, основано по уничтоженіи с. Салманъ и было расположено немного сѣвернѣе настоящаго его положенія.

На сѣверъ отъ с. Дурмушъ на правомъ берегу Мадарской рѣки находятся слѣды гагаузско-турецкаго села *Черешово* съ развалинами джаміи на мѣстѣ, называемомъ „Джами-оваси".

Село, находившееся на сѣверъ отъ с. Калла-дере, на лѣвомъ берегу р. Канара-дере, обозначенное на австрійской картѣ именемъ *Sujnčuk* (Soukluk).

Село, лежавшее на юго-востокъ отъ с. Енево на склонѣ горы Сиври-тепе. Черезъ это село проходила старая дорога отъ г. Шумена въ г. Варну.

Большое поселеніе называвшееся „*Ески Ени-Базаръ,*" лежавшее на пути отъ с. Сулейманъ въ г. Новый Базаръ, у подножія возвышенности Стана.

Село, лежавшее на югъ отъ с. Гьоджедже, въ мѣстности Коджа-Мезаръ, у юго-восточнаго угла окопа у Гьоджедже.

Рис. 4. Мраморная статуэтка
изъ Мадарскаго поселенія.

Глава III.

Укрѣпленія Абобской равнины.

Въ Абобской равнинѣ являются два вида укрѣпленій: земляныя и каменныя.

I. Земляныя укрѣпленія.

По всей восточной половинѣ Абобской равнины мѣстами находятся земляныя укрѣпленія, построенныя, вѣроятно, въ одно и то же время. Нѣкоторыя изъ укрѣпленій довольно хорошо сохранились, но большая ихъ часть почти совершенно исчезла; къ послѣднимъ принадлежатъ главнымъ образомъ тѣ, которыя находятся среди пахотныхъ полей. Укрѣпленіе вокругъ города *Новаго Базара* относится къ турецкому времени и не входитъ въ наше описаніе.

Въ общемъ земляныя укрѣпленія Абобской равнины можно подраздѣлить на слѣдующія: А. Абобское, Б. Кабаюкское, В. Ново-Базарское (на сѣверъ отъ г. Новаго Базара) и Г. при Гьоджедже.

А. Абобское укрѣпленіе.

(Табл. I).

Положеніе. Отъ юго-восточной части западной половины возвышенности Стана мѣстность между рѣками Крива-рѣка и Суютли-дере постепенно понижается къ р. Канара-дере. Рѣка Теке пересѣкаетъ эту мѣстность съ запада на востокъ и отдѣляетъ её отъ восточныхъ отроговъ Станы, на одномъ изъ которыхъ рѣзко выдѣляется *Войводакьойская Могила.* Первый изъ отроговъ этой мѣстности спускается отъ Станы въ юго-восточномъ направленіи и носитъ названіе *Кыркъ-юклерскій*, т. е. холмъ 40 могилъ, въ восточной же своей части называемый *Канладжа-бели.* Остальная часть этой мѣстности пересѣкается съ сѣвера на югъ рѣчками *Тузлу-дере* и *Асаръ* или *Хиссаръ-дере,* изъ которыхъ послѣдняя беретъ начало въ мѣстности *Кафаръ,* и потому въ верхнемъ своемъ теченіи носитъ названіе *Кафаръ-дере.* Рѣчка эта течетъ черезъ село *Абоба* и черезъ пастбища Мера, находящіяся къ югу отъ села. Къ югу отъ села въ балкѣ *Чаиръ-юзу* въ рѣку Кафаръ-дере впадаетъ слѣва пересы-

хающій лѣтомъ ручеекъ. Между этими рѣчками находятся длинные холмы, западный изъ которыхъ (между Суютли-дере и Асаръ-дере) замѣчателенъ могилами, расположенными на его гребнѣ. Этотъ холмъ носитъ различныя названія: въ сѣверной части *Карачала-оваси*, у мѣста находящихся на немъ большихъ могилъ *Мераджи-юкъ* и *Чаталъ-юкъ* и въ южной части *Салманъ*, по имени бывшаго на немъ поселенія; восточные склоны этого холма, обращенные къ рѣчкѣ Асаръ-дере, называются *Гьолджикъ* на сѣверѣ, *Даръ-ери* на серединѣ и *Хендекъ-алта* на югѣ; холмъ прорытъ рвомъ *Ачла-хендекомъ*. Мы назовемъ весь холмъ *Салманскимъ*.

Между Асаръ-дере и Крива-рѣка мѣстность шириной въ 4 км., называемая здѣсь *Узунъ-бою* и *Армутлукъ*, понижается почти равномѣрно къ югу и только на сѣверо-западномъ краѣ прорѣзывается двумя короткими балками рѣчки Кафаръ; въ восточной балкѣ находится фонтанъ *Денизъ-Чешме*. Южнѣе эта мѣстность потоками Тузлу-дере и Чаиръ-юзу дѣлится на три холма:

1. *Средній* называется *Янакъ-ери* (отдѣльныя названія его частей: *Казалджиклы-хендекъ*, *Бааларъ-каса* и др.) на сѣверѣ и *Панаиръ-дузу* на югѣ съ наивысшимъ пунктомъ *Кушларъ (Кушъ-ойюклеръ)* или *Везиръ-тепе*. Отсюда холмъ этотъ расширяется и, ограничиваясь рѣчками Асаръ-дере, Канара-дере и болотистой Каспичанской долиной, доходитъ до сліянія Канара-дере съ р. Крива-рѣка. Къ сѣверо-западу отъ Везиръ-тепе образуется маленькая котловина *Буюкъ-чукуру*, открытая съ запада.

2. *Западный* холмъ, называемый *Чалакла*, тянется по направленію къ с. Абобѣ между рѣчками Асаръ-дере и Чаиръ-юзу.

3. *Восточный* холмъ находится между рѣчками Тузлу-дере и Крива-рѣка. На немъ возвышается въ видѣ большого плоскаго кургана вершина *Бешикъ-тепе* (къ сѣверо-западу отъ г. Новаго Базара).

Посреди описанной мѣстности находится Абобское земляное укрѣпленіе (окопъ) въ видѣ неправильнаго четыреугольника.

1. *Сѣверная сторона окопа* начинается въ 270 шагахъ отъ праваго берега ручейка Кафаръ-дере и спускается къ тому-же ручейку. Долинка ручейка, начинающаяся нѣсколько сѣвернѣе окопа у двухъ источниковъ, въ мѣстности *Кафаръ*, прерываетъ окопъ на протяженіи 15 шаговъ. На лѣвомъ берегу ручейка окопъ снова появляется и идетъ въ томъ-же самомъ восточномъ направленіи до наивысшаго пункта этой мѣстности; отъ этого пункта къ западу расположена бо́льшая часть сѣверной стороны окопа. Между Кафаръ-дере и лощиной Денизъ-чешме окопъ на протяженіи 1400 шаговъ идетъ почти по горизонтальной мѣстности и пересѣкается въ пяти мѣстахъ перерывами, изъ которыхъ самый широкій — средній (20 шаговъ). Представляютъ ли эти перерывы старые проходы, или-же они болѣе новаго происхожденія, нельзя съ положительностью опредѣлить. Почти черезъ всѣ перерывы окопа идутъ проселочныя дороги. Отъ лощины Денизъ-чешме окопъ подымается вверхъ по склону и тянется по нему на протяженіи 630 шаговъ,

затѣмъ идетъ почти по горизонтальной мѣстности (250 шаговъ) и достигаетъ наивысшаго пункта укрѣпленія, прерываясь на этомъ протяженіи въ двухъ мѣстахъ.

Вся вышеописанная часть окопа расположена на южныхъ склонахъ Кыркъ-юклерскаго холма, а потому горизонтъ къ сѣверу закрытъ, а къ югу видно все укрѣпленіе. На самомъ высокомъ пунктѣ окопъ прерванъ (ширина перерыва 16 м.); несомнѣнно, что на мѣстѣ перерыва находились главныя сѣверныя ворота укрѣпленія, чрезъ которыя проходила дорога отъ центральнаго укрѣпленія къ дефиле рѣки Крива-рѣка. Снабжены ли были эти ворота бойницами или какими-нибудь другими укрѣпленіями, нельзя сказать, такъ какъ кромѣ обыкновеннаго перерыва окопа не замѣчается по близости никакихъ особенныхъ насыпей, ямъ или остатковъ каменныхъ строеній; можно только предположить, что ворота были снабжены деревяннымъ укрѣпленіемъ, совершенно сгнившимъ и исчезнувшимъ. Къ сѣверу отъ этихъ воротъ видъ недалекъ, и на горизонтѣ виднѣются вершины возвышенности Станы и верхъ Войводакьойской Могилы. Почти къ сѣверу, въ 290 шагахъ отъ воротъ, на гребнѣ холма находится самый восточный курганъ Кыркъ-юклерской группы (I). Отсюда открывается видъ къ ущелью р. Крива-рѣка и къ возвышенности Стана, ограничивающей это ущелье. Въ программу изслѣдованій Института входила и раскопка упомянутаго кургана, представлявшаго, вѣроятно, сторожевой пунктъ на самомъ высокомъ мѣстѣ (334 м.) укрѣпленія, но по недостатку времени раскопка не была произведена.

Вторая, — восточная и меньшая часть сѣверной линіи окопа (1920 шаговъ), начинающаяся отъ сѣверныхъ воротъ, отклоняется отъ направленія первой на 15° къ югу и въ этомъ направленіи продолжается до восточнаго угла укрѣпленія. Въ этой части окопа находится всего только одинъ перерывъ (шириною 10 м.), расположенный нѣсколько къ востоку отъ середины этой части. Можно предположить, что здѣсь были восточныя ворота сѣверной линіи окопа, въ виду того обстоятельства, что отъ дороги, ведущей отъ центральнаго укрѣпленія къ сѣвернымъ воротамъ, отдѣляются слѣды дороги и къ упомянутому перерыву. Отъ сѣверныхъ воротъ до этого перерыва окопъ тянется по мѣстности съ слабымъ уклономъ, а отъ перерыва по мѣстности съ бóльшимъ уклономъ. Восточная часть сѣвернаго окопа на значительномъ протяженіи находится по южному склону Канладжа-бели.

Вѣтвь сѣверной линіи окопа. На продолженіи сѣверной линіи, въ 180 шагахъ отъ восточнаго конца ея, замѣтны слѣды другого дополнительнаго окопа; этотъ окопъ начинается на 500 шаговъ западнѣе вилообразно расходящейся балки, ведущей къ р. Крива-рѣка, и имѣетъ направленіе сѣвернаго окопа съ незначительнымъ отклоненіемъ къ сѣверу; длина его 1200 шаговъ; сооруженіе его относится, по всей вѣроятности, къ болѣе позднему времени. Между двумя откосами балки на протяженіи 240 шаговъ окопъ почти совершенно сравнялся съ землею, а между балкой и долиной р. Крива-рѣка на протяженія 440 шаговъ слѣды окопа видны ясно. Надъ берегомъ р. Крива-рѣка окопъ образуетъ острый уголъ и тянется въ направленіи

34° с.-з. вдоль берега рѣки на протяженіи 450 шаговъ; у края балки заворачиваетъ въ направленіи 63° ю.-з. и оканчивается у устья той-же балки. Такимъ образомъ на восточномъ краѣ этого окопа между долиной р. Крива-рѣка и балкой образуется треугольное земляное укрѣпленіе, одну изъ сторонъ котораго составляетъ вышеупомянутая балка. На противоположной, сѣверной сторонѣ балки расположено старое турецкое кладбище села Кайка, гдѣ встрѣчается много тесанныхъ камней, принесенныхъ сюда отъ старинныхъ Абобскихъ построекъ.

Профиль этого окопа, слѣды котораго наилучше сохранились у р. Крива-рѣка (Табл. I и II, проф. XXIII), интересенъ въ томъ отношеніи, что насыпь находится большею частью на наружной сторонѣ, а не на внутренней, какъ это мы видимъ на главномъ окопѣ; въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ видны слѣды насыпи и на внутренней его сторонѣ, а потому можно предположить, что окопъ этотъ былъ двойной, и что склонъ къ рѣкѣ замѣнялъ частью внѣшній окопъ.

Восточная сторона окопа у самаго начала, т. е. сѣвернаго ея конца, прервана на протяженіи 30 шаговъ, что, вѣроятно, находится въ связи съ выше-описанной дополнительной вѣтвью окопа. Восточный окопъ сначала идетъ въ южномъ направленіи (120 шаговъ), затѣмъ немного отклоняется и идетъ въ направленіи 5° ю.-з., сохраняя послѣднее до колодца Хендекъ-бунаръ (2100 шаговъ). Въ этой части окопъ имѣетъ только одинъ перерывъ на 340 шаговъ южнѣе сѣвернаго своего конца. Перерывъ служилъ для стока воды въ Криву-рѣку отъ небольшого бассейна, находящагося въ сѣверо-восточномъ углу укрѣпленія. Къ этому перерыву мѣстность незначительно спускается съ обѣихъ сторонъ, дальше же мѣстность, по которой проходитъ окопъ, имѣетъ слабый наклонъ къ югу. Ниже Хендекъ-бунара окопъ прорѣзанъ естественнымъ рвомъ, образовавшимся отъ стока воды.

У Хендекъ-бунара окопъ снова дѣлаетъ изгибъ, отклоняясь къ западу (10° ю.-з.) и идетъ на протяженіи 1720 шаговъ до одного перерыва, хорошо виднаго отъ центральнаго укрѣпленія. Въ этомъ перерывѣ, шириной въ 14 м., несомнѣнно, были главныя восточныя ворота укрѣпленія, о чемъ свидѣтельствуютъ слѣды дороги Казалджиклы-Хендекъ, ведущей на востокъ отъ перерыва. Отъ самыхъ воротъ сохранился только перерывъ и относительно постройки воротъ можно сказать только то, что мы раньше привели при описаніи сѣверныхъ воротъ. Черезъ этотъ перерывъ текутъ воды отъ холма Янакъ-ери во внутрь укрѣпленія.

Отъ Хендекъ-бунара окопъ отчасти идетъ по водораздѣлу рѣчекъ Асаръ-дере и Крива-рѣка, и горизонтъ на востокъ здѣсь свободенъ; далѣе до южнаго своего конца окопъ тянется по западному склону Янакъ-ери, и горизонтъ на востокъ постепенно уменьшается. Къ югу отъ восточныхъ воротъ окопъ тянется на 1800 шаговъ въ одномъ и томъ же направленіи безъ какого бы то ни было перерыва по постепенно понижающейся мѣстности, затѣмъ отклоняется немного на западъ (14° ю.-з.) и сохраняетъ это направленіе на 2180 шаговъ до южнаго своего конца. Широкій перерывъ окопа (35 м.) находится въ томъ мѣстѣ, гдѣ дождевая вода со склона

Янакъ-ери, пробиваясь чрезъ окопъ, течетъ внутрь укрѣпленія, въ лощину Чаиръ-юзу. Къ этому перерыву наклонена та часть мѣстности, по которой проходитъ окопъ и которая лежитъ южнѣе перерыва. Кромѣ этого перерыва здѣсь находятся еще три другихъ, меньшихъ, чрезъ которые дождевая вода отъ Янакъ-ери стекаетъ прямо въ Чаиръ-юзу, а также нѣсколько прорѣзовъ, проложенныхъ для проселочныхъ дорогъ отъ с. Абобы въ г. Новый-Базаръ. Одинъ изъ этихъ прорѣзовъ, шириной въ 80 шаговъ, находящійся въ 275 шагахъ отъ южнаго конца окопа, раздѣленъ на двѣ части насыпью, расположенной въ серединѣ его. Возможно, что этотъ прорѣзъ представляетъ остатки старыхъ воротъ укрѣпленія.

Южная сторона окопа тянется отъ юго-восточнаго угла укрѣпленія въ направленіи 78° ю.-з. на 940 шаговъ по мѣстности съ слабымъ наклономъ къ западу. Этотъ окопъ имѣетъ всего одинъ перерывъ шириной въ 40 шаговъ, черезъ который воды отъ Буюкъ-чукуру текутъ въ Чаиръ-юзу, проходя по мѣстности Юртлукъ. Затѣмъ окопъ отклоняется къ сѣверу (88° ю.-з.) и тянется въ этомъ направленіи на 460 шаговъ; въ этомъ мѣстѣ пересѣкаетъ балку р. Асаръ-дере. На лѣвомъ берегу балки окопъ сохранился, съ однимъ перерывомъ, а на правомъ совершенно уничтоженъ, вѣроятно благодаря размыванію рѣчкой, текущей внѣ укрѣпленія почти параллельно окопу. Это мѣсто представляетъ самую низкую часть укрѣпленія. Недалеко отсюда, внутри укрѣпленія, находятся нѣсколько неправильныхъ насыпей турецкаго времени; здѣсь турки выработывали селитру для пороха.[1]) Затѣмъ окопъ заворачиваетъ немного къ сѣверу (82° с.-з.) и сохраняетъ это направленіе до западнаго своего конца (1800 ш.), поднимаясь по совсѣмъ незначительному склону. Здѣсь окопъ прерывается въ четырехъ мѣстахъ и такъ, что не возможно опредѣлить, какой изъ этихъ перерывовъ служилъ южными воротами укрѣпленія. По всей вѣроятности, въ этой части окопа было двое воротъ, по одной на каждой изъ сторонъ прорыва рѣчки; у западнаго края прорыва находятся остатки обыкновеннаго щебня.

Западная сторона окопа, начиная отъ южнаго закругленнаго его конца. идетъ по восточному склону Салманскаго холма въ направленіи отъ юга къ сѣверу, Окопъ здѣсь имѣетъ небольшой склонъ отъ сѣвера къ югу. Сначала окопъ сохраняетъ на протяженіи 2560 шаговъ одно и тоже направленіе; здѣсь окопъ имѣетъ три перерыва: южный на дорогѣ Абоба-Текеръ (шириною 20 шаговъ), сѣверный (24 шага) на дорогѣ Абоба-Суютли и средній (30 шаговъ), лежащій между первыми. Южный перерывъ недавняго происхожденія, средній болѣе древняго. Что касается сѣвернаго, то здѣсь, несомнѣнно, были ворота, такъ какъ вблизи перерыва,

---

[1]) Такія насыпи находятся во многихъ мѣстахъ Болгаріи. Селитру получали, подвергая гніенію мусорныя кучи, состоящія изъ костей, пепла и другихъ веществъ, содержащихъ каліевыя и азотистыя соединенія. Въ Болгаріи такія кучи называютъ „барутчійници“ (въ с. Синитово, Татаръ-Базарджикскаго округа), „барутчійски тепета“ (у г. Татаръ-Базарджика), или „тумби“ (въ г. Пловдивѣ, на мѣстѣ нынѣшняго сада Царь-Симеонъ). Селитру покупала султанская пороховая фабрика г. Разграда. Вблизи этого города сохранились также громадныя мусорныя кучи этого рода.

съ внѣшней стороны укрѣпленія находятся два почти совершенно сравнявшіеся кургана (на планѣ — табл. I — курганы XXIV и XXV), между которыми видны слѣды старинной дороги, въ видѣ рва, идущаго въ юго-западномъ направленіи.

Далѣе на сѣверъ окопъ, отклоняясь совершенно незначительно къ востоку, идетъ снова прямо 1880 шаговъ; въ этой части онъ имѣетъ одинъ перерывъ, гдѣ находились нѣкогда главныя западныя ворота укрѣпленія, чрезъ которыя шла дорога къ центральной крѣпости. Въ 270 шагахъ на западъ отъ этихъ воротъ на гребнѣ холма находится курганъ *Мераджи-юкъ* (на планѣ — Табл. I — курганъ XX), имѣющій для укрѣпленія, вѣроятно, то же значеніе, что и курганъ, находящійся противъ сѣверныхъ воротъ. Къ югу отъ упомянутаго кургана находится курганъ *Чаталъ-юкъ* (XXIII), а между ними два другихъ низкихъ (XXI и XXII).

Затѣмъ окопъ еще разъ отклоняется къ востоку (4° с-в.) и въ 340 шагахъ упирается въ ровъ *Ачла-Хендекъ* (шириною около 50 шаговъ), чрезъ который стекаетъ дождевая вода съ сѣверной части рва въ Асаръ-дере. Въ этой части находился, вѣроятно, еще одинъ перерывъ на пути Суютли-Новый-Базаръ, вблизи котораго находится нынѣ старое турецкое кладбище.

Ровъ Ачла-Хендекъ былъ первоначально искусственнымъ рвомъ и потомъ только размытъ дождевой водой до 14 м. глубины; ровъ этотъ тянется на 1100 шаговъ къ востоку и соединяется съ небольшой балкой на правомъ берегу Асаръ-дере. Весь ровъ покрытъ кустарникомъ, откуда и происходитъ его названіе.

За этимъ рвомъ окопъ отодвигается къ западу отъ старой линіи на 90 шаговъ и въ направленіи къ сѣверу продолжается до сѣвернаго своего конца на 2950 шаговъ. Здѣсь окопъ прерывается только въ одномъ мѣстѣ, гдѣ, по всей вѣроятности, были сѣверныя ворота западной стороны окопа. У сѣвернаго конца западнаго окопа имѣется еще одинъ перерывъ, чрезъ который воды изъ маленькаго бассейна, находящагося внѣ укрѣпленія и недалеко отъ сѣвернаго окопа, стекаютъ въ Кафаръ-дере.

Строеніе окопа. (Табл. I и II). Въ первоначальномъ своемъ видѣ окопъ наилучше сохранился въ сѣверной части укрѣпленія, т. е. сѣверный окопъ, гдѣ благодаря формѣ мѣстности дождевая вода дѣйствовала на него наименѣе разрушительно.

Разсматривая профиль окопа, мы можемъ различить въ немъ три части: a) *насыпь,* b) *ровъ* и c) *горизонтальный поясъ* (тюфякъ, Berme) между насыпью и рвомъ (Табл. II, проф. I).

a) *Насыпь* находится съ внутренней стороны укрѣпленія. Матеріалъ насыпи — грунтовая земля, взятая при копаніи рва, и такъ какъ на днѣ рва появился аспидный мергель, то и на верхушкѣ насыпи замѣчается камень, отчего и получается впечатлѣніе, будто на верхушкѣ насыпи была сухая стѣна. Внутренній склонъ насыпи первоначально имѣлъ около 7 м., а внѣшній около 6 м.; эта разница проистекаетъ отъ слабаго наклона мѣстности съ сѣвера на югъ. Въ основаніи насыпь имѣетъ около 12 м.; ширина вершины или короны насыпи до 3,5 м.

b) *Ровъ* находится съ внѣшней стороны укрѣпленія; размѣры его соотвѣтствуютъ размѣрамъ насыпи; внѣшній склонъ рва длиннѣе внутренняго по той же причинѣ, по которой внѣшніе склоны насыпи длиннѣе внутренняго.

c) *Тюфякъ* между насыпью и рвомъ, 5—6 м. ширины, самая характерная часть профиля окопа.

Первоначальный профиль окопа сохранился почти по всей сѣверной линіи на западъ отъ сѣверныхъ воротъ (проф. I).

На востокъ отъ сѣверныхъ воротъ (профили II, III и IV) насыпь сохранилась по всей линіи окопа, ровъ жé размытъ дождевой водой, а на восточномъ краѣ этой же линіи и водами ключей, образующихся здѣсь въ дождливые годы. Воды эти размыли также и тюфякъ, который мѣстами принялъ видъ наклонной плоскости (проф. II), мѣстами потерпѣлъ небольшое искривленіе (проф. III), и мѣстами даже совершенно исчезъ, такъ что оба склона слились въ одинъ, начиная отъ вѣнца насыпи до дна рва (проф. IV).

На западной и восточной сторонахъ укрѣпленія, тянущихся большею частью по наклоненнымъ съ сѣвера на югъ мѣстностямъ, дѣйствіе дождевой воды было болѣе разрушительное, и потому профиль окопа потерпѣлъ здѣсь большія измѣненія, особенно пострадалъ ровъ. Послѣдній во многихъ мѣстахъ совершенно засыпанъ, и на мѣстѣ рва образовались впадины, обращающіяся въ дождливое время въ лужи стоячей воды; мѣстами же ровъ размытъ до 15 м. глубины и насыпь окопа совершенно исчезла.

Если начнемъ осмотръ окопа съ сѣвернаго конца восточной линіи, то увидимъ, что насыпь здѣсь не высока, ровъ же глубокъ и широкъ (проф. V); далѣе послѣдній постепенно расширяется и въ тоже время мелѣетъ, насыпь же у Хендекъ-бунара почти совершенно исчезаетъ; отсюда ровъ снова углубляется (проф. VI), потомъ расширяется (проф. VII), далѣе снова постепенно мелѣетъ и теряется; насыпь же здѣсь совершенно стерта. Къ сѣверу отъ восточныхъ главныхъ воротъ насыпь съ незначительными слѣдами рва снова появляется (проф. VIII), на югъ же отъ этихъ воротъ образуется глубокій ровъ безъ насыпи, но дальше появляется снова широкая и низкая насыпь, ровъ же такъ расширяется, что на днѣ его умѣщается цѣлая нива (проф. IX); затѣмъ ровъ постепенно исчезаетъ (проф. X), снова является (проф. XI) и у южнаго конца какъ ровъ, такъ и насыпь едва замѣтны (проф. XII и XIII).

Западная линія окопа сравнительно съ восточной сохранилась лучше. Если начнемъ описаніе отъ сѣвернаго конца, то увидимъ, что здѣсь сохранились только двѣ первыя части окопа (проф. XXII); у сѣверныхъ воротъ этой линіи ровъ такъ расширяется, что образуется значительная впадина, но южнѣе ровъ снова углубляется (проф. XXI), достигая наибольшей глубины у Ачлы-Хендекъ, гдѣ окопъ имѣетъ слѣдующія измѣренія: внутренній склонъ насыпи — 9,5 м., вѣнецъ насыпи, наклоненный немного наружу, — 4 м., склонъ отъ вѣнца насыпи

до дна рва — 21 м., а противоположный склонъ рва — 16,5 м. На югъ отъ Ачлыхендекъ ровъ до главныхъ (западныхъ) воротъ почти засыпанъ и насыпь также почти совершенно стерта, но южнѣе этихъ воротъ не только ровъ засыпанъ, но и у насыпи едва только замѣтенъ восточный склонъ ея. Далѣе ровъ снова появляется и въ немъ образуются лужи; здѣсь уже ровъ настолько широкъ, что на днѣ его умѣщается нѣсколько небольшихъ нивъ, вслѣдствіе распашки которыхъ первоначальный профиль окопа (проф. XX) значительно испорченъ. Отъ южныхъ воротъ ровъ сначала только размытъ (проф. XIX), далѣе значительно засыпанъ и не глубокъ, а потомъ снова углубляется до конца западной линіи окопа (проф. XVIII и XVI), гдѣ уже замѣчаются и слабые остатки тюфяка.

У западнаго конца южной линіи окопа сохранились насыпь и глубокій ровъ (проф. XVII), которые далѣе постепенно исчезаютъ (проф. XIV), и еле замѣтны только слѣды ихъ. Вблизи турецкаго кладбища у окопа сохранилась только насыпь (проф. XV), исчезающая снова у рѣчки Асаръ-дере. На восточной сторонѣ южной линіи окопъ сохранился очень слабо, далѣе совершенно исчезаетъ; на самомъ же концѣ этой линіи насыпь снова ясно замѣтна.

Какимъ образомъ былъ первоначально построенъ окопъ, не возможно точно сказать. Только по сѣверному профилю окопа можно приблизительно опредѣлить способъ построенія рва и насыпи. Если принять во вниманіе извѣстія арабскаго писателя Масуди и широкій вѣнецъ насыпи, то можно предположить, что на внѣшнемъ краѣ вѣнца имѣлась терновая изгородь. Зондированіе насыпи окопа съ цѣлью найти остатки изгороди не дало никакого результата. По гребню вѣнца насыпи мѣстами виденъ рухляковый сланецъ, происходящій отъ нижнихъ пластовъ рва и не представляющій остатковъ каменнаго забора. Кромѣ предполагаемой изгороди не было, вѣроятно, никакихъ другихъ верковъ или башенъ ни по угламъ окопа, ни по линіи его, подобныхъ тѣмъ, какія мы видимъ, напримѣръ, въ Балканскихъ горныхъ окопахъ.

По нашему предположенію окопъ имѣлъ двое воротъ на южной сторонѣ и по трое на остальныхъ сторонахъ. Главныя ворота находились, вѣроятно, въ серединахъ окоповъ за исключеніемъ южнаго.

Укрѣпленіе, огражденное окопомъ, занимаетъ мѣстность въ 23,3 □ км. (измѣрено шагами). Самая большая длина отъ сѣвера къ югу — 7 км., самая большая ширина у сѣверной стороны укрѣпленія — 3,9 км., самая же малая у южной стороны — 2,7 км.

Интересно положеніе сторонъ окопа. Все пространство, занятое укрѣпленіемъ, прикрывается буграми: Кыркъ-юклерскимъ, Салманскимъ и Янакъ-ери; съ южной же стороны укрѣпленіе прикрывается отвѣтвленіями двухъ послѣднихъ бугровъ къ устью ручейка Асаръ-дере и возвышеніемъ *„Малки-Кабаюкъ“*, расположеннымъ на противоположномъ берегу рѣчки Канаръ-дере. Окопъ, какъ видимъ, не расположенъ по гребнямъ бугровъ, но на ихъ склонахъ, обращенныхъ къ ручью

Асаръ-дере, такъ что какъ внутреннее укрѣпленіе, такъ и окопъ совершенно были скрыты, съ какой бы стороны мы къ нимъ ни приближались. Какая стратегическая цѣль преслѣдовалась такимъ положеніемъ укрѣпленія, трудно отгадать. Можно предположить, что во время нападенія непріятелей защитники охраняли сначала гребни бугровъ и въ случаѣ неудачи отступали назадъ за линію окопа, и окопъ являлся такимъ образомъ второй оборонительной линіей.

Внутренность окопа. Почти все пространство, огражденное окопомъ, исключая часть, лежащую у с. Абобы, занято теперь пахотными полями. Немного на востокъ отъ середины окопа находятся развалины центральнаго укрѣпленія, называемаго нынѣ *„Кале-ери“*, внутренность котораго носитъ названіе *Ассаръ-ичинъ*. На с. в. отъ окопа находятся руины главной церкви, носящія имя *„Клисе-ери“*. Въ этихъ двухъ мѣстахъ земля смѣшана съ мелкимъ камнемъ, кирпичемъ и др., представляя остатокъ историческаго пласта. Внѣ этихъ мѣстъ очень рѣдко, и то въ незначитель- номъ количествѣ, находятся другіе подобные остатки, а именно: въ мѣстности Асаръ-алты у южной крѣпостной стѣны, надъ лѣвымъ берегомъ рѣчки Асаръ-дере, на югъ и западъ отъ Кале-ери, а также на одной нивѣ, находящейся вблизи восточной стороны окопа (9 на планѣ — Табл. I). Кромѣ перечисленныхъ мѣстъ замѣчаются еще незначительные остаткистроеній въ различныхъ мѣстахъ земляного укрѣпленія, о которыхъ можно предположить, что они въ большей своей части представляютъ руины древнихъ малыхъ церквей. Можно допустить кромѣ того, что въ мирное время были заселены только отдѣльные кварталы этого укрѣпленія, и что зданія были построены изъ дерева, а потому и не осталось отъ нихъ никакихъ слѣдовъ. Вѣроятнѣе же всего, что укрѣпленіе это служило главнымъ образомъ въ военное время какъ мѣсто, гдѣ могло укрыться окрестное населеніе, когда и резиденція владѣтеля страны служила убѣжищемъ для народа.

В. Кабаюкское укрѣпленіе.

(Табл. III, 1).

Между рѣчками Канара-дере и Мадарска-рѣка отъ водораздѣла съ рѣкой Бѣли-Ломъ одинъ постепенно понижающійся скатъ (отъ 450 до 200 м.) направляется къ углу, образуемому сліяніемъ вышеназванныхъ рѣкъ. Самымъ интереснымъ пунктомъ этого ската является вершина *Кабаюкъ* (338 м.), возвышающаяся въ видѣ продолговатаго плоскаго кургана надъ *Абобскимъ полемъ*. Рѣчка Кабаюкъ-Суютли-дере и ея притокъ Чифликъ-дере, идущій черезъ правительственную ферму и конскій заводъ *Кабаюкъ,* раздѣляютъ вышеупомянутый холмъ на нѣсколько небольшихъ частей. Вокругъ вершины и мѣстности, прилегающей къ ней, идетъ искусственное земляное укрѣпленіе. Долинка ручейка, проходящаго чрезъ ферму, дѣлитъ укрѣпленіе на двѣ неравныя части; сѣверная, меньшая часть тянется по холму между рѣчками Чифликъ-дере и Кабаюкъ-Суютли-дере.

Южная сторона окопа идетъ прямо 2950 шаговъ съ направленіемъ 68° с.-з.; въ западной части этой стороны, южнѣе вершины Кабаюкъ, окопъ почти

горизонталенъ, въ остальной же части съ обѣихъ сторонъ склоняется къ новопостроенному шоссе, ведущему къ фермѣ. Къ этому же шоссе имѣется и стокъ для воды, собирающейся въ маленькомъ бассейнѣ, находящемся въ юго-восточномъ углу укрѣпленія. Эта сторона окопа сохранилась слабо, а въ средней части совершенно исчезла.

Западная сторона окопа поднимается по склону Кабаюкскаго холма къ западу отъ его вершины, затѣмъ идетъ по гребню холма въ направленіи 4° с.-в. на 700 шаговъ и спускается къ началу долинки, идущей къ фермѣ, на протяженіи 800 шаговъ; отсюда слѣды окопа до сѣверо-западнаго края его совершенно исчезаютъ.

Восточная сторона окопа сравнительно съ другими лучше сохранилась. Окопъ сначала поднимается 425 шаговъ по холму, лежащему на востокъ отъ вершины Кабаюкъ, а затѣмъ спускается на протяженіи 2050 шаговъ къ рѣчкѣ у фермы; въ этомъ мѣстѣ окопъ два раза прерывается. Отъ рѣчки до сѣвернаго своего края окопъ проходилъ чрезъ усадьбу фермы; въ этомъ мѣстѣ слѣды окопа совершенно уничтожены, и направленіе его здѣсь, вѣроятно, то же, что и раньше (6° с.-в.).

Сѣверная сторона окопа немного дугообразно изгибается къ сѣверу. Окопъ проходитъ на 2500 шаговъ по сѣверному незначительному склону бугра, расположеннаго на сѣверъ отъ фермы; у западнаго конца этой стороны окопъ совершенно исчезаетъ.

Строеніе окопа. Кабаюкскій окопъ состоитъ только изъ двухъ частей: а) насыпи и б) рва. Насыпь находится съ внутренней стороны укрѣпленія; нигдѣ не сохранилась въ первоначальномъ видѣ; сравнительно лучше сохранилась въ восточной сторонѣ укрѣпленія, но и здѣсь профиль насыпи сильно нарушенъ новой пограничной канавой фермы. Внѣшній склонъ насыпи (до 5 м.) меньше внутренняго (6 м.) вслѣдствіе того, что мѣстность имѣетъ наклонъ къ укрѣпленію. Вѣнецъ насыпи былъ около 4 м. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ склонъ мѣстности идетъ отъ средины укрѣпленія, какъ это видно въ сѣверной линіи окопа, а отчасти также и въ южной, внутренній склонъ насыпи сталъ отлогимъ. Ровъ находится съ внѣшней стороны укрѣпленія, мѣстами совершенно уничтоженъ, мѣстами же едва виднѣется внѣшняя сторона его. Сравнительно лучше сохранился ровъ на сѣверной линіи укрѣпленія.

На томъ-же самомъ холмѣ, по которому проходитъ восточная линія окопа внѣ укрѣпленія находятся группы девташларовъ. Въ пахотныхъ поляхъ, лежащихъ между вершиной и фермой, находятся руины одного строенія, до сихъ поръ еще не раскопаннаго (Табл. III, 1, А). Вокругъ этихъ руинъ попадаются обломки глиняныхъ сосудовъ и куски кирпичей квадратной формы; находили здѣсь римскія монеты, а при рытьѣ одной канавы наткнулись въ двухъ мѣстахъ на остатки стараго водопровода изъ глиняныхъ трубъ. Въ томъ-же мѣстѣ найденъ кусокъ барельефа ѳракійскаго всадника съ латинской надписью (см. стр. 26 и гл. VI).

Найденные предметы и два искусственныхъ кургана, находящіеся у подножія вершины Кабаюкъ, указываютъ на то, что эта мѣстность, занимающая видное положеніе въ Абобской равнинѣ и обильная водой, уже въ очень старое время привлекала вниманіе окрестнаго населенія и, вѣроятно, имѣла для него нѣкоторое религіозное значеніе. Что касается окопа, то онъ, вѣроятно, относится къ болѣе позднему времени Абобскаго періода, о чемъ свидѣтельствуютъ и каменные, какъ правильные (Табл. III, 1: VII—XVI), такъ и неправильные девташлары у с. Енидже. Болѣе точное объясненіе всѣхъ этихъ предположеній могутъ дать только раскопки.

Видъ отъ середины укрѣпленія въ достаточной степени открытъ; на востокѣ виднѣются: восточная, отчасти и западная часть возвышенностей Станы до вершины Таушанъ-Тепе, часть *Голѣмо Елеме* съ Провадійскими горами, Байрамдерскій проходъ, позади котораго вырисовывается высокая часть Байрамдерскаго Балкана, завершающагося вершиной Ракоинъ, затѣмъ Преславскія горы до Герловскаго прохода съ частью главнаго гребня Балкановъ позади и, наконецъ, Шуменскія горы съ вершиною Хюсекъ; съ другихъ сторонъ видъ закрытъ.

В. Новобазарское укрѣпленіе.

(Табл. III, 2).

На холмѣ, спускающемся между Кривой рѣкой и Тузлу-дере, къ сѣверу отъ вершины Бешикъ-Тепе и немного южнѣе устья р. Памукчи-дере, находятся еле замѣтные слѣды четыреугольнаго земляного укрѣпленія. Теченіе Кривой рѣки представляетъ восточную естественную границу этого укрѣпленія.

Западная сторона укрѣпленія, идущая 440 шаговъ въ направленіи 14° с.-з., почти совершенно уничтожена, особенно-же въ сѣверной половинѣ. У южнаго конца этой стороны и внѣ укрѣпленія имѣется группа девташларовъ и другія двѣ западнѣе ея, а въ чертѣ укрѣпленія одинъ почти размытый курганъ, другой лежитъ внѣ укрѣпленія почти противъ середины западной линіи окопа, а третій расположенъ къ сѣверу на продолженіи этой линіи.

Сѣверная и южная стороны укрѣпленія почти параллельны (70° с.-в.) и обѣ немного длиннѣе западной стороны. Обѣ эти стороны спускаются въ долину Кривой рѣки. У сѣверной стороны окопа находится рытвина, у начала которой внѣ черты укрѣпленія замѣтны развалины небольшой каменной постройки.

Изъ центра укрѣпленія видна только сѣверная часть Абобскаго укрѣпленія, другая же часть скрывается отъ взора холмомъ *Янакъ-ери*, позади котораго рисуются Кабаюкская Могила и Шуменскія горы.

Г. Гьоджедженское укрѣпленіе.

(Табл. III, 2).

Это укрѣпленіе иначе называется просто *Хендекъ* (окопъ).

Самая восточная часть возвышенности Стана между селами Гьоджедже и Тюркъ-Арнаутларъ выдвигается на югъ къ сѣдловинѣ, на которой высится вер-

шина *Таушанъ-Тепе*. Этотъ выступъ возвышенности Стана дѣлится Козлуджа-Таушанскимъ ручейкомъ на двѣ вѣтви, изъ которыхъ западная носитъ имя *Кочи-ямаси (Гъоджедже-баиръ)*. На юго-восточномъ склонѣ Кочи-ямаси стоятъ двѣ естественныя насыпи: *Коджа-юкъ* и *Кючукъ-юкъ*. Гъоджедженская рѣчка, у верховья которой находятся руины старой крѣпости *Стана-кале*, отдѣляетъ возвышенности Кочи-ямаси отъ выступа *Дузу-Орманъ*. Послѣдній спускается отъ плато *Хашламалыкъ*, откуда спускается и выступъ *Сраджи-визлери* (= стража). Отъ Дузу-Ормана и Сраджи-визлери спускаются въ свою очередь болѣе низкіе уступы *Индже-кара* и *Петре-баалаpъ*. На западъ отсюда два оврага образуютъ *Орта-бурунъ* и *Сакаръ-тепе* (на югъ отъ с. Памукчи). Долина, по которой подымается дорога въ с. Сюлейманъ-кьой, называется *Колоосманъ-дервентъ*, а восточный просто *Стана*.

Отъ этихъ склоновъ берутъ начало нѣсколько притоковъ ручейка Капаклы-дере; по теченію же его и Гъоджедже-дере образуется котловина, ограниченная съ юга низкимъ возвышеніемъ, лежащимъ на востокъ отъ с. Енево. Эта котловина съ сѣвера, юга и востока ограждена искусственнымъ окопомъ.

По народному преданію Хендекъ служилъ дополненіемъ къ Абобскому укрѣпленію и составлялъ продолженіе сѣверной стороны его. Если преданіе вѣрно, то принявъ во вниманіе направленіе первыхъ слѣдовъ окопа, находящихся въ ново-базарскихъ виноградникахъ, мы можемъ заключить, что этотъ окопъ шелъ отъ сѣверо-восточной вѣтви Абобскаго окопа въ юго-восточномъ направленіи по склонамъ Станы ниже селъ Кайка и Памукчи; тутъ окопъ прорѣзывался ручейками, стекающими отъ этихъ селъ въ Криву-рѣку. Но мы не нашли здѣсь абсолютно никакихъ слѣдовъ окопа. Первые слѣды его появляются въ долинѣ *Ташла-Баалаpъ* у долины Станы, откуда слѣды окопа въ направленіи 46° ю.-в. достигаютъ мѣстности Капаклы у ручейка того же имени; съ обѣихъ сторонъ этого ручейка окопъ воронкообразно на протяженіи 500 шаговъ спускается къ его берегамъ; узкая сторона воронки обращена на югъ. Окопъ въ этихъ мѣстахъ состоитъ изъ одного рва. Виноградники у окопа на правомъ берегу ручейка называются *Разбой*. По народному преданію здѣсь нѣкогда произошло большое сраженіе.

Отъ лѣваго берега ручейка окопъ (съ направленіемъ 60° ю.-в.) тянется чрезъ Гъоджедженскіе виноградники до рѣчки Гъоджедже-дере, гдѣ онъ прерывается, появляясь снова на противоположномъ берегу рѣчки; отсюда окопъ поворачиваетъ къ югу, тянется по подножію Кочи-ямаси мимо Коджа-юкъ до шоссе Новый Базаръ—Варна, гдѣ, загнувъ немного на западъ, доходитъ до юго-восточнаго своего края у *Коджа-Мезаръ*, на сѣверо-востокъ отъ с. Козлуджа-Таушанъ.

Южная сторона окопа идетъ по сѣверному склону Еневскаго возвышенія до вершины „Птича Могила“, гдѣ и заканчивается. Почти въ серединѣ южной линіи окопъ немного прерывается, а затѣмъ дѣлаетъ дугообразный изгибъ наружу; здѣсь,

вѣроятно, были ворота. Противъ этого мѣста окопа на Еневской возвышенности стоитъ небольшой курганъ подобно тому, какъ это мы замѣтили при описаніи воротъ Абобскаго окопа. Отъ Птичьей Могилы на западъ исчезаютъ всякіе слѣды окопа; направленіе конца его указываетъ на направленіе юго-восточнаго края Абобскаго укрѣпленія.

Изъ положенія окопа, особенно же сѣверной его линіи, у довольно крутыхъ склоновъ Станы, ясно вытекаетъ, что окопъ не имѣлъ никакой стратегической цѣли Трудно опредѣлить, какъ построенъ былъ окопъ, потому что онъ вездѣ сильно поврежденъ. Ясно только, что ровъ находился съ внѣшней, а насыпь съ внутренней стороны укрѣпленія. Мѣстами замѣчаются еле видимые слѣды тюфяка окопа (въ восточной части его). На сѣверной, а отчасти и на восточной линіяхъ окопа ровъ частью засыпанъ благодаря тому, что мѣстность здѣсь наклонена внутрь (къ укрѣпленію); у двухъ преломленныхъ воронкообразно частей у рѣчки Капаклы-дере отъ окопа сохранился только ровъ, ширина дна котораго вслѣдствіе размыва превышаетъ 10 м. У южной линіи, гдѣ окопъ сохранился сравнительно лучше, размѣры его теперь приблизительно слѣдующіе: высота насыпи — 2,5 м., основаніе насыпи — 16 м., глубина рва около 1,2 м. и ширина — 10 м.

Внутри окопа встрѣчаются остатки старыхъ поселеній. Слѣды одного большого поселенія Старый Новый Базаръ начинаются у долины между Сакаръ-тепе и Страджи-визлери и тянутся въ юго-западномъ направленіи между каменистой насыпью Ташлу-тепе и природной возвышенностью Сара-кая, надъ рѣчкой Капаклы-дере, почти до г. Новаго Базара. На западъ отъ Сара-кая лежитъ курганъ, около котораго было кладбище исчезнувшаго поселенія. Въ поселеніи имѣются руины одной бани. На виноградникахъ, находящихся у фонтана Стана-Чешмеси, открыты были черепки большихъ сосудовъ изъ темноватой глины, а также водопроводныя трубы. Въ Ташлу-тепе были выкопаны большіе камни, которые, по преданію, были такъ расположены, какъ и девташлары.

Слѣды другого небольшого поселенія, построеннаго, вѣроятно, въ болѣе новое время, находятся въ юго-восточномъ углу окопа, у Коджа-Мезаръ. На востокъ отъ окопа у южнаго подножія Кочи-ямаси были однажды вырыты большіе камни съ хурусаномъ. По берегу Капаклы-дере видны слѣды старой дороги, подымающейся на плато Стана; эта дорога, вѣроятно, вела въ крѣпость Стана-кале.

II. Каменныя укрѣпленія.

Изъ каменныхъ укрѣпленій Абобской равнины и ея окрестностей наибольшее значеніе имѣютъ Абобское и Войводакьойское укрѣпленія; послѣднее лежитъ на сѣверъ отъ Абобскаго укрѣпленія, въ ущельѣ Станы, по которому идетъ дорога изъ Абобы къ Дунаю. О другихъ каменныхъ укрѣпленіяхъ этой равнины и около нея лежащихъ мѣстъ говорится въ отдѣльной главѣ.

А. Внутреннее укрѣпленіе Абобы.

(Табл. IV, 4).

Немного восточнѣе середины площади, окруженной вышеописаннымъ валомъ, недалеко отъ лѣваго берега балки Асаръ-дере, на мѣстности, имѣющей совершенно незначительный наклонъ съ сѣвера на югъ, находятся руины сильной крѣпости, извѣстной нынѣ у мѣстнаго населенія подъ именемъ Кале-ери. Крѣпость эта расположена среди слѣдующихъ мѣстностей: съ сѣверной ея стороны простирается мѣстность Асаръ-дюшана, имѣющая незначительный скатъ къ крѣпости, съ западной — Наджакла-юкъ (называемая такъ по имени лежащихъ на ней кургановъ) шириною около 250 м., понижающаяся къ ручейку Асаръ-дере, съ восточной — мѣстность, имѣющая наклонъ къ югу, и съ южной — Асаръ-алты, имѣющая въ восточной своей половинѣ большій наклонъ къ югу, чѣмъ въ западной. Съ южной и отчасти восточной сторонъ Кале-ери горизонтъ совершенно открытъ, съ остальныхъ же сторонъ стѣсняется вблизи лежащими буграми, позади которыхъ вырисовываются только вершины Станы.

Крѣпость имѣетъ форму трапеціи; параллельныя стороны — западная и восточная; западная длиною 788 м., восточная — 612 м.; южная и сѣверная, почти равныя, по 740 м. Вся площадь крѣпости около 0,5 кв. км. Крѣпость имѣла толстыя стѣны, которыя давно уже разрушены и теперь имѣютъ видъ насыпи высотою 3 м. подъ которой скрываются нижніе пласты стѣнъ (см. Табл. VIII, 1).

Укрѣпленіе было снабжено четырьмя угловыми башнями, таковыми-же башнями по линіи крѣпостной стѣны и двойными башнями съ обѣихъ сторонъ воротъ. Угловыя башни отъ разоренія и времени превратились въ настоящее время въ кругловатыя, сверху плоскія возвышенія; башни на линіи крѣпостныхъ стѣнъ — въ полукруглыя, плоскія сверху возвышенія, выступающія наружу крѣпости, а ворота съ двойными башнями — въ плоскія возвышенія, выступающія по обѣ стороны насыпи.

Воротъ въ крѣпость было 4 (Табл. IV, 4: 13—16). Восточныя ворота (14) были главными (μεγάλαι πύλαι) и находились въ разстояніи 93 м. къ югу отъ середины стѣны; сѣверныя (13) — въ 50 м. къ востоку отъ середины, западныя (16) въ 40 м. къ югу отъ середины стѣны и южныя (15), вслѣдствіе неудобства мѣстности Асаръ-алты, въ 45 м. отъ юго-западнаго угла укрѣпленія. Между первыми тремя воротами и угловыми башнями, точно въ серединѣ, имѣлось по пятиугольной башнѣ (5 и 6; 9 и 10; 11 и 12); на южной сторонѣ крѣпости имѣлись также двѣ пятиугольныя башни, расположенныя почти симметрично относительно краевъ этой стороны: западная (8) въ 198 м. отъ одного края, а восточная (7) въ 176 м. отъ другого.

Мѣстные старожилы разсказываютъ, что они помнятъ еще довольно высокія стѣны надъ насыпью и ворота съ обрушившимися сводами. Эти остатки болѣе всего пострадали при постройкѣ желѣзно-дорожной линіи Рущукъ-Варна, а послѣ отъ мѣстныхъ мелкихъ торговцевъ (евреевъ), ведшихъ торговлю тесаными кам-

нями изъ Абобы по той-же линіи и послѣ ея постройки. Торговля этими камнями была запрещена правительствомъ, по нашей просьбѣ, съ 1895 г. У южной стороны еще и теперь видны тамъ и сямъ разбросанные тесаные камни (квадры), свидѣтельствующіе о варварскомъ расхищеніи этихъ древностей.

Внутри крѣпости повсюду встрѣчаются остатки строительнаго матеріала, указывающаго на то, что внутреннее пространство крѣпости было застроено каменными и кирпичными постройками. Почти въ центрѣ крѣпостного пространства находятся руины дворцовыхъ зданій. Достаточное количество остатковъ строительнаго матеріала находится и внѣ крѣпости; только на востокъ отъ Кале-ери, да въ восточной половинѣ Асаръ-алты не попадается этихъ остатковъ.

Между западной пятиугольной башней сѣверной стѣны крѣпости и сѣверо-западнымъ угломъ крѣпости лежитъ низкая куча камня (E) 20 шаговъ въ діаметрѣ, вѣроятно, остатки какого-нибудь строенія, значеніе котораго можно опредѣлить только раскопкою. Любопытны также и остатки одного окопа, находящагося на разстояніи около 200 м. къ сѣверу отъ сѣверной линіи крѣпости. Западный край окопа находится у сѣвернаго кургана Наджакла-юкъ (A), лежащаго на разстояніи 250 шаговъ почти къ сѣверу отъ сѣверо-западнаго угла крѣпости. Отъ этого кургана одна сторона окопа тянется на востокъ и еще замѣтна у старой дороги, идущей отъ сѣверныхъ воротъ крѣпости. На этой дорогѣ въ 70 шагахъ сѣвернѣе окопа (D) были вырыты большіе тесаные камни (квадры) длиною до 2 м. Здѣсь, вѣроятно, была нѣкогда какая-то постройка. На востокъ отъ той-же дороги окопъ теряется въ пахотныхъ поляхъ.

Имѣлъ ли кураганъ B, лежащій на сѣверъ отъ сѣверо-восточнаго угла крѣпости, какую-либо связь съ окопомъ, — не извѣстно. Западный конецъ этого окопа загибаетъ къ югу и здѣсь слѣды его исчезаютъ. Трудно опредѣлить какъ первоначальную форму, такъ и размѣры окопа; ясно только, что насыпь находилась съ сѣверной стороны его, а ровъ съ южной, обращенной къ крѣпости, и слѣдовательно окопъ предназначался не для защиты крѣпости, а для нападенія на нее. У западнаго конца окопа можно прослѣдить слѣдующія измѣренія: склонъ окопа отъ вѣнца насыпи до дна рва — 33 шага, корона насыпи и сѣверный склонъ ея — 28 шаговъ, дно рва — 15 шаговъ, и противоположный склонъ рва — 19 шаговъ; высота насыпи незначительная, такъ какъ насыпь смыта; ровъ сохранился лучше насыпи.

a. Крѣпостныя стѣны.

Отъ крѣпостныхъ стѣнъ раскопана небольшая часть у восточныхъ воротъ (Табл. VIII, 2) и такая же у двухъ раскопанныхъ башенъ (Табл. VII).

Отъ этихъ частей сохранилось maximum 5 рядовъ камней. Стѣны массивны и прерываются только въ мѣстахъ, гдѣ находятся крѣпостныя ворота. Толщина стѣнъ 2,6 м., кладка по тому же способу, что и кладка стѣнъ палатъ болѣе древ-

няго періода абобскихъ построекъ (см. ниже); стѣны состоятъ изъ большихъ правильно отесанныхъ камней, сложенныхъ горизонтальными рядами. Для болѣе точнаго опредѣленія способа кладки внутри стѣнъ нужно было бы открыть бóльшую часть крѣпостныхъ стѣнъ.

Высота рядовъ камней невполнѣ одинакова и варіируетъ отъ 0,5 до 0,65 м.; ряды камней въ стѣнахъ башенъ, прилегающихъ къ крѣпостнымъ стѣнамъ, тѣсно связаны съ рядами послѣднихъ. Камни съ лицевой стороны гладко отесаны. Какъ ряды камней, такъ и камни отдѣляются другъ отъ друга широкими прослойками, заполненными хурусаномъ, смѣшаннымъ съ кусочками кирпича (кусковый хурусанъ), швы замазаны хурусаномъ, смѣшаннымъ съ кирпичнымъ порошкомъ (порошковый хурусанъ).

Относительно другихъ частей крѣпостныхъ стѣнъ можно сдѣлать только слѣдующее предположеніе. Если принять во вниманіе постройку византійскихъ крѣпостей того же періода, что и Абобская, то высота стѣнъ послѣдней была около 10 м. и, слѣдовательно, стѣны состояли приблизительно изъ 20 рядовъ камней. На верхней части стѣнъ имѣлась горизонтальная платформа съ парапетомъ и зубцами. Зубцы были покрыты стрѣхообразными камнями. Отъ подобнаго рода камней найдена только часть одного камня вблизи восточныхъ воротъ. Въ окрестностяхъ Абобы сверху оградъ мечетей въ Новомъ Базарѣ и фонтановъ встрѣчаются грубо отесанные, истертые камни, похожіе на упомянутый камень, принесенные сюда изъ развалинъ Абобы; но нельзя съ положительностью утверждать, чтобы эти камни были съ зубцовъ Абобской крѣпости.

Съ обѣихъ сторонъ крѣпостная стѣна была гладкая, монотонная, оживленная только темными правильными швами, зубцами, башнями и воротами. На стѣны не имѣлось особыхъ входовъ; взбирались на нихъ черезъ башни. Въ башняхъ, стоявшихъ у воротъ, сохранились нижнія части каменной лѣстницы, въ другихъ же башняхъ лѣстницы, вѣроятно, были деревянныя. Особенныхъ, самостоятельныхъ каменныхъ лѣстницъ съ внутренней стороны крѣпости, какъ это мы видимъ, напримѣръ, въ старой крѣпости, находящейся у минеральныхъ источниковъ с. Хисаръ (Карловская околія), или же въ Юстиніановской крѣпости у с. Малки Аладынъ (Варненская околія), здѣсь мы не нашли, и по всей вѣроятности, таковыхъ и не было.

Чтобы опредѣлить имѣлись-ли вокругъ крѣпостныхъ стѣнъ рвы и тюфяки, мы сдѣлали нѣсколько небольшихъ зондажей, которые не дали никакихъ положительныхъ результатовъ. Для рѣшенія этого вопроса необходимо прорыть траншею перпендикулярно къ крѣпостной линіи, чего мы, по недостатку времени, не сдѣлали.

6. Башни.

При крѣпости имѣлось три вида башенъ:

1) 4 кругловатыя башни по угламъ крѣпости (на планѣ — Табл. IV, 4 — 1, 2, 3, 4),

2) 8 пятиугольныхъ башенъ, прилегающихъ къ крѣпостнымъ стѣнамъ (5—12) и

3) 8 двойныхъ башенъ по двѣ у каждыхъ изъ крѣпостныхъ воротъ (13—16).

Башни первыхъ двухъ видовъ выдаются только за внѣшнюю сторону линіи укрѣпленія, башни послѣдняго вида выдаются по обѣ стороны крѣпостныхъ стѣнъ.

a. Угловыя башни (Табл. V, VI и VIII, 1). Для опредѣленія формы и способа постройки этого вида башенъ была раскопана башня въ сѣверо-восточномъ углу крѣпости (1). Раскопка была произведена въ 1900 г., причемъ расчищено до пола все внутреннее пространство, раскопанъ уголъ крѣпости и отрыта внѣшняя стѣна башни.

Форма башни — полый цилиндръ; внутренняя поверхность представляетъ полный цилиндръ съ діаметромъ 5,6 м., внѣшняя же неполный цилиндръ съ діаметромъ 8,6 м.; центральный уголъ недостающей части равенъ 60°. Внутренній цилиндръ пересѣкаетъ уголъ, образуемый внѣшними стѣнами крѣпости; разстояніе между точками пересѣченія 2 м.

Стѣны башни толщиной въ 1,5 м. съ лицевыхъ сторонъ изъ правильно отесанныхъ камней (Табл. V, разр. ef); внутреннее пространство между камнями мѣстами заполнено щебнемъ и залито кусковымъ хурусаномъ, мѣстами же заполнено грубо обдѣланными камнями, вложенными въ хурусанъ. Камни, высотой отъ 0,5 до 0,65 м., расположены горизонтальными рядами; первоначальная кладка была ложками и тычками, при перестройкѣ же способъ кладки былъ измѣненъ. Длина ложковъ отъ 0,77 м. до 1,04 м., ширина тычковъ отъ 0,26 м. до 0,4 м.

Камни съ лицевыхъ сторонъ гладко отесаны и закруглены соотвѣтственно цилиндрической формѣ башни и, вѣроятно, — по сооруженіи башни; боковыя стороны камней не были приспособлены для цилиндрической формы. Вертикальные и горизонтальные швы заполнены кусковымъ хурусаномъ и широко замазаны порошковымъ хурусаномъ.

Фундаментъ башни не раскопанъ. Предполагаемъ, что онъ былъ заложенъ по тому же способу, какъ и фундаментъ дворца (см. ниже). Начиная отъ пола башни отъ западной ея стѣны сохранилось 4 ряда камней высотою 1,9 м. (Табл. V, разр. ef; Табл. VIII, 1), отъ сѣверной (Табл. VI) и южной по 3 и отъ восточной только 1 рядъ.

Поправки при перестройкѣ башни замѣтны въ западной стѣнѣ, начиная съ третьяго ряда камней (Табл. V, разр. ef; Табл. VIII, 1). Отъ поправокъ правильность горизонтальнаго напластованія потерялась по цѣлой периферіи. Для поправокъ служили тесаные камни и только въ одномъ мѣстѣ одинъ камень замѣненъ кирпичами. Настилка пола башни состоитъ изъ грубо обдѣланныхъ различныхъ размѣровъ (0,6—0,7 м.) камней, расположенныхъ не вполнѣ правильными рядами. Уровень настилки находится на той же высотѣ, что и уровень крѣпости.

Въ сохранившихся стѣнахъ башни замѣтны слѣды двухъ входовъ. Ось одного изъ входовъ находится на линіи пересѣченія двухъ крѣпостныхъ стѣнъ.

Ширина входа у внутренняго края 1 м., а у внѣшняго немного меньше; длина боковыхъ стѣнъ входа 2,9 м. Полъ входа находился на уровнѣ пола башни. Входъ найденъ задѣланнымъ тесаными камнями, отъ которыхъ сохранились только 3 ряда, не гармонирующіе съ рядами стѣнъ башни (Табл. V, разр. ef).

Другой входъ въ башню находился внѣ крѣпости (Табл. V, разр. ef; Табл. VIII, 1), почти у самой ея стѣны (сѣверной), гдѣ былъ наилучше защищенъ. Ширина внутренняго края входа 0,66 м., а внѣшняго 0,95 м., такъ что боковыя стѣны, длиной въ 1,6 м., идутъ лучеобразно къ центру башни. Уровень пола входа на 0,4 м. выше уровня пола башни. Входъ продѣланъ въ стѣнѣ башни; отъ нижняго ряда камней, надъ которымъ находится входъ, высѣчено пространство глубиною 0,14 м.; въ серединѣ того же ряда съ внутренней стороны башни имѣется горизонтальная выдолбленность, служившая опорой одной деревянной ступеньки. Боковыя стѣны входа сложены изъ грубо обдѣланныхъ камней, такъ что видна внутренность стѣны (Табл. VI, съ лѣвой стороны). Отсюда ясно, что входъ былъ продѣланъ въ стѣнѣ въ болѣе позднее время. И этотъ входъ найденъ задѣланнымъ снизу двумя рядами кирпича, а сверху камнями, слабо связанными бѣлымъ хурусаномъ. Назначеніе этого входа невполнѣ ясно. Быть можетъ, онъ служилъ второстепеннымъ входомъ въ укрѣпленіе и представлялъ собою маленькія ворота (πυλίς, πυλίδες), служившія тогда, когда были затворены главныя ворота крѣпости. Во время нападенія непріятеля этотъ входъ, какъ и нѣкоторыя главныя ворота, вѣроятно, задѣлывался, или заваливался камнями и пр.

На стѣнахъ башни съ внутренней стороны видны различные знаки (см. гл. VII), а на западной части стѣны особенныя углубленія (Табл. V, разр. ef; Табл. VI). Одно изъ углубленій, находящееся между 3-мъ и 4-мъ рядами камней, обдѣлано сверху немного дугообразно; ширина углубленія 0,29 м., высота — 0,22 м. и глубина — 0,28 м.; другое углубленіе, находящееся у верхняго края 4-го ряда, имѣетъ прямоугольную форму шириной 0,3 м. и высотой 0,16 м. Оба углубленія, вѣроятно, служили мѣстами опоръ для горизонтальныхъ балокъ деревянной лѣстницы, ведшей въ верхній этажъ башни.

Внутренность башни найдена заполненной камнями и остатками разнаго строительнаго матеріала, упавшими съ верхнихъ частей стѣнъ. Внизу у пола остатки обуглены; подъ ними находится тонкій слой угля и пепла. Отсюда ясно, что башня была уничтожена пожаромъ и затѣмъ уже постепенно разрушалась. Сохранившіяся стѣны не обнаруживаютъ значительныхъ слѣдовъ пожара; можно слѣдовательно, допустить, что башня внизу во время пожара была пустой.

Не найдено никакихъ остатковъ сводовъ въ башнѣ. Это обстоятельство даетъ право предположить, что этажи башни отдѣлялись другъ отъ друга деревянными полами. Не найдено также и слѣдовъ кровли, что показываетъ, что башня была безъ кровли и имѣла только платформу, огражденную перилами и зубцами (cinnae), подобную той, какая была на крѣпостныхъ стѣнахъ.

Изъ вышесказаннаго можно вывести слѣдующее приблизительно заключенie о матеріалѣ и способѣ постройки расчищенной башни: только толстыя цилиндрическія стѣны башни да парапетъ съ зубцами были изъ камня, остальныя же части изъ дерева; внутри башни имѣлась деревянная лѣстница, соединявшая ея этажи и платформу. Сравнивая постройку византійскихъ крѣпостей того періода, къ которому относится и постройка Абобской крѣпости, можно предположить, что высота башни доходила до 14 м., что башня состояла не меньше, чѣмъ изъ 3 этажей и платформы, и что верхній этажъ посредствомъ входовъ соединялся съ платформами крѣпостныхъ стѣнъ.

2. Пятиугольныя башни. Раскопка башни, находящейся между восточными воротами и сѣверо-восточнымъ угломъ крѣпости № 5), начата въ 1900 г. отъ восточнаго угла ея; башня эта не была раскопана до самаго пола ея.

Форма башни — пятиугольникъ. Наиболѣе длинная стѣна башни, составляющая вмѣстѣ съ тѣмъ и крѣпостную стѣну, длиною извнѣ 10,5 м.; башня выступаетъ наружу за крѣпостную стѣну и симметрична по оси, перпендикулярной къ крѣпостной стѣнѣ (Табл. V, а). Стѣны башни, выходящія изъ крѣпостной стѣны, длиной извнѣ 4,5, внутри 3,6 м., почти перпендикулярны этой послѣдней стѣнѣ и только незначительно отклоняются внутрь приблизительно на 2°. Остальныя двѣ стѣны сходятся подъ тупымъ угломъ въ 103°, образуя видъ клина, вершина котораго лежитъ на оси башни; внѣшняя вершина отстоитъ отъ крѣпостной стѣны на 8,55 м., внѣшняя длина этихъ стѣнъ — 6, 45 м.

Стѣны башни, толщиной 1,6 м., связаны съ крѣпостной стѣной. Кладка та же, что и въ угловой башнѣ: ряды камней (0,4—0,5 м.) горизонтальные, на лицевыхъ сторонахъ стѣнъ камни гладко отесаны, первоначальная кладка не строго сохранена, а тычки и ложки положены безъ особаго правила, преобладаютъ большею частью ложки, но при этомъ швы сосѣднихъ рядовъ вездѣ кроются. Поправки стѣнъ башни замѣчаются лишь изрѣдка. Въ углахъ смежныя стѣны очень хорошо связаны; а именно такъ: камни нечетныхъ слоевъ находятся одновременно на обѣихъ смежныхъ стѣнахъ, камни же четныхъ слоевъ лежатъ только на одной изъ смежныхъ стѣнъ. Камни имѣютъ особенные вырѣзы для связыванія, а нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ вырѣзы-гнѣзда клиновидной формы. Внутри стѣнъ пустоты между камнями заполнены или полутесаннымъ камнемъ или же щебнемъ и залиты затѣмъ хурусаномъ. Пятый, считая отъ пола, рядъ западной стѣны входа въ башню въ одномъ мѣстѣ выложенъ изъ кирпича, а не камня; кирпичи сложены горизонтально; (Табл. V, разр. ab) можетъ быть эти кирпичи служили опорами своду; сохранилось всего 2 ряда кирпичей (0,18 м. высоты). Внутренніе швы (шириною до 0,1 м), какъ горизонтальные, такъ и вертикальные, заполнены мелкимъ щебнемъ и залиты кусковымъ хурусаномъ; снаружи швы чисто замазаны порошковымъ хурусаномъ.

Входъ въ эту башню находится въ серединѣ западной ея стѣны (Табл VII); уровень входа одинаковъ съ уровнемъ самой башни; ширина входа 0,95 м., длина

боковыхъ его стѣнъ 2,65 м., наружный край входа на глубину 0,1 м. расширенъ на 0,12 м. съ каждой стороны; здѣсь была дверь. Входъ нами не вполнѣ раскопанъ. Покрытъ былъ входъ цилиндрическимъ сводомъ, пятки котораго опирались, вѣроятно, на 4-ый рядъ камней.

Кромѣ вышеописаннаго имѣлся еще и другой входъ, находившійся въ сѣверной стѣнѣ башни (Табл. V, разр. ab); этимъ входомъ можно было выйти изъ крѣпости черезъ башню. Уровень пола входа тотъ же, что и уровень пола башни; ширина входа 1,06 м., длина боковыхъ стѣнъ 1,65 м. Этотъ входъ найденъ замуравленнымъ; сохранилось два ряда камней отъ этой стѣны; промежутки между этими камнями заполнены кирпичами, положенными ребромъ. Этотъ входъ имѣлъ то же значеніе, что и подобный же входъ угловой башни.

Отъ стѣнъ этой башни сохранились въ западной стѣнѣ (Табл. VII) къ сѣверу отъ входа 5 рядовъ камней, къ югу 4; въ южной стѣнѣ 4 ряда, въ сѣверной 3 (Табл. V, разр. ab), а въ другихъ стѣнахъ только по 2. Полъ башни мало раскопанъ, только у стѣнъ; устроенъ онъ былъ такъ, какъ и полы другихъ крѣпостныхъ построекъ. Въ стѣнахъ башни не видно никакихъ особенныхъ дыръ. На нѣкоторыхъ камняхъ съ внутренней стороны нацарапаны различныя сцены, фигуры и одна надпись (см. ниже отдѣльныя главы). Не найдено никакихъ остатковъ черепицъ, а потому можно предположить, что и эта башня имѣла сверху платформу съ парапетомъ и зубцами. Вообще относительно постройки этой башни можно сказать то же самое, что уже сказано и про угловую башню.

И эта башня пострадала отъ пожара, слѣды котораго замѣчаются какъ въ остаткахъ, находимыхъ въ насыпи, такъ и на стѣнахъ башни. Зондажъ, произведенный внѣ башни, не обнаружилъ слѣдовъ крѣпостного рва.

Изъ башенъ, подобныхъ только что описанной, мы раскопали отчасти также и восточную пятиугольную башню южной линіи крѣпости. Здѣсь мы раскопали отчасти входъ изъ крѣпости въ башню (0,93 м. шириною) и сѣверный край западной стѣны. Отъ послѣдней стѣны лицевые камни были расхищены и сохранилась только внутренняя часть стѣны изъ битаго камня, залитаго известью.

b. Крѣпостныя ворота.

1. Восточныя ворота (Табл. VIII, 2; IX, 1, 3; X; XI, 1). Раскопки этихъ воротъ (Табл. IV, 14) начаты въ 1899 г., производились онѣ съ внутренней стороны крѣпости и въ этомъ году открытъ былъ только входъ и западная половина южной двойной башни (Табл. IX, 1, D). Въ 1900 г. открыта вся сѣверная двойная башня (A и C) и отчасти расчищены стѣны снаружи крѣпости. Насыпь, покрывающая эти руины, состоитъ изъ остатковъ строительнаго матеріала. Не открытой остается юго-восточная башня (B).

Ворота состоятъ изъ входа, находящагося между двумя большими двойными башнями. Ось, проходящая черезъ середину входа, дѣлитъ все входное укрѣпленіе на двѣ симметричныя части. Длина укрѣпленія 19,5 м., а глубина 13,6 м.

Въ развалинахъ входа (Табл. XI, 1) наблюдается два вида построекъ: а) первоначальный входъ съ позднѣйшими поправками и б) новый входъ, сдѣланный при перестройкѣ воротъ.

Первоначальная ширина входа у внутренняго его края была 4,7 м.; въ разстояніи 4 м. отсюда входъ съ обѣихъ сторонъ суживался на 0,22 м. съ каждой стороны и въ такомъ суженномъ видѣ шелъ до другого своего конца. Широкая часть входа представляла только пространство между выступами башенъ, которое, вѣроятно, не было покрыто сверху, такъ что глубина суженной части входа равнялась 9,6 м. Оставалась-ли не покрытой часть входа и съ наружной стороны, не извѣстно.

Боковыя стѣны входа и другія части постройки входнаго укрѣпленія сооружены изъ большихъ камней; эти стѣны большею частью скрываются за новопостроенными кирпичными стѣнами. Камни сложены въ правильные горизонтальные ряды, высотой около 0,5 м. Швы гладко замазаны порошковымъ хурусаномъ. Отъ сѣверной стѣны сохранилось всего 3 ряда, высотой 1,6 м. (Табл. X); въ одномъ мѣстѣ лицевые (наружные) камни вынуты и поэтому видна внутренняя часть стѣны, состоящая изъ щебня, хурусана и отчасти кирпича (Табл. XI, 1); отъ четвертаго ряда сохранилось только нѣсколько камней. Въ западной половинѣ южной стѣны входа сохранилось 2 ряда камней; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и третій рядъ, въ восточной же половинѣ только небольшіе остатки перваго ряда. Въ одномъ мѣстѣ сѣверной стѣны входа, надъ вторымъ рядомъ камней, на лицевой сторонѣ сохранилось 6 кирпичныхъ рядовъ. Эти кирпичи представляютъ остатокъ болѣе новаго исправленія стѣнъ входа; подобное исправленіе наблюдается также и на стѣнахъ сѣверо-западной башни этихъ-же воротъ C (Табл. IX, 3, разр. ab)

Какъ былъ первоначально покрытъ входъ, не возможно опредѣлить, ибо не сохранилось никакихъ слѣдовъ этого покрова, но такъ какъ въ руинахъ всѣхъ построекъ встрѣчаются остатки кирпичныхъ сводовъ, то можно предположить, что покровъ и этого входа состоялъ изъ кирпичнаго цилиндрическаго свода. Остатковъ камней отъ свода не найдено, а напротивъ въ кучахъ щебня и наносѣ найдены остатки кирпичнаго свода, въ видѣ двухъ концентрическихъ пластовъ, одинъ изъ которыхъ, верхній, представляетъ, можетъ быть, остатокъ первоначальнаго свода, второй — позднѣйшаго.

Высоту крытаго входа не возможно опредѣлить точно, но по сохранившимся слѣдамъ свода, основанія котораго опирались на пятый рядъ, на высотѣ около 2,5 м. отъ пола, входъ имѣлъ высоту minimum 4,2 м. Входъ былъ вымощенъ большими грубо обтесанными камнями.

Во входѣ видны слѣды двухъ воротъ. Въ южной стѣнѣ болѣе широкой части входа, на разстояніи 0,2 м. отъ его суженія, между вторымъ и третьимъ рядами камней, имѣется прямоугольная, горизонтальная дыра 0,2 м. ширины и 0,28 м. высоты. Мы расчистили дыру на протяженіи 1,8 м.; дальше она засыпана.

Эта дыра проходила, вѣроятно, сквозь всю толщу стѣны и выходила въ юго-западную башню. Подобная и симметрично расположенная дыра имѣлась и въ сѣверной стѣнѣ входа; теперь она находится, несомнѣнно, за новой кирпичной стѣной, выходъ-же ея въ сѣверо-западной башнѣ виденъ вполнѣ ясно (разр. ab.) Башня въ этомъ мѣстѣ была исправлена, но видно, что исправленіе произведено раньше перестройки входа. Обѣ вышеупомянутыя дыры, несомнѣнно, служили для вкладыванія въ нихъ горизонтальнаго деревяннаго засова двустворчатыхъ воротъ, открывавшихся внутрь. Вѣроятно, надъ четвертымъ рядомъ камней имѣлись еще двѣ другія подобныя дыры для засововъ. Засовы при открываніи воротъ вдвигались въ сѣверо-западную башню. Шкворень воротъ имѣлъ въ діаметрѣ менѣе 0,20 м.

Вторыя ворота были опускныя (Fallthor, Fallgitter) и находились какъ разъ на линіи середины крѣпостной стѣны. Отъ этихъ воротъ сохранились въ стѣнахъ входа вертикальные желобки, соединявшіеся съ горизонтальнымъ желобкомъ, высѣченнымъ въ настилкѣ входа. Форма вертикальныхъ желобковъ изображена на Табл. IX, 6 b, а глубина ихъ 0,13 м.; снаружи желобки шире (0,28 м.), чѣмъ внутри; на днѣ каждаго изъ вертикальныхъ желобковъ имѣется по одному болѣе узкому желобку (шириной 6 см. и глубиной 13 см.). Желобки эти, особенно въ южной стѣнѣ, довольно истерты. Желобокъ въ настилкѣ входа имѣетъ въ поперечномъ разрѣзѣ форму трапеціи (Табл. IX, 6 а, разр. pq) суживающейся сверху (0,25 м.) внизъ, глубина его (0,15 м.).

Эти желобки служили, несомнѣнно, для вставленія въ нихъ опускныхъ воротъ, толщина которыхъ, судя по размѣрамъ желобковъ, была около 0,20 м. Вертикальныя стороны рамокъ воротъ были окованы желѣзными шинами толщиной въ 5 см. и шириной въ 10 см., входившими во внутренніе желобки; нижній край воротъ былъ заостренъ. Ворота были деревянныя и съ наружной стороны, вѣроятно, имѣли желѣзную обшивку, прикрѣпленную къ дереву гвоздями съ широкими головками; такіе гвозди найдены здѣсь во время раскопокъ (см. гл. V).

Въ сѣверной стѣнѣ входа надъ 2-мъ рядомъ камней на высотѣ 1,1 м., въ разстояніи 1,55 м. отъ опускныхъ воротъ къ выходу найдены двѣ неглубокія (0,5 м.) горизонтальныя дыры шириною 0,26 м. и высотою 0,20 м. Дыры находятся въ кирпичной поправкѣ стѣны, на разстояніи 1,15 м. одна отъ другой. Значеніе этихъ дыръ не извѣстно; можно предположить, что онѣ представляютъ слѣды опоръ подмостковъ, служившихъ при поправкѣ входа.

При *перестройкѣ* входъ былъ суженъ на 3,5 м. (см. Табл. IX, 1). Суженіе это начинается въ разстояніи 2,6 м. отъ внутренняго края входа и не доходитъ на 1 м. до наружнаго, такъ что длина перестроеннаго входа равна 10 м. Матеріаломъ при перестройкѣ служилъ кирпичъ. Толщина новой кирпичной стѣны — 0,33 м., у западнаго конца ея — 0,6 м. Эта стѣна тѣсно связана со старой каменной стѣной помощью горизонтальныхъ параллельныхъ выдолбовъ въ старой стѣнѣ (Табл. IX, 7; Табл. X; XI, 1). Разстояніе между выдолбами 0,1—0,15 м.;

выдолбы высѣчены какъ въ самыхъ камняхъ, такъ и въ мѣстахъ швовъ, высѣчены грубо; глубина ихъ около 0,1 м., а ширина 9—12 см., снаружи нѣсколько шире, чѣмъ внутри. Этими-то выдолбами связывались старая и новая стѣны. Кирпичные ряды прослаиваются толстыми слоями хурусана. Что эта стѣна болѣе новаго происхожденія, доказывается ясно тѣмъ обстоятельствомъ, что швы старой стѣны, скрытые за новой стѣной, гладко вымазаны, какъ это видно и на всѣхъ внѣшнихъ стѣнахъ крѣпостныхъ построекъ.

Новый входъ былъ покрытъ сверху кирпичнымъ цилиндрическимъ сводомъ, прилегавшимъ, вѣроятно, отчасти къ старому своду, что слѣдуетъ изъ того, что въ насыпи найдены остатки двухъ концентрическихъ не связанныхъ между собою слоевъ стараго и новаго сводовъ (толщиною 0,7 м.) и остатки другихъ концентрическихъ связанныхъ пластовъ новаго свода. Новый сводъ частью опирался на старую, частью на новую стѣну входа. Для постройки свода приготовлялись сначала деревянныя кружала, на которыя и укладывали затѣмъ кирпичи. Послѣднее видно въ оттискахъ досокъ, сохранившихся на кускахъ кирпичнаго свода. Кирпичи свода прослаивались толстыми слоями хурусана, внизу болѣе тонкими, чѣмъ наверху. Эти новыя стѣны не были оштукатурены и только швы ихъ вымазаны порошковымъ хурусаномъ. Новый входъ имѣлъ такія же ворота, какъ и старый. Желобки опускныхъ воротъ находятся на тѣхъ же мѣстахъ, что и раньше, но вертикальные ихъ края глубже уходятъ въ новыя стѣны (Табл. IX, 6 а).

Внутреннія двустворчатыя ворота перемѣщены на 1,44 м. къ западу отъ мѣстоположенія старыхъ воротъ. Здѣсь въ старой стѣнѣ, у новой кирпичной стѣны виденъ вертикальный неглубокій желобокъ (выемка) шириною 0,25 м., образовавшійся отъ тренія оси воротъ о стѣну. Ворота, какъ и раньше, запирались поперечными деревянными засовами, подтвержденіемъ чего служитъ дыра у западнаго края южной стѣны сѣверо-западной башни (разр. ab); ширина дыры 0,25 м., высота 0,29 м., разстояніе ея отъ пола то же, что и раньше. Внутри дыры найдены кусочки древеснаго угля, по которому можно заключить, что ворота уничтожены пожаромъ.

Двойныя башни имѣютъ форму прямоугольника и вполнѣ сходны между собою; внѣшняя ихъ ширина 7,66 м., а длина 13,6 м. Каждая изъ двойныхъ башенъ тѣсно связана съ крѣпостной стѣной (Табл. VIII, 2) и выдвигается за крѣпостную стѣну наружу на 5,85 м., а внутрь крѣпости на 5,2 м. Толщина стѣнъ башенъ 2,05 м., и только стѣна, составляющая продолженіе крѣпостной стѣны, имѣетъ 2,66 м. толщины. Болѣе толстая стѣна дѣлитъ каждую изъ двойныхъ башенъ на два прямоугольныхъ отдѣленія — башни. Восточныя изъ этихъ четырехъ башенъ не имѣютъ входовъ и почти квадратной формы (3,6×3,75 м.), а западныя прямоугольной формы (3,6×3,05 м.) и снабжены входами. Входы находятся въ серединахъ западныхъ ихъ стѣнъ.

Башни сооружены изъ большихъ тесаныхъ камней (0,5—1,1 м. длины и 0,44—0,6 м. высоты), расположенныхъ горизонтальными рядами (Табл. X),

но одинъ и тотъ-же рядъ камней различныхъ башенъ не находится на одной и той-же высотѣ отъ пола. Кладка стѣнъ не вполнѣ правильная; чаще камни лежатъ ложкомъ, чѣмъ тычкомъ.

Настилка пола башенъ состоитъ изъ толстыхъ каменныхъ неправильно расположенныхъ плитъ. Настилка не вполнѣ раскопана. Потолки башенъ были изъ дерева, такъ какъ не найдено абсолютно никакихъ остатковъ сводовъ, пятки которыхъ должны были бы покоиться на 4-мъ рядѣ камней стѣнъ. Что внутренность башни устроена была изъ дерева, о томъ свидѣтельствуютъ остатки древеснаго угля, найденные въ слоѣ щебня и наносѣ, наполняющихъ руины башенъ, но не найдено его въ насыпи, заполняющей крѣпостной входъ.

Въ *сѣверо-восточной башнѣ* (Табл. IX, 1, А; VIII, 2; X) уровень пола на одинъ рядъ камней ниже уровня входа. Отъ стѣнъ башни сохранилось вездѣ 4 ряда (высотою 2 м.), въ сѣверной и восточной стѣнахъ сохранился отчасти и пятый рядъ, а въ серединѣ западной стѣны даже часть и шестого (высотою 2,8 м.). Внутренность башни не вполнѣ расчищена. Проникнуть въ башню внизъ можно было только съ верхняго этажа ея, вѣроятно, посредствомъ подвижной деревянной лѣстницы. Какихъ-либо слѣдовъ неподвижной постоянной лѣстницы не найдено.

Въ *сѣверо-западной башнѣ* (Табл. IX, 1, С) уровень пола только на 14 см. ниже внѣшняго. Въ южной стѣнѣ башни сохранилось 4 ряда кладки, въ западной — 3, въ сѣверной небольшіе остатки третьяго и четвертаго. Въ южной стѣнѣ замѣтны исправленія; вмѣсто второго и третьяго рядовъ вставлены 3 новыхъ (Табл. IX, 3, разр. ab). Въ серединѣ западной стѣны имѣется входъ въ башню; ширина его внутри 1,2 м., снаружи онъ суживается до 0,88 м.; длина входа — 1,5 м. Отъ стѣнъ входа сохранилось только по два ряда камней съ каждой стороны (1,15 м. высоты). Порогъ входа покоится на массивномъ фундаментѣ башни. Внутри башни по стѣнамъ высѣчены различные знаки (см. гл. VII). Въ южной стѣнѣ башни пробиты дыры для вкладыванія въ нихъ засововъ крѣпостныхъ воротъ какъ старыхъ, такъ и новыхъ (Табл. IX, 3, разр. ab). Между этими дырами имѣется еще третья прямоугольная дыра (шириною 15 см., высотою 18 см. и глубиною 37 см.), служившая, вѣроятно, опорой какой-либо горизонтальной балки внутреннихъ сооруженій башни.

Юго-западная башня (Табл. IX, 1, D) нынѣ превращена въ сторожку; въ ней живетъ правительственный сторожъ, охраняющій абобскія руины. По формѣ башня эта вполнѣ сходна съ предыдущей. Ширина ея 3,8 м., а глубина 3,05 м. Ширина входа снаружи 0,77 м., а внутри 1,10 м. Отъ стѣнъ сохранились почти повсюду 2 ряда камней, у восточной стѣны сохранилось 3, въ южной же стѣнѣ частью исчезъ и 2-ой пластъ. Уровень пола башни одинаковъ съ уровнемъ пола входа въ крѣпость. Внутри этой башни въ сѣверо-восточномъ углу ея найдены остатки каменной лѣстницы въ видѣ наклонной прямоугольной основы; длина основы вдоль сѣверной стѣны 2 м., а ширина 1,27 м. Ступени лѣстницы исчезли.

Эта основа безъ нашего вѣдѣнія уничтожена при постройкѣ сторожки. Лѣстница, вѣроятно, только внизу была каменная, а вверху деревянная.

По остаткамъ, находимымъ въ насыпи, ясно видно, что ворота были уничтожены пожаромъ и затѣмъ постепенно разрушались.

Какъ были построены башни выше сохранившихся частей, по существующимъ остаткамъ не возможно опредѣлить, ибо кромѣ тесаныхъ камней, отрытыхъ въ насыпи, другихъ частей этихъ зданій не найдено. Можно только предположить, что подобно другимъ постройкамъ того-же времени башни имѣли не менѣе трехъ этажей и сверху платформу съ парапетомъ и зубцами. Уровень второго этажа находился на уровнѣ платформы крѣпостной стѣны, и высота башенъ доходила до 15 м. Юго-западная башня служила лѣстничнымъ отдѣленіемъ, нижній этажъ сѣверо-западной башни мѣстомъ для засововъ воротъ, а двѣ наружныя башни служили или складами, или тюрьмами.

2. *Сѣверныя ворота* (Табл. IX, 2, 4, 5; XI, 2; XII и XIII, 1). Эти ворота (Табл. IV, 4, 13) раскопаны вполнѣ въ 1900 г.; раскопки велись одновременно съ обѣихъ сторонъ входа. Какъ по главному плану, такъ и въ деталяхъ сѣверныя ворота крѣпости подобны восточнымъ. Насыпь, покрывающая входъ, состояла большею частью изъ остатковъ строительнаго матеріала, и только внутри башенъ подъ такимъ-же матеріаломъ найденъ черный пластъ изъ сгорѣвшихъ деревянныхъ частей башенъ. Эти ворота состоятъ также изъ трехъ частей, а именно изъ собственно входа и двухъ двойныхъ башенъ по сторонамъ его.

Главные размѣры всего комплекса сооруженій вполнѣ соотвѣтствуютъ тѣмъ же, что и при восточныхъ крѣпостныхъ воротахъ (19,5 × 13,5 м.).

Во *входѣ* (Табл. XII) опять можно различить два вида построекъ — первоначальную постройку и позднѣйшую перестройку. Первоначальный входъ у южнаго своего края на протяженіи 3 м. имѣетъ въ ширину 4,6 м., въ остальной части своей имѣетъ въ ширину 4 м. Стѣны входа состоятъ изъ большихъ камней; высота рядовъ 0,50—0,65 м. Отъ стѣнъ въ сѣверной половинѣ входа сохранилось самое большее 5 рядовъ (надъ настилкой входа), а въ южной половинѣ сохранилось 3 и отчасти четвертый. Эти ряды большею частью скрыты за кирпичной стѣной перестройки. Настилка входа состоитъ изъ плитъ (толщиною 0,33 м.), закрывающихъ на половину нижній рядъ камней стѣнъ; подъ настилкой имѣется только черный грунтъ. Входъ имѣлъ двое воротъ.

Отъ южныхъ воротъ, находящихся у суженной части входа, сохранились въ стѣнахъ входа двѣ горизонтальныя дыры, служившія для вкладыванія въ нихъ деревяннаго засова. Со стороны входа дыры эти задѣланы кирпичными стѣнами, а другіе концы дыръ свободно выходятъ въ стѣнахъ юго-восточной (0,22 м. высоты и 0,17 широты) и юго-западной башенъ (разр. cd.) (0,20 м. высоты и 0,19 м. ширины). Дыры пробиты въ третьемъ ряду кладки (считая отъ пола входа).

Отъ опускныхъ воротъ, находившихся въ серединѣ входа, сохранились вертикальные желобки, выдолбленные въ стѣнахъ и часть желобка въ настилкѣ (Табл. XIII, 1; IX, 6 а). Часть настилки входа здѣсь уничтожена. Вертикальные желобки значительно стерты; разрѣзъ ихъ — почти квадратъ (0,24 м. ширины и 0,20 м. глубины). Меньшіе вертикальные желобки, высѣченные въ днѣ первыхъ, у южныхъ ихъ краевъ имѣютъ 0,09 м. ширины и 0,13 м. глубины. Горизонтальный желобокъ на полу входа (Табл. IX, 6, разр. pq) въ разрѣзѣ представляетъ трапецію глубиной въ 0,14 м., верхнее основаніе которой равно 0,2 м., а нижнее 0,14 м.

Перестройка этого входа подобна перестройкѣ восточныхъ воротъ. При перестройкѣ входъ былъ суженъ съ каждой стороны на 0,28 м. (Табл. IX, 5, разр. ef; Табл. XII); перестроенная часть входа не доходитъ на 2,25 м. до южнаго края стараго входа и на 1 м. до сѣвернаго края. Кирпичныя стѣны перестройки довольно хорошо сохранились; въ сѣверной части восточной стѣны входа сохранилась часть кирпичной стѣны высотою въ 1,8 м. (21 рядъ кирпича, разр. ef), въ остальной же части новаго входа сохранилось всего 14 рядовъ, въ западной не больше 10 рядовъ кирпича, а потому и хорошо видна старая каменная стѣна входа съ горизонтальными желобками (Табл. XII; XIII, 1). Кирпичныя стѣны лежатъ поверхъ настилки входа. Швы задѣланной части открытой старой стѣны гладко замазаны порошковымъ хурусаномъ.

Опускныя ворота при перестройкѣ остались на прежнемъ мѣстѣ, а двустворчатыя ворота смѣщены къ началу южнаго суженія входа и находятся на разстояніи 2,25 м. отъ его южнаго края. Отъ послѣднихъ воротъ сохранился только одинъ вертикальный неглубокій желобокъ (0,29 м. шириною) въ восточной старой стѣнѣ входа; этотъ желобокъ произшелъ отъ тренія оси воротъ. Сохранились также и дыры для деревянныхъ засововъ; дыры проходятъ черезъ всю толщу башенныхъ стѣнъ и лежатъ на той-же высотѣ отъ пола, что и дыры старыхъ засововъ; ширина дыръ 0,28 м., а высота около 0,2 м. (Табл. IX, 4, разр. cd).

Особенностью этого входа, сравнительно съ предыдущимъ, является баррикада, построенная, вѣроятно, въ послѣднее, опасное время и преграждавшая непріятелю доступъ къ воротамъ (Табл. IX, 5; XII). Баррикада находится между опускными воротами и наружнымъ краемъ входа и состоитъ изъ большихъ прямоугольныхъ тесаныхъ камней (0,6—0,9 м. длины, 0,25—0,5 м. ширины и 0,3—0,5 м. высоты), сложенныхъ въ вертикальные ряды, но въ то же время образующихъ и правильные горизонтальные слои. Камни сложены тычками; промежутки между вертикальными рядами значительные и заполнены щебнемъ; камни ничѣмъ не связаны. Внѣшняя сторона баррикады составляетъ какъ-бы одно цѣлое съ наружными стѣнами башенъ.

Въ баррикадѣ между опускными воротами и сѣвернымъ входомъ было всего 9 вертикальныхъ рядовъ, отъ которыхъ сохранились лишь остатки 7 рядовъ; въ 6 сѣверныхъ рядахъ сохранилось по 3 горизонтальныхъ и остатки четвертаго

и пятаго ряда; отъ внутренняго седьмого ряда сохранился всего одинъ горизонтальный, а отъ остальныхъ двухъ рядовъ, находящихся подлѣ опускныхъ воротъ, сохранилось только нѣсколько камней.

Изъ такой постройки баррикады можно заключить, что опускныя ворота не были устранены, что баррикаду строили съ внутренней стороны крѣпости. По окончаніи постройки баррикады ворота опустили и съ внутренней стороны ихъ навалили нѣсколько рядовъ камней, изъ которыхъ сохранилось нѣсколько отъ первыхъ двухъ рядовъ.

Двойныя башни (Табл. IX, 2: A, B, C, D) имѣютъ форму прямоугольниковъ. Западная двойная башня немного (приблизительно на 0,5 м.) уже восточной, но обѣ онѣ одинаково выступаютъ (на 5,4 м.) наружу и внутрь за крѣпостную стѣну; толщина стѣнъ ихъ отъ 2 до 2,5 м. Продолженіе крѣпостной стѣны дѣлитъ каждую изъ двойныхъ башенъ на двѣ башни, изъ которыхъ восточныя шириною въ 3,7 м., а западныя въ 3,36 м. Сѣверныя башни не имѣютъ входовъ (длина ихъ 3,4 м.), а южныя по одному входу въ серединѣ южныхъ стѣнъ. Всѣ башни сооружены изъ большихъ камней (около 1,1 м. длиной, 0,3—0,55 м. шириной и 0,4—057 м. толщиной), расположенныхъ горизонтальными рядами (Табл. XI, 2). Въ длинныхъ стѣнахъ башенъ (напримѣръ, во внѣшней стѣнѣ восточной башни) почти вполнѣ правильная кладка тычками и ложками, въ другихъ же стѣнахъ кладка видоизмѣнена и преобладаютъ ложки. Швы повсюду вымазаны порошковымъ хурусаномъ. Нѣкоторые камни (напримѣръ, въ сѣверо-западной башнѣ) на лицевой сторонѣ первоначально были полуобтесаны (съ рустикой), а послѣ уже гладко отесаны. Эти камни доставлены сюда отъ античныхъ построекъ. Внутренность стѣнъ, особенно тѣхъ, которыя составляютъ входъ, забутована мѣстнымъ щебнемъ зеленоватаго цвѣта и залита хурусаномъ. У восточной стѣны восточной башни найдена часть кирпичной стѣны, толщиной 0,34 м. (т. е. толщиной въ одинъ кирпичъ); послѣдняя съ одной стороны гладко оштукатурена, а съ другой штукатурка только набросана; толщина гладкой штукатурки 4 см Эта часть стѣны представляетъ, вѣроятно, упавшую часть стѣны верхняго этажа. Исправленія въ стѣнахъ башенъ замѣчаются рѣдко. Настилка пола башенъ состоитъ изъ плитъ, которыя только мѣстами расположены правильными рядами; въ сѣверо-восточной башнѣ найдено 6 рядовъ по 5 плитъ въ каждомъ ряду. Настилка башенъ не вполнѣ раскопана.

Юго-западная башня (C) имѣетъ уровень пола на $1^1/_2$ ряда камней (0,55 м.) ниже уровня порога входа и настолько же ниже уровня настилки крѣпостного входа. Входили въ башню, вѣроятно, по деревяннымъ ступенькамъ Считая отъ настилки башни, въ сѣверной стѣнѣ ея сохранилось 6 рядовъ камней, въ западной 5, а въ остальныхъ стѣнахъ только по 4. Входъ въ башню съ внутренней стороны имѣетъ 1,15 м. ширины, у внѣшняго края входъ этотъ на протяженіи 0,55 м. суженъ до 0,8 м. У узкаго края порога выдолбленъ одинъ желобокъ для двери (ширина его 0,21 м.); узкій край порога на 0,23 м. выше широкаго края.

Дыры для засова крѣпостныхъ воротъ пробиты въ 4-мъ ряду камней восточной стѣны башни (Табл. IX, 4, разр. cd); противъ этихъ дыръ и на той же высотѣ въ западной стѣнѣ башни имѣются подобныя же дыры (0,26 × 0,30 м.); послѣднія служили опорой деревянному засову, когда крѣпостныя ворота были отворены. Между двумя южными дырами для засова воротъ перестроеннаго входа въ южной стѣнѣ башни имѣется неглубокая выемка (шириною 0,32 м.), происшедшая отъ тренія засова о стѣну.

Юго-восточная башня (D) имѣетъ такой же входъ, какъ и предыдущая (Табл. XI, 2); уровень настилки пола ея одинаковъ съ уровнемъ настилки крѣпостного входа. Отъ стѣнъ этой башни сохранилось 3 ряда камней и только въ западной половинѣ сѣверной стѣны 4 ряда. Въ этой башнѣ сохранились остатки винтовой лѣстницы. Нижняя часть лѣстницы состояла изъ массивной каменной опоры; въ серединѣ опоры найденъ остатокъ цилиндрическаго столба (діаметромъ 1,12 м.) изъ кирпичей; сохранилось всего 2 ряда кирпичей. Въ этотъ столбъ упирались, вѣроятно, деревянныя ступени. Лѣстница вилась слѣва направо. Отъ массивной основы лѣстницы сохранилось только 1½ ряда камней.

Сѣверо-западная башня (A) не вполнѣ расчищена. Уровень настилки пола ея тотъ же, что и въ сосѣдней южной башнѣ. У восточной стѣны и въ восточныхъ половинахъ сѣверной и южной стѣнъ этой башни сохранилось 6 рядовъ камней высотою 2,6 м. (разр. cd), въ другихъ же стѣнахъ только 5.

Сѣверо-восточная башня (B) расчищена до пола (Табл. XI, 2), уровень котораго находится на той же высотѣ, что и въ предыдущей башнѣ. Отъ стѣнъ сохранилось 6 слоевъ и только въ южной стѣнѣ 4. Въ этой башнѣ найденъ складъ негодныхъ желѣзныхъ предметовъ, лежавшихъ подъ чернымъ слоемъ угля, образовавшимся вслѣдствіе пожара, откуда слѣдуетъ, что эти предметы находились здѣсь и раньше, до пожара.

Въ обѣ послѣднія башни проникали тѣмъ же способомъ, какъ и въ подобныя башни восточнаго крѣпостнаго входа, и все сказанное относительно послѣднихъ башенъ восточного входа примѣнимо и здѣсь.

На внѣшнихъ лицевыхъ сторонахъ башенныхъ стѣнъ встрѣчаются высѣченные знаки и фигуры (см. гл. VII и IX).

В. Укрѣпленіе Войводакьой (Асарлыкъ).

(Табл. XIII, 2).

Лѣвый берегъ ручейка *Селска-вода (Кьой-дереси)*, восточнѣе виноградниковъ с. Войводы, прорѣзывается неглубокой балкой. На бугрѣ, занимающемъ уголъ между этой балкой и ручейкомъ, находятся руины крѣпости по имени „*Хиссаръ*“ или „*Асарлыкъ*“. Эта крѣпость, расположенная на бугрѣ, спускается по его южному склону и отчасти находится на лѣвомъ, низкомъ берегу ручейка. Положеніе крѣпости вполнѣ скрытое; изъ крѣпости видны только близкіе склоны Станы и

Войводакьойской могилы, а также открывается небольшой видъ по долинѣ Кривой рѣки къ высотамъ у Вѣнчанскаго прохода.

Форма крѣпости — притупленный клинъ съ основаніемъ, обращеннымъ на сѣверо-западъ. Сѣверо-западная сторона крѣпости была наиболѣе доступна, а потому и сильно укрѣплена. На сѣверномъ углу этой стороны крѣпости видны руины угловой башни (V); на этой же сторонѣ замѣтны также слѣды и четырехъ другихъ башенъ (I, II, III, IV). Самыми большими были двѣ среднія, между которыми находились, вѣроятно, главныя ворота крѣпости. Южная часть этой стѣны спускается по склону бугра до самаго берега ручейка. Внѣ укрѣпленія на разстояніи 40 шаговъ отъ этой крѣпостной стѣны между двумя склонами бугра проходитъ ровъ А.

Сѣверо-восточная стѣна крѣпости идетъ по гребню склона балки и спускается къ рѣчкѣ. Здѣсь стѣна была построена слабѣе и снабжена шестью башнями (V—X), изъ которыхъ 2 стояли по угламъ. Вѣроятно, у южной башни, расположенной у низкаго берега ручья, находились восточныя ворота крѣпости Между южными концами вышеописанныхъ крѣпостныхъ стѣнъ по берегу рѣки шла третья крѣпостная стѣна, снабженная четырьмя симметрично расположенными башнями (XI—XIV).

Дорога, вѣроятно, шла по долинѣ Кривой рѣки къ восточнымъ воротамъ и отъ западныхъ воротъ крѣпости черезъ мѣстность *Асарлыкъ-юсту* тянулась къ горному проходу Кривой рѣки по направленію къ крѣпости на ю.-в. отъ с. Сакаръ-тепе. Между перечисленными пунктами замѣчаются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ слѣды этой дороги въ видѣ искусственной неглубокой канавы. Отъ сѣдловины, находящейся къ западу отъ Войводакьойской Могилы, тянется неглубокая канава къ западнымъ воротамъ крѣпости, представляющая слѣды другой старой дороги.

Какъ стѣны, такъ и башни крѣпости уже большею частью давно разобраны и отчасти засыпаны; первыя имѣютъ нынѣ видъ земляного вала, а вторыя видъ маленькихъ кургановъ. Подъ этими развалинами, особенно въ сѣверо-восточной части ихъ, скрывается, вѣроятно, не мало остатковъ стѣнъ старинной крѣпости.

Вблизи крѣпости сохранились слѣды древняго поселенія. Оно было раскинуто на правомъ берегу ручья въ мѣстности *„Юкъ-алты“*, ниже Войводакьойской Могилы и на лѣвомъ склонѣ балки, на сѣверо-востокъ отъ крѣпости, въ мѣстности *„Асаръ-алты“*.

Для того, чтобы приблизительно опредѣлить эпоху, къ которой относится эта крѣпость, были произведены Институтомъ нѣсколько траншей и зондажей въ самой высокой части укрѣпленія, т. е. тамъ, гдѣ находился рядъ зданій.

Еще до раскопокъ найдены были слѣдующіе предметы: 1) прежде всего вполнѣ сохранившійся мраморный стволъ длиною въ 3,46 м., съ діаметромъ внизу 0,54 м., а вверху 0,46 м., съ подушками на обоихъ концахъ; нижняя подушка простая (9,5 см. ширины) съ знакомъ КА, а верхняя — двойная (9 см. ширины); мраморъ — бѣлаго цвѣта, съ широкими продольными сѣрыми полосками; 2) най-

денная тамъ же часть мраморнаго ствола, находящаяся теперь въ сѣверномъ кварталѣ с. Войводы; высота ствола надъ землей 2 м., діаметръ его 0,4 м.; мраморъ того же качества, что и вышеупомянутый.

При раскопкахъ, произведенныхъ Институтомъ и обозначенныхъ на планѣ (Табл. XIII, 2), найдены слѣдующіе предметы.

На мѣстахъ a, b, c остатки прямоугольнаго зданія и среди нихъ, вблизи сѣверной его стѣны (c), найдена мраморная аканѳовая капитель (рис. 5), высотой въ 0,54 м., съ діаметромъ внизу въ 0,5 м. Отъ основанія капители выходитъ восемь аканѳовъ, а изъ промежутковъ между ними повыше второй рядъ изъ восьми аканѳовъ; всѣ аканѳы съ загибающимися краями. Надъ четырьмя верхними аканѳами имѣются вмѣсто пальметтъ полусферическія выпуклости, отъ другихъ же четырехъ выходятъ по два завитка, образующіе углы верхней части капители.

Рис. 5. Капитель изъ Войводакьойскаго укрѣпленія.

На мѣстѣ D обнаруженъ фундаментъ угла прямоугольнаго зданія. Одна изъ стѣнъ зданія (0,77 м. толщины) шла въ направленіи 52° с.-в., другая же (0,64 м. толщины) шла на с.-з. Въ послѣдней стѣнѣ, на разстояніи 2,1 м. отъ внутренняго угла зданія, найденъ входъ съ порогомъ изъ плитняка; внѣшній край порога и боковые края (0,18 м. ширины) выше средней части его; порогъ перемѣщенъ нѣсколько внутрь зданія. Стѣны построены изъ простого камня, отесаннаго и сложеннаго рядами только на лицевыхъ сторонахъ. Внутреннее пространство стѣнъ заполнено мелкимъ щебнемъ и залито хурусаномъ. Хурусанъ — бѣлаго цвѣта, мягокъ и разсыпчатъ. Между безпорядочно разбросаннымъ каменнымъ матеріаломъ найдены два карниза изъ песчаника, подобнаго песчанику Кайка-канара; размѣры карнизовъ: 0,42 м. ширины, 0,28 м. толщины и 0,42 и 0,8 м. длины; карнизы состоятъ только изъ двухъ частей: *плиты (corona)* толщиною въ 5,5 см., выступающей на 0,8 см. наружу, и *торуса* подъ ней толщиною въ 12,6 см.

Параллельно южной стѣнѣ зданія и на разстояніи 4,75 м. отъ нея находятся остатки основъ одной аркады толщиной въ 0,5 м. Основа аркады была построена изъ простого камня на известкѣ. Надъ фундаментомъ аркады сохранились три базы колонокъ; базы изъ простого плитняка различной формы и величины; каждая изъ базъ состоитъ изъ квадратной плинты внизу (стороною около 0,48 м.), изъ перевернутаго вверхъ эхина и цилиндрическаго пояска сверху (діаметръ 0,35 м.). Разстояніе между центрами базъ не вполнѣ одинаково (около 1 м.). Здѣсь найденъ также одинъ обломокъ мраморнаго ствола (діаметромъ 28,5 см.).

На мѣстахъ e, d, f обнаружены фундаментъ (0,7 м. толщины) и небольшіе остатки стѣнъ одного зданія; у сѣверной стороны зданія фундаментъ преломленъ.

По обгорѣлымъ остаткамъ зданія, особенно же южной части его, можно заключить, что зданіе было уничтожено пожаромъ. Вблизи фундамента открыта часть настилки пола изъ известняковыхъ плитъ (0,7 × 1,0 м.). Въ этихъ развалинахъ найдена одна цѣлая подпорка и нѣсколько обломковъ подпорокъ баллюстрады, подобные тѣмъ которые найдены въ Абобской базиликѣ. Здѣсь же найдены и части яйцевидныхъ и перловидныхъ украшеній изъ мѣстнаго плитняка.

Въ каждомъ изъ зондажей встрѣчалось большое количество кусковъ кирпича и черепицъ большею частью изъ мѣстнаго матеріала. Цѣлые кирпичи имѣютъ квадратную форму (сторона 0,32 или 0,46 м., толщина отъ 3,7 до 4,5 см.). Большіе кирпичи служили для настилки пола. Черепицы были двухъ видовъ: a) *плоскія* (tegulae), длиною 0,56 м., шириною 0,38 м. и толщиною 2,8 см.; черепицы эти по длинѣ нѣсколько вдавленныя; b) *обыкновенныя* черепицы (imbrices).

На одной сторонѣ кирпичей и на вдавленной сторонѣ плоскихъ черепицъ попадаются діагональные прямые и криволинейные ручные знаки. Печатей на кирпичахъ не встрѣчается. Въ этой крѣпости найдено нѣсколько римскихъ монетъ императора Гордіана и др. и золотыя византійскія императоровъ Зенона и Юстиніана.

III. Дороги внутри Абобскаго земляного укрѣпленія.

(Табл. I и IV; Табл. XIV, 2).

Внутри земляного укрѣпленія имѣлась только одна мощеная дорога; эта дорога соединяла восточныя ворота средней крѣпости съ входомъ въ базилику. Въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ дорога сохранилась въ цѣлости, въ нѣкоторыхъ покрыта пахотной землей, въ нѣкоторыхъ сохранились только крайніе камни съ той или другой стороны, бо́льшая же часть дороги уничтожена. По вполнѣ сохранившейся части дороги, почти въ серединѣ ея (Табл. IV, 4, K), видно, что мощеная часть дороги были шириною въ 2,5 м. и сооружена изъ грубо отесанныхъ камней до 1,8 м. длины (Табл. IV, 3; Табл. XIV, 2). Камни клались прежде всего по обоимъ краямъ дороги; грани камней съ наружной стороны довольно гладко отесаны благодаря чему достигалась однообразная ширина дороги; пространство между боковыми камнями вымощено неправильными большими и малыми камнями. Камни сложены на выравненной землѣ, безъ какой бы то ни было настилки подъ ними, такъ что уровень дороги выше уровня почвы на высоту камней. Рвовъ съ боковъ дороги не имѣлось. Мелкіе камни, встрѣчающіеся нынѣ на дорогѣ, образовались отъ дробленія камней.

Отъ входа базилики дорога на протяженіи около 30 м. шла по направленію оси базилики, а потомъ заворачивала вправо и шла къ восточнымъ воротамъ. Направленіе пути 15° ю.-з., длина 1600 шаговъ.

Другія дороги внутри земляного укрѣпленія (Табл. I), ведшія отъ воротъ крѣпости къ проходамъ земляного укрѣпленія, не были вымощены ни камнемъ, ни

щебнемъ. Отъ этихъ дорогъ остались слѣды въ видѣ канавъ, мѣстами довольно глубокихъ, мѣстами почти совершенно мелкихъ, мѣстами же сохранился только одинъ скатъ канавы.

Между восточными входами обоихъ укрѣпленій дорога едва замѣтна, слѣды же ея внѣ земляного укрѣпленія видны ясно (Казалджиклы-Хендекъ). Дорога эта внѣ земляного укрѣпленія идетъ на востокъ, пересѣкаетъ дорогу, идущую отъ станціи Каспичанъ вдоль Янакъ-ери въ Дели-Орманъ, проходитъ черезъ самый высокій пунктъ Янакъ-ери, заворачивая здѣсь дугообразно къ сѣверу, и исчезаетъ на восточномъ склонѣ возвышенія. Дорога эта сохранилась въ видѣ канавы со скатомъ maximum 7 м., съ дномъ шириною около 7 м.; вела она, вѣроятно, къ мосту у сѣвернаго края Кайка-канара (Табл. III, 2). Существуетъ преданіе, что канава эта была когда-то каналомъ, по которому какой-то царь хотѣлъ провести воду изъ р. Крива-рѣка въ Абобское укрѣпленіе (см. ниже гл. XIV).

Между сѣверными входами укрѣпленій дорога еле замѣтна; сохранилась она только въ видѣ канавы, а именно немного сѣвернѣе ея середины. Въ этомъ мѣстѣ отъ нея отвѣтвлялась дорога къ восточнымъ воротамъ сѣверной линіи укрѣпленія.

Между западными входами сохранилась дорога въ видѣ неглубокой канавы между лощиной Асаръ-дере и входомъ земляного укрѣпленія, также и внѣ укрѣпленія, вблизи кургана Мераджи-юкъ.

Между южными входами слѣдовъ дороги не осталось.

Кромѣ упомянутыхъ дорогъ, остались еще слѣды другихъ дорогъ: 1) на лѣвомъ склонѣ долины р. Асаръ-дере, на с.-з. отъ внутренняго укрѣпленія, въ трехъ мѣстахъ видны слѣды дороги, ведшей къ сѣверному входу западной линіи земляного укрѣпленія; слабые слѣды той же дороги замѣтны и между тѣмъ же сѣвернымъ входомъ и долиной Асаръ-дере; 2) слѣды дороги у маленькихъ кургановъ, расположенныхъ вблизи южнаго входа западной линіи земляного укрѣпленія (Табл. I: XXIV, XXV); 3) слѣды дороги по склонамъ кургановъ Везиръ-тепе, ведшей къ восточному входу южной линіи земляного укрѣпленія.

Глава IV.

Постройки въ Абобскомъ укрѣпленіи.

Внутри каменнаго укрѣпленія находятся дворцовыя постройки, а между каменнымъ и землянымъ укрѣпленіемъ — базилика.

I. Дворцовыя постройки.

(Табл. IV, 2 и 4).

Почти у самаго центра внутренняго пространства крѣпости (противъ сѣверныхъ, восточныхъ и западныхъ воротъ ея), на линіи, соединяющей этотъ центръ съ юго-восточнымъ угломъ крѣпости, на мѣстѣ, называемомъ „Сарай-ери", расположена группа руинъ дворцовыхъ зданій.

До раскопокъ вся эта мѣстность имѣла видъ рѣзко ограниченнаго четыреугольника, незначительно возвышавшагося надъ сосѣдней мѣстностью; только сѣверо-западная и особенно юго-восточная части этого четыреугольника были нѣсколько выше. Вся эта мѣстность усѣяна остатками разрушенныхъ построекъ. Въ 1899 г. въ юго-восточномъ углу упомянутаго четыреугольника открыты были руины дворца и произведено нѣсколько зондажей у сѣверной стороны четыреугольника; въ 1900 г. открыты руины зданій, лежащихъ въ сѣверо-западной части, а также руины церкви, расположенной въ юго-западномъ углу четыреугольника.

Ясное представленіе относительно распредѣленія всѣхъ построекъ, находившихся здѣсь, можно получить только послѣ раскопокъ всего комплекса зданій.

Произведенными до сего времени раскопками выяснилось уже въ общихъ чертахъ распредѣленіе дворцовыхъ зданій. Оно напоминаетъ по своему плану постройки владѣтелей Востока: 1) жилыя помѣщенія (I, II) ограждены стѣной; 2) къ югу отъ этой стѣны въ восточной части находится тронная палата (VII), и 3) въ западной — зданіе для культа, превращенное впослѣдствіи въ христіанскій храмъ (IX).

Во всѣхъ постройкахъ замѣчается правильная однообразная оріентировка, т. е. стѣны зданій обращены къ странамъ свѣта. Такая оріентировка зданій находится, вѣроятно, въ связи съ дохристіанскими культовыми правилами. Подобную же оріентировку видимъ также и въ мегалитическихъ группахъ, называемыхъ девташларами (см. гл. XVII).

Основной формой всѣхъ зданій является прямоугольникъ, главная ось котораго направлена на востокъ или сѣверъ. Въ эту форму втиснуты всѣ внутреннія помѣщенія зданій и нигдѣ не замѣчается пристроекъ, нарушающихъ правильность формы. Архитектурнаго оживленія внѣшнихъ стѣнъ зданій пластичными или живописными украшеніями, вѣроятно, не имѣлось.

I. Жилыя помѣщенія.

А. Ограда.

(Табл. IV, 2; Табл. XIV, 1 и XV).

Пространство, застроенное жилыми дворцовыми зданіями, было ограждено стѣной, остатки которой въ сѣверной, западной, а также и въ западной половинѣ южной стороны (на 60 м.) были открыты во время раскопокъ въ 1900 г. Остатки ограды находятся довольно глубоко подъ теперешнимъ уровнемъ (около 1 м.) и до раскопокъ совершенно невозможно было предполагать, что здѣсь подъ землей скрываются развалины стѣны.

Ограда имѣла форму прямоугольника (128 × 84 м.), протянутаго съ востока на западъ. Стѣны ограды прямыя, безъ выступовъ для башенъ, воротъ и т. под.

Отъ стѣнъ ограды сохранились только фундаменты и лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ едва замѣтны и остатки нижнихъ частей стѣны. Толщина стѣнъ 1,55—1,60 м. Сохранившіеся нижніе слои стѣнъ показываютъ, что стѣна была построена изъ кирпича; кирпичи квадратной формы съ стороной большею частью 0,33 м. и толщиной около 6 см.

У западнаго конца сѣверной стѣны ограды сохранилось 7 кирпичныхъ слоевъ (выс. 0,73 м.); слои лежатъ горизонтально и переслаиваются толстыми прослойками хурусана (толщ. 3,5—5 см.). Въ каждомъ слоѣ кирпичи обыкновенно сложены по длинѣ стѣны рядами; швы кирпичей кроются; лицевые швы тоже кроются; къ хурусану только въ незначительномъ количествѣ подмѣшаны кусочки кирпича. Извнѣ стѣны не штукатурены, а замазаны хурусаномъ только ихъ горизонтальные и вертикальные швы. Какъ были построены стѣны выше, невозможно узнать, такъ какъ никакихъ остатковъ верхнихъ пластовъ стѣнъ не найдено. Мы предполагаемъ, что вся ограда была сооружена изъ кирпича и имѣла сверху платформу и парапетъ съ зубцами или же только одинъ парапетъ, такъ какъ въ насыпи, покрывающей развалины ограды, найдено нѣсколько верхнихъ камней парапета (или зубцовъ). Эти камни имѣютъ видъ плитъ (0,68 × 0,5 м., толщ. 0,28 м.), нижняя часть которыхъ призматической формы, а верхняя стрѣхообразная съ отсѣченнымъ гребнемъ (Табл. XXXIII, 46); снизу плиты сужены сообразно толщинѣ зуба или парапета (0,5 м.). На одной, иногда и на двухъ боковыхъ сторонахъ этихъ камней находятся правильно высѣченныя дыры четыреугольной формы. Дыры эти указываютъ на то, что камни соединялись или только по 2 (при зубцахъ), или же всѣ въ рядъ (при парапетѣ).

Сколько входовъ имѣла ограда опредѣлить невозможно, такъ какъ и подъ порогами ихъ были массивныя основы. Въ раскопанныхъ частяхъ ограды можно положительно опредѣлить мѣстоположеніе только двухъ входовъ.

Первый входъ въ ограду находился на разстояніи 17 м. отъ южнаго конца западной ея стѣны (Табл. IV, 2, V). Этотъ входъ былъ покрытъ большимъ камнемъ полукруглой формы (Табл. XIV, 2; рис. 6). Турки называютъ этотъ камень „кемеръ-ташъ" (камень отъ свода), и онъ до сего времени лежитъ еще у этого входа. Камень изъ сѣраго известняка и форма его, особенно же профилированная пятка свода ясно указываютъ на то, что онъ первоначально служилъ горизонтальной балкой круглой римской гробницы, какія часто встрѣчаются въ окрестностяхъ развалинъ Никополя на Истрѣ[1]). Матеріалъ камня показываетъ, что онъ происходитъ изъ римскихъ каменоломенъ, находившихся вблизи этого города, у нынѣшняго с. Хотнина, на плато Тырновской горы. По формѣ камень представляетъ половину полаго цилиндра, высота котораго 0,87 м.; толщина нижняго конца камня 0,62 м.; внутренній діаметръ камня 1,98 а внѣшній 3,25 м. Цилиндрическія поверхности и узкія отвѣсныя стѣнки его почти одинаково профилированы. Судя по размѣрамъ камня, можно заключить, что ширина входа въ ограду была около 2 м. Другихъ какихъ-либо украшеній входа не найдено. Сѣвернѣе этого входа у стѣны ограды снутри найдены кусочки вывѣтрившагося столба изъ офикальцита.

Рис. 6. Кемеръ-ташъ изъ дворцовой ограды.

Другой входъ въ ограду находится на разстояніи 49 м. отъ восточнаго конца сѣверной стѣны ея (Табл. IV, 2, X). У входа найденъ in situ остатокъ мраморнаго порога (1,1 × 1,0 м.). Ширина входа 1,9 м. Порогъ имѣетъ видъ плиты толщиною въ 0,34 м.; внѣшній (0,35 м. шир.), и боковые края (0,15м.) порога немного выше его середины. Въ серединѣ порога, вдоль внѣшняго края его идетъ желобокъ, а въ углу и вблизи желобка находится кругловатая дыра (діаметромъ 0,1 м., глубиною 0,07 м.), служившая для шкворня воротъ; въ серединѣ желобка выдолблена другая прямоугольная дыра (0,08 × 0,1 м., глубиною 0,1 м.), служившая для

[1]) На сѣверной изъ двухъ могилъ, расположенныхъ на сѣверъ отъ античнаго резервуара города Никополя на Истрѣ, мы видѣли балку круглой гробницы почти съ такимъ же діаметромъ (1,85 м.) какъ и кемеръ-ташъ; профиль этой балки также сходенъ съ профилемъ кемеръ-таша. Развалины подобной же гробницы найдены также къ сѣверу отъ с. Бедерли, лежащаго на сѣверъ отъ античнаго Никополя (Arch.-epigr. Mittheil., XV, p. 218: Antike Inschriften aus Bulgarien, № 90). Нѣтъ сомнѣнія, что и кемеръ-ташъ перенесенъ сюда изъ окрестностей этого города.

замыканія двухстворчатыхъ воротъ. Средняя часть порога усѣяна перпендикулярными насѣчками (бороздками), идущими параллельно сторонамъ порога; бороздки служатъ для того, чтобы придать поверхности шероховатость противъ скольженія.

Вдоль сѣверной стѣны ограды найдено нѣсколько безпорядочно лежащихъ кусковъ мрамора (Табл. XIV: 5, 6, 7, 8), представляющихъ, вѣроятно, остатки облицовокъ входа; но принадлежали ли онѣ входамъ въ ограду или нѣтъ, нельзя опредѣлить, такъ какъ камни эти не найдены in situ.

Кромѣ вышеупомянутыхъ кусковъ мрамора найденъ еще одинъ кусокъ (Табл. XIV, 9), длиною 1,85 м. Этотъ камень представляетъ остатокъ облицовки боковыхъ стѣнъ входа. На камнѣ въ разстояніи 8 см. отъ выдающагося края его имѣются двѣ дыры, четыреугольной формы (7 × 11 и 8 × 13 см.), проходящія черезъ всю толщу камня на 15 см., а вблизи нихъ желобокъ (6 см. шириною). Эти дыры служили, вѣроятно, для горизонтальныхъ деревянныхъ засововъ, которыми запирались двери. Камень, изображенный на Табл. XIV, 4, служилъ, вѣроятно, для покрытія парапета.

На сѣверъ отъ тронной палаты и немного сѣвернѣе южной линіи ограды (ограда въ этомъ мѣстѣ не отрыта) раскопана часть какой-то стѣны, толщиною 0,82 м. (Табл. IV, 2, VI). Она сооружена изъ небольшихъ тесаныхъ камней (0,27 × 0,5 м.). Въ этой стѣнѣ найденъ входъ шириною 1,3 м. Для того, чтобы объяснить значеніе этой стѣны, нужно не только произвести здѣсь болѣе подробныя раскопки, но также и раскопать часть стѣны ограды, проходящей вблизи этого мѣста.

B. Западное зданіе.

(Табл. IV, 2, II; Табл. XIV, 1, X; Табл. XVI).

Въ 1900 г. были открыты развалины одного зданія, находившагося въ 20 м. отъ сѣвернаго конца западной стѣны ограды. Это зданіе было только прислонено къ оградѣ и не связано съ ней. Форма его — прямоугольникъ длиною 18 м. (вдоль ограды) и шириною 14,5 м. Толщина стѣнъ его до 1 м. Юго-восточный уголъ зданія не былъ раскопанъ. Внутреннія помѣщенія, насколько это можно судить по открытой части руинъ, расположены симметрично вдоль главной оси зданія, идущей чрезъ его средину съ запада на востокъ. Въ серединѣ зданія, во всю ширину его, находится прямоугольное помѣщеніе D, 13,8 × 6 м. (Табл. XIV, 1). Настилка пола этого помѣщенія состоитъ изъ большихъ каменныхъ плитъ, размѣщенныхъ въ 9 рядовъ, идущихъ съ востока на западъ; отъ позднѣйшихъ поправокъ правильность рядовъ настилки нѣсколько пострадала (см. Табл. XVI).

Съ двухъ сторонъ помѣщенія D имѣется по одному отдѣленію: южное отдѣленіе шириною 4,45 м. и сѣверное шириною 4,1 м. Двѣ поперечныя стѣны (толщиною 0,75 м.) дѣлятъ сѣверное отдѣленіе на 3 части: западную A (длиною 3,65 м.), среднюю B (длиною 4 м.) и восточную C (длиною 4,35 м.).

Всѣ эти три помѣщенія соединяются съ D входами (ширина западныхъ по 1,4 м., а восточнаго 1,1 м.); два другіе входа (шириною 1,5 м. и 1,7 м.)

соединяютъ эти помѣщенія между собой; въ каждомъ изъ помѣщеній имѣется по одному выходу (шириною 1,3 м.) во дворъ, прилегающій къ сѣверной сторонѣ зданія. Всѣ входы продѣланы въ серединѣ стѣнъ или съ незначительнымъ отклоненіемъ отъ середины. У средняго входа, ведущаго во дворъ, сохранились двѣ ступеньки (шириною 1 м.), состоящія изъ нѣсколькихъ небольшихъ каменныхъ плитъ. Съ обѣихъ сторонъ этого входа, на разстояніи 1,2 м. отъ него, имѣлось еще по одному узкому входу (шириною 0,5 м.); входы позже были задѣланы кирпичомъ, а еще позже къ нимъ были пристроены стѣны внутри помѣщенія. Кирпичомъ были задѣланы въ нижнихъ частяхъ своихъ и два боковыхъ сѣверныхъ входа, обращенныхъ такимъ образомъ въ окна.

Всѣ три помѣщенія устланы большими прямоугольными плитами изъ известняка; ряды плитъ идутъ съ сѣвера на югъ. Въ A имѣется 7 рядовъ узкихъ, въ B—4 ряда узкихъ и 2 ряда широкихъ, а въ C—5 рядовъ широкихъ плитъ. Въ A подъ настилкой проведены были водопроводныя трубы, которыя проходили и черезъ стѣну ограды (XI).

Южное отдѣленіе. Это отдѣленіе не вполнѣ раскопано. Оно также, повидимому, было раздѣлено поперечными стѣнами на три части, изъ которыхъ раскопана только западная часть E (4,44 × 4,2 м.), соотвѣтствующая отдѣленію A. Въ этомъ отдѣленіи сохранились слѣды входа, ведущаго въ D, и двѣ плиты порога входа, соединяющаго E съ F. Настилка въ E состоитъ изъ 5 рядовъ большихъ каменныхъ плитъ, причемъ ряды идутъ съ сѣвера на югъ (см. Табл. XVI).

Въ отдѣленіи F найдены сомнительные слѣды входа въ D. Отъ настилки въ F сохранились только 2 западныхъ ряда большихъ каменныхъ плитъ. Поперечной восточной стѣны въ отдѣленіи F не найдено. Подъ настилкой здѣсь найдены также остатки водопроводныхъ трубъ (XII), идущихъ отъ D. Этотъ водопроводъ представляетъ, вѣроятно, продолженіе предыдущаго. Въ этомъ же отдѣленіи найдены куски сильно обожженныхъ кирпичей и глины, наводящихъ на мысль, что это, вѣроятно, остатки печи, но для болѣе точнаго опредѣленія необходимо произвести болѣе подробныя раскопки всего отдѣленія.

Это зданіе вообще не было построено такъ массивно, какъ другія дворцовыя зданія, описываемыя ниже, и ясно видно, что оно построено въ болѣе позднее время. Стѣны его состоятъ изъ кирпича и камня; изъ кирпича сдѣлана только сѣверная стѣна зданія. Сохранилось 5 кирпичныхъ слоевъ (высотою 0,5 м.), переслаивающихся толстыми слоями (до 8 см.) хурусана. Въ хурусанѣ содержатся и маленькіе кусочки кирпича. Швы снаружи гладко замазаны. Между кирпичами тамъ и сямъ виднѣются также и небольшіе тесаные камни. Южная стѣна отдѣленія D построена изъ кирпича и камня, сѣверная же стѣна этого отдѣленія и поперечныя стѣны сѣвернаго отдѣленія построены только изъ камня (Табл. XVI).

Каменныя стѣны построены пластообразно (толщина пласта 0,17 м.) изъ маленькихъ прямоугольныхъ камней (длиною до 0,5 м.), гладко отесанныхъ на

лицевой сторонѣ; для горизонтальнаго выравниванія пластовъ употреблялся также и кирпичъ. Хурусанъ бѣлаго цвѣта съ примѣсью маленькихъ кусочковъ кремня. Швы снаружи широко и неправильно замазаны. Было ли зданіе оштукатурено или нѣтъ, неизвѣстно. Части стѣнъ зданія, прислоненныя къ стѣнѣ ограды, сооружены изъ большихъ тесаныхъ камней. Отъ восточныхъ стѣнъ зданія сохранились только фундаменты. Стѣны южнаго отдѣленія (толщиною 0,7 м.) сооружены изъ меньшихъ тесаныхъ камней (0,35 × 0,2 м.), сложенныхъ пластообразно и связанныхъ хурусаномъ. Это отдѣленіе имѣетъ видъ пристройки къ отдѣленію D.

Настилка пола состоитъ изъ большихъ каменныхъ плитъ (до 1,2 × 0,9 м., толщиною отъ 0,2 до 0,27 м.). Подъ плитами лежитъ бѣлая, рыхлая известковая земля. На верхнихъ поверхностяхъ плитъ замѣчаются особенные знаки (см. гл. VII). Вокругъ зданія найдена только каменная настилка двора; ширина ея у сѣверной стороны зданія — 4,8 м. Остатки водопровода состоятъ изъ глиняныхъ трубъ съ наибольшимъ діаметромъ въ 9,5 см. (внутренній діаметръ 7 см.) и длиной около 0,5 м.; одинъ конецъ трубъ на протяженіи 5,7 см. суженъ для соединенія трубъ между собой.

Въ насыпи, покрывающей эти руины, найдены только небольшіе остатки различныхъ архитектурныхъ фрагментовъ отъ этого зданія. Изъ нихъ отмѣтимъ слѣдующіе: кусокъ мраморнаго цилиндрическаго (діаметромъ 0,4 м.) и кусокъ — полуцилиндрическаго стволовъ, обломки мраморныхъ плитъ (толщиною 6,5 до см.) съ шероховатой нижней стороной и одинъ тесаный камень (толщиною 0,23 м. и шириною 0,37 м.), на верхней поверхности котораго высѣченъ желобокъ шириною 20 см. и глубиною 4 см.

Изъ постройки зданія ясно видно, что оно имѣло только одинъ этажъ. Въ насыпи найдены куски двухъ видовъ черепицъ (см. гл. V), изъ чего можно заключить, что зданіе было покрыто черепицей.

Для какой цѣли было построено это зданіе, нельзя точно опредѣлить, но по различнымъ найденнымъ предметамъ во дворѣ, прилегающемъ къ нему, можно предположить, что оно служило кухней, а быть можетъ и столовой. Противъ предположенія, что зданіе можетъ быть представляло баню, которая, какъ извѣстно, была также необходимой пристройкой палатъ, говоритъ то обстоятельство, что зданіе построено не массивно и имѣетъ много входовъ.

По разсказамъ туземцевъ еще до раскопокъ къ востоку отъ этого зданія и вблизи его былъ открытъ колодецъ, который теперь снова засыпанъ (Табл. IV, 2, IV).

C. Малый дворецъ (Восточное зданіе).

(Табл. IV, 2, I; Табл. XV, составляющая продложеніе плана на табл. XIV; Табл. XVII; XVIII, 1, 2).

Малый дворецъ прилегаетъ вплотную къ сѣверной стѣнѣ ограды и находится на разстояніи 35 м. отъ западнаго ея края. До раскопокъ руины дворца

имѣли видъ невысокой четыреугольной насыпи, поросшей кустарникомъ. Въ 1899 г. сдѣлано было нѣсколько траншей у юго-восточнаго угла дворца, при чемъ открыты были стѣны его у юго-восточнаго угла и въ насыпи найдено нѣсколько архитектурныхъ предметовъ. Въ слѣдующемъ году была раскопана вся насыпь и открыты были руины цѣлаго зданія.

Форма зданія — прямоугольникъ (22,9 × 19 м.), занимающій площадь въ 568 кв. м. Длинная ось зданія направлена къ востоку, и часть сѣверной стѣны ограды составляетъ въ то же время и сѣверную стѣну дворца. Толщина западной стѣны дворца 1,6 м., а толщина другихъ стѣнъ его около 0,95 м. Внутренность дворца раздѣлена на прямоугольныя отдѣленія и подотдѣленія, расположенныя параллельно главнымъ стѣнамъ зданія. Между отдѣленіями особенное вниманіе обращаютъ на себя узкія корридорообразныя помѣщенія. По распредѣленію и строенію цѣлаго зданія въ немъ можно ясно различить двѣ отдѣльныя части: восточную и западную. Обѣ эти части, вѣроятно, не были сооружены одновременно и первоначально были отдѣлены одна отъ другой.

Восточная часть — шириною въ 13,8 м. Отдѣленія этой части расположены симметрично по длинной оси ея, направленной къ сѣверу. Всѣ стѣны этой части имѣютъ почти одинаковую толщину (95 см.), исключеніе представляетъ только сѣверная стѣна западныхъ ея отдѣленій толщиною 85 см. Съ трехъ сторонъ этой части дворца, исключая южной, идутъ корридоры. Ширина сѣвернаго корридора 1,54 м., а западнаго и восточнаго по 2,30 м. Въ серединѣ этой части дворца находятся два отдѣленія одинаковой ширины (5,4 м.); длина южнаго (T) — 8,5 м., а сѣвернаго (N), почти квадратнаго, — 5,9 м. Въ серединѣ стѣны, отдѣляющей T отъ N, пробитъ узкій проходъ (64 см.).

Отъ стѣнъ отдѣленія N сохранилось два ряда тесаныхъ камней (см. Табл. XVIII, 2), у юго-западнаго угла его только одинъ, самъ же уголъ совершенно уничтоженъ; въ сѣверной половинѣ восточной стѣны N сохранилось три ряда, см. Табл. XV, разр. ab), высотою 1,55 м. Каждая изъ четырехъ стѣнъ отдѣленія N имѣетъ по одному входу; входъ у восточнаго края сѣверной стѣны первоначально имѣлъ 1,08 м. ширины, но позже боковыя стѣнки входа получили кирпичную рамку (толщиною 24 см.), отчего входъ былъ суженъ до 60 см. (см. разр. cd). Вблизи порога этого входа въ настилкѣ пола отдѣленія N найдена небольшая мраморная плита. При раскопкахъ этотъ входъ найденъ былъ задѣланнымъ кирпичами. Въ серединѣ каждой изъ трехъ другихъ стѣнъ отдѣленія N имѣется по одному входу шириною 60 см.; западный и восточный входы также найдены задѣланными кирпичами во всю толщу стѣнъ (см. разр. ab). Сохранилось 4 ряда кирпичей (высотою 48 см.), сложенныхъ на толстомъ слоѣ хурусана. По времени построенія эти кирпичныя стѣны болѣе новы, что особенно ясно видно у западнаго входа, гдѣ и боковыя стѣнки этого входа поправлены были подобнымъ же образомъ. Отдѣленіе N устлано известняковыми плитами; настилка состоитъ изъ 12

рядовъ плитъ, по 6 въ каждомъ рядѣ; направленіе рядовъ съ юга на сѣверъ; швы между рядами кроются.

Стѣны южнаго отдѣленія (T) почти совершенно уничтожены, только у сѣверо-восточнаго угла его сохранилось два ряда тесаныхъ камней (см. Табл XVIII, 2), а между входами, соединяющими T съ коридорромъ V и съ помѣщеніемъ Z, сохранилось по одному ряду (см. разр. ab). Отдѣленіе T имѣло настилку, состоявшую изъ большихъ кирпичныхъ плитъ, длиною 67 см., шириною 55 см. и толщиною отъ 7,5 см. до 8,5 см. Кирпичи сдѣланы изъ желтоватой глины и на нихъ нѣтъ никакихъ особенныхъ знаковъ. Плиты расположены рядами: къ востоку 12 рядовъ и къ сѣверу 9. Вдоль стѣнъ оставлены бордюры шириною отъ 6 до 20 см.; бордюры также выложены плитками, отсѣченными отъ цѣлыхъ плитъ. Плитки бордюра почти всѣ исчезли. Подъ этой настилкой лежитъ слой бѣлой извести (толщиною 5 см.), смѣшанной съ маленькими камешками, а ниже его слой убитой земли. Швы между плитами вымазаны порошковымъ хурусаномъ.

Въ восточномъ корридорѣ (V) было два наружныхъ входа. Въ сѣверномъ изъ этихъ входовъ сохранилась настилка изъ кирпичныхъ плитъ. Первоначально этотъ входъ имѣлъ 90 см. ширины, но позже онъ былъ расширенъ до 1,32 м. Отъ южнаго входа сохранились только незначительные слѣды. Этотъ корридоръ не отдѣлялся первоначально отъ сѣвернаго и составлялъ съ послѣднимъ одно цѣлое, но позже вблизи сѣвернаго конца корридора V была построена преграждавшая его стѣна толщиною въ 83 см. Эта стѣна не была связана непосредственно съ другими стѣнами корридора. Былъ ли продѣланъ входъ въ этой стѣнѣ, неизвѣстно. Корридоръ V соединялся съ сѣвернымъ среднимъ отдѣленіемъ N посредствомъ одного входа, а съ южнымъ T посредствомъ двухъ входовъ (шириною 0,73 м. и 1,05 м.). Позже корридоръ V былъ раздѣленъ дерванной стѣнкой Q на двѣ части: сѣверную (S) (длиною 8,6 м.) и южную (длиною 6,8 м.). Слѣды этой перегородки можно усмотрѣть на двухъ рядахъ камней западной стѣны корридора, на которыхъ имѣется неглубокій (7,4 см.), но широкій (35 см.) отвѣсный выдолбъ, не доходящій вполнѣ до самой настилки пола. Стѣны корридора большею частью совершенно уничтожены и сохранилась только большая часть западной стѣны его (отъ 1 до 3 рядовъ камней). Настилка пола корридора V та же, что и въ вышеописанномъ среднемъ отдѣленіи T; здѣсь было 21 рядъ кирпичныхъ плитъ въ длину и 4 ряда въ ширину; in situ сохранились только 4 южныхъ ряда и одинъ рядъ въ сѣверной половинѣ корридора.

Западный корридоръ уже въ началѣ постройки былъ раздѣленъ на три части. Южная часть Z (длиною 3 м.) соединялась посредствомъ одного входа (шириною 90 см.) съ отдѣленіемъ T. Въ помѣщеніи Z сохранились слѣды каменной лѣстницы, ведшей въ верхній этажъ. У порога входа находится одна ступень, а съ обѣихъ сторонъ входа въ стѣнѣ отдѣленія T высѣчены дыры (5,5 см. ширины и 1,5 см. глубины), служившія для закрѣпленія другой внѣшней ступени лѣстницы. Отъ упо-

мянутой каменной лѣстницы сохранились только массивная основа (1,50 × 1,15 м.) изъ тесаныхъ камней и первая ступень ея (шириною 31 см. и высотою 12 см.). Въ насыпи, покрывавшей руины, найденъ еще остатокъ одной ступени (1,20 × 0,37, высотою 0,24 м.) изъ известняка, съ истертой верхней поверхностью. Остальная часть описываемаго помѣщенія неправильно устлана плитами изъ известняка.

Среднее помѣщеніе U имѣетъ въ длину 4,6 м. Стѣны его почти совершенно уничтожены; исключеніе составляетъ только сѣверная стѣна, гдѣ сохранился одинъ нижній рядъ камней. Въ этой же стѣнѣ сохранилась нижняя часть входа (шириною 60 см.); слѣдовъ другихъ входовъ не найдено кромѣ незначительныхъ слѣдовъ въ западной стѣнѣ. Настилка пола въ этомъ отдѣленіи совершенно уничтожена. Сѣверное помѣщеніе M имѣетъ 6 м. въ длину. Въ срединѣ каждой изъ четырехъ стѣнъ его имѣется по одному узкому входу (шириною 60 см.). Въ южной части этого помѣщенія найдены остатки печи (Табл. XV, разр. ef), построенной позже. Южный входъ въ помѣщеніе M былъ только на полъ ширины его задѣланъ снизу кирпичами, и такимъ образомъ образовалось устье печи. На разстояніи 1,45 м. отъ южной стѣны помѣщенія M во всю ширину его идетъ рядъ тесаныхъ камней (высотою 56 см.), а передъ нимъ стѣна изъ кирпича и желтой глины полуэллиптической формы (большая ось 2 м., а малая полуось 0,7 м.); эта стѣна сохранилась только на высоту 74 см.; вверху она опиралась отчасти на упомянутый рядъ камней. Полъ печи устланъ обыкновенными кирпичами квадратной формы (31 × 31 см.). Передъ упомянутой стѣной лежитъ полуцилиндрическій мраморный столбъ, задѣланный отчасти въ стѣну. Въ помѣщеніи M никакой настилки не найдено; отъ стѣнъ его сохранился одинъ рядъ камней и только въ сѣверной части восточной стѣны уцѣлѣло два ряда (см. Табл. XVIII, 2).

Сѣверный корридоръ R идетъ вдоль ограды; въ западной его стѣнѣ, почти совершенно уничтоженной, былъ входъ. Корридоръ выстланъ былъ кирпичными плитами квадратной формы (31 × 31 см.). Почти въ серединѣ сѣверной стѣны корридора найдены двѣ каменныя ступени, длиною 1,22 м. и шириною по 0,33 м. (см. разр. ab). Здѣсь, вѣроятно, находился входъ въ стѣнѣ ограды; никакихъ другихъ остатковъ этого входа не найдено, такъ какъ ограда въ этомъ мѣстѣ почти совершенно уничтожена.

Дворъ передъ восточной стѣной дворца былъ вымощенъ; настилка (шириной 5,5 м.) состояла изъ каменныхъ неправильно положенныхъ плитъ известняка.

Западная часть дворца (шириною 13,7 м.) также расположена симметрично относительно оси, идущей съ сѣвера на югъ. Восточная стѣна этой части не соединялась непосредственно со стѣной ограды, потому длина западной части дворца равна только 15,3 м. Сѣверный корридоръ этой части A и B, вѣроятно, находился внѣ зданія. Распредѣленіе отдѣленій западной части дворца сходно съ распредѣленіемъ отдѣленій восточной его части, только размѣры этихъ отдѣленій другіе. Здѣсь также имѣлось два среднихъ прямоугольныхъ помѣщенія (шириною 6,1 м.),

а съ трехъ сторонъ ихъ шли узкія корридорообразныя отдѣленія: западное и восточное шириною по 1,55 м. и сѣверное шириною 3,5 м.

Почти всѣ стѣны западной части дворца одинаковой толщины (95 см.) исключеніе составляютъ только западная стѣна ея (1,60 м.) и восточная (1,10 м.); Стѣны большею частью совершенно обрушились; сохранилось только 2 ряда камней въ сѣверной части восточной стѣны и нѣсколько камней третьяго ряда (см. Табл. XVII; XVIII, 1) стѣны двухъ сѣверныхъ помѣщеній. Въ этихъ стѣнахъ можно только тамъ прослѣдить мѣста входовъ, гдѣ пороги высѣчены были частью въ верхнемъ слоѣ фундамента.

Среднее сѣверное отдѣленіе F длиной 6,7 м. Слѣды входовъ въ F замѣтны въ серединѣ южной стѣны (шириною 1,32 м.) и у западнаго конца сѣверной (1,1 м.). Порогъ перваго входа былъ отчасти выстланъ плитами. Настилка пола отдѣленія F исчезла и только въ разстояніи 1,3 м. отъ восточнаго конца сѣверной стѣны найдена in situ большая прямоугольная каменная плита (1,14 × 0,88 м.) можетъ быть это остатокъ плитъ очага.

Южное среднее отдѣленіе K длиною въ 5,8 м. Фундаментъ стѣны, отдѣляющей это отдѣленіе отъ южной части восточнаго корридора, совершенно исчезъ, такъ что возможно, что эти части были соединены, и ширина этого отдѣленія была тогда 8,5 м. Настилка пола южнаго отдѣленія состояла изъ большихъ каменныхъ плитъ (93 × 73 × 16 см.), косо подсѣченныхъ съ боковъ.

Западный корридоръ раздѣлялся на три части, изъ которыхъ южная E имѣла ту же длину, что и отдѣленіе K, а обѣ сѣверныя вмѣстѣ (по 2,9 м. каждая) ту же, что и F. Эти три части отдѣлялись одна отъ другой стѣнами (толщиною 97 см.), въ которыхъ имѣлось по одному входу (85 см.); слѣдовъ другихъ входовъ въ этихъ корридорахъ не сохранилось; только въ южномъ отдѣленіи E замѣтны слабые остатки входа, соединяющаго его съ K, да слѣды сомнительнаго входа (шириною 97 см.) въ западной стѣнѣ отдѣленія. Всѣ три отдѣленія этого корридора выстланы камнями, неправильными рядами.

Въ восточномъ корридорѣ сохранились остатки сѣверныхъ отдѣленій G и P, сходныхъ съ вышеописанными D и C. Стѣны этихъ отдѣленій лучше только что описанныхъ (см. Табл. XVII; XVIII, 1). Посредствомъ входа, въ 72 см. въ сѣверной стѣнѣ этого корридора можно было пройти въ сѣверный корридоръ B. Подобный же входъ, вѣроятно, былъ и въ сѣверной стѣнѣ западнаго корридора. Настилка пола обоихъ отдѣленій восточнаго корридора состояла изъ каменныхъ плитъ.

Сѣверный корридоръ позже былъ раздѣленъ на двѣ части: восточную — B (5 м.) и западную A (8,9 м.). Стѣна, раздѣлявшая обѣ части, сооружена была изъ нетесанаго камня (см. Табл. XVII; XVIII, 1); въ серединѣ стѣны имѣлся входъ (шириною 1,2 м.), сохранившійся на высоту 1,55 м. Въ западной стѣнѣ корридора A сохранились очень слабые слѣды входа. Часть отдѣленія A неправильно выстлана каменными квадратными и прямоугольными плитами, а также таковыми же кирпичными; отдѣленіе B выстлано только каменными плитами.

Между двумя главными частями малаго дворца имѣлся корридоръ J (шириною 2,4 м.), задѣланный впослѣдствіе стѣной изъ тесаныхъ камней (толщиною 80 см.). Во всю длину сѣверной половины этого корридора тянулась позже построенная стѣна (длиною 6,8 м. и толщиною 0,87 м.), состоящая внизу изъ грубо отесанныхъ камней, а вверху изъ нетесаныхъ камней (см. Табл. XVIII, 1). По бокамъ этой стѣны имѣлись узкіе корридоры, восточный шириною 0,5, а западный — 1,14 м. Западный корридорчикъ выложенъ слоемъ сильно обожженной смѣси хурусана, валуновъ и большаго количества кусочковъ плоскихъ черепицъ (см. разр. cd). Слой этотъ служилъ, вѣроятно, для болѣе прочнаго закрѣпленія зданія. Только съ большимъ трудомъ удалось расчистить этотъ корридорчикъ.

Къ западу отъ дворца не произведено достаточно подробныхъ раскопокъ, а потому и неизвѣстно, имѣлъ ли дворецъ продолженіе въ этомъ направленіи. Въ 12 м. на западъ отъ дворца найденъ фундаментъ одной стѣны (толщиною 85 см. — Табл. XIV, 1, VII), который, начиная отъ стѣны ограды, тянется на протяженіи 13,5 м. Для какой цѣли служила эта стѣна, неизвѣстно.

Въ маломъ дворцѣ можно различить два вида стѣнъ: старыя и новыя; оба вида отличаются одинъ отъ другого какъ по матеріалу, такъ и по способу постройки (см. Табл. XVII; XVIII, 1). Старыя стѣны, изъ которыхъ состояли два главныхъ отдѣленія дворца, сооружены изъ правильныхъ тесаныхъ камней на хурусанѣ; горизонтальные слои этихъ стѣнъ правильны и имѣютъ высоту отъ 0,45 до 0,55 м.; кладка стѣнъ повсюду ложками и тычками; длина ложковъ отъ 0,9 до 1,15 м., а ширина тычковъ отъ 0,42 до 0,55. Принявъ во вниманіе толщину стѣнъ, здѣсь можно различить два вида ихъ: тонкія стѣны (0,9—1,1 м.) и толстая западная стѣна (1,6 м.). Въ тонкихъ стѣнахъ камни одного и того же ряда сложены такъ, какъ это мы увидимъ при описаніи подобныхъ же стѣнъ параднаго дворца (Табл. XXXIII, 50). Кладка толстой стѣны состоитъ въ томъ, что положены одинъ за другимъ три ложка, а съ обѣихъ сторонъ ихъ лежатъ по два тычка (Табл. XXXIII, 51) затѣмъ тычки верхняго слоя положены поперекъ ложковъ сосѣдняго нижняго слоя и наоборотъ. Нижній слой восточной стѣны западнаго отдѣленія образуетъ цоколь (шириною 22 см.), теперь сильно оббитый.

Мѣстами камни для прочной связи имѣютъ выдолбы клиновидной формы (Schwalbenschwanz), что замѣчается на камняхъ in situ южной стѣны отдѣленія N и у сѣвернаго входа въ отдѣленіе P; на послѣднихъ камняхъ клиновидные выдолбы, начиная отъ шва, постепенно расширяются отъ 7 до 14 см. (длина обоихъ выдолбовъ 43 см.) (Табл. XXXIII, 45). Выдолбы залиты растворомъ хурусана. Въ насыпи, подъ которой скрывались руины дворца, найдено много камней съ подобными же выдолбами, причемъ встрѣчаются камни съ двумя и даже тремя выдолбами на одной и той же сторонѣ или на различныхъ сторонахъ (Табл. XXXIII, 35, 37, 38, 40, 41, 44). Форма выдолбовъ большею частью — трапеція, но встрѣчаются выдолбы и въ видѣ бутылокъ (41), а на одномъ камнѣ выдолбъ полу-

цилиндрической формы (14). Къ раствору хурусана подмѣшаны маленькіе кусочки кирпича. Швы были гладко вымазаны порошковымъ хурусаномъ, а затѣмъ стѣны покрыты были тонкимъ слоемъ (5 мм.) штукатурки бѣловатаго цвѣта. Для болѣе прочнаго прикрѣпленія штукатурки нѣкоторые камни снаружи изборождены въ разныхъ направленіяхъ неглубокими насѣчками.

Стѣны болѣе поздняго происхожденія сооружены частью изъ правильныхъ тесаныхъ, частью же изъ просто оболваненныхъ камней. Стѣна корридора, находящагося между обоими главными отдѣленіями дворца, внизу состоитъ изъ тесаныхъ камней; швы между ними заполнены мелкимъ камнемъ и кусочками кирпича, а верхніе слои состоятъ изъ ломаннаго камня, причемъ встрѣчаются тамъ и сямъ кирпичи, сложенные на простой землѣ (см. Табл. XVIII, 1). Стѣна, перегораживающая сѣверный корридоръ (A—B) выстроена изъ нетесанаго камня, пластообразно сложеннаго (толщина пласта 7—11 см.) на хурусановой связи. Хурусанъ бѣлаго цвѣта и содержитъ маленькіе кремешки. Швы замазаны тѣмъ же хурусаномъ (см. Табл. XVII).

Въ мусорѣ западнаго отдѣленія найдено большое количество кусковъ кирпичныхъ стѣнъ, построенныхъ на толстомъ слоѣ хурусана; ряды кирпичей не вполнѣ горизонтальны, а нѣсколько искривлены благодаря неодинаковой толщинѣ пластовъ хурусана. Толщина кирпичныхъ стѣнъ 40 см., въ одинъ кирпичъ. Одна лицевая сторона стѣнъ оштукатурена, а на другой замазаны только швы. Найденные куски представляютъ собою, вѣроятно, остатки стѣнъ верхняго этажа.

При изслѣдованіи руинъ малаго дворца не произведено было зондажей внизъ отъ пола по недостатку времени, и только въ отдѣленіи K сдѣлана была яма глубиной въ 1 м.; въ ней попадался различный строительный матеріалъ.

Что касается потолковъ дворца, то можно предположить, что большія отдѣленія его имѣли деревянные потолки, такъ какъ стѣны отдѣленій сравнительно слабы, отдѣленія же довольно широки, и притомъ не найдено никакихъ отстатковъ сводовъ.

Узкіе корридоры западнаго отдѣленія были покрыты кирпичными цилиндрическими сводами, остатки которыхъ открыты въ насыпи руинъ. Подобнымъ же образомъ, вѣроятно, были покрыты и перемычки входовъ.

Какъ былъ построенъ второй этажъ дворца, трудно опредѣлить. Различные архитектурные обломки и куски кирпичныхъ стѣнъ, для которыхъ нѣтъ мѣста внизу (въ нижнемъ этажѣ), а также и остатки лѣстницы, — все это заставляетъ предположить, что дворецъ имѣлъ верхній этажъ, или же по крайней мѣрѣ террассу.

Въ насыпи не обнаружено почти никакихъ слѣдовъ черепицъ, найдено только нѣсколько кусочковъ черепицъ полуцилиндрической формы (внутренній діаметръ 9,2 см.), и много кусковъ черепицъ плоской формы въ обожженной массѣ отдѣленія J, но эти остатки ничего общаго не имѣютъ съ кровлей. Такъ какъ не найдено и никакихъ слѣдовъ свинца, то остается предположить, что дворецъ имѣлъ террассу надъ первымъ этажемъ или же, можетъ быть, надъ вторымъ, если таковой былъ.

Архитектурныя части. Колонны. Во время раскопокъ руинъ дворца найдено нѣсколько обломковъ цилиндрическихъ стволовъ колоннъ, украшенныхъ двойными подушками (шириною 13,5 см.) съ особеннымъ профилемъ (Табл. XIV, 12); діаметръ стволовъ 22, 33, 38, 45 и 54 см. Въ корридорѣ V найденъ одинъ цѣлый стволъ, длиною 1,5 м., съ діаметромъ внизу въ 40 см., а въ вверху 35,5 см.; въ нижней части ствола имѣются одна противъ другой двѣ горизонтальныя дыры; такія же дыры имѣются и въ средней части въ разстояніи 72 см. отъ первыхъ. Дыры эти, вѣроятно, служили для закрѣпленія желѣзныхъ частей баллюстрады. Въ печи отдѣленія М, и въ юго-западномъ углу отдѣленія В найдены также обломки полуцилиндрическихъ мраморныхъ колоннъ длиною въ 1,05 м. и діаметромъ въ 46 см., снабженныхъ простыми подушками (шириною 9 см.); у одной изъ колоннъ по рединѣ имѣется дыра. Кромѣ упомянутыхъ найдено еще нѣсколько другихъ небольшихъ осколковъ подобныхъ стволовъ, служившихъ, вѣроятно, для архитектурнаго оживленія плоскихъ стѣнъ дворца. Въ юго-западномъ углу дворца найденъ почти вывѣтрившійся кусокъ ствола изъ офикальцита (діаметромъ 38 см.).

Базы. У восточной стѣны дворца найдена разбитая на двѣ части база, состоящая изъ плинты (65 × 65 см.), двухъ конической формы поясковъ (высота обернутаго внизъ 4 см., а обернутаго вверхъ 3,4 см.) и части ствола (діаметромъ 56 см.). (Табл. XIV, 11). У западной стѣны найдена часть базы, состоящей изъ плинты (высотою 14,5 см.), торуса (8 см.) и одного пояска (2 см.) (Табл. XIV, 10.).

Капители. Найдены небольшіе обломки капителей съ акантовымъ орнаментомъ и два куска простыхъ трапецевидныхъ капителей; нижняя поверхность одной изъ послѣднихъ имѣетъ въ ширину 48 см.

Плиты. Въ развалинахъ дворца найдено значительное количество мраморныхъ плитъ, полированныхъ только съ одной стороны. Въ отдѣленіи К найдена одна цѣлая мраморная плита (толщиною 13 см.) квадратной формы (67 × 67 см.). Въ 1899 г. въ юго-восточномъ углу дворца открыты куски одной плиты отъ балюстрады, толщиною 10 см. (рис. 7); плита эта изъ желтоватаго песчаника; одинъ изъ кусковъ ея найденъ въ 1900 г. Обѣ поверхности плиты украшены геометрическими орнаментами въ видѣ двухъ продолговатыхъ рамокъ; одна изъ рамокъ — прямоугольникъ, а другая — ромбъ, высѣченный въ первой рамкѣ; между обѣими рамками имѣется орнаментъ изъ простыхъ листьевъ. На одной сторонѣ плиты, въ серединѣ ея, высѣченъ кругъ, а въ немъ крестъ съ расширенными концами.

Найдены также и куски мраморныхъ плитъ (толщиною 0,6 см.), въ которыхъ выдолблены кругловатыя дыры, служившія какъ бы оконцами (clatri); вокругъ дыръ высѣчены ободки (шириной и глубиной 1,5 см.) для вкладыванія стекла. Изъ такихъ плитокъ найдены: a) два куска одной четыреугольной плиты; нижній край одной стороны ея профилированъ; въ плитѣ продѣлана только одна дыра діаметромъ 28 см. (Табл. XXXIII, 22 и XXX, 1: 5 и 6); b) кусокъ плитки съ двумя дырами (Табл. XXXIII, 24 и XXX, 1, 3) и c) кусокъ съ четырьмя дырами діаметромъ

около 15 см. (Табл. XXXIII, 23 и XXX, 1: 8 и 4, 7, 9). Найдено нѣсколько осколковъ стекла зеленоватаго цвѣта.

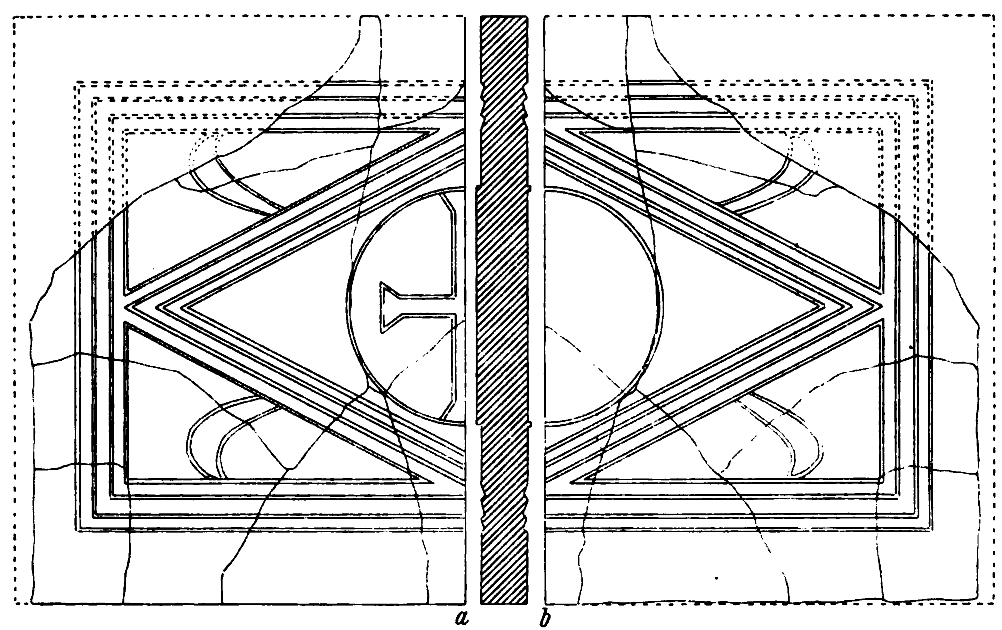

Рис. 7. Мраморная плита изъ Малаго дворца.

У западной стѣны зданія, снаружи найдены куски двухъ плитъ (толщиною 19 и 14 см.). Плиты только съ одной стороны гладко полированы, откуда слѣдуетъ, что онѣ были вдѣланы въ стѣну. Въ серединѣ передней поверхности плиты выдолблена небольшая круглая дыра (діаметромъ около 14 см.), вокругъ которой выдолблено концетрическое ей кольцо (шириною 1,5 см.), отъ котораго къ центру дыры высѣчены желобобразные лучи; сохранилось только по два луча въ каждомъ кускѣ (Табл. XXXIII, 25 и XXX, 1: 1, 2).

Отъ украшеній внутреннихъ стѣнъ ничего не найдено. Стѣны внутри, вѣроятно, были украшены по восточному обычаю коврами, занавѣсами и т. п.

D. Дворъ.

(Табл. XIV, 1 и XV).

Раскопана только небольшая часть двора, находящагося между двумя отрытыми зданіями, а именно часть вдоль стѣны и въ углу ограды. Зданія, находившіяся въ этой части двора, насколько можно судить о нихъ по сохранившимся слабымъ остаткамъ фундаментовъ, были построены большею частью, вѣроятно, изъ дерева.

Одно зданіе находилось у сѣверо-западнаго угла ограды, на одинаковомъ разстояніи (3,5 м.) отъ ея стѣнъ (Табл. XIV, 1, II). Зданіе имѣло квадратную форму съ внутренней стороной въ 5,5 м. Фундаменты его (толщиною 87 см.) построены изъ тесаныхъ камней. Сохранившійся нижній слой фундамента состоитъ только изъ

ложковъ, а слѣдующій — верхній, отъ котораго сохранилась лишь небольшая часть, только изъ тычковъ. Юго-восточный уголъ зданія не раскопанъ.

Пространство, находящееся между только что описаннымъ зданіемъ и западной стѣной ограды (Табл. XIV, 1, I), съ южной стороны было ограждено одной стѣной, въ которой еще сохранились остатки одного входа (III), шириною 82 см. Пространство это было устлано большими квадратными кирпичами (39 × 39 см. и 7,5 см. толщиною), сложенными правильными рядами. Сохранились 3 ряда по 9 кирпичей. Всѣ кирпичи настилки носятъ одинъ и тотъ же знакъ (см. гл. VII). Въ насыпи, покрывающей эти руины, былъ открытъ скелетъ (IV) болѣе поздняго времени. Положеніе скелета совершенно правильное. Здѣсь же въ насыпи отрытъ одинъ камень (83 × 35 × 36 см.), лежавшій у стѣны и служившій какъ бы сѣдалищемъ. На одной сторонѣ камня имѣется клинообразный выдолбъ, а на другой, верхней нацарапана игра „мельница" (Табл. XXXIII, 39).

Дворъ, расположенный передъ зданіемъ и упомянутой стѣной, устланъ каменными плитами; ширина настилки 2,5 м. Къ сѣверу отъ зданія дворъ вдоль сѣверной стѣны ограды также устланъ; ширина настилки около 1 м.

Въ разстояніи 78 см. отъ западной стѣны восточнаго отрытаго зданія (малаго дворца) найдены остатки стѣны (Табл. XV, X) длиною въ 4 м. и толщиною въ 0,9 м.; эта стѣна была прислонена къ оградѣ и состояла изъ грубо отесанныхъ камней, связанныхъ только глиной; въ 2,9 м. на западъ отъ только что упомянутой стѣны находятся остатки другой подобной (IX); толщина ея 50 см., а длина сохранившейся части 1,35 м. Для какой цѣли сооружены были эти стѣны, постройка которыхъ относится къ болѣе позднему времени, нельзя опредѣлить. Въ верхнюю часть стѣны IX вдѣлана часть мраморной базы съ діаметромъ вверху 50 см.

Въ 7,3 м. западнѣе послѣдней стѣны найдены основанія третьей стѣны, служившей, быть можетъ, стѣной пристройки малаго дворца. На востокъ отъ этой стѣны (Табл. XIV, 1, VI—VII), на разстояніи 85 см., найдены основанія деревяннаго зданія (VIII); основанія находятся на разстояніи 50 см. отъ ограды. Зданіе имѣло форму прямоугольника шириною въ 4,6 м.; длина его неизвѣстна, такъ какъ восточная часть совершенно уничтожена и сохранились только основанія западной части, длиною въ 3,8 м. Фундаменты состоятъ изъ маленькихъ тесаныхъ камней длиною отъ 40 до 60 см., сложенныхъ тычкомъ на бѣломъ хурусанѣ. Камни различной длины правильно чередуются, такъ что внѣшняя лицевая сторона фундамента гладкая, а внутренняя неровная.

На западъ отъ стѣны VI, на разстояніи 2,7 м. отъ ограды отрыта каменная настилка и надъ ней на разстояніи 1м. отъ западнаго ея края другая V квадратной формы (2,45 × 2,45 м.). Въ серединѣ послѣдней настилки найденъ in situ жертвенникъ изъ известняка. Для жертвенника былъ употребленъ античный пьедесталъ (Табл. XIV, 3) съ базой, отъ которой сохранились только плинта (54 × 54 см. высотой 7,5 см.), нижній полуваликъ (4 см.) и поясокъ, верхняя же часть отбита.

Пьедесталъ (высотою 34 см.) квадратной формы (60 × 60 см.) и состоитъ изъ плинты, куба (12 см.), и карниза. Въ нижней плоскости базы выдолблено углубленіе полусферической формы; діаметръ углубленія 30 см., а глубина 15 см Пьедесталъ перевернутъ такъ, что углубленіе приходится на верхней его поверхности. Жертвенникъ снизу не былъ закрѣпленъ.

Вокругъ жертвенника, а особенно между нимъ и западнымъ зданіемъ, найдено большое количество костей дикихъ и домашнихъ животныхъ, а также черепки различныхъ глиняныхъ сосудовъ. Судя по этимъ остаткамъ, можно предположить, что здѣсь было кухонное отдѣленіе дворца.

Архитектурные камни. Въ стѣнѣ VI—VII (Табл. XIV, 1, VI) задѣланъ консоль, доставленный сюда отъ какой-то другой постройки. Длина консоля 1,5 м., ширина 0,92 м. и высота 0,4 м. Лицевая сторона консоля выпуклая и съ простымъ орнаментомъ; одна изъ боковыхъ сторонъ профилирована.

Въ насыпи, покрывающей руины, найдено нѣсколько кусковъ мраморныхъ стволовъ полуцилиндрической формы (съ діаметромъ въ 34 см. и 43 см.), а также часть простаго мраморнаго кронштейна (высотою 21 см.) съ трапецевидными выпуклыми сторонами, шириною вверху 56 см., а внизу 48 см. (Табл. XIV, 14); другой кронштейнъ съ гладкими сторонами (Табл. XIV, 15).

Относительно остатковъ мраморной облицовки входовъ было уже упомянуто при описаніи ограды. У юго-западнаго угла малаго дворца найдено нѣсколько кусковъ карниза (Табл. XIV, 13).

2. Тронная палата.

(Табл. XIX—XXVII).

Тронная палата находилась на разстояніи около 14 м. отъ восточнаго края южной стѣны дворцовой ограды (Табл. IV, 2, VII). Имѣлъ-ли дворецъ какую-либо отдѣльную ограду, невозможно точно опредѣлить: раскопки между дворцомъ и восточными воротами не показали ничего подобнаго и, вѣроятно, дворецъ стоялъ на открытомъ мѣстѣ. Передней стороной дворецъ былъ обращенъ къ восточнымъ воротамъ крѣпости и между нимъ и воротами, вѣроятно, пролегала широкая дорога. Оріентированъ дворецъ, какъ сказано выше: главная, длинная ось его направлена съ юга на сѣверъ.

Дворецъ былъ самой монументальной постройкой перваго, дохристіанскаго періода Абобы; до настоящаго времени онъ наилучше сохранился сравнительно съ другими зданіями Абобы. Пространство, занимаемое имъ (Табл. XIX), — прямоугольникъ длиною въ 52 м. и шириною въ 26,5 м. Внѣшнія стѣны его толщиною отъ 2,2 м. до 2,6 м., и только южная стѣна (главная) тоньше (1,6 м.); западная стѣна на обоихъ своихъ концахъ съужена до 1,08 м. (у южнаго края на протяженіи 6 м., а у сѣвернаго — 5,8 м.) для лѣстницъ, находившихся въ этихъ

мѣстахъ. Отъ внѣшнихъ стѣнъ сохранилось большею частью по одному ряду камней (на высоту 0,6 м.); у западной стѣны въ двухъ мѣстахъ этотъ рядъ совершенно разобранъ (см. Табл. XXI); у западной половины южной стѣны (см. Табл. XXIII и XXVII, 1) и у трехъ южныхъ входовъ восточной (см. Табл. XXVII, 2) сохранилось по два ряда высотою въ 1,2 м.

Внутреннее пространство дворца поперечною стѣною, толщиною въ 1,6 м., раздѣлялось на два неравныхъ отдѣленія: 1) южное и 2) сѣверное — большее. Поперечная стѣна уцѣлѣла наиболѣе: въ ней по срединѣ сохранилось четыре ряда камней (высотою 2,25 м.) (см. Табл. XXII и XXIII).

A. Южное отдѣленіе.

(Табл. XXIII и XXVII, 1).

Внутренняя длина южнаго отдѣленія 22,4 м. и ширина 11,8 м. Въ этомъ отдѣленіи имѣлась стѣна, шедшая ломанной линіей (Табл. XIX, XI) толщиною въ 1,66 м., восточный край которой связанъ былъ съ главной стѣной дворца. Этой стѣной восточная половина южнаго отдѣленія дѣлилась на два помѣщенія K и R (шириною 5,47 м. и 4,75 м.), а въ западной половинѣ этого отдѣленія между ломанной стѣной и южной стѣной дворца имѣлся узкій корридоръ M шириною 1,75 м., ломавшійся у юго-западнаго угла зданія. Отъ стѣны XI въ восточной ея части сохранилось три ряда кладки высотою въ 1,67 м., а въ западной два высотою 1,15 м. и одинъ высотою 0,59 м.

Южное отдѣленіе имѣло только одинъ входъ, находившійся на 0,6 м. къ востоку отъ середины южной внѣшней стѣны; здѣсь же находился и главный входъ въ верхній этажъ дворца. Уровень порога этого входа на одинъ рядъ камней (0,5 м.) ниже уровня другихъ входовъ дворца. Первоначальную ширину этого входа невозможно опредѣлить въ точности, такъ какъ боковыя его стѣны оббиты. Эти стѣны, вѣроятно, были облицованы мраморомъ. Ширина входа была немного шире 2 м. (около 2,2 м.). Порогъ имѣлъ каменную настилку и, быть можетъ, у наружнаго его края имѣлась одна ступень.

Въ отдѣленіи K не имѣлось никакого входа извнѣ, а если и былъ, то возможно, что онъ находился въ южной суженной, совершенно уничтоженной, части западной стѣны дворца, и въ такомъ случаѣ въ отдѣленіе K можно было проникнуть только чрезъ узкій входъ (шириною 0,88 м.) подъ лѣстницей. Послѣднее обстоятельство служитъ доказательствомъ того, что дворецъ имѣлъ верхній этажъ, и что нижній этажъ его служилъ только основаніемъ для верхняго. Возможно также, что отдѣленіе K было нарочно засыпано или въ началѣ постройки дворца, или при позднѣйшей перестройкѣ. При раскопкахъ въ этомъ отдѣленіи найденъ однообразный съ верху до низу матеріалъ, состоящій изъ щебня и хурусана, не происходящій отъ матеріала обрушившихся стѣнъ зданія.

B. Сѣверное отдѣленіе.

(Табл. XXI, XXII).

Внутренняя длина сѣвернаго отдѣленія 31,4 м. Въ этомъ отдѣленіи имѣлось еще одно особенное внутреннее помѣщеніе, примыкавшее къ южной его стѣнѣ, занимавшее пространство въ 24,3 × 12 кв. м. и расположенное симметрично главной оси зданія. Между тремя свободными стѣнами (восточной, западной и сѣверной) этого отдѣленія и соотвѣтствующими внѣшними стѣнами образуются 3 корридора; ширина восточнаго и западнаго — по 3,15 м., а сѣвернаго — 5,7 м. Толщина восточной и западной стѣнъ внутренняго помѣщенія 2,1 м., а сѣверной — 1,6 м.; наилучше сохранилась восточная стѣна въ 3 ряда, а у южнаго ея края даже въ 4 ряда камней (см. Табл. XXV, 1); въ западной стѣнѣ уцѣлѣло только 2 ряда (см. Табл. XXIV), а въ сѣверной — въ серединѣ 1 и по краямъ по 2 (см. Табл. XXII). Стѣна (толщиною 1,6 м.), идущая по длинѣ, раздѣляетъ внутреннее отдѣленіе на два корридорообразныхъ помѣщенія (см. Табл. XXII): западное B (шириною 4,6 м.) и восточное C (шириною 5,8 м.). Эта стѣна служила только опорой кирпичнымъ цилиндрическимъ сводамъ, покрывавшимъ эти помѣщенія. Въ ней имѣлось два прохода (шириною 1,25 м.), высѣченныхъ отчасти (на глубину 7 см.) въ верхнемъ слоѣ фундамента и имѣвшихъ сверху кирпичныя сводообразныя перемычки. Пятки этого свода сохранились у южнаго входа этой стѣны (см. Табл. XXIV; Табл. XX, разр. ab), а также сохранилась и южная пятка сѣвернаго входа. Пятки опираются на третій рядъ камней стѣны, скошенныхъ на ширину 0,55 м. по обѣимъ сторонамъ входа; на скошенныхъ частяхъ и лежитъ сводъ.

Отъ кирпичныхъ сводовъ сохранились только остатки нижняго слоя хурусана. Судя по наклону плоскостей пятокъ-сводовъ, послѣдніе должны были имѣть видъ сегмента, но по сохранившемуся остатку подобнаго свода въ сѣверномъ корридорѣ (см. Табл. XXV, 2) нужно заключить, что своды имѣли форму полукруга и соединялись со сводами обоихъ помѣщеній.

Отъ опорной (средней) стѣны сѣвернаго отдѣленія сохранились два ряда кладки со стороны восточнаго и три со стороны западнаго помѣщенія (Табл. XX, разр. ab); на нихъ опирались пятки сводовъ этихъ помѣщеній; къ сѣверу отъ сѣвернаго входа сохранился только одинъ рядъ камней стѣны.

Среднія помѣщенія (восточное и западное) соединялись съ боковыми корридорами четырьмя проходами; ширина проходовъ приблизительно 2 м. (не болѣе 2,2 м.); пороги ихъ находятся на уровнѣ верхняго слоя фундамента; въ этомъ слоѣ, особенно же у западныхъ проходовъ, сдѣланъ на глубину 8 см. врѣзъ (длиною въ 1,26 м.), находящійся не вполнѣ точно по срединѣ порога (Табл. XIX, разр. ef). Суживались ли такимъ образомъ высѣченные входы кирпичными или деревянными рамками, невозможно опредѣлить, такъ какъ отъ подобныхъ рамокъ никакихъ слѣдовъ не найдено. Сверху входы имѣли кирпичные цилиндрическіе своды, вѣроятно, въ два пояса, изъ которыхъ внутренній опирался на тотъ же рядъ камней, что и

своды среднихъ помѣщеній, а внѣшній на четвертый рядъ. Сохранились только остатки нижняго пояса свода.

Восточный и западный корридоры (A, D) соединялись непосредственно съ сѣвернымъ. Сѣверный край западнаго корридора задѣланъ кирпичной стѣной (толщиною 0,62 м.) въ болѣе позднее время; отъ нея сохранился рядъ кладки не выше 0,37 м. Въ серединѣ этой стѣны имѣлся входъ (шириною 1,58 м.), устланный каменными плитами (Табл. XIX, I).

Въ наружныхъ стѣнахъ обоихъ корридоровъ имѣется по 4 входа, соотвѣтствующихъ по положенію и размѣрамъ входамъ с,еднихъ отдѣленій; у западныхъ наружныхъ входовъ замѣчается также суженіе ихъ въ видѣ врѣзовъ въ фундаментѣ, но стѣнки входовъ большею частью уничтожены.

Проходы въ стѣнѣ, раздѣляющей оба среднія отдѣленія, по положенію вполнѣ соотвѣтствуютъ первому (южному) и третьему наружнымъ входамъ, такъ что съ восточной стороны дворца можно было перейти прямо на западную (см. Табл. XXIV).

Отъ наружныхъ стѣнъ дворца сохранилось не больше двухъ рядовъ кладки; поэтому невозможно точно опредѣлить, какъ были покрыты входы; но по аналогіи съ внутренними проходами можно предположить, что и здѣсь, вѣроятно, входы покрыты были кирпичными цилиндрическими сводами, что своды состояли изъ одного пояса, и что пятки ихъ опирались на четвертый слой камней.

Сѣверный корридоръ (см. Табл. XXVI, 1 и 2) имѣетъ въ серединѣ полукруглую апсиду G (діаметромъ 6,2 м., глубиною 5,7 м.), стѣны которой (толщиною 1,4 м.) связаны съ главной сѣверной стѣной дворца. Отъ стѣнъ апсиды сохранился всего одинъ рядъ кладки. Съ обѣихъ сторонъ апсиды имѣлось по одному отдѣленію, изъ которыхъ западное E (7,65 м.) вслѣдствіе утонченія главной западной стѣны дворца, немного длиннѣе восточнаго H (6,6 м.).

Въ западномъ отдѣленіи E имѣется стѣна IV (см. Табл. XXVI, 1) толщиною 0,82 м., въ видѣ ломанной линіи, служившая опорой небольшой лѣстницѣ, ведшей въ верхній этажъ. Между этой стѣной и главными стѣнами западнаго отдѣленія образуется узкій корридоръ F (шириною 1,28 м.). Ломанная стѣна не связана со стѣной апсиды и возможно, что она была добавочно построена. Отъ этой стѣны сохранился только одинъ рядъ камней.

У южныхъ концовъ стѣнъ апсиды имѣлось по одному проходу (шириною 1,25 м.) въ сосѣднія отдѣленія, а какъ разъ противъ этихъ входовъ приходились входы такой же ширины въ наружныхъ стѣнахъ, такъ что и здѣсь можно было перейти прямо съ восточной стороны дворца на западную.

Кромѣ вышеописанныхъ проходовъ имѣлся еще одинъ (шириною 1,2 м.), соединявшій апсидную часть дворца съ среднимъ западнымъ отдѣленіемъ B (см. Табл. XXII). Всѣ эти проходы, вѣроятно, были покрыты по тому же способу, что и проходы такой же ширины между средними отдѣленіями дворца.

Внѣшній, южный край западнаго прохода въ отдѣленіе E снизу притупленъ, а сверху имѣется прямоугольная выемка (на глубину 25 см.), служившая, быть можетъ, для мраморной облицовки. Порогъ этого прохода лежитъ на 0,1 м. выше настилки отдѣленія E.

C. Способъ постройки.

Перекрытіе нижняго этажа. Отдѣленія нижняго этажа были покрыты сверху или кирпичными цилиндрическими сводами, или плоскими деревянными потолками. Южное отдѣленіе имѣло, по всей вѣроятности, деревянный потолокъ, что можно заключить по тому обстоятельству, что хотя стѣны этого отдѣленія сохранились до четвертаго слоя, здѣсь всетаки не замѣтно никакихъ слѣдовъ свода. Если принять во вниманіе ширину восточныхъ частей отдѣленій K и R, пятки свода дожны были бы находиться поверхъ второго ряда камней. Быть можетъ такимъ же способомъ были покрыты апсидная часть и отдѣленіе съ малой лѣстницей, о способѣ покрытія которыхъ нельзя сказать чего-нибудь положительнаго. Въ сѣверной части южнаго отдѣленія K, можетъ быть, не было никакого потолка, а просто настилка, если оно дѣйствительно было засыпано съ самаго начала, какъ это найдено при раскопкахъ. Остальныя отдѣленія были покрыты кирпичными цилиндрическими сводами и такъ, что въ среднихъ отдѣленіяхъ (см. Табл. XXII и XXV, 1) и въ длинныхъ корридорахъ дворца оси сводовъ идутъ съ юга на сѣверъ, а въ восточномъ отдѣленіи у апсиды ось свода направлена съ запада на востокъ (Табл. XXV, 2)

Своды опираются на ряды камней; пятки сводовъ горизонтальны и разница между ними только та, что онѣ не находятся на одной и той же высотѣ. Въ постройкѣ сводовъ замѣчается стремленіе достигнуть того, чтобы вершины ихъ лежали на одной и той же высотѣ (Табл. XX, разр. cd), и. слѣдовательно, могли служить опорой одной и той же горизонтальной плоскости; поэтому и высота пятокъ свода различная и зависитъ отъ ширины того или другого отдѣленія. Послѣднее обстоятельство служитъ яснымъ доказательствомъ, что дворецъ имѣлъ и второй этажъ.

Въ болѣе широкомъ отдѣленіи C и въ восточномъ отдѣленіи у апсиды H, ширина которыхъ почти одинакова, пятки сводовъ лежатъ на второмъ рядѣ кладки (см. Табл. XXV, 1 и 2), въ болѣе же узкомъ западномъ отдѣленіи B на третьемъ (см. Табл. XXII), а у корридоровъ A и D, еще болѣе узкихъ, на четвертомъ рядѣ. Для того, чтобы своды длинныхъ корридоровъ не пересѣкались со сводомъ сѣвернаго корридора, пятки котораго лежали на другой высотѣ, на сѣверныхъ концахъ первыхъ сводовъ имѣлись еще особые сводовые поясы (шириною 0,68 м.), опиравшіеся на второй рядъ камней кладки (см. Табл. XXV, 2). Пятки этихъ сводовыхъ поясовъ были сооружены по тому же способу, что и пятки сводовъ надъ входами между средними отдѣленіями, т. е. камни второго ряда, составляющіе пятки сводовъ, скошены наклонно. Судя по наклону пятокъ, поясъ свода долженъ былъ имѣть форму

сегмента высотою въ 0,9 м, но по остаткамъ свода видно, что онъ имѣлъ форму полукруга, такъ какъ два нижнихъ сохранившихся ряда кирпичныхъ пластовъ служили только для горизонтальнаго выравненія пятки его. Толщина свода только 32 см., т. е. въ одинъ кирпичъ. Отъ пятокъ сохранились только западная пятка восточнаго и восточная пятка западнаго корридора. Для горизонталнаго выравненія послѣдней пятки употребленъ одинъ, теперь уже вывѣтрившійся, камень (см. Табл. XXVI, 1).

Всѣ своды опирались непосредственно на камни стѣнъ безъ особенныхъ кронштейновъ. Наилуше сохранились остатки сводовъ въ южныхъ частяхъ среднихъ отдѣленій; на южныхъ стѣнахъ ихъ замѣтны еще остатки сводовыхъ дугъ. Толщина свода 67 см., т. е. въ два кирпича (см. Табл. XXII, и XXV, 1)..

Въ восточномъ отдѣленіи у западной пятки свода сохранилось 12 пластовъ кирпича (толщ. 0,85 м.), а у восточной 8; у восточной пятки свода западнаго отдѣленія сохранилось 6 пластовъ, и у западной — ни одного. Кирпичи сводовъ толщиною отъ 3,5 до 4,5 см. съ прослойками хурусана толщиною отъ 1,8 до 3 см. Пазухи между сводами заполнены горизонтальными слоями кирпича, сохранившимися отчасти по обѣимъ сторонамъ свода въ восточномъ отдѣленіи (Табл. XX, разр. cd).

У южнаго края восточнаго отдѣленія найдены большіе куски бута (Gussmauerwerk, emplecton), но безъ облицовки; толщина кусковъ въ 0,6 м., а длина и ширина до 1,5 м. Относительно этихъ остатковъ можно предположить, что они заполняли пространство между поломъ второго этажа и слоями кирпича въ пазухахъ свода.

Лѣстницы (см. Табл. XXVI, 1 и XXVII, 1). Нѣтъ сомнѣнія, что узкіе корридоры, находившіеся въ южномъ отдѣленіи (шириною 1,75 м.) и въ сѣверо-западномъ (шириною 1,28 м.) служили помѣщеніями для лѣстницъ, ведшихъ въ верхній этажъ. Южная лѣстница была парадной, а сѣверная, меньшая, черной. Лѣстницы заворачивали подъ прямымъ угломъ и въ мѣстахъ поворотовъ находились квадратныя площадки.

Какъ лѣстницы, такъ и опоры ихъ, были, вѣроятно, изъ дерева, а потому отъ нихъ и не сохранилось никакихъ слѣдовъ. Пространство подъ лѣстницами, вѣроятно, было засыпано. Только у восточнаго конца парадной лѣстницы вблизи южнаго входа во дворецъ, у сѣверной стѣны корридорчика, сохранились небрежно высѣченныя прямоугольныя дыры, шириною 9 см., высотою 11 см. и глубиною не болѣе 5 см.; дно дыръ не гладкое. Въ двухъ рядахъ камней такихъ дыръ сохранилось всего 10. Вдоль верхняго края дыръ проходитъ наклонная бороздка, нацарапанная при постройкѣ лѣстницы и указывающая на ея наклонъ (20°). На противоположной стѣнѣ видна только подобная же бороздка съ тѣмъ же наклономъ. На первый же взглядъ ясно, что дыры были не достаточны для закрѣпленія опоръ лѣстницы, и, слѣдовательно, были другія еще болѣе прочныя деревянныя опоры, а быть можетъ и насыпь подъ лѣстницей.

У малой лѣстницы замѣчаются также остатки линіи наклона въ видѣ тонкой полоски бѣлой штукатурки, сохранившейся только у перваго южнаго камня стѣны,

которая ее поддерживала. Эта лѣстница сначала опиралась на кирпичную стѣнку; остатки стѣнки сохранились въ видѣ двухъ рядовъ кирпичей у начала корридорчика на протяженіи 1,3 м (III). Въ этомъ же корридорчикѣ найдены кусочки кирпича и хурусана, но стѣны въ корридорчикѣ гладки и никакихъ слѣдовъ штукатурки не замѣтно, такъ что и здѣсь лѣстница, вѣроятно, опиралась на деревянные столбы и подъ ней была насыпь. Наклонъ лѣстницы 25°.

Настилка пола. Отъ настилки нижняго этажа дворца сохранились только незначительные слѣды. In situ найдена только небольшая часть настилки (1,3×1,9 кв. м.) у прохода къ малой лѣстницѣ, состоящая изъ известняковыхъ плитъ; у этого же мѣста найдены двѣ каменныя ступеньки (шириною 70 см.), ведшія въ отдѣленіе E (Табл. XIX, II). Въ насыпи найдена только одна известняковая плита (45 × 0,65 см.) и куски подобныхъ плитъ (толщиною 14 см.), верхняя поверхность которыхъ стерта. Эти плиты служили, вѣроятно, настилкой пола. Что нижній этажъ имѣлъ настилку, объ этомъ свидѣтельствуетъ слѣдующее обстоятельство: самый верхній рядъ камней фундамента снаружи выглаженъ только въ верхней своей половинѣ, въ нижней же шероховатъ. Это можно объяснить только тѣмъ, что раньше была сдѣлана настилка пола, и затѣмъ только гладко обтесывались стѣны. Была ли настилка нижняго этажа каменной или деревянной, этого нельзя точно опредѣлить.

Еще до раскопокъ, по разсказамъ старожиловъ, здѣсь находили не мало мраморныхъ толстыхъ плитъ. Эти плиты постепенно были разобраны окрестными селянами, употреблявшими ихъ при постройкѣ очаговъ. При раскопкахъ найдены только куски подобныхъ плитъ. Предполагаемъ, что онѣ служили для настилки верхняго этажа дворца.

Вокругъ дворца имѣлась также настилка, которая не вполнѣ расчищена. Вдоль стѣнъ дворца снаружи сначала была только настилка изъ известняковыхъ плитъ, шириною до 1,35 м. (Табл. XIX, S); затѣмъ эта настилка была исправлена и расширена. Первоначальная настилка была правильной: однѣ плиты (шириною 45 см., длиною 1,04 м.) положены были перпендикулярно стѣнамъ дворца и между двумя такими плитами лежали по двѣ другихъ (длиною 1 м.), параллельно стѣнамъ. Такая настилка сохранилась въ южной половинѣ восточной стороны дворца. Настилка эта предъ восточными входами (Табл. XXVII, 2) и на 2,2 м. дальше отъ крайнихъ изъ нихъ была расширена сначала на 1,58 м. Эта расширенная часть настилки (T) лежала на 6 см. ниже старой и состояла также изъ известняковыхъ плитъ, положенныхъ въ ширину правильными рядами, большею частью по 3 плиты въ рядъ. Внѣшній рядъ былъ окаймленъ бордюромъ шириною 11 см. и высотою 5 см. Бордюръ состоялъ также изъ известняковыхъ плитъ, положенныхъ ребромъ.

Къ этой второй настилкѣ прибавлена была впослѣдствіи и третья P, уровень которой былъ тотъ же, что и второй; ширина третьей настилки 1,88 м. Состояла она изъ кирпича большею частью квадратной формы (сторона кирпичей отъ 28 до 33 см.). Кирпичи положены неправильно. Въ этой настилкѣ также замѣчаются поправки.

Итакъ вся ширина настилки доходитъ до 4,72 м., причемъ ясно, что различныя части настилки исполнены въ разное время.

У южнаго края первоначальной части настилки выдолблено въ серединѣ квадратное углубленіе VI; по всей вѣроятности, здѣсь былъ каменный или деревянный столбъ.

Южный край восточной настилки (Q) на протяженіи 8 м. также расширенъ рядомъ известняковыхъ плитъ (шириною 73 см.). Настилка южной стороны дворца лежала на 50 см. ниже другихъ настилокъ и, вѣроятно, у восточнаго ея края находилась одна или двѣ ступени (VII).

Кладка стѣнъ. Стѣны дворца сооружены главнымъ образомъ изъ правильной формы тесаныхъ камней (длиною отъ 1 до 1,5 м., высотою отъ 0,4 до 0,6 м.), а своды изъ кирпича. Камни взяты изъ различныхъ каменоломенъ (см. гл. V), а также изъ развалинъ различныхъ античныхъ построекъ и кладбищъ. О послѣднемъ свидѣтельствуютъ античныя надписи и рельефы, сохранившіеся и на внутреннихъ сторонахъ камней, вложенныхъ въ стѣны. Такіе камни находимы были по словамъ старожиловъ и прежде, не разъ попадались также и намъ при раскопкахъ.

Кладка фундамента и стѣнъ — тычками и ложками, такъ называемая славянская или вендская (Slavischer Verband). Кладка дворца представляетъ хорошій образецъ этого типа кладки. Небольшія отклоненія въ кладкѣ отъ общаго правила замѣчаются только у проходовъ въ среднія отдѣленія.

Стѣны построены пластами и отдѣльные пласты проведены по цѣлой постройкѣ на одинаковой высотѣ, отъ 0,4 до 0,6 м. По толщинѣ можно различить три вида стѣнъ: 1) тонкія стѣны толщиною отъ 0,82 до 1,06 м., 2) среднія отъ 1,5 до 1,66 м. и 3) толстыя отъ 2,05 до 2,2 м. Въ каждомъ видѣ стѣнъ въ одномъ и томъ же впластѣ идна также и иного рода внутренняя кладка.

1) Къ первому виду стѣнъ принадлежитъ стѣна, служившая подпоркой малой лѣстницы, и крайнія части западной стѣны дворца. Въ этихъ стѣнахъ по толщинѣ ихъ лежатъ по два ложка одинъ подлѣ другого, а съ обѣихъ сторонъ послѣднихъ поперекъ — по одному тычку (Табл. XXXIII, 50). Такимъ образомъ на противоположныхъ лицевыхъ сторонахъ стѣны ложекъ приходится противъ ложка и тычекъ противъ тычка. Тычки верхняго пласта лежатъ посрединѣ ложковъ сосѣдняго имъ нижняго.

2) Ко второму виду относятся поперечныя стѣны съ направленіемъ отъ запада на востокъ, за исключеніемъ сѣверной наружной стѣны, а также стѣна между средними отдѣленіями. Здѣсь камни сложены по двумъ способамъ:

а) Три ложка лежатъ по всей ширинѣ стѣны одинъ возлѣ другого, а съ обѣихъ сторонъ ихъ одинъ за другимъ по два тычка. Такимъ образомъ на лицевыхъ сторонахъ стѣны ложекъ приходится противъ ложка и тычекъ противъ тычка. Тычки верхняго пласта лежатъ по срединѣ ложковъ нижняго (Табл. XXXIII, 51).

b) Въ одномъ и томъ же пластѣ противъ ложка одной стороны приходится тычекъ на другой сторонѣ, такъ что образуется видъ буквы Т (Табл. XXXIII, 53); съ обѣихъ сторонъ ложка лежитъ по одному тычку. Тамъ, гдѣ заднія стороны тычка и ложка не касаются плотно, вставлены большіе грубо отесанные камни, залитые хурусаномъ. Небольшія квадратной формы пустоты между камнями одного и того же слоя заполнены большими неотесанными камнями, вложенными въ растворъ хурусана, или же щебнемъ и растворомъ хурусана. Среди щебня встрѣчаются также и кусочки мрамора. Тычекъ верхняго пласта лежитъ частью на серединѣ ложка, частью на противоположномъ ему тычкѣ нижняго пласта.

3) Къ третьему виду относятся всѣ остальныя стѣны дворца. Стѣны этого вида состоятъ собственно изъ двухъ прилегающихъ другъ къ другу тонкихъ стѣнъ перваго вида, такъ что мы видимъ два вертикальныхъ пласта стѣны, не связанныхъ между собою, а только прислонненыхъ другъ къ другу (Табл. XXXIII, 52). Въ одномъ горизонтальномъ пластѣ противъ ложковъ одной половины стѣны лежитъ поперекъ тычекъ другой половины и наоборотъ.

Горизонтальные швы между слоями толщиною до 6 см., а вертикальные между камнями до 10 см. Прослойки заполнены мелкимъ щебнемъ, кусочками мраморныхъ плитъ, битымъ кирпичемъ и залиты хурусаномъ; съ внѣшней стороны швы гладко обмазаны порошковымъ хурусаномъ. При сооруженіи употреблялись, грубо отесанные камни, сглаживавшіеся снаружи по возведеніи стѣны; швы замазывались довольно тщательно. То и другое можно хорошо прослѣдить на верхнемъ пластѣ фундамента, верхняя половина котораго гладкая, а нижняя неотесанная Тоже видно и на нѣкоторыхъ угловыхъ камняхъ, гдѣ задѣланные части камня. также шероховаты; напримѣръ, въ сѣверо-западномъ углу южнаго отдѣленія (VIII) задѣланъ въ стѣну надгробный камень съ римской надписью на лицевой сторонѣ стѣны. Неповрежденной осталась только та часть надписи, которая была задѣлана въ стѣнѣ. На сѣверной стѣнѣ отдѣленія К нѣкоторые камни грубо отесаны. По угламъ смежныя стѣны связаны такъ, что края ложковъ верхняго слоя одной стѣны лежатъ отчасти на ложкахъ нижняго слоя другой.

Въ нѣсколькихъ мѣстахъ дворца, особенно же въ среднихъ его отдѣленіяхъ видны слѣды сильнаго пожара.

Фундаментъ (Табл. XX) имѣется даже и тамъ, гдѣ находились входы; послѣдніе отчасти высѣчены въ верхнемъ его пластѣ. Чтобы узнать способъ построенія фундамента было произведено нѣсколько зондажей:

1) При зондажѣ у фундамента южной стѣны восточнаго средняго отдѣленія (X) найдено, что верхній пластъ фундамента, состоящій изъ правильной формы камней, въ верхней своей половинѣ гладко отесанъ, и кладка ложками и тычками. Второй пластъ (толщиною 0,63 м.), сверху также изъ прямоугольныхъ камней, но грубо отесанныхъ на внѣшней поверхности. Этотъ пластъ образуетъ цоколь (14 см.). Ниже, подъ послѣднимъ пластомъ, заложенъ слой бетона, состоящаго изъ различной

величины камня, кусковъ кирпичи и раствора хурусана. Зондированіемъ фундамента до глубины 1,5 м. не достигнуто его основанія.

2) При зондажѣ у фундамента въ серединѣ сѣверной стѣны отдѣленія К (IX) найдено, что верхній слой фундамента (толщиною 0,6 м.) на половину гладко отесанъ и образуетъ цоколь (4 см.); ниже — два пласта грубо отесанныхъ камней, причемъ нижній изъ этихъ пластовъ образуетъ второй цоколь (16 см.), а еще ниже лежитъ слой бетона, составъ котораго таковъ, какъ и у вышеописаннаго. На уровнѣ верхней плоскости нижняго ряда камней фундамента въ отдѣленіи К найдены обожженные въ сильномъ жару голыши и хурусанъ, и между ними куски сала. Такой слой находился, вѣроятно, подъ цѣлымъ отдѣленіемъ К и служилъ для бóльшей прочности зданія.

3) Зондажъ у фундамента западной стѣны апсидной части дворца (XI) до нижняго изъ трехъ основныхъ пластовъ обнаружилъ, что стѣны этой части цилиндрической формы и гладко отесаны только надъ поломъ, а подъ нимъ камни имѣютъ плоскія поверхности и образуютъ многогранникъ (Табл. XXVI, 2).

D. Архитектурные фрагменты.

I. *Мраморныя колонны*. Отъ нихъ найдены только обломки, показывающіе, что діаметръ ихъ былъ различенъ (0,38, 0,44, 0,6 м.). У одного куска ствола (діаметромъ 0,54 м.) сохранилась сложная подушка (толщиною 13 см.), у другого толщиною 12 см. (Табл. XL, 1: 53, 54), а у третьяго простая подушка толщиною 10 см. Всѣ части найдены въ среднемъ отдѣленіи.

II. *Мраморныя базы*. Въ восточномъ корридорѣ найдена часть базы, состоящая изъ плинты (высотою 5 см.), нижняя поверхность которой грубо отесана; сверху плинты — обернутый эхинъ (толщиною 6,5 см.) и цилиндрическій поясъ (высотою 6 см.); верхняя поверхность послѣдняго только по периферіи (шириною въ 1 см.) гладко отесана (Табл. XXXIII, 7).

III. *Мраморныя простыя трапецевидныя капители:*

1) Цѣлая капитель, высотою 34,5 см. (Табл. XXXIII, 2) найдена посрединѣ западнаго корридора. Капитель состоитъ изъ трехъ частей; нижняя часть имѣетъ видъ квадратной призматической плиты со стороной въ 44 см., діаметръ ствола 44 см., обѣ лицевыя стороны украшены волютами, между которыми находится теперь почти стертый листовой орнаментъ, другія же двѣ стороны капители гладкія; въ срединѣ верхняго края послѣднихъ сторонъ выдоблены четыреугольныя дыры (5,8 × 5,8 см.), служившія для вставленія въ нихъ желѣзныхъ стержней, связывавшихъ капители въ одну аркаду. Надъ этой частью

Рис. 8. Капитель изъ тронной палаты.

капители имѣется тонкая (1,3 см.) квадратная плита (абакъ) со стороною въ 53,7 см.; надъ абакомъ трапецеобразная часть капители (выс. 20 см.), а выше призматическая плита (55 × 80,5 см., толщиною 5 см.). Въ нижней плоскости находится отверстіе (5,8 см., глубиною 8,7 см.) для стержня.

2) Часть капители (Табл. XXXIII, 1), найденная въ восточномъ корридорѣ, состоитъ только изъ нижней прямоугольной плиты (46 × 53 см., толщиною 4,8 см.), средней трапецевидной части (высотою 25 см.) съ незначительно вздутыми сторонами и верхней плиты (толщиною 9 см.), отъ которой сохранилась только длинная ея сторона (79 см.). У нижняго края средней части капители имѣются квадратныя углубленія (6 × 6 см., глубиною 5 см.), служившія для вставленія желѣзныхъ стержней. На нижней шероховатой поверхности капители высѣченъ кругъ (діам. 36 см.), а въ немъ квадратное отверстіе (6 × 6 см.) для стержня.

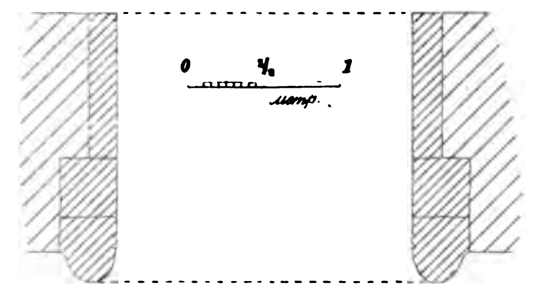

Рис. 9. Южный главный входъ въ тронную палату.

Части подобныхъ двухъ капителей (высотою 30 см.) найдены у южнаго главнаго входа.

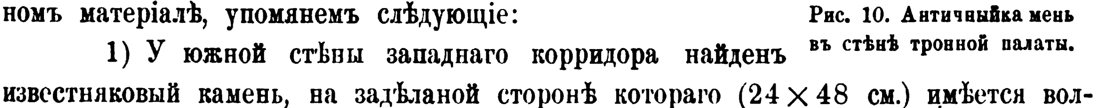
Другіе камни. У южнаго главнаго входа найдены два куска мраморныхъ камней (длиною 67 см. и 53 см.) (рис. 9). Одна стѣнка камня полуцилиндрически выпуклая (радіусъ 21 см.), а смежная съ ней гладко отесана и украшена по длинѣ торусомъ (діаметромъ 5,8 см.), скрытымъ въ одномъ желобкѣ (шириною 9,5 см.). Остальныя двѣ стороны камня грубо отесаны и первоначально были задѣланы. Можно предположить, что эти обломки — остатки мраморнаго портала южнаго входа во дворецъ.

У южнаго же входа найдена часть корыта, высѣченнаго изъ известняка (толщиною 17 см.); здѣсь же снаружи найдено два верхнихъ камня отъ зубцовъ ограды дворцовыхъ жилищъ (Табл. XXXIII, 46).

До раскопокъ на насыпи дворца найденъ обломокъ мраморнаго карниза отъ угла зданія (Табл. XXXIII, 11). Карнизъ состоитъ изъ верхней плиты (18 см.), двухъ подушекъ (6 и 3 см.), выступающихъ наружу на 11 см., тонкихъ поясковъ (1,8 см.) съ обѣихъ сторонъ подушекъ и одной плиты снизу (5,3 см.).

Рис. 10. Античныйка мень въ стѣнѣ тронной палаты.

Изъ античныхъ камней, встрѣченныхъ въ строительномъ матеріалѣ, упомянемъ слѣдующіе:

1) У южной стѣны западнаго корридора найденъ известняковый камень, на задѣланой сторонѣ котораго (24 × 48 см.) имѣется вол-

нообразный орнаментъ съ виноградными листами (рис. 10); это, вѣроятно, остатокъ рамки античнаго надгробнаго камня.

2) Часть призматическаго пьедестала изъ песчанника; сверху пьедестала — карнизъ въ видѣ сильно вздутаго торуса (толщиною 3,6 см.) и призматическая плита (толщиною 1,9 см.); на одной сторонѣ часть профилированной рамки (шириною 7,2 см.) въ формѣ лесбійскаго киматія (Табл. XXXIII, 19; Табл. XXX, 1, 13).

E. Верхній этажъ.

(Табл. XX).

Хотя и не сохранилось никакихъ слѣдовъ верхняго этажа, но нѣтъ сомнѣнія, что онъ былъ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ массивность стѣнъ зданія, лѣстницы закрытая апсида нижняго этажа, сѣверная часть K южнаго отдѣленія дворца, постройка сводовъ нижняго этажа съ такимъ разсчетомъ, чтобы вершины ихъ были, на одной и той же горизонтали, фрагменты колоннъ, которые не могли быть въ нижнемъ этажѣ, и т. п.

Мы видимъ и здѣсь, какъ и у другихъ народовъ востока, желаніе придать дворцу владѣтеля массивный и монументальный видъ. Такимъ образомъ нижній этажъ служилъ только массивной основой для верхняго. Разумѣется, наша попытка возстановленія верхняго этажа дворца можетъ быть только фантазіей. основанной единственно на изученіи точнаго плана сохранившейся части нижняго этажа.

Верхній этажъ продолженіемъ средней стѣны нижняго дѣлился, вѣроятно, на двѣ части: сѣверную и южную. Южная представляла портикъ (πρόδομος) старинныхъ дворцовъ, а сѣверная служила торнной залой.

Главная лѣстница вела въ портикъ. Залъ имѣлъ почти квадратную форму (длиной 25 м. и шириной около 23 м.). Въ серединѣ сѣверной стѣны его (болѣе узкой) находилась апсида, гдѣ стоялъ царскій тронъ, а по бокамъ апсиды имѣлось по одному помѣщенію, отдѣлявшемуся, вѣроятно, отъ зала перегородками. Въ западномъ помѣщеніи находился входъ съ малой лѣстницы, служившей для надобностей придворныхъ лицъ.

Двумя рядами колоннъ, покоившихся на длинныхъ стѣнахъ средняго помѣщенія нижняго этажа, залъ раздѣлялся на три корабля; ширина средняго 14 м., а боковыхъ около 4,5 м. Отъ упомянутыхъ колоннъ въ насыпи найдены обломки стволовъ клоннъ и капителей. Капители колоннъ были связаны сильными стержнями призматической формы, а надъ капителями имѣлись, вѣроятно, кирпичныя арки.

Кровля и стропила дворца были изъ дерева. Кровля опиралась на мраморный карнизъ. Окна въ залѣ были массивныя и соотвѣтствовали, вѣроятно, нижнимъ наружнымъ входамъ дворца.

Подобнаго вида тронныя палаты встрѣчаются и въ римскихъ дворцовыхъ постройкахъ; такъ напримѣръ, такой залъ мы видимъ въ извѣстномъ дворцѣ Діокле-

тіана, построенномъ на берегу Адріатическаго моря вблизи г. Салона (нынѣ Спалато). Такіе же церемоніальныя палаты, гдѣ цари принимали посольства и дѣлали пріемы въ торжественныхъ случаяхъ, извѣстны уже въ древнѣйшія времена (тронная зала въ Египтѣ).

3. Придворная церковь.

(Табл. XXVIII; XXIX; XXX, 2).

Церковь находится на разстояніи 38 м. къ югу отъ западной половины дворцовой ограды и на разстояніи 60 м. къ западу отъ параднаго дворца (Табл. IV, 2, IX). Мѣсто, на которомъ стояла церковь, совершенно ровное. Оріентировка ея та же, что и другихъ дворцовыхъ зданій; длинная ось ея идетъ съ востока на западъ.

До раскопокъ руины церкви представляли низкую (въ южной части около 1 м. высоты) плоскую кругловатой формы насыпь съ діаметромъ до 45 м., такъ что по первому взгляду трудно было предполагать, чтобы на этомъ мѣстѣ скрывались остатки какого-либо зданія. Это объясняется тѣмъ, что стѣны церкви совершенно уничтожены до самыхъ основъ, и строительный матеріалъ ея вполнѣ разобранъ.

Раскопка церкви была произведена въ 1900 г. Сначала проведена была траншея чрезъ насыпь въ діагональномъ направленіи, съ сѣверо-запада на юго-востокъ. При работахъ наткнулись на фундаментъ одной стѣны, по которому отыскали основы всѣхъ другихъ стѣнъ, а затѣмъ занялись расчисткой внутренности зданія. Расчищена главная часть церкви и ея нарѳика. Для полноты плана церкви необходимо расчистить еще и пространство вокругъ церкви, а особенно то, которое находится съ западной стороны ея. Преданій о существованіи этой церкви намъ не удалось собрать, что указываетъ на то, что слѣды церкви давнымъ давно уничтожены и ея основанія засыпаны.

Сохранившіеся остатки церкви даютъ возможность установить, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ постройками двухъ видовъ, принадлежащими къ различнымъ историческимъ эпохамъ, а именно можно различить двѣ постройки: одну болѣе древнюю, дохристіанскую, другую — позднѣйшую, христіанскую (Табл. XXVIII, 1).

А. Старая постройка.

Старая постройка можетъ быть отнесена ко времени постройки крѣпости и дворцовыхъ зданій, т. е. къ дохристіанскому періоду. По формѣ эта постройка представляетъ прямоугольникъ (23,6 × 14,6 м.), длинныя стороны котораго направлены къ востоку. Толщина стѣнъ 1,5 м. и, слѣдовательно, внутренняя площадь составляетъ 239 кв. м. (20,6 × 11,6 м.). Внутри этой постройки не имѣлось никакихъ стѣнъ. Отъ зданія сохранились только фундаментъ и совершенно незначительные остатки западной половины сѣверной стѣны.

Съ внутренней стороны нами открыты основанія восточной и отчасти сѣверной стѣнъ. Фундаментъ (толщиною 1,6—1,7 м.) состоитъ изъ большихъ пра-

вильной формы камней, лицевыя стороны которыхъ грубо отесаны; длина камней 1—1,5 м., а высота ихъ большею частью 0,45—0,7 м.

Нѣкоторые камни взяты изъ стѣнъ старыхъ крѣпостей. Такіе камни на лицевыхъ сторонахъ грубо, а по краямъ у швовъ гладко отесаны въ видѣ рустики.

Камни сложены горизонтальными рядами; высота рядовъ около 60 см. Въ кладкѣ камней не соблюдалось строго одно и тоже правило; обыкновенно въ одномъ и томъ же пластѣ между двумя ложками лежатъ два тычка, а противъ этихъ послѣднихъ на другой лицевой сторонѣ, вѣроятно, лежалъ одинъ ложекъ. Камни въ одномъ и томъ же пластѣ сложены довольно небрежно, съ широкими (10—20 см.) швами, швы же между пластами болѣе узки.

Цоколь фундамента былъ только съ внутренней стороны зданія.

Кладка стѣнъ надъ цоколемъ вполнѣ сходна съ кладкой крѣпостныхъ и дворцовыхъ стѣнъ, что служитъ яснымъ доказательствомъ дохристіанскаго происхожденія этой постройки. Камни стѣнъ сложены въ горизонтальные и совершенно правильные ряды высотою 40 см. (Табл. XXVIII, 3). Кладка камней въ перевязь: на одной и той же лицевой сторонѣ одного слоя тычки и ложки чередуются между собою правильно; тычки одной лицевой стороны приходятся противъ ложковъ другой. Длина ложковъ отъ 80 до 85 см.; ширина тычковъ 28 см. Пустоты между камнями заполнены хурусаномъ и щебнемъ; въ одномъ мѣстѣ пустота между двумя тычками заполнена двумя ложками, сложенными одинъ подлѣ другого. Къ хурусану подмѣшано небольшое количество кусочковъ кирпича. Швы (шириною до 5 см.) извнѣ тщательно замазаны порошковымъ хурусаномъ. Отъ штукатурки стѣнъ не замѣтно никакихъ слѣдовъ. Камни на лицевыхъ сторонахъ гладко отесаны; только нижняя половина нижняго пласта стѣнъ сдѣлана изъ грубо отесанныхъ камней. Отсюда можно заключить, что эта часть пласта находилась ниже первоначальнаго пола.

Отъ этихъ стѣнъ сохранился только небольшой остатокъ перваго (нижняго) пласта на протяженіи 2,5 м. да нѣсколько камней второго пласта. Какъ были построены стѣны выше, гдѣ и каковы были окна, двери, имѣлись-ли столбы и пр., невозможно опредѣлить, такъ какъ въ насыпи не найдено никакихъ архитектурныхъ частей.

Остается только рѣшить вопросъ, для какой цѣли было сооружено это зданіе, прежде чѣмъ оно было превращено въ христіанскій храмъ. Этотъ вопросъ трудно разрѣшить, такъ какъ при перестройкѣ зданія всѣ его части, на основаніи которыхъ можно бы было сдѣлать то или иное предположеніе, разобраны.

Большое и пустое пространство внутри зданія указываетъ на то, что зданіе не служило жилищемъ; то же слѣдуетъ и изъ того обстоятельства, что зданіе было расположено внѣ ограды. По всей вѣроятности, оно служило для какихъ-нибудь общественныхъ цѣлей. Такъ какъ для политическихъ собраній имѣлась уже тронная палата, то можно допустить, что это зданіе служило для культа. На предположеніе, что зданіе было первоначально языческимъ храмомъ, насъ наводитъ и то обстоя-

тельство, что вблизи царскихъ палатъ обыкновенно строили въ древности и зданія для государственнаго культа. Безапсидныя языческіе храмы и дворцовые залы съ паденіемъ язычества превращались очень часто въ христіанскіе храмы. Такихъ примѣровъ имѣется много какъ въ древней, такъ и въ новѣйшей исторіи. Тоже самое явленіе повторяется на Балканскомъ полуостровѣ послѣ турецкаго завоеванія, гдѣ христіанскіе храмы превращались въ турецкія мечети.

В. Новая постройка.

Вокругъ первоначальной постройки съ сѣверной, южной и западной стороны ея было прибавлено узкое пространство, а съ восточной стороны пристроены три полукруглой формы апсиды; такимъ образомъ все зданіе было превращено въ христіанскій храмъ. При сооруженіи пристроекъ нужно было или снести нѣкоторыя изъ старыхъ стѣнъ, или же сдѣлать въ нихъ проломы.

Форма новаго зданія почти квадратъ; внѣшняя длина его 28,5 м., а ширина 28 м. На восточной сторонѣ зданія выступаютъ: одная большая апсида глубиною 9,2 м. въ серединѣ и двѣ малыхъ съ обѣихъ ея сторонъ, глубиною 4,3 м. (Табл. XXIX). На южной сторонѣ выступаетъ наружу (на 4,8 м.) одна усыпальница длиною 9 м. (Табл. XXX, 2).

Что касается стиля церкви, то его можно отнести къ обычному византійскому стилю, а по общему плану эта церковь походитъ больше всего на церковь Св. Софіи въ Солоникахъ.

Въ новой постройкѣ не замѣчается полнаго однообразія и симметричности: внѣшняя южная стѣна толще другихъ и не связана со стѣной южной боковой апсиды. Этотъ нареикъ шире сѣвернаго, а потому возникаетъ вопросъ, одновременно ли построены всѣ новыя части церкви.

Нареикъ внутри шириною 3,8 м.; внѣшняя его стѣна толщиною только 0,97 м. Отъ этой стѣны сохранился только фундаментъ, состоящій или изъ грубо обдѣланныхъ камней и обыкновеннаго бута, связанныхъ хурусаномъ, или же только изъ бетона. Въ кладкѣ камней не соблюдалось никакого опредѣленнаго правила. Швы шириною до 15 см. залиты хурусаномъ.

На разстояніи 3,9 м. отъ южнаго конца этого фундамента находится каменный фундаментъ R, прислоненный по длинѣ къ фундаменту церкви. Форма его прямоугольникъ (4,8 × 2,9 м.) и состоитъ онъ изъ пласта камней (толщиною 35 см.) на хурусанѣ. Поверхъ этого пласта лежитъ настилка изъ плитъ известняка прямоугольной формы (55 × 37 см., толщиною 12 см.). Этотъ пластъ не связанъ съ фундаментомъ стѣны нареика и, вѣроятно, не былъ построенъ одновременно съ нимъ. Можно предположить, что здѣсь находился одинъ изъ западныхъ входовъ въ церковь. Въ насыпи, на мѣстѣ этого фундамента, не найдено никакихъ архитектурныхъ остатковъ портала.

Имѣлся ли у сѣвернаго края западной стѣны подобный же симметрично расположенный фундаментъ, а слѣдовательно и подобный первому входъ, — неизвѣстно, ибо въ этой части раскопки не были произведены.

Вблизи юго-западнаго угла церкви, на продолженіи южной ея стѣны, найденъ in situ одинъ камень N (1,2 × 0,53 м). Промежутокъ въ 45 см. между нимъ и стѣной заполненъ хурусаномъ. Значеніе этого камня можно опредѣлить только по расчисткѣ этого мѣста.

Сѣверное пространство шириною 4,75 м. Отъ сѣверной стѣны его сохранился только фундаментъ (0,9—1,1 м.), построенный по тому же способу, что и внѣшній фундаментъ западной внѣшней стѣны. Камни длиною отъ 50 до 80 см. На разстояніи 12,8 м. отъ западнаго края фундаментъ этотъ на протяженіи 1,6 м. прерванъ. Можно предположить, что здѣсь былъ боковой входъ въ церковь.

Снаружи, на разстояніи 26 см. отъ этого входа найдено основаніе изъ бетона длиною 85 см., поверхъ котораго лежала большая плита изъ известняка (90 × 66 см., толщиною 13 см.), представлявшая, вѣроятно, ступень передъ входомъ. Плита лежала выше уровня внѣшней настилки.

Южное пространство шириною 5,8 м. Отъ южной стѣны его уцѣлѣлъ только фундаментъ (шириною 1,5 м.), построенный подобно предыдущему. Вблизи восточнаго края этой стѣны находится усыпальница E. Была ли она построена одновременно съ нарѳикомъ или нѣтъ, можно только опредѣлить по раскопкѣ ихъ фундаментовъ.

На разстояніи 1,25 м. отъ южнаго конца этой стѣны къ ней прилегаетъ съ внутренней стороны прямоугольное бетонное основаніе K (1,85 × 1,08 м.); далѣе на востокъ въ 6,4 м. отъ этого основанія находятся остатки другого подобнаго же основанія, отъ котораго сохранился только одинъ камень F (длиною 85 см.). Значеніе этихъ основаній неизвѣстно.

Восточный край фундамента южной стѣны не соединенъ съ фундаментомъ южной апсиды и между обоими фундаментами остается узкій промежутокъ въ 25 см. Отсюда можно заключить, что южная стѣна новаго зданія не построена одновременно съ апсидною ея частью. Можетъ быть камень, найденый вблизи западнаго края этой стѣны, представляетъ собою остатокъ продолженія ея.

Отъ стѣнъ надъ основаніями церкви не осталось никакихъ слѣдовъ, а потому нельзя ничего положительнаго сказать относительно ихъ конструкціи.

Апсидная часть церкви состоитъ изъ трехъ апсидъ. Большая, средняя апсида состоитъ изъ передняго прямоугольнаго пространства (9,3 м. шириною и 4 м. глубиною) и задней полукруглой части (діаметромъ 8,8 м.). У боковыхъ апсидъ передняя часть шириною 4 м. и глубиною 1,25 м., а задняя полукруглая съ діаметромъ въ 3,7 м

Фундаменты апсидъ состоятъ изъ большихъ камней (длиною до 1 м.), сложенныхъ неправильно, особенно въ выпуклыхъ частяхъ апсидъ, такъ что ширина фундаментовъ варіируетъ между 1,2 м. и 2,3 м. Сравнительно съ фундаментами

старой постройки камни здѣсь меньшихъ размѣровъ и мѣстами вмѣсто правильныхъ положены полуотесанные камни.

Фундаменты апсидъ лежатъ на 25 см. выше уровня фундаментовъ старой постройки; оба фундамента не связаны между собою, и промежутки между ними заполнены щебнемъ и залиты хурусаномъ.

Надъ фундаментами лежали правильно закругленныя стѣны апсидъ. Толщина стѣнъ главной апсиды 1,08 м., а малыхъ — 0,98 м. Стѣны, соединяющія апсиды между собою, имѣли 1,58 м. въ толщину. Нижніе слои этихъ стѣнъ были изъ кирпича (Табл. XXVIII, 2 a и 2 b); остатки кирпичныхъ стѣнъ сохранились въ видѣ трехъ слоевъ отъ стѣны сѣверной апсиды и въ видѣ отпечатковъ кирпичей въ хурусанѣ на нѣсколькихъ мѣстахъ другихъ апсидъ. Кирпичи квадратной формы, расположены правильными горизонтальными пластами, между которыми толстые слои хурусана (до 7 см.). Каждый пластъ кругловатой части апсиды состоитъ изъ трехъ концетрическихъ рядовъ кирпичей. Широкіе швы вездѣ хорошо кроются, а равно хорошо крыты и швы между различными пластами. Кирпичи на лицевыхъ сторонахъ апсидныхъ стѣнъ не закруглены соотвѣтственно круглой формѣ стѣны. Съ внутренней стороны эти стѣны были оштукатурены такъ, что онѣ получали правильную цилиндрическую поверхность, съ наружной же стороны только швы были вымазаны. Цоколь основаній (до 50 см.) неправиленъ вслѣдствіе неодинаковой ширины самихъ основаній.

Способъ постройки стѣнъ выше кирпичнаго слоя нельзя опредѣлить. Возможно, что стѣны эти были построены только изъ кирпича, или же попеременно изъ кирпича и камня, какъ напримѣръ въ базиликѣ. На второй способъ постройки указываетъ одинъ тесаный прямоугольный камень съ цилиндрически выдолбленной поверхностью, найденный въ апсидной части церкви. За второй способъ постройки говоритъ и то, что нижній кирпичный пластъ этихъ стѣнъ вполнѣ подобенъ нижнему пласту стѣнъ базилики.

Принявъ въ соображеніе способъ постройки этой церкви и базилики, можно допустить, что оба зданія построены въ одно и тоже время.

C. Внутреннія постройки.

На восточныхъ сторонахъ боковыхъ помѣщеній имѣлись еще особенныя внутреннія постройки, стѣны которыхъ были изъ кирпича, а фундаменты изъ камня. Постройки эти находились вблизи малыхъ апсидъ и въ томъ мѣстѣ, гдѣ въ базиликѣ находятся діаконникъ и жертвенникъ.

Постройка A въ сѣверномъ помѣщеніи въ нижней части достаточно хорошо сохранилась. Форма постройки имѣетъ видъ прямоугольника; толщина стѣнъ — 70 см.; основанія ея внизу примыкаютъ къ основаніямъ старой (внутренней) постройки, а наверху лежатъ отчасти на этихъ послѣднихъ (на 26 см.). Между сѣверной стѣной этой постройки и внѣшней стѣной церкви образуется узкій корридоръ (шириною 1,7 м. и длиною 6 м.). Внутреннее пространство постройки (2,34 × 4,7 кв. м.) одной

стѣной (толщиною 77 см.) раздѣляется на два отдѣленія: западное (шириною 54 см.) и восточное (3,3 м.).

Основанія (толщиною 90 см.) построены слѣдующимъ образомъ: поверхъ естественной желтой глины положенъ слой бетона (хурусанъ, смѣшанный съ кусочками кирпича) толщиною отъ 15 до 25 см., а затѣмъ уже тесаные камни и каменныя плиты, залитыя кусковымъ хурусаномъ. Кирпичи въ стѣнахъ лежатъ правильными горизонтальными пластами. Сохранилось 8 кирпичныхъ пластовъ (высотою 73 см.); связью служилъ кусковой хурусанъ. Швы и стѣны вымазаны порошковымъ хурусаномъ.

Восточная стѣна постройки продолжена немного на сѣверъ и суживаетъ (до 55 см.) входъ, ведшій въ апсиду. Лицевая сторона этой стѣны, обращенная къ апсидѣ, выложена гладко выглаженными прямоугольными плитами изъ известняка (толщиною 25 см.). Плиты начинаются надъ вторымъ слоемъ кирпичной кладки стѣны и сложены правильными горизонтальными пластами, отъ которыхъ сохранился только нижній рядъ (высотою 42 см.). Въ этомъ ряду широкія плиты (80—98 см.) правильно чередуются съ узкими (25—35 см.); широкія же плиты слѣдующаго ряда, отъ которыхъ сохранились только незначительные остатки, приходятся какъ разъ надъ узкими плитами нижняго ряда. Какъ швы между плитами, такъ и сами плиты вымазаны порошковымъ хурусаномъ. Сѣверная плита, найденная у входа въ апсиду, въ сѣверо-западномъ своемъ углу имѣетъ вырѣзку (длиною 17,5 см. и шириною 2,4 см.), вѣроятно, для двери.

Въ серединѣ восточнаго отдѣленія постройки былъ произведенъ зондажъ и найдены только остатки одной деревянной балки. Разрѣзъ балки — квадратъ со стороной въ 35 см. Балка была забита отвѣсно въ твердую землю почти въ серединѣ этого отдѣленія на глубину 2 м. и, вѣроятно, служила опорой для деревянной верхней части этой постройки.

Другая подобная постройка В находилась въ восточной части южнаго помѣщенія и расположена вполнѣ симметрично предыдущей. Отъ нея сохранились только основанія (толщиною 68 см.) западной половины ея. Между южными стѣнами постройки и церкви находится корридоръ шириной въ 2,8 м.

D. Свайныя основанія.

Въ старой постройкѣ церкви на линіи, параллельной восточной ея стѣнѣ, на разстояніи 2 м. отъ нея найдены 4 свайныхъ основанія почти квадратной формы (Табл. XXVIII, 1: α, β, γ, δ) Они расположены симметрично относительно главной оси церкви. Разстояніе между центрами среднихъ основаній 2,8 м., а между центрами другихъ и между центрами крайнихъ и стѣнами постройки по 2,15 м. Они построены слѣдующимъ образомъ (Табл. XXVIII, 4 ab).

Простые неотесанные деревянные колья, въ діаметрѣ отъ 4 до 7 см. и длиною 0,7—0,9 м., заостренные съ четырехъ сторонъ у нижняго края, забивались

прежде всего въ материкъ не совсѣмъ правильными рядами, обыкновенно въ 5 рядовъ по 5 кольевъ для каждаго основанія. Отъ этихъ кольевъ остались слѣды древесной гнили на днѣ дыръ. Верхніе края кольевъ, возвышавшіеся надъ материкомъ приблизительно на 20 см., заливались хурусаномъ толщиною въ 0,4 м., а поверхъ послѣдняго накладывались еще два другихъ пласта хурусана, изъ которыхъ нижній, толщиною 12 см., смѣшанъ былъ съ мелкимъ щебнемъ, а верхній, толщиною въ 20 см., состоялъ изъ простого хурусана.

Такимъ образомъ получилось кубообразное основаніе, вышиною въ 80 см., верхняя поверхность котораго представляетъ почти квадратъ (со стороной около 1 м.) Основанія эти находились ниже уровня церкви и вполнѣ были скрыты.

Почти на продолженіи той линіи, на которой находились вышеописанныя свайныя основанія, были подобныя же и внѣ старой постройки, по одному въ каждомъ изъ боковыхъ помѣщеній вблизи малыхъ апсидъ (ε, η). Въ сѣверномъ помѣщеніи свойное основаніе (η) прямоугольной формы (1×1,2 м.) возвышается надъ уровнемъ церкви на 85 см., суживаетъ корридоръ до 93 см. и отчасти опирается на фундаментъ сѣверной стѣны.

Подобное же прямоугольное основаніе (1,5 × 0,9 см.) находится у юго-западнаго угла восточнаго отдѣленія внутренней постройки и опирается отчасти на фундаментъ средней части церкви. Въ корридорѣ у южной апсиды найдены очень слабые остатки квадратнаго (1,9 м.) основанія, прислоненнаго къ южной стѣнѣ внутренней постройки и стѣсняющаго поэтому корридоръ до 0,98 м. Всѣ вышеупомянутыя основанія внѣ старой постройки лежатъ выше уровня пола церкви и колья основаній были залиты болѣе толстымъ слоемъ хурусана.

Въ главной апсидной части находится подковообразное, не концетрическое съ апсидой основаніе C, края котораго примыкаютъ къ восточной стѣнѣ старой постройки; ширина основанія 0,93 м., глубина 0,95 м., внутреннее пространство, замыкаемое имъ, шириной 4,1 м. и глубиной 4,6 м.; разстояніе между нимъ и основаніемъ апсиды варіируетъ отъ 1,6 до 2,5 м. (въ срединѣ); нижній пластъ (0,2 м.) изъ хурусана, а слѣдующіе послѣ этого два горизонтальныхъ пласта изъ тесаныхъ камней (0,7 м.) и, наконецъ, сверху снова пластъ хурусана (0,1 м.). Основаніе это лежитъ ниже уровня пола церкви и построено также на кольяхъ, т. е. свайное (Табл. XXVIII, 1, разр. ab). При зондажѣ, произведенномъ въ этой части по оси, найденъ въ ямѣ D набросанный и ничѣмъ не связанный мелкій щебень (шириною 1,2 м.). Яма эта книзу постепенно суживается. Зондажъ сдѣланъ на глубину 2,5 м., и дно ямы не достигнуто.

Изъ описанныхъ остатковъ построекъ въ новой части зданія и свайныхъ основаній подъ ними явствуетъ, что эти остатки служили фундаментами другой постройки, лежавшей выше уровня церкви. Это обстоятельство вполнѣ исключаетъ возможность предполагать въ этихъ постройкахъ жертвенникъ и діаконикъ, на мѣстѣ которыхъ они находятся. Можно допустить, что онѣ служили усыпальни-

цами и что въ нихъ находились гробницы, отъ которыхъ по разрушеніи церкви не осталось никакихъ слѣдовъ. Усыпальницу находимъ на подобномъ же мѣстѣ въ развалинахъ церкви S. Symphorosa, вблизи Рима[1]).

Въ маленькихъ западныхъ корридорахъ обѣихъ внутреннихъ построекъ, быть можетъ, находились деревянныя лѣстницы, ведшія къ усыпальницамъ.

Относительно четырехъ свайныхъ основаній, находящихся въ средней части церкви, можно съ увѣренностью сказать, что онѣ служили основаніями иконостаса и, слѣдовательно, отдѣляли пресвитерій отъ мѣста для молящихся. Изъ найденныхъ здѣсь остатковъ столбовъ и небольшихъ кусковъ мраморныхъ плитъ съ орнаментами явствуетъ, что иконостасъ состоялъ изъ четырехъ мраморныхъ столбовъ, а междустолбіе замыкалось балюстрадой, состоявшей изъ мраморныхъ плитъ, украшенныхъ орнаментами. Между средними столбами находились царскія врата. Подковообразное основаніе въ главной апсидной части представляетъ остатокъ киворія вокругъ главнаго алтаря. Относительно постройки киворія трудно вывести опредѣленное заключеніе, такъ какъ не найдено никакихъ другихъ его остатковъ; можно только замѣтить, что по формѣ своего основанія онъ походитъ на киворій храма Гроба Господня въ Іерусалимѣ.

Е. Настилка пола.

Отъ внутренней настилки пола церкви найдены in situ только четыре мраморныхъ плиты вблизи западнаго края сѣвернаго боковому помѣщенія, въ разстояніи 0,7 м. отъ сѣверной его стѣны (Табл. XXVIII, 1, P); онѣ найдены на томъ же уровнѣ, что и плиты, покрывавшія каменныя гробницы; отсюда вытекаетъ, что гробы находились подъ настилкой церкви. Отрытыя плиты имѣютъ различные размѣры, а по формѣ бóльшею частью — прямоугольники длиною отъ 40 см. до 65 см. и шириною отъ 36 см. до 50 см. Судя по положенію найденныхъ плитъ, онѣ сложены были въ ряды въ направленіи съ сѣвера на югъ.

Кромѣ этихъ плитъ открыто еще достаточное число кусковъ подобныхъ же плитъ, по которымъ можно заключить, что полъ какъ средней части церкви, такъ и боковыхъ, былъ устланъ мраморными плитами. Чѣмъ и какъ были устланы апсиды и пресвитерій, нельзя сказать, такъ какъ здѣсь не найдено никакихъ остатковъ настилки.

Вокругъ церкви шла настилка изъ известняковыхъ плитъ; у сѣверной стѣны церкви настилка шириною въ 3,5 м.; плиты прямоугольной формы и различныхъ размѣровъ (обыкновенно 28×36 кв. см.). У сѣверной апсиды плиты бóльшихъ размѣровъ и толще. У южной стѣны настилка состояла изъ плитъ прямоугольной формы съ размѣрами 48×34 см., толщиною 10 см. Уровень настилки въ этой части на 65 см. выше сохранившихся основаній стѣны.

[1]) *H. Holtzinger*, Die altchristliche Architektur in systematischer Darstellung. Stuttg. 1889, p. 98, 258.

F. Усыпальница.

(Табл. XXVIII, E; Табл. XXX, 2).

Южная стѣна церкви въ разстояніи 5,75 м. отъ восточнаго своего края была пробита на протяженіи 3,5 м. и въ этой ея части съ наружной стороны была пристроена усыпальница, имѣвшая видъ параклиса (sacellum, oratorium). Ось гробницы параллельна оси церкви. Внутреннее пространство усыпальницы — прямоугольникъ, длиною 5,1 м. и шириною 3 м., но, вѣроятно, она первоначально была шире (до 4 м.), такъ какъ въ нее входило также пространство почти во всю толщину пробитой части стѣны церкви. На восточной сторонѣ усыпальницы имѣлась апсидная часть шириною 2,6 м. и глубиною 1,8 м., съ полукруглою апсидою, діаметромъ 2,3 м. Часть стѣны апсиды задѣлана въ стѣну церкви, а потому только часть полукруглой стѣны выступала наружу. Въ южной стѣнѣ усыпальницы вблизи апсидной ея части устроена ниша шириною 1,45 м. и глубиною 1,3 м.; стѣны ниши выходятъ за стѣны усыпальницы.

Отъ усыпальницы сохранились только основанія и незначительные остатки стѣны апсидной ея части. Основанія (толщиною 1 м.) состоятъ изъ камней, связанныхъ хурусаномъ и подобны основаніямъ новой части церкви, толщиною — 1,2 м.; на нихъ лежатъ кирпичныя стѣны, толщиною 85 см. Цоколь основаній съ внутренней стороны не одинаково широкъ.

Съ сѣверной стороны усыпальница была открыта. Не найдено никакихъ архитектурныхъ частей ея. При зондажѣ у восточнаго края входа въ усыпальницу найденъ каменный гробъ (IX) съ частями скелета.

Отъ настилки гробницы найдены только куски хурусана, которымъ, вѣроятно, былъ покрытъ ея полъ, а также кусочки мраморныхъ плитъ, которыми, вѣроятно, былъ устланъ упомянутый слой хурусана. Ниша была устлана плитами, вымазанными сверху хурусаномъ.

G. Могилы.

(Табл. XXVIII; XXIX; XXXI; XXXII).

Въ церкви подъ поломъ найдены каменные и деревянные гробы. Были ли они прикрыты только плитами, положенными на уровнѣ пола, или же надъ поломъ имѣлись и особенные саркофаги, невозможно опредѣлить, такъ какъ никакихъ слѣдовъ тѣхъ и другихъ не осталось. Кромѣ гробовъ въ различныхъ мѣстахъ церкви найдено нѣсколько скелетовъ, лежавшихъ выше уровня церкви (напримѣръ — Табл. XXVIII, 1, XIX). Отсюда ясно, что это мѣсто, по разрушеніи церкви служило кладбищемъ.

Каменные гробы. 1. Самымъ интереснымъ гробомъ является тотъ, который находился въ усыпальницѣ у южной стѣны церкви (Табл. XXVIII, 1, IX; Табл. XXXI, V). У западнаго края входа въ усыпальницу найдено три тесаныхъ камня (длиною 1,4 м. и шириною 0,85 м.), положенныхъ въ рядъ поверхъ ма-

терика. Они служили вѣроятно, фундаментомъ входа въ усыпальницу. На продолженіи этихъ камней у восточнаго края того же входа отрытъ гробъ, огражденный камнями. Крышка гроба не найдена; вѣроятно, что входъ въ усыпальницу заграждался отчасти саркофагомъ. Гробъ значительно разрушенъ; недостаетъ нѣкоторыхъ заграждавшихъ его камней. Изголовье гроба заграждалось крайнимъ изъ камней, лежавшимъ у входа въ усыпальницу; боковые камни гроба, по 5 съ каждой стороны — неправильной формы; боковые камни, лежавшіе у изголовья параллельны и съ внутренней стороны ровны, а средніе съ внутренней стороны искривлены и расположены такъ, что внутреннее пространство гроба (длиною 1,9 м.) постепенно суживается отъ изголовья къ ногамъ (отъ 90 до 30 см.); послѣдніе два камня отчасти касались другъ друга. Всѣ камни положены прямо на землю. Отъ камней, служившихъ крышкой, не сохранилось ни одного in situ. Дно гроба было вымазано тонкимъ слоемъ хурусана, смѣшаннаго съ кирпичнымъ порошкомъ, а подъ этимъ слоемъ находится черная, немного обожженная и убитая земля. Скелетъ почти совершенно поврежденъ и лежалъ непосредственно на слоѣ хурусана во всю длину гроба. Такъ какъ длина скелета 1,8 м., то, слѣдовательно, онъ принадлежалъ очень высокому человѣку. Черепъ скелета лежалъ у западнаго края гроба; онъ почти совершенно раздавленъ, но тѣмъ не менѣе видно, что лицомъ онъ былъ обращенъ вверхъ. Руки протянуты по длинѣ скелета.

2. Изъ трехъ каменныхъ гробовъ, найденныхъ вблизи сѣверной внѣшней стѣны церкви, одинъ находился у западнаго входа въ церковь съ правой стороны (Табл. XXVIII, 1, IV; Табл. XXXI, III; Табл. XXXII); отъ него разобраны два боковыхъ камня и поперечный камень у ногъ. Отъ боковыхъ стѣнъ гроба сохранилось по два камня, положенныхъ стоймя (толщиною 24 и 37 см.), у изголовья сохранилась одна плита (шириною 37 и толщиною 13 см.). Пустоты между плитой и боковыми стѣнками заполнены небольшими камнями. Ширина гроба у изголовья 50 см., у ногъ 42 см., глубина 38 см. Сохранившаяся часть гроба покрыта сверху четырьмя обдѣланными, не одинаково толстыми (15—18 см.) и не одинаково длинными и широкими каменными плитами; одна изъ плитъ мраморная, а остальныя известняковыя, такъ что крышка гроба сверху совершенно неправильна. Дно гроба состоитъ изъ утрамбованной земли.

Скелетъ безъ костей ногъ ниже колѣнъ, лежалъ выпрямленнымъ на спинѣ; черепъ лежалъ у западнаго края гроба; лицо, вѣроятно, во время разложенія повернулось немного на сѣверо-западъ; руки сложены на груди. Длина сохранившейся части скелета — 1,18 м. Гробъ впослѣдствіи былъ засыпанъ землей.

3. Далѣе къ востоку найденъ гробъ, сохранившійся цѣликомъ, но безъ покрывавшихъ его камней (Табл. XXVIII, 1, III; Табл. XXXI, II). Форма гроба — трапеція (дл. 1,95 м.), суживающаяся отъ запада (50 см.) къ востоку (18 см.); каждая изъ боковыхъ сторонъ гроба состоитъ изъ трехъ плитъ известняка (толщ. 11—19 см.); сѣверная плита у узкаго края гроба дополнена однимъ кирпичемъ. Между боко-

выми плитами у широкаго края вставлена каменная плита, не прикасавшаяся къ боковымъ. На верхней поверхности этой плиты имѣется трапецевидная вырѣзка для клина. У узкаго края гроба имѣется тоже поперечная каменная плита (толщиною 16,5 см.). Глубина гроба 37 см. Дно изъ убитой черноватой земли.

Скелетъ, длиною 1,75 м., найденъ засыпаннымъ въ рыхлой землѣ. Положеніе скелета правильное, по христіанскому обычаю; голова — у широкаго края гроба и немного наклонена къ сѣверо-востоку; верхнія и нижнія кости рукъ параллельны; лѣвая рука покоится на груди.

4. Слѣдующій на востокъ гробъ (Табл. XXVIII, 1, I; Табл. XXXI, Ib). хорошо сохранился также. Отъ покрывавшихъ его кампей найдена только одна плита вблизи гроба. Боковыя стѣнки не вполнѣ параллельны стѣнамъ церкви; сѣверная боковая стѣнка гроба у западнаго края слоемъ хурусана прилѣплена къ основѣ церкви. Каждая изъ боковыхъ стѣнъ состоитъ изъ двухъ плитъ (толщиною 14—16 см.). Между южными плитами, поставленными не вполнѣ правильно, вставленъ поперекъ камень. Восточныя боковыя плиты параллельны и расположены одна отъ другой на разстояніи 42 см., западныя же, начиная отъ средины, сходятся къ западному краю гроба (на разстояніи отъ 54 до 39 см. одна отъ другой). У узкихъ краевъ имѣется по одной поперечной плитѣ: западная толщиною 9,5 см. и восточная — 14,5 см.; у послѣдней по краямъ находятся два кирпича. Внутренняя длина гроба 1,85 м., глубина 33 см. Дно гроба изъ утрамбованной черной земли, сверху вымазанной хурусаномъ. На днѣ гроба имѣются три ямки, изъ которыхъ одна, находящаяся у западнаго края дна, у головы скелета (k), имѣетъ форму прямоугольника (7 × 5 см.) и была наполнена рыхлой землей, смѣшанной съ пепломъ; другая ямка (p) кругловатой формы (діаметромъ 7 см.) находится вблизи середины южной стѣнки у таза скелета и была наполнена только пепломъ; третья ямка S прямоугольной формы (шириною 11 см.) находится вблизи сѣверной стѣнки гроба у нижняго края бедра и наполнена рыхлой землей, смѣшанной съ пепломъ.

Скелетъ положенъ правильно; лицо обращено прямо вверхъ; длина скелета 1,68 м.; руки сложены такъ, какъ и у предыдущаго, съ той разницей, что здѣсь не лѣвая, а правая рука лежитъ на груди. Скелетъ былъ прикрытъ рыхлой землей.

На глубинѣ 12 см. отъ верхней поверхности гроба найдены въ рыхлой землѣ остатки сгнившей деревянной доски, которой былъ прикрытъ скелетъ подъ каменной крышкой. На внутренней сторонѣ сѣверо-восточной боковой плиты находятся различныя нацарапанныя бороздки, по которымъ невозможно отгадать, имѣли-ли онѣ какое-нибудь значеніе для гроба или для мертвеца.

На камнѣ, найденномъ вблизи гроба, грубо высѣченъ тонкими линіями знакъ, имѣющій видъ колчана со стрѣлой (см. гл. VII) и, вѣроятно, имѣвшій нѣкое отношеніе къ мертвецу.

Деревянные гробы. 1. У южной стороны послѣдняго каменнаго гроба найденъ скелетъ длиною 1,67 м. (Табл. XXVIII, 1, II; Табл. XXXI, Ia). Скелетъ

лежалъ правильно поверхъ гладко убитой черной земли; голова скелета обращена лицемъ вверхъ, а руки скрещены на животѣ. Въ рыхлой землѣ, прикрывавшей скелетъ, найдены остатки сгнившихъ деревянныхъ досокъ. Доски стояли отвѣсно и ограждали пространство длиною въ 1,9 м. и шир. въ 0,4 м. Сверху гробъ былъ покрытъ маленькими деревянными дощечками, положенными въ ширину. Гробъ этотъ, слѣдовательно, былъ сооруженъ по тому же плану, что и каменные гробы.

Внутри старой постройки церкви найдены четыре гроба, и именно вблизи сѣверной стѣны, изъ коихъ оба восточные (Табл. XXVIII, 1, V и VI), еще не открыты.

2. Одинъ гробъ (Табл. XXVIII, 1, VIII) найденъ въ разстояніи 3 м. отъ западной и 1 м. отъ сѣверной стѣны. Длина скелета 1,65 м.; положеніе его правильное; голова лежитъ на западъ; лицо обращено вверхъ; руки скрещены на груди. Отъ гроба сохранились едва замѣтные слѣды.

3. Другой гробъ (Табл. XXVIII, 1, VII; Табл. XXXI, IV) найденъ на востокъ отъ предыдущаго. Скелетъ длиною въ 1,7 м., положенъ правильно, голова лежитъ къ западу и немного наклонена къ юго-востоку; руки сложены на груди, причемъ лѣвая лежитъ немного ниже правой. У головы найдены двѣ серебряныхъ серьги (діаметромъ 1,8 см.) въ видѣ простыхъ колецъ изъ проволки толщиною 1 мм. (Табл. XXXI, IV b). Сохранились остатки досокъ гроба.

4--6. Въ южномъ боковомъ пространствѣ у юго западнаго угла внутренней постройки найдено три скелета (Табл. XXVIII, 1: X, XI, XII). Скелеты лежали правильно и параллельно одинъ другому. Южные два (длинною 1,72 м. и 1,65 м.) принадлежали взрослымъ мужчинамъ, а сѣверный (длиною 1,45 м.) — юношѣ; большій изъ скелетовъ лежалъ въ серединѣ. Остатковъ деревяннаго гроба не найдено и сомнительно, были ли гробы деревянные. Южнѣе ихъ найденъ скелетъ № XIII.

Въ насыпи, покрывавшей развалины церкви, найдены скелеты большею частью въ неправильныхъ положеніяхъ: они не лежали въ направленіи отъ запада къ востоку. Одинъ изъ нихъ найденъ скорченнымъ и лежащимъ на лѣвомъ боку. Эти гробы принадлежатъ уже къ болѣе новому времени и указываютъ на то, что насыпь разрушенной церкви служила кладбищемъ.

Гробы, найденные вокругъ церкви. Вокругъ церкви имѣется нѣсколько гробовъ, изъ которыхъ раскопана и изслѣдована только небольшая часть. Изслѣдованные гробы относятся къ тому же времени, что и церковь. Изслѣдованы главнымъ образомъ тѣ изъ гробовъ, которые находились у стѣнъ апсидъ.

Въ углу, образуемомъ южной апсидой и восточнымъ краемъ южной стѣны церкви, найденъ гробъ длиною 1,35 м. и шириною 70 см. (Табл. XXVIII, 1, XVIII). Гробъ былъ загражденъ небольшими тесаными камнями. Въ немъ найдены незначительные останки скелета. Скелетъ (длиною 68 см.) лежалъ головою на западъ; руки скрещены на груди.

Вдоль внѣшнихъ стѣнъ трехъ апсидъ найдены останки нѣсколькихъ дѣтскихъ скелетовъ (Табл. XXVIII, 1: XIV, XV, XVI, XVII). По одной маленькой нижней челюсти въ гробѣ XIV видно, что у ребенка только прорѣзывались вторые зубы. Длина скелетовъ отъ 65 до 78 см. Руки у однихъ скелетовъ протянуты въ длину, у другихъ скрещены на груди. У скелета (длиною 68 см.), отрытаго въ углу, образуемомъ сѣверной и главной апсидами (XIV), найдены на запястьяхъ рукъ по два стеклянныхъ браслета. Браслеты на одной и той же рукѣ соединены одинъ съ другимъ въ цѣпь. Браслеты лѣвой руки изъ синеватаго (діаметромъ 4,7 см., овальный разрѣзъ 13 × 3,5 мм.) и чернаго стекла (діаметромъ отъ 4,5 до 5,3 см. круглый разрѣзъ 5,5 мм.); браслеты на правой рукѣ изъ чернаго стекла (діаметромъ отъ 4,6 до 5,3 см. и отъ 4,5 до 5 см., съ круглымъ разрѣзомъ 5 и 5,5 мм.). Края одного и того же браслета не соприкасаются; на одномъ изъ двухъ браслетовъ края настолько отстоятъ одинъ отъ другого, что между ними можно продѣть другой браслетъ. Каждый изъ браслетовъ состоитъ изъ двухъ спаянныхъ полуколецъ.

Н. Архитектурные фрагменты.

Колонны. Въ восточной части старой постройки найдены:

1) часть верхняго края мраморной колонны съ двойной подушкой (Табл. XXVIII, 8) и куски другой мраморной колонны (діаметромъ 45 см.);

2) обломокъ византійской мраморной капители, состоящей внизу изъ нижней квадратной плиты (со стороною въ 49,5 см. и толщиною въ 4,7 см.) и средней части съ трапецевидными гранями (вышиною въ 23,5 см.). По серединѣ одной изъ этихъ граней высѣченъ въ слабомъ рельефѣ продолговатый уширенный крестъ (ширина концовъ 2,7 см.). Верхняя плита капители призматической формы (толщиною 7 см.); сохранилась только одна сторона ея, длиною 56 см. (Табл. XXXIII, 6).

3) Другой фрагментъ подобной капители, но безъ нижней плиты, найденъ въ главной апсидѣ. Высота этой капители 23 см., толщина верхней плиты 4,5 см. Одна изъ трапецевидныхъ граней плоская, другая же слабо выпуклая; ребро между обѣими гранями притуплено.

4) Часть мраморной капители безъ нижней плиты. На одной изъ трапецевидныхъ граней этой капители высѣченъ въ слабомъ рельефѣ продолговатый уширенный крестъ (вышиною 15,8 см.), обрамленный круглой двойной рамкой (шириною 4 см.). На нижней поверхности капители имѣется круглое углубленіе для ствола (діаметромъ 0,6 м.) (Табл. XXXIII, 5).

5) Часть подобной же капители съ частью подобнаго же креста (вышиною 11 см. и шириною 17 см.), но безъ рамки (Табл. XXX, 1, 26).

Мраморныя плиты. Найдено большое количество обломковъ мраморныхъ плитъ толщиною отъ 2 до 8 см. Тонкія плиты (толщиною до 4,5 см.) отполированы съ двухъ сторонъ, толстыя же съ одной. Только на одномъ изъ обломковъ плитъ найденъ литерный знакъ (см. гл. VII).

Нѣсколько обломковъ мраморныхъ плитъ, профилированныхъ съ обѣихъ сторонъ:

1) Два фрагмента плиты толщиною въ 7,5 см.; съ одной стороны ея имѣется пятикратная рамка (шириною 17 см.), а въ серединѣ рамки прямоугольная выпуклая табличка; съ другой стороны плиты — двойная рамка (Табл. XXVIII, 6; Табл. XXX, 1: 12 и 18).

2) Обломокъ плиты (толщиною въ срединѣ 5 см.), съ выдолбами на обѣихъ сторонахъ, въ которыя, вѣроятно, были вдѣланы другія украшенія (Табл. XXVIII, 7; Табл. XXX, 1, 15).

3) Обломокъ плиты (толщиною 13 см.), профилированной только съ одной стороны (Табл. XXVIII, 5).

4) Обломокъ плиты (толщиною 3,6 см.) съ растительнымъ орнаментомъ въ двойной прямоугольной рамкѣ; сохранилась только часть угла этой плиты съ краями трилепестковаго листка, ось котораго лежитъ на діагонали рамки (Таб. XXX, 1, 16).

5) Обломокъ (толщиною 4,3 см.) съ орнаментомъ, подобнымъ предыдущему. Всѣ вышеописанные обломки плитъ найдены въ старой постройкѣ.

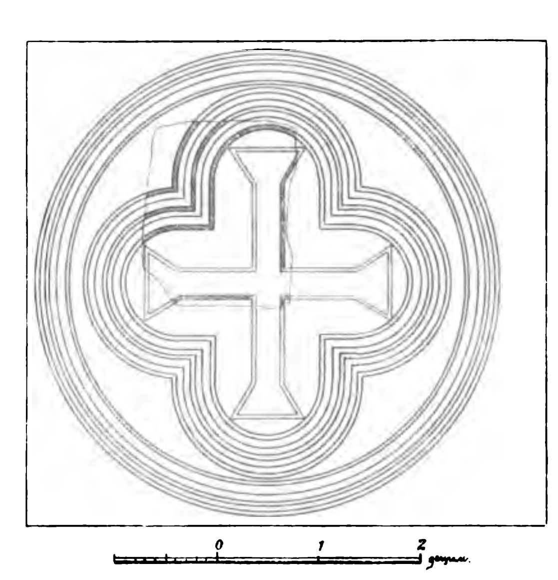

Рис. 11. Мраморная плита изъ дворцовой церкви.

6) Въ южномъ боковомъ пространствѣ церкви вблизи усыпальницы найдены два куска двухъ сходныхъ мраморныхъ плитъ (толщиною въ 6 и 7 см.). На одной изъ сторонъ высѣченъ уширенный плоскорельефный крестъ, съ перекладинами шириною въ 2,3 см. Крестъ обрамленъ рельефной дугообразной двойной рамкой, на которой ясно видны конструктивныя линіи и центръ. Съ другой стороны плиты имѣется подобный же крестъ (шириною 3,2 см.). Одна изъ этихъ плитъ реконструирована на рис. 11. Ясно, что плиты эти принадлежали балюстрадѣ.

Мраморные столбики балюстрады. 1) Небольшой фрагаментъ столбика съ прямоугольнымъ основаніемъ (8,7×7,0 см.); сохранились только части двухъ стѣнокъ столбика; онѣ профилированы и въ среднемъ пояскѣ имѣютъ вырѣзки (Табл. XL, 1, 16).

2) Обломокъ столбика (длиною 40 см.) съ квадратнымъ разрѣзомъ (13,6×13,6 см.); двѣ стѣнки столбика профилированы, а третья стѣнка гладкая; вдоль четвертой стѣнки высѣченъ прямоугольный желобокъ (шириною 4,1 см. и глубиною 2,5 см.) для вставленія въ него мраморной плиты (Табл. XXXIII, 20).

3—4) Боковые столбики балюстрады съ обломками плитъ; столбикъ и плиты изъ одного камня:

3) Средняя часть столбика съ плитой; столбикъ съ прямоугольнымъ разрѣзомъ (9,5 × 8,3 см.); широкія стѣнки столбика были лицевыми; задняя лицевая сторона гладкая, другія же стороны профилированы. Плита толщиною въ 5 см.; на лицевой ея сторонѣ высѣченъ въ слабомъ рельефѣ продолговатый крестъ съ трапецевидными краями; вполнѣ сохранилась только горизонтальная часть креста длиной 9 см., шириной 2,3 см. и часть вертикальнаго плеча (Табл. XL, 1, 22).

4) Нижняя часть столбика съ плитой; столбикъ съ прямоугольнымъ разрѣзомъ 12,3 × 11 см. (Табл. XL, 1, 21); задняя стѣнка гладкая, передняя и боковая профилированы; часть плиты шириною 22,3 см. и толщиною 7 см.; столбикъ внизу длиннѣе плиты. Снизу плита упиралась на желобкообразныя подпорки, подобныя тѣмъ, какія встрѣчаются въ базиликѣ (ср. Табл. XL, 1, 27). На передней сторонѣ плиты, въ одной прямоугольной простой рамкѣ выдолблено поле (глубиною 0,8 см.), въ которомъ сохранились нижняя часть рельефно высѣченнаго уширеннаго, вѣроятно, продолговатаго креста. Вблизи нижняго края боковой стороны плиты имѣется квадратная дыра (3 × 3 см.) со слѣдами хурусана, служившая для соединенія ея съ сосѣдней плитой балюстрады. На задней сторонѣ плиты находится горизонтальный желобокъ (длиною 14 см.).

5) Найденъ кромѣ того обломокъ (длиною 17 см.) осьмиграннаго столбика толщиною 12,5 см.

Карнизъ. Въ насыпи вблизи апсидъ съ внѣшней и внутренней стороны найдено много известковыхъ камней дугообразнаго карниза. Профиль карниза сложный: въ немъ бросаются въ глаза два торуса, изъ которыхъ верхній (толщиною 10 см.) сильно вздутъ, а другой меньшій (шириною 6 см.) свѣшивается внизъ (Табл. XXXIII, 10). Карнизовые камни толщиною въ 22 см.; судя по лицевому искривленію большая часть ихъ принадлежала главной апсидѣ. На внутренней сторонѣ камни сужены, такъ что верхняя поверхность ихъ имѣетъ видъ трапеціи; ширина лицевой стороны ихъ не вполнѣ одинакова, около 40 см., а длина стороны, по которой они были задѣланы въ стѣну, отъ 50 до 95 см.

На этихъ камняхъ найдены особенные значки, о которыхъ мы будемъ говорить ниже, въ главѣ VII. На боковой грани одного изъ нихъ высѣченъ равноконечный крестъ съ поперечными черточками у его краевъ.

Украшеніе апсидъ большими карнизами часто встрѣчается въ древнихъ сирійскихъ церквахъ.

Разные камни. 1. Въ главной апсидѣ найденъ одинъ гладко отесанный со всѣхъ сторонъ камень (81 × 34 × 33 см.) изъ бѣлаго, мягкаго известняка. По серединѣ верхней поверхности камня выдолблена квадратная дыра (14 × 14 см., глубиною 13,2 см.), расширенная сверху до 18 см. Дыра эта, вѣроятно, при-

крывалась квадратной плиткой (послѣдняя не найдена)[1]. Можно предположить, что вышеупомянутый камень лежалъ въ основаніи алтаря, а углубленіе въ камнѣ служило для сохраненія святыхъ реликвій. На этомъ же камнѣ въ болѣе новое время высѣченъ рисунокъ для игры „мельница" (Табл. XXXIII, 32).

2. На нѣкоторыхъ камняхъ, отрытыхъ въ насыпи, имѣются трапецевидныя углубленія. Относительно этихъ камней нельзя сказать, были ли они обдѣланы на мѣстѣ описываемой постройки или же заимствованы изъ другихъ построекъ (напримѣръ, Табл. XXXIII, 42).

II. Базилика.

Церковь расположена на открытомъ мѣстѣ, имѣющемъ незначительный уклонъ отъ сѣвера къ югу (Табл. I и IV, 1 4). Принадлежавшая къ церкви площадь представляетъ двѣ горизонтальныя террасы: на большей, сѣверной, находилась церковь съ прилегающими зданіями; на меньшей — дворъ церкви.

Положеніе церкви внѣ внутренняго укрѣпленія, вдали отъ шумной жизни царскихъ палатъ и повседневной городской суеты, показываетъ, что церковь имѣла еще и другое назначеніе кромѣ того, какое имѣли подобныя же городскія церкви Вблизи загороженнаго около церкви пространства находимъ только незначительные слѣды построекъ; отсюда видно, что церковь была вполнѣ уединена, и что только каменная дорога, ведшая отсюда къ восточнымъ воротамъ внутренняго укрѣпленія соединяла ее съ ближайшимъ къ ней центромъ жизни.

Подальше отъ церкви замѣтны развалины слѣдующихъ строеній:

a) Къ западу, на разстояніи около 300 шаговъ, на той же горизонтали, что и церковь, находятся слѣды зданія изъ обыкновеннаго камня и незначительные остатки кирпича (Табл. I, 8).

b) Къ сѣверу, на разстояніи около 500 шаговъ, стояло зданіе, подобное предшествующему, имѣющее въ настоящее время видъ каменной кучи, тянущейся въ восточномъ направленіи. Ширина зданія была около 15 шаговъ (Табл. I, 6).

c) Къ востоку отъ этого зданія, въ разстояніи около 200 шаговъ, находятся въ видѣ каменныхъ кучъ, длиною около 15 шаговъ, развалины двухъ другихъ зданій; направленіе ихъ восточное (Табл. I, 7).

d) Къ сѣверо-востоку отъ послѣднихъ двухъ зданій видны кучи камней, представляющихъ остатки какой-то постройки (Табл. I, 5).

Видъ отъ церкви только съ сѣверной стороны вполнѣ ограниченъ возвышающеюся мѣстностью сѣверной половины земляного укрѣпленія, съ другихъ же сторонъ вполнѣ открытъ; отсюда видны Абобская и Преславская равнины и возвышенности, окружающія ихъ съ юга, а за ними виднѣются вершины главнаго гребня Балкановъ.

[1]) Подобные камни отъ основаній найдены въ фундаментахъ главныхъ башенъ Юстиніановой крѣпости у с. Аладынъ (вблизи г. Варны).

1. Ограда (περίβολος).

(Табл. IV, 1).

Вокругъ церкви шла ограда, имѣвшая видъ почти квадрата, со сторонами длиною около 150 шаговъ, обращенными къ четыремъ странамъ свѣта. Западная стѣна атріума и западная стѣна зданія, стоявшаго къ сѣверу отъ церкви, образовывали въ тоже время и части ограды; съ остальныхъ трехъ сторонъ церкви находился дворъ. Остатки ограды сохранились въ сѣверной ея части въ видѣ окопа.

Раскопки небольшой части западной и южной сторонъ ограды (Табл. IV, 1, III) показали, что она была толщиной около 0,7 м., состояла изъ обыкновеннаго слабо связаннаго хурусаномъ камня, и что вблизи ея не было никакихъ построекъ. Отсюда можно заключить, что она служила не крѣпостной защитой, а простой оградой. Сколько входовъ имѣлось въ оградѣ, невозможно опредѣлить въ точности; замѣтенъ только входъ въ атріумъ, выступающій за линію ограды, снабженный пропилеями. По всей вѣроятности, имѣлись и другіе входы, а особенно на западной сторонѣ во дворъ, находившійся къ сѣверу отъ церкви. У сѣверной стороны ограды находятся развалины зданій, не доходившихъ до восточной стѣны ея (Табл. IV, 1, I); ширина зданій 36 м. Если черезъ середину остальной части западной стѣны ограды провести линію къ востоку, то она совпадетъ съ главною осью церкви.

2. Главныя части церкви.

(Табл. IV, 1 и XXXIV).

До раскопокъ развалины церкви имѣли видъ большой насыпи, покрытой камнями, длиною въ 130 шаговъ и шириною въ 40 шаговъ. Восточная часть этой насыпи была выше остальныхъ и мѣстами доходила до 2,5 м. Сверху мѣсто было покрыто кустарниками, подобными тѣмъ, которые покрываютъ и нынѣ еще неразслѣдованныя зданія въ оградѣ. Этимъ мѣстность, гдѣ находилась церковь, отличалась отъ окрестныхъ пахотныхъ полей и уже издали была замѣтна. Въ насыпи различались явно три части: 1) западная — передняя сторона атріума, болѣе высокая, чѣмъ сосѣдняя съ нею, 2) средняя — середина атріума и 3) восточная, самая высокая, — нарѳикъ и церковь. Поверхность насыпи была усѣяна небольшими ямами и кучками земли, произведенными кладоискателями. Старожилы помнятъ еще возвышавшіяся надъ кустарниками стѣны.

Описываемыя развалины были хорошо извѣстны мѣстному населенію. Существуетъ преданіе, что здѣсь нѣкогда была царская церковь, откуда и происходитъ турецкое названіе этихъ развалинъ „Клисе-ери“ (клисе = церковь, ери = мѣсто). Другое преданіе говоритъ, что всѣ драгоцѣнные предметы церкви и царскихъ палатъ вмѣстѣ съ царскими регаліями были брошены въ колодецъ, находившійся недалеко отъ церкви, который впослѣдствіи былъ засыпанъ. Одинъ старикъ изъ с. Калугерцы еще до начала раскопокъ указалъ намъ мѣсто этого колодца и просилъ насъ вы-

нуть изъ него царскую корону, думая, что этимъ можно возобновить старую силу и славу Болгаріи. По словамъ старика колодецъ долженъ находиться въ 25 футахъ на юго-западъ отъ южнаго входа въ церковь. Дѣйствительно, на указаномъ разстояніи отъ упомянутаго входа, но въ сѣверо-западномъ направленіи отъ него, былъ открытъ колодецъ. Преданія эти привлекали сюда многихъ кладоискателей, наиболѣе способствовавшихъ разрушенію старинныхъ памятниковъ.

До раскопокъ произведено было нѣсколько предварительныхъ небольшихъ зондажей, которыми обнаружено, что вблизи церкви не имѣлось никакихъ другихъ построекъ. Поэтому рѣшено было сбрасывать выкапываемую землю вблизи, а не относить за ограду, къ чему принуждалъ и недостатокъ средствъ. Во вторую половину раскопокъ, произведенныхъ въ 1899 г. были открыты: церковь съ нарѳикомъ, восточная и частью западная части атріума, а также и основанія его сѣвернаго портика. Въ 1900 г. были совершены дополнительныя раскопки въ самой церкви, расчищена восточная часть атріума, докончена расчистка западной части его, и, наконецъ, отрыты отчасти западныя и южныя основанія зданій, расположенныхъ къ сѣверу отъ церкви.

Цѣлая постройка въ совокупности представляетъ собой базилику съ двумя видами пилястровъ (Säulenpfeiler-Basilica) и другими частями, постепенно создававшимися съ развитіемъ христіанской базилики. Послѣднее показываетъ, что постройка церкви относится къ тому времени, когда базилика достигла кульминаціоннаго пункта своего развитія. Абобская базилика носитъ въ себѣ явные слѣды восточнаго вліянія. Вся постройка имѣетъ видъ прямоугольника, тянущагося отъ запада къ востоку и имѣющаго на восточномъ своемъ краѣ три трехгранныхъ съ внѣшней стороны апсиды. Длина прямоугольника, включая и апсиды, — 99 м., ширина — 29,5 м.; вся поверхность прямоугольника, слѣдовательно, — 2920 кв. м.

Главный входъ въ церковь находился съ западной стороны и велъ черезъ пропилеи въ атріумъ, занимавшій половину всего пространства. Атріумъ представляетъ четыреугольный дворъ съ портиками вдоль его сѣверной и южной сторонъ. Западная и отчасти восточная части атріума не были вполнѣ открыты внутрь. По угламъ атріума находились квадратныя отдѣленія, вѣроятно, невысокія башни. Изъ атріума входили въ церковь черезъ нарѳикъ. Церковь по длинѣ раздѣлялась двумя аркадами на три корабля, средній изъ которыхъ, самый широкій, заканчивался кругловатой съ внутренней стороны апсидой, а остальные два подобными же апсидами, передъ которыми имѣлось по одному отдѣленію, діаконикъ и жертвенникъ.

I. Пропилеи (προπύλαια).

(Табл. XXXIV, K).

Что церковь имѣла пропилеи, ясно показываютъ основанія стѣнъ, выступающія наружу и перпендикулярныя къ западной стѣнѣ церкви. Стѣны эти, изъ которыхъ открыта только сѣверная, сильно повреждены, благодаря тому, что черезъ

нихъ проходила проѣзжая дорога. Стѣны пропилей, выступающія наружу, толщиною въ 0,8 м.; разстояніе между ними — 8,3 м., ширина пропилей слѣдовательно равна ширинѣ средняго отдѣленія западной части атріума. Полъ пропилей былъ устланъ каменными плитами; между плитами, параллельно главной стѣнѣ, на разстояніи 1,05 м. отъ нея, находился рядъ большихъ тесаныхъ камней (0,95 × 0,65 м.). Камни эти снабжены клиновидными вырѣзами для скобокъ, а въ третьемъ изъ нихъ, начиная съ сѣвернаго, имѣется круглое углубленіе (діаметромъ 0,12 м.), служившее, вѣроятно, для укрѣпленія столба. Углубленіе это находилось на разстояніи 1,8 м. отъ главной оси церкви и 1,4 м. отъ западной ея стѣны. Такимъ образомъ разстояніе между двумя предполагаемыми нами столбами передъ главнымъ входомъ соотвѣтствуетъ ширинѣ входа. Отъ пропилей идутъ наружу на протяженіи 3 м. два ряда тесаныхъ камней шириною 0,66 м. каждый. Настилка пропилей такимъ образомъ постепенно суживается этими рядами камней (до 2,9 м.) и по своей ширинѣ въ началѣ соотвѣтствуетъ ширинѣ каменной дороги, ведшей отъ восточныхъ воротъ внутренняго укрѣпленія къ церкви.

По сохранившимся частямъ можно думать, что пропилеи были довольно роскошны, но для болѣе точнаго ихъ плана необходимо было бы расчистить все пространство, занимаемое ими. Изъ найденныхъ частей кирпичнаго свода пропилей ясно, что послѣднія были перекрыты, и что перекрытіе упиралось на боковыя стѣны и, вѣроятно, на четыре столба, предполагая, что кромѣ вышеупомянутыхъ двухъ столбовъ имѣлось еще два другихъ подобныхъ, стоявшихъ къ западу передъ первыми. Въ развалинахъ пропилей найдены небольшихъ размѣровъ тесаные камни сознаками (см. гл. VII), и одинъ съ простыми украшеніями и надписью ДЕЛАНЬ БАНЬ

Если дѣйствительно имѣлись башни на углахъ западной части атріума, какъ мы предполагаемъ, то видъ церкви съ западной стороны было довольно живописенъ.

II. Атріумъ (atrium, αὐλή, αἴθριον).

(Табл. IV, 1 и XXXIV).

Форма атріума — прямоугольникъ, длиною въ 50 м. и шириною, равною ширинѣ всего сооруженія. Внутренняя, не покрытая часть атріума (Табл. XXXIV, G) имѣла въ длину 36,5 м., а въ ширину 16 м. Она не была окружена портиками со всѣхъ четырехъ сторонъ, какъ обыкновено, но имѣла только два портика — сѣверный и южный. Открытое пространство атріума не вполнѣ изслѣдовано. Въ серединѣ его не найдено никакихъ слѣдовъ колодца (κάνθαρος).

До раскопокъ въ развалинахъ, неизвѣстно на какомъ мѣстѣ, найдена часть ствола колонны, приспособленнаго для кропильницы περιρραντήριον (рис. 12.), сохраняющаяся въ настоящее время въ церкви св. Параскевы въ Новомъ Базарѣ. Стволъ въ діаметрѣ — 0,4 м., высотою — 0,6 м. У верхняго края ствола высѣченъ поясковый желобокъ, шириною въ 7,5 см., и надъ нимъ выпуклый поясокъ, высотою

въ 3,6 см.; въ верхней части ствола выдолблено мискообразное углубленіе діаметромъ 0,29 м. и глубиною 8,7 см.; периферія углубленія окружена кольцеобразною выпуклостью; стѣнки ствола гладкія, исключая желобковой части, послѣдняя — шероховатая. Подъ верхнимъ краемъ ствола, въ разстояніи 24 см. отъ него, имѣется неглубокая горизонтальная бороздка (длиною въ 21 см.) неизвѣстнаго назначенія. Нижняя часть ствола грубо обдѣлана Кропильница была вставлена въ другой камень, или же просто укрѣплена въ землѣ. Возможно, что она находилась въ серединѣ атріума.

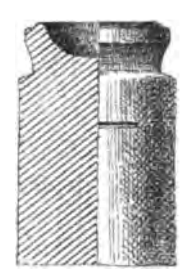

Рис. 12. Кропильница изъ атріума базилики.

Дворъ атріума былъ вымощенъ только по краямъ четырехъ его сторонъ, а именно на сѣверной и, вѣроятно, на южной сторонахъ шириною въ 1,35 м., на западной — въ 2,6 м. и на восточной — въ 6,5 м. Настилка состояла изъ прямоугольныхъ известняковыхъ плитъ, расположенныхъ первоначально правильными рядами.

Отъ двухъ портиковъ (H и J) была раскопана только западная часть сѣвернаго портика. Части длинныхъ стѣнъ всего зданія (толщиною въ 1,1 м.) служили въ то же время и внѣшними стѣнами портиковъ. Длина портиковъ та же, что и двора атріума, а ширина внутри 4,4 м.; толщина основаній аркадъ 1,05 м. Никакихъ остатковъ или слѣдовъ колоннъ не найдено. Это обстоятельство наводитъ на мысль, что при постройкѣ церкви прежде всего были заложены основанія всего зданія, но что атріумъ или никогда не былъ вполнѣ законченъ, или же былъ построенъ только изъ деревяннаго матеріала. Портики были устланы плитами изъ известняка въ 6 рядовъ, параллельныхъ длинѣ портиковъ.

Западная часть атріума, съ внутренней глубиной въ 4,6 м., не имѣетъ вида портика, но представляетъ собою закрытое помѣщеніе, состоящее изъ 5 отдѣленій и занимающее всю ширину сооруженія. Главная ось церкви раздѣляла эту часть симметрично. Среднее входное отдѣленіе (Y) имѣло въ ширину 8,4 м.; съ внѣшней стороны во всю его ширину примыкали къ нему пропилеи. Входъ въ него, шириной въ 2,9 м., былъ въ серединѣ. Найдено in situ нѣсколько камней порога этого входа. На внутренней линіи входа имѣлось четыре такихъ же известняковыхъ камня (шириною 0,32 м.); изъ нихъ не хватаетъ сѣвернаго. По серединѣ внѣшней линіи входа найденъ былъ одинъ камень въ видѣ ступеней: одна ступень, шириною въ 0,3 м, правильная и на 4,5 см. выше другой неправильной. По найденнымъ кускамъ мраморныхъ плитъ (толщиною въ 4,5 см.) заключаемъ, что между двумя рядами поясовъ известковаго камня, въ серединѣ порога, находился еще мраморный поясъ шириною въ 0,45 м. Во дворъ атріума велъ входъ, соотвѣтствующій по ширинѣ предыдущему. Отъ этого входа сохранились совершенно незначительные остатки.

Внутри этого отдѣленія найдены тесаные камни безъ хурусана, сложенные въ геометрическія, почти квадратныя фигуры (1,8×2,0 м.) и расположенныя сим-

метрично по обѣимъ сторонамъ западнаго входа (XXVIII, XXIX); они упирались о западную стѣну и находились на разстояніи 0,75 м. отъ боковыхъ стѣнъ. Сложены они почти правильно одинъ возлѣ другого и лежали на желтоватой землѣ; сохранился только одинъ рядъ камней, который только отчасти выдается надъ настилкой. Не возможно опредѣлить, были-ли здѣсь кромѣ открытаго и другіе ряды камней, а потому трудно дѣлать догадки объ ихъ назначеніи. Зондажъ, произведенный подъ этими пластами, не показалъ никакихъ слѣдовъ свайныхъ основаній, откуда заключаемъ, что они не были предназначены для какой-либо внутренней постройки.

Настилка въ этой части атріума большею частью уничтожена; состояла она изъ 19 рядовъ правильно сложенныхъ отъ запада къ востоку известняковыхъ плитъ по 7 въ каждомъ ряду и одного узкаго ряда плитъ (0,26 м.) у восточной стѣны. У южнаго края западнаго входа найдена на полу одна неправильная плита, положенная здѣсь, вѣроятно, позже. Плита имѣетъ кругловатую дыру съ діаметромъ 0,1 м., въ которую влагался, вѣроятно, шкворень деревянныхъ дверей.

Съ обѣихъ сторонъ средняго отдѣленія имѣлось по одному отдѣленію шириною въ 3 м. (X и Z). Послѣднія соединялись съ среднимъ отдѣленіемъ входами, находившимися по серединѣ боковыхъ его стѣнъ; ширина входовъ была 1,25 м., а глубина 0,8 м. Настилка этихъ отдѣленій состояла изъ правильно сложенныхъ отъ сѣвера къ югу въ 4 ряда известняковыхъ плитъ по 12 въ каждомъ ряду. Такими же плитами были устланы и входы въ эти отдѣленія; сохранилась только настилка южнаго входа въ сѣверное отдѣленіе.

Въ углахъ западной части атріума имѣлось еще по одному отдѣленію почти квадратной формы (U и V); сторона квадрата равна приблизительно 4,5 м., толщина стѣнъ отдѣленія 1,1 м. Въ этихъ отдѣленіяхъ не найдено никакихъ слѣдовъ входовъ. Предполагаемъ, что эти отдѣленія представляютъ собою основанія башенъ. Настилка этихъ отдѣленій состояла изъ правильно сложенныхъ отъ запада къ востоку въ 11 рядовъ известняковыхъ плитъ (0,4 × 0,7 м.) по семи въ каждомъ ряду. Зондажъ въ сѣверной части обнаружилъ устройство настилки: сверхъ грунтовой темножелтой земли насыпанъ былъ пластъ извести толщиною въ 30 см.; верхній слой известковаго пласта былъ смѣшанъ съ кусочками кирпича; затѣмъ шелъ пластъ черной обыкновенной земли, толщиною въ 16 см., въ который были втиснуты плиты безъ всякой связи между ними.

Стѣны западной части атріума почти совершенно уничтожены и сохранились только ихъ основанія; послѣднія мѣстами шире стѣнъ (1,4 м.). По сохранившимся остаткамъ стѣнъ видно, что онѣ были построены такъ же, какъ и стѣны церкви (см. ниже). Нѣтъ сомнѣнія, что эта часть атріума была построена одновременно съ самой церковью.

Восточная часть атріума занимаетъ пространство во всю ширину постройки, съ внутренней глубиной въ 4,5 м. и раздѣлялась на три части. Средняя часть (R)

по ширинѣ соотвѣтствуетъ ширинѣ двора атріума. Она въ свою очередь подраздѣлялась на три части, лежащихъ симметрично къ главной оси; средняя изъ нихъ имѣла почти квадратную форму (4,75 × 4,5 м.) и отдѣлялась отъ двухъ другихъ двумя поперечными поясными сводами; ширина сводовъ была 1 м., а діаметръ 3,05 м. Своды опирались на стѣнные полупилястры, выступавшіе наружу отъ главной стѣны на 0,72 м.; два такихъ полупилястра находятся противъ внутреннихъ, на сторонѣ, обращенной къ двору атріума; они служили какъ подпорки внутреннихъ сводовъ (контрфорсы) и выдавались наружу на 0,58 м. Средняя часть соединялась съ нарѳикомъ входомъ шириною въ 2,05 м., а съ дворомъ входомъ шириною въ 1,87 м., отъ котораго сохранился у внѣшняго его края порогъ (шириною 0,28 м.) изъ четырехъ известняковыхъ плитъ. Два другихъ боковыхъ отдѣленія имѣли вполнѣ квадратную форму со стороной въ 4,5 м. Эти отдѣленія открыты ко двору пролетами шириною въ 3,1 м., раздѣлявшимися каждый однимъ столбомъ (XV и XVI) на два. Основанія столбовъ найдены in situ. У внѣшняго края входовъ имѣется рядъ камней, образующихъ настилку шириною 0,5 м.; поверхность камней сверху грубая, изъ чего видно, что сверхъ нихъ лежали другіе камни. Такъ какъ здѣсь найдены и части профилированныхъ мраморныхъ плитъ, то возможно, что въ пролетахъ имѣлась мраморная балюстрада, стоявшая предъ столбами. Съ нарѳикомъ боковыя отдѣленія R соединялись входами шириною въ 1,3 м. Всѣ описанныя отдѣленія были устланы прямоугольными известняковыми плитами (около 0,45 × 0,68 м.). Настилка сначала, какъ это видно въ средней части, была правильная, но при поправкѣ система кладки нарушена.

Съ боковъ восточной части атріума имѣлось по одному квадратному отдѣленію со сторонами въ 4,5 м. (P и L); они соотвѣтствовали подобнымъ же отдѣленіямъ въ западной части атріума. Предполагаемъ, что это были башни. Эти отдѣленія соединялись только съ сосѣдними отдѣленіями восточной части атріума входами шириною въ 1,45 м, находившимися въ серединѣ боковыхъ стѣнъ (толщиною 1,05 м.). Въ южномъ изъ этихъ отдѣленій не найдено никакой настилки; сѣверное же было устлано первоначально известняковыми плитами толщиною въ 0,12 м., сложенными на черной землѣ и на томъ же уровнѣ, что и настилка средней части; впослѣдствіи, вѣроятно, для укрѣпленія основаній сѣвернаго отдѣленія, плиты были залиты хурусаномъ такой толщины, что пластъ хурусана закрывалъ два нижнихъ ряда камней стѣнъ. Хурусанъ настолько твердъ, что только съ большимъ трудомъ можно было пробить его.

Всѣ отдѣленія восточной части атріума были равны и покрыты стрѣльчатымъ сводомъ, что заключаемъ изъ квадратной ихъ формы, изъ внѣшнихъ полупилястровъ и изъ найденныхъ въ развалинахъ этихъ частей остатковъ кирпичнаго стрѣльчатаго свода. Отъ стѣнъ сохранились между входами во дворъ атріума два цѣлыхъ ряда камней и отъ третьяго внутренняя часть изъ бетона; отъ нѣкоторыхъ стѣнъ теперь сохранились только внутреннія бетонныя части безъ каменной

облицовки; болѣе всего пострадали стѣны южной башни, у западной изъ которыхъ сняты и верхніе слои основаній.

Восточная часть атріума представляетъ собою скорѣе нарѳикъ, чѣмъ портикъ, и возможно, что и здѣсь былъ двойной нарѳикъ, какой обыкновенно встрѣчается въ византійскихъ церквахъ (ἔξω и ἔσω νάρθηξ).

III. Нарѳикъ.

(Табл. XXXIV и XXXV).

Ширина нарѳика равна ширинѣ всей постройки, а глубина 6,3 м. Въ немъ имѣлось два ряда колоннъ, расположенныхъ параллельно главной оси; каждый рядъ состоялъ изъ двухъ колоннъ (XI, XII и XIII, XIV); колонны эти раздѣляли нарѳикъ на три части, соотвѣтствовавшія вполнѣ тремъ кораблямъ церкви.

Средняя часть нарѳика (S) имѣетъ въ ширину 14,5 м.; изъ этой части въ атріумъ ведутъ три входа, изъ которыхъ средній шириною въ 2 м, а остальные по 1,55 м.; въ средній корабль ведутъ также три входа, изъ которыхъ средній шириною въ 2,05 м., боковые по 1,75 м. Боковыя части нарѳика (T и Q) шириною по 5,7 м., соединяются входами (шириною по 1,75 м.) съ соотвѣтствующими кораблями. Въ сѣверной части нарѳика въ серединѣ стѣны сохранились слабые слѣды входа, шириною въ 2,05 м., въ церковный дворъ. Въ южной части нарѳика никакихъ подобныхъ слѣдовъ входа не найдено, но принимая во вниманіе строгую симметричность церкви и остатки настилки входа, полагаемъ, что и здѣсь былъ подобный входъ. Вдоль западной и боковыхъ стѣнъ нарѳика находится ступенька шириною въ 0,4 м. и высотою въ 0,3 м.

Въ нарѳикѣ найдены in situ базы четырехъ колоннъ; около нихъ лежали части разбитыхъ стволовъ колоннъ (Табл. XXXIX, 1: 9, 10), большіе кэмпферы съ трапецевидными сторонами, служившіе опорой сводчатымъ поясамъ, большіе куски отъ сводовыхъ поясовъ и отъ самихъ сводовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что нарѳикъ былъ покрытъ кирпичными сводами, боковыя части его стрѣльчатымъ, а средняя, быть можетъ, цилиндрическимъ.

О настилкѣ въ видѣ мозаики въ нарѳикѣ, подобной той, какая найдена въ малыхъ корабляхъ, будемъ говорить ниже. Настилка не вполнѣ сохранилась; въ сѣверной части нарѳика она замѣщена впослѣдствіи известняковыми плитами. Стѣны нарѳика мало уцѣлѣли, сохранился большею частью только основной слой; въ сѣверо-восточномъ углу сверхъ основного слоя — одинъ слой; а у южнаго входа, ведшаго въ атріума, — два.

IV. Собственно церковь.

(Табл. XXXIV—XXXVIII).

Собственно церковь занимаетъ всю ширину сооруженія, длиною по главной оси 40,3 м.; она раздѣляется на двѣ части: западную — для молящихся и восточную — для богослуженія (пресвитерій).

По длинѣ церковь раздѣляется на три части: 1) среднюю (A) шириною въ 13,7 м., суживающуюся въ восточной своей части (B) до 11 м. и заканчивающуюся полукруглой апсидой съ діаметромъ въ 10 м., и 2) двѣ боковыя, шириною по 5,5 м., раздѣляющіяся въ свою очередь на 3 части: западныя (M и N) длиною по 23 м., среднія (E и F, діаконикъ и жертвенникъ) по 5,4 м. и восточныя (C и D) по 3,4 м. Послѣднія, т. е. восточныя части, заканчиваются полукруглыми апсидами съ діаметрами по 4,7 м.

Въ средней части очень трудно опредѣлить границу между мѣстомъ для прихожанъ и пресвитеріемъ, такъ какъ никакихъ рѣзкихъ очертаній таковой не найдено. Для рѣшенія вопроса о границѣ этихъ частей можетъ служить до нѣкоторой степени различіе въ ихъ настилкѣ: мраморная плита (Табл. XXXIV, XVIII) и мраморный камень (XIX), найденные in situ. Судя по этимъ даннымъ, предполагаемъ, что преграда (δίκτυοι, cancelli), дѣлившая эти части, шла по линіи, соединявшей восточныя края входовъ изъ діаконика и жертвенника въ главный корабль; слѣдовательно мѣсто для молящихся (A) занимало западную, бо́льшую часть, длиною въ 26,8 м., а пресвитерій (B) восточную, меньшую.

Мѣсто для молящихся дѣлилось на три корабля: средній (A), южный (N) и сѣверный (M). Средній корабль, какъ уже было упомянуто, соединялся съ нарѳикомъ тремя входами, а остальныя два однимъ.

Корабли были отдѣлены одинъ отъ другого двумя рядами аркадъ, которыя покоились на перемѣнныхъ подпоркахъ, состоявшихъ изъ мраморныхъ колоннъ и четырехгранныхъ пилястровъ, что очень рѣдко встрѣчается въ базиликахъ. Вѣроятно, этотъ способъ постройки былъ вызванъ недостаткомъ мраморнаго матеріала. Сначала оба ряда арокъ были построены вполнѣ симметрично, но впослѣдствіи, при перестройкѣ, сѣверный потерпѣлъ измѣненія. Южная аркада состояла изъ пилястровъ, расположенныхъ начиная отъ востока слѣдующимъ образомъ: a) полупилястръ длиною въ 1,05 м., b) цѣлые пилястры — первый, второй и третій и c) полупилястръ на западномъ краѣ аркады длиною въ 2,02 м. Всѣ пилястры одинаковой толщины (1,16 м.) Въ пролетѣ (шириною 2,05 м.) между первымъ и вторымъ пилястрами не было никакихъ сооруженій, а въ промежуткахъ между остальными пилястрами и полупилястрами находятся колонны, а именно: между восточнымъ полупилястромъ и первымъ пилястромъ двѣ (VI и VII), между вторымъ и третьимъ двѣ (VIII и IX), а между третьимъ пилястромъ и западнымъ полупилястромъ одна колонна (X). Пролеты между пилястрами съ двумя колоннами — шириною въ 4,4 м., а пролеты между пилястрами съ одной колонной — 3,4 м. Колонны поставлены правильно, т. е. разстоянія между базами колоннъ и между базами колоннъ и пилястровъ одинаковы. Отъ пилястровъ сохранились надъ кирпичнымъ основнымъ пластомъ одинъ каменный пластъ и средняя часть слѣдующаго. Какъ продолженіе упомянутыхъ аркадъ можно разсматривать и южные колонны въ нарѳикѣ, расположенныя между двухъ стѣнъ совершенно правильно.

Въ сѣверной аркадѣ при перестройкѣ сдѣланы слѣдующія измѣненія: удалены второй пилястръ и колонны между нимъ и третьимъ пилястромъ; въ пролетѣ между двухъ пилястровъ, вѣроятно, была сооружена стѣна вплоть до третьяго пилястра. Отъ этой стѣны сохранилось только основаніе съ хурусановымъ пластомъ надъ нимъ. Если это предположеніе вѣрно, то возможно, что колонна церкви св. 40 мучениковъ въ г. Великомъ Тырновѣ съ надписью Омортага и другая колонна съ надписью Κάστρον Ῥεδεστοῦ (гл. VI: I,16) были перенесены въ Тырново изъ Абобской церкви, и что одна изъ перестроекъ этой послѣдней падаетъ на время постройки церкви св. 40 мучениковъ, т. е. около 1230 г. по Р. Хр.

Отъ пилястровъ сѣверной аркады сохранились только основанія; отъ западнаго полупилястра одинъ пластъ надъ основаніемъ, а отъ восточнаго не вполнѣ два пласта каменной кладки (Табл. XXXVII, 1). Судя по сохранившимся частямъ пилястровъ обѣихъ аркадъ, пилястры были съ ровными стѣнами, безъ базъ и сооружены по тому же способу, что и стѣны церкви.

Средній корабль былъ устланъ мраморными плитами. По серединѣ его находился амвонъ. Несомнѣнно, что этотъ корабль былъ выше боковыхъ кораблей и что въ его стѣнахъ, которыя возвышались надъ боковыми кораблями, имѣлись окна, служившія для освѣщенія. Принимая въ основу правило, что высота средняго корабля должна равнятся $1^1/_2$ его ширины и высота боковыхъ кораблей должна равняться половинѣ высоты средняго, находимъ, что средній корабль былъ высотою около 20 м., а боковые по 10 м. Боковые корабли были рѣзко отдѣлены отъ жертвенника и діаконика стѣнами толщиною въ 1,15 м., по серединѣ которыхъ имѣлось по одному одинаковому входу шириною въ 1,6 м.

Въ сѣверномъ кораблѣ отъ сѣверной его стѣны въ западной ея части сохранились три ряда каменной кладки, въ средней мѣстами два, а мѣстами одинъ; въ восточной части той же стѣны сохранились части кладки только съ внутренней стороны. Отъ восточной стѣны сѣвернаго корабля сохранилось два ряда камней (Табл. XXXVII, 1). У сѣверной стѣны имѣлась ступенька шириною въ 0,5 м. и вышиною въ 0,24 м. Противъ промежутка между первымъ и предполагаемымъ вторымъ пилястромъ сѣверной колоннады находился входъ въ церковный дворъ шириною въ 2 м.

Въ западной части сѣверной стѣны найдены надъ первымъ рядомъ камней кладки три задѣланныхъ отверстія шириною въ 1,1 м.; по всей вѣроятности, имѣлись еще другія подобныя отверстія, одно на западъ и два на востокъ отъ выхода. Предполагаемъ, что въ этихъ отверстіяхъ были окна; они найдены замурованными.

Въ южной стѣнѣ южнаго корабля замѣтны только слабые остатки выхода, но нѣтъ никакихъ слѣдовъ оконъ, такъ какъ эта стѣна почти уничтожена. Въ южномъ кораблѣ найденъ колодецъ противъ пролета между колоннами, расположенными между вторымъ и третьимъ пилястромъ.

Пресвитерій глубиною въ 3 м., занимаетъ восточную часть средняго корабля, трибуну (tribuna) глубиною въ 4,8 м. и апсиду съ діаметромъ 10 м. Передъ трибуной находилась тріумфальная арка съ діаметромъ 12 м. и глубиною 0,75 м. Въ апсидѣ найдено подковообразное основаніе внутренней постройки, вѣроятно киворія.

Полъ пресвитерія совершенно уничтоженъ; найдена in situ только одна мраморная плита (XVIII) въ болѣе широкой части пресвитерія, на уровнѣ пола средняго корабля. Была-ли трибуна выше и отдѣлена одной или двумя ступеньками отъ болѣе широкой части пресвитерія, нельзя сказать, такъ какъ нѣтъ для этого достаточныхъ данныхъ. Судя по основанію киворія, можно допустить, что уровень трибуны былъ немного выше.

Пресвитерій отдѣлялся отъ мѣста для молящихся балюстрадой. Отъ пресвитерія въ боковыя апсиды вели два входа шириною по 1,25 м., съ арками глубиною по 1,7 м. и діаметромъ по 2,3 м., обращенными къ пресвитерію.

Трибуна была покрыта, вѣроятно, цилиндрическимъ сводомъ изъ кирпича небольшіе куски котораго найдены въ развалинахъ, между тѣмъ какъ апсиды — полукуполами изъ отесаннаго известняка, куски котораго найдены на полу.

Отъ средней апсиды надъ кирпичнымъ основнымъ слоемъ сохранились у входа въ сѣверную апсиду три ряда каменной кладки и одинъ рядъ кирпичной (Табл. XXXVII, 2), а отсюда къ центру апсиды только одинъ рядъ каменной кладки. Отъ южной половины апсиды сохранился только одинъ кирпичный рядъ и внутренняя часть каменнаго ряда. Отъ стѣнъ на западъ отъ входовъ въ боковыя апсиды сохранилось по три каменныхъ ряда надъ основнымъ кирпичнымъ, надъ нимъ одинъ кирпичный и надъ этимъ одинъ каменный (Табл. XXXVII, 2). Эти стѣны принадлежатъ къ наиболѣе сохранившимся частямъ зданія; у южнаго входа эта стѣна съ лицевой стороны сильно повреждена.

Жертвенникъ (πρόθεσις) *и діаконикъ*. На восточномъ краю малыхъ кораблей находятся два отдѣленія длиною по 5,35 м. и шириною, равной ширинѣ кораблей, т. е. почти квадратной формы. Эти отдѣленія служили жертвенникомъ и діаконикомъ. Предполагаемъ, какъ это встрѣчается въ большей части базиликъ, что сѣверное отдѣленіе было жертвенникомъ, а южное діаконикомъ. Эти отдѣленія сообщались съ боковыми кораблями простыми входами; подобные входы шириною въ 1,4 м. вели и въ средній корабль, но послѣдніе находились не въ серединѣ ихъ стѣнъ, и ближе къ западному ихъ краю. Оба отдѣленія сообщались съ малыми апсидами входами шириною по 1,45 м., предъ которыми съ западной ихъ стороны находились арки глубиною въ 0,65 м. и діаметромъ въ 3,2 м. Въ жертвенникѣ вдоль стѣны имѣлась ступенька изъ тесаныхъ камней шириною въ 0,4 м. Въ каждомъ изъ отдѣленій найдено по одной мраморной колоннѣ (въ жертвенникѣ съ надписью Омортага). Эти колонны не имѣли никакой связи съ постройкой.

Настилка каждаго изъ отдѣленій была однообразная, состоявшая изъ извѣстняковыхъ плитъ. Въ діаконикѣ подъ поломъ въ сѣверномъ углу арки у восточнаго входа найдена могила (см. ниже).

Въ боковыхъ внѣшнихъ стѣнахъ малыхъ апсидныхъ частей имѣлись четыреугольныя ниши шириною въ 2,5 м. и глубиною въ 1,05 м., благодаря чему стѣны апсидъ не были продолженіями стѣнъ жертвенника и діаконика, а выдвигались наружу на 0,67 м.

Настилка апсидныхъ честей совершенно уничтожена. При зондажахъ, произведенныхъ въ этихъ отдѣленіяхъ, въ сѣверной части найдена черножелтая глина, а въ южной обыкновенный бутъ. Возможно, что въ этой части имѣлось подземелье, которое впослѣдствіи было засыпано камнями. Зондажи подъ жертвенникомъ и діаконикомъ, а также въ сѣверномъ кораблѣ не дали никакихъ новыхъ данныхъ.

Надъ боковыми кораблями не найдено никакихъ слѣдовъ галлерей и несомнѣнно, что таковыхъ и не было. Предполагаемъ, что галлерея (эмпорія) имѣлась надъ нарѳикомъ и, вѣроятно, только надъ средней его частью. Въ пользу этого предположенія свидѣтельствуютъ найденные и принадлежавшіе къ нарѳику кэмферы, части сводовъ, а также части базъ и капителей отъ колоннъ меньшихъ размѣровъ, найденныхъ въ нарѳикѣ, но не принадлежащихъ послѣднему. Какую балюстраду имѣла галлерея, рѣшить невозможно. Быть можетъ такую же, какъ и пресвитерій, если принять въ соображеніе, что у нарѳика найдены и слѣды мраморныхъ плитъ. Гдѣ былъ входъ въ галлерею, не извѣстно; возможно, что въ башнѣ, находившейся въ сѣверо-восточномъ углу атріума, имѣлась лѣстница, для прочности которой настилка башни была залита хурусаномъ.

3. Архитектурные детали главныхъ частей церкви.

I. Колонны.

Судя по матеріалу, размѣрамъ и обработкѣ колоннъ, приходимъ къ заключенію, что матеріалъ для колоннъ заимствованъ изъ различныхъ монументальныхъ зданій античныхъ городовъ восточной части Балканскаго полуострова (см. гл. V). Такое заимствованіе встрѣчается во множествѣ старинныхъ построекъ, особенно при паденіи вкуса и при спѣшности производимыхъ строеній, какъ это, вѣроятно, случилось и съ постройкой Абобской церкви, въ которой въ одной и той же аркадѣ соединялись колонны разныхъ стилей и размѣровъ. Въ Абобской церкви по крайней мѣрѣ соблюдено было то требованіе, чтобы колонны были соотвѣтствующей величины, и чтобы можно было пользоватся ими, не прибѣгая ни къ устраненію базъ, ни къ повышенію пьедесталовъ, какъ это видимъ, напримѣръ, въ церкви св. 40 мучениковъ въ В. Тырновѣ. Обычай переносить мраморныя колонны и другія памятники изъ далекихъ мѣстъ, какъ трофеи военныхъ походовъ, былъ распространенъ у древнихъ болгаръ, какъ это сообщаютъ Георгій Амартолъ и Симеонъ Магистръ: Крумъ, стоявшій подъ стѣнами Константинополя въ 814 году, сжегъ

церкви и монастыри за чертою столицы, сжегъ дворецъ св. Маманта и удалился въ Болгарію, увезя нѣсколько мраморныхъ колоннъ и другихъ памятниковъ греческаго искусства[1]).

По мнѣнію профессора К. Иречека[2]) подобныя колонны украшали колоннады передъ палатами болгарскихъ князей (Крума и др.). Весьма такимъ образомъ вѣроятно, что послѣ принятія христіанства болгарами, колонны эти были перенесены изъ палатъ въ церковь, изъ чего можно бы заключать, что церковь построена послѣ Крума, хотя на это существуютъ и другія доказательства.

Найденные стволы колоннъ и обломки таковыхъ — гладкіе неканелюрованные. При раскопкахъ найденъ въ діаконикѣ только одинъ вполнѣ уцѣлѣвшій стволъ, не принадлежавшій къ частямъ изслѣдуемыхъ построекъ. Нѣкоторые изъ стволовъ при постройкѣ базилики были отбиты снизу съ цѣлью приспособить ихъ высоту къ нуждамъ постройки. Стволы связаны были съ базою и капителью посредствомъ желѣзныхъ квадратныхъ или цилиндрическихъ болтовъ. Они были высотою maximum 3,5 м.; нижній діаметръ ихъ и ихъ базъ варіировалъ между 50 и 63 см., а верхній діаметръ стволовъ и капителей между 37 и 51 см.

Верхній край стволовъ снабженъ простой или двойной подушкой съ діаметромъ, превышающимъ діаметръ ствола. У стволовъ съ двойной подушкой верхняя часть подушки цилиндрической или конической формы и съ діаметромъ бóльшимъ діаметра нижней части. Нижняя часть стволовъ расширена, а въ самомъ низу имѣется простая подушка.

Нѣкоторые изъ стволовъ украшены рельефными уширенными крестами, подобными тѣмъ, какіе имѣются на трапецевидныхъ капителяхъ. Нѣкоторые изъ крестовъ впослѣдствіи были выцарапаны острымъ орудіемъ. На многихъ стволахъ имѣются надписи (см. гл. VI). Знаковъ мастеровъ на стволахъ кромѣ знака на подушкѣ ствола съ надписью Омортага не найдено.

Найдена часть ствола, къ которому былъ прикрѣпленъ равноконечный металлическій крестъ. На одной отвѣсной линіи ствола имѣются три углубленія съ діаметромъ 1 см.; разстояніе средняго углубленія отъ верхняго 5,7 см., а отъ нижняго 12,8 см.; на горизонтальной линіи, проходящей черезъ среднее углубленіе въ разстояніи 4,5 см. отъ него, сохранилось одно углубленіе подобное первымъ тремъ. У верхняго сохранилась часть желѣзной скобы.

Такъ какъ колонны или ихъ фрагменты съ надписями описаны будутъ отдѣльно въ гл. VI, то ограничиваемся здѣсь описаніемъ только колоннъ безъ надписей.

1. Фрагментъ ствола, найденъ въ восточномъ краѣ сѣвернаго корабля, изъ мрамора, длиною 1,35 м., съ двойной подушкой шириной 10,5 см.; верхняя плита толщиною 7,2 см. и съ діаметромъ 48 см.

[1]) Georg. Ham., p. 680; Sym. Mag., p. 676; cp. Х. *М. Лопаревъ*, Двѣ замѣтки по древней болгарской исторіи (Записки Им. Русск. Археол. Общества, т. III, стр. 346).

[2]) Cesty po Bulharsku. Praha, 1888, p. 170.

2. Верхняя часть ствола, найдена до раскопокъ, съ простой подушкой (толщиною 7 см. и съ діаметромъ 48 см.), отдѣленной отъ ствола астрагаломъ (Табл. XL, 1, 51).

3. Стволъ, найденъ въ цѣлости въ діаконикѣ, діаметромъ вверху 33 см., а внизу 42 см.; сверху двойная подушка (діаметромъ 34,5 см.), а снизу простая (толщиною 8,6 см.) (Табл. XL, 1, 52 b); длина ствола 2,3 м., что показываетъ что онъ не принадлежалъ главной аркадѣ.

4. Средняя часть разбитаго на двѣ части (28 см. и 17 см.) ствола съ, діаметромъ 35 см. На стволѣ высѣченъ рельефный крестъ, вышиною 43 см., шириною 37 см.; концы креста шириною 2,7 см. расширены у краевъ до 6 см. На сторонѣ, противоположной кресту, въ верхней части ствола высѣченъ вертикальный желобокъ шириною 12 см. для закрѣпленія ствола или прикрѣпленія къ нему какихъ-нибудь предметовъ. Колонна находилась въ жертвенникѣ (рис. 13).

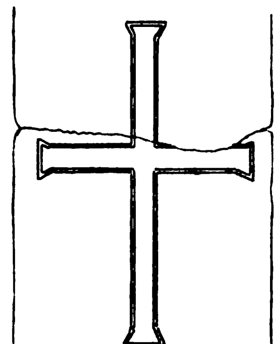

Рис. 13. Обломокъ колонны съ рельефнымъ крестомъ.

5. Въ главномъ кораблѣ найдены мраморные фрагменты двухъ двойныхъ подушекъ стволовъ: одна высотою въ 11 см. съ пояскомъ внизу, толщиною въ 2,7 см. (Табл. XL, 1, 50), другая съ пояскомъ внизу толщиною 3,3 см. (Табл. XL, 1, 52 a). Кромѣ этихъ частей найдена и часть нижней подушки толщиною 9,9 см.

II. Базы колоннъ.

Въ базахъ колоннъ замѣчается весьма большое разнообразіе; нѣтъ двухъ базъ, которыя были бы сходны между собою по формѣ и величинѣ. Базы главныхъ колоннъ найдены in situ, исключая двухъ въ сѣверной аркадѣ. Кромѣ этихъ базъ найдены и другія, довольно хорошо сохранившіяся, или же части базъ, разбросанныя среди развалинъ. Эти послѣднія принадлежали, вѣроятно, галлереѣ и другимъ внутреннимъ частямъ церкви.

Различаются два вида базъ: 1) простыя, состоящія изъ четыреугольной плинты и трехъ круглыхъ членовъ, изъ которыхъ два цилиндрическихъ раздѣлены третьимъ коническимъ; верхняя (цилиндрическая) часть базы составляетъ нижнюю часть ствола; 2) аттическія (βάσις ἀττικουργής), состоящія также изъ плинты и трехъ поясовъ, изъ которыхъ нижній и верхній — торусы (torus), а средній — трохилъ (trochylos), отдѣленный отъ торусовъ тонкими поясками. Плинта всѣхъ базъ квадратная. Въ серединѣ верхней части базъ имѣются дыры, служившія для утвержденія колоннъ.

Приступимъ къ описанію базъ in situ сначала сѣверной стороны, потомъ южной по порядку отъ востока на западъ. Всѣ базы были мраморныя и поставлены первоначально на фундаментѣ на уровнѣ пола, но при передѣлкѣ церкви базы

скрылись подъ новой настилкой, такъ что надъ послѣдней выдавались только стволы. Подобный случай встрѣчается въ S. Apolinare nuovo, въ С. Vitale въ Равеннѣ и др.

А. Базы сѣверной стороны (Табл. XL, 2).

№ 1 (проф. 8) простая база; плинта со стороною въ 73 см., высотою 8,5 см.; нижній поясъ съ діаметромъ 71 см., высотою 5,9 см.; средній поясъ 4,1 см.; верхній 7,9 см., діаметръ его 61 см.

№ 2 (проф. 9) аттическая; сторона плинты 72 см; нижній торусъ 5,8 см., внизу болѣе выпуклый; трохилъ — 3,6 см., внизу сплюснутъ; верхній торусъ — 4,3 см., почти цилиндрическій; нижній поясокъ коническій, скошенный наружу.

№ 3 и 4 не сохранились.

№ 5 (проф. 10) простая; сторона плинты 73 см., высота 8 см.; нижній поясъ — 4,1 см., діаметромъ 71 см.; средній поясъ — 8 см.; верхній — 11,5 см., діаметромъ 54 см.

№ 6 (проф. 11) въ нареикѣ, простая; сторона плинты — 66 см.; нижній поясъ — 3,7 см., средній — 6,3 см.; верхній — 8,7 см., діаметромъ — 50 см.

№ 7 (проф. 12) въ нареикѣ, простая, грубой вѣроятно мѣстной работы; плинта со стороною около 65 см., высотою — 6 см.; нижній и средній поясъ соединены въ видѣ подушки (echinus) — 5,8 см.; верхній поясъ — 6,5 см., діаметромъ 49,5 см.

№ 8 (проф. 13) у выхода въ атріумъ — аттическая; сторона плинты 68 см., высота 6,5 см.; нижній торусъ — 4,7 см., сжатъ вверху и выступаетъ за плинту, съ наибольшимъ діаметромъ — 71 см.; трохилъ — 3 см., сжатъ внизу; верхній торусъ — 4,3 см. съ совершенно отбитыми краями; нижній поясокъ коническій.

В. Базы южной стороны (Табл. XL, 2).

№ 1 (проф. 1) простая; сторона плинты — 66 см., высота — 15 см.; нижній поясъ — 4,7 см., средній — 12,4 см.; верхній — 6 см., діаметромъ — 52,5 см.

№ 2 (проф. 2) аттическая; сторона плинты — 67 см., высота — 14 см.; нижній торусъ внизу выпуклый — 7,2 см.; трохилъ — 5,4 см.; верхній торусъ — 5 см., діаметромъ — 57,5 см., цилиндрической формы, у верхняго края закругленный.

№ 3 (проф. 3) аттическая; сторона плинты — 65 см., высота — 10,5 см.; нижній торусъ внизу выпуклый — 6,4 см.; трохилъ — 4,4 см., немного сжатъ внизу; верхній торусъ почти цилиндрическій — 3,8 см., діаметромъ — 57 см.

№ 4 (проф. 4) аттическая; сторона плинты — 69 см., высота — 10 см.; нижній торусъ выпуклый и сжатый сверху — 5,1 см., трохилъ — 4 см., сплюснутый внизу; верхній торусъ — 3,8 см., діаметромъ — 57 см; діаметръ стержня внизу — 51 см.

№ 5 (проф. 5) аттическая; сторона плинты — 67 см., высота 9 см.; нижній торусъ — 7,6 см., внизу выпуклый; трохилъ — 5,3 см., сжатый внизу; верхній торусъ — 5,3 см., діаметромъ — 55 см.

№ 6 (проф. 6) въ нарѳикѣ, аттическая; сторона плинты — около 76 см., высота — 10 см.; нижній торусъ — 6,3 см., выпуклый и сжатый сверху; трохилъ — 4,4 см., сжатый внизу; верхній торусъ — 5,1 см., діаметромъ — 63 см., почти цилиндрическій.

№ 7 сходна съ № 6, много пострадавшая.

№ 8 (проф. 7) у выхода въ атріумъ простая; сторона плинты — 72 см., высота 6,8 см.; нижній поясокъ — 2,5 см., средній — 2,8 см. и верхній — 10 см., діаметромъ — 56 см.

C. Базы не найденныя in situ.

№ 1 (Табл. XL, 2, 14) найдена въ главной апсидѣ, изъ песчанаго известняка: плинта — 17 см.; сверху 5 поясовъ: цилиндрическій — 3,5 см., коническій 2,3 см., цилиндрическій грубо отесанный — 2,4 см., узкій поясокъ — 1,6 см. и слабо выпуклый торусъ — 3 см.

№ 2 — въ южной апсидѣ, изъ мрамора, сильно поврежденная, аттическая; плинта — 10 см. со стороною около 73 см.; нижній торусъ — 6 см.; трохилъ — 5,8 см.; верхній торусъ — 6 см., съ отбитыми краями, діаметромъ 66 см.

№ 3 (Табл. XL, 1, 6) въ жертвенникѣ, изъ мрамора, простая; сохранился только обломокъ; плинта — 16 см.; нижній поясъ — 4 см., средній — 4 см. и верхній — 3,5 см.

№ 4 (Табл. XL, 1, 1) изъ известняка, аттическая; плинта — 12 см., со стороною 68 см.; нижній торусъ — 5,5 см., выпуклый внизу; трохилъ — 4,5 см., сжатый внизу; верхній торусъ — 4,4 см., діаметромъ — 60 см., почти цилиндрическій. По свѣдѣніямъ эта база найдена у пропилей; быть можетъ она принадлежала къ пропилеямъ и отсюда попала въ конюшню одного турка с. Абобы. Два четыреугольныхъ выдолба, находящихся по серединѣ на противоположныхъ сторонахъ сдѣланы впослѣдствіи, вѣроятно, туркомъ для закрѣпленія деревянныхъ столбиковъ (рис. 19b).

№ 5 въ южномъ кораблѣ, изъ мрамора, простая; сохранился только обломокъ, плинта — 7,8 см.; нижній поясъ — 3,6 см.; средній поврежденъ отчасти, а верхній совершенно.

№ 6 (Табл. XL, 1, 7) въ главной апсидѣ, простая, изъ известняка; найденъ обломокъ, плинта — 9,6 см.; нижній поясъ — 4,6 см.; средній — 2,2 см. и верхній — 8,4 см.

№ 7 (Табл. XL, 1, 5) у нарѳика, простая; плинта — 5,8 см.; нижній поясъ — 3,7 см., средній — 1,9 см. и верхній — 5,5 см., діаметромъ — 41,5 см.

№ 8 (Табл. XL, 1, 4) въ южномъ кораблѣ, простая, изъ известняка; имѣется только обломокъ; плинта — 10 см. со стороною около 57 см., нижній поясъ — 3,6 см., средній — 4,6 см. и верхній — 7,5 см., діаметромъ около 45 см.; средній поясъ не отесанъ гладко и на большей верхней его части высѣчены горизонтальныя тонкія бороздки.

№ 9 (Табл. XL, 1, 2) въ южной апсидѣ, простая, изъ известняка; сохранился только обломокъ; плинта — 7 см.; нижній поясъ — 3,8 см.; средній — 2,5 см., отдѣленъ отъ нижняго узкимъ желобкомъ; верхній поясъ — 6,4 см, двойной, въ верхней половинѣ не много выпуклѣе, чѣмъ въ нижней.

№ 10 (Табл. XL, 1, 3) въ нарѳикѣ, аттическая; плинта — 8,7 см., со стороною около 67 см.; нижній торусъ — 5 см., выпуклый внизу; трохилъ — 5,8 см.; верхній торусъ — 4,4 см., діаметромъ 57 см., слабо выпуклый.

№ 11 (Табл. XL, 2, 15) въ главномъ кораблѣ, изъ мрамора, аттическая; плинта — 7,6 см.; нижній торусъ — 4 см., выпуклый внизу; трохилъ почти горизонтальный, шириною — 2,8 см.; верхній торусъ — 3,4 см., слабо выпуклый. База сдѣлана изъ камня, на которомъ имѣлась греческая надпись; часть ея сохранилась на нижней поверхности (см. гл. VI).

III. Капители.

Отъ 16 колоннъ церкви найдено 6 цѣлыхъ капителей и нѣсколько обломковъ остальныхъ. По формѣ и размѣрамъ капители разнообразны, что указываетъ на то, что и онѣ заимствованы отъ другихъ построекъ. Нижній діаметръ варіируетъ между 37 и 51 см. Такъ какъ капители найдены на полу, а не въ насыпи, то отсюда заключаемъ, что онѣ не перемѣщены значительно отъ первоначальнаго своего мѣста. Всѣ капители, за исключеніемъ одной, изъ мрамора; на нижней своей сторонѣ имѣютъ дыры для укрѣпленія ихъ на стержнѣ. По формѣ капители можно раздѣлить на три группы.

Группа А, напоминающая коринѳскія.

№ 1 (рис. № 14) высотою — 40,5 см.; внизу торусъ діаметромъ — 46,5 см. и высотою — 5,6 см. Отъ торуса выходятъ 8 аканѳовыхъ листьевъ, верхніе края которыхъ загнуты наружу; надъ четырьмя изъ этихъ листьевъ вмѣсто пальметокъ имѣются сферообразныя выпуклости въ абакѣ, а изъ остальныхъ четырехъ выходятъ по 2 завитка, образующихъ края верхней поверхности капители, упирающихся въ абакъ и какъ бы притиснутыхъ грузомъ послѣдняго. Профилированный абакъ состоитъизъ двухъ четыреугольныхъ плитъ со сторонами по 72 см., съ закругленными краями (верхушками) и вогнутыми сторонами.

Рис. 14. Капитель № 1.

№ 2 (рис. № 15) найдена въ сѣверо-западномъ углу средняго корабля; въ существенныхъ своихъ частяхъ сходна съ предыдущей; высотою 35 см. По всей вѣроятности, эта капитель перевезена сюда сильно поврежденной, и поэтому аканѳовые листки ея при постройкѣ базилики были нарочно стерты, такъ что осталось только колоколообразное ядро, и различаются только торусъ — 7 см., діаметромъ — 44,5 см., завитки и выпуклости вмѣсто пальметокъ. Сторона абака — 74 см.

Рис. 15. Капитель № 2.

Группа B.

№ 3 (рис. № 16) найдена въ обломкахъ въ западной части средняго корабля. Изъ чашеобразнаго ядра, (высотою 21 см., діаметромъ 47 см.) выходятъ 20 листковъ, плотно прикрѣпленныхъ къ ядру, съ краями отогнутыми наружу и немного свѣсившимися въ верхней своей части. Надъ ними лежалъ тонкій абакъ (2,8 см.) на подобіе усѣченнаго сверху конуса. Сверху профилированная плита, состоящая изъ трехъ частей: верхней — 2,7 см., со стороною 75 см., средней — 4,8 см., украшенной лесбійскимъ киматіемъ, и нижней — 8,7 см. Середина боковыхъ сторонъ нижней плиты на ширину 5,5 см. выпуклая и шероховато обдѣлана. Въ углахъ нижней поверхности плиты на свободныхъ мѣстахъ имѣются пятичленныя розетки. Одна изъ розетокъ не докончена и имѣетъ форму полушарія.

Рис. 16. Капитель № 3.

Группа C.

№ 4 (рис. № 17) найдена у восточныхъ колонъ сѣверной аркады; по формѣ трапецеобразная (византійская), походящая на іоническую; состоитъ изъ трехъ частей: 1) внизу изъ призматической плиты, 10,5 см. съ квадратной основой, со стороною 37 см.; двѣ изъ лицевыхъ сторонъ ея украшены волютами и лиственными орнаментами, а другія двѣ только листьями;

Рис. 17. Капитель № 4.

2) въ серединѣ изъ опрокинутой усѣченной пирамиды (высотою — 12,5 см.), со стороной большей основы 57 см. и съ гладкими боками; на одномъ изъ боковъ высѣченъ рельефомъ равноконечный крестъ съ трапецевидными уширенными краями; 3) вверху изъ призматической плиты (7,5 см.). Углы нижней поверхности у ствола гладкіе и безъ украшеній.

№ 5 (рис. 18) найдена въ южномъ кораблѣ, сохранилась только отчасти (высотою — 28,4 см.), состоитъ изъ тѣхъ-же частей, что и предыдущая; нижняя часть (со стороной 44 см.) украшена волютами и лиственнымъ орнаментомъ; на одной изъ трапецевидныхъ сторонъ высѣченъ такой же крестъ, какъ и на предыдущей капители; верхняя плита толщиною въ 6 см.

Рис. 18. Капитель № 5.

№ 6 (рис. № 19a) [1]) высотою 31 см., состоитъ изъ такихъ же частей, какъ и двѣ предыдущія; нижняя плита призматическая съ основаніемъ 41 × 45 см.; болѣе длинныя стороны дугообразныя; на двухъ отвѣсныхъ, болѣе длинныхъ сторонахъ находятся волюты и два листка съ краями, обращенными къ серединѣ, а на двухъ другихъ спиральные орнаменты. Средняя пирамидальная часть капители выступаетъ немного наружу надъ нижней, и трапецевидныя стороны ея слабо выпуклы. По серединѣ одной изъ этихъ сторонъ высѣченъ рельефный уширенный равноконечный крестъ. На другихъ граняхъ, въ одной половинѣ капители, высѣчены параллельные отвѣсные желобки, тянущіеся во всю ширину граней и отдѣленные одинъ отъ другого тонкими поясками; на задней поверхности имѣется 10 такихъ желобковъ, изъ которыхъ средніе 4 немного короче остальныхъ; на боковыхъ поверхностяхъ имѣется по 6 цѣлыхъ желобковъ, а на одной изъ нихъ кромѣ того еще 2 болѣе короткихъ. Верхняя плита толщиною 6 см., съ основаніемъ 82 × 60 см.

Рис. 19 *a*. Капитель № 6; *b*. база с 4.

Кромѣ вышеописанныхъ капителей найдено еще нѣсколько небольшихъ частей капителей группы А съ частями аканѳовыхъ листьевъ и волютъ (Табл. XXXIX, 1: 1—8; Табл. XXXIX, 2: 11, 12).

[1]) Найдена до раскопокъ въ развалинахъ церкви; попала сначала въ конюшню с. Абобы, откуда была перенесена для сохраненія въ домъ кмета.

№ 7. Отъ капителей другихъ частей церкви найдена только одна (рис. 20) въ нарѳикѣ, у середины восточной его стѣны. Судя по мѣстонахожденію, можно допустить, что она принадлежала къ эмпоріи. Капитель эта изъ известняка, высота ея 27 см., а высота плиты — 9 см. По формѣ она принадлежитъ къ группѣ В. Отъ основанія чашеобразнаго ядра (діаметромъ 30 см.) выходятъ 20 выдолбленныхъ листьевъ, наверху подъ цилиндрическимъ абакомъ (толщиною 1,5 см.), немного загнутыхъ книзу. Плита состоитъ изъ трехъ членовъ; вверху параллелепипеда высотою 3,2 см. съ квадратною основою (со стороною 54,5 см.), въ серединѣ изъ усѣченной пирамиды высотою 4,5 см. и внизу изъ призматической плиты. По угламъ нижней поверхности плиты имѣются четырехчленныя розетки различной формы.

Рис. 20. Капитель № 7.

№ 8 (рис. 21) нижній кусокъ капители или дугообразнаго карниза, украшеннаго снизу узорнымъ пояскомъ (шириною 7 см.).

Рис. 21. Обломокъ капители № 8.

Рис. 22. Обломокъ капители № 9.

№ 9 (рис. 22) часть мраморной капители съ пояскомъ внизу (шириною 6,5 см.), съ котораго свѣшиваются листки; найдена въ нарѳикѣ и, судя по меньшему діаметру, происходитъ, вѣроятно, отъ эмпоріи; на нижней плоскости ея знакъ Є.

IV. Кэмпферы.

Кэмпферы найдены только въ нарѳикѣ вмѣстѣ съ остатками кирпичнаго свода. Нахожденіе ихъ надъ колоннами нарѳика указываетъ, что колонны эти имѣли назначеніе поддерживать значительную тяжесть, несомнѣнно эмпорію. Кэмпферы эти грубой работы, безъ какихъ бы то ни было знаковъ и, вѣроятно, предназначены были только для вышеупомянутой цѣли. Они состоятъ изъ трехъ членовъ: внизу прямоугольная призматическая плита, въ серединѣ пирамидальная съ выпуклыми гранями и сверху прямоугольная призматическая (Табл. XXXIX, 2: 9 и 10; Табл. XXXIII, 49). Найдено 2 цѣлыхъ кэмпфера и фрагменты двухъ другихъ; всѣ они изъ мрамора.

№ 1. Высота — 34 см.; верхняя плита (77 × 95 см.) высотою 6 см. съ одной стороны отбита; средняя часть кэмпфера съ основаніемъ 63 × 62 см. и съ боковыми неодинаково наклоненными гранями; нижней плиты не имѣлось. Верхняя сторона по краямъ (6—10 см.) гладко отесана, а остальная часть, на которую упирался сводъ, шероховатая.

№ 2. Высота — 38 см.; верхняя плита съ размѣрами 95 × 76 × 12 см., средняя часть съ слабо выпуклыми боковыми гранями, выдается немного наружу надъ нижней тонкой плитой (55 × 54 см.).

№ 3. Найдена только часть кэмпфера съ верхней плитой высотою 9 см. и нижней — 4,5 см.

№ 4. Сохранилась только незначительная часть.

Кэмферы № № 1, 2 найдены у южныхъ столбовъ, а фрагменты № 3 и 4 у сѣверныхъ столбовъ наренка.

Кромѣ только что описаныхъ кэмпферовъ найдены еще слѣдующіе:

№ 5 и 6 два сходные, изъ мрамора; верхняя плита — 78 × 39 × 6,5 см.; средняя часть высотою 14,5 см. съ основой внизу — 36 × 27,5 см.; нижней плиты не имѣлось. Трапецевидныя стороны одного — гладкія, а половины длинныхъ сторонъ второго украшены лиственными плоскими орнаментами (рис. 23). Кэмпферы эти были употреблены въ болѣе поздней настилкѣ у западнаго столба южной аркады, причемъ большими основаніями были обращены вверхъ. Описанные кэмпферы античнаго происхожденія.

Рис. 23. Кэмпферъ № 6.

№ 7. Перенесенъ изъ развалинъ церкви до ея раскопокъ въ большую мечеть с. Абобы. Верхняя плита кэмпфера съ основою 50×35 см.; средняя часть съ основою 28×25 см.; нижней плиты не было. На одной изъ трапецевидныхъ стѣнъ высѣченъ рельефный равноконечный уширенный крестъ.

№ 8. Обломокъ верхней части кэмпфера (рис. 24); верхняя плита толщиною 7 см. была длиной 0,84 м. и въ серединѣ длинной стороны ея обращенный знакъ Δ. Трапецевидныя стороны его украшены аканѳовыми листьями.

Рис. 24. Кэмпферъ № 8.

V. Архиволъты.

Судя по незначительному пролету между колоннами, можно было бы допустить, что колонны были соединены между собою архитравомъ, но противъ архи-

трава говоритъ отсутствіе малѣйшихъ его слѣдовъ, явное вліяніе въ описываемой постройкѣ византійскаго зодчества, предпочитавшаго въ такихъ случаяхъ архивольты, легкое полученіе сводоваго матеріала и, наконецъ, находка у колоннъ небольшихъ частей кирпичныхъ сводовъ.

VI. Потолки и крыша.

Относительно потолковъ церкви и ихъ украшеній можно сдѣлать только слѣдующее предположеніе: потолки въ церкви были, какъ и въ большей части базиликъ, деревянные, благодаря чему отъ нихъ не осталось никакихъ слѣдовъ; такъ какъ въ главномъ кораблѣ не имѣлось поперечной сводовой связи (Transversalgurten), то потолокъ его былъ сплошной; поперечныя горизонтальныя балки потолковъ, по всей вѣроятности, не опирались на консоли или колонны (какъ это мы видимъ, напримѣръ, въ Сирійскихъ базиликахъ), такъ какъ никакихъ слѣдовъ ни тѣхъ, ни другихъ не найдено.

Крыша главнаго корабля, вѣроятно, была сѣдлообразная, а крыши боковыхъ кораблей односкатныя, при чемъ скатъ былъ отъ главнаго корабля. Крыта была она свинцомъ: найдено много кусковъ расплавленныхъ отъ пожара свинцовыхъ листовъ. На основаніи нѣсколькихъ уцѣлѣвшихъ частей листовъ ясно, что они были соединены между собою вертикальными швами, покрытыми свинцовою лентой (шириною болѣе 5 см.), загнутою съ обѣихъ сторонъ внизъ на 2 см. (см. гл. V).

VII. Двери и окна.

(Табл. XXXIV).

Главный входъ въ церковь былъ изъ атріума. Кромѣ этого входа имѣлось еще по одному въ каждый изъ боковыхъ кораблей и два боковыхъ въ нарѳикъ. Подобное распредѣленіе входовъ часто встрѣчается въ восточныхъ базиликахъ. Относительно формы и украшеній входовъ нельзя сказать чего-нибудь опредѣленнаго. Упомянутые входы отличались отъ другихъ, внутреннихъ, только по ширинѣ. Надъ входами имѣлись полукруглые кирпичные своды, люнеты были изъ дерева. Стѣнки входовъ были равныя, безъ разчлененій и рельефныхъ украшеній. У входовъ имѣлись пороги, изъ которыхъ нѣкоторые сохранились in situ.

№ 1. Порогъ у входа изъ нарѳика въ сѣверный корабль, мраморный, состоитъ изъ двухъ плитъ, одна изъ которыхъ имѣетъ форму наугольника (шириною 27,5 см) и одною своею стороною примыкаетъ къ западной сторонѣ входа, а другой къ болѣе короткой сѣверной стѣнѣ его (на протяженіи 60 см.), другая же плита прилегаетъ длинною стороной къ южной стѣнѣ на протяженіи 60 см.). Въ плитахъ у стѣнъ имѣется по одному квадратному гнѣзду, у западнаго же края порога въ серединѣ полукруглое гнѣздо (рис. 25).

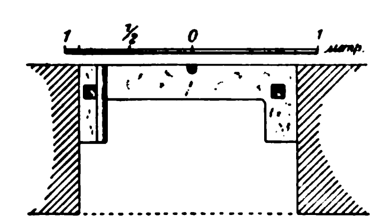

Рис. 25. Порогъ сѣвернаго входа изъ нарѳика въ церковь.

№ 2. Порогъ этотъ найденъ у южнаго входа изъ атріума въ нареикъ, высѣченъ изъ известняка; ширина его — 42 см.; съ внутренней стороны входа камень высѣченъ ступенеобразно (рис. 26).

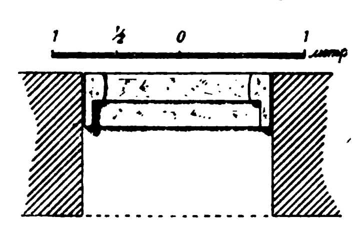

Рис. 26. Порогъ южнаго входа изъ атріума въ нареикъ.

№ 3. Песчаниковый камень (38×20×11 см.), найденъ у сѣвернаго бокового входа въ нареикъ; въ одномъ изъ угловъ его имѣется круглое гнѣздо (діаметромъ 8,5 см. и глубиною 5,5 см.), въ которое, вѣроятно, входила деревянная ось двери (Табл. XXXIII, 30).

Судя по описаннымъ остаткамъ пороговъ, можно думать, что пороги въ корабляхъ были изъ мрамора, а въ другихъ частяхъ церкви изъ известняка.

Относительно оконъ базилики нельзя сказать чего-нибудь опредѣленнаго, такъ какъ части стѣнъ, въ которыхъ были нижніе края оконъ почти-что уничтожены. Въ каждомъ изъ боковыхъ кораблей во внѣшней стѣнѣ, вѣроятно, имѣлось по 6 оконъ, по 4 къ западу отъ входовъ и по 2 къ востоку. Изъ этихъ оконъ сохранились до нѣкоторой степени остатки трехъ въ сѣверномъ кораблѣ, въ западной его части. Эти окна найдены задѣланными. Почему они были задѣланы, нельзя рѣшить утвердительно; быть можетъ у этихъ оконъ извнѣ базилики были сооружены гробницы, одна изъ которыхъ открыта у сѣверо-западнаго угла стѣны (см. ниже). Для рѣшенія вопроса необходимо произвести раскопки внѣ сѣверной стѣны базилики.

Нѣтъ сомнѣнія, что имѣлись окна и въ среднемъ кораблѣ надъ крышами боковыхъ кораблей. Принявъ въ соображеніе симметричность сооруженія и правила постройки подобныхъ базиликъ, можно допустить, что окна были расположены противъ пролетовъ аркадъ и по размѣрамъ соотвѣтствовали размѣрамъ пролетовъ; отсюда же можно допустить, что съ каждой изъ боковыхъ сторонъ главнаго корабля имѣлось по одному двойному окну въ западной части, по два тройныхъ окна въ остальной части и по одному простому между послѣдними (см. опытъ реставраціи церкви — Табл. XXXIV, разр. ab).

Слѣдовъ оконъ въ апсидахъ не осталось.

Окна были, вѣроятно, прямоугольныя съ полукруглыми арками. Рамы ихъ, вѣроятно, были деревянныя, такъ какъ никакихъ слѣдовъ того, что онѣ были каменныя, не найдено. Для пропуска свѣта черезъ оконныя отверстія служило стекло, осколки котораго найдены въ значительномъ количествѣ (см. гл. V).

4. Внутреннія части церкви.

I. Алтарь.

Въ главной апсидѣ найденъ рядъ прямоугольныхъ камней (длиною 0,7 м. толщиною и высотою по 0,29 м.), расположенныхъ параллельно полукруглой стѣнѣ апсиды въ разстояніи 1,10 м. отъ нея (Табл. XXXIV, XVII; XXXV, 3; XXXVIII, 1); внутренній діаметръ этого полукруга равенъ 6,4 м. По краямъ его приложено еще

нѣсколько камней параллельно главной оси, на протяженіи около 1,5 м. На внутренней лицевой сторонѣ камни сложены правильно, на внѣшней же нѣсколько болѣе длинныхъ камней выдвигаются наружу. Камни не соединены между собою какимъ-либо связующимъ веществомъ, а просто сложены другъ подлѣ друга. Зондированіе почвы подъ этими камнями не обнаружило свайнаго основанія; найденъ подъ ними пластъ желтой глины (толщиною 18 см.), подъ послѣднимъ тонкій пластъ (4 см.) хурусана и еще ниже материковая земля. Сохранилось вполнѣ 14 камней южной половины ряда и 7 отъ сѣверной половины. Камни первоначально находились отчасти подъ поломъ апсиды.

Внутри пространства, ограниченнаго этимъ рядомъ камней найдено свайное основаніе на глубинѣ 1 м. подъ теперешнимъ уровнемъ (Табл. XXXV, 3, разр. ab). Первоначально это основаніе имѣло видъ прямоугольника, около 4 м. ширины и 2,5 м. длины по оси церкви. Сваи были забиты въ 18 рядовъ по 12 въ каждомъ. Сѣверная часть была исправлена и впослѣдствіи продолжена. Въ сѣверо-восточномъ углу верхній уровень свайнаго основанія на 60 см. выше уровня остальной части (см. разр. ab). Въ сѣверо-западномъ углу слѣдовъ сваевъ не найдено, а въ юго-западномъ свайное основаніе продолжено къ западу. Надъ сваями сохранилось два слоя хурусана; сваи совершенно сгнили и отъ нихъ осталась только гниль на днѣ занимаемыхъ ими дыръ.

При зондажѣ передъ свайнымъ основаніемъ на западной сторонѣ у центра апсиды открыты два фрагмента изъ известняка отъ алтарнаго престола въ формѣ прямоугольныхъ плитъ (Табл. XXXV, 3, A и B; XXXIX, 4). Камни эти зарыты были въ материковой землѣ и, вѣроятно, были засыпаны послѣ того, какъ престолъ былъ разбитъ. Одинъ изъ обломковъ A (толщиною 37 см.) представляетъ часть угла камня длиною въ 87 см. и шириною въ 45 см. Болѣе длинный край камня на ширину 6,4 см. немного возвышается надъ средней частью плоскости. Въ этой плоскости у болѣе высокаго края и въ разстояніи 7,5 см. отъ другого края находится прямоугольное углубленіе 24,5 × 23 см., глубиною 12 см. На днѣ его, но не по серединѣ, а ближе къ углу находится квадратное углубленіе 5 × 5 см., глубиною 4 см. Другой обломокъ B (длиною 1,23 м. и шириною 0,97 м.) обломанъ со всѣхъ сторонъ; остались незначительные слѣды выпуклыхъ краевъ верхней поверхности. Вблизи одного края имѣется часть прямоугольнаго углубленія глубиною 17 см.; размѣры сохранившейся части углубленія 38 × 13 см. Верхній край углубленія немного шире остальной части; образовавшееся такимъ образомъ помѣщеніе прикрывалось тонкой плитой.

Несомнѣнно, что эти углубленія служили для сохраненія святыхъ мощей. Реликвіи, вѣроятно, сохранялись въ особыхъ ящичкахъ, а послѣдніе вкладывались въ углубленія алтарнаго камня (трапезы). Обыкновенно въ трапезѣ имѣлось только одно углубленіе, а именно по серединѣ, но въ нашемъ случаѣ, число углубленій было больше: онѣ по всей вѣроятности были и по угламъ алтарнаго камня.

Не найдено никакихъ слѣдовъ подпорокъ престола. Находился ли въ алтарѣ какой-либо саркофагъ съ мощами или нѣтъ, нельзя сказать съ увѣренностью. Въ пользу существованія саркафага говоритъ только значительная глубина и плоскость свайнаго основанія. Нѣтъ сомнѣнія, что свайное основаніе въ то же время служило основой и алтаря.

Вышеупомянутое подковообразное каменное основніе представляетъ остатокъ фундамента киворія; Судя по слабой его основѣ можно заключить, что киворій былъ легкій, и быть можетъ состоялъ изъ дерева. Подобная подковообразная форма киворія со столбиками около алтаря имѣется въ Іерусалимскомъ храмѣ „Гроба Господня", а также и въ Абобѣ, въ дворцовой церкви (см. выше).

Иконостаса церковь сначала не имѣла и, если впослѣдствіи онъ былъ прибавленъ, то, по всей вѣроятности, былъ изъ дерева.

Не найдено также никакихъ слѣдовъ ни каѳедры, ни субселліи. Подковообразный рядъ камней въ апсидѣ не могъ служить основой этихъ частей церкви, такъ какъ онъ выдвигается и за апсиду.

II. Балюстрада пресвитерія.

Выше было высказано мнѣніе, что балюстрада между пресвитеріемъ и мѣстомъ для молящихся была на линіи, соединявшей восточные края входовъ изъ жертвенника и діаконика въ средній корабль. Отъ балюстрады найдены in situ только одна квадратная база (сторона 26 см.) и одинъ камень отъ срединнаго входа въ нее (Табл. XXXIV: XVIII и XIX).

Въ развалинахъ найдено много мраморныхъ осколковъ, разбросанныхъ по всей церкви, представляющихъ остатки балюстрады и другихъ различныхъ внутреннихъ частей церкви. Трудно опредѣлить, куда относится тотъ или другой осколокъ. Очевидно только, что цѣлая балюстрада была изъ мраморныхъ плитъ, покрытыхъ орнаментомъ съ обѣихъ сторонъ. Плиты снизу были вложены въ профилированныя подпорки съ желобками и одна плита отдѣлялась отъ другой посредствомъ колонокъ, украшенныхъ сверху головками. По404серединѣ балюстрады находился входъ, выступавшій немного за линію балюстрады и снабженный столбиками.

III. Амвонъ.

(Табл. XXXIV, XX; Табл. XXXVIII, 2 и XXXV, 6).

Амвонъ былъ воздвигнутъ какъ разъ на главной оси церкви въ разстояніи 7,6 м. отъ пресвитерія. Найдено только основаніе амвона, а также основаніе лѣстницы, ведшей къ амвону. Основаніе амвона круглой формы, не массивное, составлено изъ кольца прямоугольныхъ камней, сложенныхъ лучеобразно (отъ центра); треугольные промежутки между камнями заполнены хурусаномъ и только

въ нѣкоторыхъ мѣстахъ простымъ щебнемъ. Камни длиною 0,7 м., шириною 0,5 м. и толщиною 0,4 м. Внутренній діаметръ кольца — 2,5 м. Зондажи внутри кольца не привели ни къ какимъ выводамъ. Отъ круглаго ряда камней осталось только восемь въ восточной его половинѣ и два на сѣверной сторонѣ западной половины.

Къ востоку отъ амвона на оси церкви найдено 5 рядовъ плитъ (шириною 44 см. и 52 см.), изъ которыхъ пятый рядъ, у амвона, шириною 22 см.; направленіе рядовъ отъ сѣвера къ югу. Плиты эти покрывали прямоугольную плоскость длиною (по оси церкви) 2,15 м. и шириною 1,2 м.; плиты не были связаны между собою хурусаномъ. Нѣкоторыя изъ плитъ разобраны. Подъ этой плоскостью найдено свайное основаніе, которое не было вполнѣ разслѣдовано. Нѣтъ сомнѣнія, что это было основаніе лѣстницы, ведшей въ амвонъ. Между основаніемъ лѣстницы и балюстрадой пресвитерія, а именно у сѣверо-восточнаго края основанія отрытъ длинный мраморный камень, лежавшій влѣво отъ главной оси и параллельно послѣдней. Камень этотъ найденъ разбитымъ на нѣсколько кусковъ и лежалъ на уровнѣ лѣстницы, подобно тому какъ и камень, найденный у царскихъ вратъ. Безъ сомнѣнія имѣлась маленькая возвышенная дорожка (солея), ведшая отъ царскихъ вратъ къ амвону, служившая для священнослужителей. Камни XIX и XXI (Табл. XXXIV) представляютъ остатки этой дорожки.

Какъ былъ построенъ и украшенъ амвонъ, трудно опредѣлить; можно только сказать, что нижняя часть его не была массивной и, вѣроятно, амвонъ опирался на столбики.

IV. Колодецъ.

(Табл. XXXIV, XXV; Табл. XXXV, 2).

Въ южномъ кораблѣ противъ западнаго двустолбія южной аркады находится колодецъ. Горло колодца лежитъ на уровнѣ пола и ограждено двумя длинными, параллельно положенными, мраморными античными камнями, изъ которыхъ южный представляетъ двойную полуколонну, а другой — часть карниза, обращеннаго внизъ. Въ промежутокъ между этими камнями вставлены два прямоугольныхъ камня шириною въ 65 см. и толщиною въ 30 см.; разстояніе между ними 75 см. Подъ горломъ колодецъ расширяется куполообразно, на глубину 1 м.; діаметръ внизу куполообразной части 1,8 м.; стѣны этой части выложены кирпичемъ и упираются на семиугольное основаніе, состоящее изъ тесаныхъ камней толщиною въ 25 см. Подъ каменнымъ основаніемъ имѣлась сухая стѣна, которая современемъ обрушилась и засыпала колодецъ. Колодецъ былъ открытъ во время раскопокъ 1899 г. и расчищенъ на глубину 3 м. Въ 1900 піонеры шуменскаго полка расчистили колодецъ до глубины 7,3 м., до уровня воды.

Колодецъ, вѣроятно, не имѣлъ надъ горломъ ограды, такъ какъ въ камняхъ горла не найдено никакихъ слѣдовъ закрѣпленія ограды; вѣроятно поэтому, что онъ закрывался сверху какой-либо крышкой. Какое значеніе имѣлъ колодецъ

внутри церкви, неизвѣстно. Судя по мѣстонахожденію, можно допустить, что онъ имѣлъ связь съ крещальней. На подобномъ же мѣстѣ (во внѣшнемъ южномъ кораблѣ) находится крещальня Виѳлеемской базилики, въ видѣ равноконечнаго креста; на такомъ же мѣстѣ находится неглубокая цистерна въ „Храмѣ Гроба Господня". Основаній или частей крещальни не найдено.

V. Могилы въ церкви.

Въ сѣверномъ углу арки діаконика, у входа въ южную апсиду найдено нарочно устроенное мѣсто погребенія (Табл. XXXIV, XXII и Табл. XXXV, 7). Для него послужили съ одной стороны двѣ стѣнки арки; съ западной стороны оно загорожено квадратнымъ кирпичемъ (стороною 42 см. и толщиною 5 см.), съ обѣихъ сторонъ котораго имѣется по одному прямоугольному кирпичу, положенному стоймя и поперекъ первому. Эти кирпичи образуютъ части сѣверной и южной стѣнокъ, остальныя части которыхъ были выполнены дубовыми дощечками. Сѣверная стѣнка гробика сдва сохранилась. Въ западной половинѣ южной стѣнки задѣлана въ нее мраморная плитка. Гробикъ внутри длиною 49 см. и шириною 42 см. По серединѣ въ длину дно гробика устлано однимъ квадратнымъ ($33,8 \times 33,8$ см.) и однимъ прямоугольнымъ ($33,8 \times 15$ см.) кирпичемъ. Сверху гробикъ былъ покрытъ кирпичами (толщиною 5 см.), отъ которыхъ остались только обломки. Гробикъ глубиною — 24 см.; покрывающій его кирпичъ найденъ на 23 см. ниже уровня пола діаконика. Гробикъ былъ сдѣланъ раньше новой настилки и крышка его была на уровнѣ старой настилки. Въ этомъ гробикѣ найденъ человѣческій черепъ, лежавшій почти по срединѣ (немного ближе къ восточной стѣнкѣ); направленіе черепа — къ западу. Плечевыя и берцовыя кости положены правильно съ обѣихъ сторонъ черепа, а тазовыя и другія подъ черепомъ. Черепъ былъ пробитъ какимъ-то острымъ предметомъ. Вѣроятно, что кости эти представляютъ останки какого-то мученика и что онѣ перенесены были сюда изъ другого мѣста[1]).

5. Архитектурныя украшенія внутреннихъ частей церкви.

Въ насыпи изъ щебня и различныхъ фрагментовъ найдено много кусковъ мрамора различной формы и величины, представляющихъ обломки украшеній внутреннихъ частей церкви. Трудно опредѣлить происхожденіе и принадлежность того или другого куска. Судить по мѣсту нахожденія нѣтъ основанія, такъ какъ тотъ или другой кусокъ могъ быть удаленъ отъ мѣста первоначальнаго своего нахожденія. Поэтому-то мы ограничимся описаніемъ найденныхъ фрагментовъ, группируя ихъ только по формѣ.

[1]) Кости окроплены были святой водой священникомъ о. Калевимъ и по совершеніи надъ ними панихиды перенесены въ Каспичанскую церковь; отсюда по приказанію безъ нашего вѣдома околійскимъ (уѣзднимъ) начальникомъ въ г. Новомъ Базарѣ были посланы въ г. Софію (въ 1899 г.).

I. Колонки.

1) Мраморная база найдена въ восточной части средняго корабля; представляетъ собою плинту 8×8 см. въ основаніи, 6,5 см. высотою; надъ плинтой имѣется цилиндрическая подушка съ діаметромъ 7,2 см. и высотою 1,4 см.; надъ послѣдней сохранилась маленькая часть стержня съ діаметромъ 6,5 см. (Табл. XL, 1, 45).

2) Другая мраморная база найдена въ восточной части южнаго корабля; форма этого куска такая же, какъ и предыдущаго; отбитая сторона длиною 12,3 см., высота плинты 13,2 см.; надъ послѣдней сохранилась часть подушки стержня съ діаметромъ 8 см. (Табл. XL, 1, 47 ab).

3) Въ южной апсидѣ найдено 4 куска сходныхъ между собой мраморныхъ капителей. Капители кубической формы; верхняя сторона капителей длиною 13—14 см., высота отъ 13 до 15 см. На одной изъ капителей, у нижняго края одной изъ ея сторонъ имѣется два параллельныхъ желобка. Подъ капителью имѣется цилиндрическая подушка высотою 2 см., а также часть ствола съ діаметромъ 11 см. Верхняя плосвость капители сдѣлана грубо (Табл. XL, 1, 46 abc; Табл. XXXIX, 2: 14, 23).

4) Кусокъ мраморной трапецевидной капители найденъ въ южномъ кораблѣ; верхняя плита толщиною 2,6 см.; трапецевидныя стороны выдолблены, высотою 7,6 см. На одной изъ сторонъ имѣется рельефный удлиненный съ расширяющимся концами крестъ, ширина реберъ креста 1,8 см.; сохранилась только часть одного ребра. Нижняя плита толщиною 0,8 см. немного меньше нижняго основанія средней части (Табл. XXXIII, 3).

5) Мраморный кусокъ капители, подобной предыдущей, но безъ верхней плиты, найденъ въ главной апсидѣ; трапецевидная часть капители высотою 10,3 см.; стороны ея плоскія, длина средней линіи сторонъ 24 см. По серединѣ одной изъ сторонъ находится рельефный удлиненный крестъ съ расширяющимися концами; ширина реберъ — 1,6 см. (Табл. XXXIII, 4).

Найдены только части стержней, и именно:

1) Стержень съ подушкой, найденъ въ среднемъ кораблѣ; діаметръ его 12,4 см.; подушка, толщиною 4 см., выпуклая и имѣетъ форму четерыугольника съ дугообразными сторонами. Сверху стержня имѣется дыра (діаметромъ 3 см.) для закрѣпленія капители (Табл. XL, 1, 49).

2) Нѣсколько кусковъ цилиндрическихъ стержней найдено въ среднемъ кораблѣ и діаконикѣ; діаметръ ихъ отъ 11 до 14 см.; разрѣзъ одного изъ нихъ овальный (11×10 см.) (Табл. XXXIX, 2, 15).

3) Найдено 4 обломка полуцилиндрическихъ стержней въ главной апсидѣ (діаметромъ отъ 12 до 12,7 см.), одинъ обломокъ въ южномъ кораблѣ (длиною 22 см. и съ діаметрами у краевъ 10,1 см. и 11,4 см.) и одинъ у пропилей

(длиною 8,5 см. и діаметромъ 16 см.). Первые 5 обломковъ изъ мрамора, а послѣдній изъ известняка (Табл. XXXIX, 2, 17).

4) Въ восточной части средняго корабля и въ апсидѣ найдено 4 куска осьмиугольныхъ мраморныхъ стержней (діаметромъ вписанной окружности отъ 11 до 12,5 см.).

5) Полуэлиптическій столбъ съ частью колонки у малой оси (15,5 см.); большая полуось 12,7 см. (Табл. XXXIII, 21).

6) Части плоскихъ полуколонокъ съ разрѣзомъ неправильной формы (Табл. XL, 1, 31) найдены въ сѣверной апсидѣ и въ южномъ кораблѣ.

II. Мраморныя головки колонокъ.

Въ восточной части средняго корабля найдено нѣсколько мраморныхъ головокъ колонокъ и потому можно допустить, что онѣ служили украшеніемъ колонокъ балюстрады. По формѣ всѣ онѣ схожи: нижняя часть состоитъ изъ двухъ поясковъ; кверху онѣ постепенно расширяются. Верхняя поверхность ихъ слабо выпуклая, по серединѣ ея начертанъ острымъ орудіемъ равноконечный или удлиненный крестъ.

Вполнѣ уцѣлѣла только одна головка; наибольшій діаметръ ея 20,2 см., высота 14 см.; верхній поясокъ 1,7 см., а нижній 2 см.; нижній поясокъ немного шире (на 2 см.) верхняго и имѣетъ въ діаметрѣ около 15 см. (Табл. XL, 1, 48 a, b; Табл. XXXIX, 2, 19). Крестъ сверху удлиненный съ вилообразно расширенными краями; длиною 3,4 см.

Сохранилась отчасти и другая головка съ діаметромъ внизу 9 см. и высотою въ 10 см., но безъ креста. Найдено еще 3 обломка верхнихъ частей головокъ съ крестами, концы которыхъ расширяются на подобіе треугольника; одинъ изъ крестовъ удлиненный и другіе два равноконечные. Кромѣ того найдено еще нѣсколько другихъ подобныхъ обломковъ.

III. Мраморные столбики.

1) Мраморный кусокъ, найденный въ главной апсидѣ, представляетъ часть четыреугольнаго столбика съ двумя обдѣланными сторонами, изъ которыхъ одна гладкая, а другая украшена двойной прямоугольной, въ профили остро-наклонной, выдолбенной рамкой, находящейся на разстояніи 6,5 см. отъ верхняго и 2,7 см. отъ отвѣснаго края; сохранившаяся часть столбика высотою 16 см. Вверху его уцѣлѣла часть круглой колонки съ цилиндрической подушкой толщиною 1,8 см. (Табл. XL, 1, 9ab).

2) Мраморный столбикъ, найденный въ среднемъ кораблѣ у восточныхъ колоннъ сѣверной аркады. Отъ него сохранились только части двухъ сторонъ, другія же двѣ, вѣроятно, были необдѣланы, и задѣланы въ стѣну. Ребро между двумя сохранившимися сторонами закругленное. Каждая изъ сторонъ украшена двумя

отвѣсными желобками; между ними имѣется рамка, верхняя сторона которой дугообразная. Надъ рамкой, въ разстояніи 10,8 см. отъ верхняго края столбика имѣется украшеніе въ видѣ U. Вверху столбика сохранилась часть круглой колонки съ подушкой толщиною 1,9 см. (Табл. XL, 1, 8abc).

3) Кусокъ мраморнаго столбика, найденный въ діаконикѣ. Сохранилась только часть одной стороны, украшенной тройной прямоугольной рамкой; поверхность внутри рамки плоская. Вверху подушка круглой колонки толщиною 1,7 см. (Табл. XL, 1, 10abc; Табл. XXXIX, 2, 13).

4) Мраморный столбикъ найденный въ сѣверномъ кораблѣ вблизи входа въ жертвенникъ (рис. 27). Столбикъ высотою 87 см., въ разрѣзѣ представляетъ почти прямоугольникъ (45×40 см.). Одна сторона его была задѣлана въ стѣну.

Рис. 27. Столбикъ № 4.

На трехъ наружныхъ, незадѣланныхъ сторонахъ прямоугольныя профилированныя рамки размѣромъ 65×18 см. Въ серединѣ рамокъ замѣтны античные волнообразные растительные орнаменты, грубой работы; столбикъ заимствованъ изъ другихъ болѣе древнихъ развалинъ. Каково было его назначеніе въ церкви, неизвѣстно. На верхней поверхности его имѣется по серединѣ грубо выдолбленное отверстіе, отъ котораго къ серединѣ одной стороны идетъ желобокъ.

5) Верхній уголъ мраморнаго четыреугольнаго столбика, найденный въ среднемъ кораблѣ; наверху имѣлся простой карнизъ толщиною въ 0,6 см. (Табл. XXXIII, 17).

6) Также верхній уголъ мраморнаго столбика съ простымъ карнизомъ; найденъ въ южномъ кораблѣ (Табл. XXXIII, 18).

7) Два мраморныхъ обломка, найденныхъ въ среднемъ кораблѣ, представляющихъ части пьедестала, состоявшаго изъ плинты внизу (толщиною 7,5 см.) и усѣченной пирамиды сверху.

8) Обломокъ столбика призматической формы съ квадратной основой (7×7 см.), найденъ въ серединѣ главнаго корабля. Сохранилась только средняя часть длиною 18 см.; двѣ сосѣднія боковыя поверхности гладкія, на другихъ же двухъ по длинѣ тянутся желобки шириною 2,2 см.; они служили для закрѣпленія плитъ. Столбикъ этотъ долженъ былъ находиться на углу балюстрады (Табл. XL, 1, 14).

9) Два обломка одинаковыхъ столбиковъ. Разрѣзъ одного изъ нихъ — квадратъ (10 × 10 см.), разрѣзъ же другого — почти квадратъ (10,5 × 9,7 см.). Три боковыя стороны каждаго украшены одинаковыми прямоугольными двойными рамками съ зубчатой профилью. На четвертой болѣе узкой сторонѣ высѣченъ желобокъ съ наклонными стѣнками, глубиною 1,2 см., шириною 3,3 см. Оба эти столбика были краевыми въ балюстрадѣ. Одинъ изъ обломковъ найденъ въ главной апсидѣ, а другой въ діаконикѣ (Табл. XL, 1, 13 ab).

10) Уголъ столбика найденъ въ главномъ кораблѣ. На одной сторонѣ видны остатки тройной рамки съ зубчатой профилью; узкія стороны внутренней рамки представляютъ полуокружности, обращенныя выпуклостью внутрь рамки. На другой сторонѣ столбика имѣется желобокъ глубиною 2,5 см.

11) Обломокъ столбика безъ желобковъ найденъ въ жертвенникѣ; разрѣзъ его — квадратъ (14,5 × 14,5 см.). Двѣ сосѣднія стороны гладки, другія двѣ украшены двойными рамками съ зубчатой профилью. Длинныя стороны средней рамки связаны полукруглымъ пояскомъ (Табл. XL, 1, 11 ab).

12) Фрагментъ средней части двойного столбика найденъ въ главной апсидѣ; разрѣзъ его представляетъ почти квадратъ (14,5 × 14 см.); двѣ сосѣднія стороны столбика гладки; передняя украшена двойной рамкой шириною въ 7,7 см. съ зубчатой профилью. Изъ середины правой стороны выступаетъ болѣе узкій столбикъ толщиною 6,4 см. и шириною въ 8,4 см.; задняя стѣнка этого столбика гладкая, другія же двѣ съ простыми рамками съ зубчатой профилью (Табл. XL, 1, 23; Табл. XXXIX, 2, 1).

Кромѣ перечисленныхъ найдено было еще нѣсколько кусковъ столбиковъ, но они настолько обломаны, что невозможно по нимъ опредѣлить, къ какой категоріи столбиковъ они принадлежали. Изъ нихъ отмѣтимъ:

13) Часть столбика, найдена въ главной апсидѣ; три стороны его украшены, поверхность внутренней рамки немного выпуклая (Табл. XL, 1, 12).

14) Часть столбика, найдена въ діаконикѣ, шириною 22 см., украшена сложной рамкой только на одной сторонѣ; поверхность внутренней рамки ровная. Быть можетъ этотъ обломокъ представляетъ основаніе какого-нибудь столбика. (Табл. XL, 1, 15 ab; ср. подобный же столбикъ на Табл. XXXIX, 1, 11).

15) Съ подобными украшеніями найдено еще 5 мраморныхъ обломковъ: три съ гладкой поверхностью внутри рамки (два въ главной апсидѣ и одинъ въ южномъ кораблѣ) и два съ двускатной (одинъ въ главной апсидѣ и одинъ въ главномъ кораблѣ).

IV. Мраморные столбики съ плитою.

1) Обломокъ, найденый въ сѣверной апсидѣ, представляетъ нижнюю часть мраморнаго столбика съ плитою; разрѣзъ столбика почти квадратъ (9,5 × 8,6 см.); на двухъ сосѣднихъ сторонахъ имѣются простыя рамки съ зубчатой профилью; задняя сторона гладкая; изъ четвертой стороны, также гладкой, выступаетъ плита толщиною около 6 см. и шириною 9 см. (Табл. XL, 1, 24 ab).

2) Обломокъ средней части столбика, найденный въ главномъ кораблѣ, по формѣ сходенъ съ предыдущимъ; разрѣзъ представляетъ прямоугольникъ (9,4 × 8 см.); плита толщиною въ 5 см., часть ея отбита (Табл. XL, 1, 19).

3) Часть столбика, найдена въ главной апсидѣ; разрѣзъ его представляетъ квадратъ (9,4 × 9,4 см.); поверхность гладкая; сохранилась часть плиты толщиною 5,4 см.; на нижней сторонѣ столбика имѣется кругловатая дыра для закрѣпленія, діаметромъ 2,5 см. (Табл. XL, 1, 17).

4) Средняя часть столбика, найдена въ восточной части южнаго корабля; въ разрѣзѣ прямоугольникъ (7,5 × 6,7 см.), боковыя стороны гладкія; плита выступаетъ изъ столбика ближе къ передней стѣнѣ (Табл. XL, 1, 18).

5) Нижняя часть плиты, изъ которой высѣченъ столбикъ, найдена у балюстрады; столбикъ имѣетъ въ разрѣзѣ почти квадратъ (9 × 9 см.); боковая и передняя стѣнки его украшены простой зубчатой рамкой. Съ обѣихъ сторонъ плита у столбика выдолблена, съ передней стороны на 2,4 см. и съ задней на 2 см. На передней сторонѣ выдолблены два другихъ углубленія, между которыми имѣется ребро удлиненнаго креста съ расширенными концами (Табл. XL, 1, 20 abc; Табл. XXXIX, 1, 12).

6) Плита, подобная предшествующей, найдена въ главной апсидѣ; стѣнки ея вполнѣ гладкія, толщина столбика 9,4 см., толщина плиты 4,8 см.

V. Мраморныя плиты.

1) Наиболѣе сохранившаяся, но въ тоже время разбитая на нѣсколько частей плита (рис. 28) найдена вблизи восточныхъ колоннъ южной аркады въ

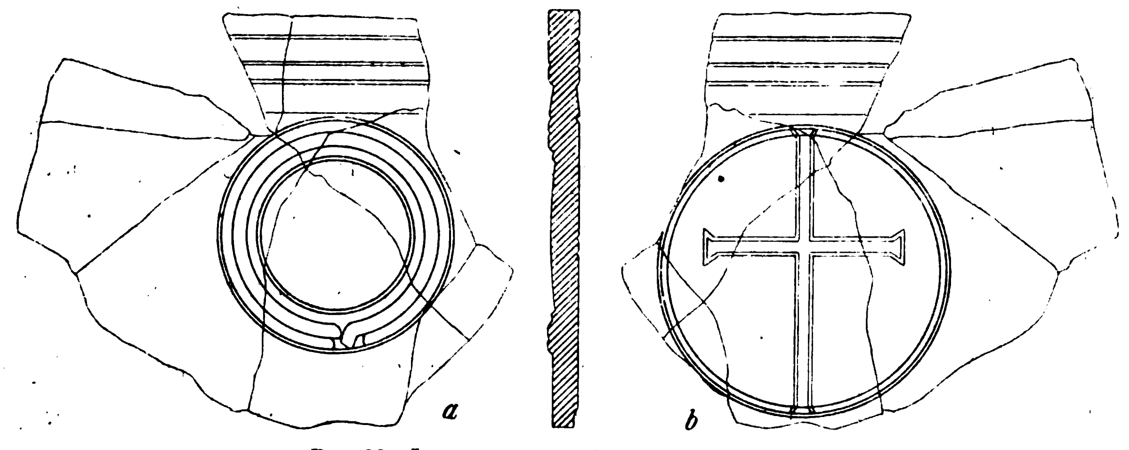

Рис. 28. Фрагментъ плиты № 1 изъ Базилики.

среднемъ кораблѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что здѣсь мы имѣемъ образецъ плитъ въ балюстрадѣ, подобно тому какъ это мы встрѣчаемъ и въ другихъ базиликахъ. Наибольшая толщина найденныхъ плитъ — 5,8 см. У верхняго края съ двухъ сторонъ плитъ имѣлся сложный карнизъ шириною 20 см. Подъ послѣднимъ съ одной стороны плиты имѣется вѣнецъ, состоящій изъ трехъ концентрическихъ колецъ. Внутренняя поверхность вѣнца (діаметромъ 30 см.) немного выпуклая. Два внѣшнихъ кольца внизу прерваны. Съ другой стороны плиты въ кругѣ діаметромъ 55 см. высѣченъ рельефный уширенный крестъ. Плита снизу и съ двухъ боковыхъ сторонъ отбита, такъ что измѣренія ея нельзя точно опредѣлить. Если былъ карнизъ и внизу плиты, то высота ея доходила до 1 м., а длина до 1,30 м. Небольшой обломокъ подобной плиты съ остатками вѣнца найденъ въ южномъ кораблѣ; наименьшая толщина этого обломка 4,2 см.

2) Найдено нѣсколько кусковъ мраморныхъ плитъ съ прямоугольными рамками по серединѣ (Табл. XL, 1: 32—39; Табл. XXXIX, 2: 4, 5, 24), имѣющими различные профили на одной сторонѣ (Табл. XL, 1, 37, найденъ въ средней апсидѣ) или на двухъ сторонахъ (№ № 32, 33, найдены въ южномъ кораблѣ, № 38 въ средней апсидѣ); имѣется также нѣсколько кусковъ мраморныхъ плитъ съ простыми рамками на одной сторонѣ плиты (№ 36, найденъ въ главной апсидѣ) или на двухъ сторонахъ (№ 34, найденъ въ діаконикѣ); мраморный кусокъ плиты съ рамкой, имѣющей зубчатый профиль (Табл. XXXIX, 2, 24), найденъ въ южной апсидѣ; кусокъ мраморной плиты съ профилемъ (Табл. XL, 1, 39) найденъ въ настилкѣ пола средняго корабля, и наконецъ одна плита съ профилемъ (Табл. XL, 1, 35) найдена въ средней апсидѣ.

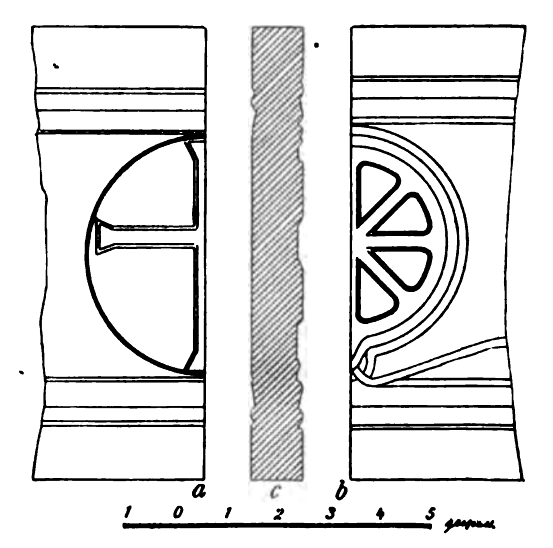

Рис. 9. Плита изъ окрестностей Мурсалъ-кьой.

3) Имѣется, наконецъ, нѣсколько кусковъ мраморныхъ плитъ съ орнаментами: a) фрагментъ съ неопредѣленнымъ орнаментомъ (Табл. XL, 1, 43); b) плиты съ треугольными рамками съ частями лиственныхъ орнаментовъ (Табл. XL, 1, 42); c) два угловыхъ куска прямоугольныхъ плитъ съ двойной рамкой: на одной голова голубя (?) вѣроятно изъ амвона (Табл. XL, 1, 44 a, b; Табл. XXX, 1, 10), на другой неизвѣстный предметъ.

Для сравненія съ Абобскими плитами приводимъ изъ восточной Болгаріи, подобныя плиты съ крестами:

1) Мраморная плита, найденная въ одномъ турецкомъ теке между с. Мурсалъ-кьой и Енидже (въ Варненскомъ округѣ); она перенесена въ с. Армутли (рис. 29).

2) Песчаниковая плита толщиной 17 см., найденная въ развалинахъ одной церкви города Маркіанополя, украшенная въ видѣ чешуи съ удлиненнымъ крестомъ въ кругѣ (рис. 30).

Рис. 30. Плита изъ развалинъ Маркіанополя.

Въ окресностяхъ Варны найдены подобныя же мраморныя плиты въ виноградникѣ „Ачиларъ", въ развалинахъ одной церкви и у села Кьоклюджа въ развалинахъ одного монастыря.

VI. Мраморныя основанія для плитъ балюстрады.

Плиты снизу вставлены были въ особыя базы съ желобками, изъ которыхъ найдено было нѣсколько кусковъ; чертежъ (Табл. XL, 1, 27, фотографія — Табл. XXXIX, 2, 8) представляетъ подобную базу шириною внизу 21,8 см. и высотою 13,3 см.; базы сверху сужены; по серединѣ верхней плоскости высѣченъ полуцилиндрическій желобокъ, шириною 3,2 см. и глубиною 5,2 см. Обломки двухъ такихъ базъ найдены въ главномъ кораблѣ у діаконика, тамъ же найдена часть третьей съ болѣе сложнымъ прифилемъ (Табл. XL, 1, 28). Три обломка, имѣющихъ такой же профиль, какъ и первый, найдены въ главной апсидѣ (Табл. XXXIX, 2: 2 и 7). Мраморный профилированный кусокъ (Табл. XL, 1, 30), имѣвшій, вѣроятно, подобное же назначеніе найденъ въ жертвенникѣ[1]).

Въ полу церкви сохранились слѣдующіе камни, служившіе основаніемъ балюстрады.

1) У центральнаго входа въ балюстрадѣ лежалъ въ горизонтальномъ положеніи in situ камень, высѣченный изъ старой мраморной колонны, въ направленіи съ востока на западъ, длиною въ 2,70 м. и съ діаметромъ около 0,5 м. (Табл. XXXIV, XIX) Верхняя поверхность камня шириною 0,4 м. и отвѣсная, обращенная къ вратамъ гладко обточены; другая же отвѣсная поверхность на протяженіи 17 см. отъ верхней поверхности т. е., вѣроятно, на толщину плитъ пола грубо отсѣчена; отсюда книзу сохранилась цилиндрическая поверхность колонны (Табл. XXXIII, 31). На верхней поверхности камня выдолблено не глубокое (1 см.) квадратное углубленіе (24 × 24 см.), въ которомъ сдѣлано еще другое на глубину 5 см. Отъ квадратнаго углубленія выходятъ два желобка: одинъ идетъ къ востоку и заканчивается кругловатой дырой въ 5,5 см. глубины, а другой къ сѣверу. Несомнѣнно, что дыры служили для укрѣпленія столба и части балюстрады.

2) У мраморной плиты пола (Табл. XXXIV, XVIII) найдено in situ квадратное основаніе (26 × 26 см.) одной колонки балюстрады. Эта колонка

[1]) Подобная же база изъ Войводакьойской крѣпости изображена на Табл. XL, 1, 29; XXX, 1, 19.

представляетъ единственный вѣрный пунктъ для опредѣленія мѣстонахожденія линіи балюстрады.

3) Въ главномъ кораблѣ найденъ мраморный призматическій камень, сверху обломанный, длиною 14,5 см. и толщиною 9 см. На верхней поверхности камня имѣется квадратная дыра (2,8 × 2,8 см.) глубиною въ 4 см.

VII. Фрагменты другихъ частей.

1) Часть мраморной плиты толщиною въ 15 см. найдена въ главномъ кораблѣ (Табл. XXXIII, 16): одна сторона обдѣлана какъ карнизъ, подъ которымъ имѣются четыре уступообразныя насѣчки. Верхняя часть плиты отбита.

2) Въ восточной части атріума найдены двѣ плиты изъ известняка, профилированныя съ двухъ сосѣднихъ отвѣсныхъ сторонъ (толщиною 11,5 и 11,1 см.). Профиль плитъ состоитъ изъ трехъ членовъ: сверху полочка (3 и 3,6 см.), въ серединѣ у одной изъ плитъ гусекъ (cyma recta) 7 см., у другой четверной валикъ; снизу у первой плиты скошенная внутрь полочка, а у второй двойная полочка (Табл. XXXIII, 14, 15; Табл. XXXIX: 21, 22).

3) Въ пресвитеріи найдено нѣсколько призматическихъ камней; одна изъ сторонъ камней обдѣлана въ видѣ карниза (Табл. XXXIII, 8); остальныя же грубо отесаны и снабжены дырами и желобками для закрѣпленія ихъ въ стѣнѣ. Одинъ изъ камней съ прямыми ребрами у профиля, и остальные съ слабо искривленными. Можно допустить, что камни эти служили украшеніемъ входовъ, или же тріумфальной арки.

4) Камень съ профилемъ (Табл. XXXIII, 48) длиною 0,2 м., вѣроятно карнизовый; боковыя стѣнки съ остатками бѣлаго хурусана[1]).

6. Настилка пола.

Церковь и ея отдѣленія были вымощены не одинаково, смотря по значенію того или другого мѣста въ церкви.

I. Въ боковыхъ апсидахъ не найдено никакихъ слѣдовъ пола.

II. Пресвитерій имѣлъ, вѣроятно, настилку двухъ видовъ. Часть между балюстрадой и тріумфальной аркой была покрыта большими прямоугольными мраморными плитами (79 × 60 см.) толщиною 17 см., сложенными рядами параллельно ширинѣ церкви. Отъ нихъ найдены in situ (Табл. XXXIV, XVIII) одна цѣлая и часть другой плиты на томъ же самомъ уровнѣ, что и плиты пола средняго корабля; другія же такія цѣлыя плиты и части ихъ разбросаны въ апсидѣ. По свѣдѣніямъ много такихъ плитъ разобрано турками окрестныхъ селеній и употреблено при постилкѣ очаговъ. Плиты эти изъ желтоватаго мрамора.

Въ главной апсидѣ найдена, и то не in situ, только одна шестиугольная плитка (Табл. XXXIII, 28) со стороной 12 см.; другія подобныя плитки, по свѣдѣніямъ, разо-

[1]) Разныя другіе архитектурные фрагменты на Табл. XXX, 1: 14, 17, 20, 21, 22, 23 и Табл. XXXIX, 2: 3, 16, 18, 20.

браны до раскопокъ. Отсюда съ нѣкоторой вѣроятностью можно заключить, что настилка къ востоку отъ тріумфальной арки, лежавшая, вѣроятно, немного выше вышеупомянутой, состояла изъ геометрической мозаики, подобной той, какую мы видимъ въ церкви Св. Климента въ Римѣ. Плитки сдѣланы изъ темносѣраго известняка, мѣстами испещреннаго бѣлыми жилками.

III. Въ жертвенникѣ и діаконикѣ настилка состоитъ изъ квадратныхъ плитъ (Табл. XXXIII, 29) различныхъ известняковъ длиною 30 см. и толщиною отъ 7,5 до 12 см.; боковыя стороны плитокъ книзу скошены, и потому плитки имѣютъ форму усѣченныхъ пирамидъ, съ меньшимъ основаніемъ 25 × 25 см. Плитки расположены прежде всего въ два ряда у краевъ стѣнъ; во внутреннемъ квадратѣ (со стороною въ 4 м.) плитки расположены діагонально, оставшіяся мѣста у сторонъ квадрата заложены треугольными плитками (Табл. XXXIV, E и F) Входы покрыты подобными плитками, расположенными рядами параллельно стѣнамъ. Въ настилкѣ входовъ ясно замѣтна поправка, отъ которой расположеніе плитокъ стало неправильнымъ. Поправка, вѣроятно, сдѣлана при перестройкѣ церкви. При зондажахъ въ діаконикѣ найденъ подъ настилкой слой въ 5,5 см. желтой земли, въ которую и были втиснуты плитки; подъ этимъ слоемъ былъ насыпанъ слой хурусана (въ 24 см.), подъ нимъ тонкій слой черной земли, служившей первоначальной настилкой и наконецъ еще ниже слой (въ 24 см.) кусковаго хурусана. Уровень болѣе поздней настилки приблизительно на 30 см. выше первоначальной.

IV. Главный корабль и междустолбіе аркадъ устланы мраморными бѣлыми плитами различной величины; in situ найдены плиты въ двухъ мѣстахъ (Табл. XXXIV, XXIII и XXIV), а также и у западной колонны южной аркады (XXVI). Въ мѣстѣ XXIV найдена одна разбитая плита (90×60 см.), а вблизи нея нѣсколько малыхъ; въ мѣстѣ XXIII плиты величиною въ 50×40 см.; у столба X найдена одна плита и два кэмпфера, описанныя нами раньше. Кромѣ перечисленныхъ плитъ найдено было тамъ и сямъ еще много другихъ обломковъ. По найденнымъ плитамъ невозможно точно опредѣлить ихъ расположеніе на полу; вѣроятно, старались размѣстить плиты въ ряды параллельно длинѣ церкви, насколько позволяла величина ихъ.

Эта настилка отчасти прикрывала нижній пластъ кладки стѣнъ (на 26 см.) и у стѣнъ вымазана была известкой (хурусаномъ), отъ которой сохранились слѣды въ видѣ горизонтальной полоски, идущей на лицевой сторонѣ нижняго ряда камней. Она болѣе новаго происхожденія и, вѣроятно, была сдѣлана при перестройки церкви, такъ какъ закрывала вполнѣ базы колоннъ, что видно по остатку, найденному у западной колонны южной аркады.

Уровень старой первоначальной настилки находился на 27 см. ниже новой; старая настилка лежала на пластѣ кусковаго хурусана толщиной въ 29 см., а этотъ покоился на материкѣ, убитомъ сверху. Уровень пласта хурусана совпадаетъ съ уровнемъ нижняго кирпичнаго пласта стѣнъ (Табл. XXXV, 1); у нижняго края каменнаго пласта мѣстами высѣчены желобки (шириною до 15 см.), служащіе для

закрѣпленія конечныхъ мраморныхъ плитъ; плиты базъ колоннъ отчасти были надъ настилкой. Новая настилка была произведена слѣдующимъ образомъ: уцѣлѣвшія старыя плиты были сняты, налитъ слой хурусана, насыпанъ сверху слой глины, на которомъ уже клались плиты. Разбитыя плиты старой настилки найдены подъ новой въ нѣсколькихъ мѣстахъ на глубинѣ отъ 25 до 30 см. Мраморъ или совершенно бѣлаго цвѣта или же испещренъ синеватыми и сѣрыми полосками; толщина плитъ варіируетъ отъ 2,9 см. до 5,0 см., ширина отъ 20 см. до 60 см., а длина отъ 30 см. до 90 см.

V. Малые корабли устланы на манеръ мозаики квадратными плитами двухъ размѣровъ и кирпичными треугольными плитами, расположенными въ правильную геометрическую фигуру (Табл. XXXIII, 27; Табл. XXXVII, 1). По краямъ стѣнъ и аркадъ положенъ рядъ плитъ и при этомъ прямоугольникъ раздѣленъ поперечными линіями на квадратныя поля въ 30×30 см.; послѣднія представляютъ правильные ряды. Одни изъ нихъ состоятъ изъ цѣльныхъ плитъ, а другіе, лежащіе между первыми, въ серединѣ выполнены квадратными плитами (22×22 см.), вершины которыхъ прилегаютъ къ серединѣ сторонъ квадратныхъ полей; оставшіяся части полей заполнены треугольными кирпичными плитами. Такихъ рядовъ было 41, считая съ сѣвера на югъ, а рядовъ съ цѣльными плитками 40; треугольныя пространства, образовавшіяся у сторонъ прямоугольника, заполнены плитками изъ известняка.

VI. Нарѳикъ былъ выстланъ по тому же способу, какъ и боковые корабли (Табл. XXXIX, 2), только небольшая сѣверная его часть неправильно выстлана известняковыми плитами и кирпичами, что указываетъ на болѣе позднюю поправку пола нарѳика. Базы столбовъ скрываются подъ настилкой.

Настилка восточной части атріума тоже болѣе новаго происхожденія, что ясно видно изъ того, что она закрываетъ кирпичный и отчасти нижній каменный слой стѣны.

7. Украшеніе внутреннихъ стѣнъ.

Объ украшеніи внутреннихъ стѣнъ можно судить только по небольшимъ остаткамъ, найденнымъ въ развалинахъ.

I. Мозаика. (Табл. XXXIII, 26).

Найдены только остатки рѣзной мозаики (opus sectile), состоявшей изъ маленькихъ рѣзаныхъ плитокъ. Наибольшее количество ихъ найдено въ главной апсидѣ, меньше вблизи аркадъ и въ восточной половинѣ средняго корабля. Самая обыкновенная форма плитокъ — квадратъ со стороною отъ 4 до 12 см. и толщиною отъ 2 до 5,8 см. Большая часть квадратныхъ плитокъ со стороною 4,5 см. и 6,8 см. Мозаиковыя плитки другой формы встрѣчаются рѣже, а именно:

а) прямоугольный треугольникъ съ катетами 6,8 и 8 см.

b) прямоугольный равнобедренный тонкій треугольникъ, обыкновенно поврежденный, съ катетомъ большею частью около 4 см.; другіе съ катетомъ отъ 14 до 18 см.

c) ромбъ съ діагоналями 8,7 см. и 19,5 см. (толщиною 2,5 см.) и ромбоидъ со сторонами 10 и 15 см. и высотою 7,8 см.

d) шестиугольникъ, состоящій изъ квадрата со стороною 3,7 см. и двухъ равнобедренныхъ прямоугольныхъ треугольниковъ на двухъ противоположныхъ сторонахъ квадрата.

e) половина правильнаго осмиугольника съ внутреннимъ діаметромъ 10 см. и правильный осмиугольникъ со стороною 4 см.

f) неправильные круги съ діаметромъ отъ 2,8 до 3,5 см.

g) неправильный полукругъ съ діаметромъ 9 см., толщиною 3,7 см.[1]).

Верхняя поверхность плитокъ гладкая и не истертая, что свидѣтельствуетъ о томъ, что мозаика была въ мало доступныхъ мѣстахъ; другія поверхности грубо обдѣланы. Задняя поверхность нѣкоторыхъ плитокъ также гладкая; онѣ сдѣланы изъ тонкихъ плитъ. Употреблялся и античный матеріалъ, о чемъ свидѣтельствуетъ остатокъ античной надписи на задней сторонѣ одной плитки. Плитки представляютъ по формѣ или усѣченныя пирамиды, или рѣже призмы.

По найденнымъ остаткамъ мозаики видно, что плитки были втиснуты въ толстый пластъ бѣлаго хурусана, толщиной до 5 см., такъ что верхнія плоскости ихъ образовывали геометрическій орнаментъ въ одномъ полѣ. Какой образовывался геометрическій орнаментъ, трудно опредѣлить. Можно допустить, что орнаментъ въ миніатюрѣ былъ такой же, какъ и орнаментъ пола малыхъ кораблей и нареика (Табл. XXXIII, 27). Допущеніе это подтверждается незначительнымъ сохранившимся остаткомъ таковой мозаики, а также тѣмъ, что чаще всего встрѣчаются два вида квадратныхъ плитокъ со сторонами 4,5 см. и 6,8 см., которые соотвѣтствуютъ двумъ видамъ квадратовъ орнамента пола (цѣльные и вставные квадраты). Треугольники у маленькихъ квадратовъ были выполнены различными не вполнѣ правильными желтоватыми, красноватыми, зеленоватыми и синеватыми камешками. Подобный мозаичный орнаментъ церкви Св. Софіи въ Константинополѣ сохраняется въ тамошнемъ Оттоманскомъ музеѣ.

Другой формы плитки, особенно шестиугольныя и ромбоидальныя, вѣроятно, были употреблены для бордюровъ полей орнаментовъ.

Наибольшее количество плитокъ состоитъ изъ мрамора; незначительное — изъ порфирита, офикальцита (verde antico), мѣлового известняка, мергельнаго и темносѣраго известняка и сланца. Мраморъ бѣлаго, пестраго и красноватаго цвѣта. Бѣлый мраморъ — крупнозернистый, пестрый — окрашенъ сѣрыми поясками или сѣрыми и красными пятнышками, красный — мелкозернистый и мѣстами испещренъ бѣлыми поясками.

[1]) Послѣдняя форма камней мозаики на Табл. XXXIII, 26 — изъ Преславы.

Одинъ изъ камешковъ мозаики представляетъ мраморную бресчію, состоящую изъ острореберныхъ камешковъ темнаго мрамора, соединенныхъ съ бѣлымъ кальцитомъ.

Бѣлый известнякъ, а также мергельный — мѣстнаго происхожденія; темно-сѣрый, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ окрашенный бѣлыми жилками, — не мѣстнаго происхожденія. Сланецъ сѣраго цвѣта и по геологическому своему происхожденію архаической породы (см. гл. V).

Найдена еще одна цѣлая и нѣсколько кусковъ прямоугольныхъ (6,3 × 5,4 см.) плитокъ толщиною 1,5 см., съ овальными краями. Плитки эти изъ мѣстной не однородной глины. Невозможно опредѣлить, служили ли онѣ для мозаики, или имѣли другое назначеніе.

II. Штукатурка.

Отъ штукатурки, покрывавшей внутреннія стѣны, остались in situ незначительные слѣды по стѣнамъ главнаго корабля и жертвенника. Штукатурка толщиною 0,2 см., бѣлаго цвѣта. Въ мусорѣ найдены куски штукатурки. Въ засыпанномъ колодцѣ сверху найдено нѣсколько кусочковъ совершенно бѣлаго обожженнаго гипса, который, будучи политъ кислотой, не растворяется и не шипитъ; въ гипсѣ замѣчаются зернышки необожженнаго гипса (сѣраго, бѣловатаго, плотнаго и волокнистаго). Вѣроятно, эти зернышки нарочно были примѣшаны къ массѣ обожженнаго гипса для того, чтобы при затвердѣніи гипса образовалась болѣе связующая гипсовая известка. Найденные кусочки такой известки толщиною до 2,5 см. на верхней поверхности гладкіе, на задней сторонѣ шероховатые и на ней имѣются желобки шириною въ 3,5 см. и глубиною до 2 см. Вѣроятно, гипсъ былъ намазанъ на выдающіяся рамки стѣнъ (быть можетъ деревянныя) для болѣе прочнаго закрѣпленія.

На задней стѣнѣ ниши въ сѣверной апсидной части и у сѣвернаго края западной стѣны той-же части, а также у сѣвернаго входа въ южную апсидную часть сохранились остатки отвѣсныхъ желобковъ шириною 5 см. и глубиною 4 см., суживающіеся ко дну желобковъ. Быть можетъ эти желобки служили для закрѣпленія рамокъ.

На внѣшней сторонѣ гипсовыхъ кусочковъ замѣчаются граффити въ простыхъ контурныхъ линіяхъ, теперь уже почти истертыхъ; ясно видны только одинъ элементъ въ видѣ листа и ребро одного креста.

Известка сводовъ — бѣлаго цвѣта, смѣшанная съ кусочками кирпича. Найденъ кусочекъ хурусановаго пояска шириною 2,2 см. и толщиною 3,5 см. съ тщательно выглаженной внѣшней поверхностью, на которой сохранился орнаментъ въ видѣ меандра, состоящаго изъ отдѣльныхъ элементовъ свастики.

III. Плиты.

Между остатками плитокъ встрѣчаются и носящіе явные слѣды инкрустаціи.

1) Кусокъ (длиною 12 см. и шириною 4 см.) мраморной плиты толщиною въ 2,4 см., на одной сторонѣ которой была выдолблена икона; сохранилась часть

нимба шириною въ 1,5 см. вокругъ головы (радіусъ головы 2,5 см.) и части ризы; основанія углубленій шероховаты; глубина выдолбовъ 0,4 см. Вѣроятно, эти выдолбы были заполнены какимъ-нибудь металломъ, т. е. металлическое изображеніе было вложено въ выдолбы плиты. Узкія стороны плиты обдѣланы такъ же, какъ и у плитокъ мозаики. Нѣтъ сомнѣнія, что плита эта была задѣлана въ стѣну (рис. 31).

Рис. 31. Обломокъ плиты отъ инкрустированной иконы.

2) Часть плитки; задняя сторона шероховатая; на передней выдолблено прямоугольное поле, глубиною 1,3 см. Плоскость внутри рамки у самой рамки на ширину 1,7 см. гладкая, а остальная часть плоскости шероховатая (Табл. XL, 1, 40).

3) Часть плитки толщиною 7,9 см.; на одномъ изъ краевъ рамки имѣется карнизикъ, а подъ нимъ выдолбенно кругловатое поле радіусомъ 23 см.; глубина выдолба 1,4 см.; поверхность внутри рамки шероховатая (Табл. XL, 1, 41; Табл. XXXIX, 2, 6).

4) Плита прямоугольной формы (45 × 40 см.); на ней выдолблено прямоугольное (31 × 26 см.) поле, покрытое черной краской (Табл. XXXIII, 33).

8. Части внѣ церкви.

I. Внѣшній видъ.

Съ внѣшней стороны церковь не была вполнѣ раскопана, и только для дополненія плана была расчищена извнѣ часть южной стѣны ея. Стѣны апсидъ имѣютъ форму полушестиугольника. Наружныя стѣны тянутся по прямой линіи. Изъ стѣнъ выступаютъ наружу на 45 см. пилястры, а именно: изъ западной стѣны восточной части атріума, изъ стѣны между церковью и нарѳикомъ, изъ западныхъ стѣнъ жертвенника и діаконика. Восточныя стѣны жертвенника и діаконика выступаютъ за внѣшнюю линію церкви на 1,18 м. въ видѣ пилястра шириною 1,25 м. Подобные пилястры находятся и у входовъ въ малые корабли и у внѣшнихъ стѣнъ апсидъ. Остатковъ украшеній внѣшнихъ стѣнъ не найдено. Быть можетъ чередованіе бѣлыхъ слоевъ каменной кладки съ красными слоями кирпича было единственнымъ украшеніемъ.

Выше было высказано предположеніе, что по угламъ атріума имѣлось 4 башни. Если это предположеніе вѣрно, то башни эти не были высоки, такъ какъ основанія ихъ такія же, какъ и основанія другихъ частей базилики. Башни эти, по всей вѣроятности, имѣли не болѣе двухъ ярусовъ, какъ это встрѣчается въ сирійскихъ базиликахъ. Какое назначеніе имѣли башни, нельзя опредѣлить. Изъ четырехъ башенъ только сѣверо-восточная имѣла лѣстницу для входа въ эмпорію.

II. Гробницы (cubicula) около церкви.

Въ мѣстахъ, прилегающихъ къ церкви, въ которыхъ были произведены зондажи, не найдено никакихъ слѣдовъ пристроекъ. При расчисткѣ части двора у

сѣверо-западнаго угла церкви натолкнулись на сооруженіе, примыкающее съ одной стороны къ стѣнѣ церкви, съ другой къ стѣнѣ церковной ограды (Табл. XXXIV, XXVII b). Можно допустить, что это сооруженіе было гробницей. Внутреннее пространство гробницы имѣетъ видъ прямоугольника (1,93 × 1,4 м.), идущаго параллельно стѣнѣ церкви. Стѣны гробницы почти совершенно разрушены, остались только основанія ихъ. Южная стѣна гробницы (толщиною 38 см.), примыкающая къ церковной стѣнѣ, была изъ тесаныхъ камней. Отъ восточной стѣны сохранилось только 6 положенныхъ въ рядъ различной длины (около 70 см.) тесаныхъ камней, какъ это встрѣчается и въ другихъ фундаментахъ.

Отъ сѣверной стѣны толщиною 74 см. сохранились камни съ широкими швами (около 14 см.), залитыми хурусаномъ. У западнаго края этой стѣны найденъ узкій входъ шириною 34 см. Западная стѣна толщиною 23 см. лежала на фундаментѣ церковной ограды, отъ которой въ этомъ мѣстѣ сохранилось только 3 тесаныхъ камня длиною 70 см., расположенные правильно. Отъ другихъ частей гробницы не найдено никакихъ остатковъ.

Что у базилики имѣлись и другія гробницы, мѣстоположеніе которыхъ не опредѣлено, подтверждается находкой у базилики кусковъ мраморныхъ плитъ съ крестами и фрагментами надгробныхъ надписей (см. гл. VI). Одинъ изъ такихъ кусковъ найденъ у средняго входа восточной части атріума. У пропилей найдена плита изъ зеленоватаго песчанника (43 × 35 × 9,3 см.); по серединѣ плиты выдолбленъ равноконечный крестъ длиною 11,5 см. и шириною 8 см.

III. Настилка.

Часть церковнаго двора, примыкающая къ церкви, была устлана плитами; такія плиты найдены у сѣверо-западнаго угла вышеописанной гробницы. Плиты (65 × 45 × 17 см.) изъ известняка и расположены правильно въ три ряда (Табл. XXXV, XXVII a). Подобная же настилка, отъ которой отрыта незначительная часть, найдена въ углу между средней и сѣверной апсидами; уровень этой настилки на одинъ слой камней выше уровня внутренней настилки церкви.

IV. Остатки монастыря.

Къ сѣверу отъ церкви, къ западной стѣнѣ церковной ограды примыкало зданіе, остатки котораго показываютъ, что оно не было монументальнымъ. Зондажи, произведенные въ 1899 г., обнаружили только основанія слабаго зданія. Въ 1900 г. открытъ юго-западный уголъ этого зданія, находящійся въ 40 м. отъ церкви, а отсюда дальнѣйшими раскопками открыты южная и западная стѣны постройки, отъ которыхъ сохранились главнымъ образомъ основанія и незначительная часть стѣнъ (Табл. IV, 1, I).

Южная стѣна зданія тянется въ восточномъ направленіи параллельно оси базилики. По недостатку времени южная стѣна не разрыта до восточнаго своего

края, а только на протяженіи 88 м. Фундаментъ зданія толщиною 90 см, а стѣны 66 см. изъ простого строительнаго камня, отесаннаго только съ лицевой стороны и слабо связаннаго хурусаномъ.

У западнаго конца южной стѣны извнѣ находятся сухія стѣны, т. е. безъ связывающаго вещества между камнями, состоящія изъ камней бо́льшихъ размѣровъ, чѣмъ камни вышеописаннаго зданія. Стѣны эти расположены или перпендикулярно (на протяженіи 2 м.) къ стѣнѣ перваго зданія, или параллельно ей, и нѣкоторые камни лежали просто какъ въ неправильной настилкѣ. Изъ этого расположенія камней можно сдѣлать заключеніе, что они служили фундаментомъ какой-нибудь деревянной пристройки къ вышеописанному зданію. Пристройка эта имѣла, вѣроятно, видъ открытаго навѣса, подобнаго тѣмъ, какіе и нынѣ встрѣчаются во многихъ монастыряхъ Болгаріи.

У южной главной стѣны перваго зданія не найдено другихъ поперечныхъ зданію стѣнъ, кромѣ стѣны безъ фундамента на разстояніи 53 м. отъ западнаго ея края; стѣна эта построена изъ большихъ тесаныхъ камней и не примыкаетъ къ стѣнѣ зданія, что указываетъ на то, что внутреннія стѣны были изъ дерева.

На многихъ камняхъ видны знаки каменотесовъ (см. гл. VII).

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ описываемаго зданія замѣтны остатки внутренней настилки изъ известняковыхъ плитъ, въ одномъ мѣстѣ настилка состоитъ изъ квадратныхъ кирпичей.

Зондажи показали, что и дворъ предъ зданіемъ былъ устланъ подобными плитами. Западная стѣна зданія длиною 36 м. была сооружена слабѣе южной, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ камни связаны простой землей (вѣроятно, здѣсь были поправки). Толщина этой стѣны та же, что и южной. Отъ нея сохранились слабые остатки, мѣстами уничтоженъ даже фунтаментъ.

Является вопросъ, какое назначеніе имѣло это зданіе съ его пристройками; вѣроятнѣе всего, что оно было монастыремъ, быть можетъ, даже тѣмъ самымъ, въ которомъ царь Борисъ проводилъ послѣдніе годы своей жизни.

Болѣе обширныя и полныя раскопки всего пространства зданія могли бы дать болѣе опредѣленныя данныя для рѣшенія этого вопроса.

9. Способъ постройки церковныхъ зданій.

Способъ, по которому были построены описанныя зданія, сильно отличается отъ способа постройки царскихъ палатъ и укрѣпленій. Это обстоятелство служитъ доказательствомъ того, что постройка этихъ зданій совершалась въ различныя времена и что церковь болѣе поздняго происхожденія, чѣмъ палаты и укрѣпленія.

I. Фундаментъ.

Для опредѣленія способа кладки фундамента были произведены зондажи у западнаго пилястра южной аркады (съ сѣверной его стороны), въ обѣихъ боковыхъ

апсидныхъ частяхъ, въ жертвенникѣ, въ сѣверномъ кораблѣ и у средняго изъ западныхъ входовъ во внѣшній нарѳикъ. Нижній слой фундамента (Табл. XXXV, 1) высотою около 50 см. состоитъ изъ кусковаго хурусана, смѣшаннаго съ небольшимъ количествомъ кусочковъ кирпича и обыкновеннаго щебня. Въ южной апсидѣ подобный слой состоитъ изъ большихъ оболваненныхъ камней; дно фундамента не отрыто. Поверхъ хурусановаго слоя сложены высотою въ 1 м. два ряда правильныхъ камней, грубо отесанныхъ; швы между камнями залиты кусковымъ хурусаномъ и на поверхности не замазаны (ширина швовъ въ жертвенникѣ 17 см.). Въ южной апсидной части упомянутые два ряда камней замѣщены отчасти большими камнями, а въ сѣверной обыкновеннымъ строительнымъ камнемъ. Какъ положены и связаны камни внутри стѣны, неизвѣстно. Толщина стѣнъ отъ 10 до 40 см. меньше толщины фундамента; цоколь у нѣкоторыхъ стѣнъ только съ одной стороны, а у другихъ съ обѣихъ. Верхняя поверхность слоя камней выровнена хурусаномъ и кирпичемъ Поверхъ выровненной поверхности сложены 3 или 4 ряда кирпичей (съ общей высотой около 35 см.), раздѣленныхъ другъ отъ друга толстымъ слоемъ хурусана. Этой слой принадлежитъ къ фундаменту; поверхъ него были положены плинты колоннъ; служилъ онъ для горизонтальнаго подравниванія всего основанія. Швы между кирпичными слоями тщательно замазаны. Основанія повсюду полныя, т. е. безъ перерывовъ подъ аркадами, входами и арками у послѣднихъ. Основанія апсидъ не вполнѣ закруглены. Слѣдовъ подземныхъ помѣщеній не найдено. Пространство между основаніемъ южной апсиды заполнено большими нетесаными камнями, просто наваленными.

II. Стѣны (Табл. XXXV, 4; XXXVI; XXXVII, 1, 2).

Стѣны сооружены изъ камней правильной формы и кирпича, чередовавшихся между собою правильными слоями, вѣроятно, по цѣлой высотѣ стѣны. Сохранились только нижній каменный слой, поверхъ него кирпичный слой, а сверхъ этого послѣдняго часть второго слоя камней.

a) Слой тесаныхъ камней высотою 1,1 м. сложенъ на верхнемъ кирпичномъ слоѣ фундамента и состоитъ изъ трехъ горизонтальныхъ рядовъ камней со швами около 5 см.; камни съ обѣихъ лицевыхъ сторонъ положены вообще ложкомъ, а тычкомъ только у угловъ и въ нѣкоторыхъ изъ болѣе тонкихъ стѣнъ. Швы между камнями каждой стороны приходятся обыкновенно противъ середины камней противоположной стороны. Швы одного и того же лица кроются.

Камни длиною отъ 60 до 75 см., шириною до 40 см. и высотою отъ 30 до 40 см.; внѣшняя ширина тычковъ не менѣе 30 см.; камни съ внѣшней стороны гладко отесаны, а съ внутреннихъ грубо обдѣланы. Какъ на внѣшнихъ, такъ и на внутреннихъ поверхностяхъ камней встрѣчаются высѣченные разнообразные знаки; знаки на послѣднихъ поверхностяхъ отпечатались и на хурусанѣ (см. гл. VII).

Швы между камнями шириною отъ 4,5 см. до 10 см. замазаны извнѣ хурусаномъ. По угламъ камни одного пласта одной стѣны представляютъ часть

соотвѣтствующаго пласта сосѣдней стѣны, такъ что сосѣднія стѣны прочно связаны. Нѣкоторые изъ камней особенно въ тупыхъ углахъ отесаны съ обѣихъ лицевыхъ сторонъ угла.

Пустоты между лицевыми камнями заполнялись обыкновеннымъ щебнемъ и заливались кусковымъ хурусаномъ, или же заливались хурусаномъ, въ который втискивали обыкновенный щебень; среди щебня встрѣчаются тамъ и сямъ небольшіе неправильные камни. Пустоты въ образованной такимъ образомъ внутренней стѣнѣ незначительны и очень рѣдки. Ряды каменныхъ слоевъ сооружались послѣдовательно: по окончаніи каждаго ряда вся поверхность покрывалась толстымъ слоемъ хурусана, въ который втиснуты камни верхняго пласта.

Каменные слои по сооруженіи церкви сглаживались, швы гладко замазывались и затѣмъ цѣлая стѣна покрывалась бѣлой штукатуркой толщиною до 6 мм. Въ насыпи развалинъ найдены и камни съ клиновидными вырѣзками; встрѣчаются камни, на одной и той же поверхности которыхъ имѣется до трехъ такихъ вырѣзокъ различной величины. Предполагаемъ, что они заимствованы отъ болѣе древней постройки и перенесены сюда. Ниодинъ изъ такихъ камней (Табл. XXXIII 36, 43) не найденъ in situ.

b) Кирпичный слой толщиною до 50 см. состоитъ изъ пяти рядовъ кирпичей и шести рядовъ кусковаго хурусана; ряды сложены по цѣлой толщѣ стѣны. Кирпичи квадратной и прямоугольной формы; послѣдніе встрѣчаются рѣдко и положены съ лицевой стороны стѣны большею частью продольно. Кирпичи разнообразныхъ размѣровъ и изъ различнаго матеріала. Кирпичи различной толщины втиснуты въ толстый слой хурусана, такъ что верхнія ихъ поверхности приходидились на одномъ и томъ же уровнѣ. Толщина рядовъ кирпичей варіируетъ отъ 3,5 до 7,5 см., а хурусана отъ 2,5 до 6 см. Швы между кирпичами шириною отъ 1,5 до 3,5 см. гладко замазаны.

Съ лицевыхъ сторонъ кирпичи положены правильно и швы за небольшими исключеніями кроются. Внутри стѣнъ въ кладкѣ кирпичей не замѣчается никакого строгаго правила; мѣстами встрѣчаются обломки кирпичей, а мѣстами значительныя пустоты заполнены только хурусаномъ.

c) Отъ второго каменнаго пласта, схожаго по матеріалу и способу постройки съ нижнимъ сохранился только на одномъ мѣстѣ нижній рядъ высотою 34 см. и внутренняя часть стѣны.

Надъ самымъ нижнимъ рядомъ камней имѣются правильныя прямоугольныя горизонтальныя дыры, шириною отъ 15 до 18 см. и высотою отъ 11 до 15 см., проходящія сквозь стѣну. Боковыя стороны дыръ составлены гладкими боковыми стѣнками кирпичей, изъ чего слѣдуетъ, что дыры сдѣланы одновременно со стѣною. Нѣтъ сомнѣнія, что дыры эти служили для укрѣпленія лѣсовъ, по снятіи которыхъ онѣ съ обоихъ краевъ были задѣланы, какъ это найдено въ нѣкоторыхъ мѣстахъ.

III. Своды.

Куполъ надъ главной апсидой былъ построенъ изъ тесаныхъ камней, что подтверждается найденными въ ней камнями съ внутренней сферической поверхностью. Быть можетъ подобный куполъ имѣли и боковыя апсиды; камней съ соотвѣтствующею малому куполу сферическою поверхностью не найдено.

Своды остальныхъ частей базилики были изъ кирпичей квадратной формы и прослойки хурусана (до 6 см.), смѣшаннаго мѣстами съ кусочками кирпича. Своды нароиковъ въ два кирпича; кирпичи пластовъ свода не связаны между собою; между пластами имѣлся слой хурусана. Поясы сводовъ опирались па кэмпферы колоннъ. Своды строили на деревянныхъ кружалахъ, отпечатки которыхъ замѣтны на нижнемъ поясѣ.

IV. Внутреннія постройки.

Амвонъ и киворій сооружены на каменномъ основаніи. Основаніе алтаря и лѣстницы, ведшей на амвонъ, свайныя и построены слѣдующимъ образомъ: деревянные (вѣроятно дубовые) необѣленные, внизу грубо заостренные колья, длиною около 90 см. и съ верхнемъ діаметромъ около 7 см., забивались въ твердую почву материка, такъ что только 10 см. длины кола оставалось надъ поверхностью; сверхъ почвы наливали пластъ кусковаго хурусана, покрывавшаго вполнѣ выдававшіяся части кольевъ, а сверхъ этого пласта слой бѣлаго хурусана толщиной 10 см. Уровень послѣдняго слоя на 1 м. (а въ одномъ мѣстѣ на 0,5 м.) ниже уровня пола церкви.

III. Нераскопанныя зданія внутри и внѣ Абобскаго окопа.

1. Во внутреннемъ укрѣпленіи.

Кромѣ раскопокъ вышеописанныхъ зданій въ 1900 г. произведены зондажи и внѣ дворцовыхъ зданій.

1) Къ сѣверу отъ дворцовой ограды и на юго-востокъ отъ круглой ямы, находящейся въ этихъ мѣстахъ (Табл. IV, 4, XI), открыта сѣверная стѣна (длиною 19,5 м. и толщиною 1 м.) какого-то прямоугольнаго зданія. Оріентировка стѣнъ зданія та же, что и стѣнъ дворцовыхъ зданій. Стѣна была сооружена изъ простого мѣстнаго строеваго камня, положеннаго тонкими пластами и связаннаго только простой глиной. Вблизи этой стѣны видно много кусковъ кирпича и плоскихъ черепицъ; черепицы толщиною 3,3 см. съ нѣсколько загнутыми длинными краями.

2) Между дворцомъ и восточными воротами укрѣпленія произведены три зондажа до материка (Табл. IV, 4, X); но никакихъ слѣдовъ зданій не найдено. Отсюда вытекаетъ, что эта мѣстность не была застроена и здѣсь, вѣроятно, проходила широкая улица, ведшая отъ дворца къ воротамъ. Историческій пластъ этого мѣста достигаетъ до глубины 1,2 м. Въ этомъ пластѣ найдено много безпорядочно разбросанныхъ простыхъ и тесаныхъ камней, много кирпичей, на одномъ изъ ко-

торыхъ (40×31×6,4 см.) имѣется печать (23,5 × 4,8 см.) безъ буквъ; по величинѣ и матеріалу кирпичъ этотъ принадлежитъ V легіону (см. гл. VII). Среди камней найденъ одинъ правильной формы (56 × 39 × 23 см.) съ квадратной дырой (13 × 13 см., глубиною 17 см.), служившей гнѣздомъ для деревяннаго столба, а также одинъ обломокъ каменнаго оружія (см. гл. XIII).

Кромѣ перечисленныхъ находокъ, все пространство внутренней крѣпости усѣяно кусками строительнаго матеріала; ясно, что оно было застроено разнаго рода зданіями, основанія которыхъ скрываются подъ поверхностью теперешнихъ пахотныхъ полей. Улицы между зданіями и вдоль крѣпостныхъ стѣнъ, вѣроятно, были параллельны послѣднимъ.

2. Внутри земляного укрѣпленія.

Въ различныхъ мѣстахъ укрѣпленія имѣются остатки большею частью небольшихъ построекъ; ни одна изъ этихъ построекъ не была раскопана нами.

1) Въ пастбищахъ, находящихся на западъ отъ села Абобы, въ мѣстности „Хендекъ-алты", вблизи дороги, ведущей въ с. Текеръ (Табл. I, 18), находятся развалины одного прямоугольнаго зданія (22 × 14 шаговъ); длинныя стѣны зданія направлены къ востоку; съ восточной стороны прямоугольникъ закругленъ. По формѣ развалинъ ясно, что подъ ними скрываются основанія церкви съ алтаремъ, жертвенникомъ и діаконикомъ. Судя по разбросанному на поверхности матеріалу, церковь эта была сооружена изъ простого камня.

Въ нивѣ, лежащей въ 140 шагахъ на сѣверо-западъ отъ вышеприведенныхъ развалинъ (Табл. I, 17), находятся едва замѣтныя развалины какой-то квадратной (40 шаговъ) ограды изъ простого камня.

2) Недалеко отъ дороги Абоба-Суютли (Табл. I, 16) находятся развалины одного прямоугольнаго зданія (16 × 14 м.); направленіе его восточное; съ восточной стороны развалины закруглены. Ясно, что и здѣсь была нѣкогда маленькая церковь.

3) Въ мѣстности „Даръ-ери," на сѣверъ отъ дороги, пролегающей между западными воротами крѣпости и окопа (Табл. I, 15), замѣтны въ видѣ громады камней остатки небольшого зданія, быть можетъ церкви.

4) Вблизи сѣверо-западнаго угла окопа надъ лѣвымъ берегомъ рѣки Кафаръ-дере (Табл. I, 12) находятся развалины одного прямоугольнаго параклиса (16×12 шаговъ); у восточной стороны развалинъ замѣтны слѣды полукруглой апсиды.

5) Къ сѣверу отъ Ачлы-хендекъ находятся: a) остатки одного квадратнаго зданія (16 × 16 шаговъ; Табл. I, 13); направленіе зданія — восточное; и b) остатки какого-то сооруженія въ видѣ двойной насыпи, длиною 30 шаговъ, отъ сѣвера къ югу.

6) Къ сѣверо-востоку отъ с. Абобы въ мѣстности Чалаклы (Табл. I, 11) находятся развалины параклиса (20 × 16 шаговъ), длинныя стороны котораго на-

правлены къ востоку. Постройка почти совершенно уничтожена. Здѣсь найденъ до раскопокъ потиръ съ надписью (см. гл. X).

7) Въ этой же мѣстности, немного сѣвернѣе предыдущихъ, видны развалины одного зданія (Табл. I, 10).

8) Вблизи окопа у начала балки Чаиръ-юзу (Табл. I, 19) найдены большіе тесаные камни (длиною 1 м. и высотою 0,5 м.) съ кусковымъ хурусаномъ. На ребрѣ одного изъ камней высѣчена полукруглая дыра (діаметромъ 38 см. и глубиною 33 см.).

9) На одной нивѣ далѣе къ сѣверу (Табл. I, 9) находится разбросанный строительный матеріалъ.

10—12) Относительно построекъ, указанныхъ на Табл. I въ пунктахъ 5, 6, 7 и 8, мы говорили при описаніи базилики.

13) Къ западу отъ новой дороги, ведущей отъ сѣверныхъ воротъ окопа на югъ мимо западной стѣны крѣпости, находятся развалины двухъ строеній. Развалины перваго (Табл. I, 1) имѣютъ квадратную форму (16 × 16 шаговъ), съ восточной стороны закругленную. Ось зданія направлена точно на востокъ. Развалины второго (Табл. I, 2) почти квадратной формы (18 × 18 шаговъ); направленіе оси восточное. У восточной стороны развалинъ находится груда обыкновеннаго строительнаго камня, а подлѣ нея одинъ тесаный камень.

14) Между базиликой и сѣверными воротами окопа замѣтны остатки одного зданія въ видѣ груды простыхъ камней и кусковъ кирпича (Табл. I, 3).

15) У сѣверо-восточнаго угла окопа замѣтны слѣды прямоугольнаго зданія (15 × 8 шаговъ), восточный край котораго закругленъ; длинная ось зданія направлена къ востоку (Табл. I, 4).

8. Въ Абобской равнинѣ.

Войводакьойская могила. У прохода Кривой рѣки возвышается высокій холмъ, соединяющійся низкой неглубокой сѣдловиной съ вершиною Сиври-баиръ, находящейся въ юго-восточномъ углу западной части Станы. Этотъ холмъ, обозначенный на русской картѣ именемъ Табія-Тепе, у мѣстнаго населенія извѣстенъ подъ именемъ Каба-юкъ, или „Войводакьойска могила“ (Табл. III, 2). Высота холма надъ уровнемъ моря 414 м., а надъ сѣдловиной болѣе 100 м.

Форма холма — правильный усѣченный конусъ. Онъ покрытъ пастбищами, у подножія его разводятъ виноградники. У южнаго подножія ясно видны слѣды старой дороги, вьющейся спирально къ западу до восточной стороны верха холма. Дорога эта подновлена русскими въ 1828 г., когда здѣсь находилась батарея. Верхъ холма, діаметромъ 50 м., почти плоскій, въ юго-западной своей части отлогій. На самомъ высокомъ мѣстѣ холма находятся остатки прямоугольнаго зданія (40 × 20 шаговъ). Длинная ось зданія направлена отъ запада къ востоку. По периферіи верхней плоскости холма шла, повидимому, ограда, которая не имѣла

вида крѣпостной стѣны. Матеріалъ зданія почти весь разобранъ; изъ тесаныхъ прямоугольныхъ камней этого зданія построена мечеть с. Войводакьой и молельня въ турецкомъ кладбищѣ у юго-восточнаго края того же села. На мечети имѣется одинъ камень съ греческой надписью (см. гл. VI). Кромѣ тесаныхъ прямоугольниковъ при постройкѣ зданія употребляли также обыкновенный строительный камень, залитый хурусаномъ, особенно же при постройкѣ фундаментовъ зданія и, вѣроятно, внутреннихъ стѣнъ его. Хурусанъ смѣшанъ съ крупнымъ пескомъ, довольно твердъ и бѣлаго цвѣта. Здѣсь же найдены и квадратные кирпичи (31 × 31 см., толщиною 3—4 см.) а также небольшое количество полуцилиндрическихъ черепицъ съ максимальнымъ внутреннимъ діаметромъ 15 см.

Безъ предварительныхъ раскопокъ трудно опредѣлить, для какой цѣли служило это зданіе. Принимая во вниманіе оріентировку и форму зданія, въ которомъ замѣчается одно отдѣленіе съ западной стороны шириною 9 шаговъ, соотвѣтствующее нарѳику и большое немного углубленное — съ восточной, можно допустить, что оно было церковью. Возможно, что здѣсь прежде былъ и наблюдательный постъ въ видѣ башни, подобной тѣмъ, которыя строились по холмамъ или скаламъ.

Изъ монетъ, найденныхъ на холмѣ, намъ удалось видѣть бронзовую автономную монету города Маркіанополя съ изображеніемъ императора Гордіана и нѣсколько истертыхъ византійскихъ монетъ. По преданію одинъ болгарскій воевода боролся здѣсь противъ турокъ при паденіи болгарскаго царства, откуда будто-бы и село у холма получило названіе Войвода.

На юго-западъ недалеко отъ подножія холма находится уединенная гробница *куртъ-боба* или *кюрдъ-боба,* состоящая изъ 4 камней, расположенныхъ въ видѣ прямоугольника длиною въ 2,9 м. Направленіе прямоугольника восточное. Вокругъ гробницы сложены въ квадратъ (6,9 × 6,9 м.) тесаные камни; квадратъ огороженъ квадратнымъ окопомъ (16×16 м.); съ внѣшней стороны его имѣлась насыпь, теперь уже почти изчезнувшая. Говорятъ, что въ этой гробницѣ былъ погребенъ нѣкій воевода Куртъ-боба, павшій въ какомъ-то сраженія вблизи описываемаго мѣста.[1])

Калугерца. По одному преданію на сѣверъ отъ с. Калугерца находился нѣкогда монастырь, который былъ построенъ на полуостровѣ праваго берега Мадарской рѣки надъ ущельемъ Канара.

Въ старомъ кладбищѣ у сѣверо-западнаго края с. Калугерца находятся развалины маленькой церкви; церковь была довольно хорошо сооружена, о чемъ свидѣтельствуютъ остатки найденныхъ здѣсь византійскихъ капителей. Интересны также и старинные надгробные камни, найденные въ этомъ кладбищѣ (см. гл. XVIII).

Каяли-дере. Къ маленькой долинѣ р. Канара-дере, между с. Каяли-дере и устьемъ Чамурлійской рѣчки спускается короткая балка Клиседжикъ-колая. На правой сторонѣ у края балки находятся развалины маленькой церкви Клиседжикъ. Остатки церкви имѣютъ видъ каменной массы 14 шаговъ въ діаметрѣ. Въ послѣднее

[1]) *Шкорпилъ,* Могили, стр. 30.

время селяне с. Имрихоръ раскопали кучу камней и нашли въ ней кирпичи и черепицы изъ мѣстной глины, открыли также стѣны изъ простого строительнаго камня, часть простой базы колонки и настилку изъ правильныхъ известняковыхъ плитъ. На лѣвой сторонѣ насупротивъ церкви Клиседжикъ видны развалины какого-то прямоугольнаго зданія (12 × 7 шаговъ) и остатки стариннаго кладбища.

Глава V.

Строительный матеріалъ.

Строительнымъ матеріаломъ для Абобскихъ построекъ служилъ камень, глиняныя издѣлія, хурусанъ, бетонъ, штукатурка, дерево, свинецъ, стекло и желѣзо.

I. Камень.

Форма. Изъ камня сооружены были всѣ фундаменты и стѣны зданій дохристіанскаго времени, большая часть стѣнъ зданій христіанскаго времени, затѣмъ декоративные части зданій, своды апсидъ, рамки и пороги входовъ и большая часть внутренней и внѣшней настилки. Стѣны сооружены изъ прямоугольныхъ камней различной величины сообразно величинѣ и массивности зданія; въ парадномъ дворцѣ камни длиною отъ 1 до 1,5 м. и шириною отъ 0,5 до 0,6 м.; въ маломъ дворцѣ и крѣпостныхъ постройкахъ длиною отъ 0,8 до 1,2 м., шириною отъ 0,25 до 0,55 м. и высотою отъ 0,5 до 0,7 м.; въ старой постройкѣ дворцовой церкви длиною около 0,85 м., шириною около 0,3 м. и высотою около 0,3 м.; въ кухнѣ длиною около 0,5 м., высотою около 0,17 м. и отесаны только съ лицевой стороны.

Камни не прямоугольной формы встрѣчаются рѣдко, а именно: на углахъ двухъ сосѣднихъ стѣнъ, гдѣ они отесаны съ лицевыхъ сторонъ обѣихъ стѣнъ; въ сводахъ апсидъ, гдѣ небольшіе камни отесаны сферически съ одной стороны. Въ стѣнахъ цилиндрической формы башенъ и апсидъ камни закруглялись по сооруженіи стѣнъ. Лицевыя стороны камней тщательно отесаны; нѣкоторыя изъ нихъ были обработаны рустиками и потомъ только гладко отесаны.

Камни клались въ одной и той же постройкѣ горизонтальными рядами почти одинаковой высоты; связью между камнями служилъ кусковый хурусанъ; вертикальные и горизонтальные швы были довольно широки. Клиновидныя вырѣзки найдены in situ только въ пятиугольной башнѣ и въ маломъ дворцѣ; связью въ вырѣзкахъ служилъ только хурусанъ.

Въ кладкѣ стѣнъ замѣчаются два способа:

1) въ зданіяхъ дохристіанскаго времени камни клали по цѣлой толщѣ стѣны; на лицевыхъ сторонахъ стѣнъ тычки и ложки правильно чередуются; очень рѣдко и только въ небольшихъ размѣрахъ внутри стѣнъ бетонъ.

2) Въ постройкахъ христіанской эпохи камни, какъ тычки, такъ и ложки, сложены правильно только на лицевыхъ сторонахъ стѣнъ, внутренность же стѣнъ состоитъ изъ бетона (opus incertum); для болѣе прочнаго закрѣпленія такихъ стѣнъ употребляли пласты кирпичей.

Неотесанные камни, связанные хурусаномъ, встрѣчаются въ стѣнахъ съ opus incertum и при поправкахъ нѣкоторыхъ крѣпостныхъ построекъ. Такіе камни, связанные хурусаномъ или глиной, встрѣчаются при болѣе новыхъ стѣнахъ дворцовыхъ жилищъ. Декоративныя архитектурныя части зданій большею частью сдѣланы изъ мрамора.

Матеріалъ и происхожденіе. Въ строительномъ и декоративномъ матеріалѣ Абобскихъ развалинъ встрѣчаются два рода камней: мѣстнаго и иноземнаго происхожденія. Камни мѣстнаго происхожденія принесены сюда главнымъ образомъ изъ окрестностей Абобы, Шумлы и Девны, и только незначительная часть ихъ изъ окрестностей с. Гебедже, Балкана и съ Черноморскаго побережья.

Большіе прямоугольные камни, изъ которыхъ сооружены крѣпость и дворцы, состоятъ главнымъ образомъ изъ известняка и песчаника. Очень рѣдко попадается мергелевый известнякъ сѣраго цвѣта; мѣсто происхожденія этого известняка — окрестности г. Абобы, гдѣ онъ встрѣчается у сѣвернаго окопа и отсюда простирается къ близкимъ подножіямъ возвышенностей Станы.

Известнякъ камней — бѣлаго или бѣловатаго цвѣта, плотный, обнаруживающій при ломаніи тамъ и сямъ блестящія кристаллическія зерна известняковаго шпата (кальцита), мягкій, при натираніи оставляетъ слѣды подобно мѣлу, принадлежитъ къ мѣловой системѣ, содержащей окаменѣлости Rhynchonella sp. и др. Нѣкоторые изъ камней состоятъ изъ болѣе твердаго известняка, совершенно схожаго съ известнякомъ, встрѣчающимся въ Шуменской горѣ по близости отъ с. Дивдядово и др. и въ окрестностяхъ с. Девны.

Внѣ всякаго сомнѣнія, что большая часть камней принесена сюда отъ развалинъ г. Маркіанополя. Каменоломни этого города находились у с. Монастырь и въ возвышенности Кайраци на сѣверъ отъ с. Девны, гдѣ находились римскія каменоломни на трехъ мѣстахъ, извѣстныхъ у мѣстнаго населенія подъ именами: Голѣмо-кесме, Малко-кесме и Сары-кесме.

Нѣсколько камней базилики сдѣланы изъ бѣловатаго, плотнаго, испещреннаго оолитовыми зернышками известняка, близкое мѣстонахожденіе котораго — окрестности с. Абобы (долина р. Канара-дере).

Песчаникъ мелко-или крупно-зернистый, будучи облитъ водой, бурлитъ, что указываетъ на присутствіе въ немъ углекислаго кальція, связывающаго зерна камня. Кромѣ углекислаго кальція песчаникъ этотъ содержитъ и зерна главконита; принадлежитъ къ мѣловой системѣ. Песчаникъ подобный этому встрѣчается въ окрестностяхъ с. Мадары и пр.

Изъ болѣе отдаленныхъ мѣстностей принесены сюда нумулитовый, оолитовый, бѣлый и красный мергелевые известняки. Нумулитовый известнякъ встрѣчается среди матеріала, изъ котораго построены базилика и дворцы; изъ него, напримѣръ, сдѣлано нѣсколько плитокъ въ нарѳикѣ базилики. Камни этого рода интересны по содержащимся въ нихъ окаменѣлостямъ, называемымъ нумулитами (Nummulites sp.). Нѣкоторые изъ нумулитовъ малыхъ размѣровъ походятъ на окаменѣвшую чечевицу, а большихъ — на монету. Известнякъ этого рода принесенъ сюда изъ окрестностей с. Гебеджи.

У восточныхъ и сѣверныхъ воротъ, а также и въ жилыхъ помѣщеніяхъ найдены кусочки оолитоваго известняка съ зернышками, достигающими величины просяного зерна. Известнякъ, подобный тому, который найденъ у сѣверныхъ воротъ, встрѣчается у береговъ Девненскаго озера по близости с. Дерекьой (между с. Гебедже и Варной) и у береговъ Черннаго моря въ окрестностяхъ Варны. Въ этихъ оолитахъ встрѣчается типичная окаменѣлость Pecten sp. Известякъ этого рода очень сильно отличается отъ мелкозернистаго оолитоваго известняка, встрѣчающагося въ окрестностяхъ Абобы по долинѣ р. Канара-дере (напримѣръ, у с. Каялы дере и др.).

У восточныхъ воротъ найденъ другой видъ оолитоваго известняка, происходящаго, по всей вѣроятности, съ черноморскаго побережья Южной Болгаріи, гдѣ онъ встрѣчается въ окрестностяхъ Месемвріи. Известнякъ этотъ принадлежитъ къ неогеновой системѣ сарматскаго этажа. Объ известнякахъ этого рода мы упоминаемъ въ дополненіи нашемъ къ изслѣдованіямъ геолога Фр. Туллы.[1])

Нѣкоторые камни состоятъ изъ бѣлаго известняка, содержащаго раковины, кораллы и другія окаменѣлости. Эти камни принадлежатъ къ мѣловой системѣ и, по нашему мнѣнію, взяты изъ окрестностей селъ Байрамъ-дере и Ришъ, гдѣ гребень Балкановъ (вершина Купенъ и др.) состоятъ изъ подобнаго известняка.

„Кемеръ-ташъ", найденный у дворцовой ограды (см. стр. 64), высѣченъ изъ сѣраго известняка имѣющаго большое сходство съ известнякомъ, добывавшимся въ каменоломняхъ римскаго города Никополя. Каменоломни эти находятся у села Хотница, въ окрестностяхъ г. Великаго Тырнова.

Нѣсколько мозаиковыхъ плитокъ, найденныхъ въ развалинахъ Абобы, состоятъ изъ краснаго мергелеваго известняка, испещреннаго бѣлыми жилками и слоями кальцита. Подобные известняки встрѣчаются въ окрестностяхъ городовъ Айтоса, Карнобата, Сливена, Старой Загоры и Панагюрище (въ южной Болгаріи). Известнякъ этотъ причисляется къ такъ называемой флишевой системѣ (Flysch-formation), распространеніе которой обозначено на нашей геологической картѣ Восточной Румеліи (Южной Болгаріи).[2])

Иноземный каменный матеріалъ, встрѣчающійся въ развалинахъ, состоитъ изъ мрамора, чернаго известняка, порфирита, сланца и офикальцита.

---

[1]) Geologische Untersuchungen im östlichen Balkan. Akademie d. Wissensch. Wien, LVII, 1690, p. 65—70.

[2]) Carte géologique de la Roumelie orientale. Praha, 1882.

Мраморъ въ значительномъ количествѣ найденъ въ базиликѣ; изъ него высѣчены колонны, плиты и большая часть архитектурныхъ камней. Мраморъ встрѣчается мелкій и крупнозернистый, бѣлаго и сѣраго цвѣта; преобладаетъ мраморъ бѣлаго цвѣта съ параллельными сѣрыми различной ширины полосками. Этотъ мраморъ издаетъ при разламываніи битуминозный запахъ сѣроводорода.

Какъ въ развалинахъ г. Маркіанополя, такъ и въ развалинахъ Абобы попадается типичный полосатый мраморъ, что даетъ возможность предположить, что мраморный матеріалъ для Абобскихъ строеній былъ взятъ изъ Маркіанополя. Подтвержденіемъ сходства мозаиковаго матеріала строеній этихъ городовъ служитъ нахожденіе въ каждомъ изъ нихъ плитокъ особенной породы мрамора — циполлина (cipollino), состоящаго изъ известняка со включеніемъ слюды.

Ближайшее къ Абобѣ мѣстонахожденіе мрамора это Центральный Балканъ, вершины Люлекъ и Леденица (Бузлуджа), около Шипки; болѣе же отдаленное — окрестности Константинополя (островъ Мармара въ Мраморномъ морѣ). Мраморъ этихъ мѣстъ бѣлаго цвѣта и испещренъ сѣрыми полосками. По всей вѣроятности, типичный полосатый мраморъ Абобскихъ развалинъ происходитъ отсюда.

Разноцвѣтный мраморъ, встрѣчающійся въ мозаикахъ развалинъ Абобы, происходитъ, вѣроятно, изъ каменоломней Пандермы въ Малой Азіи. Одна мозаиковая плита сдѣлана изъ чернаго известняка, испещреннаго бѣлыми жилками кальцита. Подобный камень встрѣчается вблизи Умуръ-ери въ Малой Азіи и въ окрестностяхъ г. Казанлыка.

Кромѣ мрамора и чернаго известняка въ мозаикахъ Абобы встрѣчается порфиритъ, происходящій изъ Египта и называемый обыкновенно *porfido rosso* (antico).

Сланецъ — темносѣраго цвѣта и принадлежитъ по происхожденію архаической эрѣ.

Интересенъ офикальцитъ, носящій обыкновенно имя *verde antico*. Изъ офикалцита сдѣлано нѣсколько мозаиковыхъ плитокъ, нѣсколько кусковъ колоннъ въ дворцовыхъ помѣщеніяхъ и кусокъ плиты съ надписью, найденной въ базиликѣ (гл. VI: V, 18). Офикальцитъ состоитъ изъ известняка, содержащаго въ себѣ пятна, гнѣзда и жилки серпентина. Въ офикальцитѣ Абобы содержатся жилки волокнистаго серпентина (хризолита), зерна бронзита и зернышки черной руды (магнетита или хромита); этотъ офикальцитъ имѣетъ по цвѣту большое сходство съ ѳессалійскимъ офикальцитомъ, извѣстнымъ въ старое время подъ именемъ *lapis atracius*. Офикальцитныя колонны Абобы, вѣроятно, были перенесены изъ Константинополя, гдѣ офикальцитъ очень распространенъ какъ матеріалъ старыхъ памятниковъ, напримѣръ въ храмѣ Св. Софіи и др. Этотъ камень извѣстенъ у турокъ подъ именемъ сумакія, т. е. смѣсь. Въ Константинополь офикальцитъ, вѣроятно, привозился изъ Ѳессаліи и Египта. Офикальцитныя плиты (толщиной въ 14 см.) мы нашли также въ развалинахъ Маркіанополя.

Большое различіе въ составѣ камней Абобскихъ развалинъ не только различныхъ построекъ, но даже одной и той же постройки представляетъ очевидное доказательство тому, что каменный матеріалъ большею частью былъ заимствованъ изъ различныхъ старыхъ и развалившихся зданій Восточной Болгаріи. Самымъ близкимъ, а можетъ быть и самымъ обильнымъ источникомъ послужили руины близкаго римскаго города Маркіанополя у с. Девны. Исторія этого города прекращается почти одновременно съ возникновеніемъ города Абобы.

Другимъ доказательствомъ того, что при постройкѣ Абобы доставляли матеріалъ изъ другихъ античныхъ построекъ, свидѣтельствуютъ античные камни. Изъ такихъ античныхъ камней отмѣтимъ нѣкоторые.

Камень съ остатками латинской надписи находится въ сѣверо-западномъ углу южнаго отдѣленія тронной палаты. Въ этомъ же углу найденъ другой камень, у котораго на замурованной въ стѣну сторонѣ сохранилась часть высѣченной рамки съ орнаментомъ виноградной лозы (см. стр. 87, рис. 10).

Въ южной стѣнѣ крѣпости найдены камни (0,62 × 1,17 м. и 0,56 м. толщиною), имѣющіе на задней замурованной въ стѣну сторонѣ рустику съ поясками вокругъ руситки шириною 12 см. (Табл. XXXIII, 34); лицевая сторона камней была сначало грубо отесана, а послѣ гладко. Въ этой же стѣнѣ найденъ камень, задняя сторона котораго отесана на подобіе простого карниза, состоящаго изъ верхней плиты (14 см.), средней пирамидальной части (толщиною 22 см.) и нижней плиты (9 см). Такіе карнизовые камни часто встрѣчаются въ развалинахъ Маркіанополя. У ограды дворца найденъ вышеупомянутый Кемеръ-ташъ.

Мраморный матеріалъ тоже доставленъ былъ сюда изъ другихъ античныхъ построекъ; объ этомъ ясно свидѣтельствуютъ обломки найденныхъ въ насыпи мраморныхъ плитъ съ остатками латинскихъ и греческихъ надписей (см. античныя надписи, гл. VI); плиты имѣютъ слѣды хурусана даже на поверхностяхъ съ надписями. Подобныя плиты найдены внутри стѣнъ.

Заимствованія античнаго матеріала при постройкѣ встрѣчаются одинаково въ обѣ эпохи дохристіанскую и христіанскую.

Расхищеніе каменнаго матеріала. Съ упадкомъ Абобы зданія постепенно разрушались и строительный матеріалъ мало по малу расхищался окрестнымъ населеніемъ. Надгробныя камни старыхъ турецкихъ кладбищъ, фонтаны, мосты и водяныя мельницы окрестностей Абобы, зданіе старой станціи Каспичанъ — все это построено главнымъ образомъ изъ готоваго Абобскаго матеріала. Остатки мраморныхъ столбовъ превращены въ *„пинекъ-таши“*.[1]) Порошокъ, приготовленный изъ мраморныхъ колоннъ, смѣшанный съ водой, употребляется турчанками какъ внутреннее средство противъ различныхъ болѣзней. Въ турецкихъ избахъ Дели-Ормана и окрестностей Абобы часто находятъ обломки абобскихъ мраморныхъ плитъ, превращенныхъ въ плиты, которыя кладутся передъ очагами. Особенно сильному рас-

---

[1]) Пинекъ-ташъ — столбикъ, при помощи котораго садятся на коней.

хищенію руинъ Абобы помогла постройка желѣзнодорожной линіи Рущукъ-Варна. До 1895 г. порядчики построекъ покупали у жителей с. Абобы камни (по 4 фр. за штуку) и перепродавали ихъ на желѣзнодорожныхъ станціяхъ.

Подобное разрушеніе болгарскихъ древностей продолжается до сихъ поръ. Послѣ раскопокъ Абобы по настоянію Института болгарское правительство поставило одного сторожа для охраны древностей, но къ сожалѣнію правительство не опредѣлило вполнѣ службу сторожа, а потому расхищеніе древностей продолжается и до настоящаго времени.

По собраннымъ даннымъ область распространенія абобскаго строительнаго матеріала на югѣ доходитъ до р. Тича, на сѣв. до с. Сенебиръ (въ Дели-Орманѣ), на вост. до г. Варны, а на зап. до г. Ески-Джумая. Строительный матеріалъ Абобы, разнесенный на югъ, встрѣтился съ строительнымъ матеріаломъ развалинъ Преславы. Матеріалы, разнесенные на югъ отъ Абобы, встрѣчаются въ слѣдующихъ мѣстахъ. Въ г. Шумлѣ на кладбищѣ, повыше мечети *Тумбулъ-джамиси* найдено нѣсколько мраморныхъ столбовъ и отсюда же происходятъ сіенитовый столбъ съ надписью (гл. VI: IV, 6), полуцилиндрическіе столбы, подобные абобскимъ и хранящіеся нынѣ въ Педагогическомъ Училищѣ, мраморные стволы, находящіеся вблизи бывшаго Окружнаго Управленія, изъ которыхъ два съ надписями перенесены теперь въ Софійскій музей (гл. VI: I, 13 и 17). Въ стѣнахъ оградъ вокругъ мечетей находятся камни отъ Абобскихъ построекъ; на нѣкоторыхъ знаки, подобные абобскимъ (Табл. XLIX, 106). Сохранилось преданіе, что при постройкѣ мечети Тамбулъ-джамиси пользовались также строительнымъ матеріаломъ Абобы и Преславы (см. гл. XVIII).

На турецкомъ кладбищѣ с. Насырліэ, расположенномъ вблизи новаго болгарскаго училища, найдены слѣдующіе предметы изъ Абобы: 1) обломки мраморныхъ стержней длиною до 1,5 м. съ діам. 0,29, 0,42, 0,46 м. и 4 куска съ діам. 0,4 м.; нѣкоторые изъ нихъ снабжены простой подушкой и дырой для капители, другіе же на цилиндрическихъ поверхностяхъ имѣютъ дыры для закрѣпленія другихъ декоративныхъ частей; 2) два обломка стержней съ надписями (гл. VI: I, 11 и 12); 3) мраморная капитель наверху оббитая, выс. 0,58 м., состоящая изъ верхней плиты толщиною 7 см. и абака толщиною 4 см.; на ядрѣ капители высѣчены 2 ряда акантовъ, по 8 въ каждомъ ряду; надъ верхнимъ рядомъ 4 пары симметрично расположенныхъ листьевъ, съ тонкими волнистыми стеблями между ними; 4) обломокъ мраморнаго карниза (Табл. XXXIII, 12).

Въ нижнемъ кварталѣ этого села, у колодца, найдена верхняя часть колонны изъ известняка (діам. 32 см.) съ простой подушкой; подъ подушкой слабо высѣченъ рельефный уширенный крестъ, горизонтальная часть котораго (73 см.) длиннѣе вертикальной (58 см.); между верхнимъ концомъ и подушкой высѣчено кольцо (діаметромъ 10,6 см.) съ осьмичленной розеткой (рис. 32). Въ верхнемъ кварталѣ села у фонтана найденъ обломокъ известняковой колонны діаметромъ 36 см.

Три одинаково профилированныхъ известняковыхъ камня (Табл. XXXIII, 13) находятся на кладбищѣ, одинъ передъ мечетью, одинъ у фонтана въ нижнемъ кварталѣ села Насырлiэ и одинъ на старомъ кладбищѣ села Вели-бей. Такъ какъ такой камень найденъ и при раскопкахъ г. Преславы, то несомнѣнно, что вышеперечисленные камни происходятъ изъ этого города. Говорятъ, что изъ турецкаго кладбища с. Насырлiэ были взяты камни для постройки церкви въ с. Дивъ-Дѣдово, и отсюда же взята колона съ Маломiровскою надписью (гл. VI: II, 4).

Рис. 32. Верхная часть колонны изъ Насырлiэ.

На старомъ кладбищѣ называемомъ *„латинскимъ“*, у сѣвернаго края села Долни Илджикъ находятся: 8 обломковъ мраморныхъ колоннъ (дiамстромъ около 0,4 м.); обломокъ мраморнаго пилястра съ полуколоннами по обѣимъ сторонамъ; мраморная колонна съ надписью (гл. VI: I, 10).

На западъ отъ Абобы найдены: мраморный обработанный камень въ с. Текеръ и надпись въ г. Ески-Джумая (гл. VI: III, 2). Говорятъ, раньше было много мраморныхъ камней на кладбищѣ разрушеннаго с. Салманъ, вблизи с. Текеръ.

На сѣверъ отъ Абобы строительный матерiалъ распространился въ Дели Орманъ. Въ селѣ Мурадалларъ, вблизи мечети обломки двухъ мраморныхъ колоннъ; у мельницы „Кучукъ-Капаанъ“ между Мурадалларъ и Сулейманъ-кьой находится полуколонна съ капителью: овальный стержень длиною 1,38 м. съ простой подушкой (шириною 9 см.); капитель, высотою 20 см., украшена листьями почти стершимися, съ плитой паверху.

Между Сенебирскимъ кварталомъ „Джеджи“ и с. Карабашлы находится старое турецкое кладбище съ развалинами турецкой гробницы (тюрбе). Здѣсь найдены два обломка мраморныхъ колоннъ (одинъ длиною 1,85 м) съ дiаметромъ 30 см.; обѣ колонны покрыты канеллюрами спиральной формы и на двухъ противоположныхъ сторонахъ ихъ выдолблены дыры прямоугольной формы (6 × 7 см., глубиною 4 см.) для закрѣпленiя балюстрады. Найдена также и колонна съ гладкой поверхностью изъ бѣлаго известняка съ простой подушкой, длиною 2 м., дiаметромъ 0,4 м. и другiе обломки колоннъ изъ бѣлаго мрамора, съ сѣроватыми полосками, дiаметромъ 32, 37, 45, 50 см. (длина послѣдняго 1,45 м.). Отсюда же происходитъ и одна надпись (гл. VI: III, 3).

На востокъ отъ Абобы абобскiй строительный матерiалъ перемѣшанъ съ матерiаломъ г. Маркiанополя. Въ с. Еново, на турецкомъ кладбищѣ найденъ обломокъ полуцилиндрической колонны (дiаметромъ 37 см.) изъ мрамора съ сѣроватыми полосками; у фонтана Имамъ-чушмеси, на сѣверъ отъ села, — обломокъ мраморнаго ствола съ античной надписью (гл. VI: VI, 1). Въ г. Новомъ Базарѣ мечети и ограды мечетей выстроены изъ абобскаго матерiала. Въ одной стѣнѣ, на-

ходящейся вблизи маленькой мечети, мы видѣли камень известнякъ (толщиною 29 см.) съ слабымъ рельефнымъ орнаментомъ на передней стѣнкѣ, 55 × 30 см. (рис. 33). Подобный орнаментъ намъ пришлось видѣть и на старомъ кладбищѣ, на западъ отъ с. Дамаръ-Гьозъ. Въ с. Памукчи, во дворѣ мечети мѣсто минарета замѣняютъ два мраморныхъ столба: у одного (діаметромъ 42,5 см.) простая подушка, а другой — полуцилиндрическій. На томъ же самомъ дворѣ находится одна простая база изъ известняка съ частью ствола (діаметромъ 33 см.). На мосту черезъ Памукчійскую рѣчку и въ с. Каика, на старомъ кладбищѣ находятся тесаные камни со знаками каменотесовъ и мраморная колонна съ овальнымъ разрѣзомъ (65×31 см.), сложной подушкой и плоскими поясками (шириною 20 см.) вдоль ея широкихъ сторонъ.

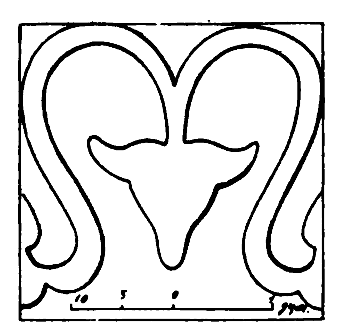

Рис. 33. Образчикъ орнамента на камнѣ изъ Новаго Базара.

Въ развалинахъ Абобы, въ селеніи, у колодца въ западномъ кварталѣ находится мраморный стволъ (діаметромъ 33 см.); на кладбищѣ вблизи южнаго окопа Абобы — мраморные стволы съ діаметрами 33, 37, 54, 58, 60 и 63 см., стволъ съ надписью (гл. VI: IV, 7), мраморные обработанные камни, тесаные камни и одинъ камень съ латинской надписью (C. I. L. III, s. IV, 14211,7). Въ с. Теке-Козлуджа, на старомъ кладбищѣ, въ Кыркъюклерской группѣ кургановъ, находятся мраморные стволы съ діаметрами 25, 34 и 42 см., а также часть камня въ видѣ „шарапъ-ташъ" толщиною 28 см., шириною 1,52 см.; вдоль краевъ камня проведены желобки, вблизи послѣднихъ выдолблены дыры квадратной формы.

2. Глиняныя издѣлія.

Изъ глины были сдѣланы кирпичи черепицы и водопроводныя трубы.

I. Кирпичи.

Различаются обыкновенные (стѣнные), карнизовые и половые кирпичи.

а) *Обыкновенные кирпичи* употреблялись при постройкѣ заборовъ вокругъ жилищъ, а можетъ быть и при постройкѣ верхнихъ этажей нѣкоторыхъ зданій дохристіанской эпохи, при сооруженіи цилиндрическихъ сводовъ, а также въ нѣкоторыхъ настилкахъ пола. При сооруженіи стѣнъ изъ кирпичей послѣдніе складывались въ горизонтальные пласты и по всей ширинѣ стѣны. Кирпичи были различной толщины, но втиснуты въ толстые слои хурусана такъ, что верхнія поверхности ихъ образовывали одну горизонтальную плоскость.

Найденные кирпичи по формѣ или квадратные, или прямоугольные, по размѣрамъ же очень разнообразны.

Квадратной формы кирпичей найдено 60 цѣлыхъ: длиною 0,3—0,32 см. двадцать девять кирпичей, 27—29 см. четырнадцать, 33—34 см. восемь, 19 см.

три, 35 см. два, 17 см. одинъ, 21 см. одинъ и 12,5 см. одинъ, и толщиною отъ 4 до 6 см. тридцать шесть, 3—4 см. десять, 6—7 см. одинадцать и 7 см. два.

Нѣкоторые кирпичи почти квадратные (20 × 23, 27 × 29 и 29 × 32 см.).

Кирпичей прямоугольной формы найдено 89; отношеніе длины къ ширинѣ очень разнообразное (1: 2, 3: 4 и 4: 5). Длина прямоугольныхъ кирпичей варіируетъ между 20 и 42 см., наибольшее количество (44) длиной между 28 и 32 см.; ширина — варіируетъ между 9 и 30 см., наибольшее количество (26) шириною между 15 и 17 см.; толщина кирпичей между 3 и 10 см., наибольшее количество (61) толщиною отъ 4 до 6 см.

Найдено, но очень мало кирпичей и другихъ формъ: два трапецевидныхъ толщиной въ 5,2 см., высотой 29 см. и 32 см., съ большей основой 31 см. и 28 см. и меньшей по 25 см., нѣсколько прямоугольныхъ съ закругленными по ширинѣ краями, съ размѣрами 23,5, 15,5 и толщиной 5,5 см.

Поверхности кирпичей гладкія или же только одна изъ нихъ шероховатая. У нѣкоторыхъ кирпичей одна плоскость кругомъ по краямъ (шириною до 3 см.) вдавлена; это, вѣроятно, произошло при формованіи (Табл. XLI, 1, 26).

Въ базиликѣ найдено 4 куска кирпичей съ выпуклыми прямолинейными геометрическими украшеніями (Табл. LI, 67, 71, 74), сдѣланными при формованіи при помощи особенно приготовленной формы. На нѣкоторыхъ кирпичахъ видны отпечатки ногъ домашнихъ животныхъ (собаки, козы, гуся), происшедшіе при сушеніи еще сырыхъ кирпичей.

На нѣкоторыхъ кирпичахъ были произведены различнаго рода царапины (Табл. XLI, 1) съ цѣлью болѣе прочнаго прикрѣпленія хурусана или штукатурки. Узоры нацарапаны на одной поверхности, но иногда, хотя и рѣдко, также и на боковыхъ сторонахъ. Царапины производились тогда, когда кирпичи еще были сырыми. На однихъ кирпичахъ царапины произведены острымъ инструментомъ въ видѣ гребешка. При этомъ получались поясы острыхъ параллельныхъ черточекъ. Число зубцовъ гребня, а слѣдовательно и черточекъ въ поясѣ, отъ 3 до 8. Поясы или параллельны сторонамъ или діагональны, или периферическіе съ дугообразными поясками между діагоналями (№№ 1, 2), или же представляютъ произвольныя или дугообразныя линіи, или же петлевидныя, либо круговидныя формы. Черточки и пояски на узкихъ (боковыхъ) сторонахъ кирпичей параллельны длиннымъ сторонамъ ихъ. Всѣ кирпичи съ такими царапинами, за исключеніемъ одного, найдены въ восточныхъ воротахъ и въ большомъ количествѣ. Судя по матеріалу (желтоватой глинѣ) всѣ они изъ одной и той же фабрики.

На другихъ кирпичахъ острымъ инструментомъ съ двумя зубцами нацарапаны волнообразныя линіи, отдѣленныя отъ сосѣднихъ одной прямой чертой (№ 7, изъ жилыхъ помѣщеній дворца), или же произвольно искривленныя линіи (№ 9, въ восточныхъ воротахъ).

На третьихъ бодиломъ нацарапанныя фигуры: ряды ломанныхъ линій (№ 6 изъ жилыхъ помѣщеній; № 3 изъ восточныхъ воротъ).

Далѣе тупымъ инструментомъ сдѣланы параллельныя волнообразныя линіи (№ 8 изъ жилыхъ помѣщеній).

Наконецъ, какимъ-то инструментомъ выдавлены маленькія фигуры, расположенныя правильными рядами; фигуры представляютъ или прямоугольники (Табл. LI, 77) или кругловатыя и эллиптическія колечки (Табл. LI, 72).

Относительно знаковъ на кирпичахъ см. гл. VII.

b) *Карнизовые кирпичи.* Найденъ только одинъ карнизовый кирпичъ (толщиною 5,5 см.) у восточныхъ крѣпостныхъ воротъ; онъ сдѣланъ изъ нечистой красной глины, по формѣ прямоугольникъ (29,5×35 см.), одна изъ узкихъ сторонъ котораго заострена на протяженіи 4,4 см. (Табл. IX, 8). По всей поверхности кирпича, исключая заостренной части, былъ прилѣпленъ хурусанъ.

c) *Кирпичи для настилки.* Въ Маломъ дворцѣ и во дворѣ, прилегающемъ къ западной стѣнѣ ограды, настилка пола состоитъ изъ особенно приготовленныхъ кирпичей. Одни, толщиною отъ 7,5 до 8,5 см., имѣютъ форму прямоугольниковъ (55×67 см.) и сдѣланы изъ желтоватой глины; другіе, толщиною 7,5 см., имѣютъ форму квадратовъ (39×39 см.), сдѣланы изъ красноватой глины и на нихъ имѣются особенные знаки (см. гл. VII). Для сравненія приводимъ кирпичи настилки, найденные въ развалинахъ *Градище*, находящихся на сѣв. отъ с. Варбица. Эти кирпичи изъ бѣловатой глины, по формѣ — прямоугольники различной величины (56×70 см., толщиною 8,8 см.; 39×65 см. толщиною 7,1 см. и 36×70 см.).

Собираніе и расхищеніе кирпичей. Районъ, откуда приносился кирпичный матеріалъ при постройкѣ Абобы, гораздо больше района каменнаго матеріала вслѣдствіе того, что кирпичи легче переносить. По кирпичамъ легіоновъ ясно видно, что кирпичи эти происходятъ отъ римскихъ придунайскихъ легіоновъ, расположенныхъ въ Нижней Мизіи.

Относительно расхищенія или обратнаго распространенія кирпичей изъ Абобы можно сказать, что область распространенія достаточно обширна и мы можемъ привести здѣсь только слѣдующій случай. Генералъ Караджовъ въ одной могилѣ с. Насырліэ нашелъ много кирпичей квадратной формы; два кирпича имѣютъ тѣже печати частныхъ лицъ, какія встрѣчаются и на кирпичахъ, находимыхъ въ развалинахъ Абобы (Dules, Sarm. — см. гл. VII). Въ с. Харсовѣ въ окрестностяхъ гор. Новаго Базара найденъ кирпичъ съ надписью: Dules.[1])

II. Черепицы.

(Табл. XLI, 2, 14—19).

При раскопкахъ Абобскихъ зданій найдено сравнительно мало остатковъ черепицъ. Это обстоятельство можно обяснить тѣмъ, что крыши монументальныхъ

[1]) *K.* et *H. Škorpil* въ Archæol.-epigraph. Mitth. Wien, XVII, p. 199.

зданій (церквей и параднаго дворца) были свинцовыя, а у крѣпостныхъ построекъ и, быть можетъ, у малаго дворца была платформа. Найденныя цѣлыя черепицы и ихъ куски можно подраздѣлить по формѣ на три вида:

a) *Первый видъ* имѣлъ почти полуцилиндрическую форму (imbrices), суживающуюся къ одному краю (№ 18). Вполнѣ сохранилась только одна черепица, найденная во дворѣ дворцовыхъ зданій, длиною 0,51 м., съ наибольшимъ внѣшнимъ діаметромъ 15,5 см., и внутреннимъ 12,0 см.; внутренняя углубленность 7 см. (у одной не вполнѣ сохранившейся — 5,8 см.), толщина стѣнки 2,4 см. Куски черепицъ этого же вида найдены въ томъ же самомъ дворѣ. Изъ этихъ кусковъ считаемъ нужнымъ отмѣтить куски со знакомъ Б (Табл. LI, 35, 36); толщина стѣнокъ этихъ черепицъ 2,1—2,5 см., внутренній діаметръ 15,5 см. и внутренняя углубленность 4,5 см., т. е. сравнительно, менѣе чѣмъ у вышеописанныхъ.

b) *Второй видъ* черепицъ образуетъ переходъ отъ перваго, полуцилиндрическаго къ третьему, плоскому. Такого рода черепица найдена въ дворцовой церкви, толщиной въ 3 см., съ внутреннимъ діаметромъ 21,5 см. и углубленіемъ 5,0 см. (№ 17).

c) *Третій видъ* черепицъ имѣетъ плоскую форму (tegulæ). Найденныя черепицы этого вида можно подраздѣлить на два подотдѣла:

α) Кусокъ одной черепицы толщиной 2 см., съ загнутыми по длинѣ подъ прямымъ угломъ краями; толщина краевъ 3,3 см., а высота 4,0 см.; вдоль внутренняго угла плоскости черепицы имѣется желобокъ для вкладыванія въ него краевъ черепицъ перваго вида. Черепицы эти напоминаютъ римскія tegulæ (№ 14). Вѣроятно, найденная черепица античнаго происхожденія и принесена сюда вмѣстѣ съ другимъ античнымъ матеріаломъ. Описанный кусокъ найденъ въ главной церкви.

β) Черепицы того же времени, что и постройка, найденныя, какъ цѣлыми, такъ и въ кускахъ у западнаго зданія кухни и на прилегающемъ къ нему дворѣ. Большое количество черепицъ этого вида, не бывшихъ въ дѣлѣ, найдены спекшимися въ узкомъ корридорѣ малаго дворца, находящемся между двумя главными отдѣленіями послѣдняго. У этихъ черепицъ нѣтъ перпендикулярно загнутыхъ краевъ, а вмѣсто того черепицы слабо выгнуты и у нѣкоторыхъ края слегка загнуты. Вдавленной стороной черепицы оборачивались вверхъ и клались рядами сверху внизъ, такъ что черепицы верхняго ряда отчасти покрывали черепицы слѣдующаго, нижняго ряда. Промежутки между черепицами сосѣднихъ рядовъ замазывались известкой и покрывались рядомъ черепицъ полуцилиндрической формы, почему и длина обоихъ видовъ черепицъ была одинаковая.

Сохранившіяся черепицы длиною 51 см., максимальная ширина ихъ внутри 34 см., снаружи 36,5 см., толщина 3,4 см., вдолбленость 2,8 см.; у одной только черепицы первые три размѣра: 54 см., 37,5 см. и 41,4 см. Черепицы эти носятъ особый знакъ (Табл. LI, 60); на одной знакъ Тал. LI, 37.

Спекшіяся черепицы, найденныя въ корридорѣ, толщиною 2,5 см., съ болѣе толстыми (3,2 см.) выпуклыми краями, съ маленькими дырочками по угламъ для прикрѣпленія, размѣрами меньше вышеописанныхъ и безъ знаковъ (№ 15).

Въ главной церкви найденъ обломокъ черепицы, шириною 18 см., толщиною 3,2 см. и углубленностью 1 см. (№ 16). По близости жилыхъ помѣщеній найдены обломки черепицъ третьяго вида со знаками. Табл. LI: 1, 3, 4, 10, 15, 16, 30.

Изъ вышесказаннаго можно вывести заключеніе, что изъ раскопанныхъ зданій только западное и находившіяся между западнымъ зданіемъ и малымъ дворцомъ были покрыты черепицами по вышеприведенному способу.

Для сравненія приведемъ экземпляръ полуцилиндрической черепицы изъ развалинъ „Градища" у с. Варбица. Черепица эта той же фабрикаціи, что и черепицы третьяго вида, найденныя вблизи западнаго зданія, что подтверждается одинаковыми фабричными знаками и матеріаломъ. Черепицы эти длиною 55 см., съ максимальнымъ внутреннимъ діаметромъ 16,7 см., внѣшнимъ 20,8 см., толщиною 3,3 см., съ узкимъ придаткомъ (дл. 10,5 см.) у болѣе узкаго края черепицы; надъ придаткомъ, несомнѣнно, лежалъ болѣе широкій край верхней черепицы того же ряда.

III. Водопроводныя трубы.

(Табл. XLI, 2, 20).

Глиняныя водопроводныя трубы найдены въ западной дворцовой постройкѣ (стр. 67) и у Кыркъ-юклерскихъ кургановъ (см. гл. XIV).

IV. Матеріалъ глиняныхъ издѣлій.

Матеріалъ состоитъ изъ двухъ видовъ глины: глины, взятой изъ болѣе отдаленныхъ мѣстъ, и глины ближайшихъ окрестностей. Изъ первой глины сдѣланы римскіе кирпичи съ печатью легіоновъ и римскими собственными именами (см. гл. VII). Глина этихъ кирпичей богата известковыми соединеніями и сравнительно бѣдна желѣзными. Глина кирпичей, носящихъ печать нѣкоторыхъ легіоновъ, смѣшана съ мелкимъ пескомъ.

Остальные кирпичи сдѣланы изъ глины, взятой изъ недалекихъ мѣстъ. Относительно состава этихъ кирпичей В. Тернка, директоръ кирпичнаго завода въ Рущукѣ, высказываетъ слѣдующее мнѣніе:

„Кирпичи, представленные для изслѣдованія, приготовлены изъ четырехъ видовъ глины, поэтому ихъ можно раздѣлить на 4 отдѣльныя группы. Къ первой группѣ принадлежатъ кирпичи, а также и черепицы, приготовленные изъ глины, богатой известковыми и желѣзными соединеніями; часть издѣлій этого рода содержитъ довольно много органическихъ примѣсей почвеннаго происхожденія; въ нѣкоторыхъ кирпичахъ замѣтны мелкія зерна известняка. Ко второй группѣ принадлежатъ кирпичи изъ глины, богатой известковыми, но бѣдной желѣзными соединеніями; въ кирпичахъ этой группы также замѣтны зернышки известняка. Къ третьей группѣ относятся

кирпичи изъ известковой глины, называемой глинистымъ мергелемъ (съ 20—30% углекислаго кальція), бѣдной желѣзными соединеніями; въ кирпичахъ и этой группы замѣчаются зернышки известняка. Къ четвертой группѣ относятся издѣлія изъ глины, бѣдной известковыми, но богатой желѣзными соединеніями; глина этого рода бѣлаго цвѣта и смѣшана съ пескомъ, въ однихъ кирпичахъ съ мелкимъ, а въ другихъ съ крупнымъ. Цвѣтъ издѣлій находится въ связи съ количествомъ известковыхъ и желѣзныхъ соединеній въ глинѣ. Кирпичи изъ глины, богатой обоими видами соединеній (I группы), — красноватаго цвѣта; изъ глины, богатой желѣзными и бѣдной известковыми соединеніями (IV группы), — темно-краснаго и даже темно-желтаго цвѣта; изъ глины, богатой известковыми и бѣдной желѣзными соединеніями (II и III группъ), — зелено-желтаго, желтаго, или желтокраснаго цвѣта. Нѣкоторые изъ кирпичей второй группы красноватаго цвѣтъ, но этотъ ихъ цвѣтъ обусловливается не бѣдностью въ нихъ желѣзныхъ соединеній, а недостаточнымъ обжиганіемъ. Для доказательства мы нагрѣли кусокъ красноватаго кирпича (въ Сегеровомъ конусѣ № 07) до 1010°С, и подъ вліяніемъ высокой температуры красноватый цвѣтъ кирпича измѣнился въ желтоватый.

Всѣ издѣлія, исключая издѣлій четвертой группы выдѣлывались въ обыкновенныхъ бездонныхъ формахъ, пролеткахъ, т. е. формовка кирпича производилась по тому же способу, какъ производится и въ настоящее время. Чтобы глина не прилипала къ стѣнкамъ формы, смачивали ее водой, благодаря чему поверхность кирпича получалась гладкой. Кирпичи четвертой группы формовались въ ящикахъ съ дномъ; послѣднее посыпалось пескомъ, какъ это практикуется и въ настоящее время, благодаря чему поверхность кирпича получалась шероховатой.

Обжиганіе кирпичей производилось, по всей вѣроятности, по способу, практикуемому и въ настоящее время, т. е. или въ „полевыхъ печкахъ", или въ печкахъ, походившихъ на нынѣшнія печки, въ которыхъ обжигаютъ уголь. За исключеніемъ нѣкоторыхъ издѣлій первой и второй группъ, издѣлія вообще приготовлены хорошо и нѣкоторыя при ударѣ даже издаютъ металлическій звукъ. Нѣкоторыя изъ издѣлій первой и второй группъ недостаточно обожжены; облитыя кислотой шипятъ и легко царапаются ножомъ. Нѣкоторыя изъ издѣлій четвертой группы чернаго цвѣта, благодаря сильному обжиганію и редукціи желѣзныхъ соединеній. Нѣкоторыя изъ кирпичей первой группы сверху краснаго, а внутри сѣраго или чернаго цвѣта".

Для рѣшенія вопроса, была ли глина, изъ которой приготовлялись кирпичи упомянутыхъ четырехъ группъ, мѣстнаго происхожденія, или же взята изъ болѣе или менѣе отдаленныхъ отъ Абобы мѣстъ, мы разсмотрѣли глину, ископаемую у Абобы и у близкаго къ ней села Теверъ, а также кирпичи, выдѣлываемые теперь въ г. Шумлѣ и въ селѣ Синделъ (въ окрестностяхъ г. Провадіи). Результаты сравненія привели насъ къ заключенію, что глина, изъ которой приготовлены изслѣдованные кирпичи, взята или изъ Абобской мѣстности, или изъ мѣстъ, лежащихъ недалеко отъ Абобы. Въ Абобѣ подъ почвеннымъ слоемъ залегаетъ желтоватый

слой глины, богатой известковыми и бѣдной желѣзными соединеніями. Изъ этой глины приготовлены издѣлія второй группы. Кирпичъ, приготовленный для опыта изъ глины у Абобы, желтоватаго цвѣта, а изъ глины у с. Текеръ красноватаго. Послѣдняя содержитъ болѣе желѣзныхъ примѣсей и соотвѣтствуетъ кирпичамъ второй группы. Кирпичи Шумлы желтоватаго цвѣта и походятъ по матеріалу на кирпичи третьей группы. Подобные крипчи были найдены также въ развалинахъ г. Маркіанополя. Изъ подобнаго матеріала выдѣлываются въ настоящее время кирпичи въ с. Синдела. Интересно, что въ томъ же селѣ приготовляются и кирпичи, подобные кирпичамъ второй и четвертой группъ. Послѣднее обстоятельство указываетъ, насколько измѣняются примѣси пластовъ глины въ одной и той же мѣстности.

3. Известковыя соединенія.

I. Хурусанъ.

Хурусанъ находится во всѣхъ открытыхъ постройкахъ. Онъ образуетъ довольно толстыя прослойки какъ между пластами камней и кирпичей, такъ и между отдѣльными кирпичами и камнями.

Въ Абобскихъ постройкахъ мы встрѣчаемся съ двумя видами хурусана.

1. Преобладающимъ являются растворъ извести, смѣшанной съ мелкимъ пескомъ и кирпичнымъ порошкомъ или кусками кирпича. Порошокъ придаетъ такой извести красноватый цвѣтъ. Такого рода известка характерна какъ при постройкахъ дохристіанскаго и христіанскаго періода Абобы, такъ и при постройкахъ на Востокѣ и въ настоящее время; она извѣстна подъ именемъ хурусана.

Сообразно назначенію къ обыкновенной известкѣ подмѣшивали кусочки кирпича различной величины. Самые большіе кусочки кирпича содержитъ бетонъ, служащій какъ-бы основнымъ пластомъ фундамента. Кусочки кирпича меньшихъ размѣровъ примѣшивались къ известковому раствору, служившему для скрѣпленія отдѣльныхъ кирпичей стѣнъ или для заполненія швовъ. Наконецъ, кирпичный порошокъ примѣшивался къ известковому раствору въ томъ случаѣ, когда растворъ служилъ для замазыванія наружныхъ фугъ или же стѣнъ. Фуги замазывались и тогда, когда стѣны покрывались штукатуркой.

Известковый растворъ, къ которому подмѣшанъ кирпичъ, имѣетъ слабыя гидравлическія свойства, и потому его выгодно употреблять тамъ, гдѣ влажно, напримѣръ при кладкѣ фундаментовъ. Химическій анализъ такого известковаго раствора труденъ, такъ какъ нѣтъ веществъ, растворяющихъ углекислую известь и не растворяющихъ одновременно кирпичныя примѣси.

2. Бѣлая известка съ примѣсью только песка употреблена была при постройкѣ западныхъ дворцовыхъ строеній. На подобной же известкѣ построены старинный разрушившійся мостъ у Кайка-канара, зданія старой Преславы, крѣпости у с. Аладынъ (въ Варненскомъ округѣ) и с. Червенъ (въ Рущукскомъ округѣ).

Для сравненія мы приведемъ анализъ, произведенный пражскимъ химикомъ г. Буріаномъ, преславской и аладынской извести.

Химическій составъ извести	Преславъ	Аладынъ
Вода	0,76%	0,45%
Песокъ (SiO_2)	49,99	64,54
Окись аллюминія (Al_2O_3)	1,38	0,39
Окись желѣза	1,01	0,50
Окись кальція	24,74	13,84
Окись магнія	0,40	0,29
Окись калія	неопред.	0,08
Окись натрія	„	0,49
Сѣрная кислота	0,06	0,12
Двуокись углерода	19,40	14,83
Вода (сильно связанная)	1,92	

II. Бетонъ.

При сооруженіи нѣкоторыхъ основаній Абобскихъ построекъ примѣнялся бетонъ, который состоитъ изъ хурусана и щебня, или только изъ хурусана и употребленъ для заливки пустотъ внутри каменныхъ стѣнъ (въ базиликѣ) и пространства между стѣнами для прочности частей зданія (въ сѣверо-восточной башнѣ атріума базилики). Въ южной части параднаго дворца (подъ поломъ нижняго этажа) употребленъ особый видъ бетона: онъ состоитъ изъ мелкаго щебня, хурусана, сала, сильно обожженной глины, пепла и угля. Бетонъ представляетъ твердую компактную и трудно разбиваемую массу. Кое-гдѣ въ этой массѣ видны были куски сала величиной въ кулакъ; цвѣтъ его, вслѣдствіе долгаго лежанія въ землѣ — сѣровато желтый; онъ легко дробится.

Мы представляемъ себѣ приготовленіе этого бетона такъ: сначала приготовлена была смѣсь изъ щебня, хурусана, глины, сала и дерева. Затѣмъ эту смѣсь зажигали; смѣсь горѣла сильно вслѣдствіе присутствія сала. Не сгорѣвшая часть его отъ жара спеклась въ комки.

III. Штукатурка.

Штукатурка стѣнъ почти всюду уничтожена и сохранились только кусочки ея въ насыпи. Въ развалинахъ базилики найденъ кусокъ штукатурки толщиною 3 см., перемѣшанной съ кирпичемъ; онъ состоитъ изъ трехъ пластовъ: 1) нижняго, въ 7 мм. съ шероховатой поверхностью, прилегающей къ стѣнѣ, 2) средняго, въ 2 см., содержащаго маленькіе куски кирпича и 3) верхняго, въ 4 мм, гладкаго, краснобураго цвѣта.

Тамъ же найденъ и другой кусокъ штукатурки, толщиною 5 см.; верхняя сторона его гладкая, а нижняя шероховатая; кусокъ этотъ бѣлаго цвѣта, между пальцами растирается подобно мѣлу и въ соляной кислотѣ легко растворяется, слѣдовательно содержитъ углекислый кальцій. Въ массѣ куска замѣтны отпечатки злаковъ и ихъ зеренъ, а потому можно заключить, что для приданія штукатуркѣ большей прочности прибавляли къ ея основному матеріалу растительные остатки.

Найдено и нѣсколько кусковъ гипсовой штукатурки, и именно въ колодцѣ базилики (см. стр. 142).

4. Дерево.

Остатки дерева въ почти совершенно сгнявшемъ видѣ найдены: 1) въ гробахъ дворцовой церкви въ видѣ досокъ и 2) въ сѣверной внутренней постройкѣ дворцовой церкви въ видѣ балки. Остатки сгнившаго дерева найдены прилипшими къ нѣкоторымъ желѣзнымъ предметамъ, а также на гипсовой штукатуркѣ (въ базиликѣ). Объ употребленіи дерева для построекъ свидѣтельствуютъ и слои пепла съ кусочками угля, найденные въ развалинахъ нѣкоторыхъ крѣпостныхъ построекъ, во дворѣ жилищъ и пепелъ въ дырахъ каменныхъ стѣнъ, гдѣ были подпорныя балки (напримѣръ, на главной лѣстницѣ тронной палаты). Остатки сгорѣвшихъ деревянныхъ засововъ найдены въ дырахъ входовъ.

Изъ дерева состояли свайныя основанія;[1]) оттиски дерева найдены въ бетонѣ внутреннихъ построекъ Базилики и въ дворцовой церкви.

5. Стекло (оконное).

Куски оконнаго стекла найдены въ руинахъ базилики и въ дворцовыхъ зданіяхъ, болѣе въ первой, чѣмъ въ послѣднихъ. Поверхность стекла, благодаря продолжительному его лежанію въ землѣ окислилась и покрылась тонкимъ иризирующимъ слоемъ, отливающимъ цвѣтами радуги.

Цвѣтъ стекла зеленоватый, бѣловатый, лазурно-синій, или зелено-синеватый. Толщина варіируетъ отъ 1 до 5 мм., толщина одного и того же куска не одинаковая и варіируетъ между 2 и 5 мм. Поверхность стекла гладкая, но не вполнѣ ровная. На одной поверхности лазурно-синяго стекла съ одной стороны замѣтны очень тонкія и частыя параллельныя бороздки.

Стекло полупрозрачное, что обусловливается главнымъ образомъ большимъ количествомъ пустотъ въ его массѣ. Пустоты имѣютъ или кругловатую, или овальную, или продолговатую форму. Въ одномъ кускѣ стекла имѣется овальная пустота 2,2 × 3 см. Края стеколъ овальные.

---

[1]) Употребленіе свайныхъ (пилотовыхъ) основаній извѣстно намъ изъ развалинъ римскаго города Durostorum (средневѣковый Дрыстеръ, нынѣ Силистрія). Въ сѣверо-западной части этого города на берегу Дуная появляются стѣны стараго укрѣпленія. Въ измытыхъ водой основаніяхъ замѣчаются торчащія черныя деревенныя сваи (діам. около 0,10 м.). На одномъ мѣстѣ, на пространствѣ 2 кв. м., мы насчитали около 20 деревянныхъ свай. Во время спада воды въ Дунаѣ недалеко отъ его обнаженнаго берега показывается много такихъ свай. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подъ основаніями видны въ почвѣ дыры, образовавшіяся вслѣдствіе того, что деревянныя сваи сгнили подобно тому, какъ это найдено въ Абобскихъ развалинахъ.

Размѣры найденныхъ кусковъ стеколъ незначительны. Самый большой изъ нихъ имѣетъ размѣры 11 × 7 см. Въ базиликѣ найдено нѣсколько кусочковъ расплавленнаго стекла.

6. Свинецъ.

При раскопкахъ базилики найдено сравнительно значительное количество свинца, а при раскопкахъ дворцовой церкви и тронной палаты только нѣсколько небольшихъ кусковъ его.

Найденные куски свинца имѣютъ или совершенно неправильную форму или форму неправильныхъ листовъ. Въ нѣкоторыхъ кусочкахъ внутри свинца имѣются слѣпившiеся съ нимъ кусочки извести. Обстоятельство это и приводимое ниже указываютъ на то, что вышеназванныя строенiя были покрыты свинцовыми листами которые растопились во время пожара и смѣшались съ известкой.

Изъ листовъ найдено всего только два куска: 1) уголъ одного и 2) узкая полоска другого. Концы перваго на протяженiи 1,5 см. загнуты до 40°; сохранились и дырки, посредствомъ которыхъ листъ прикрѣплялся къ деревянному покрову. Толщина этого куска около 0,5 см. Длинные концы второго куска загнуты также до 40°; ширина плоской части полоски около 5 см., а загнутыхъ краевъ около 2 см. Какъ видно, способъ покрыванiя здѣсь тотъ же, что и при черепичныхъ покровахъ (Табл. XLI, 2, 13). Листы замѣняютъ здѣсь плоскiя черепицы (tegulae) а узкiя полоски — полуцилиндрическiя черепицы (imbrices). Разница была только въ томъ, что свинцовые листы не соприкасались одинъ съ другимъ: оставлялось, мѣсто для значительнаго измѣненiя свинца при перемѣнѣ температуры. Ряды верхнихъ листовъ съ загнутыми внизъ краями покрывали ряды нижнихъ съ загнутыми вверхъ краями.

Свинцовыя крыши употреблялись при постройкѣ великолѣпныхъ зданiй на Востокѣ уже во время императора Константина Великаго. Напримѣръ, зданiе сената въ Константинополѣ имѣло свинцовую крышу.[1])

7. Желѣзо.

Изъ желѣзныхъ предметовъ, употребленныхъ при постройкѣ абобскихъ зданiй, найдены: гвозди, прутья, обручи, части обшивокъ, дверныя петли и ключи.

Болѣе всего желѣзныхъ предметовъ найдено было въ сѣверо-восточной башнѣ сѣверныхъ воротъ. Кромѣ того отдѣльные желѣзные предметы попадались при раскопкѣ насыпи развалинъ.

I. Гвозди.

Въ сѣверныхъ воротахъ въ особенности, а также и въ развалинахъ всѣхъ абобскихъ построекъ найдены гвозди различной величины. Длина гвоздей изъѣден-

[1]) *K. Sittl*, Archäologie der Kunst (= *Iw. Müller*, Handbuch der klassichen Altertums-Wissenschaft, Bd. VI) 1895, p. 202.

ныхъ ржавчиной, варіируетъ отъ 2,5 до 26,5 см.; первоначально они были длиннѣе. Большіе гвозди, очевидно, происходятъ изъ подстроекъ подъ стропилами. Всѣ гвозди были кованными. Поперечный разрѣзъ ихъ по большей части четыреугольный, рѣдко кругловатый (напримѣръ, у самаго длиннаго гвоздя).

Головки гвоздей большею частью кругловаты и только рѣдко четыреугольныя; вершины головокъ слабо выпуклы, у квадратныхъ головокъ пирамидальныя. Діаметръ головки гвоздя обыкновенно въ 2 раза больше діаметра его стержня.

Замѣчательны тонкіе гвозди, длиною около 2,5 см., со стороною разрѣза 5 мм., съ большими кругловатыми головками (діаметромъ 3 см.), верхушки которыхъ слабо выпуклы. Эти гвозди, найденные въ восточныхъ воротахъ (2 экземпляра), употреблены были для деревянныхъ воротъ.

Широкій конецъ одного гвоздя не имѣетъ головки, а загнутъ на подобіе стѣнного крюка. Особенный интересъ представляютъ кругловатые гвозди (діаметромъ около 7 мм.), сваренные по нѣсколько въ одну плоскость (Табл. LIX, 28).

II. Желѣзные прутья или болты.

Желѣзныхъ прутьевъ болѣе всего найдено въ сѣверныхъ воротахъ. Прутья — круглые съ діаметромъ 3,5 см. (это самый длинный прутъ — 50 см.), 2,5 и 0,5 см. или же призматическіе, толщиною отъ 0,8 до 1,8 см. Нѣкоторые на концахъ заострены. Къ инымъ прутьямъ прилипла известка, что указываетъ на то, что прутья были вколочены въ стѣны зданій.

III. Обручи.

Больше всего найдено обручей въ сѣверныхъ воротахъ; они двухъ видовъ. У перваго вида обручей внутренняя поверхность плоская, а наружная или просто выпуклая или же имѣетъ въ серединѣ выпуклости ребро. Ширина обручей отъ 1,3 до 4,2 см. Наружная выпуклая сторона самаго широкаго обруча имѣетъ наименьшую толщину, а наиболѣе узкаго обруча самую большую толщину (около 1 см). На одномъ обручѣ, съ внутренней стороны его, сохранился шипъ.

У обручей второго вида обѣ стороны плоски; ширина ихъ 2—2,5 см.; На нѣкоторыхъ видны дырки для заклепокъ. На одномъ кускѣ обруча сохранилось мѣсто соединенія концовъ обруча посредствомъ заклепокъ.

IV. Обшивка (оковка).

Въ сѣверныхъ воротахъ найдено большое количество обломковъ желѣзныхъ пластинокъ толщиною отъ 2 до 5 м.; большая часть ихъ были склепаны въ ровныя или немножко изогнутыя плоскости и только въ одномъ остаткѣ пластинки склепаны подъ угломъ. По краямъ отдѣльные пластинки соединены заклепками, находящимися на одной линіи; разстояніе заклепокъ отъ краевъ пластинокъ около 2,5 см. Пластинки были, вѣроятно, одинаковой величины и склепывались въ длинный поясъ такъ, что одинъ поясъ прикрывалъ мѣста склепокъ сосѣдняго пояса.

Заклепки неправильной кругловатой формы съ діаметромъ около 4 мм., діаметръ ихъ головокъ большею частью 1—1,8 мм.; головки малой выпуклости. Другой конецъ заклепки расплющивался. Въ одной заклепкѣ, между ея головкой и пластинкой имѣется тонкая квадратная шайба (2,5 × 2,5 см.). Нѣкоторыя заклепки безъ головокъ и на подобіе простыхъ стержней, расплющенныхъ на обоихъ концахъ.

Заклепки вколачивались по прямой линіи на разстояніи 5 см. одна отъ другой. На нѣкоторыхъ пластинкахъ видны поправки; испорченная пластинка обшивалась маленькими тонкими желѣзными пластинками; у одного куска заплата состоитъ изъ тонкихъ пластинокъ въ 4 слоя. Одна желѣзная маленькая плитка имѣетъ чешуеобразный видъ; заклепокъ въ ней нѣтъ; толщина пластинки въ различныхъ мѣстахъ не одинакова (до 1,4 см.), ширина ея 10 см., а длина 10,5 см.

Для какой цѣли служила обшивка, не вполнѣ ясно; можетъ быть часть этихъ пластинкъ служила обшивкой деревянныхъ воротъ укрѣпленія. Для прикрѣпленія плиты служили короткіе гвозди съ широкими головками.

V. Дверныя петли.

Въ сѣверныхъ воротахъ найдена одна сохранившаяся цѣликомъ дверная петля изъ полосоваго желѣза. Одна часть ея имѣетъ на концѣ кольцо, въ которое продѣта загнутая въ крючокъ вторая часть петли; оба конца петли остро вытянуты и были забиты въ деревянныя доски толщиною до 2,8 см.; кромѣ этихъ шиповъ петля прикрѣплялась къ двери еще и двумя гвоздями (Табл. XLI, 2, 7). Другая петля, отъ которой сохранилась часть, на одномъ концѣ загнута въ плоское кольцо (Табл. XLI, 2, 8). Три подобныхъ куска петель найдены еще въ дворцовыхъ зданіяхъ. Далѣе въ сѣверныхъ воротахъ найдена одна простая петля изъ двухъ колецъ, продѣтыхъ одно въ другое (Табл. XLI, 2, 9); острія крючковъ вбивались прямо въ доски. Одинъ обломокъ подобной петли найденъ въ дворцовомъ зданіи (Табл. XLI, 2, 10), а два другіе въ восточныхъ воротахъ. Въ сѣверныхъ воротахъ найдены еще двѣ петли въ видѣ простыхъ колецъ, на которыхъ висѣла дверь, удерживаемая простыми прибитыми къ ней крючками.

VI. Ключи.

Въ сѣверныхъ воротахъ найдено 2 полныхъ экземпляра ключей и обломки другихъ. Эти ключи состоятъ изъ двухъ частей. Длинная рукоятка въ верхней половинѣ скручена, а въ нижней имѣетъ призматическій разрѣзъ; верхній конецъ ея загнутъ въ кольцо и служилъ какъ ручка для вращенія ключа. Бородка ключа, представляющая желѣзный призматическій брусокъ, образована перегибомъ рукоятки подъ прямымъ угломъ. На бородкѣ два шипа, направленные въ сторону рукоятки, сверху закругленные. Одинъ изъ нихъ находится на концѣ бородки ключа, а другой недалеко отъ середины ея, поближе къ концу.

У одного изъ этихъ ключей (Табл. XLI, 2, 11) рукоятка длиною 25 см.; она искривлена, но послѣ употребленія; наверху рукоятки загнутый въ кольцо

крючокъ съ частью кольца въ немъ; верхняя половина рукоятки скручена и въ разрѣзѣ кругловата, нижняя половина гладкая и призматическая. Бородка длиною 11 см.

У второго ключа (Табл. XLI, 2, 12) ручка такая же, какъ и у перваго; длина ручки 27 см.

Далѣе отъ одного ключа найдена только ручка, длиною 31 см., съ кольцомъ и маленькимъ остаткомъ бородки.

Изъ бородокъ найдены: одна цѣлая (Табл. XLI, 2, 6) и 5 обломковъ (Табл. XLI, 2, 1—5).

Описанные ключи относятся къ виду „лаконскихъ" ключей. Подобные желѣзные ключи съ 2 или 3 шипами (зубцами) встрѣчаются въ развалинахъ римскихъ крѣпостей по Дунаю (напримѣръ, въ римской крѣпости Арріагія у с. Рахово, между Рущукомъ и Тутраканомъ). Такіе же ключи, но деревянные, находятся еще и теперь въ употребленіи въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Болгаріи.

Глава VI.

Надписи староболгарскія: колонны съ именами городовъ; надписи въ честь государственныхъ дѣятелей и героевъ; надписи съ фрагментами договоровъ; надписи историческаго содержанія; фрагменты надписей разнаго содержанія и происхожденія. Античныя надписи.

I. Колонны съ именами городовъ.

Существуетъ рядъ надписей весьма краткихъ по содержанію и весьма схожихъ по палеографическимъ признакамъ: всѣ онѣ начертаны на колоннахъ изъ одинаковаго матеріала и всѣ принадлежатъ одному и тому-же времени. Подобно надписямъ съ именемъ Омортага, Маломіра и другихъ князей, и занимающія насъ здѣсь надписи представляютъ капитальный по своему значенію матеріалъ для болгарскихъ древностей, который при томъ-же еще не былъ подвергнутъ систематическому изученію.

Имѣя въ виду, что раскопками Института обнаружено нѣсколько новыхъ надписей того-же содержанія и что этотъ матеріалъ нужно считать въ значительной мѣрѣ исчерпаннымъ, находимъ вполнѣ умѣстнымъ бросить общій взглядъ на всѣ надписи съ именами городовъ и попытаться объяснить какъ происхожденіе, такъ и значеніе этого рода памятниковъ.

И прежде всего слѣдуетъ считать не подлежащимъ сомнѣнію то обстоятельство, что большинство подразумѣваемыхъ надписей съ именами городовъ происходитъ изъ древняго болгарскаго становища близь нынѣшней деревни Абобы. Изъ первоначальнаго мѣстонахожденія своего въ громадномъ и величественномъ храмѣ, построенномъ во время царя Симеона и открытомъ раскопками Института, колонны съ надписями именъ городовъ были въ разное время перенесены въ окрестные города и поселки и употреблены на разныя потребности. Слѣдуетъ далѣе полагать, что занимающія насъ колонны съ надписями, снабженныя крестомъ, или прямо предназначались для первой христіанской церкви въ Болгаріи, построенной вслѣдъ за обращеніемъ страны въ христіанство при Борисѣ, или, будучи сдѣланы въ весьма близкое къ просвѣщенію Болгаріи христіанствомъ время и для другой цѣли, тѣмъ не менѣе приспособлены были для церкви и послужили украшеніемъ ея.

При оцѣнкѣ значенія этихъ памятниковъ необходимо считаться и съ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ палеографическомъ отношеніи они выдаютъ себя произведеніемъ чуть-ли не одного и того-же мастера, отличаясь кромѣ того весьма опредѣленными признаками по начертанію нѣкоторыхъ буквъ. Эти признаки до такой степени характерны, что достаточно небольшого вниманія, чтобы даже не палеографу придти къ заключенію, что надписи съ именемъ Омортага, Маломіра и другихъ князей и надписи съ именами различныхъ городовъ сдѣланы разными мастерами на различномъ матеріалѣ и не принадлежатъ къ одной и той-же эпохѣ, и именно первыя древнѣе, а вторыя новѣе. Нельзя еще не обратить вниманія на то обстоятельство, что всѣ надписи съ названіями городовъ находятся на колоннахъ одинаковаго матеріала и по пріемамъ мастерства обличаютъ работу одного и того-же мастера.

Прежде чѣмъ дѣлать оцѣнку доступнаго изученію матеріала, изъ котораго лишь часть была до настоящаго времени опубликована, все же остальное стало извѣстнымъ лишь вслѣдствіе раскопокъ Института, находимъ полезнымъ разсмотрѣть занимающія насъ надписи по мѣсту и времени ихъ нахожденія.

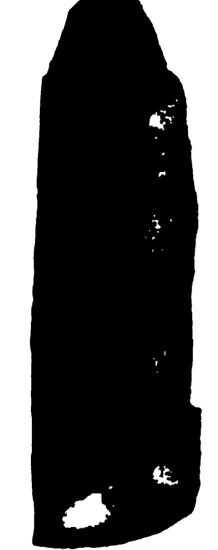
1. Надписи со словомъ κάστρον.

А. На мѣстѣ раскопокъ Института найдены:

1. Фрагментъ колонны въ сѣверномъ кораблѣ Большой церкви у второй базы съ востока (Табл. XLII, 1 и рис. 34); длина — 1,3 м. Надпись въ двѣ строки, недостаетъ концовъ въ обѣихъ строкахъ. Подъ надписью сдѣланъ крестъ (съ лапками на концѣ) рѣжущимъ орудіемъ.

† ΚΑΣΤΡ
ΑΡΚΑΔΙ

т. е. κάστρ[ον] Ἀρκαδι[ουπόλεως].

Рис. 34. Надпись I, 1.

2. Два обломка колонны: одинъ длиною 0,95 м., діаметромъ 0,49 м., другой вышиною 0,2 м.; оба найдены въ Большой церкви въ южномъ кораблѣ близь базы второй восточной колонны. На томъ фрагментѣ, гдѣ сохранились части двухъ строкъ, на сторонѣ, противоположной надписи, сохранились остатки креста, сдѣланнаго рельефомъ (Табл. XLII, 2).

На первомъ фрагментѣ читается

† ΚΑ
C Ѱ

на другомъ ΖΟΠΟ

что должно означать κά[στρον] Σωζοπό[λεως].

3. Во внѣшнемъ нареикѣ Большой церкви найдены два фрагмента колонны (Табл. XLII, 3 и XXXIX, 1: 9, 10). На одномъ сохранился крестъ и слѣды первыхъ буквъ отъ двухъ строкъ; на другомъ — остатокъ послѣдней буквы второй строки.

✝ I
ʎ ɴ

Можно возстановлять:

κ[άστρον]
᾿Α[γχιαλέω]ν.
или ᾿Α[γαθοπόλεως].

4. Фрагментъ колонны найденъ на мѣстѣ раскопокъ во дворцѣ. Стволъ мраморной колонны 0,27 м. высоты и 0,19 м. ширины (Табл. XLII, 4).

ON
ȣΔIȣ.

т. е. [κάστρ]ον . . . . . ουδίου.

5. Фрагментъ колонны найденъ въ Большой церкви, въ нареикѣ, высоты 0,15 м., ширины 0,17 м. (Табл. XLII, 5); можно читать

ΜЄCI

т. е. [κάστρον] Μεσ[ημβρίας].

6. Фрагментъ колонны найденъ въ Большой церкви, высоты 0,19, ширины 0,12 м. (Табл. XLII, 6); читается послѣдняя часть первой строки

PON

т. е. [κάστ]ρον.

7. Фрагментъ колонны найденъ близъ дворца, на немъ читается лишь нѣсколько буквъ, по очертанію коихъ можно догадываться, что должно быть наименованіе города, т. е. вторая строка надписи (Табл. XLII, 7).

KIȣ

8. Фрагментъ найденъ въ Большой церкви (Табл. XLII, 8); на немъ нѣсколько буквъ

ȣΔP

которыя можно объяснить: [κάστρον τ]οῦ Δρ[ίστρου].

9. Фрагментъ колонны найденъ въ южной апсидѣ дворцовой церкви; часть мраморной колонны высотою 0,18, шириною 0,15 м. (Табл. XLII, 9). Сохранились только части буквъ, повидимому,

ΤΡΟ
Ι8

т. е. [κάσ]τρο[ν . . .] ίου.

B. Другія подобныя надписи найдены въ разныхъ мѣстахъ, частію по близости отъ Абобы, частію на дальнихъ разстояніяхъ.

10. На турецкомъ кладбищѣ къ сѣверу отъ селенія Дольни Инджикъ найдена часть мраморной колонны длиной въ 1 м., діаметромъ 0,46 м. Сохранилась лишь вторая строка съ наимнованіемъ города (Табл. XLII, 10)

ΒΙΖΥΗC

т. е. [κάστρον] Βιζύης. Этотъ фрагментъ изданъ *братьями Шкорпилъ* въ Archæol.-epigraph. Mittheil. XVII, p. 188 (№ 44) и въ болгарскомъ изданіи *Свѣтлина*, годъ VI, кн. III (1896).

11. Фрагментъ мраморной колонны найденъ въ селеніи Насырліе (близь Преславы) на турецкомъ кладбищѣ, гдѣ служилъ надгробной плитой, высотой въ 1 м., въ діаметрѣ 0, 46 м. На обломкѣ изсѣченъ крестъ высотой 0,28 м., шириной 0,21 м.; онъ изсѣченъ на мѣстѣ надписи, которая для этого была срублена. Отъ надписи сохранились лишь слабые остатки (Табл. XLII, 11)

† Κ . . . . . Ν
. . . . . . Ν

т. е. κ[άστρο]ν [. . . . . ω]ν.

12. Фрагментъ мраморной колонны найденъ тамъ-же (Табл. XLII, 12). Отъ надписи сохранилась лишь первая строка

† ΚΑCΤΡΟΝ

отъ второй строки не сохранилось ничего.

13. Мраморная колонна длиною 1,8 м., діаметромъ 0,48 м. Первоначально найдена на мѣстѣ Большой церкви въ Абобѣ, отсюда перенесена на станцію Каспичанъ, нынѣ находится въ Національномъ музеѣ въ Софіи. Надпись вполнѣ сохранилась (Табл. XLII, 13)

† ΚΑCΤΡΟΝ
Β8ΡΔΙΖ8

т. е. κάστρον Βουρδίζου. На стволѣ колонны въ сторонѣ отъ надписи рельефъ креста. Издана *Каницемъ* въ Donau-Bulgarien, повторена въ Archæol-epigraph. Mittheil. X, p. 194 и XVII, p. 158; наконецъ, въ журналѣ *Свѣтлина* VI, кн. III.

14. Мраморная колонна, въ діаметрѣ 0,54 м., сначала находилась на мѣстѣ Большой церкви, отсюда перенесена въ селеніе Суютли. На верхней части колонны

каменотесный знакъ ФР въ перевернутомъ положеніи. Надпись вполнѣ сохранилась за исключеніемъ креста передъ началомъ, который однако еще въ 1887 году былъ въ полной сохранности (Табл. XLII, 14).

┼ ΚΑΣΤΡΟΝ
ΔΙΔΥΜΟΤΥ
ΧΟV

т. е. κάστρον Διδυμοτ(ει)χου.

Была издана въ Archæol.-epigr. Mittheil. XVII, p. 188; въ журналѣ *Свѣтлина*, VI, кн. III.

15. Колонна съ надписью

┼ ΚΑСΤΡΟΝ ΘЄΟΔΩΡΟΥΠΟΛΕΩΣ

имѣетъ нѣсколько загадочную судьбу. Объ ней сообщаетъ *Иречекъ* въ 1894 г. (Archæol.-epigr. Mittheil. X, p. 194) на основаніи свѣдѣній, доставленныхъ ему въ Шумлѣ. Эта надпись, будто бы, вошла въ одну частную постройку.

16. Мраморная колонна, находящаяся нынѣ въ Тырновѣ, въ церкви „Святыхъ Четыредесяти", въ діаметрѣ имѣетъ 0,46 м. Такъ какъ колонна обращена низомъ вверхъ, то не можетъ быть сомнѣнія, что она случайно попала на то мѣсто, которое теперь занимаетъ. Она происходитъ изъ Большой церкви близь Абобы, гдѣ занимала свое мѣсто между другими подобными ей колоннами. Бывшій передъ надписью крестъ срубленъ въ турецкую эпоху, когда церковь обращена была въ мечеть (Табл. XLII, 15). Надпись читается

ΚΑΣΤΡΟΝ
ΡЄΔЄСΤȢ

т. е. κάστρον Ῥεδεστοῦ. Издана нѣсколько разъ: Archæol.-epigr. Mittheil. X, p. 194, XVII p. 188; *Свѣтлина*, VI, кн. III; Извѣстія Института, VII, стр. 6.

Не останавливаясь особо на незначительныхъ фрагментахъ, на которыхъ сохранилось всего двѣ или даже одна буква, и которые весьма трудно пріурочить къ опредѣленному географическому термину, мы имѣемъ всего 15—16 колоннъ съ именами городовъ.

2. Надписи со словомъ πόλεμος.

Между разсматриваемыми надписями есть совершенно особый разрядъ, въ которомъ въ первой строкѣ читается πόλεμος, а во второй названіе города. Только одна изъ подобныхъ надписей была извѣстна до раскопокъ, произведенныхъ Институтомъ въ Абобѣ. И эти надписи начертаны на колоннахъ, характеризуются тѣми же палеографическими особенностями, что и первыя, относятся по времени

происхожденія къ той же эпохѣ и слѣдовательно должны быть изучаемы на ряду съ надписями съ именами различныхъ κάστρα.

17. Единственная изъ этого разряда надпись опубликована была въ первый разъ у *Kanitz*, Donau-Bulgarien, III, p. 356, затѣмъ братьями Шкорпилъ въ Archäolog.-Epigraph. Mittheilungen, XIX, p. 237, вмѣстѣ съ другими староболгарскими надписями. Надпись начертана на колоннѣ, которая первоначально найдена вмѣстѣ съ надписью № 14 на мѣстѣ Большой церкви въ Абобѣ, отсюда перенесена на станцію Каспичанъ, затѣмъ находилась въ Шумлѣ, а потомъ препровождена въ Національный музей въ Софіи (Табл. XLII, 16). Она представляетъ чтеніе:

† ΠΟΛΕΜΟϹ
ΤΗϹϹЄΡΑϹ

и имѣетъ изображеніе креста на задней части колонны. Вслѣдствіе совершенной изолированности этой надписи ей дано было первыми ея издателями, по нашему мнѣнію, не вполнѣ удачное объясненіе. Если палеографическіе признаки сближаютъ эту надпись съ другими надписями безспорно христіанской эпохи, то конечно представлялось бы весьма произвольнымъ думать, что въ ней имѣется указаніе на политическій переворотъ половины VIII вѣка. Вслѣдъ за профессоромъ Иречкомъ въ реченіи ϹЄΡΑϹ, хотѣли видѣть не славянскій городъ Сѣръ или Сѣры (Σέρραι), а σειρά, толкуя эту надпись примѣнительно къ извѣстію *Theophanis* I, p. 432 и *Nicephori* p. 69 и объясняя слово σειρά въ смыслѣ родъ или династія. Въ настоящее время нельзя болѣе считать эту надпись одиноко стоящимъ явленіемъ. При раскопкахъ Института въ Абобѣ найдены были между прочимъ и такіе фрагменты, которые несомнѣнно относятся къ остаткамъ колоннъ съ надписями именно послѣдняго разряда.

18. Таковы, прежде всего, два тѣсно примыкающіе другъ къ другу фрагмента, первый высотою 0,23 м., шириною 0,29, второй высотою и шириною по 6 см. (Табл. XLII, 17); читается только

ΟΛΕΜΟϹ
ΗϹ

и далѣе на второй строкѣ еще верхушки трехъ буквъ, т. е. [π]όλεμος [τ]ῆς....

19. При раскопкахъ зданій, расположенныхъ на сѣверъ отъ большого дворца, найденъ былъ обломокъ колонны 0,95 м. высоты, діаметромъ 0,35 м. (Табл. XLII, 18 и рис. 35) съ надписью

СКѸТАР...

Рис. 35.
Надпись I, 19.

Поверхъ хорошо сохранившейся строки съ наименованіемъ города есть еще нѣсколько слѣдовъ нижнихъ очертаній буквъ,

стоявшихъ надъ этой строкой. По аналогіи съ другими колоннами нужно предполагать здѣсь одно изъ двухъ: или πόλεμος, или κάστρον, и мы имѣемъ болѣе вѣроятій въ сохранившихся слѣдахъ читать [πόλεμος] Σκουτάρ[εως].

20. Кромѣ того, къ этому же разряду слѣдуетъ отнести небольшой фрагментъ, найденный въ Большой церкви, на которомъ читаются части буквъ Є и М (Табл. XLII, 19), что можно было бы объяснить [πόλ]εμ[ος].

Такимъ образомъ, мы имѣли бы теперь уже нѣсколько надписей съ именами городовъ и съ предшествующимъ реченіемъ πόλεμος. При такомъ положеніи вопроса, колонна съ надписью πόλεμος τῆς Σέρας естественно должна быть объяснена въ смыслѣ города Серры, по аналогіи съ другими надписями на колоннахъ, иначе она оставалась бы совершенно одинокой съ искуственнымъ толкованіемъ реченія σειρά[1]. — Толковать надписи съ реченіемъ πόλεμος въ смыслѣ надписей съ наименованіемъ городовъ побуждаетъ насъ то обстоятельство, что ихъ оказывается въ настоящее время по крайней мѣрѣ три, если не четыре, и что въ высшей степени было бы невѣроятнымъ и страннымъ ставить въ X вѣкѣ колонны въ память событій, имѣвшихъ мѣсто въ VIII вѣкѣ!

Какъ понимать приведенныя надписи, съ какой цѣлью онѣ были изготовлены?

Объясненіе надписей съ именами городовъ представляетъ значительныя затрудненія, которыя и до сихъ поръ остаются не совсѣмъ устраненными. Это зависитъ отъ многихъ условій и главнымъ образомъ отъ состоянія изучаемаго матеріала, который, несмотря на послѣднія находки, сдѣланныя Институтомъ, все-же заставляетъ желать дополнительныхъ разысканій.

Не смотря на обширную площадь нахожденія занимающихъ насъ памятниковъ, между ними оказываются такія черты сходства, по которымъ нельзя не думать объ одновременности ихъ происхожденія, какъ по сходству почерка на двухъ грамотахъ можно заключать объ одномъ и томъ-же писцѣ. Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить палеографическія особенности надписей съ именами городовъ. Наиболѣе характерными признаками отличается начертаніе буквы К, которая вырѣзывается на камнѣ такимъ образомъ, что прямая вертикальная черта составляетъ совершенно обособленную линію, съ которой не сливается ломаная линія, входящая въ образованіе литеры К. Эта литера изображается на нашихъ надписяхъ въ такомъ видѣ: |<, т. е. ломаная никогда не выравнивается по длинѣ прямой вертикальной, а всегда короче ея. Это написаніе буквы К весьма отличительно для памятниковъ X-го вѣка, оно сближается съ каменотесными знаками на постройкахъ, какъ это можно наблюдать на таблицѣ каменотесныхъ знаковъ (Табл. XLIX, 17—18).

Другимъ палеографическимъ отличіемъ нашихъ надписей нужно считать начертаніе буквы Р съ бородкой (Ꝑ), какъ это можно видѣть на монетахъ и над-

[1]) Дѣлались указанія на мѣста *Theoph.* ed. de Boor, p. 432, 26: οἱ δὲ Βούλγαροι ἐπαναστάντες ἐφόνευσαν τοὺς κυρίους αὐτῶν τοὺς ἀπὸ σειρᾶς καταγομένους, καὶ ἔστησαν ἄνδρα κακόφρονα ὀνόματι Τελέτζην; ср. p. 378, 5; *Nicephori Patr.* ed. de Boor. p. 69, 4:... οὗτοι τὰ πρὸς ἀλλήλους συνθέμενοι τοὺς μὲν ἐκ σειρᾶς τὴν κυρείαν τὴν ἐπ' αὐτοὺς κεκτημένους κτείνουσιν.

писяхъ X-го вѣка. Начертаніе буквы Т также характеризуетъ наши надписи: эта литера имѣетъ весьма удлинненную форму и вмѣстѣ съ тѣмъ она непропорціонально узка. Начертаніе литеры Δ любопытно той особенностью, что на нижней горизонтальной чертѣ имѣются ножки, что сближаетъ *дельту* греческаго алфавита съ написаніемъ славянской литеры *добро* Д.

Слѣдуетъ еще отмѣтить начертаніе креста подъ надписью. Собственно говоря, это даже не крестъ, а знакъ, который весьма часто встрѣчаемъ на камняхъ въ стѣнахъ древнихъ зданій и который несомнѣнно относится къ каменотеснымъ знакамъ. Лапки на концахъ четырехъ перекрещивающихся линій служатъ показателемъ того, что первоначально это была фигура, съ которой не соединялось религіознаго смысла. Не думаемъ также, чтобы здѣсь можно было говорить о *замаскированномъ крестѣ*, потому что колонны изготовлялись въ христіанскую эпоху и предназначались, какъ увидимъ ниже, для христіанской церкви [1]). Наконецъ, нельзя не замѣтить, что всѣ вообще литеры отмѣчаются тонкимъ начертаніемъ и непропорціональностью высоты съ шириной въ каждой отдѣльной буквѣ (всѣ узки и вытянуты въ высоту). Стоитъ присмотрѣться къ одной надписи съ именемъ κάστρον, чтобы затѣмъ безо всякихъ колебаній распознавать характерные признаки этихъ надписей и чтобы по небольшому фрагменту судить о принадлежности его къ опредѣленнымъ эпиграфическимъ памятникамъ. Уже этотъ палеографическій признакъ можетъ оправдывать то предположеніе, что надписи съ именемъ κάστρα обязаны своимъ происхожденіемъ не частной инициативѣ, но что онѣ исполнены по распоряженію правительственной власти, которая въ опредѣленное время возложила на извѣстное лицо задачу изготовить опредѣленное число колоннъ и вырѣзать на нихъ имена городовъ.

Почему на колоннахъ вырѣзаны имена тѣхъ, а не другихъ городовъ — это конечно весьма любопытная сторона вопроса. Здѣсь нельзя не принять въ соображеніе, что на колоннахъ начертаны имена далеко не замѣчательныхъ въ какомъ-либо отношеніи городовъ; напротивъ, между ними есть совсѣмъ малозначительные. Если что можно сказать объ этихъ городахъ, то развѣ съ точки зрѣнія ихъ географическаго положенія и ихъ военнаго значенія, объ чемъ свидѣтельствуетъ самое названіе κάστρον. Число городовъ ясно читаемыхъ на колоннахъ сводится къ девяти, именно семь колоннъ съ наименованіями κάστρα и двѣ колонны съ предшествующимъ словомъ πόλεμος.

1) Ῥεδεστοῦ (Родосто на Мраморномъ морѣ).

2) Βουρδιζοῦ (Вулгарофигъ, нынѣ Эски-баба)[2]).

[1]) Объ этомъ знакѣ употреблявшемся въ отдаленнѣйшія времена, за тысячи лѣтъ до христіанской эры, мы будемъ говорить ниже, въ главѣ VIII.

[2]) Въ настоящее время утратилось имя города. Положеніе его было на большой дорогѣ между Константинополемъ и Адріанополемъ. Объ этомъ можно читать въ книгѣ профессора *Иречка*, Die Heerstrasse von Belgrad nach Konstantinopel, p. 100: die nächste Station Burtudizus hiess durch das ganze Mittelalter Bulgarophygon (mit Bistum) nach einem nicht näher bekannten Siege uber die Bulgaren noch vor Krum.

3) Διδυμοτείχου (Димотика на Марицѣ, на линіи сообщеній между Константинополемъ и Адріанополемъ).

4) Βιζύης [1]).

5) Ἀρκαδιουπόλεως (нынѣшній Люле-Бургасъ на линіи между Визой и Димотикой).

6) Σωζοπόλεως [2]).

7) Μεσημβρίας [3]).

8) Σκουτάρεως.

9) Σέρας (Сересъ или Сѣръ).

Дополняя приведенный списокъ пятью фрагментами, открытыми раскопками Института, и двумя фрагментами, найденными г. Шкорпиломъ въ селеніи Насырліе, мы получаемъ всего 16 надписей, начертанныхъ на колоннахъ, иначе говоря 16 колоннъ съ именами городовъ. Значеніе этого числа представляется весьма важнымъ въ виду нижеслѣдующихъ обстоятельствъ.

Большая часть занимающаго насъ матеріала, за незначительными исключеніями, получена при раскопкахъ Большой церкви (базилики). Этимъ уже намѣчается проблема происхожденія надписей и назначенія колоннъ, на коихъ онѣ были начертаны. При освобожденіи церкви отъ покрывавшаго ее щебня и мусора было обнаружено не болѣе и не менѣе какъ 16 постаментовъ т. е. базъ для колоннъ, каждая база находилась на своемъ первоначальномъ мѣстѣ (см. стр. 110—112; Табл. XXXIV). Изъ этого прежде всего вытекаетъ, что церковь украшена была 16 колоннами въ нарѳикѣ и въ среднемъ кораблѣ и что число 16 колоннъ стоитъ въ связи съ архитектурнымъ планомъ церкви. Какъ можно догадываться, въ этомъ заключается важный фактъ для дальнѣйшихъ выводовъ.

Можно ли, однако, думать, что всѣ 16 колоннъ носили на себѣ имена городовъ и что при самомъ планѣ и построеніи церкви имѣлось въ виду то же число? Конечно нѣтъ. Успѣхи войны между Болгарами и Греками колебались, города и крѣпости сдавались постепенно послѣ продолжительной осады, такимъ образомъ нѣтъ основанія фиксировать число отнятыхъ городовъ, оно могло быть и больше и меньше 16-ти. Самое существенное обстоятельство, съ которымъ слѣдуетъ здѣсь считаться, состоитъ въ томъ, что въ той-же церкви находимы были не только обломки колоннъ съ именами городовъ, но также одна колонна совершенно особаго типа и назначенія, именно колонна въ честь одного изъ болгарскихъ государственныхъ дѣятелей изъ племени Куригиръ, поставленная по распоряженію Омортага [4]). Не представляется, правда, особенно принудительныхъ основаній къ

[1]) Объ этомъ городѣ будемъ говорить ниже. Теперь достаточно замѣтить, что онъ находится по близости отъ двухъ предыдущихъ.

[2]) Наименованіе города возстановляется на основаніи двухъ фрагментовъ. Созополь находится на Бургасскомъ заливѣ и есть болгарскій Сизеболу.

[3]) Извѣстный городъ на Черномъ морѣ. Наименованіе двухъ городовъ на морѣ даетъ намъ мысль объяснить нѣкоторые другіе фрагменты въ смыслѣ приморскихъ городовъ.

[4]) Издана въ Извѣстіяхъ Института, т. VI, стр. 216.

тому, чтобы считать и колонну Омортага необходимой принадлежностью храма, тѣмъ болѣе, что она и найдена не на базѣ, а въ лежачемъ положеніи и могла быть привезена на площадь храмовой постройки въ позднѣйшее время. Съ другой-же стороны нельзя не принимать въ соображеніе и того обстоятельства, что фрагменты колоннъ съ именами городовъ были находимы не исключительно въ Большой церкви близь упомянутыхъ выше базъ, но также и въ другихъ мѣстахъ; о фрагментѣ-же съ именемъ города Скутари нужно сказать, что онъ былъ найденъ даже и не въ церкви, а по близости отъ дворца. Изъ вышесказаннаго ясно, что нельзя ограничивать числомъ 16 всѣхъ колоннъ съ именами городовъ, и что могли нѣкоторыя изъ нихъ стоять не въ церкви, на что указываютъ и малые размѣры нѣкоторыхъ колоннъ, напримѣръ съ именемъ Скутари (I, 19), 0,35 м. въ діаметрѣ, и въ честь героя изъ племена Куригира (II, 1), 0,42 м. въ діаметрѣ, не соотвѣтствующіе размѣрамъ базъ въ базиликѣ. Съ другой-же стороны, нахожденіе на всѣхъ колоннахъ съ именами городовъ христіанскаго знака креста можетъ служить указаніемъ назначенія подобныхъ колоннъ — стоять въ церкви. Во всякомъ случаѣ число найденныхъ въ церкви базъ, совпадая съ числомъ колоннъ съ именами городовъ, придаетъ занимающему насъ вопросу особенный интересъ.

По отношенію къ колоннамъ съ именами городовъ было высказано соображеніе[1]), будто онѣ при Крумѣ составляли портикъ передъ дворцомъ князя и своими надписями указывали на завоеванные имъ города. Такъ какъ мы пришли къ другому заключенію какъ по отношенію къ мѣсту первоначальнаго назначенія колоннъ, такъ и ко времени ихъ происхожденія, то находимъ необходимымъ нѣсколько остановиться на выясненіи мотивовъ нашихъ заключеній. Уже было сказано, что всѣ колонны съ именами городовъ приготовлены изъ одинаковаго матеріала и по одному образцу. Но еще любопытнѣй, что надписи исполнены чуть ли не однимъ и тѣмъ-же мастеромъ — до такой степени сходства доходитъ характеръ буквъ во всѣхъ надписяхъ. Не можетъ оставаться сомнѣнія, что эти колонны исполнены не по частному почину, а по мысли правительства и имѣли спеціальное назначеніе. Въ разсужденіи происхожденія колоннъ нельзя думать о времени Крума и Омортага по слѣдующимъ основаніямъ. Отъ времени языческихъ князей остались многочисленныя колонны и фрагменты колоннъ, — всѣ онѣ однако имѣютъ другой палеографическій типъ, сдѣланы изъ иного матеріала и имѣютъ особое назначеніе[2]). Надписи на колоннахъ съ именами городовъ позднѣе эпохи Крума и Омортага, онѣ даже позднѣе — и притомъ на нѣсколько десятковъ лѣтъ — обращенія Болгаріи въ христіанство. Объ этомъ столько-же свидѣтельствуетъ выразительная эмблема христіанской эпохи — крестъ, стоящій въ началѣ каждой надписи и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ грубо стесанный, сколько опредѣленный палеографическій типъ буквъ, относящійся къ X-му вѣку.

---

[1]) *Иречекъ*, Пѫтуване по България, переводъ С. Аргирова. Пловдивъ 1899, ч. II, стр. 238.

[2]) Разумѣемъ колонны въ честь государственныхъ дѣятелей и героевъ, о которыхъ рѣчь будетъ ниже.

Независимо отъ матеріальной стороны, слѣдуетъ взвѣсить здѣсь и историческую обстановку, въ которую вводятъ упомянутые въ надписяхъ города. Нельзя не замѣтить, что почти всѣ эти города, за исключеніемъ развѣ Созополя (близь Бургаса), находятся далѣе той области, которая при Крумѣ перешла во власть Болгаръ и составила часть болгарскаго княжества, если не считаться съ опустошительными набѣгами Крума въ 813—814 году. Слѣдуетъ принять въ соображеніе также, что большинство городовъ, упоминаемыхъ въ надписяхъ на колоннахъ, находится во Ѳракіи, между Адріанополемъ и Константинополемъ, въ частности же близь старой византійско-болгарской границы, таковы: Родосто, Димотика, Аркадіополь (нынѣ Люле-Бургасъ), Виза, Скутари, Бурдизу. Но есть другіе города, которые находятся совсѣмъ не на той территоріи, гдѣ происходятъ военныя столкновенія между Крумомъ и Греками: колонна съ надписью πόλεμος τῆς Σέρας и фрагменты съ именами приморскихъ городовъ, какъ Агаѳополь. Приморскіе города составляли предметъ горячей борьбы между греками и болгарами, на что встрѣчаемъ указаніе въ письмахъ Романа Лакапина (Δελτίον τῆς Ἱστορ. καὶ Ἐθνολ. Ἑταιρ. τῆς Ἑλλ. II, p. 42): ἐπὶ δὲ τούτοις προσέκειντο καὶ ταῦτα· πῶς οὐ στενοχωρούμεθα ῥογεύοντες καὶ ἀννωνεύοντες τὰ παραθαλάσσια κάστρα.

Переходимъ къ оцѣнкѣ изучаемыхъ нами памятниковъ съ исторической точки зрѣнія. Мы видѣли, что колонны съ именами городовъ предназначены были для опредѣленной цѣли: онѣ приготовлены были для Большой церкви, построенной Симеономъ близь княжескаго дворца. Припомнимъ, что въ церкви оказалось 16 базъ и что число колоннъ и фрагментовъ колоннъ съ наименованіемъ различныхъ городовъ доходитъ также до 16; замѣтимъ еще, что большинство надписей съ наименованіемъ городовъ открыто раскопками Института въ Большой церкви. Теперь естественно возникаетъ вопросъ о хронологической зависимости между изготовленіемъ колоннъ и постройкой церкви. Если мы находимся на вѣрномъ пути въ нашихъ разысканіяхъ, то хронологія устройства колоннъ и вся историческая обстановка, даваемая надписями на колоннахъ, должна естественно вести къ установленію хронологіи постройки Большой церкви. Въ виду того, что никакихъ лѣтописныхъ извѣстій объ устройствѣ церкви мы не нашли и что никакого намека на это не имѣется въ находящихся у насъ матеріалахъ, хронологическія указанія, почерпаемыя изъ надписей на колоннахъ, получаютъ въ нашихъ глазахъ первостепенное значеніе. Принимая во вниманіе все вышеизложенное о шаблонности въ изготовленіи колоннъ и объ одинаковыхъ пріемахъ въ начертаніи надписей, можно приходить къ выводу, что колонны были изготовлены по приказанію князя, строителя церкви, что онѣ вытесаны были здѣсь же на мѣстѣ однимъ мастеромъ и что, слѣдовательно, онѣ должны считаться одновременными съ церковью по своему происхожденію.

Колонны съ наименованіями городовъ раскрываютъ передъ нами все политическое значеніе вопроса о занятыхъ Симеономъ византійскихъ крѣпостяхъ, о чемъ столь много говорится въ перепискѣ царя Романа Лакапина и патріарха Николая

Мистика съ болгарскимъ царемъ Симеономъ. Притомъ же начертанныя на колоннахъ имена городовъ служатъ прекраснымъ дополненіемъ къ письменнымъ памятникамъ той эпохи, въ которыхъ говорится о занятыхъ царемъ Симеономъ городахъ въ общихъ чертахъ, безъ наименованія самыхъ городовъ. То и другое обстоятельство побуждаетъ насъ войти здѣсь въ нѣкоторыя подробности.

Слѣдуетъ прежде всего отмѣтить, что Симеонъ основывалъ свое право именоваться царемъ Болгаръ и Грековъ именно на томъ фактѣ, что ему принадлежала значительная часть городовъ, прежде принадлежавшихъ имперіи. Это свое право Симеонъ защищалъ, какъ видно изъ той же переписки, и съ теоретической точки зрѣнія, и съ точки зрѣнія дѣйствительнаго владѣнія. Объ этихъ притязаніяхъ говорится въ письмѣ Романа Лакапина:

„Скажи мнѣ, какая тебѣ прибыль писаться царемъ Болгаръ и Ромэевъ, когда Богу это не угодно? И что тебѣ за выгода отъ того, что ты насиліемъ захватилъ нашу землю? Какіе съ нея имѣешь доходы, какія собираешь дани? Если внимательно подумать, то послѣ столькихъ убійствъ и грабежей нашего у тебя ничего не остается во власти, *кромѣ кастровъ* — и только ихъ однихъ, да и отъ нихъ тебѣ не мало хлопотъ, такъ какъ ихъ нужно продовольствовать и вооружать, а военная сила въ нихъ гибнетъ[1]). Если желаешь именоваться царемъ Ромэевъ, то тебѣ слѣдовало бы владѣть и всей землей имперіи ... Не думай останавливаться на томъ соображеніи, что, опустошивъ *весь западъ*[2]) и уведя въ плѣнъ населеніе его, ты на этомъ основаніи можешь именоваться царемъ Ромэевъ. Не по доброй волѣ идутъ къ тебѣ, а будучи порабощены насиліемъ и войной. Бѣгутъ и изъ подъ твоей власти и ищутъ пріюта у насъ, какъ у своихъ соплеменниковъ. Подумай и о томъ, что есть до двадцати тысячъ Болгаръ, которые нашли пристанище въ нашемъ царствѣ; и что же? Развѣ мы называемъ себя ради этого царемъ Ромэевъ и Болгаръ?“ Ниже, въ томъ же письмѣ, царь греческій выражается слѣдующимъ образомъ насчетъ главной цѣли переписки — заключенія мира: „Какъ можетъ осуществиться таковое великое и небесное дѣло, если ты будешь настаивать на томъ же, какъ и прежде, а мы не будемъ соглашаться на уступку городовъ и на захватъ земли. Въ своемъ письмѣ ты говоришь, что Доростолъ и прочія мѣста были правда подъ властію прежнихъ царей, но что нынѣ находятся подъ твоимъ господствомъ, и что мы уже къ такому порядку вещей привыкли[3]). — Не справедливо это сказано. Далеко не привыкли Ромэи къ тому, что вы владѣете ихъ землей и не забыли о своемъ правѣ, но не мало посылаютъ упрековъ тѣмъ царямъ, которые

---

[1]) Δελτίον τῆς ἱστορικῆς καὶ ἐθνολογικῆς ἑταιρίας τῆς Ἑλλάδος, I, p. 659: οὐδὲν ἄλλο σοι μετὰ τοὺς τοσούτους φόνους καὶ τὰς λεηλασίας ὑπολέλειπται πλὴν ἡ τῶν κάστρων καὶ μόνον ἐξουσία.... τοῦ τε ἐν αὐτοῖς λαοῦ συντριβομένου τε καὶ ἀπολλυμένου.

[2]) *Ibid.* πᾶσαν τὴν δύσιν καταληΐσαντι. Ниже мы возвратимся къ этому термину.

[3]) Важнѣйшее мѣсто, гдѣ названъ по имени одинъ изъ городовъ: εἰ καὶ καθ' ἑαυτὸν διαλογίζῃ γράφων ἡμῖν, ὡς τὸ Δορύστολον καὶ τὰ λοιπά, ἅπερ ἐν τοῖς σοῖς ἐνέφηνας γράμμασιν, κατείχοντο μὲν παρὰ τῶν πρώην βασιλέων, νῦν δὲ παρὰ σοῦ δεσποζόμενα, διὰ τὸ ἐν συνηθείᾳ τούτων ἡμᾶς γενέσθαι, οὐ βαρὺ πρὸς ἡμᾶς ἐπιφαίνεται (Δελτίον, I, p. 663).

допустили васъ занять эти земли“. — Въ заключеніе греческій царь предлагаетъ Симеону невозможное для послѣдняго условіе: „если хочешь мира, возврати намъ нашу землю и находящіяся въ ней крѣпости[1])“.

Значеніе этого вопроса съ неменьшей настойчивостью выясняется въ перепискѣ съ Симеономъ патріарха Николая Мистика. И прежде всего здѣсь же до нѣкоторой степени намѣчается какъ территорія, о которой идетъ рѣчь, такъ и хронологія. Что касается территоріи, то въ письмахъ упоминаются нѣсколько разъ географическія названія: Девельтъ, Диррахій, Θессалоника, Месемврія, Ираклія, Силимврія[2]). Въ особенности на основаніи 27-го письма является возможность съ точностью установить мѣстонахожденіе спорной территоріи. Въ этомъ письмѣ патріархъ дѣлаетъ ссылки на несохранившееся письмо Симеона, изъ котораго приводитъ подлинныя выраженія: καὶ γὰρ οὔτε ἡ εἰς τὴν πόλιν εἴσοδος ἀνεκτή, οὔτε τὸ ἕτερον ὅπερ λέγεις τῆς πάσης Δύσεως ἡ κυριότης τῇ ῥωμαϊκῇ βασιλείᾳ τυγχάνει[3]), т. е. Симсонъ повидимому выставлялъ ту мысль, что захваченные имъ города имѣли такое значеніе и занимали такос военное положеніе, что открывали ему свободный доступъ къ столицѣ. Патріархъ, напротивъ, утверждаетъ, что вся власть надъ западомъ принадлежитъ Ромейской имперіи. — Выраженіе τῆς πάσης Δύσεως ἡ κυριότης можетъ возбуждать нѣкоторыя сомнѣнія, но нельзя соглашаться съ тѣми, которые усматриваютъ здѣсь или Далматинское побережье, или Сербію[4]). Для толкованія этого термина слѣдуетъ имѣть въ виду слѣдующія мѣста той же переписки, которою мы здѣсь занимаемся: συγκίνησις δυνατωτάτη . . . παρασκευασθήσεται τῶν τε Ῥῶς καὶ σὺν ἐκείνοις τῶν Πατζηνακιτῶν, ἔτι δὲ καὶ Ἀλανῶν καὶ τῶν ἐκ τῆς Δύσεως Τούρκων[5]). Ясное дѣло, что замышляемый союзъ противъ имперіи, въ который входятъ, подъ главенствомъ Болгаріи, Русскіе, Печенѣги, Аланы и Турки западные, могъ составиться изъ народовъ восточной Европы, а не западной, и что подъ Турками здѣсь слѣдуетъ разумѣть Угровъ. Въ этомъ же конечно смыслѣ нужно истолковать и указанное выше мѣсто изъ письма Романа Лакапина, гдѣ говорится объ опустошеніи Симеономъ *всего запада*[6]). Нужно, слѣдовательно, принять за не подлежащій сомнѣнію выводъ, что въ занимающей насъ перепискѣ *подъ западомъ разумѣются города Θракіи,* что было уже впрочемъ отмѣчено на страницахъ Извѣстій[7]). Въ приложеніи къ вопросу о городахъ, имена которыхъ изсѣчены на колоннахъ, получался бы такимъ образомъ тотъ выводъ, что эти города (κάστρα), о которыхъ такъ много говорится въ письмахъ, лежали тоже во Θракіи

---

[1]) *Ibid.* I, p. 664 . . ἀποστρέφων ἡμῖν τήν τε γῆν ἡμῶν πᾶσαν καὶ τὰ ἐν αὐτῇ κάστρα, γράφον . . . . въ другомъ письмѣ (ib., p. 665): . . . ἀποστρέφαι ἡμῖν τήν τε γῆν ἡμῶν καὶ τὰ κάστρα καὶ τὸν λαόν.

[2]) *Migne,* Patrol. gr., t. CXI, epp. 6, col. 57; 9, col. 76; 14, col. 105; 19, col. 127.

[3]) ibid., col. 176.

[4]) Сборникъ за народни умотворения, кн. XII, стр. 178, 211; кн. XIII, стр. 300.

[5]) ep. 23, col. 151.

[6]) Δελτίον I, p. 659. Μὴ τοῦτό σοι λογιζέσθω, πᾶσαν τὴν Δύσιν καταληΐσαντι καὶ τοὺς ἐν αὐτῇ κατοικοῦντας αἰχμαλώτους λαβομένῳ, ἵνα διὰ τοῦ τοιούτου τρόπου βασιλεὺς Ῥωμαίων κατονομάζῃ.

[7]) Извѣстія Института, т. IV, статья г. *Баласчева,* стр. 208.

и находились на пути къ Цареграду, открывая владѣющему ими свободный путь къ столицѣ.

Что касается хронологіи, она имѣетъ для насъ особенный интересъ въ виду слѣдующихъ соображеній. Точно установить, на основаніи переписки, эпоху, къ которой относится горячій вопросъ о городахъ, важно для насъ потому, что съ этимъ мы получаемъ ключъ къ разъясненію хронологіи изготовленія надписей съ именами городовъ, а это послѣднее даетъ одно изъ основаній къ постановкѣ вопроса о хронологіи постройки Большой церкви, для которой, повидимому, предназначались эти колонны. Terminus a quo мы имѣемъ въ восшествіи на престолъ Романа Лакапина въ 919 году. И притомъ возникновеніе вопроса о городахъ нельзя относить къ первымъ годамъ этого царствованія. Въ частности изъ переписки Николая Мистика можно указать слѣдующія хронологическія данныя:

а) въ 19-мъ письмѣ: „склонись же на просьбу нашу столько лѣтъ обращаемую къ тебѣ, пожалѣй наши сердечныя сокрушенія, которыя безпрерывно насъ терзаютъ ночью и днемъ или лучше сказать ежечасно *вотъ уже четвертый годъ*“[1]).

б) въ 23-мъ письмѣ, упомянувъ о Львѣ Триполитѣ, виновникѣ завоеванія Солуни арабами въ 904 году, патріархъ присовокупляетъ: *прошло послѣ того 17 или 18 лѣтъ*[2]).

Приведенныя хронологическія показанія даютъ то заключеніе, что въ 19-мъ и 23-мъ письмѣ имѣются въ виду событія, случившіяся послѣ 921 года. Такъ четвертый годъ въ письмѣ 19-мъ можетъ падать на 921 годъ, если отправляться отъ Ахелойскаго сраженія, или 923, если имѣть въ виду вступленіе на престолъ Романа Лакапина. Что касается хронологическаго указанія въ письмѣ 23-мъ, оно можетъ быть истолковано въ болѣе опредѣленномъ смыслѣ, ибо въ немъ есть одна точная посылка — завоеваніе Солуни въ 904 году. Письмо можно помѣтить 922 или 923 годомъ, если прибавить цифру 17 или 18 къ году завоеванія Солуни арабами. Но для безспорныхъ заключеній недостаетъ точныхъ указаній, когда постигла Льва Триполита на островѣ Лимносѣ та катастрофа[3]), которую уже имѣетъ въ виду наше письмо: „*посланный* противъ него *нынѣ флотъ* нанесъ ему неожиданную катастрофу и погибель“[4]).

Ясно, что вопросъ о занятыхъ Симеономъ византійскихъ городахъ особенно безпокоилъ царя Романа Лакапина и патріарха около 922—3 года. Если настаивать на томъ положеніи, что для Болгаръ открытъ былъ свободный путь къ Константинополю вслѣдствіе того, что въ ихъ рукахъ были города и крѣпости, стоявшіе

---

[1]) Patrol. gr., t. XCI, col. 127: δυσωπήθητι τὸν σπαραγμὸν τῆς καρδίας ἡμῶν, ὅς ἰδοὺ τέταρτον ἔτος νύκτα καὶ ἡμέραν, μᾶλλον δὲ πᾶσαν ὥραν, οὐκ ἀνίησι διαξαίνων ἡμᾶς.

[2]) καὶ γὰρ ὑπερήλασεν ἔτος που δέκατον καὶ ἐπὶ τοῦτο ἕβδομον ἢ ὄγδοον (col. 157).

[3]) Переводъ писемъ патріарха *Н. Мистика,* сдѣланный проф. *В. Златарскимъ*, помѣщенъ въ болгарскомъ Сборникѣ М. Н. Просвѣщенія; 19 и 23 письмо въ кн. XII, стр. 125, 154.

[4]) Patrol. gr. XCI, col. 157. Πλοΐμου γὰρ στόλου νῦν ἐπ' αὐτὸν ἐξαποσταλέντος ἀπήντησεν αὐτῷ τοιαύτη ἀπροσδόκητος καταστροφὴ καὶ ἀπώλεια.

на пути изъ Болгаріи, то придется считать несомнѣннымъ и тотъ выводъ, что въ письмахъ идетъ рѣчь о городахъ ѳракійскихъ и что подъ западомъ у Николая Мистика разумѣется востокъ Балканскаго полуострова.

Terminus ad quem дается 925 годомъ, смертью патріарха Николая Мистика. Послѣднее его письмо къ Симеону можетъ быть относимо къ 924 г. Слѣдовательно, періодъ времени, къ которому относится вопросъ о *κάστρα* на колоннахъ, можетъ быть довольно опредѣленно показанъ между 922—925 годами.

Нѣкоторый свѣтъ на этотъ періодъ бросаетъ сдѣлавшееся недавно извѣстнымъ житіе Св. Маріи Новой[1]). Въ этомъ памятникѣ между прочимъ повѣствуется о событіяхъ, имѣвшихъ мѣсто во Ѳракіи въ періодъ войнъ царя Симеона и Романа Лакапина. Святая Марія была жительницей города византійскаго Визы, гдѣ мужъ ея командовалъ турмой. Такимъ образомъ Виза и ближайшія мѣста играютъ въ жизнеописаніи Маріи важную роль. Главный интересъ представляетъ для насъ то мѣсто, гдѣ идетъ рѣчь объ осадѣ Симеономъ Визы и объ его распоряженіяхъ по взятіи этого города послѣ пятилѣтней осады.

„Симеонъ князь болгарскій, говоритъ жизнеописатель, объявивъ войну Ромэямъ, ограбилъ всю Ѳракію и разорилъ до самыхъ стѣнъ Константинополя и опустошилъ большую часть городовъ, вслѣдствіе чего и жители Визы, не будучи въ состояніи перенести пятилѣтнюю осаду, выселились изъ города, предавъ всѣ дома огню... Симеонъ, между тѣмъ, взявъ Визу и нашедши этотъ городъ необитаемымъ и опустошеннымъ, повелѣлъ срыть до основанія оставшіяся послѣ пожара стѣны, а землю вспахать и засѣять... Заселивъ городъ нѣкоторыми изъ своихъ и назначивъ начальникомъ въ немъ нѣкоего Вулія, Симеонъ вышелъ оттуда, *чтобы также устроить и другіе города Ѳракіи*"[2]). Какъ греческій городъ, осаждаемый Болгарами, Виза называется *πόλις*; подъ властію Болгаръ онъ называется въ житіи *τὸ κάστρον: πλησίαν δὲ τοῦ κάστρου γενόμενος ἐκρατήθη παρὰ τῶν Βουλγάρων.*

Теперь спрашивается, къ какому времени можно относить взятіе Визы и организацію городовъ, отнятыхъ болгарами у грековъ? Нѣтъ сомнѣнія, что образованіе болгарскихъ *κάστρα* во Ѳракіи происходитъ именно при тѣхъ условіяхъ, о которыхъ даетъ понятіе житіе Св. Маріи. Съ другой стороны, тотъ порядокъ вещей, который наступилъ во Ѳракіи послѣ завоеваній Симеона, продолжался весьма незначительный періодъ времени. Весьма вѣроятно, что указываемое въ житіи пятилѣтіе осады города Визы болгарскими войсками (*οἱ τὴν Βιζύην κατοικοῦντες μὴ δυνάμενοι πλέον ἐν ταύτῃ μένειν, πενταετίαν ὅλην πολιορκούμενοι, τὴν πόλιν καταλιπόντες ᾤχοντο...*) должно быть принято какъ дѣйствительное обозначеніе продолжительности болгарскаго господства во Ѳракіи. И здѣсь конечно время

---

[1]) Первоначально объ немъ писалъ *М. Гедеонъ* въ греческомъ журналѣ Ὁ ἐν Κ-πόλει Ἑλλην. Φιλολογ. Σύλλογος, Παράρτημα 24—26 τόμου, 1896 г. σελ. 86. Подробнѣй въ Извѣстіяхъ Института, т. IV, 2, статья г. *Баласчева*, стр. 189 и слѣд.

[2]) Ὡς καὶ τὰς ἑτέρας τῆς Θρᾴκης πόλεις οὕτως ἐγκαταστῆσαι — Извѣстія Института, IV, 2, стр. 194, 198.

вступленія на престолъ Романа Лакапина отмѣчаетъ собой начало наибольшаго напряженія болгарскаго вліянія, хотя для точныхъ числовыхъ показаній у насъ недостаетъ данныхъ. Припомнимъ, что письмами патріарха Николая Мистика мы были приведены къ заключенію, что въ 922—925 году болгарское вліяніе наиболѣе преобладало во Ѳракіи. Въ частности, нужно отмѣтить слѣдующіе факты: осада Силивріи и Иракліи (921 г.), походъ къ Золотому Рогу (922 г.), захватъ Адріанополя (923 г.), неудачные переговоры о мирѣ подъ стѣнами Константинополя (924 г.). Дальше намъ нечего продолжать, и необходимо ограничиться указаннымъ періодомъ для рѣшенія вопроса о Визѣ. Въ 27-мъ письмѣ патріархъ оспариваетъ утвержденіе Симеона, что Болгарамъ открытъ свободный путь до столицы. Точка зрѣнія патріарха могла опираться на дѣйствительный фактъ нахожденія во власти Грековъ ѳракійскихъ городовъ, притязанія же Симеона основывались на томъ, что, не взирая на остававшіеся во власти имперіи города, онъ безбоязненно дѣлалъ походы до Босфора. Но если такъ было въ 921 году, къ которому относится указанное письмо, то весьма скоро обстоятельства измѣнились къ худшему для Грековъ. — Весьма вѣроятно, что *пятилѣтняя осада* Визы есть періодъ отъ 919 по 924 годъ и что процессъ организаціи византійскихъ городовъ въ κάστρα происходитъ именно въ это время. Отступая отъ Константинополя, послѣ свиданія съ царемъ и патріархомъ, Симеонъ занимается организаціей городовъ Ѳракіи — οἰκίσας δὲ τὴν πόλιν ταύτην (т. е. Визу) καὶ φρουρὸν ἐπ᾽ αὐτῇ... καταστήσας ἐξῄει ὡς καὶ τὰς ἑτέρας τῆς Θράκης πόλεις οὕτως ἐγκαταστῆσαι — съ цѣлью утвержденія въ этой области своей власти. Къ этому-же времени нужно относить надменныя и оскорбительныя выраженія по отношенію къ царю Роману Лакапину, о которыхъ говорится въ 29-омъ письмѣ: ἀνάξια ποιεῖς τῆς σῆς μεγαλοδόξου ἀρχῆς ὕβρεις γράφων καὶ παραλογισμῶν ῥήματα, и ниже: μὴ γράφῃς εἰρωνείας, μηδὲ ὕβρεις καὶ ἀτιμίας[1]). На сколько можно догадываться по тону отношеній, Симеонъ предлагалъ Роману сложить власть, такъ какъ фактически онъ не есть императоръ Ромэевъ.

Изъ предыдущаго можно сдѣлать заключеніе, что наши памятники, т. е. колонны съ именами городовъ, отнятыхъ Симеономъ у Грековъ, относятся по времени своего происхожденія къ эпохѣ наибольшаго вліянія Болгаръ во Ѳракіи. Такъ какъ это вліяніе въ сущности было кратковременно (отъ 921—924 г.), то можно бы опредѣлить и ближе эту эпоху происхожденіи колоннъ, назвавъ 923—924 годъ. Въ перепискѣ, нами выше разобранной, къ сожалѣнію, названъ лишь одинъ Доростолъ изъ всѣхъ городовъ, которые составляли предметъ спора между Болгарами и Греками[2]) и которые нашли себѣ мѣсто на колоннахъ, изготовленныхъ по приказанію Симеона. Другой городъ, обращенный въ κάστρον, упомянутъ въ жизнеописаніи Св. Маріи, это городъ Виза.

---

[1]) Patrol. gr. XCI, p. 185.

[2]) ὡς τὸ Δορόστολον καὶ τὰ λοιπά, ἅπερ ἐν τοῖς σοῖς ἐνέφηνας γράμμασιν — въ письмѣ Романа къ Симеону, Δελτίον I, p. 663.

Въ заключеніе намъ оставалось бы взглянуть на карту изсѣченныхъ на колоннахъ городовъ, чтобы понять важность занятой Симеономъ позиціи и значеніе заявленныхъ имъ къ византійскому царю притязаній[1]), но этому спеціальному вопросу посвящена будетъ отдѣльная глава гдѣ разсматривается старая пограничная линія между Болгаріей и Византіей.

II. Колонны съ надписями въ честь государственныхъ дѣятелей и героевъ.

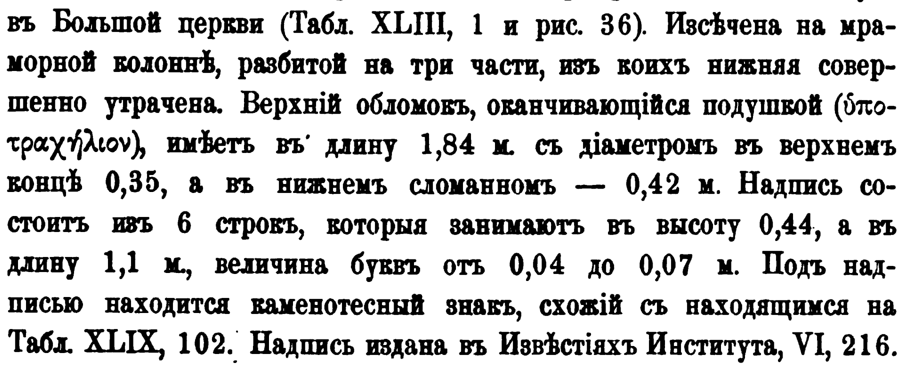
Между староболгарскими надписями на греческомъ языкѣ, находившимися первоначально въ области Абобы и ея окрестностей, т. е. на мѣстѣ расположенія древняго становища или аула, и въ настоящее время перенесенными въ разныя мѣста, важное значеніе имѣютъ надписи на колоннахъ въ честь государственныхъ дѣятелей и героевъ. Такія колонны съ надписями на нихъ воздвигаемы были не только по смерти чествуемыхъ лицъ, но иногда еще при жизни ихъ. За самыми незначительными исключеніями всѣ памятники этого разряда носятъ на себѣ имя Омортага и Маломіра и должны быть разсматриваемы какъ оффиціальные акты, исходящіе отъ государственной власти. Первостепенная важность этого рода памятниковъ видна изъ того, что въ нихъ мы имѣемъ единственные слѣды староболгарскаго права и древнихъ учрежденій, которымъ нанесенъ былъ смертельный ударъ принятіемъ христіанства и послѣдовавшимъ затѣмъ политическимъ переворотомъ. Если вспомнимъ, какъ скудны наши свѣдѣнія о Болгарахъ до принятія ими христіанства, то подразумѣваемыя надписи, какъ первый и подлинный фактъ, бросающій свѣтъ на внутреннія отношенія и характеризующій государственный строй, заслуживаютъ тщательнаго вниманія и изученія.

Какъ бы ни былъ въ настоящее время ограниченъ этотъ матеріалъ, все-же онъ обладаетъ неоцѣненными достоинствами по своей древности, ибо относится къ языческой эпохѣ, и по своей оффиціальности, ибо представляетъ собой важность акта государственнаго. Надписи на нашихъ колоннахъ, будучи весьма сходными по общему смыслу содержанія, такъ какъ всѣ онѣ имѣютъ одинаковую цѣль и назначеніе, касаются разныхъ вопросовъ староболгарской исторіи и права. Именно здѣсь имѣемъ: I — титулъ князя, отъ лица котораго ставится колонна; II — наименованіе лица, въ честь котораго ставится колонна, съ его званіями и занимаемыми имъ должностями; III — личныя отношенія чествуемаго лица къ князю; IV — военныя и другія заслуги; V — происхожденіе лица, его родъ-племя. Предполагая въ дальнѣйшемъ разсмотрѣть содержаніе надписей по вышеуказаннымъ отдѣламъ, сдѣлаемъ предварительно обзоръ подлежащаго изученію матеріала.

---

[1]) Имѣется въ виду древній валъ, составлявшій границу между Византіей и Болгаріей (Еркесія на мѣстномъ языкѣ) и идущій отъ Чернаго моря до Эгейскаго. Объ немъ см. *H. i L. Škorpil,* Slovanský Sborník, III, Praha, 1884; *В. и К. Шкорпилъ,* Нѣкои бѣлѣжки върху археологическитѣ и историческитѣ изслѣдвания въ Тракия. Пловдивъ, 1885, стр. 9—11, 90; *Иречекъ,* Путешествіе по Болгаріи, стр. 682—685.

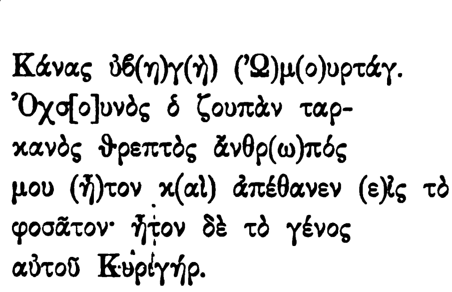

1. Староболгарская надпись Омортага. Найдена при раскопкахъ Института въ Большой церкви (Табл. XLIII, 1 и рис. 36). Изсѣчена на мраморной колоннѣ, разбитой на три части, изъ коихъ нижняя совершенно утрачена. Верхній обломокъ, оканчивающійся подушкой (ὑποτραχήλιον), имѣетъ въ длину 1,84 м. съ діаметромъ въ верхнемъ концѣ 0,35, а въ нижнемъ сломанномъ — 0,42 м. Надпись состоитъ изъ 6 строкъ, которыя занимаютъ въ высоту 0,44, а въ длину 1,1 м., величина буквъ отъ 0,04 до 0,07 м. Подъ надписью находится каменотесный знакъ, схожій съ находящимся на Табл. XLIX, 102. Надпись издана въ Извѣстіяхъ Института, VI, 216.

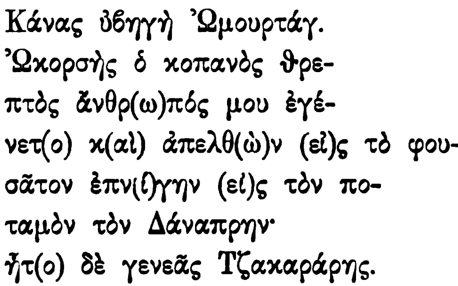

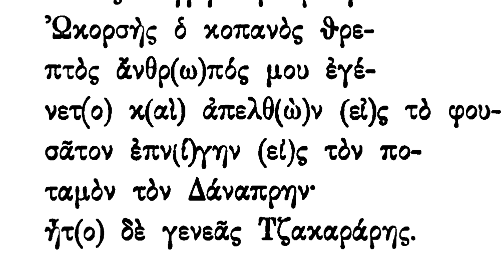
Рис. 36.
Надпись II, 1.

Κάνας ὑβ(η)γ(ή) (Ὠ)μ(ο)υρτάγ.
Ὀχσ[ο]υνὸς ὁ ζουπὰν ταρ-
κανὸς θρεπτὸς ἄνθρ(ω)πός
μου (ἧ)τον κ(αὶ) ἀπέθανεν (ε)ἰς τὸ
φοσᾶτον· ἧτον δὲ τὸ γένος
αὐτοῦ Κυρίγήρ.

2. Староболгарская надпись на колоннѣ, находящейся въ городѣ Провадіи, у мечети Чобанъ-джами (Табл. XLIII, 2 и рис. 37). Стволъ колонны высотою 1,6 м., діаметромъ 0,6 м. Надпись имѣетъ 7 строкъ, высота буквъ 0,6—0,65 м. На колоннѣ подъ подушкой изсѣченъ каменотесный знакъ, схожій съ находящимся на Табл. XLIX, 99.

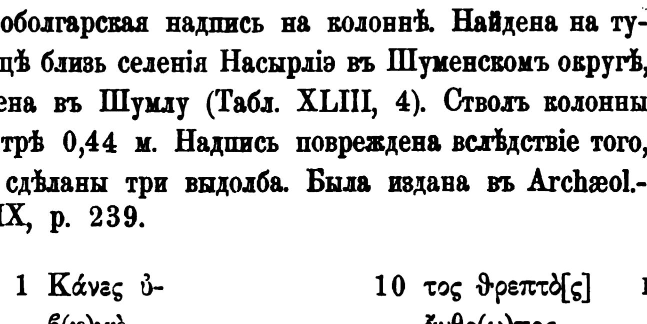
Κάνας ὑβηγή Ὠμουρτάγ.
Ὠκορσῆς ὁ κοπανὸς θρε-
πτὸς ἄνθρ(ω)πός μου ἐγέ-
νετ(ο) κ(αὶ) ἀπελθ(ὼ)ν (εἰ)ς τὸ φου-
σᾶτον ἐπν(ί)γην (εἰ)ς τὸν πο-
ταμὸν τὸν Δάναπρην·
ἧτ(ο) δὲ γενεᾶς Τζακαράρης.

Рис. 37. Надпись II, 2.

3. Староболгарская надпись, изсѣченная на колоннѣ и находящаяся нынѣ въ городѣ Провадіи, у турецкой школы (Табл. XLIII, 3 и рис. 38). Стволъ колонны имѣетъ въ діаметрѣ 0,57 м. Часть ствола сверху отсѣчена и здѣсь видно углубленіе для желѣзной скрѣпы. Надпись имѣетъ 7 строкъ и частію повреждена, подъ надписью каменотесный знакъ какъ на Табл. XLIX, 88a. Надпись издана у Каница, Donau-Bulgarien und der Balkan, 1 Aufl., III, p. 354, n. XXXVIII; Archaeol.-epigr. Mitth. XVII, p. 198.

Κάνας ὐβηγὴ Ὠμου[ρτ]άγ.
Ὠνεγαβον . . . . . ρα ταρ-
κανὸς ϑρ[επτὸς ἄ]νθρ(ω)π[ό]ς
μου ἐγένετο [κ(αὶ) ἀπ]ελθ(ὼ)ν [(εἰ)ς]
τὸ φουσᾶτον ἐπν(ί)γην (εἰ)ς τὴ[ν]
Τήσαν τὸν ποταμόν· ἦτ[ο] δὲ
γενεᾶς Κουβιάρης.

4. Староболгарская надпись на колоннѣ. Найдена на турецкомъ кладбищѣ близъ селенія Насырліэ въ Шуменскомъ округѣ, отсюда перенесена въ Шумлу (Табл. XLIII, 4). Стволъ колонны имѣетъ въ діаметрѣ 0,44 м. Надпись повреждена вслѣдствіе того, что на колоннѣ сдѣланы три выдолба. Была издана въ Archæol.-epigr. Mitth. XIX, p. 239.

Рис. 38. Надпись II, 3.

Κάνες ὐ-
β(η)γὴ
Μαλα-
μήρ. Τζέ-
πα βογο-
τὸρ βοηλᾶ
Κουλουβρὸς
ἦτον κ(αὶ)
τοῦ ἄρχον-
τος ϑρεπτὸ[ς]
ἄνθρ(ω)πος
ἦτον [κ(αὶ) ἀσ-]
ϑεν[ήσας ἀ-]
πέθ[ανε]
κ(αὶ) . . . .
βα . . . . .
(εἰ)ς μν[ημόσυ-]
νον αὐ[τοῦ].

5. Староболгарская надпись на колоннѣ. Найдена до раскопокъ на мѣстѣ Большой церкви близъ Абобы, затѣмъ была употреблена при постройкѣ фонтана у селенія Суютлы; въ настоящее время находится въ околійскомъ управленіи въ Новомъ Базарѣ (Табл XLIII, 5 и рис. 39). Высота ствола колонны 1,25 м., діаметръ — 0,32, высота буквъ отъ 4,3 до 6 см. Надпись состоитъ изъ 5 строкъ, середина повреждена вслѣдствіе искуственно сдѣланнаго желоба для стока воды.

[Κάν]ας ὐβ(η)γ[ὴ Ὠ]μουρτάγ.
Ὁ κολοβρὸς . . ζουργοῦ
κολοβρὸς [ϑρ]επτὸς
ἄνθρ(ω)πό[ς μ]οῦ (ἦ)τον
κ(αὶ) ἀπέθαν[ε]ν ἔσ(ω).

6. Староболгарская надпись на колоннѣ. Найдена первоначально близъ селенія Суютлы подъ мостомъ, въ 1900 г. перенесена въ околійское управленіе въ Новомъ Базарѣ (Табл. XLIII, 6 и

Рис. 39. Надпись II, 5.

рис. 40). Обломокъ ствола колонны въ діаметрѣ 0,31 м., длина 0,64 м. Надпись имѣетъ 5 строкъ, высота буквъ отъ 0,05 до 0,07 м. Повреждена небольшимъ выдолбомъ, прошедшимъ черезъ всѣ строки. Издана въ Arch.-epigr. Mitth. XIX, p.238.

Рис. 40. Надписи II, 6 и 7.

Κάνα[ς] ὐβ(η)γ(ή) (Ὡ)μουρτάγ.
Ὀσλα[ρ]νὰς ὁ βαγατοὺρ βα-
γαιν[ὰ ϑ]ρεπτὸς ἄνθρ(ω)-
πός [μου] ἦτον κ(αὶ) ἀσθεν(ή)-
σας ἀ[π]έθανεν.

7. Фрагментъ старобoлгарской надписи, начертанной на колоннѣ (Табл. XLIII, 7 и рис. 40). Діаметръ 0,36 м., длина 0,35 м. Найдена у селанія Могила и теперь находится въ Новобазарскомъ околійскомъ управленіи. Начала нѣтъ, сохранилось 4 строки. Издана въ Arch.-epigr. Mitth. XIX, p. 240.

. . . αν]ος ϑρεπτὸ[ς ἄν-]
θρ(ω)πός μου ἦτον κ(αὶ) [ἀσθε-]
νήσας ἀπ(έ)θανεν· ἦ[το δὲ]
γενεᾶς Ἐρ[μιά]ρης.

8. Три обломка старобoлгарской надписи, найденной на кладбищѣ близъ сѣверовосточной части вала, окружающаго Абобу (Табл. XLIII, 8). Діаметръ ствола колонны 0,52 м. Издана надпись въ Arch.-epigr. Mittheil. XVIII, p. 199.

Κάν[ας . . Ὠμ]ουρτ[άγ]
. ον . . . . βου . . .
. . . .
[ϑ]ρεπ[τὸς ἄνθρωπός μου ἐγέ-]
[ν]ετο κ(αὶ) ἀπελθ(ὼ)ν (εἰ)ς τὸ φο[υ-]
[σ]ᾶτον ἀπέθανεν (εἰ)ς τὸν πό-
λεμον· ἦτο δὲ γενεᾶς . . . . .
δουάρης.

9. Наконецъ, при раскопкахъ въ Большой церкви найдены два фрагмента одной колонны съ надписью, относящейся къ этому же разряду. На одномъ читается нѣсколько буквъ, можетъ быть конецъ слова [βαγατ]ούρ, на другомъ тоже нѣсколько буквъ, но которыя трудно объяснить (Табл. XLIII, 9).

Первыми словами въ каждой надписи обозначается ханъ, при которомъ ставится колонна и отъ лица котораго производится оцѣнка заслугъ героя. Въ этихъ памятникахъ мы въ первый разъ знакомимся съ національнымъ титу-

ломъ болгарскаго властителя KANAC ΥΒΗΓΗ. Титулъ князя, равно какъ слѣдующее сейчасъ же за нимъ обозначеніе имени, встрѣчаетъ нѣкоторыя затрудненія въ виду того, что въ надписяхъ мы имѣемъ староболгарское слово въ передачѣ греческими литерами. Больше однообразія имѣемъ въ написаніи титула: KANAC, хотя встрѣчаемъ и χάνες (№ 4) и χάννας. Здѣсь мы видимъ правильную передачу старотурецкаго или туркменскаго ханъ съ греческимъ окончаніемъ на ας или ης. О титулѣ см. *Marquart*, Die Chronologie der alttürkischen Inschriften. Leipzig, 1898, p. 40 и того же автора Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge. Leipzig, 1903, p. 495. Реченіе υβηγη пишется съ *іотой*, иногда даже съ *ипсилонъ* во второмъ слогѣ. Это — титулъ болгарскихъ хановъ, значеніе котораго по объясненію, впервые предложенному *Томашекомъ*[1]), на куманотурецкомъ (öweghü, öwghü) значитъ erhaben, gepriesen и можетъ быть передано словами „великій, славный". При такомъ объясненіи оффиціальный титулъ властителя будетъ: *ханъ великій* или *славный*. Болѣе затрудненій представляется съ чтеніемъ собственныхъ именъ. Какъ читалось и произносилось имя Омортага? Не говоря о томъ, что есть различія въ произношеніи средняго слога въ этомъ имени, ибо въ надписяхъ читаемъ ΟΜΥΡΤΑΓ, ΟΜΟΥΡΤΑΓ и ΟΜΟΡΤΑΓ, еще болѣе значительныя затрудненія касаются начальныхъ и конечныхъ звуковъ. Въ надписяхъ имя начинается съ гласной O или Ω, но въ лѣтописныхъ изложеніяхъ гласная не пишется, слѣдовательно она не такъ ясно произносилась. Поэтому у писателей имя получаетъ такой видъ, что въ началѣ слышится и пишется M, а въ концѣ получается приращеніе ON: *Муртагонъ*, (Изъ Печатнаго Пролога подъ 22 янв., изд. Москва, 1877; Записки Русскаго Археологическаго Общества, т. III, стр. 348 въ статьѣ *Х. М. Лопарева*), Μορτάγων, Μουτράγων (у Зонары и Константина Порфиророднаго).

Кромѣ Омортага, часть надписей обозначена именемъ Маломіра, при чемъ онъ носитъ въ одной изъ нихъ (C. I. G. n. 8691), кромѣ стараго титула Κάνας ὑβηγή, еще новый христіанскій ὁ ἐκ Θεοῦ ἄρχων. Естественно возникаетъ вопросъ о значеніи этихъ титуловъ и о свойствахъ княжеской власти у языческихъ Болгаръ. Въ самое послѣднее время по этому вопросу высказано нѣсколько соображеній въ болгарской литературѣ, — разумѣемъ изслѣдованія молодыхъ ученыхъ гг. Златарскаго и Баласчева по поводу вновь открывающихся памятниковъ. Оба означенные ученые съ любовью занимаются изученіемъ отечественной исторіи и обладаютъ достаточной для того подготовкой и хорошими свѣдѣніями; къ сожалѣнію, нетерпимость къ чужому мнѣнію, задорный полемическій тонъ и рѣзкія выходки противъ противника, мнѣнія котораго опровергаются, вредятъ достоинству этихъ изслѣдованій и мѣшаютъ спокойному обсужденію поставленныхъ вопросовъ[2]).

[1]) *Tomaschek* въ Archäol.-epigr. Mittheilungen, XIX, p. 238.

[2]) Г. *Баласчевъ* напечаталъ въ журналѣ Български Прегледъ, г. IV, кн. XII, София 1898, изслѣдованіе о Новонайденной надписи времени царя Симеона. Г. *Златарскій* написалъ рецензію на эту статью въ Сборникѣ Мин. Нар. Просвѣщенія, кн. XV, стр. 21 и слѣд. — Необычный тонъ притязательности въ полемикѣ встрѣтилъ порицаніе и въ болгарской литературѣ, см. Периодическо Списание, 3—4 свезка 1903, стр. 316 (рецензія г. *Трифонова* на книгу Баласчева: Бѣлѣжки върху веществената култура).

Чтобы придти къ опредѣленнымъ заключеніямъ по отношенію къ власти хана Болгаріи, нужно прежде всего отдѣлить національныя извѣстія отъ иноземныхъ. До сихъ поръ нельзя указать никакихъ основаній къ мысли о дѣленіи власти хана между нѣсколькими лицами. Напротивъ, все заставляетъ предполагать, что уже до переселеніи за Дунай Болгаре имѣли хорошо организованную власть и прочныя учрежденія. Въ VIII вѣкѣ наблюдается внутренній переворотъ, происшедшій вслѣдствіе стремленія знатныхъ родовъ ограничить власть князя. Скудость сохранившихся данныхъ не позволяетъ проникнуть въ сущность происходившаго въ то время революціоннаго движенія; извѣстно лишь, что наслѣдственность ханской власти въ одномъ родѣ была насильственно прервана и наслѣдственную систему смѣнила выборная. Переворотъ произведенъ знатными родами въ пользу родовыхъ привилегій[1]). Послѣдовавшій затѣмъ рядъ смутъ и частая смѣна выборныхъ хановъ наглядно показываютъ, что новая избирательная система сопряжена была съ большими потрясеніями, которыя едва не лишили Болгаръ того преобладающаго значенія, какое они постепенно пріобрѣли на Балканскомъ полуостровѣ[2]). Мимоходомъ считаемъ нужнымъ замѣтить, что во внутреннихъ смутахъ VIII вѣка нѣтъ основаній видѣть національныя противоположности двухъ элементовъ, славянскаго и тюркскаго.

Но съ полной увѣренностью этой противоположности этнографическихъ элементовъ слѣдуетъ приписать тѣ смуты, которыя происходили въ IX вѣкѣ и которыя закончились полнымъ пораженіемъ притязаній родовыхъ старшинъ на верховную власть и возстановленіемъ наслѣдственной ханско-княжеской власти. Движеніе и недовольство противъ Бориса по случаю принятія имъ христіанства должно быть разсматриваемо какъ бунтъ вельможъ, которые возбудили народъ противъ князя и съ цѣлію умертвить его *собрали вокругъ дворца его десять комитатовъ*[3]). Борисъ нашелъ опору въ другой части населенія Болгаріи и предалъ казни главныхъ бунтовщиковъ въ числѣ 52 человѣкъ[4]). Съ этого времени получаютъ преобладаніе въ государственной и частной жизни славянскіе этнографическіе элементы.

Въ высшей степени затруднительно истолковать иностранныя извѣстія объ этомъ переворотѣ, сопровождавшемся паденіемъ стараго строя въ Болгаріи. И терминъ proceres, и выраженіе decem comitatus передаютъ предметы и понятія старо-болгарской эпохи и подаютъ поводъ къ разнымъ толкованіямъ. Въ дополненіе къ сухимъ даннымъ латинской лѣтописи слѣдуетъ принять къ соображенію нѣсколько

---

[1]) Главное мѣсто *Theophanes* ed. de Boor, p. 432,25: οἱ δὲ Βούλγαροι ἐπαναστάντες ἐφόνευσαν τοὺς κυρίους αὐτῶν τοὺς ἀπὸ σειρᾶς καταγομένους; *Nicephori Patr.* p. 69,4.

[2]) *Theoph.* p. 433: τὸν δὲ Τελέτζην στασιάσαντες οἱ Βούλγαροι ἀπέκτειναν σὺν τοῖς ἄρχουσιν αὐτοῦ; *Nicephor.* p. 70: οἱ δὲ Βούλγαροι... κτείνουσιν καὶ κ ύ ρ ι ο ν α ὐ τ ῶ ν κ α θ ι σ τ ῶ σ ι ν ἕ ν α τ ῶ ν ἐ ν α ὐ τ ο ῖ ς ἀ ρ χ ό ν τ ω ν τ υ γ χ ά ν ο ν τ α.

[3]) Имѣется въ виду извѣстное мѣсто латинской лѣтописи *Annales Bertin.* ap. *Pertz*, Monum. Germ., Script. r. Germ. I, p. 473: *proceres* sui... concitaverunt populum adversus eum... quotquot igitur fuerunt *intra decem comitatus adunaverunt se circa palatium eius.*

[4]) Ibid. *ex proceribus* interfecit numero quinquaginta duos.

мѣстъ изъ чрезвычайно любопытнаго, хотя и мало еще изученнаго другого латинскаго памятника Responsa Nicolai ad consulta Bulgarorum[1]). Здѣсь не одинъ разъ упоминается объ этомъ движеніи противъ князя и о кровавомъ усмиреніи мятежа. Главное мѣсто состоитъ въ слѣдующемъ: „Вы сообщаете, какъ Божіимъ милосердіемъ вы приняли христіанскую вѣру и какъ окрестили весь народъ вашъ, и *какъ они, послѣ того какъ были окрещены, единодушно и съ великой жестокостью возстали противъ васъ* (qualiter autem illi postquam baptizati fuere, insurrexerint unanimiter cum magna ferocitate contra vos), выставляя предлогъ, *что вы дали имъ не добрый законъ и намѣреваясь даже умертвить васъ и избрать другого князя* (dicentes, non bonam vos eis legem tradidisse, volentes etiam vos occidere et regem alium constituere), и какъ вы при помощи Божіей противъ нихъ приготовленные побѣдили ихъ отъ великаго до малаго и держали ихъ въ вашихъ рукахъ, и *какъ всѣ старшины ихъ и вельможи со всѣмъ ихъ поколѣніемъ сдѣлались добычей меча* (qualiterque omnes primates eorum atque majores cum omni prole sua gladio fuerint interempti), *а средніе или низшіе не испытали ничего дурного* (mediocres vero, seu minores nihil mali pertulerint). Вы желаете знать, лежитъ ли на васъ грѣхъ въ томъ, что малыя дѣти, которыя не были въ замыслѣ съ своими отцами и завѣдомо не поднимали противъ васъ оружія, будучи невинными, пострадали вмѣстѣ съ виновными (de his nosse desideratis, qui vita privati sunt, utrum ex illis peccatum habeatis,... ut proles, quæ in consilio parentum non fuit, nec adversus vos arma sustulisse probatur, innocens cum nocentibus trucidaretur)“.

Въ нѣсколькихъ мѣстахъ въ томъ-же документѣ дѣлается намекъ на то же движеніе. Конечно, и здѣсь мы имѣемъ лишь указанія на факты и притомъ не въ прямой передачѣ заинтересованныхъ лицъ, а въ изложеніи римской канцеляріи, которая желала быть по возможности снисходительной къ болгарскому князю, но все-же находимыя въ этомъ документѣ данныя заслуживаютъ болѣе серіознаго вниманія, чѣмъ какое имъ удѣляется. Такъ въ гл. 78 относительно того-же движенія сказано: „Вы пишете, что тотъ народъ, который изъ-за христіанской вѣры возсталъ и замышлялъ убить васъ, желалъ принести покаяніе, но что тѣ священники, которые пришли къ вамъ изъ чужой страны, отказали имъ въ томъ (enarratis, quod populus ille, qui propter christianam religionem ad occidendum vos insurrexere, pœnitentiam agere voluerit, et sacerdotes illi, qui inter vos advenæ sunt, hanc recipere recusarint)“.

Хотя въ Responsa Nicolai не говорится о томъ, что въ движенія противъ новой религіи участвовалъ болгарскій элементъ, и что славянскій, напротивъ, былъ опорой для Бориса въ его реформахъ, но всѣ вѣроятія заставляютъ думать, что съ принятіемъ христіанства и съ утвержденіемъ новаго порядка вещей получилъ преобладаніе именно новый этнографическій элементъ: старыя тюркскія имена от-

[1]) *Iaffé*, Regesta Pontificum Romanorum, I, p. 360, актъ ноября 13-го 866 г. Изданъ у *Mansi*, Sacrorum conciliorum collectio, XV, col. 401—439; *Migne*, Patrol. lat. 119, col. 978.

ступаютъ передъ славянскими, верховная власть принадлежитъ не хану, а князю, въ политическихъ учрежденіяхъ Болгаріи проявляются славянскія начала. — Прежде чѣмъ продолжать рѣчь о титулѣ хана, считаемъ нужнымъ высказать нѣсколько замѣчаній о документѣ, которымъ мы только что пользовались. Responsa Nicolai, несмотря на иностранную оболочку, представляетъ обильный матеріалъ для характеристики староболгарской жизни. Этотъ документъ основанъ на подлинныхъ фактахъ и отношеніяхъ и носитъ на себѣ ясные слѣды обычнаго права, что доказывается между прочимъ выраженіями: consuetudinis esse patriæ vestræ perhibetis (c. XXV), soliti fueritis quando in prœlium progrediebamini, dies et horas observare et incantationes, et joca, et carmina, et nonnulla auguria exercere (c. XXXV); consuetudinem patriæ vestræ perhibetis inesse (c. XL); превосходное мѣсто о военныхъ играхъ въ главѣ XLVII: sed quia vobis, qui in montem nondum ascendere tanquam infirmi potestis, *sed in campestribus positi estis,* necdum possumus suadere ut omni tempore *jocis abstineatis;* таковы-же данныя о чудодѣйственномъ камнѣ (c. LXII), объ обычаѣ давать клятву на оружіи (c. LXVII), о священныхъ книгахъ, заимствованныхъ у Сарацинъ (c. CIII), и мн. др.

Власть хана, испытавъ различныя колебанія въ періодъ до принятія христіанства, въ концѣ IX-го вѣка является вполнѣ окрѣпшей и не подлежащей ограниченію. Туземные источники даютъ верховной власти титулъ ΚΑΝΑϹ ΥΒΗΓΗ. Что касается того, какъ титуловался болгарскій ханъ по византійскому этикету, лучшимъ источникомъ для насъ въ этомъ отношеніи служитъ образецъ оффиціальной переписки съ европейскими и азіатскими государями, который сохраненъ у Константина Порфиророднаго[1]). Не можетъ быть сомнѣнія, что до Омортага титулъ болгарскаго хана былъ просто ἄρχων, какъ это-же видимъ по отношенію къ русскому князю, къ славянскимъ, грузинскимъ и другимъ мелкимъ властителямъ[2]). Съ перемѣной политическаго и религіознаго строя послѣдовала перемѣна въ титулѣ князя. Лучшимъ свидѣтельствомъ того служитъ двойная формула обращенія къ болгарскому князю. По одной онъ привѣтствуется какъ возлюбленный и духовный сынъ, милостію Божіею князь христіаннѣйшаго народа болгарскаго[3]). По другой, о которой замѣчено, что она составлена въ новѣйшее время (τὸ ἀρτίως γραφόμενον), князь Болгаріи разсматривается уже не какъ ἄρχων, а какъ βασιλεὺς Βουλγαρίας.

Если царскій титулъ болгарскіе князья стали носить со времени сына Бориса Симеона, то вопросъ о прибавкѣ къ прежнему титулу словъ ὁ ἐκ Θεοῦ ἄρχων получаетъ въ настоящее время особенный интересъ, такъ какъ это обозначало бы, что вмѣстѣ съ присоединеніемъ къ титулу означенныхъ словъ ὁ ἐκ Θεοῦ имперія вступала съ княземъ и его народомъ въ особенныя отношенія, какъ съ народомъ христіанскимъ. Весьма любопытно, что эта прибавка имѣется уже въ

[1]) De Cerimoniis c. 48, p. 686—689.

[2]) γράμματα... πρὸς τὸν ἄρχοντα Ῥωσίας,... εἰς τὸν ἄρχοντα Σέρβλων — ibid. p. 691, 1, 8.

[3]) De Cerimoniis, p. 690, 10—15.

титулѣ князя Маломіра. Возможно-ли на основаніи существующихъ матеріаловъ допустить мысль, что преемникъ Омортага былъ уже христіаниномъ?

Не входя здѣсь въ обсужденіе темнаго вопроса о томъ, въ какой послѣдовательности правили Болгаріей ближайшіе преемники Омортага, можемъ однако съ значительной вѣроятностью относить правленіе Маломіра къ періоду отъ 831 до 835 г.[1]) и считать весьма возможной замѣну въ источникахъ имени Маломіра именемъ Владиміръ и обратно. Нѣтъ сомнѣнія, что христіанство въ Болгаріи стало распространяться весьма рано, и что не только при Маломірѣ, но и гораздо ранѣе, даже въ VIII вѣкѣ, при дворѣ князей были христіане. Борьбой между христіанской и языческой партіей объясняются многія смуты въ болгарской исторіи и частая смѣна хановъ. И то обстоятельство, что послѣ Омортага на престолѣ появляется младшій его сынъ помимо старшихъ, должно имѣть себѣ объясненіе также въ борьбѣ христіанскаго и языческаго принципа.

По отношенію къ титулу ὁ ἐκ Θεοῦ ἄρχων въ примѣненіи къ Маломіру значительное затрудненіе представляетъ извѣстіе Θеофилакта архіепископа Болгарскаго[2]). По этому свидѣтельству Маломіръ воздвигъ на христіанъ гоненіе и за приверженность къ христіанству осудилъ на смерть своего брата. Въ виду слишкомъ скудныхъ извѣстій о томъ времени, для котораго надпись на камнѣ является весьма реальнымъ и не подлежащимъ сомнѣнію свидѣтельствомъ, намъ бы казалось болѣе справедливымъ держаться надписи и принять, что при Маломірѣ христіанство было въ Болгаріи весьма распространено и что Византійская канцелярія дѣйствительно усвоила этому князю титулъ ὁ ἐκ Θεοῦ ἄρχων. Въ разсужденіи вопроса о христіанствѣ въ Болгаріи новыя данныя обнаруживаются раскопками въ Абобѣ, которыми открыта при ханскомъ дворцѣ древняя церковь и въ ней христіанскія погребенія.

Маркварть[3]) по этому вопросу высказываетъ мнѣніе, что болгарскіе ханы, прежде чѣмъ за ними былъ признанъ византійскими императорами царскій титулъ, носили въ оффиціальномъ ихъ титулѣ прибавку ὁ ἐκ Θεοῦ ἄρχων — даже до принятія христіанства. Въ объясненіе этого онъ дѣлаетъ догадку: es ist also wohl Uebersetzung von turkisch *tängridä bolmyš qan* „der durch den Himmel gewordene Chan", oder *tängri jaratmyš qan* „der von Himmel eingesetzte Chan". — Намъ не представляется убѣдительнымъ это соображеніе, ибо едва ли въ византійской канцеляріи могли соединять съ выраженіемъ ὁ ἐκ Θεοῦ ἄρχων тотъ смыслъ, который заключается въ тюркскихъ выраженіяхъ.

Вслѣдъ за титуломъ князя въ разсматриваемыхъ надписяхъ находится поименованіе лица, въ честь котораго поставлена колонна. Этотъ отдѣлъ не менѣе

[1]) О преемникахъ Омортага см. спеціальное изслѣдованіе г. *Златарскаго* въ журналѣ Български Прегледъ.

[2]) Въ сказаніи о Тиверіупольскихъ мученикахъ нѣсколько мѣстъ 81-ой главы касаются наслѣдниковъ Омортага — см. *Migne*, Patrol. gr., t. 126. Но сколько въ этомъ сказаніи нужно отнести на счетъ легенды, и сколько на счетъ хорошихъ источниковъ, — это трудно рѣшить.

[3]) *Marquart*, Die Chronologie der alttürkischen Inschriften, p. 41—42.

заслуживаетъ вниманія, чѣмъ первый. Значеніе его усматривается прежде всего изъ того, что здѣсь приводятся имена лицъ, оказавшихъ особенныя заслуги, и что имена и званія обозначены съ точностью, какая приближается къ оффиціальному акту. Слѣдовательно, передъ нами весьма важный матеріалъ для болгарскаго имсонослова и для характеристики служилаго сословія въ дохристіанское время. То и другое весьма мало извѣстно и потому скудно разработано за недостаткомъ источниковъ. Приведемъ сначала встрѣчающіяся въ надписяхъ имена.

1) ΟΧC[Ο]VΝΟC Ο ZΟVΠΑΝ ΤΑΡΚΑΝΟC (№ 1).
2) ωΚΟΡCΗC Ο ΚΟΠΑΝΟC (№ 2)
3) ωΝЄΓΑΒΟΝ . . . . . ΡΑ ΤΑΡΚΑΝΟC (№ 3)
4) ΟCΛΑ[ΡΝ]ΑC Ο ΒΑΓΑΤȢΡ ΒΑΓΑΙΝ[Α] (№ 6)
5) Ο ΚΟΛΟΒΡΟC . . ZΟVΡΓΟV ΚΟΛΟΒΡΟC (№ 5)
6) ΤZЄΠΑ ΒΟΓΟΤΟΡ ΒΟΗΛΑ ΚΟVΛΟVΒΡΟC (№ 4)
7) Ο ΗCΒΟVΛΟC Ο ΚΑVΧΑΝΟC Ο ΒΟΗΛΑC (см. ниже IV, 3 и 6).
8) ЄΠΙ ΘЄΟΔΩΡΟΥ ΟΛΟV ΤΡΑΚΑΝΟV ЄΠΙ ΔΡΙCΤΡΟΥ ΚΟΜΙΤΟΥ [1]).

Какъ бы ни былъ скроменъ списокъ лицъ и званій, какимъ мы располагаемъ въ настоящее время по надписямъ, все-же съ нимъ слѣдуетъ прежде всего, соображаться и на основаніи его провѣрять наши свѣдѣнія объ именахъ и титулахъ болгарскихъ, получаемыя изъ другихъ источниковъ. Какъ можно легко замѣтить, каждому лицу усвояется три имени или званія; на первомъ мѣстѣ стоитъ повидимому личное имя, таковы имена: *ὀχσουνός*, *ὀκορσῆς*, *ὀνεγαβόν*, *ὀσλαρνάς*, *ὀκολοβρός*, *ὁ ἠσβουλός*, *Τζέπα*, *Θεόδωρος*. Въ разсужденіи перечисленныхъ именъ сомнѣнія могутъ возникать, во-первыхъ, по отношенію къ буквѣ *О*, которою начинаются почти всѣ имена, и частію по отношенію къ конечному слогу въ имени *Ονεγαβον*. Прежде всего не подлежитъ сомнѣнію то обстоятельство, что звукъ *о* въ началѣ не можетъ быть разсматриваемъ какъ необходимая составная часть имени. Кромѣ весьма хорошо извѣстнаго примѣра въ имени князя Омортага, которое читается и безъ звука *о* и произносится Мортагонъ, мы имѣемъ прекрасное тому доказательство въ нашемъ же спискѣ надписей: ΟΚΟΛΟΒΡΟC и просто ΚΟΛΟΒΡΟC. Такимъ образомъ, по отношенію къ именамъ ΟΧCΟVΝΟC и другимъ, начинающимся съ буквы *о*, можно думать, что на болгарскомъ они не имѣли опредѣленно произносимаго звука *о*, а можетъ быть имѣли родъ придыханія, которое иностранецъ передавалъ своимъ звукомъ *о*. Въ особенности это относится къ имени ΟΝЄΓΑΒΟΝ, въ которомъ и на концѣ имѣется то же приращеніе, какое иногда имѣется въ имени Омортагъ — Мортагонъ. Въ высшей степени важно здѣсь опредѣлить, что имя стоитъ на первомъ планѣ, а дальше слѣдуютъ званія, чины или титулы. Переходимъ ко второй колоннѣ, въ которой находятся званія.

[1]) Пограничный столбъ близъ Солоникъ, — надпись, изданная въ Извѣстіяхъ Института, III, стр. 184 и слѣд.

Прежде всего встрѣчаемъ имя ὁ ZOYΠAN и ближайшее къ нему имя ὁ KOΠANOC, которое мы весьма склонны считать двойникомъ перваго, т. е. предполагать ошибочное κ вмѣсто ζ, такъ какъ для рѣзчика надписи, по происхожденію грека, то и другое чтеніе одинаково не понятно. Титулъ ὁ ZOVΠAN встрѣчаемъ въ надписяхъ староболгарской исторіи всего одинъ разъ; тѣмъ любопытнѣй, конечно, это обстоятельство, такъ какъ подъ жупаномъ въ славянской исторіи разумѣется племенной старшина или князь. Терминъ нашей надписи не подлежитъ никакому сомнѣнію. Охсунъ былъ жупаномъ, но въ то же время это былъ тарханъ, т. е., будучи племеннымъ княземъ, онъ носилъ государственное званіе тархана.

Въ высшей степени интересно, что съ званіемъ жупана мы встрѣчаемся въ категоріи памятниковъ совершенно особаго рода. Между предметами, найденными въ такъ называемомъ „Сокровищѣ Аттилы", т. е. въ кладѣ, открытомъ въ Венгріи въ комитатѣ Torontal не вдали отъ Мароша[1]), есть между прочимъ чаша съ греческой надписью, представляющей слѣдующее чтеніе:

† ΒOVΗΛΑ. ZOAΠAN. TЄCH. ΔVΓETOIΓH
BOVTAOVΛ. ZΩAΠAN. TAΓPOΓH.
HTZIΓH. TAICH

Не говоря о другихъ словахъ, здѣсь встрѣчаемъ дважды чтеніе жупанъ, одинъ разъ написанное съ O, другой съ Ω. Кладъ Аттилы считается памятникомъ германскаго племени и относится къ концу III-го вѣка. Это совпаденіе терминологіи въ надписяхъ завѣдомо болгарскихъ и въ археологическихъ памятникахъ по всей вѣроятности *гепидскихъ*[2]) приводитъ насъ къ заключенію, что при изученіи болгарскихъ древностей мы найдемъ нѣкоторыя черты сходства между древними германцами и болгарами, которыя можно объяснить какъ результатъ продолжительнаго сосѣдства и военнаго братства между болгарами и германскими народностями, въ особенности готами. Не можетъ быть сомнѣнія, что въ надписяхъ мы имѣемъ самое древнее упоминаніе слова жупанъ, такъ какъ указываемое Миклошичемъ на основаніи акта князя Тассило отъ 777 г. употребленіе того же слова, конечно, позднѣе надписи изъ клада Аттилы. У Константина Порфиророднаго и въ славянской письменности слово это имѣетъ форму ζουπάνος, župan, жупанъ.

Рядомъ съ жупаномъ стоитъ слово Ταρκανός. Оксунъ былъ въ одно и то же время жупанъ и тарханъ. Не можетъ быть спора, что здѣсь также имѣемъ титулъ или званіе. Но какъ толковать это званіе? Наиболѣе вниманія этому вопросу оказано было въ полемикѣ Златарскаго и Баласчева по поводу вновь открытыхъ надписей для древней исторіи Болгаріи[3]). Если ограничиваться общими данными,

---

[1]) *Hampel*, Der Goldfund von Nagy-Szent-Miklós. Budapest, 1885, S. 40, 47—54.

[2]) Таково мнѣніе *Гампеля*, p. 51: Vorläufig also . . . gelten uns die auf der Schale genannten zwei Herrscher (т. е. вышеупомянутые жупаны) für Gepiden.

[3]) Критическая статья *Златарскаго* на изслѣдованіе *Баласчева*, помѣщенная въ Сборникѣ М. Н. Просвѣщенія, XV, стр. 30—32, и статья проф. *Шишманова* въ томъ же Сборникѣ, XVII, стр. 592 и слѣд.

то званіе тарханъ легко объяснится изъ турецко-татарскаго языка, въ которомъ это слово означаетъ высшее военное званіе. Такъ, повидимому, титуловались особенно заслуженные государственные мужи, занимавшіе высшія мѣста въ администраціи. Права тархановъ заключились въ особенныхъ служебныхъ, имущественныхъ и гражданскихъ привилегіяхъ, возвышавшихъ носителей этого сана надъ всѣми подданными болгарскаго хана[1]).

Въ разсужденіи этого титула нѣсколько затрудненій представляютъ сложныя слова: Καλουτερκάνος (*Theoph.*, p. 413 Bonn.), Κανάρτι κεῖνος καὶ ὁ Βουλίας ταρκάνος (de Cerimoniis, p. 681), Βαριτακάνος (Θеофилакта Болг. Тиверіуп. мученики), Ταγμα Ταρχαν (Menandri fragm. II, 20). Весьма вѣроятно, что въ нѣкоторыхъ изъ этихъ сложныхъ дѣйствительно нужно видѣть нашъ терминъ тарханъ, но можетъ также быть, что во второй части сложнаго иногда нужно видѣть κάνας, κάνος, т. е. ханъ. Это послѣднее, какъ увидимъ, принимаетъ значительную долю участія въ образованіи сложныхъ словъ, обозначающихъ званіе и титулъ.

Въ дальнѣйшемъ заслуживаютъ вниманія термины ὁ βαγατουρ, βαγαινα, βοηλα или βοηλας. По отношенію къ этимъ словамъ прежде всего нужно окончательно оставить мысль объ истолкованіи ихъ въ качествѣ собственныхъ именъ. Повидимому, эта мысль отвергнута еще въ сочиненіи Константина Порфиророднаго, если сдѣлать необходимыя поправки въ текстѣ[2]). При увеличившемся матеріалѣ мы не можемъ иначе разсматривать эти термины, какъ званія. Но какое значеніе соединялось съ этими званіями?

Терминъ βαγατοῦρ = βογοτόρ, конечно, обратитъ на себя вниманіе русскихъ ученыхъ съ точки зрѣнія вопроса о происхожденіи русскаго слова „богатырь". Уже давно было высказано мнѣніе, что это слово заимствовано нами изъ тюркскихъ языковъ, гдѣ оно встрѣчается въ различныхъ формахъ: багадуръ, баатуръ, патыръ, батырь, баторъ, и многихъ др.[3]). Первое лѣтописное упоминаніе о *татарскихъ* богатыряхъ находится подъ 1240 г. въ Ипатьевской лѣтописи[4]). По отношенію къ употребленію этого термина въ Россіи, повидимому, первое упоминаніе встрѣчаемъ въ латинской книгѣ Серницкаго, изданной въ 1585 году: Rossi de heroibus suis, quos Bohatiros id est semideos vocant aliis persuadere conantur[5]).

Староболгарскія надписи отодвигаютъ появленіе слова богатырь на нѣсколько столѣтій въ древность; теперь можно считать, что у болгаръ оно было въ употребленіи въ VIII и IX в. Нѣтъ сомнѣнія, что къ нимъ оно проникло, какъ и къ

---

1) *Казем-Бег*, Derbend Nameh, p. 644, прим. 71 (приведено въ статьѣ проф. *Кулаковскаго* въ Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія за 1898, февраль, стр. 183).

2) De administr. imperio, p. 174, 20: ἰστέον, ὅτι ὁ Γυλᾶς καὶ ὁ Καρχᾶν οὐκ εἰσὶν ὀνόματα κύρια, ἀλλὰ ἀξιώματα. Вмѣсто необычныхъ терминовъ слѣдуетъ здѣсь поставить употребительные βοηλᾶς καὶ ὁ ταρχᾶν.

3) *В. Стасовъ,* Происхожденіе русскихъ былинъ. Печаталось въ Вѣстн. Европы за 1868 г. Перепечатка въ Собраніи сочиненій Стасова, т. III, стр. 1223—1225, 1316. — *В. Миллеръ,* Экскурсы въ область русскаго народнаго эпоса. Москва 1892, стр. 222, примѣч.

4) Бѣдяй богатуръ, Бурундай багатырь — *В. Миллеръ* ibid.

5) Энциклопедическій Словарь *Брокгауза и Ефрона* IV, 148, подъ словомъ „Богатырь".

русским, отъ степныхъ конныхъ и кочевыхъ народовъ, съ которыми они сосѣдили или находились въ военномъ союзѣ въ отдаленнѣйшія времена. Весьма можетъ быть, что здѣсь напрасно подразумѣвать лишь половцевъ, печенѣговъ и монголовъ, а слѣдуетъ видѣть въ терминѣ богатырь болѣе отдаленное наслѣдство.

Будучи восточнымъ элементомъ въ филологическомъ отношеніи, богатырь и по своему существу и значенію характеризуетъ востокъ съ его формами быта и степь съ ея опасностями отъ дикихъ кочевниковъ, съ ея потребностями въ охранѣ и защитѣ. „Восточное слово нѣкогда выражало и сложившееся на востокѣ въ степи, представленіе: оно обозначало степного удальца, непремѣнно наѣздника на лихомъ конѣ, проѣзжающаго огромныя степныя пространства, человѣка, сроднившагося съ конемъ и всѣми условіями степной жизни. Между такими наѣздниками этимъ почетнымъ титуломъ пользовались тѣ, которые отличались неутомимостью, выносливостью, силой и храбростью, составляли гордость дружины какого-нибудь хана и посылались имъ на самыя трудныя и смѣлыя предпріятія. Съ этими признаками понятіе о богатырѣ .... прилагается къ такимъ личностямъ ..., которыя напоминаютъ тюркскихъ багатуровъ и проводятъ подобно имъ жизнь либо въ чистомъ полѣ, совершая подвиги и живя въ шатрахъ, либо временно при княжескомъ дворѣ, составляя лучшее украшеніе его дружины“[1]).

Само собой разумѣется, что въ началѣ IX-го вѣка *условія* болгарской жизни далеко уже не были тѣми, какія бы способствовали продолженію кочевого быта, хотя бы ханъ и его дружина и жили еще въ аулѣ; поэтому со времени принятія христіанства, мы почти не слышимъ объ этомъ любопытномъ терминѣ. Между тѣмъ жизнь въ старомъ аулѣ, который обнаруженъ раскопками, несомнѣнно была еще близка къ степной: ханъ былъ окруженъ дружиной и багадурами, которые оберегали болгарскій станъ отъ враговъ и исполняли по порученію предводителя своего разные подвиги, о которыхъ дѣлается упоминаніе на колоннахъ и въ надгробныхъ памятникахъ.

Переходя къ выраженіямъ ΒΑΓΑΙΝΑ и ΒΟΗΛΑ, мы должны прежде всего взвѣсить то обстоятельство, что эти термины занимаютъ третье мѣсто въ болгарской ономастикѣ. Если на первомъ мѣстѣ стоитъ личное имя (Оксунъ, Осларна, Исвулъ и т. п.), на второмъ званіе или лучше сословіе (жупанъ, богатырь, кавханъ[2]), комитъ), то какое обозначеніе нужно искать въ томъ терминѣ, который стоитъ на третьемъ мѣстѣ? Высказанныя до сихъ поръ догадки и предположенія мало объясняютъ вопросъ[3]). Въ самомъ дѣлѣ объясненіе нашихъ терминовъ въ смыслѣ военнаго сословія, или въ смыслѣ высшаго и низшаго слоя дворянства, хотя бы и было близко къ истинѣ, не вводитъ насъ въ существо староболгарскихъ учрежденій и не

[1]) *В. Миллеръ*, Экскурсы, стр. 222.

[2]) C. I. G. n° 8691 b; Archäol.-Epigr. Mitth. XIX, p. 242—243.

[3]) Разумѣемъ попытки объясненій Томашека, Иречка, Златарскаго, Баласчева и др., которымъ сводъ данъ въ статьѣ профессора *Шишманова*, стр. 589, 592 и др. въ XVI т. болгарскаго Сборн. М. Н. Просвѣщенія.

даетъ ясныхъ различительныхъ чертъ для отдѣльныхъ терминовъ. По отношенію къ слову βαγαΐνα было указано, что оно филологически сближается съ оугаинъ въ древнемъ именникѣ[1]). Но въ такомъ случаѣ это было бы родовое имя, и обозначало бы принадлежность лица и званія къ извѣстному роду-племени. Однако для подобнаго толкованія термина имѣется сильное возраженіе въ C. I. G. № 8691 B: καὶ τοὺς βοϊλάδας καὶ βαγαΐνοὺς ἔδωκεν μεγάλα ξένια. Здѣсь βαγαΐνοί хотя и означаетъ часть болгарскаго народа, но едва-ли отдѣльный родъ, а скорѣй сословіе. Принимая во вниманіе, что объясненіе нашимъ терминамъ всего вѣроятнѣй искать въ турецко-татарскихъ діалектахъ, мы возлагаемъ всѣ надежды на ученыхъ оріенталистовъ, безъ помощи которыхъ наши догадки въ этой области остаются лишенными почвы. Уже и тѣ немногіе факты, какіе въ настоящее время можно черпать въ словарѣ старо-турецкихъ надписей, изданныхъ академикомъ *В. Радловымъ*, переносятъ вопросъ объ объясненіи подразумѣваемыхъ старо-болгарскихъ терминовъ на почву совершенно твердую и научную[2]). Здѣсь находимъ нѣсколько словъ изъ той терминологіи, которая встрѣчена нами въ старо-болгарскихъ надписяхъ. Таковы слова *тархань, боіла-бага тархань, каганъ, ханъ* и др.[3]). Нужно думать, что современемъ отыщутся данныя въ турецко-татарской ономастикѣ для объясненія и тѣхъ словъ, которыя пока продолжаютъ еще возбуждать споры и недоумѣнія. Такъ, выраженіе βαγαΐνα, которое не встрѣчаемъ въ позднѣйшихъ памятникахъ, по всей вѣроятности также обозначаетъ старо-болгарское учрежденіе, исчезнувшее послѣ принятія христіанства. Можетъ быть всего проще видѣть въ немъ производное отъ бäг — der Fürst, Beamte, Adlige; бäгiм = бäгiн[4]); при этомъ βαγαΐνα могло бы значить „принадлежащій къ сословію беговъ". Что касается сближенія этого термина съ *„оугаинъ"* именослова и объясненія его изъ родовыхъ прозваній, то рѣшеніе этого вопроса представляется затруднительнымъ. Высказанныя до сихъ поръ мнѣнія по поводу этого слова изложены въ статьяхъ гг. *Златарскаго* и *Шишманова*[5]).

Вышеприведенный терминъ стоитъ близко къ другому, также изъ третьей колонны нашей ономастики, къ термину βοηλᾶς. Хотя оба термина были предметомъ тщательныхъ разысканій, но все-же по отношенію къ этому послѣднему главное затрудненіе состоитъ въ томъ, есть-ли это собственное или нарицательное имя. Этотъ терминъ извѣстенъ въ греческихъ памятникахъ въ нѣсколько измѣненной формѣ βολιάς, при томъ въ опредѣленномъ значеніи „боярское сословіе". Главное мѣсто находится въ сочиненіи Константина Порфиророднаго, а именно въ формулѣ привѣтствія къ болгарскому посольству[6]): Πῶς ἔχουσιν οἱ ἓξ βολιάδες οἱ μεγάλοι; πῶς ἔχουσιν καὶ οἱ λοιποὶ οἱ ἔσω καὶ ἔξω βολιάδες.

[1]) *Иречекъ*, Исторія Болгаръ. Одесса, 1878, стр. 156.

[2]) *W. Radloff*, Die alttürkischen Inschriften der Mongolei, zweite Lieferung. Die Denkmäler von Koscho-Zaidam. St. Petersburg, 1894.

[3]) pp. 105, 123, 140.

[4]) *Radloff*, Die alttürkischen Inschriften, II, p. 188.

[5]) Сборникъ Мин. Н. Просв. XV, стр. 142; XVI, стр. 592.

[6]) *De Cerimoniis*, p. 681,16; *Theoph.* ed. de Boor, p. 436,11; 447,8,12.

Приведенное мѣсто можетъ быть разсматриваемо какъ документальное въ подтвержденіе мысли о боярскомъ сословіи въ Болгаріи; рядомъ съ нимъ можно поставить мѣсто о 12 большихъ боярахъ[1]). Но при этомъ находимъ нѣсколько случаевъ, когда тотъ-же терминъ повидимому употребляется въ значеніи собственнаго имени или прозванія[2]). Всего яснѣй это видно въ жизнеописаніи Маріи Новой[3]): οἰκίσας δὲ τὴν πόλιν... καὶ φρουρὸν ἐπ' αὐτῇ Βουλίαν τινὰ ἄρχοντα καταστήσας ἐξῄει, и въ привѣтствіи къ болгарскому посольству у Константина Порфиророднаго[4]): πῶς ἔχουσιν... ὁ Βουλίας ταρκάνος. Нужно принять тотъ выводъ, что выраженіе βοηλᾶς или βοϊλᾶς, употреблявшееся въ смыслѣ сословія, могло имѣть и другое значеніе, какъ прозваніе, и что въ этомъ послѣднемъ смыслѣ оно присоединяется къ именамъ или должностямъ.

Въ дальнѣйшемъ ждетъ своей очереди разрѣшеніе недоумѣній по отношенію къ термину ὁ καυχανός. Какъ извѣстно, этотъ терминъ встрѣчается не только въ надписяхъ (C. I. G. № 8691). Что это не личное имя, видно изъ того, что оно находится на второмъ мѣстѣ въ колоннѣ; кромѣ того при немъ имѣемъ собственное имя Ἠσбоῦλος. Есть ли кавханъ особенный терминъ въ старо-болгарскомъ устройствѣ, или-же въ немъ нужно видѣть нарицательное имя, или видоизмѣненіе слова каганъ — объ этомъ высказываются разныя мнѣнія[5]). Но весьма важно принять въ соображеніе, что у самихъ византійскихъ писателей замѣчается колебаніе въ употребленіи слова кавханъ и каганъ[6]). Въ словарѣ академика *Радлова* каганъ передается kahan = kan, der chan. Казалось бы, не встрѣчалось затрудненія видѣть въ словѣ кавханъ простую перезвуковку термина каганъ = ханъ и усматривать въ немъ реченіе ханъ, обращенное въ собственное имя. Весьма вѣроятно, что значительное число старо-болгарскихъ терминовъ найдетъ себѣ объясненіе въ хорошемъ словарѣ турецко-татарскихъ собственныхъ именъ, когда таковымъ наука въ состояніи будетъ располагать[7]).

По связи съ реченіемъ „богатырь", принимая во вниманіе ту бытовую обстановку, въ которой дѣйствуютъ богатыри въ нашемъ эпосѣ, ожидалось бы въ старо-болгарской терминологіи встрѣтиться со словами, соотвѣтствующими нашему казакъ или витязь. Но до сихъ поръ ничего похожаго на это слово мы не находимъ, какъ не знаемъ ничего изъ эпическихъ пѣсенъ старыхъ болгаръ. Позволимъ себѣ лишь обратить вниманіе на эпиграфическое выраженіе: ὁ παλαιὸς αὐτοῦ βοηλᾶς

---

[1]) *De administr. imperio*, p. 154,18. Чтобы примирить это мѣсто съ извѣстіемъ *de Cerimon.* 681,16 нужно полагать 6 бояръ внѣшнихъ и 6 внутреннихъ.

[2]) Ibid. 204,16: τὸν πρωτοσπαθάριον Πετρωνᾶν τὸν Βοϊλαν τὸν τότε ὄντα κατεπάνω Νικοπόλεως.

[3]) Извѣстія Института, IV, вып. 3, стр. 194, 195, 196, 209.

[4]) *De Cerimoniis*, I, p. 681,16.

[5]) Archäologisch-epigr. Mittheil. XIX, p. 242—248; *Georgii Amartoli* Chron. ap. *Muralt*, a. 921: πλῆθος Βουλγάρων ἀποστείλας ἅμα Καυκάνῳ.

[6]) Мѣста приведены въ статьѣ г. *Златарскаго*, Сборникъ Мин. Нар. Просвѣщенія, XV, стр. 140.

[7]) *В. Стасовъ*, Полное собраніе сочиненій, III, 1228. Если просмотрѣть *Указатель* къ восьми томамъ русскихъ лѣтописей, СПБ. 1895—1898, то и въ немъ встрѣтятся немаловажныя параллели въ именахъ: *Оксанъ*, *Асламъ*, *Бурондай „багатырь"* и *„багтырь"*, *Багатырь* Салтанъ, *Купанъ*, *Изеболкъ* и мн. др.

ὁ Ἡσϐοῦλος ὁ καυχάνος въ помѣщаемой ниже надписи IV, 2 и на эпическій мотивъ въ содержаніи этой надписи.

Далѣе слѣдуетъ трудно объяснимое реченіе κουλουβρός = κολοβρός. Объ немъ *Томашекъ*, а за нимъ и другіе изслѣдователи думаютъ, что оно турецкаго происхожденія: *qolaghur* = *qolabur* = *qolobur* — Wegweiser[1]) Точно также весьма трудно поддается объясненію фрагментарное реченіе ζουργου, которое, повидимому, должно обозначать принадлежность къ роду, а можетъ быть и званіе.

Съ точки зрѣнія древне-болгарскихъ терминовъ и званій ждетъ своей очереди объясненіе мѣстъ въ *Mansi*, Concilia, vol. XVI, col. 158, гдѣ перечисляются болгарскіе послы. По всей вѣроятности, вторая часть перваго имени *Stasiszerco* соотвѣтствуетъ ζουργου; точно также *Sampsi* очень хорошо соотвѣтствуетъ σαμψής, встрѣчающемуся въ Vita S. Clementis; *Borlas* есть весьма извѣстное βοηλᾶς, странное *vaganlus* весьма легко можетъ быть объяснено изъ βαγατοῦρ[2]) или βαγαῖνα.

Особенно любопытны тѣ черты въ изучаемыхъ надписяхъ, которыми обозначаются ближайшія отношенія къ хану служилыхъ людей. Колонны ставились въ честь лицъ, оказавшихъ особыя услуги; по нѣкоторымъ чертамъ, характеризующимъ служилыхъ людей и ихъ отношенія къ вождю, можно усматривать указанія въ надписяхъ на *дружинное начало*.

Большинство надписей, посвященныхъ памяти болгарскихъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ, усвояютъ умершему званіе θρεπτὸς ἄνθρωπος. Что можетъ обозначать это званіе? То и другое слово, если взять каждое отдѣльно, не можетъ представлять затрудненій съ точки зрѣнія греческаго языка. У классическихъ писателей θρεπτός употребляется въ смыслѣ воспитанника, въ надписяхъ кромѣ того θρεπτός имѣетъ болѣе спеціальный смыслъ — раба (напримѣръ, C. I. G. №№ 1608 d, add. 2114 bb, add. 4300 e, g), хотя конечно это послѣднее значеніе не измѣняетъ по существу перваго, ибо рабъ, состоящій на службѣ у господина, получаетъ отъ него пропитаніе. Соединеніе же рядомъ этихъ двухъ словъ представляетъ собой не совсѣмъ обычную комбинацію. Если бы въ надписяхъ Омортага шла рѣчь о лицахъ, получившихъ у князя воспитаніе, то было бы достаточно обозначить ихъ именемъ θρεπτός, точно также то же слово выразило бы и отношеніе подчиненности подданнаго къ государю. Но выраженіе θρεπτὸς ἄνθρωπός μου не укладывается въ кругъ отношеній между воспитателемъ или господиномъ и воспитанникомъ или рабомъ. Чтобы придти къ пониманію значенія этого выраженія, нужно прежде всего отдать себѣ отчетъ въ томъ, что греческими словами здѣсь переданъ старо-болгарскій терминъ и что по всей вѣроятности онъ переданъ въ дословномъ переводѣ, ибо заключаетъ въ себѣ сочетаніе словъ трудно примиримыхъ. Ὁ ἄνθρωπος или ἄνθρωπος не употребляется въ примѣненіи къ несвободному состоянію. Напротивъ, въ языкѣ современныхъ надписи письменныхъ

[1]) Archäol.-epigraph. Mittheil. XIX, p. 289; cp. *Marquart*, Die Chron. d. alttürk. Inschriften, p. 241.

[2]) Это уже указано *Марквартомъ*, Alttürk. Inschr., p. 41.

памятниковъ ἄνθρωπος употребляется въ приложеніи къ лицамъ, занимающимъ высокое мѣсто на служебной лѣстницѣ, въ частности къ лицамъ военнаго сословія и придворнымъ; разумѣемъ тѣ случаи, когда это слово имѣетъ не общее значеніе (ἄνθρωπός τις)[1]. Въ надписяхъ точно также идетъ рѣчь о государственномъ чинѣ, занимающемъ высокій постъ. Примѣняясь къ языку Θеофана, ожидалось бы вмѣсто θρεπτὸς другое слово οἰκεῖος или οἰκειακός, что указывало бы и на высокое званіе, и на приближенность лица къ своему государю. Правда, мы не можемъ сказать, что собственно означаетъ οἰκεῖος или οἰκειακός и есть-ли различіе между выраженіями βασιλικοὶ ἄνθρωποι и οἰκειακοὶ ἄρχοντες или ἄνθρωποι, но во всякомъ случаѣ не можетъ быть сомнѣнія, что этими наименованіями обозначались ближніе къ государю чины. Οἰκεῖος вмѣсто θρεπτός и потому казалось бы здѣсь умѣстнымъ, что у византійскихъ писателей встрѣчается это слово въ приложеніи къ высокопоставленнымъ чинамъ болгарскимъ[2], которые называются также υἱοί князя. Если однако въ надписи употреблено выраженіе θρεπτός, то очевидно потому, что оно ближе передавало смыслъ староболгарскаго термина, чѣмъ греческое слово οἰκεῖος. Отгадывать этотъ терминъ мы не беремся, но позволяемъ себѣ высказать догадку насчетъ техническаго смысла, заключающагося въ словахъ θρεπτὸς ἄνθρωπος.

Нужно думать, что повторяемое въ надписяхъ выраженіе θρεπτὸς ἄνθρωπός μου, примѣняемое къ разнымъ лицамъ и должностямъ, указываетъ на одинаковое отношеніе означенныхъ лицъ къ князю. Нельзя при этомъ долго останавливаться на предположеніи, что всѣ эти государственные люди, иногда герои и вожди войска, названы θρεπτοὶ ἄνθρωποι потому, что получили воспитаніе при дворѣ хана, или, если бы это оказалось справедливымъ, нельзя не отнестись къ такому обычаю съ особеннымъ вниманіемъ.

Въ томъ болгарскомъ словѣ, которое передано греческимъ θρεπτός, конечно нужно предполагать присутствіе основного смысла, соединяемаго съ идеей питанія; но съ другой стороны нельзя сомнѣваться и въ томъ, что по отношенію къ тѣмъ лицамъ, въ память которыхъ воздвигались государствомъ почетные памятники, казалось бы неудобнымъ при перечисленіи ихъ званій, подвиговъ и заслугъ указывать на незначительный фактъ воспитанія при дворѣ князя. Въ надписяхъ выставляются подвиги, заслуги и почетныя званія, поэтому нужно ожидать, что и θρεπτὸς ἄνθρωπος есть почетное званіе. Колонны ставились въ честь князей (жупановъ), первыхъ государственныхъ сановниковъ (тархановъ), въ честь витязей и богатырей, предводителей войскомъ и представителей отдѣльныхъ болгарскихъ колѣнъ. Какая же особенная честь на надгробной колоннѣ указывать на простой фактъ воспитанія при дворѣ князя?

Всѣ указанныя соображенія побуждаютъ насъ искать въ словахъ θρεπτὸς ἄνθρωπος техническаго смысла. По нашему мнѣнію, каждое слово въ надписяхъ

[1]) Нѣсколько мѣстъ изъ хроники Θеофана легко докажутъ это: ἀπέστειλεν ὁ βασιλεὺς Θεόδωρον, τὸν ἑαυτοῦ ἀδελφόν, μετὰ γραμμάτων καὶ ἀνθρώπων Σιρόου, τοῦ βασιλέως Περσῶν (I, 327, 21 ed. de Boor); συγκινεῖ τὴν Αὐγοῦσταν κατὰ τοῦ υἱοῦ, καὶ πάσασα τοὺς ἀνθρώπους τοῦ βασιλέως (ib. p. 465, 2); Μυάκης δὲ ὁ οἰκειακὸς αὐτοῦ ἄνθρωπος ἔφη αὐτῷ· ἰδοὺ ἀποθνήσκομεν, δέσποτα (ib. p. 373, 23).

[2]) *Theoph. Cont.* VI, p. 359: ὁ Βούλγαρος Θεόδωρος, οἰκεῖος ὢν τῷ Συμεών; Извѣстія Инст., III, 187.

вскрываетъ мало извѣстное и мало понятое учрежденіе изъ жизни болгарскаго народа, и относительно каждаго изъ нихъ требуется рядъ спеціальныхъ изслѣдованій. Какъ нельзя оставлять безъ объясненій жупанъ, тарханъ, богатырь, такъ какъ это слова техническія, указывающія на извѣстное учрежденіе, также точно слѣдуетъ попытаться выяснить и θρεπτὸς ἄνθρωπος съ точки зрѣнія политическихъ учрежденій древнихъ болгаръ.

Прежде окончательнаго утвержденія своего въ Мизіи, т. е. въ нынѣшней сѣверовосточной Болгаріи въ 679 году, болгаре по крайней мѣрѣ двѣсти лѣтъ принимали участіе въ военныхъ событіяхъ того времени. Само собой разумѣется, чтобы быть въ состояніи удержать свое мѣсто среди военныхъ народовъ V, VI и VII вѣковъ и чтобы играть довольно видную роль среди готовъ, гунновъ и аваръ — и служить иногда союзниками имперіи — болгаре должны были обладать не только личной храбростью, но и военнымъ искусствомъ и извѣстнаго рода учрежденіями, которыми бы поддерживалось ихъ военное могущество. Смутная эпоха передвиженія народовъ имѣла между прочимъ и то послѣдствіе, что часто соединяла чуждые народы въ военное братство, стирала рѣзкія между ними различія и способствовала распространенію одинаковыхъ нравовъ и обычаевъ. Извѣстно громадное значеніе коннаго строя, внесеннаго въ Европу азіатскими народами и измѣнившаго европейскую систему веденія войны.

Безъ сомнѣнія и болгаре не могли не позаимствоваться нѣкоторыми обычаями отъ тѣхъ народовъ, съ коими они сталкивались во время скитаній своихъ по южной Россіи до окончательнаго переселенія за Дунай и утвержденія въ Мизіи. Намъ приходитъ здѣсь на мысль хотя бы готская народность, которая оставила глубокіе слѣды пребыванія своего въ южной Россіи и которая отличалась большой даровитостью и подвижностью и разносила по восточной Европѣ наиболѣе характерныя національныя черты германскаго племени. Съ готами болгаре должны были ознакомиться даже раньше конца пятаго вѣка, такъ какъ тѣ и другіе жили по сосѣдству; съ конца же V вѣка болгаре занимаютъ мѣста, оставшіяся свободными послѣ перехода остъ-готовъ въ Италію[1]). Впрочемъ, если бы мы и не имѣли извѣстій о сношеніяхъ болгаръ съ готами, то могли бы заключать объ этомъ на основаніи тѣхъ общихъ обоимъ народамъ чертъ, на которыя мы укажемъ ниже.

Хотя готы перестали существовать какъ нація, но они могутъ быть предметомъ научнаго изслѣдованія съ разныхъ точекъ зрѣнія. И прежде всего ихъ военный бытъ можетъ служить къ объясненію многихъ явленій средневѣковой Византіи и зависѣвшихъ отъ нея странъ, что находитъ себѣ объясненіе въ томъ, что готы характеризуются особенно выразительными чертами военнаго устройства. Не менѣе того готы имѣютъ значеніе въ славянскихъ древностяхъ, какъ посредники между славянскимъ и грекороманскимъ міромъ и какъ старые сосѣди славянъ, дѣ-

[1]) Основное мѣсто *Procopii* de b. Gothico IV, c. 5. Такъ какъ мы имѣемъ въ виду здѣсь факты общеизвѣстные, то не считаемъ нужнымъ приводить цитаты. Для литературы вопроса см. *М. И. Соколова*, Изъ древней исторіи болгаръ, стр. 41.

лившіе съ ними миръ и войну. Съ этой точки зрѣнія весьма интересно отмѣтить здѣсь наиболѣе выдающіяся особенности готскаго устройства, разумѣемъ германскую дружину.

О дружинномъ бытѣ германцевъ основныя свѣдѣнія почерпаются въ „Германіи" Тацита (особенно гл. XIII и XIV). Оказывается однако, что германцы переносятъ свою дружину и въ средніе вѣка, такъ что многія явленія средневѣковаго политическаго устройства въ государствахъ, основанныхъ германцами, не могутъ быть объяснены иначе, какъ развитіемъ дружиннаго устройства. Извѣстія византійскихъ писателей V и VI вѣка и потому пріобрѣтаютъ здѣсь цѣну, что ими выгодно освѣщается нарисованная Тацитомъ картина.

У Амміана Марцеллина, Rerum gestarum l. XVI, c. 12, ed. Gardthausen, I, сохранилось прекрасное описаніе битвы императора Юліана съ германцами при Страсбургѣ въ 357 году. У короля Chonodomarius, взятаго въ этомъ сраженіи въ плѣнъ, было 35 тысячъ войска, подъ рукой у него было пять германскихъ королей (potestate proximi reges numero quinque, p. 103). Но особое положеніе занимала личная его дружина, состоявшая изъ 200 воиновъ (comitesque eius ducenti numero, p. 109). Что здѣсь писатель имѣетъ въ виду именно ту дружину, которая находилась въ частномъ подчиненіи у своего предводителя (princeps), что рѣчь идетъ о германскомъ комитатѣ, доказывается дальнѣйшими словами у того-же А. Марцеллина, который характеризуетъ отношеніе comites къ своему предводителю почти въ тѣхъ-же выраженіяхъ, какъ Тацитъ въ знаменитомъ мѣстѣ „Германіи".

Marcellin. XVI, 12, p. 109.	Germania, c. XIV.
Quibus visis compulsus ad ultimos metus ultro se dedit solus egressus comitesque eius ducenti numero et tres amici iunctissimi, flagitium arbitrati post regem vivere, vel pro rege non mori, si ita tulerit casus, tradidere se vinciendos.	Cum ventum in aciem, turpe principi virtute vinci, turpe comitatui virtutem principis non adæquare. Iamvero infame in omnem vitam ac probrosum superstitem principi suo ex acie recessisse. Illum defendere tueri, sua quoque fortia facta gloriæ eius assignare, præcipuum sacramentum est. Principes pro victoria pugnant, comites pro principe.

Весьма обильный матеріалъ о германской дружинѣ почерпается изъ писателей V и VI вѣка, говорящихъ объ отношеніи готовъ къ имперіи. Готы, повидимому, дольше, чѣмъ другія германскія племена, сохранили у себя комитатъ и ознакомили съ нимъ какъ восточную имперію, такъ и тѣ народы, съ которыми приходили въ соприкосновеніе. Основное мѣсто объ отношеніяхъ имперіи къ готамъ находится у Іордана, Getica, c. XXI (ed. Mommsen, Monum. Germaniæ, auctorum antiquissimorum t. V, pars I, p. 86—87). Этотъ писатель проводитъ вообще мысль, что политическія судьбы имперіи, ея могущество и слабость, вполнѣ зависѣли отъ

готовъ. Если имперія соблюдала договоры съ ними, то была обезпечена насчетъ своихъ границъ и побѣждала всѣхъ враговъ; если же нарушала договоры, то вездѣ испытывала потери и терпѣла пораженія. Заключивъ съ имперіей союзъ, готы доставили въ помощь ей 40 тысячъ войска. „Готскій корпусъ и его военная служба донынѣ сохраняется въ имперіи въ имени федератовъ“[1]).

Византійскіе писатели, говоря о готскомъ войскѣ на службѣ имперіи, даютъ понять, что оно состояло изъ отдѣльныхъ дружинъ[2]), которыя враждовали между собой и не могли примирить присягу на вѣрность императору съ присягой своему предводителю[3]). Несомнѣнно, благодаря только дружинному началу, готы не были въ состояніи низвергнуть греческое правительство и стать во главѣ имперіи, такъ какъ фактически съ конца IV и въ V вѣкѣ имъ принадлежала почти абсолютная военная и административная власть въ Константинополѣ.

Наиболѣе выразительный примѣръ организаціи германскаго войска по дружинамъ представляютъ событія, относящіяся къ 471 году при императорѣ Зинонѣ и описанныя Малхомъ[4]). Все пятое столѣтіе проходитъ, повидимому, въ глухой борьбѣ между готами и греками. Въ 471 году сломлено было могущество наиболѣе вліятельнаго готскаго рода, который въ теченіи трехъ поколѣній держалъ въ своихъ рукахъ высшія мѣста въ войскѣ и въ администраціи и поставилъ имперіи не одного императора изъ своей партіи. Этотъ родъ имѣлъ во главѣ Аспара и Ардавурія. Византійское правительство, послѣ избіенія этого рода, должно было считаться съ притязаніями Өеодориха, сына Тріарія, тоже предводителя готской дружины, котораго не слѣдуетъ смѣшивать съ соименнымъ основателемъ готскаго государства въ Италіи. Упомянутый Өеодорихъ заявляетъ притязанія на наслѣдство Аспара и вступаетъ въ переговоры съ правительствомъ Зинона, причемъ выясняются весьма любопытныя подробности, касающіяся такъ называемыхъ федератовъ.

Византійское правительство обязано было выдавать федератамъ συντάξεις τε καὶ μισθόν. Не говоря о томъ, что эти выдачи были обременительны для казначейства, онѣ возбуждали неудовольствія среди грековъ, и потому правительство желало по возможности ограничивать ихъ. Узнавъ, что Өеодорихъ снаряжаетъ военную силу, Зинонъ обращается къ нему съ предложеніемъ оставить враждебные замыслы, дать сына въ заложники и жить частнымъ человѣкомъ, получая отъ византійскаго правительства положенное содержаніе. Этотъ-же отвѣчалъ, что не можетъ жить скромно, какъ частный человѣкъ, на небольшія средства[5]). „Пока“, продолжалъ Өео-

---

[1]) Qui (т. е. готы) fœdus inito cum imperatore quadraginta suorum milia illi in solacio contra gentes varias obtulere, quorum et numerus et militia usque ad præsens in re publica nominatur, id est fœderati. Сочиненіе Іордана написано между 526—533 г. г., слѣдовательно, рисуются здѣсь отношенія VI вѣка.

[2]) *Eunapii*, ed. Dind., p. 251: διεβεβήκεσαν τῶν φυλῶν ἡγεμόνες ἀξιώματι καὶ γένει προήκοντες.

[3]) ibid.: οἱ μὲν ἀγαπᾶν καὶ δέχεσθαι τὴν παροῦσαν εὐδαιμονίαν κελεύοντες, οἱ δὲ τὸν οἴκοι γεγονότα φυλάττειν ὅρκον αὐτοῖς; *Zosimi* IV, c. 56: εἶχε δὲ καὶ ἐν θεραπείᾳ πάσῃ καὶ τοὺς ἑκάστης φυλῆς καὶ τραπέζης ἠξίου κοινῆς.

[4]) *Malchi* Fragmenta (*Müller*, Fragmenta Historic. Græcorum, IV), p. 121.

[5]) *Malchi* ibid.: ὁ δὲ ἀπεκρίνατο... οὔτε δύνασθαι ἔτι ἐκ μόνης τῆς οὐσίας ἰδιώτης διάγειν.

дорихъ, „онъ былъ одинъ и не имѣлъ у себя столько военныхъ людей, онъ бы могъ еще по нуждѣ удовлетворяться скромнымъ состояніемъ, нынѣ-же, когда его поставили въ необходимость собрать дружину, онъ необходимо долженъ или давать содержаніе своему отряду, или воевать вмѣстѣ съ нимъ“ [1]). Когда всѣ мѣры къ замиренію съ Θеодорихомъ оказались тщетны, правительство согласилось удовлетворить всѣ его требованія, именно принуждено было выдавать жалованье (συντάξεις τε καὶ τροφὴν χορηγεῖν) *тринадцати тысячамъ военныхъ людей, находящихся подъ властью Θеодориха.*

Приведенный примѣръ можетъ служить доказательствомъ, что византійское правительство въ концѣ V вѣка имѣло дѣло не съ германскимъ королемъ въ лицѣ Θеодориха и даже не съ начальникомъ отдѣльнаго племени, а съ предводителемъ дружины, которую Θеодорихъ по понятіямъ времени долженъ былъ содержать [2]).

Экскурсъ въ область германской дружины намъ необходимъ былъ для установленія того факта, что въ періодъ военныхъ или мирныхъ сношеній съ аланами и готами въ южной Россіи болгаре могли позаимствоваться отъ нихъ какъ другими обычаями, такъ и системой дружиннаго строя. Такъ называемый періодъ великаго переселенія народовъ несомнѣнно сопровождался не только разрушеніемъ старой культуры и уничтоженіемъ римскихъ городовъ, но и распространеніемъ такихъ началъ, изъ которыхъ могла возникнуть новая гражданственность средневѣковой Европы. Во всякомъ случаѣ новые народы, встрѣчаясь одни съ другими, взаимно подвергались воздѣйствіямъ и вліяніямъ, и мы замѣчаемъ, что нравы и обычаи, свойственные кочевымъ народамъ, иногда передавались европейскому племени. Таковъ, напримѣръ, обычай употребленія на войнѣ аркана или сока. Обычай этотъ свойственъ всѣмъ народамъ коннымъ, но онъ въ V вѣкѣ встрѣчается у народовъ германскихъ, напримѣръ у готовъ. Стоитъ сравнить мѣсто изъ Θеофана о болгарахъ съ подобнымъ-же извѣстіемъ Малалы о готахъ. „И погнались за ними болгаре и набрасывали на нихъ, бѣгущихъ, арканъ. И Годила ножомъ своимъ разсѣкъ арканъ и убѣжалъ“ [3]). Хотя у другого писателя, свидѣтельство котораго приведено ниже, употребленіе на войнѣ аркана приписывается гуннамъ, а не болгарамъ, но это не должно смущать насъ, ибо описываемый способъ веденія войны могъ быть общимъ у болгаръ и гунновъ, такъ какъ тѣ и другіе характеризуются одинаковыми чертами коннаго строя. Но вотъ что весьма любопытно. Тотъ-же самый Малала въ другомъ мѣстѣ своей хроники усвояетъ обычай употребленія на войнѣ сока

[1]) ibid.: ἕως μὲν γὰρ ἦν μόνος, μήπω ἔθνη τοσαῦτα περὶ αὐτὸν ἔχων, μόνην ἂν τὴν οὐσίαν σφόδρα συσταλλομένῳ ἴσως ἂν ἐπαρκέσαι· νῦν δὲ, ἐπείπερ αὐτὸν ἐς ἀνάγκην τοῦ ἔθνη συλλέξαι κατέστησαν, ἐκ τῆς ἀνάγκης εἶναι ἢ τρέφειν τοὺς ἐλθόντας ἢ σὺν αὐτοῖς πολεμεῖν.

[2]) *Витерсгеймъ*, Geschichte der Völkerwanderung, II (Leipzig. 1860), p. 112, считаетъ однако и Θеодориха королемъ.

[3]) *Theoph.* ed. de Boor, p. 218,11: κατεδίωξαν αὐτοὺς οἱ Βούλγαροι καὶ ἐσώκισαν αὐτοὺς φεύγοντας... καὶ ὁ μὲν Γώδιλας μετὰ τοῦ παραμηρίου αὐτοῦ κόψας τὸν σῶκον ἐξείλισεν; тоже извѣстіе *Malalas*, p. 488,11: καὶ καταδιώξαντες οἱ Οὖννοι ἐσόκευσαν φεύγοντας... καὶ ὁ μὲν Γοδιλᾶς ἀποσπάσας τὸ ἴδιον ξίφος ἔκοψε τὸν σόκον καὶ ἐξείλησε.

или аркана европейскимъ народамъ, именно готамъ. Такъ Ареовиндъ въ войнѣ съ персами употреблялъ въ дѣло арканъ[1]). Имѣя въ виду, что упомянутый Ареовиндъ дѣйствуетъ въ данномъ случаѣ какъ предводитель дружины въ византійскомъ войскѣ, можно заключить, что восточный обычай бросанія сока усвоенъ былъ не только готами, но даже вошелъ въ обычай въ византійской кавалеріи.

Если бы до насъ дошли лучшія извѣстія о бытѣ и нравахъ болгаръ въ періодъ переселенія ихъ за Дунай, то, по всей вѣроятности, оказались бы у нихъ и такія черты, которыя они въ свою очередь заимствовали отъ европейскихъ народовъ, съ которыми встрѣчались въ продолженіе своихъ бурныхъ передвиженій. Въ одной надписи съ именемъ Омортага упоминается герой въ званіа вагаина въ память котораго поставлена колонна (№ 6); это имя въ высшей степени напоминаетъ того Гаину, который игралъ выдающуюся роль въ судьбахъ имперіи по смерти Θеодосія Великаго. Объ немъ Іоаннъ Антіохійскій выражается какъ о предводителѣ отряда въ нѣсколько тысячъ человѣкъ, набраннаго изъ готовъ и другихъ варваровъ[2]). Что военныя дружины имѣли сбродный характеръ, объ этомъ впрочемъ ясно говорятъ извѣстія Іордана, А. Марцеллина и другихъ писателей, близкихъ къ событіямъ IV и V вѣка[3]); такимъ образомъ есть всѣ основанія предполагать болгарскія имена въ дружинѣ предводимой готскимъ вождемъ, и нѣмецкія имена въ дружинѣ болгарской. Комитъ Ὄστρους въ германской дружинѣ Аспара по всей вѣроятности славянскаго происхожденія[4]), подобно тому какъ въ дружинѣ кіевскаго князя Владиміра попадаются разныя имена чуждаго происхожденія[5]).

Возвращаясь къ комментируемому мѣсту надписи θρεπτὸς ἄνθρωπός μου, мы прежде всего должны отрѣшиться отъ попытки истолковать это мѣсто по буквальному значенію отдѣльныхъ словъ, ибо „воспитанный мною человѣкъ" не можетъ выражать смысла греческихъ выраженій, не говоря уже о томъ, что всякая идея о рабскомъ отношеніи къ Омортагу такого лица, которое носитъ титулъ ζουπὰν ταρκανός, не умѣстна въ памятникѣ, посвященномъ заслугамъ умершаго и перечисляющемъ его должности и государственныя службы. При томъ же въ настоящее время мы знаемъ по надписямъ многихъ героевъ и государственныхъ людей, кото-

---

[1]) *Malal.*, p. 364,14: ὁ δὲ Ἀρεόβινδος ἐβάσταсε καὶ σωκάρη κατὰ τὸ Γοτθικὸν ἔθος; *Cedreni* I, p. 599,10.

[2]) *Ioannis Antiocheni* (*Müller*, Fragmenta, IV), p. 611: ἦγε δὲ μετ' αὐτοῦ Γότθων τε καὶ ἑτέρων βαρβάρων οὐκ ὀλίγας μυριάδας.

[3]) *Amm. Marcell.* XXXI, 16, 3: Gothi Hunis Halanisque permixti.

[4]) *Chron. Paschale*, p. 597,2: εἷς Γότθος τῶν διαφερόντων αὐτῷ Ἄσπαρι, ὀνόματι Ὄστρους, κόμης.

[5]) Староболгарская ономастика могла бы представить любопытный матеріалъ для занимающаго насъ вопроса объ обмѣнѣ обычаевъ и учрежденій у народовъ различнаго происхожденія. Въ особенности важно здѣсь отмѣтить нѣкоторыя наблюденія надъ собственными именами. Предводитель болгарской орды, переселившейся въ Мизію, Аспарухъ византійскихъ памятниковъ, у армянскихъ географовъ имѣетъ наименованіе Аспаръ-Хрукъ: *Патканов*, Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія, 1883, Мартъ, стр. 26; и въ этой послѣдней формѣ имя вполнѣ совпадаетъ съ именемъ готскаго вождя Аспара, весьма хорошо извѣстнаго въ исторіи Византіи. Сынъ и преемникъ Омортага Маламіръ, Μαλαμήρ, Μαλλωμηρός и Βαλδίμερ у византійцевъ, имѣетъ себѣ двойника въ готской исторіи: готскій король Θеодорихъ былъ сынъ Μαλαμείρου. *Dindorf*, Histor. græci minores, I, p. 383.

рымъ усвояется то же званіе θρεπτὸς ἄνθρωπος, и должно думать, что оно обозначаетъ титулъ или по крайней мѣрѣ почетное званіе, которое носили лица, стоявшія въ особыхъ отношеніяхъ къ вождю болгаръ. Къ сожалѣнію греческій терминъ, которымъ передано болгарское выраженіе, обозначавшее такія отношенія, слишкомъ искусственъ и очевидно представляетъ дословный переводъ чужого термина. Что всего любопытнѣе, это то, что въ византійскомъ языкѣ могъ бы быть отысканъ терминъ болѣе точный и болѣе соотвѣтствующій существу отношеній между княземъ и его дружиной, если бы лицо, переводившее на греческій языкъ болгарскій терминъ, приняло на себя трудъ нѣсколько ознакомиться съ этимъ вопросомъ.

Мы упоминали выше, что частная дружина въ V вѣкѣ является не только учрежденіемъ обычнымъ у германскихъ народовъ, но также проникаетъ въ византійскую имперію. Этому вопросу въ послѣднее время дана серіозная научная оцѣнка въ статьѣ покойнаго проф. Моммсена, который выдвинулъ значеніе частныхъ военныхъ дружинъ и пытался объяснить происхожденіе этого института[1]). По его соображеніямъ, происхожденіе частныхъ дружинъ объясняется двумя теченіями: съ одной стороны господа раздавали оружіе своимъ рабамъ и составляли частные военные отряды, съ другой частныя лица стали нанимать охотниковъ въ свои дружины. Моммсенъ отмѣтилъ нѣсколько мѣстъ у Прокопія, доказывающихъ присутствіе частныхъ дружинъ у военныхъ людей и въ особенности у Велисарія. Члены этихъ дружинъ приносятъ присягу на вѣрность не только царю, но и лично своему предводителю[2]). Обязанность дружинника была не только защищать своего предводителя на войнѣ, но и служить ему во время стола. Въ большинствѣ случаевъ частныя дружины были конныя и получали содержаніе отъ предводителя. Нужно думать, что многія извѣстія Прокопія изъ военной исторіи того времени получаютъ себѣ надлежащее объясненіе именно благодаря важному значенію вольныхъ дружинъ, стоящихъ на службѣ у военныхъ лицъ. При совершенно правильной постановкѣ изучаемаго института, знаменитый ученый пришелъ однако къ странному заключенію насчетъ значенія этихъ дружинъ, ибо высказалъ мнѣніе, что частныя военныя дружины знаменуютъ полное банкротство римской военной системы. На самомъ дѣлѣ это не такъ. Моммсенъ не оцѣнилъ условія, вызвавшія появленія частныхъ дружинъ и не выяснилъ значеніе этихъ условій въ государственной жизни Византіи.

Федераты, какъ иностранный отрядъ на службѣ имперіи и какъ представители дружиннаго быта, несомнѣнно оказали большое вліяніе на военную организацію имперіи и произвели въ ней многообразныя измѣненія, но это была форма развитія военнаго дѣла въ имперіи, смѣнившаяся въ VII в. другой формой, и далеко не служитъ признакомъ банкротства военной системы. Система федератовъ при Юстиніанѣ достигла наибольшаго развитія, а имперія пользовалась въ то же время громадной военной силой, хотя у Прокопія рельефно обозначено участіе частныхъ дружинъ въ войскѣ.

[1]) Das römische Militärwesen seit Diocletian, въ XXIV томѣ журнала *Hermes*, p. 195 (1889).

[2]) *Procopii* de bello Vandalico, II, c. 18.

Мы не можемъ однако предполагать, что наиболѣе подходящимъ греческимъ терминомъ для обозначенія тѣхъ отношеній, въ которыхъ стоялъ къ Омортагу Оксунъ и другіе герои, имена которыхъ высѣчены на колоннахъ съ староболгарскими надписями, были бы термины δορυφόρος или ὑπασπιστής, какъ называются члены дружины въ византійскихъ памятникахъ. Вѣроятно, въ болгарскомъ терминѣ были явно выражены два элемента: особенная близость къ князю и полученіе отъ него содержанія. Этимъ понятіямъ наиболѣе могъ бы соотвѣтствовать двойникъ термина федераты — *buccellarii,* подъ которыми также разумѣются дружины частныхъ лицъ[1]) и къ которымъ могутъ быть отнесены находимыя у греческихъ и римскихъ писателей извѣстія о комитатѣ и о федератахъ съ ихъ подраздѣленіемъ на δορυφόροι и ὑπασπισταί. Если выраженіе θρεπτὸς ἄνθρωπος можетъ быть истолковано въ смыслѣ — членъ моей дружины, мой comes, какъ comites Тацита и Амміана Марцеллина, то конечно мы пріобрѣтали бы этимъ важный фактъ для староболгарскихъ древностей.

Если мы примемъ дружинное начало, какъ элементъ, входящій въ организацію болгарскаго народа при поселеніи его въ Мизіи, то получимъ вмѣстѣ съ этимъ возможность до нѣкоторой степени объяснить значеніе такихъ явленій въ староболгарской исторіи, которыя остаются совершенно изолированными и малопонятными. Давно уже было отмѣчено, что древне-болгарское царство было аристократическаго устройства и что послѣ князя высшую власть имѣлъ совѣтъ шести знатныхъ, затѣмъ слѣдовали внутренніе и внѣшніе бояре[2]). Это общее замѣчаніе объ устройствѣ древнеболгарскаго царства во всякомъ случаѣ нуждается въ объясненіяхъ и дополненіяхъ. Древнеболгарскія надписи и другіе письменные памятники, относящіеся къ древнему періоду болгарской исторіи, представляютъ нѣсколько загадочныхъ фактовъ, которые должны быть поставлены въ связь и изучены во взаимномъ отношеніи одни къ другимъ.

Болгарскій комитатъ по всей вѣроятности былъ сломленъ вслѣдствіе принятія Борисомъ христіанства и погибели болѣе вліятельныхъ его представителей. Но имя comes, въ греческой формѣ κόμης, довольно часто встрѣчается и въ древнѣйшихъ литературныхъ памятникахъ, и въ событіяхъ болгарской исторіи, въ особенности въ западной Болгаріи. Такъ, въ исторіи Тиверіупольскихъ мучениковъ упоминается Ταριδῆνας ὁ κόμης и Δίστρος ὁ κόμης[3]); κόμης Δρίστρου встрѣчается въ надписи о границахъ между Болгаріей и Византіей при Симеонѣ[4]). Комитопулами называются основатели независимаго государства на западѣ, сыновья Шишмана[5]).

---

[1]) *Ducange,* Glossar. s. v. Βουκελλάριοι — ἐκ τοῦ Βοῦκα ὀνόματος ὅ ἐστιν ἄρτος... οἱ τὸν ἄρτον τινὸς ἐσθίοντες ἐπ' αὐτῷ τούτῳ τῷ παραμένειν αὐτῷ. О букелларіяхъ см. у Моммсена въ указанной выше статьѣ (Hermes, XXIV).

[2]) *Иречекъ,* Исторія Болгаръ, стр. 164 (переводъ Бруна).

[3]) Historia martyrii XV martyrum, ap. *Migne,* Patrol. gr., t. CXXVI, col. 201, 213 (cap. 37, 47).

[4]) Извѣстія Института, III, стр. 186.

[5]) Ср. Іоанна Геометра ap. *Cramer,* Anecdota graeca vol. IV; Имѣемъ въ виду стихотвореніе εἰς τὸν κομιτόπουλον.

О святомъ Іоаннѣ-Владимірѣ, имѣвшемъ независимое княженіе въ западной Македоніи, жизнеописатель повѣствуетъ, что онъ былъ царскаго рода, хотя тутъ нельзя думать о прямомъ преемствѣ отъ Бориса, Симеона и ихъ потомства[1]). То обстоятельство, что святой женатъ былъ на дочери Самуила и лишенъ жизни братомъ своей жены, служитъ иллюстраціей положенія, въ которомъ находилась династія Шишмана на западѣ въ виду притязаній на власть со стороны другихъ комитовъ и комитопуловъ. Повидимому, слѣдовало бы думать, что болгарское политическое устройство въ эпоху основанія болгарскаго царства въ Мизіи было проникнуто выразительными чертами феодализма.

Обозначая особенныя отношенія къ князю тѣми выраженіями (θρεπτὸς ἄνθρωπος), смыслъ которыхъ мы пытались объяснить выше, изучаемыя надписи сообщаютъ еще одну черту, въ качествѣ особенныхъ заслугъ чествуемаго лица. Какъ ни малозначительны даваемыя здѣсь указанія на военные походы, въ которыхъ участвовалъ герой, нельзя пренебрегать и этими данными, ибо въ нихъ находимъ слѣды не отмѣченныхъ лѣтописью историческихъ фактовъ. Приведемъ сначала подразумѣваемыя мѣста.

1) ἀπέθανεν εἰς τὸ φοσᾶτον (№ 1).
2) καὶ ἀπελθὼν εἰς τὸ φουσᾶτον ἐπνίγη εἰς τὸν ποταμὸν Δάναπριν (№ 2).
3) καὶ ἀπελθὼν εἰς το φουσᾶτον ἐπνίγη εἰς τὴν Τήσαν τὸν ποταμὸν (№ 3).
4) καὶ ἀσθενήσαϛ ἀπέθανεν (№ 4).
5) καὶ ἀπέθανεν ἔσω (№ 5).
6) καὶ ἀσθενήσας ἀπέθανεν (№№ 6, 7).
7) καὶ ἀπέθανεν εἰς τὸν πόλεμον (№ 8).

Изъ имѣющихся въ нашемъ распоряженіи надписей четыре посвящены военнымъ людямъ, умершимъ въ походѣ. И весьма интересно то обстоятельство, что двое погибли въ походахъ противъ врага западнаго и восточнаго, именно, одинъ потонулъ въ рѣкѣ Днѣпрѣ: ἐπνίγη εἰς τὸν ποταμὸν τὸν Δάναπριν . . . , другой въ Тиссѣ, ἐπνίγη εἰς τὴν Τήσαν τὸν ποταμόν. За Днѣпръ и за Тиссу болгаре въ IX вѣкѣ могли совершать походы въ особенныхъ случаяхъ, и мы можемъ до извѣстной степени опредѣлить эти походы.

Намѣчаемыя въ надписяхъ событія падаютъ на время Омортага, ибо въ заголовкѣ имѣютъ его имя. Слѣдовательно, походы къ Тиссѣ и къ Днѣпру должны относиться къ 814—831 годамъ. Это—періодъ, который въ западной исторіи слѣдуетъ за Карломъ Великимъ, т. е. періодъ побѣдоносная движенія германскаго элемента на Востокъ, къ Дунаю и Савѣ. Этнографическія отношенія занимающихъ насъ областей въ началѣ IX-го вѣка, однако, въ высшей степени неопредѣленны, между тѣмъ для славянской исторіи онѣ представляютъ съ давнихъ поръ высокій интересъ. Здѣсь прежде всего историкъ сталкивается съ вопросомъ объ области распространенія

[1]) Ὁ πατὴρ ἦτον ὁ Νεεμᾶν καὶ ἡ μήτηρ αὐτοῦ Ἄννα Ῥωμαῖς ἀπὸ γένους βασιλικοῦ καταβαίνοντες εἰς τὴν βασιλείαν αὐτῶν εἰς τὰ μέρη ταῦτα τῶν Τριβαλλῶν τῆς Ἀλβανίας καὶ εἰς τὰ πέριξ.

болгаръ на сѣверъ отъ Дуная, о „сѣверѣ Дунайской Болгаріи“, Βουλγαρία ἐκεῖθεν τοῦ Ἴστρου и объ отношеніяхъ между болгарами и монархіей Карла Великаго.

Повидимому, побѣды Крума и Омортага привели болгаръ къ господству на сѣверъ отъ Дуная. Но какъ далеко простиралась здѣсь ихъ власть, на этотъ счетъ мы лишены точныхъ свѣдѣній. Что Омортагъ предпринималъ походъ за Тиссу, о чемъ свидѣтельствуетъ надпись на колоннѣ въ честь героя, утонувшаго при переправѣ черезъ Тиссу, это уже есть одинъ изъ реальныхъ фактовъ. Насколько можно судить по скуднымъ даннымъ латинской лѣтописи[1]), болгарскія завоеванія шли здѣсь на счетъ ослабѣвшаго аварскаго царства, которое было почти разрушено побѣдами Карла Великаго. Но во время Омортага авары едва-ли могли быть соперниками болгаръ, такъ какъ послѣ 822 года они не имѣютъ уже политическаго значенія. По всей вѣроятности, упоминаемый въ надписи походъ есть походъ противъ франковъ. „Гораздо понятнѣй становится, говоритъ профессоръ Гротъ[2]), франко-болгарская распря, если принять, что болгарскія владѣнія примыкали къ франкскимъ не только на Савѣ (т. е. съ юга), но и на Дунаѣ (т. е. съ востока), по крайней мѣрѣ отъ устья Савы до устья Тиссы, а можетъ быть и далѣе къ сѣверу до самой Дравы“. Вслѣдствіе этого оказываются возможными походы болгаръ противъ имперіи Карла Великаго, т. е. движеніе за Драву и Тиссу. Во время одного изъ такихъ походовъ погибъ герой, которому поставлена колонна. Такимъ образомъ наша надпись подтверждаетъ фактъ дѣйствительнаго распространенія власти болгаръ на сѣверъ отъ Дуная въ западномъ направленіи до р. Тиссы.

Но если можно говорить съ нѣкоторыми вѣроятіями о границахъ болгарскихъ владѣній на западѣ въ сосѣдствѣ съ франками, то уже совершенно недостаетъ у насъ свѣдѣній о распространеніи власти Омортага на востокѣ. Между тѣмъ нашей надписью отмѣчается не подлежащій сомнѣнію фактъ — движеніе болгаръ въ предѣлы нынѣшней южной Россіи: одинъ изъ героевъ потонулъ въ Днѣпрѣ во время похода. Изъ этого можно бы сдѣлать заключеніе, что если не въ предѣлы Болгаріи, то въ сферу политическаго вліянія Омортага входили на востокѣ: Валахія, часть Молдавіи и южной Россіи, гдѣ властвовали тогда хазары[3]).

Въ концѣ надписей въ честь героевъ обыкновенно обозначается γένος или γενεά умершаго. Это весьма любопытная черта нашихъ памятниковъ, она знакомитъ съ характеромъ древняго болгарскаго политическаго устройства и не отмѣчается болѣе въ памятникахъ христіанской эпохи, когда старое устройство уступило новому. Раздѣленіе болгаръ по γένη, очевидно, современно движенію ихъ по южной Россіи и восточной Европѣ и принесено было ими въ Мизію, какъ національное учре-

---

[1]) Имѣются въ виду *Einhardi* Vita Caroli Magni и Annales. Мѣста сведены у *Tomašek,* Zeitschrift für Oesterreich. Gymnasien, XXIII (1872), p. 147—8; на русскомъ *К. Я. Гротъ*, Моравія и Мадьяры, стр. 88 и слѣд.

[2]) Моравія и Мадьяры, стр. 91.

[3]) Здѣсь мы не можемъ опереться на лѣтописныя данныя. По соображеніямъ *К. Я. Грота*, Маравія и Мадьяры, стр. 94—95, область болгарскихъ владѣній была гораздо ограниченнѣе.

жденіе. Это была впрочемъ особенность большинства кочевыхъ народовъ, такъ что древніе писатели не усвояютъ ее исключительно болгарамъ. По словамъ Агаѳія[1]), „гунны и другіе варвары, сидящіе по сю сторону Имейскихъ горъ Гималая.. имѣютъ общее имя скиѳовъ и гунновъ, въ частности же, по родамъ, каждый народъ носитъ разное названіе... многими же поколѣніями послѣ они переселились въ Европу". О раздѣленіи древнихъ болгаръ на большее или меньшее количество родовъ идутъ извѣстія отъ VI вѣка, и указаніе на двѣ орды Кутургуровъ и Утургуровъ несомнѣнно должно быть отнесено на счетъ болгаръ, а не гунновъ[2]). Такое же устройство имѣли печенѣги и венгры по свидѣтельству Константина Порфиророднаго[3]). Всякая орда, находясь подъ управленіемъ племеннаго начальника[4]), стояла въ извѣстныхъ отношеніяхъ подчиненности къ великому хану или верховному господину всѣхъ ордъ. По свидѣтельству позднѣйшихъ византійскихъ писателей[5]), болгарская орда распадалась на пять γενεαί, но завоеваніе славянъ Мизіи выпало на долю одного племени, т. е. одной орды, предводимой Аспарухомъ. Настаивать въ настоящее время на точности данныхъ, приводимыхъ этими писателями по отношенію къ пяти ордамъ въ древности и къ одной ордѣ въ Мизіи, было бы совершенно излишне. Едва ли не слѣдовало бы удовлетвориться тѣмъ общимъ выводомъ, что болгаре принесли съ собой въ Мизію такой политическій строй, по которому главный ханъ дѣлилъ власть съ представителями родовъ, стоявшихъ во главѣ отдѣльныхъ племенъ. Этотъ видъ феодальной системы, вѣроятно, не оставался въ одной и той же стадіи развитія. При всей скудости нашихъ данныхъ о древней исторіи болгаръ, все-же мы имѣемъ извѣстіе о крутомъ переворотѣ, послѣдовавшемъ въ половинѣ VIII вѣка, когда рядъ хановъ, по преемству занимавшихъ верховную власть, насильственно былъ прерванъ, и замѣщеніе вакантнаго мѣста стало зависѣть отъ выбора всѣхъ представителей знатныхъ родовъ[6]).

Если Болгарія въ VIII вѣкѣ была государствомъ съ широкимъ развитіемъ племенныхъ привилегій, если представители племенъ заявляли притязаніе на политическія права, то само собой должно бы отсюда вытекать какъ слѣдствіе, что участіе знатныхъ родовъ въ правительствѣ выразится въ нѣкоторыхъ обычаяхъ и въ учрежденіяхъ. По всей вѣроятности, надписи даютъ намъ указаніе на подобныя учрежденія.

---

[1]) *Agathiæ*, p. 300, ed. Bonn.: οἱ Οὖννοι τὸ γένος... καθάπερ καὶ τὰ ἄλλα βάρβαρα ἔθνη, ὁπόσα ἐντὸς Ἰμαίου ὄρους ἀνὰ τὴν Ἀσίαν ἐτύγχανον ἱδρυμένα· οὗτοι δὲ ἅπαντες κοινῇ μὲν Σκύθαι καὶ Οὖννοι ἐπωνομάζοντο, ἰδίᾳ δὲ κατὰ γένη τὸ μέν τι αὐτῶν Κοτρίγουροι, τὸ δὲ Οὐτίγουροι.. καὶ ἄλλοι ὡς ἂν αὐτοῖς πάτριόν τε ἦν καὶ εἰθισμένον· γενεαῖς δὲ πολλαῖς ὕστερον διέβησαν εἰς τὴν Εὐρώπην.

[2]) *Procopii*, de b. Gothcio, IV, c. 5 (p. 476).

[3]) *De administr. imp.*, c. 36, p. 164,22: πᾶσα ἡ Πατζινακία εἰς θέματα ὀκτὼ διαιρεῖται и p. 165,22 αἱ τέσσαρες τῶν Πατζινακιτῶν γενεαί, ἤγουν τὸ θέμα... cf. c. 40.

[4]) Ἔχουσι δὲ κεφαλὴν πρώτην τὸν ἄρχοντα ἀπὸ τῆς γενεᾶς τοῦ Ἀρπαδὴ κατὰ ἀκολουθίαν... ἔχει δὲ ἑκάστη γενεὰ ἄρχοντα ibid., p. 174,16.

[5]) *Nicephori*, p. 38; *Theoph.*, p. 545.

[6]) *Theoph.*, p. 432,25: οἱ δὲ Βούλγαροι ἐπαναστάντες ἐφόνευσαν τοὺς κυρίους αὐτῶν τοὺς ἀπὸ σειρᾶς καταγομένους, καὶ ἔστησαν ἄνδρα κακόφρονα ὀνόματι Τελέτζην; cp. *Niceph. Patr.*, p. 77,15 (ed. de Boor).

Прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе, что въ настоящее время мы имѣемъ имена пяти родовъ, которые пользовались особыми отличіями, и генеалогія которыхъ идетъ въ глубокую даль болгарской исторіи. Эти пять родовъ, имена которыхъ сохранились на надписяхъ IX вѣка, выдаютъ свою древность тѣмъ, что воспроизводятъ старыя родовыя названія болгарскихъ ордъ, отмѣченныя писателями VI вѣка.

1. ΤΟ ΓЄΝΟϹ ΑΥΤΟΥ ΚΥΡΙΓΗΡ

Этотъ родъ обозначенъ на колоннѣ № 1. Нужно читать имя рода Куригиръ, т. е. греческая буква Υ должна быть произносима какъ славянское 8, по аналогіи съ ΟΜΥΡΤΑΓ на той же самой колоннѣ. Названіе рода соотвѣтствуетъ Κουτούργουροι Прокопія (de b. Gothico, IV, c. 5), Κοτρίγουροι Агаѳія (p. 299—300) и Менандра (Müller, Fragm., IV, p. 202). Хотя чтеніе Cutziagiri у Іордана не оправдалось въ новѣйшемъ изданіи Моммсена (Monum. Germ., Auctor. antiquissim t. V, p. 63), но отмѣтимъ Altziagiri.

2. ΕΡΜΙΑΡΗϹ.

Этотъ родъ названъ на обломкѣ колонны № 7. Чтеніе Ἑρμιάρης не подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ родъ Ерми отличается такою же древностью, какъ и Куригиръ. Но что въ особенности должно быть здѣсь отмѣчено, это то, что находка этой надписи служитъ прекраснымъ подтвержденіемъ документальной важности того памятника, который до сихъ поръ возбуждалъ сомнѣнія и потому недостаточно изученъ. Разумѣемъ надпись, изданную въ первый разъ *А. Поповымъ* (Обзоръ хронографовъ русской редакціи, I, стр. 25) и перепечатанную *Гильфердингомъ* (Собраніе сочиненій, I, стр. 20 и сл.) и *К. Иречкомъ* (Исторія Болгаръ, стр. 156, переводъ *Бруна*), а въ новѣйшее время затронутую проф. *Златарскимъ* въ Сборникѣ за народни умотворения, кн. XI (1894), стр. 145 и сл. и кн. XV (1898), стр. 131 и отдѣлъ критики, стр. 21. Между другими древними болгарскими родами въ этомъ памятникѣ читается и имя Ерми, совершенно совпадающее съ ΕΡΜΙΑΡΗϹ нашей надписи. Замѣтимъ кстати, что имя Куртъ изъ рода Дуло также должно быть поставлено въ числѣ родовыхъ болгарскихъ именъ, ср. Κότραγοι *Theoph.*, p. 356, 20 и *Nicephor*. p. 38) и Κούρατος, Κρόβατος.

3. ΚΟΥΒΙΑΡΗϹ

Имя читается на колоннѣ, находящейся въ Провадіи (№ 3). Въ перечисленіяхъ народныхъ и родовыхъ именъ не встрѣчаемъ этого имени, но по всей вѣроятности здѣсь нужно различать корень и суффиксъ άρης, какъ по отношенію къ имени ЄΡΜΙΑΡΗϹ. Имя Κούβερ отмѣчено у *Гельцера,* Die Genesis der byzantinischen Themenverf., стр. 48, на основаніи матеріала, находимаго въ чудесахъ Димитрія Солунскаго.

4. TZAKAPAPHC

Имя читается на колоннѣ, находящейся въ Провадіи (№ 2). Въ настоящее время не имѣется аналогій для этого родового имени. Укажемъ Sadages, Satagarii, Sargatii (*Zeuss,* Die Deutschen und die Nachbarstämme, p. 703, 704, 709).

5. . . . . ΔΟΥΑΡΗC

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ окрестностяхъ Абобы находился обломокъ колонны (№ 8), на которой читалось названное выше родовое имя. Но съ этимъ именемъ въ настоящее время трудно производить какія-либо разысканія, потому что колонна пропала, а имя остается безъ начала.

Въ „Именникѣ" болгарскихъ князей приводится нѣсколько другихъ родовыхъ именъ: Дуло, Вокиль, Укиль, Угаинъ. При дальнѣйшимъ изученіи староболгарскихъ надписей по всей вѣроятности обнаружится историческая достовѣрность и этихъ родовыхъ названій, по крайней мѣрѣ относительно имени Угаина можно и теперь уже съ рѣшительностью утверждать, что оно личное и родовое. Званіе вагаина встрѣчается въ надписяхъ. Такъ какъ указаніе рода сопутствуетъ обозначенію титула и заслугъ, оказанныхъ героемъ, то можно надѣяться, что на колоннахъ подобнаго рода сохранились названія всѣхъ главныхъ племенъ болгарскаго народа, находившихся въ политическомъ единеніи съ ордой Крума и Омортага.

III. Фрагменты договоровъ между Болгарами и Греками.

Изучая фрагменты староболгарскихъ надписей на греческомъ языкѣ, мы можемъ приходить къ заключенію, что до изобрѣтенія славянской азбуки въ IX вѣкѣ, на камнѣ выбиваемы были всѣ такіе акты общественнаго и государственнаго значенія, которые предназначались, съ распространеніемъ письменности на болѣе дешевомъ и удобномъ матеріалѣ, для храненія въ архивахъ. Если на камнѣ вырѣзывался такой актъ, который соотвѣтствуетъ грамотѣ или рескрипту настоящаго времени, если на камнѣ сохранились договоры съ сосѣдними народами, дѣловыя записи, административныя распоряженія (см. ниже „надписи смѣшаннаго содержанія"), то очевидно, что надписи на камнѣ примѣнялись въ дохристіанской Болгаріи ко всѣмъ потребностямъ, иначе говоря, на камнѣ выбивали не только то, что нужно было сохранить отъ забвенія на продолжительное время, но и вообще то, что требовалось сдѣлать извѣстнымъ. Для будущей исторіи государственныхъ учрежденій Болгаріи этого рода памятники, количество которыхъ въ настоящее время весьма еще незначительно, имѣютъ первостепенное значеніе.

Продолжительное сосѣдство болгаръ съ греками должно было выразиться въ разнаго рода актахъ, регулировавшихъ взаимныя отношенія между двумя народами. Извѣстно, что послѣ длиннаго ряда войнъ наступали десятки лѣтъ мира. Война нарушала права пограничныхъ жителей, по прекращеніи войны нужно было

озаботиться размѣномъ плѣнныхъ или выкупомъ ихъ, а для этого требовалось назначеніе нейтральной полосы между двумя государствами и веденіе переговоровъ. Византійская лѣтопись въ этомъ отношеніи даетъ весьма мало свѣдѣній. Разъ окончилась война, лѣтописца мало интересуетъ, что̀ за ней послѣдовало, онъ оставляетъ Балканскій полуостровъ до новаго нарушенія тамъ мира. Между тѣмъ по нѣкоторымъ замѣчаніямъ или случайно брошеннымъ выраженіямъ можно догадываться, что мирныя отношенія обусловливались мирными актами, что между воевавшими прежде сторонами устанавливались правильныя международныя отношенія.

Затронуть вопросъ о правовыхъ международныхъ отношеніяхъ между Болгаріей и Византіей подаютъ поводъ фрагменты надписей, относящихся къ разряду договорныхъ. Эти фрагменты состоятъ изъ обломковъ громадныхъ колоннъ, находимыхъ въ разныхъ мѣстахъ по близости отъ древняго аула болгаръ въ нынѣшней Абобѣ: въ Шумлѣ, Провадіи, Новомъ Базарѣ и въ окружающихъ деревняхъ. До сихъ поръ не открыто ни одной полной надписи; но на обломкахъ читается иногда нѣсколько строкъ, представляющихъ достаточный матеріалъ, чтобы дать понятіе о содержаніи фрагмента. Пять-шесть фрагментовъ подобныхъ актовъ, относящихся по всей вѣроятности къ первой половинѣ IX-го вѣка, получаютъ важное значеніе въ глазахъ изслѣдователя, такъ какъ вскрываютъ факты и отношенія, о которыхъ не сохранила памяти лѣтопись. Чтеніе этихъ фрагментовъ представляетъ однако существенныя и часто непобѣдимыя затрудненія.

Приводимыя нами надписи съ фрагментами договоровъ представляютъ множество затрудненій, вытекающихъ столько же изъ ихъ плохой сохранности, сколько изъ самаго предмета, весьма мало поддающагося изученію за недостаткомъ доступныхъ матеріаловъ. Поэтому мы должны обязательно считаться съ тѣми немногими лѣтописными извѣстіями, которыя касаются договорныхъ сношеній между Византіей и Болгаріей. Самое важное мѣсто находится у Θеофана, при изложеніи исторіи Крума[1]). Въ виду его важности для комментарія фрагментовъ нашихъ надписей, приведемъ его здѣсь сполна.

Κροῦμμος, ὁ τῶν Βουλγάρων ἀρχηγός, διὰ Δαργαμηροῦ τὰ περὶ τῆς εἰρήνης αὖθις πρὸς Μιχαὴλ τὸν βασιλέα ἐπρεσβεύσατο. ζητῶν τὰς ἐπὶ Θεοδοσίου τοῦ Ἀδραμυτινοῦ στοιχηθείσας καὶ Γερμανοῦ τοῦ πατριάρχου σπονδὰς πρὸς Κορμέσιον τὸν κατ᾿ ἐκεῖνο καιροῦ κύριον Βουλγαρίας· αἳ τοὺς ὅρους περιεῖχον ἀπὸ Μηλεώνων τῆς Θρᾴκης, ἐσθῆτάς τε καὶ κόκκινα δέρματα ἕως τιμῆς λʹ λιτρῶν χρυσίου· καὶ ἐπὶ τούτοις τοὺς

Крумъ, князь болгарскій, снова домогался мира чрезъ посольство Драгомира къ царю Михаилу. Онъ желалъ возобновить тотъ миръ, которой былъ заключенъ при Θеодосіи Адрамитинѣ и патріархѣ Германѣ съ современнымъ княземъ Болгаріи Кормесіемъ. По этому миру границы положены были отъ Милеона Θракійскаго, кромѣ того выдавались одежды и пурпурныя кожи на 30 литръ золота. За-

[1]) *Theophanis* ed. de Boor, p. 497, 16.

πρόσφυγας ἑκατέρων ἀποστρέφεσθαι πρὸς ἑκάτερον, κἂν τύχωσιν ἐπιβουλεύοντες ταῖς ἀρχαῖς, τοὺς δὲ ἐμπορευομένους εἰς ἑκατέρας χώρας διὰ σιγιλλίων καὶ σφραγίδων συνίστασθαι, τοῖς δὲ σφραγῖδας μὴ ἔχουσιν ἀφαιρεῖσθαι τὰ προσόντα αὐτοῖς καὶ εἰσκομίζεσθαι τοῖς δημοσίοις λόγοις.

тѣмъ постановлено было выдавать перебѣжчиковъ съ той и другой стороны, хотя бы оказались между ними и политическіе преступники. Торговые люди съ той и другой стороны должны быть снабжаемы грамотами и печатями, у неимѣющихъ же отнимается товаръ и передается въ казну.

Приведенное мѣсто составлено лѣтописцемъ Θеофаномъ на основаніи подлиннаго акта договора Византіи съ Болгаріей, въ немъ заключаются главныя статьи договора въ довольно близкой передачѣ къ подлиннику. Это придаетъ особенную цѣну нашему лѣтописцу, который въ данномъ случаѣ почти дословной передачей бывшаго у него въ рукахъ акта оказалъ большую услугу исторіи занимающаго насъ вопроса. Ясно, что въ договорѣ заключались слѣдующія статьи: 1) о границахъ; 2) о выдачѣ извѣстнаго количества парадныхъ, большею частію, шелковыхъ одеждъ и выдѣланной тонкой красной кожи; 3) объ обмѣнѣ перебѣжчиками, куда входятъ не только бѣглые крестьяне, но и политическіе преступники; 4) наконецъ, о допущеніи торговыхъ людей изъ одной страны въ другую подъ непремѣннымъ условіемъ представленія грамотъ съ печатями.

Оцѣнивая значеніе этого мѣста мы должны принять въ соображеніе, что у писателей встрѣчаются нерѣдко упоминанія о мирѣ или о договорѣ, но большею частію мимоходомъ, съ указаніемъ одной какой-либо статьи мирнаго договора. Такъ, у того же Θеофана (p. 447, 5) встрѣчаемъ намекъ на договоръ, которымъ обусловливалось охраненіе границъ: μήτε Βουλγάρους ἐξελθεῖν κατὰ Ῥωμανίας, μήτε τὸν βασιλέα ἐπιτηδεῦσαι εἰσελθεῖν εἰς Βουλγαρίαν. У патріарха Никифора нѣсколько разъ находимъ намекъ на отдѣльныя статьи: γράφει δὲ Βουλγάροις ὁ βασιλεὺς ὡς τὴν εἰρήνην μᾶλλον ἀσπάσοιντο καὶ τοὺς ἐχθροὺς προδοῖεν (*Niceph.* p. 56,15); — ἐντεῦθεν ἐκεῖνοι.. περὶ εἰρήνης διεπρεσβεύοντο ἐκ τῶν οἰκείων τέκνων ὁμήρους προϊέμενοι (ibid., p. 66,26; 67).

---

1. На первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить надпись на колоннѣ, изъ которой сохранилось 17 строкъ (Табл. XLIV, 1). Этотъ фрагментъ находится по близости деревни Сулейманъ-кей въ трехъ часовомъ разстояніи отъ Абобы. Надпись была сдѣлана на колоннѣ, которая въ настоящее время разбита, пострадали въ особенности верхнія и нижнія части колонны, причемъ утрачено нѣсколько строкъ и самой надписи. Середина первыхъ шести строкъ была кромѣ того срѣзана съ особенной цѣлью — для начертанія креста или другого изображенія, которое съ теченіемъ времени тоже было уничтожено, боковыя части надписи, т. е. начало и конецъ каждой строки, срублены. Сколько строкъ не достаетъ снизу, объ этомъ трудно въ настоящее время составить понятіе; что же касается начала, то весьма

вѣроятно, что совершенно утрачена одна только строка, отъ которой сохранилась буква П. Нахожденіе обломка этой колонны близъ деревни Сулейманъ-кей, въ полѣ, отнюдь не можетъ служить доказательствомъ того, что здѣсь именно колонна была первоначально поставлена. Въ мѣстномъ населеніи передается сказаніе о томъ, какъ одинъ турокъ изъ Сулейманъ-кей, увидѣвъ огромный мраморный обломокъ въ Сарай-еры (гдѣ раскопанъ дворецъ), захотѣлъ имъ воспользоваться для хозяйственныхъ надобностей и, наваливъ на арабу, запряженную волами, повезъ его въ свою деревню. Но дорогой сломалась араба, такъ что мраморный обломокъ остался на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ свалился съ арабы, правовѣрный же почитатель Магомета увидѣлъ въ этомъ выраженіе воли пророка и не пытался больше завладѣть камнемъ. — Стволъ колонны имѣетъ въ діаметрѣ 0,91 м. Надпись находится на обдѣланной округленной части, тогда какъ другая задняя сторона колонны имѣетъ плоскую поверхность и повидимому была прикрѣплена желѣзными болтами къ другому монументальному памятнику, въ составъ коего она входила. Поверхность, занятая надписью, не вполнѣ хорошо сохранилась, кромѣ того и самое письмо представляетъ значительныя палеографическія особенности, вслѣдствіе чего возстановленіе содержанія надписи сопряжено съ большими трудностями. Предлагаемая здѣсь попытка прочесть эту весьма важную надпись не исключаетъ значительныхъ сомнѣній и колебаній [1]).

IOI　　　　　　　　　　　　II
ЧΓЄΛIA　　　　　　υ　SAΠЄC
IΠPOTOCI　　　　　ιNTOΛ̄Є̄TTOATON
ȦSΦAΛЄON　　　　　ICЄNOPIACHNACCTI
TȢ'SЄΠIΠ;　　　　　ЄΛIN·SMЄCONTON·B·/
ΝΠOΛAΓЄΦP　　　　CONḄAΛZHNAC'SAΓAC
'SICKONCTAN　ANSIC'MAKPINΛIBAΔA
MONOPO C'ЄOCЄKIΓЄΓONЄNIOPOΘЄCIA
ЧCKΛABON TONONTONΥΠOTONBȢ
OCЄΦΘACTICANOTЄЄΓЄNЄTOHOPC
ΥΠONCKΛABON TONMIΥΠOKIMЄNON
:AΛIONMЄPOC:ЄΠICTPЄΥCIAΥTȢC:H
ITONЄΓMAΛOTONXPICTIANON:SKP
ΔЄTPOMAPXON:CΠAΘAPION:SKOMITO
XȢΛAȢ:ΨΥXIN:ANTIΨΥXIC:BȢΠΛIȦ:B·:Λ
IΘЄNTON:ЄCOΘЄNTONKACTPON:ЄANЄΞ̈A
ΝAC:ЄANAΠOΦΥΓICTPAT·ΓOC

ἀγγελία[ς　　　　　　(καὶ) ἀπέσ[τ(ει)λεν . . .
ἔτει] πρ(ώ)τ(ῳ) σ(υ)[νθ(ή)κας ἐπ(οιή)σα]ντο λ' ἐτ(ῶν). τὸ α' τ(ῶ)ν [συνθηκ-

---

[1]) При чтеніи сомнительныхъ мѣстъ мы пользовались совѣтами Р. Х. Лепера, которому приносимъ глубокую благодарность.

(ῶ)ν] α′ (κε)φάλ(αι)ον [μ(ή) ἐξελθ(εῖ)ν τ](ῆ)ς ἐνορίας (ἵ)να ἐστὶ [......
.. του (καὶ) ἐπιπί[πτ(ει) μεταξὺ] ἐλ(λή)ν(ω)ν (καὶ) μέσον τ(ῶ)ν β[ουλγάρ(ω)ν
εἰς] πολ(λ)ά γε φρ[ούρια μέ]σον Βαλζηνᾶς (καὶ) Ἀγα[θοπόλεως
.. (καὶ) (εἰ)ς Κ(ω)νστάντιαν (καὶ) (εἰ)ς Μακρ(ή)ν λιβάδα [(καὶ) (εἰ)ς τὸ
Αἷ]μον ὄρος· ἕ(ω)ς ἐκ(εῖ) γέγονεν (ἡ) ὁροθεσία. [περὶ δὲ τ-
(ῶ)ν] σκλάβ(ω)ν τ(ῶ)ν ὄντ(ω)ν ὑπὸ τ(ῶ)ν Β[ουλγάρ(ω)ν κα-
θ](ὼ)ς ἐφθάσ(θη)σαν, ὅτε ἐγένετο ἡ ὁρ[μὴ (καὶ) τ(ῶ)ν
λ](οι)π(ῶ)ν Σκλάβ(ω)ν τ(ῶ)ν μ(ή) ὑποκ(ει)μέν(ω)ν [(τῷ) βασιλ(εῖ), (εἰ)ς π-
αρ]άλιον μέρος ἐπιστρέ(ψ)(ει) αὐτοὺς ἢ [ἀποδ(ώ)σ(ει) ἀν-
τ]ὶ τ(ῶ)ν (αἰχ)μαλ(ώ)τ(ω)ν χριστιαν(ῶ)ν· (καὶ) κρ[ατήσ(ει) α′ νό(μισμα) ἀντ-
ὶ] δὲ τ(ουρ)μάρχ(ω)ν σπαθαρί(ω)ν (καὶ) κομήτ(ω)[ν β′ νο(μισμ.), τοῦ δὲ πτ-
(ω)]χοῦ λαοῦ ψυχ(ὴ)ν ἀντὶ ψυχ(ῆ)ς· βούπλια β′ (χιλιάδας) [δ(ώ)σ(ει), ἐκ τ(ῶ)ν εὑ-
ρ](η)θέντ(ω)ν ἔσ(ω)θεν τ(ῶ)ν κάστρ(ω)ν, ἐὰν ἐξ[αχθῶσιν εἰς κώ-
μ]ας· ἐὰν ἀποφύγ(η) ὁ στρατ(η)γός ....

Прежде чѣмъ приступить къ объясненію надписи, сдѣласмъ нѣсколько замѣчаній по отношенію къ ея чтенію и палеографическимъ особенностямъ, характеризующимъ какъ эту, такъ и другія относящіяся къ тому же разряду надписи. Весьма важной и правильно проведенной особенностью является знакъ сокращенія для союза καὶ и для начальнаго слога κε въ κεφάλαιον (строка 2, 4, 5, 6, 7, 12, 13, 14). Очень характернымъ признакомъ нужно признать надстрочные знаки: черту надъ буквами ΛЄΤ (стр. 2), точки надъ Ä (тамъ же). Разъ имѣется знакъ сокращенія — ἐλ(λή)ν (строка 4) въ видѣ знака ᐞ. Слѣдуетъ отмѣтить употребленіе ι вмѣсто двугласной ει (стр. 7) или вмѣсто η (стр. 4, 8), Ƴ вмѣсто οι (стр. 10); υς вмѣсто ψ (стр. 12), ε вмѣсто αι (стр. 13), ο вмѣсто ω (вездѣ). Большинство этихъ особенностей не выходитъ изъ ряда вонъ для памятниковъ IX-го вѣка, но есть такія, на которыхъ можно остановиться. Такова вторая строка съ знаками надъ ΛЄΤ и Ä. Эти знаки слѣдуетъ разсмотрѣть въ связи съ другими надписями, употребляющими также надстрочные знаки. Весьма близко стоитъ къ нашей надписи та, что находится въ Тырновѣ, въ церкви Св. Четыредесяти[1]). Надстрочные знаки въ этой послѣдней: іота съ двумя точками надъ ней для обозначенія или дифтонга, или η; черта надъ гласными ο, ι, α, обозначающая или выпущеніе носовой или долготу. Въ смыслѣ системы вязи Тырновская надпись представляетъ многообразныя сочетанія ν и π, η и ν, ν и μ, α и υ; въ нашей имѣется вязь η и ν.

Несмотря на всѣ поврежденія и трудности чтенія, приведенная надпись должна быть отнесена къ числу наиболѣе интересныхъ памятниковъ изъ разряда тѣхъ, которые характеризуютъ взаимныя отношенія между Греками и Болгарами. Попытаемся бросить свѣтъ на ея содержаніе и съ этой цѣлью остановимся на объясненіи отдѣльныхъ выраженій и терминовъ.

---

[1]) Издана въ Извѣстіяхъ Института, т. VII, табл. № 4.

По отношенію къ первой и второй строкѣ считаемъ излишнимъ дѣлать догадки, такъ какъ изъ первой строки сохранились лишь слѣды двухъ буквъ, а во второй строкѣ высвоблено около 12 буквъ.

Стр. 3 — Въ этой строкѣ недостаетъ въ серединѣ около 10 буквъ, послѣ коихъ имѣемъ самое трудное мѣсто изъ всего памятника. Надстрочные знаки надъ λ̄ и ε̄τ могутъ обозначать и сокращеніе, и могутъ быть объясняемы въ томъ смыслѣ, что это числовой знакъ. Понимать это мѣсто въ смыслѣ сокращеннаго реченія нельзя, и потому мы думаемъ видѣть въ λ̄ числовой знакъ 30 и читать такъ: λ̄ ἔτη или ἐτῶν. Точно также и А съ двумя точками легче объясняется въ смыслѣ цифры.

Стр. 4. — κεφάλαιον. Недостающая въ началѣ буква должна читаться Ἀ и обозначать τὸ πρῶτον, повторенное по ошибкѣ. Такимъ образомъ, здѣсь, повидимому, начинается актъ, первая статья договора, причемъ такъ какъ недостаетъ до 9 буквъ, смыслъ можетъ быть возстановленъ такъ: [μὴ ἐξελθεῖν τῆ]ς ἐνορίας.

Стр. 6. — Πολλά γε φρ[ούρια μέ]σον. На этой строкѣ уничтожена надпись на пространствѣ 30 см., т. е. недостаетъ приблизительно 8 буквъ, которыя и восполняются предложеннымъ нами чтеніемъ. Μέ]σον Βαλζηνᾶς καὶ Ἀγα[θοπόλεως]: вмѣсто предположеннаго первыми издателями чтенія Ἀγαθονίκης, по близости отъ Адріанополя (Archäol.-epigr. Mittheil. X, p. 145) мы предпочитаемъ читать имя приморскаго города Агаѳополя, въ виду слѣдующаго ниже παράλιον μέρος. Что касается слова Βαλζηνά, совсѣмъ неизвѣстнаго по другимъ источникамъ, то и этотъ городъ слѣдовало бы искать на морѣ. Не слѣдуетъ ли пока остановиться на нынѣшнемъ Балчикѣ, древняя Карбона, что на сѣверъ отъ Варны? — О Карбонѣ см. *Cantacusen.*, II, 584,15; III, 62. Повидимому, здѣсь упоминается сѣверный и южный городъ на морскомъ побережьѣ, опредѣляющій границы тогдашней Болгаріи.

Стр. 7. — Здѣсь безспорно чтеніе двухъ географическихъ терминовъ Κωνστάντια и Μακρὴ Λιβάδα, которые опредѣляютъ значеніе акта и положеніе взаимныхъ границъ со стороны суши. *Констанція* — при нынѣшнемъ Costenec, о которомъ Иречекъ говоритъ (*Путешествіе*, болг. переводъ *Аргирова*, стр. 116), что въ средніе вѣка здѣсь была Констанція (см. Heerstrasse, p. 73, 93). Мѣсто находится въ горной области Родопа между гор. Рыло, Татаръ-Базарджикомъ и Филиппополемъ, въ средніе вѣка было епископской каѳедрой — *Gelzer,* Georgius Cyprius, p. 79, v. 1677. При Констанціи, по близости introitus clusarum Bulgariæ (Трояновыхъ воротъ) въ 1190 г.: вели переговоры уполномоченные Фридриха Барбароссы съ сербскимъ великимъ жупаномъ Стефаномъ Неманей (*Ansbert,* Fontes rer. austriac. V, p. 46—47), а въ 1201 г. царь болгарскій Колоянъ завоевалъ этотъ городъ (*Nicetas Acomin.* p. 706: Κωνστάντιαν διάσημον οὖσαν ἐν τοῖς τῆς Ῥοδόπου σχοινίσμασι). О положеніи города ближе на вост. свидѣтельствуетъ мѣсто *Theophanis* p. 102,22 ed. de Boor. По этому, слѣдуетъ отдать предпочтеніе мнѣнію *Томашека* (Archäol.-epigr. Mittheil. XIX, p. 240), по которому упоминаемая въ надписи Констанція должна быть отодвинута

къ Востоку: ich habe den Ort bei Harmanly an der mittleren Marica gesucht, weil die Kreuzfahrer im J. 1190 *civitas Constantia* zwischen Philippopel und Hadrianopel setzen.

Что касается положенія другой мѣстности Μακρὴ Λιβάδα, она опредѣляется мѣстомъ у *Г. Акрополиты* (p. 127) и находится между Адріанополемъ и Филиппополемъ по близости отъ нынѣшней желѣзнодорожной станціи Т.-Сейменъ. Эта мѣстность названа также въ жизнеописаніи Стефана Лазаревича (Archiv fur Slavische Philol. XVIII, p. 449). Иречекъ (Путешествіе, стр. 480) отожествляетъ ее съ мѣстностью *Uzundžova*. Линія Констанція — Макро-Ливада опредѣляется хорошо и направленіемъ древняго окопа, прекрасно выясненнымъ изслѣдованіями братьевъ Шкорпилъ и Иречка.

Стр. 8. — Весьма большія трудности представляются при чтеніи этой строки. Послѣ указанія географическихъ пунктовъ слѣдуетъ наименованіе горы, въ которой можно видѣть Балканы (Αἷμος). Дальнѣйшія слова, въ которыхъ говорится о пограничной чертѣ, не возбуждаютъ сомнѣній. Граница эта указана вышепоименованными географическими терминами. Выраженіе ὁροθεσία вполнѣ здѣсь умѣстно. Таково, напримѣръ, параллельное мѣсто у Константина Порфиророднаго (de administr. imperio, p. 252,22): ἐν ᾧ καὶ ὅρκους ἐπετέλεσεν ὁ αὐτὸς Σαυρόματος καὶ οἱ σὺν αὐτῷ ὑπολειφθέντες τοῦ μηκέτι αὐτοὺς χάριν πολέμου ὑπερβαίνειν τὰς μεταξὺ αὐτῶν τιθείσας ὁροθεσίας; ср. Извѣстія Института, VII, 201.

Стр. 10. — Слѣдуетъ читать καθὼς или ὡς ἐφθάσθησαν ὅτε ἐγένετο ἡ ὁρμή. Странная и рѣдко встрѣчающаяся форма ἐφθάσθησαν происходитъ отъ аориста ἐφθάσθην: παρασκευῆς ἀφορμὴ ταῖς φθασθεῖσι (praeventis) τῷ παρ' ἐλπίδα τῆς ἐφόδου (Thesaurus linguæ græcæ s. v.). Ὁρμή здѣсь конечно въ смыслѣ воинственнаго движенія или нападенія, cf. Miracula S. Clementis, Acta SS. Octobr. t. IV, p. 167 (c. 169) μετὰ γὰρ τὴν ἤδη ἀφηγηθεῖσαν τῶν Σκλαβίνων, ἤτοι τοῦ Χάτζωνος πάμπληθον ὁρμήν. Вмѣсто ὁρμὴ можно допустить чтеніе ὁροθεσία.

Стр. 12. — [εἰς παρ]άλιον μέρος ἐπιστρέφει αὐτούς. Хотя пропускъ здѣсь небольшой, всего нѣсколько словъ, но возстановить смыслъ не легко. На сколько можно судить по краткому упоминанію условій мирныхъ договоровъ у лѣтописца Θеофана, за статьей о границахъ должна слѣдовать статья объ обмѣнѣ плѣнными и о перебѣжчикахъ; начало этой статьи, вѣроятно, въ концѣ 8-ой строки; слова εἰς τὸ παράλιον μέρος ἐπιστρέφει αὐτούς, означаютъ, что царь долженъ возвратить или направить плѣнныхъ въ приморское мѣсто, т. е. въ одну изъ приморскихъ крѣпостей.

Стр. 12—13. — ἢ [ἀποδώσει ἀντ]ὶ τῶν αἰχμαλώτων χριστιανῶν. Рѣчь идетъ объ обмѣнѣ плѣнными. Плѣнные болгаре обмѣниваемы были на христіанъ, т. е. подданныхъ царя.

Стр. 13—14. — Чтеніе сохранившихся словъ не представляетъ затрудненій: продолжается рѣчь объ условіяхъ размѣна. Послѣднее слово 12-ой строки читаемъ καὶ κρατήσει и дополняемъ α' νό (μισμα), ἀντὶ δὲ τουρμάρχων, σπαθαρίων καὶ

κομίτων β' νό(μισματα). Смыслъ весьма ясный, объясняемый разностію положенія военноплѣнныхъ. Съ высшихъ чиновъ, т. е. съ турмарховъ, спаѳаріевъ и комитовъ полагается двѣ номисмы выкупа, съ простого народа — другое условіе. Очень близкое параллельное мѣсто находится у Θеофана (р. 280), гдѣ идутъ переговоры между царемъ Маврикіемъ и каганомъ: ἐγὼ δὲ τοὺς αἰχμαλώτους ἀποδίδωμι αὐτῷ κατὰ ψυχὴν νόμισμα ἓν κομιζόμενος παρ' αὐτοῦ· ὁ δὲ Μαυρίκιος οὐκ ἠνέσχετο δοῦναι καὶ πάλιν ὁ Χαγάνος ᾐτήσατο ἀνὰ ἡμίσους λαβεῖν κατὰ ψυχήν.

Размѣнъ плѣнными составлялъ очень важную статью въ отношеніяхъ имперіи съ сосѣдями. Обыкновенно дѣло шло не только о военныхъ людяхъ, попавшихся въ плѣнъ къ непріятелю, но чаще всего объ освобожденіи мирнаго населенія, тысячами уводимаго въ полонъ. Переговоры о размѣнѣ плѣнными велись черезъ особыя посольства и всегда возбуждали много споровъ и недоразумѣній. Представители той и другой стороны сходились въ одномъ изъ пограничныхъ пунктовъ, куда доставлялись и плѣнники. Здѣсь устанавливались правила размѣна: если на выкупъ, то опредѣлялась выкупная цѣна простыхъ плѣнниковъ и чиновныхъ лицъ, если же на обмѣнъ, то принимались мѣры, чтобы на мѣсто здороваго и молодаго плѣнника другая сторона не выставила слабаго и дряхлаго или малолѣтняго. Наиболѣе подробностей о наблюдавшихся при этомъ обычаяхъ сохранилось у арабскихъ писателей[1]). Въ IX столѣтіи размѣнъ плѣнными съ арабами обыкновенно происходилъ въ Киликіи на р. Ламусъ. Очень любопытно, что процедура размѣна совершалась такъ, что когда греки, напримѣръ, выставляли мусульманскаго плѣнника на мостъ, спеціально для того построенный ими на рѣкѣ, арабы въ тоже время посылали грека по другому мосту. Въ періодъ отъ 845 до 860 года было нѣсколько размѣновъ, причемъ число плѣнныхъ простиралось отъ 2 до 4 тысячъ въ каждый обмѣнъ; въ 885 г. при царицѣ Θеодорѣ арабскихъ плѣнниковъ было до 20.000. Въ 860 г. греки представили къ обмѣну болѣе 2000 мусульманъ, а арабы пригнали только 1000 греческихъ плѣнниковъ. Здѣсь качество пошло на счетъ количества товара, ибо среди греческихъ плѣнниковъ былъ патрикій. Нѣкоторые греки принимали въ плѣну исламъ, а арабы христіанство; тогда возникали новыя затрудненія при размѣнѣ.

Стр. 15. — Здѣсь ясна вторая часть предшествующаго предложенія: τοῦ δὲ πτωχοῦ λαοῦ ψυχὴν ἀντὶ ψυχῆς; въ концѣ строки однако странное реченіе βούπλια, которое дополняемъ словами β' χιλιάδες. Такъ какъ въ словаряхъ нѣтъ слова βούπλια, а на камнѣ это слово читается не очень ясно, то намъ стоило не мало затрудненій объясненіе этого мѣста. Въ словарѣ малоупотребительныхъ словъ, заимствованныхъ изъ разныхъ діалектовъ[2]), встрѣчаемъ слова βουπαλίων (βουβαλίων) ζεῦγος. Между приношеніями въ Делосскій храмъ упоминаются βουπ[ά]λινα κυανᾶ, βουπαλίων ζεῦγος[3]).

---

[1]) *А. Васильевъ*, Византія и Арабы. С. Петербургъ, 1900, стр. 158—159, 179, 188 и Приложенія стр. 58, 78.

[2]) *Henricus van Herwerden*, Lexicon græcum suppletorium et dialecticum, Lugduni Batavorum, 1902.

[3]) Bulletin de Correspond. Hellénique VI, p. 47 et 127, n. 4.

Такимъ образомъ, есть всѣ вѣроятія думать, что въ нашей надписи идетъ рѣчь о волахъ, которые очевидно подлежали или обмѣну, или выдачѣ. Предполагаемъ занимающее насъ мѣсто читать такъ: стр. 14—15 βούπλια β′ χιλιάδας δώσει ἐκ τῶν εὑρηθέντων ἔσωθεν τῶν κάστρων, — т. е. воловъ 2000 выдастъ изъ найденныхъ внутри крѣпостей: ср. Acta SS. Octobr. IV, p. 167 (c. 170).

Послѣдняя строка (15—16) представляетъ множество трудностей. Здѣсь два раза повторяется союзъ ἐάν, слѣдовательно имѣемъ два условныхъ предложенія, изъ нихъ первое, очевидно, должно быть отнесено съ предшествующему предложенію; точно возстановить его смыслѣ трудно, послѣднее слово его можетъ быть [νο]μὰς или [κώ]μας. Со словъ ἐὰν ἀποφύγῃ στρατηγός начинался новый параграфъ.

Всматриваясь въ содержаніе надписи, нельзя не приходить къ заключенію, что здѣсь мы имѣемъ договоръ между Болгаріей и Византіей. Можно еще утверждать, на основаніи какъ палеографическихъ признаковъ, такъ и географическихъ терминовъ, что актъ относится къ началу IX-го вѣка. Чтобы подойти ближѣ къ эпохѣ происхожденія памятника, единственныя къ тому основанія находятся въ 3-й строкѣ, если только правильно наше толкованіе надстрочныхъ знаковъ и предложенное выше чтеніе. Въ этой строкѣ указанъ тридцатый годъ, если читать Λ ἔτ(ει), и вмѣстѣ съ тѣмъ первый годъ какой-то неизвѣстной намъ эпохи. Если бы подъ тридцатымъ годомъ разумѣть царствованіе современнаго надписи царя, то загадка разъяснилась бы безъ особеннаго труда, ибо не много такихъ царствованій, которыя доходили до 30 лѣтъ. Въ данномъ случаѣ мы бы указали на Константина Копронима. Но такъ какъ скорѣй всего царствованіе нужно искать во второй датѣ и прежде всего потому, что надпись характеризуется признаками IX-го вѣка, а не VIII-го, къ которому принадлежитъ К. Копронимъ (741—775), то въ упоминаніи тридцатилѣтія придется искать какую-нибудь другую эру. Намъ приходитъ на мысль, что въ отношеніяхъ между Византіей и Болгаріей имѣлъ значеніе тридцатилѣтній миръ, о которомъ говорится между прочимъ у Генесія Regum lib. II, p. 41: ἀκηκοὼς δὲ Μορτάγων ὁ κύριος Βουλγαρίας ὅσα τε καὶ οἷα κατὰ τὴν βασιλίδα πόλιν συνηνέχθη γενέσθαι, διαπρεσβεύεται πρὸς βασιλέα καὶ συμμαχεῖν αἰτεῖται αὐτῷ· αἱ γὰρ ὑπὸ Λέοντος τοῦ βασιλέως πρὸς αὐτοὺς τρακοντούτεις σπονδαὶ ἤδη τὴν πρώτην δεκαετηρίδα συνεπλήρουν σχεδόν. Этотъ тридцатилѣтній миръ заключенъ былъ между царемъ Львомъ V Арманиномъ и княземъ Крумомъ въ 813 году. Теперь, что касается второй эры, отмѣчаемой первымъ годомъ, это долженъ быть годъ царствованія. Здѣсь представляется нѣсколько вѣроятностей. Если идетъ рѣчь о первомъ десятилѣтіи послѣ заключенія тридцатилѣтняго мира, какъ это понимается у Генесія, то мы бы имѣли первый годъ царствованія Михаила II; если же имѣется въ виду истеченіе всего срока, то договоръ бы падалъ на 843 годъ, т. е. на начало царствованія Михаила и Θеодоры. — Намъ бы казалось болѣе вѣроятнымъ отнести нашъ договоръ къ началу царствованія Михаила II и поставить его въ связь съ политикой Византіи, которой угрожалъ тогда самозванецъ Θома.

2. И по палеографическимъ особенностямъ, и по содержанію весьма близко къ предыдущему примыкаетъ отрывокъ договора, начертаннаго также на колоннѣ изъ мрамора (Табл. XLIV, 2). Первоначальный діаметръ колонны былъ до 1 м., но въ настоящемъ состояніи она обломана со всѣхъ сторонъ, кромѣ того на закругленной поверхности, гдѣ начертана надпись, находится круглый выдолбъ, въ которомъ былъ желѣзный болтъ. Фрагментъ находится во дворѣ училища въ Ески-Джумая, куда по свѣдѣніямъ, идущимъ отъ преподавателя мѣстнаго училища, доставленъ былъ со станціи Каспичанъ около 1875 года. Не можетъ быть однако сомнѣнія, что и Каспичанъ не первоначальное мѣсто нахожденія этого памятника, онъ происходитъ по всей вѣроятности изъ окрестностей Абобы. Судя по характеру буквъ, и этотъ договоръ слѣдуетъ относить къ IX вѣку. Къ сожалѣнію памятникъ дошелъ до насъ еще въ худшемъ состояніи, чѣмъ предыдущій; изъ него уцѣлѣло лишь семь строкъ и притомъ въ иныхъ строкахъ лишь по нѣсколько буквъ.

NP		
BPON		[τὸ]ν (και)ρὸν
K	S T O N	(καὶ) τὸν
CTA Θ Є PA	O N K O M O	σταθερὰ[ν ἀπὸ τ](ῶ)ν κωμο[πόλεων]
ЄONSB ȣ ΛΓΑΡΟΝ Ȣ̈ S Φ Α Λ Є		[ῥωμ](αίω)ν (καὶ) βουλγάρων· β′ (κε)φάλ(αι)[ον]
A S Y Π O T O N A P X O N T		-α (καὶ) ὑπὸ τ(ῶ)ν ἀρχόντ[ων]
N A Δ I A M I N O Y C I N ȣ T O C		[ἵ]να διαμ(εί)νουσιν οὕτ(ω)ς
·T O N B A C I Λ Є A N⁝ MIT		τὸν βασιλέα ν(όμισμα?)
⁘ CTYY		

3. Не менѣе любопытный фрагментъ договора, начертаннаго также на колоннѣ, найденъ на кладбищѣ, между селеніями Синебиръ и Карабашлы. Нынѣ фрагментъ этотъ находится въ Національномъ музеѣ въ Софіи; высота фрагмента 1,2 м., діаметръ 0,9 м. (Табл. XLIV, 3) Надпись была напечатана въ Archäologisch-epigraphische Mittheil. XIX, p. 244.

AYTO	αυτο . . .
\TONB	[μετ]ὰ τὸν β[ασιλέα][1])
NAYTȣ	[λαὸ]ν αὐτοῦ
ΘIΛÏC MO	ϑιλ[ῆ]ς μο . . .
IO ŪCAΠO	ἔθ]ος ἀπο . . .
COTZYKOC	[στρατηγ]ὸς ὁ Τζῦκος
⟨AC·OAΔЄΛ	[συνθή]κας ὁ ἀδελ[φὸς]
OONO MA	τ]ὸ ὄνομ[α
ЄXPO N	-ε χρόνου
·NAΛIΘINȣC	-αν ἀλ[η]θινοῦ σ-

[1]) или τ(ῶ)ν β[ουλγάρων].

ȢϚ̄Τ́Κ́Ή·ЄΝ	(ἔτ)ου(ς) Ϛ̄ Τ̄ Κ̄ Η̄ ἐν [μηνὶ . . .]
.ΟΜΟϹϹΑ Ν Τ/	(ὤ)μοσαν τ[ὰς][1])
ˆΑЄΝΤΧΑΡΤႮ	τ]ὰ ἐν τ(ῷ) χαρτ[οφυλακίῳ]
ΑΡΑΛ	ἀρά[ν]

Къ сожалѣнію весьма мало можно извлечь изъ этого отрывка, въ которомъ на 14 строкахъ сохранилось столько же почти словъ и притомъ не полныхъ. Наиболѣе ясны 6 и 11 строка. Въ первой упоминается имя ὁ Τζῦκος, очевидно староболгарское языческое имя одного вождя, который по всей вѣроятности послѣ войны съ греками заключилъ миръ. Относительно имени *Цика* мы лишены всякихъ иныхъ указаній въ источникахъ. Созвучныя слова имѣемъ, напримѣръ, у *Theoph.* 447, 3: ἰδόντες δὲ οἱ Βούλγαροι καὶ δειλιάσαντες ἀπέστειλαν βοϊλᾶν καὶ Τζεγάτον αἰτούμενοι εἰρήνην γενέσθαι.

Не вдаваясь въ этимологическія толкованія по поводу староболгарскихъ языческихъ именъ, можно однако сопоставить съ именемъ на нашей надписи староболгарское имя Τζόκος, приводимое въ Menologium græcorum Basilii Imperatoris II, (editio 1727), p. 132, 22 Januarii. Приведемъ это мѣсто сполна.

Ἐπὶ τῆς βασιλείας Λέοντος τοῦ Ἀρμενίου Κροῦμος ὁ τῶν Βουλγάρων ἄρχων μετὰ λαοῦ πολλοῦ, ἀπελθὼν εἰς Ἀδριανούπολιν τῆς Θρᾴκης ἐκράτησεν αὐτῆς νόμῳ πολέμου . . . Διαδεξάμενος τὴν ἀρχὴν τῶν Βουλγάρων Τζόκος ὁ ἀθεότατος συνήγαγε πάντας τοὺς κρατηθέντας χρηστιανούς, στρατηγούς, πρεσβυτέρους, διακόνους καὶ λαϊκοὺς καὶ κατηνάγκασεν ἀρνήσασθαι τὸν χριστιανισμόν· οὔπω γὰρ ἦσαν οἱ Βούλγαροι χριστιανοί· καὶ μὴ πεισθέντας, τοὺς μὲν ἀπεκεφάλισε, τοὺς δὲ διαφόρως τιμωρησάμενος καὶ ἀνηλεῶς ἐφόνευσεν.

Если упомянутое здѣсь имя совпадаетъ съ именемъ въ надписи, то въ отрывкѣ должна идти рѣчь о событіяхъ по смерти Крума, когда три вождя Τζόκος, Δίτζεγγος и Δουκοῦμ производили набѣги на имперію; весьма можетъ быть, что одинъ изъ вождей быть братомъ Тцика въ нашей надписи.

На 11 строкѣ сохранилась хронологія, и это конечно самая важная часть нашего акта. Дата 6328 годъ отъ сотворенія міра даетъ 820 годъ христіанской эры и слѣдовательно относится къ царствованію Михаила II.

---

4. Къ разряду занимающихъ насъ памятниковъ относятся небольшіе фрагменты найденные при раскопкахъ Института между восточными воротами и дворцомъ. Эти фрагменты по матеріалу (мраморъ) и по характеру и величинѣ буквъ должны составлять часть договора, находящагося въ Сулейманъ-кей.

a) Фрагментъ 0,15 × 0,22 м. съ буквами IB.

b) Фрагментъ 0,12 × 0,13 съ остатками литеры O (Табл. XLIV, 4).

---

[1]) или ὀμόσαντ[ες].

IV. Фрагменты надписей историческаго содержанія.

Есть цѣлый рядъ фрагментовъ, который было бы трудно причислить къ опредѣленному разряду. Подразумѣваемые фрагменты относятся и къ исторіи, и къ военному дѣлу, и къ построенію крѣпостей и, наконецъ, могутъ быть отнесены къ типу гражданскихъ актовъ. Главный интересъ ихъ заключается въ томъ, что на основаніи ихъ можно судить о разнообразіи примѣненія письма на камнѣ. Въ высшей степени можно пожалѣть, что важныя стороны староболгарской исторіи и внутренней жизни оставили наиболѣе выразительныя черты лишь на обломкахъ мрамора и камня, который замѣнялъ для Болгаръ болѣе дешевый матеріалъ для письма. Попытаемся разсмотрѣть эти фрагменты.

1. Фрагментъ мраморной плиты, которая была найдена въ развалинахъ крѣпости „Градище“ у с. Кады-кей на Дунаѣ близь Тутракана, откуда перенесена въ Рущукъ; въ настоящее время находится въ Софіи въ Національномъ музеѣ. Толщина плиты 0,22 м., величина 0,48 × 0,61 м. (Табл. XLVII, 1). Была издана въ Arch.-epigr. Mittheil. XVII, p. 192.

KAKÏNOC ı ı ı KONAI	κἀκ(εῖ)νο[ς ὑπ(εί)]κ(ω)ν α[ὐτοῖς]
TOVC ΓPÏKȢ CÏCMɑPK	τοὺς Γρ(αι)κοὺς (εἰ)ς Μαρκ[έλλας]
ΓPΥ Ψ : ϏÏCÏΛΘENONHKÏΦ	[συν]τρίψ(ας) κ(αὶ) (εἰ)σ(ῆ)λθεν ὁ Ν(ι)κ(η)φ[όρος]
ЄKΠÏKPÏɑC ɅΥ TȢMÏCOPЄV	ἐκ πικρίας αὐτοῦ μ(ὴ) σ(ω)ρεύ[σωσιν]
HΓP Є KΥ : ϏΠɑΛÏNЄCOPЄV	(οἱ) Γρ(αι)κ(οὶ) (καὶ) πάλιν ἐσ(ώ)ρευ[σεν]
ЄKȢ C O Ō C ЄΠΥÏCЄ N T ON	Ἐκούσοō̄ς ἐπ(οίη)σεν τον
HKO C O Ō CЄΠΥÏ CЄNϏ T O	Ηκόσοō̄ς ἐπ(οίη)σεν (καὶ) το
ϏÏΠÏNTÏ C ɑ N ɑΥTONÏ Γ P	κ(αὶ) (ὑ)π(ή)ντ(η)σαν αὐτὸν (οἱ) Γρ[αικοὶ καὶ ἐποίησεν
ΠOΛÏNϏЄC T ɑ Θ HN Ï C T Ï	φόνον] πολ(ὺ)ν κ(αὶ) ἐστάθην (εἰ)ς τ(ὴ)[ν αὐλὴν]
ΛΘЄNÏCɑΔPÏɑNȢΠ O Λ Ϗ Є	[ἤ]λθεν (εἰ)ς Ἀδριανούπολ(ιν) κ(αὶ) (αἰ·[χμαλωσίας]
CϏTȢCΠOΛЄMɑPXɑC	[ποιήσα]ς κ(αὶ) τοὺς πολεμάρχας

Прежде всего нѣсколько наблюденій надъ палеографическими особенностями. Въ надписи характерны сокращенія и вязь: союзъ καὶ всегда выражается посредствомъ Ϗ, окончаніе винит. падежа въ словѣ Ἀδριανούπολιν выражено начертаніемъ Λ. Вязью изображены NH, ɅΥ, HN. Обильнѣй особенности въ надстрочныхъ знакахъ. Іота съ двумя точками иногда замѣняетъ двугласную или долгую (вм. ει, αι, οι, η, υ), по иногда ставится вмѣсто простой *іоты* (наприм. πάλϊν). Остается неяснымъ употребленія надстрочнаго знака надъ ō въ словѣ Ἐκȣσοō̄ς. Въ смыслѣ правописанія господствуетъ крайняя путаница: вмѣсто ου ставится υ, вмѣсто ω простое ο, вмѣсто αι — ε и ι.

Чтеніе надписи не вездѣ надежно. Попытаемся объяснить наиболѣе важныя мѣста.

Возстановляя въ *первой* строкѣ недостающія слова, мы руководились тѣмъ соображеніемъ, что недостающія буквы между I (или Y) и K занимаютъ про-

странство 0,07 м., слѣдовательно ихъ не болѣе двухъ. Реченіе ὑπείκων представляется здѣсь вполнѣ умѣстнымъ и по смыслу, какъ можно видѣть изъ употребленія этого слова въ выраженіяхъ: τὸν ἀεὶ ὑπείκοντα τιτρώσκοντες; — ὑπείκω σοι τῆς ἕδρας (Словарь Stephani sub v.) Смыслъ словъ слѣдующій: „и онъ уступая имъ“. — Во *второй* строкѣ читаемъ Μαρκέλλας и понимаемъ здѣсь пограничную крѣпость между Болгаріей и Византіей, построенную въ VIII в. и игравшую важную роль въ войнахъ того времени, см. *Иречекъ,* Путешествія по Болгаріи, перев. Аргирова II, 751, ср. *Theophanis* ed. de Boor I, p. 467,28; 470,15; 490,8,15; *Nicephori* patr. 66,26; *Anna Comnena* I, 355,20, 356,16 et Du Cangii notæ. *Третья* строка представляетъ важныя трудности для возстановленія перваго въ ней слова. Первую литеру можно читать τ или γ, совершенно ясно читаемое ψ заканчиваетъ собой слово, такъ какъ за нимъ слѣдуютъ три точки. Но какъ его понять? — Что это не цифровой знакъ, можно видѣть изъ того, что надъ нимъ нѣтъ надстрочнаго знака, — остается видѣть въ немъ буквенный знакъ и допустить сокращеніе слова. Такимъ образомъ получалось бы самое вѣроятное чтеніе [συν]τρίψ(ας), совершенно подходящее по своему смыслу къ нашему тексту, какъ можно видѣть изъ употребленія слова (Stephani Thes. s. v.: βουλόμενος εἰς τέλος συντρῖψαι τὸν τῶν ἐναντίων στόλον; — τὸ ἔθνος τοῦτο τελέως συντρῖψαι). Вообще здѣсь весьма умѣстно συντρίβειν въ смыслѣ „frangere opes et auctoritatem alicuius, cædere hostem. — Въ *четвертой* строкѣ обращаетъ на себя вниманіе реченіе πικρία въ смыслѣ огорченія, досады, — ср. Miracula S. Demetrii, Acta SS. Oct. IV, p. 167, c. 169, ἔνθεν οὖν πικρίας αὐτοῖς ὑπέκκαυμα τοῦτο γίνεται; πικρὸς объясняется: qui accepta injuria non facile placatur. Въ *шестой* и *седьмой* строкѣ повидимому повтореніе одного и того же. Здѣсь главное вниманіе обращаетъ на себя Ἐκούσοος или Ἠκόσοος, — реченіе совсѣмъ непонятное. Повидимому, это собственное имя, хотя такого не встрѣчалось ни въ историческихъ памятникахъ, ни въ эпиграфикѣ. — Далѣе слѣдуетъ сдѣлать нѣсколько объясненій къ двумъ послѣднимъ строкамъ Въ концѣ предпослѣдней строки и началѣ послѣдней можно читать αἰχμαλωσίας ποιήσας, или αἰχμαλωτεύσας. Надпись оканчивается словомъ καὶ τοὺς πολεμάρχας вм. πολεμάρχους, которое едва ли зависитъ отъ αἰχμαλωτεύειν. Повѣствованіе должно быть продолжено можетъ быть въ томъ смыслѣ, какъ это значится у Θеофана, p. 482,28.

Несмотря на то, что въ приведенномъ отрывкѣ много утрачено, мы всеже имѣемъ значительныя основанія считать его историческимъ разсказомъ о военныхъ событіяхъ. Если подъ упоминаемымъ въ 3-й строкѣ Никифоромъ разумѣть царя Никифора (802—811), извѣстнаго несчастной войной съ Крумомъ, то мы будемъ имѣть возможность понять до извѣстной степени занимающую насъ надпись.

Нужно однако поискать основаній, почему изложеніе историческаго событія, иначе говоря, повѣствованіе о войнѣ Крума съ Никифоромъ нашло себѣ мѣсто на камнѣ, а не на болѣе дешевомъ и обычномъ матеріалѣ. Мнѣ кажется, что здѣсь мы имѣемъ болгарское изложеніе событія, т. е. что на камнѣ начертанъ извѣстный

эпизодъ болгарско-византійскихъ войнъ, окончившійся пораженіемъ греческой арміи и смертью самаго Никифора. Стоитъ обратить вниманіе на способъ изложенія. Описаніе ведется весьма элементарнымъ способомъ, на два фронта: Никифоръ сдѣлалъ то-то, а противникъ его поступилъ такъ-то. Можно догадываться, что надпись была сдѣлана отъ имени Крума, носила его имя въ началѣ и предназначена была для украшенія одного изъ сооруженій вблизи дворца его.

Подразумѣваемыя въ этой надписи обстоятельства разсказываются у писателей: *Georg. Monach.*, p. 854, *Leon Grammatic.*, p. 267—268. См. также *Marquart,* Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge (Leipzig, 1903), p. 522—523.

2. Фрагментъ камня, который находится нынѣ въ стѣнѣ мечети въ селеніи Войвода-кей. Его размѣры 0,65 × 0,4 м. (Табл. XLVII, 2). Надпись была разъ издана *К. Шкорпиломъ* съ объсненіями профессора *Иречка* въ Archäol.-epigraph. Mittheil. XVII, p. 201. Она представляетъ слѣдующее чтеніе:

ΤΗΝΚΗΣΧΥΡΟΣΕΝΚ	-την κ(αὶ) (ἰ)σχύρ(ω)σεν κ(αὶ)
ΡΧΕΟΝΗΤΟΚΑΝΥΚΟ	[ἀ]ρχ(αῖ)ον ἦτο κ(αὶ) ἀν(οι)κο[δώμησεν]
ΙΓΕΝΛΑΩΝΚΤΟΥΣ/	[συνήγ]αγεν λα(ὸ)ν κ(αὶ) τοὺς
ΔΟΚ	[παρέ]δ(ω)κ[εν]

Гадать о томъ, какая разумѣется здѣсь постройка, было бы, конечно, рискованно. На что указываетъ την въ началѣ надписи: πόλις, αὐλή? Мы думаемъ дополнить надпись слѣдующимъ образомъ:

[ὤκισε τὴν πόλιν
ταύ]την καὶ ἰσχύρωσεν καὶ [ἀνανέωσεν ὅ τι
ἀ]ρχαῖον ἦτο καὶ ἀνοικο[δώμησεν καὶ συν-
ήγ]αγεν λαὸν καὶ τοὺς [ἄρχοντας καὶ παρ-
[έ]δωκ[εν αὐτὴν εἰς φρουρὰν и проч.

3. Къ тому же разряду, что и сейчасъ приведенная, относится утраченная въ настоящее время надпись, которая читается въ C. I. G. n. 8691 b. Послѣ необходимыхъ исправленій напечатаннаго текста она получаетъ слѣдующее чтеніе.[1])

ΚΑΝΑΙΥΒΗΓΗ	Κάνα(ς) ὐβηγὴ
ΜΑΛΑΜΗΡΟΕΚ	Μαλαμὴρ ὁ ἐκ
ΘΕΟΥΑΡΧΟΝΟΠ	θεοῦ ἄρχ(ω)ν· ὁ π-
ΑΛΕΟΣΑΥΤΟΥΒΟ	αλ(αι)ὸς αὐτοῦ βο-
ΗΛΑΣΟΗΣΒΟΥΛΟΣ	ηλᾶς ὁ Ἠσβοῦλος
ΟΚΑΥΧΑΝΟΣΕΠΥΙ	ὁ Καυχάνος ἐπ(οίη)-
ΟΕΝΤΟΑΝΑΒΡΥΤΟ	[σ]εν τὸ ἀνάβρυτο-

[1]) *В. Златарскій,* Двѣ извѣстныя болгарскія надписи IX в., въ Сборникѣ Мин. Нар. Просвѣщенія, кн. XV, стр. 140—148.

ΝΤȢΤΟΚΕΕΔΟΚΕ	ν τοῦτο κ(αὶ) ἔδ(ω)κε-
ΝΤΟΝΑΡΧΟΝΤΑΝ	ν τὸν ἄρχονταν,
ΚΕΟΑΡΧΟΝΠΟΛΑ	κ(αὶ) ὁ ἄρχ(ω)ν πολ(λ)ά-
ΚΗϹΕΔΟΚΕΝΤΟΥ	κ(ι)ς ἔδ(ω)κεν τοὺ-
ϹΒȢΛΓΑΡΗϹΦΑΓΗΙ	ς Βουλγάρ(οι)ς φαγ(εῖ)[ν]
ΚΕΠΙΝΚΕΤȢϹΒΟΙ	κ(αὶ) πίν(ειν) κ(αὶ) τοὺς βοϊ-
ΛΑΔΑϹΚΒΑΓΑΙΝȢϹ	λάδας κ(αὶ) βαγαΐνοὺς
ΕΔΟΚΕΝΜΕΓΑΛΑ	ἔδ(ω)κεν μεγάλα
ΕΝΗΑΟΘΕΑȢΗΟ	[ξ]έν(ι)α. ὁ θε(ὸς) ἀ[ξ](ιώ)-
ϹΗΖΙΓΙΝΤΟΝΕΚΘΥ	σῃ ζ(ή)[σ](ει)ν τὸν ἐκ θ(εο)ῦ
ΑΡΧΟΝΤΑΝΕΤΙΕΚ	ἄρχονταν ἔτ[η] ἐκ-
ΑΤΟΝΜΕΤΑΤΟΝΙΟ	ατὸν μετὰ τὸν [Ἠσ]-
ΒȢΛΟΝΤΟΝΚΑΥΧΑ	βοῦλον τὸν Καυχά-
ΝΩΝ2	ν(ο)ν.

Не входя здѣсь въ подробности по объясненію техническихъ терминовъ въ этой надписи, ограничимся главнымъ предметомъ ея содержанія. Болгарскій ханъ Маломіръ ставитъ колонну въ честь вельможи кавхана Исвула, который устроилъ водопроводъ. Если принять въ соображеніе, что идетъ рѣчь о водопроводѣ для большого населеннаго мѣста, что этотъ водопроводъ былъ поднесенъ хану и этимъ послѣднимъ обращенъ на общественную пользу, то нельзя не согласиться съ высказаннымъ г. Златарскимъ мнѣніемъ, что здѣсь разумѣется сооруженіе водопровода для столицы. А какъ во время Маломіра столица была на мѣстѣ Абобы, гдѣ раскопками обнаружены водопроводныя трубы, то нужно думать, что вельможѣ Исвулу и принадлежитъ это важное предпріятіе проведенія воды въ болгарскій аулъ. Въ надписи упоминается кромѣ того о празднествахъ, которыми сопровождалось открытіе водопровода. Имѣя въ виду, что вода должна была быть собрана на окружающихъ Абобскую равнину горахъ и проведена къ мѣсту назначенія съ соблюденіемъ строгихъ техническихъ правилъ, мы должны сдѣлать заключеніе о значительныхъ средствахъ, употребленныхъ на это предпріятіе, и приписать громадную важность сооруженію Исвула. Весьма можетъ быть, что и приведенная выше подъ № 2 надпись относится къ тому же мѣсту и времени.

4. Фрагментъ надписи на мраморной колоннѣ, высоты 0,95, въ діаметрѣ 0,36 м. Найденъ на кладбищѣ при озерѣ Салъ-Мушъ въ Добруджѣ, откуда перенесенъ въ Національный музей въ Софіи (Табл. XLVII, 3). По содержанію это — перепись военныхъ предметовъ, выданныхъ отъ военнаго вѣдомства начальнику части. Была издана въ Arch.-epigraph. Mittheil., XVII (1894), p. 208.

ϏΒΑΓΑΤΟΥΡΒΑΓΑΙΝΟΥ	κ(αὶ) βαγατοὺρ βαγαΐνοῦ
ΛΟΡΑΚΗΑ ΗΝΟΜΟΥ ΝΓ	λ(ω)ρ(ί)κ(ι)α ἦν ὁμοῦ 53
ΚΑϹΙΔΗΑ ··ΜΕ	κασίδια 45

Нѣтъ сомнѣнія, что сохранилась лишь небольшая часть надписи, что видно изъ *καί*, которымъ начинается фрагментъ. За объясненіемъ техническихъ терминовъ, приведенныхъ въ первой строкѣ, отсылаемъ къ вышесказанному. Званіе богатыря или витязя и ваганнъ находимъ и въ другихъ надписяхъ.[1]) Означаетъ ли это слово собственное имя, или званіе и сословіе — еще не можетъ считаться выясненнымъ. *Лорикій* — это чешуйчатая одежда или металлическая рубашка, надѣваемая поверхъ одежды для защиты тѣла отъ ударовъ; *касидій* — металлическій головной уборъ или шлемъ — см. *Theoph.* p. 319.: ἐπῆρον δὲ οἱ Ῥωμαῖοι τῶν Περσῶν βάνδα κη΄ χωρὶς τῶν κλασθέντων, καὶ σκυλεύσαντες τοὺς νεκροὺς ἔλαβον τὰ λωρίκια αὐτῶν καὶ τὰς κασσίδας καὶ πάντα τὰ ἅρματα; *Constantini de* Cerim. p. 458,12: ὁ μέγας καὶ ὑψηλὸς αὐτοκράτωρ μέλλων φοσσατεύειν εὐθὺς προστάσσει τοῦ κρεμασθῆναι ἐν τῇ χαλκῇ ἔξωθεν τῶν πυλῶν λωρίκιον καὶ σπαθίον καὶ σκουτάριον; *Iustiniani* novella LXXXV (CVIII ed. *Zachariæ*), c. 4: τὰς λεγομένας ζάβας ἤτοι λωρίκια.

Весьма любопытно отмѣтить, что на камнѣ въ настоящемъ случаѣ вырѣзаны предметы военнаго снаряженія, выданные ротному командиру богатырю Ваганну. Для сравненія интересна перепись военнаго матеріала въ главахъ о Критскомъ походѣ въ De Cerimoniis (p. 676,15). Экипажу морского судна (дромона) было выдано λωρίκια φιλὰ ιβ΄, ἕτερα λωρίκια κοινὰ ι΄, κασίδια π΄ (ibid., p. 669,16).

5. Другой подобный же фрагментъ надписи, высѣченной на колоннѣ (длины 1,28 м., діаметръ 0,37), найденъ близь Шумлы и хранится въ Національномъ музеѣ въ Софіи. На задней части ствола выдолбленъ желобокъ (Табл. XLVII, 4). Надпись была издана въ Arch.-epigr. Mittheil. XIX, p. 241.

ꙇΛ◇ΡΙΚ	[τ]ὰ λ(ω)ρ(ί)κια
ΥΤ⊗ΤΑ	[α]ὐτοῦ τὰ [λωρί-]
ΗΑ⁝Β⁝Κ	[κ](ι)α β΄, κ[ασίδια]
ΠΑCΤΙ	[λοι]πὰ στ[ρατ
Α ΛΟΡΗΙ	[τ]ὰ λ(ω)ρ(ί)[κια]
ΚΕΥ◇Υ Λ	
Κ⊗ΝCΑΛΜΑ	[χαλ]κοῦν σαλμά[κιον]
⁝Ρ٦Α⁝ΚΕΤΑΛ◇	191 κ(αὶ) τὰ λ(ω)-
ΡΗΚΗΑΤΟΝΗC	ρ(ί)κ(ι)α τ(ῶ)ν (εἰ)ς [ἀριθμὸν]
Ρ٦Β⁝	192

6. Совершенно особенное значеніе между изучаемыми фрагментами имѣетъ надпись на колоннѣ, найденной въ Шумлѣ и нынѣ находящейся въ Національномъ музеѣ въ Софіи. Гранитная колонна — діаметромъ 0,38 м., высотою 2,5м. Эта надпись была разъ издана въ Archaeol. epigr. Mitth., XIX, p. 243. Но она представляетъ весьма большой интересъ съ разныхъ точекъ зрѣнія. Прежде

---

[1]) Сборникъ Мин. Нар. Прось., т. XVI и XVII, стр. 578, статья проф. Шишманова.

всего она отличается чрезвычайно рѣдкими особенностями въ палеографическомъ отношеніи, какъ можно видѣть на Табл. XLV, воспроизводящей фотографическій снимокъ съ эстампажа. Многія трудности въ ней могли бы быть объяснены съ точки зрѣнія курсивнаго письма, но и за всѣмъ тѣмъ остались непонятными нѣкоторыя мѣста, несмотря на самыя старательныя попытки разгадать ихъ. Можно видѣть, что наша надпись представляетъ оригинальныя и мало встрѣчавшіяся доселѣ особенности, которыя ждутъ еще своего объясненія. Читаемъ ее слѣдующимъ образомъ:

... ἔτους] ἄρχ(ων) ὁ Κροῦμος ὁ πάππ(ος) μου μέ(γας)
[Ὀμ]βρεντὰγ ἄτουτα καὶ ὁ πα[τ]ὴρ μου ὁ Α...
[εἰ]ρήνην τε π(οιή)σας καὶ καλ(ὰ) ἔζ(η)σ(ε) μ(ε)τὰ τοὺς Γ[ρ](αι)[κοὺς]
[κατὰ] τὸ ἀρχ(αῖον) καλὰ ἔζουν (καὶ) οἱ Γρ(αι)κ(οὶ) ἐρήμ(ω)σα[ν]
ὁ Μα(λ)αμὴρ [μ](ε)τ(ὰ) τοῦ Καυχάνου (Ἠ)σβούλ(ου) (καὶ) ἐπα...
(λαὸν) (καὶ) τοὺς Γρ(αι)κοὺς (ἀπὸ) τοῦ Προβάτου τ[οῦ] κάστρου
(καὶ) τὸ Βουρ(διζοῦ) τὸ κάστρον καὶ τὰ χώρα τ(ῶν) Γρ(αι)κ(ῶν)
[ὑπὲρ] ἅπασ(αν) φήμ(ην) ἐπ(οίη)σ(εν) (καὶ) (ἦ)λθ(ε) (εἰ)ς Φιλι(π)πόπο[λιν]
(γῆν) καὶ τόπ(ους) ὁ Καυχάν(ος) (Ἠ)σβούλ(ης) συντυχίᾳ ἐπ[ωφελούμενος]
(καὶ) τὸ ἀρχ(αιό)τατο(ν) ὑπέρφ(η)μ(ον) προστε...

Прежде всего слѣдуетъ дать себѣ отчетъ въ палеографическихъ особенностяхъ этой надписи. Въ первой строкѣ ε и надъ нимъ τ представляетъ весьма обычное сокращеніе для ἔτους. Слово ἄρχων точно также сокращено правильно, какъ въ средневѣковой скорописи: αρ и надъ ними χ съ знакомъ сокращенія; въ слѣдующемъ словѣ, прочитанномъ нами ὁ πάππος, окончаніе ος сокращено въ видѣ IΔ.

Вторая строка представляетъ необычные знаки сокращенія, таковъ знакъ Λ послѣ τουτ; въ третьей необычный надстрочный знакъ надъ Λ̄, какъ знакъ сокращенія (читать καλὰ). Въ пятой строкѣ послѣ Μαλαμὴρ находимъ знакъ ʃ, который повторяется и еще нѣсколько разъ, въ курсивномъ письмѣ онъ напоминаетъ знакъ для сокращенія ας. Въ шестой два раза находимъ совершенно неизвѣстный знакъ ᛟ или ᛟ, который всего ближе подходитъ къ руническому знаку для буквы ο.[1]) Уже приведенныя замѣчанія показываютъ, что въ этой надписи мы встрѣчаемся съ техническими затрудненіями, которымъ едва ли суждено быть разрѣшенными вслѣдствіе плохой сохранности камня.

Переходимъ къ замѣчаніямъ по чтенію надписи. Здѣсь тоже ожидаютъ насъ трудности. Хотя первыя слова надписи не читаются, но по всей вѣроятности недостаетъ лишь нѣсколькихъ словъ, и притомъ съ увѣренностью можно сказать, что выше не было изсѣчено ни одной строки.

Стр. 1. Въ началѣ сглажена, по всей вѣроятности, дата, и по аналогіи съ другими надписями можно предполагать каменотесный знакъ креста съ лапками. За тѣмъ не можетъ возбуждать сомнѣній чтеніе слѣдующихъ словъ: ἄρχων ὁ Κροῦμος;

---

[1]) Объ этомъ будетъ сказано въ главѣ VII-ой о древнѣйшихъ знакахъ письма.

послѣ того весьма вѣроятно чтеніе ὁ πάππος μου. Въ дальнѣйшемъ находимъ трудности. Такъ, послѣ М встрѣчаемъ знакъ S, который обыкновенно обозначаетъ καί, хотя въ данномъ мѣстѣ долженъ имѣть другое значеніе, ибо καί послѣ М не имѣетъ смысла. Такъ какъ тотъ же знакъ и въ томъ же сочетаніи находимъ въ 3-й строкѣ и притомъ съ опредѣленнымъ значеніемъ въ смыслѣ ε, то находимъ возможнымъ и въ настоящемъ случаѣ истолковать этотъ знакъ какъ ε и читать послѣднее слово въ строкѣ μέ[γας].

Стр. 2 представляетъ почти неопреодолимыя трудности. Уже упоминаніе о Крумѣ, какъ дѣдѣ того хана, отъ лица котораго исходитъ наша надпись, побуждало бы искать въ дальнѣйшихъ словахъ имени другого знаменитаго хана, сына Крумова. И дѣйствительно, анализируя начало второй строки, мы находимъ здѣсь элементы для возстановленія имени Омортага. Не подлежитъ сомнѣнію чтеніе PЄNTAГ или PЄNTAГA, непосредственно предшествующія литеры частію стерлись, частію взяты изъ курсивнаго письма. Намъ казалось бы возможнымъ видѣть въ предшествующихъ литерахъ OMB и читать здѣсь OMBPЄNTAГ, — чтеніе, которое могло бы имѣть аналогію въ написаніи и произношеніи того же имени у средневѣковыхъ писателей: Ὠμορτάγ въ Тырновской надписи, также у латинскаго лѣтописца *Einhard,* Ὀμβριτάγος у Θеофилакта Болгарскаго, Μορτάγων и Μουτράγων у Зонары и Константина Порфиророднаго. По отношенію къ послѣдовательности хановъ послѣ Крума остаются еще разныя сомнѣнія, см. *Х. М. Лопаревъ,* Двѣ замѣтки по древней болгарской исторіи, Записки Имп. Р. А. Общества (1888) т. XIII, стр. 348—349; *Баласчевъ,* Бѣлѣжки върху веществената култура на старобългарското ханство, Софія 1902, стр. 56—58; *В. Златарскій,* Сборникъ М. Н. Просвѣщенія, Софія, XV, рецензія на статью Баласчева о новонайденной надписи царя Симеона, стр. 24.

Стр. 3. Первое слово весьма сомнительно. Предлагаемъ читать здѣсь [εἰ]ρήνην τε ποιήσας καὶ καλὰ ἔζησε μετὰ τοὺς Γρι[κούς]. Изъ знаковъ сокращенія нѣсколько разъ встрѣчаемъ S въ смыслѣ καί и въ значеніи ε. Реченіе καλά писано съ сокращеніемъ καλ̄, хотя на слѣдующей строкѣ то же слово вырѣзано сполна.

Стр. 4 . . . τὸ ἀρχ(αῖον) καλὰ ἔζουν καὶ οἱ Γρυκυ (т. е. Γραικοί) ἐρήμωσαν. Изъ надстрочныхъ знаковъ обращаетъ на себя вниманіе Ā въ реченіи ἐρήμωσαν.

Стр. 5. Не подлежитъ сомнѣнію имя хана, при которомъ, надо полагать, и сдѣлана надпись и по отношенію къ которому Крумъ былъ дѣдомъ. Именно, слѣдуетъ читать ὁ Μαλαμήρ, за которымъ трудно поддающіеся объясненію знаки сокращенія. Съ нѣкоторымъ вѣроятіемъ мы думаемъ объяснить мѣсто, слѣдующее за именемъ Маломіра, такъ: стертая буква М, за ней знакъ S, который объясняемъ въ смыслѣ ε, затѣмъ τ съ знакомъ сокращенія надъ нимъ, — получается чтеніе μετά. Такъ какъ μετά въ нашей надписи всегда сочетается съ родительнымъ, то дальнѣйшія слова необходимо читать: τοῦ Καυχάνου Ἠσβούλ(ου) καὶ ἐπα...

Стр. 6. Начало строки стерто. Можно видѣть καλά, хотя не съ полной увѣренностью. Несомнѣнны дальнѣйшія слова τοὺς Γραικοὺς ἀπὸ (или ἐκ) τοῦ Προβάτου τοῦ κάσ[τρου], причемъ предлогъ былъ бы выраженъ необычнымъ палеографическимъ знакомъ, употребительнымъ въ рунахъ.

Стр. 7 . . βοδρ τὸ κάστρον καὶ τά χωρ(ί)α τῶν Γραικῶν . .

Сомнѣнія возбуждаются по отношеніи къ первому слову въ строкѣ, — можетъ быть это окончаніе слова, а не наименованіе укрѣпленія. Такъ какъ намъ извѣстенъ κάστρον Βουρδίζου, то можемъ предположить что объ немъ идетъ здѣсь рѣчь. Далѣе τὰ χώρα вѣроятно вмѣсто τὰ χωρία или τὴν χώραν. Въ концѣ строки вставить какъ дополненіе къ послѣдующему λείαν μυσῶν.

Стр. 8. Почти навѣрное слѣдуетъ читать ὑπὲρ ἅπασαν φήμην ἐποίησεν. Далѣе слѣдуютъ знаки скорописи, которые раскрываемъ: καὶ (ἦ)λθ(ε) εἰς Φιλιππόπο[λιν].

Стр. 9. Въ началѣ читается τόπους, далѣе ὁ Καυχάνος (Ἡ)σβούλης συντυχίᾳ ἐπ[ωφελούμενος].

Стр. 10. καὶ τὸ ἀρχαιότατον ὑπέρφ(η)μον προστε . . .

Надпись представляетъ прежде всего значительный палеографическій интересъ. Рѣдко можно указать въ эпиграфикѣ другой примѣръ, гдѣ бы такъ смѣло примѣнены были къ рѣзьбѣ на камнѣ особенности курсивнаго письма и знаки сокращенія въ видѣ надстрочныхъ и вертикальныхъ чертъ. Попытка воспользоваться палеографической литературой для объясненія трудностей этой надписи принесла мало пользы, такъ какъ условные знаки въ нашемъ памятникѣ не находятъ себѣ объясненія въ системѣ греческой тахиграфіи.[1]) Нужно допустить, что нашъ рѣзчикъ не былъ самъ виновникомъ причудливыхъ знаковъ, а перенесъ на камень тотъ оригиналъ, который у него былъ передъ глазами и въ которомъ находились знаки сокращенія и особенности написанія далеко не общераспространенныя.

Въ разсужденіи содержанія наша надпись представляетъ также значительный интересъ, какъ по указаніямъ на военныя событія, такъ въ особенности по своимъ историко-географическимъ терминамъ и по находимому въ послѣдней строкѣ упоминанію объ ἀρχαιότατον ὑπέρφημον. Весьма важно, что военныя дѣла, въ которыхъ принимаетъ участіе Кавханъ Исвула, совершаются именно при Маломірѣ, такъ какъ современность этихъ двухъ именъ подтверждается еще надписью въ C. I. G. n° 8691b. О политическихъ и военныхъ событіяхъ времени Маломіра лѣтопись не сохранила почти никакихъ извѣстій, но отсюда нельзя заключать о томъ, что при Маломірѣ не было войны съ Византіей. Согласно съ данными, почерпаемыми въ нашей надписи, греки не смотря на заключенный въ 816 г. миръ, опустошили болгарскія области, почему Кавханъ Исвула нанесъ имъ нѣсколько пораженій. Надпись упоминаетъ при этомъ нѣсколько городовъ: Проватъ, Вурдизу и Филип-

[1]) Оріентироваться въ вопросѣ помогутъ *Gildbauer*, Die drei Systeme der griechischen Tachygraphie (1894); *Wessely*, Ein System altgr. Tachygraphie (1895) — оба въ Denkschriften der K. Akademie der Wissenschaften in Wien, Band XLIV; *Foat*, On old greek Tachygraphie, въ журналѣ The Journal of Hellenic Studies, 1901, vol. XXI. p. 289, — здѣсь же и полная библіографія вопроса (p. 265—267).

поноль. — Попытка освѣтить эту темную эпоху болгарской исторіи сдѣлана была въ послѣднее время г. *В. Златарскимъ,* Студии по българската история. Приемницитѣ на Омортага (отд. оттискъ, стр. 13 и слѣд.) Онъ даетъ слѣдующую хронологію преемниковъ Омортага: Крумъ (803—814), Омортагъ (до 831—832), Маломіръ (до 836—837), Пресіамъ (до 843-845), Борисъ (до 884-885).

Въ особенности слѣдуетъ обратить вниманіе на читаемое въ послѣдней строкѣ τὸ ἀρχαιότατον ὑπέρφημον. Это чтеніе слѣдуетъ сблизить съ тѣмъ, что находимъ въ извѣстной надписи Омортага изъ Тырнова,[1]) гдѣ говорится о строительной дѣятельности Омортага. Между прочимъ онъ построилъ ὑπέρφημον οἶκον на Дунаѣ, πάμφημον (т. е. οἶκον) въ другомъ мѣстѣ. Изученіе этой надписи въ связи съ найденными въ Абобѣ слѣдами ханскаго дворца даетъ точныя данныя для опредѣленія первоначальныхъ мѣстъ поселенія Болгаръ по переселеніи ихъ за Дунай. Кромѣ того, выраженія ὑπέρφημον и πάμφημον въ приложеніи къ ханскому дворцу (называемому также οἶκος и αὐλή) бросаютъ свѣтъ на весьма деликатный вопросъ о происхожденіи исторической столицы Болгаріи *Преславы*. Объясненіе этого названія, равно какъ Переяславца на Дунаѣ, изъ идеи *перенять славу* обличаетъ большую искуственность и неправдоподобіе. Самое возникновеніе Великой Преславы, т. е. перенесеніе столицы изъ стараго аула при Абобѣ на югъ къ Балканскимъ ущельямъ, представляетъ много темнаго и неяснаго. Весь вопросъ, кажется, упростится, если принять, что Преслава есть переводъ первоначальнаго ὑπέρφημον, т. е. что нынѣшняя Преслава не возникла вслѣдствіе перенесенія столицы изъ ὑπέρφημον, а была современна ему. Ὑπέρφημον или Преслава была столица Болгаръ, а такихъ столицъ при Омортагѣ было три, какъ видно по Тырновской надписи.

---

7. Фрагментъ мраморной колонны, высотою 1,1 м., діаметромъ 0,4 м.; найденъ неподалеку отъ Абобы на турецкомъ кладбищѣ, въ настоящее время долженъ считаться утраченнымъ. Надпись была издана въ Arch.-epigr. Mitth. XIX, p. 242, но оказалась въ такомъ плохомъ состояніи, что изъ нея трудно было извлечь какія-нибудь заключенія.

N(CA	
OC ⁻ϒCANΘP☰ΠϒC	ος[. . τ]οὺς ἀνθρ[ώ]πους
CIC OΠICCω	σις . . . ὀπίσσω
ΛϒTAKΛCTPAOAϒ	τα]ῦτα κάστρα ὁ αὐ[τὸς
ABЄN	ἔλαβεν.

Нѣсколько фрагментовъ надписей, относясь къ позднѣйшимъ временамъ, частію бросаютъ свѣтъ на судьбы изучаемыхъ нами остатковъ болгарской старины. Имѣемъ въ виду встрѣченные здѣсь, т. е. на камняхъ, найденныхъ или въ церкви, или во дворцѣ, любопытные историческіе намеки, по которымъ есть возможность

---

[1]) Извѣстія Института, VII, стр. 5.

судить о судьбѣ раскопанныхъ нами построекъ. Какъ извѣстно, исторія не сохранила памяти о первоначальномъ дворцѣ или аулѣ древнихъ Болгаръ; равно какъ мы лишены средства возстановить на основаніи болѣе или менѣе яснаго текста обстоятельства, побудившія Болгаръ покинуть старое поселеніе близъ Абобы и строить новую столицу у Балканскихъ проходовъ.

Въ высшей степени важно было бы выяснить, къ какой эпохѣ относятся древнѣйшія постройки въ Великой Преславѣ. Пока Преслава не раскрыта раскопками, вопросъ о смѣнѣ одной столицы на другую остается весьма темнымъ. Обращаясь къ тому, что даютъ въ этомъ смыслѣ древности Абобы, мы должны выставить прежде всего то наблюденіе, что постройка наиболѣе крупная и дорогая — большая церковь — относится къ X вѣку, — не ранѣе 925 года. И такъ, если въ X в. возводились новыя сооруженія въ древнемъ аулѣ (ὑπέρφημον), то значитъ эта древняя столица не была покинута и по принятіи христіанства. А такъ какъ отнести къ преемникамъ Симеона постройку большихъ сооруженіи въ Великой Преславѣ мы не имѣемъ никакихъ основаній, то возникаетъ предположеніе о томъ, что Преслава и аулъ близъ Абобы существовали одновременно, и что близъ Абобы продолжала оставаться болгарская столица и послѣ обращенія Болгаръ къ христіанству. Эта мысль не будетъ представляться парадоксальной, какъ скоро мы примемъ во вниманіе тожественность между выраженіями: τὸ ὑπέρφημον и Преслава. Нужно допустить, что старая болгарская столица не была разрушена и покинута при Симеонѣ, что, напротивъ, она продолжала существовать и въ X вѣкѣ, можетъ быть до походовъ Святослава. Преслава при ущельяхъ Балкана выростала постепенно, по военнымъ надобностямъ, и весьма вѣроятно, что строительный матеріалъ на возведеніе большихъ зданій въ этомъ новомъ городѣ брался изъ старой Преславы — ὑπέρφημον. Раскопки въ Преславѣ представляютъ интересъ именно съ этой стороны, ибо ими должна свидѣтельствоваться не преемственность, а тождественность культуры старой Преславы и новой.

Намѣченныя здѣсь мысли находятъ себѣ подтвержденіе въ нижеслѣдующихъ эпиграфическихъ фактахъ.

8. При раскопкахъ въ Большой церкви, обнаруженъ былъ въ алтарѣ кусокъ известковаго камня (высота 0,25, ширина 0,35 м.), на которомъ оказалась надпись (Табл. XLVII, 6). Правда, мы не можемъ сказать ни того, какое положеніе занималъ камень, ни того, составлялъ ли онъ вообще необходимую принадлежность какой-либо части постройки въ алтарѣ, хотя ясные слѣды цемента на камнѣ должны указывать на то, что онъ былъ вдѣланъ въ стѣну. На немъ читается надпись:

(ἰ)ν(δικτιῶνος) ε′ ἔ(τους) Ϛ̅ Χ̅ Ν̅ βασιλε(ύοντος) [Ἰωάννου τοῦ Κο]μνην[οῦ]

Индиктъ 5 и 6650 годъ соотвѣтствуютъ 1142 году нашей эры и царствованію Іоанна Комнина.

9. Кромѣ того замѣчено, что на стѣнахъ дворца находятся разнообразные рисунки рѣжущимъ орудіемъ. Между прочимъ находимъ здѣсь надпись на славян-

скомъ **ДЕЛАНЬ БАНЬ**. Делянъ историческая личность, упоминаемая въ исторіи Болгаріи XI вѣка (*Cedreni* 529,5; *Zonaræ* XVII, 17, *Attal.* 9,16), именно въ 1040 г.

10. Наконецъ, въ Большой церкви, при очисткѣ колодца былъ найденъ фрагментъ съ монограммой Палеологовъ: ПΛΓ

Всѣ приведенные факты говорятъ за то, что если изучаемые здѣсь памятники и перестали имѣть оффиціальное значеніе послѣ обращенія Болгаріи къ христіанству, тѣмъ не менѣе ихъ нельзя представлять совершенно заброшенными въ XI и даже въ XII в. Вслѣдствіе этого мы позволяемъ себѣ настаивать на догадкѣ, что извѣстная часть лѣтописныхъ извѣстій, равно какъ замѣтокъ путешественниковъ, посвященныхъ Преславѣ, можетъ имѣть отношеніе къ изучаемымъ нами памятникамъ близь Абобы.

V. Фрагменты надписей разнаго содержанія и происхожденія.

Какъ при раскопкахъ въ Абобѣ, такъ и при экскурсіяхъ по восточной Болгаріи, мы находили фрагменты надписей, которыя, по ихъ недостаточной сохранности, затрудняемся пріурочить къ опредѣленнымъ лицамъ и событіямъ. Весьма вѣроятно, что нѣкоторые изъ этихъ фрагментовъ относятся къ тѣмъ надписямъ, которыми мы занимались выше; иные независимо отъ того могутъ подать поводъ къ разнымъ домысламъ и соображеніямъ; часть изъ нихъ безъ всякихъ колебаній можетъ быть отнесена къ надгробнымъ надписямъ. Сообщаемъ эти фрагменты, чтобы дать характеристику жалкаго состоянія этого эпиграфическаго матеріала.

---

1. При раскопкахъ дворца въ восточной его части найденъ обломокъ мраморной плиты (0,5 × 0,3 м.) съ византійской надписью (Табл. XLVI, 1). Исподняя сторона плиты весьма грубо обтесана, что можетъ служить доказательствомъ, что плита была вдѣлана въ одну изъ стѣнъ зданія. По сохранившимся небольшимъ остаткамъ трудно судить о содержаніи надписи.

ωΝΛ ϵωι	-ων] Λέω[ν
Sϵ ΖȢ ΜϵΝΤ	(καὶ) ἐζοῦμεν τ-
ωΝΟ ΝΟΜΑϵ	-ων ὄνομα ἐ-
ΛϵΟΝΤΑΤΟΝ	Λέοντα τὸν
ΜΟΥ·ΙΝΑ·ΑΦΗΜ	μοῦ ἵνα ἀφ' ἡμ[ῶν]
CΑCΜΑ	-σας μα-

Несомнѣннымъ остается имя Льва, и весьма вѣроятна принадлежность надписи къ VI—VII в.

2. Къ той же эпохѣ относится фрагментъ мраморной плиты, найденной поблизости отъ Варны въ каменоломнѣ мѣстечка Аладанъ. Плита разбита на нѣсколько кусковъ, изъ коихъ шесть находятся въ женской гимназіи въ Варнѣ, а

одинъ кусокъ въ Національномъ музеѣ въ Софіи. Куски могутъ быть соединены и представляютъ слѣдующее чтеніе (Табл. XLVI, 2).

IAAC TYΊ ιιN
PYMNON ΔPYCHC
ʋʋΔωιιΔΔΑ ΑЄΙΜΝΗC ΙΟΟΥΝΟΜΑΙ
ΤΗΝΘЄΟΦΡωΝCΚ Η Π ΤΟΥΧΟCΙΟΥCΤΙΝιΑιιΟC
ΝΥΜΦ ΑCΙΛЄΥΟΝΤΟʋΑΥΤΟΥЄΤΟΥCΛΙ

-ία ἄστυ . . . . ην
ἐ]ρυμνὸν[. . . τῆς χώρας Ὀ]δρύσης
[Θ]εοδω[ρι]άδα, ἀείμνησ[τον τ]ὸ οὔνομα [κείνης],
τὴν θεόφρων σκηπτοῦχος Ἰουστινι[αν]ὸς [εἶχε [1])]
νύμφ[ην· β]ασιλεύοντο[ς] αὐτοῦ ἔτους λ΄ ἰ[νδ.-]

Можно весьма пожалѣть, что эта интересная надпись дошла до насъ въ такомъ жалкомъ видѣ. На шести кускахъ читается нѣсколько словъ, изъ которыхъ можно вывести заключеніе, что надпись имѣла цѣлью увѣковѣчить построеніе царемъ Юстиніаномъ крѣпости. Въ третьей строкѣ читается имя города или крѣпости. Хотя верхняя половина буквъ отбита, но все же съ полной вѣроятностью можно читать въ сохранившихся очертаніяхъ слово Θεοδωριάδα. Такимъ образомъ, рѣчь идетъ о городѣ во имя Θеодоры: Θεοδωριάς, — άδος. Хотя города подобнаго имени не находимъ въ числѣ построенныхъ Юстиніаномъ на Балканскомъ полуостровѣ городовъ, но въ замѣнъ того не одинъ разъ встрѣчаемъ Θεοδωρούπολις (*Procopii* De Aedificiis IV, c. 11, p. 305—307). Независимо отъ сего на Балканскомъ полуостровѣ и раньше Юстиніана были крѣпости съ наименованіемъ Θεοδώρα (ibid. IV, c. 6, p. 289). Съ точки зрѣнія географіи Балканскаго полуострова можно объяснить и фрагментъ со словами ΔPYCHC, дополнивъ вначалѣ недостающую литеру ο — Ὀδρύσης. Надпись была составлена въ метрической формѣ и представляла, вѣроятно, четыре гекзаметра; дата же выражена прозой.

3. Обломокъ мѣстнаго камня, высотою 0,2 м., шириной 0,33 м., найденъ въ развалинахъ церкви въ Шумлѣ. Первоначально камень былъ вдѣланъ въ стѣну, причемъ надпись была начертана на лицевой его сторонѣ (Табл. XLVI, 3). По всѣмъ вѣроятіямъ на надписи сохранилось имя строителя церкви.

Κωνσταν(τί)ν(ου)
πόνημα τοῦ
τζ(ε)βριν(ί)ου

Можетъ быть, что въ послѣдней строкѣ мы должны видѣть имя города Червена къ ю. отъ Рущука.

[1]) или λάβε.

4. **Фрагментъ мраморной плиты, найденъ на турецкомъ кладбищѣ близь села Дольни Инджикъ, нынѣ хранится въ одномъ частномъ домѣ въ упомянутомъ селеніи (Табл. XLVI, 4).**

†	
ЄΝΘΑΔЄΚΑΤΑΚЄ	ἐνθάδε κατάκε[ι-]
ΤΑΙ:ΗΔΟΥΛΗΤ8Θ	ται ἡ δούλη τοῦ Θ[εοῦ]
ΜΑΡΙΑЄΤЄΛЄΙΩ	Μαρία. ἐτελείω[σε ἡμέρᾳ]
ΗΜΗΟΚΤΩΒΡ	ἡ μη(νὶ) ὀκτωβρίῳ [ἰνδικ-]
ΤΙΩΝΟϹ ЄΝΔ	τι(ῶ)νος ἐν[δεκάτης]

5. **Фрагментъ мраморной плиты (0,4 × 0,36 м.) находится въ церкви во имя Панагіи въ Варнѣ.**

† ЄΝΘΑΔЄ	† ἐνθάδε
ΚΑΤΑΚΙΤΑΙΟ	κατάκ(ει)ται ὁ
ΤΙϹΜΑΚΑΡΙΑϹ	τ(ῆ)ς μακαρίας
ΜΝΙΜΗϹЄΠΙ	μν(ή)μης Ἐπι-
ΦΑΝΙϹϹΑΠΟV	φάνις Σαπου-
ΝΑϹϹΤЄΛЄV	νᾶς· ἐτελεύ-
ΤΙϹЄΝΜΟΚΤΟ	τ(η)σεν μη(νὶ) ὀκτ(ω-)
ΙΚΘΛΙ	[βρίῳ ἰνδ]κ(τιῶνος) ϑ' . .

6. **Плита изъ простого камня, находится въ селеніи Джиздаркей въ церкви Св. Θеодора (Табл. XLVI, 5).**

ἔτ(ει) ς
ϡ Ν ϛ
ἐκ(οι)μή[θη]
ἡ δούλη
τοῦ Θ(εο)ῦ Νι-
ακω σλ-
αβω(τ)ς
. . . .

Хронологія указываетъ на 6956 г. или 1448 г. христіанской эры. Въ имени Ніако или Няко слѣдуетъ видѣть уменьшительное. Послѣдняя строка можетъ выражать приблизительно: ζήσασα ἔτη...

7. Мраморная колонна высоты 1,23 м., съ двойною подушкой 0,12 м. ширины на верху, діаметромъ 0,34 м. Найдена у южнаго укрѣпленія древняго города Aquæ calidæ (Thermopolis), развалины котораго находятся между Бургасомъ и Анхіаломъ. На колоннѣ рельефъ креста (0,45 × 0,31 м.) съ расширенными концами. Надъ крестомъ и ниже креста надпись (Табл. XLVI, 6). Въ верхней части колонны

каменотесный знакъ Δ. Прекрасно сохранившаяся надпись отличается признаками происхожденія хорошей эпохи.

† ὑπὲρ σωτ-
ηρίας Εὐτυ-
χιανοῦ ἐπι-
σκόπου.
† Βινδημιούλ-
ου διακόνου καὶ οἰ-
κονόμου †
† καὶ Φιλίππου
β(ι)καρ(ί)ου †

8. Три разрозненныхъ обломка надписи, писанной довольно мелкими буквами (Табл. XLVI, 7):

a	b	c
ъ I I	ΥΝΟΝ	ω
Ο κ ο	ΟΥΡΓΟ	ΤΟΜΑΚΑΡϹ
		ΜΙϹ Η

Слѣдуетъ нѣсколько весьма небольшихъ фрагментовъ, на которыхъ сохранилось всего по нѣсколько буквъ.

9. Фрагментъ мраморной плиты (0,14 × 0,18 м.) найденъ въ Большой церкви повидимому могильная надпись (Табл. XLVI, 8).

ΒΟ,
ЄΛЄΝ
ЄΡΡΟ
Γ

10. Во внутреннемъ нарѳикѣ Большой церкви обломокъ колонны (9 × 8 сант.) (Табл. XLVI, 9).

ΤΗω
Τȣ

11. Также въ Большой церкви при очисткѣ базъ колоннъ въ сѣверномъ кораблѣ найдена часть надгробной мраморной плиты (Табл. XLVI, 10), читается

ЄΝ[θάδε].

12. Часть надгробной плиты съ крестомъ и началомъ надписи (Табл. XLVI, 11).

† ЄΝ[θάδε]

13. Часть плиты съ большими слегка нацарапанными буквами (Табл. XLVI, 12).

ἐν]ΘΑΔЄ

14. Фрагментъ надписи, также найденный въ Большой церкви (Табл. XLVI, 13).

15. Тамъ же обломокъ съ остатками двухъ строкъ (Табл. XLVI, 14)

NHꙁ.

ΛΛΙΛΛ

Нельзя не обратить вниманія на то, что здѣсь повидимому имѣемъ остатки славянской надписи: весьма характерна буква ꙁ.

16. Тамъ же небольшой обломокъ (Табл. XLVI, 15) съ буквами

AH

17. Тамъ же фрагменты, на одномъ изъ коихъ Єı, на другомъ N (Табл. XLVI, 16).

18. Фрагментъ цвѣтнаго камня (0,13 × 0,11 м.) съ остатками надписи (Табл. XLVI, 17)

OPH

19. Фрагментъ, заключающій по 2—3 буквы отъ четырехъ строкъ (Табл. XLVI, 18).

.IT
ꟻA˙
-ZI
ΓN

20. Совершенно особое мѣсто между фрагментами занимаетъ обломокъ мраморной плиты, найденной при очисткѣ зданій на сѣверъ отъ дворца, выс. 0,14, ширины 0,08 м. На немъ сохранилась часть надписи, помѣщавшейся между верхнимъ и лѣвымъ концами рельефа высѣченнаго креста; надпись, можетъ быть, славянская; на первой строкѣ сохранился обрывокъ буквы, на второй (Б)РАТН.

VI. Античныя надписи.

Античныя надписи, которая мы издаемъ здѣсь или скорѣе по большей части, къ сожалѣнію, ничтожные фрагменты надписей отчасти происходятъ изъ раскопокъ Абобы, гдѣ камни съ надписями, взятые очевидно изъ развалинъ сосѣднихъ античныхъ городовъ, употреблены были какъ простой строительный матеріалъ, отчасти же собраны К. Шкорпиломъ въ окрестностяхъ Абобы.

Издаваемые тексты основаны въ огромномъ большинствѣ случаевъ на копіяхъ г. Шкорпила, въ пунктуальной точности которыхъ нельзя сомнѣваться. Иногда у насъ были подъ руками кромѣ того эстампажи или фотографіи.

1. Надпись на камнѣ величиною 107×48×4 см.; величина буквъ 5 см. Вдѣлана въ Чешме Хаджи-Османъ въ разстояніи 1 км. къ сѣверу отъ с. Енева; найдена была на старомъ турецкомъ кладбищѣ къ ю.-в. отъ с. Гьоджеджи (Ходжа-Мезарлыкъ) у Гьоджедженскаго окопа къ с.-в. отъ Абобскаго (Табл. III, 2). Имѣется эстампажъ (Табл. XLVIII, 1).

Ясно читается только посвященіе Юпитеру „всеблагому и великому“ за благополучіе императора Антонина Пія (198—161 г).

J(ovi) O(ptimo) M(aximo) pro s[alute]
imp(erateris) T. Aeli [Anto-]
nini p(atris) p(atriæ)[1])

Далѣе шло, очевидно, имя лица, сдѣлавшаго посвященіе; можно читать

Ju[lius Ac-?]
cursor . . . .
[p]oni m[e iussit]
de suo . . . . .

Въ послѣдней строкѣ опять, повидимому, имя собственное; можетъ быть Q. Vin[dex fecit][2]).

2. Фрагментъ надписи на мраморной плитѣ, толщиною 16,8 см., изъ которой затѣмъ сдѣлана была база колонны величиною 31×30 см., найденная при раскопкахъ въ Базиликѣ Абобы, такъ что надпись находится на нижней сторонѣ базы. Буквы вышиною 2,6 см. Надпись представляла, вѣроятнѣе всего, часть пьедестала отъ статуи императора М. Аврелія Философа (161—180 г.) (Табл. XLVIII, 2).

Αὐτο]κρά[τορα
Καίσαρα] Μ. Αὐρ(ήλιον) Σε[βαστὸν.

Мы имѣемъ здѣсь имя императора не въ полной формѣ, съ выпущеніемъ принятаго имъ по вступленіи на престолъ имени Antoninus, какъ въ C. I. G. 1074, но въ правильномъ порядкѣ его составныхъ частей, что далеко не всегда соблюдается въ греческихъ надписяхъ[3]).

3. Мраморная плита высотою 1,14 м., шириной 55 см.; находится въ домѣ Д. Атанасова въ Новомъ Базарѣ (Табл. XLVIII, 2). Издана въ C. I. L. III, 7464.

[J(ovi)] O(ptimo) [M(aximo)]
pro[s]a[l]utem
imp[er](atoris) [L] Septim[ii]
[Se]veri [Au]g(usti) sac[rum]
. . as . . . . a[n]us
. Ael[ius], M. Aur[elius]

[1]) Надпись допускаетъ и чтеніе Pii, но тогда труднѣе возстановить дальнѣйше: можетъ быть имя поставившаго надпись было Vi[ndex Ac]cursor и упоминающійся въ концѣ надписи Q. Vin[dex] его родственникъ. Но прозваніе Pius въ имени императора иногда и отсутствуетъ, напримѣръ, *Dessau*, Inscriptiones latinæ selectæ, I, 1089, 2481 и чаще въ греческихъ надписяхъ — см. *v. Rohden* въ Pauly-Wissova, Real-Encyclopædie, II, 2498.

[2]) 4-ая и 5-ая буквы скорѣе пожалуй ME: qui me . . . . . .

[3]) Полное имя Imp. Cæs. M. Aurelius Antoninus Aug. — см. *v. Rohden* въ Pauly-Wissova, Real-Encyclopaedie, I, 2291.

[Al]bin[us . . . .
. . . . A]nton[inus
a
pri . . . . .

Въ 1 стр. посвященіе, какъ въ надписи № 1; во 2-ой стр. орѳографическая ошибка pro salutem вм. pro salute; въ 3-ей стр. въ C. I. L. дается чтеніе Imp. C(æsaris) L(ucii); по нашему мнѣнію 4-ая буква не можетъ быть С. Въ концѣ строки знакъ вмѣсто ii ошибка рѣзчика или, можетъ быть, ошибка копіи. Съ 5-ой до 9-ой стр, повидимому, перечисленіе именъ, вѣроятно, лицъ, сдѣлавшихъ посвященіе; между ними трое съ именами бывшихъ императоровъ Aelius, M. Aurelius, Antoninus, что на греческомъ востокѣ повторяется постоянно.

4. Обломокъ мраморной плиты 15 см. вышиною, 21 см. шириной 8 см. толщиной, обломанной съ трехъ сторонѣ кромѣ лѣваго края, сзади грубо обработанной. Буквы высотою 5 см. Надпись найдена при раскопкахъ въ насыпи южной части тронной палаты (Табл. XLVIII, 4).

Обломокъ представляетъ лишь незначительную часть длинной надписи, находившейся на нѣсколькихъ камняхъ, изъ которыхъ одинъ примыкалъ, повидимому, съ лѣвой стороны къ нашему, и принадлежавшей, судя по величинѣ буквъ, вѣроятно, къ архитраву какого-нибудь зданія. Несмотря на незначительность обломка, можно возстановить текстъ трехъ сторонъ надписи и даже опредѣлить дату ея. Обусловливается это тѣмъ обстоятельствомъ, что въ 3 стр. имѣются остатки словъ maximo Britannico, т. е. часть титула императора, а во 2-ой стр. XVIII очевидно отъ обозначенія годовъ трибунской власти, отъ словъ tr. pot. XVIII. Такъ какъ обозначеніе годовъ трибунской власти и консульства стоитъ всегда въ концѣ императорскаго титула, то очевидно, что въ надписи было поименовано два императора.

Изъ четырехъ императоровъ, носившихъ титулъ Britannicus, нашъ обломокъ можетъ имѣть въ виду только Каракаллу, такъ какъ Коммодъ принялъ этотъ титулъ, когда уже былъ одинъ императоромъ, вѣроятно въ 184 г.[1]); Діоклетіанъ и Северъ вообще не имѣли соправителей на первомъ мѣстѣ; Каракалла же получилъ титулъ Britanicus maximus къ бывшему у него уже раньше титулу Parthicus maximus вмѣстѣ со своимъ отцемъ Л. Септиміемъ Северомъ въ 210-мъ году или концѣ 209 г.[2]). Хотя авторы C. I. L, v. III и сообщаютъ, что при жизни отца Каракалла воздерживался отъ титула Parthicus maximus и подобныхъ, и что единственная надпись (этого тома) № 3120, въ которой онъ повидимому при жизни Севера называется Pathicus . . . . , спутана (C. I. L, III, s. f. V, p. 2433), но нужно замѣтить что въ III-ьемъ томѣ C. I. L. нѣтъ вообще надписей съ именами Севера и Каракаллы между 205 и 210 годами. Роденъ указываетъ на C. I. L. IX, 6010.

---

[1]) *Dessau*, l. c. № 393, not. 3; v. *Rohden* у Pauly-Wissowa, II, 2475.

[2]) *v. Rohden* у Pauly-Wissowa, II, 2437, 2443; *Dessau*, № 441, not. 1.

210-ый годъ былъ и послѣднимъ годомъ царствованія Септимія Севера который умеръ 4-го Февраля 211 года; въ то же время это былъ XVIII-ый годъ трибунской власти Севера (Dessau, № 432), который называется и въ нашемъ фрагментѣ. Такимъ образомъ мы вправѣ возстановлять.

[Imp. Cæs. L. Septimio Sev]er[o] A[ugusto Arabico Adiabenico Parthico maximo Britannico, tr. pot.] XVIII [imp. XII cos. III et Imp. Cæs. M. Aurelio Antonino Pio Parthico maxi]mo Bri[tannico. . . .

Въ 1-ой стр. правда, по словамъ г. Шкорпила передъ остатками A читается слѣдъ отъ V или N, но нужно полагать, что это или случайная черта, или остатокъ остроконечнаго ◇, такъ какъ въ чтеніи Sev]ero A[ugusto здѣсь едва-ли можно сомнѣваться.

5. Три мраморныхъ фрагмента плиты, судя по толщинѣ камня отъ 6,5 до 7,3 см. и по величинѣ буквъ (5 см.), отъ одной надписи, чему не противорѣчитъ и содержаніе: фрагменты a (17,5×8 см.) и b (20×16 см.) найдены при раскопкахъ въ насыпи южной части тронной палаты; фрагментъ c (17,5×8 см.) найденъ въ развалинахъ малаго дворца; послѣдній долженъ былъ тѣсно примыкать къ b справа. (Табл. XLVIII, 5). Ясно читается только титулъ иператора Βρεταννιϰ[οῦ]. Поэтому возможно возстановлять и здѣсь имя императора Каракаллы, тѣмъ болѣе, что надпись и по величинѣ, и по характеру буквъ очень похожа на предшествующую, хотя эта греческая, а та латинская. Представлялось бы соблазнительнымъ предполагать, что обѣ происходятъ съ одного и того же памятника, но этому препятствуетъ то обстоятельство, что здѣсь Каракалла былъ уже названъ одинъ безъ своего отца: соединить фрагментъ такъ, чтобы выходили имена Севера и Каракаллы намъ не представляется возможнымъ. Предполагаемъ, что текстъ надписи былъ приблизительно таковъ:

[Ὑπὲρ σωτηρίας]
[Μ. Αὐρηλίου Ἀντονί]νου Καίσ[αρος[1]) Σεβαστο]ῦ Βρεταννιϰ[οῦ
[μεγίστου Γερμανιϰοῦ] μεγίστο[υ . . . .] ριλλ[2]) . . . . . .

Передъ родит. пад. имени императора должно было стоять что-нибудь въ родѣ ὑπὲρ σωτηρίας или τύχῃ ἀγαθῇ, причемъ слова эти не могли стоять въ началѣ первой сохранившійся строки, которая вышла бы слишкомъ длинной; съ другой стороны надъ этой строкой въ фрагментѣ c было пустое мѣсто, такъ что можно предполагать буквы только надъ срединой строки.

[1]) Послѣдняя буква первой строки этого фрагмента по копіи г. Шкорпила скорѣе походитъ на O или Θ, на послѣднемъ настаива е: г. Шкорпилъ; но такъ какъ поперечной черты нѣтъ, то мы считаемъ возможнымъ разсматривать ее за Σ, хотя послѣднее и встрѣчается ниже въ другой прямоугольной формѣ, какъ и E. Единственное возстановленіе, которое намъ представлялось бы возможнымъ, если читать Θ, ϰαὶ ϑ[εοῦ], здѣсь совсѣмъ не къ мѣсту, да къ тому же послѣ I нѣтъ листика, которымъ въ надписи, повидимому аккуратно, отдѣлялись слова.

[2]) Первая буква можетъ быть P или B, вторая I, третья и четвертая Λ, A или Δ.

Опредѣлить и дополнить послѣднія буквы отказываемся.

Титулъ Germanicus maximus Каракалла принялъ осенью 213-го года[1]).

6. Обломокъ мраморной плиты, найденный при раскопкахъ въ Абобѣ, 10,5×8,5×4,5 см. Высота буквъ 3,6 см. Вѣроятно, также отъ надписи въ честь какого-нибудь императора (Табл. XLVIII, 6).

. . . Au]g . . . .
. . . . cos . . . .

7. Фрагментъ мраморной плиты изъ Преславы: 35×26,5×13,5 см. По верхнему краю плиты шелъ карнизъ и толщина ея здѣсь 16 см. Плита, вѣроятно, служила облицовкой каменнаго постамента для статуи (Табл. XLVIII, 7).

[Αὐτοκ]ράτορι [Καίσαρι . . . . . .
. . . . Σ]εβαστῷ . . . . . .

Далѣе слѣдуетъ нѣсколько надгробныхъ надписей.

8. Надпись, списанная въ домѣ Рада Жокова въ Новомъ Базарѣ, по свѣдѣніямъ, принесенная изъ Абобы; теперь находится въ Софійскомъ музеѣ; имѣется и эстампажъ (Табл. XLVIII, 8). Камень 1,53×0,38 м. Надпись находится въ рамкѣ 78×23 см. Надъ надписью рельефно изображенъ всадникъ съ протянутой вверхъ рукой, надъ всадникомъ звѣзда. Надпись издана въ C. I. L. III, 7465, но мы считали возможнымъ нѣсколько исправить чтеніе. Первыя 6 строкъ написаны болѣе крупными буквами (до 5 см.), далѣе нѣсколько болѣе мелкими (до 3,5 см.).

Rulator
It(alicae) l(e)g(ionis) I, Var-
sudicin-
tis mil(itavit) X.
vixit a-
nnis XL,
qui milita-
vit in nu-
mero scu-
tariorum,
cuius cara
mater Sus-
a ereg(x)it ti.
ttulo.
Viator.

Въ 1 стр. издатели C. I. L. III читаютъ Viator, что одинково странно, считать ли его за имя нарицательное и обращеніе къ путнику, какъ въ концѣ надписи (стр. 15), или за имя собственное, имя умершаго. R въ началѣ строки, кажется, несомнѣнно; менѣе ясна третья буква, но I и L въ надписи едва можно различить.

Въ 2—4 стр. въ C. I. L. читается It(a)lici Var|sudicin|tis milex. Первое изъ этихъ словъ явно ошибочно; наше возстановленіе представляется намъ несо-

[1]) *v. Rohden*, Pauly-Wissova, II, 2437.

мнѣнимымъ, хотя разстановка словъ It(alicae) leg(ionis) I идетъ въ разрѣзъ съ обычной и, кажется, постоянной разстановкой leg(ionis) I It(alicae). Легіонъ этотъ, какъ извѣстно, стоялъ въ Мизіи и кирпичи его найдены и въ Абобѣ. Далѣе Varsudicintis едва-ли можетъ быть чѣмъ-либо инымъ, какъ обозначеніемъ умершаго по имени его роднаго села какой-нибудь Varsudica, находившейся гдѣ-нибудь по близости отъ мѣста нахожденія надписи, какъ видно изъ того, что поставленъ надгробный памятникъ матерью усопшаго, жившей, нужно полагать, въ родномъ селеніи.

Въ концѣ 4-ой стр. въ C. I. L. читается milex, очевидно, какъ предполагаемая варварская форма слова miles. Но во-первыхъ, на камнѣ читается предпослѣдняя буква I не E, а во-вторыхъ, форма milex или milix представляется намъ черезъ-чуръ несуразой даже для такого безграмотнаго памятника, какъ данная надпись. Считаемъ возможнымъ скорѣе предполагать здѣсь сокращеніе mil(itavit) или mili(tavit) и затѣмъ обозначеніе числа лѣтъ военной службы IX или скорѣе X со слѣдовавшимъ далѣе неизвѣстнымъ знакомъ; число относится къ подразумѣваемому въ виду послѣдующаго annis. При этомъ, правда, приходится признать, что глаголъ militavit сейчасъ же повторяется; но тамъ онъ вводилъ болѣе точное обозначеніе рода военной службы, а не годовъ. Служилъ Rulator въ отрядѣ scutariorum, т. е. вооруженныхъ большими щитами. Встрѣчается-ли еще подобное обозначеніе, очевидно, отряда легіонаріевъ, намъ неизвѣстно.

Въ стр. 11—12 наивно обозначеніе матери умершаго отъ ея же лица, словами cuius cara mater. Имя ея — Susa, какъ ясно читается, а не Ursa, какъ въ C. I. L.

Стр. 12—13 ясно читается eregit (а не fecit какъ въ C. I. L.) tittulo причемъ въ первомъ словѣ, повидимому, поправка: надъ і вставлено X, т. е. eregxit; будетъ-ли tittulo простонародная форма вм. titulom, titulum, или смѣшеніе творительнаго съ винительнымъ, трудно сказать. Въ заключеніе простое viator, безъ всякаго обычнаго привѣтствія, хотя бы ave.

9. Фрагментъ плиты изъ песчаника съ надгробной латинской же надписью, найденный на турецкомъ кладбищѣ у южнаго абобскаго окопа, 1,48×0,24×0,42 м (Табл. XLVIII, 9). Надпись опубликована въ C. I. L. III, s. IV-V, 14211[7], гдѣ, по нашему мнѣнію, строки предполагаются нѣсколько короткими.

[Dis aeter]nis
. . . . . Au]relio
. . . . mil-
[iti leg]ione
[I It. bene m]e-
[renti.]

Для возстановленія въ стр. 3 имени Apro, какъ въ C. I. L., нѣтъ никакихъ данныхъ.

10. Верхній уголъ каменной плиты (83×42×32 см.), найденный во внутреннемъ укрѣпленіи Абобы. Надпись обведена рамкой, украшенной плющевымъ

орнаментомъ; боковыя стороны рамки продолжались кверху въ видѣ пилястровъ и украшены были аканѳовыми капителями; между ними помѣщенъ былъ вѣнокъ съ лентами внизу (Табл. XLVIII, 11). Надпись издана въ C. I. L. III, 14211[8]. Предлагаемъ читать такъ:

D(is) [M(anibus)]
Catti[lius
Myc[on

11. Жалкіе остатки латинской надгробной надписи, сохранившіеся на поверхности камня, вложеннаго въ стѣну тронной палаты, величиною 1,44×0,58 м. (Табл. XLVIII, 11).

I
AI
O
TV
IVD[. . . fecit]
de s[ua pecun-]
i]a e[t] me [p]ac[at-]
am posui[t].
h(ic) s(ita) e(st).

Слѣдующіе отрывки, повидимому, совершенно неопредѣлимы.

12. Мраморный фрагментъ 10×12 см., найденъ при раскопкахъ (Табл. XLVIII, 12).

-να-
-αν ὁ ϑ[εὸς . . .

13. Мраморный фрагментъ 9×11 см., найденъ при раскопкахъ (Табл. XLVIII, 13).

-πα-
ῥω]μαίω[ν или [μηνὶ] Μαΐῳ.

14. Мраморный фрагментъ 11,5×14 см., найденъ при раскопкахъ (Табл. XLVIII, 14).

ἀμ]φότερα или π]ροτέρα
ἡ πόλι]ς τῶν (?)

15. Мраморный фрагментъ 13×9 см., найденный передъ входомъ въ тронную палату; былъ употребленъ въ постройку; надпись была изъ крупныхъ: буквы до 10 см. вышины (Табл. XLVIII, 15); м. б. часть титула императора.

δημοτικῆς ἀ]ρχ[ῆς ? .

16. Фрагментъ плиты сѣраго известняка 14×16×10,7 см., найденъ при раскопкахъ (Табл. XLVIII, 16). Внизу, какъ разъ подъ нижними буквами простой карнизъ.

iuv]enis
-verni

Послѣдніе знаки нижней строки представляютъ, повидимому, лигатуру rni.

17. Фрагментъ мраморной плиты, найденый при раскопкахъ, 14×23×4,7 см. (Табл. XLVIII, 17).

— εἰς τὸ (?)

Глава VII.
Знаки на строительномъ матеріалѣ.

Во всѣхъ открытыхъ постройкахъ Абобы найдены, какъ на многихъ обработанныхъ камняхъ, такъ и на черепицахъ и кирпичахъ, различные знаки и клейма. *K. Sittl* въ своей Археологіи искусства[1]) говоритъ о подобныхъ знакахъ: „Этими знаками, незначительными на взглядъ, археологія не должна пренебрегать, такъ какъ ихъ согласіемъ часто можно доказать одновременность построекъ". *Dr. W. C. Pfau* говоритъ[2]): „Эти знаки для построекъ имѣютъ ту же самую важность, какъ печать для актовъ". Слѣдовательно эти знаки, пожалуй, со временемъ смогутъ освѣтить и эпоху абобскихъ построекъ.

Мы раздѣлимъ знаки на строительномъ матеріалѣ въ Абобѣ на три группы: 1) знаки на камняхъ (каменотесные), 2) знаки на кирпичахъ и 3) клейма на кирпичахъ.

I. Знаки на камняхъ.
(Табл. № XLIX).

Знаки высѣчены на внутреннихъ или внѣшнихъ поверхностяхъ тесаныхъ камней, а поэтому дѣлимъ ихъ на двѣ группы: A. внутренніе и B. наружные знаки.

A. Внутренніе знаки.

Внутренніе знаки высѣчены на шероховатыхъ, грубо отесанныхъ поверхностяхъ еще до постройки; при постройкѣ эти поверхности камней были задѣланы въ стѣну. Эти знаки можно отнести къ такъ называемымъ „знакамъ постановки" (signes d'appareil). Среди нихъ можно распознать два вида: a) знаки, служащіе для опредѣленія точнаго порядка архитектурныхъ камней; ихъ можно назвать „нумерными знаками" (repères); они находятся на всѣхъ камняхъ извѣстной части постройки; и b) остальные знаки, сдѣланные, подрядчикомъ при доставкѣ камней серіями[1]), встрѣчающіеся только на нѣкоторыхъ камняхъ постройки.

---

[1]) Archæologie der Kunst, p. 294 (*Iw. Müller*, Handbuch der klass. Altertums-Wissenschaft, Bd. VI).
[2]) Das gotische Steinmetzzeichen. Leipzig, 1895.

a) *Нумерные знаки* найдены только въ придворной церкви на камняхъ карниза апсиды (Табл. XLVIII, 1—8). Они состоятъ изъ простыхъ насѣчекъ или нарѣзокъ, сгруппированныхъ въ одинъ или два параллельныхъ ряда на верхней поверхности карнизоваго камня вблизи внѣшняго края карниза и параллельно ему. Насѣчки большею частью сдѣланы отвѣсно, рѣже косо, или же одинъ рядъ ихъ отвѣсный, а другой косой; высота насѣчекъ отъ 5 до 6,5 см., ширина 1,8—2,2 см.; сдѣланы онѣ грубо. Ясно, что знаки высѣчены для правильной постановки камней карниза и сдѣланы на мѣстѣ приготовленія камней по предварительному плану.

Вотъ нѣкоторыя числа съ однимъ рядомъ, которыя намъ удалось видѣть: 1, 3, 4, 5, 6 (Табл. XLIX, №№ 1, 2, 8, 3 b, 4); съ двумя рядами 1+5, 2+6, 7+6 (№№ 5, 6, 7). Знакъ съ шестью насѣчками является въ двухъ видахъ: въ одинъ рядъ (№ 4) и въ два ряда (№ 5); а отсюда ясно, что знаки второго вида, съ двумя рядами насѣчекъ, имѣли особое значеніе, и что при этомъ примѣнялась какая-то система счисленія съ однимъ знакомъ, напримѣръ: при одномъ рядѣ знаковъ насѣчка обозначала единицы, а при двухъ рядахъ единицы въ первомъ рядѣ и десятки во второмъ. Такимъ образомъ сохранившіяся насѣчки съ двумя рядами можетъ быть можно читать такъ: 15, 26, 76[2]). Сообразно периферіи главной апсиды и средней ширинѣ карнизоваго камня необходимо было 50 такихъ камней, а если бы карнизъ былъ надъ всей апсидной частью зданія, то нужно было бы болѣе 100 камней.

Можно предположить, что въ абобскихъ знакахъ косыя насѣчки не имѣютъ особеннаго значенія и что слѣдовательно косая насѣчка въ знакѣ № 8 чисто случайная и этотъ знакъ означаетъ 4; а также и относительно другихъ болѣе тонкихъ насѣчекъ въ знакѣ № 8 можно предположить, что онѣ случайны.

Кромѣ приведенныхъ въ таблицѣ камней, найдены еще два фрагмента съ подобными знаками, а также два карнизовыхъ камня бéзъ знаковъ; эти послѣдніе, можетъ быть, были вставлены въ карнизъ позже.

b) *Остальные внутренніе знаки* высѣчены острымъ инструментомъ; насѣчки ихъ широки (maximum до 3,2 см.) и имѣютъ въ разрѣзѣ большею частью форму остраго или усѣченнаго клина; иногда же тонко нацарапаны острымъ инструментомъ. Отъ нѣкоторыхъ знаковъ (въ базиликѣ) сохранились только выпуклые отпечатки въ хурусановомъ слоѣ между лицевыми камнями и внутренней, бетонной частью стѣнъ (№ 73а, № 98). Высота знаковъ колеблется отъ 4 см. (№ 3а) до 45 см. (№ 48), варіируя большею частью между 6 и 18 см., рѣдко доходя до 32 см., а высота въ 45 см. является какъ исключеніе; большею частью встрѣчаются пря-

---

[1]) *Sittl*, ibid., p. 294.

[2]) Въ Болгаріи еще и теперь употребляется особенная система для обозначенія чиселъ, называемая *рабушъ* или *четула*, въ которой единица обозначена простой отвѣсной насѣчкой, число 5 косой, а число 10 двумя перекрещивающимися косыми насѣчками (*Н. Начовъ*, Нѣщо за нашитѣ рабоши и цифри. Сборникъ за народни умотворения и т. д. VII. Софія, 1892, стр. 496 сл.).

молинейные знаки, такъ какъ ихъ легче высѣкать; повтореніе одного и того же знака рѣдко: въ двухъ экземплярахъ встрѣчаются №№ 9, 11, 1[illegible]a, 47, 48, 49, 52a, 74, 78a, 112, 116. Особенной тщательности и геометрической точности въ высѣченіи знаковъ не замѣчается; обыкновенно они высѣчены въ серединѣ одной изъ внутреннихъ поверхностей камня и рѣже въ угловой части ея.

Знаки высѣкались не только на камняхъ, доставленныхъ изъ каменоломенъ, но и на взятыхъ изъ развалинъ другихъ античныхъ построекъ; для примѣра приведемъ знакъ № 37, который сдѣланъ на рустикѣ камня, задѣланнаго позднѣе этой стороной въ южную крѣпостную стѣну. Изъ этого примѣра ясно, что знаки одновременны съ абобской постройкой и не принадлежатъ къ античнымъ постройкамъ, изъ которыхъ взятъ камень. На одной сторонѣ камней высѣчены или только одинъ знакъ, или же нѣсколько, а потому мы раздѣлимъ знаки на простые и сложные. Встрѣчаются случаи, когда на одномъ и томъ же камнѣ высѣчены и внутренній, и наружный знакъ, таковы камни со знаками: №№ 53 и 31; № 134 b, и рис. 41, 16; № 77 и надписью ДЄЛАНЬ БАНЬ (см. стр. 238).

По основной формѣ или типу знаки можно подраздѣлить на нѣсколько группъ.

1) Простая насѣчка: отвѣсная, горизонтальная или косая (№ № 1—7); соединеніе горизонтальной и вертикальной (№№ 10, 11, 12); соединеніе косой насѣчки съ вертикальными и горизонтальными въ простыхъ знакахъ (№ № 103, 121); наконецъ, простая насѣчка въ сложныхъ знакахъ (№№ 8, 9, 17, 18, 23, 42, 74, 85, 122 и рис. 41, 9). Къ этому типу относятся „нумерные знаки“ (№№ 1—7) и нѣкоторые знаки плитъ дворцовой кухни (№№ 129, 131 и рис. 41, 17).

2) Уголъ острый у простыхъ знаковъ (№№ 14, 15, 16) и у сложныхъ (№ № 17, 18, 42), прямой уголъ (№№ 19 и 129) тупой, (№№ 24, 26) или соединеніе въ видѣ буквы П (№№ 20, 21, 22).

3) Крестъ, какъ знакъ, а не какъ символъ христіанства (№№ 27—30, 33—41) и какъ христіанскій символъ на нѣкоторыхъ наружныхъ поверхностяхъ камней (№№ 31, 32, 134). Крестъ бываетъ вертикальный, равноконечный въ простой формѣ (№ 27) или съ расщепленными концами (№№ 28, 30, 31, 32, 33, 34), или съ перпендикулярными насѣчками у концовъ (№ 29), или съ однимъ раздѣленнымъ пополамъ угломъ (№ 35), или же заключенный въ ромбъ (№ 36).

Употребляется и наклонный крестъ простой (№ 37 и рис. 41, 1), съ преломленными концами (№ 38), съ однимъ угломъ раздѣленнымъ пополамъ (№№ 39a, 39b), или съ двумя раздѣленными углами (№№ 41, 108), или заключенный въ кругъ (№ 95), или же въ формѣ, изображенной на №№ 117, 118. Встрѣчается и удлиненный крестъ съ развѣтвленными концами въ видѣ Ψ (№ 116 и рис. 41, 15). Кромѣ того, встрѣчаются слегка рельефные и нацарапанные кресты на нѣкоторыхъ колоннахъ и въ началѣ надписей (см. гл. VI).

4) Сошникъ въ самой простой формѣ (№ 48), какая встрѣчается еще и теперь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Болгаріи; въ знакѣ № 76 имѣемъ соединеніе сошника

со стрѣлой; упрощенной формой сошника являются знаки №№ 44, 45, 47 и рис. 41, 3 и, вѣроятно, знаки въ видѣ буквы Т (№ 43 и рис. 41, 2).

5) Стрѣла является или въ чистомъ видѣ (№ 53), или съ одной горизонтальной насѣчкой снизу (№ 54), или съ вилообразной насѣчкой (№ 76), или съ тремя линіями одинаковой длины въ видѣ „гусиныхъ лапокъ“ (№№ 49, 50), или же съ одной изъ линій преломленной (№ 52) или расщепленной вилообразно (№ 51).

6) Знакъ въ видѣ буквы Ψ, происходящій также, вѣроятно, изъ стрѣлки, является въ простой формѣ (№ 62 и рис. 41, 5), съ средней чертой преломленной (№№ 55, 56, 61 и рис. 41, 4) или пересѣченной накрестъ (№№ 57, 58, 59) и съ одной изъ крайнихъ чертъ преломленной (№ 58), пересѣченной (№ 59) или развѣтвляющейся вилообразно (№№ 57, 68).

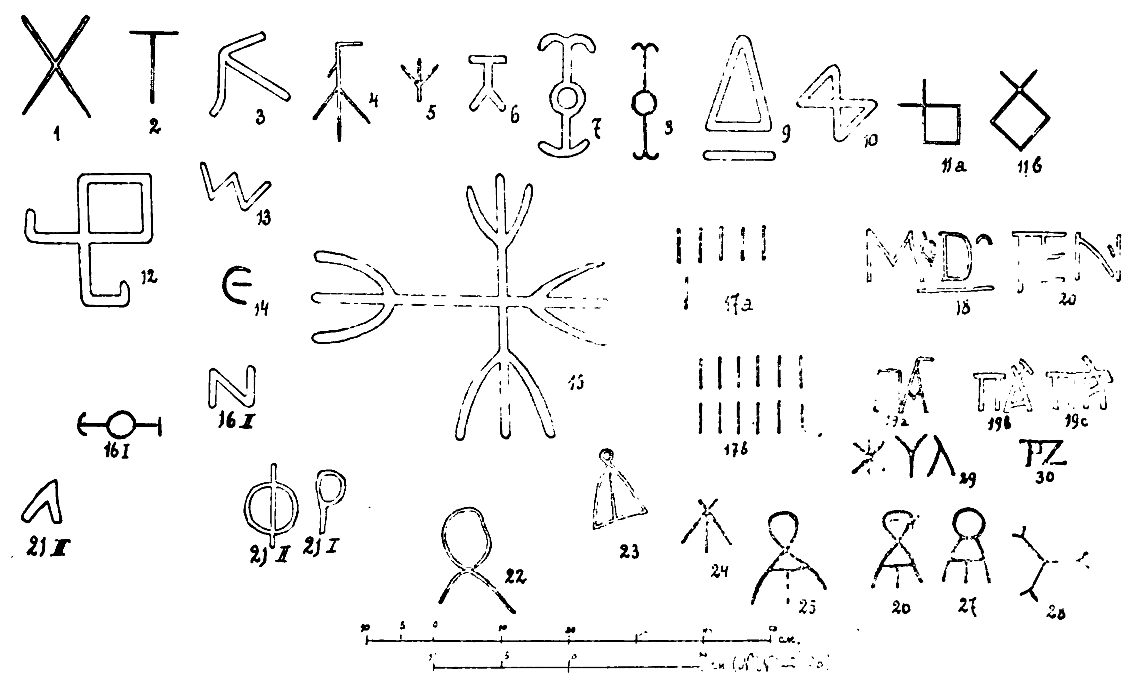

Рис. 41. Дополнительная таблица знаковъ.

Этотъ знакъ встрѣчается и въ двойномъ видѣ (№№ 63, 64; подобная форма извѣстна еще изъ Помпей), а также въ видѣ одного трезубца съ зубцами одинаковой длины (№ 65) или же съ среднимъ зубомъ болѣе длиннымъ, чѣмъ крайніе (№№ 66, 67).

7) Якорь простой въ видѣ буквы Y (№ 74), съ перекладиной на одномъ концѣ (№№ 69—72) или въ серединѣ (№ 75), или съ изломанными концами (№№ 70, 119). Знакъ въ видѣ двойного якоря съ кольцомъ въ серединѣ (№ 73 a и b, рис. 41, 7, 8).

8) Треугольникъ въ видѣ буквы Δ (№№ 78, 79, 85 и рис. 41, 9) или съ одной насѣчкой на верху (№ 77) или съ продолженными сторонами при одной вершинѣ (№№ 80—82). Двойной треугольникъ (№№ 83, 84 и рис. 41, 10): подобный знакъ извѣстенъ и изъ римскихъ построекъ.

9) Квадратъ съ двумя продолженными сторонами при одной вершинѣ въ видѣ буквы Ȣ (№ 86 и рис. 41, 11) или при двухъ вершинахъ (№ 87), съ преломленными продолженными сторонами (№№ 88, 89 и рис. 41, 12) или съ развѣтвленными сторонами (№ 90).

10) Знакъ въ видѣ буквы М (№ 98 и 41, 13); въ видѣ буквы А (№№ 99, 100) и съ крестомъ внизу (№ 101).

11) Особенная форма № 109 и рис. 41, 28.

Къ криволинейнымъ знакамъ принадлежатъ:

1) Знакъ въ видѣ буквы Є (№ 106 и рис. 41, 14)[1]), съ двойной средней чертой (№ 107), въ видѣ буквы S (№ 105), въ видѣ буквы Ȣ (№№ 93, 96) и знакъ № 115.

2) Знакъ въ формѣ лука со стрѣлой (№№ 110—114).

Сложные знаки составлены изъ двухъ (№№ 9, 17, 26, 68, 76, 85, 128, 130 и рис. 41, 16) или изъ трехъ и болѣе простыхъ знаковъ (№ 2—8, 18, 42, 74, 119, 122, 123, 124—127, 129, 131 и рис. 41, 17).

Количество знаковъ, встрѣчающихся при различныхъ постройкахъ, невозможно точно опредѣлить, такъ какъ это зависитъ и отъ количества камней, найденныхъ въ насыпи.

Въ крѣпостныхъ постройкахъ найдены:

1) въ крѣпостныхъ стѣнахъ №№ 16, 18а, 20, 37, 50, 51а и с, 61, 63, 68, 76, 86b и подобные №№ 2 и 49; 2) въ башняхъ только одинъ знакъ подобный № 112; 3) у восточныхъ воротъ №№ 28, 38b, 42, 48 (2 экз.), 55, 56, 65, 101; 4) у сѣверныхъ воротъ №№ 46b, 83, 103 и рис. 41, 10; послѣдніе два характерны и для кирпичей этихъ воротъ.

Въ дворцовыхъ постройкахъ найдены:

1) въ церемоніальной палатѣ №№ 3а, 116 (2 экземпляра) и рис. 41, 15; 2) въ дворцовой церкви №№ 1—9, 26, 52а и b и рис. 41, 1; 3) въ дворцовыхъ жилищахъ №№ 36, 41, 46а, 66, 67, 69, 80, 91, 95, 104, 114, 122, 123 и рис. 41, 6.

Найдены также знаки и на камняхъ, разнесенныхъ по окрестностямъ Абобы: у мечетей Новаго Базара №№ 17а, 23, 72, 74, 92, 107, на мосту въ с. Памукчи №№ 86а, 124, въ с. Абоба № 62b; у колодца вблизи восточнаго окопа №№ 49, 71, на хуторѣ Теке-Козлуджа знакъ, похожій на № 74; у фонтана вблизи старой станціи Каспичанъ № 108 и въ с. Сулейманъ-кьой № 93. Другіе *внутренніе знаки,* числомъ 68, найдены въ базиликѣ и въ монастырскихъ зданіяхъ (№ 110 и рис. 41, 13). Для сравненія приводимъ здѣсь два знака на камняхъ изъ древняго г. Маркіанополя; это буквенные и лигатурные знаки (№ 137 въ 2 экземплярахъ и рис. 41, 20), высотою 10 см.; они сдѣланы на шероховатыхъ внутреннихъ поверхностяхъ камней, найденныхъ въ восточной линіи укрѣпленій стараго города Маркіанополя.

[1]) Знакъ Є находится также на нижней поверхности одного ствола колонны изъ базилики.

B. Наружные знаки.

Наружные знаки высѣчены на гладко обработанныхъ поверхностяхъ камней и только нѣкоторые изъ нихъ могутъ быть отнесены къ знакамъ каменотесовъ (signes lapidaires), высѣкавшихъ знаки на архитектурныхъ камняхъ, обработанныхъ каждымъ изъ нихъ; иногда знаки эти сдѣланы внизу подъ надписью тѣмъ же мастеромъ, который высѣкалъ самую надпись. Другіе, вѣроятно, высѣчены впослѣдствіи, случайно, какъ случайны и рисунки, высѣченные уже на готовыхъ стѣнахъ зданія.

Одни изъ этихъ знаковъ высѣчены на колоннахъ съ надписями: такъ на подушкѣ одного ствола изъ базилики съ надписью I, 14 (гл. VI) знакъ рис. 41, 21, I—II; отдѣльный знакъ (рис. 41, 21, III) на той же подушкѣ, вѣроятно, случаенъ. На верхней плитѣ кэмпфера рис. 24 (стр. 124) встрѣчается знакъ Δ. Подъ подушкой колонны съ надписью II, 2 (гл. VI) знакъ Табл. XLIX, № 97. На стволѣ колонны изъ базилики съ надписью II, 1 знакъ № 100. Подъ надписью II, 3 перевернутый знакъ № 86а; на одномъ мраморномъ столбѣ, найденномъ на кладбищѣ с. Абобы, знакъ рис. 41, 11а. На нижней подушкѣ колонны, найденной въ Войводакьойскомъ Хисарѣ, знакъ № 136.

Несомнѣнно, что всѣ эти знаки сдѣланы каменотесами или же тѣми лицами, которые высѣкали надписи. Въ Асѣневской надписи, находящейся въ В.-Тырновѣ, рѣзчикъ надписи высѣкъ также между строками надписи и свое имя[1]). Другіе наружные знаки высѣчены на верхнихъ поверхностяхъ плитъ настилки пола; напримѣръ, на мраморной плитѣ пола базилики знакъ рис. 41, 14, на плитахъ придворной церкви знакъ № 99 и на одной известняковой плитѣ пола малой палаты знакъ № 18b, а на другой знакъ подобный № 16.

На большихъ плитахъ, которыми вымощена кухня, имѣются различные сложные, уже довольно истершіеся знаки (№№ 125—131, рис. 41, 2 и 17а и b). Были ли эти знаки нумерными, на каковые они и походятъ, или же они высѣчены на плитахъ съ цѣлью придать имъ большую шероховатость, опредѣлить невозможно. Въ распредѣленіи этихъ знаковъ не наблюдается никакой системы.

На стѣнахъ построекъ знаки высѣчены рѣдко и всѣ они могутъ быть отнесены къ внутреннимъ знакамъ на тесаныхъ камняхъ. Таковы: №№ 9 и 57 въ башняхъ; № 17b, 85, 119 и рис. 41, 11 въ тронной палатѣ; № 109 въ восточныхъ воротахъ; № 90 въ основаніи придворной церкви; № 13 и 105а въ базиликѣ; №№ 31, 32, 134а и 134b въ базиликѣ представляютъ крестъ какъ символъ.

Необъяснимыми являются сложные знаки №№ 132 и 133, найденные на камняхъ стѣны полупилястра, находящагося на югъ отъ внѣшняго главнаго входа во внѣшній нареикъ базилики, и № 113, найденный на плитѣ одного гроба придворной церкви. (см. стр. 99).

---

[1]) *Ѳ. И. Успенскій*, О древностяхъ города Тырнова (Извѣстія Инст. VII, 1902 г.), стр. 7.

На наружныхъ стѣнахъ входовъ между нацарапанными рисунками находятся и различные знаки; изъ нихъ любопытны знаки, подобные старославянской буквѣ ж, находящіеся вблизи самаго входа, на наружной стѣнѣ сѣверной башни восточныхъ воротъ высотою 5,8 см. (рис. 41, 22—27).

О знакахъ на девташларахъ см. гл. XVII.

Для сравненія съ этими знаками мы приводимъ: 1) знакъ рис. 41, 18 на одномъ камнѣ изъ ограды малой мечети въ г. Новомъ Базарѣ; 2) одинъ сложный знакъ № 138, тонко нацарапанный на наружной поверхности одного изъ камней въ Сарай-еры въ г. Преславѣ (изъ раскопокъ г. Златарскаго).

На надгробныхъ камняхъ турецкаго кладбища у г. Новаго Базара находятся знаки, основная форма которыхъ — окружность или полуокружность; эти знаки принадлежатъ новому турецкому времени.

Въ Шакендійской пещерной колоніи[1]) найдены знаки № 135.

Въ одномъ долменѣ у с. Гердеме (въ Сакаръ-Планина) мы нашли знакъ въ видѣ равноконечнаго креста съ расщепленными концами, вписаннаго въ окружность съ діаметромъ въ 39 см.[2])

На профилированныхъ плитахъ изъ Маркіанополя находятся буквенные знаки Z, OZ, Δ, Г, высотою 5—13 см.

Знаки, подобные абобскимъ (Табл. XLIX, 36, 37, 38a, 49, 83), найдены на днищахъ глиняныхъ сосудовъ изъ развалинъ старочешскаго укрѣпленія Hradek близъ Часлава, IX—XIII вв.[3]). Другіе знаки, подобные абобскимъ (Табл. XLVIII, 41, 49, 51d, 52b, 62, 63, 100, 110—114), находятся на камняхъ и кирпичахъ развалинъ Слонъ въ окрестностяхъ г. Прахова въ Румыніи[4]).

На капителяхъ изъ римской станціи Templum Jovis (см. гл. XIX) находятся знаки рис. 41, 29 и 30.

C. Монограммы.

При чисткѣ колодца базилики найденъ небольшой тесаный камень (39×17×14 см.) изъ известняка. На одной сторонѣ его высѣчена острымъ инструментомъ монограмма рис. 41, 19a, высотою 5,5 см. Такова же монограмма Палеологовъ (рис. 41, 19 b и c)[5]).

2. Знаки на кирпичныхъ издѣліяхъ.

A. Простые ручные знаки.

Во всѣхъ постройкахъ на многихъ кирпичахъ, встрѣчаются знаки, которые M. v. Groller[6]) называетъ *„ручными"* (Табл. XLI, 1, 10—26; Табл. LIII, 1 и 2).

[1]) Сборникъ за народни умотворения, VIII. София, 1892, стр. 4.
[2]) Паметници изъ българско, I, стр. 89, фиг. 9. София, 1888.
[3]) Jubilejní sborník památek čáslavských. Čáslav, 1904. Табл. VI, стр. 36.
[4]) *Gr. G. Tocilesco*, Dacia inaintă Romanilov. Bucarest.
[5]) *Sabatier*, Monnaies byzantines, 1862, pl. I, № 77, 73.
[6]) Der römische Limes in Oesterreich, I, Wien 1900, p. 117, cf. Taf. XIV.

Они были сдѣланы пальцами на сырыхъ кирпичахъ, на той сторонѣ кирпича, которая при сушкѣ была обращена вверхъ. Знаки въ видѣ параллельныхъ линій сдѣланы однимъ, двумя, тремя или четырьмя пальцами работника. Къ простымъ ручнымъ знакамъ мы относимъ такіе, которые состоятъ изъ 1, 2, 3 или 4 прямыхъ или дугообразныхъ линій въ направленіи одной или двухъ діагоналей, или изъ линій, расходящихся въ двухъ направленіяхъ, или же изъ линій параллельныхъ одной или двумъ сторонамъ кирпича. На одномъ кирпичѣ (Табл. LIII, 2, 22) по всей плоскости его имѣются прямыя линіи числомъ 10, параллельныя одной сторонѣ его; на другомъ знакъ имѣетъ видъ сѣти, образованной линіями, параллельными двумъ сторонамъ кирпича. Къ простымъ знакамъ относимъ также знаки съ 1, 2, 3 кривыми линіями, волнообразными, въ видѣ одной или двухъ петель, или въ видѣ нѣсколькихъ соединенныхъ петель или спиральныхъ линій (Табл. LI, 76). Такіе знаки встрѣчаются какъ на римскихъ такъ и на мѣстныхъ кирпичахъ.

Къ этимъ знакамъ нужно причислить и тѣ, которые сдѣланы концомъ пальца и имѣютъ видъ ряда точекъ иногда въ соединеніи съ волнообразными или параллельными линіями, или группъ точекъ симметричныхъ или неправильныхъ (Табл. LIII, 1: 10, 14, 15).

Ручные знаки находятся также на кирпичныхъ издѣліяхъ, найденныхъ въ развалинахъ крѣпости у Войводакьой.

Особенные ручные знаки имѣютъ опредѣленную форму, а поэтому мы опишемъ ихъ вмѣстѣ съ слѣдующими знаками.

В. Особенные знаки.

(Табл. LI; LIII, 1 и 2).

Эти знаки встрѣчаются на всѣхъ родахъ кирпичныхъ издѣлій Абобы, за исключеніемъ только водопроводныхъ трубъ; мы находимъ ихъ какъ на обыкновенныхъ кирпичахъ, такъ и на настилочныхъ, а также и на черепицахъ.

Знаки были сдѣланы на сыромъ кирпичѣ или черепицѣ, до обжиганія ихъ, острымъ, тупымъ или клинообразнымъ орудіемъ или пальцемъ, подобно простымъ ручнымъ знакамъ (Табл. LI: 27, 37, 60—66, 68—70; Табл. LIII, 1: 3, 13, 15; Табл. LIII, 2: 15, 25). Только три знака на кирпичахъ имѣютъ выпуклую форму (Табл. LI: 7, 21, 55). Только одинъ знакъ (Табл. LI, 28) нацарапанъ на обожженномъ кирпичѣ, и на одномъ кирпичѣ имѣется клеймо (Табл. LI, 40).

Въ черепицахъ знаки сдѣланы или на выпуклой, или на вогнутой поверхности, вблизи края, въ серединѣ или въ углу поверхности. Въ половыхъ кирпичныхъ плиткахъ знаки сдѣланы по всей поверхности. На всѣхъ остальныхъ кирпичахъ знаки находятся на верхней гладкой поверхности и безъ какого-либо опредѣленнаго порядка; большею частью они помѣщаются въ углу или въ серединѣ поверхности; нѣкоторые ручные знаки занимаютъ всю поверхность кирпича. Только въ одномъ случаѣ (Табл. LI, 38; Табл. LIII, 2, 1) знакъ сдѣланъ у одного края одной

изъ узкихъ боковыхъ сторонъ кирпича. На нѣкоторыхъ кирпичахъ кромѣ особенныхъ знаковъ имѣются еще и простые ручные знаки.

Значеніе этихъ знаковъ не вполнѣ извѣстно, только относительно нѣкоторыхъ изъ нихъ можно предположить, что это знаки фабрики; таковы знаки Табл. LI: 58, 59, которые встрѣчаются на половыхъ плиткахъ и черепицахъ (imbrices). Подобный же знакъ мы видѣли на черепицахъ въ развалинахъ крѣпости „*Градището*“ (вблизи с. Върбица); вѣроятно, они происходятъ изъ той же самой фабрики. Нѣкоторые знаки вѣроятно „нумерные“: таковы, напримѣръ, знаки Табл. LI: 13, 14, 42—52, 54. Нѣкоторые знаки характерны только для опредѣленной постройки: такъ „нумерные“ знаки находятся на кирпичахъ сѣверныхъ воротъ.

По формѣ и типу знаки на кирпичныхъ издѣліяхъ сравнительно со знаками на камняхъ могутъ быть раздѣлены на такіе, которые вполнѣ походятъ на знаки на камняхъ или подобны имъ, и на такіе, которые отличны отъ знаковъ на камняхъ.

Къ первымъ, напримѣръ, относятся №№ 1, 2 (27)[1]; 3, 4 (33); 6 (36); 7 (37); 8 (41); 15 (109); 18 (62); 19, 20 и Табл. LIII, 2, 9 (16); 21 (78); 22 23 (121); 24 (89); 42—52 и 73 (83); 59 (17); 69 (39); Табл. LIII, 2: 19 (55), 29 (56), 13 (74), 55 (47); Табл. LIII, 1: 10 (69), 15 (115).

Ко второй группѣ принадлежатъ №№ 5 (ср. 29); 10 (ср. 59); 25, 26 (ср. 98); 27, 44—48 (ср. 106); 28 (ср. 67); 29 (ср. 105); 30 (ср. 49); 31 (ср. 52); 40, 55 (ср. 16); 60 (ср. 74); 62 (ср. 101).

Вполнѣ отличны отъ знаковъ на камняхъ: №№ 9, 11, 16, 17, 32, 33, 35—37, 38, 39, 54, 56, 58, 66, 68, 71—75; Табл. LIII, 1: 3, 13; Табл. LIII, 2, 32.

Неопредѣленной формы: №№ 63, 64, 65, 70. Изъ сложныхъ знаковъ характерны: №№ 12—14, 44—52, 54.

Изъ типовъ знаковъ на камняхъ совершенно не встрѣчается на кирпичахъ изображеній сошника (исключая № 55) и лука со стрѣлой.

Въ знакахъ на кирпичахъ также преобладаетъ прямая черта надъ кривой, но сравнительно со знаками на камняхъ здѣсь чаще встрѣчается кривая вслѣдствіе болѣе легкаго черченія ея на сыромъ матеріалѣ.

Высота знаковъ варіируетъ отъ 3 см. (Табл. LI: 39, 56, 58) до 25 см. (Табл. LI, 60); наибольшая высота 29,4 см. (Табл. LI, 69) и 27,5 см. (Табл. LIII, 1,15); большею частью знаки по высотѣ принадлежатъ къ группѣ отъ 3 до 10 см. (70%).

Знаки на черепицахъ отличаются отъ знаковъ на кирпичахъ по формѣ и только знаки Табл. LI, 30 и 60 встрѣчаются и на кирпичахъ, и на черепицахъ.

Наибольшее число кирпичей со знаками найдено было въ базиликѣ, именно 32 штуки со знаками Табл. LI, 2, 7, 8, 11, 17, 21, 22 (4 экз.), 23, 24, 25, 27, 28, 29, 31, 32, 39, 56, 57, 58, 59, 64, 65, 69, 70—75; въ сѣверныхъ воротахъ найдено 25 знаковъ: Табл. LI, 6, 9, 12, 13, 14, 33, 42—52, 54, 63, 66,

[1]) Безъ скобокъ поставлены номера Табл. LI, въ скобкахъ — Табл. XLVIII.

68, 73; Табл. LIII, 1, 3; Табл. LIII, 2: 14, 27. Въ жилыхъ помѣщеніяхъ дворца 15: Табл. LI, 18, 34, 38, 40, 60—62; Табл. LIII, 1: 10, 15; Табл. LIII, 2: 8, 12, 13, 25, 29, 32. Въ восточныхъ воротахъ 4: Табл. XLIX, 5, 26, 56; Табл. LIII, 2, 9. Въ тронной палатѣ 1: Табл LIII, 2, 19; и въ дворцовой церкви 3: Табл. XLIX, 19, 20; Табл. LIII, 1, 13.

Черепицы со знаками найдены только въ жилыхъ помѣщеніяхъ за исключеніемъ знака Табл. XLIX, 16, который найденъ въ придворной церкви.

Знаки на половыхъ кирпичныхъ плитахъ найдены только въ жилыхъ помѣщеніяхъ. Для сравненія отмѣтимъ кирпичъ со знакомъ (Табл. LI, 34), подобнымъ тому, какой мы видѣли на обыкновенномъ кирпичѣ, употребленномъ для настилки пола въ церкви Св. Іоанна Рыльскаго въ г. Месемвріи. На нѣкоторыхъ кирпичахъ имѣются знаки случайнаго происхожденія, напримѣръ оттиски стебельковъ соломы, камешковъ, вѣточекъ и т. п.

Въ углахъ кирпича (размѣрами 28,5 × 41 × 6,5 см.), найденнаго въ развалинахъ римскаго города Oescus, и въ средневѣковыхъ гробницахъ въ Софіи встрѣчается клеймо, подобное изображенному на Табл. LII, 74.

3. Клейма на кирпичахъ.

(Табл. LII и LIII, 3 и 4).

При раскопкахъ найдено 114 кирпичей съ 30 разными клеймами и 4 нацарапанныхъ кирпича.

Кирпичи съ клеймами найдены большею частью въ обломкахъ; цѣлыхъ найдено въ Абобѣ только 12. На очень немногихъ видны слѣды прилипшаго къ нимъ хурусана. Нѣкоторые изъ кирпичей обломаны во время самой постройки. Такъ одинъ кирпичъ (Табл. LII, 71) обломанъ въ формѣ треугольника для мозаиковой настилки нарѳика базилики.

Болѣе всего кирпичей съ клеймами найдено въ базиликѣ — 45 (36%), затѣмъ въ маломъ дворцѣ — 31 (25%), въ тронной палатѣ — 16 (13%), въ восточныхъ воротахъ крѣпости — 14 (11%), въ сѣверныхъ воротахъ 7 (5%) и въ дворцовой церкви — 5 (4%).

Кирпичей съ клеймами въ башняхъ укрѣпленія не найдено. Изъ этого обстоятельства можно вывести заключеніе, что найденные кирпичи съ клеймами не были употреблены при первоначальной постройкѣ укрѣпленія, а только при перестройкѣ крѣпостныхъ воротъ. Не найдено подобныхъ кирпичей и въ западномъ зданіи (кухнѣ), что служитъ подтвержденіемъ мнѣнія, что это зданіе болѣе поздняго времени. Въ христіанскихъ и дохристіанскихъ постройкахъ Абобы найдено почти одинаковое число кирпичей съ клеймами (39% и 38%).

Кирпичи съ клеймами — квадратной или прямоугольной формы. Кирпичи первой формы достигаютъ размѣровъ 34×34 см., а второй 45×30,5 см.

Клейма кирпичей — прямоугольныя и вдавленныя, исключая двухъ (Табл. LII, 46 и 72). Углубленіе простое, за исключеніемъ двухъ кирпичей, рамки клеймъ которыхъ двойныя (изъ нихъ одинъ Табл. LII, 18). На нѣкоторыхъ кирпичахъ клейма едва замѣтны, напримѣръ на — Табл. LII, 21, 32, 38, 65, 71, 75. Втиснутость клеймъ у остальныхъ кирпичей достигаетъ до 1,2 см. (Табл. LII, 9). На нѣкоторыхъ клеймахъ видна вторая выпуклая рамка (напримѣръ, Табл. LII, 7, 8, 12, 45). Нѣкоторыя изъ выпуклыхъ рамокъ украшены трапецевидными знаками вдоль узкой стороны рамки (Табл. LII, 45). У одной рамки узкая сторона внутри зазубрена (Табл. LII, 43). Безъ рамокъ клейма Табл. LII, 42, 49 и 50.

Надписи на клеймахъ двухъ видовъ: съ выпуклыми буквами (litteris exstantipus), или углубленными (litt. cavis). Къ первымъ принадлежатъ клейма Табл. LII, 1—19, 34—36, 40, 41, 43—48, 72; ко вторымъ — Табл. LII, 20—33, 37—39, 42, 49—71, 75.

Надписи клеймъ большею частью идутъ справа налѣво и только у нѣкоторыхъ (напримѣръ, Табл. LII, 18, 20 - 33, 35—41, 57—60, 67—71) въ обратномъ порядкѣ (litteris retrogradis); встрѣчаются также надписи (напримѣръ, Табл. LII, 7, 51—56), въ которыхъ только нѣкоторыя буквы перевернуты (litteris inversis). Надписи встрѣчаются печатныя (оттиснутыя) и просто нацарапанныя (stilo scriptae).

Лигатуры встрѣчаются рѣдко, такъ на Табл. LII, 1, 3 и 6 — AM, на Табл. LII, 43 — MP.

По содержанію надписей на кирпичахъ, послѣдніе можно подраздѣлить на военные (tegulae militares) и частные (tegulae privatae).

A. **Военные кирпичи** (tegulae militares).

Военные кирпичи носятъ клейма римскихъ легіоновъ нижней Мизіи, и именно перваго италійскаго, пятаго мизійскаго или македонскаго и одиннадцатаго Клавдіева. Интересно, что кирпичи съ такими-же клеймами найдены и въ задунайской части (regio Transdanuviana) Нижней Мизіи, въ Румыніи, въ развалинахъ у Valeni de munte. вблизи Предеальскаго прохода[1]).

Военные кирпичи Абобы сдѣланы изъ глины, богатой желѣзными соединеніями, вслѣдствіе чего имѣютъ красноватый, красный, темнокрасный, или темножелтый цвѣтъ. Буквы печатей этихъ кирпичей выпуклыя.

a. Кирпичи перваго италійскаго легіона (Legio prima Italica). Кирпичей этого легіона найдено только 8: изъ нихъ клейма семи воспроизведены на Табл. LII, 9—15. Всѣ кирпичи въ обломкахъ, за исключеніемъ одного съ клеймомъ № 14; этотъ послѣдній длиною 31 см., шириною 13,5 см. и толщиною 5,5 см. Клейма оттиснуты обыкновенно по серединѣ кирпича параллельно его сторонамъ. Четыре

[1]) Здѣсь найдено 5 обломковъ кирпичей перваго италійскаго легіона, 3—пятаго мизійскаго и 4—одиннадцатаго Клавдіева — C. I. L. III, S. IV, 12530.

вѣ этихъ кирпичей найдены въ базиликѣ, два у восточныхъ воротъ, одинъ въ маломъ дворцѣ, одинъ въ тронной палатѣ.

Главный гарнизонъ италійскаго легіона находился въ придунайскомъ городѣ Novae [1]), развалины котораго находятся въ мѣстности „Стыкленъ", расположенной къ востоку отъ г. Свищова (см. гл XIX). Кирпичи этого легіона найдены въ Болгаріи въ г. Рущукѣ, у с. Мартинъ (вблизи Рущука), у с. Бѣлени (вблизи г. Свищова) [2]), въ с. Радиневецъ (см. гл. XIX), а въ Румыніи въ Турнъ-Северинѣ, у Петрошани [3]) и въ другихъ мѣстахъ.

b. Кирпичи пятаго мизійскаго или македонскаго легіона (legio V Macedonica или Moesiaca). Кирпичей этого легіона найдено въ Абобѣ всего 4 (Табл. LII, 16—19), два въ базиликѣ и два въ маломъ дворцѣ. Пятый легіонъ квартировалъ въ г. Oescus, находившемся у впаденія р. Искра въ Дунай у с. Гигенъ (см. гл. XIX). Кирпичи этого легіона найдены въ Болгаріи — въ с. Бешли вблизи Гигена [4]) и у с. Арчаръ [5]); и въ Румыніи — въ Турнъ-Северинѣ, Целеи, Гертина и въ другихъ мѣстахъ [6]).

c. Кирпичи одиннадцатаго Клавдіева легіона (legio XI Claudia). Кирпичей этого легіона найдено 10. Клейма двухъ видовъ. Клейма одного вида — простыя, дл. 24 см., шир. отъ 3,5 до 4 см. и съ высотою буквъ 2,8 см., оттиснуты почти на серединѣ кирпичей параллельно ихъ сторонамъ. Кирпичи съ клеймами этого вида (Табл. LII, 1—6) темнокраснаго цвѣта, шириною отъ 25 до 28 см., толщиною отъ 5 до 6,5 см. и неизвѣстной длины, такъ какъ всѣ въ обломкахъ. Клейма второго вида длиною около 16 см., шириною около 3 см., съ выпуклыми буквами высотою 1,4 см., оттиснуты по діагонали кирпича. Кирпичи этого вида (Табл. LII, 7 и 8) красноватаго цвѣта и неизвѣстныхъ размѣровъ. Семь кирпичей этого легіона найдены въ маломъ дворцѣ, одинъ — у восточныхъ воротъ. Клейма перваго вида имѣютъ надпись leg(ionis) XI Cl(audiæ) f(elicis) Tram(ariscæ?), а второго — leg(ionis) XI Cl(audiæ) p(iae) f(idelis). Городъ Transmarisca [7]) былъ римской станціей; нынѣ на его мѣстѣ находится городъ Тмутраканъ. Клавдіевъ легіонъ квартировалъ въ г. Durostorum, нынѣшней Силистріи. Кирпичи этого легіона найдены въ Болгаріи въ г. Силистріи [8]), въ с. Попина [9]), въ с. Кадыкьой [10]) и въ с. Ряхово [11]), а также и въ Румыніи.

---

[1]) Itinerarium Antonini Aug. et Hierosolymitanum, edd. Parthey et Pinder, Berolini, 1848.

[2]) C. I. L. III, S. IV, 14464[1].

[3]) C. I. L. III, S. II, 8072 и S. IV, 12522.

[4]) *H.* et *K. Škorpil*, Antike Inschriften aus Bulgarien (Arch.-epigr. Mitth., XVII. Wien, 1894, p. 171) и C. I. L. III, S. IV, 12523.

[5]) C. I. L. III, S. IV, 14597[1].

[6]) C. I. L. III, S. I, 7618, S. II, 8066, S. IV, 12524.

[7]) Transmarisa — Itin. Anton.; Trasmarisca — Tab. Peut.; Trasmarica, Tramacarisca — Procop. De aedif. p. 292, 14, 20.

[8]) C. I. L. III, S. I, 7619a и S. IV, 12525.

[9]) *М. Ванковъ*, Останки отъ укрѣпленага линия на Римляннитѣ по двумя брѣгъ на Дунава отъ Силистра до Свищовъ (Задруженъ Трудъ. София. 1905).

[10]) C. I. L. III, S. I, 7619b и S. IV, 12526.

[11]) C. I. L. III, S. IV, 12527.

Къ военнымъ кирпичамъ причисляемъ и кирпичъ съ неяснымъ клеймомъ le(gionis) VII (?) [Cl(audiæ) p(iæ) f(idelis?)], найденный въ маломъ дворцѣ (Табл. LIII, 3, 2). Кирпичи этого легіона найдены въ г. Силистріи [1]).

Къ нимъ же причисляемъ также кирпичи съ клеймами военныхъ станцій на римской придунайской дорогѣ. На одномъ изъ нихъ (Табл. LII, 34), найденномъ въ нароикѣ базилики, имѣется печать Cebr(us) съ выпуклыми буквами. Cebrus [2]) была римская станція на придунайской дорогѣ, лежавшая у впаденія р. Цибрицы [3]) въ Дунай (см. гл. XIX).

На другомъ кирпичѣ, найденномъ у восточныхъ воротъ, на краю клейма читается . . . . A]PPI, вѣроятно, названіе станціи Appiaria [4]) которая находилась на берегу Дуная, вблизи теперешняго с. Ряхово (см. гл. XIX). Предполагаемъ, что передъ сохранившимся клеймомъ имѣлась слѣдующая надпись: leg(ionis) XI (Claudiæ), — основываясь на клеймѣ leg(ionis) XI Cl(audiæ) f(elicis) Cand(idianæ?) на кирпичѣ, найденномъ въ с. Ряхово [5]). Candidiana [6]) или Nigrinianis [7]) была римская станція, находившаяся между нынѣшними городами Тмутраканомъ и Силистріей (см. гл. XIX).

Къ военнымъ кирпичамъ слѣдуетъ отнести и кирпичи съ клеймами Табл. LII, 40 и 41, на которыхъ видны края печати съ выпуклыми буквами . . . FCOR . . . Эту надпись можно, согласно подобной же надписи на кирпичѣ, найденномъ въ Румыніи [8]), дополнить слѣдующимъ образомъ: [le(gionis) V Mace(donicae) p(iae)] f(idelis) Cor(nelii). Возможно также и другое чтеніе, именно: [Of]f[i(cina)] Cor(neliana).

Къ военнымъ кирпичамъ причисляемъ и кирпичи съ клеймами Табл. LII, 44 и 45. Всѣ они съ выпуклыми буквами.

На десяти кирпичахъ имѣются клейма въ двѣ строки AVCC и AVX въ обратномъ порядкѣ, — Aug(ustorum)? aux(ilia)? (Табл. LII, 57 – 60). Изъ этихъ кирпичей только два цѣлыхъ, шириною 26,5 и 30 см., длиною 30 и 30,5 см. и толщиною 5,2 см. Буквы клеймъ вдавлены. Найдены они въ базиликѣ, тронной палатѣ, маломъ дворцѣ и восточныхъ воротахъ.

В. Частные кирпичи (tegulae privatae).

Частные кирпичи отличаются отъ военныхъ главнымъ образомъ тѣмъ, что буквы клеймъ не выпуклыя, а вдавленныя. Кирпичи эти изъ глины, бѣдной желѣзными соединеніями, благодаря чему они красноватаго или желтоватаго, т. е. свѣтлаго цвѣта.

---

[1]) C. I. L. III, S. IV, 14597[2].

[2]) Cebrus — Itin. Anton. 220; Cibrus — Not. dignit.; Κεβρός — Procop., De aedif. p. 290, 17.

[3]) Κίαβρος — Ptolem. III, 8, 2; 9, 1; 10, 1; Κέβρος — Dio LI, 24; см. *W. Tomaschek*, Die alten Thraker, II, p. 110. Wien 1897 (въ Sitzungsber. d. k. Akad. d. W. Bd. CXXXI). Эта рѣка по Птолемею была границей между провинціями Moesia inferior и M. superior.

[4]) Appiaria — Itin. Anton.; Appiaris — Tab. Peut.; 'Αππιαρία — Hierocl.; 'Αππιάρια — Procop. De aedif.

[5]) *H. et K. Scorpil*, op. cit. (Arch.-epigr. Mitth. XVII. Wien, 1894), p. 294; и C. I. L. III, S. IV, 12527.

[6]) Itin. Anton.

[7]) Tab. Peut.

[8]) C. I. L. III, S. II, 8067.

На клеймахъ Табл. LII, 20—23 читается надпись Marcia въ обратномъ порядкѣ. Три изъ этихъ кирпичей найдены у сѣверныхъ воротъ крѣпости, одинъ въ маломъ дворцѣ и одинъ подобный-же въ курганѣ Наджаклаювъ. Кирпичъ съ надписью въ двѣ строки: Aucc и Mar(cia?) въ обратномъ порядкѣ найденъ въ развалинахъ римскаго укрѣпленія у с. Ковачовица, гдѣ была станція римской дороги, соединявшей города Маркіанополь и Никополь (см. гл. XIX).

На клеймахъ Табл. LII, 24—32 и еще на трехъ подобныхъ читается надпись Sarm. въ обратномъ порядкѣ. Шесть изъ этихъ кирпичей найдены въ базиликѣ, три у восточныхъ воротъ, одинъ въ маломъ дворцѣ и одинъ въ с. Насырли (вблизи г. Шумена). Надпись Sarm. можетъ быть сокращеніемъ одного изъ римскихъ именъ: Sarmatio[1]), Sarmanna[2]), или Sarmentius[3]). Подъ названіемъ Sarmata была извѣстна римская станція (mutatio) по дорогѣ отъ г. Margum въ Horreum Margi (г. Чупрія въ Сербіи)[4]).

На двухъ кирпичахъ, найденныхъ въ базиликѣ, имѣется клеймо Auxan. (Табл. LII, 33) въ обратномъ порядкѣ, вѣроятно, сокращеніе имени Auxanon[5]). Два кирпича съ надписями [Au]xan(on?) u (Aux]an(on?) въ обратномъ порядкѣ найдены въ развалинахъ у с. Ковачовица (см. гл. XIX).

На двухъ клеймахъ, найденныхъ въ маломъ дворцѣ (Табл. LII, 35 и 36), читается Off(icina?) T(i)b(eriana?). Любопытно, что буквы этой надписи выпуклыя, какъ и буквы на военныхъ кирпичахъ.

Отъ клейма Табл. LII, 46, найденнаго въ восточныхъ воротахъ, сохранился только конецъ надписи . . . . ΟΣ также съ выпуклыми буквами.

На клеймахъ Табл. VII, 37—39 изъ тронной палаты и на двухъ подобныхъ изъ базилики читается въ обратномъ порядкѣ надпись Pr(aetore?) Ael(io?). Кирпичи съ подобной же надписью найдены и въ развалинахъ у с. Ковачовица.

На одномъ кирпичѣ изъ базилики имѣется надпись Anic(ius?) (Табл. LII, 47), а на другомъ оттуда же — [X?]inia (Табл. LII, 48). Первое имя встрѣчается въ именахъ двухъ легатовъ нижней и верхней Мизіи, Anicius Faustus Paulinus и Q. Anicius Faustus, legati Augusti pro praetore[6]).

На 11-ти кирпичахъ, найденныхъ въ базиликѣ, тронной палатѣ, придворной церкви, маломъ дворцѣ, у восточныхъ и у сѣверныхъ воротъ, имѣется клеймо Dionisis (Табл. LII, 51—56) съ двумя перевернутыми буквами (N и S). Имя Διόνυσις выдолблено въ одной пещерѣ въ окрестностяхъ г. Рущука[7]).

На 21 кирпичѣ, найденныхъ въ базиликѣ, тронной палатѣ, въ маломъ дворцѣ и у восточныхъ воротъ, имѣется надпись Dules (Табл. LII, 61—66); изъ

---

1) C. I. L. III, 1968a.
2) C. I. L. III, 5972.
3) C. I. L. III, S. II, 8710; S. IV, 14333 и др.
4) Sarmates, castellum Illyrici — Itin. Anton.; Σαρματῶν — Procop. De aedif, p. 283, 37; 306, 34.
5) C. I. L. III, 4855.
6) C. I. L. III, S. V, p. 2460, 2461.
7) Arch.-epigr. Mitth. XVII, p. 1894, Wien 194, и C. I. L. III, S. IV, 12441 b.

нихъ одинъ найденъ въ курганѣ Наджаклаюкъ, одинъ у с. Хырсово, въ старомъ поселеніи, расположенномъ къ юго-востоку отъ селенія[1]), и одинъ въ турецкомъ кладбищѣ с. Насырліе. На первомъ кирпичѣ кромѣ клейма имѣются діагональные и дугообразные знаки, сдѣланные пальцемъ, когда кирпичи были еще сырыми.

Имя Dules часто встрѣчается въ ѳракійскихъ надписяхъ[2]). Имя „Дуло", какъ родовое, приводится въ „Именникѣ" болгарскихъ князей[3]).

На 11-ти кирпичахъ изъ базилики, тронной палаты и малаго дворца имѣется надпись Annia въ обратномъ порядкѣ (Табл. LII, 67—71). Подобные же кирпичи найдены въ развалинахъ у с. Ковачовица. Это имя встрѣчается часто въ римскихъ надписяхъ[4]).

C. Нацарапанные кирпичи (tegulae stilo scriptae).

Въ абобскихъ развалинахъ найдено три кирпича и въ Наджаклаюкскомъ курганѣ одинъ съ нацарапанными клеймами. На кирпичѣ Табл. LII, 49, найденномъ въ маломъ дворцѣ, видно число ...XXXIII, а на кирпичѣ Табл. LII, 50 изъ базилики — CX(?).

На третьемъ кирпичѣ, найденномъ у сѣверныхъ воротъ крѣпости, Табл. LII, 76 нацарапана надпись . . . APITO

ORM

RI

На четвертомъ кирпичѣ нацарапано нѣсколько едва замѣтныхъ буквъ IѠO . . . (см. гл. XV).

---

[1]) Arch.-epigr. Mitth. XVII, p. 201 и C. I. L. III, S. IV, 12534.

[2]) Δουλήζελμις, Dules, Dulus, Δουλίων, Δουλαρίων — *W. Tomaschek,* Die alten Thraker, II, p. 35 (Sitzungsberichte d. K. Akad. d. Wissenschaften, Bd. CXXXI, Wien 1894); Δουλα — C. I. G. IV, 8684; — Δοῦλας — *B. Latyschew,* Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini, II, 447, 454.

[3]) *K. Jireček,* Dějiny národa bulharského. Praha, 1876, p. 103, not.

[4]) C. I. L. III, 2098, 2206 и S. IV, 13341.

Глава VIII.

Неизвѣстное письмо. Древнѣйшіе знаки письма.

Совершенно особенное и не совсѣмъ еще выясненное явленіе представляетъ фрагментъ надписи на мраморной плитѣ, состоящей частію изъ буквъ греческаго алфавита, частію изъ знаковъ неизвѣстнаго происхожденія и значенія. Это есть остатокъ надгробной плиты съ рельефомъ креста, стороны коего были окружены надписью (рис. 42). Фрагментъ плиты съ этой надписью имѣетъ въ высоту 0,16 м., въ ширину 0,25, въ толщину 0,06. На немъ сохранилась лишь нижняя часть креста, безъ перекрестья, съ расширеннымъ основаніемъ, подъ которымъ кругъ въ рельефѣ съ буквой X по серединѣ.

Этотъ фрагментъ найденъ при раскопкахъ вблизи малой придворной церкви и представляетъ собой, по всей вѣроятности, остатокъ плиты, покрывавшей одну изъ могилъ, каковыя во множествѣ обнаружены подъ поломъ древней церкви. Изображенный на прилагаемомъ рисункѣ другой фрагментъ мрамора найденъ неподалеку отъ того же мѣста; онъ имѣетъ въ высоту 0,14 м., въ ширину 0,08, въ толщину 0,06. Принимая во вниманіе, что оба фрагмента происходятъ изъ одинаковаго матеріала, что на обоихъ легко примѣтны остатки рельефа креста и что, наконецъ, оба имѣютъ одинаковую толщину, мы имѣемъ всѣ основанія признать оба фрагмента составными частями одного и того же памятника. На рисункѣ, сдѣланномъ съ фотографическаго снимка, легко замѣтить при небольшомъ вниманіи, что на маломъ фрагментѣ имѣется лѣвая сторона верхней части креста и лѣвсе перекрестье, около котораго остатокъ надписи.

Рис. 42. Фрагментъ плиты съ надписью.

Самая интересная особенность этихъ фрагментовъ состоитъ въ буквенныхъ знакахъ, слѣдующихъ по обѣимъ сторонамъ креста. На большомъ фрагментѣ ниже

перекрестья сохранилось по 4 строки, причемъ двѣ строки начинаются крестомъ на маломъ кускѣ сохранились остатки двухъ строкъ, хотя выраженіе „строка“ здѣсь нужно понимать условно, потому что есть строки съ одной буквой или даже съ остатками буквъ. Можно съ значительнымъ вѣроятіемъ заключать, что подобными буквенными знаками покрыта была вся плита по сторонамъ креста, а такъ какъ на двухъ строкахъ сохранились знаки креста, то является возможной догадка, что на плитѣ были начертаны имена усопшихъ. Принимая во вниманіе, что малая придворная церковь, по всѣмъ собраннымъ нами даннымъ, относится къ эпохѣ, предшествующей дѣятельности Кирилла и Меѳодія и началу славянскаго письма, мы получаемъ въ занимающихъ насъ фрагментахъ глубокой важности фактъ, одинаково вызывающій интересъ и съ точки зрѣнія распространенія христіанства въ Болгаріи, и со стороны обстоятелствъ происхожденія славянскаго письма.

Не останавливаясь здѣсь на довольно уже многочисленныхъ свидѣтельствахъ о христіанствѣ въ Болгаріи до оффиціальнаго крещенія при Борисѣ, попытаемся взвѣсить значеніе нашихъ фрагментовъ съ точки зрѣнія исторіи письменныхъ знаковъ.

Вопросъ о существованіи у славянъ письменныхъ знаковъ до распространенія *кириллицы* не представляется совершенно новымъ или чуждымъ въ наукѣ. Не говоря о „чертахъ и рѣзяхъ“, стоитъ указать на тѣ памятники письма, найденные въ славянскихъ земляхъ, которые остаются неразгаданными и которые свидѣтельствуютъ во всякомъ случаѣ о попыткахъ изображать мысль знаками письма, хотя бы эти знаки до сихъ поръ возбуждали сомнѣнія и недоразумѣнія[1]).

Угадать смысль находящихся на нашихъ фрагментахъ знаковъ мы не въ состояніи, но съ другой стороны мы не сочли себя въ правѣ уклониться отъ анализа письма и отъ наблюденій надъ нѣкоторыми особенностями нашего памятника. Прежде всего нельзя не остановиться на томъ, что большинство писменныхъ знаковъ на фрагментахъ по формѣ соотвѣтствуетъ буквамъ греческаго алфавита, хотя по значенію никакъ не совпадаетъ съ греческими звуками. Эти буквы, схожія съ буквами греческаго алфавита, не имѣютъ свойственнаго имъ въ греческомъ звукового значенія, такъ какъ греческій не терпитъ такого сочетанія нѣсколькихъ согласныхъ, какъ это видимъ на второй строкѣ большаго фрагмента съ правой и лѣвой стороны. Всматриваясь въ начертаніе отдѣльныхъ буквъ, не можемъ не отмѣтить знака, встрѣчающагося нѣсколько разъ и частію напоминающаго начертаніе славянскаго малаго юса (ѧ). Онъ находится въ предпоследней строкѣ съ лѣвой стороны и два раза на правой сторонѣ, на двухъ строкахъ, и притомъ встрѣчается въ началѣ, въ серединѣ и въ концѣ слова.

Уже по одному тому, что этотъ знакъ встрѣчается не одинъ разъ, онъ заслуживаетъ особеннаго вниманія. Но этотъ знакъ, кромѣ того, относится къ числу

[1]) Въ бѣсѣдѣ съ лучшимъ знатокомъ этихъ вопросовъ академикомъ И. В. Ягичемъ мы касались и нашего памятника; почтенный академикъ показалъ намъ другой фрагментъ также съ неизвѣстнымъ письмомъ и высказалъ мысль, что нужно подождать другихъ находокъ въ этомъ же родѣ, которыя будутъ въ состояніи дать матеріалъ къ заключеніямъ, а что въ настоящее время онъ затрудняется дѣлать догадки по поводу весьма недостаточныхъ данныхъ.

довольно употребительныхъ въ эпиграфикѣ. Всего чаще онъ извѣстенъ въ эпиграфическихъ памятникахъ на Востокѣ. Въ своемъ путешествіи по Сиріи мы не разъ нападали на надписи, въ которыхъ читается этотъ знакъ, который можно объяснять или въ смыслѣ числового знака *сампи* — 900, или въ значеніи буквы *a*[1]). Но не слѣдуетъ думать, что этотъ знакъ не могъ употребляться въ другомъ значеніи въ сочетаніи буквъ.

Наиболѣе употребителенъ этотъ знакъ въ Ликійскомъ алфавитѣ, гдѣ онъ обозначаетъ *a* со всѣми измѣненіями этого звука, зависящими отъ долготы и краткости[2]): u, e, ĕ, i. Затѣмъ его встрѣчаемъ во всяческихъ сочетаніяхъ въ особаго рода знакахъ письма, которые составляютъ монограммы[3]), употребительныя на монетахъ и медаляхъ. Значеніе этого знака въ исторіи письменности усматривается и изъ того, что онъ попадается въ числѣ знаковъ линейнаго письма, открытыхъ Ивансомъ при раскопкахъ на Критѣ[4]). Наконецъ слѣдуетъ присоединить, что въ руническомъ алфавитѣ нашъ знакъ имѣетъ значительное сходство съ буквой R[5]) Изъ всего вышесказаннаго нельзя не приходить къ заключенію, что и на нашемъ фрагментѣ этотъ знакъ долженъ быть объясняемъ въ смыслѣ буквы, хотя дальше того мы не можемъ идти.

Не менѣе любопытенъ знакъ креста, встрѣчающійся два раза на двухъ строкахъ съ лѣвой стороны креста. Но какъ понимать этотъ знакъ, въ смыслѣ ли христіанскаго креста, или буквеннаго начертанія, это трудно рѣшить. Если остановиться на первомъ значеніи, то непреодолимыя трудности встрѣтились бы въ послѣдней строкѣ, гдѣ при этомъ знакѣ находится лишь знакъ *C*. Такимъ образомъ болѣе вѣроятія видѣть здѣсь буквенное начертаніе. Въ Ликійскомъ алфавитѣ знакъ креста имѣетъ безспорно буквенное значеніе[6]) и обозначаетъ ф, ch, ϑ, h и др. Въ староболгарскихъ надписяхъ языческаго времени знакъ креста съ лапками обыкновенно ставится впереди надписей, служа здѣсь не буквой, но символомъ, хотя не въ христіанскомъ смыслѣ. Этотъ же знакъ находимъ въ монограммахъ[7]). Фигура креста на древнихъ памятникахъ встрѣчается въ такомъ множествѣ и разнообразіи и такъ давно уже обратила на себя вниманіе, что вопросъ о крестѣ въ дохристіанскую эпоху составляетъ весьма обширную литературу[8]). Но литература, посвященная этому предмету, не можетъ считаться законченною, потому

---

[1]) *Извѣстія* Института VII, стр. 97, 98, 146—147; *Waddington,* Inscriptions grecques et latines de la Syrie, p. 602, № 2638; p. 481, № 1988.

[2]) Tituli Asiae Minoris, vol. I. Tituli Lyciae. *E. Kalinka.* Vindobonae, 1901.

[3]) Обширный матеріалъ даетъ *Mionnet,* Description des médailles antiques. Pl. III. № 186—188, 245, 283; въ особенности Pl. XII, 297, или Pl. XXI: сочетаніе буквъ изъ разныхъ алфавитовъ.

[4]) См. Таблицу № LI.

[5]) См. на той же таблицѣ.

[6]) *Kalinka,* Tituli Lyciae.

[7]) *Mionnet,* Description des médailles, pl. XV, 6, 1289.

[8]) Литература у *Kraus,* Real-Encyklopädie, II p. 224. Спеціальное новѣйшее сочинненіе *William Wood Seymour,* The Cross in tradition, history and art. New-York and London, 1898. Знаки креста на строительномъ матеріалѣ въ Абобѣ: табл. № 27, 28, 29 и др.

что предметная археологія постоянно вноситъ въ этотъ вопросъ новый матеріалъ. Раскопки Иванса на Критѣ и новый весьма богатый матеріалъ, найденный въ послѣднее время въ Австро-Венгріи, вновь оживляютъ этотъ вопросъ и даютъ новое содержаніе для критики прежнихъ мнѣній[1]).

Что касается буквъ на большомъ фрагментѣ, каждая изъ нихъ легко объясняется съ точки зрѣнія греческаго алфавита, но во взаимномъ сочетаніи эти буквы не даютъ смысла. Въ особенности трудно понять сочетаніе трехъ согласныхъ (вторая строка на правой сторонѣ), но съ другой стороны ϛχση (первая строка съ лѣвой стороны) и ολχ (послѣдняя съ правой) находятъ себѣ аналогію въ староболгарскихъ именахъ охсунъ и ὄλγος.

Малый фрагментъ надписи представляетъ слишкомъ мало начертаній и на немъ мы не можемъ много останавливаться. Вязью написанное реченіе *рати* даетъ впечатлѣніе славянскаго сочетанія звуковъ, если видѣть здѣсь одно слово, а не ρατη отдѣльно.

Если найденные въ Абобѣ фрагменты неизвѣстнаго письма остаются неразгаданными, такъ какъ представляютъ собой слишкомъ одинокое явленіе, то съ другой стороны въ большомъ множествѣ полученный матеріалъ знаковъ на камнѣ, кирпичѣ и черепицѣ даетъ полное основаніе войти въ обсужденіе этого матеріала и попытаться дать ему объясненіе.

Подразумѣваемый археологическій матеріалъ, съ расширеніемъ области раскопокъ по всѣмъ странамъ извѣстнаго міра, получаетъ до такой степени обязательное значеніе какъ по количеству своему, такъ и по однородности, что примѣненіе его для культурно-историческихъ выводовъ есть уже назрѣвшая потребность. Имѣемъ въ виду знаки на камнѣ обработанномъ и приготовленномъ для кладки стѣнъ, находимые въ постройкахъ самыхъ отдаленныхъ временъ, которыя тысячи лѣтъ оставались погребенными подъ землей и въ послѣднее время обнаружены раскопками.

Эти знаки сдѣланы мастерами или каменотесами и обозначаютъ либо принадлежность камня опредѣленному хозяину или мастеру, либо указываютъ на каменоломню, въ которой добытъ камень (знаки собственности или фабричные знаки). По самому назначенію и характеру эти знаки должны были отличаться такими особенностями, чтобы одинъ знакъ не смѣшивался съ другимъ; каждый изъ нихъ долженъ выражать какой-нибудь признакъ или опредѣленную черту и отличать камень, на которомъ онъ начертанъ, отъ всѣхъ другихъ одинаковыхъ по формѣ камней. Не можетъ быть сомнѣнія, что подобные знаки были въ употребленіи ранѣе изображенія письменныхъ знаковъ и, не будучи въ собственномъ смыслѣ знаками для письма, служили уже для цѣлей письма, т. е. для выраженія мысли посредствомъ знаковъ на разныхъ предметахъ и на различномъ матеріалѣ.

---

[1]) О раскопкахъ Иванса мы писали въ журналѣ „Вѣстникъ и Библіотека Самообразованія", 1904, № 13. Австровенгерскій матеріалъ издалъ *M. Wosinsky*, Die inkrustierte Keramik der Stein-und Bronzezeit. Berlin 1904. Tafel XXVI, XXX, LI, LXXX, LXXXV, XCII и др.

Каменотесные знаки, открытые раскопками на Критѣ, хронологически могутъ быть отнесены къ періоду отъ 1.500 до 2.000 лѣтъ до христіанской эры. Что̀ не можетъ не поразить наблюдателя при нѣкоторомъ вниманіи къ этимъ знакамъ, въ особенности если онъ сопоставитъ между собой значительное число ихъ, это то, что будучи вырублены за три тысячи съ половиной лѣтъ, они представляютъ такія сочетанія прямыхъ и кривыхъ линій и такія комбинаціи простыхъ знаковъ, которыя сближаютъ ихъ въ нашемъ умѣ съ употребительными и въ настоящее время фигурами или чертами на камнѣ, на деревѣ и проч. А небольшое число знаковъ, и притомъ чаще повторяющихся, прямо приводитъ на мысль фигуры и рисунки нѣкоторыхъ буквъ греческаго и славянскаго алфавита.

Не останавливаясь пока на этомъ совпаденіи, считаемъ нужнымъ обратить здѣсь вниманіе на другое обстоятельство. Каменотесные знаки отличаются невѣроятною устойчивостью, распространенностью и примѣнимостью къ разнымъ цѣлямъ и потребностямъ человѣчества. Не достойно ли особеннаго вниманія то обстоятельство, что большинство знаковъ на камняхъ дворца полумиѳическаго Миноса мы находимъ въ Болгаріи на тесаныхъ камняхъ, вошедшихъ въ постройку дворца, въ которомъ жили Крумъ и Омортагъ? Болгарскія древности, которыя имѣемъ здѣсь въ виду, относятся къ VIII вѣку христіанской эры, а критскія на полторы тысячи лѣтъ слишкомъ старше Р. Х. Итакъ, если на пространствѣ почти трехъ тысячъ лѣтъ мы находимъ на строительномъ матеріалѣ примѣненіе одной и той же системы помѣтъ, и если эта система встрѣчается какъ на Критѣ съ его египетскими и малоазійскими культурными заимствованіями, такъ и на Балканскомъ полуостровѣ съ греко-римскими на него вліяніями, то конечно этотъ фактъ распространенности однихъ и тѣхъ же знаковъ на такомъ обширномъ пространствѣ и въ такой громадный періодъ времени — и самъ по себѣ не можетъ не привлекать къ себѣ вниманія. Но онъ особенно можетъ выиграть въ своемъ значеніи, если его поставить въ соотношеніе съ однородными фактами и если сдѣлать изъ него надлежащія заключенія.

Каменотесные знаки, по времени своего происхожденія и по назначенію своему, несомнѣнно относятся къ условнымъ знакамъ выраженія мысли письменно — изобразительно. Это не есть письмо, но это уже одинъ изъ способовъ схватить мысль или слово и задержать его на вещественномъ предметѣ. Кстати замѣтить, въ наукѣ еще держится теорія о позднемъ происхожденіи письма и о неизвѣстности его не только во время Миноса, но даже и въ троянскій періодъ. „Первая черта, привлекающая къ себѣ вниманіе историка при попыткѣ опредѣлить догомеровскую цивилизацію, это та, что она чужда знакомства съ письмомъ. *Это нѣмая цивилизація;* создавшій ее человѣческій голосъ никогда не достигнетъ до нашего слуха“ [1]). Весьма можетъ быть, что найденныя на Критѣ глиняныя дощечки со сплошнымъ письмомъ измѣнятъ это воззрѣніе, но въ настоящемъ случаѣ насъ занимаетъ не этотъ вопросъ.

[1]) *Perrot-Chipiez,* Histoire de l'Art, VI, p. 985.

Вопросъ о знакахъ на камнѣ, какъ строительномъ матеріалѣ, имѣетъ довольно обширную литературу, хотя на эти знаки обращено было вниманіе лишь въ двадцатые годы прошедшаго столѣтія. Первоначально высказывались весьма разнообразныя мнѣнія о значеніи этихъ знаковъ. Одни признавали въ нихъ руны, другіе видѣли здѣсь знаки уставнаго письма; нѣкоторые, наоборотъ, элементы тайнаго письма, или, наконецъ просто загадочные знаки. Первый *Штиглицъ*[1]) назвалъ ихъ тѣмъ именемъ, которое за ними удержалось до нынѣ: *Steinmetz-Zeichen (Mason's marks)* или *каменотесные знаки*. Съ теченіемъ времени, въ особенности въ нѣмецкой литературѣ, каменотесные знаки поставлены были въ соотношеніе съ корпоративными знаками строительныхъ артелей и за ними признано было нѣкоторыми изслѣдователями ритуальное значеніе. Систематическое собираніе и сравнительное изученіе каменотесныхъ знаковъ еще не можетъ считаться законченнымъ, такъ какъ въ особенности въ новѣйшее время матеріалъ этотъ увеличился и количественно и качественно. Изученіе этого матеріала привело къ тому окончательному наблюденію, что это есть дѣйствительно знаки каменотесовъ и ничего болѣе, и что характеръ знаковъ, замѣтно измѣняющійся по эпохамъ, можетъ давать основанія къ выводамъ о хронологіи строенія памятника[2]).

Съ самыхъ отдаленныхъ временъ, читаемъ въ указанномъ подъ строкой сочиненіи Ржиги, существовали строительныя артели или братства, которыя въ средніе вѣка были извѣстны подъ именемъ *Deutsche Bauhütte*. Этимъ братствамъ преданіе усвояетъ древнее происхожденіе и ставитъ ихъ въ связь со строеніемъ Соломонова храма. Въ средніе вѣка каменныя постройки были привилегіей монастырей (до конца X вѣка), при которыхъ существовали строительныя школы. Отсюда естественное заключеніе, что сдѣланные на камнѣ знаки строителей могутъ быть разсматриваемы, какъ коллегіальные твердо установленные знаки, переходящіе безъ измѣненія въ строительныхъ корпораціяхъ[3]).

Каменотесные знаки, въ которыхъ, можетъ быть, скрывается и обрядовое значеніе строительныхъ обществъ, суть въ то же время реальные знаки, дѣлаемые строителями. Весь обширный матеріалъ знаковъ, изученный авторомъ, приводитъ его къ заключенію, что эти знаки имѣютъ *геометрическое* происхожденіе, и составляютъ тайну строительныхъ корпорацій. Но геометрическій характеръ знаковъ такъ различенъ въ разныя эпохи искусства, что наука нашла возможнымъ изъ этихъ различій дѣлать заключенія къ вѣку памятника. По отношенію къ общимъ выво-

[1]) *Stieglitz*, Geschichte der Baukunst. Nürenberg, 1837.

[2]) Довольно значительная литература о каменотесныхъ знакахъ указана въ сочиненіи *Franz Ržiha*, Studien über Steinmetz-Zeichen, Wien 1883, p. 24—25; авторъ собралъ кромѣ того обширный матеріалъ знаковъ и издалъ ихъ въ 67 таблицахъ, присоединенныхъ къ изслѣдованію, на которыхъ показано 1.147 разныхъ знаковъ.

[3]) *Ržiha*, o. c., p. 22: es erscheint daher als eine Forderung der Wissenschaft, *dass die in Stein geschriebene Schrift der Bauleute alter Zeiten auf den Charakter ihres Ausdruckes hin eingehend untersucht werde*. Gelingt es nämlich, diesen Zeichen einen gleichen Charakter beizulegen, so würde die Thatsache des Gebrauches der Zeichen zu allen Zeiten ein Beweis sein für eine gleichmässige Gewonheit, also für ein gleichmässiges aller Bauleute des Alterthums und des Mittelalters . . .

дамъ о каменотесныхъ знакахъ авторъ высказываетъ слѣдующія соображенія[1]. Знаки на античныхъ постройкахъ не были многочисленны, и притомъ гораздо менѣе на греческихъ, чѣмъ на римскихъ. На произведеніяхъ высшаго искуства эти знаки — большая рѣдкость, всего чаще они встрѣчаются на свѣтскихъ постройкахъ низшаго качества, преимущественно на стѣнахъ. Колизей, форумъ, термы, ворота и мосты Рима не имѣютъ каменотесныхъ знаковъ. Но знаки найдены на дворцѣ Діоклетіана въ Сплѣтѣ, на стѣнахъ Трои, Рима и Помпей. По отношенію къ формѣ знаковъ авторъ высказывается (S. 37) слѣдующимъ образомъ: если ихъ подвергнуть сравнительному изученію, то получится тотъ техническій выводъ, что означенные знаки, какъ бы ни были они разнообразны каждый въ отдѣльности, въ общемъ представляютъ замѣчательное геометрическое сходство между собою. Все разнообразіе знаковъ авторъ сводитъ къ четыремъ геометрическимъ фигурамъ и комбинаціямъ: wir sind nach der Aufklärung über das graphische Prinzip der Steinmetz-Zeichen in der Lage, auf die *hervorragende Thatsache hinweisen zu können, dass die Mutterfiguren der Steinmetz-Zeichen jene vier Constructionsschemen: Quadratur, Triangulatur, Vierpass und Dreipass repräsentiren*" (S. 44).

Мы не думаемъ, что вопросъ о знакахъ каменотесовъ исчерпанъ изслѣдованіемъ г. Ржиги. Онъ прекрасно разрѣшилъ техническую часть дѣла, выяснивъ геометрическое происхожденіе знаковъ, и предоставилъ обширный матеріалъ въ распоряженіе науки въ таблицахъ и рисункахъ. Но съ точки зрѣнія археологіи каменотесные знаки, какъ древнѣйшая попытка выразить на камнѣ мысль, могутъ нуждаться въ дальнѣйшемъ изученіи. И прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на то обстоятельство, что подобные каменотеснымъ знаки встрѣчаются не только на строительномъ матеріалѣ. Имѣемъ въ виду указать нѣсколько сопоставленій и однородныхъ фактовъ, которые, правда, не могутъ состязаться съ каменотесными знаками въ древности, но служа той же цѣли, что и послѣдніе, въ то же время относятся къ одной и той же съ ними категоріи.

Что въ образованіи общеупотребительной въ Европѣ азбуки участвовали такіе знаки письма, которыми древніе пользовались и до происхожденія алфавита, примѣняя ихъ къ разнымъ потребностямъ житейскаго обихода, это раскрыто въ достаточной степени въ спеціальной литературѣ вопроса. Обходя вопросъ о заимствованіяхъ въ греческомъ алфавитѣ изъ финикійскаго, мы остановимся здѣсь съ одной стороны на знакахъ *готскаго письма*, съ другой на *древнегерманскихъ рунахъ*. Прекрасное сочиненіе датскаго ученаго *Виммера*[2]), посвященное руническому письму, можетъ представлять для насъ въ этомъ отношеніи не мало полезнаго, въ особенности по обширному матеріалу, которымъ авторъ пользовался и который приводится въ таблицахъ и рисункахъ. Главнѣйшіе выводы Виммера состоятъ въ слѣдующемъ. Руническіе памятники въ большинствѣ случаевъ найдены въ тѣхъ

[1]) Ibid., p. 33—34.

[2]) *Ludw. F. A. Wimmer*, Die Runenschrift, vom Verfasser umgearbeitete und vermehrte Ausgabe. Aus dem dänischen übersetzt von *Dr. Holthausen. Berlin*, 1887.

мѣстахъ, гдѣ жили древніе германцы (готы). Изъ этого можно заключить, что все германское племя нѣкогда пользовалось общимъ руническимъ алфавитомъ[1]). Такъ какъ между готами и прежде Ульфилы и послѣ него извѣстно употребленіе руническаго письма, то вліяніе знаковъ рунъ на алфавитъ Ульфилы совершенно неизбѣжно и доказывается начертаніемъ самыхъ знаковъ. Переходъ отъ руническаго письма къ другому алфавиту послѣдовалъ у германскихъ народовъ къ концу IV вѣка[2]). Элементы руническаго письма авторъ выводитъ изъ древнелатинскаго алфавита и происхожденіе рунъ относитъ къ концу II или началу III вѣка[3]). Но если въ рунахъ авторъ отмѣчаетъ вліяніе уставнаго латинскаго алфавита, то въ готскомъ алфавитѣ Ульфилы, напротивъ, признаетъ преимущественно заимствованія изъ греческаго алфавита. Эта мысль выражена въ заключительныхъ словахъ разсужденія Виммера (Anhang: das Wulfilanische Alphabet): „Результатъ настоящаго изслѣдованія состоитъ въ томъ, что Ульфила воспользовался греческимъ уставнымъ алфавитомъ, какъ основой для своего письма. Но тамъ, гдѣ не находилъ его достаточнымъ для своей цѣли, обращался къ заимствованіямъ изъ латинскаго и лишь для двухъ буквъ сдѣлалъ позаимствованія изъ руническаго письма“[4]).

Мы привели наиболѣе важныя для насъ мѣста изъ книги Виммера объ отношеніи алфавита рунъ къ готскому, а равно того и другого къ греко-римскому алфавиту. Самое существенное въ выводахъ датскаго ученаго то, что греческій и римскій алфавиты лежатъ въ основаніи какъ руническаго, такъ и готскаго письма, и что оба послѣднія являются заимствованіями изъ первыхъ.

Между знаками письма особенное мѣсто занимаютъ знаки собственности уже и въ томъ отношеніи, что по цѣли и значенію они весьма близко подходятъ къ каменотеснымъ знакамъ. Этому предмету посвящено изслѣдованіе *П. Ефименко,* Юридическіе знаки[5]).

Знаки собственности въ народѣ называются пятнами, знаменами, мѣтками рубежами, домовыми или жердяными, также заручными клеймами. Всѣ приведенныя названія относятся безразлично къ однимъ и тѣмъ же знакамъ; нѣкоторыя изъ нихъ, впрочемъ, выражаютъ различное ихъ употребленіе и начертаніе[6]). Хотя употребленіе знаковъ собственности весьма разнообразно и примѣнимо ко всякимъ потребностямъ, но всего устойчивѣе клеймо на домашнихъ животныхъ. Кромѣ клейма для обозначенія полной собственности (лошадь, овца и проч.), знаки собственности налагаются и на такіе предметы, которые пріобрѣтаются въ собственность или въ вѣчное пользованіе среди общиннаго или казеннаго владѣнія. Тутъ заклей-

---

[1]) Die Runenschrift, S. 65, 73.

[2]) ibid., p. 259.

[3]) Ibid., p. 174: das Runenalphabet aus den lateinischen Kapitalbuchstaben entstanden sein kann, mit denen germanische Völker in der ersten römischen Kaiserzeit bei den Galliern Bekanntschaft machten.

[4]) Ibid. p. 270, то же 260.

[5]) Ж. М. Н. Просвѣщенія, 1874, часть 175, стр. 53—83 и 176, стр. 271 (и здѣсь же таблица знаковъ).

[6]) Юрид. знаки, стр. 57.

меніе обозначаетъ право признаваемаго обычаемъ присвоенія или перваго завладѣнія вещью (клеймо на деревьяхъ въ лѣсу, бирка на промысловомъ предметѣ). Клейма составляютъ не только знакъ собственности, но и знакъ происхожденія. Въ этомъ отношеніи особенно интересны знаки домохозяевъ. Съ раздѣломъ хозяйства, т. е. съ выходомъ изъ дома отдѣльныхъ членовъ, эти послѣдніе принимаютъ особые отдѣльные знаки[1]). Такъ какъ въ сѣверныхъ губерніяхъ Россіи для этихъ знаковъ употребляются не русскія названія: тавро, тамга, турга, ясакъ, то возможно предположеніе о заимствованіи этихъ знаковъ отъ финскихъ и татарскихъ племенъ. Однако, изслѣдованіе Ефименко даетъ несомнѣнный выводъ, основанный на изученіи древнихъ русскихъ актовъ, что простой народъ и нынѣ[2]) употребляетъ и тѣ же слова для обозначенія знаковъ собственности, что и древніе письменные памятники. Отсюда нельзя не заключать въ пользу происхожденія этихъ знаковъ на русской почвѣ и въ русской средѣ. Весьма интересна для нашихъ дальнѣйшихъ выводовъ присоединенная къ изслѣдованію Ефименко таблица съ изображеніемъ 365 знаковъ.

Указанные въ статьѣ Ефименко знаки, употребляющіеся въ простомъ народѣ даже при существованіи въ крестьянской средѣ грамотности, свидѣтельствуютъ о большой древности этихъ знаковъ и о распространенности ихъ. Насколько еще малыми данными въ этомъ отношеніи располагаетъ наука, видно изъ того, что матеріалъ остается неподобранъ и лишь случайно получаются объ немъ извѣстія. Весьма любопытно отмѣтить, что послѣ моей бесѣды въ одномъ изъ засѣданій Института на тему о древнѣйшихъ знакахъ письма, П. Е. Панафидинъ, только что прибывшій сюда на службу изъ Персіи, замѣтилъ мнѣ, что большинство знаковъ, изображенныхъ на представленной мною таблицѣ, напомнили ему знаки, видѣнные имъ на Памирахъ[3]).

Въ смыслѣ матеріаловъ для исторіи древнѣйшихъ знаковъ письма мы можемъ отмѣтить еще знаки и фигуры народнаго календаря. Частью здѣсь замѣтно примѣненіе руническихъ знаковъ, частью такихъ знаковъ, которые употребительны на строительномъ матеріалѣ и которые вошли въ греко-римскій алфавитъ. Не можетъ возникать сомнѣній, что мастеръ, изготовлявшій рѣзной календарь, вдохновлялся тѣми же образцами, что изобрѣтатель знаковъ собственности, и что главные элементы руническаго и греко-римскаго алфавита почерпнуты изъ того-же источника.

---

[1]) Юрид. знаки, стр. 69.

[2]) Ibid., стр. 82.

[3]) Вотъ нѣсколько словъ изъ письма ко мнѣ г. Понафидина по этому вопросу:

„По поводу начертаній, о коихъ Вы изволили упоминать въ рефератѣ о поѣздкѣ на Критъ, я не могъ не обратить вниманія на сходство этихъ начертаній съ другими, существующими въ отдаленной отъ отъ Крита странѣ, — на Памирахъ.

Не припомню теперь названія перевала, чрезъ который кочевые киргизы перегоняютъ свои табуны за Алай. По существовавшему обычаю они высѣкали на этомъ перевалѣ, на скалѣ, тавры лошадей каждаго владѣльца. Вотъ эти-то тавры и напоминаютъ скопированныя Вами начертанія. Они именно состоятъ прежде всего изъ прямой, затѣмъ представляютъ комбинацію прямой съ вертикальной, подъ разными углами; далѣе слѣдуютъ ломанныя линіи, затѣмъ кругъ и, наконецъ, сочетаніе круга съ прямыми. Отмѣчу также здѣсь, что и тавры лошадей нашихъ кавказскихъ горцевъ имѣютъ тотъ же характеръ“.

Стоитъ сопоставить хотя бы нѣсколько фигуръ изъ календаря съ древнѣйшими знаками письма на критскихъ постройкахъ, чтобы убѣдиться въ этомъ[1]).

Нельзя оставить, наконецъ, безъ вниманія обширный матеріалъ для древнѣйшихъ знаковъ письма, даваемый раскопками Шлимана. Имѣемъ въ виду Atlas Trojanischer Alterthümer. Photographische Abbildungen zu dem Berichte über die Ausgrabungen in Troja von D-r *Heinrich Schliemann*. Leipzig 1874. Здѣсь имѣется 217 таблицъ, на которыхъ изображены предметы найденные Шлиманномъ, рисунки на этихъ предметахъ и различные знаки, представляющіе чрезвычайно интересный матеріалъ для исторіи культуры, въ особенности если сопоставить его съ результатами новѣйшихъ раскопокъ на островѣ Критѣ. Въ частности, что касается знаковъ письма, намъ представляются весьма важными для цѣлей нашего изслѣдованія слѣдующія таблицы:

IV. 208; VIII. 245; IX. 274, 298; X. 309 знакъ A, 321 знаки K, B, 337; XI. 356, 369; XIII. 420 знаки E, П и др., 424, 430 знакъ A, 432 знакъ малаго юса, ср. таблетка изъ Кносса; XIV. 452 разные буквенные знаки; XIX. 541 рунич. знакъ; CXXV. 2524 знаки K, Δ и др.; CL. 3001 знаки M, Σ и B; CLXIV. 3193 знаки Φ, P и др.; CLXVI. 3229 знакъ T; CLXVIII. 3278 элементы разныхъ буквъ; CLXXI. 3289, 3290, 3291 мягкій знакъ, малый юсъ и др.; CLXXIII. 3361 знаки K, Λ, Σ и др.; CLXXXVII. 3415 знаки Φ, Θ и др.

Трактуемому нами здѣсь вопросу посвящено обширное изслѣдованіе г. *Ф. Видемана*, помѣщенное въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1898 и 1899 г. Хотя авторъ ставитъ вопросъ нѣсколько иначе и говоритъ собственно о началѣ греческой письменности, но матеріалъ его для древнѣйшаго періода заимствуется изъ раскопокъ, сдѣланныхъ въ новое время. Видеманъ ссылается прежде всего на раскопки египтолога Флиндерса Питри, произведенныя въ 1891 г. Здѣсь обращаютъ на себя вниманіе черепки глиняныхъ горшковъ съ различными на нихъ знаками, похожими на буквы кипрскаго и финикійско-греческаго письма. Особенный интересъ этихъ знаковъ письма состоитъ въ томъ, что одни изъ нихъ относятся къ IV столѣтію до Р. Х., а другіе старше христіанской эры на 25 вѣковъ. Между прочимъ Питри высказалъ очень оригинальную для того времени идею о происхожденіи европейскаго алфавита изъ каменотесныхъ знаковъ (mason's marks) египетскихъ каменьщиковъ[2]): простыя условныя мѣтки рабочихъ развились въ особый родъ письма и легли такимъ образомъ въ основу алфавитной системы. Мнѣніе Питри, какъ ни казалось оно сначала парадоксальнымъ, было принято подъ защиту французскими археологами, которые находили справедливымъ опредѣленіе вѣка найденныхъ Питри черепковъ, и слѣдовательно, соглашались съ мыслью о началѣ письма за 2000 лѣтъ до Р. Х.

---

[1]) Имѣемъ въ виду рисунки и таблицы въ книгѣ *В. И. Срезневскаго*, Сѣверный рѣзной календарь, С.-Петербургъ, 1871.

[2]) О началѣ греческой письменности, въ Ж. М. Н. П. ч. 317, стр. 150.

Но по отношенію знаковъ письма большинство ученыхъ отрицали за нимъ характеръ письменности. Опредѣленнѣй выраженъ отрицательный взглядъ у Мейера: „Опубликованные Питри кагунскіе черепки съ письменными знаками обнаруживаютъ родство съ кипрско-хеттейскими, но въ такомъ случаѣ не представляютъ очень древней ступени развитія письма. Съ увѣренностью, однако, нигдѣ нельзя признать за ними характера письменности“ [1]). Тѣмъ не менѣе теоріи Флиндерса Питри суждено было вновь получить себѣ поддержку на островѣ Критѣ [2]), гдѣ открытъ двоякій типъ письма: картинный и линейный. Первый встрѣчается на такъ называемыхъ печатныхъ камняхъ круглой и призматической формы съ изображеніями людей, животныхъ и разныхъ предметовъ и съ несомнѣнными слѣдами вліянія египетской культуры. Картинныя изображенія на древнихъ критскихъ печатныхъ камняхъ обнаруживаютъ какъ-будто извѣстное отношеніе ихъ къ владѣльцу. Это видно изъ того, что почти на всѣхъ встрѣчается фигура человѣка, имѣющая, очевидно, первенствующее значеніе среди другихъ изображеній. Число знаковъ картиннаго письма восходитъ теперь до 93. Линейное письмо, число знаковъ котораго возрасло до 34, встрѣчается не только на критскихъ печатныхъ камняхъ, но и на камняхъ кносскихъ стѣнъ, на алтарѣ Диктейскаго Зевса, на критскомъ и дельфійскомъ бронзовыхъ топорахъ и пр. [3]). Изъ грубыхъ изображеній людей, животныхъ и другихъ предметовъ, намоминающихъ первые рисунки дѣтей на аспидной доскѣ, развилось какъ настоящее условное линейное письмо, такъ и картинное микенскаго періода.

Весьма большой интересъ представляютъ письменные знаки на алтарѣ Диктейскаго Зевса. Это девять знаковъ линейнаго характера, изъ коихъ нѣкоторые имѣютъ сходство съ іероглифами. Важность надписи заключается въ томъ, что она носитъ несомнѣнный характеръ письменности и притомъ, вѣроятно, алфавитный. Время надписи слѣдуетъ отнести за 2000 лѣтъ до Р. Х.

Видеманъ [4]) приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ въ своей статьѣ:

1) Существованіе письменности въ области Эгейскаго моря во второмъ, а можетъ быть и въ третьемъ, тысячелѣтіи до Р. Х. не подлежитъ болѣе сомнѣнію.

2) Начатки этой письменности слѣдуетъ искать въ формахъ полукартиннаго, полулинейнаго характера, подобныхъ тѣмъ, которыя обнаруживаютъ первые рисунки дѣтей на аспидной или грифельной доскѣ.

3) Изъ первоначальныхъ формъ письма развилось, съ одной стороны, чисто линейное „микенское“, съ другой — чисто картинное, критское письмо, напоминающее отчасти египетскіе, отчасти псевдохеттейскіе іероглифы.

4) Сходство извѣстныхъ знаковъ финикійскаго алфавита съ „микенскими“ невольно наводитъ на мысль о существованіи извѣстной связи между обѣими си-

[1]) *Ed. Meyer,* Geschichte des Alterthums II, p. 381.
[2]) *Видеманъ,* Ж. М. Н. Просвѣщенія, ч. 318, стр. 33 и сл.
[3]) *Видеманъ,* Ж. М. Н. Просвѣщенія, ч. 318, стр. 36.
[4]) Ibid., стр. 45.

стемами... Изображеніе финикійскаго алфавита слѣдуетъ отнести ко времени приблизительно между 1300 и 1000 годами (ближе къ послѣдней датѣ). Самое принятіе этого алфавита греками могло произойти тѣмъ легче, что формы финикійскихъ буквъ не могли не напомнить имъ подобныхъ формъ уже раньше существовавшей въ области Эгейскаго моря („микенской“) письменности.

5) Сравнивая „микенское“ письмо съ буквами греческихъ надписей архаическаго періода, мы не можемъ не признать большого сходства нѣкоторыхъ формъ[1]).

До какой степени обширный, можно сказать безграничный, въ географическомъ и хронологическомъ отношеніи матеріалъ представляется въ знакахъ на камняхъ стѣнъ и на кирпичѣ, можно видѣть еще изъ слѣдующихъ фактовъ. Въ сочиненіи румынскаго ученаго *Tocilesco*, Dacia inaintă Romanilor находимъ знаки на строительномъ матеріалѣ средневѣковыхъ построекъ, которые частію же ведутъ насъ на Востокъ, къ кочевымъ народамъ, жившимъ въ южной и юговосточной Европѣ. Въ особенности любопытенъ часто встрѣчающійся знакъ

Въ Трудахъ Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи помѣщена статья *Д. Н. Соколова* „О башкирскихъ тамгахъ“, въ которой многіе знаки обнаруживаютъ близкое сходство съ находимыми въ Румыніи. Указанный выше знакъ состоитъ изъ тамги П, называемой ја=лукъ, и тамги ⸸, называемой ун=стрѣла. Послѣдняя наверху снабжена деревянной шишечкой: такими стрѣлами били въ старину мелкихъ пушныхъ звѣрей, чтобы не портить цѣннаго мѣха[2]).

Не будемъ расширять поля наблюденій, чтобы не потеряться въ фактахъ, которые достаточны уже и сами по себѣ, какъ посылки для выводовъ и заключеній. Въ послѣднія десятилѣтія раскопки обогатили науку совершенно новыми фактами, указывающими не только на попытки изображать мысли посредствомъ начертанныхъ на камнѣ и разныхъ предметахъ знаковъ, но даже на довольно распространенный обычай письменности, и это въ самыя отдаленныя эпохи человѣческой жизни. Памятники съ знаками письма мы находимъ отъ разныхъ эпохъ и въ разныхъ странахъ. Теперь представляется задача свести разнообразіе наблюденій къ простымъ выводамъ, т. е. подмѣтить въ нихъ единство мысли и идеи.

Изученіе знаковъ на камняхъ, равно какъ древнѣйшихъ знаковъ письма у различныхъ народовъ можетъ преслѣдовать двоякую цѣль: или обще-культурную, или частную и спеціальную по отношенію къ происхожденію алфавита. Въ общемъ

---

[1]) Ср. „Новое Время“ 8 марта 1904 г., № 10061, Научныя новости, *Эльне:*... о времени возникновенія такъ называемыхъ зачатковъ цивилизаціи... открытіе сдѣлано французскимъ ученымъ *Пьетомъ*, который въ одной изъ пещеръ (Mas d'Asil) въ Пиринеяхъ обнаружилъ слѣды доисторическаго человѣка — нѣсколько скелетовъ и множество каменныхъ предметовъ. Большинство каменныхъ предметовъ покрыты рѣзанными значками и даже письменами (Бернардъ-Кукъ). Но всего замѣчательнѣе хорошо обработанные каменные кругляки, обозначенные различнаго рода черточками, рисунками совершенно подобными тѣмъ, какіе употреблялись для игръ древними египтянами, финикіянами и греками; на большомъ количествѣ кругляковъ встрѣчается нѣсколько буквъ, совершенно подобныхъ алфавиту финикіянъ и соотвѣтствующихъ греческимъ ΓΕΥΖΗΘΙΞΟΣ. — Г. Эльне оппонируетъ противъ теоріи происхожденія человѣка отъ обезьяны.

[2]) Пока мы не видали статьи г. *Соколова* въ Трудахъ Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи и вышеприведенныя свѣдѣнія съ благодарностью заимствуемъ изъ письма его къ намъ.

смыслѣ, памятникамъ критской древности приписывается слѣдующее значеніе: „новыя открытія — говоритъ г. Вейль [1]) показали, что критская цивилизація не можетъ быть названа греческой, и что въ частности, съ точки зрѣнія письма, критяне пользуются системой не алфавитной, но іероглифической или силлабической, которая остается до настоящаго времени вполнѣ нераскрытой. Это неизвѣстное критское письмо, дошедшее до насъ въ двухъ или трехъ различныхъ типахъ и въ значительномъ числѣ образцовъ, подходитъ прямо къ тому письму, которое наиболѣе выражаютъ іероглифы хеттейской системы (les hiéroglyphes du système dit hittite). По отношенію къ этнографіи тотъ же авторъ высказываетъ мнѣніе, что области средиземно-морскаго побережья были заселены народами не семитскаго, не греческаго, а также не египетскаго происхожденія, что этимъ народамъ лучше бы усвоить старое имя карійцевъ и ликійцевъ. Если теперь установить фактъ, что критяне пользовались неизвѣстнымъ языкомъ и употребляли іероглифическое непонятное письмо, какъ и другіе обитатели побережьевъ Средиземнаго моря, то развѣ не слѣдуетъ отсюда заключеніе, что критская цивилизація Кносса принадлежала какъ составная часть къ цивилизаціи средиземно-морскаго побережья. Все ведетъ къ предположенію, что восточная часть Средиземнаго моря прежде греческой эпохи имѣла оригинальную цивилизацію, развившуюся самостоятельно и независимо отъ Египта и Сиріи.

Въ частности, по отношенію къ письменнымъ знакамъ, остается множество не превзойденныхъ доселѣ трудностей. Не претендуя здѣсь на рѣшеніе общихъ вопросовъ, мы все-же, кажется, можемъ представить нѣсколько данныхъ къ рѣшенію вопроса о происхожденіи алфавита. Собранный нами матеріалъ, распредѣленный на двухъ таблицахъ, даетъ достаточныя данныя, чтобы разсматривать элементы европейскихъ алфавитовъ, латинскаго и греческаго, какъ находившіеся въ готовности задолго до появленія письменности на этихъ языкахъ.

Чтобы высказанныя нами заключенія обосновать на твердыхъ данныхъ, намъ предстоитъ сосредоточить вниманіе на прилагаемыхъ таблицахъ и попытаться сдѣлать общепонятными заключающіеся въ нихъ факты.

Табл. № XLIX представляетъ 138 основныхъ знаковъ, начертанныхъ на строительномъ матеріалѣ въ Абобѣ; всѣ эти знаки получены при раскопкахъ Института и составляютъ чрезвычайно интересный матеріалъ во всѣхъ отношеніяхъ. Если изучать эти знаки сами по себѣ, совершенно изолируя ихъ отъ данныхъ, полученныхъ изъ другихъ мѣстъ, то нельзя не придти къ выводу, что многіе изъ нихъ не поддаются объясненію съ точки зрѣнія алфавита, вообще съ точки зрѣнія знаковъ письма. Таковы, напримѣръ, знаки подъ № 1—7, знаки № 126, 127 и др. Но они получаютъ свой смыслъ, если сопоставить ихъ съ однородными знаками, получаемыми изъ области знаковъ владѣнія или собственности, собранными г. Ефименко. Тутъ черты, рядомъ стоящія, притомъ прямо или вкось, равно какъ черты,

[1]) Revue Archéologique, janvier—fevrier 1904, p. 71—73 (статья R. Weill).

поставленныя сверху и снизу при первыхъ, обозначаютъ разнообразіе знаковъ, по которымъ владѣльцы отличаютъ свою вещь отъ принадлежащей сосѣду. Въ дальнѣйшемъ, на той же таблицѣ слѣдуетъ отличать знаки подъ № 8—14 и знаки креста № 27—35. Первые знаки всего вѣроятнѣй отнести къ знакамъ принадлежности; вторые также не могутъ быть принимаемы за знаки креста въ собственномъ смыслѣ, а обозначаютъ либо знакъ собственности, либо неизвѣстный идейный знакъ, напоминающій свастику, съ которой имѣетъ много общаго по употребленію. Затѣмъ, присматриваясь къ отдѣльнымъ знакамъ на первой таблицѣ, мы не можемъ не видѣть, что большинство этихъ знаковъ суть буквенные, или особенный видъ монограммъ, состоящій изъ соединенія буквенныхъ знаковъ, или вязи ихъ. Если бы мы, имѣя передъ собой таблицу знаковъ изъ Абобы, стали изучать ее совершенно отдѣльно, то принимая въ соображеніе VIII—IX вѣкъ, къ которому относится постройка, намъ бы слѣдовало объяснить буквенные знаки на камняхъ прямымъ заимствованіемъ знаковъ алфавита. Но такъ какъ здѣсь мы находимся не въ сферѣ письменности, а въ области каменотесныхъ знаковъ, то заключеніе къ находимымъ на камняхъ письменнымъ знакамъ должно быть иное. Попытаемся войти въ разсмотрѣніе нѣкоторыхъ подробностей.

Большинство знаковъ на второй строкѣ № (16—26), имѣя сходство съ буквенными, тѣмъ не менѣе примыкаетъ по характеру своему къ знакамъ собственности, которые вообще представляютъ разнообразныя сочетанія прямыхъ и кривыхъ линій. На третьей строкѣ несомнѣнно уже имѣются буквенные знаки, и тѣмъ съ большимъ вниманіемъ слѣдуетъ отнестись къ нимъ, что здѣсь встрѣчается знакъ чуждый греческому алфавиту (№ 39, 41; 108, 135). На четвертой строкѣ, не говоря о разнообразныхъ начертаніяхъ фигуры знака Т, слѣдуетъ обратить вниманіе на элементы знаковъ Ѱ, которые затѣмъ продолжаются и на слѣдующей строкѣ №№ (55—67; 135). Въ дальнѣйшемъ находимъ начертанія слѣдующихъ буквъ: Δ (№ 78,85 и др.), икъ или укъ (81, 86, 88, 93, 96, 97), ерь (№ 92), А (№№ 99, 100, 101), знакъ сокращенія въ курсивномъ письмѣ (103, 105), Е (106, 137), Ф (110—114), юсы (118, 123), К во множествѣ случаевъ. Мы не будемъ настаивать, что это суть настоящіе буквенные знаки, мы желаемъ сказать, что на представленной таблицѣ даны элементы, изъ которыхъ возникли буквы греческаго и славянскаго алфавита.

Знаки, представленные на Табл. № XLIX, легче понять и объяснить, потому что они происходятъ изъ одного мѣста, принадлежатъ одному времени и характеризируютъ культуру опредѣленной эпохи и извѣстнаго народа. Можно замѣтить по отношенію къ этой таблицѣ лишь одно, что изображенные на ней буквенные знаки почти современны происхожденію славянскаго алфавита. Если полагать, что постройки Абобы принадлежатъ Омортагу, то ихъ слѣдуетъ помѣтить началомъ IX вѣка, т. е. кануномъ изобрѣтенія славянскаго алфавита. Питаемъ надежду, что сообщаемый здѣсь матеріалъ можетъ представить нѣкоторыя данныя для рѣшенія спора о сравнительной древности кириллицы и глаголицы.

Чтеніе и объясненіе Табл. № LI представляетъ больше трудностей, какъ потому, что здѣсь собраны однородные знаки на памятникахъ разнаго происхожденія и разныхъ эпохъ, такъ въ особенности потому, что заключенія о характерѣ знаковъ должны быть составляемы при помощи посредствующихъ данныхъ. Основной матеріалъ знаковъ этой таблицы заимствованъ изъ памятника, который почти на 3000 лѣтъ старше построекъ Абобы. Большинство знаковъ происходитъ изъ раскопокъ на островѣ Критѣ, это — каменотесные знаки въ Кноссѣ и др. мѣстахъ; затѣмъ однородный матеріалъ взятъ изъ атласа Троянскихъ древностей Шлимана, наконецъ, значительное число знаковъ изъ книги Ržiha; сбоку таблицы представлены нѣкоторыя начертанія руническаго алфавита. Въ частности, на основаніи раскопокъ въ Критѣ, заимствованы изъ изданій:

Monumenti Antichi publ. per cura delle R. Acad. dei Lincei, vol. XII—XIII, также изъ The Annual of the British School at Athens № VI нижеслѣдующіе нумера: 4, 5, 6, 7, 8, 10, 11, 13, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 29, 33, 38, 44, 45, 46, 48, 51, 52, 54, 56. 59, 60, 64, 67, 68, 69, 70, 73, 75, 84, 85, 87, 88, 89, 94.

Изъ Ж. М. Н. Просв. 1874 г. CLXXVI: №№ 2, 3, 12, 35, 36, 37, 62, 72, 77, 78, 90, 91, 93.

Изъ книги *Ržiha,* Studien über Steinmetz-Zeichen: №№ 14, 17, 25, 26, 27, 28, 31, 34, 39, 40, 41, 42, 43, 55, 57, 61, 63, 65, 66, 74, 79, 80, 81, 82, 83, 95.

Изъ Атласа Троянскихъ древностей: №№ 9 (№ 3224 табл. 165), 15 (№ 450 табл. 14), 16 (№ 2541 табл. 126), 30 (№ 321 табл. 10), 32 (№ 3273 табл. 168), 47 (№ 3193 табл. 164), 49 (№ 208 табл. 6), 50 (№ 116 табл. 4), 71 (№ 309 табл. 10, 430 табл. 15), 76 (№ 3415 табл. 187), 86 (№ 143 табл. 5), 92 (№ 3291 табл. 171), 96 (№ 3001 табл. 150), 97 (№ 154 табл. 5), 98 (№ 3289 табл. 171). №№ 53 и 58 взяты изъ моей записной книжки. Наконецъ, руническіе знаки заимствованы изъ книги *Wimmer,* Die Runenschrift.

Обращаясь къ даннымъ, представляемымъ на Табл. № LI, мы видимъ, что между знаками, начертанными на строительномъ матеріалѣ за 2000 лѣтъ дохристіанской эры, встрѣчаются уже такія буквенныя начертанія, которыя мы замѣтили на строительномъ матеріалѣ VIII—IX-го вѣка по Р. Х. Слѣдовательно, тѣ элементы, которые вошли въ начертаніе алфавита, были даны самыми древними памятниками, на которыхъ человѣкъ оставилъ слѣды письма. Въ частности на Табл. LI заслуживаютъ особеннаго вниманія начертанія *покой* (13—15), *твердо* (16,31—33), рунич. М (29, 30), *малый юсъ* (35—38), *живети* (45, 50, 97), *пси* и *фи* (46, 47, 51—52, 76, 78), *ии* (53), *ща* (54), очертаніе *большого юса* (59—66), *буки* (95), *еръ* и *ерь* (92, 93), *вѣди* (96) и начертанія у (98).

Не можетъ быть сомнѣнія, что затронутый здѣсь вопросъ о примѣненіи знаковъ на строительномъ матеріалѣ къ исторіи европейскихъ алфавитовъ ну-

ждается еще въ специальныхъ изслѣдованіяхъ. Новыя данныя къ рѣшенію вопроса притекаютъ съ разныхъ сторонъ и нуждаются въ оцѣнкѣ и тщательномъ изученіи какъ каждое въ отдѣльности, такъ и въ сопоставленіи съ однородными фактами. Мы желали обратить вниманіе на обширность однороднаго матеріала, на весьма большое сходство каменотесныхъ знаковъ на пространствѣ трехъ тысячъ лѣтъ и на проникновеніе этихъ знаковъ въ элементы разныхъ алфавитовъ[1]).

Въ самое послѣднее время мы узнали о появленіи статьи г. Адольфа Рейнака, касающейся того же вопроса, какимъ мы занимаемся въ этой главѣ[2]). Авторъ сводитъ фигуры, начертанныя на камняхъ дворца въ Кноссѣ, къ слѣдующимъ пяти группамъ: 1) la bipenne; 2) le trident ou bident; 3) la flèche; 4) l'étoile; 5) la croix. Археологъ Ивэнсъ, который такъ счастливо началъ и успѣшно продолжаетъ раскопки дворца царя Миноса, объясняетъ начертанія на камняхъ въ смыслѣ религіозныхъ знаковъ, но противъ этого высказано съ разныхъ сторонъ много возраженій. Разсматривая эти знаки во всей ихъ совокупности, Рейнакъ выражаетъ сомнѣніе въ ихъ религіозномъ характерѣ[3]) и ставитъ вопросъ объ алфавитномъ значеніи занимающихъ насъ знаковъ[4]). Мастера, занимавшіеся постройкой каменныхъ зданій, имѣли потребность обозначать условными знаками тотъ или другой камень, чтобы показать его мѣсто въ постройкѣ; точно также условнымъ знакомъ могли обозначать плату за обработанные камни; наконецъ, отдѣльныя артели могли имѣть свои собственные знаки въ отличіе отъ знаковъ другихъ артелей, которыми обозначалась произведенная работа.

Само собой разумѣется, приведеннымъ не рѣшается вопросъ о чтеніи знаковъ на древнихъ постройкахъ, это дѣло будущихъ изслѣдованій. Для методологическаго изученія поставленной здѣсь проблемы требуется расширеніе поля изслѣдованія и привлеченіе обширнаго постоянно увеличивающагося матеріала.

---

[1]) Въ главномъ содержаніи эта глава напечатана отдѣльно въ Новомъ сборникѣ статей по славяновѣдѣнію въ честь В. И. Ламанскаго. Петербургъ 1905, стр. 321—335.

[2]) A propos des empreintes murales de Knossos, въ журналѣ Revue des études grecques. T. XVIII. Janvier — mars 1905, p. 76—90.

[3]) Ibid. p. 80. . . . non seulement . . . le nombre des signes excluent toute idée religieuse, mais leur forme surtout s'y oppose.

[4]) Ibid. p. 84: Il faut donc que nos signes aient eu une valeur qui leur permît de jouer un rôle à la fois sur une dalle et sur un talent. *Cette valeur ne peut avoir été qu'alphabétique.*

Глава IX.

Рисунки на камняхъ и кирпичахъ и скульптурные фрагменты.

При раскопкахъ найдено 19 рисунковъ на кирпичахъ, 18 на камняхъ и 2 скульптурныхъ обломка.

I. Рисунки.

Особенное вниманіе по примитивности своей работы привлекаютъ рисунки, представляющіе рѣзкій контрастъ архитектурному искусству абобскихъ построекъ. Они изображаютъ или отдѣльныхъ животныхъ и людей, или цѣлыя сцены и напоминаютъ рисунки народовъ очень низкой культуры.

Рисунки нацарапаны на кирпичахъ и камняхъ. Послѣдніе найдены или въ стѣнахъ in situ, или въ насыпи отъ обрушившихся зданій и имѣютъ рисунки на лицевой поверхности. На кирпичахъ рисунки находятся на верхней сторонѣ ихъ и представляютъ фигуры одиночныхъ животныхъ или людей; они сдѣланы на глинѣ пальцемъ или рѣзцомъ до ея обжиганія. На одномъ только кирпичѣ (см. ниже № 19), найденномъ въ базиликѣ, рисунокъ сдѣланъ рѣзцомъ послѣ обжиганія; онъ представляетъ цѣлую сцену и по своему сюжету походитъ на рисунки на камняхъ.

I. Рисунки на кирпичахъ.

Болѣе всего рисунковъ на кирпичахъ найдено у восточныхъ воротъ крѣпости, именно 11; у сѣверныхъ воротъ — 3, въ тронной палатѣ — 2, въ маломъ дворцѣ — 2, въ базиликѣ — 1. Кирпичи эти изъ желтой или красной глины; послѣдняя пориста, благодаря присутствію въ ней органическихъ веществъ (мелкой соломы), сгорѣвшихъ при обжиганіи, съ незначительною примѣсью мелкаго песка и бѣлой известки и со слѣдами слюды. Изъ хорошо обожженной глины только одинъ кирпичъ (Табл. LIV, 5).

Слѣдующіе рисунки найдены у восточныхъ воротъ:

1) Фрагментъ кирпича шириною 7 см. и толщиною 4,4 см. съ рисункомъ, вырѣзаннымъ рѣзцомъ и изображающимъ женщину (Табл. LIV, 1).

2) Фрагментъ толщиною 4,5 см. съ рисункомъ, изображающимъ мущину (Табл. LIII, 1, 11). Оба кирипича изъ желтой мѣстной глины.

3) Кирпичъ изъ красной глины (34 × 25,5 × 5,5 см.) съ сдѣланнымъ пальцемъ рисункомъ животнаго (вола?) съ длиннымъ хвостомъ (Табл. LIII, 1, 9).

4) Кирпичъ величиною 36 × 26 × 6 см., съ рисункомъ двухъ животныхъ (козъ?) и кривыми линіями подъ ними, изображающими, вѣроятно, арканъ (Табл. LIII, 1, 6 и LIV, 4).

5) Фрагментъ длиною 26 см. и толщиною 5,5 см. съ изображеніемъ бѣгущаго коня съ развѣвающеюся гривой, нарисованнаго пальцемъ; подъ его передними ногами рѣзцомъ нарисованъ упавшій человѣкъ съ поднятыми вверхъ руками (Табл. LIII, 1, 4).

6) Кирипичъ величиною 26 × 21 × 3,5 см., изъ простого матеріала съ сдѣланнымъ пальцемъ изображеніемъ какой-то птицы (гуся?) (Табл. LIII, 1, 7).

7) Фрагментъ изъ желтой глины, толщиною 5 см., съ изображеніемъ на одной сторонѣ передней части какого-то животнаго (серны?); а на другой — лучеобразныхъ линій (Табл. LIV, 3).

8) Фрагментъ толщиною 4,5 см., изъ желтой глины, съ изображеніемъ передней части (спины и наклоненныхъ роговъ), повидимому, оленя (Табл. LIII, 1, 12).

9) Фрагментъ толщиною 5,5 см., съ неяснымъ изображеніемъ (Табл. LIV, 2).

10—11) Два фрагмента также съ неясными изображеніями (Табл. LIV, 11).

У сѣверныхъ воротъ найдены слѣдующіе кирпичи съ рисунками:

12) Фрагментъ шириною 28 см. и толщиною 4,5 см. съ неяснымъ изображеніемъ четырехъ какихъ-то предметовъ, повидимому щита и орудій въ видѣ косъ (?) (Табл. LIV, 8).

13—14) Два фрагмента съ неясными изображеніями (Табл. LIV, 9 и 10).

15) Въ тронной палатѣ найденъ фрагментъ, толщиною 6 см., со сдѣланнымъ рѣзцомъ изображеніемъ летящей птицы съ большими крыльями (Табл. LIII, 1, 8 и LIV, 5).

16) Здѣсь же найденъ фрагментъ съ неяснымъ изображеніемъ (Табл. LIV, 7).

17—18) Два подобныхъ фрагмента (Табл. LIV, 12 и 13) найдены въ маломъ дворцѣ.

19) Въ нарѳикѣ базилики найденъ кирпичъ, длиною 29 см. и толщиною 5,5 см., съ сдѣланнымъ рѣзцомъ на обожженномъ кирпичѣ изображеніемъ четырехъ какихъ-то животныхъ (лошадей?) и различныхъ линій (Табл. LIII, 1, 5 и LIV, 6).

II. Рисунки на камняхъ.

Рисунки найдены на обѣихъ сторонахъ стѣнъ крѣпости и дворцовыхъ построекъ. Рисунки сдѣланы или рѣзцомъ, или какимъ-то грубымъ инструментомъ и представляютъ большею частью различныя сцены и рѣдко отдѣльные предметы. Изъ сценъ особенный интересъ возбуждаютъ сцены охоты.

Къ рисункамъ можно отнести и нѣкоторые выдолбленные на камняхъ знаки и надписи. Интереснѣе всѣхъ рисунки, найденные на внутреннемъ полѣ южной и западной стѣнъ пятиугольной башни.

1) Рисунокъ, нарисованный рѣзцомъ на прямоугольномъ полѣ длиною 58 см. и шириною 30 см. (Табл. LV, 1 a и b), представляетъ двѣ охотничьи сцены. Верхняя сцена изображаетъ всадника, преслѣдующаго коня (?) и бросающаго на него арканъ, а лѣвой держащаго поводья. Голова всадника отбита; нижняя сцена изображаетъ также всадника, подтянувшаго поводья своему коню и бросающаго длинный арканъ на убѣгающаго оленя съ большими вѣтвистыми рогами. Подъ передними ногами коня нарисовано какое-то небольшое животное (собака?). Всадникъ въ курткѣ и высокой остроконечной шапкѣ (бекешѣ) съ султаномъ изъ перьевъ[1]). Тщательнѣе всего изображены широкій хвостъ, уши коня, петля и пуля. Въ сторонѣ отъ главной сцены видны еще какія-то безпорядочно нацарапанныя линіи, изображающія, вѣроятно, лѣсъ.

2) Другой рисунокъ, изображающій охотничью сцену, нарисованъ также рѣзцомъ на плоскости длиною 34 см. и вышиною 33 см. (Табл. LIV, 14). Изображеніе почти-что стерто; ясно различаются только съ правой стороны остановившійся на бѣгу олень, ноги коня, голова всадника, преслѣдующаго оленя, и правая его рука, искривленная и какъ бы готовящаяся бросить впередъ какой-то предметъ (копье?). На головѣ всадника едва замѣтна остроконечная шапка съ султаномъ (?) Отъ изображенія сцены осталось еще нѣсколько другихъ линій.

3) Подобный же рисунокъ (Табл. LV, 2a и b) представляетъ двѣ охотничьи сцены, нарисованныя одна надъ другой на плоскости 60 × 45 см. На верхней сценѣ изображенъ всадникъ на длинномъ конѣ, ѣдущій направо и держащій въ лѣвой рукѣ поводья, а въ правой, откинутой назадъ, длинное оружіе (копье?) и арканъ. Передъ конемъ изображена собака. Голова всадника стерта.

На нижней сценѣ изображены три всадника, одинъ изъ которыхъ почти что стертъ. Первый изъ всадниковъ, въ остроконечной шапкѣ на бекрень съ султаномъ изъ двухъ перьевъ, въ лѣвой рукѣ держитъ поводья, а въ правой длинное оружіе, оканчивающееся на обоихъ концахъ тремя зубцами. Старательно нарисованы хвостъ и грива коня. Второй всадникъ, повидимому главное лицо сцены, на длинномъ конѣ съ поднятыми вверхъ ушами, держитъ въ лѣвой рукѣ поводья, а въ правой, откинутой назадъ, какой-то длинный предметъ (арканъ?). Голова всадника почти-что стерта. Яснѣе всего сохранились линіи длиннаго хвоста коня. Отъ изображенія третьяго всадника сохранилось только нѣсколько линій да голова коня, обращенная назадъ.

4) Слѣдующій рисунокъ (Табл. LV, 3a и b), занимающій площадь въ 33 × 50 см., представляетъ двѣ сцены. На верхней сценѣ изображены табунъ и

[1]) Въ подобной же шапкѣ, но безъ султана изображенъ солдатъ Крума на пергаменной рукописи X—XI в. — см. *Баласчевъ*, Бѣлѣжки върху веществената култура на старобългарското ханство и основанието му въ Европа. София, 1902.

стоящій впереди него табунщикъ съ длинной палкой на плечѣ. Вдали табуна видна кобыла съ поднятой вверхъ и повороченной направо головой и сосущій ее жеребенокъ. Впереди табуна виденъ конь съ поднятой и обращенной налѣво головой и съ настороженными ушами; около него пасущійся конь, а далѣе жеребенокъ. Кромѣ того замѣтны неясныя очертанія какихъ-то предметовъ. На нижней сценѣ изображенъ всадникъ на осѣдланномъ и ставшемъ на дыбы конѣ. Всадникъ смотритъ прямо и держитъ горизинтально въ правой рукѣ какое-то длинное оружіе.

5) На рисункѣ, занимающемъ площадь въ 34 × 26 см. (Табл. LIV, 15), изображенъ всадникъ, сидящій на второмъ изъ рядомъ изображенныхъ коней и натянувшій правой рукой лукъ со стрѣлой. По обѣимъ сторонамъ всадника нарисованы длинныя вѣтви. Возможно, что первое ближайшее животное не конь, а олень, и что вѣтви представляютъ рога оленя. Передъ этимъ животнымъ имѣется кругъ (діаметромъ 2,5 см.), изображающій, вѣроятно, петлю аркана.

Въ пятиугольной же башнѣ на одномъ изъ камней западной ея стѣны читается славянская (?) надпись (Табл. XCVII, 5). Между пятью описанными рисунками замѣчается нѣкоторая связь, и, вѣроятно, всѣ они вышли изъ рукъ одного мастера.

Судя по рисункамъ, изображающимъ сцены охоты, по найденнымъ костямъ дикихъ животныхъ и другимъ предметамъ (см. гл. XII), можно предположить, что жители абобскаго поселенія любили охоту и лошадей и были коннымъ народомъ. Оружіемъ при охотѣ служили копье, лукъ и арканъ. У нѣкоторыхъ азіатскихъ народовъ (Киргизовъ и др.) и въ настоящее время употребляется арканъ, снабженный на одномъ концѣ петлей и пулей. Всадникъ, настигая животное, держитъ въ лѣвой рукѣ собранный арканъ, правой набрасываетъ его на голову или ноги животнаго и, повернувъ коня назадъ, скачетъ въ противоположную сторону, затягивая такимъ образомъ петлю. На рисункахъ замѣчается два вида аркана Въ одѣяніи всадниковъ интересенъ головной уборъ въ видѣ шапки (бекеши) съ султаномъ.

6) У сѣверныхъ воротъ найдено на камняхъ нѣсколько какихъ-то нацарапанныхъ фигуръ, между которыми замѣтны только три бычачьи головы съ загнутыми внутрь рогами. Фигуры эти найдены на внѣшней сторонѣ стѣны сѣверо-восточной башни этихъ воротъ. Двѣ головы нарисованы на камнѣ длиною 88 см. и высотою 45 см. (Табл. LIV, 17), а третья на камнѣ, лежавшемъ надъ первымъ. У одной головы нарисована звѣзда. Надъ шеей первыхъ двухъ быковъ едва замѣтно ярмо (?) Кромѣ этихъ рисунковъ имѣются еще и на нѣкоторыхъ другихъ камняхъ фигуры въ видѣ вилообразныхъ крестовъ, лука со стрѣлами, а также буква Ѧ.

7) Въ юго-западной башнѣ, внутри входа, на западной стѣнѣ его замѣтно нѣсколько неясныхъ знаковъ, одинъ изъ которыхъ, вышиною 5 см., представляетъ три прямыхъ, выходящихъ отъ одной точки; отъ концовъ ихъ отвѣтвляются вилообразно по двѣ короткихъ прямыхъ. Знакъ, подобный только что описанному, найденъ у восточнаго входа сѣверо-западной башни (см. гл. VII).

8) Въ насыпи тронной палаты найдено нѣсколько камней съ фигурами. На одномъ изъ нихъ (Табл. LIV, 16) длиною 45 см. въ одномъ изъ его угловъ нацарапанъ двойными линіями конь въ той же позѣ, что и на рельефѣ у с. Мадара (Табл. LXXXIV), съ той разницей, что второй обращенъ въ правую сторону, а первый въ лѣвую; рисунокъ этого коня лучше рисунковъ коней на стѣнахъ пятиугольной башни. Около коня видны нѣсколько штриховъ какихъ-то фигуръ. На нижнемъ краѣ рисунка имѣется дважды повторенный знакъ въ видѣ звѣзды и надпись ПЛОДН.

9) На другомъ камнѣ у верхняго его края имѣется очень простая фигура коня(?), и подъ нимъ остатки какой-то славянской(?) надписи (Табл. XCVII, 6).

10) У южнаго входа троннаго дворца на одномъ камнѣ нацараnаны вѣтки.

11) Въ дворцовой церкви на двухъ надгробныхъ плитахъ въ сѣверномъ боковомъ пространствѣ имѣется изображеніе лука со стрѣлой (Табл. LXIX, 113) неясныя изображенія какихъ-то предметовъ.

12) На одной изъ капителей дворцовой церкви имѣется изображеніе деревца (Табл. LIV, 20).

13) Въ средней апсидѣ базилики найденъ камень, длиною 37 см. и вышиною 21 см., съ славянской надписью, нацарапаннымъ изображеніемъ человѣка, сидящаго на тронѣ и благословляющаго. Голова человѣка украшена сверху перомъ(?) (Табл. XCVII, 2). Рисунокъ походитъ по работѣ на рисунки, найденные въ крѣпости.

14) У пропилей базилики найденъ камень (66 × 38 × 31 см.) съ надписью **ДЄЛАНЬ БАНЬ**[1]); надпись окаймлена рамкой. Съ лѣвой стороны надписи изображены три сѣкиры, а между двухъ сѣкиръ вилообразный крестъ (Табл. XCVII, 1). Изображеніе средней изъ сѣкиръ представляемъ слабый рельефъ; остальныя части рисунка просто очерчены линіями. На нижней поверхности того же камня имѣется знакъ (см. Табл. XLIX, 77).

15—16) Въ восточномъ входѣ въ крѣпость найдены рисунки у южнаго края внѣшней восточной стѣны сѣверо-восточной башни. Поле одного изъ нихъ 1,2 × 0,5 м. а другого 0,82 × 0,5 м. Рисунки эти, повидимому, сдѣланы въ различное время и различными лицами и не отличаются планомѣрностью (Табл. LIV, 18). Среди множества горизонтальныхъ и вертикальныхъ линій нельзя различить очертаній какихъ-либо опредѣленныхъ предметовъ. Только у верхняго лѣваго угла перваго поля ясно видно изображеніе коня съ всадникомъ, поднявшимъ лѣвую руку впередъ и держащимъ въ правой какое-то длинное, въ задней своей части вилообразное оружіе; шапка на всадникѣ низкая, остроконечная, съ султаномъ изъ двухъ перьевъ. Вблизи всадника видны головы людей (солдатъ?). На обоихъ поляхъ имѣется знакъ ж.

17) На внутреннихъ стѣнахъ сѣверо-западной башни имѣется поверхность (60 × 45 см.) со множествомъ линій, изъ которыхъ нельзя скомпановать какой-либо фигуры.

[1]) Деланъ (Петръ) упоминается въ болгарской исторіи во время несчастнаго возстанія 1540 г. — См. *K. Jireček*, Dějiny národa bulharského. Praha, 1876, p. 169.

18) У западнаго края сѣверной стѣны входа той-же башни на одномъ камнѣ замѣтны неясныя очертанія какой-то фигуры.

Въ дополненіе приведемъ нѣсколько рисунковъ, найденныхъ въ окрестностяхъ Абобы.

1) Въ церкви подъ шуменскимъ Хиссаромъ (старинной крѣпостью) найденъ камень (34 × 22, 5 см.) съ изображеніемъ трехъэтажнаго зданія съ однимъ крестомъ надъ входомъ и съ двумя крестами на щитѣ зданія. Съ обѣихъ сторонъ зданія имѣются изображенія сѣкиръ (Табл. LIV, 21).

2) На другомъ камнѣ той же церкви имѣется славянская надпись; у надписи — изображеніе человѣка, указывающаго лѣвой рукой на надпись (Табл. XCVII, 12) На сосѣдней, меньшей, поверхности того-же камня имѣется изображеніе какого-то святого (?), окаймленное кругомъ діаметромъ 9 см. (Табл. LIV, 22).

3) Въ развалинахъ церкви подъ Градищемъ (старинная церковь) у с. Овчага (Ченге) найденъ камень (27 × 23 см.) съ изображеніемъ продолговатаго вилобразнаго креста. Нижняя часть креста не вилообразна и перечерчена симметрично буквою М (Табл. LIV, 23).

III. Рисунки на штукатуркѣ.

Въ колодцѣ базилики найдено нѣсколько обломковъ гипсовой штукатурки со слѣдами рисунковъ, представляющими, вѣроятно, оттиски рисунковъ на тонкихъ металическихъ пластинкахъ, покрывавшихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ штукатурку базилики. На сохранившихся кускахъ штукатурки замѣтны листъ аканѳа (?) (Табл. LIV, 19), ребро уширеннаго креста и три параллельныхъ линіи.

Въ базиликѣ же найденъ кусочекъ хурусановаго пояска съ нацарапаннымъ орнаментомъ въ видѣ меандра, состоящаго изъ членовъ свастики (crux gammata) (Табл. LI, № 78).

2. Скульптурные фрагменты.

Скульптура Абобы очень бѣдна; найдено всего на всего два фрагмента, но и они вѣроятно, случайнаго происхожденія.

Одинъ изъ фрагментовъ длиною 10 см. изъ мрамора представляетъ кисть руки съ частью рукава (рис. 43), найденъ у жилыхъ помѣщеній дворца; а другой длиною 35 см., изъ известняка, найденный въ обожженной массѣ корридорчика малаго дворца, предствляетъ плечо и верхнюю часть правой руки (рис. 44).

Рис. 43. Мраморный скульптурный фрагментъ

Рис. 44. Скульптурный фрагментъ изъ известняка.

Глава X.

Церковные предметы и украшенія.

Предметы, описаніе которыхъ предлагается ниже, принадлежатъ къ числу церковныхъ и частью бытовыхъ древностей. Нѣкоторые изъ нихъ извлечены изъ гробницъ (перстни, браслеты, кресты-энколпіи) или вообще изъ могилъ; другіе представляютъ предметы, обыкновенно находимые въ различныхъ храмахъ (часть ставропигіальнаго или процессіальнаго креста, часть дискоса, потиръ). Тотъ и другой родъ предметовъ однако настолько однородны по своему характеру, что заставляютъ предполагать происхожденіе ихъ изъ развалинъ какого-либо храма, заключавшаго вмѣстѣ съ тѣмъ и могилы для погребеній умершихъ (но не склада ихъ костей), какъ это обычно встрѣчается въ малоазійскихъ, кавказскихъ, херсонисскихъ раскопкахъ. Предметы не всѣ принадлежатъ къ одному времени, но это еще не значитъ, чтобы они были извлечены изъ разныхъ храмовъ.

1. Нѣсколько кусковъ дискоса изъ листовой красной мѣди около $^3/_4$ мм. толщины, діаметръ 25 см., высота около 2 см. (на Табл. LVI, 1 воспроизведенъ лишь одинъ большой фрагментъ).

По формѣ буквъ надписи и креста, выгравированнаго въ днищѣ дискоса, можно отнести этотъ дискосъ къ IX—X вѣку. Надпись представляетъ обычную формулу таинства евхаристіи, встрѣчаемую на подобнаго рода сосудахъ. Сохранились лишь на маленькомъ обломкѣ ˉOVT и на большомъ слова: НΝΤΟϹΟΜΑΜΟΥΤΟΥΠΕΡΗΜ . . . На концахъ вѣтвей креста также находятся буквы: на верхнемъ концѣ — Φ, на нижнемъ С, на лѣвомъ остатки Z, въ серединѣ слѣды Ш. Эти буквы показываютъ, что крестъ сохраняетъ еще древнѣйшій типъ крестовъ съ надписями: φῶς ζωῆς. На правомъ концѣ должна была находиться буква Н. Такимъ образомъ буквы были расположены, какъ на Ватиканскомъ, Флорентійскомъ и другихъ подобнымъ крестахъ, на которыхъ расположеніе буквъ близко повторяется. По формѣ крестъ повторяетъ крестъ Голгоѳскій съ расширяющимися концами и украшеніями въ видѣ „guttae“ по концамъ каждой вѣтви. Однако, повидимому, онъ былъ равносторонній съ лучами, выходящими изъ угловъ перекрестій,

что должно быть связано со смысломъ надписи. Лучи и „свѣтъ", упоминаемый въ надписи, указываютъ на свѣтозарный явленный на небѣ крестъ, столь распространенный въ искусствѣ V—VI вѣковъ[1]). Весьма примѣчательнымъ обстоятельствомъ является то, что крестъ изображенъ на дискосѣ. Обычно на дискосахъ является погрудный бюстъ Христа, иногда распятіе, какъ очевидная замѣна креста, а то и образъ Богородицы оранты[2]). Мнѣ кажется, что изображеніе свѣтозарнаго креста можетъ быть сопоставлено съ той символизаціей дискоса, которая является въ очень раннихъ литургіяхъ константинопольской церкви: „ἑρμηνεύεται δὲ δίσκος ἔνθα ὁ Χριστὸς ἐπιφέρεται, κύκλος οὐρανοῦ, ἐμφαίνων ἐν μικρᾷ περιγραφῇ τὸν νοητὸν ἥλιον Χριστόν . . . Другая редакція этой ерминіи прибавляетъ „ἐν μικρᾷ περιγραφῇ σώματος ὁ νοητὸς ἥλιος Χριστός . . . ." [3]), что можетъ относиться уже къ погрудному бюсту Христа въ центрѣ дискоса. Лучи касаются четырехлепестковаго цвѣтка, въ видѣ крестика. Ихъ было, повидимому, четыре[4]).

2. Сосудъ изъ красной мѣди, высеребренный (Табл. LVI, 2), около 1/4 мм. толщины. Діаметръ около 12 см., высота 7 см. Судя по надписи:

σ(ῶ)μα χ(ριστο)ῦ μ(ε)ταλάβετε, πηγῆς ἀ(θαν)άτου γεύεσθ(ε). ἀμήν

и по формѣ, сосудъ представляетъ потиръ. Онъ потерялъ ножку, слѣды которой замѣтны на донышкѣ сосуда въ нижней его части. Форма потира сходится вполнѣ съ таковой-же формой потира кіевскаго клада 1224 года, однако послѣдній серебряный съ чеканными изображеніями въ медальонахъ деисуса. Взамѣнъ этихъ изображеній на описываемомъ потирѣ вычеканенъ крестъ, аналогичный съ тѣмъ, который изображенъ на дискосѣ. Четыре вѣтви его, расходясь отъ ножки, обнимаютъ овалъ потира. Надпись менѣе изящна и менѣе архаична, чѣмъ на дискосѣ. Оба предмета одновременными считаться, не могутъ. Потиръ по крайней мѣрѣ на столѣтіе позднѣе.

3. Половина складного креста изъ красной мѣди (Табл. LVI, 3 a и b). Высота 7,2 см., ширина 4 см., толщина 6 мм.

Крестъ въ формѣ подобныхъ же, находимыхъ въ Африкѣ[5]), на Кавказѣ, въ Херсонисѣ. Изображенъ Христосъ, распятый, въ коловіи. Непосредственно подъ ногами Христа находится бюстъ какого-то святого, обрамленный по низу рядомъ черточекъ, значеніе которыхъ, по всей вѣроятности, чисто орнаментальное, какъ и подобныхъ-же черточекъ на полахъ коловія, въ который одѣтъ Христосъ. Голова Христа окружена нимбомъ. На концахъ боковыхъ перекрестій находится два неясныхъ бюста, быть можетъ, Богородицы и Іоанна. На верхней вѣтви креста также находятся остатки какого-то бюста. Распятіе въ коловіи чрезвычайно близко къ

[1]) *Д. В. Айналовъ,* Мозаики IV и V вѣковъ.

[2]) *Н. Кондаковъ,* Русскіе клады, стр. 99. *Рейске* указалъ на дискосъ съ изображеніемъ Тайной вечери — *De cerim.* II, 163.

[3]) *Красносельцевъ,* Литургическія толкованія, стр. 252.

[4]) Отъ второго видны лишь слѣды, такъ какъ металлъ вывалился изъ прочерченныхъ вглубь очертаній крестика.

[5]) *Strzygowski,* Koptische Kunst, Taf. XXXIV.

типу сирійскаго евангелія 526 года Лаврентіанской библіотеки. По характеру стиля грубаго, но еще не утерявшаго традицій искусства VI вѣка, равно какъ и по формѣ своей крестъ можетъ быть отнесенъ къ VIII—IX вѣку и сопоставленъ съ аналогичными бронзовыми кадилами, находимыми на югѣ Россіи, въ Африкѣ и на Кавказѣ. Ушко и полая внутренность показываютъ, что это обычный крестъ-энколпій для храненія мощей или евлогіи.

4. Такой-же крестъ-энколпій безъ изображеній, но сохранившій обѣ половинки (Табл. LVI, 4; того-же времени.

5. Свинцовая пиксида (Табл. LVI, 5). Размѣры: 7,3×4,5×4,3 см.

По размѣру и виду этотъ ящичекъ можетъ быть отнесенъ къ числу древнихъ липсаноѳикъ, въ которыхъ хранились мощи подъ спудомъ алтаря, подъ престоломъ, для чего въ алтарной части дѣлалось спеціальное для помѣщенія ея углубленіе. Мнѣ извѣстна каменная въ библіотекѣ Руссика небольшая липсаноѳика съ задвижной крышечкой приблизительно тѣхъ же размѣровъ [1]) и свинцовая въ Софіи. Данная липсаноѳика имѣла крышку на шарнирахъ, слѣды которыхъ сохранились и ясно видны на фотографіи. Полагаю, что она можетъ быть одновременна съ одной изъ указанныхъ, т. е, можетъ относиться къ XI—XII вѣкамъ, быть можетъ и ранѣе, но во всякомъ случаѣ не къ VI—VII вѣку, когда въ ходу были ковчежцы въ формѣ саркофаговъ.

6. Часть креста изъ желтой мѣди (Табл. LVI, 6) 15,3 см.

Обломокъ креста представляетъ одно изъ перекрестій отъ ставропигіальнаго выносного креста, вставлявшагося нижнимъ концомъ въ древко; съ праваго бока три аккуратно просверленныхъ дырочки. Крестъ, какъ и описанныя выше вещи, простого грубаго издѣлія съ тисненымъ линейнымъ орнаментомъ. Кружки и розетки, свойственные вещамъ Африки, Кавказа, Херсона, указываютъ на малоазійскую технику. По времени крестъ можетъ быть отнесенъ къ IX—XI вѣку.

7. Часть пластинки изъ красной мѣди (Табл. LVII, 1) 8,4 × 4,6 см.

Украшенія сдѣланы набивнымъ способомъ посредствомъ острія. Пластинка служила для облицовки какого-то предмета. На поверхности пластинки видны грубо прочерченные кресты и буквы, которыя очень плохо видны. Можно различить: IX H и далѣе букву K, но есть еще буквы, въ чтеніи которыхъ я не увѣренъ. Орнаментъ изъ рядовъ точекъ, треугольниковъ и дужекъ, равно какъ и буквы не даютъ положительныхъ указаній на время изготовленія пластинки.

8. Часть сосуда изъ красной листовой высеребренной мѣди (Табл. LVII, 2).

На этомъ обломкѣ (9,3 × 4 см.) сохранился крайній ободокъ и надъ нимъ остатки четырехъ буквъ, прочерченныхъ двойными линіями вглубь.

Первая буква Є; отъ нея сохранилась верхняя часть. Изломъ пластинки пришелся по язычку буквы. Слѣды его однако замѣтны, равно какъ и вертикальная

[1]) *Кондаковъ*, Памятники христіанскаго искусства на Аѳонѣ, стр. 211.

черточка, ограничивавшая его. Вторая буква V, третья опять Є, начертанная совершенно одинаково съ первой.

Отъ четвертой сохранилось только очертаніе лѣвой стороны, очень напоминающей букву С. Полагаю, что слѣва отъ первой буквы можно предположить букву Г установить чтеніе (γ)εὐεσ(θε). Обломокъ можно считать за часть потира, одновременнаго съ тѣмъ, который описанъ подъ № 2 (XI вѣка), но болѣе его архаичнаго.

9. Половинка цилиндрическаго предмета, не поддающагося опредѣленію (Табл. LVII, 3). 4,7×1,3 см.

10, 11, 12 и 13. Мѣдные перстни (Табл. LVII, 4—7). Изъ нихъ одинъ (Табл. LVII, 5) съ изображеніемъ птицы съ распущенными крыльями, вырѣзанными вглубь, служилъ для печати. По сторонамъ птицы двѣ звѣзды или можетъ быть двѣ прочерченныхъ монограммы. Всѣ перстни обычной для XI—XII вѣка формы. На другомъ перстнѣ (Табл. LVII, 5) находится какое-то неясное изображеніе.

14. Фрагментъ бронзоваго браслета (Табл. LVII, 8).

15—30. Стеклянные браслеты. Тѣ, которые побольше, — для взрослыхъ; маленькіе — дѣтскіе. Наиболѣе интересны обломки съ орнаментами. Синее стекло, иногда съ прослойкой или орнаментомъ въ видѣ зигзаговъ и пятенъ (Табл. LVII, 9—12), иногда-же въ видѣ жгута изъ стекла двухъ цвѣтовъ (Табл. LVII, 13—15), ясно указываетъ на технику Малой Азіи, удержавшей синій цвѣтъ отъ глубокой древности, равно какъ и на финикійскій характеръ мастерства. Аналогіи такимъ браслетамъ можно указать въ разноцвѣтныхъ стеклянныхъ бусахъ, находимыхъ на востокѣ повсюду. Подобные браслеты нерѣдко находятся на Кавказѣ, въ Херсонисѣ, въ Африкѣ[1]) въ могилахъ, при костякахъ. Остальные браслеты — простые одноцвѣтные (Табл. LVII, 16—18); подобныхъ же имѣется еще одинъ цѣлый и нѣсколько обломковъ.

[1]) *Strzygowski*, Koptische Kunst, Taf. XXXVIII.

Глава XI.
Византійскія печати и монеты.

При раскопкахъ Института въ Абобѣ обнаруженъ нумизматическій матеріалъ исключительно греческаго происхожденія. Онъ распадается на двѣ группы: византійскихъ свинцовыхъ печатей (моливдовуловъ) и собственно монетъ, также византійскихъ. Начнемъ описаніе съ первой группы памятниковъ.

Передъ нами, вопервыхъ, императорскій моливдовулъ значительной величины (3 см., нашъ отпечатокъ не получился вполнѣ съ верхняго и отчасти нижняго краевъ, оттого имѣетъ форму сплюснутаго овала; толщина 0,25 см. Табл. LVIII, a и b 1). Сохранности онъ посредственной. На лицевой сторонѣ имѣемъ изображеніе императора въ стеммѣ съ крестомъ наверху и съ подвѣсками (пропендуліями), спускающимися ниже ушей. Лицо императора моложавое, совершенно или почти безъ бороды. Въ правой рукѣ онъ имѣетъ державу, украшенную сверху крестомъ, въ другой, повидимому, свитокъ „акакіи" (τόμος ἀκακίας), мѣшочекъ съ прахомъ, символизирующій бренность человѣческой жизни, носившійся императорами при самыхъ торжественныхъ праздникахъ. Одѣтъ императоръ въ парадное облаченіе, скарамангій, перехваченный лоромъ, и осыпанный драгоцѣнными камнями. Кругомъ головы императора шла надпись латинскими буквами, отъ которой сохранились слѣва буквы BASIL, справа VT. . RAT, что должно означать, очевидно, BASILII AUTOCRATOROS. Кругомъ надписи и изображенія идетъ ободокъ изъ жемчужника. На оборотѣ имѣемъ бюстъ Христа. Справа отъ головы сохранились буквы NOVIΛ, остатки эпитета Ἐμμανουήλ. Нимбъ съ крестообразно расположенными лучами внутри его окружаетъ посредственно сохранившееся лицо Христа съ небольшой бородою. Одежду Христа на нашемъ экземплярѣ трудно было бы установить, но она достаточно извѣстна по другимъ памятникамъ — хитонъ и плащъ. Правая рука Христа немного приподнята для благословенія и лѣвая поддерживаетъ на груди книгу (Евангеліе).

Возникаетъ наиболѣе для насъ существенный вопросъ: Василію I Македонянину (867—886), или Василію II Болгаробойцѣ (976—1025) принадлежитъ

этотъ моливдовулъ, найденный въ Абобѣ. Два почти подобныхъ экземпляра уже были изданы Шлюмбергеромъ[1]), причемъ безо всякаго объясненія мотивовъ первый экземпляръ отнесенъ издателемъ къ Василію I, второй же къ Василію II. Между тѣмъ разница между обоими экземплярами, насколько позволяютъ видѣть помѣщенные Шлюмбергеромъ рисунки отъ руки, состоитъ лишь въ томъ, что на второмъ изображеніи (p. 421) императоръ представленъ болѣе старымъ и одѣтъ въ разукрашенный скарамангій, а на первомъ рисункѣ не замѣтно таковаго скарамангія вслѣдствіе плохой сохранности оригинала. Къ сожалѣнію, въ своей большой монографіи, посвященной Василію II[2]), Шлюмбергеръ не вошелъ въ разсмотрѣніе вопроса о моливдовулахъ и монетахъ Василія, и давая много снимковъ или рисунковъ съ печатей различныхъ дѣятелей его царствованія, не представилъ ни одного моливдовула, ни одной монеты самого Василія. Впрочемъ, въ I томѣ своей „Византійской Эпопеи“ Шлюмбергеръ далъ изображеніе золотой и двухъ серебряныхъ монетъ Василія и Константина[3]), и моливдовула съ изображеніемъ обоихъ императоровъ, какъ на монетахъ[4]). Онъ даетъ далѣе изображеніе мѣдной монеты съ монограммами Василія и Константина, но безъ изображеній[5]). На всѣхъ этихъ памятникахъ мы наблюдаемъ изображенія или имена обоихъ братьевъ императоровъ, какъ и слѣдовало ожидать. Но намъ совершенно не ясно, почему Шлюмбергеръ относитъ къ Василію II мѣдную монету[6]) безъ изображеній, и съ монограммами словъ Βασιλείου и δεσπότου. Повидимому, онъ заимствовалъ опредѣленіе монеты и едва-ли не самое ея изображеніе у Сабатье[7]), который, сообщая, что монета чеканена въ Херсонѣ для Крымскихъ владѣній императора, не приводитъ доказательствъ принадлежности ея Василію II-му. Сабатье самъ удивляется при этомъ, что мѣдныя монеты Василія II ему не извѣстны, кромѣ этой Херсонской. Это впрочемъ не единственный случай, когда Сабатье относитъ къ Василію II монету съ однимъ императорскимъ именемъ. Есть мѣдная монета, имѣющая на одной сторонѣ B B, на другой крестъ; Сабатье приписываетъ ее Болгаробойцѣ[8]). Насколько мало основанія имѣется для этого, показываетъ тотъ фактъ, что мѣдная монета Василія I имѣетъ на лицевой сторонѣ именно Βασίλειος Βασιλεύς[9]), и самъ Сабатье относитъ къ Василію I цѣлый рядъ мѣдныхъ монетъ съ монограммою или начальной буквой имени Βασιλείου и слова δεσπότου[10]); и также Шлюмбергеръ[11]) подобный

[1]) *Schlumberger*, Sigillographie de l'Empire Byzantin. Paris, 1884, p. 419 и 421.

[2]) *Schlumberger*, Epopée Byzantine. II, Paris, 1900.

[3]) Op. cit., I, Paris 1896, p. 327. 396, 397.

[4]) Op. cit., I, p. 768.

[5]) Op. cit., I, p. 673.

[6]) Op. cit., I. p. 764.

[7]) *Sabatier*, Description générale des monnaies byzantines, II. p. 149; pl. XLVIII, fig. 18. *Idem*, Iconographie d'une collection choisie de cinq mille médailles romaines, byzantines et celtibériennes. St. Pétersbourg. 1847: Byzantines, pl. XVIII, f. 22.

[8]) *Sabatier*, Iconographie, pl. suppl. XXIII, f. 9.

[9]) *Sabatier*, Iconographie: Byzantines, pl. XVI, f. 12; Description, pl. XLIV, f. 18.

[10]) *Sabatier*, Iconographie: Byzantines, pl. XVI, f. 13—17, cf. 24; Description générale, pl. XLIV, f. 19—21.

[11]) *Schlumberger*, Sigillographie, p. 423.

моливдовулъ съ буквами В по обѣимъ сторонамъ склоненъ приписать Василію I. Составитель каталога моливдовуловъ Аѳинскаго музея, г. Константопулъ представилъ описаніе, повидимому, совершенно сходнаго съ Абобскимъ императорскаго моливдовула, причемъ опять таки безъ всякихъ ожидаемыхъ объясненій приписалъ его Василію II-му; авторъ каталога сослался при этомъ на Сигиллографію Шлюмбергера, однако на ту страницу, гдѣ самъ Шлюмбергеръ называетъ изображенный моливдовулъ принадлежащимъ первому Василію[1]). Для рѣшенія вопроса у насъ имѣется прежде всего тотъ существенный и извѣстный фактъ, что Василій II во все свое царствованіе имѣлъ соправителемъ своего брата Константина XI. На монетахъ оба царя изображаются вмѣстѣ, кромѣ вышеупомянутой Херсонской мѣдной монеты, гдѣ имѣется одно имя Василія: но приписывать ее Болгаробойцѣ нѣтъ другихъ основаній кромѣ того, что отъ предшествующихъ царствованій, Цимисхія и Никифора Фоки, сохранились подобныя монеты (Ἰωάννου δεσπότου)[2]). Что же касается моливдовуловъ, то и они кромѣ нашего Абобскаго и сходныхъ съ нимъ двухъ экземпляровъ, изданныхъ Шлюмбергеромъ и Константопуломъ, даютъ тѣ же изображенія обоихъ братьевъ, какъ и на монетахъ. Извѣстно, что императорскіе оффиціальные моливдовулы изготовлялись по типу монетъ и въ большинствѣ случаевъ не представляютъ отъ нихъ отличій. И кромѣ того, не было обычнымъ въ Византіи опускать изображеніе или имя соправителя, хотя бы номинальнаго.

На этомъ основаніи бы мы должны были отнести Абобскій и сходные моливдовулы къ Василію I Македонянину (867—886), точнѣе къ первымъ годамъ его царствованія до коронованія имъ сына своего Константина. Противъ того можно было бы лишь представить общаго характера возраженіе, что моливдовулъ не есть монета, и такой фактически единоличный царь, какъ Болгаробойца, при своихъ письмахъ могъ посылать печати съ однимъ своимъ изображеніемъ; однако моливдовулы обоихъ братьевъ существуютъ, и естественно было бы предполагать, что найденный въ Абобѣ моливдовулъ сопровождалъ документъ наиболѣе оффиціальнаго характера, можетъ быть актъ дипломатическихъ сношеній.

Изъ этого затрудненія выручаетъ насъ изображеніе Христа Эммануила на обратной сторонѣ печати. Кедринъ (Скилица) положительно утверждаетъ, что изображеніе Христа появляется на монетахъ со времени Цимисхія, по его личному приказанію[3]); это извѣстіе было бы согласимо съ наличнымъ нумизматическимъ матеріаломъ и должно было бы быть примѣнено и къ императорскимъ моливдовуламъ, поскольку изъ изложеннаго видно, что для рѣшенія вопроса нѣтъ данныхъ столь опредѣленныхъ, какъ извѣстіе Скилицы. Это извѣстіе однако подлежитъ кри-

[1]) Journal international d'archéologie numismatique dirigé par Svoronos, VI. Athènes, 1903: K. M. Κωνσταντοπούλου Βυζαντιακὰ μολυβδόβουλλα ἐν τῷ Ἐθνικῷ Νομισματικῷ Μουσείῳ Ἀθηνῶν, p. 72 Тотъ же экземпляръ, какъ у *Schlumberger,* Sigillographie, p. 419.

[2]) *Sabatier*, Description, pl. XLVII, f. 16; XLVIII, f. 1. *Schlumberger,* Nicéphore Phocas, p. 561.

[3]) *Cedren*. II, p. 413 Bonn.: προσέταξε δὲ καὶ ἐν τῷ νομίσματι καὶ ἐν τῷ ὀβολῷ εἰκόνα ἐγγράφεσθαι τοῦ σωτῆρος μὴ πρότερον τούτου γινομένου. Ἐγράφοντο δὲ καὶ γράμματα ῥωμαϊστὶ ἐν θατέρῳ μέρει ᾧ δέ πῃ διεξιόντα Ἰησοῦς Χριστὸς βασιλεὺς βασιλέων· τοῦτο δὲ καὶ οἱ καθεξῆς ἐτήρησαν βασιλεῖς.

тикѣ, такъ же какъ рядомъ стоящее въ текстѣ писателя извѣстіе объ отмѣнѣ Іоанномъ подати καπνικόν. Какъ послѣднее подлежитъ ограниченію (что доказано В. Г. Васильевскимъ), такъ и категорическое утвержденіе объ изображеніи Христа на монетахъ. У Сабатье мы видимъ бюстъ Христа съ надписью rex regnantium на монетахъ предшествующаго царствованія Никифора Фоки[1]); даже на монетахъ Константина Багрянороднаго и Романа I Лакапина и Романа II встрѣчаемъ[2]) то же изображеніе и ту же надпись, какія по утвержденію Скилицы или Кедрина появляются только съ Іоанна Цимисхія. Легенда rex regnantium встрѣчается уже на золотыхъ монетахъ Юстиніана Ринотмита. Если такимъ образомъ это извѣстіе должно быть признано не точнымъ, то всетаки оно хотя приблизительно вѣрно въ томъ смыслѣ, что бюстъ Христа появляется на монетахъ въ X вѣкѣ и становится господствующимъ на императорскихъ монетахъ къ концу X вѣка. Присутствіе изображенія Христа на Абобскомъ моливдовулѣ говоритъ рѣшительно за время Василія II, а не I-го. Есть и другіе иконографическіе и техническіе признаки, въ своей совокупности склоняющіе къ тому же выводу: тонкость работы, подходящая къ XI вѣку, изображеніе Христа и царя не на престолахъ, не отвѣчающія изображеніямъ ихъ на тѣхъ монетахъ Василія, гдѣ онъ представленъ единолично. Если надпись rex regnantium существовала на монетахъ до Цимисхія, то слово Ἐμμανουήλ вокругъ изображенія Христа появляется на его монетахъ впервые[3]). Иконографическій типъ Христа, представленный на Абобскомъ моливдовулѣ, на монетахъ рѣдокъ и относится къ X или къ началу XI вѣка, до того времени, когда возобладалъ строгій типъ Пантократора. Нашъ моливдовулъ изображаетъ Христа моложавымъ, съ небольшою бородою и съ кроткимъ выраженіемъ лица, насколько можно различить; этотъ типъ господствовалъ въ X вѣкѣ[4]).

На основаніи совокупности данныхъ должно отнести Абобскій моливдовулъ къ Василію II Болгаробойцѣ.

Вовторыхъ, найденъ былъ въ Абобѣ, при раскопкахъ 1900 г. въ базиликѣ, хорошей работы и сохранности моливдовулъ Хасана, стратига Ѳракійскаго (2, 5 см.) Табл. LVIII, 2 a и b. На лицевой сторонѣ имѣемъ фигуру св. Георгія, высокаго рельефа и съ разработанными деталями. На полѣ, по сторонамъ фигуры, видны буквы имени [ΟΓ]ЄѠΡΓΙΟ[C]. Св. Георгій представленъ въ воинской одеждѣ, плотно облегающей тѣло: въ (панцырномъ?) хитонѣ съ наручниками (μανίκια), въ штанахъ и сапо-

[1]) *Sabatier,* Description, pl. XLVII, f. 10, 12.

[2]) *Sabatier,* Description, pl. XLVI, f. 6, 18; *Schlumberger,* Nicéphore Phocas, p. 505.

[3]) Ср. *Sabatier,* Description, pl. XLVIII, f. 2, 5; *Schlumberger,* Epopée, I, p. 319. Легенду IC XC. BASIL. BASIL. на анонимныхъ монетахъ съ изображеніемъ Эммануила, относимыхъ къ Цимисхію, слѣдуетъ сопоставить съ буквами B B на монетахъ Василія I. — *Schlumberger,* Sigillographie, p. 423. Cf. *Sathas,* Sur les quatre B. Revue Archéologique, N. S. XXXIII, 1877, p. 92 sqq.

[4]) Ср. *Н. П. Кондаковъ*, Византійскія эмали собранія А. В. Звенигородскаго, Спб. 1892, стр. 259 сл.; *Б. В. Фармаковскій*, въ Извѣстіяхъ Р. А. Института т. VI (Софія 1900), стр. 313 сл., даетъ самыя полныя свѣдѣнія по литературѣ вопроса о типахъ Христа въ византійскомъ искусствѣ; историческій очеркъ развитія различныхъ иконописныхъ типовъ далъ *Н. П. Кондаковъ* въ изданіи: Лицевой иконописный подлинникъ. Т. I. Иконографія Іисуса Христа. С. Петербургъ, 1905.

гахъ, за плечами спускается плащъ (σαγίον). Фигура опирается на копье и щитъ. Это типическое изображеніе воина св. Георгія. Такимъ онъ представленъ на печати эконома дворцоваго монастыря τὰ Μάγγανα въ Константинополѣ, посвященнаго св. Георгію Побѣдоносцу[1]).

На оборотѣ читаемъ хорошо сохранившуюся легенду:

† ΚЄ Β| Θ|
ΧΑСΑΝΗ
ΠΡΙΑΝΘVΠ|
ΤѠ S СΤΡΑ
ΤΙΓ| ΘΡΑ
— ΚΗС —

т. е. Κ(ύρι)ε. β(οή)θ(ει) Χασάνῃ π(ατ)ρι(κίῳ) ἀνθυπ(ά)τῳ καὶ στρατ(η)γ(ῷ) Θρᾴκης.

Моливдовулъ принадлежитъ Хасану, патрикію, анѳипату и стратигу ѳемы Ѳракіи. Титулы патрикія и анѳипата соединялись съ должностью стратига Ѳракіи по византійской росписи государственныхъ чиновъ[2]). Ѳема Ѳракіи обнимала лишь ближайшія окрестности столицы съ сѣвера, Адріанополь лежалъ въ ѳемѣ Македоніи. Ѳракія не была пограничной областью, будучи отдѣлена отъ Болгаріи ѳемой Македоніей. Моливдовуловъ стратиговъ Ѳракіи извѣстно небольшое число. Между ними два, изданные Шлюмбергеромъ, относятся къ болѣе ранней эпохѣ, чѣмъ нашъ моливдовулъ и роспись чиновъ въ De Cerimoniis, соединяя съ должностью стратига Ѳракіи титулы только протоспаѳарія и даже просто спаѳарія[3]). Абобскій моливдовулъ даетъ тотъ самый рангъ стратигу Ѳракіи, какой усвоенъ этой должности по книгѣ De Cerimoniis, редактированной въ X вѣкѣ. Характеръ буквъ Абобскаго моливдовула указываетъ весьма положительно на время Василія Болгаробойцы или на очень близкое къ его правленію. Въ этомъ можно убѣдиться, сравнивая изображеніе на цѣломъ рядѣ печатей сподвижниковъ Василія, представленныхъ Шлюмбергеромъ въ его Epopée Byzantine[4]). Характеръ буквъ совершенно тожественный на большинствѣ изъ нихъ и на нашемъ. Неразъясненной остается лишь самая личность Хасана, судя по имени, лица тюркскаго происхожденія.

Третій найденный въ Абобѣ моливдовулъ принадлежитъ Ѳеодору стратигу Дристры (Силистріи). Размѣрами онъ около 2,7 см. въ поперечникѣ (Табл. LVIII, 3a и b). Съ одной стороны имѣемъ изображеніе поясное св. Ѳеодора, Тирона или Стратилата, бородатаго воина со строгимъ лицомъ, съ непокрытой головою, въ военномъ плащѣ (σαγίον) накинутомъ на плечи, съ копьемъ и щитомъ въ

[1]) *Schlumberger*, Sigillographie, p. 150. Ср. Труды VIII Археологическаго Съѣзда въ Ярославлѣ, т. II (Москва, 1891), табл. при стр. 80 (статья *гр. И. И. Толстого*).

[2]) *De cerim.* ed. Bonn. I, p. 727: ὁ ἀνθύπατος πατρίκιος καὶ στρατηγὸς Θρᾴκης.

[3]) *Schlumberger*, Sigillographie, p. 122—123.

[4]) Cf. *Schlumberger*, Epopée Byzantine, I и II, Table des gravures.

рукахъ. По сторонамъ изображенія на полѣ печати сохранились буквы имени: [Ο Θ]Є?[Ο]ΔѠΡ(ΟС). На оборотѣ читаемъ слѣдующее:

ЄΟΔѠ
ΠΡΙΜΙΚ
SСΤΡΑ
ΤΙΓͰΔΙС
ΤΡΑС

т. е. [Θ]εοδώ[ρ(ου)] πριμιχ[ηρ(ίου)] (καὶ) στρατ(η)γ(οῦ) Δίστρας.

Другой, значительно худшій, отпечатокъ этого моливдовула имѣется въ коллекціи Института и былъ уже изданъ [1]), причемъ мы предполагали еще существованіе верхней строки, содержавшей κ(ύριε), β(οή)θ(ει); но Абобскій экземпляръ не оставляетъ сомнѣнія, что этой строки не было. Моливдовулъ Θеодора, стратига Дристры, относится къ XI или X вѣку. Изображеніе св. Θеодора весьма тонкой работы, какъ на лучшихъ нумизматическихъ памятникахъ этой эпохи.

Послѣ побѣды Цимисхія надъ Святославомъ, княземъ Русскимъ, 24 іюля 972 г. въ день Θедора Стратилата, городъ Дристра (Доростолъ) былъ присоединенъ къ имперіи. По предположенію Цахаріэ и Гельцера, отъ этого времени ведетъ начало греческая митрополія Дристры [2]). Тогда же должна была быть образована и особая θема Дристры, первоначально послѣ взятія называвшейся Θεοδωρούπολις, въ честь Θеодора Стратилата [3]). Нужно предполагать, что имя Θеодоруполя недолго сохранилось за Дристрой, ибо и въ спискахъ епископій, и на нашемъ моливдовулѣ видимъ старое имя. Губернаторъ Дристры Θеодоръ имѣетъ необычное для стратига званіе *примикирія*, первенствующаго. Это званіе соотвѣтствуетъ цѣлому роду должностей въ Notitia Dignitatum, означая прежде всего старшаго чиновника въ каждомъ приказѣ (scrinium). Въ византійской табели о рангахъ [4]) видимъ примикиріевъ евнуховъ кувуклія. Въ византійское время званіе примикирія соединяется съ рядомъ должностей по церковной и гражданской администраціи. Впрочемъ, есть примѣръ соединенія званія примикирія и военнаго чина протоспаθарія съ должностью гражданскаго губернатора (κριτής), на моливдовулѣ X—XI в. [5]). Нашъ же моливдовулъ соединяетъ званіе примикирія съ должностью военнаго губернатора, стратига Дристры. Можетъ быть, онъ принадлежитъ евнуху на военной службѣ. И этотъ третій найденный въ Абобѣ моливдовулъ относится къ концу X или XI вѣку.

Четвертый моливдовулъ весьма плохой сохранности, и при печатаніи матрица была наложена дважды, въ разныхъ направленіяхъ, такъ что возстановить

[1]) Извѣстія Института, VIII, стр. 225, № 66; табл. XXX, 9.

[2]) *Zachariae v. Lingenthal,* Beiträge zur Geschichte der bulgarischen Kirche, Mémoires de l'Académie de St. Pétersbourg, VII Série, t. VIII, p. 10. *Gelzer,* Ungedruckte und wenig bekannte Bistümerverzeichnisse, въ Byzantinische Zeitschrift, II (1893), p. 55.

[3]) *Leo Diac.*, p. 158 Bonn.

[4]) *De Cerim.*, p. 731.

[5]) *Schlumberger,* Sigillographie, p. 520.

его съ достовѣрностью не возможно (Табл. LVIII, 4a и b) Размѣръ 2,7 см. На лицевой сторонѣ изображенъ бюстъ св. Θеодора съ копьемъ, со слѣдами его имени на поляхъ и съ остатками надписи на ободкѣ. Легенду оборотной стороны мы возстановляемъ лишь предположительно: Στυ[λια]νὸς σπαθαρ . . Моливдовулъ принадлежалъ военному чину; и по характеру буквъ, и по работѣ бюста Θеодора онъ относится къ XI вѣку.

По времени всѣ четыре моливдовула, найденные въ Абобѣ, относятся приблизительно или опредѣленно (первый) къ царствованію Василія Болгаробойцы, къ концу X или къ XI вѣку.

Всѣ найденныя въ Абобѣ монеты, именно двѣ золотыя и тридцать мѣдныхъ, принадлежатъ къ той же самой эпохѣ, какъ Абобскіе моливдовулы именно къ концу десятаго вѣка и къ первой половинѣ одиннадцатаго. Большинство изъ нихъ слѣдуетъ отнести къ царствованію Василія II Болгаробойцы.

Древнѣйшей изъ всѣхъ является мѣдный полуфоллисъ (оболъ, 20 нумміевъ или икосарій) императора Романа II Молодого (959—963). Вѣсомъ абобскій экземпляръ (Табл. LVIII, 5a и b) 5 гр., діаметръ 2,5 см. Монета издана у Соси[1]), Сабатье[2]) и Шлумбергера[3]). Лицевая сторона Абобскаго экземпляра дошла въ истертомъ видѣ; въ отличіе отъ рисунка у Сабатье, скипетръ въ рукѣ императора имѣетъ въ верхней своей части не яйцевидное утолщеніе, но четыре короткія поперечины, соединявшіяся между собою такъ, что получилось шесть небольшихъ клѣтокъ. Послѣднія должны, повидимому, обозначать драгоцѣнные камни, которыми былъ усыпанъ верхній конецъ скипетра (ср. рисунокъ у Соси). Легенда обратной стороны, именно Ῥωμ[αν](ὸς) ἐν Θεῷ β[α]σιλεὺς Ῥ[ω]μαίω[ν], не представляетъ отличій противъ рисунка у Сабатье.

Слѣдуютъ 29 анонимныхъ мѣдныхъ монетъ съ бюстомъ Христа на лицевой сторонѣ и съ легендой одного и того-же содержанія на оборотѣ: „Іисусъ Христосъ царь царей“. При ближайшемъ разсмотрѣніи наблюдаемъ между ними различія въ изображеніи этой легенды, въ изображеніи Христа и въ вѣсѣ и размѣрахъ.

По изображенію легенды на оборотѣ абобскія безъименныя монеты раздѣляются на двѣ группы. Меньшая, состоящая изъ двухъ достаточно сохранившихся экземпляровъ, къ которымъ, повидимому, мы не имѣемъ возможности причислить ни одного экземпляра изъ числа потертыхъ, имѣетъ легенду съ сокращеніемъ имени Іисуса Христа (IH̅ X̅S̅) вписанную между сторонами креста на ступеняхъ, часто наблюдаемаго на монетахъ и печатяхъ. По размѣрамъ и по типу изображенія Христа двѣ абобскія монеты значительно различаются. Мы воспроизводимъ на

---

[1]) *F. de Saulcy,* Essai de classification des suites monétaires Byzantines. Metz, 1834, pl. XXI, f. 6.

[2]) *Sabatier,* Description générale des monnaies Byzantines. Paris, 1862, II, pl. XLVII, f. 5; cf. p. 131—2. Странный экземпляръ изданъ у *Sabatier,* Iconographie d'une collection choisie de cinq mille médailles romaines, byzantines et celtibériennes. St. Pétersbourg. 1847: Byzantines, pl. XVII, fig. 20.

[3]) *Schlumberger,* Nicéphore Phocas, Paris 1896, p. 257. Монета эта вообще не рѣдка, имѣется и въ коллекціи Института.

(Табл. LVIII, 6a и b) экземпляръ большаго размѣра (3 см., вѣсомъ 12 гр., фоллисъ), содержащій болѣе рѣдкій типъ изображенія І. Христа [1]); другая же монета (2 см, 7 гр., оболъ) носитъ на себѣ болѣе обычный типъ Христа [2]).

Остальныя 27 анонимныхъ мѣдныхъ монетъ, навѣрно или вѣроятно, не имѣютъ креста на ступеняхъ, но по чеканкѣ относятся къ различнымъ группамъ. Ни одна не имѣетъ изображенія Христа на престолѣ или въ стоячемъ положеніи, т. е. всю фигуру. Всѣ представляютъ бюстъ Христа, но эти изображенія не тожественны. Только 12 изъ 27 могутъ давать что-нибудь при сравненіи; остальныя же могутъ, по плохой сохранности, интересовать развѣ только своимъ вѣсомъ.

Сами по себѣ взятыя, и первыя двѣнадцать абобскихъ монетъ могутъ дать весьма немного; и вообще въ нумизматикѣ еще не разработанъ вопросъ объ анонимныхъ мѣдныхъ монетахъ, приписываемыхъ, вслѣдствіе извѣстнаго текста Скилицы, императору Іоанну Цимисхію. Кромѣ типовъ Христа, для отличія однѣхъ отъ другихъ характерны орнаменты или розетки на оборотной сторонѣ.

Мы воспроизводимъ, какъ лучше сохранившійся, оболъ (7 гр., 2,7 см.), подходящій къ наиболѣе обычному типу (Табл. LVIII, 7a и b)[3]) и еще два изображенія Христа: одно также весьма распространеннаго типа (Табл. LVIII, 8)[4]); другое прекрасное по работѣ (Табл. LVIII, 9), представляется болѣе рѣдкимъ и находится среди абобскихъ экземпляровъ на фоллисѣ (17 гр., 3,5 см.), которому повидимому соотвѣтствуетъ оболъ (9 гр., 3,2 см.) той же чеканки, но плохой сохранности. Вполнѣ подобнаго рисунка мы не находимъ у Соси и Сабатье. Идеалъ юной мужской красоты особенно хорошо выраженъ на издаваемой монетѣ. Вообще на всѣхъ абобскихъ анонимныхъ монетахъ Христосъ представленъ моложавымъ Спасителемъ, не суровымъ Вседержителемъ, котораго иконографическій типъ получаетъ господство въ византійскомъ искусствѣ XI вѣка.

Переходя къ орнаментамъ на оборотной сторонѣ абобскихъ анонимныхъ монетъ, укажемъ на фоллисъ въ 19 гр. и 3,5 см., соотвѣтствующій изданному у Сабатье [5]); на другой фоллисъ въ 17 гр. и 3,5 см., изданный у Сабатье-же[6]); на оболы того же типа въ 9 гр. вѣсомъ и въ 2,9 см. въ діаметрѣ.

Указанныя отличія не препятствуютъ заключенію, что всѣ абобскія анонимныя монеты принадлежатъ приблизительно одному вѣку. Всѣ онѣ имѣютъ общіе основные признаки: бюстъ Христа съ надписью Ἰ(ησοῦ)ς Χ(ριστὸ)ς Ἐμμανουήλ съ одной стороны и на оборотѣ безъименную легенду, приведенную выше

[1]) Ср. *Saulcy*, op. c., XXII, f. 6.

[2]) Ср. *Sabatier*, Collection de 5000 médailles, Byzantines pl. XVIII, f. 11, 12; *Idem*, Description générale, pl. XLVIII, f. 2; *Schlumberger*, Epopée I, p. 319.

[3]) Ср. *Sabatier*, Collection de 5000 médailles, Byzantines pl. XVIII, f. 10 etc.; *Idem*, Description générale, pl. XLVIII, f. 3.

[4]) Ср. *Sabatier*, Collection de 5000 médailles, Byzantines pl. suppl. XXIII, f. 3 и pl. XVIII, f. 1, 2. *Idem*, Description générale, pl. XLVIII, f. 5. *Schlumberger*, Epopée Byzantine, I, p. 184.

[5]) *Sabatier*, Collection de 5000 médailles, Byz., pl. XVIII, f. 4.

[6]) *Sabatier*, Description générale, pl. XLVIII, f. 3.

и извѣстную намъ также изъ Скилицы. Въ настоящее время врядъ ли кто подумаетъ, чтобы всѣ подобныя анонимныя монеты относились къ царствованію одного Цимисхія. Хотя вопросъ о типахъ мѣдныхъ монетъ въ XI вѣкѣ, повторяемъ, представляетъ изъ себя одну изъ наименѣе разъясненныхъ страницъ въ византійской нумизматикѣ, и хотя для того и другого изъ преемниковъ Василія II указаны, хотя бы въ общемъ описаніи Сабатье, особенные типы съ именнымъ обозначеніемъ императоровъ, однако нѣтъ сомнѣнія, что безъименныя мѣдныя монеты, подобныя абобскимъ, чеканились не только въ концѣ X-го, но и въ теченіи первой половины XI-го вѣка. Отъ долговременнаго царствованія Василія Болгаробойцы, кромѣ одной Херсонской съ монограммами не указано до сихъ поръ ни одной именной мѣдной монеты, ср. *Schlumberger*, Epopée, II, 626. Отъ времени его ближайшихъ преемниковъ извѣстны таковыя въ весьма ограниченномъ количествѣ типовъ, несмотря на то, что X и XI вѣка были временемъ наибольшаго блеска Византіи въ культурномъ отношеніи и, въ частности, чеканка монеты (золотой) стояла на большой технической высотѣ.

Послѣднее полностью относится къ двумъ прекраснымъ золотымъ номисмамъ, найденнымъ въ Абобѣ. Первая изъ нихъ (5 гр., 2,4 см. въ діаметрѣ), найденная въ Базиликѣ (Таб. LVIII, 10a и b)[1], принадлежитъ царямъ Василію II и Константину XI (976—1025). Въ отличіе отъ изданныхъ рисунковъ, на Абобскомъ экземплярѣ наблюдаемъ болѣе ясно императорскія пропендуліи (на изданныхъ рисункахъ концы головного убора изображены въ видѣ концовъ римской діадимы); крестъ имѣетъ не столь сложный верхній конецъ. Типы императоровъ и Христа разработаны съ большимъ искусствомъ, лица Василія и Константина имѣютъ безспорное значеніе для иконографіи византійскихъ императоровъ Суровый образъ Василія и изнѣженная, одутловатая физіономія его младшаго брата представлены весьма выразительно на издаваемомъ экземплярѣ.

Другой золотой солидъ, найденный въ Маломъ дворцѣ, имѣетъ почти такой же вѣсъ (4,75 гр.) и размѣръ (2,4 см. въ діаметрѣ). Онъ принадлежитъ нѣсколько позднѣйшему времени, именно царствованію Романа III Аргира (1028—34) и также изданъ неоднократно[2]); но наше фототипическое изданіе (Табл. LVIII, 11a и b) и на этотъ разъ обнаруживаетъ несовершенство рисунковъ отъ руки. Какъ Христу, такъ и императору приданы старческія физіономіи, типъ становящійся шаблоннымъ въ искусствѣ съ XI в.; на рисункахъ же у Сабатье и другихъ мы наблюдаемъ совсѣмъ моложавыя лица, склоняющія даже къ предположенію о томъ, что абобскій экземпляръ представляетъ скорѣе неизданный типъ солида Романа Аргира. Какъ общая композиція изображеній на обѣихъ сторонахъ — императоръ съ Богородицею и Христосъ на тронѣ — такъ и надписи (ΘCЄЬΟΗΘ RωMANω и IH. XIS

---

[1]) Ср. *Sabatier*, Description générale, pl. XLVIII, f. 10; Collection de 5000 médailles: Byzantines, pl. XVIII, f. 23, pl. suppl. XXIII, f. 11; *Saulcy*, pl. XXIII, f. 4; *Schlumberger*, Epopée, I, p. 327.

[2]) Ср. *Saulcy*, op. cit., pl. XXIII, f. 8; *Sabatier*, Collection de 5000 médailles: Byz., pl. XVIII f. 28; *Idem*, Description générale, pl. XLIX, f. 2; *Schlumberger*, Epopée, III (1905), p. 61.

RЄXRЄGNANTIЧ) исключаютъ всякую возможность сомнѣваться въ принадлежности абобскаго экземпляра тому же Роману, къ которому относятся монеты, изданныя подъ этимъ именемъ у Сабатье и въ прочихъ названныхъ трудахъ.

Кромѣ описанныхъ двухъ золотыхъ монетъ, найденныхъ въ Абобѣ при раскопкахъ Института, въ развалинахъ дворца была обнаружена ранѣе золотая номисма, относимая къ Константину X Порфирородному и Роману II[1]); и въ окрестностяхъ Абобскаго укрѣпленія, въ староболгарскомъ девташларѣ возлѣ Везиръ-тепе, была найдена номисма еще болѣе ранняго времени[2]) Василія I и Константина IX (869—670). Обѣ эти номисмы хранятся въ Новомъ Базарѣ.

Находящійся въ распоряженіи Института нумизматическій матеріалъ, происхожденіе котораго изъ Абобы засвидѣтельствовано достовѣрно, весь принадлежитъ концу X и началу XI вѣка и доставляетъ прочную опору для хронологическаго опредѣленія тѣхъ абобскихъ памятниковъ, которые могли бы считаться современными абобскимъ моливдовуламъ и монетамъ.

---

[1]) Ср. *Sabatier*, Description générale, pl. XLVI, f. 18.
[2]) Ср. *Sabatier*, Description générale, XLIV, f. 22.

Глава XII.

Домашній бытъ и промыселъ.

О домашнемъ бытѣ и промыслѣ абобскаго населенія можно судить до нѣкоторой степени по найденнымъ сосудамъ, домашнимъ и земледѣльческимъ орудіямъ, туалетнымъ украшеніямъ (см. гл. X), костямъ животныхъ и растительнымъ остаткамъ. Предметы эти найдены главнымъ образомъ въ дворцовыхъ жилищахъ и въ сѣверо-восточной башнѣ сѣверныхъ крѣпостныхъ воротъ. Изъ предметовъ, описаніе которыхъ сдѣлано ниже, можно вывести заключеніе, что абобское населеніе занималось земледѣліемъ, скотоводствомъ, охотой, разными ремеслами (гончарнымъ, кузнечнымъ), добываніемъ желѣза и мѣди изъ рудъ (см. гл. XV, курганъ Наджаклаюкъ). Женщины занимались пряжей. Объ одеждѣ можно судить только по рисункамъ на камняхъ (см. гл. IX).

I. Сосуды.

Сосуды по матеріалу, изъ котораго приготовлены, раздѣляются на 1) глиняные, 2) мраморные, 3) стеклянные и 4) металлическіе.

I. Глиняные сосуды.

Въ развалинахъ найдено довольно большое количество черепковъ глиняныхъ сосудовъ и только одинъ сосудъ въ цѣлости (у сѣверныхъ воротъ крѣпости); наибольшее количество черепковъ найдено въ мусорной кучѣ изъ пепла, угля и костей животныхъ, лежавшей во дворѣ малаго дворца.

По матеріалу и отдѣлкѣ абобскіе сосуды можно раздѣлить на три группы. Къ первой причисляемъ сосуды изъ нечистаго матеріала и грубой отдѣлки, ко второй — сосуды изъ доброкачественнаго матеріала и хорошей отдѣлки, и къ третьей — глазированные сосуды. Черепки послѣдней группы были найдены только въ главной церкви. Сосуды первой группы, вѣроятно, мѣстнаго изготовленія, а второй — иноземнаго; выдѣлка сосудовъ производилась съ помощью гончарнаго круга.

Группа I (Табл. LXI a, b, c, d; Табл. LX a, d; Табл. LXII a, 2, 3; Табл. LXII c, 2 3). Судя по найденнымъ обломкамъ, бóльшая часть сосудовъ этой

группы безъ ручекъ и имѣла горшкообразную форму, съ низкимъ горлышкомъ, съ выпуклой серединой, суживающейся постепенно ко дну. Края горлышекъ были по формѣ разнообразны; чаще всего встрѣчаются выступающіе наружу и гладкіе, только у нѣкоторыхъ сосудовъ края горлышекъ сверху имѣютъ рубцы. Донышки — плоскія. Размѣры послѣднихъ и толщина стѣнокъ слѣдующіе:

діаметръ дна . . .	8,2	6,0	1,8	8,5	см.
толщина дна . . .	0,6	0,4	0,6	0,7	„
толщина стѣнокъ .	0,6	0,7	0,6	0,8	„

Часть найденныхъ горшкообразныхъ сосудовъ съ различнаго рода украшеніями, другіе же безъ всякихъ украшеній. Орнаменты чаще встрѣчаются на верхней части сосудовъ, чѣмъ на серединѣ, и очень рѣдко на нижней. Характеристичнымъ украшеніемъ является здѣсь углубленный волнообразный и горизонтальный поясокъ (Табл. LXI a, c, d). Съ такимъ же орнаментомъ найдены черепки въ курганѣ Наджаклаюкъ. Волнообразная линія на сосудахъ служила декоративнымъ мотивомъ уже во время завоеванія римлянами Болгаріи, какъ это показываютъ глиняные сосуды, найденные въ развалинахъ римскихъ придунайскихъ крѣпостей Prista (нынѣ Рущукъ), Tegris (нынѣ с. Мартенъ), Appiaria (с. Орѣхово), Transmarisca (г. Тмутраканъ) и др. Орнаментъ этого рода былъ распространенъ и у славянъ, какъ это подтверждаютъ находки въ старыхъ славянскихъ укрѣпленіяхъ на пространствѣ отъ р. Лабы (Эльбы) до верхняго бассейна Волги и отъ Балтійскаго моря до Балканскихъ горъ[1]). Для примѣра упомянемъ, что сосуды съ такимъ орнаментомъ вмѣстѣ съ монетами чешскаго короля Спитигнѣва II (1055—1066 г.) найдены въ старочешскихъ могилахъ[2]).

Кромѣ вышеописанныхъ типичныхъ сосудовъ съ волнообразнымъ орнаментомъ въ Абобѣ найдены и черепки другого вида горшкообразныхъ сосудовъ, у которыхъ края горлышекъ широки и изогнуты горизонтально наружу (Табл. LXI b, 4). Сосуды съ подобными краями мы нашли при раскопкахъ мегалитическихъ памятниковъ (кромлеховъ) въ горахъ Сакаръ-Планина и въ развалинахъ римскихъ крѣпостей Prista, Appiaria, Transmarisca и др. Края у найденныхъ нами римскихъ сосудовъ шириною 2 см. У одного изъ абобскихъ черепковъ (Табл. LX d, 7) края выступаютъ внутрь и наружу, и на внутреннихъ краяхъ имѣются отверстія, служившія, безъ сомнѣнія, для подвѣшиванія ихъ надъ огнемъ. Сосуды съ подобными отверстіями встрѣчаются въ неолитическихъ поселеніяхъ Болгаріи (у Рущука, Пловдива и др.).

У одного черепка края горлышка загнуты внутрь только въ нѣсколькихъ мѣстахъ (длина одной загнутой части 10 см.), несомнѣнно, для болѣе удобнаго ношенія сосуда. Сосуды съ подобными же краями горлышекъ, но загнутыми наружу, встрѣчаются довольно часто въ неолитической керамикѣ.

---

[1]) Památky archaeologické a místopisné. Praha, 1899, XVIII, p. 404; *Dr. L. Niederle*, Lidstvo v době předhistorické. Praha, 1893, p. 640, 641.

[2]) Památky archaeologické a místopisné. Praha, 1893, Tab. I, II.

Большая часть вторыхъ горшкообразныхъ сосудовъ безъ орнаментовъ; на тѣхъ же, на которыхъ имѣются орнаменты, они состоятъ изъ вдавленныхъ линій, составленныхъ изъ черточекъ, или точекъ, или четыреугольныхъ дырочекъ, или линій зигзагомъ (Табл. LXI b, 9 и Табл. LXI d, 10). На одномъ только сосудѣ украшеніе состоитъ изъ выпуклыхъ черточекъ и кругловатыхъ выпуклостей (Табл. LXI a, 5); черточки окружаютъ прямоугольники, внутри и внѣ которыхъ имѣются волнообразныя и прямыя борозДки. У сѣверныхъ воротъ крѣпости найденъ одинъ горшокъ въ цѣлости. Высота его 6,6 см., дно діаметромъ 3,6 см., края горлышка немного выгнуты наружу.

Кромѣ горшкообразныхъ сосудовъ въ Абобѣ встрѣчаются сосуды въ видѣ мисокъ, чашекъ и кувшиновъ. Интересенъ въ особенности черепокъ сосуда въ видѣ миски съ желобкомъ. Максимальный внѣшній діаметръ вверху сосуда 35 см., а внутренній 31 см.; толщина стѣнокъ около 3 см. Сосудъ сдѣланъ изъ сѣрой глины, содержащей песокъ. Подобныя миски найдены въ неолитическомъ поселеніи вблизи Рущука.

Одинъ черепокъ принадлежалъ глиняному сосуду въ видѣ миски, украшенному простой волнообразной линіей. Максимальный внѣшній діаметръ (вверху) 22,4 см., а внутренній — 20 см.

Другой обломокъ принадлежалъ сосуду въ формѣ чаши, высотою 6,5 см. вверху, съ максимальнымъ внѣшнимъ діаметромъ 12,4 см. и діаметромъ у дна около 8 см.; глина на поверхности сосуда красная, а въ изломѣ сѣрая.

Отъ глиняныхъ кувшиновъ съ узкимъ горлышкомъ сохранились только два горлышка. Одно изъ красной глины (Табл. LX d, 3), цилиндрическое, съ немного загнутыми наружу краями, съ максимальнымъ внѣшнимъ діаметромъ отверстія 6,5 см. и внутреннимъ — 5,5 см.; другое (Табл. LX c, 2) съ желобкомъ для выливанія жидкости и слѣдами отбитой ручки. Кромѣ этого найдена одна ручка съ частью горлышка такихъ же сосудовъ; на ручкѣ имѣется пирамидальный бугорокъ (Табл. LX a, 7). На другой ручкѣ имѣются два такихъ бугорка высотою 2 см., одинъ изъ которыхъ сверху, а другой въ нижней части ручки, въ мѣстѣ ея прикрѣпленія къ сосуду.

Интересенъ маленькій горшечекъ, служившій, вѣроятно, игрушкой; горшечекъ снабженъ ручкой, высотою 4 см., съ діаметромъ донышка 3 см.; горлышко отбито. Подобные горшечки найдены также въ неолитическихъ курганахъ близъ г. Рущука, Пловдива и др.

Имѣются два черепка выпуклыхъ частей большихъ сосудовъ; одинъ изъ кусковъ съ размѣрами 18 × 30 см., а другой — 25 × 26 см.; первый, толщиной между 1 и 2,5 см., украшенъ параллельными бороздками.

Найдено нѣсколько ручекъ, донышекъ и покрышекъ разныхъ сосудовъ. Ручки (Табл. LX a, 1—7; Табл. LX d, 1, 4, 5) большею частью отвѣсныя и рѣдко горизонтальныя (Табл. LX a, 9, 10, 11); отвѣсныя прикрѣплены къ горлышкамъ, а

горизонтальныя къ выпуклостямъ; поперечный разрѣзъ ручекъ эллиптическій или кругловатый, поверхность гладкая, только у немногихъ снабженная бороздками или ребромъ по серединѣ.

Донышки — плоскія; только у одного маленькаго сосуда донышко (діаметромъ 3,5 см.) снабжено выступающимъ наружу перстенькомъ.

Размѣры донышекъ, толщина ихъ и стѣнокъ сосудовъ слѣдующіе:

діаметръ дна . .	2,0	3,7	5,6	6,0	8,6	10,0	10,4	12,5	14,5
толщина „ . .	1,5	1,0	—	0,6	0,8	1,2	1,0	0,5	0,6
толщина стѣнокъ	1,4	0,5	0,5	0,7	0,7	0,9	0,7	0,5	0,6

Одно только донышко выпуклое наружу; на высотѣ 2 см. отъ дна діаметръ сосуда 9 см. Въ серединѣ дна съ внѣшней стороны имѣется небольшая кругловатая выпуклость съ діаметромъ въ 1,2 см., толщина стѣнокъ сосуда 0,7 см.

Сохранились двѣ крышки: одна цѣлая, выпуклая, круглая, съ ручкой, діаметромъ въ 10 см., высотою 4,3 см. (Табл. LX d, 6); отъ другой имѣется лишь обломокъ, найденный въ дворцовомъ зданіи: она плоская, круглая, діаметромъ 23 см., сѣро-красной пористой глины, украшена вдавленными перстеньками. Подобныя крышки употребляются въ настоящее время въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Болгаріи для покрыванія большихъ кувшиновъ, называемыхъ въ Болгаріи „делви“ или „кюпове“. Подобные этимъ сосудамъ найдены нами въ доисторическихъ поселеніяхъ Болгаріи (Рущукъ и др.).

Имѣются далѣе два глиняныхъ шарообразныхъ горлышка съ узкимъ отверстіемъ. Одно (Табл. LX c, 3), принадлежало, вѣроятно, глиняному плоскому сосуду, имѣвшему форму чечевицы, извѣстному въ Болгаріи подъ именемъ „плоска“ или „палуръ“ и употребляющемуся для ношенія водки. Діаметръ горлышка 2,3 см., высота 2,5 см., діаметръ отверстія 1 см., толщина стѣнокъ отъ 0,7 до 0,1 см. глина сверху красноватая, а въ изломѣ темнокрасная.

Найдена одна трубочка длиною 16 см. изъ красной глины, отбитая съ обоихъ концовъ и на одномъ концѣ закривленная; отверстіе у обоихъ концовъ эллиптическое (3,3 × 2,8 см. и 1,7×1,4 см.) Судя по формѣ трубочки, можно предположить, что она представляетъ собою искривленное горлышко какого-нибудь большого сосуда.

Поверхность описанныхъ сосудовъ не вполнѣ гладкая, только на одномъ черепкѣ хорошо сглаженная. Поверхность другого черепка, съ размѣрами 15 × 18 см., толщиною 4 мм., украшена темными пересѣкающимися подъ острымъ угломъ полосками шириной около 2 мм.

Глина, изъ которой изготовлены упомянутые обломки, содержитъ много желѣзныхъ соединеній и мало известковыхъ, смѣшана съ большимъ или меньшимъ количествомъ песка, известковыми зернышками и листочками слюды. Она очень походитъ на глину абобскихъ кирпичей. На поверхности она красная, сѣрая, темносѣрая, черноватая и красноватая; въ изломѣ же чаще красная, красноватая,

сѣрая и черноватая. Красный цвѣтъ обусловливается желѣзными окисями, содержащимися въ глинѣ, а остальные цвѣта редукціей этихъ окисей, происшедшей при обжиганіи сосудовъ въ печкѣ. Печи имѣли плохую тягу, вслѣдствіе чего горѣніе было неполное, отъ дыма осѣдала сажа по поверхности сосудовъ и благодаря углеводороднымъ соединеніямъ происходила редукція желѣзныхъ соединеній глины. Нѣкоторые изъ сосудовъ въ серединѣ излома красные, а на поверхности сѣрые благодаря тому, что редукція не достигла до середины.

II группа (Табл. LX с, 1, 4; Табл. LXII а, 1). Къ этой группѣ относимъ горлышки амфоровидныхъ сосудовъ съ двумя отвѣсными ручками. Края горлышекъ болѣе или менѣе утолщены и снабжены внизу заостренными или закругленными бороздками. Размѣры и цвѣтъ горлышекъ представлены въ слѣдующей таблицѣ:

Внѣшній діам. отверстія	Внутренній діам. отверстія	Цвѣтъ
11,0 см.	7,5 см.	красный
6,0 „	5,1 „	сѣрожелтый
9,0 „	4,2 „	красный
12,7 „	4,6 „	красноватый
12,0 „ (?)	4,8 „ (?)	„
6,8 „	4,2 „	черный
9,4 „	—	красный

Найдено одно дно, принадлежавшее, вѣроятно, какому-нибудь амфорному сосуду; діаметръ дна 8 см.; дно — плоское съ маленькимъ углубленіемъ по серединѣ.

Горлышки амфоръ большею частью изъ глины, содержащей въ небольшомъ количествѣ известковыя соединенія, въ значительномъ — желѣзныя, кое-гдѣ листочки слюды; глина эта содержала также органическія вещества, которыя при обжиганіи сгорѣли и оставили послѣ себя поры. Часть амфоръ сдѣлана изъ глины, богатой известковыми и желѣзными соединеніями съ примѣсью песка и слюды.

Поверхность амфоръ не вполнѣ гладкая; у амфоры, обозначенной на Табл. LX с, 1, она окрашена красной охрой[1]). Эта амфора сдѣлана изъ глины, смѣшанной съ чистымъ, крупнымъ пескомъ.

Въ развалинахъ г. Durostorum (Силистріи) нами найдено горлышко амфоры того же типа и величины, что и амфора, изображенная въ Табл. LXII а, 1.

III группа, глазированные сосуды (Табл. LIX, 47—53; Табл. LX b, 1—13). Черепки этихъ сосудовъ, числомъ 20 найдены въ главной церкви, и именно въ засыпанномъ колодцѣ, на глубинѣ 2 м. Найденные черепки представляютъ части разнообразныхъ сосудовъ: кубышки, амфоровиднаго сосуда съ подставкой, горшкообразныхъ сосудовъ и крышекъ.

[1]) Сосуды, окрашенные охрой, встрѣчаются въ развалинахъ римскихъ городовъ Tegris, Appiaria, Dimus и другихъ.

Отъ кубышки найдено только горлышко (Табл. LX b, 6) съ воронкообразнымъ отверстіемъ.

Отъ амфоровиднаго сосуда (Табл. LX b, 4, 12; Табл. LIX, 48) найдено только горлышко, снабженное двумя ручками. Любопытно въ этомъ горлышкѣ то, что въ верхней части его, на разныхъ высотахъ, находится нѣсколько круглыхъ горизонтальныхъ, а также наклоненныхъ наружу дырочекъ, діаметромъ 0,5 см.[1]).

Одинъ изъ трехъ горшечковъ (Табл. LX b, 1—3; Табл. LIX, 47) снабженъ ручкой. Высота горшечка около 9 см., діаметръ отверстія 9,6 см. Выпуклая часть украшена орнаментомъ въ видѣ еловой вѣтки между двумя горизонтальными линіями.

Чашевидный сосудъ (Табл. LX b, 7; Табл. LIX, 53) снабженный кругловатой полой ножкой высотою 4 см., съ внутреннимъ діаметромъ 7,7 см. и внѣшнимъ 9,2 см.

Отъ горшкообразныхъ сосудовъ сохранились донышки съ нижними частями сосудовъ. На одномъ днѣ (діаметромъ 9,7 см.) имѣется знакъ, походящій на букву M (Табл. LIX, 50). Донышки плоскія. Одинъ изъ черепковъ украшенъ горизонтальными бороздами, другой зигзагами, третій двойными волнообразными линіями. Стѣнки толщиною отъ 0,5 до 1 см.

Найдено нѣсколько отвѣсныхъ ручекъ (Табл. LX b, 13) и одна горизонтальная; послѣдняя въ видѣ полаго цилиндра, длиною 4 см. и съ внутреннимъ діаметромъ около 2 см.

Отъ крышки найдена только ручка (Табл. LX b, 11) длиною 3,7 см.

Найдено 4 дна какихъ-то сосудовъ діаметромъ 7,4; 7,6; 8,8; 13 см. и толщиною 0,4 и 0,6 см.

Глина глазированныхъ сосудовъ богата известковыми и желѣзными соединеніями и содержитъ небольшое количество песка и извести. До глазированія поверхность сосудовъ была хорошо сглажена. Поверхность одного изъ сосудовъ была украшена широкими (отъ 8 до 11 см.) параллельными поясками изъ бѣлой глины, находящимися одинъ отъ другого въ разстояніи отъ 1,5 до 2,5 см. Глазурь желтоватаго цвѣта. По мнѣнію В. Трнка глазурь описанныхъ сосудовъ свинцовая, окрасившаяся въ желтый цвѣтъ благодаря присутствію желѣзныхъ соединеній въ глинѣ.

На нѣкоторыхъ изъ глиняныхъ амфоръ имѣются нацарапанныя клейма и знаки.

На верхней горизонтальной части одной амфоры (Табл. LX c, 4) имѣется рамка, длиною 2,2 см. и шириною 1,3 см., въ которой находится буквы HO. На горлышкѣ этой же амфоры нацарапанъ другой знакъ.

На другой амфорѣ подъ горлышкомъ имѣется клеймо діаметромъ 2,5 см. съ знакомъ, похожимъ на букву s.

---

[1]) Сосудъ изъ Кроаціи съ подобнымъ горлышкомъ хранится въ промышленномъ музеѣ Náprstka въ Прагѣ.

Амфоры съ клеймами и знаками часто попадаются въ развалинахъ античныхъ поселеній восточной Болгаріи, напримѣръ, въ Силистріи[1]), въ с. Гьокчилеръ[2]) (вблизи г. Балчика), въ с. Хаськьой (въ Деліорманѣ)[3]), въ г. Каварнѣ и въ другихъ мѣстахъ.

У пристани г. Каварны, гдѣ было античное поселеніе Bizone, найдены двѣ амфоры. На ручкѣ одной изъ амфоръ имѣется слѣва надпись:

'Αστυνόμου
Ποσιδείου
τοῦ Θεαρίωνος
Δᾶος

Справа фигура богини съ рогомъ изобилія въ лѣвой рукѣ, стоящей возлѣ колонны.

На ручкѣ другой амфоры надпись:

'Αντι-
φίλου.

Керамическія надписи съ именемъ Посидія (сына Θеаріона) найдены и въ Крыму[4]), а съ именемъ другого гончара Δᾶος въ г. Θеодосіи[5]).

II. Мраморные сосуды.

Найдены куски двухъ мраморныхъ сосудовъ (въ маломъ дворцѣ).

1. Два куска сосуда, имѣвшаго форму ступки съ плоскимъ дномъ (діаметромъ 8,5 см.); вверху сосудъ расширенъ; толщина у дна 4 см., кверху уменьшается до 2,5 см. Вмѣсто ушекъ на наружной поверхности сосуда имѣется два вертикальныхъ придатка, утончающихся книзу.

2. Кусокъ верхней части подобнаго же сосуда, внѣшній край котораго, толщиною 9 см., выступаетъ наружу на 3 см. Верхняя половина сосуда на протяженіи 20 см. цилиндрическая; книзу затѣмъ сосудъ постепенно суживается.

III. Стеклянные сосуды.

(Табл. LIX, 54—64).

Обломки различныхъ стеклянныхъ сосудовъ найдены въ дворцовыхъ зданіяхъ. Поверхность сосудовъ играетъ радужными цвѣтами.

I. Донышки съ ножками.

---

[1]) C. I. L. III, 2316[65].

[2]) Клеймо съ надписью ΗΡΑΚΛΙΤΟΥ найдено у старинной крѣпости, называемой Гьокчилерско кале.

[3]) Клеймо съ надписью Διονυσογένους.

[4]) См. *Вл. Шкорпилъ*, Керамическія надписи, №№ 196—198 въ Извѣстіяхъ Императорской Археологической Коммиссіи, XI. С.-Петербургъ, 1904.

[5]) См. *Вл. Юргевичъ*, Надписи на ручкахъ и обломкахъ амфоръ и черепицъ, найденныхъ въ Θеодосіи въ 1894 году. Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, 1895, стр. 155.

a) Стекло зеленаго цвѣта съ желтоватыми крапинками. Нижняя, широкая часть ножки съ загнутыми краями. Донышко широкое и припаяно къ ножкѣ (№ 61).

b) Стекло зеленаго цвѣта. Края ножки загнуты, какъ у предшествующаго (№ 54).

c) Ножка въ срединѣ полая; стекло бѣловатаго цвѣта (№ 64).

d) Ножка въ срединѣ полая; стекло желтоватаго цвѣта; донышко въ мѣстѣ прикрѣпленія къ ножкѣ коническое (№ 60).

II. Донышки чашеобразныхъ сосудовъ.

a) Стекло зеленоватаго цвѣта (№ 56).

b) Такого же цвѣта, какъ и предыдущій (№ 57).

III. Конусообразный сосудъ съ коническимъ дномъ (№ 55). Стекло зеленаго цвѣта; толщина стѣнокъ въ разныхъ мѣстахъ различна.

IV. Верхняя часть горлышка двухъ сосудовъ (№№ 62, 63). Цвѣтъ стекла перваго сосуда зеленоватый, а второго бѣловатый.

V. Ушки сосудовъ неизвѣстной формы, припаянныя вертикально.

a) Припаянная часть ушка сплюснута. Стекло синевато-зеленаго цвѣта (№ 58).

b) Стекло желтоватаго цвѣта (№ 59).

VI. Куски отъ стѣнокъ сосудовъ:

a) Кусокъ блюдообразнаго сосуда, верхній діаметръ котораго 9,6 см., молочно-синеватаго цвѣта.

b) Кусокъ сосуда неизвѣстной формы, съ волнообразной поверхностью, зеленоватаго цвѣта.

c) Кусокъ верхняго края конусообразнаго сосуда съ верхнимъ діаметромъ 4,8 см., съ загнутыми краями, зеленоватаго цвѣта; фрагменты подобныхъ сосудовъ найдены въ развалинахъ римскихъ городовъ на Дунаѣ[1]).

IV. Желѣзные сосуды.

У сѣверныхъ воротъ крѣпости найдено много желѣзныхъ склепанныхъ пластинокъ; нѣкоторыя изъ нихъ представляютъ собою обломки желѣзныхъ сосудовъ, что ясно видно изъ одного сохранившагося обломка, снабженнаго ушкомъ, подобнымъ тому, какое мы видѣли при описаніи ведерныхъ дужекъ (Табл. LIX, 42). Сосудъ, отъ котораго сохранился этотъ обломокъ, изъ толстаго желѣзнаго листа (толщиной 5,5 мм.). Подъ верхнимъ, немного загнутымъ наружу краемъ шелъ обручъ изъ жести шириною 4,5 см., толщиною 2 мм. Посредствомъ двухъ заклепокъ основа ушка прикрѣплялась къ сосуду. Одна изъ заклепокъ приходилась въ стѣнкѣ сосуда, а другая на обручѣ. Ширина нижней части ушка 2,5 см. Верхній край ушка загнутъ внутрь крюкомъ и заклепанъ въ стѣнку сосуда подъ загнутымъ его краемъ.

---

[1]) Напримѣръ, въ г. Appiaria и въ г. Dimos (у с. Бѣлени) найдены днища (діам. 4 см.) стеклянныхъ сосудовъ въ видѣ чашъ такой же формы, какъ и описанные. Стекло зеленоватаго цвѣта, съ множествомъ маленькихъ пустотъ.

Подвижная дужка съ кругловатымъ разрѣзомъ на концѣ загнута крючкомъ, отъ котораго сохранилась только незначительная часть.

Найдены еще 6 кусковъ отъ верхнихъ краевъ подобныхъ сосудовъ. По этимъ кускамъ можно судить о томъ, какъ и изъ чего были сдѣланы сосуды. Каждый изъ сосудовъ состоялъ изъ нѣсколькихъ желѣзныхъ плитъ, склепанныхъ такъ, что заклепки расположены были отвѣсно и горизонтально; верхніе края плитъ загнуты были наружу, а подъ краями шелъ приклепанный вокругъ сосуда обручъ.

Головки заклепокъ, діаметромъ около 1 см., приходились съ внутренней стороны сосуда; разстояніе между заклепками на стѣнкахъ сосудовъ около 7,5 см., а на обручахъ около 4 см.

V. Желѣзныя ведерныя дужки.

У сѣверныхъ воротъ крѣпости найдены одна цѣлая ведерная дужка и много кусковъ другихъ подобныхъ ей дужекъ. Дужки въ разрѣзѣ круглыя или четыреугольныя. Ведра, вѣроятно, были деревянныя. Концы дужекъ въ мѣстѣ прикрѣпленія ихъ къ верху были двухъ видовъ.

a) У однѣхъ дужекъ загнутые концы продѣвались черезъ ведерные крюки и на концахъ имѣлись конусообразныя, шарообразныя, или пирамидальныя утолщенія. Такого рода дужекъ найдена одна цѣлая и 7 обломковъ (Табл. LIX, 40).

b) У другихъ дужекъ концы загнуты наружу въ кольцо; найдено 8 кусковъ (Табл. LIX, 37).

Найдено только одно желѣзное ведерное ушко и то не вполнѣ цѣлое (Табл. LIX, 39). Ушко кругловатой формы съ двумя плоскими книзу расширяющимися концами, которые были прибиты къ ведру гвоздями. На ушкахъ сохранились кусочки дерева. Судя по дужкамъ, верхній діаметръ ведра былъ отъ 15 до 25 см.

Кромѣ того найденъ одинъ экземпляръ ведернаго ушка (Табл. LIX, 41), состоящаго изъ дугообразно изогнутаго желѣзнаго прута. Концы прута сплюснуты въ видѣ лопаты и приколочены къ ведру гвоздемъ.

VI. Сосуды изъ мѣди.

Найденъ только одинъ кусокъ мѣднаго сосуда (въ дворцовыхъ жилищахъ), представляющій часть краевъ похожаго на котелъ сосуда съ діаметромъ въ верхней части около 50 см. Кругловатые вертикальные края образованы загибомъ мѣднаго листа. Высота краевъ около 1,3 см. Подъ верхними краями листъ горизонтально загибается (на ширину около 3 см.), и затѣмъ послѣ новаго изгиба спускается внизъ, образуя стѣнки сосуда. Толщина стѣнокъ 1 мм. Интересно при этомъ то, что сосудъ былъ репарированъ, что видно изъ листовыхъ кусочковъ, приклепанныхъ сверху къ его стѣнкамъ. Заклепки съ плоскими головками. Заплаты изъ листовой мѣди толщиной отъ 1 до 2 мм. Дыры для заклепокъ кругловаты; діаметръ дыръ около 4 мм.; встрѣчаются, но рѣдко, и квадратныя дыры. Заплаты сдѣланы

съ внѣшней и внутренней стороны. У верхняго края извнѣ имѣлись ушки, въ которымъ прикрѣплялись металлическія дужки. Вслѣдствіе окисленія поверхность сосуда въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стала зеленоватой.

2. Орудія.

I. Серпы.

Найдено нѣсколько серповъ и кусковъ ихъ у сѣверныхъ воротъ.

a) Часть дуги серпа и часть желѣзной цилиндрической ручки (Табл. LIX, 9). Серпъ отточенъ только съ одной стороны и, вѣроятно, служилъ для жатвы, ибо въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ наиболѣе искривленъ, онъ и наиболѣе стерся.

b) Маленькій серпъ, отточенный также съ одной стороны (Табл. LIX, 10). На желѣзной рукояткѣ замѣтны кусочки древеснаго угля, представляющіе остатки деревянной муфты ручки. Ширина серпа вблизи ручки 2,5 см., къ концу постепенно уменьшается. Онъ, вѣроятно, служилъ садовымъ или жертвеннымъ ножемъ.

c) Кромѣ вышеприведенныхъ серповъ найдены концы двухъ другихъ. Первый кусокъ — остатокъ дугообразнаго серпа (Табл. LIX, 11), а другой — остатокъ прямого серпа, закривленнаго только на концѣ (Табл. LIX, 12). Второй кусокъ походитъ на серповидный мечъ. Орудія подобной формы употреблялись при жертвоприношеніи.

II. Тесло, мотыка и сѣкиры.

Найденное тесло по формѣ (Табл. LIII, 13) вполнѣ походитъ на современное тесло, употребляемое въ Болгаріи. Длина его 15 см., а ширина у лезвія 7,5 см.; противоположный лезвію край закругленъ. Въ отверстіи тесла сохранились кусочки дерева желтоватаго цвѣта, остатки рукоятки.

Въ старомъ поселеніи у Мадары найдена мотыка (Табл. LIX, 14), заостренная съ обѣихъ сторонъ. Мотыка другой формы (Табл. LIX, 15) найдена въ Юстиніановой крѣпости у с. Аладанъ.

Сѣкиръ не найдено, но о формѣ ихъ можно судить по ихъ изображеніямъ на одномъ камнѣ базилики (Табл. LIV, 21).

III. Треножникъ и рогачъ.

Найдена ножка (Табл. LIX, 43) одного треножника или четырехножника изъ скрученнаго желѣзнаго стержня (длиною 27 см., діаметромъ около 1,5 см.). Нижній конецъ стержня загнутъ и сплюснутъ въ видѣ лопаты.

Найденъ кусокъ одной половины рогача. Реконструированная форма его представлена на Табл. LIX, 44.

IV. Ножи.

a) У сѣверныхъ воротъ найденъ ножъ (Табл. LIX, 20) съ частью желѣзной рукоятки, длиною 11 см., шириною около 1,8 см. Конецъ его закругленъ; ножъ

отточенъ только съ одной стороны. На сохранившейся части рукоятки видны слѣды деревянной муфты.

b) Другой ножъ съ частью желѣзной рукоятки (Табл. LIX, 21) найденъ въ дворцовомъ зданіи. Тамъ же найдена половина костяной рукоятки (Табл. LIX, 19) длиной 10,4 см. На рукояткѣ имѣются двѣ дырки, служившія для прикрѣпленія ножа. Въ одной части рукоятки сохранился гвоздь и кусочекъ прибитаго къ рукояткѣ ножа. Костяная ручка внутри полая и извнѣ выглаженная.

V. Сошникъ.

Въ сѣверо-восточной башнѣ сѣверныхъ воротъ найденъ одинъ полный экземпляръ сошника и куски другихъ сошниковъ. Сошники плоскіе и подковообразной формы. Благодаря этой формѣ сошникъ долженъ былъ походить на плугъ, изображенный на одномъ изъ рельефовъ Θессаліи[1]). Подковообразная форма сошниковъ встрѣчается въ Европѣ очень рѣдко. Въ Чехіи найденъ подобной формы сошникъ въ городищѣ вблизи Страдоницы, бывшей, по мнѣнію Пича, столицею кельтскаго царя Маробуда[2]).

Абобскіе сошники были заострены или по всей внѣшней дугѣ или же только въ средней ея части. Внутри сошникъ расщепленъ, и въ расщепленіе вставлялся деревянный стержень: въ расщепленіи нѣкоторыхъ изъ найденныхъ сошниковъ замѣтны кусочки покрытаго желѣзной ржавчиной дерева. Всѣ сошники сдѣланы изъ кованаго желѣза. Они меньше сошника изъ Страдоницы, который длиною 25 см., шириною 22 см., съ наибольшей шириной желѣза въ передней части 16 см. и съ наименьшей на концахъ въ задней части 4 см. При болѣе детальномъ разсмотрѣніи абобскихъ сошниковъ замѣтны нѣкоторыя особенности въ ихъ формѣ и конструкціи.

1. Наибольшая ширина сошника 15 см., такова же и длина; заострена вся внѣшняя его сторона; глубина расщепленія 1 см. (Табл. LIX, 1).

2. По серединѣ ширина сошника 14,5 см., длина 14,5 см.; заострена только передняя часть сошника, боковые края округлые; наибольшая ширина желѣза 5 см.; расщепленіе глубиной около 1 см. съ выступающими наружу и выпуклыми краями (Табл. LIX, 2).

3. Сохранилась только средняя часть сошника шириною 6 см. (Табл. LIX, 3).

4—7. Найденъ еще одинъ обломокъ, принадлежащій къ первому виду сошниковъ, и два принадлежащихъ къ третьему, а также половина одного сошника иного вида. (Табл. LIX, 4). Обѣ половины его были симметричны и прикрѣплялись

---

[1]) *Fr. Velišský*, Život Řeků a Římanů, p. 108, fig. 132. Praha, 1876.

[2]) *J. Píč*, Starožitnosti země české, II, 2, tab. XXXVII, 10. Praha, 1908. Относительно другихъ мѣстъ см. тамъ же, p. 8, not. 162. Въ замѣткѣ Dr. Píč говоритъ, что подковообразные сошники онъ видѣлъ въ Майнцскомъ музеѣ и что они найдены въ Геддерхеймѣ, Вормсѣ, Фейнингенѣ и Швабенѣ (въ Баваріи); въ музеѣ Нейбранденбурга онъ видѣлъ два сошника той же формы, найденные въ г. Alt-Rehse, зарегистрованные, какъ лопаты. Ср. *Zichy*, Voyages au Caucase et en Asie centrale. I, t. XCI, 3. Budapest, 1897.

къ деревянному стержню посредствомъ гвоздей. Сохранившаяся половина имѣетъ наибольшую ширину 3,5 см.; весь внѣшній ея край заостренъ. Расщепленіе тянется во всю длину половины до заостреннаго конца, въ стѣнкахъ расщепленія имѣются три дыры для гвоздей.

Для сравненія опишемъ сошникъ сердцевидной формы (Табл. LIX, 5), найденный въ искусственныхъ пещерахъ у с. Сюртю-кьой Шабленской общины Балчикскаго уѣзда. Сошникъ этотъ совершенно отличенъ отъ абобскихъ. Длина его 36 см, ширина 16 см.; верхняя поверхность плоская; у узкаго задняго конца имѣются два отвѣсныхъ выступа, служившихъ для прикрѣпленія его къ деревянному стержню; нижняя его поверхность слабо выпукла, вдоль нея по серединѣ проходитъ утолщеніе.

Сошники, подобные только что описанному, но меньшей длины (18 см.) были найдены въ развалинахъ римскихъ поселеній въ Босніи, напримѣръ, у с. Майдана[1]) и въ старыхъ крѣпостяхъ Чехіи.

На нѣкоторыхъ камняхъ абобскихъ построекъ видны высѣченные знаки, представляющіе, по нашему мнѣнію, плугъ (см. гл. VII).

VI. Крюки.

Слѣдующіе крюки найдены въ сѣверо-восточной башнѣ сѣверныхъ воротъ крѣпости.

1. Крюкъ полукруглой формы съ закривленіемъ у тонкаго конца (Табл. LIX, 16).

2. Часть (дл. 7 см.) крюка для сѣна[2]) съ отломанными остріемъ и нижнею частью (Табл. LIX, 17).

3. Куски трехъ заржавѣвшихъ крюковъ (одинъ изъ нихъ на Табл. LIX, 18).

VII. Подковы.

Найдена только одна подкова у сѣверныхъ воротъ крѣпости (Табл. LIX, 25). На концахъ ширина подковы 1,8 см., къ серединѣ она постепенно расширяется до 4 см.; ширина внутренней части 15 см.; высота дуги 5,4 см. Края подковы загнуты наружу, образуя шипы. На нижней ея поверхности вблизи внѣшней периферіи имѣется неглубокій желобокъ для гвоздей; на каждой половинѣ подковы было по 3 гвоздя, имѣвшихъ форму буквы T. Гвозди были кованые, четырехгранные, съ головками длиной 2 см. и шириной 0,6 см., соотвѣтствовавшими ширинѣ желобка.

Судя по размѣрамъ подковы, ею, вѣроятно, была подкована лошадь малаго роста (equus caballus minor). Кости подобной лошади найдены въ развалинахъ Абобы (см. стр. 317). Подковы, подобныя найденной, характеризуютъ старочешскія крѣпости[3]). Для сравненія помѣщаемъ еще изображеніе одной подковы, найденной въ Мадарѣ (Табл. LIX, 26).

[1]) Wissenschaftliche Mittheilungen aus Bosna und Hercegovina. Bd. III, 254. Wien, 1893.

[2]) Въ южной Россіи такой крюкъ называется смычка или смычо́къ.

[3]) Památky archæologické a místopisné. Praha, 1889 и 1891, pp. 582, 291.

VIII. Уздечки.

Найдено нѣсколько желѣзныхъ частей уздечекъ. Однѣ изъ нихъ представляютъ удила въ видѣ прямого желѣзнаго стержня длиной 13 см. (Табл. LIX, 22); края стержня расширены, по срединѣ имѣется крючекъ, къ которому прикрѣплялся мундштукъ. Другая часть представляетъ также удила длиною 6.5 см. такой же формы, какъ и вышеописанныя (Табл. LIX, 23).

IX. Орудіе для паянія.

Найдены два экземпляра орудія, которое, какъ мы полагаемъ, служило для паянія (Табл. LXIIc)[1]. Оно состоитъ изъ двухъ частей, причемъ обѣ части не находятся на одной и той же оси, а образуютъ тупой уголъ. Нижняя имѣетъ внутри пустоту конической формы для насаживанія на древко. Она образована свитіемъ размягченнаго желѣза и имѣетъ шовъ. У одного изъ нашихъ экземпляровъ (Табл. LXIIc, 1) нижняя часть длиною 11 см., конической формы діаметромъ 4,3 см.; верхняя часть длиною 10 см. съ овальнымъ разрѣзомъ, у верхняго закругленнаго края расширена до 2 см.; оси обѣихъ частей образуютъ уголъ въ 110°. У другого экземпляра (Табл. LXII с, 2) нижняя часть длиною 21 см. (отъ нея часть длиною 9 см. обломана) и діаметромъ внизу 4,8 см; верхняя часть длиною 15 см., призматической формы съ почти квадратнымъ разрѣзомъ (1,5 × 1,5 см.); оси обѣихъ частей образуютъ уголъ въ 160°.

X. Звонокъ и колокольчикъ для скота.

Звонокъ изъ бронзы съ ушкомъ (Табл. LIX. 7), снизу кусокъ отбитъ; имѣетъ форму четырехгранной пирамиды съ притупленными ребрами; найденъ въ маломъ дворцѣ.

У сѣверныхъ воротъ крѣпости найдена желѣзная колотушка (колокольчикъ), которую привязывали къ шеѣ домашнимъ животнымъ (Табл. LIX, 6). Въ разрѣзѣ колотушка имѣетъ форму прямоугольника (6 × 3 см.). Подобная форма колотушки препятствуетъ образованію звуковыхъ узловъ, потому издаваемый ею звукъ глухой. Высота колотушки 7,5 см. Ушко колокольчика желѣзное въ видѣ скобы. Подобное же ушко находится и съ внутренней стороны колокольчика для подвѣшиванія язычка. Послѣдній былъ, вѣроятно, изъ бронзы или мѣди, такъ какъ внутри колокольчика имѣются зеленыя пятна.

XI. Предметы неизвѣстнаго назначенія.

Въ тронной палатѣ найденъ заржавѣвшій обломокъ какого-то предмета (Табл. LIX, 8). Тамъ же найдены и два куска другого предмета, сдѣланнаго изъ

[1]) Ср. „des fers à souder“ изъ раскопокъ въ Châtelet — *Ch. Daramberg et Edm. Saglio,* Dictionnaire des antiquités grecques et romaines, I, 2. Paris, 1887, p. 793, fig. 958 et 959.

полосоваго желѣза; ширина кусковъ 2,5 см. Предметъ этотъ имѣлъ форму дуги съ закругленными концами. На нижней широкой его плоскости имѣются шипы длиною 1 см.

XII. Прядильныя веретенныя кольца (verticilli).

(Табл. LXII, 2, 1—15).

Веретенныя кольца, числомъ 14, найдены въ дворцовыхъ помѣщеніяхъ, и одно въ курганѣ Наджаклаюкъ. Кольца по формѣ цилиндрическія (5), коническія (1), усѣченно коническія (1), въ формѣ перстня (1), въ видѣ груши или двойного усѣченнаго конуса. Діаметръ ихъ колеблется отъ 2 до 6 см., высота отъ 1,5 до 1,7 см. Діаметръ отверстій отъ 0,5 до 1,1 см.

Два кольца имѣютъ украшенія: одно украшено со всѣхъ сторонъ параллельными бороздками (Табл. LXII, 2, 14), а другое — неясными кругловатыми и спиральными (Табл. LXII, 2, 11). Остальныя кольца безъ украшеній. Одно изъ колецъ изъ сѣраго сланца, одно изъ бѣлаго мѣлового известняка, остальныя изъ жженой глины.

Подобныя прядильныя кольца употребляются и въ настоящее время въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Болгаріи[1]). Подобныя же кольца изъ глины и свинца найдены въ развалинахъ римскихъ придунайскихъ городовъ, Prista, Appiaria и др.

XIII. Жернова (ручныя мельницы).

Во дворѣ дворцовыхъ жилищъ найдены двѣ ручныхъ мельницы, одна въ цѣлости (Табл. LIX, 45 и рис. 45, a), а отъ другой только часть (Табл. LIX, 46 и рис. 46, b). Первая состоитъ изъ двухъ жернововъ, изъ которыхъ основной толщиною 7,5 см., съ діаметромъ 40,7 см., внизу съ овальной и сверху съ плоской поверхностью. Въ серединѣ верхней поверхности этого камня имѣется кругловатая вертикальная дыра (діаметромъ 3,4 см.) для вставленія бѣгуна. Верхній камень или бѣгунъ толщиною отъ 6 до 8 см., съ діаметромъ 40,7 см.; верхняя поверхность бѣгуна овальная. Въ серединѣ бѣгуна имѣется вертикальная сквозная дыра, нижняя половина которой цилиндрической формы (діам. 4,4 см.), а верхняя имѣетъ видъ воронки (діаметромъ 7,8 см.). По периферіи воронки идетъ кольцеобразное утолщеніе. Вблизи периферіи верхняго круга бѣгуна имѣется другая вертикальная дыра (діаметромъ 2,4 см.), служившая для приведенія бѣгуна въ движеніе. Внутреннія поверхности обоихъ камней грубо шероховаты. Оба камня изъ известняка.

Рис. 45. Ручныя мельницы.

Отъ другой мельницы сохранился только бѣгунъ изъ песчаника толщиною 7 см., діаметромъ 43 см. Въ серединѣ его имѣется цилиндрическая дыра (діаметромъ 4 см.). На верхней части камня у дыры два прямоугольныхъ выдолба

[1]) Der römische Limes in Oesterreich. H. III, Wien 1902, Taf. IX, 20.

(длиною 3,3 см., шириною 2,3 см. и глубиною 1,4 см.), служившихъ для вставленія мельничной воронки (вѣроятно деревянной). Вблизи периферіи верхней поверхности камня имѣется дыра, служившая для приведенія его въ движеніе.

Подобныя ручныя мельницы въ употребленіи въ Болгаріи и въ настоящее время.

3. Предметы одѣянія.

I. Пряжки и кольца.

(Табл. LIX, 29—35).

a) Желѣзныя пряжки состоятъ изъ квадратнаго или кругловатаго (3 экземпляра) кольца и простого на одномъ концѣ крючкообразно загнутаго язычка. Отъ первой формы пряжекъ сохранился одинъ цѣлый экземпляръ (№ 32), со стороной квадратнаго кольца 4,7 см., и отъ второго экземпляра (№ 34) кольцо и крючекъ язычка. Пряжки эти найдены въ тронной палатѣ. Изъ пряжекъ второй формы одна, найденная въ жилыхъ помѣщеніяхъ дворца, діаметромъ 4,7 см. (№ 35), и остальныя двѣ, изъ малаго дворца, діамстромъ 3,3 см. (№ 36).

Кромѣ пряжекъ найдено 5 кругловатыхъ колецъ съ діаметромъ отъ 2,2 до 5,5 см. и одно квадратное кольцо со стороной 3,8 см. Изъ первыхъ одно діаметромъ 2,5 см., имѣетъ ось для верчепія (№ 36).

b) Бронзовыхъ пряжекъ, служившихъ для ремней, найдено три.

1. Безъ язычка (№ 29); найдена во большомъ дворцѣ.

2. Верхняя часть пряжки съ желобкомъ для язычка; на выпуклой части украшена черточками (№ 30); найдена во дворѣ дворца.

3. Цѣлая пряжка съ украшеніемъ на изогнутомъ концѣ язычка (№ 31); найдена въ дворцовомъ зданіи.

II. Пуговицы.

Найдены три мѣдныхъ круглыхъ пуговицы, служившихъ, вѣроятно, для украшенія ремней. Одна изъ пуговицъ (діаметромъ 2,5 см.) имѣетъ съ нижней стороны крючекъ, которымъ прикрѣплялась къ ремню; другая (діаметромъ 2 см.) съ продолговатымъ узкимъ отверстіемъ, черезъ которое, вѣроятно, проходилъ ремень; третья — съ обѣихъ сторонъ плоская.

III. Подкова для сапогъ.

Во дворѣ жилыхъ зданій найдена подкова для сапогъ (Табл. LIX, 27) шириной и длиной по 7,8 см. и толщиной 0,8 см. Подкова прикрѣплялась къ каблуку посредствомъ шиповъ, находившихся въ серединѣ ея; края ея загнуты вверхъ и входили въ каблукъ. Подобная подкова найдена и въ развалинахъ римскаго города Carnuntum[1]).

---

[1]) Х. и К. *Шкорпилъ*, Могилы, стр. 95.

4. Игральные предметы и фигуры.

Какъ на лицевой, такъ и на внутренней сторонѣ нѣкоторыхъ камней отъ стѣнъ крѣпости и дворцовыхъ зданій замѣтны выдолбленныя предназначавшіяся для игры фигуры. Различаются два вида фигуръ. Однѣ состоятъ изъ трехъ концентрическихъ, съ параллельными сторонами квадратовъ и линій, соединяющихъ середины сторонъ всѣхъ трехъ квадратовъ (Табл. LIX, 66). Такого рода фигура служитъ на Востокѣ и въ настоящее время для игры, извѣстной у Болгаръ подъ названіемъ „курамъ"[1]), а у Гагаузовъ[2]) „куранъ". Эта игра для взрослыхъ, въ родѣ шашекъ: играютъ двое; играющіе берутъ себѣ по 9 зеренъ, одинъ, напримѣръ, гороха, а другой пшеницы, и разстанавливаютъ зерна поочередно на точкахъ пересѣченія линій, при чемъ каждый старается поставить себѣ куранъ, т. е. три зерна въ рядъ. Тотъ, кому это удастся, ѣстъ любое изъ зеренъ противника.

Фигуры другого вида игры (Табл. LIX, 65) состоятъ изъ квадрата, длиною 16 см., раздѣленнаго на 4 квадрата; въ каждомъ изъ этихъ послѣднихъ проведены діагонали и каждый изъ нихъ раздѣленъ въ свою очередь на 4 квадратика.

Въ дворцовомъ зданіи найдены двѣ костяныхъ фигурки, походящія на фигурки, употребляемыя въ шахматной игрѣ (Табл. LIX, 69), и нѣсколько позвонковъ животныхъ, употреблявшихся для игры (Табл. LIX, 67, 68).

Кромѣ вышеописанныхъ игральныхъ предметовъ въ дворцовыхъ зданіяхъ найдено нѣсколько колецъ. Одно изъ нихъ діаметромъ 4 см., толщиною 1 см., сдѣлано изъ куска глинянаго глазированнаго сосуда; глазирована только одна сторона кольца; глазурь такая же, какъ и на абобскихъ сосудахъ. Предполагаемъ, что кольца эти служили дѣтскими игрушками. Подобныя кольца попадаются въ неолитическихъ курганахъ Болгаріи (въ Рущукѣ, Пловдивѣ и др.).

5. Растительные остатки.

На нѣкоторыхъ желѣзныхъ предметахъ, найденныхъ у сѣверныхъ воротъ крѣпости, замѣчаются прилипшія къ нимъ и обуглившіяся зерна. Форма зеренъ продолговатая; одинъ край ихъ тупой, а другой немного заостренный; одна сторона зеренъ болѣе выпуклая, на другой, противоположной, имѣется узкая бороздка, тянущаяся отъ одного края до другого; зерна длиною 5—6 мм., шириною 2—2,5 мм. и толщиною 2 мм. По формѣ и величинѣ зерна эти походятъ на зерна ржи (Secale cereale L.).

Другіе растительные остатки (зерна и листья злаковъ) найдены въ штукатуркѣ главной церкви. Зерна длиною 7 мм., шириною 2 мм. съ заостренными концами. Къ какому роду растеній принадлежатъ зерна и листья, не удалось опредѣлить; можно только сказать, что они принадлежали злаковымъ растеніямъ (Elymus L.?).

---

[1]) *А. Дюверну*а, Болгарско-русскій словарь. I, стр. 1073. Москва, 1885.

[2]) *В. А. Мошковъ*, Гагаузы Бендерскаго уѣзда. Этнографическое Обозрѣніе, кн. XLIV. Москва, 1900.

Относительно другихъ растительныхъ остатковъ говорится при описаніи раскопокъ кургана Наджаклаюкъ (см. гл. XV).

6. Кости.

Въ развалинахъ Абобы, особенно во дворѣ, прилегающемъ къ жилымъ помѣщеніямъ, найдены кости различныхъ дикихъ и домашнихъ животныхъ, перемѣшанныя, какъ кухонные отбросы, съ углемъ, пепломъ, черепками глиняныхъ сосудовъ

По опредѣленію извѣстнаго остеолога профессора пражскаго университета И. Вольдриха, найденныя кости принадлежатъ слѣдующимъ животнымъ: 1) оленю (cervus elaphus L.), 2) сернѣ (capreolus caprea Gray), 3) дикой и домашней свиньѣ, 4) овцѣ (ovis aries L.), 5) крупному рогатому скоту (bos taurus L. и bos primigenius Boj.), 6) лошади и 7) домашней курицѣ (gallus domesticus L.).

Отпечатки ногъ козы, собаки и птицы найдены на трехъ кирпичахъ. Изображенія коней, оленей и другихъ животныхъ находятся на камняхъ изъ Абобскихъ построекъ (см. гл. IX).

Судя по вышеприведеннымъ костямъ дикихъ животныхъ, можно заключить, что жители г. Абобы занимались охотой.

Особенный интересъ представляютъ зубы лошади, принадлежащей къ низкорослой породѣ (equus caballus minor Woldřich)[1]).

Не меньшій интересъ представляютъ и кости рогатаго скота, принадлежащія первобытному быку (bos primigenius Boj.). Въ Абобѣ найдены только двѣ кости, принадлежащія этому быку, а именно radius и humerus. Эта находка показываетъ, что первобытный быкъ, извѣстный въ русскомъ, польскомъ и чешскомъ эпосѣ подъ именемъ „тура", водился и въ мѣстахъ теперешней Болгаріи во время существованія г. Абобы[2]).

О дикихъ быкахъ въ Македоніи (βόες ἄγριοι) упоминаетъ Геродотъ (VII, 126), о нихъ же упоминается въ одной античной надписи, найденной въ Добруджѣ[3]). Эти дикіе быки были или туръ, или зубръ (bos priscus Rütim.).

---

[1]) Найденные зубы лошади покрыты мѣстами известковой корой, что на первое время производитъ впечатлѣніе, что они принадлежатъ лошади дилювіальнаго періода (equus caballus fossilis minor Woldřich). Образованіе известковой коры на ископаемыхъ костяхъ объясняется тѣмъ, что почва мѣстности Абобы известковая. Интересно было бы сравнить, насколько эта порода походила на современную низкорослую же породу лошадей Болгаріи.

[2]) Быкъ этотъ водился въ Болгаріи уже въ доисторическое время, а именно въ неолитическомъ періодѣ, какъ это показываютъ кости его, найденные въ одномъ неолитическомъ поселеніи въ окрестностяхъ г. Рущука и с. Бухово (*Х.* и *К. Шкорпилъ*, Могили, стр. 97).

[3]) Arch.-epigr. Mittheilungen, VIII (1884), p. 9, № 23.

Глава XIII.

Оружіе.

Въ Абобѣ найдено каменное и желѣзное оружіе[1]).

I. Каменное оружіе.

При зондажѣ, произведенномъ между дворцомъ и восточными воротами на глубинѣ 0,9 м., отрыто каменное оружіе, представляющее половину боевого просверленнаго топора, имѣющаго неправильную продолговатую форму, длиною 7,5 см., шириною 5 см. и толщиною 4,5 см. Діаметръ отверстія на одномъ концѣ 2,5 см., на другомъ 1 см.; длина отверстія равна толщинѣ оружія. Отверстіе находится не по серединѣ топора, а на одной трети его длины.

Топоръ сдѣланъ изъ чернаго амфиболита. Подъ микроскопомъ въ обломкѣ видны кромѣ амфибола и многочисленныя зернышки магнетита. Амфиболитъ не встрѣчается въ окрестностяхъ Абобы; ближайшее его мѣстонахожденіе — возвышенность Бабадагъ у устья Дуная и центральный Балканъ.

Оружіе это принадлежитъ или доисторическому періоду, слѣды котораго найдены въ Абобской равнинѣ (см. стр. 23—25), или, можетъ быть, историческому времени существованія г. Абобы. Извѣстно, что въ Баваріи найдены въ гробницахъ VIII и IX вѣка послѣ Р. Хр. каменныя орудія[2]). При сраженіи у Гастингса въ Англіи въ 1066 г. употреблялись также каменныя орудія. Въ Ливоніи найдены каменныя орудія въ славянскихъ гробницахъ XI и XIII вѣка[3]).

Въ крѣпости и во дворѣ у жилыхъ помѣщеній найдено нѣсколько галекъ (голышей) различнаго діаметра. Одинъ изъ этихъ камней толщиною 5 3 см., діаметромъ 9,8 см., остальные же толщиною 3 см., діаметромъ отъ 6,8 до 8,8 см. Гальки по формѣ эллиптично-сфероидальныя, а по составу изъ архаическаго квар-

[1]) По всей вѣроятности, и арканъ служилъ оружіемъ не только во время охоты (см. гл. IX), но и во время войны. Извѣстно, что въ битвѣ 539 г. балканскіе славяне поймали арканами византійскихъ военачальниковъ Констанціола, Аскума и Година, и что только послѣдній, сохранивъ присутствіе духа, успѣлъ разсѣчь мечомъ арканъ и спастись бѣгствомъ. — *Баласчевъ*, Бѣлѣжки върху веществената култура на старобългарското ханство. София, 1902.

[2]) Beiträge zur Anthropologie und Urgeschichte Bayerns, B. III, 2, p. 57—58.

[3]) Památky archaeologické. Praha, XII, p. 309.

цита и др. Этотъ родъ камня не встрѣчается въ окрестностяхъ Абобы; ближайшее его мѣстонахожденіе также Бабадагъ и центральный Балканъ. Камни, вѣроятно, служили для метанія изъ пращи.

Для подобной же цѣли, можетъ быть, служили и окаменѣлости животныхъ, ядра морскихъ ежей (изъ рода Ananchytes sp.), встрѣчающіяся въ мѣловыхъ пластахъ окрестностей Абобы. Окаменѣлости имѣютъ куполообразную форму, съ эллиптической основой, длиною 8,6 см., шириною 6 см. и высотою 5 см. Окаменѣлости эти найдены въ довольно большомъ количествѣ по близости крѣпостныхъ воротъ и дворцоваго зданія.

2. Желѣзное оружіе.

(Табл. LXIII).

Остатки желѣзнаго оружія найдены главнымъ образомъ въ сѣверо-восточной башнѣ сѣверныхъ воротъ крѣпости. Здѣсь именно былъ открытъ цѣлый складъ различныхъ желѣзныхъ предметовъ, спекшихся почти въ одну массу и къ тому же сильно заржавѣвшихъ. Изъ этой массы можно было выдѣлить только нѣсколько обломковъ. Вполнѣ ясно, что мѣсто находки этихъ предметовъ служило складомъ для предметовъ уже негодныхъ къ употребленію. Въ спекшейся массѣ найдены большіе и малые гвозди (см. гл. V), обломки глиняныхъ сосудовъ и кусочки хурусана. По тонкому слою угля и пепла, покрывавшему всю массу, можно заключить, что здѣсь произошелъ нѣкогда пожаръ.

Желѣзо мягкое, кованое; въ нѣкоторыхъ кускахъ можно видѣть крупнолистное его строеніе.

Изъ спекшейся массы можно было выдѣлить обломки слѣдующихъ предметовъ вооруженія: стрѣлъ, копій, меча, сабли, боевой палицы и боевой косы.

I. Стрѣлы.

Характерными частями стрѣлъ служатъ плоское ромбовидное остріе, желѣзный стержень и древко, къ которому прикрѣплялся стержень. На Табл. LXIII, 6 изображено остріе длиною 5 см. и шириною 2,9 см.; на Табл. LXIII, 5 остріе длиною 3 см. и шириною 1,6 см. съ цилиндрической основой и стержень длиною 3,5 см., кругловатой формы, снизу заостренный пирамидально. На Табл. LXIII, 7 изображено сломанное остріе, первоначальная длина котораго была, вѣроятно, 3,5 см.; основаніе острія длиною 1 см.; стержень 3,7 см.

У восточныхъ воротъ найдена стрѣла (Табл. LXIII, 8), отличающаяся отъ описанныхъ тѣмъ, что остріе ея трехгранное; грани наверху острыя, а внизу притупленныя; длина его 3 см., наибольшая ширина 1,2 см.

II. Копья.

Найдены части нѣсколькихъ копій. Копья состояли изъ трехъ частей: острія (cuspis, αἰχμή), древка (hastile, δόρυ) и наконечника (spiculum, σαυρωτήρ), которымъ

копье втыкалось въ землю. Отъ древка сохранились только обугленные кусочки, оставшіеся въ пустотѣ острія.

Найдены два вида острія. Одно (Табл. LXIII, 3) листообразной формы въ верхней своей части, съ притупленнымъ краемъ и сточенными боками, длиною 9 см., изъ закаленнаго желѣза. Нижняя часть острія, стержень (αὐλός), длиною 15,5 см., цилиндрической формы (діаметромъ 2,8 см.), у нижняго своего края немного расширена. Внутри стержня имѣется коническая пустота длиною 12 см. для вставленія древка. Остріе прикрѣплялось, вѣроятно, къ древку посредствомъ кольца (πόρκης). Найдены еще небольшіе обломки стержня подобнаго же острія діаметромъ 3 см., съ загнутыми внутрь краями (Табл.. LXIII, 1, 4). Загибъ, вѣроятно, сдѣланъ съ цѣлью прикрѣпить лучше остріе къ древку.

Остріе второго вида (Табл. LXIII, 2) состоитъ также изъ двухъ частей: верхней, длиною около 18 см. (сохранилось только 13 см.) и шириною 1,5 см., почти одинаковой на всемъ протяженіи острія, и стержня. Остріе сдѣлано изъ мягкаго желѣза и, вѣроятно, было заострено только на самомъ концѣ; разрѣзъ острія — ромбъ; толщиною оно 1 см. Въ стержнѣ имѣется коническая пустота. Длина сохранившейся части стержня 8 см.; діаметръ — 3,5 см. Какъ прикрѣплялось это остріе къ древку, не извѣстно. Копье такого рода служило, вѣроятно, въ качествѣ метательнаго копья (pilum).

Найдены два куска наконечниковъ. Одинъ изъ нихъ (Табл. LXIII, 9) длиною 9 см., діаметромъ въ верхней части 3,5 см. Внутри наконечника сохранились кусочки обугленнаго древка. Нижній край обломанъ. Такъ какъ на наконечникѣ замѣтенъ шовъ, то ясно, что онъ былъ сдѣланъ изъ мягкаго желѣза. Другой кусокъ наконечника (Табл. LXIII, 10), подобный предыдущему, но меньшихъ размѣровъ, найденъ у восточныхъ воротъ; длиною 6,5 см., діаметръ вверху 2,3 см.

III. Мечи и сабли.

a) Средняя часть прямого обоюдоостраго меча, шириною по всей длинѣ 4,1 см. и толщиною по серединѣ 0,9 см. (Табл. LXIII, 12).

b) Часть сабли, отточенной съ одной стороны, незначительно закривленной и заостренной только на концѣ, шириною 2,5 см. (Табл. LXIII, 12).

c) Часть прямой сабли, отточенной съ одной стороны и заостренной только на концѣ (Табл. LXIII, 13).

d) Незначительная часть желѣзныхъ ноженъ шириною въ 3,7 см. (Табл. LXIII, 14), изогнутыхъ вслѣдствіе пожара. Отверстіе ноженъ сужено у одного ребра; слѣдовательно, въ эти ножны влагалась прямая, отточенная съ одной стороны сабля, ширина которой была около 3,3 см.

IV. Боевая палица.

Найденъ только одинъ экземпляръ верхней части палицы (ῥόπαλον, κορύνη), (Табл. LXIII, 15), заканчивавшейся вверху желѣзной квадратной призмой съ

основаніемъ 3,5 × 3,5 см., высотою 5,3 см. По серединѣ призмы, вдоль оси ея, имѣется цилиндрическая дыра 2,1 см. въ діаметрѣ, въ которую вбивалась палка. На каждой изъ боковыхъ граней призмы имѣется по одному пирамидальному притупленному сверху зубу; основаніе зубовъ — ромбъ; высота — 2,7 см.

Боевыя палицы найдены были и въ другихъ мѣстахъ Болгаріи.

a) Палица въ формѣ двойного усѣченнаго конуса высотою въ 5 см. и шириною въ 14 см., съ дырой вдоль оси (діаметромъ 2 см.), найдена въ Родопскихъ горахъ между с. Марково и с. Изворъ, въ мѣстности, называемой „Дуркова черква“ (Пловдивскаго округа). По серединѣ боковыхъ сторонъ конусовъ вбиты бронзовыя ромбовидной формы проволоки числомъ 7.

b) Въ Айтосскомъ Балканѣ, въ окрестности с. Дискотна, въ одной могилѣ, имѣвшей видъ колодца, найдена боевая палица[1]), состоящая вверху изъ двухъ усѣченныхъ четырехгранныхъ желѣзныхъ пирамидъ, обращенныхъ другъ къ другу усѣченными основаніями. Высота обѣихъ пирамидъ 5,5 см., ширина около 7 см. На граняхъ пирамидъ имѣется 12 зубовъ. На боковыхъ граняхъ имѣются углубленія, благодаря чему по угламъ пирамидъ образуется 8 зубцовъ. Углубленія сдѣланы такимъ образомъ, что на граняхъ пирамидъ получилось еще 4 другихъ зуба, подобныхъ зубамъ абобской палицы.

c) Въ Балканѣ у с. Лопушна найдена палица, изображенная на Табл. LXIII, 16.

V. Боевая коса.

Найденъ передній обломокъ косы, наибольшей ширины 5,8 см.; выпуклая сторона косы тупая, толщиною около 1,3 см., другая сторона прямая и сточенная (Табл. LXIII, 17). Подобныя косы найдены подъ однимъ изъ девташларовъ, находящихся между с. Абоба и желѣзнодорожной станціей Каспичанъ, у фермы Чехово.

[1]) Здѣсь же найденъ кривой топоръ и серпъ, оба изъ желѣза.

Глава XIV.

Снабженіе водой.

Вся мѣстность между долинами Суютлидере, Ири-дере, Канара-дере и возвышенностью Стана, на которой расположена Абоба, представляетъ степное пространство съ слабымъ наклономъ къ югу. Текущихъ водъ въ этой мѣстности почти-что нѣтъ. Имѣется только одинъ маленькій, пересыхающій лѣтомъ потокъ Асаръ-дере. Вода въ колодцахъ появляется на глубинѣ 7 м. Въ колодцѣ, отрытомъ въ базиликѣ (см. стр. 129), вода появилась на глубинѣ 7,3 м.

По сообщеніямъ мѣстнаго населенія одинъ колодецъ открытъ былъ во дворѣ, прилегающемъ къ малому дворцу, также открыто нѣсколько колодцевъ и въ другихъ мѣстахъ укрѣпленія. Источники воды находятся только въ балкахъ, лежащихъ въ сѣверо-западной части земляного укрѣпленія, въ мѣстности Кафаръ. Отсюда по трубамъ вода проведена и въ с. Абобу. Нѣтъ сомнѣнія, что отсюда же была проведена вода и въ древнее поселеніе. По свѣдѣніямъ старожиловъ абобской мѣстности на лѣвомъ, крутомъ берегу балки Кафаръ-дере находили старыя водопроводныя трубы. Колодезной и источниковой воды, по всей вѣроятности, не было достаточно для города и, быть можетъ, были устроены еще особые резервуары для собиранія дождевой и снѣжной воды Кромѣ того въ городъ были проведены водопроводы отъ источниковъ, находящихся у подножія Станы у с. Теке-козлуджа, Кайка и Памукчи.

Въ окрестностяхъ Абобы открыты слѣды двухъ водопроводовъ. Остатки перваго найдены къ югу отъ села Козлуджа-Теке, въ мѣстности Кыркъ-юклеръ. (Табл. I). Этотъ водопроводъ состоялъ изъ двухъ вѣтвей, соединявшихся немного сѣвернѣе кургана. По добытымъ свѣдѣніямъ одна вѣтвь этого водопровода отъ ущелья Сары-колакъ въ горахъ Станы (между селами Доврукли и Козлуджа) идетъ мимо средняго кургана, гдѣ найденъ остатокъ ея. Другая вѣтвь водопровода идетъ отъ ущелья, гдѣ расположена ферма Козлуджа-Теке. Соединенный водопроводъ идетъ сначала въ юго-восточномъ направленіи, затѣмъ дугообразно извивается къ сѣверной линіи Абобскаго земляного укрѣпленія. Часть открытаго водопровода лежитъ на

1 м. подъ поверхностью земли и состоитъ изъ глиняныхъ трубъ, обмазанныхъ сверху известкой. Трубы цилиндрической формы, немного сплюснуты, въ разрѣзѣ даютъ эллипсисъ (внутреннія оси трубы 12,3 и 15,5 см.). Большая ось имѣетъ вертикальное направленіе. На одномъ концѣ трубы немного уже (10,8 и 15,0 см.). На верхней поверхности болѣе узкаго конца трубы имѣется узкое въ 5 см. кольцо; этотъ узкій конецъ вкладывался въ болѣе широкій конецъ слѣдующей трубы. Толщина стѣнъ трубы 1 см., матеріалъ — глина кофейнаго цвѣта. Поверхъ естественной земли былъ положенъ пластъ известки въ 1,5 см. толщиною и на немъ положены трубы, обмазанныя сверху известкой.

По обѣимъ сторонамъ трубъ шли дощечки, а промежутокъ между ними и трубами также залитъ былъ известкой. Эти дощечки уже послѣ того, какъ известка затвердѣла, или были удалены, или же со временемъ сгнили, такъ что теперь нѣтъ никакого слѣда отъ нихъ. Въ разрѣзѣ известковый пластъ имѣетъ форму квадрата, сторона котораго равна 17 см. Для плотнаго соединенія трубъ между собою употреблялась замазка, состоящая изъ гашенной извести и деревяннаго масла; подобная замазка и теперь еще употребляется въ Болгаріи.

При раскопкахъ въ Абобѣ найдены только части водопровода въ жилыхъ помѣщеніяхъ дворца (Табл. XIV, 1, XI и XII); трубы здѣсь немного меньшихъ размѣровъ, чѣмъ вышеописанныя. Цѣлыя трубы не были найдены, а только куски ихъ. Эти трубы имѣли внѣшній діаметръ въ 9,5 см., а минимальный діаметръ 7 см. Кольцо 5,7 см. ширины, внѣшній діаметръ кольца 8,7 см.

Слѣды второго водопровода найдены по разсказамъ поселянъ у села Кайка. Между этимъ селомъ и Абобой въ долинѣ Кривой рѣки находится узкое, скалистое ущелье, называемое Кайка-канара или Куру-канара. Это ущелье расположено въ 5,5 килом. къ сѣверу отъ города Новый Базаръ. Ширина ущелья 20 м., глубина около 15 м., а длина около 0,5 килом. Ущелье образовано отвѣсно нависшими известняковыми скалами. У сѣвернаго конца ущелья, вблизи мельницы, называемой „ерменска воденица“ находятся остатки пилястра одного стариннаго моста (Табл. LXIV, a и b); черезъ мостъ проходилъ, вѣроятно, и старый водопроводъ отъ села Кайка, расположеннаго у восточныхъ склоновъ возвышенностей Станы. Сохранившаяся стѣна своимъ нижнимъ концомъ вплотную прилегаетъ къ восточной скалѣ и выступаетъ отъ нея въ ущелье на протяженіи 6 м. Она имѣетъ 9 м. ширины и такова же должна была быть ширина моста; сохранившаяся часть стѣны имѣетъ въ вышину 10 м. (Табл. LXV); мостъ имѣлъ, слѣдовательно, 13 м. высоты. Лицевая часть стѣны состоитъ изъ небольшихъ тесаныхъ камней, сложенныхъ пластами; стѣна, вѣроятно, имѣла около 50 пластовъ, сохранилось же ихъ всего 18. Внутри она состояла изъ мелкаго камня, залитаго известкой. Нижняя основная часть стѣны на протяженіи 2 м. отдѣлена цоколемъ отъ верхней части и немного наклонена наружу. Въ стѣнѣ замѣтны и четыреугольныя дыры, вѣроятно слѣды деревянныхъ (а по преданію желѣзныхъ) балокъ.

Западный пилястръ совершенно смытъ рѣкой, такъ какъ онъ находился у вершины излучины рѣки, гдѣ былъ самый сильный напоръ воды. На скалахъ съ обѣихъ сторонъ рѣки виднѣются слѣды старой дороги. Это — остатки колеи, врѣзавшейся въ верхнюю поверхность скалъ почти перпендикулярно къ ущелью. Остатки той же самой дороги въ видѣ длинной канавы видны на востокъ отъ восточныхъ главныхъ воротъ Абобскаго окопа.

По преданію стѣна и канава представляютъ остатки искуственнаго канала, посредствомъ котораго одинъ Абобскій царь (по другому же преданію Генуезцы, „Джиневизи") желалъ провести воду Кривой рѣки въ городъ, находившійся у села Абобы, и стѣна будто-бы служила плотиной. Когда уже все было готово, царь съ большой свитой явился къ Кривой рѣкѣ для того, чтобы отвести воду въ городъ; отворили отверстія и пустили воду въ новый каналъ, царь же со свитой поторопился впередъ къ городу. По дорогѣ, царь обернувшись къ водѣ, сказалъ ей, улыбаясь: „ты какъ собака должна идти теперь вслѣдъ за мной". Вода, услыхавъ слова царя, обидѣлась и вернулась обратно въ свое старое ложе [1]).

Взглядъ на мѣстность, лежащую между стѣной въ Кайкаканара, канавой и восточными воротами Абобской крѣпости, указываетъ ясно на недостовѣрность преданія, такъ какъ необходимо было бы выкопать очень глубокій каналъ.

По разсказамъ селянъ были открыты остатки водопровода, сдѣланнаго изъ каменныхъ плитъ, между базиликой и крѣпостью у каменной дороги, соединявшей базилику съ восточными воротами крѣпости. Эти остатки были открыты еще до освободительной войны 1877—78 г.

Излишекъ воды, вытекавшей изъ резервуаровъ у водопроводовъ, собирался, вѣроятно, въ другіе резервуары, находившіеся внутри крѣпости. Такихъ резервуаровъ найдено два, оба котлообразной формы съ діаметромъ около 40 м. [2]). Одинъ находится къ сѣверу отъ дворцовой ограды (на разстояніи 80 шаговъ), а другой къ юго-западу отъ дворцовой церкви. Старожилы говорятъ, что изъ перваго резервуара когда-то извлекли много большихъ камней и глиняныхъ трубъ.

Въ окрестностяхъ Абобы открыты слѣды еще двухъ водопроводовъ въ кабаюкскомъ земляномъ укрѣпленіи, на сѣверныхъ склонахъ вершины Кабаюкъ, между вершиной и государственнымъ коннымъ заводомъ (Табл. III). Водопроводы эти сдѣланы изъ глиняныхъ трубъ. Внутренній діаметръ ихъ у одного 10 см., у другого 11,5 см. У узкаго края трубъ имѣется наружный узкій поясъ въ 1 см. ширины; длина трубы 77 см., а толщина трубъ 1 см.

---

[1]) Подобное преданіе сохранилось въ Добруджѣ, будто-бы нѣкій царь Абтаатскаго кале желалъ отвести Дунай чрезъ долину Добруджи прямо въ Черное море; поэтому-то и до сего времени эта долина называется „Суха Дунава".

[2]) Изъ этихъ резервуаровъ, по существующему у абобскаго населенія преданію, поили царскихъ коней.

Глава XV.

Курганы.

На Абобской равнинѣ имѣется сравнительно мало кургановъ; имѣющіеся — по формѣ или куполообразные, или коническіе, или наконецъ плосковерхіе. Послѣдней формы курганы встрѣчаются исключительно въ низкихъ мѣстахъ (долинахъ) въ одиночку и принадлежатъ доисторическому періоду (см. стр. 23—25). Курганы первыхъ двухъ формъ попадаются большею частью также въ одиночку или по два, и рѣдко маленькими группами или рядами. Единственная большая группа кургановъ, это — Кыркъ-юклерская, находящаяся у подножія возвышенности Стапы, у с. Козлуджа-Теке (см. Табл. I, курганы I—XIX). Подобные курганы расположены по гребнямъ холмовъ и вообще на открытыхъ мѣстахъ. Изъ группъ кургановъ на Абобской равнинѣ упомянемъ слѣдующія: рядъ кургановъ по гребню холма, тянущагося на югъ отъ с. Каяла-дере, группа изъ трехъ кургановъ къ западу отъ с. Енджe, группа кургановъ, образующая четыреугольникъ, расположенная въ углу между Мадарской и Бѣлокопытовской рѣками. Изъ кургановъ, не расположенныхъ группами, упомянемъ о разбросанныхъ по холму на сѣверо-востокъ отъ с. Буланлыкъ, о четырехъ курганахъ противъ устья Абобскаго ручейка, о нѣсколькихъ курганахъ на южномъ водораздѣлѣ холма. Въ западной части Абобской равнины по дорогѣ отъ Кабаюкскаго конскаго завода къ с. Каяла-дере находятся 3 кургана.

Въ окрестностяхъ Абобскаго укрѣпленія курганы расположены по холмамъ. Къ этимъ курганамъ принадлежатъ: на сѣверѣ большая группа Кыркъ-юклерскихъ кургановъ, рядъ кургановъ на Салманскомъ холмѣ (Табл. I, курганы XX—XXVII), рядъ почти сравненныхъ съ поверхностью кургановъ Янакъ-ери (XXX и XXXI); къ послѣднимъ относятся два кургана Везиръ-тепе (XXVIII, XXIX), два кургана, лежащіе вблизи устья Абобскаго ручейка, и два кургана къ востоку отъ Панаиръ-дузу.

По вершинамъ, окружающимъ Абобскую равнину, находится нѣсколько кургановъ, послужившихъ тріангуляціонными пунктами при составленіи русской топографической карты Болгаріи. Два изъ этихъ кургановъ расположены на Ма-

дарскомъ плато (433 м. надъ уровнемъ моря), одинъ на возвышенности Стана надъ с. Доврувлу (477 м.) и два малыхъ кургана въ западной части равнины вблизи с. Олувлу-Ново (490 м.).

Внутри Абобскаго укрѣпленія находятся два большихъ кургана, называемыхъ Наджакла-юкъ (Табл. XXXIII и XXXIV), расположенныхъ между внутренней крѣпостью и внѣшнимъ окопомъ, и одинъ маленькій, почти изчезнувшій курганъ у сѣверо-восточнаго угла укрѣпленія (XXXII).

Чтобы узнать, что скрываютъ въ себѣ курганы Абобскаго укрѣпленія и ближайшихъ къ нему окрестностей, были раскопаны 11 кургановъ, а именно: 1) два кургана Наджакла-юкъ, 2) два кургана въ Везиръ-Тепе и 3) семь кургановъ Кыркъ-юклерской группы.

I. Курганы Наджаклаюкъ.

(Табл. LXVI и LXVII).

Наджакла-юкъ [1]) называются два кургана, находящіеся вблизи западной стѣны внутренняго укрѣпленія. Южный изъ нихъ лежитъ почти противъ западныхъ воротъ въ разстояніи 300 шаговъ отъ нихъ (Табл. I, курганъ XXXIV). У самой подошвы его проходила дорога отъ западныхъ воротъ внутренняго укрѣпленія къ западному входу земляного укрѣпленія. Курганъ расположенъ на гребнѣ холма, въ мѣстѣ, гдѣ почти горизонтальная поверхность начинаетъ понижаться къ западу, къ балкѣ Асаръ-дере. Восточная половина кургана лежитъ на горизонтальной поверхности, а западная на скатѣ.

Курганъ имѣетъ форму усѣченнаго конуса высотой въ 6,5 м., съ діаметромъ верхней поверхности 5,5 м., радіусомъ восточной половины подошвы 17,5 м, а западной 26 м.; длина его восточнаго склона 16,5 м.

Второй курганъ, меньше перваго, находится на сѣверъ отъ сѣверо-западнаго угла внутренняго укрѣпленія и имѣетъ форму усѣченнаго конуса съ овальной основой (Табл. I, курганъ XXXIII).

Изъ двухъ описанныхъ кургановъ Наджакла-юкъ раскопанъ только первый; сдѣланъ разрѣзъ въ восточной половинѣ къ центру, а отсюда на 3 м. и въ западной половинѣ; кромѣ того сдѣлано нѣсколько зондажей въ разныхъ мѣстахъ подошвы (Табл. LXVI и LXVIIa).

Изъ разрѣза видно, что курганъ состоитъ изъ внутренней и внѣшней насыпи; первая образуетъ его ядро, а вторая — кровлю (кору). Послѣдняя состоитъ изъ тонкаго слоя почвы (0,2 м.) и изъ желтой земли, достигающей у подошвы 0,5 м. глубины, и въ серединѣ до 4 м. Въ восточной и сѣверной частяхъ подошвы не

---

[1]) Названіе Наджакла-юкъ состоитъ изъ двухъ турецкихъ словъ: наджакъ (топоръ) и уюкъ (курганъ). Оно находится, быть можетъ, въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ курганѣ, по разсказамъ поселянъ с. Абобы, находили какіе-то старинные топоры. Разсказываютъ также, что курганъ не разъ подвергался раскопкамъ разнаго рода кладоискателей, и что въ немъ между другими предметами находили много костей людей и животныхъ.

встрѣчается желтой земли; по всей вѣроятности, она была распахана, такъ какъ у самой подошвы кургана въ упомянутыхъ частяхъ находится пахотное поле. Ядро кургана состоитъ изъ черной липкой земли, смѣшанной съ тонкимъ слоемъ древеснаго угля, пепла и т. п. Кос-гдѣ встрѣчаются въ ядрѣ куски обожженнаго кирпича, черепки глиняныхъ сосудовъ, шлаки желѣза и кости разныхъ домашнихъ животныхъ. Толщина слоя въ серединѣ ядра достигаетъ 2,4 м.

Составъ желтой земли — глинистый, повсюду однородный мергель, принесенный сюда, по всей вѣроятности, изъ ближайшихъ окрестностей, гдѣ онъ залегаетъ подъ почвеннымъ слоемъ. Въ желтой землѣ встрѣчаются то въ одиночку, то собранные въ кучу камни, служившіе, повидимому, для скрѣпленія насыпи; въ ней же найдены кусокъ хурусана (длиною 0,13 м., шириною 0,1 м. и толщиною 0,1 м.) съ кусочками кирпича и два желѣзныхъ гвоздя съ большими головками. Хурусанъ найденъ на глубинѣ около 3 м., а гвозди — на глубинѣ 1,5 м. Хурусанъ вполнѣ сходенъ съ хурусаномъ абобскихъ развалинъ.

Устройство ядра кургана видно изъ трехъ его разрѣзовъ (Табл. (LXVI).

На разстояніи 7 м. отъ восточной части подошвы кургана найдены въ главномъ разрѣзѣ слѣдующіе 11 слоевъ (разрѣзъ С):

1) слой липкой земли (ила), толщиной въ 0,4 м., съ разбитыми костями животныхъ и черепками глиняныхъ сосудовъ (II въ разрѣзѣ);
2) слой древеснаго угля въ 0,2 м. (III);
3) слой ила въ 0,1 м. (IV);
4) слой обуглившихся растительныхъ веществъ, въ 0,15 м. (V);
5) слой угля въ 0,03 м. (VI);
6) слой ила въ 0,07 м. (VII);
7) слой угля въ 0,07 м. (VIII);
8) слой ила въ 0,06 м., (IX);
9) слой угля въ 0,2 м. (X);
10) слой ила въ 0,15 м. (XI);
11) слой угля въ 0,15 м. (XII);
12) материковая земля (XIII).

На разстояніи 10 м. отъ подошвы (къ центру) съ восточной стороны въ черной глинѣ (разрѣзъ В) замѣчается 7 слѣдующихъ слоевъ:

1) наклонный слой ила съ наибольшей толщиной въ 0,6 м. (III);
2) слой обуглившихся растительныхъ веществъ въ 0,2 м. (IV);
3) слой ила, смѣшанный съ тонкимъ слоемъ пепла, въ 0,4 м. (V);
4) слой ила съ тонкими слоями растительныхъ веществъ и угля въ 0,2 м. (VI);
5) слой ила въ 0,2 м., покрытый углемъ (VII);
6) слой угля въ 0,1 м. (VIII);
7) слой ила около 0,5 м. съ кучей камня (IX);

Въ центрѣ кургана (разрѣзъ А) различаются слѣдующіе слои:

1) черноземъ въ 0,2 м.
2) желтая земля въ 4,0 м. съ разбросанными тамъ и сямъ камнями (II);
3) илъ въ 0,5 м. (III);
4) слой растительныхъ веществъ въ 0,5 м. съ тонкими слоями угля (IV);
5) илъ въ 0,1 м. (V);
6) слой растительныхъ веществъ въ 0,2 м. съ тонкимъ слоемъ угля (VI);
7) слой ила въ 0,15 м. (VII);
8) слой угля въ 0,15 м. (VIII);
9) слой ила въ 0,15 (IX);
10) слой угля въ 0,1 м. (X);
11) слой ила, смѣшаннаго съ известковой землей въ 0,5 м.

Подъ послѣднимъ слоемъ начинается обыкновенная материковая земля.

Изъ вышеупомянутыхъ слоевъ ясно, что главную составную часть ядра кургана образуетъ илъ. Цвѣтъ ила сѣрый, желтый или черный; послѣдній обусловливается примѣсью угля. Въ илѣ встрѣчаются тонкіе слои чистаго угля, пепла и обуглившихся растительныхъ веществъ. Уголь встрѣчается слоями отъ 3 см. до 25 см. Нѣкоторые изъ слоевъ угля въ серединѣ толще, а къ краямъ постепенно утончаются и наконецъ совершенно исчезаютъ.

Встрѣчающаяся тамъ и сямъ такого рода форма слоевъ угля указываетъ на то, какъ насыпался курганъ; уголь насыпался сверхъ ила. Въ одномъ мѣстѣ замѣтенъ слой угля длиной въ 0,7 м. и толщиной въ серединѣ въ 0,1 м. Самый большой слой находится между разрѣзами А и Б, длиной въ 2,5 м. и толщиной въ средней части въ 0,25 м. Остальные слои большею частью длиной въ 50 см.

Пепелъ вообще смѣшанъ съ иломъ. Чистый пепелъ найденъ только въ илѣ (разрѣзъ В, V) въ видѣ тонкихъ прерывающихся слоевъ.

Обуглившіяся растительныя вещества достигаютъ наибольшей толщины отъ 20 до 50 см. въ центральномъ разрѣзѣ (А). Самые тонкіе слои встрѣчаются въ разрѣзѣ С (VI), толщиной въ 5 см.

Сравнивая составъ кургана въ упомянутыхъ трехъ разрѣзахъ, замѣчаемъ, что растительныя вещества увеличиваются отъ краевъ къ серединѣ кургана. Въ слояхъ изъ растительныхъ веществъ хорошо сохранились отпечатки листьевъ и довольно большіе куски обуглившагося дерева, походящіе на куски лигнита.

Профессоръ чешскаго университета въ Прагѣ, д-ръ Веленовскій, высказываетъ слѣдующее мнѣніе относительно отпечатковъ листьевъ: „въ обуглившихся веществахъ различаются два вида лиственныхъ отпечатковъ; одни изъ нихъ, судя по ширинѣ и параллельнымъ жилкамъ листьевъ, принадлежатъ тростнику (камышу, phragmites), другіе же, шириной въ 1 см., безъ параллельныхъ жилокъ и покрытые пленкой, принадлежатъ, по всей вѣроятности, какимъ-нибудь злакамъ, которыми связывался тростникъ“.

Въ илѣ найдены сломанныя кости разныхъ домашнихъ животныхъ, черепки глиняныхъ сосудовъ, шлаки, куски хурусана и кирпича.

Въ сѣверо-западной части подошвы кургана найденъ кусокъ стекляннаго сосуда, а именно утолщенныя края маленькой чашки. Подобныя края сосудовъ (внутри пустые) найдены и въ развалинахъ Абобы и въ Кыркъ-юклерскихъ курганахъ.

Кости встрѣчаются въ изобиліи. По опредѣленію д-ра Волдриха, онѣ принадлежатъ слѣдующимъ животнымъ: домашней свиньѣ (Sus scrofa domestica L), овцѣ (Ovis aries L.), козѣ (Capra hircus L), оленю (Cervus elaphus), козулѣ (Cervus capreolus), коровѣ (Bos taurus) и курицѣ (Gallus domesticus). Курица мелкой породы, коровы также мелкой породы, подобной той степной породѣ, которая распространена въ настоящее время въ южной Россіи и на Балканскомъ полуостровѣ. Найдено нѣсколько костей поросятъ. Болѣе всего найдено костей свиньи (70%), овцы и козы. Костей курицы найдено всего двѣ.

Всѣ найденныя кости сломаны. Это обстоятельство показываетъ, что онѣ представляютъ кухонные отбросы. Кости не обуглены; одна только кость обожжена. Одинъ рогъ козули обработанъ ножемъ; въ нижней части рога замѣтна тонкая бороздка.

Глиняные сосуды (Табл. LXVII с, 1—5) принадлежатъ тому же типу, что и сосуды изъ развалинъ Абобы. Сосуды украшены волнообразными и параллельными бороздками. Цѣлыхъ сосудовъ не найдено. Одни изъ черепковъ съ украшеніями, другіе же безъ нихъ. Черепки съ украшеніями принадлежатъ горшкообразнымъ сосудамъ, съ горлышкомъ отъ 14 до 18 см. въ діаметрѣ. Стѣнки сосудовъ толщиной въ 0,7 см. Сосуды изготовлены изъ песчанистой глины (такой же, какъ и абобскіе сосуды). Одни черепки краснаго цвѣта, а остальные на внутренней поверхности сѣраго, а на внѣшней чернаго. Найдено нѣсколько черепковъ и большихъ сосудовъ, толщиной въ 1,5 см. Отрыты верхняя часть амфоры съ двумя ручками, съ діаметромъ горлышка въ 0,5 см., и одна кружка съ ручкой. Ручки сосудовъ украшены одной или нѣсколькими параллельными бороздками. Кромѣ упомянутыхъ сосудовъ, изготовленныхъ изъ глины, найдено нѣсколько кусковъ кирпичей, и одно прядильное кольцо (Табл. LXVII с, 7). Цѣльныхъ кирпичей не найдено. Толщина кирпичей колеблется между 3,5 и 5 см., цвѣтъ красноватый или желтый. На одномъ (Табл. LXVII с, 6) находится надпись Dule(s); онъ найденъ въ центрѣ кургана, въ слоѣ изъ угля (разрѣзъ A, X), на высотѣ 55 см. надъ материковой землей. На другомъ кирпичѣ имѣется надпись Marcia (Табл. LXVIII с, 8), а на третьемъ какая-то совершенно неясная (Табл. LXVII с, 9). Этотъ послѣдній найденъ у сѣверной части подошвы кургана. Въ абобскихъ развалинахъ открыто много кирпичей съ подобными надписями (см. гл. VII).

Прядильное кольцо кругловатой формы (Табл. LXVII с, 7) 3,75 см. въ діаметрѣ, 1 см. толщиной и съ отверстіемъ въ 1,1 см. На поверхности кольца видны радіальныя бороздки. Кольцо сдѣлано изъ красной обожженной глины.

Тамъ и сямъ встрѣчаются куски хурусана. Одинъ изъ кусковъ длиной въ 10 см., шириной и толщиной въ 5 см. На одномъ кускѣ видны отпечатки квадратнаго кирпича, 18×18 см. Хурусанъ смѣшанъ съ кусочками кирпича, походитъ на хурусанъ абобскихъ развалинъ.

Кое-гдѣ встрѣчаются камни или въ одиночку, или кучами. Одна изъ кучъ отрыта почти въ основѣ кургана (разрѣзъ В. IX).

Кромѣ упомянутыхъ предметовъ въ илѣ найдено много желѣзныхъ шлаковъ, но больше всего ихъ въ слояхъ изъ угля; въ илѣ же найденъ и одинъ желѣзный гвоздь. Тамъ же найдены кусочки мѣди, окислившагося желѣза и черепки сосудовъ, въ которыхъ расплавлялась руда. Куски шлаковъ разнообразной величины, нѣкоторые изъ нихъ тяжеловѣсные благодаря тому, что руда въ нихъ не вполнѣ расплавлена. Это обстоятельство показываетъ, что редукція руды была неполная. Наибольшій кусокъ шлака имѣетъ 30×10×10 см. Желѣзо, вѣроятно, добывалось изъ хематитовой (или лимонитной) руды. Нѣкоторые изъ кусковъ шлака на поверхности зеленаго цвѣта, что указываетъ на то, что руда содержала и мѣдь. На разстояніи 6 м. отъ восточной части подошвы найденъ кусочекъ мѣдной руды (купритъ) и кусочекъ чистой мѣди съ прилипшими къ нимъ кусочками угля, что указываетъ на то, что мѣдь добывалась здѣсь изъ куприта. Мѣдныя руды не встрѣчаются въ окрестностяхъ Абобы. Самое близкое мѣстонахожденіе хематита и куприта — Баба-дагъ въ Добруджѣ и Сливенскій Балканъ[1]), а лимонита — окрестности с. Вѣтова въ Деліорманѣ между Разградомъ и Рущукомъ[2]).

Кромѣ тяжеловѣсныхъ шлаковъ найдены и легковѣсные, пористые, съ тонкимъ стекловиднымъ слоемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поверхности. Этотъ слой, вѣроятно, образовался изъ глины, подверженной дѣйствію сильнаго огня. Несомнѣнно, что эти шлаки выдѣлились изъ глины, покрывавшей стѣны печей, въ которыхъ расплавлялась руда. На нѣкоторыхъ кускахъ шлаковъ имѣется прилипшая къ нимъ обожженная (красная) глина.

Руды расплавлялись также и въ особенныхъ сосудахъ. Одинъ изъ найденныхъ черепковъ представляетъ дно такого сосуда. Въ немъ имѣется отверстіе въ видѣ усѣченнаго конуса, высотою 2 см., діаметромъ 0,5 см. Стѣнки сосуда толщиною въ 1 см. изъ черной глины, смѣшанной съ пескомъ. По внутренней поверхности дна замѣтны частицы угля. Отверстіе, по всей вѣроятности, служило для отвода расплавившагося металла. Другая найденная часть сосуда также представляетъ дно съ лейкообразнымъ отверстіемъ; дно имѣетъ въ діаметрѣ 2 см.; внутренняя его поверхность покрыта зеленымъ, прилипшимъ къ ней слоемъ; это показываетъ, что въ сосудѣ плавилась мѣдь.

Одна изъ важныхъ находокъ въ курганѣ, — это 15 человѣческихъ костяковъ, найденныхъ у подошвы и въ верхней части кургана. Положеніе костяковъ изоб-

[1]) *Х. и К. Шкорпилъ*, Природни богатства. Пловдивъ, 1884, стр. 67 и 72.

[2]) Здѣсь находятся древніе рудники въ мѣстности, называемой Мадемликъ (отъ турецкаго слова мадемъ = руда).

ражено на планѣ кургана (Табл. LXVI). Всѣ трупы положены навзничь, головою на западъ и ногами на востокъ. Единственное исключеніе представляетъ скелетъ V, лежавшій на лѣвомъ боку и скорченный такимъ образомъ, что туловище составляло съ ногами уголъ въ 135° и обращено на сѣверъ. Лицомъ всѣ скелеты обращены къ сѣверу. Руки скелетовъ сложены на груди, такъ что пальцы лѣвой руки лежатъ на грудной кости (sternum). Пальцы правой руки касаются локтя лѣвой. У нѣкоторыхъ скелетовъ (IV и VIII) пальцы лѣвой руки лежатъ на ребрахъ правой стороны груди.

Ноги скелетовъ протянуты. Единственное исключеніе составляетъ скелетъ II, у котораго берцовыя кости (tibia и fibula) сложены одна на другую (Табл. LXVII d). Длина скелетовъ, насколько можно было опредѣлить по сохранившимся частямъ, слѣдующая: 0,96 (III), 1,45 м. (I), 1,64 м. (II), 1,55 м. (VII) и 1,75 м. (XV). Длина отдѣльныхъ частей слѣдующая: бедро (femur) скелета II — 0,45 м. и плечевая кость — 0,31 м.; у скелета IV бедро — 0,40 м. и плечевая кость — 0,30 м.; у скелета III бедро 0,26 м. На послѣднемъ скелетѣ найдены украшенія: бусы, серьги и браслеты. Судя по украшеніямъ и длинѣ скелета (0,96 м.), видно, что онъ принадлежалъ дѣвочкѣ (Табл. LXVII b). Бусы изъ стекла, имѣютъ кругловатую форму, толщиною отъ 10 до 13 мм., діаметромъ 2 см., съ отверстіемъ 7 мм. въ діаметрѣ. Поверхность бусъ испещрена семью глубокими поперечными бороздками. Стекло ожерелья зеленоватаго цвѣта, на повехности покрыто бѣлымъ слоемъ углекислаго свинца, образовавшагося подъ вліяніемъ углекислоты на свинцовыя соединенія стекла. Бусы съ одной стороны тоньше.

Одна буса (Табл. LXVII b, II) найдена на верхней части груди; она имѣетъ цилиндрическую форму, длиною въ 24 мм.; одинъ изъ краевъ эллипсовидный 6 × 4 мм., другой круглый (діаметромъ 4 мм.). Черезъ середину цилиндра проходитъ отверстіе (діаметромъ 2 мм.). Бусы изъ полупрозрачнаго синеватаго стекла, испещрены спиральной бѣловатой полоской.

Браслетовъ найдено 4, по два на каждой рукѣ, на локтевой кости у запястья (carpus), причемъ они вложены одинъ въ другой (Табл. LXVII b). Браслеты изъ полупрозрачнаго синеватаго стекла. Одинъ изъ нихъ толщиною 4 мм., шириною 6 мм., діаметромъ 42 мм. Отъ продолжительнаго лежанія въ землѣ поверхность покрылась тонкимъ иризирующимъ (радужнымъ) слоемъ. Второй браслетъ сломанъ на двѣ части. Третій, діаметромъ 55 мм., испещренъ на поверхности черточками и кривыми линіями. Четвертый, діаметромъ 50 мм., украшенъ ломаными черточками. Края всѣхъ ободковъ спаяны.

Кромѣ того найденъ еще обломокъ одного браслета изъ синеватаго стекла. Поперечный разрѣзъ его овальный (5 × 12 мм.) Онъ украшенъ съ внѣшней стороны перекрещивающимися черточками, верхніе, а также и нижніе края которыхъ соединены между собою также черточками.

Одна часть браслета найдена при скелетѣ II; діаметръ его 70 мм.; онъ изъ тускло-синяго стекла, испещренъ широкими бѣлыми спиральными полосками;

при наручнѣ имѣется круглый ободокъ (діаметромъ 6 мм.), заканчивающійся у сохранившагося конца прямоугольникомъ (7×2,5 мм.).

У головы лежала серьга діаметромъ 2 см. (Табл. LXVII b, I); она состоитъ изъ тонкой бронзовой проволоки толщиною въ 2 мм.; концы проволокъ касаются другъ друга. Подобныя серьги и браслеты найдены и въ гробницахъ дворцовой церкви.

Всѣ 15 скелетовъ просто зарыты въ землю, безъ гробовъ. Глубина, на которой найдены скелеты, различная. Самая глубокая гробница — 80 см. (скелетъ XIV); гробница IV-аго скелета глубиною въ 60 см.; I, XII, XIII и XV-аго глубиною въ 50 см., VIII-го — 30 см., X и XI-го — 35 см., VI, VII и IX-го — 20 см.

Разстояніе между скелетами различное. Непосредственно подъ пятымъ скелетомъ лежалъ четвертый, такъ что голова послѣдняго приходилась подъ тазомъ перваго.

Первые девять скелетовъ и XIV-ый лежали въ черной землѣ, смѣшанной съ углемъ и пепломъ. Около скелетовъ найдены кости животныхъ, шлаки, черепки глиняныхъ сосудовъ и куски черепицъ. Пятый скелетъ, найденный на глубинѣ 60 см., зарытъ въ слоѣ угля, толщиною въ 10 см. Земля, въ которой зарыта большая часть скелетовъ, рыхлая; благодаря этому скелеты вынуты безъ поврежденій. Скелеты XII и XIII, вырытые у южной подошвы, X и XI — у западной, и XV — наверху кургана, зарыты въ твердой желтой землѣ, поэтому не могли быть вынуты безъ поврежденій.

Изъ 15 скелетовъ только у четырехъ черепа болѣе или менѣе сохранились (см. гл. XVI).

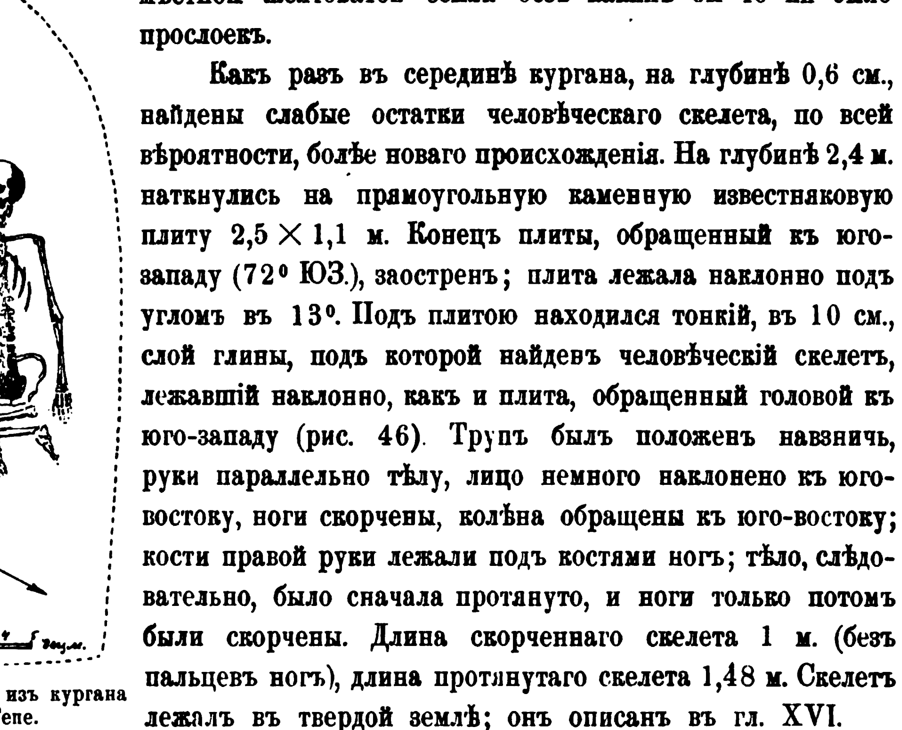
Курганъ Наджакла-юкъ относится къ тому же времени, что и абобскіе развалины, что подтверждается нахожденіемъ въ немъ кирпичей съ надписью Dules и Marcia, сосудовъ съ волнообразными украшеніями, положеніемъ скелетовъ и сходствомъ череповъ съ тѣми, которые найдены въ гробницахъ дворцовой церкви.

Кромѣ кургановъ Наджакла-юкъ раскопанъ и курганъ, находящійся въ разстояніи 200 шаговъ отъ внутренняго укрѣпленія, на сѣверъ отъ сѣверо-восточнаго ея угла (Табл. I, курганъ XXXIII). Курганъ этотъ низкій, почти сравнявшійся съ поверхностью, изъ однородной мѣстной желтоватой глины. Раскопка кургана, произведенная выемкою земли въ центрѣ, не дала никакого результата.

2. Курганъ Везиръ-Тепе.

У юго-западнаго угла земляного укрѣпленія находится возвышеніе Панаиръ-дузу, на которомъ лежатъ два кургана, называемые Кушъ-ойюклеръ или Везиръ-Тепе (Табл. I, XXVIII и XXIX). Вблизи этихъ кургановъ находится неправильная мегалитическая группа (см. гл. XVII). Оба кургана почти соприкасаются своими основаніями, почти одинаковыхъ размѣровъ, сверху почти плоскіе, съ небольшими выемками. Курганы раскопаны неполнымъ ступенчатымъ разрѣзомъ черезъ середину,

суживающимся съ обѣихъ сторонъ сверху внизъ. Раскопка юго-западнаго кургана не привела ни къ какому результату.

Сѣверо-восточный курганъ имѣетъ діаметръ въ верхней части 8 м., уголъ паденія 30°, длина склона 14 м. Насыпь кургана изъ мѣстной желтоватой земли безъ какихъ бы то ни было прослоекъ.

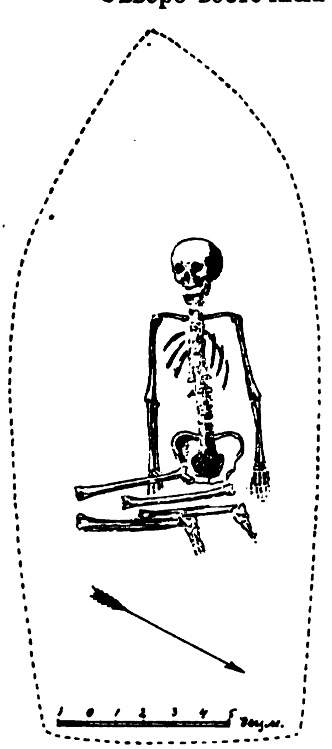

Рис. 46. Скелетъ изъ кургана Везиръ-Тепе.

Какъ разъ въ серединѣ кургана, на глубинѣ 0,6 см., найдены слабые остатки человѣческаго скелета, по всей вѣроятности, болѣе новаго происхожденія. На глубинѣ 2,4 м. наткнулись на прямоугольную каменную известняковую плиту 2,5 × 1,1 м. Конецъ плиты, обращенный къ юго-западу (72° ЮЗ.), заостренъ; плита лежала наклонно подъ угломъ въ 13°. Подъ плитою находился тонкій, въ 10 см., слой глины, подъ которой найденъ человѣческій скелетъ, лежавшій наклонно, какъ и плита, обращенный головой къ юго-западу (рис. 46). Трупъ былъ положенъ навзничь, руки параллельно тѣлу, лицо немного наклонено къ юго-востоку, ноги скорчены, колѣна обращены къ юго-востоку; кости правой руки лежали подъ костями ногъ; тѣло, слѣдовательно, было сначала протянуто, и ноги только потомъ были скорчены. Длина скорченнаго скелета 1 м. (безъ пальцевъ ногъ), длина протянутаго скелета 1,48 м. Скелетъ лежалъ въ твердой землѣ; онъ описанъ въ гл. XVI.

3. Кыркъ-юклерскіе курганы.

(Табл. LXVIII).

На сѣверо-западъ отъ Абобскаго окопа, къ югу отъ с. Козлуджа-Теке, въ началѣ небольшого возвышенія, отдѣляющагося отъ подножія Станы, между рѣчками Теке и Суютли, надъ источниками рѣки Кафаръ (Хисаръ)-дере расположена самая большая группа кургановъ Восточной Болгаріи, называемая Кыркъ-юклеръ[1]). Курганы большею частью расположены по склону, обращенному къ рѣчкѣ Теке; поэтому отъ стараго города у с. Абобы видны только нѣкоторые изъ нихъ. Восточный виденъ отъ города на горизонтѣ и находится у сѣвернаго входа въ земляное укрѣпленіе. Судя по положенію этого кургана, можно думать, что онъ былъ сторожевымъ пунктомъ для города Абобы (Табл. I, курганъ I).

Линія, по которой расположены курганы, тянется на 4 км. По своему положенію эти курганы могутъ быть раздѣлены на 4 группы.

Первая группа, восточная, состоитъ изъ четырехъ низкихъ кургановъ, причемъ у южнаго изъ нихъ едва замѣтны слѣды двухъ кургановъ.

[1]) Х. и *К. Шкорпилъ*, Могилы. Пловдивъ, 1898, стр. 13.

Вторая группа состоитъ изъ 20-ти кургановъ, раскинутыхъ на площади въ 27 гектаровъ (Табл. LXVIII a, B); изъ нихъ 3 большихъ, 4 средней величины, 8 маленькихъ и 5 почти сравнявшихся съ поверхностью. Три большихъ расположены на линіи, проходящей съ востока на западъ почти черезъ середину этой группы. Величина склона большихъ кургановъ отъ основанія до вершины 40—50 шаговъ, среднихъ отъ 25 до 35 и малыхъ около 20 шаговъ. Почти около всѣхъ кургановъ замѣтны канавы, земля которыхъ служила для насыпи кургановъ. Форма кургановъ куполообразная. Отъ г. Абобы видны только два южныхъ кургана этой группы.

Третья группа состоитъ изъ 15 кургановъ, расположенныхъ близко одинъ отъ другого на площади въ 4 гектара, такъ что подошвы большей части кургановъ касаются другъ друга (Табл. LXVIII a, A). Только 4 изъ нихъ средней величины, остальные же малой. Особенную форму имѣетъ курганъ, находящійся почти въ серединѣ этой группы (II); основа его эллиптическая, вершина плоская, эллиптическая (28 × 14 шаговъ); большая ось имѣетъ направленіе приблизительно съ сѣвера на югъ; отъ подошвы кургана до вершины 18 шаговъ.

Четвертая группа, расположенная у подножія Станы, состоитъ изъ 5 разбросанныхъ кургановъ малыхъ размѣровъ (Табл. I, курганы XV—XIX); одинъ изъ нихъ имѣетъ на верху кругловатое углубленіе, загороженное камнемъ; входъ въ углубленіе съ сѣверной стороны.

У сѣверо-западнаго края села Теке-Козлуджа на турецкомъ кладбищѣ находятся еще два кургана.

Въ планъ раскопокъ Абобы входили и раскопки Кыркъ-юклерскихъ кургановъ, но по недостатку времени мы были принуждены ограничиться раскопками только семи кургановъ этой группы (Табл. LXVIII a: A I, III, VII, VIII, XI и XIV, B I).

Раскопка однихъ кургановъ произведена половиннымъ разрѣзомъ до середины, а остальныхъ ступенчатымъ разрѣзомъ черезъ середину, суживающимся къ центру. Въ трехъ изъ раскопанныхъ кургановъ найдены гробницы съ обожженными костями, въ одной урна съ костями, въ одной обломки глиняныхъ сосудовъ, а въ остальныхъ двухъ ничего не найдено.

Курганъ A I — куполообразной формы, изъ однородной мѣстной желтоватой глины. Высота его 3 м, длина склона 15 м. Разрѣзъ центральный, шириною въ 1,2 м., длиною въ 8 м. (вверху) и въ 3 м. (внизу) и глубиною въ 3,1 м.; направленіе оси 25° СВ.

Въ разрѣзѣ на глубинѣ 1,6 м. подъ поверхностью, на разстояніи 1,2 м. къ востоку отъ главной оси и 0,7 м. къ сѣверу отъ поперечной оси, найденъ разбитый сосудъ изъ темно-сѣрой глины, смѣшанной съ пескомъ (Табл. LXVIII b, V). Наибольшій діаметръ горлышка сосуда 16 см., края горлышка утолщенные и загнутые наружу; дно извнѣ плоское, съ діаметромъ около 10 см., и внутри выпуклое;

стѣнки толщиною въ 0,6 см. (у дна толще); поверхность безъ украшеній. Судя по размѣрамъ, можно допустить, что сосудъ былъ высотою около 30 см., съ наибольшимъ діаметромъ выпуклой части около 23 см. На глубинѣ 1 м., на разстояніи 0,5 м. отъ главной оси и 1,2 м. къ сѣверу отъ поперечной найдено нѣсколько зубовъ дикой свиньи и обломокъ глинянаго сосуда съ краями изогнутыми наружу и утолщенными (Табл. LXVIII b, IX).

На глубинѣ 1,2 м., на разстояніи 1,2 м. къ западу отъ главной оси и 0,6 къ югу отъ поперечной, найдены черепки глинянаго сосуда. По сохранившимся частямъ сосуда не возможно сдѣлать заключеніе о его формѣ. Сосудъ сдѣланъ изъ красноватой глины, содержащей много известковыхъ примѣсей и смѣшанной съ очень мелкимъ бѣловатымъ пескомъ. Дно сосуда снаружи плоское съ діаметромъ 9 см.; края украшены выпуклыми зубчиками; стѣнки, толщиною въ 1,5 см., украшены на выпуклой части горизонтальнымъ пояскомъ изъ выпуклыхъ зубчиковъ (шириною 1,1 см.). Обработка глины и сосуда совершенно грубая. Отъ этого сосуда найдена также отвѣсная ручка, шириною въ 2,8 см. и высотою въ 7 см., украшенная по длинѣ бороздкой Края горлышка согнуты немного наружу.

Курганъ А III — куполообразный, болѣе выпуклый съ южной стороны, съ круглой основой, изъ мѣстной глины, высотою въ 2,6 м., съ длиною склона въ 15 м. Разрѣзъ центральный по направленію съ сѣвера на югъ. Длина разрѣза 9 м. вверху и 5 м. внизу, ширина 1,25 м. Въ разрѣзѣ ничего не найдено. У западной стѣнки разрѣза оказалась красная обожженная глина, по которой и была открыта гробница (Табл. LXVIII b, IV). Она имѣетъ видъ печки съ квадратной основой (1,25×1,25 м.) и направленіе 75° СВ., вырыта въ твердой землѣ; стѣнки гробницы высотою 0,4 м., отвѣсныя, краснаго цвѣта (изъ обожженой глины). Надъ гробницей не имѣется котлообразнаго углубленія, каковыя мы видимъ въ курганахъ XI и XIV. Гробница заполнена черной рыхлой землей съ прослойками бѣловатаго пепла. У южной стѣнки найдена продолговатая кучка изъ угля, пепла и обожженныхъ костей, а у восточнаго глиняная миска, обращенная дномъ кверху, подъ нею болѣе или менѣе значительные куски обожженныхъ костей мертвеца. Интересно, что между костями человѣка найдены и обожженныя кости домашней курицы[1]). Миска сдѣлана изъ желтоватой глины и окрашена снаружи и внутри красной охрой. Она сохранилась вполнѣ; діаметръ ея вверху 19,5 см.; дно внутри слабо выпукло; максимальный діаметръ выпуклой части 20 см. (Табл. LXVIII b, VII).

Курганъ А VII — куполообразной формы изъ мѣстной желтоватой глины, высотою 5,2 м., со склономъ въ 16 м. Разрѣзъ — центральный, шириною 1,2 м., длиною 12 м. вверху и 3 м. внизу, глубиною 3,9 м., направленіемъ съ востока на западъ. Какъ разъ въ серединѣ кургана найдены черепки двухъ сосудовъ и нѣсколько кусковъ человѣческихъ костей.

---

[1]) Кости домашней курицы и обожженіе гробницы обнаружены также во ѳракійскихъ курганахъ у г. Сливна — см. *Х. и К. Шкорпилъ*, Могили, стр. 133—139.

Одинъ изъ черепковъ представляетъ верхнюю часть миски съ максимальнымъ діаметромъ вверху въ 21 см.; края миски немного отогнуты наружу. Второй сосудъ (Табл. LXVIII b, VI) имѣлъ видъ урны безъ ручекъ; максимальный внутренній діаметръ горла вверху 18 см., внутренній діаметръ самой вынуклой части 22,8 см., діаметръ дна 9 см., дно слабо вогнуто наружу; верхняя поверхность украшена зигзагообразными бороздками, шириной около 5 мм. и глубиной около 1 мм.; края горлышка отогнуты горизонтально наружу, ширина краевъ 2,4 см.; на верхней поверхности краевъ имѣются бороздки. Судя по черепкамъ этого сосуда, высота его была около 21 см.

Оба сосуда сдѣланы изъ однородной желтоватой глины, слабо обожжены и окрашены извнѣ и внутри красной охрой. Окрашиваніе произведено послѣ обжиганія. Сосуды сдѣланы съ помощью гончарнаго круга, доказательствомъ чему служатъ тонкія, правильныя, горизонтальныя бороздки на ихъ поверхности. Найденные сосуды и кости даютъ возможность предположить, что трупъ былъ сожженъ на другомъ мѣстѣ, предназначенномъ для сожиганія (ustrina), и остатки его и черепки сосудовъ были перенесены въ упомянутую гробницу. Безъ сомнѣнія мѣсто это находилось въ сосѣдствѣ съ выркъюклерскими курганами. У подножія Станы, въ четвертой группѣ кургановъ лежитъ курганъ съ кругловатымъ углубленіемъ наверху, загороженнымъ камнями. Въ это углубленіе ведетъ входъ съ сѣвера. Возможно, что здѣсь было мѣсто сожиганія для выркъюклерскаго некрополя. Въ курганахъ XI и XIV трупы сожигались въ самихъ гробницахъ.

Курганъ А VIII и *курганъ В I*. Первый изъ нихъ высотою въ 3,2 м., съ длиною склона въ 15 м., куполообразной формы, изъ однородной мѣстной глины. Разрѣзъ — центральный, въ восточномъ направленіи, длиною 8 м. вверху и 4,5 м. внизу, глубиною 1,3 м. Второй курганъ высотою въ 1,8 м., съ діаметромъ въ 28 м. Разрѣзъ центральный, въ восточномъ направленіи, длиною 13 м.

Въ обоихъ курганахъ, какъ при разрѣзахъ, такъ и при зондажахъ стѣнокъ разрѣзовъ, ничего не найдено. Возможно, что въ курганахъ ничего нѣтъ, или же что могилы находятся внѣ разрѣзовъ.

Курганъ А XI имѣетъ форму усѣченнаго конуса высотою въ 5 м., съ діаметромъ нижняго основанія 30 м. и верхняго 6 м.; наверху имѣется углубленіе; насыпь состоитъ изъ однородной мѣстной глины. Разрѣзъ сдѣланъ съ юго-восточной стороны къ серединѣ.

Въ серединѣ кургана, на глубинѣ 0,8 м., найдены разбросанныя кости человѣка и нѣсколько обыкновенныхъ камней. Вѣроятно, что мертвецъ былъ похороненъ здѣсь въ болѣе позднее время.

Въ центрѣ кургана, на глубинѣ 5 м. отрыта въ твердой землѣ маленькая гробница, (Табл. LXVIII b, I), подобная гробницѣ въ курганѣ А XIV. Гробница прямоугольной формы, длиною 1,23 м., шириною 0,35 м. и глубиною 0,30 м.; направленіе гробницы — 23° СЗ.; боковыя стѣнки почти отвѣсныя, слабо накло-

ненныя внутрь, только южная стѣнка значительно отклонена (на 55°) отъ отвѣсной линіи. Внѣшніе края гробницы опоясаны горизонтальными бороздками шириною 10 см.; бороздки у сѣвернаго края шириною 30 см. Надъ могилой находится котловидное углубленіе глубиною 1 м., длиною около 3 м. и максимальною шириною 1,8 м. Стѣнки могилы и углубленія краснаго цвѣта съ признаками дѣйствія на нихъ огня. Могила наполнена смѣсью пепла, древеснаго угля и обожженныхъ человѣческихъ костей. У сѣверной стороны могилы въ кучѣ древеснаго угля найдены куски человѣческаго черепа. Въ различныхъ мѣстахъ найдено нѣсколько цѣлыхъ и сломанныхъ гвоздей съ головками квадратными (1,7×1,7 см.) и круглыми (1,5 см. діаметромъ). Гвозди съ квадратными головками имѣютъ въ разрѣзѣ 0,6 см., съ круглыми — отъ 0,4 до 0,7 см.; длина ихъ 6,5 см. (Табл. LXVIII b, XI и XII).

Курганъ А XIV — высотою 2 м., со склонами 12 м., куполообразной формы, изъ однородной мѣстной желтоватой глины. Разрѣзъ — центральный, шириною 1,3 м., длиною 7 м. вверху и 5 м. внизу, въ восточномъ направленіи (78° ЮВ).

Въ разрѣзѣ найдено двѣ гробницы на одной и той же горизонтали, на разстояніи 3,75 м. одна отъ другой и на глубинѣ 2,2 м. (Табл. LXVIII b, II). Послѣднее обстоятельство указываетъ на то, что гробницы были выкопаны въ грунтовой землѣ и затѣмъ сверху насыпанъ курганъ. Гробницы длиною 1,25 м., шириною 0,32 м. и глубиною 0,3 м. Направленіе длинныхъ сторонъ — 3° ЮВ. Стѣнки гробницъ красныя, несомнѣнно отъ дѣйствія огня. Надъ каждой изъ гробницъ имѣлось котловидное углубленіе глубиною 0,5 м., расширявшееся вверху до 1,3 м. Стѣнки углубленія также красныя. Углубленія обѣихъ гробницъ почти касаются и раздѣляются равными стѣнками, что указываетъ на то, что трупы были погребены одновременно. Гробницы наполнены смѣсью пепла, древеснаго угля и сгорѣвшихъ костей. Сверху гробницъ находится черноватая рыхлая земля, такою же землею заполнена и нижняя часть углубленія; сверхъ послѣдней и былъ насыпанъ курганъ. По всей вѣроятности, въ углубленіяхъ были сложены костры, на которыхъ были положены мертвецы.

Надъ этими двумя гробницами найдена третья гробница на глубинѣ 1,5 м. подъ поверхностью кургана; она также наполнена смѣсью пепла, древеснаго угля и сгорѣвшихъ костей; въ гробницѣ найдена золотая серьга (Табл. LXVIII b, X) и верхняя часть горлышка стеклянаго сосуда (Табл. LXVIII b, VIII). Гробница такой-же формы, какъ первая и вторая (Табл. LXVIII b, III), шириною на днѣ 0,3 м., длиною 1,3 м. и глубиною 0,3 м.; надъ гробницей имѣлось также котловидное углубленіе съ обожженными стѣнками.

Глава XVI.

Черепа.

Во время раскопокъ найдено было около 20 человѣческихъ скелетовъ. Только у 9 скелетовъ сохранились черепа. Изъ этихъ девяти 4 скелета найдены были въ гробахъ дворцовой церкви, 4 другихъ въ курганѣ Наджаклаюкъ и 1 въ курганѣ Везиръ-Тепе. За исключеніемъ 2 череповъ, остальные принадлежатъ къ одному типу и именно мезоцефалы. Первые 8 костяковъ были погребены по христіанскому способу, а послѣдній, въ курганѣ Везиръ-Тепе, по языческому обряду — въ скорченномъ положеніи.

I. Черепа изъ дворцовой церкви и кургана Наджаклаюкъ.

Первый черепъ (Табл. LXIX, A) найденъ въ курганѣ Наджаклаюкъ (Табл. LXVI, скелетъ I); онъ тяжелъ и принадлежитъ взрослому мужчинѣ.

Черепъ, разсматриваемый сверху (Табл. LXIX, A, 3), представляетъ красивый овоидъ съ максимальной шириной въ задней трети его; спереди черепъ умѣренно суживается, образуя довольно широкій и закругленный лобъ, скрывающій скуловыя дуги (arcus zygomaticus); затылокъ равномѣрно закругленъ; швы (sutura) не срощены. Наблюдаемый сбоку (Табл. LXIX, A, 1), онъ кажется длиннымъ; корень носа сильно вдавленъ; надбровныя дуги (arcus superciliares) выдаются; лобъ крутой и надъ надбровными дугами вдавленъ; теменная линія закруглена въ видѣ умѣренно приплюснутой дуги, сразу опускающейся книзу. Надъ ламбдой[1]) находится умѣренная вдавленность. Лицо ортогнатно и низко, носовыя кости выдаются, подносовая точка также, а верхняя челюсть почти отвѣсна. При разсмотрѣніи черепа спереди (Табл. LXIX, A, 2) онъ представляется узколицымъ съ средней высоты четыреугольно-закругленными глазными впадинами; носовое отверстіе (apertura na-

[1]) Ламбдой называется мѣсто, гдѣ сходятся три кости черепа, двѣ теменныя (ossa parietalia) и затылочная, т. е. точка, гдѣ пересѣкаются теменной шовъ (sutura parietalis) съ затылочнымъ (sutura lambdoidea).

salis) узко, скуловыя кости отодвинуты назадъ и нижняя челюсть нѣсколько узка. При взглядѣ на черепъ сзади (Табл. LXIX, A, 5) онъ кажется высокимъ, сравнительно узкимъ и со стрѣховидно закругленнымъ теменемъ; теменные бугры (tubera parietalia) выдаются такъ сильно, что максимальная ширина черепа значительно передвинута кверху. Основаніе черепа (Табл. LXIX, A, 4) сравнительно узко, затылочное отверстіе (foramen occip. magnum) продолговато-овально, небо твердо и узко, зубы стерты.

Указатели (indices) черепа — Q:L=78,5 H:L=72,9 H:Q=92,7.

Второй черепъ найденъ въ одномъ изъ гробовъ придворной церкви (Табл. XXVIII, 1, I) и принадлежитъ мужчинѣ. Онъ не вполнѣ цѣлъ: ему не хватаетъ обѣихъ височныхъ костей (ossa temporalia) и лѣвой стороны лица.

Черепъ, разсматриваемый сверху, представляетъ узкій овалъ, равномѣрно суживающійся и закругляющійся спереди и сзади. Максимальная ширина его лежитъ почти въ серединѣ. Теменные бугры едва замѣтны, скуловыя дуги выдаются слабо, а хорошо сохранившіеся швы очень извилисты. Разсматриваемый сбоку, онъ показываетъ выдающіяся надбровныя дуги, надъ которыми лобъ немного вдавленъ; лобные бугры (tubera frontalia) низкіе, лобъ нѣсколько откинутый назадъ, темя плоское и затылокъ умѣренно закругленный. При взглядѣ на черепъ спереди видимъ низкое и широкое лицо, выдающіяся снизу наружу скуловыя кости, малыя, низкія и четыреугольныя глазныя впадины, длинный и широкій носъ и нѣсколько косую верхнюю челюсть. Хорошо сохранившіеся зубы указываютъ на то, что человѣкъ не былъ еще старъ. Разсматриваемый сзади, черепъ представляется узкимъ и высокимъ; темя стрѣховидной формы, а боковыя стороны черепа дугообразны. Наибольшая ширина находится почти въ серединѣ черепа. Основаніе черепа узко, небо твердо и узко, затылочное отверстіе овально.

Указатели черепа — Q:L=77,6 ?[1]) H:L=74,9 H:Q=96,5.

Своимъ овальнымъ видомъ этотъ черепъ выдѣляется изъ общаго характера абобскихъ череповъ, которые овоидны и съ выступающими теменными буграми. Повидимому, этотъ черепъ укороченъ вслѣдствіе скрещиванія съ индивидуумомъ долихоцефальнаго типа, встрѣчающагося въ Болгаріи и въ восточныхъ странахъ, но не имѣющаго представителей въ абобскихъ черепахъ.

Третій черепъ открытъ въ курганѣ Наджаклаюкъ (Табл. LXVI, скелетъ V); онъ большихъ размѣровъ, легокъ и повидимому принадлежитъ женщинѣ. У него отломленъ лобъ, а также недостаетъ базіона[2]).

Черепъ, разсматриваемый сверху, представляетъ овалъ, у котораго затылочная часть вытянута и болѣе сужена, нежели лобъ, а поэтому и наибольшая ширина черепа значительно перемѣщена впередъ. Лобъ скрываетъ скуловыя дуги; теменные бугры умѣренно выдаются.

[1]) Ширина измѣрена только приблизительно.

[2]) Такъ называется центръ передняго края затылочнаго отверстія.

Разсматриваемый сбоку, онъ кажется укороченнымъ; теменные бугры выдаются, затылокъ косо срѣзанъ и сразу переходитъ въ сравнительно острый и выдающійся окципутъ[1]). Маленькая впадина отдѣляетъ затылочную кость отъ теменныхъ костей. Корень носа умѣренно вдавленъ; надбровныя дуги слабо развиты; надъ ними, а также въ брегмѣ[2]) лобъ немного вдавленъ. Лобъ высокій, верхняя челюсть косая, зубы отвѣсны и хорошо сохранились.

При взглядѣ на черепъ спереди видимъ, что лицо шире лба, скуловыя кости грубы и выступаютъ снизу наружу, глазныя впадины велики, высоки и закруглены; нижняя челюсть высока и широка. Разсматриваемый сзади, черепъ показываетъ высокосводистое темя, но тѣмъ не менѣе наибольшая ширина черепа лежитъ въ верхней половинѣ черепной высоты; боковыя стороны ровныя. Въ затылочномъ швѣ находится масса Вормсовыхъ косточекъ (ossicula Wormiana). База черепа сравнительно узка, небо также, скуловыя дуги плоски.

Указатели черепа: — Q:L=76,2 H:L=74,1 H:L=97,1.

Это самый длинный изъ абобскихъ череповъ. Его длина обусловливается выдающимся окципутомъ. Во всѣхъ другихъ отношеніяхъ онъ болѣе всего походитъ на первый черепъ.

Четвертый черепъ найденъ въ курганѣ Наджаклаюкъ (Табл. LXVI, скелетъ VII); онъ тяжелъ и принадлежитъ, вѣроятно, мужчинѣ. Средняя часть лица и лобъ отломаны, такъ что длина черепа опредѣлена только приблизительно.

Черепъ, разсматриваемый сверху, представляетъ уже извѣстную намъ укороченно-овоидную форму съ широко заостреннымъ затылкомъ и съ широко округлымъ лбомъ, скрывающимъ скуловыя дуги. Значительно выдающіеся теменные бугры перемѣщаютъ максимальную ширину черепа какъ къ задней трети длины его, такъ и до значительной высоты.

При взглядѣ на черепъ сбоку мы видимъ сильно вдавленный между лобными буграми крутой лобъ и выдающіяся надбровныя дуги; темя плоско и затылокъ вплоть до слабо выдающагося окципута срѣзанъ косо. Надъ ламбдой виднѣется умѣренная впадина; лицо склоняется къ ортогнатному типу, хотя верхняя челюсть косая. Сзади черепъ представляется высокимъ; темя его стрѣховидно сводисто, а боковыя ровныя стороны равномѣрно спускаются къ базѣ. База сравнительно широка, затылочное отверстіе скорѣе кругловато, небо твердо и узко и въ задней части расширено.

При взглядѣ на черепъ спереди видимъ, что лицо низко и сравнительно со лбомъ широко, потому что грубыя скуловыя кости въ нижней части расходятся; глазныя впадины округлы и сравнительно низки. Зубы хорошо сохранились. Коронарный и вѣнечный швы большею частью срослись, что указываетъ на то, что черепъ принадлежитъ человѣку значительнаго возраста.

[1]) Term. techn. для наиболѣе выдающейся части затылка.

[2]) Брегмой называется точка пересѣченія теменного шва съ коронарнымъ (sut. coronalis). Соединеніе базіона съ брегмой даетъ французскую черепную высоту, которая и измѣрялась у абобскихъ череповъ.

Указатели черепа — Q:L=78,9 H:L=76,7 H:Q=97,1.

Этотъ черепъ вновь напоминаетъ намъ первый и отличается отъ него только болѣе значительной высотой.

Пятый черепъ найденъ въ придворной церкви (Табл. XXVIII, 1, III). Онъ легокъ и принадлежитъ женщинѣ. Лѣвая сторона лица частью отломана.

Сверху черепъ представляетъ узкій овоидъ съ значительно суженнымъ и закругленнымъ лбомъ, который всетаки прикрываетъ скуловыя дуги; затылокъ закругленъ и окципутъ немножко выдается.

Сбоку лобъ представляется нѣсколько отодвинутымъ назадъ, а надбровныя дуги и лобные бугры слабо выдаются. Абрисъ темени въ области коронарнаго шва слабо выдѣляется, далѣе темя умѣренно приплюснуто; въ задней половинѣ черепа абрисъ поднимается вверхъ и достигнувъ максимальной высоты, въ видѣ большой и крутой дуги опускается внизъ, образуя умѣренно выдающійся и притупленный окципутъ. Корень носа не вдавленъ и лицо значительно прогнатно.

При взглядѣ на черепъ сзади видимъ широко сводистое темя и слабо вздутыя боковыя стороны, отъ чего максимальная ширина приходится приблизительно въ серединѣ черепа и выше умѣренно выдающихся паріетальныхъ бугровъ. База черепа широка. Затылочное отверстіе овальной формы и сзади сужено. Небо очень узко и коротко.

При взглядѣ на черепъ спереди видно, что лицо его низко и узко, глазныя впадины средней высоты и четыреугольной формы, носовое отверстіе длинно и узко, нижняя челюсть низка и сравнительно съ лицомъ нѣсколько широка, нижнечелюстные углы (anguli mandibulae) расходятся. Зубы хорошо сохранились, швы не срощены. Въ окципитальномъ швѣ много Вормсовыхъ косточекъ (oss. Worm.).

Указатели черепа — Q:L=79,1 H:L=74,5 H:Q=94,3.

Шестой черепъ (Табл. LXIX, B). Этотъ черепъ найденъ въ придворной церкви (Табл. XXVIII, 1, VIII); онъ легокъ и принадлежитъ женщинѣ. Сверху черепъ представляетъ видъ короткаго овоида (Табл. LXIX, B, 3) съ усѣченнымъ спереди и суженнымъ лбомъ; изъ подъ лба значительно выдаются скуловыя дуги; затылокъ равномѣрно закругленъ; максимальная ширина черепа лежитъ въ задней половинѣ черепной длины.

Сбоку (B, 1) черепъ представляется удивительно короткимъ и высокимъ. Лобъ умѣренно откинутъ назадъ; между надбровными дугами и выдающимися лобными буграми онъ вдавленъ. Темя вплоть до плоскаго окципута образуетъ красивую дугу. Впадины надъ ламбдой нѣтъ. Лицо умѣренно прогнатно, верхняя челюсть въ значительной степени косая, но зубы въ ней стоятъ прямо.

Въ сравненіи съ другими черепами онъ сзади (B, 5) представляется низкимъ и широкимъ; темя его умѣренной формы и хорошо закруглено, а боковыя стороны сильно сводисты; максимальная ширина лежитъ въ нижней половинѣ черепной высоты. База черепа (B, 4) узка; затылочное отверстіе овальной формы; небо твердо и узко.

При взглядѣ на черепъ спереди (B, 2) видимъ, что лицо его очень широко сравнительно съ узкимъ лбомъ; скуловыя кости выдаются снизу наружу, скуловыя дуги сильно выпячены. Корень носа выдается и переходитъ непосредственно въ глабеллу; глазныя впадины округлы и высоки; носовое отверстіе широко.

Указатели черепа — Q:L=85,5 H:L=72,7 H:Q=85,0.

Изъ всѣхъ абобскихъ череповъ этотъ единственный гипербрахицефалъ; отъ другихъ череповъ онъ отличается значительной высотой орбитъ (инд. Брокка 92,1), плоскимъ окципутомъ и удивительно широкимъ лицомъ при сравнительно очень узкомъ лбѣ; но верхняя челюсть его, какъ и у остальныхъ абобскихъ череповъ, сравнительно узка. Повидимому, онъ принадлежитъ къ другому типу череповъ, съ которымъ остальные абобскіе черепа скрещены и такимъ образомъ укорочены.

Седьмой черепъ найденъ въ придворной церкви (Табл. XXVIII, 1, VII); онъ легокъ и принадлежитъ, повидимому, молодому человѣку; что касается пола, то скорѣе всего можно предположить, что это былъ мужчина. У этого черепа недостаетъ базы, а кромѣ того и затылокъ его сильно поврежденъ. Несмотря на это видно, что черепъ коротокъ, а по приблизительно опредѣленной длинѣ его можно судить, что онъ умѣренно брахицефаленъ.

Сверху онъ представляется короткимъ овоидомъ съ узкимъ лбомъ, изъ подъ котораго выдаются наружу скуловыя дуги. Максимальная ширина находится въ задней части черепа. Затылокъ развитъ слабо и плоской формы, а окципутъ, повидимому, былъ приплюснутъ. Сбоку черепъ кажется сравнительно высокимъ; лобъ умѣренно откинутъ назадъ, темя сводисто съ умѣренно выдающимся коронарнымъ швомъ, затылокъ округленъ, лицо значительно прогнатно, верхняя челюсть стоитъ косо; надбровныя дуги низки и корень носа не вдавленъ. При взглядѣ на черепъ спереди мы замѣчаемъ, что корень носа удивительно широкъ, лицо широко и сильно выдается, лобъ же наоборотъ узокъ, подобно тому какъ мы замѣтили это при описаніи шестого черепа. Глазныя впадины кругловатой формы и высоки, носовое отверстіе и верхняя челюсть широки, небо твердое, широкое и короткое.

Указатели черепа — Q:L=80,1 H:L=76,0? H:Q=95,0?

По широкому лицу, узкому лбу и высокимъ орбитамъ этотъ черепъ напоминаетъ гипербрахицефальный черепъ (шестой) и отличается отъ него только тѣмъ, что длиннѣе и обладаетъ болѣе широкимъ небомъ. Своей длиной, широкимъ и твердымъ небомъ онъ отличается отъ всѣхъ абобскихъ череповъ.

Осьмой черепъ найденъ въ курганѣ Наджаклаюкъ (Табл. LXVI, скелетъ XIII). Онъ принадлежитъ мужчинѣ, великъ, очень легокъ и изъ всѣхъ абобскихъ череповъ хуже всего сохранился; при томъ нижняя часть затылка его вслѣдствіе давленія земли нѣсколько свернута. Несмотря на то, что базы черепа недостаетъ, всетаки можно было произвести надъ нимъ главныя измѣренія.

При взглядѣ на черепъ сверху мы видимъ овоидъ, максимальная ширина котораго находится въ задней части; паріетальные бугры выдаются умѣренно, лобъ

широкій, но не прикрываетъ всетаки скуловыхъ дугъ; окципутъ значительно выдается. Разсматривая черепъ сбоку, мы видимъ, что лицо его прогнатно, корень носа вдавленъ, лобные бугры низки и лобъ откинутъ назадъ, черепная коробка высока, темя сводообразной формы, затылокъ скошенъ, съ выпяченнымъ окципутомъ. Передъ ламбдой находится умѣренная вдавленность.

Разсматривая сзади, видимъ плоское и умѣренно сводистое темя, ровныя, значительно сближающіяся къ базѣ боковыя стороны. Максимальная ширина черепа вслѣдствіе значительнаго выпячиванія паріетальныхъ бугровъ лежитъ въ верхней части его. При взглядѣ на черепъ спереди бросается въ глаза очень низкое лицо, которое кажется одновременно и широкимъ; верхняя челюсть узка, глазныя впадины четыреугольны и низки, носовое отверстіе очень широко. Выдающійся фронтальный шовъ сохранился по всей длинѣ. Верхняя челюсть косая и зубы въ ней стоятъ косо. Недостаетъ многихъ зубовъ. Верхняя челюсть мѣстами атрофирована. Не вполнѣ сохранившаяся нижняя челюсть въ отношеніи къ лицу низка, узка и отчасти атрофирована. Подбородокъ выпяченъ наружу.

Указатели черепа: Q:L=79,4 H:L=74,3 H:Q=93,7.

Изъ всѣхъ абобскихъ череповъ этотъ обладаетъ самыми низкими орбитами самымъ широкимъ носомъ и самою широкою верхнею частью лица (высота 65,0). По всему виду своему онъ напоминаетъ первый черепъ.

По схемѣ черепнаго указателя Брокка среди абобскихъ череповъ имѣются: 1 субдолихоцефалъ (инд. 75,0—77,8), т. е. 12,5%, 5 мезатицефаловъ (инд. 77,8—80,0), т. е 62,5%, 1 суббрахицефалъ (инд. 80,0—83,3) т е. 12,5% и 1 брахицефалъ (инд. 83,0—), т. е. 12,5%. По схемѣ же черепного указателя „Франкфуртскаго соглашенія" эти черепа насчитываютъ 6 мезоцефаловъ (инд. 75,0—80,0) или 72,5%, 1 брахицефалъ (инд. 80,0—85,0) или 12,5% и 1 гипербрахицефалъ (инд. 85,5—) или 12,5%. Изъ этихъ 6 мезоцефаловъ пять относятся къ болѣе короткимъ (инд. 77,5—80,0) и соотвѣтствуютъ приблизительно мезатицефаламъ Брокка.

Уже изъ самаго описанія череповъ видно, что субдолихоцефалъ (черепъ третій) по формѣ своей выдѣляется изъ группы мезатицефаловъ. При описаніи его мы уже упомянули о томъ, что онъ, вѣроятно, продуктъ скрещиванія съ какой-то долихоцефаліей; долихоцефалія же очень часто замѣчается въ черепахъ другихъ мѣстностей Болгаріи. Абобскій суббрахицефалъ (седьмой черепъ) напоминаетъ намъ опять брахицефала (шестой черепъ). Такимъ образомъ, за исключеніемъ одного субдолихоцефала (второй черепъ), показывающаго только вліяніе какой-то болгарской долихоцефаліи, можно говорить только о двухъ типахъ абобскихъ череповъ, а именно мезатицефалахъ (62,5%) и брахицефалахъ (25,0%).

Раздѣленіе болгарскихъ череповъ сообразно черепному указателю Брокка представлено на таблицѣ № 1. Въ этой сравнительной таблицѣ находятся болгарскіе

черепа окрестностей Сливна[1]) и Бухареста, описанные отчасти Богдановымъ[2]), а отчасти Коперницкимъ[3]); сюда вошли также черепа казанскихъ болгаръ[4]) и древнихъ чувашей[5]), предполагаемыхъ потомковъ старыхъ поволжскихъ болгаръ[6]), и, наконецъ, здѣсь приведены для сравненія и черепа пріуральскихъ кургановъ (Пермской, Тобольской и Уфимской губерній).

Что касается древности этихъ череповъ, то сливенскіе и бухарестскіе черепа должно считать наиболѣе юными.

Таблица I.

Черепной указатель (по Брокку) въ % Q: L.	Число череповъ —	Долихо-цефалъ —75,0	Субдоли-хоцефалъ 75,0—77,8	Мезати-цефалъ 77,8—80,0	Суббрахи-цефалъ 80,0—83,3	Брахи-цефалъ 83,3—
Черепа Сливенскіе (Богд.)	20	45,0%	20,0%	10,0%	20,0%	5,0%
„ Бухарестскіе (Богд.)	10	40,0%	20,0%	30,0%	—	10,0%
„ „ (Коперн.)	11	45,5%	9,1%	36,4%	9,0%	—
„ Абобскіе	8	—	12,5%	62,5%	12,5%	12,5%
„ Казанскіе (Богд.)	35	25,7%	34,3%	20,0%	14,3%	5,7%
„ Чувашскіе (Богд.)	48	16,7%	37,5%	33,3%	10,4%	2,1%
„ Пріуральскіе (Пермск., Тобольск. и Уфимск. губ.)	49	8,2%	6,1%	28,6%	42,8%	14,3%

Уже изъ этого сравненія видно, что абобскіе черепа отличаются малымъ разнообразіемъ. Среди нихъ нѣтъ долихоцефаловъ и почти нѣтъ субдолихоцефаловъ, тогда какъ во всѣхъ другихъ болгарскихъ черепахъ, а также и въ черепахъ народовъ, о которыхъ предполагается, что они родственны болгарамъ, насчитывается около 60% долихо- и субдолихоцефаловъ. По своему процентному составу абобскіе мезати- и брахицефалы, характерные представители двухъ абобскихъ типовъ, ближе всего подходятъ къ бухарестскимъ и чувашскимъ черепамъ. Послѣднее обстоятельство, т. е. нѣкоторое сходство абобскихъ череповъ съ чувашскими, въ высшей степени интересно.

Богдановъ, описывая черепа, открытые въ курганахъ пріуральскихъ губерній (Пермской, Тобольской и Уфимской), относитъ ихъ къ русско-монгольскимъ расамъ[7]). По черепному указателю черепа эти насчитываютъ 28,6% мезатицефаловъ, 42,8% суббрахицефаловъ и 14,3% брахицефаловъ.

---

[1]) Черепа были собраны Радаковымъ и описаны Богдановымъ въ Изв. Общ. Люб. Естеств., т. XXXV. Москва.

[2]) Черепа собраны Коротковымъ и описаны Богдановымъ въ вышеупомянутомъ журналѣ.

[3]) *Kopernicki,* Sur la conformation de crânes bulgares. Revue d'Anthropologie, t. IV, 1875.

[4]) *Богдановъ.* Тамъ-же.

[5]) *Богдановъ.* Тамъ-же.

[6]) *K. I. Jireček,* Dějiny národa bulharského. Praha, 1876, p. 105.

[7]) Тамъ-же, стр. 279. Названіе „монгольская раса" не особенно удачно выбрано, такъ какъ здѣсь монгольскаго не особенно много видно; монгольское въ этихъ черепахъ, вѣроятно, только финскаго происхожденія, родственнаго монгольскому.

Итакъ изъ предыдущаго видно, что абобскіе черепа по черепному указателю ближе всего стоятъ къ чудскимъ черепамъ, но мы впали бы въ ошибку, если бы сочли ихъ за чудскіе, такъ какъ абобскіе мезатицефалы имѣютъ только примѣсь чудскую, общій же характеръ ихъ клонится въ совершенно другую сторону. Средній черепной индексъ всѣхъ абобскихъ череповъ 79,4; средній индексъ череповъ мезатицефалическаго типа 78,8 (по Коперницкому 78,7), а брахицефалическаго 82,8.

Таблица II.

Высотный индексъ (по Брокку) H: L.	Низкіе —70	Средніе 70,0—75,0	Высокіе 75,0—
Черепа Сливенскіе	45,0%	35,0%	20,0%
„ Бухарестскіе (Богд.) .	30,0%	20,0%	50,0%
„ Абобскіе	—	75,0%	25,0%
„ Казанскіе	13,8%	34,5%	51,7%
„ Чувашскіе	42,8%	33,4%	23,8%
„ Пріуральскихъ губ. . .	39,0%	34,2%	26,8%

Абобскіе черепа большею частью средне-высокіе; среди нихъ нѣтъ низкихъ, которые очень часто встрѣчаются въ другихъ болгарскихъ черепахъ. Подобный высокій процентъ низкихъ череповъ мы находимъ еще у чувашей и у пріуральскихъ расъ, въ казанскихъ же черепахъ процентъ низкихъ значительно понижается. Любопытно, что среди череповъ, приводимыхъ Коперницкимъ, хотя они большею частью долихоцефальны, всетаки не имѣется низкихъ череповъ. Наименьшій высотно-продольный индексъ ихъ — 74,0; средній индексъ доходитъ до 78,1, тогда какъ въ абобскихъ черепахъ средній индексъ только 74,5.

Таблица III.

Индексъ высотно-широтный (по Брокку) H: Q.	Низко-широкіе —92,0	Средне-широкіе 92,0—98,0	Высоко-узкіе 98,0
Черепа Сливенскіе	25,0%	55,0%	20,0%
„ Бухарестскіе (Богд.)	10,0%	30,0%	60,0%
„ Абобскіе	12,5%	87,5%	—
„ Казанскіе	11,1%	25,9%	63,0%
„ Чувашскіе	31,0%	42,8%	26,2%
„ Пріуральскихъ губ.	73,8%	19,1%	7,1%

Изъ таблицы видно, что абобскіе черепа большею частью средне-широкіе; здѣсь нѣтъ ни одного высоко-узкаго. Широко-низкій черепъ соотвѣтствуетъ брахи-

цефалу, мезатицефалическіе же черепа — средне-широкіе. По высокому проценту (75,0) абобскіе мезатицефалы болѣе всего сходны съ сливенскими черепами, а затѣмъ уже съ чувашскими, бухарестскими, казанскими и менѣе всего съ черепами пріуральскихъ расъ. Отсюда вытекаетъ, что *абобскіе мезатицефалы въ своемъ высотно-широтномъ индексѣ не имѣютъ много общаго съ широко-низкимъ элементомъ угро-финскихъ череповъ (чувашей и пріуральскихъ расъ).* У башкиръ Уфимской губерніи насчитывается 69,0% широко-низкихъ черепов Абобскіе черепа, несмотря на свою относительную короткоголовость, болѣе узки. Къ широко-низкимъ черепамъ относится только одинъ абобскій брахицефалъ. Процентному возростанію широко-низкихъ черепов Сливна и Бухареста содѣйствуетъ кромѣ высокой брахицефаліи, также и низкая долихоцефалія, которая не замѣчается въ черепахъ Абобы.

Замѣчательно, что всѣ бухарестскіе черепа, какъ тѣ, которые описалъ Богдановъ, такъ и описанные Коперницкимъ, отличаются отъ абобскихъ и сливенскихъ своей высоко-узкостью, совершенно чуждой абобскимъ черепамъ. Въ бухарестскихъ черепахъ Богдановъ насчитываетъ около 60% высоко-узкихъ; Коперницкій же относитъ сюда, несомнѣнно, всѣ бухарестскіе черепа, такъ какъ средній высотно-широтный индексъ ихъ, по его даннымъ, — 100%. По Коперницкому индексъ черепов чисто болгарскаго долихоцефалическаго типа — 101,7, индексъ же мезатицефаловъ, т. е. славянъ — 98,3. Средній индексъ абобскихъ черепов понижается до 93,9 (мезатицефалы 95,2 и брахицефалы 90). Эта значительная разница между абобскими и бухарестскими мезатицефалами, каковой не наблюдается между черепами сливенскими и абобскими, можетъ быть объяснена естественно тѣмъ, что абобскіе мезатицефалы скрещены съ широко-низкими брахицефалами, тогда какъ сливенскіе еще съ широко-низкими долихоцефалами, а бухарестскіе, наоборотъ, съ высоко-узкими долихоцефалами.

Такъ какъ мы въ достаточной степени доказали, что абобскіе мезатицефалы не тождествены съ пріуральско-чудскими расами, то намъ остается, слѣдовательно, еще доказать, что же представляютъ собой эти черепа по нашему изслѣдованію. Для этого необходимо прежде всего просмотрѣть всѣ типы, какъ черепов самихъ болгаръ, такъ и черепов расъ, родственныхъ болгарамъ, взявъ за основаніе по крайней мѣрѣ три главныхъ черепныхъ индекса. Какъ въ болгарскихъ черепахъ, такъ и въ черепахъ народовъ, родственныхъ имъ, мы находимъ долихоцефалію (въ самомъ широкомъ значеніе этого слова, даже до инд. 80,0) съ тремя удивительно отличающимися другъ отъ друга типами.

1. *Первый типъ* — собственно самый длинный, т. е. настоящій долихоцефалъ; въ тоже время онъ и самый высокій, т. е. гипсицефалъ. По своему высотно-широтному индексу этотъ типъ самый узкій, по Брокку — узко-высокій (инд. выше 100,0). Этотъ долихоцефалъ извѣстенъ намъ изъ бухарестскихъ черепов и Коперницкій называетъ его „чисто болгарскимъ типомъ". Дальнѣйшія примѣты его, по Коперницкому, слѣдующіе: средне-широкій лобъ, низкія какъ верхняя,

такъ и нижняя части лица, широкое въ области верхней челюсти лицо, средней высоты орбиты и скорѣе узкій носъ. *Въ абобскихъ черепахъ нѣтъ подобнаго типа.* Процентно этотъ типъ выражается приблизительно группой высоко-узкихъ череповъ съ высотно-широтнымъ индексомъ (бо́льшимъ 98,0).

По вышеприведенной таблицѣ (III) казанскіе болгары насчитываютъ 63,6% долихоцефаловъ, бухарестскіе по Богданову — 60,0%, а по Коперницкому 72,8%, а у монгольско-пріуральскихъ расъ такихъ долихоцефаловъ насчитывается всего 7,1%.

Этотъ странный типъ, почти неизвѣстный у современныхъ народовъ сѣверной Европы, поразилъ, безъ сомнѣнія, Коперницкаго въ такой степени, что онъ принялъ его, хотя и безъ всякаго права, за „чисто болгарскій типъ". Этотъ типъ, дѣйствительно, очень рѣдко встрѣчается въ пріуральскихъ расахъ, но въ южной Европѣ, у грековъ и турокъ, а также въ нижнемъ Египтѣ онъ представляетъ обыкновенное явленіе; далѣе типъ этотъ проникаетъ и въ Россію, гдѣ еще понынѣ находимъ его у чувашей. Хотя и въ небольшомъ количествѣ, онъ наблюдается кромѣ того въ средне-русскихъ курганахъ, а также и въ древнѣйшихъ курганахъ (даже каменнаго періода) почти всей Европы, и именно наблюдается главнымъ образомъ у населенія со „скорченнымъ скелетомъ", гдѣ онъ, повидимому, представляетъ общій типъ, хотя и не вездѣ преобладающій. Слѣдовательно можно полагать, что это одинъ изъ самыхъ древнихъ и распространенныхъ типовъ Европы. Принадлежать-ли всѣ эти черепа, такъ удивительно сходные, одной и той же расѣ, трудно утверждать, принявъ во вниманіе и тотъ фактъ, что черепа современныхъ эскимосовъ и цыганъ имѣютъ много сходства съ ними. Въ нашемъ трудѣ *„Доисторическіе черепа въ Чехіи"*[1]) мы назвали его *„типомъ скорченныхъ"*.

2. *Второй типъ* болгарскихъ череповъ — также долихоцефальный, но представляетъ настоящую противоположность первому: черепа обыкновенно меньшей длины, низки (высотно-продольный индексъ менѣе 72,5)[2]) и широки, такъ что типъ этотъ приблизительно характеризуется группой широко-низкихъ череповъ таблицы III съ высотно-широтнымъ индексомъ 92,0.

Въ то время какъ первый типъ не имѣетъ представителей въ группѣ высоко-узкихъ череповъ (съ индексомъ 98,0 —), второй типъ въ группѣ широко-низкихъ череповъ содержитъ одновременно и брахицефелію. Необходимо такимъ образомъ выдѣлить этихъ брахицефаловъ изъ процентнаго количества группы широко-низкихъ череповъ, а для этого не дстаточны общія схемы Брокка, съ которыми также оперируетъ и Богдановъ. Ограничивая слѣдовательно долихоцефалическія черепа индексомъ 80,0 и извлекая отсюда низкіе съ индекса до 72,5 и широко-

---

[1]) Předhistorické lebky v Cechách (Památky archaeol. Dil, XVIII. Praha, 1898 - 99).

[2]) По нашимъ наблюденіямъ надъ европейскими черепами мы считаемъ тѣ черепа низкими, высотный индексъ которыхъ ниже 72,5. Эта группа приблизительно соотвѣтствуетъ Брокковой группѣ низкихъ череповъ (съ индексомъ до 72,0); въ нее входитъ, слѣдовательно, вся нѣмецкая хамецефалія и половина ортоцефаліи.

низкіе черепа съ индексомъ до 92, 5, мы получимъ тогда приблизительное процентное отношеніе череповъ второго типа.

Въ абобскихъ черепахъ мы снова не находимъ подобнаго типа, ибо широко-низкій черепъ Абобы — брахицефаличенъ. Въ бухарестскихъ черепахъ Богданова только одинъ черепъ изъ 10 можетъ быть отнесенъ ко второму типу, другіе же два низки, а ихъ относительная узость можетъ быть объяснена скрещиваніемъ ихъ съ черепами перваго типа, гдѣ эта узость часто наблюдается, или же скрещиваніемъ съ черепами иного долихоцефалическаго типа. Среди сливенскихъ череповъ насчитывается 25% высокихъ череповъ второго типа и 35% низкихъ, скрещенныхъ съ сравнительно менѣе широкими. Въ черепахъ чувашей и казанскихъ болгаръ насчитываемъ 23,2% второго типа и только 5,8% болѣе узкихъ и низкихъ, т. е. скрещенныхъ. Въ черепахъ пріуральскихъ расъ наблюдается 17,5% череповъ второго типа и только 5,3% низкихъ и скрещенныхъ съ долихоцефалами и 14% скрещенныхъ съ брахицефалами.

Изъ предыдущаго вытекаетъ, что сливенскіе черепа отличаются отъ бухарестскихъ и абобскихъ тѣмъ, что первые содержатъ больше широко-низкихъ долихоцефаловъ. Въ этомъ черепа сливенскихъ болгаръ сходны съ чувашскими. Низкіе черепа пріуральскихъ, такъ называемыхъ монгольскихъ расъ относятся большею частью только къ мезатицефаліи (черепной индексъ 87,7—80,0).

Итакъ второй широко-низкій типъ, подобно первому высоко-узкому типу, нельзя назвать „чисто болгарскимъ типомъ". Хотя этотъ типъ и чаще всего встрѣчается въ юго-западной Россіи, однако тамъ и сямъ онъ попадается также въ курганахъ и старыхъ кладбищахъ всей Россіи вплоть до отдаленнаго сѣверо-запада ея. Въ сравнительно наиболѣе чистомъ видѣ находятъ этотъ типъ въ Суджанскихъ курганахъ (Курской губ.). Богдановъ принимаетъ этотъ типъ за „типъ примитивной русской расы". Широко-низкій овалъ этихъ череповъ съ откинутымъ назадъ лбомъ — характерный признакъ первобытности расы по мнѣнію Богданова.

Этотъ типъ своей общей формой напоминаетъ намъ черепъ Canstat'ской расы Quatrefage'a, а равно и низкій германскій черепъ. Низкіе неолитическіе черепа Польши Коперницкій считаетъ также германскими, а Пенка[1]) отождествляетъ суджанскіе черепа съ германскими и видитъ въ обоихъ первобытныхъ арійцевъ, черепа которыхъ только германцы удержали до нынѣшняго времени. Такимъ образомъ Пенка усматриваетъ германцевъ всюду тамъ, гдѣ находятся подобные черепа, а слѣдовательно и въ Россіи. Но это не вѣрно, такъ какъ низкій суджанскій черепъ только родственъ германскому и отличается отъ него низкими четыреугольными глазницами, тогда какъ германскій черепъ, какъ извѣстно, имѣетъ высокія глазницы. Оба типа несомнѣнно перемѣшиваются въ сѣверо-восточной Россіи.

Область распространенія нашего второго типа — только восточная Европа; центръ области лежитъ приблизительно въ юго-восточной Россіи. Такое распро-

[1]) *Penka,* Origines ariacæ. Wien, 1883; Die Herkunft der Arier. 1886.

страненіе этого типа дѣлаетъ вѣроятнымъ предположеніе, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ *„старымъ сарматскимъ черепомъ“* [1]).

3. *Третій долихоцефальный типъ* занимаетъ въ болгарскихъ черепахъ приблизительно среднее положеніе между вышеописанными, но при этомъ отличается отъ нихъ своимъ внѣшнимъ видомъ. Форма черепа — пентагонъ или овоидъ; суженный и крутой лобъ и выдающіеся паріетальные бугры перемѣщаютъ максимальную ширину черепа во вторую треть его длины и во вторую половину высоты. Изъ другихъ характерныхъ особенностей этого черепа можно привести менѣе выдающійся окципутъ, узкую базу и низкія четыреугольныя орбиты.

Большею частью черепа третьяго типа имѣютъ широтно-продольный индексъ между 72,5 и 77,5, если они скрещены съ длинными черепами; но если они являются продуктомъ скрещиванія съ брахицефалами, то этотъ индексъ ихъ повышается до мезатицефаліи, а иногда еще выше [2]). Высотный индексъ этого типа колеблется между 72,5 и 77,5: слѣдовательно эти черепа — средне-высоки, а по своему высотно-широтному индексу они тоже и средне-широки.

Пять абобскихъ мезатицефаловъ относятся именно къ этому третьему типу; они укорочены вслѣдствіе тѣснаго скрещиванія съ брахицефалами. Въ абобскихъ черепахъ насчитывается 62,5% череповъ этого типа, въ бухарестскихъ Коперницкаго 27,3%, а въ бухарестскихъ же Богданова около 20%, далѣе въ сливенскихъ черепахъ только около 10%, въ черепахъ казанскихъ болгаръ 14,7%, а у чувашей даже 19% [3]). Итакъ сравнительно чаще этотъ типъ встрѣчается въ абобскихъ и бухарестскихъ черепахъ, но онъ не можетъ служить ихъ образцомъ, такъ какъ мы уже доказали, что этотъ типъ изъ долихо- и субдолихоцефаліи посредствомъ скре-

[1]) Заборовскій, *Zaborowski*, Kourganes de la Sibérie occidentale (Bulletins de la société d'Anthropologie de Paris, 1878) 17, II (Extrait), безъ сомнѣнія, имѣетъ дѣло съ этимъ самымъ типомъ при изслѣдованіи череповъ кургановъ Тобольской губ. Удивительной является здѣсь микросемія орбитъ у ряда череповъ, клонящихся къ долихоцефаліи. Пока эти черепа долихоцефальны, они въ тоже время также удивительно низки, въ противномъ случаѣ они укорачиваются до брахицефаліи, а потому и ихъ высотно-продольный индексъ повышается. Эти черепа скрещены съ брахицефалами, какъ мы сами нашли въ черепахъ монгольско-пріуральскихъ расъ, ибо низкія орбиты чужды монголамъ. Съ микросеміей орбитъ здѣсь связанъ также откинутый назадъ лобъ съ выдающимися надбровными дугами и вдавленнымъ корнемъ носа. По Заборовскому эти черепа характерны для остяковъ, но чтобы остяцкій черепъ, распространившись по Днѣстру, дошелъ даже до Польши — въ высшей степени сомнительно.

[2]) Широтно-продольный индексъ, на основаніи котораго построена система краніологіи, не представляетъ прочной основы для опредѣленія типовъ и расъ вслѣдствіе измѣнчивости этого индекса. Къ подобному же выводу пришелъ и *Ranke,* Frühmittelalterliche Schaedel und Gebeine aus Lindau. Sitzungsberichte d. k. bayer. Akademie. München, 1897.

[3]) Казанскіе черепа образуютъ группу, въ которой преобладаетъ первый (высоко-узкій) типъ, третій и брахицефалія. Третій типъ здѣсь, подобно абобскимъ и бухарестскимъ черепамъ, большею частью укорачивается въ мезатицефалію вслѣдствіе скрещиванія съ брахицефалами. Въ чувашскихъ черепахъ мы находимъ всѣ четыре типа, но преобладающимъ является второй (низко-широкій) типъ. Его помѣси съ брахицефаліей переходятъ въ мезатицефалію и въ суббрахицефалію. Помѣси же перваго типа (высоко-узкаго) съ брахицефалами очень мало отличаются отъ третьяго типа, который частью суббрахицефаленъ, частью же мезатицефаленъ. Такимъ образомъ изслѣдованіе третьяго типа только по главнымъ измѣреніямъ черепа (т. е. длинѣ, высотѣ и ширинѣ) сравнительно съ изслѣдованіемъ остальныхъ типовъ труднѣе уже потому, что этотъ типъ является какъ бы промежуточнымъ между первыми и размѣры его часто совпадаютъ съ размѣрами помѣсей другихъ типовъ.

щиванія съ брахицефаліей укорачивается до мезатицефаліи, причемъ высотно-широтный индексъ понижается и черепа становятся болѣе широкими. На высоту черепа это скрещиваніе, повидимому, оказываетъ самое незначительное вліяніе. Если бы этотъ типъ и развился самостоятельно гдѣ-либо въ Болгаріи, то онъ былъ бы не только болѣе длиннымъ, но и болѣе узкимъ. А этого въ Болгаріи до сихъ поръ не замѣчалось.

Доказательство того, что абобскіе мезатицефалы не были первоначальной формой третьяго типа, завело бы насъ слишкомъ далеко. Въ нашемъ трудѣ „Доисторическіе черепа Чехіи" былъ проведенъ тотъ взглядъ, что уже въ древнее время первоначальная форма черепа вслѣдствіе скрещиванія съ брахицефаліей укорачивается въ мезатицефалію, въ современныхъ же черепахъ укорачивается даже въ суббрахицефалію. Тамъ, гдѣ этотъ типъ встрѣчается только между доли-

---

Между комбинаціями чувашскихъ и казанскихъ череповъ существуетъ удивительная разница, если обратить вниманіе на количество череповъ, группирующихся въ предѣлахъ индекса 72,5—80,0 и высотно-широтнаго индекса 90,0—97,5: это — приблизительные размѣры череповъ третьяго типа. Въ чувашскихъ черепахъ насчитывается 47,6%, этого типа, а въ казанскихъ только 22,2%. Въ казанскихъ черепахъ удивительнымъ образомъ повышается процентъ узко-высокихъ (инд. выше 100,0), но они не принадлежатъ всецѣло первому (узко-высокому) типу, а наоборотъ большею частью (около двухъ третей) относятся къ третьему типу, скрещенному съ первымъ. Высотно-широтный индексъ ихъ въ силу этого становится умѣренно узко-высокимъ. Изъ предыдущаго ясно, почему среди казанскихъ череповъ, сравнительно съ другими болгарскими черепами, насчитывается больше всего череповъ третьяго типа: такихъ череповъ здѣсь 53,8%, череповъ же перваго типа только 23,1%.

Въ черепахъ монгольско-пріуральскихъ расъ, гдѣ имѣется около 60% короткихъ череповъ (инд. d. больше 80,0), подобныхъ череповъ 24,6% и изъ нихъ только 7,0% относятся къ третьему типу. Въ черепахъ пріуральскихъ расъ, подобно тому какъ и у чувашей, господствуетъ на ряду съ брахицефаліей и широко-низкій видъ: череповъ послѣдняго вида насчитывается 35% и изъ нихъ 14% укорочены до суббрахицефаліи (инд. d. 80,0—83,3). У чувашей, гдѣ всѣхъ брахицефаловъ, сообразно нашей таблицѣ широтно-продольнаго индекса, насчитывается только 10,4%, низкая суббрахицефалія только рѣдко встрѣчается. Такъ какъ у пріуральскихъ расъ брахицефалія доходитъ до 60%, а низкихъ череповъ насчитывается всего 14%, то можно смѣло заключить, что эта низкая суббрахицефалія (14%) ясно указываетъ на скрещиваніе долихоцефальнаго (широко-низкаго) типа съ брахицефаліей. По Заборовскому эти черепа носятъ характеръ череповъ второго типа, а именно откинутый назадъ лобъ и низкія орбиты. Такіе черепа Заборовскій относитъ къ *„остяцкимъ"*.

Второй широко-низкій типъ, какъ уже раньше было упомянуто, распространенъ болѣе всего въ юго-восточной Россіи. Народы балканскаго полуострова, сосѣдніе современнымъ болгарамъ, въ большинствѣ случаевъ брахицефалы и не имѣютъ низкихъ череповъ; таковы, напримѣръ, турки окрестностей Константинополя, греки, румыны и мадьяры (по наблюденіямъ Вейсбаха). Напротивъ, малоазіатскіе греки болѣе долихоцефальны, нежели ихъ европейскіе братья; затѣмъ черкесы Кавказа, пока они долихоцефальны подобно натухайцамъ, а отчасти также и шапшуги, всѣ уже имѣютъ незначительный процентъ такихъ низкихъ череповъ. — Въ доисторическомъ (желѣзномъ) періодѣ, по наблюденіямъ Chantre, появляются эти низкіе черепа въ довольно значительномъ количествѣ и въ Закавказьѣ, но затѣмъ постепенно исчезаютъ у тамошнихъ современныхъ народовъ.

Вотъ перечень трудовъ, краніологическимъ матеріаломъ которыхъ мы воспользовались при составленіи нашего сравнительнаго обзора:

Weisbach, Beiträge zur Kenntniss der Schaedelformen der oesterr. Völker (Medizin. Jahrbücher der Aerzte in Wien, Jahrg. 1864.) — Die Schaedelformen der Rumänen (Denkschriften der math.-naturwiss. Klasse der K. Akademie der Wissenschaften in Wien, B. XXX, 1869). — Die Schaedelformen der Türken (Mitth. der Anthropolog. Geselsch. Wien, III 1873), p. 185. — Die Schaedelformen der Griechen (Mitth. der Anthropol. Geselsch. Wien, XI, 1882).

Ern. Chantre, Recherches anthropologiques dans le Caucase. Paris, 1885—87.

Богдановъ, въ Извѣстіяхъ Общ. Любит. Естествознанія, Москва, XXXI и XXXV.

хоцефалами, широтно-продольный индексъ его колеблется между 72,5 и 77,5, а высотно-широтный между 95,0 и 102,5. Такой типъ представляютъ черепа кургановъ юго-западной Россіи. У средневѣковыхъ чеховъ, поляковъ и прибалтійцевъ повышается высотно-широтный индексъ даже до 105. Тоже самое наблюдается и въ черепахъ казанскихъ болгаръ. Когда въ русскихъ курганахъ, а особенно въ старыхъ русско-славянскихъ кладбищахъ, а равно и въ кладбищахъ средневѣковыхъ чеховъ, брахицефалія начинаетъ играть болѣе важную роль, тогда уже появляется и часть череповъ съ мезатицефаліей, размѣры которой подходятъ къ размѣрамъ мезатицефаліи абобскихъ череповъ. Въ русскихъ курганахъ длинная форма этого типа достигаетъ наибольшаго количества, въ русскихъ же кладбищахъ максимальное число ихъ понижается въ мезатицефалію, а въ современныхъ чешскихъ черепахъ, напротивъ, въ суббрахицефалію, именно между инд. d. 80,0 и 82,5[1]).

Въ виду этого обстоятельства, а равно и потому, что третій типъ колеблется въ среднихъ числахъ долихоцефальныхъ типовъ, прослѣдить этотъ типъ, какъ мы уже и раньше упоминали, довольно трудно, но при всемъ томъ можно смѣло утверждать, что онъ навѣрно не встрѣчается въ черепахъ пріуральскихъ такъ называемыхъ монгольскихъ расъ, въ противномъ случаѣ въ мѣстѣ наблюденія высотно-широтнаго индекса, куда приблизительно относятся эти черепа, они должны были бы обозначиться особой группой. Послѣдняго не замѣчается, а наоборотъ здѣсь мы находимъ въ большомъ количествѣ черепа русскихъ кургановъ Новгородской, Ярославской, Московской, Тверской, Полтавской, Рязанской, Черниговской, Смоленской и Нижегородской губерній, а равно и черепа чувашей и казанскихъ болгаръ. Такіе черепа очень часто встрѣчаются въ средневѣковыхъ могилахъ прибалтійскихъ мѣстностей, сѣверо-восточной Германіи, Польши и Чехіи, а также въ болѣе древнихъ славянскихъ кладбищахъ Россіи и вообще всюду тамъ, гдѣ безъ сомнѣнія жили раньше славяне, живутъ еще и теперь, а также и тамъ, гдѣ по историческимъ или другимъ даннымъ можно было бы предполагать, что нѣкогда жили славяне.

По этой-то причинѣ я и назвалъ такой черепъ „славянскимъ“, подобно тому, какъ второй, широко-низкій типъ, вслѣдствіе его географическаго распредѣленія можно назвать „сарматскимъ“[2]).

[1]) Русскіе черепа, насколько это вытекаетъ изъ сравненій, основанныхъ главнымъ образомъ надъ старо-московскими черепами, обнародованными Богдановымъ, относятся къ этому типу, но укорачиваются менѣе соотвѣтственныхъ современныхъ чешскихъ череповъ. Это обстоятельство объясняется отчасти тѣмъ, что старо-московскіе черепа древнѣе чешскихъ (XVII—XVIII ст.), а отчасти и тѣмъ, что черепа Чехіи скрещены также съ значительной альпійской гипербрахицефаліей, которая въ Россіи слабо выражена.

Подобныя измѣненія вслѣдствіе скрещиванія наблюдаются также и въ другихъ типахъ. Первобытный широко-низкій типъ, подобный Суджанскимъ черепамъ, относится къ долихоцефаліи (70,0—75,0) съ высотно-широтнымъ индексомъ 80,0—87,5, высоко-узкій же типъ несомнѣнно относится къ гипердолихоцефаліи съ высотно-широтнымъ индексомъ до 102,5. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ однако высотно-широтный индексъ череповъ этого типа, если онъ не скрещенъ, подобно Суджанскимъ черепамъ, съ широко-низкимъ типомъ, повышается гораздо выше, доходя до 105,0 и даже еще выше, до 117,5. Это именно тѣ самые узкіе черепа, которые встрѣчаются только въ древнѣйшія времена.

[2]) При этомъ считаемъ необходимымъ добавить, что назвавъ такъ эти черепа, мы совершенно не придаемъ этому названію какого-либо національнаго оттѣнка, такъ какъ мы не представляемъ себѣ черепной

На основаніи этихъ доводовъ можно съ большой вѣроятностью утверждать, что съ *физической точки зрѣнія абобскіе мезатицефалы славянскаго происхожденія;* но принадлежали-ли эти мезатицефалы дѣйствительно славянскому народу, — это другой вопросъ.

Описаніе этихъ мезатицефаловъ вполнѣ сходно съ описаніемъ трехъ череповъ Коперницкаго, которые онъ назвалъ „type bulgare mélange". Коперницкій относитъ ихъ также къ славянскимъ черепамъ, исходя при этомъ изъ старой обыкновенной (основной) формы славянскаго черепа, а именно изъ брахицефальной формы его. Относительно этой формы Retzius, Van der Hoven, Weisbach и Lanzert судили на основаніи современныхъ славянскихъ череповъ, мы же, напротивъ, судимъ по его первоначальной долихоцефальной формѣ, которую Ranke, Virchow и Zuckerkandel приняли за первоначальный славянскій типъ. Этотъ типъ былъ описанъ мною въ вышеупомянутомъ трудѣ.

типъ, какъ какую-то неподвижную и неизмѣняемую форму, съ которой одновременно возникла раса и языкъ. Подъ черепнымъ типомъ, характеризующимъ человѣческія расы, но не всегда ихъ націю, мы понимаемъ не совокупность тѣхъ признаковъ, которые встрѣчаются въ неподвижной формѣ одного индивидуума, но совокупность тѣхъ характерныхъ признаковъ, которые чаще всего встрѣчаются у большинства череповъ какой-либо человѣческой группы. Не весь черепъ въ цѣломъ, а только отдѣльные признаки его неизмѣняемы; эти признаки трудно измѣняются наслѣдственностью, а потому могутъ встрѣчаться у единичныхъ череповъ не только родственныхъ группъ, но и группъ чуждыхъ, происшедшихъ отъ скрещиванія съ первыми. Черепа одной расы, скрещенной съ другой, могутъ быть ассимилированы послѣдней, т. е. они несмотря на растяжимость наслѣдственныхъ примѣтъ, принимаютъ примѣты этой расы. Въ происшедшей такимъ образомъ комбинаціи мы собственно найдемъ примѣты до нѣкоторой степени взаимно обмѣненныя; въ такой комбинаціи признаки расы выражены въ наибольшемъ числѣ ея представителей. Господствующая раса переассимилируетъ чуждые черепа безъ того, чтобы потерять вполнѣ свою собственную первоначальную форму. Разыскиваніе характерныхъ признаковъ расъ, а также помѣсей ихъ есть задача сравнительной краніологіи. Примѣты характеризующія расу, не всегда однѣ и тѣ же, наоборотъ онѣ мѣняются. Такъ однажды можетъ быть характернымъ, напримѣръ, индексъ широтно-продольный, въ другой разъ высотно-продольный, либо индексъ орбитальный и т. д. Поэтому опредѣленіе расы по черепамъ, принадлежащимъ къ одной группѣ, на основаніи только одного признака, какъ обыкновенно на основаніи черепнаго указателя, — въ высшей степени ошибочно, ибо какъ разъ этотъ индексъ въ помѣсяхъ является необыкновенно измѣнчивымъ.

Съ краніологической точки зрѣнія нѣтъ чистой расы; даже первоначальная раса не была чистой, а составилась навѣрно изъ конгломерата различныхъ череповъ, откуда уже постепенно развились опредѣленныя формы съ соотвѣтствующими примѣтами, которыя выражаются достаточнымъ числомъ представителей. Съ возникновеніемъ первоначальной расы возникло навѣрно и то, что мы называемъ націей. Оба выраженія совпадаютъ. Лишь только однако первоначальная раса перешла въ другую, родственную ей, и эта новая смѣшивается съ иной, уже не родственной, тогда происходитъ народность, представляющая главнымъ образомъ не что иное, какъ продуктъ душевныхъ свойствъ человѣка; эти душевныя свойства, передаваясь отъ расы къ расѣ, могутъ, хотя и не должны, всецѣло сохраняться. Такъ получается иногда раса иной націи. Такимъ примѣромъ могутъ служить, напримѣръ, Финны. Первоначальный черепъ этого народа былъ по всей вѣроятности суббрахицефальный, однако въ средней Россіи въ первомъ тысячелѣтіи по Р. Хр. Финны уже вполнѣ долихоцефальны.

Названіе „славянскій черепъ" въ нашемъ смыслѣ есть не что иное, какъ совокупность физическихъ примѣтъ множества череповъ, а не совокупность неподвижныхъ примѣтъ отдѣльныхъ череповъ. Это названіе, слѣдовательно, имѣетъ значеніе расовое, а не національное, и вѣрно до тѣхъ поръ, пока оно дѣйствительно совпадаетъ съ расой. Разыскиваніе первоначальныхъ расовыхъ примѣтъ указывается современными народами, которые повсюду представляютъ конгломератъ различныхъ живущихъ понынѣ или же уже исчезнувшихъ расъ. Отсюда вытекаетъ, что даже болѣе серьезныя изслѣдованія постоянно будутъ имѣть только приблизительный результатъ, ибо мы не свидѣтели происхожденія расъ и никогда не можемъ быть таковыми.

Мезатицефалы Коперницкаго безъ сомнѣнія не сходны съ черепами предполагаемаго славянскаго брахицефальнаго типа. Конерницкій самъ перечисляетъ отклоненія отъ этого типа, а именно: продолговатая кубовидная форма, вытянутый спереди лобъ, выдающійся назадъ окципутъ, — слѣдовательно черепъ, скорѣе приближающійся къ формѣ овоида или даже пентагона. Далѣе Коперницкій приводитъ еще прогнатію, скорѣе низкія орбиты и широкій подбородокъ. Приведенныя отклоненія служатъ именно признаками того долихоцефальнаго вида череповъ, который характеристиченъ для старыхъ славянъ. Этотъ типъ здѣсь измѣненъ въ относительную брахицефалію. Уже Hölder[1]) въ брахицефальномъ типѣ, имѣющемъ приблизительно подобную форму и названномъ имъ „сарматскимъ типомъ", хотѣлъ видѣть нѣчто славянское, но позже отказался отъ такого взгляда.

Итакъ характеръ славянскаго черепа, слѣдующій: болѣе или менѣе пентагональная форма, крутой и менѣе широкій лобъ и выдающійся окципутъ; первоначальная длина его — долихо-мезоцефальная (между инд. d. 72,5 и 77,5), а высота орто- и даже гипсицефальная (инд. v. выше 72,5), высотно-широтный индексъ выше 92,5. При скрещиваніи съ брахицефаліей укорачивается длина далеко за инд. до 80,0; высотный же индексъ и высотно-широтный измѣняются при этомъ менѣе; первый изъ нихъ скорѣе повышается, а другой, напротивъ, понижается. Постоянно значительно выдающіеся паріетальные бугры отодвигаютъ максимальную ширину черепа назадъ и вверхъ, такъ что база кажется узкой. Микросемія орбитъ здѣсь очень часта[2]). Лицо сильно измѣняется, такъ что трудно согласиться относительно первоначальной формы его; самой обыкновенной формой лица, кажется будетъ значительно низкое и широкое, особенно въ верхней челюсти лицо и болѣе широкій носъ[3]).

---

[1]) *v. Hölder*, Zusammenstellung der in Württemberg vorkommenden Schädelformen. Stuttgart, 1876.

[2]) *Virchow* и *Zuckerkandel*, а также и *Weisbach* приписываютъ чехамъ, въ противоположность нѣмцамъ, низкія орбиты, т. е. черты, которыя встрѣчаются въ черепахъ славянскаго типа. *Niederle* и *Matieka*, напротивъ, приписываютъ чехамъ высокія орбиты. Такое утвержденіе, по нашему мнѣнію, ошибочно (см. Předhistorické lebky v Čechách).

[3]) *Asmus*, Schaedelformen der altwendischen Bevölkerung Meklenburgs (Arch. für Anthropologie, Bd. XXVII, 1900), p. 1 описываетъ первобытный видъ старославянскаго черепа окрестностей Мекленбурга, какъ долихоцефальный видъ, легко понижающійся въ мезатицефалію, увеличиваясь при этомъ въ ширину и высоту. Высота этихъ череповъ ортоцефальна. Asmus утверждаетъ однако, что первоначально верхнее лицо въ зигіальномъ индексѣ мезопрозопно, а въ максилярномъ лептопрозопно съ лепториніей и гипсоконхіей, далѣе же онъ говоритъ, что лицо довольно легко понижается и расширяется, а одновременно съ этимъ носъ становится болѣе широкимъ и орбиты болѣе низкими. Asmus исключаетъ низкіе черепа изъ славянскаго типа. Главныя особенности славянскаго типа по Asmus'у: широкій, низкій и крутой лобъ, умѣренно сагитальный гребень, часто сохраняющійся лобный шовъ фронтальной кости, вдавленность брегмы, значительное расширеніе задней части черепа, сильная шишковатость верхней части окципитальной чешуи (squama), крутое положеніе узкихъ и вздутыхъ крыльевъ сфеноидальной кости, часто замѣчаемыя вставочныя косточки (ossicula Wormiana), особенно въ ламбдовидномъ швѣ и вообще весьма сильное зазубриваніе швовъ. Кромѣ перечисленныхъ особенностей лицо этого типа характеризируется также низкими скуловыми дугами и прогнатнымъ альвеолярнымъ отросткомъ верхней челюсти.

Въ этой характеристикѣ Асмуса мы находимъ много того, что напоминаетъ намъ абобскую мезатицефалію, но также мы находимъ и то, что, кажется намъ, можно приписать вообще брахицефаліи съ которой славяне очень рано начали соприкасаться и смѣшиваться.

Если обратимся теперь къ вопросу, принадлежатъ ли славянскія особенности абобскихъ череповъ славянской народности, поселившейся на Балканскомъ полуостровѣ еще до прихода болгаръ, или же онѣ принадлежатъ только народу, переселившемуся сюда, то на основаніи нашего изслѣдованія нужно скорѣе склониться къ предположенію, что болѣе вѣроятно переселеніе на балканскій полуостровъ славянскаго народа изъ южно-русскихъ степей одновременно съ болгарами. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что древніе болгары Казани содержатъ много славянскихъ признаковъ и что даже чуваши, предполагаемые потомки древнихъ болгаръ, сохраняютъ въ своихъ чертахъ извѣстную долю славянской примѣси.

4. Намъ остается только изслѣдовать брахицефалическіе черепа. Представляютъ ли эти черепа одинъ или нѣсколько типовъ, трудно рѣшить. Въ чистыхъ болгарскихъ и въ русскихъ, родственныхъ имъ, типахъ брахицефалія не играетъ значительной роли; здѣсь она нигдѣ не превышаетъ 25%. Въ приведенномъ процентномъ составѣ болѣе участвуетъ суббрахицефалія, нежели настоящая брахицефалія; суббрахицефалія клонится здѣсь больше къ мезатицефаліи. Это обстоятельство служитъ яснымъ доказательствомъ того, что обѣ эти группы находятся въ тѣсной связи. Исключеніемъ являются только сливенскіе черепа, суббрахицефалія которыхъ имѣетъ самостоятельный характеръ. Подобнымъ же образомъ является самостоятельной и настоящая брахицефалія бухарестскихъ и абобскихъ череповъ. И здѣсь мы имѣемъ дѣло какъ будто бы съ двумя типами брахицефаловъ; а именно съ суббрахицефаліей и брахицефаліей (инд. выше 83,3). Эта значительная брахицефалія, съ инд. около 85,0, здѣсь только изрѣдка попадается (см. Табл. I на стр. 344). Въ черепахъ чувашей вся брахицефалія въ количественномъ отношеніи удивительно понижается и черепы скорѣе можно отнести къ суббрахицефаліи.

Въ черепахъ пріуральскихъ кургановъ брахицефалія подымается до 50% насчетъ уменьшенія долихоцефаловъ, но и здѣсь суббрахицефалія въ 36% присоединяется къ 28% мезатицефаліи. Только у башкировъ Уфимской губерніи истинная брахицефалія подымается до 14,3%.

Если существуетъ такой особенный брахицефальный типъ, то численно онъ растетъ по направленію къ югу, о чемъ свидѣтельствуютъ и другіе южно-русскіе, кавказскіе и балканскіе черепа. Эта брахицефалія, или по нѣмецкой схемѣ гипербрахицефалія, сопровождается гипсицефаліей не только въ современныхъ черепахъ, но также и въ черепахъ болѣе древнихъ.

Греки, турки, румыны и мадьяры въ значительномъ количествѣ гипсицефалы. Эта гипсицефалія передается также суббрахи-, мезати- и даже субдолихоцефаліи.

Насъ бы далеко завело прослѣдить подробнѣе эту брахицефалію въ Европѣ, особенно же въ Россіи, гнѣздо которой Малая Азія и Закавказье. Относительно Россіи достаточно только замѣтить, что брахицефалію пріуральскихъ мѣстностей ея въ общемъ можно бы было считать за угрофинскую.

Брахицефалія въ общемъ (инд. выше 80,0), подобно долихоцефаліи, составлена, повидимому, изъ различныхъ скрещенныхъ между собою типовъ, для опредѣленія которыхъ у насъ не имѣется еще достаточно данныхъ. На подобныя затрудненія мы намекали уже при анализѣ средне-европейской альпійской брахицефаліи.

Мы не знаемъ даже положительно, каковъ первоначальный типъ финскаго черепа; вѣроятно, его можно отнести къ брахицефаліи или даже къ суббрахицефаліи. Вѣрно только то, что финны съ исторической точки зрѣнія представляютъ конгломератъ различныхъ расъ, черепа которыхъ, особенно въ средней Россіи относятся къ долихоцефальнымъ, а въ сѣверо-западной и восточной Россіи наоборотъ къ брахицефальнымъ. Поэтому-то финская долихоцефалія средней Россіи является второстепеннымъ явленіемъ вслѣдствіе переселенія финскихъ народностей въ области сосѣднихъ долихоцефальныхъ расъ.

Чѣмъ характеризуются брахицефальные черепа, интересующіе насъ, объ этомъ мы уже отчасти упоминали при описаніи индексовъ, относящихся къ главнымъ черепнымъ измѣреніямъ, а отчасти это объяснится изслѣдованіемъ дальнѣйшихъ краніологическихъ мѣръ абобскихъ череповъ и череповъ народовъ, родственныхъ имъ. Полное рѣшеніе этого вопроса вообще трудно и преждевременно, но тѣмъ не менѣе нѣкоторыя встрѣчающіяся здѣсь особенности вслѣдствіе ихъ племенного значенія заслуживаютъ упоминанія.

Индексы цѣлаго лица извѣстны только изъ единичныхъ череповъ, а слѣдовательно не возможно приводить ихъ для сравненія. Въ силу этого мы ограничились только индексомъ верхняго лица (отъ nasion'a до prostion'a), но и здѣсь намъ недостаетъ максиллярнаго индекса Вирхова. Богдановъ оперируетъ съ индексомъ лица, редуцируя зигіальную эктоорбитальную ширину его (значокъ $\gamma_1 : \gamma_4$) и не обращая вниманія на высоту верхняго лица. Особенное значеніе здѣсь имѣетъ выпячиваніе скуловыхъ костей. Обзоръ этого индекса слѣдуетъ въ нижеприведенной таблицѣ (IV), гдѣ по ширинѣ лица черепа раздѣлены на три группы: узколицые (инд. 76,0), средне-широкіе (инд. 76,0—80,0) и широколицые (инд. выше 80,0).

Таблица IV.

	Узколицые —76,0	Средне-широкіе 76,0—80,0	Широколицые 80,0—
1) Черепа сливенскіе	5,9%	29,4%	64,7%
2) „ бухарестскіе	10,0%	60,0%	30,0%
3) „ абобскіе	28,6%	14,3%	57,2%
4) „ казанскіе	—	—	100,0%
5) „ чувашскіе	—	47,0%	53,0%
6) „ губ. Тобольской, Уфимской и Пермской	21,4%	50,0%	28,6%

Самыми широкими лицами обладаютъ черепа казанскіе, сливенскіе, абобскіе и чувашскіе; средне-широкія лица у бухарестскихъ болгаръ, въ черепахъ пріуральскихъ расъ и чувашей; узколицыхъ больше всего находимъ у абобскихъ и пріуральскихъ расъ. Узколицыхъ совершенно нѣтъ въ черепахъ казанскихъ и чувашскихъ, хотя абобскіе черепа въ другомъ отношеніи, а именно относительно наибольшаго числа широколицыхъ, какъ разъ ближе всего походятъ на казанскіе. Это единственное обстоятельство, которое, казалось бы, свидѣтельствуетъ о томъ, что абобскіе черепа нѣсколько отличаются отъ череповъ древнихъ болгаръ Россіи, но зато они являются какъ-бы родственными угрофинскимъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ нужно также упомянуть, что эти узколицые не только достаточно замѣтны въ абобскихъ черепахъ, но тамъ и сямъ попадаются и въ черепахъ остальныхъ балканскихъ болгаръ. Изъ всѣхъ вышеописанныхъ череповъ абобскіе являются единственными черепами, у которыхъ широколицые сопровождаются почти исключительно узкими черепами; въ средне-широкихъ черепахъ этого не наблюдается. Казанскіе болгары обладаютъ только широкими лицами; у чувашей почти половина, а у пріуральскихъ расъ большинство череповъ болѣе узкіе и въ этомъ они до нѣкоторой степени сходятся съ бухарестскими черепами, съ той только разницей, что лица послѣднихъ скорѣе склонны стать широкими, нежели узкими.

Любопытные результаты представляетъ также индексъ ширины скуловой кости[1]) въ отношеніи къ лицу (См. табл. V). Богдановъ, охотно оперирующій съ этимъ индексомъ, указалъ на то, что его микросемія (до инд. 90,0) лучше всего характеризуетъ черепа пріуральскихъ расъ, которыя онъ назвалъ монгольскими.

Таблица V.

Индексъ скуловой кости ($\gamma_1 : \gamma_4$)	Широкіе —90	Средніе 90—93	Узкіе 93—
1) Черепа сливенскіе	17,6%	35,3%	47,1%
2) „ бухарестскіе	10,0%	30,0%	60,0%
3) „ абобскіе	14,3%	57,2%	28,5%
4) „ казанскіе	46,2%	46,1%	7,7%
5) „ чувашскіе	62,2%	37,8%	—
6) „ Уфимской, Тобольской и Пермской губ.	68,1%	26,8%	4,9%

Эти числа говорятъ сами за себя. Балканскіе болгары насчитываютъ менѣе всего широколицыхъ (въ скуловыхъ костяхъ), т. е. пользуясь выраженіемъ Богданова, нужно сказать, что эти болгары обладаютъ всего менѣе „монголовиднымъ" характеромъ. Чуваши и пріуральскія расы больше всего насчитываютъ широко-

[1]) Внѣшняя біектоорбитальная ширина, редуцированная на біюгальную ширину: значокъ Богданова $\gamma_1 : \gamma_4$.

лицыхъ, а за ними, хотя и въ меньшемъ количествѣ, слѣдуютъ казанскіе болгары. Узколицыхъ больше всего наблюдается въ черепахъ балканскихъ болгаръ, а затѣмъ, хотя и въ незначительномъ количествѣ, въ абобскихъ. Изъ всѣхъ череповъ балканскихъ болгаръ въ абобскихъ черепахъ сильнѣе всего выраженъ „монголовидный" характеръ.

Такъ какъ этотъ „монголовидный" характеръ нужно отнести къ брахицефаліи, то поэтому необходимо изслѣдовать, какъ длинные (инд. до 80%) и короткіе черепа (инд. выше 80,0) относятся къ индексу скуловой кости (см. табл. VI).

Таблица VI[1].

	Длинные черепа (инд. до 80,0)				Короткіе черепа (инд. выше 80,0)			
	Индексъ скуловой кости							
	широкіе —90	средніе 90—92,5	узкіе 92,5—	число череповъ	широкіе —90	средніе 90—92,5	узкіе 92,5—	число череповъ
1) Сливенскіе черепа	11,8%	23,5%	35,2%	12	—	5,9%	23,5%	5
2) Бухарестскіе „	10 0%	10,0%	70,0%	9	—	10,0%	—	1
3) Абобскіе „	14,3%	28,6%	28,6%	5	—	14,3%	14,3%	2
4) Казанскіе „	45,5%	36,4%	9,1%	10	9,1%	—	—	1
5) Чувашскіе „	52,5%	25,0%	10,0%	35	2,5%	5,0%	5,0%	5
6) Черепа пріуральск. губ.	33,4%	9,5%	—	18	42,9%	11,9%	2,4%	24

Изъ таблицы видно, что во всѣхъ черепныхъ группахъ преобладаетъ долихоцефалія; только у монгольско-пріуральскихъ расъ число долихоцефаловъ спускается до 42,9%. Отношенія индексовъ скуловой кости не только различны у длинныхъ и короткихъ череповъ, но различны также и у отдѣльныхъ черепныхъ группъ. Въ южноболгарскихъ долихоцефальныхъ черепахъ считается меньше всего широкихъ и болѣе всего узкихъ череповъ, долихоцефалы же казанскихъ болгаръ, чувашей и пріуральскихъ расъ, наоборотъ, содержатъ болѣе череповъ съ широкимъ индексомъ, нежели съ узкимъ. Короткоголовые южные болгаре (Ѳракійцы) показываютъ равнымъ образомъ большею частью высокіе индексы, т. е. скуловыя кости ихъ болѣе узки. Въ пріуральскихъ черепахъ насчитывается 42,9% короткоголовыхъ съ низкимъ индексомъ (длинноголовыхъ же только 33,4%), одинъ казанскій короткоголовый черепъ имѣетъ тоже низкій индексъ; у чувашей однако только пятая часть.

Значительный процентъ сливенскихъ короткоголовыхъ съ высокимъ индексомъ относится къ низкимъ черепамъ. Въ общемъ можно сказать, что низкіе индексы, т. е. широкія скуловыя кости, сопровождаютъ прежде всего короткоголовые, высокіе же индексы — длинные, низко-широкіе черепа.

[1]) Эта таблица не вполнѣ согласна съ предыдущей, такъ какъ она вычислена по нашей схемѣ, а не по французской.

Если низкій индексъ скуловой кости характеренъ для пріуральскихъ расъ монгольскаго значенія и если первоначально они связаны были съ коротkоголовостью, то потомъ этотъ знакъ переносился на длинные черепа чувашей и казанскихъ болгаръ. При скрещиваніи расъ такое перениманіе отдѣльныхъ признаковъ череповъ одного типа черепами другого — обыкновенное явленіе.

Что касается этого индекса, то абобскіе черепа занимаютъ среднее положеніе между южно-болгарскими, казанскими и чувашскими черепами.

Индексъ наименьшей лобной ширины при наибольшей ширинѣ лица скорѣе всего напоминаетъ намъ предыдущій индексъ скуловой кости (зигіальный).

Сравнительная таблица (Табл. VII) этого индекса представляетъ намъ наглядно, что южно-болгарскіе черепа обладаютъ болѣе высокими индексами, нежели черепа казанскихъ болгаръ и чувашей. Сравнительно самые низкіе индексы встрѣчаются въ черепахъ пріуральскихъ расъ. Индексъ этотъ показываетъ, что наибольшая ширина лица по отношенію къ ширинѣ лба у первыхъ череповъ скорѣе больше, а у другихъ скорѣе меньше, или, иными словами, вторые черепа обладаютъ болѣе выдающимися лицевыми костями. Послѣднее извѣстно уже давно, какъ характерный признакъ монголовиднаго лица.

Таблица VII.

Зигіальный индексъ (индексъ наименьшей лобной ширины, дѣленный на наибольшую ширину лица)	Число череповъ. Черепа группированы по индексамъ, отличающимся другъ отъ друга на 2,5 единицъ.										Узкіе	Средне-широкіе	Широкіе
	60,0—	62,5—	65,0—	67,5—	70,0—	72,5—	75,0—	77,5—	80,0—	82,5—	70,0 —	70,0—75,0	75,0—
1) Черепа Сливенскіе	—	1	--	1	1	1	7	3	2	1	11,8%	11,8%	76,4%
2) „ Бухарестскіе	—	·	—	—	1	5	3	—	1	—	—	60,0%	40,0%
3) „ Абобскіе	—	—	—	2	1	1	3	—	1	—	25,0%	25,0%	50,0%
4) „ Казанскіе	—	--	—	1	2	2	1	—	—	—	16,7%	66,6%	16,7%
5) „ Чувашскіе	--	--	—	5	6	10	6	4	—	—	16,1%	51,6%	32,3%
6) „ губ. Пермской, Тобольской и Уфимской	1	—	5	6	6	5	3	2	—	—	42,8%	39,8%	17,4%

И изъ этой таблицы видно, что узколобые абобскіе черепа болѣе приближаются къ черепамъ пріуральскимъ, нежели къ черепамъ южноболгарскимъ. Три южноболгарскихъ черепа длинно-широко-низкаго типа относятся къ тѣмъ черепамъ, которые обладаютъ самымъ широкимъ лбомъ (инд. выше 77,5).

Индексъ верхняго лица (по Кольману), а именно высота верхняго лица, дѣленная на наибольшую ширину его (Табл. VIII), въ общемъ даетъ тѣ же самые результаты. Всѣ взятые для сравненія черепа обладаютъ большею частью лептопрозопными лицами (инд. выше 50,0); хамепрозопія (до инд. 50,0) увеличивается

въ черепахъ казанскихъ болгаръ, еще больше въ черепахъ пріуральско-монгольскихъ расъ; однако и въ черепахъ бухарестскихъ болгаръ эта хамепрозопія составляетъ также довольно многочисленную и самостоятельную группу.

Таблица VIII.

Индексъ верхняго лица (по Кольману)	Черепа группированы по индексамъ, отличающимся другъ отъ друга на 2,5 единицъ							Хамепрозопія	Лептопрозопія
	42,5—	45,0—	47,5—	50,0—	52,5—	55,0—	57,5—	—50,0	50,0—
1) Черепа Сливенскіе	—	—	1	8	6	1	—	6,2%	93,8%
2) „ Бухарестскіе . . .	—	1	2	—	4	1	2	30,0%	70,0%
3) „ Абобскіе	—	—	—	4	2	1	1	—	100,0%
4) „ Казанскіе	—	—	2	2	2	—	—	33,3%	66,7%
5) „ Чувашскіе	—	2	3	8	11	4	3	16,1%	83,9%
6) „ Пермской, Уфимской и Тобольской губ.	1	5	2	8	11	1	2	26,7%	73,3%

Изъ приведенной таблицы ясно видно, что лептопрозопія сливенскихъ, бухарестскихъ, абобскихъ и казанскихъ череповъ въ большинствѣ случаевъ клонится къ хамепрозопіи, а въ черепахъ чувашей и пріуральско-монгольскихъ расъ къ настоящей лептопрозопіи. Итакъ *монголовидный характеръ череповъ коренится собственно въ лептопрозопіи.*

Глазничный индексъ (ind. orbitalis) является также однимъ изъ важнѣйшихъ указателей для характеристики череповъ, но къ сожалѣнію этотъ индексъ не всѣми авторами одинаково опредѣляется.

Уже было упомянуто выше, что французскій глазничный индексъ (Брокка) значительно отличается отъ нѣмецкаго. Средняя разница обоихъ достигаетъ 4,5 единицъ. Мы будемъ оперировать здѣсь только съ глазничнымъ индексомъ Брокка, который чаще всего употребляется русскими антропологами. Для того, чтобы получить болѣе ясный обзоръ череповъ, мы разложимъ ихъ по нашей методѣ въ группы, глазничные индексы которыхъ отличаются другъ отъ друга на 2,5 единицъ. Такая группировка череповъ даетъ намъ возможность классифицироватъ ихъ приблизительно по схемѣ Брокка, т. е. на микро-, мезо- и мегасемію. Наша группировка, впрочемъ, не будетъ совершенно совпадать съ классификаціей Брокка; у насъ микросемія оканчивается индексомъ 82,5, а у Брока индексомъ 83,0, для мезосеміи у насъ индексъ 87,5, у Брока же 89,0; слѣдовательно, наша мезосемія передвинута на 0,5 единицы въ микросемію Брокка и на 1,0 единицу короче ея; наша мезосемія считаетъ 5,0 единицъ, а у Брокка — 6,0 единицъ. Прослѣдивъ внимательно таблицу IX, можно легко убѣдиться, что для данныхъ череповъ наша группировка болѣе выгодна. Въ слѣдующей таблицѣ X мы вычислили процентную разницу между группировкой череповъ по нашему распредѣленію и по схемѣ Брокка

Таблица IX.

Глазничный индексъ по Брокку	Микросемія							Мезосемія		Мегасемія					
	65,0	67,5	70,0	72,5	75,0	77,5	80,0	82,5	85,0	87,5	90,0	92,5	95,0	97,5	100,0
1) Сливенскіе черепа	—	—	1	2	2	2	4	2	3	2	1	—	—	—	—
2) Бухарестскіе „	—	—	—	—	—	2	—	1	2	2	3	—	—	—	—
3) Абобскіе „	—	—	—	1	—	1	—	2	2	—	1	—	—	—	—
4) Казанскіе „	1	—	1	—	2	3	6	4	3	1	3	—	—	—	—
5) Чувашскіе „	—	—	—	1	—	3	4	6	12	2	11	2	1	—	2
6) Черепа пріуральско-монгольскихъ расъ	—	1	—	2	3	6	6	9	9	5	—	1	5	—	1

Таблица X.

Распредѣленіе череповъ по глазничному индексу.	По нашей схемѣ			По схемѣ Брокка		
	микросемія —82,5	мезосемія 82,5—87,5	мегасемія 87,5—	микросемія —83,0	мезосемія 83,0—89,0	мегасемія 89,0—
1) Черепа Сливенскіе	57,9%	26,3%	15,8%	57,9%	26,3%	15,8%
2) „ Бухарестскіе	20,0 „	30,0 „	50,0 „	30,0 „	30,0 „	40,0 „
3) „ Абобскіе [1])	37,5 „	50,0 „	12,5 „	37,5 „	50,0 „	12,5 „
4) „ Казанскіе	54,2 „	29,2 „	16,6 „	54,2 „	33,3 „	12,5 „
5) „ Чувашскіе	18,2 „	40,9 „	40,9 „	23,3 „	37,2 „	39,5 „
6) „ пріуральско - монгольскихъ расъ	37,5 „	37,5 „	25,0 „	47,9 „	31,3 „	20,8 „

Изъ этой таблицы видно, что микросемія встрѣчается чаще всего въ черепахъ сливенскихъ, казанскихъ, абобскихъ и монгольско-пріуральскихъ, мегасемія въ черепахъ бухарестскихъ и чувашскихъ, а мезосемія въ абобскихъ, чувашскихъ и монгольско-пріуральскихъ. Абобскіе черепа обладаютъ то микросеміей, то мезосеміей, а вслѣдствіе этого они приближаются къ черепамъ чувашей и монгольско-пріуральскихъ расъ. Послѣднее обстоятельство снова указываетъ намъ на монголовидный характеръ абобскихъ череповъ.

Данныя обѣихъ таблицъ не показываютъ намъ, какъ черепа группируются въ нихъ по длинѣ, высотѣ и ширинѣ. Изслѣдованіе этой группировки приводитъ къ слѣдующимъ результатамъ.

37% сливенскихъ микросемичныхъ череповъ относятся къ широко-низкой долихоцефаліи, т. е. къ сарматскому типу череповъ, микросемія же абобскихъ и казанскихъ относится вполнѣ къ средне-высокимъ черепамъ и именно двѣ трети

[1]) Какая разница существуетъ между орбитальнымъ индексомъ Брокка и нѣмецкимъ, видно изъ того, что по нѣмецкой классификаціи здѣсь 71,5% хаме-, 14,3% мезо-, 14,3% гипсиконхныхъ. Только нѣмецкая хамеконхія совпадаетъ приблизительно съ французской микросеміей.

ихъ обладаютъ индексомъ 72,5—77,5, а одна треть, высокіе черепа, индексомъ выше 77,5, или, иначе говоря, размѣры этихъ череповъ подобны размѣрамъ славянскаго черепа. 8,3% череповъ пріуральскихъ расъ относятся къ длиннымъ низко-широкимъ черепамъ, 12,6% къ длиннымъ средне-высокимъ, 6,2% къ короткимъ широко-низкимъ и 10,0% къ короткимъ средне-высокимъ.

Слѣдовательно максимальныя числа микросемныхъ орбитъ совершенно сходны съ орбитами, которыя мы приписали отдѣльнымъ типамъ.

Мегасемія (50%) бухарестскихъ череповъ связана съ длинными черепами; только одинъ черепъ (или 10%) изъ нихъ широко-низкій, другіе же 4 (т. е. 40%) средне-высокіе или высокіе. Мы знаемъ уже, что здѣсь преобладаетъ узко-высоко-длинный типъ, къ которому съ наибольшей вѣроятностью и относится мегасемія. Большая часть чувашской мегасеміи, а именно 17,1%, относится къ низкимъ и длиннымъ черепамъ, а 16,5% ея къ длиннымъ, средне-высокимъ и длинно-высокимъ. Въ черепахъ чувашей встрѣчается значительное число длинныхъ широко-низкихъ и длинныхъ высоко-узкихъ череповъ, но среди нихъ нѣтъ ни одного брахицефальнаго черепа; у чувашей насчитывается всего 6 череповъ брахицефальныхъ, они на половину мегасемичны. Мегасемичныхъ у чувашей — 40,9%, причемъ 33,7% относится къ длиннымъ черепамъ и только 7,2% къ короткимъ. Абобскій брахицефалъ также мегасемиченъ и соотвѣтствуетъ, слѣдовательно, насколько это касается орбитъ, чувашскимъ брахицефаламъ.

Въ черепахъ монгольско-пріуральскихъ расъ мегасемія понижается до 25,0%. Высокій процентъ мегасеміи чувашей принадлежитъ только узко-высокой долихоцефаліи. 16,0% мегасемичныхъ череповъ монгольско-пріуральскихъ расъ относятся къ брахицефаліи, а остальная часть мегасемичныхъ къ мезоцефаліи (инд. d. 75,0—80,0). Брахицефалы здѣсь болѣе чѣмъ на половину низки, что составляетъ особенность всѣхъ нашихъ череповъ, и единственный низкій брахицефалъ сливенскихъ череповъ также мегасемиченъ. Эти низкіе и мегасемичные брахицефалы встрѣчаются только въ Пермской губерніи. Трудно сказать, не идетъ-ли здѣсь вопросъ о какомъ-либо новомъ черепномъ типѣ.

Орбитальная мезосемія, судя по таблицамъ IX и X, играетъ самостоятельную роль только въ черепахъ абобскихъ, чувашскихъ и пріуральскихъ, въ другихъ же случаяхъ она легко объясняется скрещиваніемъ микросеміи съ мегасеміей, какъ это видно, напримѣръ, въ сливенскихъ и бухарестскихъ черепахъ. Въ казанскихъ черепахъ еще легче сливается истинная мегасемія съ микросеміей. Мезосемія чувашей клонится больше къ мегасеміи, а у пріуральскихъ расъ, наоборотъ, къ микросеміи, хотя и здѣсь мегасемія значительна, но притомъ она вполнѣ самостоятельна (инд. выше 92,5); въ другихъ черепахъ эта мегасемія необыкновенна и только отчасти сходна съ мегасеміей чувашей.

Въ сливенскихъ черепахъ мезосемія низкихъ и длинныхъ череповъ вполнѣ зависитъ отъ микросеміи, мезосемія же короткихъ череповъ самостоятельна. Въ

бухарестскихъ черепахъ мезосемія связана исключительно съ мегасеміей, въ абобскихъ же она явно равнодѣйствующая отчасти микросеміи длинныхъ и средне-высокихъ, а отчасти мегасеміи короткихъ и средне-высокихъ, а отчасти мегасеміи короткихъ и средне-высокихъ череповъ. Въ казанскихъ черепахъ эта мезосемія кажется болѣе самостоятельной въ длинныхъ черепахъ и клонится больше къ микросеміи, въ короткихъ же черепахъ она снова больше клонится къ мегасеміи. Черепа чувашей обладаютъ самостоятельной мезосеміей въ средне-высокихъ и средне-длинныхъ черепахъ, въ короткихъ же черепахъ ихъ мезосемія клонится къ мегасеміи. Наконецъ, въ черепахъ монгольско-пріуральскихъ расъ мезосемія играетъ наибольшую роль въ средне-высокихъ черепахъ (16,7%).

Изъ вышесказаннаго является вѣроятнымъ, что *ядро брахицефаловъ пріуральскихъ расъ составляетъ суббрахицефальный черепъ съ мезосеміей, средне-высокій между инд. v. 72,5* и *77,5 и съ высотно-широтнымъ индексомъ между 87,5 и 95,0.*

Лобный индексъ и зигіальная ширина такого черепа большею частью низки (въ предѣлахъ 67,5—70,0), зигіальный индексъ верхняго лица незначительно лептопрозопенъ и хамепрозопенъ, подобнымъ же образомъ и носовой индексъ частью низокъ, частью же средне-широкъ. Чаще всего такой черепъ встрѣчается у башкировъ Уфимской губерніи. По индексу скуловой кости Богданова такой черепъ относится всецѣло къ широколицымъ. Возможно, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ *первобытнымъ финскимъ черепомъ,* такъ какъ его стремленіе переходить скорѣе изъ суббрахицефаліи въ мезатицефалію, нежели въ дѣйствительную брахицефалію, характерно для брахицефаліи средней Россіи, насколько эта послѣдняя выражена въ черепахъ кургановъ и старославянскихъ кладбищъ.

Въ таблицѣ XI представлено отношеніе носоваго индекса.

Таблица XI.

Носовой индексъ[1])	Узконосые —47,5	Средне-носые 47,5—52,5	Широко-носые 52,5—
1. Черепа Сливенскіе	31,2%	50,0%	18,7%
2. „ Бухарестскіе	30,0%	30,0%	40,0%
3. „ Абобскіе	37,5%	25,0%	37,5%
4. „ Казанскіе	40,9%	40,9%	18,2%
5. „ Чувашскіе	34,9%	30,2%	34,9%
6. „ Пріуральскіе	51,3%	30,8%	17,9%

[1]) Наша схема носоваго индекса снова отличается немного отъ соотвѣтствующей схемы Брокка. Схема послѣдняго такова: узконосые — инд. до 48,0, средненосые — инд. 48,0—53,0 и широконосые — инд. 53,0. —.

Изъ этой таблицы видно, что абобскіе черепа снова сходны съ чувашскими и обѣ группы обладаютъ общимъ высокимъ процентомъ широконосыхъ. Насколько намъ извѣстно, въ русскихъ курганахъ и старыхъ кладбищахъ, которыя безошибочно можно отнести къ славянскимъ, повсюду усиливается процентъ широконосыхъ, хотя такой носъ и не является исключительно характерной чертой тамошнихъ славянъ, такъ какъ здѣсь не мало и узконосыхъ, отъ скрещиванія которыхъ съ первыми происходитъ навѣрно и значительное число средненосыхъ. Мы не хотимъ этимъ утверждать, что средне-широкій носъ не можетъ явиться самостоятельно, такъ какъ финскій черепъ обладаетъ уже приблизительно такимъ носомъ. Только въ черепахъ пріуральскихъ расъ брахицефалія сопровождается большею частью узкимъ носомъ, на что указываетъ и высокій процентъ узконосыхъ. Узконосые казанскихъ и чувашскихъ череповъ очень часто сопровождаются длинноголовостью; различіе между обоими то, что носы первыхъ можно отнести скорѣе къ среднимъ, а вторыхъ къ узкимъ. Средненосые чуваши переходятъ непосредственно въ широконосые, хотя и имѣютъ кромѣ этого еще самостоятельную группу значительно широконосыхъ (инд. выше 57,5). Эта группа крайне широконосыхъ не извѣстна въ остальныхъ черепахъ и только два черепа казанскихъ и бухарестскихъ напоминаютъ намъ этотъ видъ. Такіе широконосые большею частью мезатицефалы, а нѣкоторые изъ нихъ даже долихоцефалы. Они относятся къ различнымъ типамъ, но большею частью къ низкому типу[1]).

Скелеты, найденные въ курганѣ Наджаклаюкъ и въ дворцовой церкви, были измѣрены на самомъ мѣстѣ ихъ нахожденія; измѣрены они отъ темени вплоть до maleolus externus. При этомъ получены были слѣдующія величины: 1,75 м., 1,64 м., 1,55 м., 1,45 м., 1,70 м. и 1,63 м. Средняя длина скелетовъ равняется 1,60 м. Для того, чтобы сравнить длину этихъ скелетовъ съ высотой живыхъ людей, необходимо нѣсколько увеличить этотъ результатъ, а потому мы предполагаемъ, что ростъ абобскихъ жителей приблизительно соотвѣтствуетъ росту современныхъ болгаръ. Д-ръ Б. Бассановичъ[2]), измѣривъ 1955 болгарскихъ новобранцевъ, нашелъ среднюю высоту болгаръ, въ 1,638 м.; Д-ръ Ст. Ватьевъ[3]) опредѣляетъ среднюю высоту Болгаръ въ 1,665 м.

Этимъ мы заканчиваемъ наше изслѣдованіе объ абобскихъ черепахъ и о родствѣ ихъ съ другими болгарскими черепами балканскаго полуострова, а равно и о родствѣ ихъ съ предполагаемыми болгарами Поволжья. Мы старались при этомъ объяснить также и отношеніе ихъ къ угрофинскимъ черепамъ, за прибли-

[1]) Эта характерная группа плоско-широконосыхъ часто сопутствуетъ черепамъ кургановъ и старославянскихъ кладбищъ Россіи и удивительнымъ образомъ исчезаетъ въ младшихъ черепахъ. Что эта группа означаетъ, мы не знаемъ, но несомнѣнно то, что она встрѣчается на самыхъ старыхъ черепахъ, напримѣръ въ черепахъ со скорченнымъ скелетомъ; такіе носы встрѣчаются у послѣднихъ какъ у долихоцефаловъ, такъ и у брахицефаловъ.

[2]) Сборникъ на Министерство на Народното Просвѣщение. V, стр. 29. София.

[3]) Contribution à l'étude anthropologique des Bulgares (Bulletins et mémoires de la société d'antropologie de Paris, t. 5 (1904), fasc. 4, p. 457.

зительныхъ представителей которыхъ можно принять монгольско-пріуральскія расы. Особенно удивительнымъ въ болгарскихъ черепахъ явется то, что они сохраняютъ свои типы до нынѣшняго времени и что ихъ относительная долихоцефалія въ средѣ значительной брахицефаліи балканскаго полуострова сохранилась до нынѣшняго дня. Въ теченіе тысячи лѣтъ балканскіе болгары не измѣнили форму черепа несмотря на перемѣну климата и среды, даже не укоротился ихъ большею частью чрезвычайно длинный черепъ, несмотря на то, что уже въ самомъ началѣ они содержали достаточно брахицефаліи.

Выводъ изъ добытыхъ фактовъ.

До сихъ поръ на Балканскомъ полуостровѣ извѣстны слѣдующіе древнеболгарскіечерепа: 8 абобскихъ череповъ, 1 изъ окрестностей Абобы (изъ Везиръ-Тепе), 20 сливенскихъ, собранныхъ Радаковымъ въ нынѣшнихъ болгарскихъ кладбищахъ, 10 изъ окрестностей Бухареста, описанныхъ Богдановымъ, 11 оттуда же описанныхъ Коперницкимъ[1]) Кромѣ того Богдановъ описалъ также 36 череповъ древнихъ болгаръизъ окрестностей Казани и 50 череповъ чувашей, предполагаемыхъ потомковъ древнихъ болгаръ Поволжья. Для болѣе полнаго сравненія мы привели здѣсь еще черепа башировъ Уфимской губерніи, а также и черепа кургановъ Пермской и Тобольской губерній, въ общемъ 55 череповъ, изъ которыхъ 28 баширскихъ, 22 пермскихъ и 5 тобольскихъ.

Болгарскіе черепа южной Болгаріи (Ѳракіи) представляютъ конгломератъ различныхъ племенъ. Изъ этого конгломерата можно вывести слѣдующіе четыре черепныхъ типа[2]):

[1]) Вирховъ въ Berl. Verhandl. 1873, Mai, опубликовалъ 5 болгарскихъ (современныхъ) череповъ, которые описаны др-мъ Шрейберомъ. Изъ нихъ одинъ (черепн. инд. 75,6) происходитъ изъ Казанлыка, другой (инд. 84,8) изъ Сливна, третій (инд. 84,0) неизвѣстно откуда, четвертый (инд. 82,8) изъ Кюстендиля и пятый (инд. 74,0) изъ Рущука. Два изъ нихъ длинные: одинъ долихоцефалъ, а другой мезоцефалъ; три брахицефалы съ инд. 82,5—85,0. Всѣ эти черепа высокіе, съ высотно-продольнымъ индексомъ выше 72,5, одинъ брахицефальный (инд. 82,8) средней высоты (инд. до 79,5). Этотъ брахицефалъ обладаетъ также сравнительно наименьшимъ высотно-широтнымъ индексомъ, т. е. 90,4; два же другіе съ индексомъ 95,0—100,0. Оба длинные черепа имѣютъ инд. выше 100,0 и слѣдовательно они узко-высоки и относятся къ I-му типу. Самый узкій черепъ съ инд. 108,0 происходитъ изъ Рущука. Лбы у череповъ скорѣе узки, лица скорѣе широки, верхнія лица сравнительно съ высотой череповъ низки. По лицевому индексу Кольмана два лептопрозопны, а два лепто-хамепрозопны. Орбиты (по Брокку), за исключеніемъ мезосемнаго долихоцефала, у всѣхъ вполнѣ микросемны (орбитальный индексъ, вычисленный по нѣмецкой схемѣ, редуцированъ во французскую)

Пока эти черепа брахицефальны, они относятся вполнѣ къ самымъ высокимъ болгарскимъ черепамъ, а это намъ извѣстно только у древнѣйшихъ казанскихъ болгаръ. Остальные размѣры этихъ череповъ не выходятъ изъ рамокъ извѣстныхъ намъ по другимъ болгарскимъ черепамъ. Такіе крайне низкія орбиты встрѣчаются также у казанскихъ брахицефаловъ и эти орбиты въ противоположность микросеміи абобскихъ череповъ гораздо ниже.

Хотя эти черепа и собраны изъ различныхъ мѣстъ, и хотя они въ большинствѣ и брахицефальны, всетаки они не выдѣляются изъ извѣстныхъ намъ рамокъ болгарскихъ череповъ, а своей необыкновенной высотой череповъ какъ разъ въ брахицефаліи, какая до сихъ поръ не наблюдалась еще въ современныхъ болгарскихъ черепахъ, они напоминаютъ намъ брахицефалію древнихъ казанскихъ болгаръ съ той же значительной микросеміей орбитъ, что и у послѣднихъ.

Во время печатанія этой главы мы получили трудъ Д-ра Ст. Ватьева (см. выше), въ которомъ сообщаются выводы, основанные на изслѣдованіи 1330 череповъ изъ Болгаріи и многихъ тысячъ болгаръ.

[2]) Здѣсь мы пользуемся вообще номенклатурой Брокка.

1. Долихоцефалъ, средневысокій, даже высокій, если принять во вниманіе его высотный индексъ, и высоко-узкій съ точки зрѣнія его высотно-широтнаго индекса. Этотъ долихоцефалъ обладаетъ узкимъ оваломъ съ сравнительно широкимъ лбомъ и выпяченнымъ окципутомъ; верхнее лицо его скорѣе низко и широко; орбиты его мегасемичны. Этотъ типъ безъ имени и господствовалъ въ Европѣ въ періодъ скорченныхъ скелетовъ. Онъ родственъ семитскому (?), эскимосскому и цыганскому типамъ или по меньшей мѣрѣ подобенъ имъ. Въ древнѣйшія времена онъ довольно часто встрѣчался во всей восточной Европѣ, теперь же область распространенія его только юго-востокъ Европы.

Помѣси этого типа сохраняютъ свою среднюю высоту и узость; только черепной указатель помѣсей его съ брахицефалами повышается даже до мезатицефаліи.

2. Долихоцефалъ, низкій и низко-широкій. Широкій и значительно откинутый назадъ лобъ, выпяченный окципутъ, узкое верхнее лицо, микросемія орбитъ и лепторинія — вотъ его характерныя черты.

Такъ какъ этотъ типъ распространенъ въ восточной Европѣ и центръ распространенія лежитъ между Днѣпромъ и Каспійскимъ моремъ, то мы обозначили его „сарматскимъ черепомъ". Богдановъ же считаетъ его, черепомъ „примитивной русской расы". Этотъ долихоцефалъ родственъ германскому черепу, а потому Пенка и отождествляетъ его съ первоначальнымъ арійскимъ и германскимъ черепами. Орбитальный индексъ германскаго черепа мезо- и даже мегасемиченъ.

Помѣси этого долихоцефала остаются низкими и сохраняютъ свою микросемію орбитъ; при смѣшеніи съ высоко-узкими долихоцефалами онъ становится болѣе узкимъ, а при смѣшеніи съ брахицефалами онъ укорачивается и даже самъ становится брахицефаломъ. Въ древнее время этотъ типъ встрѣчался часто, теперь же онъ постепенно исчезаетъ въ помѣсяхъ и въ первоначальной почти формѣ сохраняется еще въ юго-восточной Европѣ, откуда распространяется на сѣверъ, въ Сибирь. Въ этомъ долихоцефалѣ и въ его помѣсяхъ, находимыхъ въ курганахъ Тобольской губ., Заборовскій усматриваетъ „остяцкій черепъ".

3. Болѣе короткій долихо- и субдолихоцефалъ; средневысокій и сравнительно узкій; истинный овоидъ, даже пентагонъ, съ среднешировимъ и крутымъ лбомъ и выдающимся окципутомъ. Характерныя черты его — сильно выпяченные паріетальные бугры, почему максимальная ширина черепа перемѣщена назадъ и вверхъ; база скорѣе узкая; лицо среднее, даже широкое; микросемія орбитъ и мезоринія.

Этотъ типъ очень распространенъ въ старыхъ черепахъ средней и сѣверо-восточной Европы и характеренъ для славянскихъ народовъ, поэтому мы и назвали его „славянскимъ черепомъ". Уже въ древнѣйшія времена онъ появляется въ двухъ разновидностяхъ, а именно: въ оригинальной длинной долихо- даже субдолихоцефальной формѣ и въ секундарной субдолихоцефальной или мезатицефальной формѣ. Послѣдняя разновидность возникаетъ всегда отъ скрещиванія съ брахицефаліей. Въ болѣе позднее время, когда славяне стали въ большей степени брахи-

цефалами, мы находимъ этотъ типъ въ суббрахицефаліи и даже брахицефаліи съ сравнительно хорошо сохранившимися признаками.

4. Брахицефалы. По имѣющимся пока даннымъ трудно разложить ихъ на опредѣленныя группы.

a) Первая группа приблизительно обозначается названіемъ „финскій черепъ". Это мезатицефалъ и даже суббрахицефалъ, средне-высокій и умѣренно широко-низкій; наблюдается мезосемія орбитъ; лицо умѣренно лептопрозопно, но также и хамепрозопно; носъ широкій, но нѣкоторые черепа попадаются и съ узкимъ носомъ. Эта группа распространена въ сѣверной Россіи.

b) Вторая группа — средне-высокій брахицефалъ съ мегасеміей орбитъ.

c) Третья группа — высокій суббрахицефалъ. Этотъ видъ проникаетъ въ Европу изъ Закавказья, распространяясь отсюда больше въ юго-западномъ направленіи.

Общимъ характеромъ юго-восточной брахицефаліи являются очевидно низкіе индексы скуловой кости, а именно наименьшая ширина лба при наибольшей ширинѣ лица, что указываетъ на сильно выдающіяся скулы. За исключеніемъ финскаго черепа разсматриваемые брахицефалы большею частью лептопрозопны съ лепториніей и мегасеміей, т. е. съ такими признаками, по которымъ судятъ о монгольскомъ характерѣ черепов.

Современные болгарскіе черепа Балканскаго полуострова представляютъ значительную комбинацію различныхъ черепныхъ типовъ. Въ нихъ встрѣчается также черепной типъ, общій всѣмъ славянамъ, и то, что характерно для славянъ, здѣсь наблюдается въ достаточномъ количествѣ. Болгарскіе черепа этой своей значительной комбинаціей длинныхъ и короткихъ, низкихъ и высокихъ, узкихъ и широкихъ черепов сильно отличаются отъ черепов сосѣднихъ современныхъ народовъ, какъ напримѣръ турокъ, грековъ и румынъ.

Эту значительную комбинацію черепов современныхъ болгаръ Балканскаго полуострова находимъ также и у древнихъ казанскихъ болгаръ съ той разницей, что у послѣднихъ всѣ эти черепные типы скопляются въ старыхъ кладбищахъ, тогда какъ у нынѣшнихъ балканскихъ болгаръ они распространены территоріально и всегда въ видѣ одного или двухъ типовъ, напримѣръ въ окрестности Бухареста — долихоцефалъ узко-высокій („type bulgare pure" Коперницкаго), а въ кладбищахъ Сливна долихоцефалъ широко-низкій (т. е. „сарматскій черепъ").

Черепа старыхъ казанскихъ болгаръ обладаютъ почти на половину выдающимся монгольскимъ лицомъ, черепа чувашей Поволжья характеризуются большею частью выдающимся монгольскимъ лицомъ, а въ черепахъ балканскихъ болгаръ почти совершенно не наблюдается этихъ монгольскихъ лицъ.

Абобскіе черепа, самые старые болгарскіе черепа Балкана, въ общемъ обладаютъ однообразными признаками, какъ черепа одной территоріи. Славянскій типъ, укороченный до мезатицефаліи, наблюдается у нихъ въ наибольшей степени („type bulgare mélange" Коперницкаго), что же касается до ихъ территоріальнаго

сложенія, то они болѣе всего походятъ на бухарестскіе черепа. Низкихъ череповъ здѣсь нѣтъ. Черепа Абобы надѣлены болѣе рѣзко выдающимся монгольскимъ лицомъ, нежели это наблюдается у современныхъ балканскихъ болгаръ. Эти выдающіяся монгольскія скулы, связанныя первоначально съ брахицефаліей, переходятъ въ комбинацію староболгарскихъ череповъ *во всѣхъ, встрѣчающихся въ нихъ типахъ.*

Заключеніе.

Изъ вышесказаннаго вытекаетъ, что какъ черепа древнихъ болгаръ Казани, такъ и черепа современныхъ чувашей, а равно и нынѣшнихъ балканскихъ болгаръ между собой родственны, такъ что съ большой вѣроятностью можно допустить предположеніе, что нѣкогда староболгарскій народъ Поволжья переселился на балканскій полуостровъ и сохранилъ здѣсь до настоящаго времени свой особенный краніологическій характеръ. Древніе болгаре Поволжья, обладающіе на половину выдающимися характерными для монголъ скулами, въ своихъ потомкахъ чувашахъ стали еще болѣе монгольскими; народъ же, переселившійся на Балканскій полуостровъ, съ теченіемъ времени утерялъ это монгольское лицо. Абобскій народъ, какъ народъ староболгарскій, еще сохраняетъ отчасти это монгольское лицо.

Переселившись на Балканскій полуостровъ, староболгарскій народъ распространился тамъ и изъ первоначальной комбинаціи старо-болгарскихъ черепныхъ типовъ Поволжья выростилъ нѣсколько одностороннихъ типовъ, въ силу чего современные болгары отдѣльныхъ территорій Балканскаго полуострова краніологически различаются между собою.

Переселился-ли старо-болгарскій народъ съ Волги на Балканскій полуостровъ, нашелъ-ли уже здѣсь болѣе древнихъ обитателей этого полуострова и смѣшался съ ними, нельзя судить на основаніи теперешнихъ краніологическихъ данныхъ, такъ какъ намъ не извѣстны черепа доболгарскихъ обитателей. Мы должны упомянуть всетаки, что если бы праболгары Балканскаго полуострова смѣшались съ изстари осѣвшимъ здѣсь народомъ, то послѣдній долженъ былъ бы быть, что касается типа череповъ, по крайней мѣрѣ родственъ нѣкоторымъ старо-болгарскимъ типамъ Поволжья; въ противномъ же случаѣ, онъ бы навѣрно измѣнилъ, судя по теперешнимъ даннымъ, первоначальную поволжскую комбинацію. Какого-либо подобнаго нарушенія типа, судя по имѣющимся даннымъ, пока не замѣчалось.

Итакъ является вѣроятнымъ что поволжскіе болгаре уже содержали въ себѣ много славянскихъ признаковъ, что самъ абобскій народъ въ большинствѣ своихъ особенностей надѣленъ этими славянскими чертами, хотя и значительно нарушенными подъ вліяніемъ монгольскаго вліянія, и наконецъ, что современные болгары Балкана большею частью утратили эти монгольскія особенности.

Это — результаты, непосредственно вытекающіе изъ приведенныхъ данныхъ. Мы замѣчаемъ, что эти данныя не достаточны только въ томъ отношеніи, что намъ ничего не извѣстно о народѣ, жившемъ на Балканскомъ полуостровѣ до прихода туда болгаръ.

Допустимъ на время, что черепа нынѣшнихъ болгаръ, насколько они извѣстны уже намъ, представляютъ подобіе череповъ древнѣйшихъ обитателей Балканскаго полуострова. Это предположеніе по другимъ нашимъ наблюденіямъ, основывающимся на вліяніи болѣе древнихъ обитателей отдѣльныхъ областей на переселенцевъ, не исключается, а наоборотъ даже до извѣстной степени подтверждается. Какъ же измѣнятся отъ этого предположенія наши предыдущіе выводы о болгарскихъ черепахъ?

Можно предполагать, что народъ, жившій на Балканскомъ полуостровѣ до прихода туда болгаръ, былъ близко родственъ народу, обитавшему на югѣ Россіи, спеціально же народу населявшему Поволжье, и что, слѣдовательно, какъ на Балканскомъ полуостровѣ, такъ и въ Поволжьѣ существовалъ уже тогда славянскій элементъ. Этотъ народъ, сохранившійся въ черепахъ казанскихъ болгаръ, живя въ Россіи, претерпѣвалъ монгольское вліяніе; монголовидный же характеръ абобскаго народа указываетъ на то, что древніе поволжскіе болгаре могли переселиться на Балканскій полуостровъ.

Итакъ въ обоихъ случаяхъ мы приходимъ къ интересному выводу, что старшій долихоцефальный обитатель, смѣшиваясь въ теченіе времени съ обитателями брахицефальными, до сихъ поръ не сталъ подобно средне-европейскимъ обитателямъ, короткоголовымъ.

Таблица мѣръ и индексовъ абобскихъ череповъ.

№	Обозначеніе	Измѣренія	№№ череповъ 1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.
1	A	Горизонтальная окружность . .	530	—	501	512	501	505	—	508
2	uclf.	Вертикальная окружность . . .	390	358	384	—	362	368	—	—
3	uc.	Лобная часть ея	141	133	138	—	122	128	125	119
4	cl.	Теменная часть ея	126	115	124	120	121	114	—	246
5	ef.	Затылочная часть ея	123	110	122	109	119	126	—	—
6	oPo.	Поперечный обхватъ	234	—	320	320	306	—	300	—
7	L.	Продольный діаметръ	191	183	185	180?	177	172	170?	179
8	Q.	Поперечный діаметръ	150	142?	141	142	140	147	136	142?
9	H.	Высотный діаметръ (basion — bregma)	139	137	137?	138	132	125	129?	133?
10	F_1F'.	Наименьшій лобный діаметръ .	99	94	101	95	94	88	92	100
11	FF.	Наибольшій лобный діаметръ .	126	116	121	122	114,5	—	112	122
12	γ^1	Внѣшній глазничный діаметръ .	97	—	110	105	100	96,5	103,5	108
13	γ^2	Скуловой діаметръ (разстояніе внѣшнихъ угловъ скул. костей)	110	118*)	121	115	108*)	107	108	112*)
14	γ^4	Наибольшій лицевой поперечн. діаметръ (бизигіальный) . .	130	132*)	131	137	124	130*)	126	124*)
15	nx_1	Разстояніе носовой точки отъ челюстной (длина лиц. части)	68	72	67	70?	70	70	74	65
16	D_1	Ширина глазницъ (по Брокку) .	39	39	40	38	39	38	39	41
17	D	Высота глазницъ	33	31	34	30	33	35	34	30
18	xn	Длина носа	51	54	49	54?	52	49	52	48
19	r	Ширина носа	23	26	27	23	21	26	27	27
20	M	Длина неба	54	55	-	59	48?	50	55	—
21	M_1	Ширина неба	40	40	—	40	35	32	44	—
22	bf	Длина затылочнаго отверстія .	38	40	—	48	37	34	—	—
23	qq	Ширина затылочнаго отверстія .	29	30	—	35	31	26	—	—
24	nb	Разстояніе базіона отъ брегмы .	98	108	- -	—	99	88	—	—
25	mm	Бимастоидальная ширина . . .	101	—	101,5	109	104	108*)	—	—
26	n_1c_1	Лобная хорда	122,5	116	116	—	100	104	110	104
27	t_1l_1	Теменная хорда	115	106	112	108	110	106	—	119
28	l_1f_1	Затылочная хорда	99	93	101	93	100	975	—	—
29	Q : L.	Черепной указатель (ind. ceph.)	78,5	77,6?	76,2	78,9	79,1	85,5	80,1	79,4
30	H : L.	Высотный указатель	72,9	74,9	74,1	76,7	74,5	72,7	76,0	74,3
31	H : Q.	Широтно-высотный указатель .	92,7	96,5	97,1	97,1	94,3	85,0	95,0	93,7
32	$F, F_1 : Q$	Лобно-широтный указатель . .	66,0	66,1	71,6	67,0	67,1	59,9	67,6	70,4
33	$F_1 F_1 : \gamma_4$	Лобно-лицевой указатель . . .	76,1	71,1	77,1	69,3	75,8	67,7	73,0	80,6
34	$nx_1 : \gamma_4$	Лицевой зигіальный указатель (Kollman)	52,4	54,5	51,1	51,1	56,5	53,9	58,8	52,4
35	$\gamma_1 : \gamma_2$	Указатель скуловой кости . . .	88,1	—	91,0	91,3	92,5	92,2	95,9	96,5
36	$D : D_1$	Глазничный указатель (по Брокку)	84,6	79,5	850	79,0	84,6	92,1	87,1	73,2
37	$D : D_4$	Глазничный указатель (нѣмецкій)	77,6	72,0	79,1	—	77,6	85,0	81,0	69,8
38	r : xn	Носовой указатель	45,1	48,2	55,1	42,6	40,4	53,1	52,0	56,3
39	$M_1 : M$	Указатель неба	74,1	72,8	-	67,9	73,0	64,0	80,0	--
40	qq : bf	Указатель затылочнаго отверстія	76,3	75,0	. .	73,0	83,9	76,5	—	—
41	$nx_1 : mx$	Лицевой (максилярный) указатель (по Вирхову)	71,6	72,0	6,69	73,8	77,8	73,8	78,8	67,8

?) Измѣреніе произведено приблизительно. — *) Мѣра взята изъ половины черепа.

II. Черепъ изъ кургана Везиръ-Тепе.

Этотъ черепъ хорошо сохранился и у него недостаетъ только нижней челюсти. Черепъ тяжелъ и принадлежитъ мужчинѣ.

Разсматривая черепъ сверху, мы видимъ, что онъ имѣетъ форму короткаго овоида, передняя часть котораго (лобъ) узка. Максимальная ширина черепа лежитъ въ задней трети его длины, что обусловливается значительно выдающимися паріетальными буграми. Затылочная часть черепа круто спускается и образуетъ нѣсколько притупленный окципутъ. Широтно-продольный индексъ черепа 79,9, слѣдовательно это мезоцефалъ, граничащій съ брахицефаломъ.

При взглядѣ сбоку черепъ кажется высокимъ; надбровныя дуги его (arcus superciliares) рѣзко выдаются; лобъ не особенно высокъ и надъ надбровными дугами вдавленъ; покатый лобъ постепенно переходитъ въ темя. Позади брегмы темя немного вдавлено и затѣмъ оно круто загибается, образуя немного выпяченный затылокъ. Ламбда вдавлена и чешуя (squama) затылочной кости немного отодвинута отъ паріетальныхъ костей. Максимальная высота черепа передвинута кзади.

Разсматривая черепъ спереди, мы видимъ узкій лобъ, низкое и не особенно широкое лицо. Скуловыя дуги (arcus zygom.) сильны и нѣсколько выпячены, глазныя впадины четыреугольной формы, низки и довольно велики; носъ длиненъ и узокъ и верхняя челюсть скорѣе широка.

При взглядѣ на черепъ сзади, темя его представляется низкимъ; максимальная ширина черепа перемѣщена вверхъ вслѣдствіе сильно выдающихся паріетальныхъ бугровъ. База черепа узка, небо очень глубоко (инд. 66,7) и затылочное отверстіе велико (инд. 78,1). Швы, особенно затылочный, изобилуютъ вставочными косточками (ossicula Worm.). Ламбда значительной величины и расположена между вставочными косточками, но не имѣетъ характера Инковой кости. Сагитальный шовъ начинаетъ сростаться уже сзади, а паріетальные швы вполнѣ зарощены.

Абсолютныя мѣры черепа въ миллиметрахъ.

1.	Горизонтальная окружность	519	мм.
2.	Вертикальная окружность	371	„
3.	Лобная часть окружности	127	„
4.	Теменная часть окружности	133	„
5.	Затылочная часть окружности	111	„
6.	Поперечная окружность	301	„
7.	Длина черепа	179	„
8.	Ширина черепа	143	„
9.	Высота „ (базіонъ-брегма)	140	„
10.	Наименьшая ширина лба	99	„
11.	Наибольшая „ „	124	„
12.	Ширина лобной кости нижней и наружней (γ_3 Богданова)	104	„

13.	Ширина верхней челюсти (бимаксилярная)	91	мм.
14.	„ біюгулярная	111	„
15.	„ бизигоматичная	127	„
16.	Высота верхняго лица	71	„
17.	Ширина орбиты по Брокку	40	„
18.	„ „ „ нѣмецкой схемѣ	42,5	„
19.	Высота „	30	„
20.	Высота носа	52	„
21.	Ширина „	25	„
22.	Длина неба	48,5	„
23.	Ширина „	34	„
24.	Длина затылочнаго отверстія	41	„
25.	Ширина „ „	32	„
26.	Разстояніе отъ базіона до назіона	100	„
27.	Ширина базіально-бимастоидальная	101	„
28.	Ширина затылочной кости	108	„
29.	Длина лобной кости	113	„
30.	Длина паріетальной кости	117	„
31.	Длина затылочной кости	101	„

Индексы (числа указывают мѣры).

1.	Черепной указатель (индексъ) (87,7)	79,9	„
2.	Высотно-продольный указатель (97)	78,3	„
3.	Высотно-широтный „ (98)	98,0	„
4.	Лобный указатель (10: 8)	69,2	„
5.	Лобный зигіальный указатель (10: 15)	78,0	„
6.	Указатель высоты верхняго лица (16: 9)	50,7	„
7.	Лицевой указатель по Богданову (12: 14)	93,7	„
8.	Указатель верхняго лица по Вирхову (16: 13)	78,0	„
9.	„ „ „ по Кольману (16: 15)	55,9	„
10.	Глазничный указатель по Брокку (19: 17)	75,0	„
11.	„ „ нѣмецкій (19: 18)	70,6	„
12.	Указатель носа (21: 20)	48,1	„
13.	„ неба (23: 22)	70,1	„
14.	„ затылочнаго отверстія (25: 24)	78,1	„

Глава XVII.
Мегалитическiе памятники.

Въ окрестностяхъ Абобы найдены мегалитическiе памятники въ видѣ столбовъ и стоячихъ камней (менгировъ).

I. Столбы.

а) Въ серединѣ между двумя курганами на Везиръ-Тепе, къ юго-востоку отъ Абобскаго земляного укрѣпленiя (см. Табл. I, кург. XXVIII и XXIX; Табл. LXXIII b, 1, S) найдены 4 обломка большого столба изъ известняка.

Наибольшiй изъ сохранившихся обломковъ — нижняя часть столба, длиною 3,2, м. съ нижнимъ дiаметромъ 1,05 м. и съ простой подушкой шириною 35 см. (Табл. LXXII, 1). Въ серединѣ нижняго основанiя выдолблена четыреугольная дыра, глубиною 37 см., служившая для закрѣпленiя столба. Другiя сохранившiяся части столба представляютъ обломки длиною 1,56, 1,7 и 1,4 м. Верхняя часть не сохранилась. Изъ предыдущаго вытекаетъ, что высота столба была болѣе 8 м., и что онъ былъ высѣченъ изъ одного камня.

Вблизи этихъ обломковъ имѣются и остатки хурусана и кирпича, а поэтому несомнѣнно, что столбъ былъ воздвигнутъ на основанiи (постаментѣ), нынѣ совершенно исчезнувшемъ. Памятникъ вмѣстѣ съ основанiемъ доходилъ до 12 м. въ вышину. Раскопки, произведенныя въ этомъ мѣстѣ, можетъ быть, дадутъ объясненiе этому любопытному памятнику. Трудно сказать, какое имѣлъ онъ значенiе.

b) Въ 8 м. вправо отъ линiи, соединяющей юго-восточный уголъ тронной палаты съ восточными воротами, и въ 41 м. на востокъ отъ упомянутаго угла на глубинѣ 1 м. найдено основанiе одного памятника (Табл. IV, 2, VIII и 4, VIII). Оно почти квадратной формы (2,9×3,0 м.); орiентировано такъ же, какъ и дворцовыя зданiя. Памятникъ былъ построенъ изъ простыхъ большихъ тесаныхъ камней, скрѣпленныхъ хурусаномъ. Кладка верхняго изъ открытыхъ пластовъ подобна кладкѣ стѣнъ дворцовыхъ зданiй, а именно на сторонахъ сѣверной и южной по способу кладки тонкихъ стѣнъ (до 1 м. толщины) съ тычками въ сере-

динѣ; въ остальной части между двумя стѣнами идутъ поперекъ ложки; внутреннее пустое пространство между камнями заполнено щебнемъ и залито хурусаномъ. Пластъ, лежавшій надъ этимъ, вѣроятно, имѣлъ тонкія стѣны на западной и восточной сторонахъ.

При раскопкахъ этого памятника, а также мѣста вокругъ него, открыто нѣсколько тесаныхъ камней и кусковъ мрамора съ цилиндрической поверхностью; на нѣкоторыхъ мраморныхъ кускахъ сохранились буквы (Табл. XLIV, 4) того же типа, что и въ договорныхъ надписяхъ (гл. VI: III, 4, стр. 227).

По сообщенію одного стараго турка изъ с. Сулейманкьой и столбъ съ надписью (гл. VI: III, 1, стр. 219 сл.), находящійся у того же села, былъ также найденъ къ востоку отъ Сарай-ери, т. е. въ той же мѣстности, какъ и вышеупомянутое основаніе. Возможно, что Сулейманкьойскій столбъ поставленъ былъ на этомъ основаніи.

Мы предполагаемъ, что вблизи тронной палаты между нею и восточными воротами должны были находиться еще и другія подобныя основанія, хотя два зондажа, произведенные съ этой цѣлью, не дали никакихъ результатовъ.

II. Менгиры.

На Абобской равнинѣ, главнымъ образомъ по сосѣдству съ Абобскимъ укрѣпленіемъ, встрѣчаются группы менгировъ [1]). У туземнаго населенія эти группы извѣстны подъ именемъ „девташлары" [2]) или „декилиташлары". Одни изъ менгировъ составляютъ „правильныя", а другіе „неправильныя" группы; мѣстоположеніе девташларовъ отмѣчено на Табл. I и Табл. III, 1 и 2.

1. Правильныя группы.

Общей формой этихъ группъ былъ первоначально квадратъ, но съ теченіемъ времени нѣкоторыя группы потеряли цѣлые ряды камней и приняли форму прямоугольниковъ. Въ квадратѣ камни были расположены рядами и по стольку камней въ рядѣ, сколько имѣлось рядовъ. Между рядами камней по двумъ перпендикулярнымъ направленіямъ шли узкіе проходы.

Число рядовъ у сохранившихся группъ менгировъ нечетное: 5, 7 или 9. Стороны квадратовъ обращены къ четыремъ странамъ свѣта, исключеніе представляютъ случаи, гдѣ углы квадратовъ обращены къ странамъ свѣта. Камни (менгиры) этихъ группъ представляютъ простые, неотесанные большіе блоки, высотою до 1,5 м. съ нижнимъ діаметромъ до 1,7 м.; камни изъ мѣстнаго известняка. Нѣкоторые камни представляютъ простыя плиты песчаника желтоватаго цвѣта, тол-

[1]) Ср. *K. Jireček,* Česty po Bulharsku, Praha, 1888, p. 640; *К. и Х. Шкорпилъ,* Сѣверо-източна България (Сборникъ, VII, София, 1892, стр. 44—49).

[2]) Слово „девъ" или „дивъ" — персидское и означаетъ злого духа (дьявола), великана или чудовище (Сборникъ, III, стр. 181).

щиною 0,7 м. и длиною около 2,75 м. Плиты доставлены сюда изъ скалъ Канара-дере и Кайка-канара.

Первоначально всѣ камни были вбиты въ землю стоймя, откуда произошло и названіе *„декили-ташъ“* (т. е. вбитый камень), но затѣмъ мало-по-малу многіе изъ нихъ упали или же перемѣстились вслѣдствіе раскопокъ кладоискателей и потеряли свой первоначально правильный видъ. Нѣкоторые камни упали въ ямы, вырытыя кладоискателями, и засыпались землей.

Почти противъ середины восточнаго ряда группъ, внѣ его, находилось по одному отдѣльному камню. Такой камень сохранился вполнѣ только у одной группы (восточная I группа); по своей формѣ онъ имѣетъ подобіе престола. Человѣкъ, сидѣвшій на этомъ камнѣ, былъ обращенъ лицомъ ко всей группѣ, а посему мы назовемъ его „предсѣдательскимъ“.

Въ выборѣ мѣста для группъ не замѣчается особеннаго правила: группы находятся и на открытыхъ мѣстахъ по гребнямъ холмовъ, и въ закрытыхъ по склонамъ холмовъ, и по рѣчной долинѣ. Эти группы съ году на годъ постепенно исчезаютъ, чему не мало способствуютъ поселяне и каменотесы, а также и самыя государственныя учрежденія. Если правительство не приметъ никакихъ строгихъ мѣръ противъ расхищенія и уничтоженія этихъ камней, то въ скоромъ времени отъ нихъ не останется и слѣда, а посему мы здѣсь снова обращаемся къ правительству съ просьбой позаботиться о сохраненіи болгарскихъ древностей, съ каковой обращались и раньше[1]). Трудно опредѣлить точно первоначальное распространеніе этихъ группъ, такъ какъ однѣ группы уже почти совершенно исчезли, а отъ другихъ осталось по одному или нѣсколько камней и только по разсказамъ и сохранившимся названіямъ можно отнести ихъ къ такимъ группамъ[2]).

По положенію группъ относительно Абобскаго укрѣпленія мы раздѣляемъ ихъ на восточныя, южныя, западныя и сѣверныя.

А. Восточныя группы[3]).

I. Наилучше сохранившаяся группа (I) находится на холмѣ Янакъ-ери, на югъ отъ старой дороги Абоба-Варна и на теперешней дорогѣ, идущей отъ станціи Каспичанъ на сѣверъ въ Дели-орманъ (Табл. I, девт. I).

Группа состоитъ изъ 7×7 камней, расположенныхъ въ видѣ квадрата 45×45 шаговъ, оріентированнаго почти какъ обыкновенно (12°СВ.). Вполнѣ сохра-

[1]) Сборникъ, VII, Софія, 1892, стр. 44.

[2]) Отъ этихъ каменныхъ группъ нужно отличать камни, по имени „Нишанъ-таши“, которые поставлены по два на извѣстномъ разстояніи по бокамъ дороги Шумла-Силистрія. Эти камни поставлены во время путешествія султана Махмуда II въ 1837 г. (по турецки 1253 г.). Къ тому же времени относится и турецкій памятникъ въ с. Рахманъ—Ашикларъ, гдѣ ночевалъ султанъ. Другіе нишанъ-таши воздвигнуты турками въ память какого-нибудь земляка, умершаго на чужбинѣ. Эти камни представляютъ такимъ образомъ родъ кенотафій древнихъ грековъ.

[3]) Римскія цыфры въ скобкахъ соотвѣтствуютъ группамъ, описаннымъ нами въ Сборникѣ, т. VII Софія, 1892, р. 44—49.

нились только I-ый (восточный), II-ой и VI-ой ряды; въ другихъ рядахъ не хватаетъ по одному или по два камня, а въ VII-мъ ряду сохранился только одинъ южный камень, который былъ зарытъ, а потому казалось, что въ группѣ было 7×6 камней (Табл. LXXI с, 7 и Табл. LXX, 1).

Камни представляютъ видъ блоковъ изъ известняка; самый большой вышиною 1,35 м. съ нижнимъ діаметромъ до 1,7 м. На разстояніи 7,7 м. на востокъ отъ восточнаго ряда, противъ дорожки, образуемой 3-мъ и 4-мъ камнями (считая съ сѣвера), стоитъ „предсѣдательскій“ камень, длиною 1,4 м., шириною 1,15 м. и высотою 1,25 м. Этотъ камень широкой стороной обращенъ къ группѣ; на этой сторонѣ высѣчена одна ступень (шириною 40 см., вышиною 45 см.), наружный край ея немного выпяченъ. Верхняя поверхность камня на протяженіи 40 см. отъ ступени плоская, а дальше по поверхности выдолблено желобообразное углубленіе. Это послѣднее, можетъ быть, имѣло деревянную спинку, ибо и на сѣверной сторонѣ камня имѣется квадратно выдолбленное отверстіе, служившее, вѣроятно, для той же цѣли. Итакъ верхняя поверхность камня служила сидѣньемъ, а ступень съ выпуклымъ краемъ подставкой для ногъ (Табл. LXXI с, 10 и Табл. LXXI b). Отъ этой группы открывается видъ только на земляное укрѣпленіе Абобы.

II—V. На юго-востокъ отъ предыдущей группы, по гребню Янакъ-ери, находятся остатки 4-хъ группъ девташларовъ, въ которыхъ сохранилось отъ одного до трехъ камней (Табл. I, девт. II, III и IV).

VI—VII. У Новобазарскаго окопа лежатъ остатки двухъ группъ (Табл. III, 2); вершины угловъ ихъ обращены къ четыремъ странамъ свѣта Въ одной изъ этихъ группъ недалеко отъ юго-западнаго угла окопа остатки пяти рядовъ (IV), причемъ въ каждомъ рядѣ сохранилось не больше четырехъ камней, всего же 12 камней. Въ 200 шагахъ на юго-западъ отъ этой группы третья группа (III) съ восемью рядами камней; наибольшее число камней, сохранившихся въ одномъ рядѣ, — 5 всего же сохранилось 23 камня.

VIII. Къ сѣверо-западу отъ вышеописанныхъ группъ у верховья Тузлудере сохранилась одна неполная группа.

По словамъ старожиловъ на западномъ склонѣ горы Бешикъ-тепе была еще одна группа (VI), которая нынѣ совершенно исчезла. Исчезли также и двѣ группы (VII, VIII), которыя были расположены на возвышеніи, тянущемся на юго-востокъ отъ Панаиръ-дузу. На востокъ отъ долины Кривой рѣки находятся остатки трехъ группъ. Отъ одной имѣются камню къ югу отъ с. Енево. По преданію оба камня составляютъ остатки одной группы девташларовъ. Остатки другой группы находятся у сѣвернаго подножія горы Голѣмо-Елеме, остатки третьей группы на дорогѣ, ведущей изъ с. Ахыръ-кьой въ с. Девна; отъ этой группы сохранилось 5 камней.

Въ мѣстности, лежащей на востокъ отъ Абобской равнины, намъ извѣстна только одна группа, расположенная къ сѣверу отъ с. Ястыкчиларъ (Добричской

околіи), надъ Батовской долиной, по дорогѣ въ с. Токчиларъ. Эта группа состоитъ изъ 5×7 камней, расположенныхъ въ видѣ прямоугольника (13×27 шаговъ), оріентированнаго какъ обыкновенно (Табл. LXXI с, 9). Длина камней до 1,5 м., а высота только 0,5 м. На сѣверъ отъ этой группы находятся два почти исчезнувшихъ кургана.

B. Южныя группы.

I. Въ турецкомъ кладбищѣ, расположенномъ у южной линіи Абобскаго окопа, (Табл. I, девт. VI) можно различить два вида камней: одни — надгробные камни, большею частью взятые изъ древнихъ Абобскихъ построекъ, а другіе — большіе неотесанные камни, представляющіе, вѣроятно, остатокъ какой-нибудь группы девташларовъ. Эта группа имѣетъ видъ прямоугольника (16×26 шаговъ), состоящаго изъ 5×7 камней; длинныя стороны прямоугольника параллельны линіи окопа.

II (X). На полѣ „Мѣра", на югъ отъ упомянутаго кладбища (Табл. I, девт. VII) находятся остатки группы изъ 5 × 7 камней, расположенныхъ въ видѣ прямоугольника (13 × 20 шаговъ); длинная сторона прямоугольника имѣетъ направленіе 30° СВ. Здѣсь сохранилось 17 камней.

III (IX). Въ разстояніи 0,5 км. на югъ отъ предыдущей группы и на томъ же самомъ полѣ по дорогѣ изъ Абобы въ Мадару находится самая большая изъ сохранившихся группъ; она состоитъ изъ 9 × 9 камней, расположенныхъ въ видѣ квадрата 55 × 55 шаговъ; направленіе рядовъ 20° СВ; разстояніе между отдѣльными камнями до 4,5 м. Камни — простые блоки известняка; самый большой камень шириною 1 м., толщиною 0,8 м. и длиною 1,55 (надъ землей). До 1887 г. въ этой группѣ не хватало только 4 камней западнаго ряда, съ этого же времени исчезли еще 2 камня того же самаго ряда, а также 2 камня третьяго ряда и одинъ седьмого (Табл. LXXI с, 1).

Въ 8 метрахъ на востокъ отъ средняго камня восточнаго ряда сохранилась небольшая яма, указывающая, что здѣсь стоялъ недавно „предсѣдательскій камень".

IV. Между вышеописанными группами, ближе къ первой изъ нихъ, сохранился одинъ камень, принадлежащій, по словамъ старожиловъ, также къ одной исчезнувшей группѣ.

V—VII. Подобно только что приведенному случаю имѣются еще слѣды группъ въ трехъ другихъ мѣстахъ, а именно: 1) по дорогѣ изъ Абобы въ деревню Макакъ, 2) по склону Салманскаго холмика, вблизи устья Асаръ-дере, и 3) на дорогѣ Абоба-Мадара на югъ отъ шоссе Шумла—Новый-Базаръ; во всѣхъ этихъ мѣстахъ имѣется только по одному камню.

Въ мѣстности, лежащей на югъ отъ Абобскаго укрѣпленія, по дорогѣ изъ с. Марашъ за с. Дивъ-Дѣдовъ (Ченгелъ), на виноградникахъ перваго села, по сообщенію бывшаго околійскаго начальника г. Желѣзова, существовали еще до освобожденія Болгаріи остатки одной группы изъ 9 камней. Относительно этой группы преданіе говоритъ, что камни были сложены здѣсь дѣвушками.

C. Западныя группы.

Здѣсь сохранилось больше всего группъ, такъ какъ онѣ лежатъ на пастбищахъ; но въ послѣднее время, съ превращеніемъ пастбищъ въ нивы, число ихъ быстро уменьшается. Эти группы почти всѣ лежатъ на одной линіи, идущей отъ Абобской крѣпости къ вершинѣ Кабаюкъ (Табл. III, 1).

I (XI). По дорогѣ Текеръ-Абоба (на юго-востокъ отъ Текера въ мѣстности Юртлукъ-ери (Табл. III, 1, I) находится группа, состоящая изъ 7 × 7 камней. Большинство камней уже повалилось. Форма группы, — квадратъ (40 × 40 шаговъ), оріентированный какъ обыкновенно (Табл. LXXI с, 2). Вполнѣ сохранились только I-ый (восточный) рядъ и 6-ой; всего исчезло изъ группы 14 камней. Камни большею частью — плиты, широкія поверхности которыхъ обращены къ востоку. Самый большой камень (высотою 1,55 м., шириною 1,4 м. и толщиною 0,75 м.) — въ серединѣ восточнаго ряда. Въ 20 шагахъ на югъ отъ юго-западнаго угла видны слѣды неглубокой ямы (діаметромъ 10 м.).

II (XII). Въ 300 шагахъ на западъ отъ первой группы, въ мѣстности Іерикъ-ери, находится группа изъ 7 × 8 камней (Табл. III, 1, II); видъ ея прямоугольникъ (30×38 шаговъ), длинная сторона котораго обращена на востокъ. Ни одинъ рядъ этой группы не сохранился вполнѣ; не достаетъ 21 камня. (Табл. LXXI с, 3).

Камни—блоки изъ известняка или плиты изъ песчаника; широкія стороны плитъ обращены къ востоку. Замѣчательны нѣкоторые камни. Сѣверный камень 2-го ряда представляетъ плиту, высѣченную на подобіе престола (Табл. LXXI с, 11; Табл. LXXI а), обращенную къ востоку. Толщина плиты внизу 0,84 м., наверху (спинка) 0,44 м.; высота плиты 1,26; высота стула 0,55 м., ширина камня 1,1 м., а ширина стула 0,4 м.

На 3-мъ камнѣ съ юга во 2-мъ ряду въ серединѣ двухъ лицевыхъ сторонъ имѣется по одному вертикальному желобку глубиною 9 см.; высота камня 1,15 м., ширина 0,93 м., толщина 0,7 м.

На сѣверномъ камнѣ восточнаго ряда имѣется особенный знакъ (Табл. LXXI с, 12). Въ 6 метрахъ на востокъ отъ средняго камня восточнаго ряда видна ямка, указывающая на то, что здѣсь стоялъ „предсѣдательскій камень".

III (XIII). На правомъ склонѣ Текерской долины, въ мѣстности Ески-Бааларъ (старый виноградникъ), имѣются остатки одной группы (Табл. III, 1, III). Вѣроятно, въ группѣ было 9 × 9 камней; сохранилось только 14 (Табл. LXXI с, 4). Камни большею частью — плиты; недавно они были унесены каменотесами и превращены въ корыта для водопоя. Самая длинная плита въ 2,75 м. На одной плитѣ чрезъ всю ширину ея (0,98 м.) высѣченъ желобокъ шириною 21 см. и глубиною 16 см.

IV (XIV). Эта группа стоитъ на самомъ высокомъ мѣстѣ линіи девташларовъ, на дорогѣ Текеръ-Ендже, между Текерской долиной и неглубокой долиной Юкари-скинликъ, лежащей на западъ отъ первой (Табл. III, 1, V). Группа, вѣроятно, состояла изъ 9 × 9 камней, теперь же осталось всего 9 × 7 камней, такъ

что группа имѣетъ видъ прямоугольника (20 × 16 шаговъ) съ длинной стороной, обращенной на востокъ (Табл. LXXI с, 5). Камни по сравненію съ другими группами очень тѣсно стояли другъ къ другу. Всего сохранилось 28 камней. Въ послѣднее время и эти камни взяты для постройки желѣзнодорожнаго моста.

V (XV). Въ 15 шагахъ къ западу отъ двухъ южныхъ рядовъ предыдущей группы стоятъ 2 камня, представляющіе остатокъ исчезнувшей группы.

У южнаго ряда IV-ой группы простирается неглубокая впадина въ 40 шаговъ шириною, идущая сюда отъ III группы и теряющаяся у дороги Текеръ-Ендже. Нѣтъ сомнѣнія, что эта впадина представляетъ остатокъ древней старой дороги, ведшей отъ Абобскаго укрѣпленія на западъ. У южнаго конца этой впадины (Табл. III, 1, IV) находились два каменныхъ возвышенія; восточное изъ нихъ было раскопано и въ немъ найдена группа изъ 4 × 4 камней, расположенныхъ въ видѣ прямоугольника (7 × 12 шаговъ); длинная сторона прямоугольника обращена почти на востокъ. Сохранилось всего 6 камней. Къ востоку отъ этой группы сохранилось 2 камня другой группы. Въ западномъ возвышеніи находятся слѣды какой-то кругловатой постройки, діаметромъ 8 шаговъ.

VI. Почти на западъ (80° ЮЗ.) отъ предыдущей группы и на юго-западъ отъ с. Текеръ, въ мѣстности называемой „Орду-Ери“, расположенной на бугрѣ, спускающемся отъ горъ Стана между Суютлійской и Имрихорской рѣками, находится группа изъ 5×5 камней въ видѣ квадрата, со стороной въ 15 шаговъ (Табл. III, 1, VI); одна изъ сторонъ квадрата имѣетъ направленіе 68° СВ. (Табл. LXXI с, 6). Камни изъ известняка или песчаника; большинство камней повалилось на землю (Табл. LXX, 2). Сохранились вполнѣ только первые три восточныхъ ряда; отъ 4-го ряда недостаетъ сѣвернаго камня, а у 5-го трехъ камней. Самый большой — сѣверный камень 1-го ряда; это песчаникъ длиною 2,15 м., шириною 0,86 м., толщиною 0,7 м.

На этомъ же самомъ холмикѣ съ сѣверной и южной стороны упомянутой группы находится по одному малому кургану; южный курганъ крестообразно расщепленъ.

VII—XV (XVI—XXIV). Остальныя группы лежатъ на восточномъ склонѣ, спускающемся отъ вершины Кабаюкъ къ рѣкѣ Канара-дере (Табл. III, 1, VII—XV). Эти группы описаны нами въ Сборникѣ за 1899 г., стр. 47—48. Изъ нихъ западныя были снесены управленіемъ государственнаго хутора и употреблены для постройки хлѣва для свиней. Наибольшая группа (XXI-ая) состояла изъ 9×9 камней; нѣкоторые камни были прикрыты землей, а потому казалось, что группа состоитъ изъ 7×8 камней. Камни изъ известняка съ горы Кабаюкъ.

XVI. Камни этой группы были вырыты на пастбищѣ, расположеномъ у юговосточнаго склона в. Кабаюкъ, вблизи южной линіи окопа, огибающаго эту гору (Табл. III, 1, XVI). Здѣсь замѣтны слѣды группы изъ 6×6 камней; группа имѣла видъ квадрата со стороной въ 20 шаговъ и оріентирована, какъ обыкновенно;

недостаетъ 22 камней. Сохранившіеся камни частью лежатъ на землѣ, частью же прикрыты землей. Камни изъ мѣстнаго известняка г. Кабаюкъ.

D. Сѣверныя группы.

Вблизи Абобскаго укрѣпленія мы не находимъ девташларовъ.

I. Одна только группа лежитъ на сѣверъ отъ Абобской равнины въ Дели-Орманѣ на бугрѣ Девташларъ-Сырдта, на старой дорогѣ Абоба-Силистрія, на югъ отъ укрѣпленія Хасарликъ въ мѣстности Кыркъ-Бунаръ[1]) между селами Шахинларъ и Перликьой (Куртъ-бунарской околіи). Группа состояла изъ 5×5 камней расположенныхъ квадратомъ, со стороной въ 20 шаговъ; одна сторона квадрата имѣетъ направленіемъ 20° СВ. Сохранилось только 15 камней (Табл. LXXI с, 8). На сѣверо-западъ отъ этой группы лежитъ группа изъ 8-ми маленькихъ кургановъ.

II. По словамъ одного поселянина, у с. Ташкынъ въ общинѣ Айдогду (Шуменской околіи), въ Дели-Орманѣ, находится одна группа девташларовъ; это сообщеніе мы не могли провѣрить.

Относительно этихъ девташларовъ у туземнаго населенія существуютъ различныя преданія.

По словамъ однихъ[2]) нѣкій царь Салмонъ, владѣтель Абобскаго укрѣпленія, приказалъ построить большое зданіе и для этого велѣлъ свезти камни со всѣхъ окрестностей. Когда зданіе было готово и не было нужды въ излишнемъ камнѣ, то царь разослалъ гонцовъ съ приказомъ, чтобы поставщики камня разгрузили телѣги тамъ, гдѣ ихъ засталъ приказъ, а для воспоминанія объ этомъ событіи сложили камни въ группы

Къ этому преданію имѣется слѣдующій турецкій варіантъ: Пророкъ Сулейманъ, который былъ столь ученъ, что даже понималъ языкъ звѣрей, строилъ гдѣ-то далеко отъ Абобы большую мечеть *„Джами-аса"*. Для постройки мечети брали камни изъ Абобскаго укрѣпленія. Когда мечеть была готова, то пророкъ велѣлъ излишніе камни разгрузить съ телѣгъ и сложить ихъ тамъ, гдѣ засталъ ихъ его приказъ. По другому преданію, эти камни принесли и сложили *„джидове"* (исполины) или *„джиневизи"* (т. е. Генуэзцы). Третье преданіе говоритъ, что камни принесла на спинѣ одна дѣвушка и сложила ихъ въ ряды. Варіацией послѣдняго преданія служитъ разсказъ, по которому эти камни несли на спинѣ жены-великанши для постройки громаднаго зданія въ Абобѣ, но на пути, услыхавъ, что въ *„хасаръ"* (Абобѣ) горятъ ихъ дома, побросали камни и поторопились въ городъ, чтобы спасти своихъ дѣтей.

Раскопки девташларовъ не дали никакихъ положительныхъ результатовъ. Подъ камнями найденъ только черный, а еще ниже желтоватый грунтъ. По сооб-

[1]) „Кыркъ-Бунаръ" означаетъ 40 колодцевъ.

[2]) *К. и Х. Шкорпилъ*, Сборникъ, VII, стр. 44.

щенію одного чиновника государственнаго хутора въ Кабаюкѣ, руководившаго расчисткой нивы, гдѣ находятся нѣсколько группъ, результатъ былъ тотъ же, хотя въ тѣхъ мѣстахъ и рыли глубже, чѣмъ на 2 метра. Отсюда ясно, что эти камни не были надгробными камнями. „Предсѣдательскій“ камень служитъ явнымъ доказательствомъ того, что каменныя группы предназначены были для собраній. Небольшая площадь, занимаемая той или иной группой, указываетъ на то, что собранія не были публичными, а напротивъ число участниковъ собранія было ограничено. Камни, подобные „предсѣдательскимъ“, но безъ каменныхъ группъ, были найдены въ Босніи и Герцеговинѣ: это такъ называемые „судебные престолы“. На нихъ встрѣчаются славянскія средневѣковыя надписи. Мѣстное населеніе называетъ ихъ „Hercog Stjepana stolica“ и „Stolica kralia Sandalja“[1]). На нихъ по народному преданію упомянутый герцогъ и король судили народъ.

Наше первоначальное мнѣніе, что девташлары представляютъ доисторическіе памятники[2]), необходимо измѣнить въ виду того, что подобные памятники при постройкѣ города у с. Абобы навѣрно бы пострадали, такъ какъ для постройки приходилось каменный матеріалъ доставлять издали, что всѣ девташлары находятся почти исключительно вблизи Абобскихъ крѣпостныхъ окоповъ, и наконецъ потому, что знаки каменотесовъ какъ на девташларахъ, такъ и на памятникахъ Абобы одинаковаго характера. Отсюда вытекаетъ предположеніе, что девташлары относятся къ той же самой исторической эпохѣ, что и Абобскій городъ.

2. Неправильныя группы.

Девташлары неправильныхъ группъ стоятъ безъ всякаго плана. Эти группы первоначально были значительно больше, да и теперь занимаютъ гораздо большее пространство, чѣмъ правильныя группы. Камни большею частью отесаны, а не простые блоки, какъ у правильныхъ группъ.

Одни изъ камней были уже въ началѣ поставлены лежа, безъ какого-либо опредѣленнаго правила въ направленіи оси, другіе вбиты стоймя. Съ теченіемъ времени одни постепенно перемѣстились, а другіе повалились благодаря раскопкамъ кладоискателей. Сохранились остатки двухъ группъ: 1) у Енджекьой и 2) на Везиръ-тепе.

Не возможно опредѣлить, принадлежали ли обѣ группы къ Абобскому укрѣпленію, или же къ нему относилась только группа Везиръ-тепе; группа же у Енджекьой, можетъ быть, принадлежала къ Кабаюкскому укрѣпленію. Послѣднее предположеніе кажется болѣе вѣроятнымъ.

I. Группа у Енджекьой находится у восточнаго края с. Ендже, на лѣвой сторонѣ дороги, ведущей въ с. Абобу (Табл. III, 1).

На сѣверо-западъ отъ этой группы, на турецкомъ кладбищѣ находится маленькій курганъ; три другихъ также маленькихъ кургана лежатъ на западъ отъ

[1]) Гласник земальског музеја у Босни и Херцеговини. Сарајево, 1891, кн. II, стр. 181.

[2]) *Х. и К. Шкорпилъ*, Първобитнитѣ люди въ България. Пловдивъ, 1896, стр. 10—12.

селенія. Курганы и группы девташларовъ расположены въ мѣстности, спускающейся отъ Кабаюкской Могилы къ началу балки Енджекьойской рѣчки. Въ 1887 г. въ этой группѣ мы насчитывали еще болѣе 30 камней, теперь же осталось всего 14. (Табл. LXXIII b, 2). Недавно въ селѣ основалась католическая колонія, и мѣсто, гдѣ находится группа, избрано было для кладбища, а потому, вѣроятно, камни скоро совершенно исчезнутъ. Группа занимаетъ пространство свыше 2000 □ м.

Камни этой группы были двухъ видовъ. Одни вбиты стоймя и грубо отесаны; изъ нихъ сохранился только одинъ высотою (надъ землей) 2,2 м., въ разрѣзѣ 0,9×1 м. Другіе камни лежатъ, они хорошо отесаны. Общая форма ихъ — усѣченная пирамида, стороны которой немного вздуты, а верхнія ребра закруглены. Разрѣзъ имѣетъ форму трапеціи, причемъ камень лежитъ на широкой сторонѣ трапеціи. На верхней сторонѣ камня высѣчено 2 желобка, которые дѣлятъ эту поверхность на 3 равныхъ части. Матеріалъ всѣхъ камней — известнякъ.

На планѣ (Табл. LXXIII b, 2) отмѣчены слѣдующіе камни:

№ II (Табл. LXXIII d, III; Табл. LXXII, 4). Узкій конецъ камня имѣетъ направленіе 15° СЗ.; минимальная нижняя ширина камня 0,98 м., максимальная — 1,4 м., длина — 2,7 м., высота надъ землей отъ 0,5 до 0,8 м. Первый желобокъ (ближайшій къ южному концу), шириною 24 см. и глубиною 56 см., суживается внизу до 11 см.; другой желобокъ шириною 20 см. и глубиною 60 см. Матеріалъ камня — пористый известнякъ.

№ III (Табл. LXXIII d, V). Направленіе камня на ЮЗ.; максимальная ширина 1,3 м., длина 2,5 м. Первый желобокъ, шириною въ серединѣ 28 см., глубиною 40 см.; отъ своей середины онъ идетъ къ двумъ наружнымъ концамъ камня. Второй желобокъ слабо высѣченъ и на спинкѣ камня прерванъ.

№ IV (Табл. LXXIII d, I; Табл. LXXII, 2). Направленіе камня 67° ЮЗ., ширина его отъ 82 см. до 1,18 м., длина 2,25 м., высота надъ землею 0,75 м. Первый желобокъ, шириною 20 см. и глубиною 50 см., выдолбленъ только немного глубже на боковыхъ сторонахъ камня. Второй желобокъ шириною 8 см. слабо, выдолбленъ по спинкѣ камня (поперекъ) на протяженіи 37 см.

№ V (Табл. LXXIII d, II). Направленіе камня 20° ЮВ. шириною отъ 0,75 до 1,5 м., длиною 2,45 м.; высота камня надъ землей у узкаго конца только 25 см. Первый желобокъ не глубокъ (всего 5 см.) и на спинкѣ камня прерванъ; другой желобокъ только слабо намѣченъ.

Остальные камни безъ желобковъ:

№ VI. Длиною 2,2 м., направленіе 6° ЮЗ.

№ VII. 2,45 м. длиною.

№ VIII. Длиною 2,45 м., направленіе 46° СЗ.

№ IX. Длиною 2,4 м. направленіе 40° ЮЗ. Этотъ камень сломанъ.

№ X и XI — оба почти зарыты въ землю.

№ XII — сломанъ.

Отъ № XIII и XIV сохранились только небольшіе куски.

II. Везиръ-тепенская группа (Табл. LXXIII b, 1). Група у Везиръ-Тепе расположена на ровномъ мѣстѣ Панаиръ-Дюзу, на югъ отъ маленькой котловины Буюкъ-Чукуру и на востокъ отъ кургановъ Везиръ-Тепе (Табл. I, девт. V). Группа занимаетъ площадь около 16500 кв. м. (130×180 шаговъ). Первоначально она простиралась дальше и доходила почти до дороги Абоба-Каспичанъ, гдѣ и теперь еще попадаются частью вполнѣ, частью же наполовину зарытые въ землю камни.

Сохранившуюся часть группы, вслѣдствіе исчезновенія многихъ камней, можно раздѣлить на три небольшихъ отдѣла. Когда 15 лѣтъ тому назадъ подъ однимъ камнѐмъ открытъ былъ горшокъ съ золотыми византійскими монетами, то съ тѣхъ поръ положеніе камней много пострадало отъ кладоискателей.

I. Въ сѣверо-западномъ отдѣленіи группы сохранилось 17 камней. Камни простые, неотесанные и различной величины. Напримѣръ, № 8 длиною 2 м, шириною 0,9 м. и толщиною 0,77 м. Только на одномъ камнѣ, имѣющемъ видъ плиты (длиною 2,18 м., шириною 1,0 м., толщиною 0,5 м.), выдолбленъ по верхней поверхности желобокъ (10 см. ширины и 13 см. глубины). По всей ширинѣ верхней поверхности до желобка выдолблено кругловатое углубленіе діаметромъ 25 см., глубиною 10 см. (Табл. LXXIII d, VII).

II. Въ сѣверо-восточномъ отдѣленіи группы сохранилось 12 камней, имѣющихъ видъ простыхъ плитъ (длиною 1,55 м., шириною около 0,96 м., толщиною до 0,58 м). Матеріалъ плитъ — песчаникъ.

III. Въ южномъ отдѣленіи группы мы насчитали 29 камней. Камни двухъ видовъ, какъ и въ Енджекьойской группѣ.

а) Вбитые простые необолваненные камни.

№ 29. Прямо вбитый камень столбообразной формы (Табл. LXXIII c); высота его надъ землей 2,46 м.; сѣверная сторона (шириной 1,55 м.) плоская, а южная выпуклая. Около камня видны остатки кирпичей, указывающіе на то, что здѣсь копали.

Остальные камни были вбиты въ землю и имѣютъ форму плитъ.

№ 20. Вертикально вбитая плита, на верху немного заостренная; высота ея 2,47, наибольшая ширина 1,27 м., толщина 0,8 м. (Табл. LXXIII a).

№ 23. Камень вбитъ наклонно; высота его 1,45 м., ширина 1,16 м., толщина 0,92. Верхушка камня отбита.

№ 25. Вбитъ наклюнно; высота его 2,5 м., ширина 1,3 м., толщина 1,2 м.

№ 7. Вбитъ наклонно; высота его 1,9 м., ширина 0,85 м., толщина 0,6 м.

№ 4. Высота 2,35 м., ширина 1,2 м., толщина 1,05.

Изъ вбитыхъ каменныхъ плитъ повалились на землю:

№ 1. 3,0 × 1,1 × 0,65 м.

№ 3. 2,5 × 1,4 × 0,58 м.

№ 11. 2,8 × 1,3 × 0,58 м.

№ 13. 1,9 × 0,9 × 0,60 м.

b) Лежащіе камни по формѣ сходны съ подобными же камнями Енджекьойской группы и отъ послѣднихъ отличаются только тѣмъ, что имѣютъ только одинъ желобокъ или не имѣютъ никакого. Матеріалъ камней — известнякъ.

№ 15 (Табл. LXXIII d, VI). Форма камня только приблизительно цилиндрическая. Въ разрѣзѣ неполная окружность, діаметръ которой 1,18 м. Камень лежитъ на хордѣ. Длина 2,98 м., высота надъ землей 0,98 м.; направленіе 69° ЮЗ. Въ разстояніи 1,0 м. отъ сѣверо-восточнаго конца камня по верхней цилиндрической поверхности его выдолбленъ желобокъ, который прерывается на спинкѣ камня на протяженіи 20 см. Одна часть желобка шириною 14 см., глубиной 45 см., а другая шириной 9 см. и глубиной 6 см.

№ 17. (Табл. LXXIII d, IV; Табл. LXXII, 3). Форма — усѣченная пирамида длиной 2,6 м.; разрѣзъ — трапеція (высота 0,95, длина верхняго основанія 0,86 м.). Камень лежитъ на широкой (въ 1,15 м.) сторонѣ трапеціи. Направленіе 75° СВ. На верхней поверхности камня, въ разстояніи 73 см. отъ узкаго конца его, выдолбленъ желобокъ, прерывающійся въ серединѣ на протяженіи 26 см.; ширина желобка 14 и 19 см., глубина 5 и 17 см. На той же самой поверхности выдолблено кругловатое углубленіе съ діам. 15 см.

Изъ лежащихъ камней сохранились въ цѣлости:

№ 16. Направленіе 47° ЮЗ. Форма пирамидальная. Длина 3,1 м., ширина 1,25, высота 1 м.

№ 21. Длина 2,78 м.

№ 24. Направленіе 20° СЗ. Форма цилиндрическая; діаметръ 1,25 м., длина 2,53 м. Въ разстояніи $^1/_3$ длины отъ сѣверо-западнаго конца камня выдолбленъ клинообразный желобокъ глубиной 46 см. и шириной 30 см. (у верхняго конца).

Изъ лежащихъ камней сломаны на двѣ части:

№ 26. Направленіе — западное. Длина 3 м., ширина 1,25 м.

№ 25. Направленіе — сѣверное. Длина 2,86 м.

№ 19. Направленіе 77° СЗ. Длина 2,7 м., ширина 0,9 м.

Камни сломанные на три части:

№ 8. Направленіе 17° СВ. Длина 2,9 м.

Отъ другихъ камней остались только небольшіе куски.

Относительно столба, найденнаго нами между курганами, находящимися вблизи этой группы девташларовъ, мы упомянули въ началѣ этой главы.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ нивахъ, лежащихъ на юго-востокъ отъ этой группы по близости фермы Чехово, между станціей Каспичанъ и с. Абобой, было вырыто нѣсколько почти зарытыхъ въ землю девташларовъ. По разсказамъ, подъ однимъ большимъ камнемъ найдены два года тому назадъ три большихъ, сложенныхъ накрестъ, желѣзныхъ серпа; серпы сильно проржавѣли и легко разломались на

куски. Подъ однимъ девташларомъ сѣверо-западной группы найдены золотыя византійскія монеты. Изъ нихъ мы видѣли одну, которая принадлежитъ Константину X Порфирогениту и Роману II[1]).

Въ 1901 г. Институтъ произвелъ раскопки 4 девташларовъ Везиръ-тепенской группы. Раскопана была одна плита, принадлежащая къ первому отдѣленію группы. Плита была на половину врыта въ землю. Подъ плитой найдены куски кирпичей, покрывавшіе почти всю плоскость подъ камнемъ. Сверху кирпичи были покрыты тонкимъ пластомъ желтоватой глины. Кирпичи по матеріалу и формѣ такіе же, какъ и въ Абобскихъ зданіяхъ. Подъ кирпичнымъ пластомъ найденъ слой рыхлой черноватой земли съ бѣловатыми жилками толщиною 0,8 м.; площадь слоя неправильна. Въ этомъ слоѣ виднѣются тамъ и самъ кусочки костей. Изъ вышесказаннаго можно заключить, что тѣло было положено не глубже 30 см. подъ кирпичнымъ пластомъ. Кости человѣческія. Трупъ не сожигался, а погребался. Ниже черноватаго слоя земли лежитъ желтоватый материкъ.

Раскопки произведены подъ камнемъ № 17 (третьяго отдѣленія группы, Табл. LXXII, 3). Подъ камнемъ найденъ кирпичный пластъ, указывающій на то, что камень не былъ смѣщенъ. Подъ кирпичнымъ пластомъ слой черной земли толщиною 0,9 м. Въ этомъ слоѣ костей не найдено.

Раскопки, произведенныя еще подъ другими двумя девташларами, не дали никакихъ положительныхъ результатовъ; камни, вѣроятно, были смѣщены со своего первоначальнаго положенія.

По разсказамъ, подобное находили и кладоискатели какъ при раскопкахъ девташларовъ Везиръ-тепенской, такъ и Енджекьойской группы.

Любопытно, что на нѣкоторыхъ девташларахъ встрѣчаются знаки подобные тѣмъ, какіе находятся на нѣкоторыхъ камняхъ и кирпичахъ Абобскихъ развалинъ. У правильныхъ девташларовъ мы встрѣтили только одинъ аналогичный случай, а именно у сѣвернаго камня восточнаго ряда II-й западной группы. Камень представляетъ плиту, первоначально стоявшую прямо, а теперь лежащую; широкая сторона плиты (высотою 1, 55 м., шириной 0,9 м.) обращена на востокъ. На этой сторонѣ, 35 см. ниже ея верхняго края, выдолбленъ знакъ, имѣющій 27 см. вышины (Табл. LXXI, 3, 12, ср. Табл. XLIX, 39)

Въ девташларахъ неправильныхъ группъ мы встрѣтили знаки въ двухъ случаяхъ, а именно у вертикально стоящихъ камней Везиртепенской группы: № 20, гдѣ знакъ состоитъ изъ трехъ влѣво наклоненныхъ насѣчекъ (Табл. LXXI c, 14); и № 29, гдѣ общая форма знака та же, что и на Табл. XLIX, 74, но къ этому знаку прибавлены еще другіе неясные штрихи (Табл. LXXI c, 13).

Принимая во вниманіе находки при раскопкѣ неправильныхъ девташларовъ, какъ и одного низкаго кургана Везиръ-Тепе (см. гл. XV), мы приходимъ къ заключенію, что эти камни и курганъ представляютъ остатки надгробныхъ памятниковъ.

[1]) *Sabatier*, Description générale des monnaies byzantines, pl. XLVI, f. 18.

Глава XVIII.

Памятники въ окрестностяхъ Абобской равнины: Стана, Провадійскія горы, водораздѣльныя возвышенности и Шуменскія горы.

I. Стана.

На Станѣ имѣются двѣ старинныхъ крѣпости Стана-кале и Сакаръ-тепе-кале и нѣсколько древнихъ поселеній.

1. *Крѣпости.* a. Остатки крѣпости Стана-кале (Табл. LXXIV, 1) расположены у источниковъ Гьоджедженской рѣки, на одномъ изъ отроговъ плоскогорія, выдающемся между двумя балками, въ горномъ проходѣ, который ведетъ между вершинами „Дузче-орманъ“ и „Кочи-ямаси“. Мѣсто, на которомъ расположена крѣпость, почти ровное и покрыто кустарникомъ; длина его въ сѣверо-восточномъ направленіи 370 шаговъ, а ширина около 200 шаговъ (Табл. LXXIV, 2).

Крѣпостное пространство почти со всѣхъ сторонъ круто спускается къ балкамъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ заканчивается отвѣсными скалами и только съ сѣверной стороны примыкаетъ къ отрогу, отъ котораго отдѣляется глубокимъ искусственнымъ рвомъ 25 шаговъ шириною, высѣченнымъ частью въ скалѣ. Крѣпостныя стѣны вдоль обрывовъ были слабо построены, и въ настоящее время отъ нихъ остались слабые остатки; стѣна вдоль рва была толще, имѣла форму выпуклой дуги и была снабжена четырьмя башнями (I—IV). Входъ въ крѣпость (A) находился въ западной части сѣверной стѣны, обращенной къ балкѣ и защищенной такимъ образомъ отъ прямого нападенія. Дорога ко входу шла между рвомъ и спускомъ въ скалѣ.

Въ крѣпости сохранились незначительные слѣды строеній. Отъ восточной крѣпостной стѣны тянется перпендикулярно къ ней нѣсколько стѣнъ (B, C.) Въ крѣпости находился засыпанный нынѣ колодецъ. Подъ крѣпостью въ балкахъ имѣются источники. Видъ изъ крѣпости закрытъ, исключая небольшой части съ южной стороны, по направленію къ проходу. На отрогѣ вблизи крѣпости находятся остатки стариннаго поселенія въ видѣ пригорода („Селище“). Изъ найденныхъ здѣсь монетъ намъ удалось видѣть только византійскія.

b. Остатки Сакаръ-тепе-кале находятся въ сѣверо-восточномъ углу плоскогорія, называемомъ Кале-дузу (въ западной части Станы). Названіе это крѣ-

пость получила отъ вершины Сакаръ-тепе, расположенной на сѣверо-западъ отъ Кале-дузу; отсюда получило то же названіе и близкое село, расположенное на лѣвомъ берегу Кривой рѣки.

Со стороны плоскогорія крѣпость имѣла двойную стѣну; разстояніе между стѣнами около 50 шаговъ. Передъ внутренней стѣной замѣчаются слѣды рва. Стѣны шли почти параллельно, сближаясь у восточнаго края; онѣ были слабой конструкціи и построены изъ бута. Слѣдовъ строительнаго матеріала стѣнъ кромѣ бута, равно какъ другихъ строеній, въ крѣпости не найдено.

На юго-востокѣ, подъ крѣпостью находится долина „Суаджакъ-колая", изобилующая хорошей водой; нынѣ имѣются здѣсь, у крѣпости, два источника. По этой долинѣ шла дорога отъ ущелья Кривой рѣки на плато къ крѣпости.

2. *Поселенія.* a. Въ ущельѣ Кривой рѣки, на обѣихъ сторонахъ ея, видны остатки большого поселенія, простирающагося почти отъ с. Сакаръ-тепе до мѣстности Соуджакъ (на западъ отъ с. Клиседжикъ). Здѣсь видны остатки мощеныхъ улицъ, основанія стѣнъ и разные предметы, указывающіе на то, что здѣсь была средневѣковая колонія и что крѣпость Сакаръ-тепе-кале служила защитой этому поселенію. Черезъ это поселеніе и дефиле Кривой рѣки шла дорога отъ г. Абобы къ Дунаю. Дорога эта, называемая нынѣ Гяуръ-іолъ, подымалась по плато на вершину Чакмаклакъ (на западъ отъ с. Ири-дере).

Одна мѣстность вблизи этого поселенія, находящаяся на пути отъ с. Войвода къ с. Сакаръ-тепе, у подножія крѣпости Сакаръ-тепе-кале, носитъ названіе „Алтанъ-тарла" (т. е. „золотая нива") благодаря тому, что на ней часто находятъ золотыя византійскія монеты. Намъ удалось видѣть только одну Романа I и Константина VII (920—944 г.).

На вершинѣ Чакмаклакъ добывался кремень уже въ доисторическое время[1]).

b. Остатки стариннаго поселенія находятся у источниковъ Чалыкларской рѣчки, притока Мурадаларской рѣки.

Въ окрестности с. Хырсово находятся слѣды нѣсколькихъ поселеній.

c. На западъ отъ села, на лѣвомъ берегу Хырсовской рѣчки, находится поселеніе, называемое „Баадалакъ". Здѣсь найдены крестъ и серебряная византійская монета Іоанна Цимисхія.

d. На востокъ отъ села находятся также остатки поселенія, называемаго „Селище".

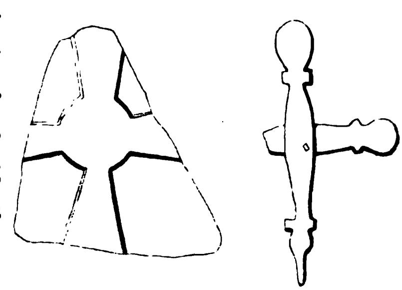
e. Къ юго-востоку отъ села на правомъ берегу Чалыкларской рѣчки, вблизи балки Татарлыкъ, въ мѣстности Орманъ-тарла, найдены остатки строеній изъ тесанаго камня, ручные жернова, трехзубчатыя мѣдныя стрѣлы, перстни и византійскія монеты, особенно анонимныя, приписываемыя Іоанну Цимисхію.

f. На правомъ берегу Чалыкларской рѣчки, у балки Папурлукъ, въ мѣстности „Саята" на востокъ отъ предыдущаго находятся остатки поселенія, среди

[1]) *Х.* и *К. Шкорпилъ*, Могили. Пловдивъ, 1888, стр. 87; Сборникъ, VII, стр. 40—43.

которыхъ попадаются византійскія и римскія монеты, а также кирпичи съ клеймами DVLES и ASTO . IS[1]).

g. У села Чанакчи находилось поселеніе, на мѣстѣ котораго найдены ѳракійскія, римскія и византійскія монеты; здѣсь же находятся развалины церкви „Клисери“, среди которыхъ найдено нѣсколько крестовъ изъ бронзы, изъ желѣза и на мраморѣ. На бронзовыхъ крестахъ вырѣзанъ на одной сторонѣ образъ I. Христа, а на другой Богородицы. Желѣзный крестъ (рис. 47) – съ закругленными краями, длиною 16,5 см.; крестъ, высѣченный рельефомъ на мраморной плитѣ (рис. 48), имѣетъ равные расширяющіеся концы.

Рис. 47 и 48. Мраморный и желѣзный кресты изъ развалинъ у с. Чанакчи.

Помѣщаемъ здѣсь кстати и рисунокъ мраморной плиты съ крестомъ, найденной въ Абобѣ на мѣстѣ тронной палаты уже послѣ раскопокъ (рис. 49).

Кромѣ крѣпостей и старинныхъ поселеній, на Станѣ встрѣчаются фундаменты старинныхъ зданій и курганы.

Ниже с. Клиседжикъ, у начала маленькой долины Бойданъ-колая, находятся развалины монастыря, откуда произошло и турецкое названіе упомянутаго села (клисс = церковь). Развалины тянутся на протяженіи 300 шаговъ. Здѣсь попадаются тесаные камни и различные церковные предметы, изъ которыхъ намъ удалось видѣть подсвѣчникъ изъ известняка, высотою 28 см. (рис. 50). На сѣверъ отъ с. Клиседжикъ, у вершины Таушанъ-тепе, находятся руины стараго турецкаго селенія Таушанлы.

Рис. 49. Плита съ рельефнымъ крестомъ изъ Абобы.

На Станѣ кургановъ мало. Замѣчательными изъ нихъ являются курганъ на западной части Станы, надъ с. Довруклу, и группа изъ 4-хъ кургановъ на пути отъ с. Памукчи къ с. Мурадаларъ. На югъ отъ этихъ кургановъ лежитъ курганъ, служившій тріангуляціоннымъ пунктомъ при русской съемкѣ карты Болгаріи.

У с. Тюркъ-Арнаутларъ въ могилѣ найденъ золотой медальонъ съ изображеніемъ на одной сторонѣ (рис. 51).

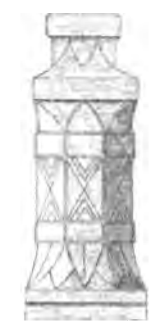

Рис. 50. Каменный подсвѣчникъ изъ Клиседжика.

Рис. 51. Золотой медальонъ изъ Тюркъ-Арнаутлара.

2. Провадійскія горы.

Памятники Провадійскихъ горъ можно подраздѣлить на нѣсколько группъ:

1) Памятники Мадарско-Могильскихъ горъ, 2) западной вѣтви Провадійскихъ горъ, 3) Сыртовъ, 4) Вѣнчанско-Невшанскихъ горъ и 5) южной вѣтви Провадійскихъ горъ.

[1]) Arch.-Epigr. Mitth. aus Oesterr.-Ung., XVII (1894), p. 201, №№ 74—75. См. гл. VII.

I. Мадарско-Могильскія горы.

Мадарско-Могильскія горы — самая интересная часть Провадійскихъ горъ. Эти горы долиной ручья Радолъ (притока Могильской рѣчки) раздѣляются на восточную часть, Могильское плато (395 м.), и западную, Мадарское плато (430 м.).

A. Могильское плато.

Могильское плато ограничивается съ запада р. Радолъ, съ сѣвера Вѣнчанскимъ ущельемъ и съ юга долиной Дылбокъ и тѣсно связано съ Мадарскимъ только въ юго-западной своей части. Оно обрывается со всѣхъ сторонъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ верхнемъ ярусѣ даже скалисто, и имѣетъ небольшой наклонъ съ запада на востокъ. Склоны плато покрыты густымъ лѣсомъ, а верхъ пахотными полями, къ которымъ ведетъ только одна колесная дорога къ югу отъ с. Могила.

На этомъ плато имѣются старинныя крѣпости и искусственныя пещеры.

1. *Крѣпости.* Въ восточной части плато Мухла-дузу, расположенной между долиною Дылбокъ и Вѣнчанскимъ дефиле, находятся развалины крѣпости Гюребахче-кале (на планѣ „Кале“) или Монастырь (Табл. LXXIV, 3 и 4). Мѣстность крѣпости, за исключеніемъ сѣверо-западной ея части, обрывается круто и скалисто, и потому только на сѣверо-западной части имѣлось сильное искусственное укрѣпленіе, о чемъ свидѣтельствуютъ и сохранившіеся остатки. Крѣпостная стѣна длиною 110 шаговъ, идущая между боковыми скалистыми обрывами, называемыми „Було“, была, вѣроятно, двойной. Въ западной половинѣ развалинъ стѣны видны слѣды двухъ башенъ (IV, V), охранявшихъ, вѣроятно, главный входъ. Крѣпость имѣла форму притупленнаго клина, сѣверная часть котораго (A) длиною 150 шаговъ, а южная (B) длиною 130 шаговъ. Въ сѣверной части видны развалины большого зданія (III). Въ каменной почвѣ южной части крѣпости видны выдолбы, служившіе, вѣроятно, основаніемъ для столбовъ.

На сѣверъ отъ крѣпости замѣтны остатки поселенія, одновременнаго съ крѣпостью. Остатки другого поселенія, по имени Байкушларъ, вблизи крѣпости у подножія возвышенности, относятся къ болѣе новому времени.

Въ долинѣ Фулу или Хулу-долъ, отдѣляющей Мухла-дузу отъ южнаго плато Еленица-дузу, находятся обильные источники, снабжавшіе крѣпость водою.

2. *Искусственныя пещеры.* a. Въ боковыхъ отвѣсныхъ обрывахъ подъ южной частью вышеописанной крѣпости расположены двѣ группы искусственныхъ пещеръ[1]. Спускъ отъ крѣпости къ западной группѣ (Табл. LXXIV, 4, II) идетъ узкой тропинкой вдоль скалы въ маленькую пещеру, имѣющую видъ комнаты, шириною

[1]) Объ искусственныхъ пещерахъ и углубленіяхъ въ Деліорманѣ и на черноморскомъ побережьѣ см. *К.* и *Х. Шкорпилъ*, Сборникъ, т. VII, стр. 49—83; т. VIII, стр. 1—31; въ Родопахъ — *Х.* и *К. Шкорпилъ*, Кражки явления. Пловдивъ, 1900, стр. 52—55. — Въ окрестностяхъ Константинополя и Адріанополя искусственныя пещеры находятся у г. Яримъ-Бургасъ, Инджіесъ и с. Татаркьой — Mittheil. der geograph. Gesellschaft, Wien, 1870, p. 201 и 546. По геологу *Viquesnel,* Voyage dans la Turquie d'Europe, II, Paris 1868, p. 302, искусственныя пещеры находятся въ окрестностяхъ г. Сарай и г. Виза.

4 м., глубиною 3,9 м. и высотою около 1,8 м. Стѣны пещеры обращены къ странамъ свѣта. Внѣшняя стѣна тонкая; на одномъ концѣ ея пробитъ входъ (шириною 1 м.). Изъ этой пещеры по узкой тропинкѣ, а потомъ по высѣченной лѣстницѣ входятъ въ большую пещеру, состоявшую раньше изъ двухъ прямоугольныхъ отдѣленій (первое длиною 10 шаговъ, а второе 8 и глубиною 5). Стѣна, раздѣлявшая отдѣленія, разрушена. Передняя стѣна перваго отдѣленія также обрушилась. Въ передней стѣнѣ второго отдѣленія сохранились два неправильной формы оконныхъ отверстія.

Къ восточной сторонѣ возвышенности подъ крѣпостью находятся остатки выдолбленной церкви съ могилами (Табл. LXXIV, 4, I; Табл. LXXV, 1). Съ плато по узкой тропинкѣ спускаются къ небольшой и узкой пропасти (G), на обѣихъ сторонахъ которой вверху высѣчены отверстія для горизонтальныхъ балокъ (p, q, r), что указываетъ на то, что пропасть была покрыта сверху деревяннымъ поломъ и составляла часть нарѳика церкви. Въ скалистомъ полу нарѳика (III) вдоль сѣверной его стѣны сохранилось 4 могилы (D, E, F, H), высѣченныхъ въ два ряда; оси могилъ направлены къ востоку.

Могила D, длиною 1,75 м., у входа въ церковь, суживается съ западнаго конца (0,67 м.) къ восточному (0,35 м.). Могила H, длиною 1,85 м., суживается подобно предыдущей (отъ 0,65 м. до 0,36 м.); она суживается также и къ низу подъ покрывавшей ее плитой. Въ стѣнѣ между этими могилами имѣется выступъ (f), на которомъ замѣтны слѣды живописи. Могила E, длиною 2 м., неправильной формы, въ западной половинѣ шириною 0,60 м., а въ восточной, нѣсколько искривленной, отъ 0,48 до 0,38 м. Могила F, длиною 1,25 м., также сужена съ запада (0,56 м.) къ востоку (0,36 м.).

Надъ сѣверной стѣной нарѳика въ скалѣ высѣчены различные выдолбы по большей части въ видѣ желобовъ, предназначенные или для деревяннаго перекрытія нарѳика, или же для стока воды; кромѣ того тамъ же высѣчены два прямоугольныхъ углубленія (80×40 см. и 56×30 см.). Въ сѣверной половинѣ западной стѣны нарѳика имѣется нынѣ широкій входъ въ отдѣленіе II, служившее, быть можетъ, крещальней въ формѣ прямоугольника, 6 × 4,7 м. Все это мѣсто засыпано нынѣ мусоромъ. На полу у сѣверной стѣны высѣчено почти квадратной формы углубленіе A, отъ котораго ко входу нарѳика, а также параллельно западной стѣнѣ, идутъ желобки (B). Въ юго-восточномъ углу имѣется другое углубленіе (C) на подобіе могилы.

Въ церковь входили черезъ входъ L (шириною 85 см.), продѣланный въ сѣверной стѣнѣ нарѳика, толщиною 1,5 м. Надъ входомъ сохранились слѣды живописи, а вдоль сѣвернаго края порога выпуклый поясокъ для дверей. Отъ входа въ церковь спускаются по тремъ ступенькамъ высотою 25 см. каждая (P). Уровень пола церкви на 1 м. ниже уровня входа. Церковь (I) занимаетъ квадратное пространство (5×5 м.), ось ея направлена къ востоку. На восточной сторонѣ находится не

вполнѣ полукруглая апсида N (діаметромъ 2,5 м.). Въ серединѣ апсиды имѣется выступъ T (шириною 45 см.), а вблизи послѣдняго выдолблено углубленіе R (59×29 см.), глубиною 12 см., съ идущимъ отъ него на сѣверъ длиннымъ желобкомъ. Стѣны апсиды и южная стѣна церкви сильно повреждены, частью даже разрушены; быть можетъ, онѣ были первоначально частью изъ дерева. У восточной стѣны церкви, на югъ отъ апсиды, видны слѣды престола V, а у южной между престоломъ и входомъ высѣчена скамейка S, длиною 2,2 м. и шириною 25 см. Къ западной стѣнѣ квадратнаго пространства церкви примыкаетъ полукруглое пространство M въ видѣ апсиды, діаметромъ 3,8 м., высотою 2,3 м.

Въ полу церкви видны высѣченныя въ скалѣ основанія двухъ столбовъ d и e, дѣлившихъ церковь на восточную и западную половины, и узкое отдѣленіе въ 1,4 м. вдоль сѣверной стѣны. Сѣверный столбъ (d) имѣлъ цилиндрическую, а южный (e) призматическую форму. Потолокъ церкви состоялъ изъ сводообразныхъ частей, опиравшихся частью на упомянутые столбы и раздѣлявшихся сводчатыми поясами. Въ западной половинѣ сводъ былъ цилиндрическій, высѣченный на высотѣ 3,5 м., съ осью на югъ. Сводъ сѣвернаго узкаго отдѣленія пояскомъ раздѣлялся на двѣ части. Въ серединѣ сѣвернаго, узкаго отдѣленія позади столба въ полу высѣчена могила (K) въ формѣ трапеціи длиною 1,55 м., шириною у западной стороны 70 см., а у восточной — 44 см. и глубиною 80 см.; на глубинѣ 33 см. гробница съ боковыхъ сторонъ сужена на 7 см. Въ западной стѣнкѣ могилы въ 15 см. надъ его дномъ высѣчена маленькая полукруглая ниша шириною и высотою по 42 см. и глубиною 18 см. Могила была покрыта первоначально толстыми каменными плитами, вложенными въ болѣе широкую верхнюю ея часть.

b. Южные склоны Могильскаго плато по направленію къ долинѣ Дылбокъ прорѣзываются оврагами Еленица, Махалачъ-калая и Варелитѣ. Въ западной части Махалачъ-калая поднимается скала „Монастырь", у подножія которой имѣются слѣды искусственныхъ углубленій для деревянныхъ стѣнъ. Надъ ними къ востоку находится пещера съ могилою (Табл. LXXV, 2), обращенная отверстіемъ (шириною 6 м.) на югъ, къ долинѣ, состоящая изъ двухъ отдѣленій, восточнаго A и западнаго B. Восточное отдѣленіе A въ формѣ апсиды, шириною 3,8 м., глубиною 4,2 м. и высотою 1,4 м. Въ полу у задней стѣны отдѣленія высѣчена могила C глубиною 40 см., въ формѣ трапеціи (длиною 1,9 м., шириною у западнаго края 50 см., а у восточнаго 35 см.). Сѣверная стѣнка ея представляетъ ломаную линію; ось направлена къ востоку; на южной сторонѣ могилы сверху на глубину 7 см. высѣчено углубленіе шириною 13 см. для плиты, покрывавшей могилу. У южнаго конца восточной стѣны пещеры прорублено окно D квадратной формы (90 см. высоты). Въ боковыхъ стѣнкахъ окна имѣются желобки для оконницъ, а въ нижней стѣнкѣ углубленія для засововъ. Южная сторона пещеры открыта и первоначально имѣла деревянную стѣну E, на что указываютъ высѣченные по ея длинѣ желобки (a, b). Западное отдѣленіе B, шириною 2 м. и высотою 1,4 м., сообщалось съ вос-

точнымъ; уровень его пола на 1,35 м. выше пола послѣдняго. Въ этомъ отдѣленіи имѣется неглубокое, высѣченное въ полу, углубленіе F.

c. Въ верхнемъ ярусѣ восточнаго склона „Варелитѣ“ находятся двѣ естественныхъ пещеры цилиндрической формы и съ горизонтальными осями. Пещеры эти извѣстны подъ именемъ „Варели“ (бочки). Вблизи нихъ видны слѣды искусственныхъ углубленій въ скалѣ.

В. Мадарское плато.

Мадарское плато круто и скалисто спускается къ абобской равнинѣ; скалы изъ крупно-зернистаго песчаника мѣловой системы. Скалы эти, начиная на востокъ отъ села Кюлевча, тянутся къ западу на протяженіи 10 км. въ видѣ дуги надъ селами Мадара и Калугерца вплоть до с. Каспичанъ и носятъ названія мѣстныхъ селъ. Въ дугу скалъ врѣзываются два угла: одинъ надъ источниками р. Дерменъ-дере (надъ с. Мадара) — Мадарскій уголъ, другой надъ с. Каспичанъ.

Къ востоку Мадарское плато немного понижается; долиной Мухленской рѣчки и скалистой долиной р. Порачъ или Пореча, лѣваго притока первой, оно дѣлится на два отрога: „Градище-дузу“ (Градищево) между упомянутыми рѣчками и „Мухла-дузу“ на сѣверъ отъ р. Порачъ (Табл. LXXVI, 1). Въ Мадарско-Могильскихъ горахъ встрѣчаются старинныя укрѣпленія, поселенія, искусственныя пещеры въ скалахъ, жертвенные камни, рельефы и надписи.

1. *Укрѣпленія.* На самомъ плато находятся остатки двухъ укрѣпленій, называемыхъ „Градътъ“ и „Градище“.

a. Градътъ (Табл. LXXVI, 2 и LXXVII, 1) расположенъ надъ сѣверными скалами Мадарскаго угла. Форма крѣпости (Табл. LXXVI, 2, II) — неправильный пятиугольникъ, наиболѣе длинная сторона котораго (12° СЗ.) примыкаетъ къ краю скалы, вслѣдствіе чего и не была искусственно укрѣплена. Восточная сторона крѣпости, образующая немного преломленную линію, идетъ по краю скалы, спускающейся къ балкѣ „Градъ-чукура“. Двѣ сѣверныя стороны крѣпости были доступны со стороны плато; изъ нихъ восточная, 80 шаговъ длины, была укрѣплена сильнѣе и на концахъ имѣла по одной башнѣ (I, IV), а въ серединѣ стѣны, по преданію, находились главныя ворота; мѣсто это (III) еще и теперь носитъ названіе „Капу-ери“, т. е. „мѣсто воротъ“.

Въ 1897 г. кладоискатели раскопали одну башню, находящуюся между Капу-ери и западной угловой башней (II). Она была шестиугольной формы (Табл. LXXVI, 2, III) и построена симметрично къ оси, перпендикулярной къ крѣпостной стѣнѣ; наиболѣе длинную сторону ея (3,2 м.) образуетъ крѣпостная стѣна (толщиною 2,6 м.). Въ серединѣ этой стѣны находился входъ (шириною 1,45 м.) изъ крѣпости въ башню. Другія двѣ стѣны, перпендикулярныя къ первой длиною 2,26 м., остальныя же три по 1,6 м. Стѣны сохранились на высоту 2,9 м. Лицевыя стороны ихъ изъ тесаныхъ камней длиною до 80 см., сложенныхъ гори-

зонтальными пластами (высотою отъ 20 до 25 см.) на бѣломъ, мягкомъ, разсыпчатомъ хурусанѣ. Кирпичи найдены только въ насыпи; большею частью они квадратной формы, длиною 29 см. и толщиною 4,5—5,5 см. На кирпичахъ замѣтны ручные знаки. Такъ какъ черепицъ не найдено, то, вѣроятно, башня имѣла сверху платформу. Другія стѣны крѣпости были слабѣе построены. Преданіе говоритъ, что недалеко отъ южнаго края восточной стѣны были маленькія ворота (кючюкъ-капу) (V) въ балкѣ Градъ-чукура. На противоположной сторонѣ балки находится пещера „Градъ-маара".

Крѣпость „Матара" упоминается въ 1388 г., когда турки отняли ее у болгаръ[1]). По преданію, эта крѣпость была лѣтней резиденціей абобскихъ владѣтелей, пріѣзжавшихъ сюда между прочимъ для охоты въ лѣсахъ Провадійскихъ горъ. Преданіе говоритъ также, что отъ Абобы до Мадары имѣлась каменная дорога.

На сѣверо-востокъ отъ крѣпости Градътъ, на самомъ высокомъ мѣстѣ плато находятся два кургана, изъ которыхъ западный больше и носитъ названіе „Сърть-тепе".

b. Градище (Табл. LXXVI, 1) расположено въ самомъ восточномъ углу отрога Градище-дузу. Форма крѣпости приближается къ продолговатому четыреугольнику (Табл. LXXVI, 1, II); длина ея около 230 шаговъ, ширина около 150. На юго-восточной сторонѣ, имѣющей крутой спускъ, не сохранилось никакихъ слѣдовъ крѣпостной стѣны. Юго-западная сторона, длиною 110 шаговъ, наиболѣе доступна со стороны плато, а потому и была укрѣплена сильнѣе, особенно у западнаго своего края (A), расположеннаго на самомъ высокомъ мѣстѣ; главный входъ въ крѣпость находился, вѣроятно, тутъ же. Остальныя стороны были укрѣплены слабѣе. Укрѣпленіе расположено на краю склона; никакихъ слѣдовъ башенъ, входовъ или рвовъ не видно, такъ какъ вся мѣстность поросла густымъ лѣсомъ.

Одно мѣсто, находящееся на склонѣ возвышенности, въ углу между двумя рѣчками, называется „Стража". На этомъ же склонѣ замѣтны развалины стараго поселенія, занимавшаго также и южную часть с. Могила. Здѣсь (B на Табл. LXXVI, 1, I) были найдены большіе глиняные сосуды (dolium), плоскія черепицы (tegulæ), ручные жернова; у южнаго края села Могила (A на Табл. LXXVI, 1, I) найденъ столбъ съ надписью Омортага (см. гл. VI: II, 7, стр. 192).

На краю отрога Мухла-дузу находится естественный коническій холмъ Мухла-тепе (375 м.); верхъ его плоскій (діаметромъ 60 м.); здѣсь замѣтны слѣды доисторическаго поселенія, осколки кремня и обломки глиняныхъ сосудовъ.

2. *Поселенія*. На плато находятся также и остатки старыхъ поселеній. На западномъ краю отрога Градище-дузу, въ мѣстности Черенча, найдены большіе глиняные сосуды и византійскія монеты. Слѣды другого поселенія расположены на плато на сѣверо-востокъ отъ кургана Сърть-тепе (Табл. LXXVI, 2, I). У подножія плато находятся слѣды поселеній у с. Мадара, Кюлевча и между с. Могила и Каспичанъ (см. стр. 25).

[1]) *K. Jireček*, Heerstrasse, p. 147; *Kanitz*, Donau-Bulgarien, III, p. 113.

3. *Искусственныя пещеры* находятся въ отвѣсныхъ скалахъ Мадарскаго плато, за исключеніемъ Каспичанскихъ скалъ.

a. Въ Кюлевченскихъ скалахъ существуютъ пещеры въ два яруса, доступныя въ нижнемъ ярусѣ и недоступныя въ верхнемъ. На востокъ отъ с. Кюлевча, въ скалѣ „Було" имѣется нынѣ недоступная пещера. По словамъ одного селянина, которому удалось спуститься въ пещеру, въ ней наблюдаются каменный столъ и двѣ ниши. Вблизи того же села находится доступная пещера съ трехугольнымъ входнымъ отверстіемъ (шириною 2 м. и высотою 2,3 м.); у входа замѣтны остатки четырехъ ступенекъ, а у нижнихъ краевъ входа два отверстія (шириною 13 и 20 см.), служившихъ для закрѣпленія дверей. Глубина пещеры 5 м., но она въ видѣ расщелины тянется и дальше на сѣверъ отъ этой пещеры; въ верхнемъ ярусѣ виденъ треугольный входъ въ другую пещеру съ горизонтально вбитой у входа деревянной балкой. Въ пещеру эту, вѣроятно, спускались со стороны плато черезъ отвѣсное отверстіе. Неподалеку отъ этой пещеры находится пещера „Черна-дупка", въ отвѣсную стѣну которой вдѣланъ въ новое время деревянный крестъ. Далѣе на сѣверъ, въ среднемъ ярусѣ, находится естественная пещера глубиною 5 м. и высотою 1,8 м. съ неправильными стѣнами, со входомъ высотою 2 м. и шириною внизу 1,7 м., а въ серединѣ 2,5 м. У сѣвернаго дугообразнаго края входа выдолблено 3 углубленія (длиною 30 см., шириною 8 см. и глубиною 7 см.), служившихъ, вѣроятно, для закрѣпленія дверей. На полу пещеры, въ разстояніи около 1 м. отъ входа, находится углубленіе длиною 75 см. въ с.-ю. направленіи и глубиною 15 см.; одинъ край углубленія (шириною 35 см.) закругленъ, а другой (шириною 25 см.) ровный.

b. Въ двухъ отвѣсныхъ скалахъ, ограничивающихъ Мадарскій уголъ, (Табл. LXXI, 2, I и II; Табл. LXXVII, 1), имѣются четырехугольныя искусственныя пещеры на подобіе маленькихъ келлій; мѣстность подъ стѣнами скалъ извѣстна подъ названіемъ „Градъ-алти". Въ восточныхъ скалахъ келлій меньше, и онѣ трудно доступны. Мы добрались прежде всего до двухъ келлій, отдѣленныхъ одна отъ другой стѣной толщиною 38 см.; келліи эти наполовину засыпаны. Въ первой на внѣшнемъ краю ея находится овальной формы углубленіе (22×14×15 см.), отъ котораго идетъ желобокъ. Во второй имѣется только желобокъ (30 см.). Желобки эти, вѣроятно, служили для закрѣпленія деревянной лѣстницы или для затвора входовъ въ келліи посредствомъ деревянныхъ перегородокъ. Надъ этими келліями, въ разстояніи около 3 м., находится прямоугольная келлія (шириною около 3 м., высотою 1,5 м. и глубиною 1 м.); а вблизи надъ нею другая почти квадратной формы (около 2×2 м., глубиною 1 м.). У верхняго края передней открытой стѣны замѣчаются желобки, предназначенные, вѣроятно, для деревянной перегородки. Надъ этими келліями, въ разстояніи около 4 м., находится длинная трещина съ орлиными гнѣздами.

Въ 2 м. отъ первыхъ келлій находится скалистый уголъ съ двумя кругловатыми пещерами, изъ которыхъ первая (шириною 2,5 м., вышиною 1,25 м. и

глубиною 1,3 м.) отдѣляется отъ второй (шириною 3 м., вышиною 1,35 м. и глубиною 1 м.) тонкой стѣной въ 10 см. Стѣны и полы обѣихъ келлій ровные. Вблизи угла на одномъ скалистомъ выступѣ находится углубленіе (17×20 см.) для закрѣпленія отвѣсной балки. На одной изъ скалъ того же выступа видно нѣсколько пещерныхъ входовъ; одни изъ нихъ прямоугольной формы, другіе — круглой; размѣры одного прямоугольнаго входа: ширина 2 м. и вышина 1,3 м. У входовъ имѣются выдолбы кругловатые и въ видѣ желобовъ. Вблизи нижнихъ келлій имѣется кругловатое выдолбленное пространство шириною 1,5 м., представляющее недоконченную келлію.

Между описанными келліями и нишей въ скалѣ находится пирамидальная скала, прислоненная къ отвѣсному краю обрыва. У вершины этой скалы замѣтны два прямоугольныхъ выдолбленныхъ пространства, неоконченныя келліи.

Въ окрестныхъ скалахъ, а особенно вблизи южнаго края ниши, находятся выдолбы, расположенные рядами и служившіе опорами балокъ. Ясно, что здѣсь имѣлись деревянныя строенія, прислоненныя къ скаламъ.

У сѣвернаго отвѣснаго края скалъ, вблизи пещерной ниши, стоитъ пирамидальная скала изъ крупнозернистаго песчаника (Табл. LXXVII, 1 и 2). Эта скала также прислонена къ скалистой стѣнѣ и походитъ на вышеописанную у восточнаго края обрыва. У вершины ея имѣются двѣ неоконченныхъ келліи. Въ самой скалѣ высѣчены пещеры, называемыя въ верхнемъ ярусѣ „горни-кьошкове", а въ среднемъ — „долни-кьошкове". Нижнія пещеры легко доступны со стороны ниши по нагроможденнымъ здѣсь утесамъ. Добраться отъ нижнихъ пещеръ въ верхнія очень трудно.

Горни-кьошкове состоятъ изъ двухъ комнатокъ: восточная призматической формы, длиною 3 м., шириною 2 м. и высотою до 2 м., съ отверстіемъ въ видѣ окна, бывшимъ нѣкогда правильной формы (шириною 80 см., высотою до 2 м.), нынѣ же внизу до высоты 23 см. расширеннымъ до 1 м., а вверху до 1,6 м. По обѣимъ сторонамъ входа высѣчены желобки шириною 13 см. и глубиною 6 см. Въ стѣнахъ и потолкѣ комнатки выдолблены углубленія для балокъ, а въ западной ея стѣнѣ ниша (длиною 2 м., глубиною 90 см. и высотою около 1 м.) съ неровнымъ потолкомъ. Въ полу ниши имѣется углубленіе на подобіе ложа, длиною 1,65 м, глубиною 33—47 см., шириною у южнаго, закругленнаго края — 54 см., а у сѣвернаго, ровнаго — 30 см.). На стѣнахъ ниши видны слѣды бѣлой штукатурки, окрашенной сверху черной краской. Въ восточной стѣнѣ имѣется другая ниша (высотою 1 м., длиною 1,5 м. и глубиною до 20 см.).

Въ полу комнатки, у сѣверо-восточнаго угла ея, находится углубленіе (глубиною 33 см., длиной 1 м. и шириной у сѣвернаго края 76 см., а у южнаго 58 см.). У одного края углубленія замѣтны слѣды двухъ ступенекъ, а на днѣ вдоль углубленія два желобка (шириною 10 см. и 12 см.).

Въ сѣверной стѣнѣ комнатки, противъ окна, имѣется расщелина, служившая входомъ въ пещеру и обращенная къ востоку. Стѣны расщелины неправильны;

ширина до 2 м. Въ стѣнѣ расщелины, обращенной къ комнаткѣ, высѣчена ниша (шириною 1,6 м., глубиною 40 см. и вышиною 1,8 м.), закругленная сверху. Около ниши имѣются неправильныя дыры, служившія, вѣроятно, опорами балокъ. Здѣсь, быть можетъ, была деревянная лѣстница, ведшая на пирамидальную скалу къ вышеупомянутымъ неоконченнымъ келліямъ. Въ западной части расщелины выдолблено горизонтальное ложе, подобное тому, что и въ вышеописанной комнаткѣ. Сѣверный конецъ ложа болѣе узокъ; черезъ него идетъ расщелина; у западнаго конца ложа имѣется высѣченная скамейка (длиной 76 см. и шириной 26 см). Первоначально комнатка была отдѣлена отъ сѣверной расщелины деревянной перегородкой, отъ которой сохранились только прямоугольныя дыры и желобки по краямъ стѣнъ, идущіе по направленію къ расщелинѣ. По узкому скалистому выступу можно проникнуть въ западную комнатку, а изъ нея черезъ окно и въ восточную. Западная комнатка имѣетъ призматическую форму (шириной до 3 м., глубиной 1,5 м. и вышиной 2 м.). У боковыхъ стѣнъ комнатки высѣчены скамейки. Въ этихъ же стѣнахъ имѣется по одной нишѣ.

Долни кьошкове (Табл. LXXVIII, VI) состоятъ изъ одной маленькой пещеры почти кубической формы (1), шириною 1,8 м., глубиной 2,3 м. и высотой 2,3 м. Въ комнатку проникали по искусственнымъ ступенькамъ, нынѣ почти совершенно стертымъ и заваленнымъ камнями. Входъ въ комнатку, шириною 1,05 м., находящійся въ сѣверной половинѣ юго-восточной стѣны, запирался деревянными дверьми, отъ которыхъ сохранились только дыры для осей. Въ комнаткѣ имѣется окно, занимающее почти всю юго-западную стѣну. У сѣвернаго конца сѣверо-западной стѣны начинается маленькій кривой корридоръ (2), длиною 3,6 м., шириною около 1 м., и вышиною 1,8 м., открывающійся на внѣшней стѣнѣ пирамидальной скалы овальнымъ окошечкомъ (шириною 56 см. и вышиною 1,4 м.). Корридоръ отдѣлялся отъ комнатки деревянной дверцой, отъ которой сохранились желобки въ восточномъ краѣ корридора. По обѣимъ сторонамъ пирамидальной скалы видны углубленія и желобки.

Между скалой и нишей имѣется естественная пещера глубиною до 50 шаговъ, называемая просто „маара". Къ востоку отъ входа въ пещеру высѣчена ниша (шириною 2 м., вышиной 2 м. и глубиной до 1 м.) съ полукруглымъ углубленіемъ въ полу. На стѣнахъ ниши замѣтны остатки нѣсколькихъ буквъ, изъ которыхъ ясна только буква Н. Въ стѣнахъ выдолблены дыры для балокъ; на нихъ замѣтны остатки песчаной штукатурки.

Вблизи упомянутой пещеры надъ источникомъ Дермендерской рѣчки лежитъ упавшая скала со слѣдами искусственной обработки. Верхушка скалы частью выравнена, и на ней видны углубленія для балокъ. У сѣвернаго края скалы замѣтны остатки ступенекъ и ниши съ вертикальными желобками. Подобная, также упавшая, скала находится и на противоположномъ берегу источника. Здѣсь также видны слѣды высѣченныхъ ступенекъ, желобковъ и углубленій. На западъ отъ пирами-

дальной скалы виднѣются дыры для балокъ. Въ двухъ мѣстахъ высѣчены сѣдлообразные желобки, какъ опора для крыши какого-то деревяннаго строенія, которое было прислонено къ скалѣ; видны также какіе-то неглубокіе выдолбы, вѣроятно, неоконченныя келліи.

Въ сѣверной отвѣсной скалѣ, въ верхнемъ ея ярусѣ, находится рядъ призматическихъ келлій (Табл. LXXVII, 1), а надъ ними въ серединѣ еще двѣ келліи. Къ нимъ можно взобраться при помощи подвижной лѣстницы, а затѣмъ по расщелинѣ въ скалѣ, начинающейся у подножія скалы (на западъ отъ скалы съ Кьошками) и тянущейся въ восточномъ направленіи, почти до самаго плато. Расщелина въ одномъ мѣстѣ такъ узка, что едва можно пролѣзть черезъ неё. Въ одномъ мѣстѣ расщелины замѣтенъ рядъ дыръ, служившихъ, вѣроятно, для укрѣпленія деревянной лѣстницы. Расщелина эта перекрещивается съ другой, начинающейся у сѣвернаго края скалистой ниши и тянущейся въ направленіи, противоположномъ первой. Ширина мѣста перекрещиванія расщелинъ до 2 м. Взобраться отсюда вверхъ можно только на рукахъ, чему помогаютъ выдолбы въ стѣнѣ въ видѣ желобовъ, оставшіеся отъ стараго времени. По этому пути удалось, въ нашемъ присутствіи, г-ну Пешеву, учителю с. Кюлевча, добраться до келлій. По его показаніямъ, расщелина дѣлитъ рядъ келлій на двѣ группы: большую — восточную, расположенную въ четырехъ глыбахъ скалъ, состоящую изъ 23 келлій и западную съ 8 келліями, въ двухъ глыбахъ. Надъ послѣдними находятся двѣ упомянутыя недоступныя келліи. Изъ восточныхъ келлій первая длиною 1,7 м. и вышиною 1,75 м., другія же длиною до 4,5 м. Всѣ келліи соединены между собою или непосредственно, или узкой тропинкой (0,2 м.), идущей по внѣшнему краю келлій. Для удобства и безопасности перехода по тропинкѣ въ скалѣ высѣчены желобки. Между нѣкоторыми келліями (напримѣръ, 10-ой и 11-ой) имѣется входъ шириною до 1,7 м. съ желобками для дверей. Въ предпослѣдней келліи, суживающейся клиномъ внутрь, имѣются высѣченныя съ обѣихъ боковыхъ сторонъ скамейки. Передней стороной всѣ келліи вполнѣ открыты наружу. Въ западной группѣ первыя 4 келліи неправильны и отдѣлены другъ отъ друга стѣнами. Первая келлія шириною 6 м., вышиною 2 м., и глубиною 3 м.; вторая — кругловатой формы, шириною 3 м., и третья съ размѣрами 4×3 м. Въ пятую, кругловатую (3,5×3 м.), проникаютъ по узкой тропинкѣ длиною 0,7 м. и шириной 0,5 м. Келліи и этой группы вполнѣ открыты наружу. Двѣ недоступныя келліи, разсматриваемыя снизу, представляются призматической формы и отдѣлены одна отъ другой толстой стѣной (болѣе 1 м.).

На верхнемъ краѣ южной отвѣсной стѣны утеса, лежащаго у подножія западной части сѣверной скалы и называемаго Даулъ-ташъ[1]), находится узкій входъ (шириною 54 см.), ведущій въ келлію въ видѣ подковы, шириной и глубиной до 2 м., продолжающуюся внутрь въ видѣ расщелины. По обѣимъ боковымъ

[1]) Даулъ значитъ бубенъ, ташъ — камень.

сторонамъ келліи высѣчены скамейки (шириною 70 см.); потолокъ сводчатый (высотою 1,8 м.); у входа видны выдолбы для дверей.

Преданіе гласитъ, что келліи въ Мадарскихъ скалахъ были сдѣланы змѣями, населявшими эти скалы, надѣленными какими-то особенными хвостами, посѣщавшими окрестныя села и водившими хороводы съ поселянами. По другому преданію, въ этихъ скалахъ жили исполинскаго роста латиняне, умиравшіе только тогда, когда, заплетшись въ ежевику, падали на землю. По третьему преданію, въ Мадарскихъ скалахъ обитали „Карабаши"[2]). Въ Дели-Орманѣ имѣется с. Карабашъ, принадлежащее къ общинѣ Екизче Шуменскаго уѣзда.

У подножія Мадарскихъ скалъ, къ западу отъ Мадарскаго рельефа (см. ниже), каменотесы находятъ старинныя гробницы. Одна изъ нихъ открыта въ 1898 г. Гробница высѣчена въ скалѣ и узкой своей стороной примыкаетъ къ отвѣсной стѣнѣ; длинная ось ея направлена къ востоку. Въ гробницѣ найдены два скелета одинъ подлѣ другого, головами на западъ. На отвѣсной стѣнѣ скалы, надъ изголовьемъ гроба, высѣченъ крестъ, 28×19 см., съ закругленными и расширенными концами (Табл. LXXVIII, VII). Надъ крестомъ высѣченъ горизонтальный, закругленный и расширенный въ верхнемъ концѣ желобокъ, служившій для закрѣпленія крышки гробницы; самой плиты не найдено.

c. Въ Калугерскихъ скалахъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ имѣются искусственныя недоступныя пещеры. Подъ самыми стѣнами скалъ находится горизонтальный поясъ по имени „Узунъ-елеме", на восточномъ концѣ котораго имѣется маленькій скалистый выступъ съ двумя интересными могильными памятниками (Табл. LXXVI, 2, I, K).

Въ восточной стѣнѣ обрыва имѣется входъ въ гробницу, называемую „Кирикъ" или „Кирика" (Табл. LXXIX, 1 и 2). Входъ шириною 1 м., вышиной 1,65 м. и глубиной 0,2 м., высѣченъ правильно, снаружи съ простой рамкой, а внутри съ двойной. Гробница прямоугольной формы (Табл. LXXX, 2) шириной 2,8 м., глубиной 3,4 м. и вышиной 2,2 м., съ почти ровнымъ потолкомъ и дугообразно притупленными углами. Ось гробницы проходитъ черезъ середину входа и идетъ съ з. на в. (70° СВ.). На потолкѣ по обѣимъ сторонамъ входа имѣется по одному кругловатому углубленію (діаметромъ 8 см. и глубиной 7 см.), которыя служили опорами осямъ деревянныхъ дверей. На полу у нижнихъ концовъ осей имѣется по одному четыреугольному углубленію (8×8 см.) съ желобками, идущими наклонно ко входу (длиною 50 см.). Между этими двумя углубленіями, въ 42 см. отъ южнаго изъ нихъ, видно третье (8×6 см.).

Въ боковыхъ стѣнахъ гробницы имѣется по одной нишѣ (M, N) съ высѣченнымъ въ каждой по одному гробу (E, F). Ниши доходятъ почти до потолка гробницы и имѣютъ дугообразныя стѣнки. Южный гробъ (E) длиною 1,82 м., шириною 80 см. и глубиной 34 см., а его ниша глубиной 1,08 м. и шириной 2,2 м. Стѣнка гроба, обращенная къ гробницѣ, толщиной 15 см.; въ серединѣ эта стѣнка

[2]) Кара значитъ черный, башъ — голова.

пробита, но уже въ новое время. Передъ гробомъ, на полу гробницы, наблюдается углубленіе D въ формѣ трапеціи (длиной 95 см., глубиной 22 см., шириной у западнаго края 50 см., у восточнаго 36 см.). Сѣверный гробъ (F) длиной 1,83 м., шириной 55 см. и глубиной 50 см., его ниша глубиной 85 см. Передняя стѣнка гроба пробита. На полу гробницы имѣется нѣсколько кругловатыхъ углубленій для отвѣсныхъ подпорокъ какого-то внутренняго сооруженія.

Стѣнки гробницъ были высѣчены острымъ инструментомъ. На нихъ еще замѣтны слабые слѣды орнаментовъ и плоско-рельефныхъ украшеній въ квадратныхъ рамкахъ, нынѣ почти исчезнувшихъ. Снаружи, по обѣимъ сторонамъ верхняго края входа, видно украшеніе, діаметромъ 39 см., въ формѣ креста: въ 1887 г. мы видѣли еще сохранившимися контуры креста (Табл. LXXX, 2 с), но по прошествіи 10 лѣтъ остались только контуры дугообразной рамки (d). Надъ южнымъ гробомъ, на восточной сторонѣ ниши, замѣтны контуры креста (35 × 22,4 см.) въ двойной дугообразной рамкѣ; концы креста закруглены; углы между концами украшены тремя листочками (Табл. LXXX, 3). Надъ сѣвернымъ гробомъ (на 50 см.) на восточной стѣнѣ ниши видны контуры простого креста (11,2 × 9,8 см.), нижній конецъ котораго имѣетъ видъ трапеціи (Табл. LXXX, 2 е). Кресты ясно свидѣтельствуютъ о томъ, что гробница или съ самаго начала была христіанской, или же позже была превращена въ таковую.

Въ другой стѣнѣ угла скалы выдолбленъ прямоугольный открытый наружу гробъ, шириною 2,2 м., высотою 0,60 м. и глубиною 1 м. (Табл. LXXX, 4). Въ серединѣ дна гроба высѣчено неглубокое ложе для мертвеца (Табл. LXXVIII, V). Направленіе ложа то же, что и у вышеописанныхъ гробовъ (70° СВ). Восточный край ложа округло расширенъ (діаметромъ 36 см.), а западный немного суженъ (30 см.). По ложу видно, что головы мертвецовъ лежали на востокъ. Вдоль нижняго края отверстія гроба высѣченъ желобокъ (шириною 15 см.), а вдоль верхняго противъ желобка сдѣланъ вырѣзъ для закрѣпленія отвѣсной плиты, закрывавшей гробъ. Вблизи вырѣза видны слѣды трехъ углубленій для желѣзныхъ скобъ. На скалѣ надъ серединой гроба выдолблена неглубокая трапецевидная плоскость высотою 44 см., шириною наверху 50 см., предназначавшаяся, вѣроятно, для надписи. Недалеко отсюда видны слѣды высѣченной лѣстницы, по которой поднимались на плато.

Въ двухъ мѣстахъ по Калугерскимъ скаламъ проходили каменныя дороги, носящія слѣды искусственной работы и ведшія вверхъ на плато. Одна изъ дорогъ, къ югу отъ с. Калугерца, соединяла Абобу съ крѣпостями на плато; другая же, называемая „Кечи-іолъ“ или „Козя-понтека“ шла на востокъ отъ „Кирика“, вдоль каменныхъ столбовъ, называемыхъ „Чифутъ-баджа“ или „Чифтъ-баджа“.

4. *Жертвенные камни и шарапъ-таши*[1]). У подножія нѣкоторыхъ скалъ торчатъ изъ земли каменныя глыбы, имѣющія особенные выдолбы въ видѣ корытъ.

---

[1]) Шарапъ значитъ вино, ташъ — камень.

Предполагаемъ, что эти камни служили жертвенниками[1]). Камни съ неглубокими четыреугольными выдолбами встрѣчаются нерѣдко въ скалистыхъ мѣстахъ восточной части сѣверной Болгаріи. Населеніе называетъ ихъ шарапъ-ташами, предполагая, что они служили для выжиманія винограда. Подобные памятники извѣстны и въ другихъ мѣстахъ Черноморскаго побережья[2])

Почти на югъ отъ Мадарскаго рельефа, надъ правымъ скалистымъ берегомъ р. Дерменъ-дере лежитъ камень длиной около 6 м., шириной 1,7 м. и вышиной съ западной стороны до 2,2 м., а съ восточной 0,6 м. (Табл. LXXXI, 1 и 2). Большая ось камня направлена къ Мадарскому рельефу (12° СЗ.). Въ камнѣ высѣченъ особенный жертвенникъ; на самомъ высокомъ мѣстѣ камня, почти на его серединѣ, высѣчено во всю его ширину прямоугольное корыто A длиною 90 см., глубиною 35 см. и шириною у верхняго края 45 см., а у дна 27 см. Въ сѣверной половинѣ камня высѣчено прямоугольное углубленіе B длиною 2,9 м. и шириною 1,05 м., открытое съ сѣверной стороны и отдѣляющееся отъ корыта поясомъ шириною въ 70 см. Въ серединѣ углубленія высѣчены неглубокое корыто C (88×74 см.) и желобокъ D у южной стороны его (шириною 8 см.). Въ углубленіе проникали съ сѣверной стороны камня по ступенькѣ E (шириною 48 см.). Приносящій жертву былъ обращенъ, слѣдовательно, лицомъ къ югу.

Не далеко отъ этого жертвенника въ камнѣ высотою 80 см., съ почти квадратнымъ разрѣзомъ (1,3×1,3 м.), находится другой жертвенникъ (Табл. LXXXII, 1 и Табл. LXXXI, 3) съ углубленіемъ въ видѣ котла, діаметромъ 40 см., глубиной 35 см. Углубленіе выдолблено на восточномъ углу камня, а на противоположномъ углу имѣется ступенька высотою 35 см., на которую становился приносящій жертву, обращаясь такимъ образомъ лицомъ къ востоку.

У западнаго края сѣверныхъ Мадарскихъ скалъ находятся два шарапъ-таша, третій уничтоженъ каменьщиками.

Первый изъ нихъ (Табл. LXXXII, 2 и Табл. LXXXI, 4) по формѣ почти прямоугольникъ со сторонами, обращенными къ странамъ свѣта; южная стѣнка немного изогнута; длина его въ направленіи съ востока на западъ 2,95 м., ширина у концовъ по 1,05 м., а въ серединѣ 1,22 м., глубина у сѣверной стѣнки 0,63 м., а у южной очень мала вслѣдствіе поврежденія стѣнокъ. У середины сѣверной стѣнки углубленія имѣется желобокъ (шириною 17 см. и глубиною 14 см.); нижній

[1]) Жертвенники котлообразной формы встрѣчаются во многихъ мѣстахъ Болгаріи, а именно: 1) въ Сакаръ-Планинѣ нѣсколько жертвенниковъ, извѣстныхъ у мѣстнаго населенія подъ названіемъ „попички“ или „яхпи“; 2) въ Балканѣ, у с. Митиризово (см. *Х. и К. Шкорпилъ*, Първобитнитѣ люди въ България, Пловдивъ, 1896, стр. 18); 3) у с. Драгоманъ на вершинѣ „Петровъ кръстъ“ два жертвенника котлообразной формы (діаметромъ 35 см., глубиной 30 см.), извѣстныхъ подъ названіемъ „купатели“; 3) въ Средней-горѣ, въ окрестностяхъ с. Рахманли, жертвенный камень, называемый „кутелъ“ или „казанъ-кая“ (см. *Х. и К. Шкорпилъ*, Могили, 1898, стр. 116). Выдолбы прямоугольной формы, называемые „корито“, найдены у восточнаго подножія вершины Ала-тепе, у дороги отъ с. Мехмечкьой (въ Бургасскомъ округѣ) къ заливу Ченгене-скеле.

[2]) *Х. и К. Шкорпилъ*, Сѣвероизточна България, Сборникъ на народни умотворения, VII, София, 1892, стр. 67—69.

внутренній конецъ его немного изогнутъ (45 см. надъ дномъ). Другой желобокъ имѣется у середины южной стороны углубленія. Первый служилъ для впуска, а второй для выпуска жидкости.

Форма второго камня — прямоугольникъ (Табл. LXXXI, 7) съ вершинами, обращенными къ странамъ свѣта, длиною 1,4 м. въ направленіи на ЮВ., шириною 1,06 м., глубиной у сѣверо-восточной стѣнки 55 см., а у юго-западной 10 см.; отъ сѣвернаго конца юго-западной стороны до отвѣснаго наружнаго края камня (высотою 60 см.) высѣченъ желобокъ длиною 36 см. и шириною 19 см.

У одного маленькаго родника, недалеко отъ гробницы „Кирика", подъ Калугерскими скалами имѣется неглубокое корыто шириною 2,15 м. (въ сѣверномъ направленіи) съ вполнѣ вывѣтрившейся южной стѣнкой. У сѣверной стѣнки корыта находится кругловатое углубленіе такой же глубины, какъ и корыто. Отъ углубленія идетъ желобокъ (Табл. LXXXI, 10). Въ окрестности были и другіе шарапъ-таши, но они уничтожены въ послѣднее время каменотесами.

Шарапъ-таши имѣлись также и въ виноградникахъ на западъ отъ с. Каспичанъ, но теперь они большею частью уничтожены. Въ одномъ мѣстѣ здѣсь находятся два шарапъ-таша другъ подлѣ друга. Одинъ изъ нихъ длиною 1,77 м. (въ южномъ направленіи), шириною 1,3 м. и глубиною 0,35 м. Въ срединѣ сѣверной стѣнки у самаго дна высѣчена кругловатая горизонтальная трубочка длиною 42 см., идущая наружу къ отвѣсной стѣнкѣ камня. У наружнаго конца трубочка сверху открыта; здѣсь имѣется желобокъ глубиною 35 см. (Табл. LXXXI, 9). Другой шарапъ-ташъ не глубокъ и почти совершенно засыпанъ (шириною 1,5 м. въ направленіи 74° ЮВ.). Въ срединѣ сѣверной стороны имѣется желобокъ.

На востокъ отъ этихъ двухъ лежалъ большой шарапъ-ташъ длиной 3 м. (въ южномъ направленіи), шириною 2 м. и глубиной 0,5 м. Въ сѣверной стѣнкѣ его у самаго дна при отвѣсной стѣнкѣ камня имѣлось три трубочки длиной по 58 см. Около средней трубочки снаружи была выдолбленность въ видѣ ниши (Табл. LXXXI, 11).

5. Рельефы и надписи. На скалѣ, ограничивающей Мадарскій выступъ съ сѣверной ея стороны, на высотѣ 23 м. отъ подножія ея, существуетъ рельефъ, изображающій всадника въ болѣе чѣмъ естественную величину; около рельефа видна надпись (Табл. LXXXIII — общій видъ скалы съ рельефомъ наверху; Табл. LXXXIV — рисунокъ рельефа и надписи, сдѣланный по фотографіи, снятой снизу). О рельефѣ первый упоминаетъ Каницъ[1]), затѣмъ Иречекъ[2]) и мы[3]). Каницъ считалъ надпись около рельефа латинской, Иречекъ — греческой.

Рельефъ изображаетъ жеребца, идущаго шагомъ съ поднятой передней лѣвой ногой, съ головою, обращенною en face, съ короткой гривою и сравнительно

¹) *Kanitz,* Donau-Bulgarien, II (1882), p. 113
²) *Jireček,* Arch.-Epigr. Mitth. X (1884), p. 196.
³) *H. и K. Škorpil,* Arch.-Epigr. Mitth. XIX (1806), p. 247—248 (съ рисункомъ рельефа и надписи).

длиннымъ и густымъ хвостомъ. Всадникъ съ обнаженной (?) головой, съ длинными, спускающимися до плечъ волосами, смотритъ на половину en face. Надъ головою замѣтны двѣ почти-что стершіяся черты, образующія съ верхней частью головы треугольникъ: быть можетъ, онѣ изображали какой-то островерхій головной уборъ. Въ правой рукѣ всадникъ держитъ поводья, а въ лѣвой какой-то предметъ; одѣтъ онъ въ длинную, достигающую до колѣнъ одежду. Правая рука отъ локтя до пальцевъ обнажена. Правая нога всадника отбита. Къ лѣвому плечу прислонено наклоненное впередъ древко, достигающее нижнимъ своимъ концемъ спины льва, находящагося между правой передней и лѣвой задней ногами коня. Верхняя часть древка немного выше головы всадника. Отъ сбруи коня можно еще различить уздечку и подхвостникъ. За всадникомъ изображена гончая собака съ длинною головою, длинными ушами, поднятыми вверхъ передними ногами, разинутой пастью, высунувшимся языкомъ и длиннымъ, тонкимъ, поднятымъ вверхъ хвостомъ. Подъ ногами коня изображенъ левъ въ тотъ моментъ, когда онъ приготовился сдѣлать скачекъ. Хвостъ льва поднятъ вверхъ и откинутъ назадъ; въ концѣ хвоста замѣтно утолщеніе, кисть хвоста.

Относительно рельефа существуетъ преданіе, что какой-то латинскій царь, охотясь на плато, упалъ со скалы, и въ память о немъ было высѣчено на скалѣ его изоображеніе. По другому преданію этотъ царь царствовалъ въ Абобѣ.

По сторонамъ рельефа, съ правой, лѣвой и нижней сторонъ высѣчена надпись. Для снятія надписи мы построили лѣса. Подъ рельефомъ, на разстояніи 2,5 м. одна отъ другой, имѣются двѣ дыры глубиною 0,5 м.; двѣ другія подобныя же существуютъ и подъ нижней надписью: онѣ служили, очевидно, главными опорами лѣсовъ, когда высѣкали рельефъ.

Рельефъ и надпись высѣчены въ скалѣ изъ крупно-зернистаго песчаника, содержащаго окаменѣлости Pecten и др. и легко поддающагося разрушенію. Подъ вліяніемъ двуокиси углерода въ дождевой водѣ и другихъ атмосферныхъ вліяній камень рельефа сталъ болѣе пористымъ, и надпись получила значительныя поврежденія. Нѣкоторыя буквы надписи были залиты сѣро-краснымъ цементомъ, вѣроятно, съ цѣлью предохранить ихъ отъ разрушенія. Съ нижней стороны цементъ зеленоватаго цвѣта. Хотя буквы первоначально были выдолблены въ камнѣ, но благодаря тому, что цементъ предохранялъ ихъ отъ разрушенія, а окружающая ихъ часть камня не была защищена, буквы стали выпуклыми. Благодаря тому, что лѣса были узки, мы не могли снять ни фотографіи, ни эстампажа съ надписи; мы ограничились копированіемъ ея отъ руки и сфотографировали снизу. При всемъ томъ чтеніе надписи крайне затруднительно и нигдѣ не удается возстановить общаго смысла хотя-бы нѣсколькихъ строкъ; можно понять лишь нѣкоторыя слова: часто встрѣчается слово ἄρχων, въ серединѣ 11-ой строки нижней надписи читается ὁ Κρου[μος], имя болгарскаго хана Крума, а въ концѣ 15-ой строки — O . . . ΤΑΓΑΡΧΟΝ т. е. Ὀ[μουρ]τὰγ ἄρχ(ω)ν (?), имя Омортага, наслѣдника Крума.

Рельефъ принадлежитъ къ типу извѣстныхъ „ѳракійскихъ всадниковъ“ и отличается отъ нихъ только въ деталяхъ.

По собраннымъ свѣдѣніямъ на той же скалѣ, немного выше первой надписи, съ западной стороны ея, въ скрытомъ и недоступномъ въ настоящее время мѣстѣ имѣлась еще одна надпись.

Въ старинномъ кладбищѣ у с. Калугерца находятся надгробные камни, изъ которыхъ два наиболѣе интересныхъ изображены на Табл. LXXXII, 3 и 4.

II. Западная вѣтвь Провадійскихъ горъ.

Рѣка Кривая, притокъ р. Ана-дере, раздѣляетъ западную вѣтвь Провадійскихъ горъ на сѣверную часть, Костено-(Кемикчи-)рѣченскія горы съ высшей вершиной Куртъ-Гьолджикъ (396 м.), и южную часть, Юнузъ-бунарскія горы (385 м.), оканчивающіяся на югѣ надъ долиной р. Тичи вершиной Драгоша (320 м).

Въ этихъ горахъ имѣются старинныя крѣпости, искусственныя пещеры, и остатки построекъ.

1. Крѣпости. a. На сѣверо-востокъ отъ с. Овчарово (Чобанкьой) у западнаго края плато лежатъ развалины старинной крѣпости Сиврикосъ-кале, отъ которой сохранились только остатки одной стѣны длиною 174 м. (направленіе 10° СВ). Изъ найденныхъ здѣсь монетъ намъ удалось видѣть только римскія монеты Адріана и др.

Отъ рытвины Узунджа-аланъ между Костенской рѣкой и Кривой рѣкой тянется длинный, узкій и съ обѣихъ сторонъ скалистый утесъ Хамбарлыкъ (Табл. LXXXV, 1 и 2). Противолежащіе утесу берега рѣчекъ также скалисты: на югѣ склонъ вершины Кичеръ-дузу, на сѣверѣ скала съ пещерой „Кузмица пещера“, между долинами рѣчекъ Смѣсътъ и Шарлакъ-дере. На скалистомъ утесѣ Хамбарлыкъ лежатъ развалины сильной крѣпости, имѣвшей на западной, доступной, сторонѣ три ряда параллельныхъ укрѣпленій, упиравшихся въ боковые обрывы утеса.

Западная, внѣшняя, крѣпостная стѣна (I), длиной 250 шаговъ, тянется на сѣверъ и начиная отъ середины по направленію къ обрывамъ постепенно понижается. Развалины ея имѣютъ видъ трехъ насыпей, изъ которыхъ въ восточной скрываются остатки главной, внутренней стѣны, а въ средней — остатки внѣшней стѣны крѣпости. Эти стѣны отстояли другъ отъ друга приблизительно на 10 м. Слѣдовъ башенъ и воротъ, находившихся, вѣроятно, на самомъ высокомъ мѣстѣ крѣпости, не сохранилось. Средняя крѣпостная стѣна (III), длиною 140 шаговъ, находится на разстояніи 540 шаговъ отъ предыдущей. Отъ этой стѣны сохранились только слѣды рва, шириною около 10 м., высѣченнаго въ скалистомъ материкѣ. На обоихъ концахъ ровъ совершенно исчезъ, въ другихъ частяхъ въ значительной части засыпанъ; направленіе рва — 35° СВ. У внѣшняго края рва, почти въ серединѣ его, видны остатки квадратной башни (II) (8 × 8 м.), у которой, вѣроятно, имѣлся подъемный мостъ. Восточная, внутренняя крѣпостная линія (V),

длиною 110 шаговъ, находится на разстояніи 340 шаговъ отъ средней. На самомъ высокомъ мѣстѣ этой линіи въ 30 шагахъ отъ сѣвернаго ея конца, замѣтны остатки башни, выходившей за линію укрѣпленія. Въ 15 шагахъ передъ крѣпостной стѣной былъ ровъ, въ настоящее время почти засыпанный.

Три стѣны дѣлили крѣпостное пространство на три части (A, B, C). Боковыя стороны крѣпости, упиравшіяся въ крутые обрывы, не были укрѣплены. Восточная часть крѣпости (C), длиной 500 шаговъ, на восточной сторонѣ суживается и заканчивается длинными, высокими и обрывистыми скалами; ниже ихъ скалистый отрогъ продолжается до плосковерхой скалы „Хоро-ташъ".

Въ двухъ западныхъ частяхъ укрѣпленія входы были только въ стѣнахъ. Въ восточной части имѣлся входъ въ южной скалистой стѣнѣ. Онъ сохранился въ видѣ пролома (VII) шириною 2,6 м., длиною около 20 м., пробитаго въ скалѣ, высотою около 4 м. Отъ этого входа по склону обрыва шла дорога.

Материкъ плато большею частью каменистъ, и здѣсь не сохранилось почти никакихъ слѣдовъ зданій; только на восточномъ концѣ крѣпости видны развалины зданія (VIII) (20 × 7 шаговъ), пересѣкающаго узкій гребень скалъ. Находимыя здѣсь монеты относятся по большей части ко времени Юстиніана.

Положеніе крѣпости было очень важно въ стратегическомъ отношеніи, такъ какъ она защищала всю долину р. Ана-дере и лежала на прямой дорогѣ изъ Преславы въ Варну. Пониже крѣпости въ маленькой долинѣ Кривой рѣки, по обѣимъ сторонамъ ея, вблизи устья рѣки лежатъ остатки стараго поселенія, называемаго „Крестеви".

На плато въ пористомъ известнякѣ крѣпости Хамбарлыкъ (Табл. LXXXV, 1, IV и VI) высѣчены углубленія въ формѣ старинныхъ глиняныхъ сосудовъ, извѣстныхъ подъ названіемъ dolium. Въ среднемъ отдѣленіи крѣпости, противъ середины рва открыто десять такихъ углубленій (IV). Въ восточномъ отдѣленіи, начиная отъ пролома, служившаго входомъ въ крѣпость, видно 5 рядовъ подобныхъ же углубленій, тянувшихся съ сѣвера на югъ (VI). Мы опишемъ только два углубленія, которыя были почти вполнѣ расчищены. Одно (рис. 52, 1) имѣетъ наибольшій діаметръ 1,77, глубину до 2,5 м.; расчищено только на глубину 1,7 м. Горло углубленія высотою 18 см., круглое, съ діаметромъ 50 см.; вокругъ горла высѣчена для крышки квадратная рамка (a), глубиной 7 см. и длиной 62 см. У второго углубленія (рис. 52, 2) наибольшій діаметръ 2,3 м. приходится въ верхней половинѣ, глубина до 3 м.; расчищено только на 2,3 м. Круглое горлышко не окружено рамкой. На внутренней поверхности, въ самомъ широкомъ мѣстѣ, высѣчено 4

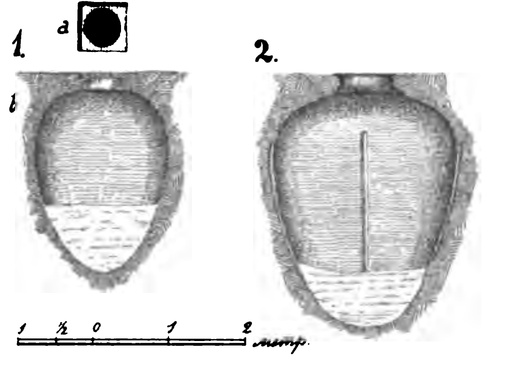

Рис. 52. Углубленія въ скалѣ въ крѣпости Хамбарлыкъ.

вертикальныхъ неглубокихъ желобка, расположенныхъ симметрично накрестъ. По собраннымъ свѣдѣніямъ, въ этихъ ямахъ найдены были пепелъ, уголь и обуглившіяся зерна пшеницы и проса. Несомнѣнно, что они служили житницами (амбарами) крѣпости, откуда и проистекаетъ названіе крѣпости „Хамбарлыкъ“[1]).

2. Искусственныя пещеры. a. На востокъ отъ крѣпости Хамбарлыкъ, въ маленькомъ скалистомъ оврагѣ на лѣвой сторонѣ р. Костена имѣется искусственная, почти засыпанная пещера, извѣстная подъ названіемъ „Папасъ-еви“, „поповскій домъ“. Пещера эта высѣчена въ подножіи скалы на правомъ берегу оврага и состояла изъ двухъ камеръ (Табл. LXXXV, 4): внѣшней, восточной (A), открытой наружу, шириной 4 м. и глубиной 2,35 м., и внутренней (B), шириной 3,1 м. и глубиной 2,1 м. Въ стѣнахъ послѣдней высѣчено нѣсколько неглубокихъ нишъ (I—IV), нынѣ большею частью развалившихся, а въ южной стѣнѣ первой камеры высѣчена одна ниша (V), шириной 1 м. Стѣны камеръ на половину обвалились. Потолокъ ровный и у входа обвалился. Преданіе говоритъ, что здѣсь была церковь. На лѣвомъ берегу оврага у р. Костена лежатъ остатки стариннаго кладбища.

b. Недоступныя искусственныя пещеры находятся и въ скалѣ „Гарванъ“ у р. Смѣсътъ, а также на юго-западъ отъ с. Марковча; у поворота р. Костена имѣется пещера по имени „Кара-пещера“, „черная пещера“.

c. На Кривой рѣкѣ, къ востоку отъ с. Костена существуетъ обвалившаяся пещера „Икакъ-пещера“, вблизи которой на скалѣ высѣчена надпись ИВАНЪ (Табл. XCVII, 9).

3. Развалины зданій. На склонѣ вершины Куртъ-гьолджикъ, обращенномъ къ р. Костена, по направленію къ вершинѣ Перуниво (между рѣчками Ливорица и Банка-дере, притоками р. Костена), у фонтана Башъ-чушме лежатъ развалины одного строенія, вѣроятно, античнаго храма. Въ турецкое время здѣсь было черкесское село Кемекчидере или Костена рѣка[2]). Много предметовъ, найденныхъ здѣсь, унесено черкесами.

Строеніе было воздвигнуто на сооруженной изъ камня многоугольной террассѣ, отъ которой слабо замѣтны только три стороны, длиною по 45 шаговъ. Фонтанъ у террассы сооруженъ частью изъ старыхъ глиняныхъ трубъ. Отъ самаго строенія сохранилась только куча строительнаго матеріала, состоявшаго изъ бута, тесанаго камня, кирпича и черепицы (tegulæ). Горизонтъ отъ мѣста строенія ограниченъ долиной р. Костена, а на сѣверо-западѣ вырисовываются вершины Кюлевченскихъ скалъ.

Изъ предметовъ, найденныхъ здѣсь, отмѣтимъ кусокъ мраморной аканѳовой капители (находящійся въ настоящее время въ частномъ домѣ с. Марковча), діаметромъ внизу 26 см., съ квадратнымъ абакомъ (36 × 36 см.). Капитель состоитъ

[1]) Подобныя ямы встрѣчаются въ окрестностяхъ г. Бургаса — *Х. и К. Шкорпилъ*, Сборникъ, IV, стр. 66.

[2]) Теперешнее с. Костена-рѣка находится надъ Кривой рѣкой.

изъ 8 аканѳовъ, лежащихъ на одной высотѣ и расположенныхъ такъ, что угловые отчасти кроются средними. Розетки абака надъ аканѳами стерлись.

Отъ настилки пола намъ удалось видѣть только плиты (толщиною 8 см), изъ желтоватаго известняка, прямоугольныя (35×23 см.) или въ видѣ ромбовъ (со стороною 17 см.). По собраннымъ свѣдѣніямъ, первыя были сложены правильными рядами.

Еще въ турецкое время здѣсь была найдена большая могила, которая была, вѣроятно, покрыта плитой съ греческой надписью; надпись была перевезена въ Шуменскую митрополію, а отсюда въ Софійскій музей. Она вывезена была въ неизвѣстное время, очевидно, изъ древней Каллатіи (нынѣ Мангаліи въ Добруджѣ) и представляетъ постановленіе Каллатійцевъ на дорійскомъ діалектѣ[1]).

Одинъ селянинъ с. Марковча перенесъ отсюда мраморную плиту высотою 65 см., шириною 55 см. и толщиною 17 см. На плитѣ высѣченъ рельефъ высотою 47 см., представляющій призматическій жертвенникъ съ одной ступенькой и сцену жертвоприношенія: у ступеньки стоитъ человѣкъ въ длинномъ одѣяніи, съ обнаженными руками, зажигающій правой рукой огонь на алтарѣ; позади его стоитъ волъ съ опущенной головой и съ поясомъ вокругъ туловища; съ другой стороны жертвенника изображено другое животное (свинья?), но эта часть плиты отбита; надъ воломъ видна осьмиугольная розетка въ кругѣ. Надъ рельефомъ имѣется греческая надпись[2]).

Вблизи вышеупомянутаго зданія проходила нѣкогда дорога отъ Вранской долины въ г. Варну, и еще въ турецкое время отсюда черезъ с. Овчарово и далѣе черезъ горы Сырты шелъ почтовый трактъ Шумла—Провадія.

III. Сырты (Съртове).

Отъ сѣверныхъ склоновъ горъ, называемыхъ Сырты, къ долинѣ р. Дылбокъ спускаются короткія долины, изъ которыхъ самая западная Бахни-долъ, къ востоку отъ нея Вера-Дере и затѣмъ маленькая долина, по которой проходитъ шоссе отъ Дылбока къ Сыртамъ. Вблизи устья долины Дылбокъ имѣются балки Пещерни-долъ и Ай-долу.

Къ Вѣнчанскому дефиле спускается проходъ отъ с. Неново, долина рѣчки Студенецъ и двѣ балки у с. Равна. Въ Енджекьойскую долину ведутъ балки Колникъ и Селище вблизи Кривенскихъ виноградниковъ. Сырты постепенно понижаются къ югу, къ долинѣ Ана-дере; наибольшая высота этихъ горъ (320 м.) находится между долиною Колникъ и Кривненскими балками. Сѣверные склоны Сыртовъ покрыты густымъ лѣсомъ, а на плато и южныхъ склонахъ находятся пахотныя поля. Въ Сыртахъ имѣются крѣпости, искусственныя пещеры, курганы и поселенія.

[1]) *K. Jireček*, Arch.-Epigr. Mitth. Wien. X (1886), p. 189—199; *К. и Х. Шкорпилъ*, Паметници на гр. Одессосъ — Варна, стр. 34—36.

[2]) *К. и Х. Шкорпилъ*, Паметници на Одессосъ-Варна, стр. 36. Рельефъ въ настоящее время находится въ Софійскомъ музеѣ.

1. Крѣпости. a. Неновская рѣчка состоитъ изъ двухъ рѣчекъ Прѣвода и Марица, сливающихся подъ с. Неново; а ниже, въ проходѣ, съ правой стороны она принимаетъ еще притокъ Смѣсътъ; берега этого притока скалистые. На углу скалы надъ правымъ берегомъ р. Смѣсътъ находятся развалины маленькой крѣпости „Неновско Кале"; только восточная, доступная, часть крѣпости была укрѣплена. Надъ лѣвымъ берегомъ ручья находятся остатки поселенія „Селище". Здѣсь сохранились два каменныхъ креста (высотою 1,5 м.), былъ найденъ также одинъ мраморный камень съ надписью, но утерянъ.

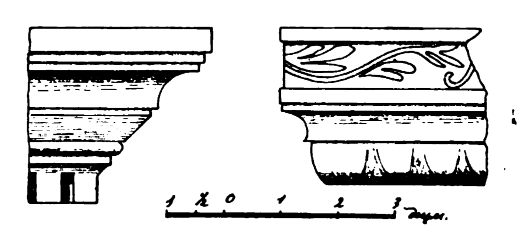

Рис. 53. Фрагменты карнизовъ изъ мѣстности Майера.

По склону, спускающемуся къ правому берегу р. Марица, имѣется окопъ въ одну линію. Окопъ этотъ, вѣроятно, болѣе новаго происхожденія. Надъ нимъ возвышается небольшой курганъ.

b. Въ углу плато надъ лѣвымъ берегомъ долины Колникъ находится узкій утесъ Чукаръ съ направленіемъ 60° СВ., длиною 250 шаговъ и шириной со стороны плато 90 шаговъ. Послѣдняя сторона утеса была укрѣплена двойной стѣной, а другія двѣ стороны крѣпости ограничены отвѣсными скалами (Табл. LXXXV, 5).

Рис. 54. Фрагментъ карниза изъ мѣстности Майера.

c. На южныхъ склонахъ Сыртовъ, къ западу отъ с. Балдыръ-кьой, въ мѣстности „Майера", расположенной на лѣвомъ берегу долины р. Ана-дерс и называемой здѣсь Лонгусъ, находятся слѣды совершенно разрушенной крѣпости. Здѣсь были отрыты фундаменты крѣпостныхъ стѣнъ, замыкавшихъ квадратное пространство, а внутри его фундаменты зданія. Здѣсь же найдены архитектурные фрагменты (рис. 53 и 54), мраморная статуя и римскія монеты. Положеніе крѣпости и находки указываютъ на то, что крѣпость была римская.

Къ западу отъ крѣпости въ мѣстности „Ючъ Чаирларъ" находятся 3 кургана.

2. Искусственныя пещеры. Въ отвѣсныхъ скалахъ средняго и верхняго ярусовъ сѣверныхъ склоновъ Сыртовъ существуютъ искусственныя пещеры, нынѣ большею частью недоступныя.

a. Надъ правымъ берегомъ балки Пещерни-долъ, напротивъ восточныхъ склоновъ плато Каленица, въ одной скалѣ наблюдается рядъ пещеръ, называемыхъ Косовскими пещерами (Табл. LXXIV, 3).

b. Въ нижнемъ ярусѣ западнаго склона Сбдола, составляющаго сѣверо-западную часть плато, которое возвышается между долиною Дылбокъ и Неновскимъ проходомъ, находится недоступная пещерная колонія, называемая Содолской. На самомъ плато надъ пещерами существуетъ нѣсколько низкихъ кургановъ со старинными могилами, загражденными камнями (Табл. LXXIV, 3). Въ этой мѣстности находятъ византійскія монеты, большіе глиняные сосуды (dolium) и пр.

c. На восточномъ склонѣ того же плато, у начала Неновскаго прохода, наблюдается пещерная группа Долапларъ, расположенная въ томъ же ярусѣ, что и вышеописанная. У подножія скалы подъ пещерами видны остатки строеній и находятся большіе сосуды, черепицы, кирпичи и пр.; здѣсь находятъ и монеты, большею частью византійскія.

d. Въ сѣверныхъ и восточныхъ отвѣсныхъ обрывахъ утеса, гдѣ лежитъ крѣпость Чукара, существуетъ недоступная группа пещеръ, состоящая изъ пяти отдѣленій (Табл. LXXXV, 5, I—V).

e. На лѣвомъ берегу долины Селище, на сѣверо-востокъ отъ с. Крива, почти у самаго дна долины, въ отвѣсной скалѣ находится трудно доступная пещера Тапанчето (Табл. LXXXV, 6), нынѣ значительно поврежденная. Она состоитъ изъ четырехъ отдѣленій. Южное отдѣленіе (I), въ которое проникаютъ по крутой скалѣ, было квадратной формы (2×2 м.); отдѣленіе, сосѣднее съ первымъ (II), неправильной формы (длиной 5,7 м., шириной 4,3 м. и высотой до 1,8 м.); передняя сторона его разрушена, въ задней стѣнѣ находится едва замѣтная ниша, на полу выдолблено два кругловатыхъ углубленія (a, b). Въ слѣдующее отдѣленіе (III), высотой 1,4 м., ведетъ входъ шириной 1,3 м.; это отдѣленіе имѣетъ овальную форму (3,3×2,6 м.); на внѣшней сторонѣ его пробито окно (c) шириною 0,7 м., въ полу одно правильное (d) и нѣсколько неправильныхъ углубленій. Сѣверное отдѣленіе (IV) правильной формы (3,9×3,5 м., высотой до 1,8 м.); уровень его на 45 см. выше уровня предыдущаго; въ южной стѣнѣ его имѣется входъ, шириной и высотой 1 м., а въ передней, отчасти обрушившейся, стѣнѣ было окно (e) шириной 1,5 м.; вдоль стѣнъ видны скамеечки шириной отъ 30 до 45 см., а въ полу два кругловатыхъ углубленія (f, g). Большее углубленіе (g) приходится вблизи окна (діаметромъ 95 см.), меньшее (f) въ юго-западномъ углу отдѣленія. Кромѣ этихъ углубленій есть еще три меньшихъ, служившихъ опорами балокъ (i, h, k).

f. Въ отвѣсныхъ скалахъ надъ городомъ Провадія существуетъ нѣсколько недоступныхъ пещеръ. Въ 1901 г. г-ну Беделеву, начальнику почтовой станціи, удалось спуститься по веревкѣ въ эти пещеры. По его показаніямъ, на стѣнахъ пещеръ имѣются высѣченныя надписи, кресты, ниши и другіе какіе-то выдолбы.

3. Курганы. На плато Сыртовскихъ горъ и по южнымъ ихъ склонамъ тамъ и сямъ попадаются курганы, большею частью группами. Изъ группъ отмѣтимъ только слѣдующія:

a. Группа изъ 15 кургановъ (Табл. LXXXV, 3), изъ которыхъ 7 большихъ (I—VII), извѣстная подъ названіемъ „Яйкански могили"; эта группа расположена

на пути изъ г. Провадіи въ с. Фетекьой, надъ лѣвымъ берегомъ каменистой долины Ташладжа-дере, у источника Изматецъ (или Яйкана).

b. Группа изъ 10 маленькихъ кургановъ, называемая „Деветтѣхъ могили“, расположенная на западъ отъ предыдущей группы, по дорогѣ отъ с. Кривня въ с. Фетекьой.

c. Группа изъ 1 большого и 7 маленькихъ кургановъ, лежащая къ югу отъ с. Равна. Вокругъ этой группы видны слѣды стариннаго поселенія.

d. На сѣверъ отъ с. Кривня, на самомъ высокомъ пунктѣ мѣстности расположена группа кургановъ, изъ которыхъ самый большой и замѣтный издали „Еленица“.

e. Группа изъ 7 кургановъ вблизи сѣвернаго края с. „Каръ-Ягды“, (Табл. LXXXV, 2).

4. Поселенія. Кромѣ описанныхъ поселеній нужно привести еще слѣдующія.

a. У источниковъ рѣчки Банка-дере (притока р. Костена), по лѣвую сторону дороги отъ с. Марковча въ с. Кюлевча, видны слѣды стариннаго поселенія; мѣстность эта извѣстна нынѣ подъ названіемъ „Брѣстовецъ“. Здѣсь найдены византійскія монеты (золотая монета имп. Θеодосія), большіе сосуды и т. п. Въ двухъ мѣстахъ въ окрестностяхъ с. Марковча расположены старинныя кладбища, прозываемыя Латинскими.

b. Въ окрестностяхъ с. Аязма встрѣчаются въ трехъ мѣстахъ остатки старыхъ поселеній: къ западу отъ села, на правомъ берегу рѣки, къ сѣверу на пути къ с. Мурадъ-Софу и къ юго-востоку отъ с. Аязма, въ мѣстности „Яйка“. Въ м. Яйка найдена простая мраморная база (рис. 55), состоящая изъ плиты (53 × 53 см., 7,5 см. высоты) со знакомъ каменщика, подобнымъ абобскому кирпичному знаку (Табл. LI, 22), и изъ трехчленной круглой части высотою 11,3 см. при верхнемъ діаметрѣ 43,5 см., съ шероховатой поверхностью.

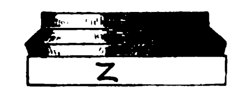

Рис. 55. Мраморная база изъ мѣстности Яйка.

c. Въ окрестностяхъ с. Неново находятся поселенія: „Селище“ на югъ отъ Неново и „Стара-Черковна“ между селами Неново и Черковна, съ развалинами старинной церкви.

d. Старое поселеніе въ с. Кривня, гдѣ находятъ византійскія монеты.

e. Поселеніе съ группой кургановъ у села Равна.

IV. Вѣнчанско-Невшенская горная группа.

Вѣнчанская группа возвышается къ западу отъ с. Вѣнчанъ и тянется на 7,5 км. вдоль лѣвой стороны Вѣнчанской долины. На восточномъ концѣ группа достигаетъ наибольшей высоты (вершина Голѣмъ-Дузъ 258 м.) и продолжается на западъ до Невшенской рѣки въ видѣ голой вершины (200 м.).

1. Укрѣпленія. a. Въ археологическомъ отношеніи замѣчательна только вершина „Вѣнчанско-Кале“ (Табл. LXXXVI, 1 и 4), отдѣляющаяся отъ восточной горной группы сѣдловиной и образующая коротенькую долину „Хайдушкото клайче“. На

плоской вершинѣ этой горы находилась старинная крѣпость (Табл. LXXXVI, 2); вершина горы, длиною 530 шаговъ и шириною до 125 шаговъ, протянута къ юго-востоку и имѣетъ крутые склоны со всѣхъ сторонъ. Въ верхнемъ ярусѣ восточной стороны вершины видны каменныя глыбы. Западная сторона спускается къ сѣдловинѣ тремя скалистыми ярусами. Отъ укрѣпленія сохранились только остатки сѣверо-восточной стѣны. Въ разстояніи 210 шаговъ отъ западнаго конца укрѣпленія существовалъ входъ (IV), отъ котораго шла внизъ по склону дорога.

Невшенская горная группа состоитъ изъ трехъ отдѣльныхъ вершинъ: Голѣмо-Елеме (на западѣ), Малко-Елеме (по срединѣ) и Булото (на востокѣ) (Табл. LXXIV, 3).

b. Голѣмо-Елеме высотою 366 м. Плато этой вершины расширяется, склоняясь незначительно съ сѣвера на югъ, гдѣ дѣлится на три отрога. Въ концѣ восточнаго, называемаго Кокилъ-тепеси, лежатъ остатки крѣпости, называемой нынѣ Кокилъ-тепе-калеси. Крѣпость эта имѣетъ форму клина длиной около 260 шаговъ и укрѣплена невысокими скалами въ два этажа (Табл. LXXIV, 6). Искусственная крѣпостная стѣна находилась только на сѣверной сторонѣ крѣпости, доступной со стороны плато на протяженіи 170 шаговъ между скалистыми обрывами. Вблизи западнаго края крѣпостной стѣны видны развалины башни (A), отъ которой идетъ по направленію къ скалистому обрыву, почти къ югу, стѣна длиной 40 шаговъ. Между послѣдней и главной стѣной образуется треугольное пространство, служившее, вѣроятно, входомъ въ крѣпость. Ниже упомянутой короткой стѣны въ скалѣ обрыва находится пещера „Сулу-маара“ (водная пещера) или „Кара-маара“ (черная пещера), служившая, вѣроятно, хранилищемъ для воды. Отъ восточнаго края этой крѣпостной стѣны отдѣляется другая стѣна (длиной 50 шаговъ), тянущаяся надъ восточнымъ обрывомъ.

Остатки строенія въ сѣверной части Голѣмо-Елеме, называемой „Имамъ“, принадлежатъ къ болѣе новому времени[1]).

c. Булото высотою 366 м. Поверхность этой вершины расширяется и склоняется съ сѣвера на югъ; съ южной стороны Булото дѣлится на три отрога, изъ которыхъ восточный, называемый „Голѣмо-Було“, длиннѣе остальныхъ, узокъ и заканчивается притупленной скалой шириной въ 70 шаговъ съ отвѣсными высокими стѣнами, нависшими надъ станціей Невша. Средній отрогъ, называемый „Малко-Було“, отдѣляется отъ предыдущаго долиной Було-Чукура, обильной источниками. Склоны этого отрога скалисты.

На краю Голѣмо-Було находятся остатки стараго укрѣпленія (длиною 250 шаговъ), доступнаго только со стороны плато (Табл. LXXIV, 5). Другія сто-

[1]) Въ анархическое время султана Селима III (1789—1807 г.) здѣсь былъ дворецъ Имамъ-аги (*Л. Милетичъ*, Старото българско население въ сѣвероизточна България. София, 1902, стр. 85), который назывался также Гяуръ-имамъ. Разсказываютъ, что онъ былъ христіаниномъ, родомъ изъ Разградской области (с. Калово). Въ войскахъ этого аги находилась также нѣсколько „казаковъ“, которые бѣжали отъ „кьоръ-везира“ (слѣпого везира).

роны отрога заграждены скалами въ два этажа. Остатки искусственной стѣны лежатъ на сѣверномъ краю верхняго этажа въ видѣ ломаной линіи (длиною 80 шаговъ); среди нихъ замѣтны и слѣды башни V, выходящей за линію крѣпостной стѣны. На притупленномъ краю скалы нижняго этажа находится рядъ углубленій, служившихъ для прикрѣпленія деревянной ограды или перилъ (I). На сѣверъ отъ крѣпости, на самомъ высокомъ мѣстѣ плато, находятся развалины землянокъ (IV). Одно мѣсто на сѣверномъ склонѣ Було носитъ названіе Нагушъ или Нягуша, старинное названіе с. Невша.

d. Малко-Елеме лежитъ между двумя первыми вершинами и отдѣляется отъ обѣихъ низкими сѣдловинами. На восточной сѣдловинѣ возвышается естественный курганъ Кичеръ-тепе. Отъ западной сѣдловины у источника Локачъ-чушме спускается долина Локачъ, тянущаяся до Вѣнчанскаго дефиле, которое здѣсь носитъ названіе Седва-чаиръ. На самомъ плато, огражденномъ со всѣхъ сторонъ двумя этажами крутыхъ обрывовъ, не замѣтно слѣдовъ укрѣпленія, но тамъ и сямъ видны слѣды поселеній. Въ сѣверной части плато виднѣется насыпь отъ какого-то строенія въ родѣ башни, а вблизи въ каменномъ материкѣ сохранились слѣды искусственной обработки.

2. Искусственныя пещеры. a. Въ восточныхъ и западныхъ отвѣсныхъ скалахъ Голѣмо-Було въ верхней части скалъ наблюдается рядъ искусственныхъ пещеръ, причемъ доступны только нѣкоторыя изъ западныхъ пещеръ (Табл. LXXIV, 5, III). Онѣ большею частью полуразрушены. На восточной скалѣ существуетъ рядъ пещеръ (II), дѣлящійся расщелиной на двѣ группы. Въ южную группу, состоящую изъ 4 пещеръ, спускались отъ плато по особенной высѣченной въ скалѣ лѣстницѣ, отъ которой сохранился только наклонный выдолбъ въ скалѣ.

b. Въ скалистыхъ обрывахъ Малко-Було видна группа недоступныхъ пещеръ, называемыхъ Кара-пещера.

c. На Малко-Елеме, въ верхнемъ ярусѣ скалы, вблизи сѣверо-восточнаго края вершины, находится пещера. По узкой тропинкѣ можно спуститься отъ плато въ сѣверное отдѣленіе пещеры, имѣющее форму параллелепипеда (шириною 3 м., глубиною 1,8 м. и высотою 2,3 м.), вполнѣ открытаго наружу. У внѣшняго края пещеры замѣтны три выдолба, служившіе опорами балокъ деревянной стѣны. Въ южное отдѣленіе пещеры ведетъ узкая тропинка шириною 60 см. Это отдѣленіе (Табл. LXXXVII, 4) неправильной четыреугольной формы, шириной 7 м., глубиной до 5,5 м. и высотой 2,3 м. Направленіе большой оси 35° СВ. Уровень пола вдоль западной, южной и отчасти сѣверной стѣнъ (IX) на 35 см. выше уровня остальной части пещеры. У восточнаго края южной стѣны имѣется засыпанная четыреугольная яма (I) 2×1,74 м., глубиной 38 см., а вблизи нея въ наружной стѣнѣ пещеры (толщиной 38 см.) былъ входъ (M) шириною 94 см., съ углубленіями для дверей. У сѣверной стѣны наблюдается неглубокая прямоугольная яма (III), размѣрами 1,4×0,5 м.; въ восточной тонкой стѣнѣ видно кругловатое, а въ западной прямоугольное углубленіе (14×9 см.). Часть пещеры съ болѣе низкимъ поломъ имѣетъ правильную форму (5,2×3,2 м.). Въ углу пола у западной

стѣны высѣчено кругловатое углубленіе (II) (глубиной 0,67 м., діаметромъ 1,13 м.) сверху цилиндрическое, а внизу въ формѣ котла (разр. AB).

Наружная стѣна пещеры почти вся разрушена. Вблизи этой стѣны въ полу наблюдается два углубленія (q въ 15 × 19 см. и r въ 16 × 25 см.). Недалеко отъ углубленія r высѣченъ желобокъ (VIII) въ 85×18 см., проходящій сквозь стѣну. Въ стѣнѣ видны двѣ ниши: VII, шириною 46 см. и глубиной 27 см., и VI, шириною 81 см. и глубиной 40 см.. Въ сѣверной стѣнѣ также сохранились, но только отчасти, двѣ неглубокія ниши (IV и V). Передъ пещерой имѣется узкая площадка съ обвалившимися краями.

На восточныхъ склонахъ Малко-Елеме существуютъ еще двѣ пещеры, одна неглубокая и низкая, другая большая и неправильной формы, глубиной 18 шаговъ и высотою до 1,8 м. На двухъ свѣсившихся надъ пещерами скалахъ видно по нѣсколько малыхъ кругловатыхъ выдолбовъ. На одной изъ скалъ насчитывается семь такихъ выдолбовъ діаметромъ отъ 12 до 20 см. и одинъ діаметромъ 57 см., соединенный желобкомъ съ однимъ изъ меньшихъ выдолбовъ (Табл. LXXXI, 13). На другой скалѣ наблюдаемъ одно большое отверстіе діаметромъ 37 см., глубиной 13 см., одно маленькое діаметромъ 20 см., и три прямоугольныхъ длиной до 20 см.

На южныхъ скалистыхъ обрывахъ Малко-Елеме находятся искусственныя пещеры въ два яруса. Въ обрывѣ верхняго этажа образуется прямой уголъ, одна сторона котораго обращена на югъ, а другая на востокъ (Табл. LXXXVII, 7) Въ серединѣ первой стороны пробитъ входъ (II), шириной 68 см. и глубиной 60 см., правильной формы, внутри на глубинѣ 24 см. расширенный до 1 м. Нижній западный край входа частью обвалился. Черезъ входъ проникаютъ въ прямоугольную комнату, называемую „Одая“ (I) (2,7 × 2,3 м., высотой 1,3 м.), оріентированную по странамъ свѣта. На наружной стѣнѣ (разр. ab), по обѣимъ сторонамъ входа, на разстояніи 1 м. отъ него наблюдается по одной полукруглой нишѣ (III и IV). Западная ниша частью засыпана. Размѣры восточной ниши (IV): 75 см. и 28 см., высота 94 см. На днѣ послѣдняго высѣчено прямоугольное корыто (45 × 19 см., глубиной 13 см.), служившее кропильницей, (περιρραντήριον).

Въ стѣнѣ надъ входомъ и надъ нишами находятся почти квадратной формы выдолбы, со сторонами 20—30 см., идущіе двумя горизонтальными рядами. Первый рядъ находится на высотѣ 25 см. надъ входомъ и состоитъ изъ 7 углубленій (1—7), расположенныхъ въ разстояніи отъ 50 до 80 см. одна отъ другой. Второй рядъ находится на разстояніи около 1,8 м. надъ первымъ и состоитъ изъ 5 углубленій (8—12). Верхній край скалы образуетъ навѣсъ. Несомнѣнно, что углубленія были выбиты для горизонтальныхъ деревянныхъ балокъ и что къ скалѣ было прислонено деревянное строеніе въ два этажа. На другой сторонѣ скалистаго угла находятся только двѣ низкихъ ниши (V и VI), изъ которыхъ южная представляетъ въ разрѣзѣ трапецію; она имѣетъ въ 1,2 м. ширины и 30 см. высоты.

Подъ только что упомянутымъ угломъ въ нижнемъ этажѣ обрыва находятся остатки пещеры, по имени „Църква“, служившей, очевидно, для церкви.

Пещера эта нынѣ вполнѣ открыта наружу; стѣны ея подъ дѣйствіемъ атмосферы осыпались и поверхность ихъ приняла видъ восковыхъ ячеекъ; вокругъ пещеры много песку, и вообще вся пещера приняла неправильную форму. Форма церкви была первоначально прямоугольная (около 8 × 4 м.) съ направленіемъ на ЮВ. Въ срединѣ восточной стѣны въ одной аркѣ (15 × 64 см.) находится алтарная ниша (Табл. LXXXVII, 3 a) діаметромъ 58 см., закругленная сверху. По бокамъ арки наблюдается по одному полупилястру, шириной 10 см. (I и III), которые расширяются у потолка до 26 см. Сѣверный полупилястръ выдается на 23 см., а южный на 37 см. отъ стѣны. Въ полу, передъ восточной стѣной, на разстояніи 1,3 м. отъ нея, видны двѣ прямоугольныя ямы (IV и V), нынѣ почти засыпанныя; сѣверная шириной 70 см. и глубиной 30 см., а южная не глубокая, шириной 1,2 м. и длиной 1,9 м. Въ потолкѣ на разстояніи 39 см. отъ алтарной ниши высѣченъ рельефный продолговатый крестъ (1,38 × 0,97 м.), концы котораго расширены въ видѣ трапеціи (Табл. LXXXVII, 3 b). Въ западномъ углу церкви имѣется неправильный входъ въ другое неправильное отдѣленіе.

На юго-востокъ отъ церкви находятся остатки каменнаго гроба глубиною 40 см. у сѣвернаго конца, лежащаго въ сѣверо-восточномъ направленіи въ видѣ корыта (1,68 × 1,17 м.). Южная стѣнка гроба уничтожилась. Въ серединѣ верхняго ребра сѣверной стѣнки выдолблено круглое углубленіе діаметромъ 10 см. Вблизи гроба имѣется кругловатый выдолбъ (діаметромъ 17 см., глубиной 32 см.), служившій, быть можетъ, опорой столбу, поддерживавшему навѣсъ надъ гробомъ.

Въ той же самой стѣнѣ обрыва, на западъ отъ церкви существуетъ рядъ искусственныхъ пещеръ, изъ которыхъ доступна только восточная. Пещера эта состоитъ изъ двухъ отдѣленій, изъ которыхъ, восточное длиной 20 шаговъ, имѣетъ видъ навѣса. Здѣсь вблизи естественной стѣны находятся остатки обрушившейся стѣны, сооруженной изъ камня и кирпича; позади послѣдней было, вѣроятно, 4 камеры. Въ западное отдѣленіе можно проникнуть по маленькому корридору длиной около 5 м. Отдѣленіе это длиной 18 шаговъ и снаружи уже разрушено.

Всѣ эти пещеры относятся къ одному монастырю, къ которому принадлежали также и строенія на площадкѣ надъ нижнимъ этажемъ скалы.

Подъ вышеупомянутой „Одая“ на склонѣ площадки лежитъ большая каменная глыба, а къ востоку отъ нея другая, меньшая, въ которой высѣчено любопытное углубленіе по имени „Крестъ“ или „Ставросъ“. Глыба эта высотою 92 см., сверху выровнена горизонтально, по бокамъ обтесанана высоту 50 см. призматически, а внизу грубо оболванена. Въ верхней поверхности выдолблено кругловатое углубленіе діаметромъ 86 см. и глубиной 3,5 см.; вокругъ углубленія высѣченъ неглубокій желобокъ шириной 4,5 см., теперь отчасти стершійся. Въ углубленіи выдолблено другое глубиной 20 см., въ видѣ равноконечнаго креста съ закругленными концами діаметромъ 29 см. и съ цилиндрическими стѣнками; углы между концами креста срѣзаны; направленіе одного изъ концовъ креста 35° ЮВ.

На днѣ креста имѣется кругловатый выдолбъ глубиной 24 см., діаметромъ 37 см., стѣнки котораго частью отвѣсны, частью слабо наклонны. Нѣтъ сомнѣнія, что это углубленіе служило купелью; по своей формѣ оно напоминаетъ баптистеріи въ Виѳлеемской базиликѣ, въ Святогробской церкви въ Іерусалимѣ и въ руинахъ церкви св. Ѳеклы.

3. *Шарапъ-таши*. a. На западъ отъ вышеупомянутой крещальни лежитъ низкая, сверху горизонтальная глыба, въ которой высѣчено неглубокое углубленіе; глыба эта прямоугольной формы, 3,5×2,7 м. (Табл. LXXXI, 6), лежитъ въ южномъ направленіи и носитъ названіе „Чардыкъ-ташъ". На южной сторонѣ углубленія имѣется полукруглый придатокъ. Восточная сторона углубленія находится на разстояніи отъ 0,25 м. до 1 м. отъ края глыбы. Здѣсь высѣчены желобки; у сѣвернаго края одинъ (I) шириною 12 см. и глубиной 25 см. и другой (II) шириною 14 см.; у южнаго края три (III—V); при этомъ южные соединяются между собою однимъ поперечнымъ каналомъ; сѣверный изъ трехъ послѣднихъ шириною 13 см. и глубиной 25 см. (разр. f). Всѣ три желобка сходятся въ одинъ (VI), шириной 16 см.), идущій вдоль восточной стѣнки глыбы; параллельно ему проведенъ другой, узкій (VII). По части периферіи полукруга также имѣется узкій желобокъ (VIII). Западная сторона углубленія большею частью исчезла.

На камняхъ, лежащихъ на восточномъ краю плато „Вѣнчанско-Кале", находятся два шарапъ-таша, одинъ возлѣ другого.

b. Одинъ прямоугольный 1,7×2,5 м., глубиной 0,5 м.; съ южной стороны имѣетъ форму полукруга. На днѣ шарапъ-таша, въ серединѣ полукруглой стороны высѣченъ небольшой каналъ въ 38 см., расширяющійся снаружи въ полукруглое углубленіе діаметромъ 40 см., находящееся въ отвѣсной стѣнѣ камня. На двухъ боковыхъ сторонахъ этого корытообразнаго выдолба сохранилось по одному отверстію, изъ которыхъ восточное квадратной формы (12×12 см.), а западное круглой; оба выдолба предназначены были для балокъ (Табл. LXXXI, 5).

c. Второй шарапъ-ташъ не вполнѣ квадратной формы (со стороной 1,83 см.). Стороны его обращены почти къ странамъ свѣта; выдолбленность не глубокая; съ западной и сѣверной стороны имѣется простая выпуклая рамка шириною до 37 см. Въ серединѣ южной стороны находится желобокъ шириною 45 см., снаружи расширенный полукругомъ (діаметромъ 35 см). Два другихъ канала расположены по угламъ южной стороны, по направленію къ отвѣсной стѣнкѣ глыбы (Табл. LXXXI, 8).

Для дополненія приведемъ и другіе шарапъ-таши.

d. Въ восточной Болгаріи, въ римской каменоломнѣ въ мѣстности „Тепелеръ", расположенной въ Девненскихъ горахъ, надъ лѣвымъ берегомъ Сахана-Дере, на сѣверъ отъ с. „Монастиръ" находится прямоугольный шарапъ-ташъ, величиною 2,3×1,7 м., глубиной 24 см.; направленіе его — сѣверное; сѣверная сторона немного изогнута. На днѣ противъ середины сѣверной стороны видна бороздка въ 23 см. съ наклономъ наружу.

Къ обнародованнымъ[1]) уже шарапъ-ташамъ Добрудженскаго черноморскаго побережья можно прибавить еще нѣсколько.

e. На крутомъ выступѣ плато, расположенномъ между долиною „Болата“ и с. Сюртю-кьой лежитъ прямоугольный шарапъ-ташъ почти въ сѣверо-восточномъ направленіи, 1,68×1,45 м., глубиной 11 см. На разстояніи 54 см. отъ восточной стороны шарапъ-таша и нѣсколько южнѣе длинной оси его имѣется высѣченное въ камнѣ корыто 80×78 см., глубиной 38 см., соединенное съ шарапъ-ташемъ двумя открытыми каналами, изъ которыхъ южный значительно стертъ. На разстояніи 57 см. отъ южной стороны шарапъ-таша въ камнѣ высѣчено кольцо, служившее, вѣроятно, для привязыванія животнаго, предназначеннаго для жертвоприношенія. Съ сѣверной стороны также имѣются слѣды подобнаго же кольца.

У самаго края плато, у с. Сюртю-кьой лежатъ одинъ подлѣ другого 3 шарапъ-таша.

f. Сѣверный изъ этихъ трехъ прямоугольной формы, 2,43×1,56 м., глубиною 30 см., расположенъ въ юго-восточномъ направленіи. Въ серединѣ восточной узкой стороны имѣется короткая въ 9 см. борозда, ведущая въ овальное корыто.

g. Средній шарапъ-ташъ, находящійся къ югу отъ перваго на разстояніи 8 м., прямоугольной формы, 2,30×1,74 м., глубиной 61 см., лежитъ въ направленіи 65° ЮВ. Въ серединѣ восточной стороны у самаго дна высѣченъ каналъ (длиной 13 см., діаметромъ 10 см.), ведущій къ прямоугольному корыту, 62×34 см., которое на 57 см. глубже канала. Внѣшнія стѣнки корыта высотою только 18 см., толщиною 9 см. Вѣроятно, онѣ дополнялись деревянною доской. Передъ тою же стѣнкой имѣется еще одно углубленіе въ видѣ корыта, дно котораго на 68 см. ниже перваго корыта; передняя стѣнка углубленія уничтожена. Къ востоку отъ этого шарапъ-таша на разстояніи 1,28 м. замѣтно почти стершееся углубленіе.

h. Третій шарапъ-ташъ (Табл. LXXXVIII, 1) расположенъ къ югу отъ средняго на разстояніи 1,1 м.; онъ почти прямоугольной формы, 1,8×1,6 м., на восточномъ концѣ суживается до 1,5 м. Западная половина шарапъ-таша глубиною 78 см., а восточная совсѣмъ мелкая. У сѣверной стороны восточной половины сохранились желобки, въ которые вкладывались деревянныя доски. Слѣдовъ канала у восточной стѣнки не замѣтно; возможно, что и каналъ былъ деревянный. Корыто (1,63×0,52 м.) расположено на разстояніи 38 см. отъ шарапъ-таша и на 47 см. ниже дна его. Внѣшнія стѣнки корыта слабо выпуклы, толщиной 20 см. и высотой 30 см., почти въ серединѣ пробиты.

i. На берегу небольшого залива, называемаго Таукъ-Лиманъ, сохранился шарапъ-ташъ, отличающійся по формѣ отъ другихъ. Онъ высѣченъ въ камнѣ съ верхней плоской поверхностью; восточная боковая поверхность наклонная, а западная и остальныя двѣ отвѣсныя и довольно тщательно обтесанныя. Шарапъ-ташъ имѣетъ почти круглую форму (1,65×1,55 м.), глубиною съ восточной стороны 38 см., а

[1]) Сборникъ, кн. VII, Софія, 1892, стр. 66—68.

съ западной 15 см.; каналъ, длиной 15 см. и шириной 25 см., открытъ. Прямоугольное корыто (1,05 × 0,70 м., глубиною 47 см.), расположено на западъ отъ шарапъ-таша и на 30 см. ниже дна его (Табл. LXXXVIII, 2).

Въ Южной Болгаріи найдены слѣдующіе шарапъ-таши:

k. У подножія вершины Гарваница, возвышающейся надъ с. Брѣстово, Хасковскаго округа, имѣется шарапъ-ташъ, состоящій, по разсказамъ, изъ двухъ котловидныхъ углубленій діаметромъ 1,5 м. и 0,5 м., соединенныхъ отверстіемъ.

l. Къ шарапъ-ташамъ можно причислить и жертвенники въ Сакаръ-Планинѣ[1]) и четыреугольныя плиты, выдолбленныя въ скалистой почвѣ и извѣстныя у населенія подъ именемъ „Маркова трапеза“ у с. Чокоба, въ Сливенскомъ округѣ[2]), или „суфра“ у с. Голѣмо-Село, въ мѣстности Светеній Виръ, въ Калоферскомъ уѣздѣ[2]). Шарапъ-ташъ (Табл. LXXXI, 12), высѣченный въ каменной плитѣ, находится въ турецкомъ кладбищѣ у с. Теке-Козлуджа.

4. Гробницы въ скалахъ. Вблизи западнаго угла крѣпости Вѣнчанско-Кале находится 14 гробницъ, высѣченныхъ въ скалѣ (Табл. LXXXVI, 2 и 3). Вдоль ихъ проходитъ по скалѣ узкая тропинка. Гробницы были завалены и расчищены въ 1897 г. Въ нихъ были найдены сильно поврежденныя человѣческія кости. На сѣверномъ концѣ ряда гробницъ имѣется искусственная пещера, открытая снаружи, шириною 9 шаговъ и высотою 1,8 м. (I). Всѣ онѣ доступны и большею частью уже разрушены; сохранившіяся имѣютъ или форму неправильныхъ выдолбленностей, или правильныхъ склеповъ, открытыхъ наружу, шириною отъ 1,4 м. до 2 м. и глубиною отъ 1,5 м. до 1,7 м. Нѣкоторыя гробницы хорошо сохранились и состоятъ изъ двухъ камеръ: изъ собственно гробницы и предгробничнаго отдѣленія, въ нѣкоторыхъ случаяхъ уже разрушившагося.

Гробница XIII. Входъ шириною 0,5 м. и высотою 0,57 м., сверху закругленный, находится подъ аркой, представляющей остатокъ вестибула. Внутри гробницы у верхняго края входа имѣются горизонтальные выдолбы: одинъ у потолка надъ входомъ (длиною 1,25 м. и шириною до 20 см.), другой съ правой стороны входа (длиной 40 см., шириной 11 см.). Ось гробницы въ сѣверо-восточномъ направленіи; гробница по своей формѣ походитъ на печь; наибольшая ширина ея 2,6 м., глубина 2,4 м. и высота 1 м. Стѣны между гробницами XIII, XIV и XV пробиты въ новое время.

Гробница VI. Вестибулъ, шириною 87 см., сверху открытъ; входъ шириною 45 см., полукруглый, огражденъ вогнутой (высѣченной) рамкой. Сама гробница прямоугольной формы, шириною 2,1 м. и глубиною 1,75 м.

Гробница IV (Табл. LXXVIII, IV, 3). Вестибулъ (А) полукруглой формы, въ видѣ печки длиною 1,5 м. и шириною 2,4 м.; въ серединѣ вестибула имѣется проходъ шириною 50 см., ведущій ко входу въ гробницу. Уровень прохода и гробницы ниже уровня вестибула. Надъ входомъ (шириною 44 см.) имѣется

[1]) *Х. и К. Шкорпилъ*, Паметници изъ Българско, ч. I, стр. 25—27.

[2]) *Х. и К. Шкорпилъ*, Първобитнитѣ люди въ България. Пловдивъ, 1896, стр. 8.

невысокій слабый сегментъ, окруженный вогнутой рамкой. Гробница расположена въ юго-восточномъ направленіи, высотою 85 см., шириною 2,5 м. у входа, а у задней стѣны — 1,75 м. Вдоль боковыхъ стѣнъ имѣются гробничныя скамейки (a, b). Въ задней стѣнѣ двѣ полукруглыя ниши (c, d): южная съ діаметромъ 50 см., сѣверная 35 см.; между нишами въ полу выдолбъ (e) шириною 40 см.

Гробницы II и III (Табл. LXXVIII, IV, 1 и 2) имѣютъ общій вестибулъ, отъ котораго сохранилась арка и два прохода (f и k), ведущихъ ко входамъ въ гробницы. Южный изъ проходовъ шириною 70 см., сѣверный почти разрушенъ. Входы, шириною 43 см., сверху закруглены (входъ f — Табл. LXXXVIII, 3). Оси гробницъ почти въ восточномъ направленіи. Гробницы не вполнѣ правильной формы: южная, глубиною 1,85 м. и шириною 1,30 м., суживается внутрь, сѣверная глубиною 1,95 м. и шириною 1,5 м. У южныхъ боковыхъ стѣнъ ихъ имѣются гробничныя скамеечки шириною до 60 см. Обѣ гробницы соединены входомъ, пробитымъ, вѣроятно, въ новое время.

Ради полноты упомянемъ еще о рядѣ гробницъ въ скалахъ, называемыхъ „Калугерски-килiи“ (Кишишъ-одаларъ), принадлежащихъ къ древнему городу Проватонъ, нынѣ крѣпости Ташъ-Хисаръ, находящейся надъ г. Провадіей. Гробницы эти расположены на западъ отъ крѣпости, на продолженіи сѣвернаго скалистаго обрыва. До сихъ поръ открыто три группы гробницъ: западная, состоящая изъ 5 гробницъ, средняя изъ 14 и восточная изъ двухъ оконченныхъ и одной неоконченной. Большая часть этихъ гробницъ описаны нами въ другомъ мѣстѣ[1]), а потому ограничимся описаніемъ только новооткрытыхъ.

I. Западная гробница западной группы (Табл. LXXVIII, I, a, b, c) имѣетъ вестибулъ (A), высѣченный въ видѣ корыта неправильной формы, длиной по оси гробницы 1,19 м. и шириной отъ 70 до 90 см. у входа, глубиной у входа 1,25 м., а на противоположномъ краю 65 см. Входъ C у края южной стѣны, шириной и высотой по 45 см., немного закругленъ. Надъ входомъ замѣтны остатки какой-то надписи (c); высота буквъ 18 см. Сама гробница (B) вышиною 75 см. имѣетъ неправильную форму, расширяясь отъ 1,4 м. до 1,9 м.; глубина ея у восточной стѣны 1,6 м., а у западной 2,1 м. Потолокъ съ низкимъ сводомъ.

II. Одна изъ гробницъ восточной группы (Табл. LXXVIII, II, a, b) имѣетъ вестибулъ (A) въ видѣ прямоугольнаго корыта длиной 1 м., глубиной у входа 1,2 м. Входъ въ гробницу (C), шириной 48 см. и высотой 54 см., ограниченъ рамкой глубиной 11 см., служившей для запиранія входа каменной плитой или деревянной перегородкой. Сверху входъ слабо закругленъ. Надъ нимъ въ 60 см, въ верхнихъ углахъ стѣны вестибула, имѣется по одному выдолбу (d) длиной 50 см. и шириной 30 см., служившихъ опорами горизонтальныхъ балокъ, поддерживавшихъ деревянный потолокъ вестибула. Сама гробница (B) — прямоугольная, глубиной 2 м., вышиной 70 см. и шириной 1,32 м. Стѣны ея гладкія, потолокъ слабо сводчатый.

[1]) *К. и Х. Шкорпилъ:* Сборникъ на народни умотворения, 1892, стр. 23 сл.

III. Самая восточная гробница третьей группы не достроена (Табл. LXXVIII, III, a и b); высѣченъ только корытообразный вестибулъ (A), не вполнѣ правильной формы, длиною 90 см., шириной отъ 64 до 90 см. и глубиной 66 см. Въ южной стѣнѣ вестибула высѣчена на 10 см. рамка для входа.

Кромѣ гробницъ въ скалахъ найдены въ Вѣнчанско-Невшенской горной группѣ и гробницы особаго типа.

У подножія вершины Голѣмо-Було съ восточной стороны, вблизи желѣзнодорожной станціи Невша, находится старинное кладбище, вѣроятно того населенія, которое устраивало и пещеры. Отъ насыпи надъ могилами остались каменные круги, представляющіе, повидимому, остатки курганныхъ основаній. Насыпь, вѣроятно, смыта водою, какъ это наблюдается на мегалитическихъ памятникахъ Сакарскихъ горъ[1]). Въ 1904 г. при постройкѣ шоссе отъ станціи Невша до села того же имени чрезъ кладбище былъ раскопанъ одинъ кругъ и въ немъ найдены три каменныхъ гроба. Въ одномъ изъ нихъ найдена глиняная урна, которая, по разсказамъ, была наполнена пепломъ и обуглившимися человѣческими костями. Здѣсь же найденъ и очень заржавленный желѣзный предметъ (мечъ?). Форма гробовъ и урны представлена на Табл. LXXXVIII, 4 и 5. Урны, подобныя этимъ, найдены въ неолитическомъ курганѣ у с. Липникъ, въ окрестностяхъ г. Разграда.

5. Монеты. Въ окрестностяхъ Вѣнчанскаго дефиле находятся часто монеты отъ древнѣйшаго до новаго времени. Въ долинѣ Локачъ найдены золотыя монеты царя Филиппа Македонскаго; въ долинѣ Дылбокъ маленькая серебрянная монета съ надписью ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΝΤΙΟΧΟΥ, монеты Александра Македонскаго, римскія, византійскія и староболгарскія.

6. Рельефы. Въ восточной части Ясытепенской равнины у с. Ахыркьой найдена часть любопытной статуетки (рис. 56); на ней изображены въ рельефѣ два всадника; сохранился только лѣвый, а отъ праваго только нижнія части ногъ коня. Всадникъ одѣтъ въ подпоясанный хитонъ, на головѣ у него фригійская шапка. Правое плечо и одна нога его отбиты; отбиты также ноги и хвостъ коня. Отъ ногъ коня сохранилось только одно копыто передней ноги и одно задней. Всадникъ съ длинной бородой и смотритъ впередъ (en face), копыта

Рис. 56 Статуэтка изъ Ахыркьой.

[1]) *Шкорпилъ,* Паметници изъ Българско, I, София, 1888, стр. 24—25; — Могили, Пловдивъ, 1898, стр. 53—54.

коней стоятъ на затылкахъ и ногахъ двухъ юношей, одѣтыхъ въ хитонъ, лежащихъ лицомъ внизъ, съ простертыми впередъ руками. На спинѣ и нижней части лѣваго изъ двухъ юношей лежитъ молодой левъ. Между всадниками стоитъ столикъ о трехъ ножкахъ, а на столикѣ лежитъ хлѣбъ и амфора. За столикомъ стоитъ женщина (съ отбитой головой).

Этотъ рельефъ походитъ на найденные въ Панноніи, Мизіи и Дакіи[1].

V. Южная вѣтвь Провадійскихъ горъ.

1. Крѣпости. a. Въ сѣверо-западномъ углу восточной части Кушъ-тепенскихъ горъ поднимается вершина Голешъ (345 м.), отъ которой, къ западу по направленію къ р. Сарпъ-дере, отдѣляется выступъ, называемый Мухалійско-Кале, ограниченный съ трехъ сторонъ крутыми скалистыми обрывами, а съ четвертой, восточной, стороны легко доступной сѣдловиной. На этомъ выступѣ замѣчаются остатки крѣпости длиною 450 шаговъ. Самая укрѣпленная стѣна крѣпости — восточная (длиною 45 шаговъ); почти въ серединѣ стѣны видны остатки входа, а на западномъ концѣ ея развалины башни. Передъ крѣпостной стѣной, въ разстояніи 60 шаговъ, имѣется сѣдловина, пересѣченная окопомъ; остальныя стѣны были построены слабѣе. Западный край выступа не былъ укрѣпленъ и отдѣлялся отъ крѣпости поперечной стѣной (длиною 130 шаговъ), шедшей отъ одного скалистаго обрыва до другого. Дорога къ крѣпости шла чрезъ сѣдловину.

b. На западъ отъ с. Дамналы-Хумалы возвышается выступъ шириною 100 шаговъ, съ остатками крѣпости, называемой нынѣ Дамналы-Хиссаръ. Крѣпость расположена на сѣверной сторонѣ выступа.

Другая крѣпость, называемая Кючукъ-Хиссаръ (малая крѣпость), расположена по сѣверо-восточному склону холма. Западный склонъ его по направленію къ рѣчкѣ Шапаларъ-дере крутъ и скалистъ, также какъ и восточный. Стороны крѣпости, прилегающія къ обрывамъ, не были укрѣплены. Укрѣпленіе было заграждено двумя поперечными стѣнами, шедшими отъ одного склона до другого: разстояніе между стѣнами 300 шаговъ; самый край холма (длиной около 300 шаговъ) не былъ укрѣпленъ. Южная стѣна тянется въ направленіи 75° СВ., длиною 110 шаговъ. Въ ней видны остатки двухъ башенъ, выдвигающихся за линію крѣпостной стѣны. Между башнями, вѣроятно, находился входъ. Вдоль сѣверной стѣны, длиною 100 шаговъ, тянется ровъ шириною 5,5 м. и глубиною 2,5 м., вырытый въ скалистой почвѣ. Вблизи него къ югу идетъ другой менѣе глубокій ровъ. Между рвами

[1]) Въ Dunapentele, въ Венгріи, найденъ былъ рельефъ двухъ всадниковъ и двухъ лежащихъ подъ ногами коней мужчинъ. Между всадниками стоитъ столикъ о трехъ ножкахъ, а на немъ рыба (?); за столикомъ стоитъ женщина. Рельефъ въ Сегешварѣ, также въ Венгріи, еще болѣе походитъ на Ахарклойскій. На немъ изображены два всадника съ длинными бородами, въ фригійскихъ шапочкахъ; подъ ними два лежащихъ ницъ человѣка, на одномъ изъ которыхъ лежитъ левъ. Между всадниками стоитъ столикъ о трехъ ногахъ, а за нимъ женщина. Подобная же сцена изображена на обломкахъ рельефовъ Колошвара и Аквилеи; *J. Hampel*, Dieux à cheval représentés sur les monuments antiques de la vallée du Danube: Archæologiai Ertesito (Indicateur archéologique), XXV, 1, Budapest, 1905, p. 1—16,

въ каменистой почвѣ вырытъ рядъ кругловатыхъ цистернъ, отстоящихъ одна отъ другой на 4 м.; изъ нихъ болѣе или менѣе сохранилось только 5. Горло цистернъ круглое, діаметромъ 60 см., а высотой 55 см. Въ серединѣ горла имѣется желобокъ для вкладыванія плиты, служившей крышкой. Внизъ отъ горла цистерны постепенно расширяются, и у дна діаметръ ихъ достигаетъ 2—3 м. Дно цистернъ засыпано.

c. На западномъ выступѣ вершины Кара-бурунъ, называемомъ Ассаръ-баиръ, находятся остатки крѣпости, охранявшей вмѣстѣ съ крѣпостями Арковна и Истенликъ (на правомъ берегу р. Тичи) Лопушенскій проходъ.

По разсказамъ поселянъ по дорогѣ отъ с. Янково въ с. Антаразакъ находятся развалины старинной крѣпости.

2. *Искусственныя пещеры.* a. Съ западной стороны вершины Кушъ-тепе спускается скала Дженевисъ-тепе, идущая къ маленькой долинѣ, начинающейся у источника Алсасъ-бунаръ, по направленію къ рѣкѣ Ана-дере. По долинѣ проходитъ дорога отъ с. Фетекьой къ с. Ново-село.

Въ скалѣ имѣется выступъ, ограниченный крутыми стѣнами, на которомъ находятся остатки монастырскихъ келлій, высѣченныхъ въ скалѣ въ три этажа и большею частью недоступныхъ. Главная пещера (Табл. LXXXVII, 5) расположена на восточной сторонѣ выступа. Нижній этажъ, теперь почти совершенно уничтоженный каменотесами, состоялъ изъ двухъ камеръ, открытыхъ наружу. Въ южной камерѣ (шириною 5 м., глубиной 2,3 м. и вышиной 2,2 м.) вдоль задней стѣны высѣчена скамеечка; наружная стѣна камеры была деревянная, сохранились углубленія и желобки, на которые опирались балки. Сѣверная камера 2 м. ширины, глубины и вышины. Въ эту камеру проникали при помощи лѣстницы, высѣченной въ скалѣ почти перпендикулярно къ наружной стѣнѣ камеры. Изъ этой же камеры черезъ корридоръ, идущій съ сѣвера на югъ и закрытый снаружи, вела другая лѣстница въ верхній этажъ (Табл. LXXXVII, 5 a, VIII). Лѣстница состояла изъ 12 ступенекъ, по 35 см. каждая. У нижняго конца ея имѣлись двери, отъ которыхъ сохранился только желобокъ съ квадратной дырой подлѣ первой ступеньки. Второй этажъ состоялъ изъ двухъ отдѣленій, направленіе оси которыхъ 25° ЮВ.; здѣсь была церковь. Въ сѣверное изъ этихъ отдѣленій вела лѣстница. Отдѣленіе это (A) шириною 11 м., глубиною до 3,5 м., высотою въ сѣверной половинѣ 2,1 м., а въ южной, входной части — 1,7 м. Въ южной части сѣверной половины находятся двѣ могилы (IV и V), прямоугольной формы, съ направленіемъ почти на востокъ: сѣверная 2,25×0,95 м., глубиною 0,6 м. Вдоль двухъ сторонъ могилы сохранились вырѣзки (глубиною 35 см.) для вкладыванія верхней плиты. Южная могила 1,9×0,77 м. сужена съ восточной стороны до 50 см. Задняя стѣнка надъ гробами (VI) немного выдается; на ней имѣются двѣ славянскихъ надписи, поврежденныя частью умышленно, частью дѣйствіемъ атмосферы.

Первая надпись (Табл. XCVII, 14) высѣчена на выровненной поверхности и окружена неглубоко выдолбленной рамкой (шириною 44 см. и высотою 1,1 м.).

Буквы высѣчены остро; высота буквъ отъ 2,8 до 3,5 см. Подъ надписью въ рамкѣ остается свободное пространство шириною 40 см. Въ надписи можно прочесть только начало. Вторая надпись (Табл. XCVII, 18), окруженная подобной же рамкой, какъ и первая, находится въ 6 см. отъ нея; рамка 61×51 см. почти стерта. Вблизи надписи сохранился знакъ A высотою 17 см.

Сѣверное отдѣленіе церкви снаружи было закрыто деревянной стѣной. У сѣвернаго внѣшняго края отдѣленія находится нѣсколько истершихся ступенекъ, ведущихъ къ одной нишѣ (II). Черезъ нишу по деревянной лѣстницѣ велъ ходъ въ верхній этажъ, а отсюда въ каминообразный выдолбъ на наружной сторонѣ скалы, представляющій въ разрѣзѣ прямоугольникъ 14,5×0,65 м. (Табл. LXXXVII, 5 b, III). Отъ задней стѣны сѣвернаго отдѣленія въ полу между могилами и сѣверной стѣной высѣченъ желобокъ (a I), а вблизи него углубленія, служившія, вѣроятно, опорой деревянной стѣны, отдѣлявшей гробничную часть церкви отъ другой ея части. Другой желобокъ (a VI), длиною 1,4 м., находится на югъ отъ могилъ и идетъ параллельно задней стѣнѣ.

Южная, входная, часть церкви представляетъ видъ корридора (B), идущаго отъ лѣстницы къ южному отдѣленію, длиною 6,5 м. и шириною у южнаго конца 1,15 м. Въ серединѣ корридора имѣлась дверь, отъ которой сохранился желобокъ въ задней стѣнѣ. Южное отдѣленіе (C) имѣетъ овальную форму, шириною 4,8 м., глубиною 3,8 м. и вышиною 2,4 м. Во внѣшней стѣнѣ его было пробито два окна: одно (XVIII) шириною 1,1 м., другое (XVII) 0,35 м. Окна пробиты непосредственно надъ поломъ церкви. Наружная стѣнка нынѣ совершенно разрушена. Въ серединѣ задней стѣны находился алтарь, отъ котораго сохранился камень въ видѣ низкаго пилястра (XIII) (0,55×0,35 м.), высѣченнаго въ скалѣ. Надъ алтаремъ имѣется широкая (1,55 м.), но не глубокая (0,1 м.) ниша, а по бокамъ его еще по двѣ ниши (XI, XII, XIV, XV) различной величины. Первыя двѣ ниши, болѣе близкія къ алтарю, находятся внутри иконостаса, отъ котораго сохранилось только по одному отвѣсному желобку съ каждой стороны между боковыми нишами. У южной стѣны высѣчена скамеечка (XVI) шириной и вышиной по 0,35 м. На западномъ концѣ сѣверной стѣны находится входъ изъ корридора (XI), шириною 1 м., поверхъ входа имѣется полукруглая арка, а передъ порогомъ желобокъ для дверей (X).

Третій этажъ пещеры раздѣленъ на двѣ части (Табл. LXXXVII, 5 b). Южная неправильная часть (II), шириной 7,4 м. и глубиной 4,2 м., первоначально была загорожена снаружи стѣной, выбитой въ скалѣ. Въ стѣнѣ имѣлось два окна (IV, V). Въ эту часть проникали, спустившись съ плато черезъ цилиндрическій выдолбъ (VI), діаметромъ 1 м. Сѣверное отдѣленіе (I), шириною 4 м. и глубиной 2 м., также неправильной формы. На полу его находится призматическое отверстіе (III), соединяющее это отдѣленіе съ нижнимъ этажемъ. Въ задней стѣнѣ имѣется три отвѣсныхъ желобка (VII, VIII, IX). Оба отдѣленія служили только для сообщенія плато съ среднимъ этажемъ, откуда можно было уже спуститься къ подножію скалы. Одно изъ отдѣленій третьяго этажа не доступно.

На плато скалы „Дженевисъ-тепе“ видны слѣды различныхъ построекъ, а въ каменистомъ материкѣ большое количество четыреугольныхъ и круглыхъ отверстій, служившихъ опорами балокъ. У сѣвернаго края плато имѣется углубленіе съ направленіемъ на СЗ., длиною 1 м. и шириною 0,65 м., закругленное на одномъ краю и суживающееся книзу, служившее, вѣроятно, баптистеріемъ. На плато же видны слѣды стараго пути, колея котораго врѣзана въ каменномъ грунтѣ.

b. Въ сѣверномъ крутомъ и скалистомъ обрывѣ выступа Мухалійскаго кале высѣчена лѣстница и нѣсколько пещерныхъ камеръ.

Одна камера прямоугольной формы (Табл. LXXXIX, 1), съ направленіемъ 20° ЮВ. (3,1×2,3 м., высотою 1,6 м.), отчасти засыпана. Въ серединѣ сѣверной стѣны ея имѣется входъ (A), шириною 65 см., въ одинъ небольшой корридоръ B, длиною 2,3 м. и высотою отъ 50 до 80 см., ведущій къ узкой тропинкѣ, высѣченной въ скалѣ. Вблизи внѣшняго конца корридора высѣчены три желобка для дверей. Отъ плато спускались въ камеру по цилиндрическому отвѣсному пробою b (глубиною 2,4 м., діаметромъ 1 м.) у внутренняго края корридора.

Вдоль тропинки въ скалѣ высѣчены 4 маленькихъ ниши для сидѣнія (1—4). Къ востоку отъ выхода изъ корридора имѣется входъ въ другое отдѣленіе, находящееся за выступомъ скалы (Табл. LXXXIX, 2). Входъ имѣетъ видъ окна (c, шириною 56 см., высотою 55 см. и глубиною 30 см.). Чрезъ него проникаютъ въ нишу d (высотою 1,4 м., глубиною 1,25 м. и шириною у внутренняго края 1,25 м.), выходящую въ камеру M; послѣдняя имѣетъ форму трапеціи: у задней, южной, стѣны 5 м., у передней около 4 м., глубиною 2,7 м. и высотою 1,8 м. Ниша со входомъ находится въ сѣверной половинѣ западной стѣны. Въ сѣверной стѣнѣ, въ широкой нишѣ e имѣется окно f (шириною 1,54 м.), сверху закругленное. Окно начинается почти отъ пола, въ немъ видны желобки для оконныхъ рамокъ i (шириною 10 см.). Въ задней стѣнѣ имѣется неглубокая ниша h (шириною 1 м.). Въ полу выдолблено неглубокое прямоугольное углубленіе k, а у середины восточной его стѣны другое углубленіе, закругленное съ западной стороны (40×80 см.); въ серединѣ послѣдняго имѣется кругловатая дыра. Вдоль восточной и южной стѣнъ выдолблено по двѣ кругловатыхъ дыры (1, 2, 3, 4).

Слѣдующая пещера состоитъ изъ двухъ отдѣленій (Табл. LXXXIX, 3), западное изъ которыхъ (A) неправильной формы (4,4×5,3 м., вышиной 1,8 м.). Уровень пола вдоль западной и южной стѣнъ на ширинѣ около 1,4 м. болѣе высокъ. Въ сѣверной стѣнкѣ имѣется узкій входъ (m) и маленькое окно (n) съ желобками (на разстояніи 80 см.) для двойной оконницы (разр. e). Въ восточной стѣнѣ имѣется ниша (k) шириной и вышиной по 1 м. На потолкѣ высѣчены кольца (разр. d) для привязыванія веревки, а надъ окномъ углубленіе для занавѣса. Въ восточное отдѣленіе (B) можно проникнуть черезъ входъ (p) въ сѣверномъ концѣ восточной стѣны его; входъ (шириною 0,8 м. и вышиной 1,24 м.) сверху съ внѣшней сто-

роны полукруглый, по его периферіи высѣчена профилированная рамка въ видѣ портала, шириною 43 см. (b, разр. рамки c). У входа высѣчены желобки для дверей. Онъ ведетъ въ корридоръ (s) длиною 1,6 м., а затѣмъ въ нишу (r) глубиною 2,7 м. и шириной 3 м.; входъ и ниша открыты наружу. Уровень ниши на 50 см выше уровня восточнаго отдѣленія. Отдѣленіе B имѣетъ форму апсиды, открытой. наружу, шириною 13 м. и глубиною 7,7 м. Потолокъ въ передней части находится на высотѣ 2,3 м., затѣмъ понижается и въ задней части — на высотѣ 1,6 м. Первоначально это отдѣленіе имѣло переднюю стѣну, въ которой были пробиты одно окно (t) шириною 1,65 м. и два узкихъ (q, v). У восточнаго конца этой стѣны находится маленькое неправильное отдѣленіе C (шириною 2,5 м. и глубиною около 2 м.) съ желобками для передней деревянной стѣны. На полу вдоль стѣнъ большого отдѣленія высѣчены дыры и желобки для внутреннихъ деревянныхъ частей.

Послѣдняя пещера эта состоитъ изъ двухъ неправильной формы отдѣленій, открытыхъ наружу и соединенныхъ между собою корридоромъ, имѣющимъ въ разрѣзѣ форму овала шириною 0,8 м., длиной 1,2 м. и вышиною въ серединѣ 0,9 м.). Западное изъ этихъ отдѣленій шириною 4 м., глубиною 3 м. и вышиной 1,6 м. Передъ его передней стѣной въ полу высѣчены дыры и желобки для деревянной стѣны. Восточное отдѣленіе шириною 5,4 м., глубиной 2,4 м. и вышиной 2,1 м.

c. Въ южномъ обрывѣ выступа Мухалійскаго Кале находятся выдолбленности въ видѣ печей съ отвѣсными входами. Сохранилась одна изъ такихъ выдолбленностей, шириною 1 м., глубиной 1,15 м. и вышиной 75 см., съ узкимъ входомъ. Предполагаемъ, что это — гробницы болѣе простой формы, чѣмъ гробницы Провадійскихъ и Вѣнчанскихъ скалъ.

Въ томъ же самомъ обрывѣ высѣчено нѣсколько пещеръ, наружныя стѣны которыхъ нынѣ совершенно обвалились. Одна изъ нихъ имѣла снаружи деревянную пристройку, отъ которой остались только кругловатыя и квадратныя дыры въ скалѣ. Надъ пещерой высѣчены наклонные желобки для стока дождевой воды.

На плато выступа, въ каменистомъ его грунтѣ замѣтны углубленія и желобки. На западномъ краѣ выступа выдолблены два амбара и цистерны съ кругловатымъ горломъ (діаметромъ отъ 0.95 до 1,25 м.), расширяющіяся книзу.

d. Рѣка Тича (Голѣма Камчія) составляетъ въ восточномъ Балканѣ южную границу искусственныхъ пещеръ; на югъ отъ этой рѣки имѣется только одна искусственная пещера, на южномъ склонѣ г. Дебелецъ, въ скалѣ „Кумпунаръ-ташъ“[1]) или „Пещера-ташъ“, на югъ отъ с. Кара-Ахмедъ-Махле. Она извѣстна подъ именемъ „Гявуръ-евлери“ или „Монастырь св. Петра“. Состоитъ она изъ трехъ отдѣленій, открытыхъ снаружи, съ направленіемъ почти съ запада на востокъ (Табл. LXXVIII, VIII). Западное изъ этихъ отдѣленій (I), шириной 3,3 м. и глубиной 3,5 м., частью разрушено и засыпано. Среднее (II) прямоугольной формы (5,2×4 м. и вышиной болѣе 3 м.) представляло церковь. Въ восточной стѣнѣ этого отдѣленія

[1]) Кумъ означаетъ песокъ, пунаръ (бунаръ) — колодецъ.

имѣется 3 ниши (a, b, c): сѣверная — шириною 75 см., глубиной 35 см. и вышиной 1 м., средняя — шириной 90 см., глубиной 42 см. и вышиной 1,9 м. и южная — шириной 68 см., глубиной 25 см. и вышиной 1 м. Въ полу на разстояніи 85 см. отъ восточной стѣны имѣется карнизъ для деревянной перегородки (иконостаса). Въ южной стѣнѣ видна ниша (шириной 2,25 м., глубиной 0,9 м. и вышиной 2,3 м.), на днѣ которой высѣчена могила k (шириной 60 см. и глубиной 40 см.), суживающаяся съ восточной стороны до 30 см., и съ западной до 40 см. Изголовье находится съ западной стороны. Сверху она была покрыта плитою, книзу суживается.

Восточное отдѣленіе, которое на планѣ не отмѣчено, шириною 3,5 м., глубиною 1,55 м. и вышиною 2,2 м., неправильной формы; въ немъ высѣчены три ниши.

Опишемъ еще здѣсь искусственныя пещеры, находящіяся въ двухъ мѣстахъ сѣверо-восточной части Провадійскихъ горъ.

а. Пещера Св. Георгія находится въ скалистой стѣнѣ на днѣ прохода, выходящаго противъ устья Ясытепенской рѣчки[1]) (Петровой рѣки), въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ врѣзывается въ восточномъ направленіи въ Девненскія горы. Пещера состоитъ изъ двухъ отдѣленій (Табл. LXXXVII, 2). Внѣшнее отдѣленіе, вестибулъ, обращено къ западу, имѣетъ видъ открытой наружу ниши, высѣчено въ верхней части скалистой стѣны и трудно доступно. Въ полу ниши выдолблены широкіе (20—25 см.) желобки (XI—XIV) и четыреугольныя отверстія (XV, XVI), предназначенныя для какихъ-то деревянныхъ сооруженій. Въ сѣверной половинѣ задней стѣны вестибула высѣчена надпись въ двойной рамкѣ[2]). Поле надписи (шириною 87 см. и высотою 1 м.) углублено и сверху закруглено. Надпись болѣе новаго происхожденія и читается τὸ μ(ο)ναστ(ή)ρ(ιον) τὸν ἅγ(ι)ον Γ(εώ)ργ(ι)ον (рис. 57).

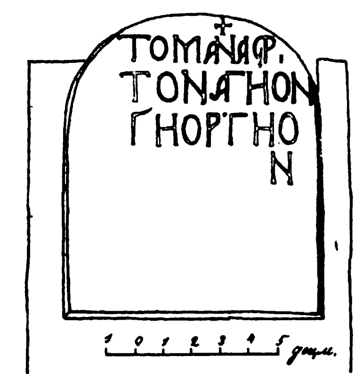

Рис. 57. Надпись въ пещерѣ Св. Георгія.

Во внутреннее отдѣленіе, гробницу (B), проникали чрезъ входъ въ видѣ окна, пробитый у верхняго края задней стѣны вестибула (IX); входъ прямоуголенъ, 86×70 см.; въ стѣнахъ его (30 см. толщины) высѣчены желобки и прямоугольныя углубленія (разр. ab). Гробница неправильной формы; въ передней части шириною 2,5 м., къ задней части суживается до 1,3 м. Потолокъ ровный; полъ на 23 см. ниже входа. Въ полу выдолблены различныя углубленія, изъ которыхъ самое интересное могила (I), расположенная вдоль южной стѣны. По формѣ она походитъ на ковчегъ, въ которомъ сохраняются мумія; съ восточной стороны шириною 22,5 см., затѣмъ расширяется до 55,5 см. и заключается полукругомъ; длина могилы

[1]) Въ скалистомъ ущельѣ этой рѣчки, къ сѣверо-западу отъ с. Дерекьой, имѣются также искусственныя пещеры.

[2]) *Jireček*, Cesty, p. 628.

1,4 м., глубина у ноrъ 32 см., а въ остальной части немного больше; ко дну она суживается, притомъ у ногъ больше; съ южной стороны у верхняго ея края имѣются два выдолба (a и b), въ которые упирались деревянныя горизонтальныя балки, поддерживавшія крышку гроба; къ западному краю примыкаетъ круглое углубленіе (c), служившее изголовьемъ (діаметромъ 32 см.), дно котораго на 5 см. выше дна могилы.

Въ серединѣ гробницы выдолблены углубленія, изъ которыхъ одно (II) неправильной формы глубиной 30 см., другое (V) прямоугольное, 22×31 см., глубиной 13 см., внизу расщепленное; кромѣ того два круглыхъ на подобіе неглубокихъ мисокъ (III — діаметромъ 22,5 см. и IV — діаметромъ 24 см.) и наконецъ три квадратныхъ (VI, VII и VIII); эти послѣднія должны были служить опорами столбовъ внутренней постройки, отдѣлявшей, вѣроятно, могилу отъ остальной части гробницы стѣною (между VI и VIII). Въ стѣнахъ и въ потолкѣ имѣются также различные выдолбы. У восточнаго конца могилы въ задней стѣнѣ гробницы ступенчатые выдолбы (d); въ той же стѣнѣ двѣ ниши, изъ которыхъ одна сверху закруглена (шириною 60 см., высотою 58 см. и глубиной 14 см.), а другая прямоугольной формы (шириною 62 см. и высотой 25 см.). Въ западной стѣнѣ съ правой стороны входа имѣется квадратное углубленіе (высотою 22 см.). Въ серединѣ потолка имѣется выдолбъ въ виды миски (діаметромъ 33 см.); другіе два неправильной формы приходятся надъ гробомъ.

b. Въ долинѣ рѣчки Салхана-дере къ сѣверъ отъ с. Монастырь (Провадійской околіи), по обѣимъ сторонамъ скалистаго угла праваго берега рѣчки, находятся пещеры, называемыя „Кара-пещери", т. е. „черныя" (Табл. LXXXIX, 6).

На сѣверной сторонѣ угла имѣются двѣ прямоугольныя, открытыя наружу пещеры (Табл. LXXXIX, 4). Западная изъ нихъ (A) шириною 8,2 м., глубиною 3,8 м. и высотою 1,65 м.; у задней ея стѣны имѣется ступенька (шириною 60 см.) съ двумя прямоугольными углубленіями (V, VI); двѣ другія ступеньки находятся у боковыхъ стѣнъ (IV и VII). Восточная пещера (B), длиною 6 м., шириною 5 м. и высотою 1,7 м., имѣла деревянную стѣну, параллельную наружной, въ разстояніи 1,35 м. отъ нея. Отъ этой стѣны сохранились въ полу и въ потолкѣ по три углубленія (I—III), служившихъ для закрѣпленія отвѣсныхъ столбиковъ. Въ западной стѣнѣ сохранилась одна ниша (шириною 4 м.) со ступенькой (шириною 75 см. и высотою 48 см.); другая ступенька расположена вдоль задней стѣны.

Съ южной стороны угла находится только одна открытая наружу пещера съ отдѣленіемъ неправильной формы, выдолбленнымъ въ западной ея стѣнѣ. Въ этой же стѣнѣ пробитъ входъ въ интересное подземелье, нынѣ большею частью засыпанное (Табл. LXXXIX, 5). Входъ этотъ (IX) длиною 2,7 м. высотою 1 м.; полъ его на 70 см. выше пола пещеры; ширина входа въ началѣ 1,4 м., а на разстояніи 1,5 м. отъ начала суживается до 90 см.; въ концѣ входа имѣется каминообразное углубленіе (разр. mn), глубиною 1,65 м.; отъ восточной стороны дна этого углубленія ведетъ корридоръ въ отдѣленіе VII, соединяющееся подобными же

корридорами съ отдѣленіями VIII, VI и IV. Отдѣленіе VI соединено однимъ корридоромъ съ пещерою А, а другимъ (длиною 1 м. и высотою 65 см.) съ нишей (V) въ отдѣленіи IV; ниша шириною и глубиною по 1,5 м. Отъ отдѣленія IV (шириною 2 м., глубиною 5,8 м. и высотою 1,45 м.) по ступенькамъ можно сойти въ корридоръ II, и отсюда къ наружной стѣнѣ скалы, гдѣ высѣчены ступеньки, ведущія вверхъ на плато.

Надъ противоположнымъ лѣвымъ берегомъ р. Салхана-дере возвышается скала Узунъ-кая, въ которой высѣчено нѣсколько нишъ, одинъ крестъ и много маленькихъ отверстій.

На сѣверъ отъ с. Монастырь на южномъ краю вершины Сары-меше (Табл. LXXXIX, 6) находятся римскія каменоломни г. Маркіанополя, называемыя нынѣ „Тепелеръ", а подъ ними къ югу остатки стараго зданія. Другія римскія каменоломни находятся въ трехъ мѣстахъ голыхъ холмовъ, называемыхъ Кайраци, расположенныхъ къ сѣверу отъ развалинъ Маркіанополя. Одна изъ нихъ „Сары-Кесме" расположена въ боковомъ вилообразномъ оврагѣ западной стороны ущелья „Балыкъ", другая „Голѣмъ-Кесикъ" въ южной вѣтви упомянутаго оврага (Табл. ХС, 1) и третья „Малокъ Кесикъ" въ перевалѣ изъ послѣдняго оврага къ Ясы-тепенскому полю (Табл. ХС, 2). Сохранились хорошо только послѣднія двѣ. Слѣды обработки камней уцѣлѣли только въ каменоломнѣ Малокъ-Кесикъ (Табл. ХСII, 1).

3. *Старыя поселенія*. a. Къ сѣверо-востоку отъ с. Чаялыкъ по южному склону Кушъ-Тепенскихъ горъ, надъ ручьемъ Дылыгъ-сую (притокомъ Касапъ-дере), въ мѣстности Ески-юртлукъ („старое поселеніе") сохранились остатки стараго поселенія и два небольшихъ кургана. Здѣсь находятъ древнія монеты (римскія).

b. Въ с. Фетекьой, бывшемъ до 1828 г. гагаузскимъ (Фетіево), видны развалины церкви и христіанскаго кладбища. Болѣе старое поселеніе находилось у подножія вершины Голешъ, въ мѣстности Улукли (или Увлукли). Здѣсь находили большія плиты, мраморные камни, камни отъ рамокъ воротъ, кирпичи, большіе сосуды (dolium) и византійскія монеты.

Вблизи поселенія расположена группа изъ четырехъ кургановъ, подальше на склонѣ вершины Чиплакъ лежитъ большой курганъ; другой, плосковерхій курганъ расположенъ на югъ отъ с. Асылъ-бейли.

c. Остатки поселенія имѣются и у с. Комарево, на склонѣ между селомъ и виноградниками. Здѣсь находятъ большіе глиняные сосуды (dolium). Одинъ изъ найденныхъ сосудовъ глубиною 1,4 м., съ максимальнымъ діаметромъ внутри 1,05 м. и діаметромъ горла 0,4 м.; горло сосуда имѣло снаружи двѣ бороздки. Сосудъ сверху кругловатой формы, покрытъ былъ глиняной плитой (діаметромъ 46 см. и толщиною 6,5 см.). На выпуклой наружной поверхности его имѣлся выцарапанный равноконечный крестъ (высотою 50 см.), украшенный вокругъ колечками (рис. 58). Въ томъ же поселеніи найдена мраморная плита съ рельефнымъ изображеніемъ трехъ женщинъ. Найдены здѣсь также римскія и

Рис. 58. Крестъ на сосудѣ изъ Комарева.

византійскія монеты и старый крестъ, извѣстный у мѣстнаго населенія подъ именемъ „Колу-ташъ“.

Поселеніе болѣе новаго происхожденія лежало въ углу, образуемомъ рѣчками Ана-дере и Фетекьой (Ески-Комарево).

d. Вблизи источниковъ Кадыкьойской рѣчки, на югъ отъ с. Кадыкьой, находятся остатки стараго поселенія Клиседжикъ. Здѣсь найдены развалины церкви, большие сосуды, византійскія монеты и бронзовая эмалированная икона.

e. Къ юго-востоку отъ с. Кадыкьой, у рѣчки Учмакъ-дере (притока Анадере), подъ пещерой „Кайнакъ-пещера“ сохранились слѣды стараго поселенія. Здѣсь найдены римскія монеты и бронзовая лампочка [1]).

f. На западъ отъ с. Кадыкьой находится пещера „Коджа Маара“ (Голѣма пещера); по расчисткѣ ея оказалось, что она историческаго времени [2]).

g. Въ с. Кушъ-тепе находятъ римскія монеты императорскаго періода.

4. Курганы. a. Самая интересная группа кургановъ расположена на вершинѣ Бешъ-тепе, къ юго-востоку отъ с. Кадыкьой, надъ пещерой Кайнакъ-пещера (надъ источниками р. Учмакъ-дере). Эта группа состоитъ изъ 9 большихъ, 4 малыхъ кургановъ и 1 лежащаго на сѣверномъ склонѣ Бешъ-тепе (Табл. LXXXIX, 8).

b. У Кушъ-тепе лежитъ группа изъ пяти кургановъ на гребнѣ, по которому проходитъ шоссе отъ с. Ново-Село въ г. Провадію, къ востоку отъ с. Кушъ-тепе (Табл. LXXXIX, 7). Къ западу отъ с. Кушъ-тепе, вблизи Дженевисъ-канара расположсна другая группа изъ пяти маленькихъ кургановъ.

c. У с. Мухали наблюдается группа изъ трехъ маленькихъ кургановъ.

d. На юго-западъ отъ с. Янково въ одномъ изгибѣ р. Тича находится вершина Бабица, соединяющаяся посредствомъ маленькой сѣдловины съ Провадійскими горами. Въ сѣдловинѣ лежитъ группа изъ трехъ большихъ кургановъ, расположенныхъ въ одну линію въ направленіи съ юга на сѣверъ. На востокъ отъ нихъ на склонѣ горы по направленію къ р. Тичѣ находятся 4 маленькихъ кургана. У подножія одного изъ этихъ кургановъ открыта могила, въ которой найдены были большой глиняный сосудъ, серебряная чаша, нѣсколько бронзовыхъ сосудовъ, серебряныя серьги, украшенныя львиными головками, нѣсколько монетъ Филиппа Македонскаго, множество серебряныхъ позолоченныхъ бляшекъ, украшенныхъ различными орнаментами (Табл. LXXXIX, 9). Интересно, что подобныя бляшки были найдены въ одномъ курганѣ у с. Вербица [3]) (въ окрестностяхъ г. Преслава). Найденная въ могилѣ чаша по формѣ, величинѣ и украшеніямъ схожа съ серебряной чашей, найденной въ курганѣ у с. Вербицы [4]), и отличается отъ послѣдней только тѣмъ, что въ ней нѣтъ въ серединѣ пояска изъ виноградныхъ вѣтокъ и гроздей.

О другихъ курганахъ мы уже упомянули при описаніи старыхъ поселеній.

[1]) *Х. и К. Шкорпилъ,* Могили. Пловдивъ, 1899, фиг. 26.

[2]) Ibidem, стр. 118.

[3]) Ibidem, стр. 131—133.

[4]) Ibidem, стр. 131, фиг. 54, № 3.

3. Водораздѣльныя Ломскія возвышенности.

Эти возвышенности ниже другихъ и представляютъ возможность болѣе легкаго перехода отъ Абобской равнины къ западу. По южной части возвышенностей проходитъ шоссе отъ Шумлы до Разграда, а по сѣверной — желѣзная дорога Рущукъ—Варна (между станціями Шейтанджикъ и Ишикларъ). До постройки Рущукъ-Варненской желѣзной дороги здѣсь проходило Рущукъ-Варненское шоссе между Разградомъ и Новымъ Базаромъ по долинѣ Фандаклійской рѣчки. На этихъ возвышенностяхъ находятся остатки двухъ старинныхъ укрѣпленій, изъ которыхъ одно, называемое нынѣ „Хиссаръ-Хюсекъ", находилось въ южной части возвышенности, подъ вершиною Хюсекъ (см. Шуменскія горы), а другое, называемое „Хиссаръ-Кале", — въ сѣверной части, у с. Олуклу (Новое), на сѣверъ отъ желѣзной дороги и на сѣверо-востокъ отъ упомянутаго села.

На самомъ доступномъ мѣстѣ съ восточной стороны укрѣпленія Хиссаръ-Кале находилась большая башня. На западъ отъ нея укрѣпленіе расширялось и заканчивалось у крутыхъ склоновъ долины Кючукъ-Олуклу-дере; укрѣпленіе было длиною 100 шаговъ и шириною 50 шаговъ. На разстояніи около 50 шаговъ отъ башни проходила поперечная стѣна, раздѣлявшая укрѣпленіе на двѣ части. По краямъ этой стѣны, повидимому, были башни. Крѣпостныя стѣны почти-что уничтожены; при всемъ томъ остатки ихъ даютъ возможность заключить, что онѣ были сооружены изъ камня и хурусана, содержавшаго въ незначительномъ количествѣ примѣсь песка и кирпича. Въ крѣпостномъ пространствѣ нынѣ расположено пахотное поле, въ которомъ находятъ разбитые глиняные сосуды, монеты и другіе предметы. Подобные же предметы попадаются и въ пахотныхъ поляхъ около крѣпости. Сосуды украшены параллельными вырѣзными бороздками. Найденныя монеты — византійскія (Юстина и Юстиніана), римскія императорскія и автономныя города Маркіанополя. Здѣсь же найдены золотая ложечка (для чистки ушей), кусочки стекла и слитокъ мѣди и желѣза. Эти находки указываютъ на то, что вблизи крѣпости существовало поселеніе.

На юго-западъ отъ крѣпости въ долинѣ текутъ два источника. Видъ отъ крѣпости почти закрытъ; открытъ онъ только на сѣверъ, къ долинѣ Топалкьойской рѣки. По близости горизонтъ открытъ вполнѣ только съ болѣе высокаго мѣста, находящагося на юго-востокъ отъ с. Олуклу, гдѣ были русскіе редуты въ войну за освобожденіе Болгаріи и гдѣ замѣтны два небольшихъ кургана. Вблизи крѣпости, съ восточной ея стороны, проходитъ дорога отъ Абобской равнины въ г. Тутраканъ, отъ с. Орманкьой до с. Топалкьой.

Въ окрестностяхъ с. Олуклу (Новое), по направленію на сѣверо-востокъ отъ села къ крѣпости, на правомъ берегу рѣчки сохранились слѣды стариннаго поселенія, гдѣ находятъ монеты Александра Македонскаго и др. Слѣды другого поселенія замѣтны у с. Топалкьой. Здѣсь были найдены римскія монеты и другіе старинные предметы. При раскопкѣ одного кургана извлечены были глиняныя урны съ пепломъ, а по разсказамъ, и бронзовые предметы.

4. Шуменскія горы.

I. Шуменское плато.

Шуменское плато, за исключеніемъ западнаго склона, ограничено крутыми, большею частью даже скалистыми обрывами. Чрезъ плато отъ г. Шумена (Шумлы) къ Ришскому боазу (проходу) можно пройти чрезъ с. Драгоево, с. Ришъ и др. Путь этотъ идетъ и черезъ Троицкій проходъ и называется въ цѣломъ Шуменскимъ боазомъ. На этомъ плато существуютъ, кромѣ турецкихъ крѣпостей новаго времени, старинныя крѣпости и искусственныя пещеры.

1. Крѣпости. На краю плато въ двухъ мѣстахъ сохранились остатки крѣпостей: одна изъ нихъ, извѣстная подъ названіемъ „Бобата", находится въ южной части плато (надъ долиной р. Врана), другая, по имени „Хисаръ", въ сѣверной части и защищала Шуменскій проходъ. Третья крѣпость находится на вершинѣ Сиври-тепе.

а. Между „Осмаръ-боазъ", называемымъ еще Монастырскимъ доломъ, и Троицкимъ боазомъ отъ Шуменскаго плато отдѣляется на югъ длинный отрогъ, тянущійся отъ г. Каинлыкъ-баиръ чрезъ плато Четика-дузу до Бобата. Верхній ярусъ этого отрога со стороны Троицкаго прохода ограниченъ скалистыми обрывами Сараканара и Четика-канара (Табл. XCI). Южный край обрыва заканчивается островерхой скалой „Гагата"; на западъ отъ нея обрывъ съ южной стороны также скалистъ. Въ углу плато, у скалы Гагата лежатъ остатки старой крѣпости „Боба" или „Бобата" (Табл. XCII, 2). Крѣпость эта состояла изъ двухъ концентричныхъ съ Гагата укрѣпленій: наружнаго (II) и внутренняго (I), упиравшихся на восточной и южной сторонахъ въ обрывистыя скалы, составлявшія ея естественную защиту.

Двѣ другія стѣны внутренняго укрѣпленія прямы, почти равны, длиною 140 шаговъ и сходятся почти подъ прямымъ угломъ; сѣверная стѣна направлена почти на востокъ, а западная подъ 20° ЮЗ. Входъ былъ въ западной стѣнѣ, въ 50 шагахъ отъ сѣвернаго конца ея, и, вѣроятно, былъ защищенъ башней (А), что можно заключить по насыпи, похожей на курганъ. Отъ входа вдоль внѣшней стороны стѣны до сѣвернаго ея конца виднѣется выбоина, представляющая, можетъ быть, слѣды старой дороги. Другой, меньшій входъ находился, вѣроятно, у восточной стѣны (Е). Кромѣ того было нѣсколько входовъ и въ прилегающихъ обрывистыхъ скалахъ; у восточнаго конца южной стѣны вблизи скалы Гагата замѣтны уже стершіяся ступени (С), высѣченныя въ скалѣ, а на западномъ концѣ той же стѣны имѣется расщелина скалы (В). Внѣшнее укрѣпленіе (suburbium) было укрѣплено слабѣе внутренняго. Стѣна его, въ видѣ ломаной линіи длиною 470 шаговъ, шла отъ южной скалы до восточной. Крѣпостныхъ построекъ здѣсь не замѣчается. У восточнаго конца крѣпости (D), вѣроятно, были небольшія ворота; къ нимъ извнѣ крѣпости высѣчена поперекъ скалистой стѣны дорога, по которой спускались въ Троицкій проходъ. По собраннымъ свѣдѣніямъ, въ развалинахъ крѣпости была найдена кладоискателями плита съ славянской надписью, впослѣдствіи утерянная.

На сѣверъ отъ крѣпости, на плато Четика-дузу находится старая каменоломня, откуда, по преданію, брали камень при постройкѣ стараго Преслава.

На скалѣ „Сакала-ташъ“ обрыва, лежащаго къ востоку надъ Троицкимъ проходомъ, находятся развалины небольшой старинной крѣпости, скрытыя въ кустарникѣ. На самомъ верху замѣтны слѣды ломаной стѣны, уголъ которой обращенъ къ плато.

b. На юго-западъ отъ г. Шумлы, надъ мѣстностью „Кьошкове“, отъ плато Хиссаръ-дузу вдается въ Шуменскій проходъ узкій отрогъ, ограниченный долинами Сулу-маара-боасъ, Хисаръ-боасъ и одной маленькой балкой, впадающей въ Хисаръ-боасъ. На верху отрога находятся остатки старинной крѣпости, называемой нынѣ „Хисаръ“ (Табл. XCII, 3, I).

Крѣпость сообразно вершинѣ отрога имѣетъ форму клина, остріе котораго обращено на западъ, а основаніе на востокъ. Сѣверная и восточная стороны укрѣпленія тянутся по верхнему ярусу скалистыхъ крутыхъ обрывовъ, а южная по склону вершины. Длина укрѣпленія 350 шаговъ, а наибольшая ширина — 150 шаговъ. Самое высокое мѣсто укрѣпленія лежитъ у середины сѣверной стороны. На этомъ мѣстѣ видны остатки строенія (A) прямоугольной формы (30×15 шаговъ), большая ось котораго направлена на востокъ. Можетъ быть, это остатки церкви. Кромѣ развалинъ этого строенія замѣтны еще и другія по склону крѣпости. Отъ крѣпостныхъ стѣнъ сохранилось мало остатковъ: у сѣверной крѣпостной стѣны замѣтны и слѣды башенъ (1—4), выходящихъ наружу за линію укрѣпленія. Главныя ворота находились, вѣроятно, у западнаго, остраго угла крѣпости; малыя ворота находились, по преданію, въ серединѣ сѣверной, а другія у восточнаго конца южной стѣны. Ниже главныхъ воротъ въ скалѣ сѣвернаго обрыва имѣется естественная пещера, называемая „Таказма-маара“.

Передъ западной частью южной стѣны, въ томъ мѣстѣ, гдѣ крѣпость была наиболѣе доступна, въ каменистомъ грунтѣ высѣченъ ровъ (F), доходящій почти до сѣверной скалистой крутизны, шириною около 6 м. Въ 70 шагахъ къ западу отъ него спускался окопъ къ долинѣ, расположенной къ югу отъ укрѣпленія. Отъ окопа сохранились только слабые слѣды. На концѣ окопа имѣется въ скалѣ естественный входъ (M), шириною 3,6 м., длиною 5,5 м., вблизи котораго видны остатки старой прямой каменной дороги, соединявшей Шуменскій проходъ съ Вранской долиной. По преданію, эта дорога въ старое время вела изъ Хисара въ крѣпость Бобата Для охраны этой дороги въ турецкое время былъ построенъ редутъ на юго-западномъ склонѣ Хисара (B). Въ крѣпости находятъ монеты; мы видѣли здѣсь одну мѣдную автономную монету римскаго времени, византійскія (большею частью Юстиніана и позднѣйшія вогнутыя), венеціанскія и тонкія мѣдныя монетки (діаметромъ 1,4 см.) безъ надписи, съ коронкой на одной сторонѣ и знакомъ на другой.

Къ западу отъ Хисара, на плато между Хисаръ-дузу (Кале-дузу) и Хинъбунаръ-дузу, находятся остатки стараго военнаго лагеря (Табл. XCII, 3, II), который

на сѣверѣ ограничивался крутымъ скалистымъ обрывомъ. Оно представляетъ неправильный четыреугольникъ съ искривленными сторонами; наиболѣе длинная западная сторона длиною 430 шаговъ, южная 300 шаговъ и восточная 250 шаговъ. Отъ слабыхъ стѣнъ сохранились только небольшіе остатки въ видѣ каменнаго окопа. Лагерь былъ доступенъ съ трехъ сторонъ плато. Слѣдовъ башенъ и воротъ не видно. Въобрывъ былъ всего одинъ входъ у сѣверо-восточнаго его угла, по которому спускались къ источникамъ, текущимъ по склону горы. Въ лагерѣ не замѣтно остатковъ какихъ бы то ни было солидныхъ строеній, тамъ и сямъ попадаются отдѣльные камни, а дождевые ручьи обнаруживаютъ иногда остатки стѣнъ, составленныхъ изъ простого бута безъ цемента, представляющихъ, можетъ быть, основанія бывшихъ деревянныхъ построекъ.

Въ одномъ мѣстѣ лагеря замѣтны круги изъ камней: это, можетъ быть, остатки турецкихъ палатокъ. Къ западу отъ лагеря на плато имѣется воронкообразное углубленіе, имѣющее сообщеніе съ источникомъ Хинъ-бунаръ, такъ что дождевая вода не задерживается въ немъ[1]). На плато Кале-дузу, между лагеремъ и Хисаромъ у самой крутизны былъ колодецъ, высѣченный въ скалѣ (h), теперь засыпанный.

c. Отъ Шуменскаго плато на юго-западъ отходятъ два отрога, образующіе проходъ у с. Кочево (Кьойтешъ); черезъ нихъ проходитъ важный трактъ къ Шуменской крѣпости отъ Вербицкаго и Котленскаго проходовъ, охранявшійся во время владычества турокъ Тырновскимъ редутомъ на Шуменскомъ плато. На западномъ отрогѣ возвышается конусообразная вершина Сиври-тепе (т. е. „острый верхъ“), а на южномъ краю ея вершина „Стража“; недалеко отъ Стражи расположена болѣе низкая вершина Куру-баиръ съ турецкими укрѣпленіями наверху. По склонамъ Сиври-тепе находятъ остатки старыхъ крѣпостныхъ стѣнъ, нынѣ почти совершенно исчезнувшихъ.

2. Искусственныя пещеры и выдолбленности. Известняковая порода скалъ Шуменскаго плато была очень пригодна для выдалбливанія искусственныхъ пещеръ. Начнемъ описаніе этихъ пещеръ съ юга.

a. На днѣ „Монастырскаго дола“ (Осмарскій боасъ) (Табл. XCIII) въ западной скалѣ плато находится пещера „Костадиновъ монастырь“ (Табл. XCII, 4), нынѣ трудно доступная. Въ день Св. Константина окрестные жители стекаются сюда для празднества. Пещера состоитъ изъ двухъ отдѣленій. Восточное (II) представляетъ церковь, выдолбленную въ скалѣ; ось ея направлена на востокъ; по формѣ она почти квадратная со стороной въ 4 м., высотою 2,8 м. Въ серединѣ восточной стѣны высѣчена апсида (P) діаметромъ 2 м. и глубиной 1,68 м.; уровень передней части апсиды (въ 54 см.) одинаковъ съ уровнемъ самой церкви, въ задней же части уровень выше. Въ полу задней части апсиды выдолблена дыра (p) прямоугольной формы (30×40 см.), глубиною 25 см., а

[1]) *H.* и *K. Škorpil*, Sources et pertes des eaux en Bulgarie, Paris, 1898, p. 12.

на днѣ ея другая меньшая, глубиною 17 см. для вставленія столбика, поддерживавшаго алтарную плиту. Въ стѣнѣ апсиды наверху высѣчены 2 ниши (c, d). Въ восточной стѣнѣ церкви по бокамъ апсиды имѣется по одной четыреугольной, сверху закругленной нишѣ, изъ которыхъ сѣверная (b), шириною 78 см., глубиною 55 см. и высотою 1,2 м., находится на разстояніи 80 см. отъ пола; южная (f) шириною 50 см., глубиною 36 см., высотою 1 м. на разстояніе 1,12 м. отъ пола.

У южной стѣны церкви на восточномъ концѣ ея высѣчена скамейка (v) шириною 26 см., а надъ ней, въ разстояніи 80 см, входъ (D) въ отдѣленіе III, уровень котораго на 1,3 м. выше уровня церкви. Отдѣленіе это длиной 2,4 м., шириною и вышиной по 1,45 м.; входъ, шириною 85 см., снабженъ внизу порогомъ высотою 10 см., а по боковымъ сторонамъ его имѣются желобки для деревянной дверцы. Отдѣленіе III имѣетъ также и окно (O), выходящее наружу. Возлѣ скамейки (v) имѣется полупилястръ (y), 58×35 см., вышиною 53 см., съ отверстіемъ сверху (діам. 16 см., глубиной 24 см.). Подлѣ пилястра выдолблена скамеечка (t) вышиною 25 см., а далѣе дугообразная ниша (N), діаметромъ 2,20 м., глубиною 85 см., съ уровнемъ на 18 см. выше уровня церкви; въ нишѣ окно (K) 75 см. шириною и 1,45 вышиной, выходящее наружу. Въ сѣверной стѣнѣ у восточнаго конца ея ниша (a) шириною 62 см., вышиной 1,2 м., глубиной 56 см.; возлѣ ниши скамейка (h) шириною 25 см. и полупилястръ (x) 45×25 см., вышиною 1,47 м. Въ западной половинѣ сѣверная стѣна на 2,25 м. открыта (E) въ западное отдѣленіе пещеры; у восточнаго конца этого пространства имѣется углубленіе (діаметромъ 20 см.) для балки, служившей, вѣроятно, опорой деревянной стѣнки. У западной стѣны высѣчена скамейка (q) длиною 2,5 м., шириною 23 см., а у южнаго конца ея входъ (M) шириною 85 см., съ наружной стороны котораго полукруглая ступенька (Z), діаметромъ 55 см. Потолокъ ровный, въ южной части немного суженъ. Отъ живописи по стѣнамъ сохранились лишь незначительные слѣды: надъ нишей b зеленая занавѣсь на черномъ фонѣ и часть вѣнца святого; надъ нишей a голова святого съ бѣлой бородой и желтымъ вѣнцомъ; въ апсидѣ на зеленомъ фонѣ въ красной рамкѣ часть желтаго вѣнца святого.

Западное отдѣленіе пещеры (I) неправильной формы (шириной 8,5 м., глубиной 9,5 м.). Съ восточной стороны въ него вдается массивный столбъ неправильной формы, дѣлящій отдѣленіе на двѣ части. На сѣверной сторонѣ столба имѣется ниша (шириною 1,4 м., глубиной 35 см. и вышиной 95 см.). Въ передней части западнаго отдѣленія, въ разстояніи 1,65 м. отъ входа въ церковь (M), у южной стѣны высѣчено корыто (S), длиной 1,55 м., шириной 82 см., глубиной 1,2 м., съ осью на сѣверъ. Надъ нимъ въ южной стѣнѣ высѣчена ниша. У западнаго конца южной стѣны устроены двѣ ниши: восточная (L) шириною 1,08 м. и глубиной 1,3 м., съ окномъ (вышиною 1,15 м.) и западная (R), шириною около 3 м. и глубиной 1,45 м., съ двумя неправильными маленькими оконцами (j, i). Въ расщелинѣ задней части западнаго отдѣленія выдолблено неправильной формы

корыто (F), 2,4×0,75 м., глубиною 90 см., съ осью на востокъ. У западной стѣны высѣчена скамейка (m) шириною 40 см.

b. На востокъ отъ „Монастыря“ на склонѣ плато Бакаджикъ, на которомъ построенъ недавно редутъ, выдаются двѣ скалы. Въ западной, „Белберъ-канареси“, находится недоступная искусственная пещера, открытая съ наружной стороны; въ серединѣ пещеры стоитъ столбъ, отъ котораго пещера и носитъ названіе „Дереклія“ (столбъ). Въ восточной скалѣ видны слѣды долбленія (на Табл. XCIII скала видна съ правой стороны долины). Подъ скалами, гдѣ происходитъ храмовое празднество въ день св. Константина, имѣется обильный источникъ съ фонтаномъ „аязма“.

Въ монастырскомъ проходѣ имѣются и остатки стараго поселенія. Здѣсь найдены византійскія монеты, развалины маленькой церкви, гробницы со сводами, сооруженныя изъ плитъ, простого камня и кирпича. Преданіе говоритъ, что въ этомъ мѣстѣ стоялъ нѣкогда городъ „Зеленъ градъ“.

II. Троицкій боасъ (Турвиса).

Троицкій проходъ внизу горой Мамилъ-баиръ раздѣляется вилообразно на западный проходъ „Монастиръ-боасъ“ или „Балканъ-тарла-боасъ“ и восточный проходъ „Киресъ-боасъ“. Въ Троицкій проходъ очень круто, а въ верхнемъ ярусѣ даже обрывисто, спускаются склоны Четика-дузу и Бобата на западѣ, и Кючюкъ-дузу со скалой Сакала-ташъ на востокѣ. На югѣ проходъ замыкается низкимъ отрогомъ вершины Бобата, называемымъ Хамалыкъ-дузу (на югъ отъ с. Троица). По проходу протекаетъ Сучиканъ-дере, притокъ р. Враня.

Мамилъ-баиръ спускается отъ плато сначала обрывисто (Мамилъ-ташъ-канара) на второе, болѣе низкое плато, затѣмъ круто низвергается въ самый проходъ. На болѣе низкомъ плато „Мамилъ-ташъ-кале“ рисуется вертикальная скала „Мамилъ-ташъ“, иначе „Декили-ташъ“ или „Моминъ-камакъ“ (Табл. XCIV, 1).

У этой скалы лежатъ остатки разныхъ стѣнъ, ограничивающихъ нѣсколько неправильныхъ пространствъ. Остатки эти теперь имѣютъ видъ простыхъ каменныхъ кучъ, кромѣ камня не замѣтно никакого другого строительнаго матеріала. Ясно только, что это не стѣны крѣпости. Вѣроятно, это остатки ограды монастырскаго двора, но можетъ быть, что западныя стѣны, идущія по склону прохода, вблизи Мамилъ-таша, представляютъ остатки болѣе стараго укрѣпленія. У подножія Мамилъ-баира въ проходѣ находится обильный источникъ „Башъ-бунаръ“ съ остатками построекъ вокругъ него. Другой источникъ съ искусственнымъ фонтаномъ въ самой скалѣ находится надъ Киресъ-боасомъ по склону Кючюкъ-дузу. Благодаря обилію воды въ проходѣ и въ нынѣшнемъ с. Троица на этихъ мѣстахъ существовало старое поселеніе еще въ римское время, что ясно вытекаетъ изъ найденныхъ здѣсь монетъ. Мы видѣли римскія монеты республиканскаго періода, монеты времени императоровъ (Веспасіана, М. Аврелія, Гордіана и др.), а также городовъ Одесса (времени Гордіана) и Истра.

Искусственныя пещеры. a. Въ „Мамилъ-ташѣ", высота котораго около 12 м., пещеры большею частью не доступны (Табл. XCIV, 1). На южной сторонѣ скалы виденъ четыреугольный входъ въ пещеру, съ однимъ окномъ; надъ пещерой выдолблена небольшая камера. На восточной сторонѣ выдолблено отверстіе. У юго-восточнаго угла подножія скалы высѣчена скамейка, а подъ ней маленькая ниша. У западнаго края сѣверной стороны устроена камера (шириною 2 м., глубиною 1,45 м. и высотою 2,1 м), въ задней стѣнѣ которой высѣчена маленькая ниша (60 см. шириною, 35 см. глубиною, 1,05 м. высотою, на разстояніи 55 см. отъ пола). На плоской верхушкѣ Мамилъ-Таша имѣлась постройка изъ тесанаго известняка, связаннаго хурусаномъ. Нѣкоторые камни скатились къ подножію скалы. Къ этой постройкѣ, вѣроятно, взбирались при помощи деревянной лѣстницы. Въ развалинахъ постройки, представлявшей, вѣроятно, церковь, найдены плиты со славянскими надписями; одна изъ нихъ хранится въ корчмѣ с. Осмаръ у г-на Вичо Попова, (Табл. XCVII, 16). Плита изъ известняка, гладкая со всѣхъ сторонъ, толщиною 5 см., длиною 37,5 см. и высотою 30,6 см. На передней сторонѣ ея выдолблено поле, глубиною 1,8 см., высотою 24,7 см., шириной въ серединѣ 30 см.; на немъ высѣчена надпись въ 8 строкъ, изъ которыхъ три верхнихъ почти совершенно стерлись.

На югъ отъ Мамилъ-таша лежитъ другой каменный блюкъ, высотою около 3 м., шириною 3 м. и длиною 8 м. въ сѣверномъ направленіи. На западной сторонѣ его замѣтны остатки выдолбленной лѣстницы. Почти въ серединѣ верхней плоскости высѣчено корыто шириною 62 см., длиною 1 м. и глубиною 68 см.; въ сѣверной части корыто немножко расширено и округлено; большая ось корыта направлена на сѣверъ. Къ корыту ведутъ нѣсколько желобковъ для стока воды. Вокругъ его выдолблено нѣсколько дыръ для отвѣсныхъ балокъ, откуда слѣдуетъ, что надъ корытомъ былъ навѣсъ. Предполагаемъ, что это остатокъ баптистерія. На сѣверо-западъ отъ Мамилъ-таша, въ углу укрѣпленія, находится заваленный колодецъ.

b. На западномъ склонѣ Мамилъ-баира, въ среднемъ ярусѣ крутого обрыва находится искусственная пещера „Монастырь" или „Балканъ-тарла-маараси" (Табл. LXXXVII, 1 a). Пещера состоитъ изъ двухъ вполнѣ раздѣльныхъ камеръ. Южная представляетъ церковь. Сама церковь (A) почти квадратной формы (4,4×4,4 м., высотою 3,5 м.), съ осью въ направленіи 75° ЮВ. Входъ въ церковь (VIII) находился въ западной половинѣ сѣверной стѣны; онъ былъ пробитъ въ одной неполной нишѣ въ 2 м. ширины, глубиною у восточнаго края 1,4 м. Ворота, шириною 1,45 м. и высотою 1,7 м., наклонены къ сѣверной стѣнѣ. Отъ нихъ сохранился только нижній желобокъ. Въ восточной стѣнѣ церкви имѣется апсида (II) съ діаметромъ 1,95 м., глубиною 1,44 м. и высотою 3 м.; апсида перемѣщена отъ середины стѣны на югъ. Сѣвернѣе апсиды въ той же самой стѣнѣ высѣчена полукруглая ниша (I), высотою 1,55 м., шириною 0,96 м. Вблизи

наружныхъ краевъ ниши высѣчены вертикальные желобки (шириною 7 см.) для рамки. Отъ апсиды черезъ входъ на полу церкви тянется неправильной формы расщелина скалы; она, вѣроятно, была только засыпана, такъ какъ возлѣ нея не видно желобковъ для покрывавшихъ ее плитъ. Только у центра апсиды на одной сторонѣ расщелины находится углубленіе (XIII), шириною 23 см., для алтарнаго камня. Въ двухъ боковыхъ стѣнахъ церкви, въ разстояніи 70 см. отъ восточной стѣны ея, высѣчены желобки (XI, XII), шириною 15 см., для закрѣпленія иконостаса. Часть другого подобнаго желобка (XIV) въ южной стѣнѣ находится въ разстояніи 1,6 м. отъ предыдущаго. Между этими желобками находится ниша съ наклонными боковыми стѣнами (XV).

Къ западной стѣнѣ церкви примыкаетъ другая болѣе узкая камера (B), ось которой отклоняется отъ оси церкви; эта камера, шириною 3 м., суживается къ западу до 2,3 м.; глубиною она въ 3 м. Камера отдѣлялась отъ церкви деревянной стѣной, отъ которой остались только желобки (VI), а деревяннымъ потолкомъ она раздѣлялась на два этажа: нижній 1,58 м. высотою и верхній 1,85 м. Въ верхній этажъ вела, вѣроятно, деревянная лѣстница, находившаяся на западъ отъ входа въ церковь Западная стѣна задняго отдѣленія частью обрушилась; въ ней сохранились остатки оконъ. Въ каждомъ этажѣ было по одному окну; нижнее окно (IV), высотою около 1 м., находится въ нишѣ; съ внутренней стороны его выдолблена рамка шириною 10 см., глубиною 20 см., а также желобокъ для оконницы.

Въ южной стѣнѣ задняго отдѣленія высѣчена ниша (C) шириною 2 м. и глубиною 63 см.; задняя стѣна ея теперь обрушилась. На полу ниши видна гробница (III), 1,27×0,54 м., немного суживающаяся книзу. Спереди ниша закрывалась деревянной стѣнкой. Второе отдѣленіе пещеры расположено къ сѣверу отъ входа церкви. Форма его — прямоугольникъ 8×2,8 м. съ осью, направленной на юго-востокъ. Это отдѣленіе состояло изъ двухъ частей: сѣверной (X), болѣе тѣсной (2,2 м.) и низкой части (длиною 2,9 м.), и южной (IX), 2,8 м. высотою. Въ задней стѣнѣ южной части, на высотѣ 1,6 м. отъ пола, выдолбленъ рядъ отверстій для подпорокъ горизонтальныхъ балокъ; передняя наружная стѣна этой части была изъ дерева.

На стѣнахъ церкви не видно слѣдовъ живописи. На восточной стѣнѣ ея между апсидой и нишей высѣчены кресты и другіе знаки; подъ нишей простой равноконечный крестъ (Табл. LXXXVII, 1, b).

III. Калугерскій боасъ.

Калугерскій боасъ представляетъ маленькій проходъ къ сѣверу отъ с. Чаталларъ (Крумово), между Кючюкъ-дузу и Калугеръ-канара-дузу. Склоны его скалисты. Отъ западнаго плато къ юго-восточному углу прохода спускается Шаханъ-канаре; внутри прохода подымается скала Иласала-канара, а отъ восточнаго плато спускается Калугеръ-канара. Въ проходѣ, по дорогѣ на вершину плато, находится

небольшая скала со слѣдами старой каменоломни для тесанаго камня. Въ скалѣ высѣчена ниша неправильной формы (шириною около 10 см., глубиною 11 см. и высотою 44 см.). Отъ Калугеръ-канара спускаются на югъ отроги Караулъ-тепе и Сакаръ-тепе. Мѣстность, расположенная между восточнымъ угломъ этихъ отроговъ и Калугеръ-канара, называется „Разбой“.

Искуственныя пещеры находятся въ двухъ мѣстахъ.

а. Мердевенли-маара или Калугерска пещера[1]) находится въ скалѣ Калугеръ-канара (Табл. XCV, 3). Къ пещерѣ поднимались по каменной лѣстницѣ (R), высѣченной въ скалѣ (Табл. XCV, 1); лѣстница имѣла одинъ перегибъ (T); площадка перегиба 65×75 см.; нижняя половина лѣстницы почти стерта; здѣсь было 13 ступенекъ; съ внѣшней стороны лѣстница имѣла перила. Верхняя половина лѣстницы, шириною 60 см., имѣла около 15 ступенекъ; въ нижней части ея были каменныя перила, высотою около 1 м., а верхняя часть имѣла видъ хода (Табл. XCIV, 2), выдолбленнаго подъ входнымъ отдѣленіемъ (II) на глубинѣ 1,2 м. На 6 ой ступенькѣ верхней половины была дверца (IV), отъ которой остались только желобки. Надъ верхней частью лѣстницы былъ деревянный потолокъ; отверстія для опорныхъ столбовъ этого потолка сохранились на полу входнаго отдѣленія (Табл. XCIV, 2). Пещера высѣчена грубымъ острымъ инструментомъ и состоитъ изъ трехъ камеръ.

Восточная камера (III) представляла церковь длиною 6,75 м., шириною 4 м., съ направленіемъ 80° ЮВ. Алтарная часть церкви M (Табл. XCV, 2) шириною 3,2 м. и глубиною 1,57 м. Алтарь находится въ южной ея части, въ апсидѣ глубиною 1,18 м., діаметромъ 2 м. и высотою 3,1 м. Сѣверная часть апсиды въ восточной стѣнѣ имѣла сверху закругленную нишу (q) шириною 87 см., глубиною 43 см. и высотою 1,2 м.; другая ниша (z) высѣчена въ сѣверной стѣнѣ (шириною 70 см., глубиною 35 см., высотою 1 м.). Въ южной стѣнѣ алтаря находится ниша (k) съ размѣрами, подобными предыдущимъ.

Обѣ алтарныя части покрыты цилиндрическими сводами, высѣченными въ скалѣ; высота свода въ южной части около 3,1, а въ сѣверной около 2,3 м. Обѣ части первоначально отдѣлялись нынѣ уничтоженной перегородкой (V), на которую опирались своды и въ которой былъ пробитъ входъ (VI). Въ стѣнѣ вдоль сводовъ, между двумя частями церкви высѣчена рамка (шириною 10 см., глубиною 5 см.), а на полу у боковыхъ стѣнъ выдолблены два отверстія (1,2) для укрѣпленія иконостаса. Въ мѣстѣ царскихъ воротъ на полу выдолблено полукруглое отверстіе (e) діаметромъ 45 см.

Западная часть церкви почти квадратной формы, 4×4 м.; потолокъ ея ровенъ и лежитъ на высотѣ 2,8 м.; уровень пола немного ниже уровня алтарной части. Въ восточномъ концѣ южной стѣны выдолблена полукруглая ниша (K), діаметромъ 1,16 м., а въ ней пробито неправильное маленькое окно. У западнаго конца этой стѣны высѣчена скамейка (n) и вблизи нея находится пробитое въ

[1]) См. *В. Н. Златарскій* въ Български Прегледъ, III, Софія, 1897, стр. 58—59.

стѣнѣ маленькое, не вполнѣ правильное, сверху закругленное окно (o), высотою 1,25 м., шириною 85 см., въ разстояніи 75 см. отъ пола. Въ южной части западной стѣны пробитъ входъ въ церковь (E), соединяющій ее съ преддверіемъ; входъ правильной формы (шириною 1,15 м.); въ него была вложена рама для дверей, отъ которой остались только желобки и дыры въ боковыхъ стѣнахъ для укрѣпленія верхней поперечной балки.

Средняя камера (II) — входная, шириною 3,7 м. и глубиною около 4,5 м., вполнѣ открыта наружу, но первоначально имѣла снаружи деревянную стѣну, о которой свидѣтельствуютъ только желобки въ полу (g, i). Въ западномъ концѣ сѣверной стѣны высѣчена четыреугольная ниша (S), шириною 1,63 м., глубиною 1,55 м. и высотою 2,1 м. На полу высѣчены лѣстница и углубленія (3—9) для балокъ, входъ къ лѣстницѣ (B) и одна выдолбленность (C).

Западная камера (I) почти квадратной формы 3,2×3,2 м., высотою 2 м. Съ предыдущей входной частью эта камера соединена входомъ (A), шириною 1,37 м., толщиною простѣнка 57 см., съ высотою входа 1,82 м. Уровень входа на 30 см. ниже уровня входной части. Во входѣ сохранились желобки для дверей. Въ южномъ концѣ западной стѣны высѣчена четыреугольная ниша (a), шириною 1,8 м., глубиною 85 см., на 33 см. ниже уровня пола камеры. Въ нишѣ, вѣроятно, стоялъ гробъ. Въ южной стѣнѣ пробито два окна неправильной формы (b, c).

b. Иласала-маара (Аджемъ-оглу-маара) или Лѣса-маара (Табл. XCVI, 2) высѣчена въ скалѣ Иласала-канара состоящей изъ мелкозернистаго известняка. Въ сѣверной стѣнѣ скалы была расщелина (I), которую приспособили какъ входъ въ пещеру. Въ пещеру вела прямая лѣстница, которая внизу была деревянной, а наверху каменной, высѣченной въ скалѣ. Въ расщелинѣ, въ серединѣ боковыхъ стѣнъ, вблизи потолка высѣчены отвѣсные желобки (шириною 32 см., глубиною 20 см.) для преграждавшей входъ деревянной стѣнки съ дверцами (II). Пещера состояла изъ двухъ отдѣленій: сѣвернаго (A, B, C), церкви, и южнаго (D, E). Церковь величиною 3,35×12 м.; большая ось ея направлена къ востоку, но въ задней части нѣсколько отклоняется на югъ (65° ЮЗ). Входъ въ церковь идетъ прямо отъ лѣстницы почти по серединѣ сѣверной стѣны церкви. Противъ входа въ южной стѣнѣ пробитъ входъ (III) изъ церкви въ южное отдѣленіе, шириною 2,23 м. Церковь, вѣроятно, была раздѣлена на 3 части. Восточная часть (A), длиною 5,5 м., высотою 3,4 м., съ ровнымъ потолкомъ; въ восточной стѣнѣ высѣчена полукруглая апсида (IV) діаметромъ 1,6 м. и высотою 2,55 м.; вблизи апсиды, съ сѣверной стороны, выдолблена ниша (V), шириною 70 см., высотою 1,08 м., глубиною 42 см., въразстояніи 73 см. отъ пола. Апсида и ниша сверху полукруглыя; вдоль полукруглыхъ частей въ восточной стѣнѣ высѣчена концентрически рамка (шириною 12 см., глубиною 8 см.) (Табл. XCVI, 2, b). На разстояніи 14 см. отъ этой рамки высѣченъ желобокъ шириною 30 см. и глубиною 18 см. Какъ рамка, такъ и желобокъ сильно стерлись. Въ боковыхъ стѣнахъ церкви на разстояніи 1,5 м. отъ восточной стѣны высѣчены

отвѣсные желобки и отверстія для прикрѣпленія иконостаса (VI—VIII). Почти надъ иконостасомъ свѣшивается съ потолка тонкая стѣнка на подобіе занавѣса (VIII); можетъ быть, это остатки первоначальнаго иконостаса. Въ серединѣ апсиды выдолблено квадратное отверстіе (40×40 см.) и желобокъ для алтарнаго камня.

Алтарная часть церкви освѣщалась расщелиной въ скалѣ (IX), проходящей въ сѣверной стѣнѣ помѣщенія; толщина стѣны 1,45 м. Въ этой расщелинѣ (шириною 83 см) находилось деревянное окно, разстояніе котораго отъ пола 92 см.; отъ окна сохранились только углубленія. Въ южной стѣнѣ алтарной части существуетъ входъ въ маленькій корридоръ (X), высотою 2,1 м., шириною 90 см. и длиною 1,85 м., ведущій въ южную камеру пещеры (D) съ неправильнымъ потолкомъ. Въ корридорѣ была дверь (XI), о которой свидѣтельствуютъ только желобки у южнаго края боковыхъ стѣнокъ. Въ сѣверной стѣнѣ церкви, во всю длину ея, высѣчена неправильной формы ниша (XII) на высотѣ 54 см. отъ пола. Возлѣ нея у входа выдолблены двѣ ступеньки (XIII), служившія, вѣроятно, скамейками. Въ серединѣ южной стѣны по отвѣсной линіи выдолблено два отверстія. Средняя часть церкви (B) служила какъ бы преддверіемъ (длиною 3,5 м.); потолокъ ея неправиленъ. Западная часть (C) темная; эта часть расширяется къ западу до 4 м.; глубина ея 2,8 м., высота 2,9 м.; потолокъ ровный.

Южная камера пещеры состоитъ изъ восточной части (D) и западной (E). Восточная часть (D) правильной формы (длиною 4 м., шириною 2,5 м. и высотою 1,85 м.) и отдѣлялась отъ западной деревянной перегородкой (XIV), отъ которой сохранились только отвѣсные желобки (шириною 11 см.) и углубленія для верхней балки. У восточнаго края южной стѣны видна небольшая трещина скалы въ видѣ неправильнаго окна (XV).

Западная часть (E) шириною 4,8 м. и длиною 3,5 м., съ потолкомъ, лежащимъ на 28 см. выше предыдущаго. Это отдѣленіе отъ преддверія церкви отдѣлялось деревянной стѣной, отъ которой остался только восточный желобокъ (XVI). Въ юго-западномъ углу этого отдѣленія высѣчена скамейка (XVII), надъ ней неправильное окно; въ западной стѣнѣ выдолблена ниша (XVIII), шириною 2,8 м., высотою 1,9 м. и глубиною 1,7 м.

Пещеру долбили широкимъ (въ 2,8 см.) острымъ инструментомъ, а нишу болѣе узкимъ инструментомъ. Внѣ пещеры въ стѣнѣ скалы, передъ входомъ, выдолблена прямоугольная (4,2×3,3 м.) открытая наружу пещера (F) съ неправильнымъ потолкомъ. Она находится около 2 м. подъ уровнемъ церкви. Отъ Иласала-маара была построена мощеная дорога, проходившая по склону горы на сѣверъ черезъ рѣку и извивавшаяся далѣе къ Калугеръ-чушме до нижняго конца прохода.

IV. Ченгелскій (Дивъ-дѣдовскій) боасъ.

Въ крутыхъ скалахъ замѣтны слабые слѣды искусственныхъ пещеръ. Въ проходѣ надъ источниками „Бешъ-бунаръ“ найдены остатки маленькой церкви.

Въ 1869 г. въ залитой хурусаномъ расщелинѣ одной каменной глыбы, лежащей на дорогѣ Дивъ-Дѣдовъ—Шумла, найдены ножи, завернутые въ кусокъ шелковой матеріи[1]).

V. Шуменскій боасъ.

1. *Искусственныя пещеры.* a. Въ крутыхъ скалахъ вблизи Хинъ-бунара виднѣется рядъ маленькихъ неправильныхъ естественныхъ пещеръ, открытыхъ на сѣверъ. Въ нихъ видны слѣды искусственной обработки. Первоначально снаружи онѣ имѣли деревянную галлерею, отъ которой въ стѣнѣ скалы остался рядъ углубленій, но выдолбовъ для балокъ уже не сохранилось. Въ одной пещерѣ замѣтенъ входъ (шириною 8 см., высотою 1,2 м.), внутри его желобки и углубленія для воротъ.

b. Подъ вершиной Ялдызъ-табія вблизи виноградниковъ, называемыхъ „монастырскими“, находятся развалины искусственныхъ пещеръ съ остатками штукатурки и живописи. Недалеко отсюда замѣтны остатки зданій и здѣсь часто находятъ серебряныя монеты царя Асѣня. Это — остатки того монастыря, о которомъ въ 1640 г. Петръ Богданъ говоритъ, что на сѣверъ отъ Шумлы находятся обители пустынниковъ; въ обителяхъ имѣлись славянскія надписи и живопись, уничтоженныя позже турками[2]).

2. *Церкви.* a. У подножія Кючукъ-дузу между отрогомъ Хумалыкъ-дузу и отрогомъ, идущимъ къ Сакаръ-тепе, образуется маленькая долина, спускающаяся круто на югъ къ Вранской долинѣ. Троицкая рѣка перерѣзываетъ долину въ западной и южной ея части. Въ западномъ углу ея, въ с. Троица находятся остатки стараго поселенія, замѣтные вплоть до Троицкаго прохода. Здѣсь найденъ большой глиняный сосудъ (dolium), который нынѣ хранится въ Шуменскомъ музеѣ, глубиною 1,66 м., съ наибольшимъ діаметромъ 1,25 м.; верхній край горла завернутъ наружу; діаметръ горла 45 см. Надъ высокимъ берегомъ Троицкой рѣки, повыше водяной мельницы Сырдтъ-дермени, на западъ отъ с. Чаталларъ и на югъ отъ дороги къ с. Троица находятся остатки церкви по имени „Монастырь“. Руины были уничтожены однимъ вліятельнымъ гражданиномъ г. Шумлы несмотря на протесты поселянъ. Изъ показаній поселянъ и по сохранившимся остаткамъ можно заключить, что церковь была построена въ центральномъ стилѣ; діаметръ ея около 20 м. Она была выстроена изъ тесаныхъ камней длиною около 1 м., высотою 45 см.; хурусанъ смѣшанъ съ рѣчными камешками и подобенъ Преславскому. Здѣсь найдены мраморные столбы на базахъ, лежащихъ in situ. Въ корчмѣ Величка Радушъ, находящейся по дорогѣ въ г. Преславу, находятся обломокъ мраморной колонны изъ этой церкви (длиною 1,57 м., діаметромъ 43 см.) съ простой подушкой (шириною 10 см.). На двухъ противоположныхъ поверхностныхъ линіяхъ колонны высѣчено по 3 углубленія квадратной формы, служившихъ для прикрѣпленія къ ко-

---

[1]) *Jireček.* Česty po Bulharsku, p. 641; изображеніе ножей см. въ „Българска Илюстрация“ за 1880 г., № 9, стр. 17.

[2]) *Jireček,* Cesty po Bulharsku, стр. 636.

лоннѣ другихъ камней. Мраморъ бѣлаго цвѣта съ продольными синими полосками. По собраннымъ свѣдѣніямъ, отсюда происходитъ также и камень, находящійся теперь на кладбищѣ у с. Вели-Бей (Табл. XXXIII, 9). Подобные камни В. Н. Златарскій нашелъ также въ Преславѣ. На одномъ тесаномъ камнѣ мы видѣли знакъ (высотою 7 см.), подобный Абобскому (Табл. XLII, 74); знакъ высѣченъ въ серединѣ поверхности камня и покрытъ хурусаномъ, слѣдовательно, былъ задѣланъ въ стѣну.

Около развалинъ церкви была ограда; въ пространствѣ, ограниченномъ оградой, видны остатки другихъ зданій, а отсюда можно заключить, что здѣсь нѣкогда стоялъ монастырь, который служилъ средоточіемъ монастырей, высѣченныхъ въ скалахъ южныхъ склоновъ Шуменскихъ горъ[1]).

Весьма вѣроятно, какъ думаетъ и В. Н. Златарскій, что это тотъ монастырь, который основалъ царь Симеонъ: „на оустїи Тыча .... иде же свѧтаа златаа црькви новаа сътворена есть тѣмжде кназемь“; это противорѣчитъ другому мнѣнію г. Златарскаго, по которому царь Михаилъ-Борисъ провелъ здѣсь послѣдніе годы своей жизни какъ монахъ[2]).

Въ огородахъ, ниже монастыря, во Вранской долинѣ выкапываютъ иногда остатки старой каменной дороги шириною около 5 м. Камни положены рядами въ направленіи къ старому мосту на р. Тичѣ (на юго-востокъ отъ с. Чаталларъ).

b. На юго-восточномъ склонѣ Шуменскаго Хисара образуется маленькая поляна, обращенная къ проходу Хисаръ-боасъ. Здѣсь открыты остатки маленькой церкви (Табл. XCVI, 1), состоявшей изъ нарѳика (I), который не раскопанъ, и самой церкви (II). Длина церкви 7,3 м., ширина 4,5 м; въ восточной ея части имѣется апсида съ діаметромъ 2,8 м.; апсида разрушена, но по обработаннымъ камнямъ съ цилиндрическими снаружи и внутри сторонами можно заключить, что апсида съ обѣихъ сторонъ была полукруглая. Почти въ серединѣ боковыхъ стѣнъ церкви построено по одному полупилястру (шириною 54 см., толщиною 30 см.), надъ которыми, вѣроятно, былъ возведенъ цилиндрическій поясъ.

Церковь имѣла два входа: одинъ отъ нарѳика (С), 1,9 м. шириною, а второй, шириною 1 м., съ каменнымъ порогомъ въ западной половинѣ южной стѣны (A). Стѣны выстроены изъ большихъ нетесанныхъ камней мѣстной породы и облицованы обработанными камнями, сложенными параллельными пластами вышиною отъ 8 до 20 см. Штукатурки не видно, но фуги замазаны; не замѣтно также живописи. Хурусанъ бѣлаго цвѣта, твердый съ примѣсью песка. Въ насыпи на развалинахъ найдены кирпичи и изогнутыя черепицы, покрывавшія церковь. Полъ устланъ каменными плитами (около 45×70 см., толщиною 10 см.).

Боковые фундаменты церкви выдвигаются изъ-подъ апсиды, а потому церковь вслѣдствіе наклона мѣстности находилась здѣсь на террассѣ (B) вышиною до

[1]) Развалины церкви раскопаны Шуменскимъ археологическимъ дружествомъ подъ руководствомъ г. Раф. Попова въ 1905 г.

[2]) *C. Jireček*, Ueber die Arbeiten von V. Zlatarski. Archiv für Slavische Philologie Bd. XXI, p. 614—615.

3 м. Подъ поломъ церкви проходилъ труба водопровода (М), который отъ западныхъ воротъ церкви достигалъ до середины сѣверной стѣны ея и, пройдя стѣну, выходилъ подъ террассой въ видѣ фонтана. Трубы водопровода были изъ камня и покрыты сверху плитами. Къ востоку отъ церкви обнаружены развалины турецкой бани. У южныхъ воротъ церкви найдена греческая надпись (гл. VI: V, 3, стр. 239) и 3 фрагмента славянской надписи, находившейся, вѣроятно, надъ воротами. Послѣдняя начертана на плитѣ изъ известняка неравномѣрной толщины (около 12 см.). Въ первыхъ трехъ строкахъ надписи буквы выдолблены тупымъ орудіемъ, въ остальныхъ семи острымъ (Табл. XCVII, 15).

Кромѣ надписей найденъ также и простой крестъ (высотой 10 см.), сдѣланный изъ одного куска желѣза. Въ Шуменскомъ музеѣ хранится нѣсколько камней, которые по словамъ директора Педагогическаго училища въ Шумлѣ происходятъ также отсюда (Табл. XCVII, 8 и 12).

c. Преданіе говоритъ, что въ г. Шумлѣ нѣкогда была католическая церковь Рагузцевъ. Изъ нея, вѣроятно, происходитъ надгробный камень съ надписью:

MA RIA
AN + TV
NO VA
16 38.

Камень этотъ вдѣланъ въ болгарскую церковь. Въ 1659 г. въ г. Шумлѣ насчитывалось 17 семействъ рагузскихъ купцовъ[1]).

VI. Новосельская гора и вершина Хюсекъ.

1. Крѣпости. a. На юго-западъ отъ поляны Узунъ-аланъ, по направленію къ с. Ново-Село, отдѣляется похожая на курганъ вершина Малъ-тепе, поднимающаяся между долинами Черкезликъ-Колая и Каранукусъ. На вершинѣ находятся остатки старой крѣпости, теперь настолько разрушенной, что нельзя сдѣлать опредѣленное заключеніе объ ея очертаніяхъ. Крѣпость, повидимому, занимала пространство приблизительно 60×30 шаговъ и была доступна только съ восточной стороны (Узунъ аланъ), съ другихъ же сторонъ ограничена крутыми обрывами.

У западнаго угла крѣпости сохранилась часть стѣны, разрытой кладоискателями; здѣсь, вѣроятно, стояла башня. По этому остатку стѣны видно, что стѣны съ лицевой стороны состояли изъ небольшихъ тесаныхъ камней (высотою и толщиной 25 см., длиною около 28 см.), сложенныхъ параллельными рядами; камни только съ лицевой стороны обтесаны. Внутренность стѣнъ наполнена простыми камнями и залита бѣлосиневатымъ хурусаномъ, состоящимъ изъ песка и извести. По сѣверо-западному склону вершины видны слѣды старой дороги къ с. Ново-

[1]) *K. Jireček*, Česty po Bulharsku, p. 637.

Село, на которой находятся остатки строеній неизвѣстнаго назначенія. Отъ крѣпости открывается широкій горизонтъ на Вранскую долину и окружающія ее горы, позади которыхъ рисуется и Балканскій гребень.

b. На западномъ отрогѣ Новосельской горы „Кале-баиръ“, на сѣверо-востокъ отъ с. Черенча, лежатъ остатки старинной крѣпости.

c. Вершина Хюсекъ (Табл. XCVI, 3 b) является какъ бы самостоятельной горой. Названіе Хюсекъ (Фисекъ, или Фишекъ) происходитъ отъ турецкаго слова „хюсекъ“ (высокій). Вершина горы плоска и покрыта кустарникомъ. На вершинѣ лежитъ нѣсколько высокихъ каменныхъ глыбъ, наибольшая изъ которыхъ расположена въ сѣверо-западномъ углу вершины „Коджа-канара“. Съ вершины скалы открывается широкій горизонтъ на всѣ стороны. Къ югу отъ нея лежитъ другая глыба, называемая „Клисе-ери“, съ остатками маленькой церкви. Далѣе къ востоку лежитъ глыба „Суджакъ-делекъ“.

На вершинѣ горы видны остатки стараго поселенія, защищаемаго природными крутизнами горъ, называемаго нынѣ „Касаба“ (городъ) или „Чаплакъ-тепе“. Здѣсь найдены византійскія монеты, серебряныя и мѣдныя.

d. Почти въ серединѣ сѣвернаго подножія вершины Хюсекъ на небольшомъ выступѣ надъ лѣвымъ крутымъ берегомъ Дерекьой-дере (Кулфаларской рѣки) лежатъ остатки старой крѣпости „Хисаръ-Хюсекъ“. Форма укрѣпленія (Табл. XCVI, 3 a) почти прямоугольникъ съ вершинами, обращенными къ странамъ свѣта. Стѣны, сходящіяся къ восточному углу укрѣпленія, проходили вдоль крутыхъ обрывовъ вершины, а потому были тонкими; другія двѣ стороны укрѣпленія легко доступны, а потому были укрѣплены толстыми стѣнами съ одной башней (II) на углу стѣнъ. Юго-западная стѣна въ 200 шаговъ длины имѣла кромѣ того еще 3 другія башни (III, IV, V) въ разстояніи 50 шаговъ одна отъ другой Въ серединѣ сѣверо-западной стороны (длиною 120 шаговъ) былъ главный входъ, защищаемый двумя башнями (I). Вокругъ этихъ стѣнъ имѣлась берма (шириною около 8 м.), а у послѣдней ровъ, теперь большею частью засыпанный. Горизонтъ изъ крѣпости совершенно закрытъ. Здѣсь находятъ римскія монеты большею частью императорскаго періода. Такъ какъ эта крѣпость по строенію и положенію подобна римскимъ, то мы предполагаемъ, что здѣсь была укрѣпленная римская станція по дорогѣ изъ Маркіанополя въ Никополь на Истрѣ. По показаніямъ поселянъ вблизи рѣчки выкапывали прежде камни старой дороги, которая, повидимому, шла отъ входа по склону горы внизъ къ фонтану, находящемуся на западъ отъ крѣпости. По преданію этотъ фонтанъ остался со времени крѣпости[1]).

2. Искусственныя пещеры. a Въ скалѣ „Ортакьойска канара“ (высотою около 15 м.), вблизи западнаго края ея, находятся остатки высѣченной въ ней церкви. Со стороны плато церковь теперь трудно доступна, снизу же замѣтенъ только

[1]) На сѣверъ отъ с. Дурмушъ на возвышеніи Содолъ, спускающемся между Мадарской и Бѣлокопытовской рѣчками, находятся два земляныхъ укрѣпленія квадратной формы (100×100 шаговъ). Они называются Хисаръ-Кале и построены въ 1828—29 г. во время русско-турецкой войны.

широкій входъ и два узкихъ маленькихъ окна. Въ скалѣ на западъ отъ входа была высѣчена лѣстница, которая почти совершенно исчезла. Надъ лѣстницей скала гладко отесана.

По показаніямъ одного пастуха, добравшагося до пещеры, планъ ся слѣдующій: форма пещеры или церкви — прямоугольникъ (8×4 шага, высота 12 пядей). Въ восточной стѣнѣ церкви имѣется полукруглая апсида съ діаметромъ 8 пядей; по сторонамъ ея по одной нишѣ. Къ западной части сѣверной стѣны примыкаетъ прямоугольное отдѣленіе, шириною 3 шага, длиною 4 шага и высотою около 2 м.; въ восточной части этой стѣны выдолблены двѣ маленькихъ ниши. Вдоль западной, а отчасти и вдоль сѣверной стѣны выдолблены скамейки.

Надъ скалой на плато Балканъ-тарла, недалеко отъ упомянутой церкви, находятся остатки какого-то зданія. Преданіе говоритъ, что здѣсь былъ монастырь.

b. Въ скалистомъ проходѣ подъ Кале-баиръ, вблизи с. Черенча, находятся остатки искусственной пещеры. Надъ этимъ проходомъ, на сѣверномъ краѣ плато, находится естественный, сверху плоскій камень „Хоро-ташъ". Одно преданіе говоритъ, что въ староболгарскія времена на этомъ камнѣ вели хороводы („играли хоро"), по другому же преданію здѣсь водилъ хороводъ краль Марко.

Глава XIX.

Нѣкоторыя изъ дорогъ восточной Болгаріи.

Для болѣе точнаго уясненія римской и средневѣковой топографіи восточной Болгаріи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для раскрытія значенія г. Абобы, считаемъ нужнымъ привести описаніе нѣкоторыхъ изъ дорогъ, ведшихъ къ Абобѣ и близкому къ ней Маркіанополю, главному городу римской провинціи Moesia inferior. Кромѣ этихъ дорогъ опишемъ еще придунайскую дорогу, изъ станцій которой переносился строительный матеріалъ въ г. Абобу, о чемъ свидѣтельствуютъ римскіе кирпичи Абобы (см. гл. VII). Описаніе придунайской дороги необходимо и въ томъ отношеніи, что изъ него можно установить связь римскихъ станцій съ придунайскими окопами и земляными укрѣпленіями (см. Приложеніе II). Переходимъ къ описанію дорогъ:

1) придунайской, отъ устья Дуная до устья Лома;

2) сѣверобалканской, отъ г. Маркіанополя до г. Мельты черезъ Никополь;

3) отъ Силистріи черезъ Абобу и римскій проходъ въ Балканахъ къ Константинополю (см. гл. XX);

4) отъ Дуная (у с. Кадыкьой) до Абобской равнины черезъ Демиръ-Боба-теке;

5) отъ Дуная (у г. Рущука) до Абобской равнины черезъ г. Разградъ;

6) отъ румынской Добруджи (г. Исакчи) до Маркіанополя и отъ болгарской Добруджи до Абобской равнины.

I. Придунайская дорога.

А. Дорога отъ устья Дуная до г. Durostorum.

Положеніе станцій этой дороги въ Румыніи указано въ таблицѣ, составленной по опредѣленіямъ Киперта, Гр. Точилеско и карты въ Corp. Inscr. Lat.[1]).

[1]) *Gr. Tocilesco*, Fouilles et recherches archéologiques en Roumanie. Bucarest, 1900; *H. Kiepert*, Formæ Orbis Ant., XVII Illyricum et Thracia. Berlin, 1894; Corp. Inscr. Lat. Vol. III, suppl. IV—V, tab. IV.

	Названіе	Геогр. шир.	Геогр. долг. (Пулк. м.)	
1	Ad Stoma (T. P.) . . .	44°56′	0°55′	у стараго устья Георгіевскаго канала, въ 18 км. къ западу отъ нынѣшняго устья канала (Кіер.)
2	Salsouia (T. P.) . . . . Salsovia (I. A.)	45° 6′	1°19′	с. Бештепе (Кіер., Тос., C. I. L.).
3	Aegysus (I. A.) . . . . Αἴγισσος (Hierocles) . .	45°10′	1°31′	г. Тульча (Кіер., Тос., C. I. L.).
4	Herculea (I. A.)	45°11′	1°40′	у с. Сомово.
5	Noviodum (T. P.) . . . Noviodunum (I. A.) . . Νοβιόδουνος (Hier.) . . .	45°16′	1°52′	с. Исакча (Кіер., Тос., C. I. L.).
6	Diniguttia (I. A.)	45°22′	2°12′	у с. Гарванъ, у с. Барбоци на л. берегу Дуная (Тос.).
7	Arubium (T. P.) . . . Arrubium (I. A.) . . .	45°15′	2°12′	г. Мачинъ (Кіер., C. I. L.). Bisina (Edrisi), Βιτζόνα.
8	Troesmis (T. P.) . . . Trosmis (I. A.) . . . . Τρόσμις (Hier.)	45° 9′	2° 9′	с. Иглица (Кіер. Тос., C. I. L.).
9	Bereo (T. P.) . . . . . . Beroe (I. A.)	44°54′	2°11′	южнѣе с. Островъ (Тос., C. I. L.). между с. Островъ и с. Печеняги (Кіер.).
10	Ciu (I. A.)	44°16′	2°15′	устье р. Романъ-дере (Кіер., Тос.).
11	Carsium (T. P.) . . . . Carsum (I. A.) . . . . Κάρσος (Hier.)	44°41′	2°23′	г. Хырсово (Кіер., Тос., C. I. L.).
12	Calidaua (T. P.) . . . . Capidava (I. A) . . . . Καπίδαβα (Hier.) . . .	44°30′	2°14′	с. Калакьой (Кіер., Тос., C. I. L.).
13	Axiopolis (T. P.) . . . Axiupolis (I. A.) . . . Ἀξιόπολις (Hier.) . . .	44°19′	2°18′	между с. Черна-вода и Кокерлени (Тос., C. I. L.), с. Черна-вода (Кіер.), с. Хиногъ (вблизи Черна-вода).
14	Sucidaua (T. P.) . . . Sucidava (I. A.)	44°13′	2°32′	между с. Рассоватъ и с. Мерланъ (Кіер.), с. Голитино (Тос.), у с. Мерлянъ, судя по разстоянію.
15	Sagadaua (T. P.)	44°10′	2°45′	у с. Сатуново (Кіер.).
16	Durosterum (T. P.) . . Durostorum (I. A.) . .	44° 7′	3° 4′	г. Силистрія.

B. Отъ Durostorum до Novæ.

1. Durostorum[1]).

Durostorum занималъ восточную часть нынѣшняго города Силистріи и поляну „Волна“, расположенную на востокъ отъ города (Табл. XCIX, a). Поляна эта простирается до румынской границы На ней расположено современное кладбище и укрѣпленіе „Дерменъ-табія“. Старое кладбище лежитъ на юго-востокъ отъ города по Бедже-дере. Остатки г. Durostorum почти совершенно исчезли, только при раскапываніи открываются кое-гдѣ его слѣды.

Отъ стараго укрѣпленія замѣтны остатки на берегу Дуная, ниже теперешняго городского сада. Крѣпостная стѣна сооружена изъ большихъ камней, обтесанныхъ съ лицевой стороны; внутренность стѣны залита хурусаномъ. Толщина стѣны

[1]) Durostero (Tab. Peut.), Dorostorus (Ammian. 27, 4, 12; Itin. Ant. p. 223), Δοροστόλος (Hierocles, p. 636: Procop. de aed. 4,7 ἐν Δοροστόλῳ· τοῦτο δ' ἡ Δρίστρα ἐστίν; Zonara 16, 12, p. 40 Dind); см. C. I. L. III, s. I., p. 1349.

около 3,3 м. Стѣна сохранилась на высоту не болѣе 5 м. (въ 1898 г.). Камни со стѣны постепенно скатывались и валяются на берегу. Слабые остатки крѣпостной стѣны замѣчаются и на востокъ отъ города, у кожевенной мастерской на берегу Дуная. Здѣсь, вѣроятно, находился восточный уголъ крѣпости. Въ упомянутыхъ остаткахъ крѣпостныхъ стѣнъ замѣчается два вида хурусана: съ примѣсью булыжника и съ кремневыми зернышками. Среди камней, валяющихся на берегу, попадаются и античные; нѣкоторые изъ таковыхъ перенесены въ мѣстный музей при педагогическомъ училищѣ.

Въ той части крѣпостной стѣны, которая находится на берегу Дуная и въ его руслѣ, ниже городского сада, видны остатки другихъ стѣнъ и дубовыхъ черныхъ свай, числомъ около 10 на 1 кв. м.; діаметръ свай около 10 см. Въ нѣкоторыхъ стѣнахъ видны внизу дыры для кольевъ, сверху задѣланныя. Отсюда слѣдуетъ, что вдоль Дуная крѣпостная стѣна имѣла свайную основу. Сваи были забиты въ глинистую почву. При спадѣ воды въ Дунаѣ онѣ появляются надъ поверхностью воды[1]). На западъ отъ городского сада, на берегу Дуная замѣтны слѣды маленькой кругловатой башни, построенной изъ кирпича. Нѣкоторые изъ камней г. Durostorum доставлены сюда изъ другихъ мѣстъ. Какъ примѣръ, приводимъ каменное корыто у фонтана, находящагося на углу Хаджи-Димитровой и Военной улицъ. Корыто выдолблено въ кускѣ архитрава извѣстнаго римскаго памятника изъ г. Tropæum Traiani, находившагося у нынѣшняго с. Адамъ-клисе (въ румынской Добруджѣ). Статуи (Табл. CIII, 1—7), валявшіяся прежде у мечети противъ окружного управленія, происходятъ изъ с. Кавурга. Изъ остатковъ стараго города упомянемъ еще о тесаныхъ камняхъ и объ одномъ карнизѣ, находящемся нынѣ на еврейскомъ кладбищѣ.

Въ одномъ частномъ домѣ найденъ каменный гробъ, на верхней плитѣ котораго высѣчена рамка, а въ ней орнаментъ изъ виноградныхъ листьевъ и кистей и латинская надпись[2]). Внутри гробницы найдена мѣдная монета съ надписью Maximinus P. F. Aug.

Въ Дерменъ-табія въ 1877 г. найдены развалины зданія, построеннаго изъ камня и кирпича (кирпичи размѣрами 42,5×31 см. и 42×39,5 см.). На кирпичахъ имѣется клеймо „Legionis XI Cl.“[3]). Кирпичи съ подобными печатями находятся и въ полу армянской церкви на кладбищѣ къ востоку отъ г. Силистріи. Въ одномъ домѣ кладбища найдены кирпичи съ клеймами „Legionis XI Cl. p. f.“ и кирпичъ (24×4 см.) съ клеймомъ „Leg. XI Cl. f. Trm.“ Въ музеѣ г. Силистріи, кромѣ разныхъ античныхъ надписей и рельефовъ, мы видѣли и кирпичи различной

---

1) Ср. о освайныхъ основаніяхъ внутренней части Абобской церкви (стр. 94—95).

2) C. I. L. III, №№ 14213^{3}, 2316^{48}. Въ г. Силистріи найдены и другія надписи, см. въ C. I. L. III, №№ 1349, 2099, 2316^{48}, 2328^{90}, 7476—7480, 7619, 12525 и 14215^{14}. Нѣсколько надписей сохраняются въ мѣстномъ музеѣ.

3) C. I. L. III, № 12525; Arch.-Epigr. Mitth. XVII, p. 212, № 106. Кирпичи съ подобными клеймами найдены и въ Карпатахъ (C. I. L. III, № 12530).

величины (31×18×3 см., 32×31×4 см., 40×29×6,5 см., 35×25×4,5 см.), а также черепицы полуцилиндрической формы (длиной 36 см., съ діаметромъ на концахъ въ 16 и 21 см.), плоскія черепицы съ перпендикулярно загнутыми краями и кирпичи съ закругленными длинными сторонами для кругловатой формы построекъ. У пограничнаго поста найдены кирпичи квадратной формы (19×19 см., толщиною 8 см.). Изъ Силистріи происходятъ и кирпичи съ клеймами, изданными въ C. I. L. III, №№ 7619, 14597[3]. Здѣсь же найденъ и кирпичъ съ клеймомъ Leg(ionis) VII Cl(audiæ) p(iae) f(idelis)[1]); на другомъ имѣется клеймо XI CLFD[2]).

Вблизи шоссе Силистрія — Варна, вдоль рѣчки Бедже-дере, на юго-востокъ отъ г. Силистріи найдены остатки стараго кладбища. На правомъ берегу рѣчки найденъ былъ въ 1889 г. саркофагъ: 2,36×1,18 м., высотой 1,08 м. (Табл. CV, 1). По разсказамъ мѣстныхъ жителей, на этомъ кладбищѣ былъ найденъ и саркофагъ съ рельефами. Въ самомъ городѣ Силистріи открыты также старинныя гробницы; такъ напримѣръ, при постройкѣ болгарской церкви обнаруженъ былъ надгробный рельефъ.

Въ этихъ мѣстахъ найдено много монетъ, принадлежащихъ римской, византійской (большею частью императора Юстиніана) и болгарской эпохамъ. Въ музеѣ Силистріи находится одинъ свинцовый моливдовулъ.

На западъ отъ г. Силистріи римская дорога совершенно теряется; здѣсь она, вѣроятно, шла вдоль берега Дуная, гдѣ нынѣ проходитъ дорога отъ г. Силистріи въ с. Вѣтренъ. Римская дорога шла, вѣроятно, до стариннаго укрѣпленія, называемаго нынѣ „Кале“ и расположеннаго на сѣверъ отъ с. Вѣтренъ.

2. Вѣтренское укрѣпленіе.

Вѣтренское укрѣпленіе расположено въ сѣверо-западномъ углу возвышенности, нахоящейся между Вѣтренской рѣчкой, Дунаемъ и озеромъ, лежащимъ къ сѣверу отъ с. Сребрена (Табл. XCIX, d, 1 и 2). Крѣпость стоитъ на холмѣ, отдѣляющемся отъ возвышенности неглубокой сѣдловиной. Ясно видны только западная и восточная стѣны (A и B). Крѣпость имѣла форму трапеціи: бо́льшая изъ параллельныхъ сторонъ (C), длиною 200 шаговъ, тянется вдоль высокаго берега Дуная, меньшая, южная (D) длиною 130 шаговъ; западная сторона длиною 80 шаговъ, а восточная, тянущаяся надъ сѣдловиной, длиною 58 шаговъ. Въ развалинахъ крѣпости найдены куски кирпичей (толщиною 5 см.) съ клеймами Leg. XI [Cl.] f. Trm. На сѣверо-западъ и западъ отъ с. Вѣтренъ и въ самомъ селѣ видны слѣды стараго поселенія. Некрополь находился, вѣроятно, на плато, расположенномъ между рѣчками Вѣтренской и Ялы-Чаталджа-дере, на западъ отъ села. Въ этой мѣстности существуетъ группа изъ 15 небольшихъ кургановъ, а также нѣсколько другихъ кургановъ у сѣвернаго края плато. Самый большой изъ нихъ называется „Разуванъ“. И къ востоку отъ села имѣется нѣсколько кургановъ.

[1]) C. I. L. III, № 14597[2]; ср. C. I. L. III, №№ 6240, 7618, 8066.

[2]) Быть можетъ [legionis] XI Cl(audiae) f(idelis) D(urostori).

Остатки древней дороги замѣтны въ сѣдловинѣ, находящейся у крѣпости. Отъ сѣдловины дорога спускается въ долину Вѣтренской рѣчки (Сельска вода); на берегу рѣчки на юго-западъ отъ крѣпости, видны остатки стараго моста. Вблизи моста была найдена колонна съ надписью, которая теперь утрачена (вѣроятно, милевой столбъ). Отъ моста дорога шла на западъ, вѣроятно, по берегу Дуная и доходила до стараго укрѣпленія „Кале-Орѣшакъ".

3. Кале-Орѣшакъ.

Къ востоку отъ с. Попина, на берегу Дуная, расположены пастбища „Вырбалыкъ", ограниченныя съ южной стороны гирломъ Дуная[1]). На южномъ берегу гирла расположена мѣстность „Орѣшакъ", въ которой видны развалины крѣпости (Табл. XCIX, с, 1 и 3). Крѣпость четыреугольной формы, стороны ея направлены къ главнымъ странамъ свѣта. Сѣверная сторона (A) совершенно уничтожена, западная (B) сохранилась на протяженіи 200 шаговъ, а восточная (C) — 220 шаговъ. Южная стѣна (D) немного выдвигается наружу; она имѣетъ 260 шаговъ въ длину; такую длину имѣли, вѣроятно, и другія стороны крѣпости. Въ сохранившихся южныхъ углахъ крѣпости видны слѣды башенъ (I, II). Съ наружной стороны крѣпость была ограждена рвомъ и валомъ. Въ этихъ развалинахъ находятъ римскія монеты. Къ югу отъ крѣпости расположена балка, называемая „Боасъ", въ которой находится каменоломня, разработывавшаяся еще въ римское время. Найдены кирпичи съ клеймами Leg. XI Cl. f. Trm.; одинъ изъ нихъ хранится въ Рущукскомъ гимназическомъ музеѣ.

Римская дорога шла отъ „Кале-Орѣшакъ" на западъ, къ лежавшей вблизи станціи „Градище", расположенной на западъ отъ с. Попина.

4. Градище.

Черезъ с. Попина протекаетъ небольшая рѣчка, съ которой соединяется гирло, идущее отъ Гарванскаго озера. На лугу, расположенномъ къ западу отъ устья гирла, между Дунаемъ и Гарванскимъ озеромъ, видны остатки стараго города, извѣстные подъ именемъ „Градище" и простирающіеся приблизительно на 2 км. (Табл. XCIX, с, 1). Въ развалинахъ выкапываютъ иногда простой и обработанный строительный камень, кирпичи квадратной формы, римскія монеты и другіе предметы древности. На западномъ концѣ развалинъ на берегу одного изъ гирлъ Дуная по имени „Малый Дунай" (у острововъ Гарванъ и Параскева) видны слѣды крѣпости, имѣвшей форму треугольника (Табл. XCIX, с, 2). Сѣверо-восточная стѣна (A) длиной 300 шаговъ; у сѣвернаго конца ея находится башня (I); отъ нея начинается сѣверо-западная стѣна (B), которая на протяженіи 330 шаговъ идетъ прямо, а затѣмъ у западнаго конца (на 94 шага) поворачиваетъ параллельно „Малому Дунаю" (C). Въ 100 шагахъ на западъ отъ восточнаго конца видны остатки второй

[1]) Гирломъ называется каналъ, соединяющій Дунай съ придунайскими озерами.

башни (II). Южная стѣна (D) длиной 415 шаговъ; она искривлена и восточная половина ея смыта водой. Къ западу отъ крѣпости черезъ Малый Дунай былъ переброшенъ мостъ.

Некрополь стараго города находился въ балкѣ, расположенной у сѣверо-западнаго угла возвышенія „Дренчето" между Попинской рѣчкой и Гарванскимъ болотомъ. Здѣсь находили старинныя гробницы. Намъ пришлось видѣть только римскія монеты. Находили здѣсь и кирпичи съ клеймами XI легіона (Leg. XI Cl. f. Tim.)[1]). Одинъ кирпичъ и обломокъ другого съ клеймомъ AND, т. е. [C]and[idianae?], хранятся въ музеѣ г. Силистріи. Дорога проходила черезъ старый городъ, о чемъ свидѣтельствуютъ находимые при копаніи камни.

5. Укрѣпленіе у с. Гарванъ.

Гарванское болото, называемое также и „Балта", вмѣстѣ съ маленькимъ озеромъ „Лящова" и островкомъ „Мунчила" ограждено съ востока возвышеніемъ „Дренчето", съ запада возвышеніемъ „Червенъ-брегъ" и съ юга низкимъ берегомъ „Кривина", расположеннымъ къ сѣверу отъ с. Гарванъ. На восточномъ концѣ Кривины называемомъ „Могилата", возвышается доисторическій неолитическій курганъ діаметромъ 50 шаговъ (Табл. XCIX, c, 1). Къ юго-западу отъ кургана находятся развалины стараго укрѣпленія квадратной формы (100×100 шаговъ) со сторонами, оріентированными по странамъ свѣта. Въ развалинахъ видны кирпичи и черепицы. Западные углы укрѣпленія выпуклы, какъ будто-бы здѣсь находились башни.

Начиная отъ Попинскаго „Градища", дорога совершенно смыта и слѣды ея замѣчаются на сѣверномъ склонѣ возвышенности Червенъ-брегъ у конца балки, раздѣляющей возвышенность между Гарванскимъ болотомъ и Кадыкьойской рѣкой. У конца балки лежатъ остатки поселенія, называемаго „Казашко селце", вблизи котораго находится небольшое озеро „Кючукъ-гьолъ" (т. е. „малое озеро"). На востокъ отъ озера, на сѣверо-западномъ краю возвышенности, вблизи одного источника, видны развалины старинной постройки. Это, вѣроятно, была „taberna", стоявшая у римской дороги.

6. Кючукъ-гьолъ-кале.

На противоположномъ берегу балки, на сѣверо-восточномъ выступѣ возвышенности „Германъ-Баиръ", между балкой и Кадыкьойской рѣчкой видны остатки маленькой крѣпости, называемой „Кючукъ-гьолъ-кале" (Табл. CXIV, 2, b). Сѣверная стѣна крѣпости, проходившая по обрушившемуся высокому глинистому берегу, исчезла. Форма крѣпости притупленный клинъ, вершина котораго направлена къ югу. Сторона, идущая надъ озеромъ, длиной 140 шаговъ; закругленная южная сторона 90 шаговъ и западная — 60 шаговъ. Отрогъ, на которомъ стоятъ развалины укрѣпленія, отдѣляется отъ возвышенности болѣе низкой сѣдловиной.

[1]) Задруженъ Трудъ, IV. София, 1905, стр. 459.

Развалины поросли теперь терновникомъ. Видъ отъ укрѣпленія ограничивается теченіемъ Дуная и противолежащимъ румынскимъ берегомъ его. По разсказамъ мѣстныхъ жителей, у южнаго конца восточной стѣны укрѣпленія былъ найденъ камень съ надписью, нынѣ утерянный.

Отъ долины Кючукъ-гьолъ дорога шла по подножію вершины Германъ-баиръ и вдоль Дуная до устья Кадыкьойской рѣчки, гдѣ находилось укрѣпленіе „Кадыкьойское градище“ (см. гл. XX, Табл. CXIV, 2, а). Отсюда дорога шла къ укрѣпленію Нижне-Орѣховское Кале.

7. Нижне-Орѣховское укрѣпленіе.

Въ 2 км. на востокъ отъ устья Нижне-Орѣховской рѣчки спускается съ Деліорманскихъ высотъ короткая балка. Къ западу отъ нея, на крутомъ склонѣ возвышенности надъ песчанымъ берегомъ Дуная образуется почти горизонтальный поясъ „Яйла“ шириною около 300 шаговъ. Почти въ серединѣ этого пояса лежатъ развалины сильной крѣпости по имени „Кале“ (Табл. CXIV, 2, а и с). Форма крѣпости неправильный четыреугольникъ, сѣверная стѣна котораго (длиной 170 шаговъ) уже смыта рѣкой. Южная стѣна, длиной 240 шаговъ въ направленіи 67° СВ., проходитъ по хребту пояса. Она снабжена шестью правильно расположенными башнями, изъ которыхъ одна стоитъ на восточномъ концѣ стѣны. Другія, боковыя стѣны крѣпости идутъ по слабо наклонному къ сѣверу склону; въ восточной стѣнѣ, длиной 145 шаговъ, стоятъ 2 башни; западная стѣна, длиной 163 шага, изгибается сообразно склону мѣстности. Ворота находились у сѣвернаго конца западной стѣны. Отъ воротъ дорога, извиваясь по склону, вела въ самую высокую часть крѣпости.

Къ западу отъ крѣпости, у короткой балки видны развалины стараго города. Отъ балки былъ проведенъ водопроводъ къ этому городу. По разсказамъ поселянъ, въ развалинахъ крѣпости была найдена мраморная плита съ рельефомъ, изображающимъ борьбу человѣка со львомъ. Мы видѣли римскія и византійскія монеты, а также одну серебряную староболгарскую монету, найденныя въ этой крѣпости.

8. Болгарское Косуй-кале.

Отъ Нижне-Орѣховскаго кале дорога доходила до двухъ земляныхъ укрѣпленій у с. Спанчово (см. гл. XX, Табл. CXIV, 4) и шла затѣмъ далѣе къ укрѣпленію „Болгарское Косуй-кале“. На мысѣ, образуемомъ высокимъ Дунайскимъ берегомъ, на востокъ отъ Косуйскаго озера, находятся развалины маленькаго укрѣпленія длиною 40 шаговъ вдоль берега, шириною 35 шаговъ. Вокругъ укрѣпленія, за исключеніемъ сѣверной стороны, идетъ ровъ. Это, вѣроятно, развалины таверны. Почти вся мѣстность разрыта кладоискателями. Здѣсь найдены остатки мощеной дороги, а также находили монеты Александра Македонскаго и римскія. Отъ этого укрѣпленія шла римская дорога къ г. Тутраканъ.

9. Тутраканъ.

Теперешній городокъ Тутраканъ (Табл. CXV, 4, I) построенъ отчасти на развалинахъ стараго города. Въ турецкомъ кварталѣ между больницей и зданіемъ старой полиціи, гдѣ теперь базарная площадь, между главной улицей и высокимъ берегомъ Дуная былъ старый городъ. Это мѣсто по-румынски называется „Cetate“, что значитъ „укрѣпленіе“. Здѣсь попадаются остатки древнихъ стѣнъ, кирпичи, обломки глиняныхъ сосудовъ и монеты. При постройкѣ одного дома, къ югу отъ главной улицы, найдены фундаменты толстой стѣны. Другая стѣна, толщиной до 2,5 м., съ песчанымъ хурусаномъ, начинается на востокъ отъ Cetate. Намъ удалось видѣть здѣсь монеты римскія республиканскаго и императорскаго періодовъ, а также и византійскія (главнымъ образомъ Юстиніана и Цимисхія).

По разсказамъ мѣстныхъ жителей, недалеко отъ Тутракана найденъ былъ саркофагъ, въ которомъ находилось около 100 золотыхъ монетъ; изъ нихъ мы видѣли только часть, а именно монеты времени Филиппа, Александра Македонскаго и Лисимаха. Кирпичи, находимые въ развалинахъ Cetate, принадлежатъ XI легіону. Мы видѣли кирпичъ съ клеймомъ Leg. XI. Cl. f. Trm. Въ Рущукскомъ музеѣ хранится голова маленькой каменной статуи, найденная задѣланной въ крѣпостной стѣнѣ. Въ Тутраканѣ находили также и античныя надписи[1]).

Римская дорога шла отъ Тутракана (Табл. CXV, 4, I) по подножію возвышенности на протяженіи около 3 км. параллельно нынѣшнему шоссе, затѣмъ вдоль южнаго берега Калемокскаго болота къ старинной крѣпости Кючукъ-Кале, далѣе черезъ Буюкъ-кале, мимо Брешленскаго кале къ югу отъ „Табія“, до укрѣпленія Исарлыкъ у с. Рѣхова. Остатокъ этой дороги на глубинѣ около 1 м. найденъ въ с. Рѣхово, въ домѣ священника. Дорога сдѣлана была изъ мелкаго камня. Объ укрѣпленіяхъ Кючукъ-кале, Буюкъ-кале, Брешленско Кале и Табія см. гл. XX.

10. Исарлыкъ у с. Рѣхово.

На самомъ узкомъ мѣстѣ Дуная, на сѣверо-востокъ отъ с. Рѣхова лежатъ развалины большого города, по имени „Исарлыкъ“ (Табл. CXV, 4, I). На самомъ берегу рѣки видны остатки крѣпости „Кале“. Большая часть крѣпости (Табл. CXV, 4, III) уничтожена вслѣдствіе размыванія берега рѣкой. Песчаный берегъ усѣянъ остатками строительнаго матеріала, а въ руслѣ рѣки скрывается еще не мало остатковъ старыхъ фундаментовъ крѣпости. Сохранилась только небольшая часть юго-восточнаго угла крѣпости, стороны котораго длиною по 80 шаговъ. Южная стѣна этого угла въ разстояніи 30 шаговъ отъ него дѣлаетъ изгибъ, и въ этомъ мѣстѣ сохранились остатки лѣстницы. Толщина сохранившихся стѣнъ 2,4 м.; лицевыя стороны стѣнъ состоятъ изъ тесаныхъ камней; камни положены только ложкомъ. Нѣкоторые изъ камней имѣютъ цилиндрическую поверхность и, вѣроятно,

---

[1]) См. C. I. L. III, № 6151.

взяты изъ круглыхъ башенъ. Внутри стѣны залиты хурусаномъ. На берегу рѣки найдены также остатки одного зданія, а недалеко отъ берега, по разсказамъ старожиловъ, имѣется подземелье, нынѣ засыпанное, съ вертикально стоящими глиняными трубами. Въ поселеніи, находящемся на югъ отъ крѣпости, были найдены фундаменты большого зданія. Преданіе говоритъ, что здѣсь стояла нѣкогда церковь. Къ хурусану примѣшаны маленькіе кусочки кремня, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и кирпича. Черепицы имѣли прямоугольные загнутые края. Намъ пришлось видѣть обломки кирпичей толщиною около 6 см.; на нѣкоторыхъ имѣются клейма (шириною 3 см., длиною 25 см.) Leg(ionis) XI Cl(audiae) f(idelis) Cand(idianae)[1]; нѣкоторыя найденныя здѣсь надписи опубликованы въ C. I. L.[2]).

Въ селѣ Рѣхово намъ приходилось видѣть и другіе камни, доставленные сюда изъ Исарлыка. Такъ въ стѣну одного зданія задѣлана каменная голова льва съ полуоткрытой пастью (высота головы 47 см.); въ домѣ крестьянина Хаджи-Добрева задѣлана голова статуи; на мельницѣ г. Газуркова найденъ рельефъ римскаго солдата безъ головы. Изъ мелкихъ предметовъ найдены: серебряная гривна діам. 7,5 см. съ поверхностью, украшенной волнистыми бороздками, и съ неясной латинской печатью; пряжки, уздечныя кольца, перстни съ камнями, серебряный перстень, золотая серьга въ формѣ колечка, другая золотая серьга, бронзовыя иглы, римскія фибулы различной формы, свинцовыя прядильныя кольца (verticilla), римскій бронзовый ключъ, часть желѣзнаго ключа подобнаго Абобскимъ (см. стр. 171), бронзовая фигурка, представляющая орла сидящаго на стержнѣ (высотою 7,5 см.), маленькое копье (длиною 7 см.), глиняная лампочка для 3 фитилей, бронзовая ложечка, ухочистка и много кусочковъ желѣза и свинца. Найдены также небольшіе складни съ изображеніемъ Распятія на обѣихъ сторонахъ. Изъ монетъ, находимыхъ здѣсь, намъ пришлось видѣть римскія монеты Траяна, Адріана, Антонина Пія, Проба, Авреліана, Діоклитіана, Лицинія, византійскія, большею частью Юстиніана, а также Юстина, Льва и Цимисхія, автономныя римскаго времени городовъ Маркіанополя, Никополя на Истрѣ. Къ югу отъ развалинъ города Исарлыкъ и къ востоку отъ с. Бабово находится большой курганъ „Бабу-буюкъ-тепе", вблизи котораго видны слѣды другого древняго небольшого поселенія. Здѣсь также выкапываютъ иногда римскія монеты. Отъ Исарлыка дорога шла къ укрѣпленію „Кале" у с. Мартенъ.

11. Мартенско Кале.

На сѣверо-западъ отъ с. Мартенъ тянется высокій отрогъ съ развалинами старой крѣпости (Табл. C, 2, a и b). Съ двухъ сторонъ отрогъ оканчивается крутыми склонами. Форма укрѣпленія соотвѣтствуетъ формѣ мѣстности и представляетъ острый клинъ: длинныя стороны длиною около 600 шаговъ; третья сторона, длиною 265 ша-

[1]) Arch.-Epigr. Mitth. XVII, p. 194; C. I. L. III, № 12527.
[2]) C. I. L. III, № 12451, 12452 и 22453.

говъ, обращена на сѣверо-востокъ и дугообразно выпукла. Снаружи этой стѣны имѣется ровъ. Слѣды стѣнъ изчезли; кажется, что восточная сторона укрѣпленія была окружена валомъ. Почти въ серединѣ крѣпости надъ западнымъ склономъ отрога возвышается насыпь (A) въ видѣ кургана (120×70 шаговъ) съ яйцеобразнымъ основаніемъ. На насыпи видны остатки турецкаго укрѣпленія. Теперь здѣсь находится пограничный болгарскій пунктъ (C). Въ этой насыпи выкапываютъ древніе фундаменты, залитые хурусаномъ, и очевидно, что въ древнее время здѣсь былъ кремль.

Отъ крѣпостныхъ стѣнъ сохранились только небольшіе остатки, и то только на восточной и сѣверо-восточной сторонѣ укрѣпленія. Къ хурусану примѣшанъ мелкій кремень, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и кусочки кирпича, подобно тому какъ это мы видѣли при описаніи Рѣховскаго укрѣпленія. Въ развалинахъ часто попадаются осколки стекляныхъ и глиняныхъ сосудовъ и кости домашнихъ животныхъ. Почва сѣраго цвѣта и содержитъ пепелъ. Намъ приходилось видѣть находимыя здѣсь римскія монеты какъ республиканскаго, такъ и императорскаго періодовъ, а также византійскія монеты (Цимисхія).

Дунай въ этомъ мѣстѣ узокъ; правый берегъ болотистъ и раздѣляется на два рукава. Положеніе крѣпости важно съ военномъ отношеніи, ибо отсюда обширный видъ на Дунай въ направленіи къ Рущуку. Отъ вершины отрога идетъ черезъ болото насыпь (D на Табл. C, 2, b) сдѣланная въ послѣднюю русско-турецкую войну. На лѣвомъ берегу болота, у устья его, на высокомъ мѣстѣ отрога (A) видны слѣды древняго поселенія „Селище“.

Нѣкоторые кирпичи, находимые въ Мартенскомъ укрѣпленіи носятъ клейма перваго италійскаго легіона. Другіе кирпичи (толщиною 8 см.) съ неполнымъ клеймомъ coh(ortis) III ... [1]) найдены въ западной части крѣпости (B); имя когорты не сохранилось. Въ Нижней Мизіи найдены кирпичи съ клеймами coh. III Coll... (C. I. L. III, № 7450) и coh. III Gallorum (C. I. L. III, № 1970).

Отъ с. Мартенъ къ г. Рущуку дорога проходила вблизи нынѣшняго шоссе Рущукъ—Тутраканъ.

12. Рущукъ.

Римская крѣпость занимала самую сѣверо-западную часть нынѣшняго города до зданій современной таможни и простиралась отъ устья р. Лома, на высокомъ берегу Дуная, до зданія офицерскаго клуба и зданій, окружающихъ послѣднее. Мѣстность крѣпости имѣетъ со всѣхъ сторонъ, за исключеніемъ южной, крутые спуски. На крутомъ берегу Дуная и ниже часто попадаются остатки старыхъ стѣнъ; берегъ рѣки усѣянъ обломками строительнаго матеріала, особенно кирпича, попадаются также черепки сосудовъ и обломки другихъ предметовъ. Остатки стѣнъ, стоящіе у самой р. Лома, представляютъ слѣды находившейся здѣсь турецкой крѣпости. При постройкѣ зданій часто наталкиваются на остатки старыхъ стѣнъ. Такъ, на-

[1]) Arch.-Epigr. Mitth. XVII, p. 294, № 58; C. I. L. III, № 2107.

примѣръ, ниже зданія офицерскаго клуба на берегу рѣки католическій епископъ въ 1877 г. откопалъ маленькое зданіе, называемое „римская баня"; полъ зданія былъ мозаичный. Найденъ былъ также одинъ кирпичъ съ клеймомъ I-го Италійскаго легіона [l]eg. I Ital., хранящійся теперь въ гимназическомъ музеѣ; размѣры кирпича 42 × 26 × 6,7 см., клейма 11 × 3,5 см. При постройкѣ клуба натолкнулись также на остатки древнихъ стѣнъ. Для постройки ихъ былъ употребленъ также и античный матеріалъ; на нѣкоторыхъ камняхъ имѣются надписи[1]). Въ 1903 г. при выравниваніи грунта сада, принадлежащаго клубу, натолкнулись на остатки фундаментовъ турецкой крѣпости и мечети, и нашли употребленые въ качествѣ матеріала для постройки фрагменты надгробныхъ надписей, начинающихся словами D(is) M(anibus). Другія надписи изъ Рущука опубликованы въ C. I. L, III[2]). Вблизи мужской гимназіи найденъ рельефъ ѳракійскаго всадника съ латинской надписью[3]).

Изъ мелкихъ предметовъ найдены на берегу Дуная перстни, свинцовыя прядильныя кольца (verticilli), обломокъ кирпича толщиною 4,5 см. съ оттискомъ креста (9 × 7 см.) съ расширенными концами и со сторонами, расширяющимися отъ центра (1 см.) къ концамъ (до 2 см.). Здѣсь также найдены монеты римскія республиканскаго и императорскаго періодовъ, монеты автономныхъ городовъ Никополя, Одесса, Маркіанополя, Филипполя и Деулта, византійскія и турецкія султана Сулейманъ-Ханъ-Селима, чеканенныя въ Скопіи и Адріанополѣ, и султана Селимъ-Ханъ-Мехмеда, чеканенныя въ Константинополѣ.

Кладбище древняго города находилось на юго-востокъ отъ крѣпости. Пока найдено два вида гробницъ изъ черепицъ и изъ кирпича.

Гробница перваго вида обнаружена при постройкѣ гимназіи, на глубинѣ 3,5 м. Черепицы 80 см., шириной 40 см., сложены въ параллелепипедъ; у горизонтальныхъ черепицъ края перпендикулярно загнуты; на черепицахъ имѣются клейма LAETITIA и LAECTITIA[4]). Подобныя гробницы найдены: одна при постройкѣ почтовой станціи, а другая между этимъ зданіемъ и гимназіей.

Гробница второго вида раскопана во дворѣ зданія земледѣльческой кассы на глубинѣ 1,2 м. Дно ея состояло изъ 3 черепицъ (шириною 40 см., длиною 55 см.), сложенныхъ въ рядъ по ея длинѣ; края черепицъ прямоугольно загнуты. Стѣны гробницы выложены кирпичемъ (31×15×5 см.); крышка шатровая, стрѣхообразная (1,48 м. длиной, 73 см. шириной и 35 см. высотой), и состоитъ изъ известняка; въ крышкѣ имѣется неглубокая выдолбленность съ нижней стороны. Направленіе ея сѣверо-восточное. Гробница до $^2/_3$ высоты была наполнена песчаной землей, смѣшанной съ пепломъ и углемъ; въ этой землѣ попадаются обуглившіяся скорлупы орѣха и плодовъ пиніи (Pinus pinea L.). Здѣсь найдены

---

[1]) Arch.-Epigr. Mitth. XV, p. 221—222, № 115—118.
[2]) № 1349, 2098, 2316[13], 12446—12450.
[3]) Сборникъ за Нар. Умотв. VIII, стр. 80, № LXXV.
[4]) *X. и К. Шкорпилъ*, Могили, p. 38.

желѣзные гвозди, бронзовыя пряжки, бронзовыя украшенія на ремнѣ, 2 бронзовыя монеты, поврежденныя огнемъ. На монетахъ можно прочесть только буквы S и C, т. е. S(enatus) C(onsulto). Всѣ эти предметы хранятся въ музеѣ при гимназіи.

Отъ Рущука дорога шла къ с. Пиргосъ[1]), гдѣ остались слѣды старой мощеной дороги по имени „Ташъ-іолъ". Относительно этой дороги существуетъ преданіе, будто бы оно было построено двумя молодыми витязями, влюбившимися въ царскую дочь. Отъ с. Пиргоса дорога шла къ мѣстности Дикили-ташъ.

18. Дикили-ташъ.

На западъ отъ с. Мечка у устья долины р. Кададжикъ-дере, въ мѣстности Дикили-ташъ (Табл. C, 1)[2]) находятся остатки стараго поселенія „Селище" (Табл. XCIX, b, 1 и 2). Надъ лѣвымъ берегомъ рѣки у самаго устья образуется скалистый длинный отрогъ „Кале", на которомъ находятся развалины старой крѣпости На западъ отъ отрога вдоль Дуная идетъ болотистая полоса (длиной 7 км. и шириной около 1 км.). Крѣпость находится въ 200 м. отъ края отрога. Она имѣетъ форму четыреугольника съ ломаными сторонами; восточная и западная сторона (A, B) круто обрываются, другія же (C, D) легко доступны. Мѣстность укрѣпленія имѣетъ слабый наклонъ съ юга на сѣверъ. Южная сторона (C), длиною 200 шаговъ, была особенно укрѣплена и имѣла снаружи глубокій ровъ (E). Развалинъ башенъ не замѣчается; вѣроятно, въ укрѣпленіи было двое воротъ, одни на восточной сторонѣ (F),а другія на западной (K). Въ 1877 г. у юго-западнаго угла укрѣпленія было выстроено два редута (M); вблизи нихъ видны остатки турецкихъ землянокъ. Описываемое укрѣпленіе почти совершенно разрушено.

Къ юго-востоку отъ укрѣпленія на правомъ берегу долины видны остатки искусственной пещеры по имени „Церква" (Табл. XCIX, b, 3). Пещера выдолблена у подножія скалы въ мягкомъ известнякѣ и имѣетъ форму почти квадрата со сторонами въ 4,8 м. Снаружи пещера совершенно открыта. Полъ ея засыпанъ, такъ что высота пещеры теперь всего 1,5 м. Въ восточной (задней) стѣнѣ выдолблена низкая ниша (шириною 85 см.) полукруглой формы; вблизи ниши съ южной стороны находится другая неглубокая прямоугольная ниша (шириною 62 см.); послѣдняя имѣетъ бóльшую высоту, чѣмъ первая. Эти ниши, вѣроятно, служили алтаремъ церкви. Надъ входомъ церкви въ скалѣ высѣченъ стрѣхообразный желобокъ, а подъ нимъ 4 четыреугольныхъ углубленія. Изъ этого слѣдуетъ, что пещера представляетъ только восточную часть церкви, западная же часть ея была сдѣлана изъ камня[3]).

---

[1]) У села Пиргосъ, согласно сообщенію одного старожила, находятся слѣды стараго поселенія. Пиргосъ упоминается еще въ 1431 г. (Сборникъ за Нар. Умотв., IX, стр. 279).

[2]) Это названіе мѣстность получила по двумъ каменнымъ глыбамъ эрозивнаго образованія: Дикили-ташъ означаетъ по турецки „вбитый камень".

[3]) Вблизи пещеры высѣченъ въ скалѣ рельефъ (30×40 см.), представляющій двухъ всадниковъ и собаку, — *М. Ванковъ*, Задруженъ Трудъ, 1905, стр. 558.

Въ долинѣ находили гробницы, сложенныя изъ каменныхъ плитъ или изъ плоскихъ черепицъ. Между найденными кирпичами одинъ (толщиною 7 см., длиною 36 см.) имѣетъ клеймо 12 см. длиною и 2,75 см. шириною, съ обратно написанными буквами; оно содержитъ римское имя RVMORID(us), которое встрѣчается въ надписи C. I. L. III, № 2655, Suppl. II, p. 1510[1]).

По разсказамъ крестьянъ римская дорога на западъ отъ Дикили-таша не шла по болотистой полосѣ Дуная, а отъ упомянутаго укрѣпленія (Кале) направлялось по Аблановской возвышенности къ селу Горное Абланово и отсюда на югъ отъ с. Батинъ по возвышенности къ Кривинской крѣпости. Между Дикилиташемъ и Кривинской крѣпостью находится укрѣпленіе Батинское Кале.

14. Батинское Кале.

Развалины этого укрѣпленія находятся на длинномъ отрогѣ „Кале-баиръ", который, отдѣляясь отъ береговой дунайской возвышенности, вдается въ уголъ, образуемый Дунаемъ и лѣвымъ берегомъ рѣчки, текущей отъ с. Батинъ[2]). Почва укрѣпленія скалистая; длина крѣпости съ сѣвера на востокъ 320 шаговъ, ширина у западнаго конца ея только 30 шаговъ; отрогъ круто обрывается надъ Дунаемъ. Западная часть отрога доступна, а потому здѣсь выкопанъ ровъ, отдѣляющій укрѣпленіе отъ плато. На плато попадаются фундаменты зданій, построенныхъ на хурусанѣ. Отъ крѣпостныхъ стѣнъ почти ничего не сохранилось. Въ послѣднюю русско-турецкую войну на мѣстѣ старой крѣпости были воздвигнуты укрѣпленія (редуты). Остатки старыхъ поселенія находятся: 1) на возвышенности на правомъ берегу у устья рѣчки, 2) на востокъ отъ с. Батинъ и 3) на югъ отъ села между двумя рѣчками, образующими Батинскую рѣчку. Въ развалинахъ второго поселенія найдены византійскія монеты.

15. „Градище" у с. Кривина.

Остатки этой крѣпости лежатъ на западъ отъ с. Кривина, на возвышенности, находящейся у одной излучины р Янтры[3]), на правомъ берегу ея (Табл. XCIX, g, 1 и 2). Отсюда открывается видъ на Дунай и на западъ черезъ широкія Вардимскія болота къ г. Систову.

Отъ западной стороны крѣпости (B) сохранилась только часть стѣны (60 шаговъ). Сѣверная сторона крѣпости уничтожена. Юго-восточная стѣна (A), длиною 430 шаговъ была укрѣплена башнями; въ этой стѣнѣ имѣется выступъ (C); вѣроятно, здѣсь были крѣпостныя ворота. Лицевыя стороны стѣнъ состояли изъ тесаныхъ камней съ рустикой; камни съ внутренней лицевой стороны стѣны

---

[1]) Кирпичъ подаренъ капитаномъ М. Ванковымъ музею при мужской гимназіи въ Рущукѣ.

[2]) Въ 1810 г. у этого села Русскіе одержали побѣду надъ Турками.

[3]) Нижнее теченіе р. Янтра мѣстное населеніе называетъ „Етъръ" (античное Iatrus, Ἄθρυς, Ieterus Plin., Ἰατρός); у верхняго теченія р. Янтри у г. Габрова имѣется село подъ именемъ Етъръ; см *W. Tomaschek,* Die alten Thraker, II, p. 92.

меньшихъ размѣровъ, чѣмъ съ наружной. Внутри стѣны залиты хурусаномъ. У западной стѣны находился мостъ чрезъ Янтру. По разсказамъ мѣстныхъ жителей въ рѣкѣ находили остатки этого моста. Въ насыпи, покрывающей развалины крѣпости, видны слѣды пожара. Характеръ постройки указываетъ, что крѣпость принадлежитъ византійской эпохѣ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ также античные камни, употребленные въ качествѣ строительнаго матеріала. Напримѣръ, въ фундаментѣ юго-западной стѣны найденъ камень съ орнаментомъ виноградной лозы и съ латинской надписью[1]). Въ насыпи попадаются куски полуцилиндрическихъ черепицъ (imbrices), осколки сосудовъ, украшенныхъ параллельными бороздками, осколки амфоръ съ острыми днищами, ручныя мельницы, желѣзные предметы (кирка, молотокъ). Изъ монетъ намъ удалось видѣть римскія и золотыя византійскія.

Минуя р. Янтру, старая римская дорога шла по подножію возвышенности Тере-бунаръ, на гребнѣ которой находится рядъ кургановъ, а отсюда минуя с. Вардимъ, доходила вдоль Дунайскаго берега до развалинъ крѣпости въ мѣстности „Стыкленъ“.

16. Стыкленъ[2]).

Надъ высокимъ Дунайскимъ берегомъ и на лѣвомъ берегу рѣчки Дерменъ-дере (на русской картѣ названной Текиръ-дере) образуется плато, ограниченное съ юга болѣе высокими холмами, господствующими надъ г. Систово. На плато теперь разводятъ виноградники и табачныя плантаціи. Въ сѣверо-восточномъ углу его, у устья рѣчки (на лѣвомъ берегу ея) видны остатки крѣпости, а къ западу отъ нихъ слѣды стараго города (Табл. XCIX, с, 1 и Табл. CII, 1 видъ съ востока). Это мѣсто стало извѣстнымъ со времени послѣдней русско-турецкой войны; 15 іюня 1877 русскія войска перешли здѣсь Дунай. Это событіе увѣковѣчено двумя памятниками, поставленными на обѣихъ сторонахъ долины рѣчки Дерменъ-дере. Отъ крѣпости сохранились только незначительные остатки; она имѣла видъ четыреугольника; сѣверная сторона уже совершенно изчезла благодаря размыву глинистаго Дунайскаго берега. Въ изображеніи Марсилія эта стѣна обозначена. Въ западной стѣнѣ (длиною 460 шаговъ, 20° ЮЗ.) видны еще остатки южной угловой башни. Южная стѣна (длиною 780 шаговъ) изогнута; въ разстояніи 200 шаговъ отъ западнаго края ея видны остатки крѣпостной стѣны; внутри стѣна залита хурусаномъ. Восточная стѣна крѣпости почти совершенно уничтожена. Къ западу отъ крѣпости видны развалины одного зданія (А). Здѣсь, по преданію стояла церковь.

На глинистомъ берегу Дуная видны остатки водопровода, построеннаго изъ камня. Онъ начинается на западѣ отъ г. Систова; остатки его выходятъ на берегъ позади домовъ и лавокъ Систовской пристани; на востокъ отсюда по песчаному

---

[1]) C. I. L. III, № 14423.

[2]) Merlan по *Marsigli*, Description du Danube. A la Haye. 1744. f. XLI. На этомъ мѣстѣ стояло нѣкогда село; называлось ли оно „Мерланъ“, неизвѣстно. Въ Румынской Добруджѣ на берегу Дуная имѣется с. Мерлянъ (Marlean).

берегу валяются большіе обломки его. Каналъ водопровода на днѣ суженъ и имѣетъ видъ желобка (діаметромъ около 20 см.); внутри каналъ вымазанъ хурусаномъ, къ которому прибавлены крайне мелкіе кусочки кирпича. Надписи, открытыя здѣсь, опубликованы въ C. I. L. III[1]). Кирпичи, находимые здѣсь, большею частью квадратной формы. На нихъ имѣется клеймо Leg. I Ital[2]). Здѣсь же найдены кирпичи съ клеймами и частныхъ лицъ (tegulae privatae)[3]) и большіе квадратные кирпичи для настилки половъ (58×58 см.) также съ частнымъ клеймомъ; плоскія черепицы съ круто загнутыми краями (длиною 58 см, шириной 41 см., толщиной 3 см.), съ различными ручными знаками и двойнымъ клеймомъ Leg. I Itali(cae); водопроводныя трубы съ наружнымъ діаметромъ 20,5 см. и внутреннимъ 14,3 см. и съ частнымъ клеймомъ MDRION. Найденныя здѣсь глиняныя трубы для отопленія имѣютъ форму гоперболоида, высотою 70 см. и шириной у основанія 20—26 см.; на противоположныхъ сторонахъ поверхности пробито по одному отверстію. Подобныя трубы найдены и въ с. Гигенъ. Нѣсколько такихъ трубъ хранится теперь въ музеѣ Коммерческаго Систовскаго училища.

Найдены еще глиняныя лампочки для 1, 2 и 3 фитилей; на днѣ ихъ имѣются различныя изображенія, какъ головы Медузы, обезьяны и козла; встрѣчаются лампочки съ клеймами[4]). Интересенъ знакъ на одной лампочкѣ, представляющій плавающую водяную мельницу (Табл. XCIX, e, 2). Такія мельницы и теперь существуютъ на Дунаѣ. На крышѣ мельницы изображены вѣтвь и знакъ въ видѣ 8. Встрѣчаются различные сосуды; на днѣ одного блюда съ наружной стороны изображенъ конь, а у дна два оленя, за однимъ гонится одна собака, за другимъ двѣ; на блюдѣ имѣется клеймо Comitialis f(ecit)[5]); у верхняго края поясокъ, на которомъ изображены различныя животныя, каждое въ отдѣльномъ кругѣ. Наконецъ, найдены различныя маски и фигурки изъ глины (Табл. CIII, 15).

Некрополь древняго города находился въ мѣстности „Бобата" къ востоку отъ рѣчки Дерменъ-дере. Здѣсь попадаются гробы.

По Tab Peut. разстояніе между городами Durostorum и Novae равняется 109 римскимъ милямъ, т. е. 161 килом.; по Itin. Ant. 107 рим. милямъ, т. е. 158 килом., въ дѣйствительности же это разстояніе равно 179 килом. Положеніе станцій сообразно разстояніямъ, показаннымъ въ Tab. Peut. и Itin. Ant., было слѣдующее:

Durostorum[6]) въ г. Силистріи.

Tegulitium (T. P.), Teglicium (Itin. Ant.) или Tegulicia (Ravenn.) находилась въ Вѣтренскомъ Кале, на разстояніи 19 км. (13 рим. м.) отъ Силистріи, что почти соотвѣтствуетъ Tab. Peut. (11 p. м.) и Itin. Ant. (12 p. м.).

[1]) №№ 756—760, 785, 7439—7443, 12365, 142116; cf. pp. 141, 1338.
[2]) C. I. L. III, №№ 7617, 6239.
[3]) C. I. L. III, № 7621.
[4]) Arch.-Epigr. Mitth., XVII, p. 178, № 19.
[5]) Arch.-Epigr. Mitth., XVII, p. 177, № 18.
[6]) Duros(torum) Aurel(ianum) — C. I. L. III, 12456; stat(io) Duros(tori) — C. I. L. III, № 7479.

Nigrinianis (T. P.) находилась въ разстояніи 13 р. м. (19,2 км.) отъ предыдущей и въ разстояніи 12 р. м. (17,8 км.) отъ слѣдующей станціи Transmarisca. Такимъ образомъ эта станція соотвѣтствуетъ укрѣпленію Кадыкьйское Градище.

Candidiana (I. A.) находилась въ 12 р. м. отъ Teglicium и въ 13 р. м. отъ Transmarisca, слѣдовательно, лежала восточнѣе станціи Nigrinianis. Мы предполагаемъ, что эта станція соотвѣтствуетъ нынѣшнему „Градището“ у с. Попина, хотя разстоянія между нимъ и сосѣдними станціями и не сходны съ разстояніями отъ станціи Candidiana.

Въ этихъ мѣстахъ упоминается еще объ укрѣпленіи Altinum[1]).

Transmarisca (I. A.), Trasmarisca (T. P.) Tram(arisca) (C. I. L. III, № 12526) стояла на мѣстѣ нынѣшняго г. Тутракана.

Appiaris (T. P.), Appiaria[2]) (I. A.) по Tab. Peut. находилась въ разстояніи 13 р. м. отъ предыдущей станціи, а по It. Ant. — на разстояніи 16 р м. Послѣднее разстояніе соотвѣтствуетъ развалинамъ „Калс“ и „Исарликъ“ у с. Рѣхово, на что указываютъ и находки.

Tegris (T. P.), Tigra[3]) (I A.) отстояла отъ предыдущей станціи на 14 р м. (13 по It. Ant.), а отъ послѣдующей Pristis на разстояніи 9 р. м.; этимъ числамъ соотвѣтствуетъ укрѣпленіе Мартенско Кале.

Pristis (T. P.)[4]), безъ сомнѣнія, стояла на мѣстѣ г. Рущука (у устья р. Лома).

Trimamium, (T. P.), Trimammium (I. A.) отстояла отъ Pristis на 12 р. м. (7 по It. Ant.); этому разстоянію соотвѣтствуетъ Дикилиташъ съ его древнимъ поселеніемъ и крѣпостью.

Iatrus (T. P.)[5]) находилась недалеко отъ устья р. Янтры, на мѣстѣ „Градището“ у с. Кривина.

Scaidava[6]) въ It. Ant. отмѣчена между Trimammium и Novae; отъ первой станціи Scaidava была удалена на 7 р. м., а отъ второй на 18 р. м. Этимъ даннымъ соотвѣтствуютъ развалины Батинскаго Кале.

Ad Novas (T. P.), Novas (It. Ant., Proc.), Novae — у Стыклена, близъ Систова.

C. Отъ Novæ до Oescus.

1. Свищовско Кале.

Надъ пристанью г. Систова видны развалины старой крѣпости. Съ востока крѣпость была легко доступна, съ трехъ другихъ сторонъ защищалась крутыми склонами возвышенности, особенно со стороны Дуная. Стѣны крѣпости построены

1) Ἔρυμα τὸ Ἀλτηνῶν (Proc. de ædif. IV, 7); milites nauclarii Altinenses Altino (Not. Dign. ed. O. Seek, Berol. 1876, p. 90).

2) Ἀππίαρα (Procop. de ædif. IV, c. 11, p. 307 Bonn.).

3) Tigris (Ravenn.), Tegra (Not. Dign.), Τίγρα (Procop.).

4) Sexaginta Prista (Not. Dign.), Sexanta-Pristis (It. Ant.), Ἑξεντάπριστα (Procop. de ædif).

5) Latron (Ravenn.), Latris (Not. Dign.), φρουρίου Ἰατρῶν (Procop.), Ἰατρόν (Theoph. Simoc. VII, 2, 13); Ieterus fluvius (Plin. III, 149), Iatrus fluvius (Iord. Get. 18), р. Янтра или Етеръ (Ἄθρυς у Геродота).

6) Sucidava (Not. Dign.), Σχεδεβά (Procop.).

изъ простого камня, въ нихъ видны горизонтальныя деревянныя балки (въ разрѣзѣ около 20 см.); къ хурусану прибавленъ песокъ и маленькіе кусочки кремня. Изъ крѣпости открывается обширный видъ на Дунай.

По разсказамъ, здѣсь находятъ иногда византійскія выпуклыя монеты эпохи Дукъ и Комниновъ. Крѣпость эта, повидимому, построена въ средніе вѣка.

2. Градище между г. Систово и с. Бѣлени.

Между г. Систово и с. Бѣлени почти въ серединѣ праваго берега Бѣленскаго дунайскаго канала, противъ острова „Бързина“ (на русской картѣ Персинъ) у пограничнаго военнаго поста „Балта“ находится возвышеніе, называемое „Кале“ или „Горно Градище“. На этомъ мѣстѣ въ римское время стояла крѣпость (Табл. XCIX, h, 1); она имѣла видъ почти квадрата со сторонами въ 150 шаговъ. У берега канала виднѣются остатки фундамента крѣпости; хурусанъ содержитъ крупные кусочки кирпича. Въ этихъ развалинахъ находятъ римскія монеты, осколки глиняныхъ сосудовъ, украшенныхъ параллельными бороздками, а также и другіе мелкіе предметы.

Восточнѣе этой крѣпости находятся незначительныя развалины „Дольно Градище“.

3. Бѣлени.

Въ самомъ селѣ Бѣлени видны развалины старой крѣпости (Табл. XCIX, h, 1). Крѣпость доходила до Дунайскаго канала и, сколько мы могли разобрать, имѣла форму почти квадрата (370×320 шаговъ), длинныя стороны котораго имѣютъ направленіе 70° ЮВ. Сохранились небольшіе остатки сѣверной стѣны; здѣсь вода размыла крѣпость до самаго фундамента. Послѣдній состоитъ изъ двухъ слоевъ (Табл. XCIX, h, 5): нижняго изъ 3 пластовъ большихъ грубо отесанныхъ камней, и верхняго, высотою 1,4 м., изъ камней меньшихъ размѣровъ. Сохранилась только небольшая часть стѣны до 2,5 м. высотою; она построена изъ простого камня, мѣстами виденъ также кирпичъ. На западной сторонѣ крѣпости видны остатки стѣны въ двухъ мѣстахъ. Другія стѣны скрываются подъ постройками села.

По преданію, главнымъ русломъ Дуная служилъ прежде Бѣленскій каналъ, черезъ который былъ перекинутъ деревянный мостъ; сваи этого моста еще и понынѣ сохраняются на днѣ канала. Водопроводъ Бѣленской крѣпости былъ проведенъ отъ долины р. Брулица; онъ пересѣкалъ Бѣленскій окопъ (см. гл. XX) между с. Бѣлени и Бѣла вода.

Кирпичи квадратной формы или же большіе прямоугольной формы (26×40×8 см.) имѣютъ клейма (2,8×12,5 см.) Leg. I Itali. (Табл. CXIX, h, 4). Черепицы — плоскія съ острыми и прямоугольно загнутыми краями. Ниже крѣпости по песчаному берегу попадаются обломки глиняныхъ сосудовъ съ параллельными бороздками, окрашенныхъ красной охрой.

Найдены также и античныя базы: одна мраморная (Табл. XCIX, h, 2), состоящая изъ плиты (50×50×8 см.) и собственной базы высотою 21 см, съ верхнимъ діаметромъ 40 см.; другая подобная же изъ известняка (Табл. XCIX, h, 3) изъ плиты (89×89×13,5 см.) и собственной базы, сверху поврежденной. Базы лежатъ на квадратныхъ постаментахъ. У первой базы этотъ постаментъ отбитъ, а у второй онъ величиною 1,45×1,45×0,36 м.

На западъ отъ с. Бѣлени дорога шла вдоль берега Дуная и по острову Шувенъ. На берегу Дуная замѣчается одно болѣе высокое мѣсто, по имени „Хисарлыкъ", гдѣ имѣется пограничный постъ; оно было ограждено, какъ намъ разсказывали, только окопомъ[1]).

4. Хисарлыкъ у с. Бѣла-вода.

Къ сѣверо-востову отъ с. Бѣла-вода между долиной рѣки Бѣла-вода и болотомъ около острова Вратница образуется отрогъ, поварачивающій на югъ; на краю его видны развалины крѣпости Хисарлыкъ (Табл. XCIX, h, 1). На сѣверѣ крѣпость была отдѣлена отъ верха возвышенности рвомъ длиною въ 60 шаговъ. Крѣпость неправильной формы (длиною около 100 шаговъ) и теперь почти совершенно уничтожена. Монеты, находимыя въ окрестностяхъ Хисарлыка, большею частью византійскія.

5. Никополь.

На лѣвой сторонѣ конца долины, въ которой стоитъ г. Никополь, вблизи восточной части турецкаго укрѣпленія „Башъ-табія" находятся остатки древней крѣпости „Башъ-табія-кале". Крѣпость со всѣхъ сторонъ защищена обрывами и только въ одномъ узкомъ мѣстѣ юго-западной стороны доступна. Укрѣпленіе клинообразной формы длиною въ сѣверо-восточномъ направленіи 370 шаговъ, шириною до 270 шаговъ; на сѣверо-восточной сторонѣ его видны остатки большой башни. Стѣны укрѣпленія сильно пострадали при постройкѣ турецкой крѣпости и почти совершенно уничтожены. На сѣверномъ крутомъ склонѣ холма замѣтны фундаменты двухъ каменныхъ стѣнъ.

Надписи, которыя находятъ въ г. Никополѣ, принесены сюда изъ Гигена или же изъ городища у с. Гаурене[2])

Интересна маленькая старая церковь (9,7+6,3 м.) безъ апсиды, стоящая въ городѣ ниже укрѣпленія на правомъ берегу рѣчки. Церковь эта (Табл. C, 3 и 4) состоитъ изъ двухъ отдѣленій: атріума шириною 2,4 м, частью разрушеннаго, и собственной церкви въ видѣ равноконечнаго креста. Куполъ воздвигнутъ надъ среднимъ квадратомъ (3×3 м). Апсида (діаметромъ 2 м.) находится почти въ серединѣ восточной стороны. Въ серединѣ апсиды и въ боковыхъ стѣнахъ пробиты

---

[1]) Надписи и клейма, найденныя въ с. Бѣлени, опубликованы въ Arch.-Epigr. Mitth., XVII, p. 275, №№ 21, 29 и C. I. L. III, №№ 12363, 12364, 14464.

[2]) C. I. L. III, p. 141, 992, 1338; №№ 754, 755, 6150, 12340, 12362, 14211$^{3-5}$.

узкія окна. Входъ въ атріумъ находится на южной сторонѣ его, а входъвъ церковь въ серединѣ западной стороны[1]).

Къ востоку отъ Никополя, въ крутыхъ скалистыхъ обрывахъ Дуная, состоящихъ изъ мягкаго известняка, находится рядъ искусственныхъ пещеръ. Это единственныя пещеры Дунайскаго берега въ Болгаріи. Только одна пещера, по имени Таушанъ-Хамамъ, доступна; она находится на высотѣ 8 м. отъ берега и представляетъ церковь; форма пещеры — прямоугольникъ съ сѣверо-восточнымъ направленіемъ, шириною 4,5 м., длиною около 9 м.; входъ въ пещеру на наружной сторонѣ западной ея половины. Въ задней стѣнѣ пещеры выдолблены 3 неглубокихъ ниши, а въ сѣверо-восточной алтарь въ видѣ ниши, шириною 3,5 м., глубиною до 1 м. и высотою 2,5 м., на высотѣ 1,6 м. отъ пола. Вблизи алтаря въ сѣверной стѣнѣ имѣется также ниша. Иконостасъ находился въ 2 м. отъ алтарной стѣны; отъ иконостаса сохранились только квадратныя углубленія въ полу. Стѣны церкви были вымазаны толстымъ слоемъ известки, а потомъ разрисованы. Вслѣдствіе вывѣтриванія штукатурка и живопись сильно повреждены. Далѣе на востокъ отъ описанной пещеры, въ серединѣ скалистаго обрыва видны рядъ пещеръ и разрушенная церковь; всѣ онѣ не доступны. Пещеры были соединены между собой галлереей, которая держалась на горизонтальныхъ балкахъ, вбитыхъ въ скалу.

6. Осемско Кале.

Эта крѣпость лежитъ въ сѣверо-западномъ углу Никопольской возвышенности, на югъ отъ устья р. Осма. При постройкѣ шоссе у сѣвернаго подножія вершины былъ открытъ подземный ходъ (шириною 1,6 м.), имѣющій видъ канала съ цилиндрическимъ сводомъ (толщиною 30 см.); ходъ выстроенъ изъ простого ломанаго камня и имѣетъ южное направленіе.

7. Сары-еры у с. Черковица.

На сѣверъ отъ с. Черковица, на берегу Дуная, на склонѣ возвышенности Сары-еры или Сарія, которая спускается къ полянѣ у устья р. Осма, находятся развалины турецкаго укрѣпленія. На этомъ же мѣстѣ можно различить и остатки древней крѣпостной постройки. Съ южной стороны старой крѣпости видны остатки вала и рва (длиною около 600 шаговъ). Эти остатки почти совершенно исчезли; кирпичи римскіе; мы видѣли также и римскія монеты императорскаго періода, находимыя здѣсь.

На берегу Дуная, между устьями р. Осма и р. Видъ выкапывали камни римской военной дороги; она направлялась къ большому кургану, находящемуся на востокъ отъ с. Сомовитъ[2]).

---

[1]) См. *Х. и К. Шкорпилъ*, Средневѣковыя церкви въ г. Месемвріи (Сборн. за Нар. Умотв. IV).

[2]) На разстояніи около 1 км. къ востоку отъ с. Сомовитъ была найдена надгробная плита съ латинской надписью (*В. Добруски* въ Сборн. за Нар. Умотв. XV—XVI, 1900, стр. 127).

8. Гулянско Градище.

Между с. Гулянци и устьемъ р. Вида, на лѣвомъ берегу этой рѣки находятся остатки крѣпости „Градище" (Табл. CI, 2, a и b). Крѣпость расположена на ровномъ мѣстѣ, на пастбищахъ, и во время дунайскихъ наводненій вода заливаетъ ее до сѣверо-восточной стороны. Крѣпость имѣетъ форму трапеціи; на углахъ ея, кромѣ южнаго, стояли башни. Сѣверо-восточная сторона крѣпости (длиною 365 шаговъ) имѣла 8 башенъ, юго-восточная (370 шаговъ) — 4 башни; на сѣверо-западной сторонѣ (325 шаговъ) въ разстояніи 70 шаговъ отъ сѣвернаго конца ея были ворота; на этой сторонѣ можно различить остатки только одной башни; юго-западная сторона крѣпости изогнута, въ серединѣ стѣна упирается въ самый берегъ и здѣсь, вѣроятно, находился мостъ и ворота. У восточнаго края этой стѣны можно различить остатки двухъ башенъ. Толщина крѣпостныхъ стѣнъ до 3 м. На правомъ берегу р. Вида, на краю возвышенности, которая вдается на сѣверъ въ долину р. Вида, между с. Крета и с. Шіяково, видны развалины крѣпости по имени „Монастиръ". Надписи, найденныя въ Гулянскомъ городищѣ, опубликованы[1]). На юго-западъ отъ с. Гулянци найдены надгробные камни; здѣсь, вѣроятно, былъ некрополь стараго города. Рельефъ, сохранявшійся у Флоре Паскова, а теперь въ Софійскомъ музеѣ, представленъ на Табл. CIV, 1[2]).

Отъ Гулянскаго городища дорога, называемая здѣсь „друмъ", направлялась вдоль сѣвернаго края с. Гулянци и затѣмъ поворачивала къ Гигенскому городищу. Направленіе дороги указывается рядомъ кургановъ, стоящихъ на пастбищахъ къ сѣверу отъ с. Брестъ.

9. Городище у с. Гигенъ.

На ровной мѣстности, окруженной болотомъ, на сѣверо-западъ отъ с. Гигенъ видны развалины большой крѣпости (Табл. CI, 1 a, и Табл. CII, 2 — видъ съ юго-востока). Отъ рѣки Искеръ идетъ старое русло, которое ниже крѣпости у юго-западнаго угла ея дѣлится на двѣ вѣтви: одна вѣтвь обходитъ южную сторону крѣпости, а другая идетъ вдоль западной и сѣверной стѣны, минуя при этомъ и возвышеніе въ видѣ кургана, лежащее къ сѣверу отъ крѣпости. Кажется, что р. Искеръ текла первоначально къ западу отъ крѣпости. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ стѣнки канала построены изъ камня. Форма крѣпости — неправильный пятиугольникъ шириной до 650 шаговъ; поперечная стѣна дѣлила западную и восточную части. У южной стѣны западной части крѣпости находилась главное зданіе. Все пространство западной части было застроено различными зданіями, планъ и значеніе которыхъ покажутъ раскопки, производимыя болгарскимъ правительствомъ. Къ восточной стѣнѣ примыкаетъ еще одно пространство, ограниченное двумя каналами и окопомъ; въ 40 шагахъ къ востоку отъ окопа виднѣются остатки другого рва, шириною 15 шаговъ.

---

[1]) C. I. L. III, № 12361; Arch.-Epigr. Mitth. XVII, p. 171—173, №№ 5—9.

[2]) См. Сборникъ за Нар. Умотв. XIII, стр. 398.

Способъ построенія стѣнъ не вездѣ одинаковъ: мѣстами стѣны состоятъ изъ сложенныхъ пластами рядовъ камней и кирпича; мѣстами кирпичи находятся только на лицевыхъ сторонахъ стѣны, а внутренность стѣны состоитъ изъ простого необдѣланнаго камня. Толщина стѣнъ также не одинакова и доходитъ до 2,8 м. Отъ южной стѣны выходитъ пять параллельныхъ стѣнъ, которыя направляются къ каналу; разстояніе между этимъ стѣнами около 25 шаговъ. Кирпичи различной формы и величины. Клейма на кирпичахъ V Македонскаго или Мизійскаго легіона. Каницъ говоритъ также и о кирпичахъ съ клеймами перваго италійскаго легіона[1]). Изъ другихъ глиняныхъ произведеній мы видѣли трубы для бани, имѣющія форму гиперболоида, открытаго съ обѣихъ сторонъ. На одномъ прямоугольноомъ кирпичѣ (41×29,5 см.) въ углу имѣется знакъ, подобный найденному въ Абобѣ (Табл. LII, 74).

Изъ архитектурныхъ фрагментовъ намъ пришлось видѣть гладкія мраморныя колонны, а также колонны (діаметромъ 28,5 см.) съ канелюрами, капители іоническаго стиля съ волютой, капители коринѳскаго стиля, обломки архитравовъ и карнизовъ съ украшеніями, пилястры плоскіе, пилястры съ завитками и пилястръ съ полуцилиндрическими столбиками.

Въ развалинахъ часто попадаются и обломки различныхъ статуй (Табл. CIII, 8—13). Въ церковной оградѣ находится рельефъ римскаго орла съ орнаментомъ надъ нимъ.

Сохранились остатки водопровода, который по разсказамъ, шелъ отъ мѣстности „Гернецъ" между с. Славовица и с. Гигенска Махала, гдѣ находился резервуаръ, построенный изъ кирпича; резервуаръ былъ узокъ и высотою до 2 м. Отъ резервуара шелъ водопроводъ по склону возвышенности надъ правымъ берегомъ р. Искера; въ этотъ водопроводъ стекались и другія воды, текущія по упомянутому склону. Затѣмъ водопроводъ проходилъ черезъ нынѣшнее с. Гигенъ и достигалъ до города. Водопроводъ построенъ изъ камня и кирпичнаго хурусана, 1,95 м. высотою и 1,3 м. шириною; онъ имѣетъ призматическую форму; кирпичнымъ хурусаномъ вымазана и внутренняя сторона стѣнъ; каналъ его изъ кирпича и имѣетъ въ разрѣзѣ яйцевидную форму (Табл. CI, 1, b); сверху сводъ канала цилиндрической формы съ діаметромъ около 50 см., внизу каналъ суживается до 20 см. Въ каналѣ, по которому текла вода, образовалась известковая кора. Трубы для распредѣленія воды по различнымъ частямъ крѣпости были изъ глины; длина ихъ 40—45 см., внѣшній діаметръ 14,2 см.; одинъ конецъ трубы для соединенія съ слѣдующей на протяженіи 3 см. суженъ.

Изъ развалинъ села Гигенъ извѣстно нѣсколько надписей[2]).

Въ курганообразной насыпи, лежащей на сѣверъ отъ крѣпости и отъ дороги, ведущей къ мосту черезъ Дунай, найдены саркофаги (Табл. CV, 2 и 3). Въ стѣнѣ

[1]) Donau-Bulgarien, II, p. 161.

[2]) C. I. L. III, №№ 1338, 12349, 12350, 12352, 14211[2], 14414—14418; 14598[5]; Сборникъ за Нар. Умотв. XVI—XVII, стр. 43—45, 120—122.

церковной ограды имѣются фрагменты другого саркофага: въ одномъ камнѣ высѣченъ треугольникъ, а въ немъ рельефный ѳракійскій всадникъ; въ углу треугольника женщина ѣдущая на дельфинѣ; въ треугольникѣ другого фрагмента голова Медузы.

Между Городищемъ и с. Челеи въ Румыніи (Табл CI, 1, a), находился мостъ черезъ Дунай. Говорятъ, что въ Дунаѣ при маловодьѣ видны три мостовыхъ пилястра. На румынскомъ берегу Дуная населеніе называетъ этотъ мостъ „бронзенъ", такъ какъ въ Дунаѣ была найдена большая бронзовая скоба, служившая скрѣпленіемъ камней[1]). Въ Челеѣ находятся развалины римской крѣпости; отъ нея шла римская дорога на сѣверъ, къ станціи Romula.

На возвышенности, находящейся на югъ отъ с. Гигенъ[2]), видны остатки зданія, называемые „Монастырь".

По Tab. Peut. разстояніе между городами Novae и Oescus равно 69 р. м. или 102 км., а по Itin. Ant. — 55 р. м. или 81,5 км., въ дѣйствительности же это разстояніе равно 89 км.

Положеніе станцій по разстояніямъ, указаннымъ въ Tab. Peut. и Itin. Ant., было слѣдующее:

Dimum[3]) въ 16 р. миляхъ (17 It. Ant.) отъ г. Novæ; этому разстоянію соотвѣтствуютъ развалины крѣпости у с. Бѣлени.

Securispa (T. P.), Securisca (I. A. и Procop.) въ разстояніи 13 р. м. (12 — It. Ant.) отъ предыдущей.

О послѣдующихъ станціяхъ можно сказать, что станція Utus находилась на мѣстѣ Гулянскаго городища; по It. Ant. станція Securisca находилась въ серединѣ между станціями Dimus и Utus, а по Tab. Peut. она стояла въ разстояніи 25 р. м. отъ Utus, что противорѣчитъ дѣйствительности. Вѣроятно, въ Tab. Peut. разстояніе между станціями Anasamus и Securispa ошибочно обозначено XVII р. м. вмѣсто VII р. м. Станцію Securisca нужно искать на востокъ отъ г. Никополя.

Anasamus (T. P.) нужно искать у устья р. Осемъ[4]) и именно въ мѣстности Сары-еры у с. Черковица. Осемское Кале, вѣроятно, болѣе новаго (средневѣковаго) происхожденія.

Utus (T. P., I. A.), на мѣстѣ Гулянскаго городища, у устья р. Вида, древняго Utus[5]).

Oescus[6]) на мѣстѣ Городища у с. Гигенъ.

---

[1]) Arch.-Epigr. Mitth., IX, p. 229, 230.

[2]) По преданію, въ крѣпости Гигенъ нѣкогда царствовалъ царь Гиго, отъ котораго село получило такое названіе.

[3]) Dimo (Itin. Ant. 221, Tab. Peut.), Διμώ (Procop. de ædif. IV, 11), cuneus equitum Solensium Dimo (Not. Dign., Or. 40, 12): stat(io) Dim(ensis) C. I. L, III, № 12399.

[4]) Ἄσαμος — р. Осма (Осъмъ), византійскій Ὄσμος (*W. Tomaschek*, Die alten Thraker, II, 2, p. 93).

[5]) Οὖτως (Procop. de ædif. IV, 6).

[6]) Οἶσκος, Escus, Ἴσκος, Ὄσκιος и Σκιός — *W. Tomachek*, Die alten Thraker, II, 2, p. 94.

D. Отъ Œscus до Almus (устья р. Ломъ).

1. Село Бешлій.

Римская дорога пересѣкала р. Искеръ, древній Œscus[6]) у подножія вершинъ Полегаръ и Гладенъ. Въ селѣ Бешлій, у восточнаго края его, замѣтны слѣды стараго поселенія. Въ 1886 г. здѣсь открыты фундаменты зданія длиною 20 и шириною 12 шаговъ; въ развалинахъ найдены сосуды разной формы (Табл. CIII, 16 и 17), свѣтильники[1]) и фрагементы статуй и рельефовъ (Табл. CIII., 18—22). Въ зданіи найденъ и каналъ шириною 40 см. и глубиною 29 см.; стѣны канала выстроены изъ прямоугольныхъ кирпичей (15,5×32 см.), дно устлано черепицами (57×40 см.) съ прямоугольно загнутыми вверхъ краями; сверху каналъ покрытъ подобными же черепицами. Здѣсь же найдена и статуетка Венеры изъ серебра (высотою 20 см.). На западной окраинѣ найденъ рельефъ, изображающій стоящихъ со скиптрами мужское и женское божество съ неясною латинскою надписью (Табл. CIV, 2) . IM . NEORV . . ; маленькая каменная дощечка отъ другого рельефа; пластинка 16×14,5 см.; надгробныя надписи[2]) и днище саркофага длиною 2,07 м., шириною 0,77 м., высотою 0,73 м. Кирпичи, находимые здѣсь, квадратной формы со сторонами въ 33 см. и 56 см., съ клеймами V Македонскаго или Мизійскаго легіона[3]). Изъ находимыхъ здѣсь монетъ мы видѣли монеты Александра Македонскаго и римскія монеты республиканскаго и императорскаго періодовъ. Изъ поселенія у с. Бешлій происходитъ также одинъ саркофагъ (Табл. CV, 4). Намъ сообщали, что къ югу отъ с. Бешлій на вершинѣ „Читате“ (Cetate) находятся остатки окопа.

2. Вадинско Кале.

У сѣверо-восточной окраины с. Старъ (Долни) Вадинъ видны остатки южной стѣны одной крѣпости, снабженной 4 башнями, которыя выходятъ за крѣпостную стѣну наружу. Большая часть крѣпости уже смыта Дунаемъ. Отъ села крѣпость отдѣляется сухой балкой. Сохранилась только часть стѣны на протяженіи 260 шаговъ; толщина стѣны 2,5 м. и построена она изъ битаго камня и хурусана; штукатурка ея состоитъ изъ порошковаго хурусана. Здѣсь находили римскія монеты.

Въ сочиненіи Marsigli о Дунаѣ[4]) имѣется рисунокъ этой крѣпости, гдѣ изображены остатки моста, который находился, вѣроятно, не у с. Вадинъ, какъ говоритъ Марсилій, а у с. Гигенъ (на сѣверъ отъ крѣпости). Римская дорога, шедшая вдоль Дуная ниже склоновъ возвышенности, здѣсь совершенно уничтожена. На виноградникахъ, расположенныхъ къ западу отъ с. Новъ (Горни) Вадинъ, въ мѣстности Леденикъ видны остатки древняго зданія.

Западнѣе Вадина у с. Острово находится Островское земляное укрѣпленіе (см. гл. XX); ниже его, на берегу Дуная, гдѣ теперь находится пристань для

[1]) На одномъ изъ нихъ внизу надпись FORTIS (Arch.-Epigr. Mitth., XVIII, p. 171, № 4).
[2]) Arch.-Epigr. Mitth. XIV, p. 145; C. I. L. III, № 12348.
[3]) Arch.-Epigr. Mitth., XVIII, p. 171, № 3.
[4]) Description du Danube, II. A la Haye, 1774, Fig. 38.

зерновыхъ продуктовъ, наблюдаются слѣды стараго поселенія[1]). Здѣсь придунайская римская дорога проходила черезъ устье Островскихъ озеръ (лимановъ), затѣмъ перерѣзывала аллувіальную равнину между с. Острово и с. Лѣсковецъ и вдоль Дуная направлялась къ западу, гдѣ еще и теперь можно видѣть низкую насыпь дороги.

3. Лѣсковско Кале.

Въ западномъ углу болотистой аллувіальной равнины, на сѣверо-востокъ отъ с. Лѣсковецъ, вблизи западнаго конца Дунайскаго канала „Маста", видны развалины крѣпости, называемой Лѣсковско Кале (Табл. XCIX, f, 1 и 2). Крѣпость расположена на ровномъ мѣстѣ, едва подымающемся надъ низкимъ берегомъ канала. Форма крѣпости — типичная форма римскихъ станцій, — т. е. почти квадратъ (со сторонами въ 265 шаговъ), двѣ стороны котораго параллельны каналу Маста. Въ стѣнахъ, почти совершенно разрушенныхъ, видны развалины башенъ, которыя выдавались наружу (I—VIII); толщина стѣнъ до 3 м. Въ поляхъ, расположенныхъ на мѣстѣ древней крѣпости и вокругъ нея, выкапываютъ строительный матеріалъ и римскія монеты. Римская дорога проходила черезъ укрѣпленіе; къ югу отъ укрѣпленія было древнее поселеніе. Marsigli упоминаетъ эту крѣпость подъ именемъ „Silauna", что представляетъ неправильное названіе близь лежащаго села Селаново (Селановци).

Римская дорога на западъ отъ станціи, вѣроятно, подымалась черезъ виноградники на вершину Капитановецъ (225 м.), отсюда спускалась внизъ вдоль Орѣховскаго окопа (см гл. XX) черезъ середину холма Марко-баиръ, затѣмъ шла по юго-западному склону этого холма (вблизи конца балки Ковачелъ) и далѣе черезъ долину у устья р. Скитъ и Огоста дорога направлялась къ Хырлецкому Кале. Эту дорогу называютъ здѣсь „Царскій путь", и она особенно ясно видна при прохожденіи ея вдоль окопа и по холму Марко-баиръ, гдѣ имѣетъ ширину около 6 шаговъ и покрыта мелкими камнями.

4. Орѣховско Кале или „Каминъ".

На западъ отъ г. Орѣхова, на крутомъ склонѣ одной возвышенности лежитъ укрѣпленіе „Орѣховско Кале" или „Каминъ"[2]). Форма укрѣпленія — двойной острый клинъ съ вершинами на сѣверо-западѣ и юго-востокѣ. Стороны сѣвернаго клина длиной 35 шаговъ; одна сторона лежитъ надъ крутымъ берегомъ, а другая (западная) проходитъ надъ сухой балкой. У вершины южнаго клина, стороны котораго длиною по 18 шаговъ, видны развалины четыреугольной башни, размѣрами 4,2×1,7 м. внутри, выдававшейся на 5,3 м. наружу отъ крѣпостной стѣны. Отъ нея сохранился нижній этажъ, вышиной 2,4 м., со сводомъ; уцѣлѣли также кирпичный полъ и входъ въ крѣпость (входныя ворота); второй этажъ сохранился

[1]) C. I. L. III, №№ 6126, 14413.
[2]) *Fr. Kanitz,* Donau-Bulgarien. 2-te Aufl. II, Leipz. 1882, p. 171.

только наполовину. Въ стѣнахъ видны деревянныя балки призматической (20×17 см.) и цилиндрической формы. Въ сводѣ видны оттиски досокъ, употреблявшихся при кладкѣ свода. По разсказамъ мѣстныхъ жителей въ этой крѣпости былъ найденъ и подземный ходъ, ведущій изъ крѣпости къ Дунаю. Въ крѣпости находили византійскія и другія монеты.

На плато возвышенности, расположенной къ югу отъ укрѣпленія, находятся остатки русскихъ редутовъ. Развалины бани, находящіяся на западъ отъ пристани Орѣхова, принадлежатъ турецкой эпохѣ.

5. Хырлешко Кале.

На сѣверъ отъ с. Хырлецъ, на лѣвомъ берегу р. Огоста, въ поляхъ, примыкающихъ къ болотамъ, расположеннымъ у устья названной рѣки, видны остатки сильной крѣпости, называемой „Хырлешко Кале", „Хрлá-града" или „Четакъ-кале" (Табл. XCIX, і, 1 и 2). Форма ея — неправильный четыреугольникъ, южная, самая короткая сторона котораго (A) упирается въ крутой берегъ рѣки около 12 м. высотою. Наиболѣе длинныя стороны, западная (B) (480 шаговъ) и сѣверная (C) (335 шаговъ), образуютъ прямой уголъ, снабженный башней (I). Подобная же башня (II) находилась и на восточномъ концѣ сѣверной стороны. При этихъ сторонахъ замѣчается также и ровъ. Восточная сторона проходитъ по небольшому наклону мѣстности къ болотистой полосѣ. Поперечной стѣной (E) пространство крѣпости раздѣлялось на 2 части, изъ которыхъ меньшая южная (M) лежитъ немного выше сѣверной (K).

Остатки воротъ замѣчаются въ трехъ мѣстахъ: къ воротамъ въ восточной стѣнѣ (F) изнутри крѣпости по углубленію въ почвѣ идетъ дорога; въ западной стѣнѣ имѣются развалины двухъ башенъ (G); въ сѣверной стѣнѣ также видны остатки двухъ башенъ (H). Остатки башенъ можно различить еще въ девяти пунктахъ крѣпости (I—IX). Стѣны, толщиною около 1,7 м., почти уничтожены; у восточныхъ воротъ сохранилась небольшая часть стѣны, по которой можно судить, что глубина входа была 10 м. Къ юго-западу отъ крѣпости имѣются слѣды стараго поселенія.

Старая дорога, называемая „Царской" или же „Мензилъ-іолъ", въ мѣстности „Хуніи" („воронка") недалеко отъ крѣпости и ниже ея пересѣкала рѣку Огоста. Отъ моста сохранились остатки восточнаго берегового пилястра; сохранившаяся часть, толщиною 1,4 м., стѣсняетъ теченіе рѣки, откуда и произошло названіе „Воронка". Въ рѣкѣ найдены также и сваи моста.

Въ развалинахъ укрѣпленія были выкопаны: тесаные камни, надписи на камняхъ[1]), римскія монеты и обломанный надгробный камемь (75×65 см., толщиною 22 см.), на которомъ въ рамкѣ изображена рельефомъ изъ виноградной лозы въ верхней части голова медузы, а въ нижней бюсты мущины, женщины и маленькаго мальчика между ними.

[1]) C. I. L. III, № 12347, p. 2090.

6. Поселеніе у с. Козлодуй.

Въ мѣстности „Magura piatra" (т. е. „каменная могила"), между озеромъ Герло и Дунайскимъ каналомъ, находятся развалины поселенія, среди которыхъ видны остатки укрѣпленія квадратной формы со сторонами до 100 шаговъ и съ вершинами, оріентированными по странамъ свѣта. У южнаго угла укрѣпленія находилось огороженное прямоугольное пространство (длиной 60 шаговъ, шириной 30 шаговъ, съ направленіемъ на юго-востокъ), представляющее, вѣроятно, преторіумъ. Крѣпостныя стѣны, толщиною 2,8 м., сдѣланы изъ камня и хурусана, фундаменты стѣнъ толщиною 3 м. На мѣстѣ этой крѣпости 100 лѣтъ тому назадъ стояло с. Козлодуй. Вокругъ укрѣпленія остатки стараго поселенія того же самаго времени, что и крѣпость. Поселеніе уже совершенно уничтожено; здѣсь находили римскія монеты. Древнее кладбище расположено на югъ отъ крѣпости и шло по подножію низкихъ возвышенностей. Здѣсь найденъ саркофагъ, нижняя часть котораго употреблена какъ корыто колодца; на наружной сторонѣ саркофага находится рельефное изображеніе кувшина.

Слѣдующее древнее укрѣпленіе вверхъ по теченію Дуная находилось на Килеръ-баирѣ (см. гл. XX); далѣе къ западу, приблизительно въ 5 км. восточнѣе устья р. Цибрицы, на окраинѣ плато видны развалины укрѣпленія.

7. Укрѣпленія между р. Цибрицей и р. Ломомъ.

Въ с. Цибаръ, близь устья р. Цибрицы, замѣтны слѣды укрѣпленія и остатки древняго поселенія[1]).

На дунайскомъ берегу, къ сѣверу отъ с. Лабецъ, напротивъ румынской пристани Бистрецъ находятся развалины укрѣпленія Малъ-Тепе[2]).

У селенія Долно-Линяво видны развалины старинной башни[3]); отсюда происходятъ двѣ плиты съ рельефными изображеніями ѳракійскихъ всадниковъ[4]).

Къ востоку отъ г. Лома находится древнее укрѣпленіе „Табія" (см. гл. XX).

Въ самомъ г. Ломѣ, въ углу, между р. Дунаемъ и Ломомъ находятся остатки укрѣпленія „Кале"; здѣсь найдены латинскія надписи[5]) и рельефы (голова буйвола, торсъ статуи и пр.).

По Itin. Ant. въ промежуткѣ между Œscus и р. Ломомъ (Almus) находились слѣдующія станціи: Valeriana, Variana, Augustis, Cebrus и Almus. По Tab. Peut. здѣсь были: Pedonianis, Augostis, Camistrum, Pomodiana и Almus. Опредѣлимъ мѣстоположеніе этихъ станцій.

---

[1]) *Дяковичъ*, въ Сборн. за Нар. Умотв. XVI—XVII, стр. 149.

[2]) Сборникъ за Нар. Умотв. XVI—XVII, стр. 151.

[3]) Сборникъ за Нар. Умотв. XI, стр. 65.

[4]) Сборникъ за Нар. Умотв. VIII, стр. 79.

[5]) C. I. L. III, p. 992, №№ 1338, 2089, 2328[87], 14409[1], 14410, 14208; *Басановичъ* въ Сборн. за Нар. Умотв. XI, стр. 64—65.

Valeriana[1]) (I. A.) находилась въ 12-ти р. миляхъ отъ Œscus, что указываетъ на укрѣпленіе Вадинско Кале, гдѣ надо искать также и Pedonianis (T. P.), находившуюся въ 11 р. миляхъ отъ Œscus.

Variana[2]) (I. A.) въ 12-ти р. миляхъ отъ предыдущей станціи, что соотвѣтствуетъ развалинамъ укрѣпленія Лѣсковско Кале.

Augustis[3]) (I. A.), Augostis (T. P.) у устья р. Огоста, древней Augusta, находилась на мѣстѣ развалинъ Хырлешко Кале.

Camistrum (T. P.) въ разстояніи 6-ти р. миль отъ Augustis, что соотвѣтствуетъ развалинамъ поселенія у с. Козлодуй.

Cebrus (I. A.) въ с. Цибаръ, у устья р. Цибрицы, древней Cebrus.

Pomodiana (T. P.) въ разстояніи 9-ти р. миль отъ Camistrum, что соотвѣтствовало бы крѣпости, стоявшей между Килеръ-баиромъ и устьемъ р. Цибрицы; но Pomodiana находилась на разстояніи 9-ти р. миль отъ слѣдующей станціи Almus, т. е. въ серединѣ между Almus и Camistrum, слѣдовательно она была на мѣстѣ Малъ-Тепе у с. Лабецъ.

Almus въ г. Ломѣ.

II. Сѣверо-балканская дорога.

а. Маркіанополь.

По Itiner. Antonini въ XVIII римскихъ миляхъ къ западу отъ г. Odessos (Варна) находился Маркіанополь, главный городъ провинціи Нижней Мизіи. Это разстояніе вполнѣ соотвѣтствуетъ развалинамъ большого города у с. Девны.

Нѣсколько времени тому назадъ въ развалинахъ Маркіанополя найдена верхняя часть любопытнаго пограничнаго столба изъ известняка въ видѣ четырехгранной призмы (50×43×28 см.) съ тщательно вырѣзанными надписями на двухъ сторонахъ (Табл. XCVIII, 1 a и b):

F T E R R	и	F T E R R
O D E S S		T H R A C

т. е. f(ines) terr(æ) Odess(itanorum) и f(ines) terr(æ) Thrac(iæ).

Интересно, что въ окрестностяхъ Маркіанополя найдены раньше также и другіе пограничные камни. Въ с. Дишъ-Будакъ, на римской дорогѣ Odessos—Dionysopolis (г. Балчикъ), найденъ пограничный камень съ надписью: f(ines) (te)rr(æ) Odess(itanorum) — C. I. L. III, 7589. Въ развалинахъ римскаго укрѣпленія у с. Николаевка (Хадырча) найденъ пограничный камень съ надписью: f(ines) terr(æ) Thrac(iæ) — C. I. L. III, 13729. Пограничные столбы между провинціями Ѳракіей и

[1]) Βαλεριάνα (Procop. De ædif. IV, 6).
[2]) Βαριάνα (Procop. ibid.).
[3]) Αὐγοῦστα (Procop. ibid.).

Мизіей, кромѣ упомянутаго уже Маркіанопольскаго найдены также на сѣверъ отъ Балкана въ с. Бутово (C. I. L. III,12407), с. Хотница (ibid., p. 992, ad. n 749) и с. Яйджій (ibid. 14422). По найденнымъ пограничнымъ столбамъ можно заключить, что Ѳракія занимала также область Балкана съ его сѣверными предгорьями, и что Маркіанополь стоялъ на территоріи этой провинціи, а Odessos съ его областью находился внѣ Ѳракійской провинціи.

Въ развалинахъ Маркіанополя найдена колонна, длиною 1,62 м., діаметромъ 48 см. съ надписью (Табл. XCVIII, 2)[1]): Τῷ θειοτάτῳ αὐτοκράτορι Μά(ρκῳ) Ἀντωνίῳ Γορδιανῷ ἡ πόλις ἡ Μαρκιανοπολειτῶν ἐν τοῖς ἰδίοις ὅροις.

Два рельефа изъ Маркіанополя помѣщены нами на стр 27 (рис. 2) и 28 (рис. 3); на первомъ читается надпись (Табл. XCVIII, 3): наверху ἀγαθῇ τύχ[ῃ], внизу θεῷ [Ἀπ]όλλ[ωνι . . .] δι . Φ[ιλ . . .] σαγ- . Рисунокъ упомянутаго тамъ же (стр. 26) фрагмента рельефа съ надписью изъ Кабаюкскаго поселенія см. Табл. XCVIII, 5, а надпись рельефа изъ Эски-Джумайи см. Табл. XCVIII, 4[2]).

Въ поляхъ на юго-западу отъ развалинъ Маркіанополя найденъ камень въ видѣ базы размѣрами 54×33,3×23,3 см. съ углубленнымъ на 3,5 см. среднимъ полемъ (21×19 см.) можетъ быть для вставленія рельефа, съ надписью на верхнемъ караницѣ (Табл. XCVIII, 6): Κορ(νήλιος) Μάκερο[ς] [Κλ]ωδιβεριαν(ὸς) [εὐ]χαριστήριο[ν] ἀνέθηκα. Имя родины Корнелія Мацера можетъ быть тождественно съ Κλαυδιονέριον въ Hispania Taraconensis, называемымъ у Птолемея, II, 6, 22.

Въ Маркіанополѣ же найденъ кирпичъ отъ гробницы изъ бѣлой глины (Табл. XCVIII, 7), 29,5 см. длиною, 29 см. шириною и до 3,4 см. толщиною съ надписью: Λονγῖνος, Ἀκάκι(ο)ς и Γε(ώ)ργιος.

b. Отъ Маркіанополя до Никополя.

Въ Tabula Peutingeriana между городами Маркіанополемъ и Никополемъ на протяженіи CXXX р. миль не обозначено ни одной станціи. Это показываетъ, что дорога, соединявшая эти города, не имѣла особенной важности. Оба города, стоявшіе у сѣвернаго подножія Балканскихъ горъ, имѣли вполнѣ самостоятельное стратегическое значеніе. Нашими изслѣдованіями установлено, что эта дорога, за немногими исключеніями, не была вымощена. Выйдя изъ Маркіанополя, она проходила черезъ сѣдловину, соединяющую Девненскія горы съ возвышенностями Кайраци, вблизи развалинъ стараго села Каровча, исчезнувшаго въ XVIII в. одновременно съ с. „Маркозана", находившимся къ югу отъ древняго Маркіанополя.

Къ западу отъ сѣдловины дорога шла черезъ Ясытепенское поле, но не возможно опредѣлить точно направленіе дороги въ полѣ. Вѣроятно, она проходила черезъ старое поселеніе, развалины котораго лежатъ къ востоку отъ с. Ясы-

---

[1]) См. Записки Импер. Одесскаго Общ. Ист. и древн., т. XIX (1896), протов. стр. 95.

[2]) На стр. 26 слѣдуетъ исправить Χαροςα вм. Χαροsa.

тепе у верховьевъ Петровой рѣки и простираются на протяженіи 3 км., по обѣимъ берегамъ этой рѣки. Римскія монеты императорскаго періода и автономныхъ городовъ Odessos и Marcianopolis, найденныя въ этомъ поселеніи, указываютъ на то, что послѣднее существовало въ римскую эпоху.

Вершина Ясы-тепе (300 м.) съ русскими укрѣпленіями 1828—29 гг. и вершина Бабокъ (324 м.) съ развалинами старой крѣпости на ней стоятъ по обѣимъ сторонамъ описываемой дороги, одна на югъ, другая на сѣверъ отъ нея. Дорога спускалась въ Абобскую равнину по сѣдловинѣ между вершиной Таушанъ-тепе и возвышенностями Стана; у подножія Станы найдены древности римской эпохи. Въ Абобской равнинѣ слѣды дороги совершенно исчезаютъ. Вѣроятно, она пересѣкала южную часть равнины, проходя мимо селеній Еново и Ендже и, приблизившись къ сѣверному подножію Шуменскихъ горъ, доходила до римскаго поселенія, находившагося въ изгибѣ Кулфаларской рѣчки, въ мѣстности „Бунарджикъ" (между селеніями Градище и Дере-кьой); отсюда дорога шла на западъ къ крѣпости „Хисаръ-Хюсекъ", стоявшей у сѣвернаго подножія горы Хюсекъ-баиръ (см. стр. 441). Эта крѣпость, судя по ея положенію у дороги, была военной станціей. Абобская крѣпость находилась въ 8 км. на сѣверъ отъ этой римской дороги и, слѣдовательно, не имѣетъ съ нею ничего общаго.

Отъ станціи у Хюсекъ-баира дорога идетъ къ с. Дралфа, гдѣ проходитъ черезъ водораздѣлъ р. Камчіи (Тичи) и Рущукскаго Лома и по долинѣ рѣчки, текущей отъ с. Голѣмо-Ново, достигаетъ до р. Чернаго Лома; отсюда, мимо селъ Аязларъ и Султанъ, дорога доходитъ до крѣпости „Кале", находящейся къ востоку отъ с. Ковачовецъ. Эта крѣпость служила второй станціей описываемой дороги.

По разсказамъ мѣстныхъ обитателей, въ долинѣ рѣчки, текущей отъ с. Голѣмо-Ново, выкапывали остатки старой каменной дороги. Въ окрестностяхъ этой долины находятся на сѣверѣ развалины крѣпости „Есалыкъ-кале", лежащія въ юго-восточномъ углу между вершинами Митеризъ-дюзу и Ешикъ-дюзу сѣверной группы юго восточной части Ломскихъ возвышенностей, далѣе развалины крѣпости Ойнарджа къ юго-востоку отъ с. Бахшишларъ, въ сѣверной вѣтви той же горной группы, и на югѣ развалины земляного укрѣпленія „Монастырь" на вершинѣ Киричевъ-баиръ, стоящей на сѣверъ отъ с. Арапларе (см. стр. 527).

Станція у с. Ковачовецъ (Табл. CI, 3 а) находится въ углу, образуемомъ Ковачовецкой рѣчкой и сухой балкой съ правой стороны ея. Положеніе станціи скрытое. Форма крѣпости — треугольникъ; самая длинная сторона (370 шаговъ) идетъ вдоль рѣчки и снабжена двумя угловыми и шестью выступающими наружу башнями; другія стороны крѣпости также имѣли башни. Въ крѣпости было двое воротъ: одни (II) въ сѣверо-восточной стѣнѣ крѣпости между IX и X башнями, другія (I) въ западной стѣнѣ между XVI и XVII башнями. Черезъ обои ворота проходила римская дорога.

Изъ этой крѣпости происходитъ нѣсколько надписей[1]). Въ развалинахъ крѣпости находятъ изображенія ѳракійскихъ всадниковъ; такія фигуры часто попадаются и въ окрестностяхъ крѣпости, особенно же на горѣ Кирпченъ-баиръ. Нѣсколько кирпичей съ клеймами хранятся въ музеѣ въ Шумлѣ.

1) Клеймо (12 × 6 см.) ANNIA въ негативѣ; 2 экземпляра. Кирпичи желтаго цвѣта, хорошо обожжены, квадратной формы (30×30×5,5 см.); клеймо не въ серединѣ кирпича, а въ углу его.

2) Фрагменты обратнаго клейма (высотою 6 см.) NAX и NA; кирпичи толщиною 3,5 см., желтаго цвѣта.

3) Обратное клеймо RAELI высотой 7 см.; фрагментъ кирпича толщиной 4,5 см.

4) Обратное клеймо (длиною 11 см.) на фрагментѣ кирпича толщиной 5,5 см. изъ желтой глины (съ красными зернышками).

A V G G
M A R

Интересно, что кирпичи съ такими же клеймами найдены въ Абобѣ[2]).

Изъ монетъ, найденныхъ въ развалинахъ этой крѣпости, намъ удалось видѣть римскія монеты республиканскаго и императорскаго періодовъ, византійскія монеты и болгарскія царя Страшимира.

Отъ Ковачовецкой станціи старая дорога шла черезъ западный водораздѣлъ р. Чернаго-Лома, вѣроятно, по верхнему теченію р. Каяджикъ, поворачивала по направленію къ крѣпости „Кале“ у с. Горски Горный Трембишъ, развалины которой лежатъ къ юго-западу отъ села (Табл. CI, 3 b) на краю плато Ломскихъ возвышенностей, круто спускающихся здѣсь въ долину, гдѣ Янтра сливается съ р. Буюкъ-дере. Отсюда дорога, вѣроятно, спускалась къ р. Янтрѣ; по разсказамъ, она, пройдя мѣстности Кизилъ-илма и Гаджалъ-бунаръ, переходила черезъ рѣку восточнѣе с. Драганово и затѣмъ шла мимо крѣпости, расположенной на выступѣ возвышенности Малъ-тепе, надъ лѣвымъ берегомъ Янтры, къ югу отъ с. Драганово. Крѣпость на в. Малъ-тепе имѣетъ форму притупленнаго клина (длиною 105 шаговъ); доступное восточное основаніе длиною 80 шаговъ сильно укрѣплено стѣной, въ серединѣ которой находились ворота, охраняемыя двумя башнями, а вдоль стѣны снаружи былъ выкопанъ ровъ. Отъ этой крѣпости дорога шла на западъ мимо с. Мургазлій къ мосту черезъ р. Русицу у развалинъ римскаго города Nicopolis.

По разсказамъ, слѣды старой дороги имѣются и къ западу отъ с. Сушица въ долинѣ р. Кортенъ, праваго притока Янтры, къ сѣверу отъ горнаго гребня Елмаза (339 м.), въ юго-восточномъ углу Ломскихъ возвышенностей. Эта дорога также спускалась къ с. Мургазлій. Къ югу отъ этого села находятся остатки кладбища, называемаго „латинское“, съ античными камнями, а въ самомъ селѣ у мечети находился камень съ надписью, уничтоженный при постройкѣ новаго

[1]) C. I. L. III, № 13725, p. 2240.

[2]) См. гл. VII, стр. 263 слл., Табл. LII, 33, 37—39, 57—60, 67—71.

моста черезъ р. Русицу. Остатки каменной дороги выкапываются и къ западу отъ с. Мургазлій.

с. Никополь.

Развалины Никополя лежатъ къ юго-востоку отъ с. Новый Никюпъ, на возвышенности, спускающейся къ лѣвому берегу р. Русицы у впаденія въ нее Никюпской рѣчки[1]) (Табл. CI, 4 b). Укрѣпленный городъ состоялъ изъ двухъ частей (Табл. CI, 4 а), сѣверной и южной. Сѣверная, бóльшая часть, имѣетъ форму прямоугольника, оріентированнаго по странамъ свѣта, длиною въ направленіи къ востоку 620 шаговъ, шириною 525 шаговъ; сѣверная стѣна долиною 650 шаговъ; восточная половина ея (длиною 325 шаговъ) заворачиваетъ къ долинѣ Никюпской рѣчки, а потому восточная стѣна крѣпости имѣетъ въ длину только 380 шаговъ. Южная часть крѣпости примыкаетъ къ восточной половинѣ (345 шаговъ) южной стѣны, защищавшей сѣверную часть крѣпости; боковыя стѣны параллельны между собой, восточная 260 шаговъ, а западная 195 шаговъ; южная стѣна (длиною 410 шаговъ) тянется по склону возвышенности и искривлена сообразно съ нимъ. Эта стѣна представляетъ ломаную линію изъ четырехъ частей; средніе отрѣзки сходятся подъ угломъ, направленнымъ къ югу; въ этомъ углу имѣются развалины башни (XXIV).

Крѣпость имѣла толстыя стѣны, лицевыя стороны которыхъ состóяли изъ тесаныхъ камней. На наружной лицевой сторонѣ сѣверной стѣны мы видѣли тесаные камни in situ длиною 2,1 м., высотою 58 см. и шириною 85 см., положенные ложками и тычками; внутри стѣны залиты хурусаномъ. Въ одномъ мѣстѣ мы видѣли основанія стѣнъ съ цоколемъ, состоящія только изъ необработаннаго камня.

Южное отдѣленіе крѣпости было защищено башнями также и на сѣверной сторонѣ, примыкающей, какъ уже сказано, къ сѣверному отдѣленію крѣпости. Положеніе башенъ въ цѣлой крѣпости видно на планѣ. Безъ раскопокъ невозможно опредѣлить точно число и положеніе крѣпостыхъ воротъ, потому что они не были снабжены особыми крѣпостными пристройками. Въ южномъ отдѣленіи одни ворота (VIII), со входомъ шириною 6 м., находились вблизи восточнаго угла южной стѣны: они стояли у начала лощины, по которой дорога вела въ крѣпость. Другія ворота находились въ серединѣ сѣверной стѣны; вѣроятно, въ серединѣ восточной стѣны также были ворота.

Въ сѣверномъ отдѣленіи можно различить остатки двухъ воротъ, именно въ восточной стѣнѣ его (VI и V). При сѣверныхъ (V), ширина входа которыхъ 4,5 м., мы видѣли in situ большіе тесаные камни; при южныхъ воротахъ (VI) найдены постаменты, украшенные рельефными изображеніями бычачьихъ головъ (Табл. CIV, 3). Вдоль западной стѣны и западной половины сѣверной стѣны сѣвернаго отдѣленія видны остатки широкаго рва (длиною 40 шаговъ).

---

[1]) Западнѣе этихъ развалинъ находятся остатки одной усадьбы и разрушеннаго с. Старый Никюпъ.

Вся площадь обоихъ отдѣленій, особенно же сѣвернаго, усѣяна остатками зданій; здѣсь мѣстное населеніе добывало въ изобиліи готовый камень, который брали для различныхъ построекъ, напримѣръ, для моста черезъ р. Русицу и т. п.

Почти въ серединѣ сѣвернаго отдѣленія стояло большое зданіе (А). По преданію, здѣсь была царская палата. Зданіе въ видѣ прямоугольника, вытянутаго на востокъ, длиною около 130 шаговъ; основанія зданія двойныя (внутреннія толщиною 2,2 м., наружныя — 1,5 м.). Къ западу отъ этого зданія (III), по разсказамъ старожиловъ, находился нѣкогда большой фонтанъ изъ мрамора. Вода въ него была проведена изъ большого резервуара; каналъ (IV) имѣлъ призматическую форму и былъ сложенъ изъ плитъ.

Водопроводъ. Между водопроводами, выстроенными въ римское время на болгарской территоріи, водопроводъ Никополя занимаетъ первое мѣсто. Онъ начинается въ пещерѣ, у начала Пещерской рѣки (притока р. Негованки или Лигованки), къ юго-западу отъ с. Мусина (Табл. CI, 4 с), на восточномъ склонѣ вершины Чука, представляющей восточное продолженіе вершины Голѣмъ-Чукаръ[1]). Естественный резервуаръ находится въ самой пещерѣ, въ 150 шагахъ отъ ея входа. Отъ этого резервуара шелъ подземный каналъ, въ одномъ мѣстѣ пересѣкающій пещеру; онъ велъ къ искусственному скрытому резервуару, хавузу, находившемуся внѣ пещеры. Этотъ резервуаръ при постройкѣ двухъ мельницъ былъ взорванъ порохомъ и остатки его представляютъ теперь запруду одной изъ мельницъ.

Водопроводъ проходитъ по долинѣ р. Негованка, въ одной излучинѣ рѣки онъ пересѣкаетъ возвышеніе, стоящее на лѣвомъ берегу ея, затѣмъ спускается въ долину р. Русицы, переходитъ черезъ рѣку по прямой линіи, немного отклоняясь отъ сѣвера къ востоку, и доходитъ до разрушеннаго акведука на р. Русицѣ, находящагося къ западу отъ с. Дичинъ и называемаго Раклата. Въ этомъ мѣстѣ, на правомъ берегу рѣки, видны остатки столба, шириною около 20 м. (Табл. CVI, 1), наружная лицевая часть котораго состоитъ изъ большихъ тесаныхъ камней (2×0,9×0,6 м.), хорошо связанныхъ посредствомъ клинообразныхъ углубленій и желѣзныхъ скобокъ; снаружи камни имѣли рустику. На нѣкоторыхъ камняхъ видны знаки каменотесовъ (Г). Для постройки этого столба употребленъ былъ также битый камень и хурусанъ желтоватаго цвѣта съ примѣсью маленькихъ камешковъ. Этотъ столбъ выстроенъ передъ акведукомъ и защищалъ его отъ размывающаго дѣйствія рѣки. Линіи направленія акведука и столба образуютъ острый уголъ. На лѣвомъ берегу рѣки Русицы совершенно нѣтъ слѣдовъ водопровода, а затѣмъ онъ снова появляется, проходитъ черезъ село Дичинъ, далѣе вдоль сѣверной окраины с. Ибричево, образуетъ изгибъ черезъ долину Барата, находящуюся къ сѣверу отъ с. Рѣсенъ и доходитъ до большого резервуара Дели-Маркова Воденица, находящагося въ 240 шагахъ къ западу отъ крѣпости Водопроводъ входитъ въ западную стѣну резервуара и остатки его сохранились въ разстояніи 600 шаговъ отъ этого мѣста.

[1]) Подъ этой вершиной находятся развалины стараго поселенія Водица-градъ.

Вдоль водопровода замѣтенъ рядъ маленькихъ кургановъ; два низкихъ плоскихъ кургана стоятъ у начала водопровода и скрываютъ, можетъ быть, остатки какихъ-нибудь построекъ.

Длина водопровода около 23 км. Способъ постройки его не одинаковъ по всему протяженію. Въ долинѣ р. Русица мы видѣли развалины водопровода, состоящія изъ квадратныхъ кирпичей (35×35 см.); къ сѣверу отъ с. Рѣсенъ каналъ шириною 0,62 м., высотою 1,3—1,4 м., вполнѣ сохранился, только дно его засыпано; онъ проходитъ на глубинѣ 1,3 м. подъ землей; боковыя стѣны его толщиною 0,4 м., отвѣсны; сверху каналъ имѣетъ цилиндрическій сводъ высотою 30 см. и толщиною 35 см.; каналъ и сводъ построены изъ дикаго камня и твердаго хурусана; дно и стѣнки канала вымазаны хурусаномъ. У с. Дичинъ мы также видѣли каналъ, построенный здѣсь изъ камня со сводомъ изъ кирпича.

Отъ резервуара (Табл. CVI, 3 и 4), находившагося вблизи города, сохранились части его сѣверной и южной стѣны; сверху резервуара былъ цилиндрическій сводъ; высота стѣнъ до свода 2,4 м., толщина 1,8 м., разстояніе между стѣнами 8,8 м.; сводъ опирался на два ряда кирпичей и былъ выстроенъ изъ камня. Стѣны построены изъ камня и кирпича, которые сложены пластами, но чередуются неправильно; кирпичи (35×35×4,5 см.) квадратной формы и большею частью бѣловатаго цвѣта. Полъ резервуара устланъ большими камнями изъ каменоломенъ у с. Хотница; на полу въ южной стѣнѣ резервуара имѣется малый каналъ съ цилиндрическимъ сводомъ, шириною 25 см. для опорожненія резервуара. Продолженіе канала снаружи на протяженіи 2,2 м. представляетъ желобокъ (шириною 44 см., глубиною 38 см.), высѣченный въ тесаномъ камнѣ и покрытый сверху каменными плитами (шириною 1 м., толщиною около 30 см.). Другой резервуаръ, служившій, повидимому, для излишка воды, былъ построенъ изъ кирипича и находился подъ крѣпостью, на склонѣ возвышенности, обращенномъ къ рѣкѣ. Возлѣ него найдены мельничные жернова. Этотъ резервуаръ былъ разрушенъ при постройкѣ моста черезъ р. Русицу.

Для защиты водопровода и акведука на р. Русицѣ служила, вѣроятно, крѣпость называемая „Градище". Развалины ея въ видѣ плоскаго холма лежатъ въ долинѣ на правомъ берегу р. Русицы, къ югу отъ с. Дичинъ (Табл. CVI, 2). Крѣпость эта неправильной формы; только южная сторона ея (200 шаговъ) прямая; вся площадь, занимаемая крѣпостью, а также мѣсто внѣ крѣпости (у восточнаго конца южной стѣны ея) усѣяны развалинами зданій.

Кромѣ воды, доставляемой водопроводомъ, въ крѣпости находились также и мѣстные колодцы и источники. Ниже юго-западнаго угла укрѣпленія находился одинъ фонтанъ, другой меньшій по имени „Сатма-чушме" находится на западъ отъ перваго. Его водой мѣстные жители пользуются какъ цѣлебной.

Отъ древнихъ колодцевъ сохранились верхніе камни (puteal) въ с. Никюпъ: одинъ въ видѣ четырехграннаго постамента шириной 1,43 м., высотой 78 см.,

съ простымъ карнизомъ и базой, съ цилиндрическимъ отверстіемъ діаметромъ 1 м. (Табл. CIV, 4); другой въ видѣ восьмиугольнаго постамента высотой 72 см., съ діаметромъ вписанной окружности 90 см; база и карнизъ имѣютъ античный профиль. Во дворѣ Хисаръ-Джаміи въ Тырновѣ находится подобный же камень изъ Никюпа; онъ имѣетъ форму восьмисторонняго пьедестала со стороной въ 62 см., съ антично профилированной базой и карнизомъ. На одномъ полѣ куба высѣчена округленная сверху рамка, а въ ней выдолбленъ уже стершійся рельефъ (шириною 33 см., высотою 39 см.), представляющій двѣ стоящія человѣческія фигуры, а между ними жертвенникъ.

Разныя древности изъ развалинъ г. Никополя мы видѣли въ с. Новый Никюпъ (Табл. CIV, 6) и въ с. Поликрайще (Табл. CIV, 5 и CIII, 23 и 24). Въ с. Бедерли (вблизи с. Н. Никюпъ) найденъ постаментъ (Табл. CIV, 8) и латинская надпись, изданная въ Archæol.-Epigr. Mitth., XV, p. 213, 90 Изъ с. Крамолинъ (въ окрестностяхъ г. Севліево) происходитъ подобный же постаментъ (Табл. CIV, 7).

Вся мѣстность вокругъ города усѣяна множествомъ кургановъ; замѣчательны двѣ группы могильныхъ кургановъ, изъ которыхъ одна находится къ северо-западу отъ города, а другая къ востоку. На одномъ курганѣ западной группы, имѣющемъ основаніе серцевидной формы, найденъ сломанный постаментъ изъ тесанаго камня съ античнымъ профилемъ на базѣ и карнизѣ. По разсказамъ старожиловъ, въ южной, выдолбленной части основанія кургана находилась раньше лѣстница, ведшая, кажется, къ подземной гробницѣ На другомъ курганѣ той же группы имѣется обломокъ цилиндрическаго столба (діаметромъ 90 см.); на третьемъ найдена верхняя часть каменной круглой гробницы, которая по профилю и размѣрамъ почти тожественна съ Кемеръ-ташемъ, найденнымъ въ Абобѣ (см. стр. 64, рис. 6).

На курганахъ восточной группы мы видѣли стволъ колонны длиною 6 м. съ діаметромъ 70 см. и съ простой подушкой (шириною 16 см), базу (діаметромъ 90 см.) съ античнымъ профилемъ и плинту ($1,1 \times 1,1$ м, высотою 35 см.), а также обломки другихъ античныхъ камней.

Изъ Никополя же происходитъ довольно много надписей[1]).

Римскія каменоломни. На плато Тырновскихъ горъ, между с. Хотница и с. Самоводенъ (Табл. CVII, 1 и 2) находятся двѣ каменоломни: одна изъ нихъ большая, по имени „Корницы“ (т. е. „выкорчеванное мѣсто“), отмѣченная на русской генеральной картѣ Болгаріи, находится къ западу отъ источниковъ, называемыхъ Истерна; другая, по имени „Могилы“, къ востоку отъ нихъ. Надъ лѣвымъ обрывомъ балки, начинающейся отъ источника „Истерна“, на ровномъ мѣстѣ, находящемся на склонѣ горъ, видны остатки римскаго поселенія; здѣсь, вѣроятно, жили камонотесы.

---

[1]) C. I. L. III, №№ 6146, 6147, 7462, 12432, 12433, 14427[1]; Arch.-epigr. Mitth. XV, p. 214—216.

Въ каменоломняхъ валяется много известняковыхъ тесаныхъ камней, большое количество неоконченныхъ архитектурныхъ камней и т. п., напримѣръ, двѣ части кругловатой гробницы, приготовленныя для детальной обработки, цилиндрическій грубо отесанный столбъ (діаметромъ 85 см. наверху и 93 см. внизу, длиною 7 м.), огромный кругловатый камень, пробитый въ серединѣ (діаметромъ 1,55 м.), каменное корыто длиною 4 м. и шириною 1 м., крышка саркофага, верхняя сторона которой еще не выглажена, неоконченные постаменты и базы, камни на подобіе „шарапъ-ташей". Эти послѣдніе разнесены теперь по селамъ: одинъ находится на церковномъ дворѣ с. Хотница, другой на кладбищѣ с. Голѣмо-Ялари. Кромѣ перечисленныхъ въ каменоломняхъ имѣется еще много другихъ полуобработанныхъ камней различной формы, неизвѣстнаго назначенія. Нѣкоторые изъ нихъ еще не отдѣлены отъ скалы, напримѣръ, часть корыта шириною 1,25 м, высотою 53 см., и можно прослѣдить способъ отдѣленія камней отъ скалы при помощи деревянныхъ клиньевъ. На одномъ мѣстѣ скалы высѣчено неглубокое корыто 2,26×2,05 м. (Табл. CVII, 3); корыто обрамлено рамкой; въ серединѣ короткой стороны, невысоко отъ дна, пробито отверстіе для прохода воды. По разсказамъ старожиловъ, въ каменоломняхъ было и много другихъ камней, но они разнесены по окрестнымъ селамъ. Отсюда также унесена была крышка саркофага, на одной сторонѣ которой былъ высѣченъ бюстъ, а на другой копье и щитъ.

Третья римская каменоломня находится къ востоку отъ с. Коевцы, на плато надъ скалистой балкой р. Каменецъ. Въ этой каменоломнѣ имѣются также остатки обработанныхъ и полуобработанныхъ античныхъ камней: простая база (высотой 24 см.) съ плинтой (1,17×1,17 м., высотой 19 см.), покоящаяся на постаментѣ (1,8×1,8 м., высотой 42 см.), отвѣсныя стороны котораго украшены простой рамкой; капитель съ частью ствола (діаметромъ 88 см.) съ профилированой подушкой (шириною 5 см.); капитель высотой 51 см., съ верхнимъ діаметромъ 1,75 м. Изъ этой же каменоломни происходятъ и нѣкоторые античные камни Крамолинской крѣпости; по разсказамъ, и въ крѣпости „Горникъ", находящейся на выступѣ плато къ востоку отъ каменоломни, на противоположномъ берегу р. Каменецъ, также имѣются камни, доставленные изъ той же каменоломни.

Декелиташъ-Стълбо. Къ югу отъ с. Лѣсигери, на краю возвышенности, на лѣвой сторонѣ долины р. Русица, находится интересный памятникъ въ видѣ столба, построенный пластами, причемъ каждый пластъ состоитъ изъ одного камня Хотницкаго известняка (Табл. CVII, 4). Постаментъ столба призматической формы (1,47×1,47×3м.) съ античной короной (высотою 40 см.) и античной базой (высотою 47 см.); сѣверо-восточная часть постамента представляетъ исключеніе и имѣетъ только простой профиль. Средняя часть постамента состоитъ изъ пяти тесаныхъ камней. Постаментъ покоится на основаніи, построенномъ изъ камня. Столбъ имѣетъ призматическую форму съ квадратнымъ разрѣзомъ. Отъ него сохранилось 12 камней, въ вышину около 7 м. Нижній камень съ простой подушкой

(высотою 12 см.); 3 камня валяются вблизи постамента, такъ что цѣлая высота столба была около 10 м., а съ постаментомъ около 14 м. Въ десятомъ камнѣ имѣется выдолбъ въ формѣ ниши. Ребра столба обращены почти сообразно странамъ свѣта[1]).

Въ 10 м. къ востоку отъ этого столба стоялъ другой, который, вѣроятно, вполнѣ походилъ на первый. Этотъ столбъ разрушенъ кладоискателями, которые предполагали, что въ построенной изъ камня основѣ его имѣется погребъ съ кладомъ; нѣкоторые камни его лежатъ рядомъ такъ, какъ упали.

Въ 10 м. къ востоку отъ второго столба, на линіи обоихъ столбовъ видны развалины маленькаго храма или скорѣе гробницы. Столбы и гробница находятся на южномъ склонѣ низкой возвышенности въ формѣ кургана съ діаметромъ около 40 шаговъ; фронтъ всего памятника обращенъ къ юго-западу. Отъ постройки сохранились камни съ надписями[2]), тимпанонъ съ карнизомъ и высѣченными въ серединѣ щитомъ и дротикомъ; на нижней, свѣсившейся сторонѣ карниза высѣчены рельефомъ листья и кисти винограда на прямоугольныхъ поляхъ (39×56 см.), обрамленныхъ профилированными рамками, украшенными яичникомъ. Кромѣ того найдены и другіе обработанные камни.

Длина описанной дороги равняется 170 км., а по Tabula Peutingeriana длина дороги Marcianopolis—Nicopolis равняется CXXX римскимъ милямъ, т. е. 192 км.; слѣдовательно разница въ 22 км. Станціями этой дороги были: Хисаръ-кале подъ в. Хюсекъ-баиръ, находящаяся на разстояніи XLVII римскихъ миль отъ Маркіанополя, Кале-Ковачовецъ на разстояніи XXXV римскихъ миль отъ предыдущей, Кале Горски-Горни-Трембишъ въ XX римскихъ миляхъ отъ предшествующей, Малътепе на р. Янтрѣ въ V римскихъ миляхъ отъ Кале-Трембишъ и въ VIII римскихъ миляхъ отъ г. Никополя.

d. Отъ Никополя до Мельты.

Къ западу отъ г. Никополя дорога проходила по лѣвому берегу р. Русицы и достигала крѣпости, расположенной у р. Русицы вблизи праваго берега устья Павликенской рѣчки. Крѣпость стояла на ровной мѣстности; форма ея — почти квадратъ со сторонами въ 300 шаговъ, вершины котораго оріентированы по странамъ свѣта; южный уголъ крѣпости надъ р. Русица притупленъ. Затѣмъ дорога тянулась вдоль Павликенской рѣчки, гдѣ иногда выкапываютъ камни древней дороги. Вдоль этой рѣчки находятся также и развалины стараго поселенія; къ сѣверу отъ с. Павликени на „латинскомъ кладбищѣ“ открыты надписи[3]).

Отъ с. Павликени дорога заворачиваетъ къ с. Неданъ и Бутово на р. Ломіи, гдѣ находятся развалины большого поселенія. Поселеніе это начинается у небольшой

[1]) *Х. и К. Шкорпилъ*, Могили. Пловдивъ, 1898, стр. 58—59; также см. о преданіи, связанномъ съ этимъ столбомъ.

[2]) *Kanitz*, Donau-Bulgarien, II, p. 5; Arch.-epigr. Mitth. XV, p. 216, № 99.

[3]) Arch.-epigr. Mitth. XV, p. 210, 211, №№ 81 и 85.

вершины Калвакъ, къ югу отъ с. Бутово, и по берегамъ р. Ломіи простирается на сѣверъ до мѣстности Кованлыкъ, находящейся у сліянія Неданской рѣчки съ Ломіей. Въ этой мѣстности на немного возвышенномъ мѣстѣ „Харке" находился некрополь древняго поселенія, извѣстнаго подъ именемъ „Будинъ-градъ". Въ немъ найдены надписи[1]).

На западномъ склонѣ вершины Калвакъ найдены основанія старой постройки. Многіе изъ камней ея употреблены при сооруженіи церкви въ с. Лыжане; на нѣкоторыхъ камняхъ были надписи[2]).

Кромѣ того въ поселеніи найдены еще и другія древности: стволъ колонны (діаметромъ 50 см.) съ сложной подушкой (шириною 10,5 см); часть античнаго постамента (верхняя плита 76×72 см.) у фонтана по дорогѣ къ с. Патрешъ; верхняя часть круглой гробницы съ надписью[3]) среди поля въ мѣстности Острицата и много лампочекъ на вершинѣ Калванъ, которыя населеніе называетъ „мастилнички" (т. е. чернильницы).

У сѣверной окраины с. Бутово стоитъ базальтовая вершина, по имени „Градище". Несмотря на названіе, на вершинѣ нѣтъ никакихъ слѣдовъ развалинъ.

Вблизи развалинъ описаннаго поселенія, къ сѣверо-западу отъ с. Градище, у самаго восточнаго изгиба р. Осмы, у мельницы Буюкъ-дермене видны развалины другого поселенія. Вблизи нихъ у рѣки имѣются остатки укрѣпленія, построеннаго во время кирджаліевъ (при султанѣ Селимѣ III).

Старая дорога проходила черезъ р. Осму въ мѣстѣ „Кюпру-аза", что значитъ „уста моста", между мельницей Буюкъ-дермене и бродомъ „Сербина гечидъ". Преданіе говоритъ, что черезъ этотъ бродъ нѣкогда прошло сербское войско. Въ руслѣ рѣки, гдѣ стоялъ мостъ, найдены остатки свай, а по сообщенію инженера Белабела здѣсь найдена также и надпись.

На лѣвомъ берегу р. Осмы дорога шла къ большому поселенію у с. Кара-Агачъ. Развалины его разбросаны на пастбищахъ вдоль рѣчки Бара, къ югу отъ упомянутаго села и къ востоку отъ кургана Кемелъ-тепе. У восточной окраины поселенія открыто основаніе квадратной постройки (со сторонами около 10 м.) съ воротами въ восточной стѣнѣ При раскопкахъ въ руинахъ этой постройки найдены человѣческій скелетъ и надписи[4]); отсюда же происходитъ и одна античная база (съ верхнимъ діаметромъ 45 см.) съ двойной плинтой (25×52 см.). Другая античная база, происходящая отсюда, теперь въ сельской церкви.

Къ сѣверу отъ этого поселенія, на плато, расположенномъ надъ правымъ берегомъ р. Осмы, у с. Козаръ-Бѣлене виднѣется большой курганъ „Царева-могила". Къ сѣверо-востоку отъ с. Кара-Агачъ у р. Осмы имѣются развалины другого поселенія „Скревенликъ" болѣе новаго происхожденія.

---

[1]) Arch.-Epigr. Mitth. XV, p. 209—210, №№ 79—82; XVII, p. 184—186, №№ 35—38.

[2]) Arch.-Epigr. Mitth. XV, p. 210, № 83 и C. I. L. III, 6150, 7435; эти камни съ надписями не были доставлены изъ Никополя (*Kanitz,* Donau-Bulgarieu, II, p. 195).

[3]) Arch.-Epigr. Mitth. XVII, p. 185, № 36.

[4]) Arch.-Epigr. Mitth. XV, p. 208, №№ 76, 78; XVII, p. 179, № 23; C. I. L. III, №№ 12401—12404.

Отъ поселенія у с. Кара-Агачъ направлялась одна дорога на сѣверо-западъ къ с. Гигенъ, а другая на западъ. Послѣдняя проходила мимо кургана Кемелъ-юкъ и по низкой возвышенности на лѣвомъ берегу р. Бара шла къ с. Пелишатъ. На р. Бара, въ окрестностяхъ с. Каменецъ имѣются развалины старыхъ поселеній; одно изъ нихъ стояло въ углу, образуемомъ сліяніемъ рѣчекъ Шаварина-дере (Пордимска Бара) и Пелишатска-Бара, а другое западнѣе перваго, гдѣ теперь виноградники. Въ этихъ поселеніяхъ находили римскія монеты императорскаго времени (Антонина, Лицинія, Константина и др.), автономныя монеты г. Никополя и одну польскую монету Сигизмунда III; кромѣ того найдены еще: одна надпись[1]), голова статуи (нынѣ въ с. Одырне), фундаменты зданій на хурусанѣ и пр.

У с. Пелишатъ видны развалины стараго города съ небольшой крѣпостью, расположенной у начала Пелишатской Бары. Отсюда одна надпись, найденная въ старомъ поселеніи въ мѣстности Сингуръ, занесена въ г. Плевну. Изъ другой надписи, найденной въ развалинахъ города, слѣдуетъ, что названіе города было Giridava[2]) Крѣпость почти уничтожена; она стояла на краю плато „Заяковецъ", къ востоку отъ изгиба долины Злій-Долъ, представляющей начало р. Пелишатска-Бара. Крѣпость неправильной формы; западная сторона ея, самая длинная (100 шаговъ), тянется надъ упомянутой долиной. Вдоль двухъ восточныхъ сторонъ плато имѣется ровъ. Долина Злій-Долъ, въ которой имѣются источники, отдѣляла старый городъ отъ его крѣпости.

Отъ с. Пелишатъ дорога направлялась къ западу и проходила или черезъ г. Плевну, гдѣ замѣтны остатки римскаго поселенія съ двумя крѣпостями (Табл. CVII, 5), находящимися въ мѣстности Каялыкъ надъ долиной р. Тученица, или же прямо черезъ с. Карагуй, съ тремя крѣпостями на скалахъ надъ Пердиловской рѣкой, къ с. Крушовица, гдѣ имѣются развалины стараго поселенія съ развалинами зданія „Латинска церковь" и римскими монетами.

У сѣвернаго конца прорыва р. Вида черезъ балканскія предгорія, къ югу отъ с. Свинаръ, у разрушеннаго Садовскаго монастыря находятся развалины трехъ крѣпостей и остатки поселенія, гдѣ найдены римскія и византійскія монеты.

Въ долину р. Искера дорога спускалась вблизи с. Девенци, къ юго-востоку отъ котораго у мѣстности „Пипра" лежатъ развалины укрѣпленія „Кале". У сѣвернаго подножія возвышенности „Маркова Могила" съ двумя крѣпостями дорога доходила до развалинъ поселенія „Чомаковско градище", гдѣ нынѣ стоитъ с. Чомаковци. По преданію, это поселеніе носило имя „Костенъ градъ" или „Костадинъ градъ". Крѣпость стояла по лѣвомъ берегу р. Искера (Табл. CVIII, 2); рѣка омывала восточную половину южной стороны крѣпости (длиною 825 шаговъ); въ западной половинѣ этой стороны можно различить развалины четырехъ башенъ (XI, XII, XIII,

---

[1]) Arch.-epigr. Mitth. XVII, p. 176, № 15.

[2]) C. I. L. III, S. IV—V, № 12399: I(ovi) o(ptimo) m(aximo) ceteris[q]ue diis deabusq(u)e Giridavens(ibus) Memor Aug(ustorum trium) n(ostrorum) ser(vus) (contra)sc(riptor) stat(ionis) Dim(ensis) gravi va(l)etudin(e) liberatus.

и XIV), изъ которыхъ одна (XI) — угловая, и однихъ воротъ (B), находящихся въ растояніи 330 шаговъ отъ западнаго конца южной стѣны. У воротъ находился старый мостъ черезъ р. Искеръ. Въ западной стѣнѣ крѣпости (485 шаговъ) было 5 башенъ (XI и I—IV), изъ которыхъ 2 угловыя, а вдоль стѣнъ былъ выкопанъ ровъ. На разстояніи 170 шаговъ отъ юго-западной угловой башни были откопаны въ 1905 г. основанія западныхъ воротъ (A). На лицевой сторонѣ ихъ сдѣланы четыреугольные врѣзы (16 см. шириною и 11 см. глубиною), въ которые спускались сверху ворота; на нѣкоторомъ разстояніи находились вторыя ворота (Табл. CVIII, 1). Восточныя ворота (C) были открыты нѣсколько лѣтъ тому назадъ; здѣсь найденъ обломокъ широкой сабли и замокъ (вѣсомъ около 1 килогр.). Сѣверная стѣна (890 шаговъ) образуетъ ломаную линію; въ ней можно распознать остатки шести башенъ (V—X); она охранялась рѣчкой Габарская Бара. Толщина крѣпостныхъ стѣнъ до 2,9 м.; башни снаружи округлены (діаметромъ около 10 м.); основанія толщиной 2,2 м.

Внутри крѣпости выкопаны основанія зданія и найдены римскія монеты (императоровъ Ликинія, Константина и др.) и другія древности. Внѣ крѣпости было поселеніе; на разстояніи 200 шаговъ отъ крѣпости въ сѣверо-восточномъ направленіи, выкопаны основанія зданія, выстланныя большими квадратными кирпичами. Вода была проведена въ крѣпость изъ небольшой болотистой долины „Кленовитѣ“, въ которой имѣется нѣсколько источниковъ, называемыхъ „Озеро“. Долина эта лежитъ къ сѣверо-западу отъ города и къ сѣверу отъ с. Липница; въ ней были найдены остатки стараго резервуара, стѣны съ глиняными трубами; трубы расположены по направленію къ с. Чомаковци. Въ развалинахъ находятъ часто камни съ надписями¹), значительная часть которыхъ была употреблена на постройку Мула-Сулеймановой мельницы, находящейся на островѣ къ востоку отъ с. Чомаковци. Въ эту мельницу задѣланъ также рельефъ, изображающій львицу (на лѣвой сторонѣ рельефа), положившую переднія лапы на шею вола. У новаго моста черезъ р. Искеръ найдена мраморная нога съ изображеніемъ головы и лапы льва (Табл. CIII, 14), а также одинъ тесаный камень (66×40×20 см.), на передней сторонѣ котораго рельефно высѣчены горшокъ, виноградная лоза съ листьями и гроздьями. Далѣе найдена одна маленькая плита (21×22 см., толщиною 3—4 см.) съ рельефнымъ изображеніемъ орла, держащаго въ клювѣ кружокъ.

Къ сѣверу отъ Чомаковскаго городища, на разстояніи около 2 килом. находится „Ганова могила“, въ которой найдены фундаменты зданій, золотыя византійскія монеты и пр. Къ западу отъ городища, на разстояніи около 1,5 км. находится на возвышенности „Усова могила“ маленькое укрѣпленіе „Кале“.

Отъ городища идутъ четыре дороги, а именно: 1) на сѣверо-востокъ къ римской станціи Oescus вдоль р. Искера; 2) на западъ къ municipium Montanensium у г. Фердинандъ (см. C. I L. III, p. 1344, 2092); 3) вышеописанная дорога

¹) C. I. L. III, №№ 6130—6136, 7453—7457, 12395, 14412⁴.

на востокъ; 4) на юго-востокъ къ civitas Philippopolis и 5) на юго-западъ къ г. Serdica (Софія). Послѣдняя дорога, называемая „друмъ“, шла по направленію къ с. Горникъ, далѣе къ мѣстности „Монастырь“ съ остатками римскаго поселенія между с. Горникъ и с. Брезкье, мимо с. Брезкье (со старымъ поселеніемъ къ юго-западу отъ села), къ с. Конино и с. Мездра, наконецъ, черезъ Йскерское дефиле въ Балканахъ къ г. Сердикѣ (Софіи). У села Горникъ, противъ впаденія р. Панегы[1]) въ Искеръ, находится старое поселеніе съ „латинскимъ“ кладбищемъ. Въ с. Горникѣ находится каменная плита (1,8×0,6×0,23 м.) съ надгробной латинской надписью, помѣщенной въ рамкѣ (63×26 см.), около которой имѣются рельефныя украшенія въ видѣ вѣнца, виноградныхъ вѣтвей съ гроздьями и сосудомъ (carchesium).

Чомаковское городище, лежащее въ плодородной Искерской долинѣ на перекресткѣ важныхъ дорогъ, соотвѣтствуетъ, по нашему мнѣнію, римской станціи Melta[2]); по Tabula Peutingeriana она отстояла на XXVIII римск. миль (т. е. 41 км.) отъ Oescus (у с. Гигенъ) и L римск. миль (т. е. 74 км.) отъ г. Никополя (у с. Никюпъ въ Тырновской области). Прямое разстояніе отъ с. Гигена до с. Чомаковци 52 км., а отъ Никюпа 137 км. (т. е. XCIII р. м.) Только разстоянію отъ Никополя удовлетворяло бы отождествленіе Мелты съ крѣпостью у с. Пелишатъ. Но несмотря на разницу въ разстояніяхъ, которую скорѣе всего нужно объяснять ошибкою въ цыфрѣ миль отъ Никополя до Мельты въ Tab. Peut., принимая во вниманіе положеніе крѣпости у с. Чомаковци (на р. Искерѣ), вполнѣ соотвѣтствующее положенію римскихъ городовъ, а также многочисленныя находки римскихъ древностей и сѣть дорогъ, для которыхъ Чомаковци являются какъ бы узломъ, мы пришли къ заключенію, что Melta должна быть тождественна съ Чомаковскимъ городищемъ. До настоящаго времени г. Мельту относили къ крѣпости у г. Ловчи[3]). Однако самое положеніе Ловченской крѣпости на скалистыхъ вершинахъ, спускающихся къ р. Осмѣ, не соотвѣтствуетъ положенію такого важнаго римскаго города, какъ Мельта. Далѣе и находки античныхъ древностей въ Ловчѣ сравнительно съ находками въ римскихъ поселеніяхъ меньшей важности не позволяютъ предполагать, что здѣсь скрываются развалины г. Мельты. Также и разстояніе между древними городами не соотвѣтствуетъ разстояніямъ отъ Ловчи; такъ, напримѣръ, разстояніе отъ Мелты до Филиппополя должно равняться 50 р. м., т. е. быть меньше разстоянія между Пловдивомъ и Ловчей.

III. Дороги отъ Кадыкьой на Дунаѣ къ Абобской равнинѣ.

Отъ крѣпости „Кадыкьойско градище“ на Дунаѣ (см. стр. 519) къ Абобской равнинѣ вели двѣ дороги: одна прямая направлявшаяся къ крѣпости Хисаръ-кале у с. Сенебиръ, а другая, идущая черезъ Демиръ-боба-теке.

---

[1]) Относительно этой рѣки мы доказали, что источники ея имѣютъ подземное сношеніе съ балканской рѣкой Видъ (Česka Akademie IV, № 29, str. 1—7. Praha, 1895; Sources et pertes des eaux en Bulgarie. Paris, 1898, p. 1—9).

[2]) „Praesidium Melta“ Ptol. 3, 11. — *Lejean,* Le Tour du Monde, XIII. 1873, p. 129), помѣщаетъ Мельту на востокъ отъ г. Плевны.

[3]) *Katančić,* Orbis antiquus 1,365; и *K. Jireček,* Heerstrasse, p. 157.

а. Дорога на Хисаръ-кале.

Какъ разъ въ серединѣ между Кадыкьойскимъ градищемъ и Абобской равниной противъ с. Ташлы-Махле, на сѣверъ отъ него, стоятъ развалины крѣпости „Кале“ (Ташлы-Махле-Калая). Она расположена надъ правой стороной Ембійской долины, на выступѣ, спускающемся отъ плато, на которомъ въ одномъ повоготѣ долины стоитъ с. Рахманъ-Ашикларъ. Крѣпость — неправильной формы (Табл. CIX, d, 1 и 2); край выступа не укрѣпленъ. Юго-восточная сторона (A) (330 шаговъ) и сѣверо-западная (B) (210 шаговъ) проходятъ надъ крутыми и отчасти даже скалистыми склонами, спускающимися къ рѣкѣ. Наиболѣе сильно укрѣплена сѣверо-восточная сторона (C) (340 шаговъ), доступная со стороны плато. Стѣна, проведенная ломаной линіей, снабжена тремя башнями (I—III). Юго-западная сторона крѣпости (D) (175 шаговъ) доступна отъ крайней части выступа; она укрѣплена подобной же стѣной, но безъ башенъ. Вдоль сѣверо-восточной и юго-западной стѣны, снаружи крѣпости, выкопанъ ровъ. Въ 100 шагахъ отъ крѣпости, на плато, видны остатки слабо построенной стѣны, а вдоль нея остатки рва.

Подъ сѣверо-западной стѣной крѣпости въ скалистыхъ обрывахъ имѣется небольшая естественная пещера „Кале-маара“ со слѣдами искусственной обработки. На противоположной лѣвой сторонѣ долины, къ сѣверу отъ села, видны развалины стараго поселенія (Юртлукъ).

Въ той же самой Ембійской долинѣ, у соединенія ея съ Салтакларской долиной, на правой сторонѣ послѣдней, стоятъ развалины другой крѣпости „Карталъ-кале“ (т е. „орлиное укрѣпленіе“) или „Хисаръ-Кале“ (Табл. CIX, e, 1 и 2). Крѣпость расположена на одномъ выступѣ, который только на востокѣ посредствомъ узкой сѣдловины длиною 200 шаговъ соединяется съ плато, по которому проходитъ дорога отъ с. Сингурларъ къ с. Казылъ-бурунъ; на западѣ выступъ расширяется и понижается къ долинѣ.

Форма крѣпости — неправильный треугольникъ; сѣверная сторона ея (B) (450 шаговъ) проходитъ надъ крутымъ склономъ, продолжающимся до скалы Карталъ-канара, и поэтому слабо укрѣплена. Почти въ серединѣ ея остатки небольшихъ воротъ (C), отъ которыхъ по крутому спуску шла тропинка. Западная стѣна (D) (265 шаговъ) не стоитъ на краю выступа, легко доступна со стороны долины, а потому и была сильно укрѣплена и снабжена 5 башнями (I—V) и рвомъ. Юго-восточная стѣна (E) (460 шаговъ) въ разстояніи 135 шаговъ отъ западнаго конца образуетъ выступъ (F) (40 шаговъ); здѣсь, вѣроятно, стояли ворота; къ востоку отъ воротъ въ стѣнѣ было 3 башни (VI—VIII). Длинныя стороны крѣпости сходятся къ востоку у сѣдловины (A) (шириною 12 шаговъ), гдѣ были ворота (G).

Остатки древней дороги незначительны; части ея, вымощенныя камнями, видны въ сѣверо-западномъ направленіи на сѣверъ отъ Хасаръ-кале (у с. Сенебиръ) при соединеніи Кулаковской долины (Язлы-колая) съ Капагьоломъ, а также у с. Дамъ-адаси. Сообразно съ расположеніемъ описанныхъ древностей дорога отъ

Кадыкьойскаго градища шла къ с. Дамъ-адаси. Въ этомъ селѣ имѣются остатки стараго поселенія, гдѣ находятъ старыя монеты, особенно много серебряныхъ монетъ г. Istros. Затѣмъ дорога шла черезъ Кале у с. Ташлы-махале и поселеніе „Бунаръ-икинли" къ югу отъ с. Насубчиларъ, гдѣ находятъ римскія императорскія монеты и серебряныя монеты г. Istros, и, минуя крѣпость Хисаръ-кале (у с. Сенебиръ), направлялась черезъ Иридерское ущелье къ Абобской равнинѣ.

b. Дорога черезъ Демиръ-боба-теке.

Вторая дорога спускалась, вѣроятно, отъ Кадыкьойскаго Городища къ большой крѣпости „Ири-Ассаръ" (т. е. „укрѣпленіе на Кривой рѣкѣ"), находящейся къ юго-западу отъ с. Куфалча. Крѣпость расположена на плоскомъ низкомъ уступѣ, который отъ возвышенности Бакаджакъ вдается въ р. Демиръ-боба-дере (здѣсь рѣка носитъ имя Ири-дере) и находится на лѣвой сторонѣ рѣки, вблизи одной мельницы (Табл. CIX, c, 1 и 2). На правомъ берегу рѣки, къ югу, противъ крѣпости находится конецъ короткой боковой долины Асма-колакъ; прилегающіе къ этой долинѣ скалистые склоны носятъ названіе Буюкъ-кая и Аязъ-орманъ.

Крѣпость имѣетъ форму округло притупленнаго клина и была отовсюду сильно укрѣплена; наиболѣе сильно укрѣплена западная стѣна (A) (325 шаговъ); здѣсь имѣется ровъ и 6 башенъ (I—VI). Въ южной стѣнѣ (B) (длиною 360 шаговъ) имѣется одинъ выступъ (C) (22 шага), въ которомъ, вѣроятно, были ворота. Другія ворота, по преданію, находились у южнаго конца западной стѣны (D). Въ сѣверной стѣнѣ (E) (386 шаговъ) нѣтъ башенъ, но имѣется ровъ. Округло притупленная вершина крѣпости (F) (180 шаговъ) обращена къ углу излучины.

Въ западномъ рвѣ, недалеко отъ южнаго конца его, имѣется періодическій источникъ (K); въ 1893 г. здѣсь сильно бѣжала вода. Недалеко отъ сѣверной вершины крѣпости видны слѣды стараго поселенія (Селище). Къ западу отъ крѣпости, черезъ основаніе выступа параллельно западной стѣнѣ идетъ ровъ, представляющій остатокъ древней дороги (M).

Отъ придунайской крѣпости „Буюкъ-кале" (см. стр. 520), по преданію, нѣкогда проходила древняя дорога къ с. Туркъ-Смилъ; она тянулась по направленію Демиръ-текенской рѣки къ Ири-Ассару. На этой дорогѣ между с. Туркъ-Смилъ и с. Сѣново, по разсказамъ старожиловъ, стояли развалины стараго города, среди которыхъ находятъ римскія монеты.

Въ серединѣ описанной дороги и почти въ серединѣ Деліормана на рѣчкѣ Демиръ-боба-дере находится самое интересное мѣсто области, лежащей между Дунаемъ и желѣзной дорогой Рущукъ — Варна (Табл. CVIII, 3). Оно лежитъ возлѣ нынѣшней турецкой гробницы (теке) и носитъ названіе „Демиръ-боба-теке" (Табл. CVIII, 4.) Вблизи этого мѣста, у с. Малая Кокарджа рѣчки Война и Хырсовская соединяясь образуютъ рѣку Демиръ-боба-дере, которая принимаетъ въ себя также воды источниковъ, протекающихъ у Демиръ-боба-теке и сначала собира-

ющихся въ маленькое озеро „Дипсисъ-гьолъ“ (т. е. „бездонное озеро“). Къ сѣверу отъ теке упомянутая рѣчка сливается съ р. Чаирлыкъ (Махсаръ-паша-дере). Всѣ рѣчки протекаютъ по глубокимъ долинамъ, которыя стѣсняются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ скалистыми обрывами.

Крѣпости. Надъ теке стоятъ развалины трехъ крѣпостей (Табл. CVIII, 3).

1. Къ западу отъ теке на „Кая-Сырта“, сѣдловинѣ одного узкаго отрога, находящагося у слiянiя р. Демиръ-боба-дере съ р. Чаирлыкъ, видны развалины крѣпости Кале-сырта (I). На востокѣ крѣпость подходитъ къ скалистому обрыву, стоящему надъ теке, а на западѣ къ крутому скату надъ р. Чаирлыкъ (Табл. CIX, f, I). Крѣпостныя стѣны были возведены только на сѣверной и южной доступныхъ сторонахъ укрѣпленiй и обѣ тянутся поперекъ сѣдловины, между двумя склонами отрога. Остатки слабой стѣны можно замѣтить также и на склонѣ отрога надъ р. Чаирлыкъ. Ширина крѣпости 150 шаговъ, длина вдоль обрыва 440 шаговъ. Въ развалинахъ не видно слѣдовъ воротъ и башенъ.

2. Къ востоку отъ теке, въ одну лѣвую излучину р. Демиръ-боба-дере вдается отрогъ съ узкой сѣдловиной. На отрогѣ расположенъ верхнiй кварталъ маленькаго села Димитрово[1]), а на сѣдловинѣ имѣются развалины крѣпости „Кале Димитрово“ (II). Съ сѣверо-восточной стороны сѣдловина ограничена съ обѣихъ сторонъ крутыми скалистыми обрывами; она постепенно расширяется отъ 50 до 110 шаговъ къ юго-западу. Крѣпость (длиной 180 шаговъ) была укрѣплена только на легко доступныхъ сторонахъ стѣнами, построенными поперекъ сѣдловины (Табл. CIX, f, 2); линiя юго-западной стѣны (A) (110 шаговъ) представляетъ изломъ наружу. Къ сѣверу отъ сѣдловины спускается тропинка къ теке, на верхнемъ концѣ которой, въ скалѣ, высѣчены ступени. Возлѣ этой тропинки найденъ верхнiй конецъ каменнаго креста (высотою 47 см., толщиною 40 см.) трапецевидной формы (шириною у нижняго края 65 см., а у верхняго 84 см.); въ серединѣ высѣченъ былъ другой крестъ (шириною 20 см.), отъ котораго сохранилась только верхняя часть (Табл. CIX, f, 3).

3. Третья крѣпость (III) находится въ серединѣ длиннаго отрога, стоящаго между двумя раньше упомянутыми и спускающагося съ сѣвера къ одной излучинѣ праваго берега р. Демиръ-боба-дере. Крѣпость длиною 105 шаговъ (въ сѣверномъ направленiи) и шириною 60 шаговъ, опирается на довольно крутые склоны отрога, обращенные къ рѣкѣ; сѣверо-западный уголъ отрога скалистъ. Форма крѣпости прямоугольникъ, длинныя стороны котораго немного выпячены; она была укрѣплена со всѣхъ сторонъ (Табл. CIX, f, 4).

Эти три крѣпости защищали старый городъ, расположенный въ долинѣ между ними и на отрогахъ.

Въ окрестностяхъ Демиръ-боба-теке имѣются еще четыре крѣпости (Табл. CVIII, 3).

[1]) Названiе это — новое, прежде село называлось Демиръ-боба-теке.

1. У сліянія р. Чаирлыкъ (Хюсеинъ-боба-дере) съ Демиръ-боба-дере, надъ правымъ берегомъ послѣдней, на одномъ ост, омъ скалистомъ отрогѣ, проходящемъ надъ балкой Мандра-колая находится крѣпость „Кале", укрѣпленная только на восточной сторонѣ, доступной со стороны плато: здѣсь имѣется валъ и снаружи его ровъ; послѣдній тянется и по склону къ Мандра-колая Противъ крѣпости на другомъ южномъ отрогѣ стоятъ развалины маленькой церкви съ каменной оградой (50×35 шаговъ). Вблизи крѣпости находится старое поселеніе.

2. На правой сторонѣ долины р. Чаирлыкъ возлѣ дороги изъ с. Малка-Кокарджа въ с. Завѣтъ, на одномъ отрогѣ, который съ сѣвера и запада ограничивается долиной, а съ востока одной боковой балкой ея, стоятъ развалины крѣпости „Буюкъ-кале". Крѣпость — неправильной формы, вытянута съ юга на сѣверъ, длиною 550 шаговъ, шириною 300 шаговъ (Табл. CX, a). Южная часть восточной стѣны (A) смыта; другія стѣны обрушились и въ нихъ можно разглядѣть развалины башенъ; въ западной стѣнѣ двѣ башни (I, II), а въ южной три (III—V). Развалинъ воротъ не видно; одни ворота стояли, вѣроятно, въ 165 шагахъ отъ сѣвернаго конца восточной стѣны, гдѣ имѣется также остатокъ поперечной стѣны (D) (30 шаговъ). Поперечной стѣной крѣпость дѣлилась на двѣ части, изъ которыхъ южная меньше; ширина послѣдней до 110 шаговъ и она немного суживается къ востоку.

3. Къ югу-западу отъ только-что описанной крѣпости въ началѣ отрога возвышенности „Сырта", надъ лѣвымъ берегомъ долины Чаирлыкъ, выше мельницы Аларинъ-дермене, видны развалины маленькой крѣпости „Кючукъ-кале" или „Сырта-кале". Крѣпость имѣетъ видъ плоскаго кургана (съ верхнимъ діаметромъ въ 70 шаговъ), стоящаго на плато выступа. Съ западной стороны его замѣтны остатки рва, пересѣкающаго отрогъ.

4. Къ югу отъ с. Юнузларъ на одномъ отрогѣ, вблизи начала Чешме-колая, соединяющейся у с. Чанакчиларъ съ долиной р. Демиръ-боба-дере, между балками Гене-Богданъ-колая и Месталыкъ-колая, стоятъ развалины земляного укрѣпленія „Богданъ" или „Хисарликъ-кале" (Табл. CX, f, 1 и 2). Укрѣпленіе имѣетъ видъ клина (длиною до 300 шаговъ), валъ (A) идетъ въ видѣ выпяченной дуги; у восточнаго конца (B) этой дуги (на 50 шаговъ) вала не было; здѣсь, вѣроятно, находились ворота. Окопъ состоитъ изъ насыпи (высотою до 5 м., съ основаніемъ шириною около 30 шаговъ) и рва снаружи; послѣдній сильно засыпанъ (разр. ab). Съ другихъ сторонъ укрѣпленія никакихъ сооруженій не видно. Мѣстность укрѣпленія наклонена къ сѣверу.

Поселенія. Кромѣ остатковъ стараго большого поселенія, находящагося около Демиръ-боба-кале между тремя вышеописанными крѣпостями, въ ближайшихъ окрестностяхъ имѣются еще остатки другихъ поселеній, въ которыхъ находятъ македонскія, римскія и рѣже византійскія монеты.

1. Большое поселеніе „Янулу-касабаси-екинліе" находится на плато между сс. Мумджиларъ, Кеманларъ и Хюсейнлеръ или, другими словами, между долиной

р. Демиръ-боба-дере и Кеманларской долиной. Гробницы поселенія расположены у юго-восточной окраины его.

2. Въ развалинахъ поселенія къ востоку отъ земляного укрѣпленія между балкой Мандра-колая и мѣстностью Сая-Орманъ находятъ большие глиняные сосуды (dolium), амфоры, урны, желѣзные и бронзовые предметы.

3. Остатки поселенія находятся также къ югу отъ Буюкъ-кале, надъ долиной Чаирлыкъ.

4. Остатки длиннаго поселенія расположены въ долинѣ р. Демиръ-боба-дере и по рѣкѣ Война и занимаютъ пространство отъ мѣстности Канара-бунаръ до конца Ески-махаленской долины у устья р. Чаирлыкъ. У Демиръ-боба-дере въ него входитъ и поселеніе, расположенное между тремя крѣпостями, вблизи Демиръ-боба-теке. Кромѣ обильныхъ ручьевъ, текущихъ вблизи Демиръ-боба-теке, черезъ поселеніе протекаетъ еще многоводный источникъ Башъ-бунаръ между сс. Малка-Кокарджа и Хюсейнлеръ. Вблизи него стоитъ доисторическій (неолитическій) курганъ.

Въ долинѣ р. Война, на югъ отъ Канара-бунаръ, находилось также нѣсколько поселеній.

1. По долинѣ р. Война, отъ Юнусъ-абдальской балки до Ашикларской балки, частью же и по обѣимъ балкамъ расположено древнее поселеніе Юнусъ-абдальскій юртъ. У выхода Ашикларской балки въ долину стоитъ доисторическій курганъ. Въ развалинахъ поселенія найдены предметы доисторическаго, ѳракійскаго и римскаго періодовъ.

2. На лѣвомъ берегу р. Война, противъ потока Ючъ-бунаръ видны слѣды стараго поселенія, а выше — слѣды почти совершенно разрушенной крѣпости „Кале“.

3. Остатки поселенія находятся и въ балкѣ Кокаръ-бунаръ, къ сѣверу отъ с. Кара-арнаутъ.

4. Къ югу отъ с. Кара-арнаутъ, на лѣвомъ берегу р. Война наблюдаются остатки стараго поселенія. Въ одной ближней балкѣ стоитъ доисторическій курганъ, а недалеко отъ него имѣются развалины зданія (длиною 23 шага). На сѣверной окраинѣ поселенія видны развалины церкви.

5. У Махзаръ-паша-теке находится старое поселеніе съ доисторическимъ курганомъ, на которомъ стоитъ турецкая гробница (теке) (Табл. CVIII, 3). Здѣсь найденъ серебряный перстень съ надписью.

6. У сѣверной окраины с. Завѣтъ стоитъ доисторическій курганъ, а вокругъ послѣдняго видны остатки стараго поселенія. Остатки другого поселенія съ римскими монетами имѣются вблизи юго-восточнаго угла поселенія (Табл. CVIII, 3).

7. Между с. Мумджиларъ и с. Ески-Балабанларъ, въ поперечной балкѣ Хаджи-Хасанетъ-Гьолджи-колая и на правой сторонѣ ея видны остатки поселенія Чакмаклы-юртлу[1]) (Табл. CVIII, 3). Въ поселеніи найденъ одинъ котелъ и много

[1]) Названіе „Чакмаклы-юртлу“, т. е. „кремневое поселеніе“, указываетъ на то, что въ этомъ мѣстѣ находится кремень. Въ Деліорманѣ имѣются и другія доисторическія поселенія, въ которыхъ находятъ кремень, напр. у с. Гюзелджеаланъ (къ сѣверу отъ г. Разграда), у с. Ески-Балабанларъ (поселеніе Чакмаклы-юртлукъ) и др. — *Х. и К. Шкорпилъ,* Могили, стр. 100 и др.

мѣдныхъ сосудовъ. Развалины поселенія „Кенеслеръ“, находящіяся къ юго-западу отъ с. Кюсеабды, относятся къ новому времени.

Также и въ другихъ балкахъ и долинахъ, принадлежащихъ къ бассейну р. Демиръ-боба-дере, какъ Чаирлыкъ, Ашикларская и Хырсовская долины, имѣются остатки старыхъ поселеній и доисторическіе курганы; а возлѣ сліянія Ашикларской рѣчки съ рѣчкой, текущей отъ Муса-боба-теке, видны остатки земляного укрѣпленія.

Пещеры. Въ скалахъ Демиръ-боба-теке, ниже крѣпости Кале-Сырта, имѣются пещеры со слѣдами искусственной обработки. Сначала проникаемъ во входное отдѣленіе (шириною 12 шаговъ), а затѣмъ по корридору (въ 18 шаговъ) достигаемъ четыреугольнаго (7,4×7,0 м.) помѣщенія, высотою въ задней части 1,8 м., въ передней почти въ 2 раза больше. Отъ этого помѣщенія мимо четырехъ неправильныхъ выдолбовъ въ скалахъ идетъ тропинка. Самая большая выдолбленность имѣетъ слѣдующіе размѣры: ширина у входа 2 м., въ глубинѣ около 4 м., глубина 11 шаговъ и высота около 2 м. Послѣдняя пещера (7,5×1,8 м.), по преданію, служила коровникомъ, предпослѣдняя (шириною 2 м.) баней, другія же были жилищами турецкаго святого Демиръ-Боба.

На правой скалистой сторонѣ долины Демиръ-боба, вблизи соединенія ея съ долиной Чаирлыкъ имѣется естественная пещера. Другая низкая пещера находится въ балкѣ Гювенъ-колая, которая спускается отъ плато (съ группой Мумджиларскихъ кургановъ) къ Демиръ-боба-дере Надъ пещерой, сильно попорченной раскопками кладоискателей, въ каменистомъ плато видны остатки искусственныхъ выдолбовъ. Въ самой пещерѣ были открыты человѣческія кости и кости различныхъ домашнихъ и дикихъ животныхъ. Искусственные выдолбы можно замѣтить также и на мѣстѣ теперешней турецкой гробницы (теке); здѣсь, вѣроятно, находилось древнее зданіе, частью высѣченное въ скалѣ, частью же построенное изъ огромныхъ тесаныхъ камней[1]); камни были позже употреблены на постройку упомянутой гробницы.

О Мумджиларскихъ курганахъ вблизи Демиръ-боба-теке см. стр. 553.

Старая дорога, соединявшая Демиръ-боба-теке съ Абобской равниной, ясно видна на узкомъ гребнѣ, раздѣляющемъ долины Сенкувца и Кересли-дере, къ востоку отъ с. Кара-Михалъ (Табл. CX, b, 1); остатки этой дороги видны также и вдоль стараго кладбища, которое лежитъ у дороги, проходящей между с. Кара-Михалъ и с. Сары-Хебибъ. Дорога устлана камнемъ и носитъ названіе „Каларашъ-іолъ“. Судя по направленію, дорога спускалась въ долину Канаа-гьолъ у с. Буюкликьой, а затѣмъ, вѣроятно, по подножію Западной Станы тянулась къ Абобскому городу. Далѣе на сѣверъ дорога имѣетъ направленіе къ Мумджиларскому поселенію.

---

[1]) Предполагаемъ, что здѣсь было первоначально ѳракійское святилище. Ѳракійцы имѣли свои святилища у источниковъ, на вершинахъ и въ пещерахъ, — см. *Х. и К. Шкорпилъ*, Могилы, стр. 115—119, и České museum filologické, VI, p. 8—9.

Вблизи этой дороги, въ 2 км. къ югу отъ с. Кара-Хебибъ, на отрогѣ, расположенномъ на правомъ берегу р. Кересли-дере, въ мѣстности „Кайракъ-Чаласи“ лежатъ развалины крѣпости „Асаръ-кале“ или „Урумъ (Румели) Кале“ (Табл. CX, b, 1 и 2). Крѣпость находится между двумя балками; она имѣетъ овальную форму съ острой вершиной (A), направленной на востокъ, къ долинѣ. Крѣпость была сильно укрѣплена со всѣхъ сторонъ. Западная округлая сторона ея, обращенная къ плато, охранялась тремя башнями (I—III) и рвомъ шириною въ 12 шаговъ; ровъ находится въ 12 шагахъ отъ стѣны и идетъ къ обѣимъ балкамъ. Длина крѣпости 420 шаговъ, а наибольшая ширина ея 200 шаговъ.

Въ развалинахъ крѣпости находили римскія императорскія, греческія автономныя и польскія (1594 г.) монеты.

Къ востоку отъ крѣпости, между с. Турсунлій и с. Кованджиларъ, видны слѣды древняго поселенія съ доисторическимъ курганомъ; въ поселеніи находили римскія и византійскія монеты. Другой доисторическій курганъ „Хоро-юкъ“ стоитъ къ югу отъ упомянутаго поселенія; въ курганѣ находили урны. Также и между с. Турсунъ-кьой и с. Арсланъ имѣются остатки древняго поселенія съ могилами, урнами и серебряными монетами г. Istros.

IV. Дорога отъ Рущука къ Абобской равнинѣ.

Дорога по долинѣ р. Бѣлый Ломъ, вѣроятно, имѣла то же самое направленіе, что и нынѣшнее шоссе Рущукъ-Разградъ-Шумла. Объ этой древней дорогѣ свидѣтельствуютъ различныя древности, находимыя на вышеозначенной линіи.

Самымъ важнымъ пунктомъ является римская крѣпость „Хисарлыкъ“ у г. Разграда (Табл. CXI, a, 1 и 2). Она стоитъ къ востоку отъ города, на лѣвой сторонѣ одной излучины р. Лома, въ мѣстности, имѣющей слабый наклонъ къ сѣверу. Видъ отъ крѣпости ограничивается возвышенностями, охватывающими Ломскую долину съ обѣихъ сторонъ. Форма крѣпости — почти квадратъ, восточная сторона котораго выпукла сообразно изгибу невысокаго берега рѣки; стороны крѣпости оріентированы почти по странамъ свѣта. На сѣверной сторонѣ, длиною 350 шаговъ, нѣсколько восточнѣе середины ея находятся ворота (D); на западномъ углу стѣны стоитъ угловая башня (I), а въ самой крѣпостной стѣнѣ имѣется 6 башенъ, правильно расположенныхъ по обѣимъ сторонамъ воротъ (II—VII). Эта сторона проходитъ по самому низкому мѣсту крѣпостного пространства и ровъ, выкопанный вдоль стѣны, уже совершенно исчезъ. Западная сторона, длиною 415 шаговъ, имѣла ворота (E) нѣсколько южнѣе середины стѣны; на углахъ имѣется по одной угловой башни; 7 башенъ стояло въ линіи стѣны, 4 изъ нихъ къ сѣверу отъ воротъ (VIII—XI), а 3 къ югу (XII—XIV); башни правильно размѣщены. Стѣна проходитъ по слабому склону возвышенности. Южная сторона, длиною 440 шаговъ, начиная отъ концовъ, немного искривлена наружу, а въ серединѣ (на 90 шаговъ) вогнута; въ серединѣ вогнутости стояли, вѣроятно, ворота (C); въ этомъ же мѣстѣ входилъ

внутрь крѣпости и водопроводъ изъ глиняныхъ трубъ. Длина трубъ 50 см., внутренній діаметръ 10 см. По показаніямъ мѣстныхъ жителей, водопроводъ шелъ отъ с. Арнаутъ-кьой. Къ западу отъ воротъ въ стѣнѣ имѣлось пять башенъ, къ востоку четыре (XVI—XXIV); теперь онѣ уже совершенно уничтожены. На западномъ углу стѣны стояла одна угловая башня (XV). Восточная сторона крѣпости, длиною 450 шаговъ, выгнута сообразно береговой линіи рѣки. Въ этой стѣнѣ не видно развалинъ башенъ и воротъ.

Ровъ сохранился вдоль южной части западной стѣны и вдоль южной стѣны, за исключеніемъ вогнутой части ея. Отъ размыва водой первоначальные размѣры рва увеличились; на западномъ концѣ южной стѣны ширина дна рва до 15 м., длина склоновъ его около 10 м. и ширина тюфяка (бермы) около 15 м.

Внутри крѣпости вдоль восточной половины южной стѣны находится прямоугольное пространство (шириною 100 шаговъ), возвышающееся немного надъ остальнымъ пространствомъ крѣпости и отдѣленное отъ послѣдняго; здѣсь, вѣроятно, находился преторіумъ. Подъ руководствомъ бывшаго школьнаго инспектора А. Явашова въ крѣпости были произведены раскопки. Этими раскопками въ разстояніи 60 шаговъ отъ западныхъ воротъ (A) были открыты фундаменты постройки, состоящей изъ небольшихъ квадратныхъ отдѣленій (2,5×2,5 м.), возведенныхъ изъ кирпича квадратной формы (30×30 см); фундаменты другихъ построекъ (B) открыты къ югу отъ преторіума (Табл. CXI, b). Въ развалинахъ построекъ встрѣчается также и античный строительный матеріалъ.

Къ востоку отъ крѣпости, по склону возвышенности на правомъ берегу р. Лома, видны остатки стараго поселенія („Селище"), простиравшагося въ направленіи къ с. Недокланъ. Здѣсь находили римскія и византійскія монеты. Въ развалинахъ крѣпости и въ окрестностяхъ ея найдено нѣсколько надписей[1]).

Въ окрестностяхъ крѣпости имѣются и курганы (Табл. CXI, a, 1): 1) у южной стѣны группа изъ 4 кургановъ; 2) къ сѣверо-западу отъ крѣпости на противолежащемъ берегу р. Лома 11 кургановъ и 3) на краю г. Разграда рядъ кургановъ. Нѣкоторые изъ этихъ кургановъ были раскопаны г. Явашовымъ, но въ нихъ ничего не найдено. До освобожденія Болгаріи былъ раскопанъ одинъ изъ кургановъ и въ немъ открытъ гробъ изъ плитъ, а въ гробу урна, нѣсколько стеклянныхъ фляжекъ съ узкими горлышками и часть золотой цѣпочки[2]). Одинъ плоскій курганъ стоитъ у р. Лома, на огородахъ, расположенныхъ къ востоку отъ крѣпости; здѣсь же видны и слѣды стараго поселенія. Старое кладбище находилось къ югу отъ крѣпости; здѣсь открыты гробы. Интересная находка сдѣлана въ 1903 г. въ одномъ курганѣ у с. Калфа-дере[3]).

[1]) C. I. L. III, №№ 7463, 13727, 13728.

[2]) *Х. и К. Шкорпилъ*, Могили, стр. 40.

[3]) Здѣсь найдена двухколесная боевая колесница, остатки конскаго скелета, его сбруя и наконечникъ копья. Отъ колесницы найдены два желѣзныхъ обруча (діаметромъ 90 см. и шириною 3 см.) и разныя части желѣзныхъ скобъ, кружковъ и т. д.; отъ кузова, который былъ открытъ съ задней стороны, найдены разныя части съ двумя бронзовыми рукоятками. Кузовъ былъ украшенъ двумя бронзовыми кон-

Остатки другого большого поселенія, по имени „Юртлукъ", расположены у нижняго теченія рѣчки, проходящей между г. Разградомъ и с. Хасанларъ и впадающей въ р. Ломъ съ лѣвой стороны (Табл. CX, e, 1). Здѣсь у обильныхъ источниковъ возвышается плоскій курганъ. Въ развалинахъ находятъ римскія императорскія монеты. Часть поселенія вблизи устья рѣчки носитъ названіе „Хисарлыкъ".

Надъ долиной Кованлы-хенде, къ югу отъ поселенія находятся развалины двухъ крѣпостей, стоящихъ на краю возвышенности по обѣимъ сторонамъ долины (Табл. CX, e, 1). Крѣпость на правой сторонѣ долины — „Кале Сырта" (Табл. CX, e, 2) имѣетъ неправильную форму (діаметромъ около 200 шаговъ) и стоитъ въ углу, образуемомъ упомянутой долиной и одной боковой балкой ея. Крѣпость на лѣвой сторонѣ долины „Кале" (Табл. CX, e, 3) стоитъ при одномъ изгибѣ рѣки; она укрѣплена со стороны плато одной стѣной, имѣющей видъ клина (стороны клина по 80 шаговъ).

Къ западу отъ Разграда древности, находимыя въ с. Хасанларъ, с. Хюсендже и с. Езерче, указываютъ направленіе дороги. Возлѣ с Хасанларъ, на лугахъ у р. Лома найдена одна надпись[1]). Къ югу отъ с. Хюсендже въ мѣстности „Смѣсьта" въ одномъ еле замѣтномъ курганѣ, находящемся въ развалинахъ стараго поселенія, найдена также одна надпись[2]). Въ развалинахъ другого поселенія, лежащихъ къ западу отъ села, найдены римскія императорскія и автономныя монеты г. Анхіала, а также монеты царя Асѣня. Въ одномъ дворѣ с. Езерче найдены двѣ надписи[3]). Въ самомъ селѣ стоитъ доисторическій курганъ, а къ сѣверу отъ села, на лѣвомъ берегу рѣчки, видны слѣды стараго поселенія. Второе поселеніе съ доисторическимъ курганомъ находится къ сѣверо-востоку отъ с. Езерче, у источниковъ рѣчки, проходящей черезъ с. Дрѣновецъ и впадающей въ р. Бѣлый Ломъ. Третье поселеніе съ доисторическимъ курганомъ, подъ названіемъ „Кале", расположено къ сѣверу отъ с. Езерче, у источниковъ рѣчки Девесилъ-дере (Торлакъ-дере). Четвертое поселеніе „Каяджикъ" также съ доисторическимъ курганомъ находится къ сѣверо западу отъ с. Езерче, у источниковъ, вливающихся въ лѣвый притокъ рѣки Торлакъ-дере. Во всѣхъ перечисленныхъ поселеніяхъ находятся остатки доисторическаго (неолитическаго) и ѳракійскаго періодовъ, монеты Филиппа и Александра Македонскаго. Подобныя поселенія съ доисторическими курганами находятся также у с. Торлакъ, на дорогѣ къ с. Умуръ-бей, у южной окраины села и на лугахъ къ западу отъ села.

Отъ Разградской крѣпости дорога спускалась снова къ р. Лому у с. Писанецъ, гдѣ имѣются развалины стараго укрѣпленія „Градище". Оно находится къ

скими головками (длиною 8,5 см.) и женскимъ бюстомъ (длиною 9,5 см.). Отъ коня найдены зубы, мундштукъ, уздечка, бронзовыя пряжки, пуговицы, кружки и пр. Желѣзный наконечникъ копья дл. 35 см., шир. около 5 см.; стержень дл. 20 см., внутри пустой. О подобныхъ находкахъ колесницъ въ болгарскихъ курганахъ см. *Х. и К. Шкорпилъ*, Могили, стр. 120—123, рис. 53.

1) Arch.-Epigr. Mitth. XVII, p. 197, № 67.

2) Arch.-Epigr. Mitth. XVII, p. 196, № 63.

3) Arch.-Epigr. Mitth. XVII, p. 198, №№ 68, 69.

юго-востоку отъ села на перешейкѣ одного выступа у излучины р. Лома, противъ устья р. Торлашко-дере. Укрѣпленіе защищало старое поселеніе, расположенное на выступѣ. Въ скалахъ по берегамъ р. Лома наблюдаются искусственныя пещеры.

На описываемой здѣсь дорогѣ находятся два любопытныхъ земляныхъ укрѣпленія: „Караачъ-кале“ и „Топракъ-кале“ (см. стр. 527, 528.).

Отъ Разградской крѣпости дорога шла на востокъ по берегу р. Лома и его притока Фандакли-дере. На этой линіи къ западу отъ с. Демирджилеръ находятся развалины стараго поселенія; здѣсь выкапываютъ фундаменты зданій, кирпичи отъ погребеній (1×0,5 м.), римскія монеты и другія древности.

Остатки поселенія къ югу отъ с. Софуларъ относятся къ неолитическому періоду; поселеніе, расположеное на вершинѣ, имѣло стратегическое значеніе. На этой же линіи дороги между с. Демирджилеръ и с. Канали имѣется крутое мѣсто, носящее названіе „Демиръ-капу“ (т. е. „желѣзныя ворота“).

Въ Абобскую долину дорога спускалась или вблизи крѣпости „Хисаръ-Кале“ у с. Олуклу-Ени-кьой (см. стр. 427), проходя по долинѣ р. Канаръ-дере, или же у стараго поселенія Бунарджикъ, на пути отъ Никополя къ Маркіанополю[1]).

V. Дороги черезъ Добруджу къ Абобской равнинѣ.

а. Дорога отъ Исакчи до Абтаатскаго Кале.

На картѣ Gr. G. Tocilesco „La Dacie romaine“[2]) и на картѣ „Moesia et Thracia Septentrionalis“ въ C. I. L. III, s. IV—V отмѣчена дорога, идущая отъ г. Noviodunum (г. Исакча) на Дунаѣ черезъ с. Николицелъ и далѣе черезъ середину Румынской Добруджи; дорога проходитъ черезъ с. Слава, пересѣкаетъ Добруджекскіе окопы и доходитъ до г. Tropaeum Traiani (Τρόπαιος у Гіерокла). Она продолжается затѣмъ черезъ болгарскую Добруджу и доходитъ до развалинъ г. Маркіанополя. Г. Tropaeum Traiani стоялъ на сѣверо-западъ отъ с. Адамъ-клиси на правой сторонѣ Елибейской долины, на западномъ выступѣ возвышенности, которая простирается между Елибейской и Eниджeнской долиной, находящейся къ востоку отъ первой и направляющейся къ Дунаю, къ маленькому Влахкіойскому озеру. Къ юго-западу отъ города, ниже его, и къ сѣверу отъ с. Керимъ-куюсу можно замѣтить просѣки (по-турецки „кесикъ“) старой дороги; здѣсь она направляется на югъ къ крѣпости, развалины которой лежатъ на возвышенности къ западу отъ с. Асарлыкъ. Отсюда дорога тянется на югъ, пересѣкаетъ румынско-болгарскую границу къ западу

---

[1]) Въ турецкое время въ томъ же самомъ направленіи, что и описанная дорога, было проектировано важное стратегическое шоссе Разградъ-Варна; шоссе было доведено до с. Канали, съ построеніемъ же желѣзнодорожной линіи Рущукъ-Варна (1865—68 г.) дальнѣйшее проведеніе его было пріостановлено. По выработанному проекту шоссе должно было пройти черезъ легко проходимый водораздѣлъ р. Фандакли-дере (Лома) и Хасыкьойской рѣчки (Канара-дере) между сс. Орманъ кьой и Олуклу-Ени-кьой, а затѣмъ черезъ сс. Хассы, Каяли-дере, Текеръ и Абобу къ г. Новый Базаръ и далѣе къ Варнѣ. Это шоссе носитъ названіе „Варна-джедеси“.

[2]) *Tocilesco*, Fouilles et recherches archéologiques en Roumanie. Bucarest, 1900.

отъ с. Сараджа, проходитъ черезъ мѣстность Казылъ-ташъ и начало Кечидерской долины, гдѣ можно замѣтить слѣды дороги („Малкъ кесикъ"), затѣмъ пройдя возвышенность Курдуля-Чаиръ, доходитъ до большого просѣка („Голѣмъ кесикъ") у стараго города „Абтаатско Кале". Дорога эта была вымощена камнемъ, а потому и носитъ названіе „Ташъ-іолъ" (т. е. „каменная дорога").

b. Абтаатское Кале.

Деведжикьойская долина, начинаясь у поселка Ходжа-кьой, тянется на сѣверозападъ, проходя черезъ с. Деведжи-кьой и с. Хардалій, мимо с. Кады-кьой, и между этимъ послѣднимъ и с. Кьосеайдинъ соединяется съ главной Мурадаларской долиной (Табл. CIX, b). Между с. Деведжикьой и с. Хардалій съ Деведжикьойской долиной сходится короткая балка, въ которой стоитъ с. Абтаатъ или Абдулъ-Ехатъ (на русской картѣ Абдулаатъ-Абта, Апта-Атъ). Между долинами образуется почти плоское Абтаатское плато длиной до 3 км., высотою надъ моремъ 203 м.; противъ юго-восточнаго конца этого плато, въ одномъ изгибѣ долины въ нее вдается длинный отрогъ, спускающійся отъ возвышенности, находящейся между Деведжекьойской и Каралеской долинами. На этомъ отрогѣ стоятъ развалины сильной крѣпости „Абтаатское Кале", „Кысъ Кале" (т. е. „Дѣвичья крѣпость"), „Добринъ Кале", а также „Добри Кале"[1]). Крѣпость стоитъ почти въ серединѣ дороги отъ Durostorum къ Callatis (Силистрія—Мангалія) и почти въ серединѣ провинціи Малой Скиѳіи, вблизи границы безлѣсной Добруджи съ лѣсистымъ Деліорманомъ.

Крѣпость расположена въ южной части отрога, который незначительно склоняется съ юга на сѣверъ (Табл. CXI, c, 1). Къ югу отъ крѣпости мѣстность постепенно подымается до самаго высокаго мѣста Азапларской возвышенности, на которой стоятъ 3 кургана. Къ востоку отъ крѣпости мѣстность спускается къ Деведжикьойской долинѣ, а на западѣ къ короткой балкѣ. На сѣверъ отъ крѣпости продолжается отрогъ около 550 шаговъ въ длину и это мѣсто носитъ названіе „Клисе-бурунъ" (т. е. „церковный мысъ").

Въ изгибѣ Деведжикьойской долины, въ который вдается крѣпость, находится нѣсколько ключей, воды которыхъ собраны въ 5 большихъ фонтановъ; а въ восточной части изгиба вытекаетъ періодически (съ періодомъ въ нѣсколько лѣтъ) обильный ключъ. Воды этихъ источниковъ образуютъ маленькую рѣчку, которая приводитъ въ движеніе мельницу, стоящую къ западу отъ крѣпости; позади мельницы рѣчка исчезаетъ подъ землей[2]). Изобиліе воды въ этомъ мѣстѣ среди безводной Добруджи было главной причиной основанія здѣсь крѣпости.

Планъ крѣпости (Табл. CXI, c, 1) представляетъ неправильный многоугольникъ, стороны котораго идутъ сообразно склонамъ мѣстности; исключеніе пред-

[1]) Послѣднее названіе дано, вѣроятно, въ память вельможи Добротича и его сына Ивана, котораго турки нарекли Добричъ-оглу, т. е. сынъ Добротича — *Jireček*, Cesty, p. 602.

[2]) Исчезновеніе водъ является характернымъ признакомъ Деліорманскихъ рѣчекъ; см. *H. et K. Škorpil*, Sources et pertes des eaux en Bulgarie. Paris, 1898, p. 13.

ставляютъ только южная сторона, доступная со стороны возвышенности, и сѣверная, обращенная къ Клисе-буруну.

Южная сторона крѣпости (290 шаговъ) состоитъ изъ трехъ частей, образующихъ ломаную линію; въ серединѣ средней части находились южныя („Маркіанопольскія") ворота (A); на углахъ ея стояли башни (I и II); западная (I), шириною 14 м., выдается на 7 м. изъ линія крѣпостной стѣны и имѣетъ съ наружной стороны округленную форму, а восточноя (II) прямоугольной формы, почти такой же ширины, какъ и предыдущая, и выдается на 10,5 м. за линію крѣпостной стѣны. По бокамъ воротъ стояли двѣ башни (III и IV), выдвинутыя наружу, полукруглой формы; внутри крѣпости возлѣ воротъ въ началѣ главной улицы (via principalis) тянутся на протяженіи 27 шаговъ остатки другихъ построекъ. Въ другихъ двухъ частяхъ южной крѣпостной линіи на углахъ и въ серединѣ было по одной башнѣ: VII и VIII въ западной (длиною 80 шаговъ), V и VI въ восточной (длиною 95 шаговъ). Башни уже разрушились; онѣ выдавались наружу на 7 м. и имѣли полукруглую форму (за исключеніемъ башни II); внутри ширина ихъ 3,2 м. и во всю ширину онѣ открыты съ внутренней стороны (Табл. CXI, c, 7).

Восточная крѣпостная стѣна состоитъ изъ трехъ почти равныхъ частей. Южная и средняя части ея стоятъ на легко доступныхъ мѣстахъ, а сѣверная надъ болѣе крутымъ склономъ, почему и была укрѣплена слабѣе первыхъ. Южная часть (длиною 205 шаговъ) снабжена двумя угловыми башнями (VI и XVI) и тремя другими (XIII—XV), правильно расположенными и съ наружной стороны закругленными; средняя часть стѣны (210 шаговъ) снабжена также четырьмя (XVII—XX) подобными же башнями, правильно расположенными; у сѣвернаго конца ея, на которомъ не было башни, вѣроятно, были небольшія ворота (F). Въ сѣверной части стѣны (200 шаговъ) была только одна башня на углу (XXII) и одна приблизительно въ срединѣ (XXI); вблизи первой находились, повидимому, небольшія ворота (J).

Западная стѣна крѣпости состоитъ изъ двухъ частей, проходящихъ надъ боковой балкой; южная часть (340 шаговъ) стоитъ надъ неглубокой выемкой балки и снабжена двумя башнями (IX, X), почти правильно расположенными, а у западнаго конца ея находились большія ворота (B), охраняемыя двумя выдвинутыми наружу башнями (XI и XII). Сѣверная часть (495 шаговъ), проходящая надъ краемъ балки, образуетъ ломаную линію, три отрѣзка которой почти равны между собою; въ этой части имѣются три башни (XXIII—XXV) и одна у сѣвернаго конца ея (XXVI); въ ней было двое небольшихъ ворота (E и K), причемъ существованіе сѣверныхъ (K) сомнительно.

Сѣверная стѣна крѣпости состоитъ изъ двухъ линій, сходящихся клиномъ, на вершинѣ котораго стоитъ башня (XXIX); сѣверо-западная часть стѣны (400 шаговъ) стоитъ надъ довольно крутымъ склономъ, спускающимся къ главной

долинѣ; противъ середины стѣны видны слѣды дороги, шедшей въ углубленіи отъ небольшихъ воротъ (D) къ фонтанамъ у подножія склона. Надъ этими воротами въ крѣпостной стѣнѣ стояли по обѣ стороны двѣ башни (XXVII и XXVIII); изъ нихъ западная (XXVII) — прямоугольной формы. Сѣверо-восточная стѣна (260 шаговъ), представляющая также ломаную линію, обращена къ Клисе-буруну и съ этой стороны легко доступна; въ серединѣ ея стоятъ одни изъ главныхъ воротъ крѣпости (C), охраняемыя двумя выдвинутыми наружу и округленными съ внѣшней стороны башнями (XXX и XXXI); третья башня (XXXII) стоитъ въ серединѣ восточной половины этой стѣны.

Такимъ образомъ крѣпость имѣла трое главныхъ воротъ: южныя (A), выходившія на дорогу къ городамъ Odessos и Marcianopolis и на дорогу къ черноморскимъ городамъ Trissa и Bizone, сѣверныя (C), выходившія на дороги къ Tropaeum Traiani, къ г. Callatis и къ Дунаю, и западныя (B) на дорогу къ г. Durostorum (Табл. CIX, b). Главныя ворота охранялись двумя башнями, которыя выступали наружу изъ крѣпостной стѣны и имѣли полукруглую форму. Малыхъ воротъ, вѣроятно, было больше; трудно опредѣлить мѣстоположеніе ихъ безъ предварительныхъ раскопокъ, потому что они не были снабжены особыми охранительными постройками. Можно съ положительностью говорить только относительно воротъ D и E, къ которымъ изнутри крѣпости направляются колеи улицъ.

Крѣпостныя стѣны были массивными, толщиною до 3,8 м. На лицевыхъ сторонахъ ихъ положены тесаные камни съ рустикой (Табл. CXI, c, 11); камни наружной стороны (длиною 60—70 см., высотою 50—68 см., толщиною 40—50 см.) бо́льшихъ размѣровъ, нежели камни внутренней стороны (длиною 37 см., высотою 25 см., толщиною 23 см.). Пояски вокругъ рустики гладко обтесаны; у большихъ камней они шириной до 10 см., а у малыхъ — до 6 см. Внутренность стѣнъ изъ простого необдѣланнаго камня, залитаго хурусаномъ. Камни сложены ложками въ неправильные горизонтальные ряды высотою 50—68 см.; фуги нижнихъ рядовъ покрываются камнями слѣдующихъ. Стѣны башенъ хорошо связаны съ крѣпостными. Башни были различной формы, большею частью прямоугольныя съ длинными сторонами (до 7 м.) перпендикулярными къ крѣпостнымъ стѣнамъ, и съ наружной округленной стѣной. Въ нижнемъ этажѣ башенъ изнутри имѣется помѣщеніе въ видѣ корридора (шириною 3,2 м.) покрытое цилиндрическимъ сводомъ и открытое внутрь крѣпости. Нѣкоторыя башни (II и XXVII) прямоугольной формы, а одна (XXVIII) была, вѣроятно, на наружной стѣнѣ заострена клиномъ.

Южныя ворота была украшены столбами, стоявшими на пьедесталахъ; въ развалинахъ ея открыты одинъ цѣлый пьедесталъ (Табл. CXI, c, 5) и обломокъ другого (Табл. CXI c, 6); оба изъ известняка, обильнаго окаменѣлостями. Первый, высотою 73 см., состоитъ изъ простой плинты (54×54 см.), куба (высотою 36 см., шириною 45 см.), простого карниза, и плиты (высотою 6,8 см.); поверхъ плиты простая база съ верхнимъ діаметромъ ствола 37 см.; второй пьедесталъ нѣсколько отличается отъ перваго размѣрами.

Южныя ворота имѣли сверху цилиндрическій сводъ изъ обработанныхъ известняковыхъ камней. Намъ удалось видѣть одинъ изъ этихъ камней высотою 50 см., шириною снизу 21 см, а сверху 36 см., толщиною 38 см.; только сверху онъ грубо отесанъ По высотѣ камня можно судить, что толщина свода была 50 см.

Ровъ вокругъ крѣпости проходитъ только вдоль легко доступныхъ стѣнъ ея: отъ южныхъ воротъ, въ разстояніи 30 шаговъ отъ стѣны, ровъ тянется на востокъ, заворачиваетъ на сѣверъ и у башни XVI спускается къ долинѣ; на другой сторонѣ онъ продолжается на западъ и оканчивается около башни IX. Ровъ не сохранился въ первоначальной своей формѣ. Разрѣзъ ab рва, проходящаго на южной сторонѣ крѣпости (Табл. CXI, c, 2), показываетъ, что онъ имѣлъ простою форму; наклоны его длиною 12 м. Здѣсь впереди рва имѣется насыпь въ видѣ кургана съ остатками турецкаго кладбища. Разрѣзъ cd (Табл. CXI, c, 3) показываетъ двойной ровъ съ тюфякомъ (шириною 25 шаговъ) у восточной крѣпостьой стѣны. Наружный ровъ представляетъ, можетъ быть, рытвину дороги, выходившей изъ южныхъ воротъ, шедшей вдоль крѣпости къ долинѣ и подымавшейся затѣмъ къ просѣку Малый несикъ на противоположномъ скатѣ долины. Оба рва почти одинаковыхъ размѣровъ и раздѣляются насыпью, корона которой округлой формы; на сѣверномъ концѣ насыпь расширяется.

Снаружи передъ южнымъ укрѣпленіемъ, по разсказамъ поселянъ, находился рядъ кирпичныхъ построекъ на подобіе печей, покрытыхъ сверху сводами и съ однимъ отверстіемъ. Такія же печи, высѣченныя въ скалистой почвѣ и на подобномъ же мѣстѣ, открыты и въ укрѣпленіи Далмалійское Кале (см. гл. XVIII).

Второй ровъ выкопанъ вдоль сѣверо-восточной стѣны передъ сѣверными воротами; онъ проходитъ въ 25 шагахъ отъ стѣны; западный конецъ его высѣченъ въ скалѣ и, можетъ быть, здѣсь проходила дорога къ Дунаю, шедшая отъ сѣверныхъ воротъ къ долинѣ, а затѣмъ къ просѣку, находящемуся на противоположномъ склонѣ ея. Разрѣзъ рва (Табл. CXI, c, 4) показываетъ, что склоны его длиной около 7,5 м., а дно шириной 5,5 м.

Внутри крѣпости теперь находятся пастбища Можно распознать еще теперь нѣкоторыя части плана города и распредѣленіе улицъ его, направленіе которыхъ отмѣчено колеями. Главная улица (Via principalis, длиной 920 шаговъ) начинается у южныхъ воротъ (A) и, проходя въ видѣ изогнутой линіи почти въ серединѣ между восточной и западной стѣнами, тянется къ сѣвернымъ воротамъ (C), а отсюда черезъ середину Клисе-буруна направляется къ дорогѣ, проходившей по впадинѣ въ серединѣ сѣверо-восточнаго склона Клисе-буруна. Въ сѣверной половинѣ дороги отъ нея отдѣлялась вѣтвь, направлявшаяся къ малымъ воротамъ (D).

Вдоль этой дороги можно замѣтить развалины нѣсколькихъ зданій: къ востоку отъ дороги зданія G и L и къ западу — H и R. Наиболѣе важнымъ зданіемъ является R; оно имѣло видъ узкаго прямоугольника (20×120 шаговъ), вытянутаго въ направленіи 15° СВ.; въ серединѣ оно было раздѣлено на двѣ части. По

своему положенію у главной улицы и почти въ серединѣ города, а также и по формѣ своей оно напоминаетъ намъ базилку римской эпохи въ г. Tropæum Traiani[1]), который относится къ тому же времени какъ Абтаатское Кале. Вблизи этой базилки находился, вѣроятно, и форумъ[2]).

Вдоль западной стороны базилики можно распознать слѣды улицы, которая у южнаго конца ея сходится съ другой улицей, шедшей отъ малыхъ воротъ (E). Слѣды другой улицы можно замѣтить у западныхъ воротъ (B); она идетъ вдоль стѣны крѣпости и направлялась, вѣроятно, прямо къ южнымъ воротамъ. Съ ней соединялась, вѣроятно, улица, проходившая мимо южнаго конца базилики. Наконецъ, между воротами D и сѣверной башней (XXIX) видны остатки зданія (M), прислоненнаго къ крѣпостной стѣнѣ.

Остатки старыхъ поселеній („юртлуки") находятся и внѣ крѣпости, въ долинѣ по обѣимъ сторонамъ укрѣпленія: къ востоку отъ него на правомъ краѣ долины почти у с. Деведжи-кьой и къ западу почти у конца Абтаатской долины.

Важность описываемаго города явствуетъ и изъ множества дорогъ, шедшихъ отъ него по различнымъ направленіямъ (Табл. CIX, b). Изъ нихъ только „Ташъ-іолъ", направлявшаяся къ Маркіанополю, и дорога къ Tropæum Traiani, были мощеными.

Возлѣ города можно ясно замѣтить слѣды дорогъ по искусственнымъ канавамъ и просѣкамъ; эти просѣки, называемые „кесикъ", сдѣланы для избѣжанія крутизны на склонахъ долинъ и балокъ. Самый большой просѣкъ „Голѣмъ кесикъ" находится къ сѣверу отъ крѣпости, противъ Клисе-буруна; онъ пересѣкаетъ восточный склонъ Абтаатскаго плато между главной долиной и началомъ Абтаатской долины; направленіе его 68° СВ., длина 400 шаговъ, ширина до 10 шаговъ; отъ концовъ къ серединѣ онъ суживается и подымается; глубина въ серединѣ около 15 м. (Табл. CXI, с, 12, разр. kl). Къ сѣверу отъ него на плато стоитъ курганъ, можетъ быть сторожевой. По просѣку шла дорога къ Tropæum Traiani; остатковъ дороги въ кесикѣ не видно.

Къ югу отъ этого просѣка черезъ то же самое возвышеніе и между тѣми же самыми долинами находится другой просѣкъ „Малый кесикъ" длиною 568 шаговъ, въ восточномъ направленіи (Табл. CXI, с, 13, разр. mn). На самомъ высокомъ мѣстѣ возвышенности просѣкъ прерывается и дорога непосредственно переходитъ черезъ гребень возвышенности. У западнаго конца просѣка отъ него отдѣляется искусственная рытвина, направляющаяся къ восточному концу просѣка Голѣмъ кесикъ. Продолженіе Малаго кесика можно замѣтить и къ востоку на правой сторонѣ Абтаатской долины. По нему шла дорога къ приморскому городу Callatis, выходившая изъ сѣверныхъ воротъ крѣпости.

Къ западу отъ Голѣмъ-кесика на склонѣ Абтаатскаго плато виднѣется рытвина, которую пересѣкала дорога, шедшая отъ сѣверныхъ воротъ на сѣверъ

[1]) *Gr. Tocilesco,* Fouilles et recherereches archéologiques en Roumanie. Bucarest, 1900, p. 91—93.

[2]) Въ Абриттѣ находился forum Semprorii (Dexipp. fr. 16 a: ἐν 'Αβρύτῳ, τῷ λεγομένῳ φόρῳ Θεμβρωνίῳ) — *C. Jireček* въ Arch.-epigr. Mitth. X, p. 196.

къ Дунаю, вѣроятно, къ какой-либо изъ крѣпостей въ окрестностяхъ с. Голтино. Всѣ три просѣка были на дорогахъ, выходившихъ изъ сѣверныхъ воротъ.

На путяхъ, выходившихъ изъ южныхъ воротъ, было нѣсколько просѣковъ, имѣющихъ видъ рытвинъ безъ особенныхъ названій. Одинъ идетъ въ южномъ направленіи (около 1 км.), имѣетъ видъ неглубокой рытвины и теряется на склонѣ Азапларской возвышенности. Здѣсь шла дорога къ Маркіанополю и къ г. Odessos (Варна). Другой просѣкъ съ восточнымъ направленіемъ начинается въ 340 шагахъ отъ воротъ и по склону возвышенности спускается къ главной долинѣ, къ восточному поселенію, находившемуся въ концѣ боковой долины Чаталъ-Колая. Онъ постепенно углубляется къ восточному концу, гдѣ склоны его около 12 м. и дно узкое. Черезъ этотъ просѣкъ проходила дорога къ прибрежнымъ городамъ Добруджи: Trissa и Bizone. Третій небольшой просѣкъ находится на томъ же склонѣ, на дорогѣ, выходившей также изъ южныхъ воротъ почти въ восточномъ направленіи.

Вблизи западныхъ ворстъ можно замѣтить остатки неглубокаго и короткаго просѣка, который тянется въ западномъ направленіи и находится на противоположной сторонѣ долины; здѣсь проходила дорога къ Durostorum (Силистрія). Южнѣе этого просѣка виднѣются остатки другого, который тянется въ южномъ направленіи; по нему проходила дорога отъ западныхъ воротъ къ дорогѣ, ведшей къ Маркіанополю. На склонѣ Азапларской возвышенности отъ Маркіанопольской дороги отдѣлялась дорога, спускавшаяся въ главную долину къ западу отъ крѣпости и направлявшаяся къ западному поселенію.

На Абтаатскомъ плато обнаруженъ древній некрополь. Къ сѣверо-западу отъ с. Капакли, въ усыпальницѣ „Мустафа теке" („Св. Илья-теке" или „Асара-алты") открыто три римскихъ гроба: одинъ изъ нихъ представляетъ саркофагъ, отъ котораго сохранились только часть ящика (шириною 60 см., глубиною 25 см., толщиною 18 см.).

Каменоломни Абтаатскаго кале находились въ скалистой Мурадаларской долинѣ, называемой здѣсь Канара-колая и находящейся между сс. Кады-кьой и Кьосе-айдинъ, по обѣимъ сторонамъ устья Деведжикьойской долины, носящей здѣсь названіе Чаиръ. На мѣстѣ старыхъ каменоломенъ появились потомъ новыя, такъ что отъ старыхъ остались только незначительные остатки. Въ кадыкьойскомъ кладбищѣ имѣются 2 обтесанныхъ камня, занесенныхъ сюда изъ старыхъ каменоломенъ, по величинѣ похожихъ на камни Абтаатской крѣпости, но безъ рустики. Дорога отъ крѣпости въ каменоломни проходила по Деведжикьойской долинѣ.

Въ углу Мурадаларской и Каралесской долинъ, надъ скалистымъ отрогомъ, въ густомъ лѣсу стоятъ развалины крѣпости, по имени „Кале-ери", а возлѣ нея остатки стараго поселенія, гдѣ, вѣроятно, жили каменотесы. Крѣпость построена изъ простого камня и ограждена съ южной доступной стороны дугообразно изогнутой стѣной (300 шаговъ); съ другихъ сторонъ она защищена была крутыми скалистыми обрывами. Видъ изъ крѣпости ограничивается долинами, сходящимися ниже ея. Въ развалинахъ ея найдены римскія и византійскія монеты.

Слѣды каменоломни видны и между с. Малый-Караачъ и с. Кючукъ-Ахмедъ; вблизи послѣдняго имѣется и пещера Дерекли-Маара (т. е. „пещера со столбомъ").

Разныя древности. Изъ Абтаатскаго кале происходятъ латинскія надписи (C. I. L. III, №№ 12508 и 14464). Одинъ камень съ греческой надписью вдѣланъ въ полъ церкви въ с. Армутлій (Arch.-epigr. Mitth. XVII, p. 206, № 94).

Въ турецкомъ кладбищѣ, расположенномъ на Абтаатскомъ плато, находится много античныхъ камней отъ описаннаго укрѣпленія; камни эти мало по малу исчезаютъ. Намъ пришлось видѣть карнизы высотою 40 см. (Табл. CXI, c, 8) и 50 см. (Табл. CXI, c, 9), угловой карнизъ высотою 44 см. (Табл. CXI, c, 10)' мраморныя плиты съ профилированными рамками на одной сторонѣ, гладкія или украшенныя орнаментомъ изъ листьевъ; мраморные столбы (діаметромъ 34, 38, 39 и 40 см.); часть мраморной канелюрованной дорической колонны (діаметромъ 35 см.); часть карниза, украшеннаго снизу пояскомъ изъ жемчужника, а сверху изъ яичника и въ серединѣ лежачимъ орнаментомъ въ формѣ S, съ розетками на концахъ. По окрестнымъ селамъ также разнесены изъ крѣпости различные камни. Въ с. Сараджа на турецкомъ кладбищѣ найдены двѣ надписи (C. I. L. III, №№ 14210, 14211), одинъ пьедесталъ и крышка (шириною 74 см.) дѣтскаго саркофага. Въ с. Армутлій найдена часть колонны (діаметромъ 19 см.) съ 24 канелюрами. Въ с. Киселеръ найдена одна капитель.

Въ Абтаатской крѣпости найдена также римскія императорскія и особенно византійскія монеты.

c. Дорога отъ Абтаатскаго Кале до Маркіанополя.

Къ югу отъ Абтаатскаго Кале остатки дороги почти совершенно исчезаютъ. Дорога проходила черезъ Азапларскую, затѣмъ черезъ Каралесскую долину между, с. Кокарджа и с. Мансарево, гдѣ видны слабые остатки ея, и, идя вдоль послѣдней долины, доходила до с. Геленджикъ, гдѣ видны остатки стараго города, стоявшаго на перекресткѣ римскихъ дорогъ.

Укрѣпленіе города совершенно исчезло; старожилы помнятъ еще остатки древнихъ воротъ, стоявшихъ въ селѣ. Городъ занималъ площадь нынѣшняго села, а также простирался вокругъ него, особенно на западъ. Во дворѣ одного сельскаго дома открыта надпись[1]); отсюда же происходитъ и надпись, найденная у с. Алычъкьой[2]), находившаяся, вѣроятно, надъ городскими воротами. Здѣсь найдены монеты исключительно римскія императорскія и автономныхъ городовъ. Некрополь стоялъ къ югу отъ города на низкой возвышенности, гдѣ нынѣ справляется храмовой праздникъ Св. Софіи. Здѣсь имѣется группа кургановъ, основанія которыхъ были обложены кругами изъ большихъ камней, которыхъ теперь уже нѣтъ. Въ некро-

---

[1]) C. I. L. III, 12443; Arch.-Epigr. Mitth. XVII, 209, № 100.

[2]) [. . . . mo]enia muros [se]d d(omi)n(u)s mundi custo[dia]t hostia porta[e]— C. I. L. 14213[1] и Arch.-Epigr. Mitth. XVII, p. 208, № 99.

полѣ, по разсказамъ, найдена также и латинская надпись, нынѣ утерянная. На южной окраинѣ села находятся старыя могилы съ урнами, нѣкоторые изъ нихъ на глубинѣ даже до 7 м.; урны стоятъ отдѣльно или группами въ видѣ кубическихъ пространствъ, огражденныхъ съ каждой стороны однимъ кирпичемъ квадратной формы (32×32 см.). Въ урнахъ находятъ пепелъ, кусочки обугленныхъ человѣческихъ костей, по одной глиняной лампочкѣ и другіе маленькіе сосуды.

Къ югу отъ города, находившагося въ с. Геленджикъ, дорога въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сохранялась еще до 1888 г. вполнѣ хорошо; она скрывалась здѣсь подъ землей на глубинѣ до 0,5 м. Позднѣе камни употреблены были на постройку новаго шоссе. Старая дорога была вымощена большими камнями и первоначально возвышалась надъ окрестной почвой, какъ это, напримѣръ, ясно видно на востокъ отъ с. Баладжа. Дорога тянется на западъ отъ с. Кабасакалъ, пересѣкая при этомъ дорогу Добричъ—Балчикъ у группы приблизительно изъ 30 кургановъ, затѣмъ идетъ мимо с. Алычъ-кьой и с. Ай-Орманъ и у старой турецкой почтовой станціи, къ югу отъ с. Баладжа, пересѣкаетъ шоссе Добричъ—Варна, затѣмъ параллельно послѣднему идетъ къ развалинамъ стараго поселенія, находящагося къ сѣверу отъ с. Сары-гьолъ, стоявшаго на западъ отъ старой дороги. Въ поселеніи были найдены 2 надгробныхъ камня изъ крупнозернистаго известняка. Отсюда дорога поворачиваетъ на юго-западъ и по Добрудженскому плато идетъ до юго-западнаго края его къ с. Сюнбей. Развалины римской крѣпости къ востоку отъ с. Гевреклеръ, надъ самымъ склономъ плато, остаются въ сторонѣ отъ дороги къ югу.

Отъ с. Сюнбей дорога направляется къ Девненской долинѣ и сначала проходитъ мимо фонтана къ западу отъ села, затѣмъ черезъ мѣстность Мешеликъ, гдѣ соединяется съ другой дорогой, идущей съ юго-востока; далѣе она тянется по крутой мѣстности „Сырпъ-ери", вблизи развалинъ крѣпости „Хасарлыкъ", стоящей на одномъ изъ выступовъ склона возвышенности, спускается въ Девненскую долину и, наконецъ, идя вдоль южнаго подножія в. Бешикъ-тепе, доходитъ до Маркіанополя. Хорошо сохранилось шоссе въ мѣстности Мешеликъ; здѣсь дорога вымощена камнемъ и имѣетъ въ ширину 6 м.

Относительно этой дороги не сохранилось никакихъ извѣстій въ древнихъ описаніяхъ дорогъ. Что же касается поселеній, расположенныхъ по ней, то можно положительно говорить только объ Абтаатскомъ Кале. Здѣсь скрываются развалины г. Abrittus, одного изъ семи городовъ римской провинціи Moesia inferior (по Гіероклу). Здѣсь умеръ императоръ Децій (въ 251 г. по Р. Х.) въ несчастномъ сраженіи противъ Готовъ. Тождественность Абтаатскаго укрѣпленія съ Abrittus впервые установлена нами[1]).

Описанная дорога Abrittus-Marcianopolis образуетъ дугу, выгнутую на востокъ, и такимъ образомъ дѣлаетъ обходъ въ 10 км. Между названными городами

[1]) *К. и Х. Шкорпилъ*, Пометници Одессосъ-Варна, стр. 4. — Кипертъ въ своей картѣ Illyricum et Thracia отмѣтилъ г. Abrittus и дорогу Abrittus-Marcianopolis, пользуясь нашими показаніями, сообщенными ему частнымъ образомъ. См. C. I. L. III, p. 1971.

существовала другая, прямая дорога. Она отклонялась отъ первой, вѣроятно, у с. Кокарджа и спускалась въ Богдановскую долину къ поселенію, находившемуся къ западу отъ с. Кара-Синанъ и расположенному въ узкой долинѣ между возвышенностями Кючукъ-Орманъ и Габракъ. Въ поселеніи имѣются развалины одного моста, вблизи котораго найденъ милевой столбъ (діаметромъ 36 см.), стоящій теперь на церковномъ дворѣ с. Ези-бей[1]). Кладбище поселенія находится къ югу отъ виноградника „Люлекъ"; здѣсь раскапываютъ могилы, состоящія изъ известняковыхъ стоймя поставленныхъ плитъ, суживающіяся отъ головы къ ногамъ и покрытыя сверху также плитами.

Крѣпость „Умуркьойско Кале" съ поселеніемъ вокругъ нея, находящаяся къ югу отъ с. Умуръ-кьой, на плато, надъ правымъ скалистымъ уступомъ Богдановской долины, стоитъ въ сторонѣ отъ этой дороги, къ западу отъ нея.

Отъ поселенія у с. Кара-Синанъ, въ которомъ видны слѣды мощеной дороги, послѣдняя направлялась къ Гюндуклійской долинѣ и доходила до крѣпости „Асариче" съ старымъ поселеніемъ вокругъ нея, стоявшей какъ разъ въ серединѣ описываемой дороги, къ западу отъ с Арнаутъ-куюсу. Крѣпость и поселеніе совершенно скрываются въ долинѣ у лѣваго берега рѣчки Ичинли-дере (Табл. CIX, a, 1 и 2). Крѣпость имѣетъ форму неправильнаго четыреугольника наибольшей ширины 400 шаговъ, длины 470 шаговъ; крѣпостныя стѣны снабжены были многочисленными башнями (I—XX), особенно на восточной сторонѣ (I—VIII). Развалинъ воротъ не замѣтно, да и стѣны крѣпости почти совершенно уничтожены. Вдоль стѣнъ былъ вырытъ ровъ, остатки котораго можно ясно замѣтить на восточной и южной сторонѣ. Къ восточной стѣнѣ крѣпости (A) (360 шаговъ) пристроено предградіе (шириною до 150 шаговъ), огорженное стѣнами безъ башенъ. Старое поселеніе стояло въ долинѣ между крѣпостью и возвышенностью „Чиплакъ-баиръ".

Древнее кладбище находилось къ западу отъ крѣпости, гдѣ нынѣ находится старое турецкое кладбище с. Кара-Мурадъ. Въ этихъ развалинахъ найдено много римскихъ и византійскихъ монетъ, и, въ частности, мѣдныя монеты эпохи Комниновъ.

Дорога тянется по долинѣ и доходитъ до поселенія „Старо-Юшенли", находящагося на правой сторонѣ долины къ сѣверу отъ с. Ботево. Въ углу, образуемомъ Гюндуклійской и Кумлудженской долинами, на возвышенности стоятъ развалины крѣпости „Хачъ-бурунъ-кале", вблизи которой найдены римскія монеты. Проходя по той же долинѣ, дорога достигаетъ римской крѣпости, находящейся къ югу отъ с. Николаевка (Хадарджа), вблизи того мѣста, гдѣ двѣ небольшія долины, соединяясь, образуютъ долину Чатма боазъ; это мѣсто богато водой. Крѣпость теперь почти совершенно уничтожена; она имѣла видъ прямоугольника длиною около 300 шаговъ (въ сѣверномъ направленіи). Къ сѣверу отъ нея, вдоль правой стороны долины, лежатъ развалины стараго поселенія. Крѣпость

[1]) C. I. L. III, 12519; Arch.-Epigr. Mitth. XVII, p. 209, № 101; —ср. съ милевымъ столбомъ, находящимся въ с. Асарджикъ на дорогѣ Маркіанополь — Доростолъ (Силистрія) — Arch.-Epigr. Mitth. XVII, p. 201, № 76.

построена изъ тесаныхъ камней, скрѣпленныхъ скобами, которыя залиты свинцомъ. Здѣсь найденъ пограничный камень Ѳракіи съ надписью f(ines) terr(ae) Thrac(iae)[1]), римскія императорскія монеты и автономныя города Callatis.

d. Дорога отъ Добруджи къ Абобской равнинѣ.

Судя по направленію дороги, исходнымъ пунктомъ ея надо принять крѣпость „Асариче“ у с. Арнаутъ-куюсу, находившуюся на самой дорогѣ; отъ нея дорога направлялась къ Мурадаларской долинѣ.

На этой же дорогѣ стоятъ еще двѣ крѣпости со старыми поселеніями.

1. Къ югу отъ с. Пунарли на лѣвой сторонѣ болотистой долины Сельской рѣчки находится укрѣпленіе „Кале“. Оно имѣетъ неправильную форму; восточная сторона его дугообразно выгнута; ширина его вдоль рѣки 220 шаговъ, длина по склону къ рѣкѣ до 300 шаговъ. Стѣны были укрѣплены башнями и рвомъ, за исключеніемъ западной, стоящей надъ рѣчкой. Въ развалинахъ находятъ рельефы ѳракійскихъ всадниковъ, ѳракійскія и римскія монеты.

2. Укрѣпленіе „Караашликъ-кале“ расположено на лѣвой сторонѣ плоской долины Мурадаларской рѣчки (здѣсь называемой Долапъ-дере), на незначительномъ склонѣ, спускающемся къ рѣчкѣ. Къ западу отъ крѣпости на большомъ пространствѣ разсѣяны остатки стараго поселенія. Крѣпость — неправильной формы, длиной 320 шаговъ (вдоль рѣчки) и шириной до 150 шаговъ. Въ ней видны незначительные остатки стѣнъ безъ башенъ.

Далѣе дорога шла, вѣроятно, черезъ с. Сюлейманъ-кьой и у поселенія, стоявшаго къ сѣверо-востоку отъ г. Новый Базаръ, спускалась въ Абобскую равнину.

---

[1]) Arch.-Epigr. Mitth. XVII, p. 202, № 67; C. I. L. III, № 13729; см. выше стр. 469.

Глава XX.

Окопы и земляныя укрѣпленія Болгаріи.

Окопы и земляныя укрѣпленія, подобныя Абобскимъ (см. гл. III), встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ Болгаріи. Ихъ можно подраздѣлить на семь группъ:

1) укрѣпленія, расположенныя по дорогѣ отъ г. Силистріи черезъ Абобскій лагерь къ Константинополю (черезъ Ришскій проходъ);

2) по правому берегу Дуная;

3) по лѣвому берегу Дуная, въ Румыніи и Бессарабіи;

4) приморскія;

5) западно-болгарскія;

6) балканскія;

7) подбалканскія (къ югу отъ балканскихъ горъ);

Окопы извѣстны у мѣстнаго населенія подъ именами „окопы“, „топракъ-герме“ (т. е. „земляная преграда“) и „ервесія“ (т. е. „пересѣченная земля“), а окоповыя укрѣпленія подъ именемъ „топракъ-кале“ (т. е. „земляное укрѣпленіе“).

Перечисленныя земляныя сооруженія мы приписываемъ, за немногими исключеніями, тому же народу, который соорудилъ подобныя же укрѣпленія и въ Абобской равнинѣ, т. е. древнимъ болгарамъ[1]).

I. Укрѣпленія по дорогѣ отъ г. Силистріи къ Константинополю (черезъ Абобскій лагерь).

Между Силистріей и Абобской равниной вблизи дороги стоятъ три крѣпости, построенныя изъ камня; онѣ служили для охраны дороги и стоятъ почти

---

[1]) Сооруженія, о которыхъ мы говоримъ, не имѣютъ ничего общаго съ окопами, построенными населеніемъ для защиты отъ Карджалійцевъ, свирѣпствовавшихъ въ царствованіе султана Селима III (1789—1807 г.). Эти послѣдніе были построены, напримѣръ, у с. Пандакли (см. ниже: подбалканскіе окопы), вокругъ г. Новый-Базаръ, у с. Конакъ-Куюджукъ въ Деліорманѣ и въ другихъ мѣстахъ. Они не имѣютъ также ничего общаго и съ укрѣпленіями, построенными во время русско-турецкихъ войнъ 1774, 1828, 1856 и 1877—78 г. г. Отъ 1774 г. осталось, напримѣръ, земляное укрѣпленіе у с. Малка-Кайнарджа. Отъ 1828—29 г. остались укрѣпленія, означенныя на картахъ Мольтке (Der russisch-türkische Feldzug) у г. Котела (карта № 9), у Ришскаго (Чалыкавскаго) прохода (карта № 10), у г. Провадія (№ 9) и у г. Исакчи (№ 1).

на одинаковомъ разстояніи одна отъ другой. На этой-же дорогѣ между Силистріей и Иридерскимъ проходомъ стоятъ три земляныхъ укрѣпленія, находящихся одно отъ другого на разстояніяхъ, почти соотвѣтствующихъ разстояніямъ между вышеупомянутыми крѣпостями. Эта дорога отъ Силистріи до Абобской равнины не была мощеной и отъ нея сохранились только незначительные слѣды. Отъ Деліорманскихъ возвышенностей мимо вершины Чакмаклыкъ, къ западу отъ р. Ири-дере (Крива-рѣка), дорога спускалась къ Иридерскому проходу, гдѣ извѣстна подъ именемъ „Гявуръ-іолъ" (т. е. „дорога невѣрныхъ"). Въ проходѣ, на нѣсколькихъ мѣстахъ по подножію возвышенности западной Стапы видны слѣды дороги въ видѣ рвовъ. — Каменныя и земляныя укрѣпленія отмѣчаютъ почти одну и ту же линію дороги. Мы предполагаемъ, что земляныя укрѣпленія построены древними болгарами, а каменныя древнѣе ихъ.

1. Отъ г. Силистріи до Абобскаго лагеря.

а. Земляныя укрѣпленія.

1. Между селами Токмакъ-кьой и Гюллеръ-кьой, на краю возвышенности, находящейся между Буюклійской и Шахинларской долиной, находятся остатки большого поселенія, а по косогору, спускающемуся къ Шахинларской долинѣ, лежитъ земляное укрѣпленіе, называемое „Гelenджикъ" (Табл. CXII, а, 1 и 2).

Форма укрѣпленія неправильная; западная сторона (A) (830 шаговъ) у южнаго конца дѣлаетъ изгибъ (B), южная (C) (430 шаговъ) и сѣверная (D) (580 шаговъ) почти прямыя, восточная (E) (1430 шаговъ) искривлена и въ сѣверной своей части пересѣкаетъ балку. Мѣстность укрѣпленія слабо наклонена къ балкѣ. Внутри укрѣпленія, вблизи восточнаго конца южной стороны находится маленькій курганъ (M); отъ юго-западнаго угла окопа почти на югъ отходитъ валъ (F), который скоро теряется въ нивахъ. Къ югу отъ укрѣпленія идетъ почти на западъ по прямой линіи другой валъ, имѣвшій, вѣроятно, связь съ укрѣпленіемъ.

Окопъ уже достаточно обветшалъ (см. разр. ab); ширина основанія его до 10 м., а рва до 8 м.; валъ находится на внутренней сторонѣ укрѣпленія, за исключеніемъ южной стороны, гдѣ валъ снаружи укрѣпленія.

Въ углу, образуемомъ долинами, на большомъ пространствѣ замѣтны слѣды большого поселенія. Здѣсь, по преданію, былъ нѣкогда городъ (Касаба). Остатки поселенія находятся и на правой сторонѣ Шахинларской долины, на плато у трехъ небольшихъ кургановъ, стоящихъ на западъ отъ с. Гюллеръ-кьой. На юго западъ отсюда, на косогорѣ Шахинларской долины, находятся остатки древняго кладбища. Недалеко отсюда на углу, образуемомъ Буюклійской долиной и балкой Килликъ-колая находятся остатки каменной крѣпости „Асаръ-кале" (см. ниже).

На востокъ отъ с. Гюллеръ-кьой, между нимъ и с. Акъ-бунаръ, находятся остатки стараго укрѣпленія, принадлежащаго къ римской дорогѣ Marcianopolis — Durostorum, по всей вѣроятности станціи Palmatis.

2. У с. Пирли-кьой въ мѣстности Кыркъ-бунаръ (т. е „40 колодцевъ"), на возвышенности между Буюклійской рѣчкой и Шахинларской долиной, по дорогѣ изъ Пирли-кьой въ Шахинларъ, находится укрѣпленіе „Кыркъ-Бунаръ" или „Хасарлыкъ" (Табл. CXIII, 1). Здѣсь имѣется много колодцевъ (глубиною 12—15 м.), которые въ лѣтнее время снабжаютъ водою окрестныя села.

Форма крѣпости (Табл. CXIII, 2) — трапеція, параллельныя стороны которой имѣютъ направленіе 76° ЮВ.; южная сторона (195 шаговъ) длиннѣе сѣверной; западная сторона (200 шаговъ) съ направленіемъ 10° СВ.; восточная сторона (220 шаговъ) немного изогнута. Площадь укрѣпленія горизонтальна. Сѣверо-западный уголъ уничтоженъ. Окопъ еще достаточно хорошо сохранился и состоитъ изъ вала (съ внутренней стороны) и рва (разр. ef), между которыми на восточной сторонѣ окопа видна берма (разр. dc), какъ у Абобскаго окопа. Южная сторона укрѣпленія представляетъ двойной валъ со рвомъ въ серединѣ (разр. ab)

На западъ отъ укрѣпленія стоитъ курганъ, на которомъ находится турецкое кладбище, а еще далѣе на западъ два малыхъ кургана; на югъ отъ укрѣпленія на той же возвышенности группа девташларовъ и малыхъ кургановъ (см. стр. 379).

3. Остатки укрѣпленія подъ названіемъ „Паланка" расположены въ густомъ лѣсу между селами Кусъ-кьой и Гьоллеръ (Табл. CXII, b, 1). Форма укрѣпленія — трапеція, углы которой обращены къ странамъ свѣта; параллельныя стѣны съ направленіемъ 60° ЮВ.; меньшая стѣна длиною 160 шаговъ; боковыя стѣны длиною по 165 шаговъ. Окопъ состоялъ изъ вала и рва (съ наружной стороны); и тотъ и другой уже сильно повреждены.

b. Каменныя крѣпости.

1. У с. Токмакъ-кьой надъ крутымъ лѣвымъ берегомъ Буюклійской долины, носящей здѣсь назвеніе Дамъ-колая, при соединеніи ея съ балкой Килликъ-колая расположены остатки крѣпости „Асаръ-кале" (Табл. CXII, a, 1 и 3).

Сѣверная сторона крѣпости (B) (270 шаговъ), открытая въ сторону плато, была сильно укрѣплена стѣной, въ которой видны остатки 5 башенъ (I—V). Въ восточной стѣнѣ (A) (215 шаговъ), обращенной къ главной долинѣ, имѣется изгибъ, 17 шаговъ ширины, въ которомъ стояли главныя ворота крѣпости (K); сюда вела дорога, проходившая по плато и затѣмъ вдоль сѣверной части восточной стѣны. Западная сторона (C) (375 шаговъ) идетъ почти прямой линіей вдоль балки Килликъ-колая, а южная сторона (E) (1?5 шаговъ) искривлена. Вдоль сѣверной стѣны и сѣверныхъ частей восточной и западной стѣны былъ выкопанъ глубокій ровъ.

Воду брали изъ источника Килликъ-чушме, находящагося въ началѣ балки. Другой водопроводъ, по преданію, былъ проведенъ отъ обильныхъ источниковъ, вытекающихъ у начала долины къ сѣверу отъ с. Токмакъ-кьой, гдѣ стояло нѣкогда с. Ходжа-кьой, а теперь построена деревушка Царь-Асѣново. Въ этомъ мѣстѣ, повыше источниковъ, стоитъ доисторическій (неолитическій) курганъ, вокругъ ко-

тораго видны слѣды доисторическаго поселенія. Невозможно однако точно опредѣлить, снабжалъ ли этотъ водопроводъ водой крѣпость Асаръ-кале или же земляное укрѣпленіе Геленджикъ (см. выше). Въ крутизнахъ балки, противъ крѣпости Асаръ-кале видна пещера Белберъ-маара.

2. Къ востоку отъ с. Сейдъ-али-факы, въ концѣ сухой долины Язладжикъ-колая, гдѣ она стѣснена обрывистыми скалами Фій-канара съ юга и Хасаръ-канара съ сѣвера, въ углу между скалой Хасаръ-канара и главной долиной находятся развалины крѣпости „Хасаръ-кале“ (Табл. CXIII, 1 и 3). Юго-западная сторона крѣпости надъ долиной круто обрывается скалами Хасаръ-канара, а поэтому эта сторона (210 шаговъ) не была укрѣплена. Почти въ серединѣ скалы проходитъ крутая тропинка, а къ западу отъ тропинки въ верхнемъ ярусѣ скалы имѣется искусственная пещера (В), сильно попорченная кладоискателями и теперь недоступная. Отъ плато къ пещерѣ былъ выдолбленъ проходъ въ видѣ трубы, теперь засыпанный. По разсказамъ, въ пещерѣ вблизи входа были высѣчены различныя фигуры; теперь только съ трудомъ можно разглядѣть рельефъ всадника, почитаемаго жителями за Св. Георгія. Вблизи этой пещеры имѣется еще одна, а въ скалахъ видны также и другіе искусственные выдолбы.

Форма крѣпости — четыреугольникъ (Табл. CXIII, 3); сѣверо-восточная сторона (180 шаговъ), граничащая съ плато Кале-тарла, искривлена немного наружу и снабжена 5 башнями (III – VII), изъ которыхъ двѣ стоятъ на углахъ. Сѣверо-западная сторона (145 шаговъ) проходитъ надъ каменистой балкой и снабжена двумя башнями (I и II); между сѣверной башней и угловой, вѣроятно, были ворота (A). Юго-восточная сторона (200 шаговъ) обращена къ балкѣ Токатъ-ямаджи-колая; въ ней двѣ башни (VIII и IX). Вдоль сѣверо-восточной и сѣвернаго края юго-восточной стѣны былъ выкопанъ ровъ. Крѣпость стоитъ на горизонтальной мѣстности. Горизонтъ закрытъ и только вдоль долины можно видѣть отдаленныя Деліорманскія возвышенности.

Въ долинѣ на лѣвомъ берегу р. Кана-гьолъ, къ югу отъ крѣпости, видны остатки небольшого поселенія; среди развалинъ можно разглядѣть остатки стѣнъ, идущихъ перпендикулярно къ рѣкѣ; въ общемъ эти развалины схожи съ остатками старыхъ поселеній Деліорманскихъ долинъ[1]).

3. На возвышенности надъ правымъ берегомъ долины р. Кана-гьолъ, называемой здѣсь Хасъ-Чаиръ, въ лѣсу Палаза между устьями р. Сенебиръ-дере и р. Колаково-дере, къ югу отъ р. Колаково-дере (Язла-колая) и на сѣверо-востокъ отъ сѣвернаго квартала с. Сенебиръ (Карабашъ-махле) находятся остатки крѣпости, называемой также „Хасаръ-кале“ (Табл. CXII, b, 1 и 2). Форма крѣпости — трапеція; большая изъ параллельныхъ сторонъ (A) (300 шаговъ), обращенная къ юго-западу, и восточная сторона (B) (290 шаговъ) сильно укрѣплены; первая немного изогнута наружу и снабжена 6 башнями (I — VI), изъ которыхъ двѣ (I и IV)

[1]) *Х. и К. Шкорпилъ*, Могили, стр. 103, фиг. 41.

бо̀льшихъ размѣровъ, чѣмъ остальныя. Восточная сторона образуетъ ломаную линію и имѣетъ 6 башенъ (VI—XI), изъ которыхъ двѣ стоятъ на углахъ. Вдоль обѣихъ сторонъ, въ разстояніи 8 м. отъ стѣнъ выкопанъ ровъ. Западная сторона (C) (225 шаговъ) проходитъ надъ крутымъ обрывомъ къ долинѣ Хасъ-Чаиръ и потому не имѣетъ башенъ. Въ серединѣ сѣверной стѣны (D) (170 шаговъ) были крѣпостныя ворота (K). Мѣстность, занимаемая крѣпостью, имѣетъ незначительный наклонъ къ сѣверному углу ея. Отсюда прямо по склону шла стѣна (M), теперь представляющая видъ каменной насыпи длиною 55 шаговъ, шириной 13 шаговъ, доходившая до подножія склона; неизвѣстно, для какой цѣли она была построена; возможно, что здѣсь находился каналъ для проведенія воды изъ долины въ крѣпость. Внутри крѣпостного пространства имѣются также остатки засыпаннаго колодца (S) Кругозоръ изъ крѣпости ограничивается возвышенностями, находящимися вдоль долины Кана-гьолъ.

Къ востоку отъ крѣпости, въ мѣстности Іортъ-мала видны слѣды древняго поселенія. Остатки другого большого поселенія лежатъ на лѣвой сторонѣ долины Кана-Гьолъ, къ западу отъ крѣпости, на дорогѣ изъ Сенебира въ Чулфаларъ. (Табл. CXII, b, 1). Въ этихъ развалинахъ находили монеты римскихъ императоровъ и автономныхъ городовъ, Odessos и др. Въ южномъ кварталѣ с. Сенебиръ, Аларъ-Махле (Болерска махла) найдено большое количество монетъ Александра Македонскаго.

Въ долинѣ Кана-гьолъ, между двумя крѣпостями у с. Сейдъ-али-факы и с. Сенебиръ, лежатъ развалины длиннаго поселенія, ясно замѣтныя и на западъ отъ с. Махмузлы. Жилищныя постройки находятся у подножія возвышенности, на берегу рѣки; онѣ идутъ въ одинъ рядъ вдоль рѣчки; ограды построекъ плотно примыкаютъ одна къ другой. Жилища были выстроены изъ большихъ неотесанныхъ камней, не связанныхъ хурусаномъ; связью, вѣроятно, служила глина, смытая дождемъ. До извѣстной степени еще можно опредѣлить планъ нѣкоторыхъ жилищъ. Вокругъ дворовъ шли каменныя ограды прямоугольной формы; узкая сторона двора обращена къ рѣчкѣ. Поперечной стѣной дворъ раздѣлялся на двѣ части. Передняя примыкающая къ рѣчкѣ, занята была жильемъ. Главное зданіе состояло изъ большого средняго отдѣленія и двухъ боковыхъ меньшихъ; оно обыкновенно было обращено фронтомъ къ югу и прислонено къ сѣверной стѣнѣ ограды; къ противолежащей южной стѣнѣ ограды примыкали другія хозяйственныя постройки. Въ развалинахъ нѣкоторыхъ жилищъ можно замѣтить огороженное входное помѣщеніе, подобное „одая“ сельскихъ турецкихъ домовъ. Задняя часть двора, примыкающая къ возвышенности, служила, вѣроятно, огородомъ или помѣщеніемъ для скота. Въ развалинахъ находили различные глиняные сосуды, желѣзные и мѣдные предметы и монеты главнымъ образомъ римскихъ императоровъ.

Такія длинныя поселенія характерны для Деліорманскихъ долинъ, особенно же для долинъ южной части Деліормана, гдѣ имѣется много источниковъ, обра-

зующихъ небольшія рѣчки, текущія до извѣстнаго мѣста и затѣмъ пропадающія[1]). Такъ какъ эти поселенія находятся во многихъ мѣстахъ и простираются на протяженіи нѣсколькихъ километровъ, то населеніе говоритъ о нихъ, что онѣ тянулись вплоть до Дуная. Основаніе этихъ поселеній въ нѣкоторыхъ мѣстахъ относится къ доисторическому періоду, но онѣ продолжали существовать также и во ѳракійскій и римскій періоды.

Укрѣпленіе „Войводакьой-Асарлыкъ"[2]) представляетъ южный пунктъ линіи вышеописанныхъ крѣпостей.

2. Отъ Абобскаго лагеря черезъ Ришскій проходъ къ Константинополю.

a. Отъ Абобы до Карнобадскаго Хисара.

Въ Абобской и Преславской равнинахъ отъ древней дороги не сохранилось почти никакихъ слѣдовъ. Въ с. Индже сохранилось преданіе, что дорога проходила черезъ с. Буланлыкъ, затѣмъ мимо с. Горни Инджикъ, Касапларъ и Марашъ къ р. Камчіи у с. Чаталаръ (с. Крумово). По сообщенію бывшаго инженера Шуменскаго округа г. Вайса, при постройкѣ новаго шоссе Шуменъ—Новый Базаръ, на возвышенности, расположенной къ востоку отъ с. Буланлыкъ, найдены остатки древнихъ фундаментовъ и каменной дороги. Къ югу отъ с. Абоба на спускѣ къ долинѣ р. Канара-дере, въ одномъ углубленіи можно замѣтить слѣды древней дороги.

Черезъ р. Камчію, къ югу отъ с. Дивдядово, по дорогѣ отсюда къ с. Ришъ, былъ построенъ мостъ. Здѣсь у рѣки были вырыты большіе камни песчаника, изъ которыхъ построена школа въ с. Дивдядово. Подобные же камни были выкопаны и по линіи, тянущейся на протяженіи около $^3/_4$ км. въ юго-западномъ направленіи; по разсказамъ, эта стѣна имѣла въ ширину болѣе 2 м. Къ сѣверу отъ долины р. Камчіи, вдоль края возвышенности тянется рядъ кургановъ; на южной возвышенности, доходящей почти до самой рѣки, стоятъ тоже два кургана (Табл. CXII, c, 1).

Въ 2 км. къ западу отъ кургановъ, къ сѣверо-востоку отъ с. Велибей стоятъ развалины земляного укрѣпленія „Хисарско Кале". На правой сторонѣ изгиба долины р. Камчіи (Тычи) у с. Чаталаръ находится низкая возвышенность (высотою 200 м.), ограниченная Велибейской и Салмановской рѣчками. На лѣвой сторонѣ западной изъ балокъ, прорѣзывающихъ сѣверный склонъ возвышенности, лежитъ земляное укрѣпленіе, площадь котораго имѣетъ незначительный наклонъ къ сѣверу.

Форма укрѣпленія (Табл. CXII, c, 2) — прямоугольникъ со сторонами, обращенными къ странамъ свѣта, длиною съ запада на востокъ 750 шаговъ, шириною 535 шаговъ. Въ разстояніи 100 шаговъ отъ восточныхъ концовъ длинныхъ сторонъ укрѣпленія стоятъ два искусственныхъ высокихъ конусообразныхъ кургана (K и M) (діаметромъ около 70 шаговъ). Третій курганъ (S) стоитъ внѣ укрѣпленія, въ направленіи южной стороны его. Почти въ серединѣ сѣверной стороны проби-

---

[1]) *Škorpil*, Sources et pertes des eaux en Bulgarie, p. 12, 13. Paris, 1898.

[2]) См. гл. III, стр. 57–60.

вается родникъ. Окопъ состоитъ изъ вала и рва; валъ находится на внутренней сторонѣ укрѣпленія; отъ него сохранилась сѣверная линія (исключая восточнаго конца ея), западная и южная; ровъ замѣтенъ хорошо у западнаго конца сѣверной линіи, у западной и южной линій и у южной половины восточной линіи.

Только въ сѣверной линіи окопа у родника и въ южной линіи у кургана наблюдаются въ окопѣ просѣки; послѣдній длиной 60 шаговъ. Ворота находились, вѣроятно, около двухъ упомянутыхъ кургановъ, служившихъ, можетъ быть, для охраны ихъ. Мѣстоположеніе у изгиба р. Камчіи важно въ стратегическомъ отношеніи. Въ углу возвышенности, на западъ отъ окопа, стоитъ русскій редутъ „Русска табія", построенный при осадѣ Шумлы въ 1828—29 г.г., а у с. Вели-бей болгарское военное министерство построило недавно мостъ черезъ р. Камчію. На правомъ, крутомъ берегу рѣки, у с. Вели-бей лежатъ развалины зданія „Султанъ Сарай" турецкаго происхожденія. Отъ Велибейскаго укрѣпленія дорога направлялась на югъ къ с. Драгоево, гдѣ она соединялась съ дорогою „Ески-Стамбулъ-іолъ", шедшею отъ развалинъ древней Преславы[1]). Въ с. Драгоевѣ у сліянія рѣчекъ Панушской съ Каленишской находили много серебряныхъ монетъ Филиппа, Лизимаха и особенно много большихъ и малыхъ монетъ Александра Македонскаго; у г-на Юрданова, бывшаго училищнаго инспектора Шуменскаго округа, мы видѣли коллекцію, состоящую изъ 32-хъ такихъ монетъ. Эти находки указываютъ на то, что здѣсь нѣкогда стояла древняя колонія. Отъ с. Драгоево дорога направляется къ Балканскимъ горамъ, проходитъ черезъ Парнарскій проходъ (Парнарица), къ юго-востоку отъ вышеупомянутаго села[2]), и затѣмъ подымается на возвышенную поляну Тапанъ (т. е. „барабанъ")[3]). Въ проходѣ въ двухъ мѣстахъ видны остатки древней каменной дороги, называемой „Малкъ" или „Драгоевски калдарымъ", вѣроятно,

---

[1]) Эта дорога, называемая „касапъ-іолъ" или „Ески-Стамбуль-іолъ" (отъ турецкаго названія стараго города у Преславы „Ески-Стамбулъ"), шла отъ развалинъ Преславы черезъ камчійскій мостъ, остатки котораго находятся у самыхъ развалинъ, къ с. Драгоево черезъ мѣстности Бѣлъ-брегъ и Аврадалыкъ. Къ югу отъ Драгоева дорога проходитъ черезъ искусственный просѣкъ. Въ Пре лавѣ найденъ фрагментъ латинской католиче кой надписи (Табл. XCVIII, 8) съ упоминаніемъ папы: pont[ifice...]. Между Преславой и Парнарскимъ проходомъ (Парнарицей) имѣются четыре укрѣпленія: 1) развалины „Кале" надъ мостомъ на правомъ берегу р. Камчіи, на отрогѣ г. Кара-бурунъ; 2) „Казашко Кале" въ проходѣ Сухъ-долъ; 3) развалины маленькой крѣпости на вершинѣ „Божка", и 4) развалины „градище Пануца" въ проходѣ Пануца, къ югу отъ Драгоева на отрогѣ вершины Отокъ или Равянъ; у сѣверной подошвы ея найдены древнія постройки.

[2]) Въ этомъ проходѣ находятся 4 укрѣпленія: 1) „Кале" къ югу отъ бывшей деревни „Черкеско село"; 2) „Черкеско Кале" къ юго-востоку отъ той же деревни; 3) крѣпость „Лѣсичка-кале", описанная ниже; 4) укрѣпленіе въ мѣстности „Вонещи кладенецъ" близь с. Златаръ. Подъ названіемъ „вонещи" или „барутови кладенци" извѣстны сѣроводородные источники, изъ которыхъ самый большой находится у с. Ичме въ Айтосскомъ Балканѣ (*Х. В. Шкорпилъ,* Природни богатства въ България. Пловдивъ, 1884, стр. 27—28). — Названіе Парнарскаго прохода происходитъ, повидимому, отъ „парнаръ", болгарскаго названія кустарника Ilex Aquifolium L.; кустарникъ этотъ, насколько извѣстно до сихъ поръ, попадается въ Болгаріи только въ Родопскихъ горахъ, у с. Тополово близь г. Станимаки.

[3]) Здѣсь была турецкая караулка, охраняемая жителями с. Драгоево; другая караулка, къ югу отъ нея охранялась жителями с. Ришъ. Когда путникъ съ сѣвера подходилъ къ караулкѣ, Драгоевцы барабаннымъ боемъ давали знать Ришанамъ; а когда онъ проходилъ и вторую караулку, то Ришане сообщали Драгоевцамъ. За это жители обоихъ селъ пользовались особенными привилегіями. О подобныхъ привилегіяхъ см. въ статьѣ „Археологическия и историческия изслѣдвания въ Тракия". Пловдивъ, 1885 г., стр. 67—68.

болѣе новаго происхожденія и „Старъ голѣмъ“ или „Ришски калдарымъ“ длиною 800 шаговъ и шириною до 5 м. По обоимъ краямъ послѣдняго имѣется рядъ большихъ плоскихъ камней, а между ними сложены ребромъ небольшіе камни, среди которыхъ мѣстами лежатъ также и плоскіе камни. Въ этой дорогѣ видны и поправки болѣе новаго времени. Немного къ востоку отъ нея стояла крѣпость по имени „Лѣсичка-кале“ или „Градатъ“. Она расположена на восточномъ отрогѣ горы, ограниченномъ долиной р. Иланъ-дере (Змѣева рѣка) и балкой Гаговъ долъ, и соединяющемся съ западной стороны съ горой узкимъ пространствомъ.

Укрѣпленіе (Табл. CX, d) имѣло толстыя стѣны, но безъ башенъ. Форма его — притупленный клинъ (длиной около 210 шаговъ. шириной до 200 шаговъ); вершина клина (A) обращена на западъ; въ одномъ изъ угловъ вершины стояли сильно укрѣпленныя ворота (T). Поперечная стѣна дѣлила укрѣпленіе на двѣ части: восточною (M), меньшую (длиной 130 шаговъ, шириной до 90 шаговъ) и западную (K). Площадь укрѣпленія подымается къ серединѣ. Стѣны существуютъ еще въ нѣсколькихъ мѣстахъ, особенно же хорошо сохранились стѣны западныхъ воротъ (высотою 2 м.); онѣ имѣли въ толщину до 2 м. и построены изъ бѣлаго неотесаннаго камня; на лицевыхъ сторонахъ стѣнъ камни сложены рядами, высотою отъ 7 до 17 см., на хурусанѣ; въ нижнихъ рядахъ хурусанъ содержитъ примѣсь кирпичныхъ кусочковъ. Старожилы еще помнятъ время, когда стояли ворота. Черезъ узкое пространство горы, у западнаго конца его, была построена поперечная стѣна, нынѣ почти совершенно уничтоженная, преграждавшая доступъ къ крѣпости. Монеты, найденныя въ развалинахъ укрѣпленія, относятся къ римскому императорскому и византійскому времени.

Отъ главной дороги отдѣлялась вѣтвь, направлявшаяся къ этому укрѣпленію и проходившая черезъ „Кесикъ-ташъ“ (т. е. „просѣкъ въ скалѣ“). Къ сѣверу отъ этого укрѣпленія, на краю одного отрога вершины Калабаклы, стоящаго надъ виноградниками с. Златаръ, видны остатки обрушившейся башни или маленькой крѣпости по имени „Чука-кале“ или „Черкесъ-кале“. Отъ этого отрога на востокъ тянутся болѣе низкія вершины „Плевницы“, а ниже, у р. Иланъ-дере стоятъ развалины маленькой церкви, по преданію монастыря.

По горѣ сначала древняя дорога шла въ направленіи, совпадающемъ съ нынѣшнимъ, затѣмъ поворачивала на западъ, и, миновавъ мѣстность „Брегурла“, спускалась въ Ришскую долину у с. Ришъ. Къ западу отъ с. Ришъ подымается горная группа, представляющая отрогъ Драгоевскаго Балкана; на юго-западномъ выступѣ этой горной группы стоятъ развалины стараго городища „Сиври-Тепе“.

Къ долинѣ р. Луда-Камчія черезъ главный гребень Балканскихъ горъ было двѣ дороги (Табл. CXII, d, 1). Западная дорога, вѣроятно болѣе старая, миновавъ Ришскій проходъ, подымалась по рѣкѣ Бѣлой (Акъ-су) вверхъ на гребень, гдѣ на сѣдловинѣ, соединяющей вершины Голѣмъ и Малкъ Дебелецъ стоятъ развалины одной поперечной стѣны. „Еркесія“. Отсюда вдоль вершины Сейписа по р. Каламаръ-

дере дорога спускается къ другой преградной стѣнѣ съ воротами; эта послѣдняя, называемая „Кале“, находится къ сѣверо-востоку отъ с. Рупча и расположена на утесѣ вершины Чиплакъ-баиръ, находящемся въ углу между р. Каламаръ-дере и ея притокомъ Памуклу-дере. Эта была простая стѣна, тянувшаяся въ направленіи 30° СЗ. по гребню возвышенности на 230 шаговъ по обѣимъ сторонамъ дороги, идущей отъ с. Рупча къ мѣстности Буюкъ-конакъ (см. ниже). Почти въ серединѣ стѣны стояли ворота, охраняемыя боковыми башнями. Стѣна была выстроена изъ простого камня, сложеннаго пластами, которые однако не лежатъ горизонтально. Гдѣ дорога пересѣкала рѣку Луда-Камчія и входила въ Прилѣпскую равнину, не возможно точно опредѣлить. Она спускалась или по направленію сс. Селихлеръ—Подвѣсъ къ подножію вершины Подвѣското Кале или же черезъ Прилѣпскія возвышенности къ развалинамъ поселенія къ западу отъ с. Подвѣсъ. Въ этомъ поселеніи имѣются развалины церкви, а къ сѣверо-востоку отъ него, на горѣ остатки крѣпости „Кале-Прилѣпъ“. Вторая дорога отъ Ришской долины черезъ главный Балканскій гребень шла по проходу „Буюкъ-Конакъ“ между вершинами Божурска Чука и Небой съ восточной стороны и Малкъ Дебелецъ съ западной.

Къ юго-востоку отъ с. Ришъ, въ Ришской долинѣ видны развалины земляного укрѣпленія „Топракъ-Кале“ (Табл. CXII, d, 1 и 2). Оно расположено у сѣвернаго подножія гребня Божурица (Байрамдерскаго Балкана), на юго-востокъ отъ с. Ришъ, между неглубокими долинами „Сивковъ долъ“ и „Поповъ кладенецъ“, которыя прорѣзываютъ сѣверные склоны Божурицы. Форма укрѣпленія — почти трапеція; параллельныя стороны (A и B) идутъ надъ долинами почти въ сѣверномъ направленіи; изъ нихъ восточная сторона — меньшая, длиной 500 шаговъ; сѣверная сторона (C) (470 шаговъ) тянется по прямой линіи, а южная (D) (540 шаговъ), по немного изогнутой линіи. У западной стороны окопа находятся небольшіе источки, пересѣкающіе здѣсь окопъ (I).

Окопъ состоитъ изъ вала съ внутренней стороны укрѣпленія и рва; валъ сохранился по всей периферіи; ширина его у основанія до 20 м., а на вершинѣ до 4 м. Ровъ болѣе глубокъ на восточной сторонѣ, гдѣ по нему протекаетъ ручеекъ „Поповъ Кладенецъ“ (разр. cd); въ другихъ мѣстахъ ровъ не глубокъ (разр. ab). Площадь укрѣпленія немного наклонена на сѣверъ и востокъ. Въ окопѣ замѣтно нѣсколько просѣковъ: въ параллельныхъ сторонахъ укрѣпленія по одному просѣку (I и II), образовавшемуся отъ стока водъ; въ сѣверной сторонѣ 4 просѣка (III—IV), а въ южной одинъ (VII) въ разстояніи 220 шаговъ отъ западнаго конца ея. Въ окопѣ было, вѣроятно, два входа; одинъ въ просѣкѣ (VII) южной стороны, а другой въ соотвѣтствующемъ ему просѣкѣ (IV) сѣверной стороны, въ 170 шагахъ отъ западнаго конца ея.

Въ проходѣ Буюкъ-Конакъ на водораздѣлѣ Бѣлой рѣки (Байрамъ-дере) и р. Боазъ дере (притока р. Луда-Камчія), находится окопъ по имени „Еркесія“; онъ тянется почти въ восточномъ направленіи и съ обѣихъ сторонъ его имѣется

по одному рву. Вблизи окопа видны остатки турецкаго лагеря 1828 г.; окопъ служилъ также турецкимъ редутомъ во время послѣдней русско-турецкой войны.

Отъ Буюкъ-Конака дорога спускалась къ Орлишской рѣкѣ (Карталыкъ-дере, носящей въ нижнемъ теченіи названіе Боазъ-дере) и проходила между двумя близко стоящими скалами Демиръ-капія, а отсюда направлялась къ крѣпости „Калето възъ кучкитѣ“, къ западу отъ подножія горы Маненица, надъ долины Боазъ-дере, стѣсняемой здѣсь горами Маненица и Кара-бурунъ (Табл. CXII, d, 1).

Крѣпость (Табл. CX, c) имѣла почти прямоугольную форму (длиною отъ запада на востокъ 110 шаговъ, шириною 90 шаговъ); сѣверная и восточная стороны ея (A и B) были укрѣплены башнями (I—VI) и наружными рвами. Одни ворота (D) находились у восточнаго конца сѣверной стѣны другія (E), вѣроятно, у восточнаго конца южной стѣны. Стѣны, толщиною до 2 м., довольно хорошо сохранились и можно ясно различить два періода постройки. Болѣе древняя постройка, сохранившаяся въ южной стѣнѣ (M), имѣла на наружныхъ сторонахъ стѣнъ большіе правильные камни, сложенные ложками въ правильные параллельные пласты (27—45 см. высоты), причемъ нижній основной пластъ немного выдается наружу; камни имѣютъ клиновидные вырѣзы; внутренность стѣнъ заполнена хурусаномъ. Болѣе новая кладка сохранилась въ южной же стѣнѣ надъ первой кладкой, а также въ юго-западномъ углу крѣпости (K); она состоитъ изъ небольшихъ необдѣланныхъ камней, сложенныхъ невысокими пластами на наружныхъ сторонахъ стѣны; къ хурусану подмѣшаны кусочки кирпича или же рѣчного кремня. Кирпичи (30×14×4 см.) наблюдаются рѣдко. При постройкѣ употребляли также и античный матеріалъ; найдена часть мраморнаго карниза. Къ южной стѣнѣ крѣпости примыкало слабо укрѣпленное пространство (S) (шириною 110 шаговъ), въ которомъ имѣется источникъ (R).

Недалеко отъ крѣпости, къ сѣверу отъ нея, сохранился небольшой остатокъ мощеной дороги длиною 80 шаговъ, шириною 3,5 м.; по краямъ ея камни большихъ размѣровъ. Выйдя изъ прохода, дорога шла черезъ р. Луда-Камчію между с. Камчи-Махале и с. Мура-дере и, вѣроятно, пройдя мимо укрѣпленія „Кале-Прилѣпъ“, спускалась къ селенію, расположенному на западъ отъ с. Прилѣпъ.

На возвышенностяхъ, тянущихся по правому берегу р. Луда-Камчія, имѣется рядъ укрѣпленій, которыя охраняли переходы черезъ рѣку отъ сѣвера къ югу: „Хисаръ-кале“ на восточномъ концѣ Прилѣпской возвышенности, „Кале-Прилѣпъ“ къ западу отъ вершины Кузу, „Подвѣско Кале“ на сѣверъ отъ с. Подвѣсъ и „Кале“ къ югу отъ с. Маноличъ. Въ развалинахъ этихъ крѣпостей находили большею частью монеты императора Юстиніана[1]).

Вполнѣ опредѣленнымъ пунктомъ древней дороги является „Комаревско Кале“. Это укрѣпленіе расположено у юго-западнаго подножія Босилковской возвышенности[2]). Отъ Комаревской станціи дорога, вѣроятно, направлялась къ посе-

[1]) По Иречку здѣсь находили также и монеты Александра Македонскаго (см. Cesty, p. 551).

[2]) Сборникъ за Нар. Умотв., IV. София, 1890, стр. 76 и 77.

ленію, расположенному въ с. Куркуджа[1]), а отсюда шла на югъ мимо укрѣпленія „Карнобадски Хисаръ“[2]), находящагося на западномъ краѣ Карнобадскихъ возвышенностей (на русской картѣ „Горы Исарскія“) въ разстояніи около $6^1/_2$ км. къ западу отъ г. Карнобатъ (Табл. CXIII, 4).

Эта крѣпость служила для охраны прохода р. Азмакъ-дере и стоитъ на восточной сторонѣ ея. Она состояла изъ двухъ частей (Табл. CXIII 5). Одна часть построена изъ камня (I) и стоитъ почти въ серединѣ самаго высокаго мѣста на скалистыхъ обрывахъ, спускающихся къ р. Азмакъ; форма ея — трапеція съ параллельными сторонами, обращенными къ сѣверо-востоку (180 шаговъ) и юго-западу (260 шаговъ); на обѣихъ этихъ сторонахъ стояло по 4 башни, выдающихся наружу. Башня, стоящая у юго-восточной стѣны въ 95 шагахъ отъ сѣверо-восточнаго конца ея, имѣетъ стѣны перпендикулярныя къ стѣнѣ крѣпости; отъ середины башни выдается наружу другая башневидная пристройка. Къ юго-восточной сторонѣ пристроено особое отдѣленіе (А), шириною у сѣвернаго края 45 шаговъ, а у южнаго 75 шаговъ. Сѣверо-западная стѣна крѣпости (150 шаговъ) представляетъ ломаную линію. Западную половину мѣстности, занимаемой крѣпостью, прорѣзываетъ рытвина между двумя скалами, на которыя упираются западные углы крѣпости. У восточной стѣны, внутри крѣпости, видны развалины одного зданія, имѣвшаго почти квадратную форму (45×45 шаговъ). Гдѣ стояли ворота, невозможно сказать. Вдоль юго-восточной стѣны видны едва замѣтные остатки рва.

Относительно способа постройки крѣпости можно судить только по сохранившимся остаткамъ; отъ южной стѣны у восточнаго конца сохранилась часть высотою 4 м. и длиною 7 м. Стѣны были сложены пластами: каменные пласты (высотою 1,3 м. съ внутренней стороны стѣны) изъ камней мѣстной породы, залитыхъ хурусаномъ; кирпичные пласты состоятъ изъ 5 рядовъ кирпичей квадратной формы (33×33×4 см.); между кирпичами толстыя прослойки хурусана (до 8,5 см.), къ которому примѣшаны маленькіе кусочки кирпича и зернышки кремня. Наружныя части стѣны обвалились и толщина сохранившейся части всего 1,8 м. (первоначально до 2,5 м). По сообщенію старожиловъ, наружныя части стѣны состояли изъ тесанаго камня. По преданію, эта крѣпость построена царемъ Константиномъ; въ ней было будто-бы 3 подземныхъ хода, изъ которыхъ одинъ велъ къ рѣкѣ.

Вторая, наружная часть представляетъ земляное укрѣпленіе, построенное, вѣроятно, въ два пріема; сѣверная часть его (II) преграждаетъ короткую балку; южная ея стѣна представляетъ продолженіе на востокъ южной стѣны крѣпости; юго-восточная (300 шаговъ) проходитъ по гребню возвышенности, а западный конецъ сѣверо-восточной (425 шаговъ) упирается въ скалистый выступъ надъ рѣкой. Южное отдѣленіе (III), длиной 480 шаговъ, простирается по южному склону возвышенности,

[1]) У этого села отдѣлялась дорога, шедшая въ юго-западномъ направленіи къ г. Девельту (Сбор. за Нар. Умотв. IV, стр. 76).

[2]) *Шкорпилъ*, Нѣкои бѣлѣжки върху историческитѣ и археологическитѣ изслѣдования на Тракия. Пловдивъ, 1888, стр. 48; *K. Jireček*, Cty.es Praha, 1888, p. 548–560.

постепенно расширяясь до 650 шаговъ; съ южной стороны къ нему пристроено другое отдѣленіе (IV), шириною 200 шаговъ, которое лежитъ частью на склонѣ возвышенности, частью же у подножія ея. Мѣстность южнаго отдѣленія прорѣзывается двумя лощинами, спускающимися къ рѣкѣ.

Окопъ состоитъ изъ вала и рва съ наружной стороны; ширина основанія какъ рва, такъ и вала — около 15 шаговъ. Валъ вездѣ хорошо сохранился, но ровъ мѣстами смытъ, мѣстами его не было; на нѣкоторыхъ мѣстахъ ровъ сильно размытъ дождевой водой (напримѣръ, на восточной сторонѣ южнаго отдѣленія).

На гребнѣ возвышенности, къ востоку отъ укрѣпленія, имѣется рядъ кургановъ; одинъ изъ нихъ „Аладжа-Атла" стоитъ на самомъ высокомъ мѣстѣ гребня (404 м.) и служилъ тріангуляціоннымъ пунктомъ для съемокъ. На южномъ склонѣ, на сѣверъ отъ с. Кулазлій стоятъ три кургана, а возлѣ нихъ древнее кладбище.

Отъ гребня возвышенности дорога спускалась къ крѣпости черезъ просѣкъ, находившійся почти въ серединѣ юго-восточной стороны сѣвернаго укрѣпленія, а отсюда направлялась въ южное укрѣпленіе и, пройдя по южной лощинѣ, шла къ мосту черезъ р. Азмакъ-дере. Еще въ турецкое время отъ этого моста сохранялись большіе камни его устоевъ.

Въ укрѣпленіи были найдены монеты царя Святослава († 1321) и Комниновъ. По долинѣ р. Азмакъ-дере теперь проходитъ желѣзнодорожная линія Ямболъ-Бургасъ (между станціями Стралджа и Карнобадъ), а по полямъ у подножія Балканскихъ горъ шоссе Карнобадъ—Сливенъ.

b. Къ югу отъ Карнобадскаго Хисара.

Отъ Карнобатскаго Хисара дорога шла къ югу и пересѣкала староболгарскій пограничный окопъ у с. Ени махле, гдѣ къ нему съ южной стороны примыкаетъ земляное укрѣпленіе „Цыганска еркесія" (см. ниже). Отсюда на югъ къ турецко-болгарской границѣ направленіе дороги обозначается рядомъ крѣпостей и поселеній, но отъ самой дороги никакихъ слѣдовъ не сохранилось. Этихъ крѣпостей шесть.

1. „Кале на Войнишски Бакаджикъ" (Табл. CXIII, 7). Къ юго-востоку отъ с. Войникъ стоитъ маленькая горная группа, называемая Войнишски Бакаджикъ, состоящая изъ уединенной горы съ двумя вершинами, западной — „Кале" и восточной (229 м.) — „Св. Недѣля" или „Малки-баиръ"; отъ послѣдней на востокъ спускается болѣе низкій бугоръ Кулаза. Эти возвышенности принадлежатъ къ горной группѣ Бакаджикъ, возвышающейся на Ямбольской равнинѣ, къ востоку отъ г. Ямбола. Во всѣ времена эти горы имѣли важное стратегическое значеніе.

На западной вершинѣ, Кале, въ лѣсу скрываются развалины крѣпости. Крѣпость имѣетъ неправильную овальную форму (180 × 100 шаговъ); западный край ея опирается на обрывистыя скалы. Мѣстность, занимаемая крѣпостю, подымается къ серединѣ, гдѣ на самомъ возвышенномъ мѣстѣ стоитъ нѣсколько скалъ. На восточномъ склонѣ вершины, въ разстояніи 50 шаговъ отъ укрѣпленія,

видны развалины оборонительной линіи (A), почти параллельной линіи укрѣпленія, теряющіяся по направленію къ крутымъ склонамъ горы. Въ 120 шагахъ отъ этой линіи, у подножія вершины проходитъ вторая оборонительная линія (B), остатки которой также теряются на крутыхъ склонахъ; эта линія имѣла ровъ и теперь имѣетъ видъ каменнаго вала; камни — простые, необработанные. Черезъ середину сѣдловины между „Кале" и „Св. Недѣлей", въ разстояніи 140 шаговъ отъ наружной линіи укрѣпленія проходитъ окопъ (C); валъ его съ западной стороны имѣлъ, вѣроятно, стѣну, сооруженную изъ просто сложеннаго камня; теперь насыпь исчезла. Ровъ находится на восточной сторонѣ окопа и остатки его можно замѣтить довольно ясно.

На верху горы Св. Недѣля видны развалины какого-то зданія; по преданію, здѣсь стояла церковь св. Недѣли. Кромѣ того стояли церкви Св. Петки на сѣверномъ склонѣ вершины Кале, св. Богородицы вблизи одного фонтана на сѣверномъ склонѣ той же самой вершины, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ монастырь.

Невозможно хорошо прослѣдить способъ постройки укрѣпленій; они были изъ мѣстнаго необработаннаго камня; хурусанъ бѣловатаго цвѣта. На мѣстѣ монастыря св. Богородицы найдены различные желѣзные предметы и незначительный фрагментъ греческой вотивной надписи (40×37×12 см.) (Табл. XCVIII, 7).

2. Между с. Ташъ-тепе и с. Дюкменъ стоитъ горная группа, состоящая изъ трехъ вершинъ: средняя наивысшая (192 м.) — Кале-баиръ, къ востоку отъ нея Ченгерли-баиръ, а къ западу — Малки-баиръ. На Кале-баирѣ находятся развалины крѣпости, а на сѣверномъ подножіи ея, въ балкѣ у источниковъ Дюкменской рѣчки развалины одного зданія; по преданію, здѣсь стоялъ монастырь Св. Петка; среди развалинъ найдены большія могильныя черепицы и византійскія монеты. На южномъ склонѣ вершины Малки-баиръ видны слѣды древняго поселенія. Остатки его находятся и въ 2 км. на югъ отъ с. Ташъ-тепе у фонтана „Писанъ-камакъ"; названіе произошло отъ того, что здѣсь нашли камень съ греческой надписью, который и теперь еще валяется у фонтана и представляетъ собой обломокъ мраморной плиты высотою 58 см.; на верху сохранилась нижняя часть рельефа на которомъ видны нижнія части трехъ фигуръ въ длинныхъ одеждахъ. Надпись сильно стерта и представляетъ, повидимому, надгробную плиту (Табл. XCVIII, 9).

3. Баладжа-кале находится къ юго-западу отъ с. Мешели, надъ лѣвымъ краемъ долины Баладжа, въ лукѣ Поповской рѣки. Укрѣпленіе это почти совсѣмъ разрушено; оно расположено на бугрѣ (50 × 40 шаговъ), находящемся на западной сторонѣ долины. Сохранилась часть стѣны, проходящей по маленькой сѣдловинѣ, соединяющей бугоръ съ возвышенностью; съ этой стороны крѣпость была легко доступна. Горизонтъ совершенно закрытъ и только видны болѣе высокія верхушки горъ окрестной равнины.

4. Пашакьойското Кале лежитъ къ востоку отъ предыдущаго въ лѣвой лукѣ Поповской рѣки, къ сѣверу отъ с. Пашакьой[1]). Намъ пришлось видѣть монеты

[1]) *Бр. Шкорпилови*, Паметници изъ Българско. *София*, 1888, стр. 76.

римскихъ и византійскихъ императоровъ, Гордіана, Юстиніана, Василія. Укрѣпленіе маленькое (50 × 20 шаговъ) и снабжено тремя башнями; на самомъ высокомъ мѣстѣ укрѣпленія стояла уединенная башня.

Къ западу отъ линіи дороги и къ востоку отъ с. Хамбарли видны остатки поселенія. Здѣсь найдена интересная надпись, въ которой упоминается о ремонтѣ крѣпостей (*κάστρα ἐρημωθέντα*) византійскими стратигами[1]).

5. Укрѣпленіе „Хисарлыкъ“ находится у с. Голѣмъ-Боялыкъ. Къ сѣверозападу отъ с. Г.-Боялыкъ стоитъ группа возвышенностей съ наивысшимъ пунктомъ Чалъ-баба (237 м.). Къ востоку отъ этой горы идутъ болѣе низкія горы, а далѣе на востокъ главный хребетъ раздѣляется вилообразно. На сѣверной вѣтви стоятъ развалины сильной крѣпости „Хисарлыкъ“ (Табл. CXIII, 8). Крѣпость (A) имѣетъ овальную форму 170 шаговъ въ длину съ сѣвера на югъ и 110 шаговъ въ ширину въ болѣе широкой южной части. Южная сторона наиболѣе доступна, а потому крѣпость имѣла здѣсь стѣну толщиною въ 2,2 м.; въ серединѣ стѣны были ворота, охраняемыя двумя башнями (V и VI). Другія стѣны крѣпости проходятъ надъ довольно крутыми склонами горы, а потому слабѣе построены. Въ восточной стѣнѣ можно замѣтить развалины двухъ башенъ (III и IV), въ южной одну (VII) и въ западной одну (VIII).

Передъ южной стѣной имѣется слабо огороженное пространство (B) шириною 50 шаговъ. Внутри крѣпости (A) ясно различаются развалины двухъ кругловатыхъ построекъ, изъ которыхъ первая (I) (діаметромъ 17 шаговъ) недалеко отъ середины крѣпостного пространства; съ сѣверной и южной стороны къ ней пристроены двѣ другія; здѣсь, вѣроятно, стояла уединенная башня; вторая постройка (II) (діаметромъ 12 шаговъ) у сѣвернаго конца крѣпости. Постройки сдѣланы изъ простого камня и грубаго хурусана.

Отъ воротъ на юго-востокъ по отрогу горы идетъ каменная дорога (C), направляющаяся къ одному фонтану у подножія горы. Дорога, шириною 3,5 м., ясно видна, но уже разрушена и представляетъ видъ каменной громады. Въ развалинахъ крѣпости найдены римскія монеты Домиціана, Нервы и др. и анонимныя византійскія.

Къ югу отъ с. Малкъ Боялыкъ видны развалины древняго поселенія, въ которомъ находили монеты Александра Македонскаго. Развалины другого поселенія находятся къ западу отъ с. М.-Боялыкъ на Мурадаларской возвышенности, на которой имѣется много кургановъ.

6. Турфалійско Кале[2]) стоитъ на западъ отъ с. Турфалій, въ углу, образуемомъ сліяніемъ р. Кючукъ-Дервентска съ однимъ изъ ея лѣвыхъ притоковъ. Здѣсь найдены римскія монеты имп. Антонина Пія.

---

[1]) *Бр. Шкорпилови*, Паметници изъ Българско. София, 1888, стр. 76; *H. и. K. Škorpil*, Antike Inschriften aus Bulgarien (Arch.-epigr. Mitth. XV, p. 98—99, № 26).

[2]) *Бр. Шкорпилови*, Паметници изъ Българско. София, 1888, стр. 73.

Отъ дороги не сохранилось слѣдовъ. Дорога, называемая „Вехти-друмъ“ или „Везиръ-іолъ“, шла отъ Карнобада черезъ с. Кулазлы и с. Ени-кьой, по сѣдловинѣ между Арнаутски и Малки-Бакаджикъ къ с. Гидикли. Отъ с. Малкъ-Боялыкъ она направлялась черезъ с. Дере-кьой на востокъ[1] къ турецко-болгарской границѣ и далѣе черезъ г. Киркъ-килисе и Бергуле (средневѣковый Аркадіополь) на Константинополь.

II. Земляныя укрѣпленія и окопы на правомъ берегу Дуная.

Отъ устья Дуная вплоть до устья р. Ломъ расположены слѣдующіе окопы и укрѣпленія:

1) Николицельское укрѣпленіе (вблизи г. Исакчи).

2) Окопъ между Дунаемъ и Чернымъ моремъ (между с. Черна-вода и г. Кюстендже).

3) Окопъ у с. Влахкьой (между с. Черна-вода и Силистріей).

4) Укрѣпленія между Силистріей и Тутраканомъ.

5) Укрѣпленія и окопъ между Тутраканомъ и г. Рущукомъ.

6) Бѣленскій окопъ между Систовомъ и Никополемъ.

7) Орѣховскій окопъ.

Относительно окоповъ, начинающихся отъ Дуная между устьями р. Искра и р. Ломомъ, мы будемъ говоритъ при описаніи западно-болгарскихъ окоповъ.

1. Николицельское укрѣпленіе.

Румынскій археологъ Точилеско отмѣчаетъ въ своей картѣ Дакіи[2]) большое земляное укрѣпленіе вблизи г. Исакчи, заграждающее большое пространство вокругъ села Николицелъ. Положеніе укрѣпленія важно въ стратегическомъ отношеніи, такъ какъ у г. Исакчи былъ удобный переходъ черезъ Дунай (Табл. CXIII, 6), и далѣе шла дорога черезъ Добруджу къ главному городу римской провинціи Mœsia inferior, Маркіанополю (стр. 492 сл.). У г. Исакчи (римскаго Noviodunum) римскій императоръ Валентъ переходилъ въ 367 и 369 г.г. Дунай[3]). По всей вѣроятности, здѣсь же перешелъ Дунай и Святославъ въ 967 г. На томъ же мѣстѣ перешли и русскіе въ 1828 г.

Положеніе Николицельскаго укрѣпленія (I) и разрѣзъ его (II) изображены на картѣ (Табл. CIX, 6), составленной по картѣ г. Точилеско и по любезному

---

[1]) Къ юго-западу отъ с. Дере-кьой находятся развалины стараго поселенія, гдѣ находятъ римскія монеты; а къ югу отъ села развалины двухъ крѣпостей „Голѣмо“ и „Малко Градище“. Къ сѣверо-западу отъ Киркъ-килисе въ селѣ Раклица, по разсказамъ, имѣется много древностей и остатки древней каменной дороги (Паметници изъ Българско, стр. 70 и 71).

[2]) *Gr. Tocilesco*, Fouilles et recherches archéologiques en Roumanie. Bucarest, 1900.

[3]) *K. Jireček*, Die Heerstrasse, p. 160.

его частному сообщенію. По мнѣнію г. Точилеско, въ сѣверной части окопа имѣлась крѣпость (cetate) шириною 57 и 74 м., длиною 225 м. (III)[1].

2. Окопы между Черна-вода и Кюстендже[2].

На кратчайшемъ разстояніи между Дунаемъ и Чернымъ моремъ, отъ с. Черна-вода до г. Кюстендже (Constanza), находятся три окопа, извѣстные подъ именемъ „герме“ (т. е. „преграда“) или „Трояновы окопы“. Два изъ нихъ, южный и средній, — земляные, третій, сѣверный, — каменный. Первые два называются „топракъ-герме“ (т. е. „земляная преграда“), третій — „ташъ-герме“, (т. е. „каменная преграда“). На сѣверъ отъ нихъ простирается болотистая долина р. Кара-су, по которой идетъ желѣзная дорога къ Кюстендже.

Оборонительный фронтъ сѣвернаго и средняго окопа обращенъ къ сѣверу, а южнаго — къ югу. Мы считаемъ послѣдній окопъ болѣе новымъ[3]), именно старо-болгарскимъ пограничнымъ (см. стр. 566), а другіе два болѣе старыми, римскаго и византійскаго времени[4]).

Южный окопъ „кючюкъ-топракъ герме“ начинается у р. Дуная, вблизи Кокерленскаго озера, и заканчивается у г. Кюстендже. Валъ окопа высотою отъ 50 см.

---

[1]) Г. Точилеско упоминаетъ еще объ одномъ окопѣ въ сѣверной части Добруджи: „le vallum d'Iglitza jusqu' à Nicolitzel, long de 25 kilomètres“ (p. 117). По сообщеніямъ г. Балканскаго, инженера въ г. Варнѣ, родомъ изъ г. Тульчи, село Николицель окружено сильной старинной крѣпостью, отъ стѣнъ которой видны еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ основанія шириною около 3 м. Въ сѣверной части крѣпости лѣтъ 20 тому назадъ еще были замѣтны слѣди входа въ крѣпость, именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ идетъ дорога отъ села на г. Исакчу. Въ самомъ селѣ въ 1865 г. былъ раскопанъ курганъ, въ которомъ открыта маленькая церковь. Примѣры нахожденія церквей въ курганахъ въ Болгаріи не рѣдки (*Х. и К. Шкорпилъ*, Могили, стр. 160 и др.). Вблизи села имѣется источникъ, по временамъ обращающійся въ высоко бьющій фонтанъ (таковые фонтаны, извѣстные подъ названіемъ сифонныхъ, встрѣчаются въ мѣстахъ съ известковыми подпочвенными слоями: см. *Х. и К. Шкорпилъ*, Кражски явления, стр. 27 и др. Пловдивъ, 1900 г.). Крѣпость вблизи села, повидимому, римскаго происхожденія. Въ нивахъ, расположенныхъ вокругъ села, по словамъ г-на Балканскаго, находятъ римскія, византійскія и староболгарскія монеты. Въ Николицелѣ найдено нѣсколько латинскихъ надписей (C. I. L. III, №№ 7520, 7521 и 7611). На разстояніи $1^1/_2$ км. отъ крѣпости находится, по словамъ г. Точилеско, окопъ, о которомъ говорится выше.

По русской картѣ с. Николицель расположено въ долинѣ. Къ востоку и западу отъ села возвышаются скалы, обращенныя своими крутыми склонами къ сѣверу. На западъ онѣ тянутся сначала въ западномъ, а затѣмъ въ сѣверо-западномъ направленіи до монастыря Кокошъ. Между ними по узкой долинѣ течетъ рѣчка, впадающая въ озеро Сауна. У устья ея расположены развалины черкесскаго с. Капаклія. На востокъ скалы тянутся отъ с. Николицель до вершины Сарика (296 м.) и, повидимому, находятся въ чертѣ земляного укрѣпленія. Изъ сообщеній г-на Точилеско мы не можемъ точно опредѣлить, гдѣ находилась крѣпость „Cetate“. Онъ помѣщаетъ ее на сѣверной сторонѣ окопа, обращенной къ Дунаю. Предполагаемъ, что она находилась на дорогѣ Исакча—Тульча, между Никольцельской рѣчкой и ея притокомъ съ лѣвой стороны на юго-востокъ отъ с. Капаклія. На картѣ „La Dacie romaine“ у Точилеско Николицельское укрѣпленіе примыкаетъ сѣверо-восточной своей стороной къ дорогѣ Исакча—Тульча.

[2]) Карта Балканскаго полуострова, обнимающая весь театръ войны 1877—78 г., листъ III_9 и III_{10}; *C. Schuchhardt* въ Archæol.-epigr. Mitth. IX, pp. 87 113. Wien, 1885; *Gr. G. Tocilesco*, Fouilles et recherches archéologiques en Roumanie. Bucarest, 1900.

[3]) *Schuchhardt* и *Tocilesco* считаютъ южный окопъ наиболѣе старымъ. Вблизи г. Кюстендже окопъ пересѣкаетъ оба другіе. Малый земляной окопъ прерывается передъ рвомъ большого земляного окопа и начинается снова позади каменнаго окопа. Отсюда Schuchhardt заключаетъ, что малый окопъ болѣе старый, нежели другіе два

[4]) Опредѣлить древность этихъ двухъ окоповъ будетъ намъ возможно по сравненію окоповъ Добруджи съ балканскими; этому вопросу мы намѣрены посвятить особый трудъ.

до 3 м.; ровъ глубиною отъ 50 см. до 2 м.; ширина вала вмѣстѣ со рвомъ отъ 10 до 26 шаговъ. Длина всего окопа около 60 км.; онъ проходитъ большею частью по ровной мѣстности и отдаляется отъ долины Кара-су на разстояніе нѣсколькихъ километровъ.

Г. Кюстендже находится на косѣ, которая внѣ города отрѣзана валомъ около 1 м. высоты, имѣющимъ съ наружной стороны ровъ глубиной 1 м. Moltke[1]) и Vinke[2]) считаютъ этотъ окопъ римскимъ, a Schuchhardt[3]) — турецкимъ. По нашему мнѣнію, это — часть староболгарскаго земляного укрѣпленія. Подобныя укрѣпленія находятся и на концахъ западно-болгарскихъ окоповъ (см. ниже).

3. Окопъ у Влахкьой.

Влахкьойскій окопъ, длиною 3,5 км., находится между с. Черна-Вода и г. Силистріей (въ Румынской Добруджѣ) и на концахъ охранялся крѣпостями, изъ которыхъ одна расположена у с. Музаитъ (Muzait), а другая у с. Рассоватъ[4]).

4. Укрѣпленія между Силистріей и Тутраканомъ.

а. Градище у с. Кадыкьой.

У устья Кадыкьойской рѣки, берущей начало въ Деліорманѣ между с. Кемалъ-кьой и с. Хоровларъ, образуется узкое Кадыкьойское болото, отдѣляющееся отъ Дуная песчаной пересыпью. По обѣимъ сторонамъ болота подымаются возвышенности (высотою до 120 м.) Деліорманскаго плоскогорія, на западѣ „Градище", на востокѣ „Германъ баиръ". Обѣ возвышенности вдаются узкими мысами между болотомъ и Дунаемъ. На западной лежатъ развалины крѣпости „Градище", которая занимаетъ часть возвышенности и ограничивается съ востока и сѣвера склонами, спускающимися къ болоту и песчаному берегу Дуная, а съ запада короткой балкой, выходящей прямо къ Дунаю (Табл. CXIV, 1 — видъ съ востока, 2 и 3).

Укрѣпленіе состоитъ изъ двухъ частей: каменной и земляной. Первая занимаетъ сѣверо-восточный уголъ возвышенности и ея сѣверный склонъ, а вторая остальную часть плато и часть восточнаго склона.

Западная линія земляного укрѣпленія C—D, длиною 600 шаговъ, начинается на возвышенности у ея сѣвернаго склона и идетъ по плато въ направленіи 20° ЮВ. Въ разстояніи 140 шаговъ отъ южнаго конца ея къ ней примыкаетъ (въ точкѣ E) южная линія окопа съ направленіемъ 70° СВ., проходящая сначала на разстояніи 225 шаговъ (до F) по плато, а затѣмъ по восточному склону возвышенности (200 шаговъ). Восточная линія окопа образуетъ сначала уголъ (B) со сторонами по 40 шаговъ, а затѣмъ тянется вдоль по горизонтальной линіи склона на 400 шаговъ, образуя ломаную линію сообразно этой горизонтали, и оканчи-

---

1) Briefe über Zustände und Begebenheiten in der Türkei, 1835—39. Berlin, 1893.
2) Monatsber. über die Verhandl. der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin, 1840.
3) Arch.-epigr. Mitth. IX, p. 111.
4) *Gr. Tocilesco*, l. c., p. 117.

вается надъ сѣверо-восточнымъ крутымъ склономъ (G). Сѣверная сторона не была укрѣплена. Пространство (K) между южной стороной и южнымъ концомъ западной стороны огорожено съ юго-востока однимъ рвомъ (L). Ровъ этотъ продолжается и далѣе по плато въ направленіи 35° ЮВ. (M); въ большей части и онъ уже исчезъ и слѣды его сохранились лишь на протяженіи 200 шаговъ.

Укрѣпленіе уже довольно пострадало и сравнительно хорошо сохранились только западная и южная его линіи. На восточной сторонѣ крѣпости, вѣроятно, былъ только валъ. У южнаго конца западной линіи можно замѣтить, что окопъ первоначально состоялъ изъ трехъ частей (разрѣзъ ab): вала съ внутренней стороны, шириной около 18 м. у основанія, рва, шириной до 15 м., и бермы, почти исчезнувшей, шириной до 10 м. Западная часть площади укрѣпленія немного наклонена къ востоку, а восточная часть лежитъ на верхнемъ склонѣ возвышенности, менѣе крутомъ, чѣмъ нижній. Въ окопѣ можно различить два входа: одинъ (A) почти въ серединѣ западной линіи у конца короткой балки, а другой (B) въ юго-восточномъ углу укрѣпленія. Здѣсь имѣются только перерывы окопа и, можетъ быть, у этихъ входовъ были только деревянныя постройки, какъ у Абобскаго земляного укрѣпленія.

Внутри этого укрѣпленія, почти у середины его южной стороны, какъ разъ надъ восточнымъ склономъ возвышенности, находятся развалины большого каменнаго зданія (N). Оно имѣетъ форму прямоугольника (50×90 шаговъ) и короткой стороной плотно прилегаетъ къ окопу. Все мѣсто вокругъ него усѣяно строительнымъ матеріаломъ: камнями, хурусаномъ и кусками кирпича, изъ которыхъ нѣкоторые имѣютъ клейма римскихъ легіоновъ.

На сѣверо-восточномъ углу возвышенности, отдѣляемомъ отъ нея широкимъ рвомъ, находятся развалины маленькой крѣпости (S), построенной также изъ камня. Крѣпость эта имѣетъ форму трапеціи, длинная параллельная сторона которой (100 шаговъ) обращена къ Дунаю; у западнаго угла крѣпости видны развалины зданія въ родѣ башни (T), примыкавшаго только къ сѣверной стѣнѣ крѣпости. Фундаментъ крѣпости, толщиною до 2,4 м., состоитъ изъ камня, залитаго хурусаномъ.

Параллельно песчаному берегу Дуная у подошвы возвышенности на протяженіи 250 шаговъ тянутся развалины стѣны (V, „Долно Градище"). Перпендикулярно къ ней на югъ тянутся развалины другой стѣны, толщиною до 2,6 м. Эти стѣны, вѣроятно, не были построены одновременно съ верхнимъ укрѣпленіемъ.

На плато вокругъ земляного укрѣпленія на большомъ пространствѣ разсѣяны остатки древняго поселенія[1]). По преданію, здѣсь стоялъ городъ. Въ „Долно Градище" и въ зданіи N часто попадаются кирпичи съ клеймами: [leg XI] Cl(audiæ) f(idelis) Tr[ans]m(ariscæ)[2]), leg [XI...] (клеймо шириною 3,5 см.), leg(ionis) XI C(laudiæ). C. I. L. III, № 7619 можно дополнить, согласно съ клеймомъ въ Arch.-Epigr Mitth. XVII, p. 194, № 57: Leg(ionis) XI Cl(audiae) f(idelis) Cand(idianae?).

[1]) Одно время вблизи крѣпости находилось болгарское поселеніе Нисчесанца (*М. Ванковъ*, Задруженъ трудъ. София, 1905, стр. 461).

[2]) C. I. L. III, № 12526; Arch.-Epigr. Mitth. XVII, p. 195, № 60.

Изъ Градища же происходятъ надписи: латинская C. I. L. III, № 14433 и греческая староболгарскаго времени (гл. VI, стр. 228—230). Въ развалинахъ крѣпости часто находятъ старыя монеты, особенно попадаются въ Долно Градище римскія монеты республиканскаго времени. Въ Горно Градище находятъ большею частью византійскія монеты.

Старая римская дорога проходила черезъ Долно Градище, и слѣды ея ясно замѣтны на западъ отъ этого укрѣпленія, у подножія возвышенности.

b. Два Спанчовскихъ земляныхъ укрѣпленія.

На склонѣ Деліорманскихъ возвышенностей, обращенномъ къ Дунаю, между Спанчовской и Долно-Орѣховской рѣчками (между Кадыкьойскимъ городищемъ и с. Спанчово), находятся развалины двухъ земляныхъ укрѣпленій, „Кале“ и „Градище“ (Табл. CXIV, 4): первое находится въ углу, образуемомъ Спанчовской долиной (Табл. CXIV, 6, видъ съ запада), второе въ 2 км. къ востоку отъ него.

Сѣверная стѣна западнаго укрѣпленія (Табл. CXIV, 5) обращена къ Дунаю; отъ нея сохранилась только восточная половина на протяженіи 150 шаговъ, другая половина смыта вмѣстѣ съ берегомъ. Восточная стѣна представляетъ прямую линію (275 шаговъ), а западная идетъ ломаной линіей (100+120 шаговъ) и проходитъ по склону возвышенности. Южная стѣна (длиной 200 шаговъ) проходитъ по гребню возвышенности. Площадь укрѣпленія представляетъ наклонъ съ юга къ сѣверу. Укрѣпленіе состоитъ изъ вала и рва: валъ находится внутри и довольно хорошо сохранился: ровъ сохранился только на западной (разр. ab.) и частью на южной линіи укрѣпленія. Основаніе вала шириной до 16 шаговъ, а ровъ около 8 шаговъ. Вблизи укрѣпленія найдена могила со сводомъ съ тремя урнами и нѣсколькими римскими монетами имп. Константина[1]). Восточное укрѣпленіе было расположено на горизонтальной мѣстности у подножія возвышенности, находящейся надъ берегомъ Дуная. Сѣверная сторона укрѣпленія впослѣдствіи обрушилась въ рѣку. Сохранившаяся часть укрѣпленія имѣетъ около 400 шаговъ въ длину (вдоль берега) и 150 шаговъ въ ширину. Укрѣпленіе имѣетъ форму четыреугольника съ дугообразно притупленными углами. Оно дѣлилось на двѣ неравныя части, изъ которыхъ западная — меньшая (длиной 120 шаговъ). Въ западной части надъ обрушившимся берегомъ видны остатки внутренняго укрѣпленія, причемъ сохранившаяся часть его имѣетъ въ ширину 40 шаговъ. Окопъ едва сохранился и на нѣкоторыхъ мѣстахъ даже совершенно исчезъ.

5. Укрѣпленія и окопы между Тутраканомъ и Рущукомъ.

Между Тутраканомъ и Рущукомъ находятся укрѣпленія „Кючукъ-кале“, „Буюкъ-клале„ и „Брешленскій окопъ“ съ двумя земляными укрѣпленіями, называемыми „Брешленско Кале“ и „Табіята“ (Табл. CXV, 4).

---

[1]) *М. Ванковъ*, Задруженъ трудъ. София, 1905, стр. 461.

Укрѣпленіе „Кючукъ-кале“ лежитъ въ мѣстности „Малъ-тепе“, между с. Калемовъ и Старо-Село (Старъ-Смилъ), на юго-востокъ отъ озера „Бѣлица-Блато“. Крѣпость имѣетъ форму трапеціи (Табл. CXV, 4, II); короткая параллельная сторона трапеціи (215 шаговъ) находится на югѣ; боковыя стороны длиной по 210 шаговъ; сѣверная сторона окопа смыта. Отъ окопа сохранились насыпь и ровъ. Къ востоку отъ укрѣпленія видны слѣды древняго поселенія. Здѣсь попадаются римскія монеты Ликинія, Константина и др., а также найдена могила изъ каменныхъ плитъ; въ могилѣ найдена монета имп. Адріана. На сѣверо-востокъ отъ Кючукъ-кале находится низкая возвышенность, на которой расположено маленькое селеніе Калемовъ. Здѣсь часто находятъ основанія древнихъ сооруженій, выкапываютъ римскія монеты и кирпичи квадратной формы (30×30 см.).

Укрѣпленіе „Буюкъ-кале“ или „Туркъ-Смильское“ лежитъ на сѣверъ отъ села Туркъ-Смилъ и расположено на невысокой возвышенности, которая съ востока и сѣвера образуетъ склонъ, высотою нѣсколько метровъ. Укрѣпленіе состоитъ изъ земляного и каменнаго (Табл. CXV, 4, IV). Земляное укрѣпленіе (A) находится снаружи и имѣетъ видъ параллелограмма со сторонами, оріентированными по странамъ свѣта. Длина укрѣпленія съ востока на западъ — 260 шаговъ, средняя ширина до 225 шаговъ. Ровъ находится только съ западной и южной стороны, съ двухъ другихъ сторонъ роль рва исполняютъ естественные склоны возвышенности. Внутренняя часть укрѣпленія (B) построена изъ камня. Она плотно прилегаетъ къ срединѣ восточной линіи окопа и имѣетъ почти квадратную форму (112×112 шаговъ); толщина стѣнъ 2,6 м. На каждомъ изъ четырехъ угловъ крѣпости стояла четыреугольная башня. Въ срединѣ западной и восточной стѣны видны подобныя же четыреугольныя сооруженія; здѣсь, вѣроятно, были ворота. Камни фундаментовъ крѣпости вынуты и употреблены для постройки новаго шоссе, проходящаго вблизи укрѣпленія отъ г. Тутраканъ въ Рущукъ. При выкапываніи фундаментовъ находили римскія монеты, куски стеклянныхъ сосудовъ и глиняныхъ, украшенныхъ параллельными бороздками. Къ востоку отъ Буюкъ-кале простираются развалины древняго поселенія „Ески-юртлукъ“ (т. е. „старое поселеніе“).

Брешленскій окопъ начинается у возвышенности Бобла (на западъ отъ г. Тутраканъ), идетъ въ западномъ направленіи къ с. Брешленъ и доходитъ до развалинъ римскаго г. Appiaria (на востокъ отъ с. Рѣхово) (Табл. CXV, 4). Окопъ тянется вдоль южныхъ и западныхъ береговъ Калемовскаго и Брешленскаго озеръ. У с. Брешленъ отъ него отдѣляется на сѣверъ короткая вѣтвь, заканчивающаяся на сѣверо-западъ отъ с. Брешленъ четыреугольнымъ укрѣпленіемъ „Табіята“. Другое земляное укрѣпленіе, „Брешленско Кале“, находится на востокъ отъ с. Брешленъ. Около этого же окопа, къ югу отъ него, находятся укрѣпленіе „Буюкъ-кале“ и „Кючукъ-кале“ (см. выше); первое въ разстояніи 60 шаговъ къ югу. Длина Брешленскаго окопа около 20 км.; ровъ находится съ сѣверной стороны его. Въ мѣстности Сувата у с. Брешленъ высота вала 1 м., а ширина около 10 м.; глубина рва около 0,5 м., а

ширина около 3,5 м. На нѣкоторыхъ мѣстахъ окопъ совершенно распаханъ, какъ напримѣръ, у развалинъ Appiaria и въ другихъ мѣстахъ. Во время разлитія Дуная вода доходитъ до самаго окопа, а во время чрезвычайно большихъ наводненій, какъ напримѣръ въ 1897 г., разливается даже на югъ отъ него.

Земляное укрѣпленіе „Брешленско Кале“ (Табл. CXV, 4, I), находится въ разстояніи 1 км. къ востоку отъ с. Брешленъ и около 50 шаговъ къ югу отъ окопа. Площадь укрѣпленія низкая и ровная; оно имѣетъ видъ четыреугольника со сторонами, обращенными къ странамъ свѣта. Сѣверная и южная сторона идутъ параллельно окопу; восточная длиною около 150 шаговъ, а южная — около 190 шаговъ. На югъ отъ укрѣпленія, въ разстояніи около 1 км., идетъ римская дорога, соединявшая г. Transmarisca (г. Тутраканъ) съ г. Аппіаріей (с. Рѣхово).

На одномъ мѣстѣ восточной стороны укрѣпленія окопъ имѣетъ высоту около 4 м. и ширину 14 шаговъ; ширина вала наверху 4 шага, а длина склона съ внутренней стороны 9 шаговъ. При этомъ валѣ не замѣчается рва. У западной стороны укрѣпленія снаружи находится ровъ шириною около 4 шаговъ и глубиною около 0,5 м. Длина склона насыпи съ наружной стороны 12 шаговъ, съ внутренней — 6 шаговъ; ширина насыпи наверху 4 шага, высота около 1,5 м.

Второе земляное укрѣпленіе „Табіята“ находится на разстояніи около 1 км. отъ с. Брешленъ. Площадь укрѣпленія низкая и ровная (Табл. CXV, 4, I). Укрѣпленіе имѣетъ видъ прямоугольнаго четыреугольника 200×180 шаговъ. Его сѣверную длинную сторону составляетъ продолженіе короткой вѣтви, отдѣляющейся отъ Брешленскаго окопа. На южной сторонѣ валъ высотою около 0,3 м., шириною 13 шаговъ; ровъ глубиной 0,5 м., шириной 10 шаговъ. Рвы южной и западной сторонъ укрѣпленія довольно хорошо сохранились. Разстояніе между Табіей и южной вѣтвью Брешленскаго окопа около 112 шаговъ. На противоположномъ берегу Дуная, въ Румыніи, у берега озера Greaca (Гречилоръ) начинается окопъ, по имени „Новакъ-Бразда“[1]).

6. Бѣленскій окопъ (Траяна).

Между городами Систовомъ и Никополемъ возвышенности отдаляются отъ Дуная къ югу, образуя аллувіальную равнину, въ которой находятся два большихъ озера: восточное, называемое „Балта“, и западное, „Вратинское озеро“ (Табл. XCIX, h, 1). Между ними расположено еще нѣсколько другихъ озеръ, изъ нихъ самое большое „Чернилско блато“. Между первыми двумя озерами существуетъ старинный окопъ, извѣстный у мѣстнаго населенія подъ названіемъ окопа „Траяна“. Онъ начинается у Вратинскаго озера между селами Бѣлени и Бѣла-вода, у устья р. Брулица, въ мѣстности, называемой „Червенъ брегъ“, вблизи двухъ небольшихъ кургановъ; тянется онъ въ юго-восточномъ направленіи и оканчивается недалеко отъ

[1]) Окопъ тянется на западъ и доходитъ у с. Веспешти до р. Олта (древняго Alutus). Ровъ лежитъ на южной сторонѣ окопа. У с. Roschi-de-Vede вся ширина окопа 28 шаговъ, высота вала 1,2 м., а глубина рва 1,5 м. (*Schuchhard*, Arch.-Epigr. Mitth. IX. Wien, 1885 p. 219, 220).

Орѣшенской возвышенности (на сѣверо-западъ отъ с. Орѣшъ). Окопъ длиною 13 км.; въ западной своей части (между Вратинскимъ озеромъ и Чернильскимъ болотомъ) онъ едва замѣтенъ, особенно на пахатныхъ поляхъ; въ восточной части ширина рва отъ 8 до 13 м., глубина до 1,5 м.; высота вала около 0,7 м. и ширина около 10 м. (Табл. XCIX, h, 6 — разрѣзъ). У Чернильскаго болота ширина рва не больше 6,5 м., а глубина 1 м. Ровъ находится съ сѣверной стороны, а насыпь съ южной. Вдоль окопа существуютъ курганы: два у западнаго края, два въ виноградникахъ с. Бѣлени, одинъ у Чернильскаго болота и восемь съ обѣихъ сторонъ окопа между этимъ болотомъ и восточнымъ концомъ окопа.

7. Орѣховскій окопъ.

Орѣховскій окопъ начинается въ виноградникахъ, расположенныхъ на западъ отъ „Орѣховскаго Кале“ (стр. 466); здѣсь слѣды его едва замѣтны. Отсюда окопъ тянется сначала въ юго-западномъ, потомъ въ западномъ направленіи по гребню возвышенности, понижающемуся на западъ отъ вершины Капитановецъ, между Дунаемъ и безводной долиной Ковачелъ. Заканчивается онъ на возвышенности Марко-баиръ, находящейся близъ устья р. Скытъ. Длина рва 1 км.; ровъ находится съ южной стороны, а валъ съ сѣверной. Вблизи восточнаго конца окопа имѣются два редута, сооруженные во время войны 1877—8 г. Положеніе окопа по южному краю возвышенности и положеніе рва свидѣтельствуютъ о томъ, что укрѣпленіе было сооружено во время войны. По словамъ мѣстныхъ старожиловъ, оно возведено въ русско-турецкую войну 1829 г.

III. Укрѣпленія на лѣвомъ берегу Дуная.

1. Бессарабскіе окопы[1]).

Въ Бессарабіи извѣстны два окопа, одинъ въ южной части Бессарабіи, а другой въ сѣверной. Южный окопъ начинается у р. Прута (около Vordului-Issak) и оканчивается у озера Кундукъ; сѣверный начинается тоже у р. Прута (около с. Леово) и оканчивается у впаденія р. Ботни въ Днѣстръ (немного южнѣе г. Бендеръ). Оба окопа имѣютъ ровъ съ сѣверной стороны. Интересно, что строеніе южнаго окопа подобно строенію Абобскаго и Галацкаго, т. е. и онъ снабженъ бермой. У станціи Траяновъ валъ (вблизи г. Болграда) высота насыпи 1,7 м., глубина рва 1,5 м., а вся ширина окопа 39 м. Вблизи сѣвернаго окопа проходитъ граница между болѣе ровной южной частью Бессарабіи (Буджанской степью) и сѣверной, холмистой.

2. Галацкій окопъ[2]).

Галацкій окопъ защищаетъ уголъ между устьями рѣкъ Серета, Дуная и Прута съ городомъ Галацемъ и озеромъ Братешъ. Окопъ идетъ отъ берега р. Серетъ

[1]) *C. Schuchhard*, Arch.-Epigr. Mitth. IX, p. 218—219.
[2]) *C. Schuchhardt*, Archæolog.-Epigr. Mitth. IX, Wien 1885 p. 216.

(вблизи с. Сербешти въ 12 км. отъ устья Серета) до сѣвернаго берега озера Братешъ (близи с. Тулуцешти въ 15 км. къ сѣверу отъ Галаца) (Табл. CXIII, 6, I). Ровъ окопа находится съ внѣшней стороны огражденнаго угла. Интересно, что Галацкій окопъ по строенію подобенъ Абобскому, т. е. также снабженъ бермой (шириною 4,5 м.) между рвомъ и насыпью. Въ окрестностяхъ с. Сербешти ровъ глубиною около 2 м., валъ высотою около 3 м., а ширина всего окопа 24 м.

3. Brazda sudica.

Окопъ этотъ начинается у придунайскаго озера Greaca и простирается главнымъ образомъ съ востока на западъ до р. Олта (Alutus). Онъ отмѣченъ на картѣ Точилеско подъ именемъ „Brazda sudica“[1]) и находится на продолженіи линіи Брешленскаго окопа въ Болгаріи (см. выше). Валъ находится съ сѣверной стороны, а ровъ съ южной.

4. Limes Alutanus[2]).

Этотъ окопъ тянется въ сѣверномъ направленіи отъ Дуная до с. Фламунда вблизи г. Турнъ-Магуреле.

5. Бразда Новакъ[3]).

Окопъ, извѣстный въ народѣ подъ именемъ „Бразда Новакъ“, т. е. „борозда Новака“, героя народныхъ пѣсень у балканскихъ Славянъ, начинается у Дуная вблизи с. Хиново (къ югу отъ г. Турнъ-Северинъ), тянется черезъ Румынію и заканчивается у Дуная въ нѣсколькихъ километрахъ къ югу отъ г. Браила. Валъ находится съ сѣверной стороны, а ровъ съ южной.

VI. Приморскія укрѣпленія.

На побережьѣ Чернаго моря находятся два земляныхъ укрѣпленія, одно у с. Калбейкьой, недалеко отъ с. Шабла, другое у устья р. Камчія „Кале въ Боаза“[4]). Первое, называмое „Топракъ-кале“, упирается въ крутой скалистый берегъ моря и имѣетъ форму четыреугольника, съ закругленными выступами съ западной стороны (Табл. CXV, 1).

---

[1]) Карта „La Dacie romaine“: *Gr. G. Tocilesco*, Fouilles et recherches archéologiques en Roumanie. Bucarest, 1900, p. 117—118; *Schuchhardt*, Arch.-Epigr. Mitth. IX, Taf. VI.

[2]) Ibidem.

[3]) Ibidem.

[4]) Съ сѣверной стороны Балкановъ, на низкихъ берегахъ Чернаго моря, у устьевъ рѣкъ, существуютъ длинныя насыпи, извѣстныя у населенія подъ названіемъ „герме“ (преграда). Между устьями рѣкъ Чифте-дере и Панаиръ-дере находится насыпь шириною около 20 м. и высотою около 4 м. У устья Фандаклійской рѣки существуетъ подобная же насыпь, высотой отъ 1 до 5 м. Въ обширной низменности р. Камчіи, называемой Лонгусъ, насыпь, вѣроятно, уничтожена разливомъ рѣки. Въ низменности между Девненскимъ озеромъ и Варненскимъ заливомъ насыпь видна въ видѣ дуги на протяженіи 1000 шаговъ; ширина ея въ основаніи 36 м., а вверху 14 м. Насыпь видна также у Батовской рѣки. Упомянутыя насыпи построены были вѣроятно, римлянами съ цѣлью предохранять шоссе во время разлива рѣкъ. Въ Лонгусѣ во время

Второе укрѣпленіе „Кале въ Боаза“ находится на важномъс тратегическомъ мѣстѣ, на лѣвомъ берегу при устьѣ р. Камчіи. Укрѣпленіе предназначено было для защиты противъ непріятеля, идущаго съ моря и съ юга.

Развалины крѣпости находятся на юго-восточномъ выступѣ Авренской горы (Табл. CXV, 2 видъ съ юга), между крутымъ обрывомъ, спускающимся къ морю и короткой безводной балкой, идущей къ р. Камчіи. Выступъ этотъ пересѣченъ короткими балками. Крѣпость состоитъ изъ двухъ частей: изъ каменнаго и изъ земляного укрѣпленія Каменное укрѣпленіе стоитъ на утесѣ, имѣетъ форму треугольника и состоитъ изъ двухъ отдѣленій: сѣверное (130×90 шаговъ) въ восточной своей части круто обрывается къ морю; южное имѣетъ видъ трапеціи съ основаніемъ въ 72 шага, шириною 50 шаговъ; въ серединѣ южной стороны видны развалины башни (15×6 шаговъ). Земляное укрѣпленіе начинается у сѣверо-западнаго угла сѣвернаго отдѣленія крѣпости и идетъ по плато вдоль склона горы почти на сѣверъ на протяженіи 230 шаговъ; отъ сѣвернаго конца его отдѣляется вѣтвь въ 180 шаговъ, пересѣкающая узкую сѣдловину, соединяющую выступъ съ горою; другое отвѣтвленіе окопа идетъ на сѣверо-востокъ къ устью Яйленской рѣчки. Между крѣпостью и устьемъ Яйленской рѣчки окопъ имѣетъ съ восточной стороны берму (шириной 8 м.) и ровъ. Ниже этого окопа по склону горы, параллельно ему, проходитъ второй окопъ. На сѣдловинѣ окопъ сохранился всего лучше; на сѣверной сторонѣ его имѣется ровъ; южная покатость вала равна 7 м.; отъ короны до дна рва — 13 шаговъ; сѣверная сторона рва равна 7 м.; въ 40 шагахъ отъ восточнаго конца окопа имѣется перерывъ. Отъ западнаго конца этого окопа, гдѣ онъ едва замѣтенъ, по склону возвышенности спускалось къ р. Камчіи одно отвѣтвленіе его. На берегу рѣки не видно слѣдовъ укрѣпленія.

Къ югу отъ укрѣпленія черезъ р. Камчію велъ каменный мостъ. Въ самомъ укрѣпленіи вблизи устья р. Камчіи найдены большіе глиняные сосуды (dolium) и могилы изъ плоскихъ черепицъ.

Каменную часть укрѣпленія мы считаемъ за римскую, а земляную за староболгарскую. Здѣсь, полагаемъ, была римская станція Erite[1]), которая по Tabula Peutingeriana находилась на разстояніи XI римскихъ миль (16 км.) отъ г. Odessos (Варна) и на разстояніи XVI римскихъ миль (23,5 км.) отъ Templum Iovis

---

разлива Камчіи вода поднимается на 2,5 м. выше обыкновеннаго уровня; насыпь, слѣдовательно, должна была быть не менѣе трехъ метровъ. Возможно, что упомянутыя насыпи въ низкихъ мѣстахъ берега впослѣдствіи служили древнимъ болгарамъ защитой во время высадки византійскихъ войскъ. Подъ насыпью у г. Варны скрывался римскій водопроводъ, доставлявшій воду въ г. Варну изъ источниковъ, находившихся у нынѣшняго карантина; здѣсь видны остатки строительнаго матеріала водопровода (кирпичи, куски мрамора и пр.). Къ насыпямъ, прикрывавшимъ водопроводы, принадлежитъ также насыпь, подъ которой находился водопроводъ отъ источниковъ Родопскихъ горъ (у с. Марково, Кукленъ и др.) къ Филиппополю. Насыпь видна вблизи с. Бѣлащица и между с. Коматево и с. Фердинандово (Дерменъ-дере). У с. Бѣлащица при раскопкахъ насыпи мы видѣли водопроводный каналъ, покрытый сверху каменными плитами. Населеніе называетъ эту насыпь „митиризъ“ (отъ турецкаго слова метеризъ, т. е. „стѣна съ бойницами“) и полагаетъ, что она служила для обороны во время нападенія.

[1]) Сборникъ за Нар. Умотв., кн. VIII (1892), стр. 44.

(с. Гьозиквянъ). Разстоянія эти соотвѣтствуютъ разстояніямъ отъ устья р. Камчіи до г. Варны (около 20 км.) и до с. Гьозикянъ (ровно 24 км.).

V. Западно-болгарскія укрѣпленія.

1. Земляныя укрѣпленія на западъ отъ Абобской равнины.

На западъ отъ Абобской равнины, между нею, р. Рущукскимъ Ломомъ и Дунаемъ, находятся четыре земляныхъ укрѣпленія: „Монастырь“ на вершинѣ Кириченъ-баиръ у с. Арапларе, „Караачъ-кале“ у с. Хасанларъ, „Топракъ-кале“ у с. Торлакъ и „Кале-ери-Чакмаклы“ въ Деліорманѣ. На сѣверъ отъ перваго укрѣпленія проходитъ римская дорога изъ Маркіанополя въ Никополь (стр. 471), вблизи второго и третьяго укрѣпленія — римская дорога отъ Pristis (г. Рущукъ) къ Абобской равнинѣ (стр. 491), а вблизи четвертаго — дорога отъ г. Рущука къ г. Добричу черезъ Деліорманъ) и далѣе къ г. Балчику на Черномъ морѣ.

1. На сѣверъ отъ с. Арапларе возвышается гора Кириченъ-баиръ, представляющая отрогъ горъ, заполняющихъ пространство между верхнимъ теченіемъ р. Черный-Ломъ (притока Рущукскаго Лома) и источниками р. Врана (притока Камчіи). Юго-западный край горы раздѣляется вилообразно. На сѣверной вѣтви находятся остатки старинной крѣпости, называемой „Монастырь“. Отъ крѣпости открывается обширный кругозоръ на долину р. Чернаго-Лома, на гору Ченезъ-баиръ (на сѣверъ отъ с. Ковачовица) съ курганомъ на ней и на курганъ, расположенный въ направленіи къ с. Конакъ. Преданіе говоритъ, что съ этого кургана турки овладѣли крѣпостью на горѣ Кириченъ-баиръ. По другому преданію нѣсколько арабовъ изъ турецкихъ войскъ успѣли разбить крѣпостныя ворота, но сами были убиты и погребены во взятой крѣпости на мѣстѣ, называемомъ Арапъ-мезаръ (арабское кладбище). Названіе с. Арапларе, вѣроятно, имѣетъ связь съ кладбищемъ Арапъ-мезаръ.

Крѣпость имѣетъ форму четыреугольника; восточная сторона ея защищена каменной стѣной, а остальныя валомъ. Разрѣзъ вала (Табл. CXV, 3) показываетъ, что съ внутренней стороны окопъ имѣлъ горизонтальную площадку, какъ и Николицельскій. Въ крѣпости найдено около 15 рельефовъ ѳракійскихъ всадниковъ. Нѣтъ сомнѣнія, что до построенія крѣпости здѣсь находилось ѳракійское святилище[1]).

2. Надъ правымъ берегомъ р. Лома, къ сѣверу отъ с. Хасанларъ, находится укрѣпленіе „Караачъ-кале“ (Табл. CX, e, 1). Форма укрѣпленія (Табл. CXVI, 1) — трапеція со сторонами, оріентированными почти по странамъ свѣта (длиною 140—180 шаговъ). На углахъ укрѣпленія имѣются особые четыреугольные выдающіеся на 30 шаговъ наружу выступы шириною около 20 шаговъ[2]). Окопъ состоитъ изъ вала и рва; послѣдній съ наружной стороны укрѣпленія. На лѣвомъ берегу рѣки, на пастбищѣ, видны остатки древняго поселенія.

[1]) *К. и Х. Шкорпилъ*, Могилы, стр. 117—118.

[2]) По угловымъ придаткамъ можно заключить, что эта крѣпость и слѣдующая — болѣе новаго времени, чѣмъ другія земляныя укрѣпленія Болгаріи, которыя не имѣютъ такихъ придатковъ.

3. На высокомъ мѣстѣ къ западу отъ с. Торлакъ и влѣво отъ дороги, ведущей въ г. Рущукъ, находится укрѣпленіе „Топракъ-кале“. Укрѣпленіе по формѣ и по размѣрамъ подобно предыдущему, разница только въ томъ, что здѣсь не стороны, а углы укрѣпленія оріентированы по странамъ свѣта. Возлѣ южнаго углового выступа стоитъ курганъ.

4. Между с. Дикилиташъ и с. Караачъ въ Деліорманѣ находится укрѣпленіе „Кале-ери-Чакмаклы“. Между селеніями тянется поперекъ долина Чакмаклы. Укрѣпленіе расположено на лѣвой сторонѣ долины, на ровномъ мѣстѣ, на западъ отъ дороги, соединяющей села. Окопъ почти исчезъ; сохранилась только часть сѣверной стороны на протяженіи 600 шаговъ. Окопъ состоитъ изъ вала и рва.

2. Окопы Западной Болгаріи.

Между Дунаемъ и сѣверными предгоріями Балканскихъ горъ находятся три окопа, идущіе прямо къ Дунаю. Начала и концы окоповъ, за исключеніемъ одного, упираются въ рѣки. Восточный окопъ — „Островскій“, средній — „Хайрединскій“ и западный — „Ломскій“ [1]).

а. Островскій окопъ.

Восточный окопъ начинается у Островской пристани, идетъ въ юго-западномъ направленіи вдоль восточнаго края села по западному склону вершины Алибашъ, пересѣкая по прямой линіи всѣ попадающіеся на пути высокіе холмы Дунайской террассы, проходитъ черезъ балку Димовъ долъ, лежащую немного на востокъ отъ мѣстности „Захлупенія кладенецъ“, далѣе на югъ минуетъ балку Вырбицкій долъ, поднимается по водораздѣлу между рѣками Скытъ и Гостилъ (притокъ р. Искра), поворачивая при этомъ на югъ, затѣмъ пересѣкаетъ трактъ Бѣла-Слатина—Тырнакъ. Пройдя на западъ отъ с. Вранякъ, окопъ поворачиваетъ снова на юго-западъ къ балкѣ Ивановъ кладенецъ (между с. Вранякъ и Тлачене), доходитъ до сѣвернаго подножія горы Усоя, между с. Тлачене и с. Габаре, продолжается по склону горы и спускается къ сѣверо западному концу села Габаре.

Вдоль Островскаго окопа очень рѣдко встрѣчаются курганы; замѣчательна только одна группа кургановъ у мѣстности „Захлупенія кладенецъ“. По всей длинѣ окопа (58 км.) ровъ находится съ западной (или южной) стороны, а насыпь съ восточной (или сѣверной); такимъ образомъ оборонительная сторона окопа обращена къ западу. Насыпь сильно обвалилась, а ровъ значительно засыпанъ, такъ что не возможно опредѣлить точно первоначальный разрѣзъ окопа. Приблизительно глубина рва 1 м., а ширина 10 шаговъ; высота вала около человѣческаго роста, а ширина около 15 шаговъ. Къ западу отъ с. Вранякъ высота насыпи около 50 см., а ши-

[1]) Средній и западный окопы (кромѣ сѣверной части второго) отмѣчены на русской картѣ Балканскаго полуострова, обнимающей весь театръ войны 1877—78 г. (Листъ IV, 3 Ломъ-Паланка и IV, 4 Рахово). Нѣкоторые замѣтки относительно ихъ обнародованы В. Добрускимъ въ Сборникѣ за Нар. Умотв. II.

рина около 9 шаговъ; ширина рва около 4 шаговъ, а глубина около 60 см. Подобные размѣры имѣетъ ровъ также и между с. Бѣла-Слатина и с. Тырнакъ.

У сѣвернаго конца окопа къ востоку находится земляное укрѣпленіе, называемое „Островско Кале“. Оно лежитъ на сѣверномъ склонѣ вершины Алибашъ (220 м.), къ востоку отъ с. Островъ, отдѣляясь отъ села балкой (Табл. CXVI, 2), и имѣетъ форму неправильнаго четыреугольника; сѣверная сторона его (250 шаговъ) немного искривлена сообразно горизонтали склона; оборонительная линія обращена къ Дунаю. Боковыя стороны укрѣпленія, длиною западная 200 и восточная 170 шаговъ, идутъ вверхъ по склону. Южная стѣна имѣетъ видъ клина (60+90 шаговъ). Вдоль боковыхъ сторонъ проходятъ маленькія балки, изрѣзывающія склоны горы. Вѣроятно, на сѣверной и южной сторонахъ укрѣпленія были ворота изъ дерева (В и С). Отъ всего укрѣпленія сохранился только валъ. Вблизи восточнаго конца сѣверной стороны, внѣ укрѣпленія на маленькой площадкѣ видны остатки зданія (А) почти квадратной формы (18×18 шаговъ). Стѣны зданія, толщиною 2,8 м., построены изъ битаго камня и хурусана. Остатки другого земляного укрѣпленія находятся на востокѣ среди виноградниковъ „Долнитѣ лозя“. Отъ него сохранилась только небольшая часть одной стороны.

Вблизи Островскаго Кале найдена серебраная монета (діаметромъ 8 мм.) съ надписью:

ГЮРЪГЬ
ДЕСПОТЬ
СМДРВО (Смедерево?)

Южный конецъ Островскаго окопа, какъ мы предполагаемъ, находился у с. Габаре.

Среди населенія существуетъ преданіе, что этотъ окопъ въ южной части состоялъ изъ двухъ вѣтвей, изъ которыхъ западная доходила до Балкановъ (до с. Мездра, въ Вратчанскомъ уѣздѣ), а восточная шла отъ с. Габаре на юго-востокъ и достигала р. Искра (у с. Конино). По устнымъ сообщеніямъ, слѣды западной вѣтви сохранились между с. Габаре и Вербица[1]), на вершинѣ „Орлій“, между с. Вербица и с. Каменополе и въ мѣстности „Буче“, между с. Вербица и с. Цаконица. Мы посѣтили первыя двѣ мѣстности, но слѣдовъ окопа не нашли.

Относительно восточной части укрѣпленія мѣстные жители увѣряютъ, что она начинается подъ с. Габаре, тянется по склону и затѣмъ по плоской части горы Дрѣновица, затѣмъ теряется на разстояніи трехъ километровъ, появляясь снова на горѣ Гурголецъ (у пропасти Гыгла) и сосѣднемъ съ нею холмѣ Дрымъ, пересѣкая пастбище Хырчене и достигая, наконецъ, р. Искра (у с. Конино). Мы обошли мѣстность между с. Габаре, с. Бресковье и с. Каменополе и не нашли здѣсь слѣдовъ окопа; предполагаемые же слѣды окопа по западному склону вершины Дрѣновица (надъ с. Габаре) по нашему мнѣнію, суть результаты размыва проливными дождями (эрозія).

[1]) На Орлиной вершинѣ, по разсказамъ жителей с. Вербицы, существовало старинное укрѣпленіе, называемое нынѣ „Кале“, занимавшее небольшое пространство.

Вблизи южнаго края окопа находится нѣсколько старыхъ укрѣпленій: 1) на сѣверо-востокъ отъ с. Габаре, у сѣвернаго входа въ Габарскій проходъ, укрѣпленіе „Долно Кале“, 2) у южнаго края села „Марленско Кале“, 3) на разстояніи около 1,5 км. отъ с. Габаре по направленію къ с. Вербица „Лопатинско Кале“. Въ мѣстности с. Габаре и у Габарской рѣчки находятся остатки стариннаго поселенія. Здѣсь найдены римскія монеты, бронзовыя статуетки, латинскія надписи[1]), рельефы[2]) и пр. На сѣверъ отъ села въ 1905 г. разрыта могила, обложенная кирпичемъ. Въ могилѣ найдена глиняная урна, а въ ней серебряная цѣпочка, золотая игла и серебряный перстень.

Островскій окопъ пересѣкается тремя римскими дорогами: 1) придунайской (см. выше), 2) дорогой, идущей отъ римской станціи въ с. Чомаковци на западъ, и 3) дорогой, идущей отъ станціи Oescus въ юго-западномъ направленіи до municipium Montanensium, нынѣ г. Фердинандъ или Голѣма Кутловица[3]).

Древнѣе-ли Островскій окопъ пересѣкающихъ его дорогъ или наоборотъ, можно рѣшить, изслѣдовавъ тѣ его пункты, въ которыхъ онъ пересѣкается упомянутыми дорогами. Намъ случилось видѣть мѣсто пересѣченія этого окопа съ дорогою, идущей отъ Oescus, между с. Кнежа и г. Орѣхово, въ мѣстности, называемой „Мариновъ геранъ“. Дорога въ мѣстѣ пересѣченія шириною около 7 м., устлана камнемъ. По сторонамъ на протяженіи 20—30 шаговъ отъ дороги ровъ засыпанъ и насыпь выравнена. Судя по этому, можно думать, что окопъ древнѣе дороги, но возможно, что въ этихъ мѣстахъ онъ былъ сглаженъ дѣйствіемъ дождевой воды; въ такомъ случаѣ вышеприведенное обстоятельство, конечно, не можетъ рѣшить вопроса.

Далѣе римская дорога шла къ с. Алтимиръ, с. Сираково и достигала р. Огоста у с. Громшинъ, гдѣ находилось римское поселеніе[4]), а отсюда по направленію къ г. Фердинандъ. У с. Алтимиръ находится старое поселеніе и укрѣпленіе. На сѣверо-западъ отъ села раскопаны фундаменты какого-то зданія (длиною 15 шаговъ) и съ обѣихъ сторонъ дороги Врatца — Орѣхово фундаменты, залитые хурусаномъ, печи, желѣзные предметы, кирпичи, римскія черепицы и монеты. Подобные же предметы находятъ въ садахъ мѣстности „Прапоръ“. Здѣсь найдены надписи[5]). Другія надписи повреждены при постройкѣ шоссе. Одна изъ надписей, найденныхъ здѣсь, перенесена въ Бѣлу-Слатину[6]).

Въ изгибѣ р. Скытъ съ восточной стороны вдается узкій и длинный выступъ, на краю котораго расположены развалины Алтимирской крѣпости. На восточной сторонѣ крѣпости былъ окопъ съ насыпью и рвомъ, а въ 40 шагахъ къ западу другой ровъ, въ которомъ сохранились остатки восточной стѣны и большой

---

[1]) C. I. L. III, № 12389.

[2]) C. I. L. III, № 14412[1]; рельефъ изображаетъ человѣка, стоящаго между двумя всадниками.

[3]) C. I. L. III, p. 1344, 2092.

[4]) Здѣсь найдена надпись, въ которой упоминается... per re[g(ionem)] Mont(anensium) — C. I. L. III, № 12385.

[5]) C. I. L. III, № 13720, 13729.

[6]) C. I. L. III, № 12387.

башни. Крѣпость имѣла форму узкаго прямоугольника длиною 400 шаговъ, раздѣленнаго поперечными стѣнами на три части. Западная изъ этихъ частей раздѣлена по длинѣ лощиной, по которой шла дорога въ крѣпость. Дорога была защищена у входа въ крѣпость двумя башнями у угловъ западной стороны. Изъ этой крѣпости попали въ развалины с. Тырнакъ два скульптурныхъ обломка: одинъ представляетъ торсъ мраморной женской статуи безъ ногъ и головы, высотою 68 см.; на другомъ, высотою 90 см., сохранилась нижняя часть мужской фигуры, изображеніе мальчика и жертвенника.

Къ западу отъ с. Сираково находятся развалины крѣпости, образующей трапецію, съ параллельными сторонами въ 300 и 240 шаговъ, идущими въ сѣверномъ направленіи. Крѣпость состоитъ изъ вала, бермы, шириною около 20 шаговъ, и рва съ внѣшней стороны. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сѣверной стороны видны слѣды стѣны. На южной и отчасти на западной сторонѣ замѣтны слѣды другого рва. Въ серединѣ западной стороны имѣется источникъ, у котораго свалены въ безпорядкѣ неотесанные камни. Вода въ старину была проведена изъ этого источника въ крѣпость, а потому южная часть западной стѣны была перемѣщена къ востоку на 6 м. Въ настоящее время вода отъ источника течетъ мимо западной стѣны и впадаетъ въ рѣчку, текущую мимо сѣверной стѣны крѣпости и впадающую въ Сираковскую рѣчку. Крѣпость имѣла два входа: въ восточной стѣнѣ и западной (у источника).

На сѣверо-западъ отъ крѣпости находилось поселеніе. Здѣсь находятъ римскія монеты, черепицы, кирпичи, сосуды и пр.; здѣсь же найденъ и одинъ постаментъ съ почти стершейся латинской надписью[1]).

Вторая дорога, пересѣкавшая Островскій окопъ, шла отъ с. Чомаковци мимо р. „Габарска бара" къ с. Габаре, затѣмъ къ с. Тлачене[2]), а отсюда далѣе на западъ. Въ с. Чомаковци, въ углу между Габарской барой и р. Искромъ находятся остатки замѣчательной крѣпости, называемой „Чомаковско градище" (см. стр. 480).

b. Хайрединскій окопъ.

Средній окопъ начинается въ разстояніи 44 км. на западъ отъ восточнаго, къ западу отъ с. Козлодуй, на высокомъ берегу Дуная, у вершины Килеръ-баиръ. Онъ тянется въ южномъ направленіи, проходитъ балку, спускающуюся къ с. Козлодуй, затѣмъ пересѣкаетъ небольшую балку Брестовецъ, спускающуюся къ р. Огостѣ (у с. Бутанъ), и отсюда идетъ прямо черезъ с. Хайрединъ, гдѣ теряется въ садахъ вдоль р. Огосты.

На разстояніи 2,5 км. отъ села отъ этого окопа отдѣляется вѣтвь съ направленіемъ ЮЮЗ. Она пересѣкаетъ короткія балки, спускающіяся къ р. Огостѣ, и оканчивается снова въ долинѣ этой рѣки противъ с. Монастырище. Длина окопа 21 км. Западная вѣтвь вилообразнаго развѣтвленія окопа длиною 4,8 км.,

---

[1]) C. I. L. III, № 12386.
[2]) C. I. L. III, №№ 12520, 14215.

восточная — 3 км., разстояніе же между концами этихъ вѣтвей — 3 км. Подобное развѣтвленіе имѣетъ и восточный конецъ подбалканскаго окопа (см. ниже). Въ окопѣ и въ его вѣтви ровъ находится съ западной, а насыпь съ восточной стороны; такимъ образомъ оборонительная линія окопа обращена и здѣсь къ западу, какъ и у предыдущаго окопа.

Окопъ сильно поврежденъ; размѣры его подобны размѣрамъ восточнаго окопа. Вдоль него не встрѣчается кургановъ, за исключеніемъ тѣхъ, которые лежатъ въ окрестностяхъ с. Хайрединъ, и тѣхъ, которые разсѣяны по лѣвому берегу р. Огосты. Вдоль окопа, насколько намъ извѣстно, не встрѣчается слѣдовъ старыхъ поселеній. У сѣвернаго конца его, съ восточной стороны находятся остатки крѣпости „Кале Килеръ-Баиръ", имѣющей связь съ нимъ (Табл. CXVI, 3). Крѣпость была расположена на высокомъ, глинистомъ берегу Дуная и частью обрушилась въ рѣку. Отъ вершины Килеръ-баиръ она отдѣляется балкой. Она состояла изъ двухъ частей. Западная (I), большая часть — земляная и имѣла, вѣроятно, форму треугольника; сѣверо-западный уголъ ея обрушился въ рѣку. Южная сторона ея около 300 шаговъ; ровъ находится съ наружной стороны; ворота были, вѣроятно, на западной сторонѣ. Восточная часть укрѣпленія (II) выстроена изъ камня, кирпича и хурусана и имѣла также форму треугольника; сѣверная стѣна обрушилась, сохранились только части юго-западной стѣны (40 шаговъ) и юго-восточной (30 шаговъ). Между обѣими частями крѣпости проведенъ двойной ровъ. Можно предполагать, что восточная часть крѣпости древнѣе западной.

c. Ломскій окопъ.

Западный окопъ начинается въ 29 км. къ западу отъ Средняго окопа у берега Дуная, около 2,5 км. восточнѣе устья р. Лома и имѣетъ почти южное направленіе. Отъ берега Дуная онъ тянется по низкой возвышенности, называемой Ломско-бърдо или Страньето, къ высшей точкѣ горы Маймунъ-баиръ (198 м.), служившей тригонометрическимъ пунктомъ при русской съемкѣ карты Болгаріи.

Между Дунаемъ и Маймунъ-баиромъ на протяженіи 2 км. окопъ сохранился хорошо, исключая мѣстъ, гдѣ находятся пахотныя поля По рву его проходитъ дорога. Въ одномъ мѣстѣ ровъ шириною 7,5 м. и глубиною 1,5 м. Укрѣпленіе пересѣчено дорогою, соединяющей с. Голинци и с. Долно-Линево. Далѣе онъ тянется по крутому сѣверному склону Маймунъ-баира къ тригонометрическому пункту, гдѣ видны слѣды земляного укрѣпленія, называемаго „Табія". Послѣднее примыкаетъ къ окопу съ восточной стороны и представляетъ четыреугольникъ со сторонами по 48 м. Стороны укрѣпленія едва замѣтны. Лѣтъ 10 тому назадъ онѣ были еще ясно замѣтны, а въ 1905 г. ровъ съ южной, сѣверной и восточной стороны почти совершенно уничтоженъ. Внутри укрѣпленія раньше находилось возвышеніе высотою 1,5 м. и низкая насыпь для установки тріангуляціоннаго пункта. При второмъ нашемъ посѣщеніи обѣ насыпи уже были сравнены плугомъ съ поверхностью. Главная

часть окопа на Маймунъ-баирѣ сохранилась въ формѣ рва шириною 11 м. и глубиною 1,7 м. Отъ Маймунъ-баира окопъ тянется на югъ по придунайской низменности и пересѣкаетъ между с. Голинци и с. Расова два раза шоссе Ломъ-Паланка — Берковица; затѣмъ поворачиваетъ на югъ, спускается въ долину р. Душильницы (притока Цибрицы) и идетъ отсюда на югъ, образуя границу между полями селъ Долгодѣлци и Прогорѣлецъ. Въ томъ же направленіи онъ достигаетъ р. Цибрицы на востокъ отъ с. Долгодѣлци.

По всей длинѣ окопа (25 км.) ровъ находится съ западной стороны его и такимъ образомъ оборонительная линія окопа направлена къ западу. Ширина вала и рва около 20 шаговъ, высота насыпи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 2 м., глубина рва около 1,5 м. У южнаго конца окопа находятся 3 кургана, а въ разстояніи около 2 км. отъ конца его на юго-западъ, надъ лѣвымъ берегомъ р. Цибрицы, подымается возвышеніе, по имени „Кале". Здѣсь при распахиваніи находятъ черепки глиняныхъ сосудовъ, обожженую глину, смѣшанную съ соломой и пр. По этимъ находкамъ мы заключаемъ, что это поселеніе доисторическаго (неолитическаго) періода. Подобныя же возвышенности, въ видѣ кургановъ, встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ Болгаріи[1]).

По преданію, окопы западной Болгаріи служили границами; они тянулись отъ Дуная къ Балканскимъ горамъ и по гребню горъ доходили до Чернаго моря. Отъ Ломскаго окопа до Константинополя было будто-бы семь окоповъ, которые во время царя Петра раздѣляли владѣнія семи братьевъ Относительно вилообразнаго развѣтвленія Хайрединскаго окопа сохранилось слѣдующее преданіе: два царскихъ сына раздѣлили этимъ окопомъ отцовское владѣніе; скоро произошелъ споръ между братьями; одинъ изъ нихъ, капая ровъ, бросилъ землю во владѣнія другого; вслѣдствіе этого послѣдній принужденъ былъ уступить другому еще небольшое пространство земли и часть окопа была отодвинута. По другому преданію, пространство между обѣими вѣтвями служило нейтральнымъ мѣстомъ между двумя граничащими царствами.

VI. Балканскіе окопы.

Въ старое время перевалы Балканскихъ горъ охранялись поперечными окопами, стѣнами и укрѣпленіями. Оборонительный фронтъ однихъ обращенъ на сѣверъ, другихъ на югъ, третьихъ на сѣверъ и югъ; первые мы относимъ къ римскому и византійскому времени, вторые къ староболгарскому, третьи и къ тому, и къ другому. Староболгарскіе окопы и укрѣпленія служили для защиты сѣверобалканской страны противъ южныхъ непріятелей (Византійцевъ); рвы окоповъ обращены на югъ. Населеніе называетъ эти окопы „Герме" или „Ервесія" (т. е. „преграда"). Начиная отъ востока на западъ, въ Балканскихъ горахъ находятся слѣдующіе староболгарскіе окопы: 1) Еникьойскій, 2) Малко Герме, 3) Спасено

[1]) *Х. и К. Шкорпиль*, Могили. Пловдивъ, 1898, стр. 80—103.

и Преграда, 4) Еркесія (на р. Таукчи-дере), 5) Еркесія у г. Котела, 6) Еркесія въ Сакаръ-Балканѣ и 7) Арабаконакскій окопъ[1]). У Балканскаго населенія существуетъ мнѣніе, что окопы тянутся непрерывно по гребню Балканъ, начиная отъ Сербіи вплоть до Чернаго моря.

1. Еникьойскій окопъ.

Еникьойскій окопъ начинается у самой римской крѣпости у с. Еникьой, тянется по южному гребню возвышенности „Герме" (надъ долиной р. Ачлакъ-дере) въ западномъ и сѣверо-западномъ направленіи и доходитъ почти до шоссе Варна – Бургасъ, идетъ затѣмъ возлѣ шоссе и черезъ вершины Чумлекъ-кая и Кумъ-тарласи доходитъ до горной преграды съ воротами у крѣпости „Градище" расположенной на сѣдловинѣ у самаго шоссе Варна — Бургасъ, между балкой идущей къ Алчакъ-дере и балкой „Герчовъ-кладенецъ" (идущей къ Кечи-дере). Самое положеніе этой вѣтви окопа, господствующей надъ долиной р. Алчакъ-дере, показываетъ уже, что окопъ служилъ для защиты страны, расположенной на сѣверъ отъ него; о томъ же свидѣтельствуетъ и профиль окопа.

Окопъ состоитъ изъ трехъ частей: вала съ сѣверной стороны 18 м. шириною у основанія, съ южнымъ склономъ болѣе крутымъ, чѣмъ сѣверный; бермы шириной до 6 м.; и рва съ южной стороны окопа, шириною до 9 м. Позади рва начинается немедленно склонъ мѣстности къ долинѣ (на югъ). Вся длина окопа до 15 км. Преграда и крѣпость построены по византійскому способу, но позже къ нимъ былъ пристроенъ двойной окопъ (Герме), который отъ шоссе поднимается на вершину въ направленіи 80° СВ., гдѣ лежитъ крѣпость.

2. Малко Герме.

На восточномъ гребнѣ Еминскаго Балкана подъ вершиной Цѣрова Чука, въ мѣстности „Цѣровата равнина" находится окопъ по имени „Малко Герме"; онъ пересѣкаетъ гребень въ направленіи 14° ЮЗ. и спускается на югъ по склону горы въ долину Тахталійской рѣки, а на сѣверѣ къ крѣпости „Бѣло Градище" у р. Чифте-дере. Окопъ плохо сохранился: насыпь съ восточной стороны, имѣетъ высоту до 1 м., ширину въ основаніи около 13 м.; ровъ лежитъ на западной сторонѣ окопа, онъ не глубокъ и шириною въ основаніи около 10 м.

Этотъ окопъ охранялъ дорогу, которая шла отъ главнаго Еминскаго гребня вдоль с. Еркечъ и далѣе по водораздѣлу рѣкъ Гулишской (Лѣкарница) и Тахталійской спускалась въ долину р. Чифте-дере. Фронтъ окопа обращенъ на западъ; онъ служилъ для защиты мѣстностей, лежащихъ къ сѣверу отъ него.

3. Окопы Спасено и Преграда.

Въ сѣверо-восточной части Ичменскихъ горъ, у излучины р. Луда (Луда-Камчія) находятся вершины Вылчовъ-баиръ и Дебелецъ; на востокъ отъ первой

[1]) Рисунки этихъ окоповъ будутъ даны въ особомъ трудѣ, въ которомъ будутъ описаны и окопы римскіе и византійскіе.

къ излучинѣ р. Делиджи-дере тянется гребень съ вершинами Османъ-юртъ, Девесиле и Кичеритѣ, соединяющійся съ вершиною Дебелецъ посредствомъ сѣдловины Шишъ-пелитъ. Вылчовъ-баиръ отдѣляется отъ вершины Османъ-юртъ ручейкомъ Дерменъ-дере; на югъ отъ Вылчова баира тянется гребень, по которому проходитъ дорога „Касабъ-іолъ". На самомъ узкомъ мѣстѣ его, у подножія вершинъ Вылчовъ-баиръ и Османъ-юртъ, по обѣимъ сторонамъ Дерменъ-дере расположено два окопа: восточный, по имени „Спасено", и западный „Преграда".

Спасено пересѣкаетъ узкую сѣдловину (шириной 350 шаговъ) почти въ западномъ направленіи (84° СЗ.) и спускается на востокѣ въ балку на лѣвой сторонѣ р. Делиджи-дере, а на западѣ къ р. Дерменъ-дере. Черезъ окопъ проходитъ Касабъ-іолъ. На сѣверъ отъ окопа, у вершины Османъ-юртъ, находится группа небольшихъ кургановъ.

Окопъ расположенъ на плоскости, спускающейся съ сѣвера къ югу, и состоитъ изъ вала и рва съ южной стороны его; вѣнецъ насыпи слегка закругленъ; сѣверный склонъ насыпи длиною 8 м., а южный до дна рва — 15 м. Дно рва до 4 м. ширины, наружный склонъ длиною до 5 м. Вдоль сѣвернаго подножія насыпи тянется маленькій ровъ; профиль окопа ясно показываетъ, что его фронтъ обращенъ былъ къ югу.

„Преграда" пересѣкаетъ сѣдловину (шириною 300 шаговъ) въ направленіи 54° СЗ. и по склонамъ вершины спускается на востокъ къ Дерменъ-дере, а на западѣ къ Кози-рѣка. Окопъ построенъ почти на горизонтальной мѣстности и состоитъ изъ насыпи съ сѣверной стороны, бермы и рва съ узкимъ дномъ. Ширина вѣнца насыпи — 6 м., сѣверный склонъ ея длиною 4,5 м., а южный 5,5 м.; ширина бермы 3 м.; склоны рва длиной по 7 м. Оборонительная линія окопа направлена на юго-западъ. Цѣль обоихъ окоповъ ясна; они охраняли дороги къ р. Луда: одна дорога (нынѣшній Касабъ-іолъ) шла отъ поперечной стѣны у Казашскихъ Колибъ (южнѣе этихъ окоповъ) къ сѣверу[1]) и спускалась къ устью р. Кози-рѣка черезъ окопъ Преграда, а другая, восточная, шла черезъ Спасено къ устью р. Касы-дере, между вершинами Османъ-юртъ и Дебелецъ.

4. Еркесія на р. Таукчи-дере.

Къ сѣверу отъ линіи главнаго гребня Балкана (Геришъ-Балкана), между источниками рѣкъ Бѣла-рѣка (Байрамъ-дере) и Таукчи-дере (притока р. Ассаръ-дере) въ направленіи къ сѣдловинѣ, соединяющей этотъ гребень съ Драгоевскими горами, возвышаются вершины Таукчи-Тепе и Дебелецъ (Дурбалыкъ-тепе).

Въ верхнемъ теченіи Таукчи-дере образуется горный уголъ, ограниченный р. Таукчи-дере, главнымъ гребнемъ Таукчи-кючукъ-тепе и съ запада вершиной Узунджа, отдѣляющейся на сѣверѣ отъ главнаго гребня. Этотъ уголъ открытъ съ сѣверной стороны; на самомъ узкомъ мѣстѣ его находится окопъ по имени Ер-

[1]) См. Сборникъ за Нар. Умотв. VIII, стр. 45.

кесія. Послѣдній перегораживаетъ уголъ въ видѣ ломаной линіи длиною 750 шаговъ; общее направленіе его 66° СЗ. На западѣ онъ доходитъ до ручья Таукчи-дере, протекающаго у подножія горы Узунджа, а на востокѣ упирается въ балку у горы Таукчи-тепе.

Окопъ состоитъ изъ вала (на сѣверной сторонѣ) и рва. Вѣнецъ вала шириной около 3 м., склонъ отъ вѣнца до дна рва длиной до 19 м.; сѣверный склонъ вала частью лежитъ надъ крутымъ склономъ возвышенности, обращеннымъ къ балкѣ. Наружная сторона рва длиною до 5 м.; внутренняя сторона мѣстами высѣчена въ каменистой почвѣ. Трудно опредѣлить назначеніе окопа. Можетъ быть, онъ охранялъ дорогу, которая отдѣлялась на сѣверъ отъ главнаго гребня, отъ дороги, идущей отъ крѣпости „Салихлерско Кале" къ с. Тушовица, къ сѣверной части Ришскаго прохода.

5. Еркесія у г. Котела.

Въ долинѣ р. Котлешница, между г. Котелъ и вершиной Вида (Кысъ-тепе) находится окопъ, который на востокѣ доходитъ вплоть до праваго берега р. Котлешница, тянется на 250 шаговъ въ юго-западномъ направленіи (55° ЮЗ.) до подножія горы Голче на сѣверъ отъ Липовъ-дѣлъ, пересѣкая при этомъ по прямой линіи старую почтовую дорогу „Поща-іолъ"; далѣе онъ едва замѣтенъ по склону Голче, а отсюда вверхъ совершенно теряется.

Окопъ состоитъ изъ вала (съ сѣверной стороны) и рва; вѣнецъ вала довольно широкъ (до 4 м.), сѣверный склонъ его длиною до 6 м., а южный до дна рва около 14 м.; наружный склонъ рва около 7 м. Мѣстность окопа слабо наклонена съ сѣвера къ югу. Оборонительная линія окопа обращена на югъ.

Цѣль окопа не ясна. Онъ охранялъ дорогу, проходившую по долинѣ р. Котлешница. Къ югу отъ него находится тѣсное ущелье „Демиръ-Капія" (т. е. „Желѣзныя ворота") съ поперечной стѣной. Надъ ущельемъ поднимается высокая вершины Вида (Града или Кысъ-тепе) съ развалинами стараго укрѣпленія. У вершины простирается глубокая долина „Грышки-долъ" по нижнему теченію Липоваго дѣла. Относительно этой долины сохранилось преданіе, что здѣсь произошло большое сраженіе между болгарами и греками (см. Приложеніе).

6. Еркесія въ Сакаръ-Балканѣ.

Отъ гребня Сакаръ-Балкана, между высшими точками его (Буюкъ-Сакаръ и Ишикъ-Сиври, 1040 м), спускается на сѣверъ отрогъ, идущій между источниками р. Черна-рѣка (Четракъ-дере) и притокомъ р. Янтры Буюкъ-дере (или Воюнджа-дере); затѣмъ отрогъ подъ именемъ „Таштукатъ-Сырта" поворачиваетъ надъ лѣвымъ берегомъ Черной рѣки на востокъ и заканчивается вершиной Саракысъ-тепе къ западу отъ с. Ешилъ-юва, вблизи дороги отъ г. Османъ-Базаръ въ г. Котелъ. На самомъ узкомъ мѣстѣ изгиба отрога находится окопъ „Еркесія", который

пересѣкаетъ отрогъ въ направленіи 80° ЮЗ., на востокѣ спускается въ долину Черной рѣки, а на западѣ въ Буюкъ-дере. Валъ съ сѣверной стороны, имѣетъ высоту около 2,8 м.; основаніе его шириною до 9 м. Оборонительная линія окопа обращена, слѣдовательно, къ югу. На востокъ отъ окопа, на горномъ гребнѣ видны слѣды стараго поселенія „Ассаръ", развалины крѣпости Таштукатъ-кале и ворота „Таштукатъ", шириною 2 м., воздвигнутыя изъ естественныхъ скалъ высотою до 4 м. По горному гребню мимо этихъ мѣстъ проходила старая дорога, которая, вѣроятно, шла и мимо двухъ другихъ крѣпостей, а именно „Буюкъ-Отлуджа-Хасаръ" и „Рамаданъ-Тарла-Хасаръ". Обѣ крѣпости расположены въ западной части Сакаръ-Балкана, надъ рѣкой Чійдемъ-дере или Стеврешска рѣка (притокомъ р. Стара). Далѣе дорога спускалась къ Старорѣчскому проходу (Вратникъ, Демиръ-капія) въ Сливенскомъ Балканѣ. Въ западныхъ частяхъ Сакаръ-Балкана, заполняющихъ пространство между рѣкой Стара и притоками ея Стеврешска-рѣка и Дженаджикъ, лежитъ крѣпость „Демиръ-ханъ-кале", расположенная надъ долиной Старой-рѣки. У подножія крѣпости видны остатки стараго поселенія съ развалинами церкви въ рѣчной долинѣ.

На сѣверъ отъ этой крѣпости находится вершина Крыстъ, на которой видны слѣды стараго окопа „Еркесія". Окопъ почти совершенно исчезъ и преданіе сохранило только его названіе.

7. Арабаконакскій окопъ.

Между вершинами Мургашъ-гора и Етрополска-Баба[1]) образуется низкая сѣдловина, черезъ которую проходятъ двѣ дороги изъ Софіи въ г. Орханіе и въ г. Етрополь. Первая проходитъ черезъ Арабаконакскій перевалъ (950 м.), а вторая черезъ Етропольскій. Перевалы раздѣляются голой вершиной Илдызъ-табія. Етропольскій перевалъ находится въ горной сѣдловинѣ „Радина", между вершинами Илдызъ-табія и Баба. Въ западной части сѣдловины проходитъ тропинка отъ г. Етрополь въ с. Стыргелъ, а въ восточной тропинка въ с. Буново. Арабаконакская сѣдловина простирается между Илдызъ-табія и юго-восточными отрогами Мургашъ-горы, называемыми „Витински ратъ". Дорога проходитъ по восточной части сѣдловины, минуетъ с. Горно Камарци, спускается въ долину р. Бебрешъ и мимо с. Врачешъ идетъ къ г. Орханіе; по западной же части сѣдловины проходитъ тропинка отъ с. Горно Камарци въ долину Бебреша, а другая въ ту же долину отъ с. Чурекъ вдоль Витинской рѣки. Эти проходы въ древнее время были защищены окопомъ, простирающимся въ длину около 10 км., отъ склоновъ в. Баба вплоть до Витинскаго рата. Окопъ тянется по южному склону горнаго гребня. Валъ находится на сѣверной сторонѣ, т. е. со стороны гребня, а ровъ на южной, что указываетъ на назначеніе окопа служить для обороны противъ непріятелей съ юга. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ширина окопа доходитъ до 15 шаговъ, высота

[1]) Х. и *К. Шкорпилъ*, География и Статистика на България. Пловдивъ, 1889, стр. 45.

насыпи около 2 м., а глубина рва около 1 м. Если смотрѣть на Балканскій гребень при захожденіи солнца съ Камарскаго поля (на югѣ) или съ возвышенностей, находящихся между этомъ полемъ и с. Саранци, то окопъ представляется въ видѣ темной полоски, которая тянется по южному склону голой вершины Илдызъ табія и далѣе на западъ черезъ дорогу Софія—Орханіе мимо бѣлаго русскаго памятника въ память сраженія 1877 г. До войны эта вершина извѣстна была у населенія подъ именемъ „Окопана планина". Туземцы говорятъ, что прежде окопъ тянулся далѣе на западъ до р. Искра, отсюда до Дуная, и продолжался въ Румыніи, служа границей владѣній двухъ братьевъ.

VII. Южно-балканскій окопъ [1]).

На югъ отъ Балкана простирается окопъ, который у мѣстнаго населенія извѣстенъ подъ именемъ „Еркесія" или „Еркесимъ", что означаетъ „пересѣченная земля" или „земной дѣлитель". Окопъ начинается вблизи впаденія р Сазлы въ Марицу, идетъ до р. Тунджи, а отсюда тянется къ Черному морю и заканчивается у Мандренскаго озера вблизи г. Бургаса. Рѣка Тунджа дѣлитъ окопъ на западную и восточную части.

1. Западная Еркесія.

Въ 5,5 км. къ сѣверу отъ устья р. Сазлы, на лѣвомъ берегу ея у с. Теке-Мусачево находятся развалины древняго города; сѣверная часть развалинъ принадлежитъ римскому городу Арзусъ, лежавшему на военной дорогѣ изъ Бѣлграда въ Константинополь, а южная представляетъ крѣпость болѣе новаго времени. Крѣпость состояла изъ внѣшняго земляного вала и стѣнъ внутри укрѣпленія; лучше всего сохранилась сѣверная линія окопа. Еркесію можно замѣтить вдоль обѣихъ упомянутыхъ крѣпостей. Между с. Теке-Мусачево и устьемъ р. Сазлы окопъ наблюдается только въ одномъ мѣстѣ [2]).

Въ углу между Сазлой и Марицей, въ продолговатомъ низкомъ гребнѣ „Градище", мимо котораго проходитъ дорога изъ с Сейменъ въ с. Сеавли, по временамъ откапываютъ фундаменты зданій, камни съ надписями, рельефы, монеты Филиппа Македонскаго и римскія императорскія. Между этимъ мѣстомъ и развалинами с. Теке-Мусачево мы нашли въ 1884 г. слѣды окопа; они были замѣтны лишь въ одномъ мѣстѣ въ разстояніи около 1 км. отъ развалинъ. Длина окопа около 19 шаговъ; ровъ глубиною около 1 м., шириною около 4 м., находится на восточной сторонѣ, а валъ высотою 1 м., шириною около 6 м., на западной [3]).

---

[1]) *H. L. Škorpil,* Pohraniční val v jižním Bulharsku. Slovanský Sborník. Praha Září, 1884, p. 464—471; *В. К. Шкорпилъ,* Нѣкои бѣлѣжки върху археол. и истор. изслѣдования въ Тракия, Пловдивъ, 1885; *K. Jirecek,* Cesty. Praha, 1888, p. 502 sqq.

[2]) *В. К. Шкорпилъ,* Археолог. изслѣдования въ Тракия, стр. 21.

[3]) На правомъ берегу Марицы, какъ разъ противъ мѣстности Градище, находится другое городище „Тырновски Хисаръ" (у с. Тырново). Оно расположено на уединенной вершинѣ, въ 1 км. къ сѣверу отъ с. Тырново. Форма городища неправильная; длина укрѣпленія отъ сѣверо-востока на юго-западъ — 480 ша-

Отъ с. Теке-Мусачево Еркесія идетъ въ сѣверо-сѣверо-восточномъ направленіи, минуя при этомъ с. Сурутъ и с. Гюлъ-Бунаръ, гдѣ пересѣкаетъ р. Дуанъдере (притокъ Сазлы); далѣе къ сѣверу она переходитъ р. Чобанъ-Азмакъ, тянется къ западу отъ с. Кара-Алій, на вершинѣ „Манчовата могила“ измѣняетъ направленіе на СВ., направляясь параллельно правому берегу рѣки. Села Базарджикъ и Каяджикъ остаются на югъ отъ Еркесіи. На сѣверо-востокъ отъ Каяджика Еркесія идетъ по водораздѣлу Сазлы и Тунджи мимо бывшаго с. Миксни, минуетъ мѣстность „Три могилы“ на югъ отъ с. Балбунаръ, а отсюда уже направляется прямо къ Тунджѣ, причемъ пересѣкаетъ нѣсколько маленькихъ притоковъ р. Чобанъ-Азмакъ (притока Тунджи), минуетъ разрушенное с. Арапъ-Ходжа (Сара-баджа), спускается въ долину р. Чобанъ-Азмакъ, идетъ къ сѣверо-западному краю с. Акбунаръ, а отсюда, пройдя по водораздѣлу р. Чобанъ-Азмакъ и Тунджи, достигаетъ берега Тунджи на сѣверъ отъ с. Пандакли.

Западная Еркесія имѣетъ въ длину 64 км. По всей длинѣ ея валъ лежитъ на сѣверной сторонѣ, а ровъ на южной. Валъ и ровъ имѣютъ небольшіе размѣры (Табл. CXVI, 5, разрѣзъ I и II изъ окрестностей Акбунара). Въ нѣкоторыхъ низкихъ или распаханныхъ мѣстахъ Еркесія совершенно исчезла. Въ с. Пандакли жители называютъ Еркесію „Царская“ въ отличіи ея отъ „Султанской еркесіи“, находящейся на югъ отъ первой и не имѣющей съ ней никакой связи[1]).

Царскую Еркесію пересѣкали въ западной части четыре большихъ дороги.

1. Римская военная дорога изъ Адріанополя въ Филипполь[2]) пересѣкала Еркесію у развалинъ с. Теке-Мусачево. Дорога проходила мимо сѣверо-восточнаго края южной крѣпости и входила въ сѣверную крѣпость черезъ юго-западную сторону ея. Эта крѣпость представляетъ римскую станцію *Arzus*, называемую по

говъ, наибольшая ширина — 200 шаговъ. Стѣны были сдѣланы изъ камня, связаннаго хурусаномъ. Укрѣпленіе имѣло также и башни, насколько это можно заключить по развалинамъ стѣнъ. Между этимъ мѣстомъ и селомъ находится курганъ, а на сѣверо-востокъ отъ села видны слѣды стараго поселенія, по имени „Паразланъ“. Вершина состоитъ изъ архаичныхъ породъ (гнейса) и представляетъ эрозивное образованіе среди аллувіальной равнины.

[1]) Султанская Еркесія, по преданію, была сооружена татарскимъ султаномъ, потомкомъ ханской фамиліи Герайовцевъ изъ Крыма, жившимъ въ с. Пандакли (*K. Jireček*, Cesty po Bulharsku, p. 506). Она служила для защиты четырехъ сосѣднихъ селъ отъ нападеній Кырджаліевъ; начинается она у сѣвернаго края села надъ Тунджей, идетъ вдоль сѣверо-западной окраины его, поворачиваетъ затѣмъ на югъ и пересѣкаетъ дорогу Пандакли—Карапча; далѣе поднимается на возвышенность къ югу отъ села, поворачиваетъ на юго-востокъ и оканчивается у юго-восточнаго склона возвышенности, обращеннаго къ Тунджѣ, излучина которой образуетъ естественныя сѣверную и восточную границы укрѣпленія. На самомъ высокомъ мѣстѣ возвышенности отъ Еркесіи отдѣляется на сѣверо-востокъ вѣтвь, которая идетъ по склону къ юго-западному углу села. Такимъ образомъ Еркесія ограждаетъ все село и упомянутую возвышенность. Валъ (шириною 8 шаговъ) находится на внутренней сторонѣ ея, а ровъ на наружной. Въ Еркесіи и ея вѣтви замѣтны слѣды башенъ въ видѣ полукруглыхъ выступовъ (діаметромъ около 25 шаговъ). На самомъ высокомъ мѣстѣ возвышенности, въ восточномъ углу окопа и ея вѣтви находится небольшой курганъ. Преданіе говоритъ, что во время Кырджаліевъ на курганѣ стояла стража со знаменемъ. Когда стража замѣчала разбойниковъ (Кырджалійцевъ), то она опускала знамя и поселяне, работавшіе на нивахъ, немедленно спасались въ село, защищаемое Еркесіей (*Х. и К. Шкорпилъ*, Могили, 1898, стр. 153, 154).

[2]) *В. и К. Шкорпилъ*, Арх. изслѣд., стр. 16 слл.; *Х. и К. Шкорпилъ*, Паметници изъ Българско, София, 1888, стр. 28 слл.

р. Ἄρζος ποταμός (нынѣ Сазлы-дере). Дорога проходила изъ Адріанополя на сѣверо-западъ, а не на западъ, какъ мы сначала думали. Сначала она шла по направленію къ с. Ахаръ-кьой и с. Лефкѣ, гдѣ лежатъ развалины стараго города, повидимому, тождественнаго съ римской станціей Burdenis (Tab. Peutingeriana), Burdipta (Itin. Ant. Aug.), Burdista (Itin. Hieros). Отъ с. Лефки дорога шла прямо къ развалинамъ „Кючукъ-Стамбулъ" (т. е. „малый Стамбулъ") на сѣверъ отъ с. Саранли. Въ этихъ развалинахъ нужно искать римскую станцію Castra Rubra (Tab. Peut.), Subzupara (Itin. Ant. Aug.), Castozobra (Itin. Hier.), а въ средніе вѣка г. Agathonike. Отъ этой станціи дорога шла черезъ с. Смавли къ Теке-Мусаченскимъ развалинамъ, гдѣ проходила между двумя упомянутыми крѣпостями.

2. Отъ Адріанополя вдоль праваго берега Тунджи[1]) шла дорога къ римскому г. Cabyle (у г. Сливна[2]). По Иречку Cabyle находился вблизи г. Ямбола, у с. Таушанъ-Тепе (Изворъ), гдѣ имѣются развалины города, который, по нашему мнѣнію, былъ средневѣковый Διάμπολις[3]).

3. У с. Лефке отъ военной дороги на сѣверъ отдѣлялась дорога, шедшая вдоль западнаго склона Сакаръ-горы; мимо Миново Кале (между сс. Дрипчево и Кауръ-Аланъ), Главанско Градище, Дилджилерско Кале и Аа-баиръ-кале (у с. Маца)[4]); далѣе къ сѣверу дорога достигала Еркесіи, откуда мимо с. Каракюртъ (Ново-Загорско) шла къ с. Ени-Пазли, а оттуда черезъ горы Средня Гора и Хайнкьойскій проходъ къ Никополю (с. Никюпъ въ Тырновскомъ округѣ).

У сѣвернаго края с. Каракюртъ находятся руины римской станціи, по имени „Кале". Укрѣпленіе имѣетъ форму квадрата (145×145 шаговъ), стороны котораго обращены къ странамъ свѣта. Отъ станціи, которая была расположена на слабо наклонной мѣстности у праваго берега р. Чаиръ, сохранился только двойной валъ со рвомъ по срединѣ. Этотъ ровъ, можетъ быть, образовался при выкапываніи фундаментовъ крѣпости. Вблизи станціи, на югъ отъ села, видны слѣды поселенія. Отсюда, повидимому, происходятъ латинскія и греческія надписи, которыя мы нашли въ сосѣднемъ селѣ Кюсе-Махала[5]).

4. Наконецъ вдоль рѣки Сазлы шла, какъ кажется, дорога отъ Арзуса къ Балкану и отсюда черезъ Среднюю Гору къ легко проходимому Хаинькойскому проходу.

2. Восточная Еркесія[6]).

Восточная часть Еркесіи начинается въ 2 км. къ востоку отъ Тунджи; въ долинѣ рѣки она была уничтожена разливами. Далѣе Еркесія показывается у

[1]) *Х. и К. Шкорпилъ*, Паметници изъ Българско. София, 1888, стр. 59 слл.
[2]) *H. и K. Škorpil*, Památky Thrácké: České filologické museum, VI.
[3]) *В. и К. Шкорпилъ*, Арх. изслѣдованія въ Тракия, стр. 33 слл.
[4]) *В. и К. Шкорпилъ*, Арх. изслѣдованія въ Тракия, стр. 51 слл.
[5]) Arch.-Epigr. Mitth. XV, № 29 и XVII, № 129; C. I. L, III, № 12330.
[6]) Эта часть Еркесіи отмѣчена на Русской картѣ Балканскаго полуострова. Петербургъ, 1894. Листъ VII, 7 (Ямболъ) и VII 8 (Бургасъ).

дороги Инджексарли-Бейкьой и идетъ въ сѣверо-восточномъ направленіи, какъ и на западъ отъ Тунджи. Она поднимается вверхъ по южному склону Голѣмо-Бакадженскихъ возвышенностей на югъ отъ с. Мансарли, пересѣкаетъ Мансарлійскій ручеекъ (на сѣверъ отъ с. Отманли или Симеоново) и Гидиклійскій ручей (у с. Гидикли), тянется по сѣверному склону вершины Малъ-тепе и по сѣдловинѣ, соединяющей восточную часть горы Голѣмъ-Бакаджикъ (Арнаутскій Бакаджикъ) съ горою Малкъ Бакаджикъ. Отсюда окопъ вдоль р. Кавакъ-дере спускается въ долину Казылджикъ-дере[1]) и измѣняетъ свое направленіе въ восточное. Затѣмъ Еркесія идетъ на сѣверъ до с. Ени-Махле, гдѣ къ южной сторонѣ ея подходитъ земляное укрѣпленіе Цыганская Еркесія, и отъ этого села идетъ далѣе, сохраняя на пути почти восточное направленіе. Сначала она проходитъ по южному склону водораздѣла рѣкъ Каялы-дере и Русокастренской, пересѣкаетъ затѣмъ многочисленные притоки первой, тянется между селами Башали и Арпачъ, причемъ с. Хасъ-Беглій и с. Джумали остаются на сѣверъ отъ нея. На востокъ отъ с. Джумали Еркесія доходитъ до гребня водораздѣла, нѣкоторое время идетъ по самому гребню, поворачиваетъ, какъ и гребень, на юго-востокъ (между с. Караджиларъ и с. Куру-дере), идетъ далѣе мимо кургана „Султанска Могила“ и немного поворачиваетъ къ югу у источниковъ Айваджикскаго ручейка (притока р. Каялы-дере). Далѣе на востокъ она начинаетъ постепенно спускаться по гребню хребта между болотистой долиной Русокастренской рѣки и р. Арпа-дере (притока Карабунарской рѣки), идетъ вдоль южнаго края с. Яйказли, затѣмъ черезъ мѣстность „Страчилка“ доходитъ до конца гребня Планищата; здѣсь спускается по южному крутому склону гребня, который въ этомъ мѣстѣ заворачиваетъ на югъ, и идетъ по лугамъ Карабунарской долины, гдѣ и теряется.

Въ мѣстности „Страчилка“ отъ Еркесіи вилообразно отдѣляется на сѣверъ вѣтвь, кторая изгибается поперекъ сѣвернаго склона возвышенности, спускается затѣмъ въ Карабунарскую долину и идетъ въ СВ. направленіи до Русокастренской рѣки, гдѣ заканчивается (недалеко отъ Мандра-ханъ) близь сліянія этой рѣки съ Карабунарской рѣкой.

Эта вѣтвь Еркесіи у вершины Кара-баиръ имѣетъ направленіе къ г. Бургасу; на вершинѣ, особенно же на юго-восточномъ склонѣ ея, на сѣдловинѣ между нею и Чиклапъ-тепе, а также на поляхъ у с. Кара-тепе и на юго-востокъ отъ Кара-баира, замѣтны остатки старыхъ окоповъ, которые не имѣютъ ничего общаго съ Еркесіей; это ямы и рытвины, вырытыя при отыскиваніи рудъ. Естественнымъ продолженіемъ Еркесіи до Чернаго моря можно принять нижнее теченіе Карабунарской рѣки и Мандренское озеро, которое на югъ отъ Бургаса соединяется съ Чернымъ моремъ посредствомъ узкаго протока „Поросъ“ или „Подъ“.

Вблизи вилообразнаго развѣтвленія Еркесіи, на югъ отъ него, находится группа небольшихъ кургановъ и развалины римскаго города Colonia Flavia Pacis

[1]) Кавакъ-дере и Казылджикъ-дере — притоки Каялы-дере.

Deultensium или Colonia Deultus, Δεβελτός Византійцевъ[1]). Римскій городъ состоитъ изъ каменнаго укрѣпленія и земляного[2]).

Восточная часть Еркесіи, отъ р. Тунджи до Карабунарской рѣки имѣетъ въ длину 67 км. По всей длинѣ Ерексія хорошо сохранилась. Валъ находится на сѣверной сторонѣ окопа, а ровъ на южной. Размѣры восточной части Еркесіи больше размѣровъ ея западной части, какъ это видно изъ приложенныхъ разрѣзовъ (Табл. CXVI, 5): разрѣзъ № III снятъ вблизи Тунджи, № IV на западъ отъ Цыганскаго окопа, № V тамъ, гдѣ сходятся Цыганскій окопъ съ Еркесіей, № VII между р. Арпа-дере и Русовастренской рѣкой и № VIII въ восточномъ концѣ Еркесіи.

На всемъ протяженіи этого окопа не замѣчается вблизи него никакихъ построекъ, исключая вышеупомянутаго земляного укрѣпленія, подходящаго къ Еркесіи съ южной стороны. Это послѣднее извѣстно у мѣстнаго населенія подъ именемъ „Цыганскаго окопа" или „Цыганской Еркесіи", въ отличіе отъ главнаго окопа, называемаго „Царской Еркесіей". Цыганскій окопъ имѣетъ видъ неправильной дуги (Табл. CXVI, 4), прилегающей къ главному окопу. Образуемое обоими окопами укрѣпленіе имѣетъ 850 шаговъ въ длину. Съ востока оно ограничивается неглубокой балкой, спускающейся у восточнаго края с. Ени-махле, а съ запада балкой Сухо-дере. Здѣсь въ Царской Еркесіи ровъ совершенно не замѣтенъ (Табл. CXVI, 5, разр. V) за исключеніемъ западнаго конца укрѣпленія, гдѣ ровъ сохранился на протяженіи 270 шаговъ. Ширина вала около 18 м. Въ западной половинѣ ширина укрѣпленія около 350 шаговъ, а въ восточной меньше. Цыганскій окопъ не связанъ плотно съ главнымъ, но между обоими имѣются промежутки (шириною около 15 м.) на подобіе воротъ. Высокій валъ находится съ внутренней, а ровъ съ наружной стороны (Табл. CXVI, 4, разр. VI). Площадь укрѣпленія имѣетъ наклонъ къ югу. На самомъ высокомъ мѣстѣ укрѣпленія стоитъ небольшой курганъ; другой курганъ „Бѣлъ-дядова могила" находится внѣ укрѣпленія на сѣверъ отъ Царской Еркесіи. Видъ изъ укрѣпленія закрытъ съ сѣверной стороны и открытъ на востокъ и югъ. Положеніе укрѣпленія показываетъ, что оно служило для защиты противъ непріятеля, нападающаго съ юга. Мимо кургана „Бѣлъ-дядова могила" къ укрѣпленію шла дорога. Только на западъ, приблизительно въ 500 шагахъ отъ укрѣпленія и на югъ, въ 65 шагахъ отъ Царской Еркесіи на одной нивѣ были открыты основанія квадратнаго зданія (около 15×15 м.), оріентированнаго по странамъ свѣта (А); они состоятъ изъ большихъ тесаныхъ камней съ рустикой[3]). Нѣкоторые изъ этихъ камней (величиною 1,7×0,6×0,45 м., съ выпуклостью отъ 10 до 22 см.) находятся нынѣ въ селѣ Ени-махле (у фонтана).

Относительно Еркесіи въ народѣ ходятъ различныя преданія. Говорятъ, что окопъ служилъ для разграниченія владѣній двухъ братьевъ; при постройкѣ

[1]) *В. и К. Шкорпилъ*, Арх. и историч. изслѣдов. въ Тракия. Пловдивъ, 1885, стр. 94 и др.

[2]) Сборникъ за Нар. Умотв., IV, рис. 44, 45, 46.

[3]) Вблизи земляного укрѣпленія, въ мѣстности „Малъ-тепе", мы нашли слѣды добыванія въ старинное время серебра и свинца — см. Природни богатства въ България. Пловдивъ, 1884, стр. 44, 45.

окопа работали мужчины и женщины. Одной старухѣ поэтому приходилось надзирать за 9 дѣтьми („9 дѣца баяла"). Муки народа были такъ ужасны, что, когда однажды царь проѣзжалъ мимо работающихъ, то одна изъ женщинъ крикнула ему: „не доцарствоватъ тебѣ до конца, царь Костадинъ". На это ей царь отвѣтилт: „старуха, до поры до времени буду царствовать". Относительно Цыганскаго окопа преданіе говоритъ, что главный окопъ былъ сооруженъ воинами царя, а Цыганскій — цыганами. Это произошло такъ. Когда воины царя ушли почему-то отсюда, то они оставили цыганъ окончить окопъ и послѣдніе искривили его. Когда воины снова вернулись, то принялись за работу и окончили окопъ въ прежнемъ направленіи.

При распахиваніи Еркесіи между селами Калфа-кьой и Балъ-бунаръ, въ мѣстности „Три Могилки" былъ вырытъ, какъ намъ сообщали, желѣзный заступъ, вѣсомъ около 10 кгр., подобный нынѣшнимъ. Подобный же заступъ, говорятъ, былъ вырытъ также и у с. Джумали.

Глава XXI.

Вновь открытая надпись Омортага. Столицы (аулы, становища) древнихъ Болгаръ.

Уже было закончено изслѣдованіе и печатаніе матеріала, полученнаго раскопками въ Абобѣ, когда новая находка надписи Омортага, скрывавшейся въ землѣ близь Преславы, заставила еще разъ подвергнуть провѣркѣ представленные выше выводы. Цѣлымъ рядомъ намековъ, почерпаемыхъ въ изученіи нашего матеріала, мы были приведены къ заключенію, что между древней столицей или ауломъ близь нынѣшней Абобы и стольнымъ городомъ у подошвы Балканъ нѣтъ той разницы, какъ это предполагалось до сихъ поръ, что послѣдняя возникла не въ замѣнъ первой[1]), а существовала одновременно съ ней. Наиболѣе крупная и важная постройка въ Абобѣ — большая церковь — относится къ X-му вѣку[2]) (не раньше 925 г.). Если же въ X вѣкѣ возводились въ старомъ аулѣ (ὑπέρφημον) новыя сооруженія, то, значитъ, онъ не былъ совершенно покинутъ и по принятіи христіанства, значитъ, далѣе, столица при ущельяхъ Балкана выростала постепенно, соотвѣтственно политическому росту и военнымъ потребностямъ. Въ настоящее время эта мысль о современности старой и новой столицы и о тожественности культуры Абобы и Преславы подтверждена частію раскопками, произведенными осенью 1905 года въ Преславѣ[3]), частію вновь найденною надписью Омортага, о которой и предлагаемъ здѣсь свои наблюденія и заключенія.

Въ 7 километрахъ отъ Преславы и въ ближайшемъ сосѣдствѣ селенія Чаталаръ, на желѣзнодорожной линіи, соединяющей Софію, Шумлу и Варну, находится станція Преславъ-Крумово. Здѣсь, по близости отъ станціи, лѣтомъ 1905 г. начаты раскопки отдѣленіемъ археологическаго общества въ Шумлѣ, подъ наблюденіемъ одного изъ членовъ означеннаго общества, преподавателя Г. Р. Попова.

---

[1]) См. выше, стр. 14—15, 237 и др.
[2]) См. выше, стр. 187—188.
[3]) Отчетъ о раскопкахъ приготовляется и будетъ напечатанъ въ одномъ изъ ближайшихъ выпусковъ „Извѣстій“.

Раскопки съ первыхъ же дней дали хорошій результатъ, именно была открыта небольшая, но древней эпохи церковь, и кромѣ того многія другія находки вели къ предположенію, что здѣсь было значительное поселеніе. Производя раскопки въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ этой мѣстностью, мы имѣли свѣдѣнія о предпріятіи г. Попова и воспользовались первымъ удобнымъ случаемъ, чтобы ознакомиться съ тѣмъ, что имъ найдено. Когда мы были въ Чаталарѣ и осмотрѣли раскопки г. Попова, мой товарищъ и сотрудникъ по работамъ въ Болгаріи, преподаватель варнинской гимназіи Карлъ Шкорпилъ обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что близь Чаталара на одной пашнѣ находится неизвѣстный археологическій предметъ, хотя имъ прежде видѣнный, но до сихъ поръ еще не изслѣдованный. Въ сопровожденіи рабочихъ и мѣстныхъ крестьянъ мы пошли въ поле и на одной вспаханной и засѣянной полосѣ замѣтили торчащій изъ земли край громадной каменной глыбы, о формѣ которой впрочемъ нельзя было составить понятія. Можно было при нѣкоторой внимательности заключить, что это часть обработаннаго камня или стволъ большой колонны, ушедшей глубоко въ землю. По свидѣтельству мѣстныхъ жителей, камень находился на томъ же мѣстѣ съ незапамятныхъ временъ и никогда никто его не раскапывалъ и не подвергалъ изслѣдованію.

Мы попросили г. Попова сдѣлать попытку разрыть землю вокругъ этого камня и, если обнаружится на немъ надпись, извѣстить насъ телеграммой въ Варну. Черезъ два дня г. Поповъ увѣдомилъ насъ, что на указанномъ мѣстѣ выкопаны два обломка колонны съ надписью. Когда мы прибыли снова въ Чаталаръ, то оказалось, что въ землѣ находилась огромная колонна изъ известняка, разбитая на двѣ части (Табл. CXVII, 3 и 4), длиною 6,15 м., діаметромъ у основанія 0,75 м. и у вершины 0,53—0,54 м. Надписью въ 25 строкъ не равной величины покрыта верхняя часть колонны. Хотя надпись сохранилась въ значительной исправности, но она выбита весьма грубо, и притомъ камень былъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже попорченъ до того времени, какъ былъ употребленъ для надписи. Кромѣ того на колоннѣ есть большая выбоина, сдѣланная уже послѣ начертанія надписи и задѣвшая нѣсколько строкъ. Такимъ образомъ мы имѣемъ хотя и значительную надпись, но не полную и не вездѣ сохранившуюся, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ требуется возстановлять ея содержаніе по смыслу (Табл. CXVIII).

Κάνας ὐβ(η)γὴ
(Ὠ)μουρτὰγ (εἰ)ς τ(ὴ)ν
γ(ῆ)ν ὅπου ἐγενν(ή)θ(η)ν·
ἐκ Θεοῦ ἄρχ(ω)ν ἐστίν·
(εἰ)ς τ(ῆ)ς Πλσκᾶς
τὸν κά(μ)πον μέ-
νοντα ἐπ(οίη)σεν αὐλ(ὴ)ν
(εἰ)ς τ(ὴ)ν Τοῦτζαν κ(αὶ) [ἐπῆγε]
τ(ὴ)ν δύναμιν τοῦ [ἐπὶ]
Γρ(αι)κοὺς καὶ Σκλάβους κ(αὶ) [εὐ-]
τεχνέως ἐπ(οίη)σεν γέφ[υραν]
(εἰ)ς τ(ὴ)ν Τοῦτζαν μετ[ήνεγκεν]
κ(αὶ) ἔστ(η)[σεν] (εἰ)ς αὐτὸ τ[ὸ κάστ]ρον
στύλους τέσ(σ)αρ(ει)ς (καὶ) [(εἰ)ς ἕν]α [τῶ]ν
στύλ(ω)ν ἔστ(η)σεν λέον[τας χαλκοῦς]
δύο. Ὁ Θεὸς ἀ(ξ)ι(ώ)σ(η) τὸν ἐκ Θε[οῦ] ἄ-
ρχονταν μὲ τὸν πό[δα] αὐτοῦ
τὸν βασιλέα κά[μπτειν ἕως ὑπάρ-]

χ[η] ἡ Τοῦτζα κ(αὶ) [δ](ώ)σ[η αἰχμαλώ-]
τους πολλοὺς Βουλγά[ρ](οι)ς, ἔπε[ιτα]
τοὺς ἐχθροὺς αὐτοῦ ὑποτάσ(σ)οντα χ(αί)-
ροντα κ(αὶ) ἀγαλ(λ)ι(ώ)μενος ζ(ή)σ(ει)ν
ἔτ(η) ἑκατόν. (ἦ)το δὲ ὁ κ(αι)ρὸς ὅταν
ἐκτίσ(θη)ν Βουλγάρ(οι)ς τ(ῆ) σιγορελεμ,
Γρ(αι)κ(οῖ)ς τ(ῆ) ἰνδικτι(ῶ)νος ιε΄.

За исключеніемъ небольшого числа испорченныхъ и сомнительныхъ мѣстъ, надпись представляетъ совершенно ясный смыслъ и въ русскомъ переводѣ значитъ:

Ханъ Ивиги Омортагъ, въ землѣ, гдѣ родился, по волѣ Божіей архонтъ. Держа свой лагерь въ Плискѣ, основалъ аулъ въ Тычѣ и двинулъ силу на Грековъ и Славянъ, и искусно построилъ мостъ на Тычѣ, перенесъ и поставилъ въ этомъ самомъ кастрѣ четыре колонны, и на одной изъ колоннъ поставилъ два мѣдныхъ льва. Богъ да поможетъ волей Божіей архонту согнуть царя подъ ногу свою до тѣхъ поръ, пока течетъ Тыча, и да дастъ Болгарамъ имѣть много плѣнниковъ; напослѣдокъ же, подчинивъ себѣ враговъ, въ радости и веселіи да живетъ 100 лѣтъ. Время же, когда было строеніе, по болгарскому счисленію сигорелемъ, а по греческому индикта 15.

2—3 εἰς τὴν γῆν ὅπου ἐγεννήθην. Такъ обозначается, повидимому, мѣстонахожденіе хана во время постановки памятника. Тырновская надпись (Извѣстія, VII, стр. 5) послѣ титула имѣетъ обозначеніе мѣста въ слѣдующихъ словахъ: εἰς τὸν παλαιὸν οἶκον αὐτοῦ μένων. Въ нашей надписи, въ 5 строкѣ, имѣемъ ближайшее опредѣленіе мѣстопребыванія хана въ моментъ появленія надписи: εἰς τῆς Πλσκᾶς τὸν κάμπον μένοντα, откуда прямое заключеніе, что надпись появилась, когда ханъ былъ въ лагерѣ въ Плискѣ или Плисковѣ византійскихъ писателей.

5—7 εἰς τῆς Πλσκᾶς τὸν κάμπον μένοντα. Прежде всего здѣсь имѣемъ чрезвычайно интересный мѣстный терминъ — обозначеніе мѣста стоянки или лагеря Омортага. О географическомъ терминѣ Плиска — Πλίσκοβα и о мѣстонахожденіи крѣпости этого имени по близости отъ Балканскихъ горъ имѣются свѣдѣнія у византійскихъ писателей, но до сихъ поръ отсутствовали твердыя указанія, на основаніи которыхъ можно было бы пріурочить это древнее имя къ одной изъ извѣстныхъ археологическихъ мѣстностей. При раскопкахъ въ Абобѣ не нашлось ни одного намека на имя этой древней столицы. Профессоръ Иречекъ первый (въ 1885 г.) высказалъ догадку, что въ древностяхъ долины Абобы нужно видѣть остатки староболгарскаго Плискова[1]). Съ тѣхъ поръ онъ нѣсколько разъ возвращался къ той же мысли[2]) и въ 1897 г. подтвердилъ ее новыми изслѣдованіями и сопоставленіями[3]) Безспорное подтвержденіе этой догадки даетъ въ первый разъ Чаталарская надпись. Въ изслѣдованіи о древностяхъ Абобы это мѣсто надписи получаетъ чрезвычайно важное значеніе, ибо оно уполномочиваетъ насъ термины Абоба и Плискова употреблять одинъ вмѣсто другого.

---

[1]) Archæol.-Epigr. Mittheil. X, p. 195.
[2]) Путешествіе по Болгаріи, перев. Аргирова, стр. 872.
[3]) Sitzungsberichte der kais. Akad. der Wissensch. B. 136, S. 83—87.

7—8 ἐποίησεν αὐλὴν εἰς τὴν Τοῦτζαν. Въ нашей надписи это слово употреблено три раза (8, 12 и 19 строка), такъ что не можетъ быть сомнѣнія, что здѣсь имѣемъ наименованіе мѣстности, въ которой былъ основанъ Омортагомъ аулъ или дворецъ хана. Хотя соотвѣтственный географическій терминъ не встрѣчался до сихъ поръ, но мы не лишены возможности пріурочить его именно къ той мѣстности, гдѣ была Преслава. Подъ 756 г. у лѣтописца Өеофана (*Theoph.* Chronogr. ed. de Boor, p. 436, 21) находимъ слѣдующее мѣсто: ἄφνω δὲ ὁ βασιλεὺς (Константинъ Копронимъ) ἐξελθὼν τῆς πόλεως καὶ ἀφυλάκτους εὑρὼν τὰς κλεισούρας διὰ τὴν ἀπατηλὴν εἰρήνην εἰσῆλθεν εἰς Βουλγαρίαν ἕως τοῦ Τζίκας καὶ βαλὼν πῦρ εἰς τὰς αὐλὰς, ἃς εὗρεν, μετὰ φόβου ὑπέστρεφε μηδὲν γενναῖον ποιήσας. Остановимъ вниманіе на выраженіи ἕως τοῦ Τζίκας, это тоже неизвѣстное имя мѣстности, находящейся въ сѣверной Болгаріи не далеко отъ Балканскихъ горъ.

Въ разныхъ рукописяхъ это мѣсто читается разно, между прочимъ cod. Vaticanus № 978 даетъ ἕως Τούνζας или Τοῦνζας, въ нѣкоторыхъ спискахъ получается ἕως τὸ βύζας, въ чемъ однако можно усматривать ошибочное чтеніе изъ Τούνζας. Сопоставляя это мѣсто лѣтописца Өеофана съ чтеніемъ нашей надписи, мы можемъ приходить къ заключенію, что тамъ и здѣсь имѣется въ виду одна и та же мѣстность. Въ средневѣковыхъ славянскихъ и греческихъ памятникахъ упоминается въ этой мѣстности рѣка Тъча, именно говорится о Симеонѣ, что онъ въ 907 г. основалъ монастырь на оустіи Тъчѧ[1]). Тыча же есть извѣстная рѣка Тіča или нынѣшняя Большая Камчія, на которой находилась древняя Преслава[2]). У византійскихъ писателей она иногда называется Βιτζίνα, такъ у Анны Комниной (Alexias VII, 3, p. 340) читается: ὁ βασιλεὺς — ἀναζέσας πρὸς μάχην καὶ τὴν Σιδηρὰν μετὰ τῶν ταγμάτων διελθὼν τὸν χάρακα περὶ τὴν Βιτζίναν ἐπήξατο· ποταμὸς δὲ οὗτος ἀπὸ τῶν παρακειμένων ὀρῶν ῥέων. Для характеристики мѣстности важны и дальнѣйшія слова Анны Комниной: πολλοὶ δὲ τηνικαῦτα χορταγωγίας χάριν τοῦ χάρακος ἐξελθόντες καὶ πορρωτέρω γενόμενοι ἀνῃρέθησαν, πολλοὶ δὲ καὶ κατεσχέθησαν. Ясно, что идетъ рѣчь о низменности по теченію Камчіи, гдѣ воины Алексѣя Комнина могли находить хорошій кормъ для коней[3]). Итакъ, надпись свидѣтельствуетъ о чрезвычайно интересномъ фактѣ — о перенесеніи столицы изъ лагеря въ Плисковѣ-Абобѣ въ Тычу-Преславъ.

Выраженіе ἐποίησεν αὐλὴν не можетъ быть иначе объясняемо, какъ въ смыслѣ постройки дворца въ Преславѣ на Тычѣ и перенесенія сюда столицы. Такъ, Никифоръ похвалялся, что онъ праздновалъ пасху во дворцѣ Крума[4]);

[1]) *Горскій и Невоструевъ*, Описаніе славянскихъ рукописей Московской Синодальной Библіотеки, II, 2 (Москва 1859), стр. 33.

[2]) *Jireček*, Das christliche Element in der topographischen Nomenclatur der Balkanländer (Sitzungsberichte Wiener Akademie, Ph.-Hist. Cl. CXXXVI), Wien 1897, p. 83.

[3]) О теченіи Камчіи или Тычи см. *Иречекъ*, Путешествіе по Болгаріи, переводъ *Аргирова*, стр. 874—875; догадка г. Златарскаго: Български Прѣгледъ, кн. 3, стр. 53.

[4]) *Theoph.*. Chron. 485, 14: ὁ δὲ Νικηφόρος πρὸς τῇ πολλῇ ἀδοξίᾳ σάκραις ἐνόρκοις τὴν βασιλίδα πόλιν πείθειν ἐσπούδαζεν, ὅτι τὴν τοῦ πάσχα ἑορτὴν ἐν τῇ αὐλῇ τοῦ Κρούμου ἑώρτασεν.

такъ упоминается, что дворецъ Крума былъ сожженъ[1]). Въ Тырновской надписи, повидимому, о той же строительной дѣятельности сказано: ἐποίησεν ὑπέρφημον οἶκον, т. е. вмѣсто αὐλή читается οἶκος.

8—10. Послѣднія слова 8-й строки слѣдуетъ возстановить, такъ какъ на камнѣ онѣ не читаются. Можно бы дополнить словами καὶ μεγάλην, но тогда затрудненіе представляетъ отсутствіе глагола; предпочтительнѣй глагольная форма: σωρεύσας или συλλέξας; мы остановились бы охотнѣй на формѣ συνέλεξε или ἐπῆγε τὴν δύναμιν τοῦ ἐπὶ Γραικοὺς καὶ Σκλάβους. Въ такомъ видѣ предложеніе получаетъ ясный и удовлетворительный смыслъ: укрѣпившись на большой дорогѣ между Болгаріей и Византіей и построивъ крѣпость при входѣ въ Гырловскій проходъ, болгарскій властитель получилъ преобладаніе надъ Греками и Славянами, для которыхъ также этотъ проходъ имѣлъ важное военное значеніе. Исторія греко-болгарскихъ отношеній, начиная съ VIII-го вѣка, достаточно показываетъ, какъ часто у подошвы Балканскихъ горъ происходили рѣшительныя битвы, и какъ укрѣпленная Преслава обезпечивала господство Болгаръ въ прибалканской области. Еще не было въ исторической литературѣ въ достаточной степени изучено значеніе занимающаго насъ прохода. Исторія Преславы отъ ея происхожденія до окончательнаго паденія стоитъ въ связи съ исторіей Гырловскаго, иначе Ришскаго и Вербицкаго прохода.

У византійскихъ лѣтописцевъ эти проходы подразумѣваются подъ терминами ἡ Σιδηρά, какъ у Анны Комниной (VII, 3), и въ особенности Βεριγάβον. *Niceph.* p. 73, 12: σκηνοῦσι παρὰ τὴν λεγομένην ἐμβολὴν Βεριγάβων; *Theoph.* 359, 15: ἡ κλεισοῦρα Βερεγάβων; ibid. 431, 7: καὶ ἐλθὼν εἰς Βερέγαβαν εἰς τὴν κλεισοῦραν.

11—12 καὶ εὐτεχνέως ἐποίησεν γέφυραν εἰς τὴν Τοῦτζαν. Остатки каменныхъ быковъ на рѣкѣ Камчіи, при самомъ входѣ ея въ проходъ, видны были до самаго послѣдняго времени. Это конечно суть остатки моста, построеннаго Омортагомъ. Мостъ имѣлъ цѣлью облегчить доступъ въ проходы съ сѣверной стороны и затруднить выходъ съ южной стороны. Въ преданіи мѣстныхъ жителей память о происхожденіи моста совершенно утрачена.

12—15 μετήνεγκεν καὶ ἔστησεν εἰς αὐτὸ τὸ κάστρον στύλους τέσσαρεις καὶ εἰς ἕνα τῶν στύλων ἔστησεν λέοντας χαλκοῦς δύο. Концы строкъ пострадали, такъ что нѣсколько словъ возстановлены нами по смыслу. Вмѣсто реченія μετήνεγκεν можно бы допустить μετήγαγεν, хотя это мало измѣняетъ смыслъ. Гораздо серьезнѣй значеніе возстановленія на слѣдующей строкѣ, ибо отъ этого зависитъ пониманіе общей мысли: городъ или мостъ былъ украшенъ четырьмя колоннами. Легче бы думать, что четыре колонны поставлены были на построенномъ Омортагомъ на Тычѣ мосту, а не въ городѣ; поэтому и чтеніе κάστρον едва ли можетъ быть твердо защищаемо, но и то, что скорѣй приходитъ на мысль — εἰς αὐτὸ(ν) τὸ[ν και]ρόν — мало вяжется съ общимъ тономъ памятника.

Главный интересъ останавливаетъ здѣсь однако самая строительная дѣятельность Омортага, въ которой удѣляется мѣсто и художественному вкусу. Для

[1]) Ibid. 490, 26: τὴν λεγομένην αὐλὴν τοῦ Κρούμμου ἐνέπρησεν.

характеристики этой черты въ нашей надписи слѣдуетъ имѣть въ виду, что ханы Крумъ и Омортагъ во время походовъ своихъ на Византію цѣнили не только военную добычу, но и предметы искусства. Такъ о походѣ Крума въ 805 году въ лѣтописи говорится[1]): ἐπὶ τούτῳ μανεὶς ὁ ἀλάστωρ, ἀποστείλας κοῦρσον ἐν τῷ ἁγίῳ Μάμαντι τό τε ἐκεῖσε ἐνέπρησε παλάτιον καὶ τὸν χαλκοῦν λέοντα τοῦ ἱππικοῦ σὺν τῇ ἄρκῳ καὶ τῷ δράκοντι τοῦ ὑδρίου καὶ μαρμάροις ἐπιλέκτοις ἐν ἁμάξαις φορτώσας ὑπέστρεψεν.

Въ другомъ мѣстѣ[2]), сказавъ о взятіи Месемвріи при помощи машинъ и военной науки (μαγγανικὴ τέχνη) ханомъ Крумомъ, лѣтописецъ тутъ же объясняетъ и способъ проникновенія этого искусства къ Болгарамъ: именно его принесъ перебѣжавшій на болгарскую службу византійскій инженеръ Никифоръ, арабъ по происхожденію (ἄραβα γάρ τινα προσελθόντα τῷ βαπτίσματι πάνυ ἔμπειρον μηχανικῆς ὑπάρχοντα στρατεύσας ἐν Ἀδριανουπόλει κατέστησεν), который сначала былъ на службѣ у византійскаго царя, а потомъ перебѣжалъ къ Болгарамъ и научилъ ихъ военно-инженерной наукѣ (προσέφυγε τοῖς Βουλγάροις καὶ ἐδίδαξεν αὐτοὺς πᾶσαν μαγγανικὴν τέχνην)[3]).

Такимъ образомъ, отмѣченная надписью черта — постановка колоннъ и постройка моста — находитъ себѣ объясненіе въ лѣтописныхъ извѣстіяхъ о стремленіи Болгаръ къ подражанію и заимствованіямъ изъ Византіи.

17—19 μὲ τὸν πόδα αὐτοῦ τὸν βασιλέα κάμπτειν ἕως ὑπάρχῃ ἡ Τοῦτζα.

Въ этихъ строкахъ мы допустили нѣсколько коньектуръ, такъ какъ на камнѣ здѣсь много царапинъ и неровностей. Въ особенности возраженіямъ можетъ подвергаться чтеніе κάμπτειν (въ оригиналѣ читается κα и часть слѣдующей буквы). Притязаніе Омортага согнуть или склонить подъ свои ноги византійскаго царя, наступить ногой на его шею, какъ образно по понятіямъ того времени выражалась идея власти и господства, вполнѣ отвѣчаетъ положенію дѣла и взаимнымъ отношеніямъ того и другого государства. Начиная съ 16-й строки, въ надписи находимъ особенный отдѣлъ завѣтныхъ мыслей или благожеланій, и первая изъ этихъ мыслей есть вожделѣнная мечта имѣть подъ своими ногами византійскаго царя. Подобная мысль выражена у поэта (Soph. Electra, v. 456) ἐχθροῖσιν αὐτοῦ ζῶον ἐπεμβῆναι ποδί. Заключительныя слова ἕως ὑπάρχῃ ἡ Τοῦτζα выражаютъ мысль о долговѣчности этого состоянія преобладанія надъ царемъ, такимъ образомъ можно бы допустить вмѣсто ἕως ὑπάρχῃ — ἕως τρέχῃ.

19—20 καὶ δώσῃ αἰχμαλώτους πολλοὺς Βουλγάροις. Здѣсь также возможны разныя коньектуры, такъ какъ мѣсто весьма испорчено. Можно бы предложить еще чтеніе καὶ δώσῃ ὑπὸ χεῖρα αὐτοῦ τοὺς πολλοὺς Βουλγάρεις. Во всякомъ случаѣ здѣсь вѣроятнѣй предполагать, что выражается желаніе имѣть больше плѣнниковъ

---

[1]) *Theoph.* Chronogr. 503, 21.
[2]) Ibid. 498, 5 и слѣд.
[3]) Ibid. 498, 12.

греческихъ, а не то, чтобы увеличилось у Омортага число болгарскихъ подданныхъ. О томъ, какое значеніе имѣли военноплѣнные въ исторіи греко-болгарскихъ отношеній, мы говорили выше, въ главѣ VI. Дальнѣйшія строки 21—23 не нуждаются въ особомъ объясненіи, тѣмъ болѣе, что онѣ совершенно совпадаютъ съ заключительными словами Тырновской надписи.

23—25 ἦτο δὲ ὁ καιρὸς ὅταν ἐκτίσθην Βουλγάροις τῇ σιγορελεμ Γραικοῖς τῇ ἰνδικτιῶνος ιε′.

Приведенныя строки, коими заканчивается надпись, представляютъ особенный интересъ. Здѣсь устанавливается хронологія или фактовъ, разсказанныхъ въ надписи, или постановки колонны съ начертанной на ней надписью. Въ томъ и другомъ случаѣ даваемая надписью хронологія имѣетъ первостепенное значеніе, ибо опредѣляетъ эпоху перенесенія Омортагомъ столицы Болгаріи изъ нынѣшней Абобы въ нынѣшнюю Преславу или изъ древней Плски—Плискова въ Тычу (Τοῦτζα) на р. Камчіи. Хронологія даетъ по византійскому счисленію индиктъ 15, который при Омортагѣ былъ только однажды, именно въ 822 году. Такимъ образомъ древняя столица Болгаріи переносится въ Преславу задолго до обращенія Болгаріи къ христіанству.

Наша надпись даетъ еще неизвѣстный терминъ σιγορελεμ. Хотя не можетъ быть сомнѣнія, что этотъ терминъ обозначаетъ хронологическій періодъ на старо-болгарскомъ языкѣ и соотвѣтствуетъ греческому индикту, но реальное его значеніе до сихъ поръ не поддается объясненію. — Вопросъ о значеніи нѣкоторыхъ староболгарскихъ терминовъ, поднятый вслѣдствіе находки *А. Поповымъ*[1]) перечня древнихъ болгарскихъ хановъ съ присоединенными къ этому перечню глоссами, разсматривался многими спеціалистами съ разныхъ точекъ зрѣнія[2]) По отношенію къ термину sigorelem, который также встрѣчается въ упомянутыхъ глоссахъ, хотя читается неодинаково: segoralem, segor-alem, goralem, наконецъ šegor-alem, — не сдѣлано окончательнаго заключенія. Такъ какъ согласно вновь открытой надписи этотъ терминъ долженъ обозначать хронологическій періодъ, подобно греческому индикту, то ясно, что предложенная въ свое время академикомъ Куникомъ поправка imja Šegoralem — не можетъ болѣе останавливать на себѣ вниманіе. Графъ Геза Кунъ[3]) останавливается на мнѣніи академика Радлова и говоритъ подъ объясненіемъ къ Šegoralem: Radloff optime in haec duo numeralia dividit Šegor octo alem quinquaginta.

Чаталарская и Тырновская надписи, если сопоставить ихъ съ тѣми эпиграфическими данными, которыми мы занимались выше (гл. VI), даютъ совершенно новое освѣщеніе характеру дѣятельности хана Омортага. Это, оказывается, наиболѣе

---

[1]) *А. Поповъ*, Обзоръ хронографовъ русской редакціи, Москва, 1866, I, стр. 25.

[2]) *Гильфердингъ*, Собраніе сочиненій I, 20; *Куникъ и Розенъ*, Извѣстія Ал-Бекри о Руси и Славянахъ, XXXII т. Записокъ И. А. Н. 1879, стр. 126 и сл.; *Géza Kuun*, Relationes Hungarorum cum Oriente, Claudiopoli 1892, II, p. 10—16; *Marquart*, Die Chronologie der alttürkischen Inschriften. Leipzig 1898, p. 72—73.

[3]) Relationes Hungarorum, II, p. 14.

крупная фигура въ древнеболгарской исторіи. Съ именемъ Омортага соединяются самые прочные устои болгарскаго государства. Къ его времени относятся и памятники внутренней организаціи, и подчиненія новыхъ областей, и перенесенія столицы къ подошвѣ Балканскихъ горъ. Импозантная фигура Омортага весьма много выигрываетъ при свѣтѣ вновь открываемыхъ національныхъ памятниковъ, которые далеко оставляютъ за собой недостаточныя, пристрастныя и лишь случайно брошенныя замѣтки византійской лѣтописи.

Тырновская и Чаталарская надписи, при параллельномъ ихъ изученіи, даютъ свѣжій матеріалъ къ новой постановкѣ нѣкоторыхъ вопросовъ изъ древнеболгарской исторіи. И прежде всего въ нихъ находимъ важныя топографическія указанія для исторіи движенія Болгаръ по Балканскому полуострову, почерпаемыя изъ положенія построенныхъ Омортагомъ дворцовъ, вокругъ которыхъ были аулы или становища древнихъ Болгаръ. Извѣстно, что въ Тырновской надписи[1]) идетъ рѣчь о постройкахъ Омортага, именно въ ней упоминается: 1) старый дворецъ (ὁ παλαιὸς οἶκος или ἡ αὐλή μου ἡ ἀρχαία); 2) великолѣпный дворецъ на Дунаѣ (ὑπέρφημος οἶκος εἰς τὸν Δανούβην); памфимъ и тумва между тѣмъ и другимъ. Въ той же надписи даны любопытныя числовыя показанія, изъ которыхъ можно заключить, что старый дворецъ отстоялъ отъ Дуная на четыре мyріады саженъ, т. е. на 40.000 оргій или 80 верстъ (85 килом.), и что памфимъ или тумва находилась на самой серединѣ между старымъ дворцомъ и новымъ дунайскимъ, отстоя отъ того и другого на одинаковомъ разстояніи. Эти данныя могутъ служить основаніемъ для слѣдующихъ заключеній.

Если старый дворецъ находился въ разстояніи 85 километровъ отъ Дуная, то ясно, что онъ долженъ совпадать съ болгарскимъ ауломъ, открытымъ въ Абобѣ, на мѣстѣ древней Плиски. Эта мысль была высказана еще раньше, чѣмъ Институтъ предпринялъ свои раскопки въ Абобѣ[2]), теперь она прекрасно подтверждена раскопками и новыми находками. И дѣйствительно, нынѣшняя Абоба находится именно въ этомъ разстояніи отъ дунайскаго города Силистріи и отъ Кадикейскаго „Градища“ (стр. 519 сл.), и это послѣднее, по нашему мнѣнію, должно соотвѣтствовать великолѣпному дворцу на Дунаѣ въ Тырновской надписи.

Это доказывается слѣдующими соображеніями. Кадикейское „Градище“ по способу устройства земляныхъ огражденій и по плану построекъ близко подходитъ къ извѣстнымъ намъ остаткамъ строительнаго искусства у Болгаръ. Въ развалинахъ этой крѣпости найденъ фрагментъ мраморной плиты (см. выше стр. 228—230) съ надписью, излагающею одинъ эпизодъ изъ войны Крума съ царемъ Никифоромъ. Наконецъ, нельзя здѣсь не указать и на то, что римскія станціи обыкновенно

---

[1]) Извѣстія Института, VII, стр. 5.

[2]) Въ маѣ — іюнѣ 1899 года г. К. Шкорпилъ демонстрировалъ свою догадку предъ директоромъ Института и другими членами коммиссіи (см. выше, стр. 7); г. Златарскій, бывшій однимъ изъ членовъ этой коммиссіи, въ августѣ того же года, на Археологическомъ съѣздѣ въ Кіевѣ, выдалъ эту мысль за свою (Изв. XI Археол. съѣзда въ Кіевѣ, № 11, 181).

располагались на долинахъ, между тѣмъ „Градище", какъ сказано выше, занимаетъ возвышенность. По нашему мнѣнію, въ нижней части Кадикейскаго укрѣпленія слѣдовало бы видѣть остатки римской станціи Nigrinianis[1]), а въ верхней остатки староболгарской крѣпости. По свидѣтельству мѣстныхъ жителей, въ „Градищѣ" еще за 7—8 лѣтъ можно было видѣть постройки съ красивыми воротами и колоннами[2]).

На западъ отъ „Градища" находится цѣлый рядъ земляныхъ укрѣпленій, (стр. 521 сл.) подобныхъ тѣмъ, какія мы видѣли близь Абобы (напр. Кабаюкскій валъ). Между Кадикейскимъ укрѣпленіемъ и Брешленскимъ валомъ находится городъ Тутраканъ, мѣстность самая благопріятная на всемъ нижнемъ теченіи Дуная для перехода большой арміи черезъ Дунай. Весьма вѣроятно, что упомянутыя укрѣпленія имѣли цѣлью защищать эту часть Дуная и держать ее подъ непосредственной властью.

Другой рядъ топографическихъ указаній даетъ Чаталарская надпись. Она свидѣтельствуетъ, что Омортагъ построилъ еще столицу на рѣкѣ Τοῦτζα или Тыча[3]); эта столица впослѣдствіи получила извѣстность подъ именемъ Преславы. Такимъ образомъ при Омортагѣ было три столицы или три аула: въ Плискѣ или Абобѣ, на Дунаѣ и при подошвѣ Балканъ. Какія причины вызывали строительную дѣятельность Омортага, это трудно сказать за недостаткомъ современныхъ источниковъ; но конечно прежде всего можно думать здѣсь о военныхъ потребностахъ: Омортагъ желалъ имѣть опорные пункты противъ Византіи и Славянъ. Построеніе столицы при подошвѣ Балканъ имѣло главнѣйшей цѣлью защиту противъ Грековъ. Кто владѣлъ Преславой, у того былъ ключъ отъ двухъ наиболѣе важныхъ балканскихъ проходовъ, соединявшихъ Дунайскія области съ Константинополемъ, это были проходы Ришскій или Верегавскій и Вербицкій. Преслава расположена была у сѣвернаго устья того и другого прохода, а мостъ черезъ Тычу, о которомъ также говорится въ надписи, соединялъ новую столицу съ этими проходами и командовалъ надъ этой важной мѣстностью. Что касается придунайской столицы, то она служила опорнымъ пунктомъ противъ Славянъ и Франковъ и господствовала надъ той частью Дуная, гдѣ была естественная переправа съ сѣвера на югъ и откуда ханъ болгарскій могъ повелѣвать подчиненными ему славянскими племенами на сѣверъ отъ Дуная. Дунайская укрѣпленная стоянка имѣла для себя опору въ цѣломъ рядѣ укрѣпленій, находящихся близь г. Тутракана[4]).

По числовымъ указаніямъ той же надписи оказывается, что старый дворецъ или аулъ находился въ разстояніи двухъ миріадъ саженъ, т. е. 20.000 оргій или $42^1/_2$ килом. отъ тумвы — памфима; въ такомъ же отдаленіи отъ этого послѣдняго

[1]) *Desjardins*, La table de Peutinger. Segment VII (неоконченное изданіе).

[2]) *Ванковъ*, Задруженъ животъ. София 1905, стр. 461.

[3]) См. выше объясненія къ 7—8 строкѣ надписи.

[4]) Въ Запискахъ Импер. Русскаго Археол. Общества III, стр. 362, Х. М. Лопаревъ высказываетъ мнѣніе, что Омортагъ долженъ былъ поселиться ближе къ Дунаю и для того, чтобы имѣть возможность чаще сноситься съ императоромъ Людовикомъ.

былъ дворецъ на Дунаѣ или Кадикейское городище. Такъ какъ тумва не можетъ быть истолкована въ другомъ смыслѣ, какъ насыпь или курганъ, то въ тумвѣ надписи мы имѣемъ всѣ основанія предполагать Мумджиларскій курганъ, находящійся въ 46 килом. отъ дворца древней Плиски — Абобы и въ 41 килом. отъ Кадикейскаго городища. Этотъ курганъ возвышается (289 м. надъ уровнемъ моря) въ разстояніи 2 килом. къ югу отъ села Мумджиларъ и господствуетъ надъ всею окружающею мѣстностью, почему и послужилъ точкой отправленія при съемкѣ этой мѣстности Русскими для извѣстной карты генеральнаго штаба. Это несомнѣнно самый большой курганъ въ восточной Болгаріи (Табл. CXVII, 1, I и 2), онъ имѣетъ форму усѣченнаго конуса, высотою около 20 м., діаметръ на вершинѣ 8 шаговъ, склонъ отъ вершины къ подошвѣ около 30 м. Находящійся вокругъ кургана ровъ свидѣтельствуетъ, что земля для насыпи бралась тутъ же Кругомъ расположено 10 малыхъ кургановъ (Табл. CXVII, 1, II—XI)[1])

Къ сѣверо-западу отъ Мумджиларскаго кургана, въ разстояніи 2 километровъ отъ него находится близь села Димитрово одно изъ живописнѣйшихъ мѣстъ всего Делiормана, это Демиръ-боба теке съ обильными источниками и со слѣдами древнихъ укрѣпленій. Это теке построено на древнемъ поселеніи, отъ коего сохранились нижнія части, высѣченныя въ скалѣ. Матеріалъ для теке въ видѣ огромныхъ обдѣланныхъ камней заимствованъ изъ стараго сооруженія.

Въ заключеніе, сдѣлаемъ нѣсколько дополнительныхъ замѣчаній объ имени болгарскаго аула, бывшаго въ мѣстности нынѣшней Абобы. Иречекъ первый высказался за тожественность Абобы съ древнимъ Плисковомъ[2]). Въ апокрифическомъ Видѣніи пророка Исаіи[3]) Аспаруху приписывается построеніе города Плюски. У византійскихъ писателей нѣсколько разъ встрѣчаемъ упоминаніе того же города: Πλίσκουβα καὶ Δίνεια въ 972[4]), Πλίσκοβα въ 1000 г.[5]). Въ послѣдній разъ встрѣчаемъ это имя при царѣ Алексѣѣ Комнинѣ въ концѣ XI вѣка[6]). У писателя Мануила Фила мы не находимъ уже болѣе Плискова между перечисляемыми имъ болгарскими городами.

Когда въ первый разъ появляется имя Плиски или Плисковы и есть ли это болгарское или до-болгарское имя, рѣшеніе этого вопроса въ настоящее время представляется затруднительнымъ. Отмѣтимъ одинъ литературный намекъ. Въ изданіи *P. Katancsich,* Orbis antiquus[7]), находится слѣдующая замѣтка: Palmatis situ.

---

[1]) На томъ же возвышеніи, къ сѣверо-западу отъ описанной группы, находится другая группа кургановъ, называемыхъ Заячьими.

[2]) Arch.-Epigr. Mitth. X, p. 195.

[3]) *Jireček:* Sitzungsber. der K. Akademie der Wissensch. Bd. CXXXVI (Wien 1897), p. 83—87.

[4]) *Leo Diac.* VIII, 8.

[5]) *Cedr.* II, p. 452; *Zonaras* XVIII, 8.

[6]) Alexias VII, 3 (p. 340, 9) ὁ δὲ αὐτοκράτωρ κατὰ τὸ περίορθρον ταχὺ καταλαμβάνει τὴν Πλίσκοβαν, κἀκεῖθεν εἰς ἀκρολοφίαν τινὰ τὴν τοῦ Συμεῶνος καλουμένην ἄνεισιν ἣ καὶ Βουλευτήριον τῶν Σκυθῶν ἐγχωρίως ὠνομάζετο.

[7]) Orbis antiquus ex tabula itineraria quæ Theodosii imperatoris et Peutingeri auditur ad systema geographiæ redactus..... Budæ, 1824—1825, 2 vol., p. 366.

oppiduli Hermanlik, aliis Bermanlik. Est apud Hasium vicus Pliska, sed in austrum abscendens.

Между деліорманскими Гаджалами и Гагаузами (въ равнинѣ Абобы) сохранилось слѣдующее преданіе. Одинъ царь, владѣвшій этой страной, построилъ себѣ столицу въ Абобѣ и затѣмъ пригласилъ мать свою въ новую столицу изъ старой и спросилъ ее: „какъ ей нравится новая столица". Она отвѣчала: „это прекрасное мѣсто для пастбища буйволовъ, но и для тѣхъ тутъ нѣтъ воды". Чтобы снабдить столицу водой, она совѣтовала провести воду изъ Кривой рѣки. Когда же сынъ сталъ говорить, что невозможно провести оттуда воду, такъ какъ вода не будетъ течь, мать сказала: „вода какъ женщина, пойдетъ всюду, куда пожелаешь ее вести". Тогда царь построилъ крѣпкую стѣну въ руслѣ Кривой рѣки до утеса Каика (стр. 323), кромѣ того онъ прокопалъ каналъ до Хисара. При открытіи водопровода царь самъ присутствовалъ съ толпой приближенныхъ, онъ шелъ впереди, а за нимъ текла вода. Въ одномъ мѣстѣ царь обернулся назадъ и сказалъ потоку: „ты побѣжишь за мной, какъ собака". Но вода обидѣлась и вернулась назадъ въ русло Кривой рѣки[1]). Послѣ этого неудачнаго опыта царь построилъ новую столицу въ Преславѣ, и когда показалъ ее своей матери, она ему сказала: „Это мѣсто прекрасно для козъ, но не удобно для столицы". Тогда царь спросилъ мать: „гдѣ же удобное мѣсто для построенія столицы", и она отвѣтила: „тамъ построй столицу, гдѣ черная змѣя сплетена съ бѣлой змѣей. Та столица будетъ серединой міра и желанной для всѣхъ царей". — По народному толкованію, мать царя указывала на положеніе Царьграда, гдѣ соединяются воды двухъ морей

[1]) Можно высказать догадку, что это преданіе имѣетъ связь съ утраченной теперь надписью времени Маламіра (C. I. G. IV, № 8691 b), гдѣ идетъ рѣчь о водопроводѣ, устроенномъ бояриномъ Исвуломъ. Если видѣнная Бланкенбургомъ надпись была перенесена въ Шумлу изъ Абобы, то можно бы высказать мнѣніе, что здѣсь имѣется въ виду абобскій водопроводъ (см. выше стр. 230—231).

Приложеніе I.

(Къ гл. VI).

Печать багатура и баина Іоанна Хотина.

Для терминологіи чиновъ Болгарскаго царства является весьма важнымъ пріобрѣтенный Институтомъ въ 1903 году, въ Константинополѣ, моливдовулъ (свинцовая печать) хорошей сохранности, размѣромъ $2^1/_2$ сант. (Табл. LVIII, 12 a и b). По начертанію буквъ печать относится къ X вѣку.

На лицевой сторонѣ ея мы имѣемъ изображеніе креста на четырехъ ступеняхъ, безъ обычнаго орнамента изъ пальмовыхъ вѣтвей. Кругомъ различается, хотя весьма уже неразборчиво, обычная первая половина легенды: κ(ύρι)ε βοήθη (вмѣсто βοήθει) τῷ σῷ δούλῳ. Продолженіе легенды находимъ на обратной сторонѣ:

†IΩAN
NHBAΓAT
OVPKAI.A
HNTXΩ
ΠNΩ

Возстановляя въ третьей строкѣ букву B, читаемъ: Ἰωάννῃ βαγατοὺρ καὶ [β]αήν τ(ῷ) Χω[τι]νῷ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что въ четвертой строкѣ буква N имѣетъ рѣдкую на моливдовулахъ форму минускульнаго письма, обычную въ рукописяхъ съ IX вѣка (ср. *Gardthausen*, Griechische Palaeographie, Taf. 5—11). Послѣдняя буква четвертой строки не ясна, но повидимому была Ω, а не O.

Итакъ, печать принадлежала *багатуру* и *баину* Іоанну, по фамиліи Хотину, христіанину съ греческимъ наименованіемъ.

Насъ останавливаетъ прежде всего фактъ присутствія этихъ двухъ староболгарскихъ, тюркскихъ терминовъ на христіанской печати X вѣка, имѣющей вполнѣ византійскій типъ, — также какъ описанныя выше, въ главѣ VI, староболгарскія надписи имѣютъ греческое обличье. Термины эти *багатуръ* и *баинъ* (= багаинъ), какъ разъяснено въ своемъ мѣстѣ (стр. 200 слѣд.), означаютъ: первый —

высшую воинскую должность или санъ, второй же — княжеское происхожденіе. Они поставлены на печати въ томъ же порядкѣ, какъ на соотвѣтственныхъ надписяхъ; они даютъ, очевидно, тотъ же опредѣленный реальный смыслъ, какъ на надписяхъ: и печать, и надписи имѣютъ документальное значеніе. Моливдовулъ багатура и баина Іоанна является неоцѣнимымъ дополненіемъ къ первымъ строкамъ описанныхъ выше греко-болгарскихъ эпиграфическихъ памятниковъ.

Далѣе возникаютъ два предположенія: принадлежитъ ли нашъ моливдовулъ болгарину на византійской службѣ, или же наоборотъ греку на болгарской службѣ послѣднихъ временъ перваго болгарскаго царства.

Слѣдуетъ оставить въ сторонѣ первое предположеніе: нѣтъ возможности думать, чтобы во времена военнаго могущества Византіи и наибольшаго разцвѣта ея административной системы перешедшій на византійскую службу болгаринъ сохранялъ бы свои варварскіе титулы, какъ оффиціальное обозначеніе. Византійская власть въ подобныхъ случаяхъ спѣшила дать знатнымъ инородцамъ свои византійскія, ромейскія званія. Можно было бы привести въ примѣръ перса патрикія Ѳеофова, грузина доместика Пакуріана и много другихъ подобныхъ случаевъ. Византійскія нивеллирующія тенденціи выражены въ современной моливдовулу инструкціи о крещеныхъ варварахъ, поселяемыхъ на византійской территоріи. Такія званія, какъ багатуръ и баинъ, ничего не говорили бы большинству греческихъ учрежденій и лицъ, будучи прилагаемы къ человѣку, состоящему на византійской службѣ.

Притомъ фамилія собственника печати имѣетъ греческій суффиксъ. Если на нашемъ моливдовулѣ термины багатуръ и баинъ переданы въ простой транскрипціи безъ приспособленія ихъ къ правиламъ греческаго словообразованія, то фамилія владѣльца должна была бы сохраниться въ неменьшей варварской неприкосновенности, будь онъ болгариномъ на византійской службѣ, притомъ болгариномъ знатнаго рода и высокаго положенія. Для фамиліи Χωτινός мы не имѣемъ пока подъ руками другихъ свидѣтельствъ, археологическихъ или литературныхъ; быть можетъ, къ тому же византійскому роду принадлежалъ извѣстный во времена Михаила Палеолога епархъ Хадинъ, можетъ быть въ свою очередь тожественный съ протоіеракаріемъ Константиномъ Хадиномъ того же XIII вѣка[1]).

Останавливаясь на второй возможной гипотезѣ, относящей моливдовулъ къ памятникамъ староболгарской исторіи, мы получаемъ изъ нея два дальнѣйшихъ вывода. Во-первыхъ, термины *багатуръ* и *баинъ* засвидѣтельствованы на христіанскомъ памятникѣ X вѣка, т. е. въ періодъ христіанской Болгаріи эти термины сохранили значеніе въ болгарской административной системѣ. Во-вторыхъ, они примѣняются къ лицу греческаго происхожденія или къ такому болгарину, либо славянину, который на своей печати придавалъ себѣ греческое родовое имя. Послѣднее предположеніе является, впрочемъ, менѣе вѣроятнымъ, чѣмъ первое, такъ какъ при враждебныхъ почти непрерывно отношеніяхъ между Болгаріей и Визан-

1) *Georg. Pachymeris* l. I, p. 18 s.]; cf. Cod. Lemviotissae (*Miclosich-Müller*, Acta t. IV), № 179.

тіей такое обозначеніе было бы трудно допустимо. Притомъ болгарскіе термины передаются на печати безъ измѣненій и приспособленій къ греческому языку.

Поэтому наиболѣе вѣроятнымъ остается тотъ возможный выводъ, что собственникомъ печати былъ грекъ на болгарской службѣ. Въ такомъ случаѣ намъ нѣтъ нужды настаивать на томъ, что крещеніе царей болгарскихъ не измѣнило въ ихъ царствѣ административную терминологію. Необходимо будетъ допустить лишь то, что староболгарскія эти званія давались и христіанскимъ греческой національности подданнымъ болгарскихъ царей. Это вполнѣ подходило бы къ тѣмъ временамъ, когда центръ царства перемѣстился въ Македонію, въ области съ греческимъ верхнимъ классомъ населенія. Въ позднѣйшемъ царствѣ Душана на тѣхъ же территоріяхъ сербскіе документы свидѣтельствуютъ о греческихъ вотчинникахъ и проніарахъ на славянскихъ земляхъ (ср. Хиландарскій хрисовулъ Душана 1336 г., Хиландарскій практикъ и др.).

Приложеніе II.

(Къ гл. XX).

О земляныхъ укрѣпленіяхъ и окопахъ.

1. Николицельское укрѣпленіе (предполагаемый „Аспаруховъ Уголъ") и Переяславецъ на Дунаѣ.

Въ сѣверо-восточной части Балканскаго полуострова находятся два лагеря (хринги), принадлежащихъ, безъ сомнѣнія, одному и тому же народу, а именно древнимъ болгарамъ. Эти лагери лежатъ у с. Абобы и с. Николицела[1]). Послѣдній мы считаемъ за „Аспаруховъ Уголъ".

Византійскіе лѣтописцы Θеофанъ и Никифоръ Патріархъ передаютъ слѣдующее о появленіи древнихъ Болгаръ на Балканскомъ полуостровѣ[2]): „Третій (изъ сыновей Кубрата), по имени Аспарухъ, перейдя Днѣпръ и Днѣстръ и захвативъ Онглъ (т. е. уголъ), поселился въ сѣверныхъ рукавахъ (гирлахъ) Дуная, между ними и Дунаемъ, полагая, что эта мѣстность безопасна и непреодолима со всѣхъ сторонъ: спереди болотистая, она съ другихъ сторонъ была окаймлена рѣками и представляла большое удобство противъ непріятелей для народа, ослабленнаго раздѣломъ" (*Theophan.* 357, 358). „Третій братъ по имени Аспарухъ, перейдя черезъ Днѣпръ и Днѣстръ, поселяется при Истрѣ, избравъ себѣ мѣсто удобное для житья, называемое на ихъ языкѣ Оглъ (Ὄγλος), являющееся неодолимымъ и неприступнымъ для враговъ: спереди оно безопасно, какъ непроходимое и болотистое,

---

[1]) По ту сторону Дуная существуютъ два окопа (см. стр. 524, Табл. CXIII, 6), а именно въ углу между р. Прутомъ и р. Серетомъ (Галацкій окопъ) и въ южной Бессарабіи (Южно-Бессарабскій окопъ). Оба они имѣютъ берму подобно Абобскому. Оба они принадлежатъ, по нашему мнѣнію, древнимъ Болгарамъ. Первое изъ нихъ, Галацкое, служило, вѣроятно, для защиты переправы черезъ Дунай между городами Галацемъ и Мачиномъ, а второе прикрывало переправу между устьемъ Прута и Чернымъ моремъ. Въ 1854 г. русскіе перешли Дунай близь Галаца и Браилова, а въ 1877 г. между этими городами; въ 1828 русскіе перешли близь Исакчи, а въ 1854 около Измаилія, лишь мелкіе отряды у Исакчи. Въ другомъ мѣстѣ у Хырсова (между г. Мачиномъ и г. Чернавода) русскіе перешли въ 1829 г., также мелкіе отряды въ 1854. Ср. *Военный Журналъ, Приложеніе,* т. X, Софія 1897, стр. 23.

[2]) О переселеніи Болгаръ см. *Theophanis,* Chronographia ed. C. de Boor, Lipsiæ, 1883, p. 356—359. — *Nicephori,* Opuscula historica ed. de Boor (Lipsiae 1880), p. 33—35. Ср. *В. Златарскій* въ Період. Списан. 1902, р. 316—317.

сзади же укрѣплено крутыми стремнинами" (*Niceph.*, о. с., р. 34). Θеофанъ и Никифоръ передаютъ намъ, что когда императоръ Константинъ Погонатъ узналъ, что какое-то „грязное и нечистое племя" расположилось лагеремъ (ἐσκήνωσεν) у Дуная, вооружилъ свое войско и устремился, чтобы изгнать его. Онъ расположилъ войска свои у Онгла при Дунаѣ. Когда Болгары увидали это многочисленное войско, то собрались въ одно мѣсто и, отчаявшись въ своемъ спасеніи, убѣжали въ вышеупомянутое укрѣпленіе и защищались. Въ теченіи трехъ (у Никифора: четырехъ) дней они не смѣли выйти изъ того укрѣпленія, и Ромеи (Византійцы) вслѣдствіе болотъ не начинали боя. И Θеофанъ и Никифоръ говорятъ, что Болгары „убѣжали въ свое укрѣпленіе"[1]). При этомъ Θеофанъ прибавляетъ προλεχθὲν къ слову ὀχύρωμα, а съ другой стороны ни о какомъ другомъ укрѣпленномъ пунктѣ онъ не упоминаетъ, кромѣ Аспарухова угла. Слѣдовательно, этимъ именемъ онъ обозначаетъ не мѣсто поселенія, а самое укрѣпленіе[2]). По Никифору, ὄγλος (или ὄγγλος) было защищено спереди недоступной болотистой мѣстностью, а сзади оно было укрѣплено крутыми обрывами, какъ стѣнами; по Θеофану, мѣстность была спереди болотистой, а съ другихъ сторонъ окруженной рѣками[3]). Если подразумѣвать подъ словомъ „спереди" сторону Дуная, то Николицельское укрѣпленіе будетъ вполнѣ соотвѣтствовать описанію у Никифора, потому что между лагеремъ и Дунаемъ находятся обширныя болота и озера (о. Саунъ, Паркишъ и Телика), а въ южной части укрѣпленія — высокія скалистыя стѣны, простирающіяся между монастыремъ Кокошъ, селомъ Николицелъ и вершиной Сарика (ср. стр. 517 и 518, прим. 1; Табл. CXIII, 6)[4]).

Николицельскій лагерь сохранялъ, безъ сомнѣнія, свою важность и въ позднѣйшее время. Земляное укрѣпленіе было усилено каменными постройками, какъ это мы предполагаемъ и по отношенію къ Абобскому городищу. Николицельское укрѣпленіе и было, по нашему мнѣнію, позднѣйшимъ Малымъ Преславомъ, Несторовымъ Переяславцемъ на Дунаѣ, ἡ μικρὰ Πραισθλάβα (Περισθλάβα) византійскихъ лѣтописцевъ.

Въ 969 г. Малый Преславъ былъ занятъ русскимъ княземъ Святославомъ[5]). Предполагаютъ обыкновенно, что Малый Преславъ находился на томъ мѣстѣ, гдѣ

---

1) *Theoph.* р. 358; *Niceph.* р. 35.

2) *Златарскій,* l. c., p. 329.

3) *Niceph.* p. 34: ἀσφαλής τέ ἐστι τὰ μὲν ἔμπροσθεν τῇ τε δυσχωρίᾳ καὶ τῷ τελματώδης εἶναι τυγχάνων· τὰ δ' οὖν ὄπισθεν κρημνοῖς ἀβάτοις τετειχισμένα. *Theoph.* p. 357—8: ἀσφαλῆ καὶ δυσμάχητον εἶναι τὸν τόπον στοχασάμενος ἐξ ἑκάστου μέρους· τελματώδης γὰρ ἔμπροσθεν καὶ ἄλλοθεν τοῖς ποταμοῖς στεφανούμενος.

4) *Шафарикъ*, толкуя Ὄγγλος въ смыслѣ жгелъ (Славянскія древности, II, 1, 263) пріурочиваетъ его къ Буджаку, нынѣ Бессарабія. *В. Златарскій*, помѣщая его въ дельтѣ Дуная, сближаетъ съ кавказскимъ словомъ аулъ или дворъ. — Пер. Спис. 1902, LXIII, 327,330; *Л. Будаговъ*, Словарь турецко-татарскихъ нарѣчій. СПБ. 1869.

5) Лѣтопись по Лаврентьевскому списку (Спб. 1897), въ лѣто 6177: „пе любо ми есть в Киевѣ быти, хочю жити в Переяславци на Дунаи, яко то есть середа земли моей, яко ту вся благая сходятся: отъ Грекъ злато, паволоки, вина и овощеве разноличныя, изъ Чехъ же, изъ Угорь сребро и комови, изъ Руси же скора и воскъ, медъ и челядь".

стоитъ теперь с. Прислава (Преславъ) вблизи г. Тульчи[1]). Томашекъ предполагаетъ[2]), что Малый Преславъ находился у с. Боащикъ близъ г. Чернавода. По Идризи[3]) Преславъ (Beriskläfisa) лежалъ на Дунаѣ по близости обширныхъ болотъ и отстоялъ на 4 дня пути къ востоку отъ г. Дристры (Силистріи). Названіе Переяславецъ ведетъ, по нашему мнѣнію, начало со временъ Симеона (888—927), когда и городъ Тыча былъ переименованъ въ Великій Преславъ (ἡ Μεγάλη Περισθλάβα византійскихъ лѣтописей).

2. Абобскій лагерь.

Византійскіе лѣтописцы Өеофанъ и Никифоръ передаютъ, что древніе Болгары, переправившись черезъ Дунай и дошедши до Варны близъ г. Одисса, въ мѣстности за Варной нашли вполнѣ безопасное мѣсто, окруженное сзади Дунаемъ, а съ трехъ другихъ сторонъ горными проходами и Чернымъ моремъ, гдѣ и стали лагеремъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что древніе Болгары направились отъ Варны къ западу и дошли прежде всего до г. Маркіанополя (у с. Девна), который въ римскія времена былъ главнымъ городомъ провинціи Нижней Мизіи (Mœsia Inferior). Границы этой провинціи совпадали съ границами Аспаруховой державы (см. ниже). Для Болгаръ однако Маркіанополь не годился въ качествѣ столицы по слѣдующимъ причинамъ: онъ былъ удаленъ отъ моря лишь на 26 килом. по прямой линіи, а Балканскій перевалъ, черезъ который проходила римская дорога за Балканы къ г. Анхіалу, отстоялъ отъ моря приблизительно на 37 килом. У Римлянъ приморскій путь былъ укрѣпленъ и прикрывался флотомъ; черезъ это они могли снабжать, въ случаѣ опасности, Маркіанополь и станціи по Восточно-балканской дорогѣ нужными войсками въ очень короткое время. Маркіанополь могъ получить поддержку со стороны Odessos, станція же Панисосъ изъ Erite близь устья Камчіи[4]), Soatris (Scatræ) и Casaler изъ Templum Iovis у села Гезикенъ[5]) и Месемвріи. Для древнихъ же Болгаръ, не имѣвшихъ флота, приморскій путь, какъ и восточно-балканскій, не имѣлъ значенія. Поэтому имъ нужно было искать для столицы болѣе удаленное отъ моря мѣсто. Таковое они нашли на Абобской равнинѣ, гдѣ и расположились лагеремъ у с. Абобы. Этотъ лагерь отстоитъ отъ Варненскаго залива на 65 килом. по прямой линіи; онъ находится на пересѣченіи путей, ведущихъ отъ Чернаго моря на западъ (см. гл. XIX) и отъ Дуная (Силистріи) къ

---

[1]) Имена селъ оканчивающіяся на „слава“, встрѣчаются въ румынской Добруджѣ, ср. село Черкеска Слава и Слава (Стара) вблизи г. Баба-Дагъ. Итальянскія средневѣковыя карты отмѣчаютъ на Черноморскомъ берегу укрѣпленное мѣсто Proslauiza (Proslaviza), къ югу отъ г. Баба-Дагъ (Archiv für slavische Philologie, XXI, p. 613).

[2]) *Tomaschek,* Zur Kunde der Hämus-Halbinsel, II (Wien, 1886), p. 19.

[3]) *Tomaschek*, o. c.: Die Handelswege im 12 Jahrhundert nach den Erkundigungen des Arabers Idrisi.

[4]) Сборникъ за Нар. Умотв. 1892, (VIII) стр. 44.

[5]) Тамъ-же, стр. 37 и др.

Царьграду черезъ Ришскій проходъ на Балканѣ; послѣдній отстоялъ отъ моря на 80 килом.[1]).

Византійскіе лѣтописцы передають, что древніе Болгары, покоривши семь славянскихъ племенъ, поселили одно изъ нихъ, именно Сѣверянъ (Σεβέρεις) на востокъ отъ Верегавской клисуры (Ришскаго прохода), а остальныхъ „по договору“, къ югу и къ западу для обороны отъ Аваровъ (*Theoph.*, p. 359). Славяне были изгнаны изъ области между Дунаемъ, морскимъ берегомъ и восточнымъ Балканомъ. О разселеніи древнихъ Болгаръ въ Деліорманѣ[2]) свидѣтельствують языческіе памятники древнихъ Болгаръ, мегалиты, встрѣчающіеся между селами Шахинларъ и Перли-кьой (см. стр. 379). Въ Болгарской Добруджѣ мегалитическіе памятники встрѣчаются у с. Ястикчиларъ. Возможно, что таковые[3]) находились и найдутся еще

[1]) Между этимъ проходомъ и Чернымъ моремъ находится ущелье р. Луда-Камчія; у села Овчага (Ченге) оно удалено отъ моря на 50 килом. До освобожденія Болгаръ былъ проектъ желѣзной дороги черезъ это ущелье; турецкое правительство не пожелало строить дорогу въ виду близости моря. Ср. *А. Тита*, Die östliche Balkanhalbinsel, Wien 1886, стр. 35.

[2]) Мы высказали мнѣніе, что потомками древнихъ Болгаръ являются Деліорманскіе турки (т. н. Гаджалы) и Гагаузы; см. Отчетъ Варненской гимназіи 1896 г. и „Могили“, Пловдивъ 1898, стр. 119. Вѣрно ли это — докажетъ всестороннее краніологическое, этнографическое и лингвистическое изученіе этихъ двухъ народовъ. Мы собираемъ матеріалы по этому вопросу и современемъ обнародуемъ ихъ. Замѣчательно то, что Абобская равнина, какъ и сосѣдняя Яcытепеская, подобно восточной части Деліормана (у с. Шахандже и др.) были заселены сто лѣтъ тому назадъ Гагаузами. Въ Абобской равнинѣ находятся остатки ихъ въ селѣ Дормушъ, Войвода (*Jireček*, Cesty, p. 607) и Имрихоръ (*Д-ръ Л. Милетичъ*, Старо-Българско население, София, 1902, стр. 89) и др. *Иречекъ* считаетъ Гагаузовъ потомками Куманъ (Ueber die Ueberreste der Petschenegen und Kumanen, Sitz.-Ber. d. kgl. böhmischen Gesellsch., Prag 1889) и *В. Мошковъ* считаетъ ихъ потомками другихъ тюркскихъ племенъ (Извѣстія Имп. Русск. Географ. Общества, XI, 3). Интересно, что въ титулѣ древне болгарскихъ хановъ κανὰς ὀβιγὶ слово ὀβιγὶ Томашекъ выводитъ изъ кумано-тюркскихъ словъ öweghü, öwghü, т. е. славный, великій (см. гл. VI, стр. 193). За куманское происхожденіе Гагаузовъ высказался въ частной бесѣдѣ г. Янъ Григоржевскій, изучавшій въ продолженіи года въ Варнѣ языкъ ихъ; свои изслѣдованія онъ обнародуетъ въ изданіяхъ Вѣнской и Краковской Академій. — Между турецкимъ населеніемъ восточной Болгаріи различаются три группы: Деліорманскіе Гаджалы, Тузлучане и Герловцы. По разсказамъ Турокъ только Тузлучане чистые Турки; у Гаджаловъ сохранились старыя преданія объ Абобской столицѣ, о перемѣщеніи ея въ Преславу и о столицѣ по ту сторону Дуная (ср. гл. XXI). Тузлучане живутъ въ Тузлукѣ (Тозлукѣ). Существуетъ преданіе, что при взятіи Тырнова Турками Болгары въ гористомъ Тузлукѣ сражались съ Турками еще 40 лѣтъ, пока не была эта область превращена въ пепелъ и пыль (тур. *тозъ*). По другому преданію, Тузлукъ былъ не дикой, но густо заселенной мѣстностью, и Турки долго боролись противъ Тузлука. Султанъ спрашивалъ пашу: „какъ дѣла?“ Ему отвѣтилъ паша: „сожгли его (Тузлукъ), и превратился въ пепелъ“. Это преданіе разсказалъ намъ старикъ изъ с. Кипилово. Иречекъ выводитъ имя Тузлукъ отъ „дюзлукъ“ (низменность). Ср. *Jireček*, Cesty, p. 650. Мѣстность Тозлукъ ограничена Балканомъ, Вранской областью (бассейномъ р. Врапы, притока р. Тича), Ломской областью (бассейномъ р. Рущукскаго Лома), Тырновской областью (бассейномъ р. Янтры) и Герловской областью (бассейномъ р. Тычи). Тузлукъ находится въ бассейнѣ рѣкъ Стара-Рѣка и Буюкъ-Дере (притока р. Янтры). Герловскіе Турки (Герловцы) отчасти выходцы изъ Малой Азіи, отчасти отуреченные Болгары. Первые поселились въ западной части Герловской области, во время пріѣзда крымскаго хана въ Вербицу. Вторые были отуречены сто сорокъ лѣтъ тому назадъ, о чемъ разсказываютъ въ с. Драгановецъ (Болу-кусу), какъ мы узнали отъ покойнаго г. Груева, учителя въ с. Вербицѣ. До сихъ поръ остались славянскія названія отуреченныхъ селъ (с. Чаушъ-кьой называлось Смолюво) и много мѣстностей носитъ славянскія названія.

[3]) Другого типа мегалитическіе памятники обнаружены нами въ Болгаріи въ Сакаръ-Горѣ (*Шкорпилъ*, Паметници изъ Българско, София 1888; ср. Сборникъ IV, стр. 8—12; *Шкорпилъ*, Могили, Пловдивъ 1898, стр. 54—55). Мы и теперь поддерживаемъ наше мнѣніе, что Сакарскіе памятники принадлежатъ Кельтамъ (ср. Паметници изъ Българско, стр. 83—90). При раскопкѣ нѣкоторыхъ кромлеховъ мы нашли глиняныя урны съ желѣзными предметами. Результаты нашихъ раскопокъ еще не опубликованы

и въ другихъ пунктахъ той же области. Для защиты этой мѣстности древніе Болгары имѣли нужду въ укрѣпленныхъ пунктахъ кромѣ центральнаго Абобскаго лагеря. Лагерь окруженъ земляными укрѣпленіями: съ запада Кабаюкскимъ (стр. 38), съ востока Ново-Базарскимъ и Гьоджедженскимъ (стр. 40), съ юга Велибейскимъ и Ришскимъ стр. 508 и 511), съ юго-востока „Кале въ Боаза" у устья р. Камчіи (стр. 526), а съ сѣвера Дунайскими укрѣпленіями, находящимися близь г. Тутракана, между с. Кады-кьой и Рѣхово (стр. 519—524). Въ Дунайскихъ укрѣпленіяхъ находились гарнизоны, охранявшіе правый берегъ Дуная; противоположный берегъ на протяженіи 15 килом. удобенъ для переправы[1]). Къ западу и востоку отъ этого мѣста по берегу Дуная до г. Гюргева и с. Хырсова находятся озера и болота, не позволяющія подойти къ Дунаю съ сѣвера. Важными опорными пунктами противъ византійскаго нашествія служили для древнихъ Болгаръ Балканскія укрѣпленія. Противъ задунайскихъ враговъ служили укрѣпленныя позиціи у с. Николицелъ и вблизи г. Тутракана. Для защиты черноморской стороны служило укрѣпленіе „Кале въ Боаза" у устья р. Камчіи. Стратегическая важность Абобы усматривается изъ значенія Шумлы, „ключа къ Царьграду", которая въ турецкое время служила центральнымъ пунктомъ для защиты сѣверо-восточной части Балканскаго полуострова противъ Русскихъ. Карнобадскій Хисаръ (стр. 513) охранялъ южный конецъ Верегавскаго прохода противъ византійскихъ нападеній[2]) и служилъ Болгарамъ главнымъ пунктомъ для военныхъ операцій къ югу отъ Балкана.

Тутраканскія укрѣпленія между с. Кады-кьой и с. Брешленъ (стр. 518—523) охраняли переправу черезъ Дунай. У Тутракана Дунай имѣетъ ширину 1000—1100 метровъ и посредствомъ острова раздѣляется на два рукава, шириною одинъ 170, а другой — 500 м. Это мѣсто является самымъ удобнымъ пунктомъ для переправы арміи на всемъ протяженіи нижняго Дуная[3]). Императоръ Валентъ соорудилъ у г. Тутракана (римскаго Transmarisca), въ 367 г. мостъ на корабляхъ и прогналъ готовъ до Карпатъ[4]). Русскіе перешли здѣсь Дунай въ 1810, 1828 и 1854 г.г. а Турки въ 1853 г.[5]). О переходѣ черезъ Дунай у Исакчи мы говорили выше.

„Кале въ Боаза" у устья р. Камчіи (стр. 526) служило важнымъ пунктомъ противъ византійцевъ съ юга и съ моря[6]).

---

[1]) См. *Военный Журналъ, Прилож.*, кн. X. Софія 1897, стр. 8.

[2]) Къ востоку отъ этой крѣпости находился вблизи г. Бургаса г. Девелтъ. Онъ расположенъ у восточнаго конца еркесіи, съ южной стороны ея. Городъ Девелтъ укрѣпленъ стѣнами и окопами по образцу староболгарскихъ укрѣпленій.

[3]) *Moltke,* Der russisch-türkische Feldzug 1829, стр. 46.

[4]) *Jireček,* Die Heerstrasse, p. 160.

[5]) *Военный Журналъ* XII, Софія 1900, стр. 4 и 466.

[6]) Византійцы располагали большимъ флотомъ, игравшимъ важную роль въ операціяхъ противъ Болгаръ. Благодаря ему они высаживали большія силы на черноморскомъ берегу, дѣйствовавшія противъ центра болгарской арміи. Пунктомъ высадки между Варной и Балканомъ могли служить: 1) Варненскій заливъ; 2) устье р. Паша-дере; 3) устье Яйменской рѣчки, къ которому идетъ окопъ отъ „Кале въ Боаза"; 4) устье р. Камчіи; 5) устье р. Фандаклійской; 6) устье р. Папаиръ-дере; 7) устье р. Чифте-дере. Кромѣ устьевъ Паша-дере и Камчіи повсюду находятся на берегу насыпи (Сборникъ, VIII, стр. 51 и др.), служившія или для дорогъ, или укрѣпленіями для защиты отъ византійскихъ дессантовъ. Интересно, что эти насыпи попадаются только къ сѣверу отъ Балкановъ.

Абобскому укрѣпленію соотвѣтствуетъ въ восточной Сербіи крѣпость Гамзиградъ[1]); крѣпость эта однако не имѣетъ земляныхъ сооруженій.

3. Дороги изъ Абобскаго лагеря.

Важнѣйшими дорогами изъ Абобскаго лагеря являются двѣ: 1) къ Силистріи (Доростолу) и 2) къ Царьграду (черезъ Ришскій проходъ въ Балканахъ). По этимъ дорогамъ расположенъ рядъ земляныхъ укрѣпленій (стр. 504 сл. и 508 сл.), которыя мы вообще считаемъ самыми типичными сооруженіями древнихъ Болгаръ. Первая дорога проходила черезъ Иридерское ущелье въ Станѣ[2]) къ Силистріи и оттуда черезъ Добруджу доходила до Николицельскаго лагеря[3]).

Второй путь шелъ черезъ Ришскій проходъ къ укрѣпленію Карнобадскій Хисаръ и къ Цыганской-Еркесіи, прилегавшимъ къ находящемуся на предгорьѣ

[1]) Эта крѣпость находится въ долинѣ р. Тимокъ, близъ г. Зайчара, на пути, соединяющемъ г. Парачинъ (въ долинѣ р. Моравы) съ Зайчаромъ и Видиномъ. Отъ Зайчара путь идетъ къ Видину по краю г. Вршка-Чука, которую мы считаемъ началомъ Балкана (Старой Планины). См. *Х. и К. Шкорпилъ*, Географія и статистика на България, Пловдивъ 1899, стр. 35. Гамзиградъ имѣетъ форму трапеціи, какъ и Абобская крѣпость (кремль); длина сторонъ Гамзиграда 213, 230, 300 и 300 метр., Абобы же 788, 612, 740 и 740 м. Гамзиградъ вмѣстѣ съ укрѣпленіями на окрестныхъ вершинахъ образуетъ большой укрѣпленный лагерь (*Fr. Kanitz*, въ Denkschriften der k. k. Akad. d. Wissensch. Philol.-hist. Cl. Bd. XVII и XXXVI). — До сихъ поръ не выяснено, является ли Гамзиградъ римской постройкой, или относится къ позднѣйшему времени. По частному сообщенію проф. Бѣлградской Великой Школы Д-ра Н. Вунча, въ окрестностяхъ г. Гамзиграда попадаются римскія монеты; однако таковыя не являются достаточнымъ доказательствомъ древности; напр. въ развалинахъ г. Преславы, основанной въ 822 г. (см. гл. XXI), попадаются монеты Александра Македонскаго, римскихъ императоровъ и др.; въ матеріалѣ Абобскихъ построекъ найдены кирпичи римскихъ легіоновъ (см. гл. VII) и античныя надписи, хотя Абобскія постройки не имѣютъ никакого отношенія къ римскому періоду. Нѣтъ сомнѣнія, что Гамзиградъ служилъ самой важной твердыней въ Тимокской долинѣ.

[2]) Названіе „Стана", можетъ быть, греческаго происхожденія; оно означало въ древности проходы (*Jireček*, Heerstrasse, p. 142). Названіе Στένες встрѣчается у *Procop.*, Aedif., p. 284,38 и p. 282,5. Названіе Στενόν встрѣчается и у византійскаго поэта Мануила Фила (*Хр. Лопаревъ*, Византійскій поэтъ Мануилъ Филъ. Къ исторіи Болгаріи въ XIII—XIV в. Петербургъ, 1891, стр. 51, vers. 191: Στενοῦ κατασχὼν τὴν περίχωρον πάλιν). Этотъ пунктъ, по нашему мнѣнію, тожественъ съ укрѣпленіемъ Истенликъ, въ Лопушенскомъ проходѣ у села Реджебъ-махале. Въ этомъ же текстѣ упоминается болгарская крѣпость Γραμαίνη (o. c., vers. 213), которая, повидимому, тожествена съ древнимъ укрѣпленіемъ у с. Керметликъ; по преданію это село называлось раньше Грамматиково. Κυπίλου πέδον у М. Фила, по нашему мнѣнію, тожествено съ укрѣпленіемъ „Хърсулъ-градъ", вблизи с. Кипилово (въ Сливенскомъ Балканѣ); Κτενίων ἄστυ у М. Фила тожествено съ „Кале" у с. Кючукъ-Аланъ (вблизи г. Айтосъ). По Кантакузину τὰ Κτένια находилось между г. Айтосомъ и Русокастромъ (*Tomaschek*, p. 34). О сохраненіи старыхъ названій свидѣтельствуетъ еще находящаяся между с. Шипка и с. Янина мѣстность Кърни, средневѣк. Крънъ, греч. Κρινός, Κρουνός, см. *Вл. и К. Шкорпилъ*, Нѣкои бѣлѣжки върху арх. и истор. изслѣдования въ Тракия, Пловдивъ 1885, стр. 39—41. Одинъ кварталъ въ г. Кюстендилѣ называется Велбашъ, среднев. Велбужъ (ср. *Х. и К. Шкорпилъ*, Геогр. и стат. на България, Пловдивъ, 1892, стр. 145). У села Вакарелъ, къ ЮВ. отъ него, находятся развалины старой церкви „Шарена-църква", т. е. „пестрая"; около нея наблюдаются слѣды стараго поселенія. Здѣсь было село Alaschaklise. Средневѣковый путешественникъ Dornschvam передаетъ, что Vakhareo, по турецки Аладжа-клисе, означаетъ „Пестрая церковь". Иречекъ (Cesty, p. 77) говоритъ, что Аладжа-клисе получило свое названіе отъ близь лежащей (между с. Нови-Ханъ и с. Вакарелъ) „Бѣлой Церкви". Въ итальянскихъ морскихъ картахъ XIV—XV в. между Варной и Балчикомъ упоминается Castri или Castrizi, тожественное съ городищемъ у с. Кестричъ (городище называютъ старожилы „кастро"). Иречекъ относитъ Castri на другое мѣсто, у с. Екрене (Cesty, p. 612).

[3]) Болѣе прямой путь отъ Абобы до Николицела шелъ мимо с. Пунарли и дальше мимо развалинъ римскаго города Abrittus (стр. 502).

Балканъ окопу „Еркесія“ (стр. 542). По постройкѣ Преславы дорога шла прямо отъ Абобы къ Преславѣ, откуда черезъ р. Тычу доходила до с. Драгоева; до постройки Преславы путь шелъ прямо отъ Абобы къ Драгоеву, мимо укрѣпленія у с. Велибей(стр. 569) Отъ Цыганской Еркесіи дорога шла на югъ мимо западной части подножія Войнишки-Бакаджикъ и дальше къ Царьграду. Къ югу отъ Цыганской Еркесіи дорога шла по византійской территоріи мимо укрѣпленія у с. Войникъ, с. Боялыкъ[1]) и др. (стр. 514 сл.). По направленію этой большой дороги можно судить, что въ староболгарское время важнѣйшимъ переваломъ черезъ Балканы былъ Ришскій (Чаликавскій). Нѣтъ сомнѣнія, что онъ тожественъ съ Верегавскимъ проходомъ (Βερεγάβα, κλεισοῦρα Βερεγάβων, ἐμβολὴ Βεριγάβων[2]), въ которомъ одна мѣстность называется „Брегурла“ (см. стр. 510).

Карнобадскій Хисаръ (стр 513) мы считаемъ тожественнымъ съ Маркеллами (Μαρκέλλαι, τὸ κάστρον Μαρκέλλων)[3]); извѣстно изъ исторіи болгарскихъ войнъ что здѣсь въ792 г. князь Кардамъ побѣдилъ царя Константина VI. У Маркеллъ же (ἐν Μαρκέλλαις) византійскій императоръ Никифоръ собралъ свое войско въ 811 г., пришелъ къ клисурѣ τῶν Βεριγάβων, сжегъ Крумовы аулы и былъ убитъ при возвращеніи въ Балканскихъ ущельяхъ[4]).

Вершины Бакаджикскія (стр. 514) мы предполагаемъ тожественными съ Милеонами (Μηλέωνα), гдѣ Болгары въ 716 и 812 г. добивались имѣть свою границу (τοὺς ὅρους ἀπὸ Μηλεώνων τῆς Θράκης)[5]). Онѣ уединены и видимы издалека. Часть ихъ находится къ сѣверу отъ окопа „Еркесія“; самымъ высокимъ пунктомъ является г. Святой Спасъ (497 м.); онѣ образуютъ длинный хребетъ, тянущійся съ востока на-западъ. Другая часть Бакаджикскихъ горъ находится къ югу отъ еркесіи (при селѣ Войникъ), высотою 487 м. Названіе Бакаджикъ происходитъ отъ турец-

---

[1]) Къ западу отъ с. Боялыкъ мы нашли у с. Хамбарли надпись, гдѣ упоминается о возобновленіи опустошенныхъ крѣпостей (κάστρα ἐρημωθέντα), Arch.-Epigr. Mitth. XV, № 26. Между крѣпостями упоминается Девелтъ (Deultus, Δεβελτός, oppidum Dibaltum Аммiапа Марцеллина); развалины этого города мы открыли у с. Яйказлій, см. *Шкорпилъ*, Нѣкои бѣлѣжки върху изсл. въ Тракия, Пловдивъ 1885, стр. 26 и 94.

[2]) *Theoph.* 549, 664 Bonn.; *Niceph.* 82; *Cedren.* II, 11 Bonn.; *K. Jireček,* Heerstrasse, p. 149, Anm. 33.

[3]) *Шкорпилъ*, Арх. изслѣд. въ Тракия, стр. 48; *K. Jireček*, Cesty, p. 552; *В. Златарскій* въ Пер. Списан. LXIII (1902), стр. 633, прим. 1, ищетъ Маркеллы у с. Войникъ, на Войнишскомъ Бакаджикѣ.

[4]) *Theoph.* 763. Мы предполагаемъ, что войско Никифора возвращалось отъ Абобы къ Вербицѣ, и что оно въ Вербицкомъ проходѣ было оттѣснено Крумомъ къ Котленскому ущелью, гдѣ и состоялось въ т. н. Греческомъ Долѣ сраженіе. Объ этомъ долѣ (впадинѣ) существуетъ преданіе (*Шкорпилъ*, Арх. изсл. въ Тракия, стр. 86—90), что здѣсь было истреблено много тысячъ грековъ. Путешествуя по этой мѣстности въ 1883 г., мы узнали, что въ народѣ поется пѣсня, относящаяся къ этому бою, начинающаяся словами „Видо ле моме“, а затѣмъ слѣдовало „Гърци мекушави“, „Дамъ войвода“, затѣмъ описывалось сраженіе въ Греческомъ Долѣ, гдѣ греки съ голоду ѣли свои опанки (лапти). Положеніе Греческаго Дола между вершиною Видъ (Късъ-тепе, т. е. Дѣвичья Гора или Града) и высокой Балканской горой Разбойна (1125 м.) соотвѣтствуетъ извѣстію у Никифора: „пусть никто не надѣется ускользнуть отъ опасности, хотя бы былъ птицею“ (*Jireček,* Dějiny národa bulharského, p. 117). Сраженіе между Болгарами и Греками, по преданію, было въ мѣстности „Разбой“ между с. Крумово (Четаларъ) и Дивъ-Дѣдово (у южнаго подножія Шуменской Горы) и вблизи Абобы (см. гл. III, стр. 41). Намъ однако кажется болѣе вѣроятнымъ, что сраженіе Крума съ Никифоромъ было въ Ришской долинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ горами и соотвѣтствующей словамъ Никифора. Крумъ могъ отступать къ Маркелламъ Верегавскимъ проходомъ черезъ упомянутую долину.

[5]) *Theoph.* I, 497; *Jireček,* Cesty, p. 517.

каго бакаджакъ, смотрѣть. Эти вершины могли служить естественной границей между Болгаріей и Византіей до постройки еркесіи. У нихъ находятся слѣды древнихъ монастырей и церквей (Св. Недѣли и др.); теперь существуютъ монастыри у с. Войникъ „Свята Богородица“ и у с. Черганъ „Св. Спасъ“. На этихъ вершинахъ находились, по нашему мнѣнію, монашескія общины XIV столѣтія: „по срѣдѣ Грькъ и Бльгаръ, иже Парорие зовомо есть (παρορία, т. е. граница), въ окраинѣ рѣченой Мезомиліонъ“[1]).

Къ западу отъ Верегавскаго прохода находится Вербицкій проходъ. На его сѣверномъ концѣ расположены развалины Преславы, основанной Омортагомъ (см. гл. XXI). Основаніе Преславы на этомъ мѣстѣ показываетъ, что и Вербицкій проходъ имѣлъ важное значеніе въ староболгарское время. Предполагаемъ, что онъ тожественъ съ Σιδηρᾶ, πύλαι Σιδηραῖ IX—XIII ст. Иречекъ высказалъ взглядъ, что Верегавскій проходъ совпадаетъ съ Σιδηρᾶ[2]).

Между Σιδηρᾶ и Diampolis (Ямболъ)[3]) упоминаются три укрѣпленія. Первымъ было Γολόη расположенное „περὶ τὴν ἀκρολοφίαν τῆς Σιδηρᾶς κλεισούρας“. Вторымъ было Λαρδέας, гдѣ однажды расположился лагеремъ въ продолженіи 40 дней Алексѣй I Комнинъ. Третье укрѣпленіе, по Аннѣ Комниной, было τὸ κάστρον Μαρκέλλων или Маркеллы, находившееся „μέσον Γολόης καὶ Διαμπόλεως“[4]).

Отъ Вербицкаго прохода дорога идетъ мимо с. Кадирфакли къ с. Кая-башъ, откуда отдѣляется дорога черезъ Марашскій проходъ къ г. Ямболу, а другая идетъ къ долинѣ р. Азмакъ-дере (Мрьсилъ-рѣка), къ г. Карнобадъ. Изъ этихъ трехъ укрѣпленій мы полагаемъ Маркеллы въ Карнобадскомъ Хисарѣ, Голою у с. Кадирфакли[5]) и Лардеасъ въ Марашскомъ проходѣ[6]). Голоя, находящаяся у Сидира, соотвѣтствуетъ древнему городу съ двумя укрѣпленіями на горѣ Тепе-Гьозъ (т. е. гора-глазъ) близь с. Кадирфакли. Можетъ быть, Голоя совпадаетъ съ Γολογλέντου τόπος (Гологледъ, открытый видъ), о которомъ упоминаетъ М. Филъ (vers. 217).

[1]) Иречекъ предполагаетъ Милеоны къ западу отъ р. Тунджи на Монастирски върхове (*Jireček.* Beiträge zur antiken Geographie und Epigraphik von Bulgarien und Rumelien, въ Monatsberichte der K, Akademie zu Berlin, 1881, p. 434 sqq. См. *Шкорпилъ*, Арх. изсл. въ Тракия, стр. 11). Бакаджикскія горы въ сравненіи съ Монастырскими имѣли болѣе важное значеніе, такъ какъ черезъ нихъ проходила дорога изъ Абобы въ Царьградъ.

[2]) *Jireček,* Heerstrasse, p. 150.

[3]) *Бр. Шкорпилъ,* Материали по археологията и античеспата география на България (Период. Списан. XXI—XXII), стр. 523—525, издали надпись, откуда видно, что Ямболъ отвѣчаетъ древне-болгарскому Дубилину.

[4]) *K. Jireček,* Arch. Fragmente aus Bulgarien въ Arch.-Epigr. Mitth. X, p. 158.

[5]) Иречекъ помѣщаетъ Голою также вблизи с. Кадирфакли въ укрѣпленіи Русиу-хисаръ (Arch.-Epigr. Mitth. X, p. 158); cf. *Anna Comn.* II, p. 71 Reiffersch.

[6]) На восточныхъ вершинахъ Марашскаго прохода находится большое укрѣпленіе Маріанско Кале или Марашъ-калеси, прямоугольной формы, длиной 250 шаговъ, шириною 70; стѣны двойныя. Расположенное вблизи село Сейменъ называлось до 1829 г. „Маріанъ“. Около дороги отъ Марашскаго прохода къ с. Кая-башъ, гдѣ старое укрѣпленіе (*Шкорпилъ*, Арх. изсл. въ Тракия, стр. 52), находится еще другое, называемое Кале при Гьола, между с. Ново Село, тур. Индже-Балканъ и с. Мокренъ, со слѣдами древняго поселенія; послѣднее тожествено съ „τῆς Μοκρεάνους“ у Мануила Фила.

4. Объ укрѣпленіяхъ на границахъ староболгарскихъ владѣній.

Болгары укрѣпляли границы своихъ владѣній окопами, снабженными у ихъ концовъ земляными укрѣпленіями[1]). Арабскій писатель первой половины X в. Масуди передаетъ, что земля Борджановъ (Болгаръ) окружена заборомъ изъ хвороста (терновника) съ отверстіями въ видѣ оконъ, и что этотъ заборъ походилъ на стѣну со рвомъ.

Окопы въ восточной части Балканскаго полуострова за малыми исключеніями обращены фронтомъ на югъ и на западъ. Къ югу они защищали отъ Византіи, къ западу отъ аваровъ. Къ первымъ относятся окопы въ Добруджѣ (отъ Черна-вода до г. Кюстендже), Балканскіе и Подбалканскіе. Ко вторымъ относятся: Западно-Болгарскіе (Островскій, Хайрединскій и Ломскій).

Добруджейскій окопъ (стр. 518 сл.) прикрывалъ путь между Дунаемъ и Чернымъ моремъ. Защищенную имъ область мы считаемъ первоначальнымъ владѣніемъ Аспаруха, занятымъ тогда, когда онъ перешелъ Дунай и остановился лагеремъ у с. Николицела. Въ болгарскомъ Видѣніи прор. Исайи сказано, что Испоръ (Аспарухъ) „създа и великь прѣзидъ отъ Дунава до море“[2]).

Балканскіе окопы (стр. 533 сл.) свидѣтельствуютъ о дальнѣйшемъ распространеніи Болгарскаго государства, послѣ того какъ Аспарухъ остановился въ Абобскомъ лагерѣ. Граница шла по Балканскому хребету, по линіи окоповъ Котленскаго, Арабаконакскаго и др., и доходила до ущелья р. Искра, откуда по этой рѣкѣ достигала до устья р. Панега[3]). Далѣе граница шла по хребту Дрѣновица до с. Габаре, откуда по Островскому окопу (стр. 528 сл.) доходила до Дуная; здѣсь на вершинѣ Алибашъ было земляное укрѣпленіе.

Недалеко отъ Балканской границы мы предполагаемъ мѣстность Лиѳосорія (Λιθοσωρία), гдѣ Константинъ Копронимъ напалъ на Болгаръ и одержалъ надъ ними побѣду (*Theoph.*, p. 447). Этому названію соотвѣтствуютъ скалистыя голыя вершины „Синіе Камни“ въ Балканѣ у г. Сливена. Эти вершины производятъ впечатлѣніе кучи камней (λίθος и σωρός). Онѣ состоятъ изъ вулканической породы (порфира). Вершины эти видны издалека при приближеніи къ Балкану съ юга,

---

[1]) *Kremer* въ Sitzungsberichte Wiener Akademie 1850, p. 210. *Jireček,* Cesty, p. 505, n. 27. О стражѣ на Болгарской границѣ см. Responsa Nicolai I papae ad consulta Bulgarorum, c. 25 (ср. Arch.-Epigr. Mitth., X, p. 139). На южной границѣ нынѣшней Сербіи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, сооруженъ частоколъ для защиты отъ арнаутовъ, ср. Энциклоп. Слов. *Брокгауза и Ефрона*, XXIX (Спб. 1900), стр. 591.

[2]) *K. Jireček,* Sitz.-Ber. Wiener Ak. 1897, p. 87.

[3]) Эта рѣка замѣчательна своими источниками, имѣющими подъ землею сообщеніе съ р. Видъ (античнымъ Utus). Во время лѣтнихъ засухъ р. Видъ течетъ только до с. Гложене, гдѣ теряется подъ землею и выходитъ въ качествѣ источниковъ Панеги; см. Rozpravy české Akademie, IV, 1895, № 29. Въ Македоніи есть рѣка Панега, имѣющая также подземное сообщеніе съ водами, собирающимися въ горной котловинѣ Елешско-Поле. Есть византійское названіе одного потока Πάναξ въ Пангайосъ-Планина въ Македоніи, см. *W. Tomaschek,* Die alten Thraker, II, 2, p. 94. Полагаемъ, что имя Панега происходитъ отъ старославянскаго названіе „Пониква“ (слав. Пониква или Понорь, новогреч. κατάβοθρον, т. е. мѣсто, гдѣ рѣка скрывается подъ землею) — *Fr. Miklosich,* Lexicon palaeoslovenicum, Vindobonae, 1862—65, p. 622.

онѣ бросаются въ глаза своей обнаженностью и зубчатыми макушками. Самая высокая часть ихъ, Българска, достигаетъ 1186 м. надъ уровнемъ моря[1]).

На дальнѣйшее (третье) расширеніе Болгарскаго государства указываютъ Нижне-Балканская Еркесія (стр. 538) и Хайрединскій окопъ (стр. 531). Оба окопа походятъ одинъ на другой своимъ вилообразнымъ расчлененіемъ у одного конца. У ихъ концовъ находятся земляныя укрѣпленія у с. Яйкazли (римское Deultum, византійское Δεβελτός) и на Килеръ-баирѣ у Дуная. Граница начинается отъ Мандренскаго озера (Мандра-гьолъ), которое сообщается съ Чернымъ моремъ черезъ протокъ, и шла по еркесіи до устья р. Сазла-дере, откуда по притоку р. Марицы до устья р. Сулу-дере вблизи с. Костенецъ. Отсюда граница шла, по нашему мнѣнію, по р. Сулудере и по одному притоку ея достигала до Маркова Капія (Марковы ворота)[2]) на Цареградской дорогѣ вблизи г. Ихтимана. Оттуда граница по р. Мутивиръ доходила до р. Тополницы и дальше по притоку послѣдней, Буновской рѣкѣ, упиралась въ вершину Етропольская Баба. Отъ послѣдней граница шла по Арабоконакскому окопу и по Балканскому хребту, достигая р. Огоста, и по ней до с. Хайрединъ; пройдя черезъ окопъ, начинающійся у этого села, она упиралась въ Дунай. Объ этой границѣ говоритъ надпись, найденная въ окрестностяхъ Абобы у с. Сулейманъ-кьой (см. гл. VI, стр. 219); въ надписи, представляющей договоръ между Болгарами и Греками, упоминаются Μακρὴ Λιβάδα и Κωνστάντια; первое соотвѣтствуетъ равнинѣ (около 10 кв. килом.) у устья р. Сазлы, а второе развалинамъ древняго поселенія у с. Костенецъ[3]).

Въ надписи упоминаются еще двѣ мѣстности: Βαλζηνά и Ἀγα[θόπολις] Первую Θ. И. Успенскій считаетъ за Балчикъ; если вторая тожествена съ Черно-

---

[1]) *Х. и К. Шкорпилъ*, География и статистика на България, Пловдивъ 1889, стр. 50. Въ „Синихъ камняхъ" находятся три укрѣпленія. Первое расположено на лѣвомъ берегу Кушъ-Бунарской рѣчки; второе на правомъ берегу ея; третье къ сѣверу отъ р. Кушъ-Бунара, на холмѣ Кушъ-Бунарска-Чука. Одно изъ этихъ укрѣпленій называется Камена (*Шкорпилъ*, Споменъ на Сливенъ и мънастиритѣ му, Сливенъ 1886, стр. 33). Нѣтъ сомнѣнія, что Камена тожествена съ Κάμαινα у Мануила Фила. Вблизи Κάμαινα упоминается Σωτῆρος πόλις, тожественное съ древними поселеніями и укрѣпленіями близъ с. Сотиръ. Укрѣпленіе Градище находится къ сѣверо-востоку отъ села.

[2]) Здѣсь находился Императорскій или Болгарскій проходъ Византійцевъ (Βουλγαρικὴ κλεῖσις, Βασιλικὴ κλεισοῦρα) и римскій: Succi, Succorum claustra, Succorum angustiae; ср. *Jireček*, Cesty, p. 83.

[3]) Развалины этого города находятся близъ с. Костенецъ, въ мѣстности Черковище у сѣвернаго подножья Родопскихъ горъ, по дорогѣ отъ с. Костенецъ къ с. Баня на разстояніи около 20 минутъ отъ с. Костенецъ. На близъ лежащихъ Родопскихъ горахъ расположено нѣсколько укрѣпленій: 1) Градище между рѣками Рибница и Пленщица, 2) Монастиръ надъ с. Костенецъ, 3) на вершинѣ Бунаръ. Близъ стараго города наблюдаются слѣды древнихъ церквей: 1) св. Петра въ мѣстности Петришоръ, 2) Успенія въ мѣстности Монастиръ, 3) св. Петка (Параскевы, Пятницы), 4) св. Θеодора, 5) св. Иліи и др. Костенецъ имѣетъ важное стратегическое значеніе; онъ находится на перекресткѣ путей, ведущихъ съ запада на востокъ и съ сѣвера на югъ. Съ запада на востокъ дорога идетъ по долинѣ р. Марицы отъ Пловдивскаго поля къ Искерской и Струмской долинамъ (городамъ Самокову, Дубницѣ и Кюстендилю). Съ юга на сѣверъ дорога идетъ по долинѣ р. Месты черезъ Родопскія горы къ Софійской равнинѣ по долинѣ р. Сулу-дере и Ихтиманской равнинѣ. По хребту Родопскихъ горъ идетъ древній путь, вымощенный камнемъ, шириною $2^1/_2$ метра, вблизи Куртовскихъ Колибъ. Церковныя постройки характеризуютъ средневѣковые города въ Болгаріи, ср. *Вл. и К. Шкорпилъ*, Нѣкои бѣлѣжки и пр., Пловдивъ 1885, стр. 42 и далѣе.

морскимъ г. Ахтеболомъ[1]) въ Турціи, тогда византійская граница должна была проходить къ югу отъ еркесіи мимо г. Ахтебола черезъ горныя цѣпи Странджа-Гора и Сакаръ-Гора до Μακρὴ Λιβάδα. Сакаро-Страндженская линія представляется третьей и послѣдней оборонительной линіей на пути къ Царьграду; первая — Дунайская, вторая — Балканская[2]). Сакаро-Страндженская линія, образующая теперешнюю границу Болгаріи и Турціи, была собственно естественной границей между Византіей и Болгаріей, потому что еркесія, по своему положенію въ низкихъ мѣстахъ, не имѣла стратегическихъ выгодъ.

По нашему мнѣнію, еркесія была сооружена во времена Кормисоша[3]), по мнѣнію г. Златарскаго при Тервелѣ[4]), а по Иречку[5]) еркесія относится къ IX столѣтію[6]). Сулейманскій договоръ относится Ѳ. И. Успенскимъ къ царствованію византійскаго царя Михаила II (гл. VI, стр. 225).

Еркесія тожественна съ ὅρια, μεθόρια византійскихъ писателей. Греки называли ее „великимъ рвомъ" (ἡ μεγάλη τάφρος или μεγάλη σούδα). Императоръ Никифоръ Фока въ 966 г. объѣхалъ ѳракійскіе города и, достигши „великаго рва", отсюда написалъ письмо болгарскому царю Петру, требуя, чтобы онъ не позволялъ Маджарамъ переходить черезъ Дунай и опустошать византійскія владѣнія[7]).

При изученіи еркесіи въ 1884 г.[8]) мы думали, что она продолжается на югъ отъ р. Марицы къ рѣкѣ Ардѣ и дальше къ Эгейскому морю. Мѣстное населеніе говоритъ, что еркесія находится между г. Кавалой и г. Солунемъ, гдѣ будто-бы видны ея значительные слѣды[9]). Чтобы провѣрить, существуетъ-ли окопъ между рр. Марицей и Ардой, мы предприняли путешествіе въ этой области, однако не встрѣтили никакихъ слѣдовъ окопа. Возможно, что въ Македоніи существуютъ другіе пограничные окопы на византійско-болгарской границѣ; у с. Нарышъ кьой близъ г. Солуня былъ открытъ пограничный столбъ съ надписью изъ временъ Симеона, 6412 г. отъ сотв. м., т. е. 903—4 г. по Р. Хр. На столбѣ упомянуто:... ὅρος Ῥωμαίων καὶ Βουλγάρων ἐπὶ Συμεὼν ἐκ Θεοῦ ἄρχοντος Βουλγάρων[10]).

[1]) Иречекъ читаетъ Ἀγα[θονίκης], предполагая городъ въ окрестностяхъ Адріанополя, упоминаемый Анной Комниной (*Anna Comn. X, c. 4*) какъ епископская резиденція (Ἀγαθονικεία), см. Arch.-Epigr. Mitth., XIX, p. 246. Этотъ городъ находился по нашему мнѣнію между г. Адріанополемъ и устьемъ р. Сазлы возлѣ с. Саранлы, гдѣ расположены развалины древняго города, называемаго населеніемъ Кючукъ Стамбулъ (*Бр. Шкорпилы*, Паметници изъ Българско, Софія 1888, стр. 35—36).

[2]) Византійцы всегда утверждали, что истинная пограничная линія есть Балканъ, какъ это видно изъ Продолжателя Ѳеофана (*Theoph. Cont.* p. 163 Bonn: Σιδηρᾶ, ταύτης δὴ τότε ὅριον τυγχανούσης Ῥωμαίων καὶ αὐτῶν), изъ Никифора Григоры (*Niceph. Gregoras* I, p. 233: Αἷμον τὸ ὄρος, ὃ δὴ μεθόριον νῦν ἐστι Ῥωμαίοις τε καὶ Βουλγάροις) и изъ мирныхъ переговоровъ у Русокастро въ 1331 г.; см. *K. Jireček*, въ Arch.-Epigr. Mitth. X, p. 138.

[3]) *Бр. Шкорпилы*, Паметници изъ Българско, Софія 1888, стр. 81—82.

[4]) *Шкорпилъ*, Нѣкои бѣлѣжки и пр., стр. 9—10 и 90.

[5]) Периодическо Списание, LXIII (Софія, 1902), стр. 489—490.

[6]) *Jireček*, Cesty, p. 506.

[7]) Ibidem, p. 505.

[8]) *Шкорпилъ*, Нѣкои бѣлѣжки, Пловдивъ, 1885.

[9]) Тамъ-же, стр. 4.

[10]) *Ѳ. И. Успенскій*, Извѣстія Института, III, стр. 186; *Георгій Баласчевъ* въ Български Прегледъ, Софія, 1898.

Южная граница Болгаріи при Борисѣ и Симеонѣ простиралась до г. Сереса, принадлежавшаго Грекамъ[1]). Нарышъ-кьой находится въ долинѣ р. Галикъ между Вардарской и Струмской долинами.

На дальнѣйшее (четвертое) расширеніе болгарскаго государства къ западу указываетъ Ломскій окопъ (стр. 532)[2]); онъ начинается отъ р. Цибрицы у села Долгодѣлцы и окончивается при устьѣ р. Лома У конца его находится земляное укрѣпленіе, нынѣ совершенно распаханное.

---

[1]) *Е. Голубинскій*, Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей, Москва 1871, стр. 214.

[2]) *В. Златарскій* относить это расширеніе ко временамъ Аспаруха, отбросившаго Аваръ къ западу (Периодическо Списание, LXIII, Софія 1902, стр. 474). Между Ломскимъ и Хайрединскимъ окопами находится римская крѣпость Cebrus (см. гл. XIX). Изъ этой крѣпости происходитъ кирпичъ съ надписью Cebr[us], найденный въ Абобской базиликѣ (стр. 262). Интересно, что въ Абобѣ не обнаружено ни одного римскаго кирпича изъ горной Мизіи (Moesia Superior). Cebrus находится при устьѣ р. Цибрицы (Κίαβρος), которая по Птоломею (Ptol. 3, 9, 1) была границею между двумя Мизіями (ἡ ἄνω Μυσία περιορίζεται ἀπὸ δὲ ἀνατολῶν καὶ ἔτι αὐτῷ τῷ Κιάβρῳ ποταμῷ κατὰ τὴν κάτω Μυσίαν μέχρι τῆς πρὸς τὸν Δανούβιον τοῦ Κιάβρου συναφῆς). То обстоятельство, что въ Абобѣ попадаются кирпичи исключительно изъ Нижней Мизіи, показываетъ, что граница староболгарскаго государства когда-то совпадала на западѣ съ границей двухъ Мизій.

Указатель личныхъ и мѣстныхъ именъ и терминовъ.

А.

Б.

В.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

І.

К.

Л.

M.

Н.

О.

П.

Р.

Т.

У.

Ч.

Ш.

Э.

Ю.

Я.

Ѳ.

Ѱ.

